

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе: правленія общества офицеровъ а-гв. волынскаго полка
БЪЛГРАДЪ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

№ 1.

5 мая 1929 года.

ВОЛЫНЦАМЪ.

Хоть мы въ изгнаньи, на чужбинѣ,
Но къ славѣ нашего полка
Любовь Волынцевъ и понинѣ,
Какъ встарь, сильна и глубока...

Нѣтъ... не грозю боевою
Волынскій сломанъ мечъ и щитъ -
Во тьмѣ, предателя рукою
Россійскій исполинъ убить...

Нѣтъ, не убить, а лишь отравленъ
И спитъ кошмарнымъ тяжкимъ сномъ, -
Но близокъ часъ, когда избавленъ
Отъ силы злой взлетитъ орломъ...

В. АРТАМОНОВЪ.

Десять лѣтъ тому назадъ въ Сремскихъ Карловцахъ на Дунаѣ /въ Кор.С.Х.С./ въ квартирѣ А.П.Архангельскаго зародилось подъ главенствомъ бывшаго Волынскаго Командира А.Е.Кушакевича Общество бывшихъ офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка. Кромѣ названныхъ лицъ въ числѣ первыхъ членовъ были В.А.Артамоновъ, Н.Н.Стоговъ и Л.Н.Трескинъ.

За истекшее время Общество бывшихъ Волынцевъ, собирая воедино "своихъ", разрослось въ крупное Объединеніе, насчитывающее нынѣ 77 членовъ. Проникнутые любовью къ родному полку и мечтая о будущемъ его возрожденіи, Волынцы, помимо моральной и матеріальной взаимной поддержки, стремились еще и къ сохраненію для будущаго поколѣнія лучшихъ традицій и заветовъ полка, откуда прежде всего и возникла мысль о собираніи полкового музея, а затѣмъ и объ изданіи своего періодическаго "Вѣстника".

Идея возсозданія полкового музея встрѣтила самый горячій откликъ не только среди самихъ офицеровъ, но среди членовъ семействъ и потомковъ старыхъ Волынцевъ. Полковныя Волынскія дамы, всей душой отозвавшіяся и самоотверженно помогающія въ этомъ дѣлѣ, въ особенности заслужили по всей справедливости нашу глубочайшую признательность.

Музей быстро пополняется цѣнными воспоминаніями, памятками славнаго прошлаго полка и, какъ видно изъ получаемыхъ отовсюду писемъ, это глубоко радуется всѣхъ Волынцевъ.

Но осмотръ музея невыполнимымъ для большинства "въ разсѣяніи сухихъ" Волынцевъ. Въ стремленіи подѣлиться со своими членами хотя бы частью собранныхъ уже и получаемыхъ постоянно воспоминаній о прошлой боевой и мирной жизни полка, о жизни въ настоящее время отдѣльных группъ Общества, о развитіи музея и проч., и чтобы еще болѣе объединить въ преданности родному полку, подстрекнуть всѣхъ къ писанію мемуаровъ и сохраненію отъ забвенія и утраты для исторіи цѣнныхъ фактовъ славнаго прошлаго, Правленіе и приступаетъ къ выпуску "Вѣстника Волынца".

Давнишняя мысль наконецъ осуществляется. Но труденъ лишь первый шагъ. Приглашая всѣхъ бывшихъ Волынцевъ и членовъ ихъ семействъ къ широкому сотрудничеству, редакція выражаетъ увѣренность въ успѣхъ дѣла, начатаго во славу полка, прочной спайкой котораго многие посторонніе не безъ основанія восхищаются.

ПРИВѢТЬ ВОЛЫНЦАМЪ.

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, Объединеніе Л.Гв.Волынскаго полка на общемъ собраніи, состоявшемся 22 Декабря 1928 года, вынесло рѣшеніе выпускать періодическимъ изданіемъ "Вѣстника" полка.

Какъ старый Волынецъ, могу только привѣтствовать такое разумное и благое начинаніе. На моемъ продолжительномъ вѣку, въ теченіе котораго судьба судила не терять связи съ роднымъ полкомъ, жизнь полка прошла на протяженіи полъ столѣтія и заняла 2/5 всего времени его существованія. Дистанція немалого размѣра. Въ этотъ почтенный періодъ мнѣ пришлось быть сначала непосредственнымъ участникомъ, а затѣмъ внимательнымъ свидѣтелемъ и наблюдателемъ незаурядной жизни этого незауряднаго полка. Наконецъ, на мою долю выпало необыкновенное счастье стать во главѣ родной дивизіи и вновь болѣе тѣсно приобщиться къ жизни родного мнѣ полка, въ рядахъ котораго началась моя самостоятельная жизнь и произошло боевое крещеніе въ бояхъ за высокую идею - раскрѣпощенія Славянъ и единовѣрныхъ намъ народовъ. Въ этотъ періодъ мнѣ пришлось подойти къ полку не только съ родственными чувствами, какъ дорогому мнѣ родному, но и съ безпристрастной и, пожалуй даже съ болѣе строгою, оцѣнкою старшаго начальника.

Мои продолжительныя наблюденія, оцѣнка какъ старшаго начальника въ одинъ изъ наиболѣе ответственныхъ историческихъ періодовъ и свидѣтельства безпристрастной исторіи даютъ неоспоримое право отдать должную дань удивленія непрерывному ряду славныхъ дѣлъ во всѣ періоды жизни полка и исключительной военной

доблести, проявленной имъ во всѣхъ войнахъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе за време своего 120-лѣтняго существованія.

Большая часть жизни полка и его славныхъ дѣлъ занесена на страницы полковой исторіи и была запечатлѣна въ стѣнахъ рѣдкаго по полнотѣ полкового музея, въ устройствѣ, а затѣмъ и въ дальнѣйшемъ совершенствованіи котораго принимало участіе не одно поколѣніе Волынцевъ, унаслѣдовавшее отъ своихъ полковыхъ предковъ преклоненіе передъ славными полковыми традиціями и гордость сознанія принадлежности къ Волынской семьѣ.

Сколько любви, сколько порыва было положено въ дѣло созданія полкового музея, но злой рокъ въ одинъ день уничтожилъ всѣ плоды долгаго и упорнаго труда. По счастью, удалось разыскать полковую исторію, доведенную далеко не до конца славной жизни полка.

Задача современнаго поколѣнія полкового объединенія и должна заключаться, между прочимъ, въ воссозданіи утраченнаго полкового музея и въ собраніи матеріаловъ, которые послужили бы для пополненія полковой исторіи и доведенія ея до благополучнаго конца. Дѣло воссозданія полкового музея находится въ настоящее время въ надежныхъ рукахъ полковника Л.А.Кривошеева. Онъ горитъ любовью къ родному полку. Благодаря его исключительной энергіи сдѣлано очень много. На его призывъ откликнулись не только разбросанные по Вселенной Волынцы, но и частныя лица, тѣмъ или инымъ способомъ связанныя съ Волынской семьей. И здѣсь Волынскія традиціи и Волынский духъ, на которыхъ воспитывались поколѣнія, оказались въ наличіи, а любовь къ славному полку — неизмѣримою. Со всѣхъ сторонъ потекли вклады въ музей и документами и вещами, имѣвшими отношеніе къ жизни полка. Музей растетъ на дрожжахъ, но надо спѣшить, пока живы уцѣлѣвшіе современники разныхъ эпохъ, восполнить пробѣлы исторіи и заполнить нѣлпый періодъ послѣдней Великой войны, въ которой Волынский полкъ имѣлъ много славныхъ дѣлъ, но которыя, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, могутъ быть запечатлѣны для будущаго историка только правдивыми разсказами ихъ участниковъ — современниками этой грозной, но славной эпохи.

Вотъ для этой цѣли разумно задуманный полковой "Вѣстникъ" можетъ сыграть полезную роль. Онъ увѣковѣчитъ повѣствованія живыхъ свидѣтелей о славныхъ дѣлахъ родного полка на его мирномъ жизненномъ пути и о его доблести и геройскихъ подвигахъ на театрахъ войны и на поляхъ сраженій и боевъ, имъ же не было числа.

Богъ Вамъ въ помощь, дорогіе однополчане! Примите отъ стараго Волынца его горячій привѣтъ и искреннее пожеланіе довести до конца благое дѣло съ полнымъ успѣхомъ. Въ этомъ не сомнѣваюсь, зная горѣніе пламенною любовью каждаго Волынца къ славному прошлому своего доблестнаго полка, которое должно составить основаніе для продолженія его будущей жизни, отъ прикосновенія къ которому онъ могъ бы получить могучую силу, какъ древній богатырь отъ прикосновенія къ землѣ.

Генералъ отъ Инфантеріи ШКИНСКІЙ.

1/14 Января 1929 года.

П О С В Я Щ А Ю

дорогимъ, роднымъ Волынцамъ въ день нашего полкового праздника
12-го Декабря 1924 г. на чужбинѣ.

I:

Сегодня вспоминаемъ на чужбинѣ внозъ
Родныхъ знаменъ былую славу;
Разсказы проглаго Волынцевъ-стариковъ
Даютъ сердцамъ и силу и отраду.

2.

Пусть мало васъ сидить за чарою вина,
Крѣпка Волынцевъ маленькая стая;
Въ насъ духъ одинъ - мы всѣ душа одна.
Нашъ общій лозунгъ - РОДИНА СВЯТАЯ.

3.

Друзья. Въ гнѣздо Волынцевъ новые орлы
Слетятся быстро, слыша кличъ призывный,
И донесемъ мы Знамя до родной земли,
Хранимые Рукою Божьей дивно.

4.

Друзья. Наступитъ день, услышимъ мы опять
Родного марша полкового звуки,
И Знамя предъ рядами стройными солдатъ
Знаменникъ приметъ въ трепетныя руки.

5.

Въ тотъ мигъ Волынцевъ дрогнуть храбрые сердца...
Предъ ними встанутъ тѣ, которыхъ, награждая,
Вѣчала муками тернового вѣнца
ЗА ВѢРНОСТЬ ДОЛГУ РОДИНА СВЯТАЯ.

х х

х

ЗИНАИДА КЛЮЕВА.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

Л.-ГВ.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

/Краткая историческая справка/^{х/}.

Сегодня въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, имѣетъ быть парадъ Л.-гв.Волынскому полку по случаю его храмового праздника и столѣтія со дня сформированія. Въ виду сего напомнимъ главнѣйшія данныя изъ хроники этого доблестнаго полка.

Въ 1806 году Императоръ Александръ I, дѣятельно приготовляясь къ борьбѣ съ честолюбивыми замыслами Наполеона, рѣшилъ собрать съ нѣкоторыхъ губерній ополченіе и во главѣ его поставилъ баталіонъ ратниковъ, набранный изъ крестьянъ, принадлежавшихъ лично Государю Императору и Императорской Фамиліи, назвавъ его Императорскимъ баталіономъ милиціи. За подвиги, оказанные въ сраженіи подъ Фридландомъ, баталіонъ въ 1807 г. получилъ права и преимуществъ старой гвардіи; въ 1808 году этотъ баталіонъ наименованъ Л.-гв.Финляндскимъ баталіономъ, а въ 1811 году возвращенъ въ Л.-гв.Финляндскій полкъ.

Послѣ своего сформированія полкъ вскорѣ выступилъ въ походъ и совершилъ кампанію 1812, 1813 и 1814 г.г., участвуя со славой въ сраженіяхъ подъ Бородинымъ, Краснымъ, Малоярославцемъ и подъ Лейпцигомъ; за подвиги, оказанные въ этихъ кампаніяхъ, полкъ былъ награжденъ пожалованіемъ георгіевскихъ знаменъ и серебряныхъ трубъ.

По окончаніи кампаніи 1814 года, при возвращеніи изъ Россіи, I-й баталіонъ Л.-гв.Финляндскаго полка былъ укомплектованъ до полнаго состава "отличнѣйшими"^{хх/} со всего полка офицерами и

х/ Редакція помѣщаетъ, какъ рѣдкій и цѣнный для каждаго Волынца документъ.

хх/ Предписаніе Цесаревича Константина Павловича начальнику
2 гв.п.див. 16-го іюля 1814 г.

нижними чинами, направлень изъ Дессау въ Варшаву и послужилъ кадрамъ для сформированія въ 1817 г. л.-гв. Волынскаго полка. Всего въ составъ этого баталіона было выдѣлено изъ л.-гв. Финляндскаго полка 15 офицеровъ^{х/} и 892 нижнихъ чина, т.е. почти половина полка.

Въ 1817 г. баталіонъ былъ усиленъ до состава двухбаталіоннаго полка переводомъ въ него изъ всѣхъ полковъ гвардіи лучшихъ людей, уроженцевъ западнаго края, а 7-го декабря 1817 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ, которымъ предписано: "Находящемуся въ Варшавѣ баталіону л.-гв. Финляндскаго полка именоваться л.-гв. Волынскимъ полкомъ". Въ томъ же году л.-гв. Волынскому полку были пожалованы георгіевскія знамена и двѣ серебряныя трубы, одинаковыя съ пожалованными л.-гв. Финляндскому полку, а въ томъ числѣ и баталіону, обращенному на сформированіе л.-гв. Волынскаго полка, съ которымъ финляндцы передали волынцамъ свою боевую славу и свои боевыя завѣты.

Въ Варшавѣ л.-гв. Волынскій полкъ составилъ вмѣстѣ съ л.-гв. Литовскимъ полкомъ пѣшую гвардейскую бригаду, служившую образцомъ для польскихъ войскъ Литовскаго корпуса, сформированнаго по желанію Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.

Во время кампаніи 1830-31 гг. л.-гв. Волынскій полкъ совершилъ походъ въ составѣ дѣйствующей арміи и 7-го іюня 1831 года получилъ /не считая мелкихъ боевъ и стычек/ свое первое боевое крещеніе въ бою на Понарскихъ высотахъ^{хх/}. Въ этотъ день полкъ занималъ правый флангъ позиціи, за которымъ проходилъ единственный путь отступленія всего отряда, и своей энергіей и своевременнымъ переходомъ въ наступленіе противъ презоснаго въ силахъ непріятеля въ значительной степени содѣйствовалъ пораженію противника. Результатомъ боя было полное истребленіе отряда Геллуда, направленнаго въ Вильну для поднятія возстанія.

По поводу этого боя Великій Князь Константинъ Павловичъ 12-го іюня 1831 года писалъ своему начальнику штаба графу Курутъ: "О прибрѣтенной славы Волынскаго полка отъ сердца радуюсь и признаюсь, что плакалъ, какъ ребенокъ, ибо люблю сей полкъ, примѣрный во всемъ, объявите ему о семъ отъ меня".

Послѣ боя на Понарскихъ высотахъ, полкъ вмѣстѣ съ другими частями гвардейскаго отряда былъ двинутъ къ Варшавѣ, гдѣ принялъ участіе въ штурмѣ предмѣстья Воли; наиболѣе дѣятельное участіе въ штурмѣ выпало на долю гвардейскихъ охотниковъ, въ томъ числѣ и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, шедшихъ впереди штурмующихъ колоннъ.

Черезъ полтора мѣсяца по взятіи Варшавы полкъ, въ составѣ вновь сформированной 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейскаго корпуса, 27-го октября 1831 года выступилъ изъ Варшавы въ Петербургъ, чтобы вернуться назадъ лишь въ 1862.

Во время Венгерской кампаніи полкъ былъ двинутъ съ другими частями гвардейскаго корпуса на театръ военныхъ дѣйствій, но, дойдя лишь до Бреста, былъ возвращенъ обратно въ виду заключеннаго уже мира.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и съ обнаруженіемъ враждебныхъ дѣйствій къ Россіи со стороны Франціи и Англіи, лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ въ февралѣ 1854 г. выступилъ для охраны побережья Балтійскаго моря. Непосредственнаго, однако, участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ полку принять не пришлось, такъ какъ непріятель не дѣлалъ попытокъ къ высадкѣ. За то лейбъ-гвардіи Волынскій резервный полкъ^{ххх/} принималъ активное участіе въ отраженіи попытокъ англійскаго флота произвести десантъ на сѣверномъ побережьи Финскаго залива, у дер. Макслаксъ; нѣ

х/ Большая часть этихъ офицеровъ участвовали съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ почти во всѣхъ походахъ и сраженіяхъ.

хх/ Въ 3/4 версты къ сѣверу од тонеля с.-петербургской варшавской ж.д.

ххх/ Сформированъ въ концѣ 1854 г. изъ 4-го дѣйствующаго и 5-го и 6-го запаснаго баталіоновъ л.-гв. Волынскаго полка, расформированъ и слился съ дѣйствующимъ л.-гв. Волынскимъ полкомъ во второй половинѣ іюня 1856 г.

сколько нижних чиновъ резервнаго лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, единственные изъ всего гвардейскаго корпуса за все время кампаніи 1853-56 гг., удостоились награжденія знаками отличія Военнаго ордена.

Въ 1862 г., въ виду начавшагося въ Царствѣ Польскомъ революціоннаго движенія, полкъ былъ передвинутъ въ Варшаву для успокоенія края.

Объ отправленіи л.-гв.Волынскаго полка въ Варшаву Госу - дарь Императоръ лично объявилъ полку, выразивъ увѣренность, что послѣ будетъ "продолжать служить съ такимъ-же отличіемъ, какъ служилъ по сіе время".

Въ Царствѣ Польскомъ во время возстанія 1863-64 гг. полкъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ мятежниковъ; изъ этихъ экспедицій наиболѣе выдающейся была экспедиція 2-го апрѣля къ Будѣ Заборовской, когда была разсѣяна и уничтожена одна изъ крупнѣйшихъ повстанческихъ шаекъ.

По усмиреніи возстанія полкъ остался въ Варшавѣ и до 1877 года продолжалась его спокойная мирная жизнь, посвященная боевой подготовкѣ.

Въ кампанію 1877-78 гг. л.-гв.Волынскій полкъ входилъ въ составъ гвардейскаго отряда, и 12-го октября 1877 года участвовалъ въ занятіи Трининскихъ высотъ и дер.Трина, причемъ Трининскія высоты, занятія л.-гв.Волынскимъ полкомъ, были названы Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, наблюдавшимъ за движеніемъ полка, "Волынскою горою"; на этой горѣ полкъ оставался до паденія плевны.

Послѣ паденія Плевны л.-гв.Волынскій полкъ былъ включенъ въ составъ западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко и, послѣ Высочайшаго смотра 2-го декабря, выступилъ черезъ Телишъ, Яблоницу и Орханіе во Врачешъ и 15-го декабря перевалилъ черезъ Балканы.

19-го декабря разыгрался бой подъ Ташкисеномъ, послѣд - ствіемъ котораго было послѣднее отступленіе турокъ и овладѣніе Западнымъ отрядомъ Балканами. Въ этомъ бою л.-гв.Волынскій полкъ принялъ самое дѣятельное, выдающееся участіе въ составѣ колонны генерала Курлова, на которую была возложена атака лѣваго фланга турецкой укрѣпленной позиціи и занятіе ключа позиціи - высокой горы, находящейся къ юго-востоку отъ Ташкисена. Рѣшительная, смѣлая атака волынцевъ, поддержанная затѣмъ частью Петербургскаго гренадерскаго полка /во время этой атаки былъ раненъ въ шею командиръ л.-гв.Волынскаго полка генераль-маіоръ Мирковичъ/, отдала въ наши руки послѣдовательно три ряда вы - сотъ и заставила турокъ приступить къ очищенію позиціи.

Послѣ Ташкисенскаго боя л.-гв.Волынскій полкъ продолжалъ оставаться въ Западномъ отрядѣ генераль-адъютанта Гурко и участвовалъ въ бою подъ Мечкою, въ занятіи Филиппополя и въ бою подъ Карагачемъ, гдѣ былъ нанесенъ послѣдній рѣшительный ударъ турецкой арміи.

За боевыя отличія въ кампанію 1877-78 г.г. лейбъ-гвардіи Волынскому полку 17-го апрѣля 1878 г. были пожалованы знаки отличія на головные уборы съ надписью "За отличіе въ войну съ турками 1877-1878 г.г."; 10-го сентября того же года эта над - писъ была замѣнена: "За Ташкисенъ 19-го декабря 1877 года".

19-го декабря 1879 г., въ годовщину Ташкисенскаго боя, ше - фомъ полка былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Го - сударь Императоръ. Объ этомъ назначеніи командиръ полка былъ извѣщенъ всеимпостивѣйшей телеграммой Государя Императора:

"Сегодня въ славную годовщину боя подъ Ташкисеномъ, въ ко - торомъ л.-гв.Волынскій полкъ показалъ себя съ особымъ отличіемъ и ты самъ заслужилъ георгіевскій крестъ и былъ раненъ, назна - чаю Шефомъ полка Старшаго Свѣего Внуча Великаго Князя Николая Александровича. Увѣренъ, что Волынцы и впредь поддержать во всѣхъ отношеніяхъ прежнюю свою славу".

Назначеніе шефомъ полка Великаго Князя Николая Александровича явилось величайшей наградой за боевую службу полка въ ми - нувшую кампанію и главнымъ образомъ за бой подъ Ташкисеномъ. Вѣсть объ этой новой милости была принята съ неописуемымъ вос - торгомъ и энтузіазмомъ и преисполнила полкъ желаніемъ оправ -

дать высокое доверіе и увѣренность Монарха, выраженную въ заключительныхъ словахъ телеграммы; это горячее желаніе одушевляетъ полкъ во всѣ дни его жизни и понынѣ.

А.

НОЧНОЙ БОЙ 5-ОЙ РОТЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

У ДЕР.ХЕЛМНО 1-ГО НОЯБРЯ 1914 ГОДА.

Хочу передать одинъ эпизодъ изъ жизни родного полка. Это было въ самомъ началѣ великой войны. 13-ть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Многія подробности ушли изъ памяти, нѣкоторыя названія забыты, нѣтъ карты, безъ которой не могу составить схему. Но самыя картины боя ярко сохранились въ памяти и оставили неизгладимый отпечатокъ на всю жизнь.

Въ послѣднихъ числахъ октября 1914 года Лейбъ-Гвардіи Волынской Полкъ находился въ районѣ г.Уніева на рѣкѣ Вартѣ. Нашъ 2-ой баталіонъ, въ которомъ я имѣлъ честь командовать славной 5-ой ротой, подъ командой Полковника Петра Павловича Тишевскаго, несъ сторожевое охраненіе. На разсвѣтъ 1-го ноября приказано было сняться и полкъ, имѣя въ авангардѣ 2-ой баталіонъ, двинулся походнымъ порядкомъ черезъ г.Дамбѣ къ дер.Хелмно, гдѣ и долженъ былъ расположиться. Имѣлись свѣдѣнія, что нѣмцы намѣрены переправиться черезъ рѣку Варту и что у Хелмно появился ихъ отрядъ велосипедистовъ.

Когда мы подошли къ г.Дамбѣ, насъ встрѣтилъ командующій дивизіей Генераль-Маіоръ Баронъ Бодэ /въ это время какъ разъ скоростижно скончался Командиръ Корпуса Генераль-Адъютантъ Даниловъ, Корпусъ принялъ нашъ Начальникъ Дивизіи Ген. Чернавинъ, а дивизію - бригадный командиръ Ген.Баронъ Бодэ/. Баронъ Бодэ подтвердилъ приказаніе идти въ д.Хелмно, смѣнить находящихся уже тамъ Петроградцевъ, и прибавилъ, что по имѣющимся свѣдѣніямъ черезъ Варту переправился только небольшой отрядъ велосипедистовъ.

Весь путь полкъ прошелъ въ походной колоннѣ, никѣмъ не тревожимый. При приближеніи къ дер.Хелмно были вызваны квартиреры, дабы принять деревню отъ Петроградцевъ и отвести квартиры. Лишь только квартиреры стали собираться въ головы колонны, какъ полкъ подвергся обстрѣлу шрапнельнымъ огнемъ. Здѣсь отмѣчу, что наша колонна шла безъ артиллеріи и что Петроградцы, лишь только мы подошли къ дер.Хелмно и началъ завязываться бой, - отошли, не ориентировавъ насъ и не передавъ своихъ окоповъ, которые у нихъ были передъ деревней, а сама деревня уже была занята нѣмцами. Сейчасъ же полкъ принялъ боевой порядокъ. 2-ой баталіонъ былъ направленъ влѣво отъ шоссе. Я съ 5-ой ротой и 2-мя пулеметами получилъ заданіе переправиться черезъ небольшую рѣчку, притокъ Варты /забылъ ея названіе/, протекавшую еще лѣвѣе движенія 2-го баталіона, перейти довольно большую и мѣстами болотистую долину, совершенно открытую, и занять по р.Вартѣ переправы - Гай, Загай и Лютомерекъ.

Движеніе моей цѣпи по долиנѣ нѣмцами было замѣчено и насъ обстрѣливали шрапнельнымъ огнемъ. Берега р.Варты покрыты большимъ лѣсомъ и къ переправамъ ведутъ лишь тропинки. Какъ только мои дозоры приблизились къ опушкѣ лѣса, они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Дабы выяснитъ въ какой мѣрѣ лѣсъ занятъ противниками - мною былъ посланъ сильный дозоръ въ составѣ 2-го взвода подъ командою сверхсрочнаго ст.унт.-оф.Малашака. Войти въ лѣсъ ему не удалось, т.к. онъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и на опушкѣ лѣса показались всадники. Чтобы задержать нѣмцевъ, если они захотятъ двинуться по этому пути къ Хелмно, мною была выбрана позиція и рота приступила къ рытью окопа. Послалъ донесеніе Полковнику Тишевскому; - получилъ приказаніе окопаться и остаться на выбранной мною позиціи. Въ Хелмно велся ожесточенный бой и начался пожаръ. Насъ нѣмцы держали подъ рѣзкимъ шрапнельнымъ огнемъ. Стало темнѣть. Получилъ приказаніе отъ Полк.Тишевскаго остаться на занятой мною позиціи; сюда же въ мое распоряженіе была послана еще рота для усиленія нашего лѣваго фланга и для обезпеченія

полка отъ обхода ч.Хелмно и захода въ тылъ. Рота пришла и я былъ занятъ размѣщеніемъ ея, когда получили новое приказаніе - снять обѣ роты и вмѣстѣ съ пулеметами идти къ штабу полка. Исполнивъ это со всѣми предосторожностями, я явился Командиру полка Генераль-Маіору Геруа, который приказалъ мнѣ идти къ батальону, гдѣ Полк.Тишевскій объяснитъ мнѣ возложенную на меня задачу. Оказывается, что когда мы подходили къ Хелмно, оно уже было занято значительно превосходными силами противника и весь день велся бой за обладаніе деревней и особенно господскимъ дворомъ, который нѣмцы уже спѣли укрѣпить. Второй батальонъ во время дневного боя понесъ очень большія потери. Теперь мнѣ съ 5-ой ротой, какъ наиболѣе сохранившейся, приказано было атаковать господскій дворъ и имъ овладѣть. Рота цѣлый день ничего не ѣла, въ это же время какъ разъ были подвезены кухни и я хотѣлъ дать людямъ поужинать. Не успѣли люди разобрать манерки, какъ было получено приказаніе командира полка скорѣй перейти въ атаку, т.к. есть признаки того, что нѣмцы собираются сами атаковать насъ. Двинувъ роту бѣгомъ, я по шоссе встрѣтилъ перегруппировавшійся 4-ый б-нъ съ Полковникомъ Кузнецовымъ 1. Иминовавъ 4-й батальонъ, я сейчасъ же столкнулся съ нѣмцами, которые куда-то разсѣялись подъ нашимъ стремительнымъ натискомъ и мы, легко пробѣжавъ лощину, стали взбѣгать на гору къ господскому дому, гдѣ ясно была видна на фонѣ пожара значительная группа нѣмцевъ съ поднятыми вверхъ руками.

Мои солдаты стали кричать, что нѣмцы сдаются, не надо стрѣлять, что мы ихъ такъ заберемъ. Поддаваясь этому, я тоже началъ свистать и кричать о прекращеніи огня, но не подбѣжали мы и ста шагомъ къ этой группѣ, какъ насъ встрѣтили убойственнымъ огнемъ: - оказывается, что, помимо стоящихъ нѣмцевъ съ поднятыми руками, внизу лежали стрѣлки, - это былъ ихъ приемъ, дабы заманить и обмануть насъ. Огонь былъ настолько неожиданный и сильный, что мы скатились съ горы въ лощину. Здѣсь я услышалъ барабанный бой и игру на рожкахъ позади себя съ того мѣста, гдѣ я встрѣтился съ 4-мъ б-номъ. Будучи вполне увѣренъ, что это перешелъ въ атаку нашъ 4-й б-нъ, я сталъ собирать солдатъ, говоря, что вотъ идетъ 4-й б-нъ и мы вмѣстѣ съ нимъ атакуемъ господскій дворъ. Съ криками ура, мы снова бросились на гору. По шоссе изъ тѣмноты выходила колона, но какъ страшно я былъ пораженъ, увидавъ, что это нѣмцы. Со стороны рѣки показалась такая же ихъ колона. Перестроившись, эти двѣ колонны устремились на насъ и я до сихъ поръ не отдаю себѣ отчета, какъ мы пробились и очутились снова въ лощинѣ. До сихъ поръ ясно только помню лицо и фигуру нѣмца въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя съ направленнымъ на меня штыкомъ и въ эту минуту заколотымъ мной мл.-унт.-оф.Лапченко.

Пробившись, мы снова оказались въ лощинѣ, гдѣ уже былъ нашъ 1-ый батальонъ, находившійся въ резервѣ. Собравъ свою роту, сильно уже порѣдѣвшую, я примкнулъ къ лѣвому флангу 3-й роты Капитана Околовича. Вмѣстѣ съ ней мы неоднократно бросались на нѣмцевъ въ атаку, но такъ и не могли овладѣть сильно укрѣпленнымъ и хорошо оборонявшимся господскимъ дворомъ. Атакъ было такъ много, что боюсъ ошибиться въ ихъ числѣ. Скажу только, что если мы и не овладѣли господскимъ дворомъ, то все же сильно потрясли нѣмцевъ. Послѣ послѣдней атаки, наиболѣе яростной, мы отошли въ лощину, гдѣ перемишались всѣ роты и батальоны. Здѣсь каждый изъ участвовавшихъ начальниковъ сталъ звать и соби- рать свою часть. Крикъ стоялъ неимоверный.

То обстоятельство, что нѣмцы не воспользовались нашимъ разстройствомъ послѣ атакъ и не перешли въ наступленіе, несмотря на наличие превосходныхъ силъ, - говорить за то, что они были сильно подавлены нашимъ неослабѣвавшимъ наступательнымъ порывомъ. У нихъ тоже было разстройство въ частяхъ и съ ихъ стороны неслись такіе же крики начальниковъ, собирающихъ свои части.

Я глубоко увѣренъ, что у всѣхъ Волинцевъ было такое же чувство, какъ и у меня, - что Лейбъ-Гвардіи Волинскій полкъ не можетъ не выполнить возложенной на него задачи. И потому, разобравшись и приведя въ порядокъ сильно порѣдѣвшія свои части, мы были готовы снова кинуться на врага. Но былъ полученъ при-

казь - отойти къ околицѣ деревни, гдѣ и окопаться. Опять повторю, что весь бой подъ Хелмно полку пришлось выдержать безъ артиллерійскаго огня и уже только при отходѣ были открыты огонь тяжелой батареей.

Черезъ нѣкоторое время полку было приказано отойти снова черезъ г. Домбѣ. 2-ой батальонъ на этотъ разъ былъ въ арьергардѣ и прикрывалъ отходъ полка. Не смотря на то, что мы отходили уже утромъ, когда совсѣмъ было свѣтло, нѣмцы насъ не преслѣдовали: повидимому они понесли большія потери и были сильно подавлены ночнымъ боемъ. Зато они охотнѣе обстрѣливали мостъ въ г. Домбѣ и однимъ изъ разорвавшихся снарядовъ былъ раненъ мой фельдфебель Подпрапорщикъ Плехоткинъ.

Въяснилось, что д. Хелмно была занята гвардейской нѣмецкой дивизіей, велосипидисты же, о которыхъ доносилось раньше, - была ихъ развѣдка. Такимъ образомъ нашему полку пришлось вести бой и удержать цѣлую гвардейскую нѣмецкую дивизію. Этотъ бой внесъ въ исторію полка новыя страницы боевой славы, когда полкъ не только выдержалъ натискъ гвардейской нѣмецкой дивизіи, но своими стремительными атаками удерживаетъ ее, приводитъ въ разстройство и тѣмъ даетъ возможность нашей дивизіи перегруппироваться и принять новыя рѣшенія.

Второй батальонъ понесъ очень тяжелыя потери въ составѣ г.г. офицеровъ и солдатъ. Больно было видѣть наши сильно порѣдѣвшіе ряды. Мой младшій офицеръ Подпоручикъ Абакановичъ былъ раненъ. Я же чудомъ остался живъ: стекъ, который у меня былъ въ рукахъ, былъ перебитъ пулей у самыхъ моихъ пальцевъ. На поясной портуреѣ, какъ разъ на животѣ, у меня находился бинокль - пуля попадаетъ въ него, разбиваетъ одинъ окуляръ, измѣняетъ свое направление и тѣмъ предохраняетъ меня отъ раненія въ животъ. Шинель пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Да, безъ воли Божіей и волосъ съ головы не упадетъ.

ПОЛКОВНИКЪ Б. БЫРДИНЪ.

Гречія, Афины.
15 Сентября 1927 г.

50-ЛѢТІЕ ТАШКИСЕНА.

Приемъ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ Волынской депутаціи, поднесшей адресъ.

По случаю наступленія 19 Декабря ст.ст. 1927 г. 50-й годовщины Ташкисенскаго боя, въ Бѣлградѣ и Парижѣ, важнѣйшихъ центрахъ проживанія заграницею Волынцевъ, сдѣланы были въ общихъ собраніяхъ однополчанъ сообщенія объ этомъ сраженіи, имѣвшемъ важное вліяніе на успѣшное окончаніе войны 1877-78 г.г. Въ Бѣлградѣ сообщеніе прочелъ В.А. Артамоновъ, въ Парижѣ - Н.Н. Стоговъ.

Празднованіе юбилея въ Бѣлградѣ было совмѣщено съ полковымъ праздникомъ; въ Парижѣ годовщина Ташкисена праздновалась отдѣльно, причемъ было испрошено разрѣшеніе В.К. Николая Николаевича на представленіе ему въ этотъ день Волынской депутаціи, въ составъ которой вошли: И.А. Любимовъ, Н.Н. Стоговъ, Д.Д. Чихачевъ, бар. К.О. Тизенгаузенъ, Войчевскій и В.М. Голембатовскій.

Депутація была принята въ Шуаньи Вел. Княземъ вмѣстѣ съ Вел. Кн. Анастасіей Николаевной около 2 час. дня. И.А. Любимовъ прочелъ и поднесъ Е.И. Высочеству адресъ подобающаго содержанія. На обложкѣ адреса находилось художественное изображеніе Волынскаго музыканта-фанфариста. Внутри обложки, кромѣ адреса, были: 1/ на отдѣльномъ листѣ фотографія Авг. Шефа съ двумя знаменами - тельными въ исторіи полка телеграммами /Имп. Александра II и Насл. Цес. В.К. Александра Александровича по случаю назначенія Шефомъ полка В.К. Николая Александровича/, 2/ копія движенія Волынцевъ въ Рус.-Тур. войну /изъ исторіи полка/ съ выпискою по теръ.

За время весьма милостиваго приѣма Вел. Князь чрезвычайно лестно отозвался о впечатлѣніи, произведенномъ на него Волынскимъ полкомъ въ первый приходъ полка въ Красное Село. Затѣмъ спрашивалъ объ участіи полка въ мировую войну, о бывшемъ ко-

мандиръ полка ген.Клюевъ и его семьѣ и о настоящемъ положеніи офицеровъ. Участникамъ славныхъ боевъ полка въ мировую войну /напримѣръ, при Лодзи - Д.Д.Чихачеву/ Вел.Князь настойчиво совѣтовалъ записывать теперь же свои воспоминанія, "хотя бы по 10 строкъ въ день".

Затѣмъ Вел.Княгиня показала депутаціи небольшую домовую церковь, въ которой алтарь и все прочее /изъ дуба/ и лампадки /изъ кокосоваго орѣха/ были сдѣланы по большей части руками семьи Вел.Князя, а нѣкоторыя иконы доставлены изъ Россіи. Тамъ же находился стягъ, сопровождавшій въ Турецкую войну Вел.Князя Николая Николаевича Старшаго и перешедшій во время мировой войны къ его сыну.

Посѣщеніе Шуаньи и чрезвычайно милостивый приемъ оставили у депутаціи глубокое отрадное впечатлѣніе вслѣдствіе непоколебимой твердости духа Вел.Князя и его супруги и ихъ увѣренности въ скоромъ наступленіи дня освобожденія многострадальнаго отечества.

Въ тотъ же день Вел.Князь представлялись и Преображенцы, имѣющіе также отличіе за Ташкисень.

На молебствіи въ Парижѣ вмѣстѣ съ Волыняцами присутствовали представители Преображенцевъ, Измайловцевъ, Петербуржцевъ, Стрѣлковъ Имп.Фамиліи и Гвард.Артиллеріи, какъ частей, участвовавшихъ въ томъ же бою.

ПИСЬМА ДЕНЩИКА КНЯЗЯ ВАХВАХОВА СУПРУГЪ КНЯЗЯ СЪ ВОЙНЫ

1876-77 Г.

Ваше Сіятельство.

Драгоценное для насъ письмо посланное Вами отъ 12-го Ноября мы получили, за что примного благодаримъ, что Вы насъ не забываетъ, въ далекой странѣ Турціи, какъ я а равно, Качанъ, Лутухинъ и Рыбакулинъ, всѣ молимъ Бога оздравіи и долголѣтствіи Вашего Сіятельства и всего Вашего семейства, которое для насъ было постоянно родною семьею.

Посланное Вами бумага и конверты мы получили, что же касается какъ сказано въ письмѣ, что намъ послана посылка, еще не получена, которую ждемъ съ большимъ нетерпениемъ.

Ваше Сіятельство, имѣемъ честь увѣдомить, что 28-го Ноября въ 11-ть часовъ утра плевно взято, которое стоило намъ немало трудовъ, около которой мы стояли съ 12 Октября и по 28 Ноября.

Въ продолженіи всего этого времени свинцовый градъ постоянно на насъ сыпался днемъ и ночью отъ котораго случалось и укрыться негдѣ, но наша доблестная армія въ среди которыхъ находимся и мы, все это переносили съ душевною радостью и шли противу своего противника, какъ на брачный пиръ. Съ 1-го Декабря намъ сказано было приготовиться на ВЫСОЧАЙШІИ Смотръ около Дальняго Дубняка, гдѣ, мы были пропущены церемониальнымъ маршемъ, и получили Царское спасибо и благодарность за подвиги наши при взятіи Плевна и завзятіи позиціи Волинской горы, которая на именована въ честь храбраго и молодецкаго Волинскаго полка; отъ куда намъ приказано двинутся къ Софіи. Путь этотъ намъ былъ весьма затруднительный, погода стояла холодная, въ продолженіи 7-ми дней шли дожди и снѣгъ, поприбытіи нашемъ въ Орханіе /отъ Софіи въ 40 верст./ Стали морозы до 16 градусовъ, гдѣ мы проводили свой полковой праздникъ, а 13-го Декабря въ 6 1/2 ч.утра отправились далѣе къ Софіи и пробираемся постоянно между балканскихъ горъ; Снѣгу болѣе какъ аршинъ, и люди теплой одежды еще не имѣютъ, и очино обносились. Болѣе писать нечего а что будетъ ногамъ то мы постараемся написать. Потери наши невелики за время изъ нашего полка вышло изъ строя 42 чел.съ убитыми иранеными /убитыхъ 7 и ранено 35 ч./ Федосовъ получилъ Георгіевскій Крестъ.

О себѣ я увѣдомляю, что мое здоровье не совсемъ хороше кашель и голова болитъ.

При этомъ письмѣ, осмѣливаемся послать Вамъ понискому по-

клону: аименно: Вашему Сіятельству, Вашей мамыши, Нини, Маріи, Даріи Вахтану, Няни, Доманики и Савелію. и поздравляемъ съ Праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, который желаемъ Вамъ встрѣтить въ Великой радости и торжествѣ.

Савелей я знаю что братъ тебѣ тамъ скучно въ Варшавѣ, приходи-ка къ намъ у насъ веселѣе, что тамъ Варшавскую музыку слушать, подика нашей турецкой музыки послушай, которая не умолкаетъ играть день и ночь, отъ которой никогда не устанешь плясать казака, такъ братъ Савеліюнасъ тутъ вътурціи очино хорошо панели хорошія, какъ по которой пройдешь то и захочешь какъ бы заглянуть въ сухарную сумку.

Покорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство, пишитъ намъ письма, намъ очино радостно какъ мы получимъ отъ Васъ письмо, намъ стало веселѣе и какъ будто мы увидали Ваше Сіятельство.

О полученіи потрудитесь увѣдомить.

Вашего Сіятельства покорный слуга Ларіонъ Титовъ.

14 Декабря 1877 г.
бываю при Деревнѣ
Врачемъ.

Извините что плохо писано, потому что холодно, сидя въ Турецкомъ сараѣ, руки мерзнутъ.

Городъ Архангѣя 26 Декабря 1877 года.

Ея Сіятельству Княгинѣ Вахватовой.

Осмѣливаюсь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Командиръ нашего полка Генераль Мирковичъ Ранѣнъ и уѣхалъ на излеченіе въ Одессу. Начальникъ Делизіи Ген.Каталей Убытъ и Ген.Философовъ раненъ въ одно время съ Г.Мирковичемъ 23 декабря отъ раны умеръ нашего полка Убыты Офицера Ларіоновъ ранѣны Вырзингъ Михайловъ Ниж.чиновъ Убытыхъ и ранѣныхъ до 300 человекъ. Посланной Вами посылки я еще нѣ имѣлъ счастья получить такъ какъ Казначей Мировичъ находитца въ Бухарестѣ. Больше нѣмъ что писать. Здоровье мое очень плохое нѣулучшается а съ каждымъ днемъ ухудшается и такъ при пожеланіи вамъ всего прекраснѣйшаго въ мирѣ съ Истиннымъ почтеніемъ и Савершеннейшей Преданностію имею честь быть вамъ Ваше Сіятельство Покорнымъ Слугою
Ларіонъ Титовъ.

Спочтѣніемъ пребываю вашей мамыши и вашимъ детямъ Нини Мани Даши Вахтану.

Прошу Ваше Сіятельство передать поклонъ Доменикии и Няни и Савелію.

Ларіонъ Титовъ.

Его Сіятельство Князь Вашъ Супругъ, Еще въ полкъ нѣ прибили,

СПРАЗОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

"Вѣстникъ Воынца" будетъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала, даваемого полковымъ музеемъ и присылаемаго г.г.членами Объединенія по адресу ген.Артамонова: ул.Кралеице Наталије, № 35 /Вѣлградъ/. Предположено выпускать "Вѣстникъ" 4 раза въ годъ. Цѣна каждаго номера "Вѣстника" обойдется около 5 франц. франковъ. Кромѣ того редакціей рѣшено выпускать "Вѣстникъ Воынца" пока безъ обложки, а лишь съ заглавнымъ листомъ, дабы не удорожать цѣну отдѣльныхъ номеровъ.

Р о з ы с к и :

Музей разыскиваетъ бывшаго полкового капельмейстера Влади-миру Ант.Павелку. Есть предположеніе, что онъ проживаетъ въ Че-

хи. Знающих его адресъ просить сообщить полковому музею.

Адреса.

Ген.Суханинъ изъ Оспедалетти переѣхалъ въ С.Ремо Via Галилеа-Галилеа № 64.

Объявленія.

Хранитель музея убѣдительно просить присылать въ музей фотографіи, карты, полевые книжки, приказы и реляціи Войны 1914 - 17 г.г. и 1918-20 г.г.

Музей извѣщаетъ, что миниатюра полкового знака можетъ быть заказана въ Варшавѣ у Рединга въ количествѣ 50 экземпляровъ по цѣнѣ 48 динаръ /10 злотыхъ/ = 1 долларъ за экземпляръ. Пересылка за счетъ заказчика.

Лицъ, желающихъ приобрести знакъ, просить извѣстить музей.

С.А.Кашкинъ сообщаетъ всѣмъ своимъ однополчанамъ, что второй годъ онъ самостоятельно ведетъ русское книжное и издательское дѣло подъ фирмой "Издательство и книжная торговля С.А.Кашкина, Кондина, 15, Бѣлградъ".

Фирма принимаетъ на себя техническое выполненіе заказовъ по печатанію книгъ, брошюръ и прочія типографскія работы. Всегда имѣетъ на складѣ большой выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, изданныхъ за рубежомъ.

Спеціальность фирмы - русская антикварная книга, изданная въ Россіи до революціи.

Принимаются порученія по розскаю такихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Заказывая такія книги, надлежитъ указывать автора, названіе книги и по возможности годъ и мѣсяцъ изданія.

Фирма покупаетъ или принимаетъ на комиссію для продажи какъ отдѣльныя антикварныя книги, такъ и цѣлыя бібліотеки антикварныхъ книгъ.

Принимается подписка на всѣ русскіе журналы.

По вопросамъ техническимъ и спеціально-научнымъ /не политическимъ/ фирма принимаетъ заказы на книги и журналы, изданные въ Совѣтской Россіи.

Каталоги и проспекты по всѣмъ отдѣламъ высылаются по первому требованію.бесплатно.

Для всѣхъ Волынцевъ - особо льготныя условія.

Редакція, имѣя въ виду второй номеръ заготовить авансомъ лишь по числу дѣйствительно подписавшихся, убѣдительно просить лицъ, получающихъ настоящій номеръ непосредственно отъ редакціи, также и шефовъ группъ, черезъ которыхъ настоящій номеръ высылается для чѣлхъ группъ, доставить редакціи свѣдѣнія о числѣ подписчиковъ на второй номеръ, а также возможно болѣе практичнымъ способомъ перевести редакціи стоимость №№ 1 и 2, считая за одинъ номеръ 10 динаръ или 5 французскихъ франковъ или 0.20 доллара.

ПОСЛѢДНІЕ ПЯТЬ ДНЕЙ ЦАРСКАГО ПЕТРОГРАДА.

/23-28 февраля 1917 г./.

Дневникъ послѣдняго Петроградскаго Градоначальника.

Ознакамливаясь съ послѣдней олюціонной исторической литературой за истекшее десятилѣтіе, я не нашелъ до сихъ поръ ни одного матеріала, проливающего истинный свѣтъ на событія послѣднихъ дней, предшествующихъ государственному перевороту 28 февраля 1917 года. Большой трудъ Миллюкова "Исторія русской революціи" не раскрываетъ настоящихъ причинъ Петербургскаго Дѣйства. Миллюковъ высказываетъ нѣсколько предположеній, не останавливаясь утвердительно ни на одномъ.

Прочіе повѣствователи этихъ дней - Кнѣзь Волконскій, Генералъ Деникинъ и недавно вышедшій дневникъ Гипіусъ, - только скользятъ по событіямъ, но общей картины не даютъ.

Находясь по Волѣ Судьбы въ эти дни въ центрѣ водоворота, я считалъ своимъ долгомъ изложить въ строгой послѣдовательности ходъ событийъ въ столицѣ за послѣдніе пять дней до паденія власти Царскаго Правительства.

28/XII-28 г.

23 февраля 1917 г.

На это число никакихъ злобыхъ указаній не было. Начался день нормально. Погода отличная - солнечная. Морозъ при полномъ безвѣтріи градусовъ 5-6.

Въ 10 ч. утра, принимая доклады у себя въ кабинетѣ, сталъ получать по телефону свѣдѣнія объ оживленномъ движеніи на Литейномъ и Троицкомъ мостахъ, а также по Литейной ул. и Невскому проспекту. Быстро выяснилось, что движеніе это необычное - умышленное. Притягательные пункты: Знаменская площадь, Невскій, Городская Дума. Въ публикѣ много дамъ, еще больше бабъ, учащейся молодежи и сравнительно съ прежними выступленіями мало рабочихъ. Колесное и трамвайное движеніе - нормальное. Къ 12 часамъ дня донесли о такомъ же движеніи на Петроградской сторонѣ по Большому и Каменноостровскому проспектамъ. Густая толпа медленно и спокойно двигалась по тротуарамъ, оживленно разговаривала, смѣялась и часамъ къ двумъ стали слышны заунывные подавленные голоса: хлѣба, хлѣба...

И такъ продолжалось весь день всюду. Толпа какъ бы стонала: "хлѣба, хлѣба". Причемъ лица оживленные, веселыя и, повидимому, довольныя остроумной, какъ имъ казалось, выдумкой протеста. По докладу моему Командующ. войсками Петроград. военнаго округа Ген.-Лейт. Хабалову о создавшемся совершенно неожиданномъ положеніи, въ мое распоряженіе были даны: 9-ый запасн. казач. - рійскій и 1-ый донск. казач. Ермака полки. 9-ый полк. помѣщался въ казармахъ вблизи Таврическаго Дворца. Командиръ - полковн. Мартыновъ. Донской казачій полкъ послѣ пополненія только что прибылъ въ Петроградъ. Командовалъ полкомъ полковникъ Троилинъ, впоследствии бывший при Генер. Деникинѣ ростовскимъ градоначальникомъ.

Давъ маршрутъ 9-му зап. к. полку, я приказалъ крупными разѣздами очищать отъ публики тротуары на Литейной и Невскомъ. Казачи, при нарядахъ полиціи, были поставлены въ опредѣленныхъ пунктахъ города.

Въ 2 часа я поѣхалъ въ объѣздъ по городу. Кавалеристы дѣйствовали энергично и разумно: спокойно въѣзжали на тротуары и требовали отъ публики не останавливаться и расходиться въ боковыя улицы. Ихъ слушались, но какъ только разѣздъ удалялся, сейчасъ же опять заполняли и сгущались на тротуарахъ, шли медленно, спокойно, тихо и заунывно повторяли: хлѣба, хлѣба. На Невскомъ на моихъ глазахъ публика бросилась съ тротуаровъ на середину улицы и стала группироваться противъ Городской Думы. Наряды полиціи тщетно уговаривали разойтись. Толпа все больше

росла и шумѣла. Увидавъ полусотню казаковъ во главѣ съ офице - ромъ у Казанскаго собора, безучастно смотрѣвшими по сторонамъ, я выльзъ изъ автомобиля, подошелъ къ офицеру, назвалъ себя и приказалъ немедленно карьеромъ прибыть къ мѣсту сосредоточенія и разсѣять толпу, не употребляя въ дѣло оружія. Офицеръ, совсѣмъ молодой, смущенно посмотрѣлъ на меня и валымъ голосомъ подалъ команду. Казаки построили взводы и шагомъ, скользя по накатанной мостовой, двинулись впередъ.

Пройдя нѣсколько шаговъ рядомъ съ ними, я крикнулъ: "карьеръ". Офицеръ перевелъ свою лошадь на "ходу", казаки тоже, но чѣмъ ближе приближались къ толпѣ, тѣмъ медленнѣе были алуръ и, наконецъ, совсѣмъ остановились.

Толпа заревѣла отъ восторга, но не надолго. Изъ Казанской улицы вылетѣлъ галопомъ развѣздъ конной полиціи и устрѣмился на толпу. Мгновение и все разбѣжалось.

По приѣздѣ въ Градоначальство - мнѣ было доложено, что на отдаленныхъ улицахъ кучки хулигановъ и подростковъ останавливаютъ извозчиковъ грузовиковъ, а на Выборгской сторонѣ на Самсоньевскомъ проспектѣ были задержаны два трамвайныхъ вагона, при чѣмъ два околоточныхъ и два полицейскихъ офицера, водворяя порядокъ, получили серьезныя раненія. - Заводы работаютъ... Красныхъ флаговъ нигдѣ не замѣчалось; агитаторовъ и руководителей беспорядковъ тоже не видно. Въ итогѣ дня, причина народнаго движенія - непонятна. Ни Департаментъ Полиціи, ни Охранное Отдѣленіе на мои запросы не могли указать мотивы выступленія. При вечернемъ докладѣ Начал.Охран.Отд.Генераль-Маіоръ Глобачевъ не имѣлъ свѣдѣній, объяснявшихъ случившееся. Неисключалась случайность. Хорошая погода тоже сыграла роль. Голода не было. Достать можно было все. Къ хростамъ привыкли. Хлѣбъ, вкусный и питательный, выдавался по 1¹/₂ ф. на человѣка, а рабочимъ и войскамъ по два. У многихъ была припасена мука, сухари. Волновали слухи, распространяемые паникерами, что скоро мука перестанетъ доставляться, а потому надо дѣлать запасы сухарей. Во всякомъ случаѣ вопросъ о наступающемъ голодѣ былъ раздутъ самой же публикой, къ сожа - лѣнію не безъ участія интеллигенціи, и получилась общая паника, вынесенная кѣмъ то на улицу, а затѣмъ хожденіе и вопли: "хлѣба, хлѣба" очевидно всѣмъ нравилось: было пріятное занятіе ставить полицію въ глупое и смѣшное положеніе. И такимъ образомъ мно - гіе, вполнѣ лояльные люди, а въ особенности молодежь, бессознательно подготовляли кровавыя событія, разыгравшіяся въ послѣдующіе дни...

Продовольственный вопросъ, по причинѣ неполнаго количества доставляемой ежедневно въ столицу муки, хотя и былъ немного обостренъ, но не представлялъ причинъ для безпокойства. Въ город - скихъ запасахъ находился недѣльный резервъ муки для прокормленія 3-хъ мил.населенія. Военные запасы въ счетъ не шли и въ крайнемъ случаѣ можно было бы и ими воспользоваться. Въ очередяхъ приходилось ждать, но не болѣе того времени, къ которому привыкло населеніе. Всѣ заботы продовольственнаго органа, во главѣ котораго уже двѣ недѣли находился не градоначальникъ, а по моей усиленной и упорной просьбѣ особое, вполнѣ самостоя - тельное, лицо, ничего общаго съ градоначальствомъ неимѣющее, Д.С.С.Вейсъ, назначенный Государемъ, по представленію Министра Земледѣлія Ритиха, сводились къ полученію наибольшаго количества вагоновъ съ мукой, которая въ изобиліи находилась на узловыхъ станціяхъ - въ заторѣ. Для этой цѣли были командированы Мини - стромъ Земледѣлія особыя лица - толкачи, съ большими полномо - чіями. Ежедневно для нормальнаго удовлетворенія необходимо было получить 40 вагоновъ муки, но несмотря на общій крикъ "да - вай вагоны", таковыя, благодаря заstopорки, прибывали съ 14-го февраля не полными числомъ. Въ виду запасовъ муки являлась воз - можность не уменьшать количество пайка, расходуя изъ резерва и ожидая ежечасно, что Министръ Путей Сообщенія наладитъ обѣ - щанную разгрузку узловыхъ станцій. Телеграммы получались со всѣхъ сторонъ, что мука идетъ въ большемъ количествѣ и что вотъ ...вотъ - столица будетъ залита мукой.

По своей инициативѣ въ 11 час.ночи въ большой залѣ Градо - нач.собралось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Г.-Л.Хабалова. Участвовали: Начальникъ Штаба Ген.-Маіоръ Тяжелниковъ, Полков -

никъ Павленковъ, какъ Командиръ Гвардейскихъ частей /Генераль-Лейтенантъ Чебыкинъ, популярный среди гвардіи, уѣхалъ незадолго на отдыхъ въ Кисловодскъ/. Командиры: 9-го запас.кавал. полка Полков.Мартыновъ, Командиръ казач.полка Полков.Троилинъ, Начальники воен.районовъ, адъютантъ Генерала Хабалова Л.-Гв. Финляндск.полка Поручикъ Машкевичъ, Начальн.Охран.Отдѣл.Генер.-Майоръ Глобачевъ, Команд.Жандарм.дивизиона Генер.-М.Казаковъ, Полицеймейстера: Д.С.С.Значковский, Ген.-Майоръ Григорьевъ, Полков.Спиридоновъ, Полков.Шалфеевъ, Полк.Пчелинъ, Д.С.С.Мороки, Нач.резерва Полков.Левисонъ, Нач.Сыскн.отдѣлен.Ст.Сов.Кирпичниковъ, Нач.рѣчн.полиции Генер.-Майоръ Наумовъ, мой секретарь А.А.Кутеповъ и всѣ чины, состоящіе для особыхъ порученій при Градоначальникѣ.

Въ началѣ засѣданія я ознакомилъ присутствующихъ съ событіями дня. Пострадавшіе были только упомянутые выше чины полиціи. Выяснилось, что казачій полкъ во всѣхъ случаяхъ бездѣйствовалъ. Полковникъ Троилинъ, очень симпатичный и выдержанный человекъ, заявилъ, что полкъ только что пополненъ. Казаки не опыты въ обращеніи съ толпой и могутъ дѣйствовать только оружіемъ, и что лошади у нихъ не приучены къ городу. На вопросъ одного изъ военныхъ начальниковъ, почему казаки не разгоняли толпу нагайками, получился для всѣхъ совершенно неожиданный отвѣтъ: "Нагаекъ въ полку нѣтъ". Ген.Хабаловъ приказалъ изъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, отпустить немедленно по 50 к. на казака на обзаведеніе нагаекъ.

Рѣшено на завтра войскамъ быть готовыми по первому требованію стать въ 3-ье положеніе, т.е., занять соответствующіе городскіе районы. Охрана города оставалась на отвѣтственности Градоначальника.

Я немедленно отдалъ приказаніе на завтра занять, согласно давно ужеработанному плану, всѣ отвѣтственные пункты города, мобилизовавъ всю полицію, усиливъ ее Казач.и Кавал.запас.полками и Жандармс.дивизиономъ. Рѣчная полиція охраняла переходы чрезъ Неву. Планъ охраны столицы, а также Инструкція совмѣстныхъ дѣйствій войскъ и чиновъ полиціи были выработаны мною при полномъ согласіи съ военнымъ начальствомъ еще въ Ноябрь мѣсяцѣ. Инструкція была отпечатана въ типографіи Градоначальства и всѣмъ, кого она касается, разослана. Министръ Внутрен.дѣлъ доложилъ объ этомъ Государю. Государь заинтересовался и разсматривалъ внимательно планъ Петрограда, на которомъ въ краскахъ были нанесены мѣста расположенія войскъ и чиновъ полиціи, до вступленія войскъ въ третье положеніе. Остался вполне доволенъ, замѣтивъ, что въ случаѣ если народъ устремится по льду чрезъ Неву, то никакіе наряды его не удержатъ.

По окончаніи засѣданія разошлись всѣ въ спокойномъ настроеніи. У военныхъ была полная увѣренность, что при вызовѣ войскъ порядокъ будетъ немедленно водворенъ. При прощаніи Ген.Глобачевъ еще разъ доложилъ мнѣ, что для него совершенно непонятна сегодняшняя демонстрація и возможно, что завтра ничего и не будетъ.

Ночь прошла совершенно спокойно.

24 Февраля.

Въ 9-омъ часу утра я съ своимъ секретаремъ А.А.Кутеповымъ объѣзжали столицу.

Остановливаясь въ мѣстахъ сосредоточенія нарядовъ, я выходилъ изъ автомобиля, кратко объяснялъ положеніе и обращался со словами увѣренности, что чины столичной полиціи, при своей собственной имъ выдержкѣ и умѣніи нести службу, поработаютъ даже сверхъ силъ, но водворять порядокъ въ столицѣ, что такъ необходимо для спокойнаго настроенія войскъ на фронтѣ.

По отвѣтамъ и глазамъ людей я убѣдился въ сознаніи ими важности переживаемого момента и что они всецѣло проникнуты чувствомъ долга къ службѣ, что и подтвердилось впоследствии на глазахъ у всего Петрограда.

Большой нарядъ находился во дворѣ Городской Думы. Здѣсь пришлось задержаться дольше. Классные чины полиціи, городовые

и жандармы съ полнымъ спокойствіемъ и пониманіемъ обстановки отвѣчать на мои вопросы и, когда я объявилъ, что распоряженіемъ М.В.Д. раненые вчера на Выборгской сторонѣ чины полиціи получили по 500 руб. пособія на лѣченіе, - чувство благодарной удовлетворенности проявилось на ихъ лицахъ.

Проѣзжая по Невскому и Литейной къ Литейному мосту, хотя и было замѣтно усиленное движеніе, но скопленія народа нигдѣ не было. Въ концѣ моста на Выборгской сторонѣ стоялъ большой полицейскій нарядъ и не пропускалъ празднующихся на другую сторону ну рѣки. По неву у спусковъ тоже видны были наряды. Движеніе черезъ Неву нормальное.

Сойдя на мосту съ автомобиля, я подошелъ въ упоръ къ толпѣ, большей частью состоявшей изъ простаго народа, стоявшей и глазѣвшей на наряды полиціи, и громко спросилъ: "Почему вы не работаете и стоите безъ дѣла". На что послѣ нѣкотораго колебанія четыре человѣка изъ впереди стоявшихъ вступили со мной въ разговоръ въ вполне пристойномъ тонѣ. По ихъ словамъ въ столицу доходить мука въ достаточномъ количествѣ, но ее населенію не раздавать, а продавать спекулянтамъ, и вотъ народъ голодаетъ, а спекулянты наживаются. "Неправда", - отвѣтилъ я и предложилъ имъ немедленно отправиться ко мнѣ въ Градоначальство, гдѣ имъ прикажу показать въ Продовольственномъ Отдѣлѣ книги и накладныя прибывающаго ежедневно хлѣба. Одинъ изъ нихъ пусть сейчасъ садится въ автомобиль и поѣдетъ со мной въ Градоначальство, гдѣ и будетъ ожидать прихода остальныхъ. Они поблагодарили и сказали, что придутъ, но на поѣздку со мной, хотя и подталкивали другъ друга, не рѣшились. Я поздравлялъ автомобиль, съѣлъ и, попросивъ дать дорогу, проѣхалъ черезъ толпу на Выборгскую сторону. Нѣкоторые поклонились. На Выборгской и Петроградской сторонѣ было спокойно. Можно было думать, что предположеніе Нач.Охр.Отд. сбывается и что прогулки со столами: хлѣба - населенію надобли. Въ Градоначальство тоже тревожныхъ свѣдѣній не поступало, создалась возможность заняться текущими дѣлами. Я приступилъ къ приему просителей.

Въ 12 часу всѣ телефоны зазвонили: черезъ Неву по льду ниже Литейнаго моста, гуськомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ протаривая дорогу въ снѣгу, а затѣмъ и въ другихъ пунктахъ Невы - двигались безпрерывныя вереницы людей. Объ этомъ звонили изъ разныхъ мѣстъ и даже Генераль Хабаловъ передалъ мнѣ, что онъ изъ окна своей квартиры на углу Литейн.и Франц.набережной видитъ непрестанныя цѣпи людей, быстро идущихъ черезъ Неву на Французскую набережную.

На Литейной, Знаменской площади, по Невскому отъ Николаевского вокзала до Полицейскаго моста и по Садовой улицѣ - вскорѣ сосредоточились сплошныя массы народа. Прекратилось движеніе трамваевъ и участились случаи ссаживанія съ извозниковъ, а у Николаевского вокзала и на Лиговкѣ хулиганы сворачивали кладъ съ ломовыхъ. Движеніе черезъ Неву увеличивалось съ каждой минутой. На главныхъ улицахъ массы плотнѣли и наряды полиціи потонули въ толпѣ. Въ любой моментъ толпа могла начать выступленіе, но, какъ и вчера руководителей не было и пока все ограничивалось отдѣльными хулиганскими озорствами.

Медлить было рискованно. Въ 12^{1/2} час.дня я доложилъ по телефону Ген.Хабалову, что полиція не въ состояніи приостановить движеніе и скопленіе народа на главныхъ улицахъ и что, если войска не возьмутъ правительственныя и общественныя учрежденія подъ свою охрану, то я, въ особенности съ наступленіемъ сумерекъ, не въ состояніи поддерживать порядокъ въ столицѣ.

На это Ген.Хабаловъ сейчасъ же мнѣ отвѣтилъ: "Считайте, что войска немедленно вступаютъ въ 3-ье положеніе. Передайте подзѣдомственнымъ Вамъ чинамъ, что они подчиняются Начальникамъ соответственныхъ военныхъ районовъ: должны исполнять ихъ приказанія и оказывать имъ по размѣщенію войскъ содѣйствіе. Черезъ часъ я буду въ Градоначальствѣ".

Я созвалъ лицъ, состоящихъ непосредственно въ моемъ распоряженіи, разъяснилъ положеніе дѣлъ, послалъ телеграммы полицеймейстерамъ съ требованіемъ немедленно явиться Нач.воен.районовъ.

/Продолженіе въ слѣд.номерѣ/.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе правленія общества офицеровъ я-гв. волынскаго полка

БѢЛГРАДЪ

№ 2.

15 Сентября 1929 года.

П Р И К А З Ъ

Г Е Н Е Р А Л А К У Т Е П О В А

г. Парижъ

№ 20.

16 Іюля 1929 года.

6-го сего Іюля передъ торжественной панихидой, совершенной въ г. Наннахъ въ полугодовой день кончины въ БОЗѢ почивающаго Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, мною совместно съ Генералами Юденичемъ, Безобразовымъ, Баратовымъ и Витковскимъ и въ присутствіи депутаціи отъ воинскихъ частей, военныхъ обществъ, союзовъ и объединеній была возложена на гробницу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА отъ лица всего Россійскаго Зарубежнаго Воинства мраморная доска съ серебрянымъ на ней вѣнкомъ и соответствующей надписью.

По окончаніи панихиды УХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВИСОЧЕСТВА Великая Княгиня АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА и Великій Князь ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, тронутые проявленными со стороны чиновъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства чувствомъ глубокаго высокопочитанія къ памяти своего АЗГУСТЬИШАГО Супруга и Брата и нашего Верховнаго Главнокомандующаго, просили меня передать всѣмъ воинскимъ чинамъ, принявшимъ участіе въ сооруженіи художественно исполненной доски-памятника, УХЪ сердечную благодарность.

На другой день, 7-го сего Іюля, я получилъ слѣдующія почто-телеграммы:

Генералу К у т е п о в у.

"Счастливы день полугодія кончины дорогаго моего Супруга Воинскія части и Организациі ознаменовали установкою у Его гроба доски съ ихъ на ней наименованіемъ. — Незримо и неотлучно онѣ, какъ-бы, присутствуютъ при своемъ Верховномъ Главнокомандующемъ. — Знаю и чувствую, что это присутствіе особенно Ему дорого, какъ новое и живое подтвержденіе неразрывной связи съ Россійскимъ Воинствомъ, съ которымъ Великій Князь провелъ всю свою жизнь. Негодовое крѣпко любишь и цѣнишь высоко, какъ опору Русской славы и мощи въ прошломъ и основу возрожденія Великой Россіи. — Сердечно благодарю Васъ и всѣ Части и Организациі".

А Н А С Т А С І Я .

Генералу К у т е п о в у

"Считаю своимъ долгомъ моего сердца высказать мою душевную благодарность, всѣмъ пожелавшимъ почтить память усопшаго моего Брата принятіемъ участія въ сооруженіи столь художественно исполненной русскими руками прекрасной стѣлѣкѣ прощовой доски, возложенной Вами на гробъ Почившаго. Приму Васѣ принять и передать почтаемымъ память въ БОЗѢ почившаго моего Брата мою глубокую и сердечную благодарность. — Да поможетъ Господь Русскому Воинству и да выйдетъ вновь, по слову Почившаго, Русскій Народъ на путь ему даннаго великаго и славнаго бытія."

П Е Т Р Ъ .

Слѣжкомъ съ мраморной доски, возложенной на гробницу въ БОЗѢ почивающаго Верховнаго Главнокомандующаго, съ перечисленіемъ частей и организацій, принявшихъ участіе въ ея сооруженіи, будетъ разосланъ.

Генералъ К у т е п о в ъ .

У В Ъ К О В Ъ Ч Е Н І Е П А М Я Т И

Главнокомандующаго Русской Арміею Генерала Барона П.Н.В р а н г е л я.

Съ соизволенія Е.В.Короля Александра и благословенія Е.С.Сербскаго Патриарха Димитрія прахъ Генерала Врангеля будетъ перевезенъ изъ Брюсселя въ Бѣлградъ, гдѣ, согласно волѣ покойнаго, будетъ похороненъ въ русскомъ православномъ храмѣ подлѣ стѣны русскихъ "своихъ знаменъ и стандартовъ".

Прѣбытіе праха въ Бѣлградъ и торжественное его перенесеніе и погребеніе назначено на 3-е Октября /н.ст./с.г.

Руководство техническими работами по устройству усыпальницы возложено на ген.маіора Баумгартена.

Создается мраморная доска, на которой будетъ выгравировано: "Генералъ Врангель". Изъ доскѣ будутъ вести двѣ мраморныя ступени, находящіяся надъ гробомъ. Ступеньки будутъ опорожены легкой рѣшеткой/бесплатно изготовляемой одной сербскою фирмою/. На боковой стѣнѣ будетъ художественный рѣзной киотъ/проектъ архитектора И.А.Рыка/съ иконою Воскресенія Христова кисти художника Предаевича. Надъ образомъ стильная лампада.

Разработаны и уже утверждены военнымъ министромъ Королевства С.Х.С. генераломъ Ст.Хаджичемъ церемоніалъ похоронъ, въ которыхъ будутъ участвовать войска Королевства С.Х.С., русскія воинскія группы/въ томъ числѣ Гв. Кубанскіе дивизионы съ хоромъ трубачей и стандартомъ и Александрійскіе гусары/, офицерскія общества, кадетскіе корпуса съ оркестромъ, русскія учебныя заведенія, Сокола и представители русскихъ гражданскихъ общественныхъ организацій, всѣ русскія духовно-пѣвческія общества Бѣлграда и Земунъ.

Въ виду ограниченности мѣста въ церкви, не оказалось возможнымъ помѣстить тамъ заготовленные уже многими военными частями художественныя доски. Послѣ возложенія ихъ на гробъ при похоронахъ, предполагено помѣстить ихъ въ особой комнатѣ военного музея при 1-омъ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ/нынѣ въ Бѣлой Церкви/. Въ виду изложеннаго Комитетъ увѣковѣченія памяти Бар. Врангеля, находящійся подлѣ предѣлательства генерала И.П.Барбовича, обращается ко всѣмъ съ просьбой воздержаться при похоронахъ отъ возложенія металлическихъ вѣнковъ, ограничиваясь лишь вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени.

На пути слѣдованія поѣзда съ прахомъ Генерала Врангеля черезъ предѣлы Югославіи предполагается на остановкахъ въ Нов.Саду и Сремскихъ Карловцахъ служеніе краткой литіи, отданіе почестей и поклоненіе праху покойнаго со стороны русскихъ военныхъ и общественныхъ организацій.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

1/. А.П.Архангельскій проситъ внести исправленіе въ помѣщенную въ № 1 "Вѣстника Воинца"/стр.2/справку о зарожденіи Объединенія бывшихъ офицеровъ Л.гв. Воинскаго полка. Начало такового онъ относитъ не къ 1923 году, а къ 1919 г., когда 19 Сент. въ Ростевѣ на Дону на его квартирѣ собрались во главѣ съ генераломъ отъ инфантерій Н.Н.Мартосомъ старые Воинцы: генералъ-лейтенантъ Турбинъ, Кутакевичъ, Архангельскій, ген.маіоры Любимовъ, Смердовъ, Покровский, полковники Роговскій и Доблородскій и капитанъ Лектучій и образовали Общество ранѣ служившихъ въ полку. Протоколъ этого засѣданія, фактически положившаго начало объединенію, переданъ А.П.Архангельскому въ нагъ полковомъ музей.

2/. Напечатанная въ № 1 "В.В." Историческая справка была составлена А.П. Архангельскимъ къ 100-лѣтнему юбилею полка и помѣщена имъ въ "Рус.Инвалтъ" въ день юбилея. Затѣмъ отдѣльные оттиски статьи были имъ же переданы въ полкъ для всѣхъ г.г. офицеровъ.

3/. Редакція съ сожалѣніемъ увѣдомляетъ, что вынуждена прекратить начатое въ № 1 печатаніе дневника генерала А.П.Балка "Послѣдніе пять дней Царскаго Петрограда", такъ какъ рукопись его будетъ гдана отдѣльнымъ изданіемъ, а потому, согласно правилъ, не подлежитъ предварительному опубликованію.

4/. Для поддержанія связи Редакція проситъ г.г. членовъ Объединенія немедленно сообщать о перемѣнѣ ихъ адресовъ, дабы новые адреса могли быть помѣщены въ ближайшемъ номерѣ "Вѣстника Воинца".

/Продолженіе объявленій отъ редакціи см. на стр.18/.

I.

Году назадъ полсотни лѣтъ
Балканъ былъ подвиговъ арена,
И все-жъ картины краше нѣтъ,
Чѣмъ взятъе гтурмомъ Таткисена.
Переваливъ черезъ Балканъ
Зимой, заброшенной тропой,
Черезъ сугробы и туманъ,
Обрывы, кручи и съ собою
Взявъ лигъ патроны, сухари,
Перетасивъ на лямкахъ пукки -
Въ бою полезныя игрушки, -
Въ трудахъ съ зарп и до зарп,
Воины тли какъ на пикникъ
И перевалы обходили -
Драбонакъ и Шандорникъ,
Что турки сильно укрѣпили.
Ужасы были тѣ пути,
Чтобы врагу во флангъ зайти;
Бороться здѣсь пришлось къ тому же
Съ метелью при жестокой стужѣ...
Пройдя Софійское шоссе
Фланговымъ маршемъ потянулся
Полкъ къ той кровавой полосѣ,
Гдѣ въ полдень онъ съ врагомъ
столкнулся.....

Долиной снѣжною идутъ
Воины въ тактъ при звукѣ горна..
Атаку барабаны бьютъ,
И флейты трель звучитъ задорно..
Безъ выстрѣла, какъ на парадъ,
Идутъ по снѣгу до колѣна,
А впереди ихъ будто адъ -
Огнемъ вся загорѣлась сцена..
Знамена рѣютъ, а съ высотъ
Огонь гремитъ безъ перерыва,
Но все-жъ одиннадцати роти
Ему не удержать порыва...
Развѣдать подступы высотъ
Начъ командиръ впередъ погнался..
Уны, примѣръ безстрагя тотъ
Тяжелой раной увѣчался...
Но не смутясь потерей злой,
Полкъ мигомъ нагъ взлетѣлъ на кручи,
И сразу въ нагу пользу бой
Ударомъ былъ рѣшенъ могучимъ..
Но все-жъ входя лигила нагъ
Героя Мирковича рана
И подъ завѣсомъ тумана
Орду отъ плѣна Векеръ спасъ..
.....

Полѣтка протекло.. И вотъ
Изъ тѣхъ орловъ семьи Воиновской
Близъ насъ здѣсь въ Панчевѣ живеть
Начъ Яковъ Федоровичъ Шкинскій,
Въ Загребѣ-жъ - Мартосъ Николай...
Воинецъ, насъ хвалу воздаи,
И пусть за здравье ветерановъ
Раздастся дружной звонъ стакановъ.

II.

На " Таткисенъ " воспиталась
Воинцевъ славная семья,
И духомъ смѣлымъ отличалось
Въ бояхъ участіе ея.
Анналы мировой войны
Дѣлами славными полны,
И не мала Воинцевъ доля -
Полкъ съ честію вернулся съ-поля.
Врагъ вспять бѣжалъ не разъ, не два,
Когда водилъ васъ Геруа.
Вы помните, какой аварьей
Для нѣмцевъ бой былъ подъ Кальварьей..
Историкъ расхвалилъ нѣмецкій
Подъ Хеллино подвигъ молодецкій,
Гдѣ полкъ, наперекоръ судьбѣ,
Въ неравной устоялъ борьбѣ...
И съ Кутакевичемъ вы смѣло
Шли всюду, гдѣ васъ ждало дѣло,
Когда ужъ съ перваго момента
Разбилъ онъ нѣмцевъ подъ Черпентой.
Воины, вы дрались славно
Подъ Лодзью, Ломжей и Журавно
И много лавровъ вы вплели
Въ исторію родной земли.
Вы кровью полили обильно
Поля, лѣса и воды Вильно,
Ночной атакою въ гтыки
Прорвавъ нѣмецкіе полки.
Вы подъ Сморгонью удержали
напоръ нѣмецкій и въ скрижали
Дѣлъ славныхъ, гтыковскихъ работъ
Вписали вы себѣ: " Стоходъ "...

.....

Когда-жъ миръ гнусный, Брестъ-Литовскій
Поднесъ Россіи большевикъ,
Спасать намъ честь помогъ Дроздовскій:
Онъ всѣмъ намъ дорогъ и великъ...
.....

Минула буря боевая,
Все опрокинутая въ прахъ...
Печально спитъ страна родная
Въ крови, въ оковахъ и въ слезахъ..
Но день придетъ, и Русь проснется,
Страхнетъ враговъ.. И сонмъ племенъ
Завороженный содрогнется
Передъ владыкой тѣхъ временъ...
.....

Подобно корабля обломкамъ,
Въ изгнанье бурей сметены,
Мы знаемъ, что полна потомкамъ
Завѣты передать должны....
Черная въ прогломъ, поколѣнья
Воинцевъ славу сберегутъ
И съ ней въ грядущемъ обновлены
Уже во-вѣки не умрутъ...
И вотъ, въ день Таткисена тризны
Бокалъ за полкъ нагъ дорогой,
Чтобы воскресъ онъ для отчизны
Стъ своею славою боевою.

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 - 1878 г.г.

Въ Варнѣ постоянно проживаетъ нашъ однополчанинъ ген.маіоръ Владиміръ Николаевичъ С м е р д о в ѣ. Въ дни празднованія юбилея освободительной войны онъ былъ приглашенъ въ число членовъ Болгарскаго Комитета по организации юбилейныхъ торжествъ.

Съ другой стороны В.Н. Смердовъ, въ качествѣ представителя Л.Гв.Волынскаго полка, посѣтилъ Плевну и Саранци /Таргисенъ/, возложивъ отъ Объединенія вѣнки на братскія могилы чиновъ полка. — Описанія своихъ поѣздокъ ген. Смердовъ прислалъ полковому музею, иллюстрировавъ ихъ фотографическими снимками.

Ко дню 50-лѣтія Таргисенскаго боя ген.Смердовъ прислалъ въ музей полка карту: "Крестный путь Л.Гв.Волынскаго полка въ войну 1914-1921 г.г.". Въ этой работѣ ближайшимъ ему помощникомъ былъ его сынъ. Постоянная забота о музеѣ, присылка всевозможныхъ историческихъ документовъ, совѣты и указанія, даваемые Владиміромъ Николаевичемъ Хранителю нашего полкового музея, наглядно характеризуютъ его глубокую любовь къ родному полку.

За принятые имъ на себя труды — низкій поклонъ ему.

Р е д а к ц і я . —

ПРИМѢЧАНІЕ: описываемая ниже поѣздка Волынцевъ въ Саранци/Таргисенъ/ отмечена и въ повременной печати. См. статью "За рубежомъ" въ № 1319 "Возрожденія" отъ 11 Января 1929 г./Парижъ/.

ПОѢЗДКА НА ТАРГИСЕНСКОЕ ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ 25 Ноября 1928 года.

/Таргисенъ, нынѣ Саранци, находится въ 38 км. отъ Софіи на Орханіискомъ шоссе/.

Было, наконецъ давно-желанная мечта побывать на полѣ, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ героически сражался нашъ славный Л.Гв.Волынский полкъ. Въ Ноябрѣ 1928 г. мнѣ удалось попасть въ Софію. Тамъ начальникъ военнаго училища генералъ Магинковъ, по моей просьбѣ, любезно предоставилъ мнѣ автомобиль училища. — Мы, въ числѣ семи человекъ, отлично успѣлись и въ воскресенье 25 Ноября въ 9 час. утра отправились къ дер. Саранци, какъ теперь называется бывшее селеніе Таргисенъ. На мой призывъ въ Софію откликнулись: полковникъ В.В.Андреевъ 1-й, подполк. С.В.Тигеръ и подпоручики Б.В.Гриневичъ, К.Л.Плахотниковъ и В.З.Гросевичъ. Кромѣ того съ нами отправился и Я.Н.Репингскій. Когда то, въ бытность студентомъ въ Варшавѣ, онъ былъ всегда въ нашемъ компаніи и былъ принятъ въ полку, какъ свой человекъ. Свои чувства къ полку онъ сохранилъ и донынѣ. — Репингскій и Тигеръ захватили съ собою фотографическіе аппараты.

Я заказалъ вѣнокъ изъ зеленыхъ и исключительно желтыхъ астръ/цвѣта полка/. Позднѣе священникъ села Таргисена взялъ вѣнокъ для хранения его въ церкви.

Въ 10.30 утра, пройдя около 40 км., мы прибыли въ село Саранци. Полотно дороги было неважное, но деревья, на немъ находящіеся, вѣроятно, помнили полкъ, ибо были толстыя — двоишь нес охватить. Прибывъ въ село, мы загля въ кметство, изба котораго сохранилась со времени войны. Вообще же изъ прежнихъ 40 домовъ селенія нынѣ, по словамъ крестьянъ, осталось всего домовъ 20. — Есть и старики, которые помнятъ сраженіе и даже собирали, по приказу, съ поля сраженія оружіе и закапывали трупы турокъ, предоставленные вначалѣ волкамъ. А по томъ пошелъ запахъ, и тогда стали закапывать турокъ, гдѣ попало. Русскихъ же похоронили въ братской могилѣ.

Спустя чѣто-то время по приѣздѣ къ намъ подошли кое-кто изъ стариковъ и учитель школы, и мы всѣ отправились къ нашему памятнику, который находится въ полуверстѣ отъ села на уступѣ, такъ что виденъ издалика. — Внизу, по дороге къ нему находяся два памятника — С.Петербургскаго гренадерскаго полка и Л.Гв.Преображенскаго.

Въ ожиданіи священника мы отправились осмотрѣть поле сраженія и дошли до братской могилы, гдѣ похоронено 400 человекъ. Кресты на могилѣ вросъ въ землю. Сюда въ дни помяновенія всегда ходятъ мѣстные жители и ставятъ свѣчѣ. Проидетъ еще нѣсколько лѣтъ, и крестъ совсѣмъ уйдетъ въ землю. Надо что-то немедленно сдѣлать. — Нашъ памятникъ, подъ которымъ никто не похороненъ, хотя и на немъ надписи, что это братская могила, мы также осмотрѣли. Хорого было бы его поочередно вѣнчать. — Я просилъ С.В.Тигера весной сѣздить туда и прикинуть сибирь. Говорятъ, весной будетъ открыта желѣзная дорога; постройка уже идетъ, и строитъ русскій инженеръ Коритинъ, просившій меня захватить къ нимъ, но это какъ-то не вышло.

Приблизивъ сраженію отслужилъ панихиду, и мы возложили вѣнокъ. Потомъ мы сѣли за столъ съ мѣстной публикой и отдѣльно. Сдѣлали также и другіе снимки

а затѣмъ, провожаемые стариками, поѣхали обратно, унося чувство, которое трудно передать словами. Надо только подумать, что съ первыхъ годовъ службы каждаго изъ насъ, можно сказать, воспитывался подъ картиной этого боя и зналъ, гдѣ кто изображенъ. Вотъ скачетъ Богущкинъ, вотъ съ папиросной Милінъ/Кондратьевичъ Михайловъ/, вотъ Мягковъ полковой адъютантъ, Вороновъ и др. — И вотъ послѣ этого попасть на то самое поле, на ту землю, гдѣ проли Волынскіе ряды. Я долго стоялъ у подножія горы и мысленно представлялъ себѣ все, что могъ.

Я былъ особенно счастливъ, когда у одного старика оказались старые те-сакъ и гтыкъ, подобранные на нашемъ полѣ. Вѣдь это нашего полка. Я съ радостью заплатилъ ему и теперь мечтаю, какъ отправить ихъ въ нашъ музей. Во всякомъ случаѣ они у меня, и только для полка.

В. Н. Смердовъ. —

У С Л А В Н Ы Х Ъ М О Г И Л Ъ .

Сѣрой лентой тянется прямое шоссе отъ Софіи на западъ къ Старой Планинѣ. Такъ болгары называютъ ту цѣпь горъ, которую мы когда-то учили въ географіи подъ названіемъ Балканскаго хребта.

Ноябрьскій день. Пасмурно. Зарѣдка моросить дождь. Массивъ Витоги, что закрываетъ Софію съ юга, пдернуть сизой дымкой: дурной признакъ — не жди хорошеи погоды.

Бойко стучитъ моторъ маленькой каміонетки, увозящей насъ къ отрогамъ Старой Планины въ село Саранци, подъ которымъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда село называлось еще Татъ-кисень, разыгрался жестокій бой, рѣшившій участь Софіи... Мы ѣдемъ поклониться мѣстамъ, обильно напоеннымъ русскою кровью.

Мы — двое старикъ Волынцевъ: ген. майоръ Смердовъ и полк. Андреевъ, "почти старикъ" подполк. Штеръ, трое совсемъ молодыхъ, вышедшихъ въ полкъ уже во дни гражданской войны: Гриневичъ, Грасевичъ и Плахотниковъ и пигушій эти строки — штатскій, въ арміи никогда не служившій, но въ далекіе ясные годы студенчества связанный добрыми отношеніями и дружбой со многими Волынцами, тогда еще подпоручикомъ... Протли многіе годы... Но все же ярко вспоминается и старое собраніе полка, и лагерь на Мокоторѣ, гдѣ прогло столько хорошихъ, беззаботныхъ часовъ среди такихъ же молодыхъ, веселыхъ и жизнерадостныхъ... "Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече"....

Подъ мягкій шумъ мотора летятъ воспоминанія.. Анекдоты, случаи изъ жизни полка и его офицеровъ. Имена, лица... И въ "штатской дутѣ" осталось такъ много, что кажется и самъ носилъ когда-то скромную, но такую красивую форму старика полка...

— "Смотри я на Вася", говоритъ В. Н. Смердовъ, — "и все мнѣ кажется, что и ты — нашъ: сколько-то вы знали, сколько помните. Ну какъ же мнѣ было не приписать Вася поѣхать съ нами. Сроднились мы тогда, сжились... Давно, давно..." — Телькаютъ километры. Обмелѣвшій Искеръ, село Враждебна, Долни Багровъ. Издѣсь лилась русская кровь на подступахъ къ Софіи...

Спускаемся въ широкую котловину... У рѣчки разсыпалось село Саранци. Отъ него змѣится на предгоріе перевалъ Араба-Конакъ, извѣстный геройскимъ переходомъ черезъ него Русской Арміи въ 1878-году и... чудеснымъ спасеніемъ царя Воротъ, когда въ 1925 году на него напали изъ засады коммунисты...

Село Саранци, бывш. Татъ-кисень, типичное болгарское село около 200 дворовъ, изъ которыхъ добрая половина еще сохранила турецкій обликъ... Идемъ — кинемъ, но онъ ушелъ въ соседнее село. Знакомимся съ писаремъ и учителемъ. Сразу завязываются пріятельскія отношенія; отсыкиваются нѣсколько стариковъ, еще помнящихъ и Осрболителъную войну, и бой подъ Татъ-кисенемъ. Старикъ красного юна съ жаренымъ баранкомъ располагаютъ къ намъ нашихъ новенькихъ знакомцевъ, и мы вѣстѣ съ ними идемъ къ русскимъ памятникамъ.

Поднимаемся на горку... Мы немного запыхались, а старики бодро идутъ по каменистому тропинкѣ... У нихъ отдышки еще нѣтъ... Ближе къ селу два небольшихъ памятника преображенцевъ и петроградцевъ, тогда еще "петербуржцевъ" — преназъ. Надъ ними, на крутомъ обрывистомъ холмѣ, — большой бѣлый обелискъ, памятникъ Волынцамъ... Онъ сохранился хорошо... Отсюда далекій видъ на сѣверо-западъ къ Софіи.

Стоимъ въ центрѣ широкой котловины, подковой охватившей село Татъ-кисень, Домарци и Нѣбу-во, что бѣлѣютъ вгору по берегу небольшой рѣчки. За нами поднимаются склоны хребта Мургаѣ, поросшіе мелкими дубнякомъ. Кос-гдѣ — гдѣны остатки редутовъ, наспавшихъ изъ песчанца. Туркамъ не было особаго труда построить эти редуты: они воспользовались разбросанными по полугорѣ

Въ этотъ же день, погибъ тамъ же и генералъ-майоръ Платонъ Гавріиловичъ Рунцкій-Спаило.

Въ офицеры 1887 г. изъ фельдфебелей 3-го военного Александровскаго училища. Окончили первымъ, занесены на мраморную доску. Съ нимъ одновременно вышли въ полки: изъ португальско-коннеровъ 1-го воен. Павловскаго училища Шульцъ, - окончилъ первымъ, занесенъ на мраморную доску; изъ фельдфебелей 2-го воен. Константиновскаго училища Галкинъ, окончилъ первымъ и занесенъ на-мраморную доску./.

Платонъ Гавріиловичъ на сдѣланное ему предложеніе слѣдовать въ массы спасавшихся подъ охраной генерала Шкуро, заявилъ: "пока не получу изъ чистыхъ часовъ, полученныхъ въ подарокъ при уходѣ изъ полка, не покину Пятигорска. Такъ безупречный "Платонъ", боясь разстаться съ дорогимъ для него воспоминаніемъ о службѣ въ родномъ л.гв. Волынскомъ полку, погибъ не за что.

14. VII. 29.

Парижъ.

Генераль-Майоръ Лю б и м о в ъ .

С В Ъ Т Л О Й П А М Я Т И В О Л Ы Н Ц Е В Ъ - М У Ч Е Н И К О В Ъ . -

Въ Іюлѣ 1919 года я съ моимъ покойнымъ мужемъ выѣхали изъ Даніи въ Сѣверную область, гдѣ еще были сокзныя войска и гдѣ генералъ Е.К. Миллеръ возглавлялъ наше бѣлое движеніе. Въ Норвегіи, въ Трондгеймѣ мы пересѣли на пароходъ, и гдѣ по живописнымъ фьордамъ, съ каждымъ днемъ приближаясь къ сѣверу. Обогнули мысъ Нордкнапъ въ 12 час. ночи. Это было, поистинѣ, удивительное зрѣлище: дикія обнаженные скалы, темно-синій Ледовитый океанъ съ бѣлымъ гребнемъ булжущихъ волнъ, какое совершенно безцвѣтное бѣлое небо и багровый дискъ полукруглаго солнца надъ самой поверхностью воды океана, - что-то первобытное, что-то жуткое во всей этой грандіозной картинѣ самаго крайняго сѣвера.

Въ Мурманскѣ, гдѣ наши паспорта визировали англичане, мы узнали, что союзныя войска покидаютъ Сѣверную область. Въ Вардѣ, маленькомъ пограничномъ городкѣ, мы пересѣли на русскій пароходъ "Сѣверъ", на которомъ и прибыли въ Архангельскъ.

Красива широкая полноводная Двина, на берегу которой растянулся Архангельскъ съ золотыми куполами своихъ древнихъ церквей и величественнаго собора. Остановились въ Троичныхъ номерахъ и на другой день погли въ гарнизонное собраніе обѣдать.

Входить въ столовую. Надѣвъ отъ входа, въ углу за столикомъ сидятъ два офицера. При видѣ мужа они быстро встаютъ и вытягиваются. Что то знакомое, что то родное въ этой выправкѣ... Мужъ пристально вглядывается въ ихъ лица. - "Бугрѣевъ, Геманъ..." радостно восклицаетъ онъ и обнимаетъ ихъ со слезами на глазахъ... Волынцы, родные Волынцы... Вотъ гдѣ приглось встрѣтиться... Мы вспоминаемъ, распригиваемъ, волнуясь отъ этой радостной встрѣчи. Оказывается, въ Архангельскѣ еще пять родныхъ Волынцевъ: братья Смирновы съ женами, Замтинъ, Вернчковскій, Новацкий /зять Роговскаго/. Они всѣ три дня тому назадъ пріѣхали добровольцами въ Сѣверную область на англійскомъ госпитальномъ суднѣ "Калъянъ" изъ Англіи, гдѣ были интернированы послѣ паденія Украины.

Узнали, что послѣ ген. Турбина полкомъ командовалъ А.Е. Кутаневичъ, старый Волынецъ; что Житкевичъ умеръ; что многие и многие убиты....

Черезъ нѣсколько дней всѣ Волынцы съ ген. Замтинымъ во главѣ пригласили насъ на чай. И въ тѣсномъ номерѣ провинціальной гостиницы провинціального Архангельска, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки, въ нашихъ воспоминаніяхъ жили дни жизни въ Варшавѣ, и свѣтлые торжественные дни столѣтняго юбилея полка въ Царскомъ Селѣ и дни лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ.

Здѣсь, въ Сѣверной области, съ тревожными днями градушаго, мы какъ то особенно почувствовали связь съ роднымъ полкомъ, и какъ могучъ духъ Волынскій, всѣхъ объединяющій.

Мы всѣ пріѣхали въ Архангельскъ въ спмый разгаръ эвакуаціи союзныхъ войскъ. Последними уходили англичане. Настойчиво приглашали они эвакуировать и русскія войска: генералъ Айронсайдъ утверждалъ, что русскія войска не въ состояніи удержать за собою Сѣверную область безъ союзниковъ. Генералъ Миллеръ собралъ тогда военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было русскимъ войскамъ остаться въ Сѣверной области.

Волынцы были полны энергіи. Они часто заходили къ намъ, и Бугрѣевъ и Вернчковскій были всегда какъ то особенно жизнерадостны: и ихъ полные шора рассказы о разныхъ мѣстныхъ "трескѣлахъ"/такъ называють богатыхъ Архангельсдорф/очень забавляли насъ. Только милый Замтинъ, съ отеческой

любовью смотрѣли на молодожь, казался мнѣ озабоченный. Уходить со своихъ поиски не могъ не волновать многихъ изъ насъ, и Замѣтна это обстоятельство тоже волновало.

Всѣ Волынцы получили вскорѣ по прїѣздѣ въ Архангельскъ слѣдующія назначенія: Михайль Смирновъ командиромъ Архангелогородскаго запаснаго полка; - его братъ Геннадій - заступающимъ хозяйствомъ въ томъ же полку; Верниковскій - командиромъ 6-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка на Желѣзнодорожномъ фронтѣ; Вігирѣвъ - командиромъ Волчьей сотни въ Онежскомъ районѣ; Рейманъ - командиромъ 7-го Сѣвернаго стр. полка въ Тарасовскомъ районѣ, на Двинскомъ фронтѣ; Замининъ - военнымъ губернаторомъ Онеги.

Когда Волынцы прїѣзжали съ фронта въ Архангельскъ, они всегда заходили къ намъ на квартиру, или въ лазаретъ Краснаго Креста, гдѣ я была старшей сестрой. Полковникъ Михайль Смирновъ въ самое короткое время сдѣлалъ чудеса - съ Архангелогородскимъ полкомъ въ строевомъ отношеніи; выправка солдатъ была блестящая, и головы держали вверхъ, и "пачатали" и, казалось, со временемъ можетъ и въ нихъ загорѣться духъ старыхъ Волынцевъ, залитый потоками крови революціи.

Объ остальныхъ командирахъ-Волынцахъ слыгались также самые лестные отзывы. Полковникъ Геннадій Смирновъ въ Архангельскѣ переживалъ тяжелую душевную драму, окончившуюся разводомъ съ женой, которая тамъ же была замужемъ за полковника гвардіи фонъ Рота, но это не помогало полк. Геннадію Смирнову неутешимо работать въ полку; помню, насъ приглашали даже раза два на солдатскіе спектакли.

Жизнѣ въ Архангельскѣ Волынцы близко сошлись съ офицерами пулеметной команды, расположенной около казармъ Архангелогородскаго полка: полковникомъ Мусманомъ, сирѣчь кирасиръ, и поручикомъ Глѣбомъ Кирилинимъ/л.г.в.Стр. полка/, которые и были разстрѣлены вмѣстѣ съ Волынцами.

Первое наше наступленіе безъ союзниковъ было удачнымъ, но вообще положеніе фронта было невыносимымъ. Солдаты были все изъ мѣстныхъ деревень и сельскихъ раздѣловъ. Война противъ своихъ же, часто даже единокровныхъ, казалась имъ безсмысленной. Длѣнные краснаризмцы, которыхъ было, къ прискорбію, очень и очень много во всѣхъ частяхъ, только развращали эти части. Между фронтомъ и тыломъ шла какая то скрытая борьба.

Въ серединѣ Января 1920 года мой мужъ былъ командированъ генераломъ Миллеромъ въ Карелию, и Ухту, для переговоровъ съ Карелами. Финское вліяніе господствовало всецѣло въ Карелии, и сѣверное правительство хотѣло привлечь Карелья на нашу сторону. Мой мужъ прѣѣзжалъ черезъ Онегу и видѣлся тамъ съ Замининымъ, который прїѣхалъ потомъ въ Архангельскъ, рассказывалъ мнѣ объ этомъ свиданіи. Замининъ очень мрачно смотрѣлъ на будущее. Это была наша послѣдняя встрѣча.

Переговоры встали моего мужа въ Ками, на обратномъ пути въ Архангельскъ и онъ повернулъ снова въ Карелию, стараясь пробраться въ Финляндію, что ему и удалось послѣ насѣроятныхъ мученій, когда онъ большую часть пути шелъ пѣшкомъ съ извѣстн. на ногахъ, въ страшнѣй морозъ, пока группа офицеровъ, ѣхавшихъ тѣмъ же путемъ, не согласилась взять его въ свои сани.

Наступленіе всецѣло шло на тревожнѣе; было ожиданіе чего то грознаго и неизбежнаго. И вотъ, съ 6-го на 7-ое февраля произошелъ бунтъ въ 3-ей стрѣлковой полку на Желѣзнодорожномъ фронтѣ. Солдаты напали на своихъ офицеровъ; нѣсколько человѣкъ было убито, а командиръ полка тяжело раненъ въ руку. Его прїезжали въ Архангельскъ въ нашъ лазаретъ. Бунтъ 3-го полка былъ началомъ конца, и всѣхъ теперь начиналъ волновать вопросъ эвакуаціи войскъ. Изъ нѣсколькихъ бунтовъ въ Архангельскѣ ледоколовъ остался только одинъ, остальные были куда то отправлены. Казалось иногда, что не всѣ понимаютъ тригизмъ нашего положенія.

Ген. Добровольскій въ своей статьѣ "Борьба за возрожденіе Россіи въ Сѣверной области" въ III-ей книгѣ Архива русской революціи пишетъ, что Нач-къ Штаба ген. Кабцунскій выработалъ планъ, по которому запасный полкъ можетъ отступить Архангельскъ только тогда, когда непріятельскіе авангарды подойдутъ къ городу. Полковникъ Смирновъ просилъ неоднократно о выводѣ его полка на Мурманскъ возможно скорѣе, такъ какъ подъ вліяніемъ агитаціи матросовъ солдаты начинали сильно волноваться. Но это просбы не исполнили.

17 февраля меня вызвали по телефону изъ лазарета въ Главное Управленіе Краснаго Креста Сѣверной области, и Уполномоченный Тидьеръ сказалъ мнѣ, что фронтъ отступить больш. вѣроятн. что необходима спѣшная эвакуація, и предложилъ мнѣ ѣхать съ ранеными нашего лазарета на ледоколъ, а на другой день утромъ они уже просили меня ѣхать сухимъ путемъ изъ Сорки на Мурманъ. Я на все отнѣсся спокойно.

Вечеромъ прїѣхалъ ко мнѣ полк. Михайль Смирновъ и предложилъ мнѣ эвакуа-

роваться съ полкомъ, тѣмъ-же сухимъ путемъ на Мурманъ. Изъ разговора съ нимъ мнѣ стало ясно, что онъ понималъ вполне все катастрофическое положеніе войскъ при эвакуаціи сухимъ путемъ. Я была глубоко тронута, что въ это тяжелое время онъ вспомнилъ обо мнѣ. Мой мужъ былъ еще въ Кареліи, я была совершенно одна въ чужомъ мнѣ Архангельскѣ, и эта забота родного Волнца обо мнѣ была мнѣ особенно дорога... Я сердечно благодарила его, сказавъ, что я, какъ сестра милосердія Краснаго Креста, подчиняюсь предложенію Краснаго Креста и ѣду съ отрядомъ. И, желая ему полного благополучія, я простилась съ нимъ — на всегда уже...

Ночь передъ моимъ отъѣздомъ изъ Архангельска была кошмарной. Я рвала и жгла всё бумагу, планы, записки, которые были въ письменномъ столѣ мужа: въ Архангельскѣ онъ заведывалъ оперативнымъ отдѣломъ Штаба. Въ городѣ была злобная тишина; всё жители тихаго Архангельска мирно спали... Имъ было безразлично бѣглое движеніе; большевиковъ они не боялись, а священная идея восстановления Россіи какъ-то слабо доходила до ихъ сознанія. И только мы, бѣдные, слетавшіеся съ "четыреухъ концовъ земли" въ Сѣверную область, на этотъ маленький островокъ свѣтлыхъ надеждъ и упованій, только мы одни бодрствовали въ эту ночь и терзались муками сознанія несбытшихся надеждъ...

Колчакъ погибъ, Яценичъ Петрограда не взялъ /а какъ мы всё въ Архангельскѣ были полны этой надеждой.../; Деникинская армія отогла — и началась предсмертная агонія и для Сѣверной области...

18 Февраля въ снѣжную метель, въ сильнѣйшіе морозы, я вышла съ отрядомъ Краснаго Креста на Сорoki, на Мурманъ, — и по тому же пути изъ Архангельска на Мурманъ двинулся двухтысячный отрядъ лучшихъ войскъ. Это были войска Желѣзнодорожнаго фронта, и этотъ путь сталъ ихъ крестнымъ путемъ. Въ морозъ и вьюгу, непроходимыми тропинками въ лѣсу шли они бодро и по дорогѣ еще ликовали возстаніе въ Снегѣ. Когда 27 Февраля онѣ подошли къ станціи Сорoki, Мурманскаго фронта уже не существовало. Генераль Скобелевичъ, командовавшій Мурманскимъ фронтомъ, предполагая, что войска Желѣзнодорожнаго фронта отогли на ледоколахъ, ушелъ со своими войсками въ Финляндію.

Въ Сорокахъ отрядъ былъ встрѣченъ красными бронепоездами и красноармейскими полками, которые прибыли въ то время, когда я находилась съ двумя сестрами отряда Краснаго Креста въ баракѣ для арестованныхъ. Эти поезда въ Сорокахъ встрѣтили восторженно, и къ намъ въ баракъ пришелъ начальникъ отряда для допроса: въ первый разъ я увидѣла тогда съ содраганіемъ красную звѣзду. Когда-же въ Сорокахъ подошелъ отрядъ войскъ изъ Архангельска, я была уже въ желѣзнодорожной больницѣ въ Сорокахъ, куда меня увезли изъ барака для арестованныхъ въ воспаленіемъ легкихъ.

Во время прихода отряда въ Сорoki настроеніе у всѣхъ было очень тяжелое, и началась надежда, какъ пишетъ ген. Добровольскій въ своей статьѣ. Предстояло послѣ тяжелаго пути рѣшать, что дѣлать: принимать ли бой и потомъ — пробираться въ Финляндію черезъ Карелію съ неизмѣримыми трудностями, по замороженнымъ болотамъ, по лѣсамъ, въ этотъ страшный морозъ Сѣвера... Всѣ были измучены... силъ не было ни физическихъ, ни моральныхъ, а чувствовалась только одна страшная усталость. Послѣ военнаго совѣщанія рѣшили капитулировать. — Офицеровъ отправили въ Вологодскую тюрьму, а потомъ въ Бутирскую въ Москву, гдѣ они пробыли до лѣта. А лѣтомъ неожиданно ихъ всѣхъ погрузили въ поезда и повезли, какъ оказалось, опять на сѣверъ, въ Холмогоры, и тамъ разстрѣляли.

Что пережили, что переувствствовали они за весь этотъ періодъ мученичества. Этотъ крестный путь отъ Архангельска до Сорокъ, по темнымъ лѣсамъ Сѣвера, по глубокому снѣгу, черезъ враждебно настроенныя деревни, въ морозъ и вьюгу, днемъ и ночью... Эта мука въ груди отъ сознанія, что спасенія нѣтъ, и обида и горечь безсилія, и тоска и усталость невыразимая — и физическая, и душевная.

Въ Сорокахъ баракъ для арестованныхъ, потомъ Вологодская тюрьма, потомъ Бутирская... Молодые, здоровые, сильные — и въ то же время беззащитные, въ полной власти врага...

А послѣдній путь въ Холмогоры, а послѣдніе часы, послѣднія мгновенія.... Грубые окрики солдатовъ, ругань, побои... Но это уже не доходитъ до сознанія... Одна за другой открываются въ памяти, какъ страницы книги, страницы жизни прошитої.....

Въ нихъ беззаботная юность и радостная пора молодости, и свѣтлое счастье и удача, и подвиги, и вѣрность долгу, и борьба за РОДНУЮ. И вотъ теперь открываются послѣдняя страница — она прекраснѣе другихъ...

Широко смотрятъ усталые глаза, громко и часто бьется измученное сердце, и въ немъ еще иже радость въ груди читаетъ каждый изъ нихъ заключительный слогъ книги жизни своей: "И КСИРЬ ЧАШУ СТРАДАНІЙ ДО ДНА, ПРИДѢЛЪ МУЧЕНИЧЕСКІИ ЗВѢЗДЪ ЗА РОДНУЮ СВОЮ. " —

З н а т а К л о в а .

1922 годъ, Финляндія. —

Генерал-Лейтенантъ

Александръ Федоровичъ Т у р б и н ъ

скончался въ 1923 году въ Ужгородѣ въ Чехословакии и погребенъ на кладбищѣ "Кальварія".— На могилѣ имѣется деревянный крестъ съ металлической доскою, на которой написано: "Русскій Генералъ-Лейтенантъ Т у р б и н ъ ."

А.Ф. Т у р б и н ъ , коренной Финляндецъ, принималъ Л.Гр.Воллинскій полкъ въ 1909 году. Въ 1910 году онъ представлялъ полкъ Государственному Шефу въ Красной Селѣ. Въ самомъ началѣ 1914 года онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенантъ съ назначеніемъ Командантомъ города Вартави.— Съ объявленіемъ Австро-Германскаго войны А.Ф.Турбинъ былъ назначенъ Командантомъ Вартавской крѣпости.

За время гражданской войны ген.Турбинъ былъ въ первой половинѣ 1920 года Командантомъ Сивастопольской крѣпости.

О Б О Я П О Д Ъ Х Е Л М Н О .

Поправка къ статьѣ Н.Шенк "Битва подъ Лодзью.1914."—/Узъ кн.10.3.06./
/Воин.Сборники, 1925 г.книга 7-я, страница 65-я./—

Въ указанной статьѣ подъ датой "14 Ноября/нов.ст./"говорится о томъ, что, между прочимъ, "XI германскій корпусъ повелъ настоятельныя атаки на д.Хелмно /на р.Нбуг/, занятую Л.Гр.Кокосольскимъ полкомъ ген.Адамовича...Съ 4 часами дня до глубокой ночи здѣсь кипѣлъ ожесточенный бой.Нѣмцы несли потери отъ нашего артиллерійскаго огня; рѣшнхъ атаки и попытки горваться въ Хелмно были отбиваемы съ громадными для нихъ уронами.Только къ утру 15-го имъ удалось овладѣть этими пунктами."

Въ это краткое описаніе въкрасно рядъ существенныхъ неточностей, тѣмъ болѣе досадныхъ, что достаточно подробное и точное описаніе этого боя на нѣмецкомъ языкѣ уже существовало даже и въ русскомъ переводѣ въ день опубликованія приведенной вышѣ статьи. Поэтому будетъ вполне уместнымъ исполнить слѣдующія "справленія" къ ней:

- 1/.Бой велъ не Л.Гр.Кокосольскій полкъ ген.Адамовича, а Л.Гр.Воллинскій полкъ подъ командою своего тогдашняго командира.
  - 2/.Бой начался не въ 4 часа, а около полудня.
  - 3/.Отбиваясь атаки не только одной артиллерійскимъ огнемъ единственной 4-й батареи Л.Гр.3 арт.бригады, имѣвшей, притомъ, противъ себя всю легкую и тяжелую артиллерию 38-й германской дивизіи, отличившейся подъ Леземъ, но и контръ-атаками Воллинцевъ, какъ фронтальными, такъ и фланговыми, часто доходившими до горячей и упорной рукопашки.
  - 4/.Нѣмцы не "овладѣли", а лишь слѣдкомъ поздно "заняли" въ 5 часовъ 15 Ноября дѣр.Хелмно, тогда какъ Воллинцы по приказанію свыше спокойно стояли уже въ 1 часъ ночи, оставаясь на позиціи своей слабой артрьергардъ въ остатковъ 3 ротъ, предостереженнаго боя подъ прикрытіемъ "барабаннаго" огня 4-й батареи.
- Въ остальномъ описаніе верно, но, быть можетъ, не лишнее сказать, въ интересахъ характеристикъ моральнаго состоянія полка послѣ такого горячаго дѣла, что пѣтель получившій приказъ объ отходѣ послѣднее донесеніе командира полка было, примерно, слѣдующее:

"Мы знаемъ общіе задачи на завтра, но готовы и завтра драться, какъ сегодня, при условіи пущахъ 1 батальона поддержки".—

Послѣдняя была тѣмъ необходима, что въ резервѣ полка оставалась только одна рота Его Величества.

Упомянутыя объ этой полковой запискѣ необходимы также и потому, что нѣмецкое описаніе этого боя, повторю, вообще точное, рѣдкимъ только не выходящимся со своимъ же содержаніемъ неожиданнымъ заключеніемъ, гдѣ говорилось о томъ, что въ 5 час. утра русскіе "убѣжали"; на дѣлѣ они спокойно стояли за четыре часа перелъ тѣмъ, а обезсиленные нѣмцы ихъ "проезжали".

18 Мая 1929 г.

Ген.Лейтенантъ Г Е Р У А.

Букварестъ,
Калѣ Викторіенъ, 148.

ОПЕРАЦІЯ НА Р.ОРЖИЦЬ.

Февраль, Мартъ и Апрель 1915 года.

Много лѣтъ уплыло отъ печальнаго для насъ окончанія Великой войны. Много пережито за это время. Много новыхъ впечатлѣній наслоилось на воспоминаніяхъ о войнѣ. Память стала измѣняться, и потому съ особеннымъ страхомъ, только благодаря сознанію долга передъ Родиной и роднымъ полкомъ, берусь за перо, чтобы записать тѣ далекія воспоминанія, которыя еще уцѣлѣли въ мозгу и которыя должны быть полезны будущему историкъ этой войны. Въ то же время надѣюсь на память болѣе молодыхъ соратниковъ моихъ и прощу ихъ вспомнить забытія мною члена, имени и названія мѣстъ и дополнить мои воспоминанія, если я что либо пропустилъ, исправить, если, выражаясь осторожно, въ чемъ либо разошелся съ дѣйствительностью.

1 Февраля 1915 года, находясь съ 58 п. Прагскимъ полкомъ въ глубинѣ Карпатъ, я получилъ телеграмму, принесшую мнѣ радостную вѣсть о томъ, что Высочайшимъ приказомъ я назначенъ Командиромъ родного мнѣ Л.Гв. Волынскаго полка. Сдана попка, прощаніе съ подчиненными и начальствомъ задержали меня еще на 10 дней, и только 11 Февраля я выѣхалъ къ своему новому мѣсту службы.

Было уже совсемъ темно, когда 26 Февраля я нагелъ въ д. Дутовка/на Млавскомъ направленіи/ Штабъ 62 п. дивизіи, въ который временно былъ прикомандированъ Л.Гв. Волынский полкъ. Волынцевъ еще въ деревнѣ не было, и я направился прямо съ дороги къ Начальнику 62 п. дивизіи Ген. Лейтенанту Лаврашину, который въ саданіи прибитія обоза Штаба дивизіи гулялъ подъ густымъ снѣгомъ по мѣстѣ дивизіи. Представившись ему и возобновивъ старое знакомство по слухамъ въ Одесскомъ Округѣ, я отъ него узналъ обстановку на фронтѣ и расположеніе частей его дивизіи, а также что въ этой деревнѣ ночуетъ только Штабъ Л.Гв. Волынскаго полка и 1-й его батальонъ; остальными полка ночью назначены въ соседнихъ деревняхъ. Бесѣда затягивалась, а такъ хотѣлось скорѣе увидѣть свѣтлыхъ однополчанъ, узнать о судьбѣ ихъ, такъ какъ о нихъ доходитъ до меня самыя разныя слухи. Наконецъ около 11 час. вечера я былъ отпущенъ съ порученіемъ съ полка провожатымъ для указанія дороги къ Штабу отправился къ полку. Тамъ уже знали все о моемъ приѣздѣ, и несмотря на усталость и позднюю часъ въ Штабѣ собралось Вр. Командующій полкомъ Полковникъ Мих. Н. Кузнецовъ 2-й, командиръ 1-го батальона Полковникъ Замѣтинъ, все офицеры Штаба полка и командиры ротъ 1-го батальона. Прежде всего меня накормили, а затѣмъ начали въ разказѣ о составѣ и состояніи полка, о пережитомъ за первые 6 мѣсяцевъ войны, о страшныхъ потеряхъ полка въ Лодзинскихъ бояхъ, о невѣдомой судьбѣ многихъ офицеровъ, оставшихся на поляхъ боя, о пополненіи полка ратниками ополченія. Сразу же я почувствовалъ, что попалъ снова въ свою родную семью, и это тогда же определило все послѣдующія наши отношенія.

Только около 1 час. ночи разошлись мы, чтобы лечь спать, совсемъ не зная, что готовить намъ грядущій день. Радость возвращенія въ родной полкъ и рой нахлынувшихъ новыхъ впечатлѣній долго не давали заснуть, несмотря на страшную физическую усталость. Спать пришлось очень не долго. Около 5 час. утра я былъ разбуженъ адъютантомъ Пор. Трескинымъ, принесшимъ приказъ по 62 п. дивизіи. Въ немъ предписывалось частямъ 62 п. дивизіи атаковать позицію противника на правомъ берегу р. Оржица; Л.Гв. Волынскому полку предписывалось сосредоточиться въ распоряженіи Штаба своей 3-й Гв. п. дивизіи. При этомъ выяснилось, что отъ Штаба 3-й Гв. п. дивизіи приказъ не полученъ, что съ ея Штабомъ связи не имѣется ни въ полку, ни въ Штабѣ 62 п. дивизіи, да и мѣсто ночлега его некому неизвѣстно. Совѣстно случайно удалось выяснитъ, что Капитанъ Ант. Житковичъ 2-й, командиръ 3-го батальона, бывающаго въ сторожевомъ охраненіи въ д. Рупинъ, получилъ пакетъ на имя Командира полка, задержалъ его. Приказъ по телефону зачиталъ пакетъ и сообщилъ содержаніе его, я узналъ, что полку должны съ завтрашнимъ принять участіе въ атакѣ позицій противника. Приказъ пакетъ и читать мнѣ, я въ то же время приказалъ поднять полкъ, чтобы успѣть накормить нижнихъ чиновъ. Доставленъ былъ наконецъ и самый приказъ. На 27 февраля Л.Гв. Волынскому полку было приказано съ разсвѣтомъ атаковать участокъ позицій противника въ направленіи на д. Дерпента, овладѣть этой деревней. Партія на д. д. Рыщича - Раміоны противника атакуютъ Л.Гв. Дутовскій полкъ, лѣвѣе - Л.Гв. Кекосольмскій. Въ резервѣ Начальника дивизіи предписано оставаться одному батальону Волынцевъ въ лесу, юнѣе д. Накель, "которому стать на букву а какого-то названія дѣся".

Назначенъ въ резервѣ Начальника дивизіи 1-й батальонъ, самъ со Штабомъ полка направился въ д. Астрембисъ, въ которой уже былъ встроены по дорожѣ на д. Гашевку 4-й батальонъ полка. Поздоровавшись съ нимъ еще въ полночь тем-

ночь, поведя его на д. Гациску, где ночевали 2-й батальон. Там в первом попавшемся "халупе", в которой горели еще ночники, собрав батальонных и ротных командиров, объявил и объяснил задачу полка на сегодняшний день. После этого с двумя батальонами двинулся в д. Рупинь, под прикрытием которой установил их, так как уже начинало светать. Начав Капитана Литкевича 2-го, я узнал, что разведка в сторону противника не производилась, и о противнике никаких сведений, кроме сообщений приказом по дивизии о том, что окопы противника заняты слабыми частями спешенной кавалерии, не имеется. В сторожевом охранении не имелось связи с соседями и со Штабом дивизии.

Выехав вместе с Капитаном Литкевичем на опушку дороги в сторону д. Церпента, чтобы ориентироваться по карте, определить направление на д. Церпента по компасу и рассмотреть подступы к ней, едва успев это выполнить, - как было замечено противником, который не замедлил сейчас же выпустить несколько очередей - запылил по д. Рупинь. Это, а также ясно донесшееся в это время "ура" Литовцев со стороны д. Ришница и наше незолное опоздание, заставило торопиться с наступлением. В боевую часть был назначен 2-й батальон под командой Капитана Черикова 2-го в направлении на д. Церпента, - выдвигавшаяся своим толпением и правее 3-й батальон, которому было приказано войти в связь с Литовцами, помогая атаке 2-го батальона охватом левая фланга позиций противника. Батальоны, выдвигаясь в цепь по 2 роты, немедленно начали готовиться наступать по совершенно открытому, замерзшему и слегка при порывном ветре сбитому кочкарому болоту.

4-й батальон Капитана Новикова был оставлен в резерве в д. Рупинь. Приказание мое установить немедленно телефонную связь боевой части со Штабом и с резервом не могло быть выполнено, так как телефонная дугоукладка осталась на обочье 1 разряда. Как только развернувшись под прикрытием диверсии в боевой порядок батальоны выдвинулись на открытое место, началась по цепям частей "грабительный" огонь противника. Несмотря на него, на начавшийся вскоре от него потух и на то, что около половины состава полка были ранены оплошности, цепь наступала безостановочно, проявляя больше внимания и любознательности к новому командиру полка, чем к смертоносным снарядам противника. По мере приближения цепей сила артиллерийского огня все возрастала. К нам вскоре присоединился пулеметный и ружейный огонь. Становилось яснее, что сведения Штаба о движении, сообщенные нам в приказе, были неправильны; и действительно нами был атакован сильно укрепленную позицию противника с двумя линиями окопов и тремя рядами проволочного заграждения, занятую германской пехотой с мощной артиллерией. Потери наши все увеличивались. Не дойдя до проволочных заграждений, был ранен в ногу Поручик Пегушевский, командовавший 7-й ротой. Часов около 10 утра роты атаковали противника, прорвали первую линию проволочных заграждений, заняли позицию в тылу первой линии окопов, но встреченные ружейным, пулеметным и картечным огнем с фронта и фланга понесли большие потери и залегли. Подле второй линии проволочных заграждений, заняв резервом первую линию окопов противника. Значит уже был тяжело ранен в пах командир 11-й роты Капитан Билтневский. Атака Литовцев захлебнулась у д. Ришница; атака со стороны слева совсем не удалась. Запутавшись в густом лесу, две роты Кюкова полка были обойдены немцами и сдались им. Получив об этом донесение, а также о том, что немцы, пользуясь этой удачей, обходят нашу левый фланг, выслал для патрулирования обхода 13 и 14 роты, которыми удалось совершенно остановить дальнейшее продвижение немцев. Дальнейшие попытки наши продвинуться вперед были безрезультатны и велт только к новым потерям. Причиной этого было полное отсутствие артиллерии у нас. Не было артиллерийской подготовки атаки, не было и подкреплений во время ее. Не содействовали успеху и неудача и срабатывания в контр-атаку все же не пароходит, 7 роты немцев, когда настигали с противником, оставалось в занятых немецких окопах до наступления темноты, когда для своей части дивизии приказал 4-й пех. корпус. Полки получили приказание после сигнала отойти в лес южнее д. Рупинь, в распоряжении командира батальона Ун-майора барона фон Вольда. Значит, сменяя по очереди д. Рупинь, Пегушевский и д. Рупинь, Сибиряковские полки, Волынцы заняли позицию сзади и в д. Рупинь. При этом казения, угнанные левый фланг - немцы, а Пегушевский флангом подполка почти к д. Церпента. На позиции два батальона были в окопах, а два батальона и полковой резерв в лесу в землянках, около 800-900 снарядов, возли доника лисника, в котором помещался Штаб полка, бывшего на позиции, а в халупах ночи и все офицеры резервных батальонов. Два других полка отступились в резерв дивизии и расползлись в лесу еще южнее, также в землянках. Непрестанно перед окопами левый фланг батальона представлял из себя болотистое открытое плато; между линиями окопов немцев и немецких окопов было 1500-1200 шагов.

Ъ бинокль совершенно ясно были видны какъ саміе окопы нѣмцевъ, такъ и два ряда рогатокъ, оплетенныхъ проволокой, передъ ними. Окопы правофлангового батальона были въ основномъ лѣсу и всего въ 400-300 шагахъ отъ нѣмецкихъ окоповъ, жизнь въ которыхъ была видна невооруженному глазу. Но зато нѣмцы своевременно оплели колючей проволокой, какъ паутиной, весь лѣсъ передъ своими окопами. Технически мы уже въ то время были вооружены и снабжены много слабѣе своего противника. Проволоки у насъ хватило только на одинъ рядъ рогатокъ и на одну слабенькую линию загражденія въ лѣсу. Впервые мы притѣлось встрѣтиться съ ружейными гранатами и бомбометами нѣмцевъ. Первые часто не разрывались и, падая въ окопы наши въ цѣломъ видѣ, вызывали только любопытство, стоившее очень дорого нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ и Поручику Ф., разбиравшимъ эти гранаты вопреки запрещенія. Бомбы въ видѣ большихъ стальныхъ дисковъ для метанія, разрывавшіяся съ большою силой и еще большимъ шумомъ, производили на нижнихъ чинахъ большое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе что у насъ были серьезно ранены рваными осколками этихъ бомбъ, а цѣлыми бомбами было разрушено нѣсколько блиндажей. Чтобы поднять духъ приунывшихъ было солдатъ, одинъ изъ батареинныхъ командировъ 3-й Гв. арт. бригады началъ изготавлять "бомбометы" своей собственной системы изъ гильзъ 3-х-дюймовыхъ артилл. снарядовъ, а бомбы къ нимъ изъ консервныхъ коробокъ, начиненныхъ взрывчатимъ веществомъ, гвоздями и кусками стараго железа. Эффектъ былъ полнѣй, такъ какъ на лѣсномъ участкѣ, гдѣ особенно были чувствительны нѣмецкія бомбы, бомбы изъ нашихъ эксъ-бомбометовъ долетали до нѣмецкихъ окоповъ и производили въ нихъ волненіе и переполохъ. Присланные въ полкъ ракетные станки и ракеты, употреблявшіеся въ Азіи противъ коचेвицковъ, имѣли здѣсь обратное дѣйствіе - нѣмцы встрѣтили красивыя ракеты аплодисментами изъ всѣхъ окоповъ.

Смѣняясь понедѣльно, полки 3-й Гв. пѣх. дивизіи занимали свою позицію спокоемъ до 3 Апрѣля, производя лишь развѣдку подступовъ къ позиціи противника и добывая языки изъ нѣмецкихъ сторожевыхъ постовъ. Мѣста батарей противника такъ и не удалось опредѣлить. 3 Апрѣля утромъ былъ полученъ приказъ: 1-й Гв. Волынецкому полку, занимавшему окопы, на разсвѣтъ 4-го Апрѣля атаковать и занять окопы противника въ направленіи д. Парцяны. Вечеромъ, когда всѣ распоряженія по атакѣ уже были сдѣланы, приказъ былъ отмененъ, и атака перенесена на 5 Апрѣля.

Предвѣствованія атакѣ ночныя развѣдки выяснили, что болото передъ окопами противника всюду проходимо, и что нѣмецкія рогатки не связаны между собою. Окопы наши въ это время занимались на правомъ лѣсномъ участкѣ 2-мъ батальономъ, а на лѣвомъ открытомъ - 1-мъ батальономъ Волынецвъ. Приказано было 1-му батальону атаковать участокъ нѣмецкихъ окоповъ въ направленіи на д. Парцяны, имѣя за собой въ резервѣ 3-й и 4-й батальоны для развитія успеха. 2-му батальону было приказано оставаться въ своихъ окопахъ и ударивать ихъ въ случаѣ возможной контръ-атаки. Еще въ полной темнотѣ роты батальона вышли изъ своихъ окоповъ и двинулись во главѣ съ командиромъ батальона Полковникомъ Самынымъ на нѣмецкіе окопы. Несмотря на темноту и на наблюдавшуюся при движеніи тѣнну, цѣпи наши очень скоро были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Потери наши при этомъ были немногочисленны: не считая изъ первыхъ былъ раненъ въ животъ Полковникъ Самынь, а у самихъ рогатокъ при разборкѣ ихъ убитъ былъ пулей въ голову Командиръ 2-ой роты Капитанъ Изгалевакинъ 2-й. Вообще же огонь нѣмцевъ только ускорилъ движеніе Волынецвъ впередъ, и цѣпи очень быстро прошли рогатки, сдѣлавъ въ нихъ, полъ-руководствомъ командировъ ротъ, проходи, и ворвались въ нѣмецкіе окопы безъ вистрѣла, работая только штыками. Переколовъ почти всѣхъ защитниковъ окоповъ, Волынецвъ взяли въ нихъ два пулемѣта и нѣсколько человѣкъ плѣнными. Не успѣвъ роты 1-го батальона закрѣпиться въ занятыхъ окопахъ, какъ въ свою очередь были атакованы свѣжимъ нѣмецкимъ частіямъ изъ д. Парцяны. Атаки эти, сдѣлавшія одна за другой, отбивались только ружейнымъ огнемъ Волынецвъ. Въ то же время весь огонь своей артиллеріи нѣмцы сосредоточили непосредственно передъ занятыми нами окопами, отрезая огневой завѣсой 1-й батальонъ отъ резервовъ. Звѣз проводя телефонной связи былъ перебитъ, и всѣ попытки возстановить подъ огнемъ связи оканчивались только напрасными новыми жертвами среди телефонистовъ. Точно также черезъ огневую полосу не удалось поднести патроны въ занятые нами окопы. Охотитку, вызвавшіеся на это, почти всѣ были перебиты, невыполнивъ своей задачи. Контръ-атаки нѣмцевъ были такъ часты и настойчивы, что роты, разстрѣлявъ всѣ свои патроны, послѣднія атаки нѣмцевъ могли отбить только благодаря нѣмецкимъ винтовкамъ и патронамъ, собраннымъ въ занятыхъ ими окопахъ. Только съ наступленіемъ темноты прекратилось попытка нѣмцевъ возстановить прежнее положеніе, и ослабѣлъ

ихъ артиллерійскій огонь. Была возможность восстановить связь съ 1-мъ батальономъ, вынести раненныхъ, поднести патроны и хлѣбъ въ занятые нами окопы. Сколо полуночи выяснилось, что у сосѣдей нагнѣхъ, на правомъ берегу р. Оржицы, атакующихъ противника одновременно съ нами, успѣха не было, и потому Волынцами было приказано оставить нѣмецкіе окопы и отойти въ свои прежніе окопы. Послѣ этого опять началось сидѣніе по недѣлямъ въ окопахъ.

Въ одинъ изъ періодовъ, когда окопы занимались Л. Гв. Волынскимъ полкомъ, и на лѣсномъ участкѣ въ окопахъ былъ 4-й батальонъ, сторожевыми постами, выставившимися на ночь передъ нашими окопами, былъ услытанъ подозрительный шумъ подъ землей. Вызванные саперы-слухачи подтвердили, что стукъ есть, и что для нихъ совершенно ясно, что нѣмцы на участокъ, занятый нами 14-ой ротой подъ командой Прапорщика Ласкевича, ведутъ минную галерею. По звукамъ, доносившимся изъ-подъ земли, было выяснено, что голова минной галереи была уже недалеко отъ нашихъ проволочныхъ загражденій. При обсужденіи мѣръ противодействия подземной работѣ нѣмцевъ выяснилось, что контръ-мину заложить мы не можемъ; что необходимы для этого машины могутъ прибыть только черезъ мѣсяцъ, а рытье колодца вручнукъ уже опоздало, — противникъ успѣетъ взорвать насъ раньше, чѣмъ мы сможемъ помѣшать его работѣ. Поэтому рѣшено было немедленно атаковать колодецъ противника и взорвать входъ въ галерею его ручными бомбами системы кап. Новицкаго. Прибыть для этого саперный офицеръ и 6 саперъ-минеровъ, а съ ними и ящикъ гранатъ. Уже при сборкѣ гранатъ чуть-чуть не былъ взорванъ лѣсника, въ которомъ помѣщался Штабъ полка и производилась сборка гранатъ. Только присутствіе духа сапернаго офицера, который успѣлъ разбить окно и выбросить въ него гранату, въ которой спустился случайно ударный курокъ въ моментъ заряджанія гранаты, предупредило несчастіе. Наконецъ всѣ приготовления сдѣланы, распоряженія отданы, задача разъяснена. Наступила ночь. Слухачи донесли, что голова галереи значительно подвинулась впередъ и почти подошла къ проволочному загражденію. Медлить было нельзя. Саперы съ ручными гранатами и подрывными мѣстами прибыли въ окопы 14 роты, которая должна была атаковать охрану колодца и дать возможность подъ своимъ прикрытіемъ саперамъ выполнить свою задачу.

Въ темнотѣ, въ полнѣйшей тишинѣ 14-я рота вышла изъ-за своего проволочного загражденія и приготовилась къ атакѣ колодца, охранявшегося особой частью съ 3-мъ пулеметами, мѣста которыхъ были заранее выяснены. По сигналу Прап. Ласкевича рота бросилась въ атаку, и подбѣжавшіе къ колодцу забросали охрану и пулеметы ручными гранатами, сбивъ пулеметы и захвативъ колодецъ. По всей линіи нѣмецкихъ окоповъ начался бѣгущій огонь изъ винтовокъ и пулеметовъ. Съ затуплѣніемъ сердца всѣ мы ожидали взрывовъ большихъ гранатъ — Новицкаго, но ихъ не было. 15 минутъ лежала 14-я рота подъ нѣмецкими проволочными загражденіями, и время это показалось цѣлой вѣчностью. Наконецъ рота вернулась въ свои окопы, не выполнивъ главной задачи, не взорвавъ миннаго колодца. Сейчас же выяснилось, что виноваты въ этомъ были саперы, испугавшіеся огня противника и невидѣніе способовъ изъ нагнѣхъ окоповъ. При повторѣйшей роте оказалось, что въ ротѣ не было ни одного человѣка потери, ни одного раненаго. Приказано привести роту въ порядокъ, саперы взять подъ надзоръ команду роты и повторить черезъ 1/2 часа атаку съ цѣлью во что бы то ни стало задачу выполнить. На этотъ разъ атака колодца опять увѣнчалась успѣхомъ, колодецъ былъ захваченъ, и саперы забросали его бомбами, большая часть которыхъ взорвалась. По донесенію саперъ входъ въ минную галерею былъ основательно заваленъ. Снова по всей линіи нѣмцами были стирты огни, и 14-я рота вернулась въ свои окопы, потерявъ 3-хъ человѣкъ ранеными которыхъ и принесли съ собою. На другой день, къ сожалѣнію не помню числа, во время нашего обѣда, около 12 час. дня, на лѣсномъ участкѣ произошелъ взрывъ. По телефону сообщили, что произошелъ взрывъ той самой мины, которая ночью была нами атакована, и что воронка взорванной мины, оказавшаяся всего въ нѣсколькихъ садахъ отъ нашего проволочнаго загражденія, немедленно послѣ взрыва была безъ потерь нами занята и увѣнчана окопомъ. Нѣмцы и не пытались выйти изъ своихъ окоповъ. Причину взрыва мины такъ и не удалось установить.

Слѣдствіе этого заставило насъ увеличить бдительность по всей линіи, но у нѣмцевъ попытокъ продолжать минную войну въ этомъ мѣстѣ уже не было до конца Мая, когда 3-й Гв. пѣх. дивизія была переброшена на Днѣстръ.

А. К у т а к е в и ч ѣ .

8 Августа 1929 г.

с. Коростова.

ПУТЬ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

ВЪ ВЕЛИКУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ВОИНУ 1914 - 1921 Г.

Составлено Подполковникомъ Л.А.Кривошеевымъ 25 октября 1927 г.

I. ВЫСТУПЛЕНІЕ полка изъ Варшавы съ Мокотова поля 25.VII.1914.

Походное движеніе /Командиръ полка - ген.маіоръ ГЕРУА./

1/.г.Соколка. 2/.г.Бѣлостокъ. 3/.г.Августовъ. 4/.ст.Млава. 5/.поселокъ Красноселки. 6/.дер.Елнорожець. 7/.дер.Хороманы. 8/.пос.Замбровъ. 9/.станція Червоный Боръ - ст.Пилава /по желѣзной дорогѣ/. 10/.посадъ Карчевъ.

II. ЛОДЗУНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

1/.посел.Гура Калварія - бой полка 28.IX.1914. за переправу черезъ Вислу. 2/.посадъ Карчевъ. 3/.г.Варшава. 4/.дер.Ворженичинъ-Дужинъ. 5/.г.Ловичъ. 6/.г.Турекъ /на р.Зартъ/. г.Униевъ. 7/.пос.Домбе. 8/.д.Хелмно - гтнковскі бой въ ночь съ 1-го на 2-е Ноября 1914. 9/.Позиція на правомъ берегу рѣки Неръ. 10/.посел.Константиновскъ, предмѣстье Лодзи. Мартъ 64 версты въ одну сутки.

11/.полкъ. Угнацовъ Ночной бой. Штурмъ укрѣпленныхъ германскихъ позицій съ 7 на 8 Ноября 1914. Повторныя ночныя контратаки полка.

15/.дер.Комарово..... Укрѣпленная позиція

14/.д.Подскарбие- на р.Вилькѣ.
Шляхетско.

III. - ЛОДЗУНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ. /Передъ боемъ у Черпенты присылъ новый командиръ генералъ-маіоръ КУШАКОВИЧЪ

1/.Варшава/погрузка/-Бѣлостокъ/выгрузка/. 2/.д.Черпента. - Бой полка 28. Февраля 1916 г. 3/.Гули Праисеки казенныя - 3 Марта лихой бой полка, взятые пѣхотные и пулеметы. 4/.Позиція на р.Оржицѣ у дер.Накелъ. 5/.Дер.Накелъ - 14 Апр.1916 г. атака на житныя и саперныя работы нѣмцевъ. 6/.ст.Говорово - /погрузка/-ст.Саловая Зина/з.д.ст.въ Галиціи/. 7/ст.Ходоровъ. 8/ст.Бортники/взятіе означенной станціи 26 Мая 1916 г. Пѣхотныхъ: офицеровъ 4, рядовыхъ 164, пулеметовъ 4. 9/.дер.Гелеговъ - взята атакой полка 27.V.1916. 10/дуга вно. - Полкъ по тактично, высаживаясь изъ эшелоновъ, бросался въ гтнку 28. Мая 1916. Разгромъ 3-ей гв. германской дивизіи и переходъ Днѣстра.

IV. ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛІЦІИ въ направленіи г.Бреста.

1/.Позиція у д.д.Млиниско-Гелеговъ на Днѣстрѣ. 2/.д.Ловча. 3/.Брусно Нове/Арриергардные бой полка съ 5.VI по 12/VI.1916. Атаки, занятіе нѣмецкихъ окоповъ/.. 4/.д.Бережаны /Бой полка 14.VI.1916./.. 5/.г.Томатовъ/арриергардный бой съ превосходящими противникомъ 15.VI./.. 6/д.Суллина. 7/д.Большая Березка. 8/д.д.Островскъ. 9/.д.Заборце./2,3,и 4 Іюля 1916 отчаянный бой полка, отбивавшаго яростныя атаки нѣмцевъ, которые три дня засыпали полкъ тяжелыми снарядами. Полкъ отстоялъ свою позицію, отбивъ нѣмцевъ гтнчаными ручными гранатами. Въ строю осталось 4 офицера и 800 ниж. чиновъ/.. 10/.Бреставель..... Арриергардныя 11/.Бѣлполче..... позиція полка. 12/д.д.Турки и Тыковецъ - Арриергардныя позиція полка подъ сильнымъ огнемъ нѣмцевъ. 13/.д.ст.Дрогускъ/позиція на правомъ берегу р.Западнаго Буга/. 14/.д.Пина /мартъ 66 версты въ одну сутки.... Арриергардныя позиція 15/.Николаевская..... полка. 16/.Медвѣжья Гора/Юннѣ посел. Малорито полкъ отбилъ яростныя атаки нѣмцевъ/. 17/.г.Кобринъ. 18/.ст.Барановичи.

У. ВІЛЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ./Ликвідація Лидскаго прорыва/..

- 1/.Ст.Барановичи/погрузка/-Вильна-ст.Безданы/выгрузка/..
2/.мѣст.Неменчинъ. 3/.д.Дружилы/позиція на р.Жейманы/..-4/.мѣст.Рубно.
5/.Позиція на р.Вилии у мѣст.Бучивилзи 3.IX.1915.- 6/госп.дв.Трокиники.
7/.Госп.дв.Борона у дер.Кулиги/Атака полка на нѣмецкую укрѣпл.позицію...
5 Сентября 1915 года./.
8/.д.Анкуды и 9/д.Депила.....Позиції полка.
10/.д.Лопецъ - 10 Сент.атакою полка нѣмцы выбиты изъ деревни и лѣса.
11./..Позиція на р.Вилии у дер.Данютева. 12/..д.Перевозъ - 17 Сент.полкъ ночью пробился гтыковой атакую и выгелъ изъ окруженія. 13/..д.Сморгонь-
съ 19 Сент.по 11 октября 1915 полкъ доблестно отбивалъ атаки нѣмцевъ.-
14/.мѣст.Лебелевъ.

УІ.ДЕЗЯТИМѢСЯЧНОЕ НАХОЖДЕНІЕ ВСЕХЪ ГВАРДІИ ВЪ РЕЗЕРВѢ, ПОДЪ КОМАНДОЙ Генераль-Адъютанта Б е з о б р а з о в а .

- 1/мѣст.Браиловъ, Подольск.губ./перевоз.по жел.дорогѣ/. 2/д.Гнилице-дер.
Мал.Котляки/8 переходовъ.Сѣвернѣе г.Волочиска у дер.Оржоговцы полкъ пере-
гелъ австрійскую границу/..- 3/..ст.Волочискъ/15.XII.1915 г.Высочайшій
смотръ/..- 4/..д.Дуковицы. 5/..д.Разночинцы. 6/..ст.Двинскъ/по жел.дорогѣ/.
7/..госп.дв.Ритони. 8/..д.Духтигаль. 9/..ст.Парафаново/по жел.дор./.
10/..Районъ полка: госп.дворъ Кнцевичи-д.Заболотье.
11/..Районъ полка: дер.Дубаги - д.Великіе Кривичи.
12/..Двинскъ-Барановичи-Лунинецъ-Сарны-Луцкъ./по желѣзной дорогѣ/.

УІІ.- СТОХОДСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

- 1/..г.Луцкъ-д.Тихоинъ/походнымъ порядкомъ/. 2/..д.Немѣръ-Раймѣста/пози-
ція/. 3/..д.Тристенъ/прорывъ фронта 15.UII.1916 г./.. 4/..Колонія Островъ
Волосавскій/16.UII.1916.полкъ атакую обилъ нѣмцевъ и овладѣлъ переправую
черезъ Стоходъ/. 5/..Позиція полка: дер.Большой Порскъ-дер.Зулька Порская-
д.Колонія. 6/..д.Шельвовъ/атака полка 3.IX.1916 на на укрѣпленную позицію
нѣмцевъ на высотѣ 110.- 7/..д.Зойнукъ/атака полка 7.IX.1916 на укрѣплен-
ную позицію нѣмцевъ на высотѣ 109./..- 8/..д.Бугновъ-Квадратный Лѣсъ- Лѣсъ
Сапогъ /позиція полка/. 9/..д.Новоселки Четскія /позиція полка/.10/..д.Ошев
-д.Звничяче-д.Красовъ/позиція полка/. 11/..д.Куповець/последняя позиція пол-
ка передъ революціей/..-

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1/.Свѣдѣнія о март-рутѣ полка за время командованія пол-
комъ полковника ПОДЪЗАНОВА въ полковой музей или редакцію Вол.Зѣстника не
поступало, а потому редакція убѣдительно проситъ участниковъ этого періода
/Збручская операція/прислать свои свѣдѣнія и замѣтки для заповнення этого
пробѣла.

2/.Март-рутъ гражданской войны хотя и имѣется и будетъ помѣщенъ въ слѣ-
дующемъ номерѣ, но нуждается въ пополненіи его промежуточными этапами, свѣ-
дѣніями о мѣстахъ боевыхъ столкновеній и ихъ датахъ, о потеряхъ, именахъ
участниковъ-офицеровъ и пр. Редакция убѣдительно проситъ всѣхъ участниковъ
гражданской войны прислать свои замѣтки объ этомъ періодѣ для составленія
общей сводки март-рута съ важнѣйшими попутными данными.

СООБЩАЙТЕ С КАЖДОЙ ПЕРЕМѢНОЮ АДРЕСА - ДЕРЖИТЕ СВЯЗЬ.

ПРИСЛАЙТЕ ВОСПОМІНАНІЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНѢ - ТОЛЬКО ТАКЪ МЫ

СОХРАНИМЪ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНУЮ ДѢЛУ ПОЛКА.

А В Г У С Т Ъ 1884 года.

г. В а р г а в а .

Въ серединѣ Іюля мѣсяца 1884 г. стало извѣстно, что Императоръ Александръ III-й прибудетъ въ Польшу въ началѣ Августа впервые послѣ вступленія на престолъ въ 1881 году.

Эта радостная вѣсть быстро разнеслась по Варшавѣ, и конечно не было прѣдела восторгу среди военныхъ, изъ коихъ очень многіе еще не видѣли не только молодого Императора, но и не имѣли счастья видѣть Его въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

По мѣрѣ приближенія времени приѣзда въ Варшаву Ихъ Величествъ съ Своей Августѣйшей Семьею нетерпѣніе у всего русскаго населенія необыкновенно возрастало.

Наконецъ было объявлено, что въ день прибытія въ Варшаву всей Царской Семьи Государь Императоръ приметъ парадъ Гвардейскаго отряда и Армейскихъ частей, расположенныхъ лагеремъ подъ Варшавою.

Конечно къ параду готовились неустанно, и каждое ученіе ежедневно заканчивалось общимъ церемоніальнымъ маршемъ передъ передней линейкой лагеря. Насталъ давно жданный день, и за часъ до начала объѣзда Государемъ Императоромъ войскъ онѣ заняли указанныя мѣста на Моковтоскомъ военномъ полѣ.

Не успѣли еще полки выравняться по фронту и въ затылокъ, какъ на горизонтѣ показалась лихо несущаяся отъ Моковтоской рогатки Царская тройка, направлявшаяся прямо на нату полкъ. Вскорѣ уже замѣтили, что въ коляскѣ сидѣли Вел. Князь Владиміръ Александровичъ и рядомъ съ Его Высочествомъ нату юныя Августѣйшія Шефъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ въ формѣ своего Л. Гв. Волынскаго полка, въ мундирѣ и баратновой шапкѣ.

Нату бравый командиръ полка, георгиевскій кавалеръ и герой Грилицкаго редута/подъ Плевней/, Генераль-Маіоръ Рыкачевъ, увидѣвъ приближающагося къ фронту нату полка Августѣйшаго Шефа, немедленно скомандовалъ "сѣвно" и "полкъ, слухай на караулъ".

Тройка остановилась на правомъ флангѣ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, выйдя съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ экипажа, обратился къ Генералу Рыкачеву и сказалъ: "по повелѣнію Государя Императора я оставляю Вамъ, Волынцамъ, Вашего Августѣйшаго Шефа. Наслѣдникъ Цесаревичъ принимаетъ на сегодняшний парадъ командованіе первой полуротой Роты Своего Имени.

Надо быть военнымъ, чтобы понять то великое счастье, какое въ тѣ минуты испыталъ каждый Волынецъ, услышавъ слова Великаго Князя, который, оставивъ Наслѣдника, тотчасъ же уѣхалъ, предупредивъ Генерала Рыкачева, что по прохожденіи полка передъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ выйдетъ изъ строя и направится прямо къ Царской бесѣдкѣ.

Августѣйшій Шефъ, обойдя съ командиромъ полка фронтъ полка, здоровался съ людьми, а затѣмъ, вернувшись на правый флангъ, изъявилъ желаніе познакомиться съ г. г. офицерами, для чего Генераль Рыкачевъ вызвалъ ихъ, построилъ въ кругъ и представлялъ каждому въ отдѣльности.

Несмотря на свой юный возрастъ и совершенно новыя лица, маленькій Шефъ не растерялся и, подавая руку каждому офицеру, задавалъ вопросы: "въ какомъ корпусѣ воспитывались, когда и изъ какого училища произведены въ офицеры. А вы имѣете ордена съ мечами, значитъ, участвовали въ Русско-Турецкой войнѣ." -

По окончаніи этого обхода г. г. офицеры встали по своимъ мѣстамъ; Шефъ полка сталъ на правомъ флангѣ Своей Роты. Оставалось еще нѣкоторое время до приѣзда Государя. Полкъ стоялъ вольно.

Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ разговоръ со своимъ ротнымъ командиромъ, капитаномъ Мягковымъ, сказавъ ему: "мы съ Вами хорошо знакомы, вѣдь, Вы два раза приѣзжали къ намъ въ Ратчино... А что я по формѣ одѣтъ... Который теперь часъ, пожалуи, уже и Государь ѣдетъ..." -

Когда капитанъ Мягковъ вынулъ свои золотые часы, Наслѣдникъ взглянулъ на нихъ, а затѣмъ сказалъ: "какіе у Васъ хорошіе часы, у меня еще такихъ нѣтъ..." -

Въ это время за клубилась пыль отъ Моковтоской заставы, и затѣмъ открылась неопишемая дивная картина: Царскій кортежъ приближался; Государь Императоръ верхомъ въ парадной формѣ на массивномъ бѣломъ конѣ; за Его Величествомъ роскошный экипажъ; въ немъ сидѣли Государыня Императрица

Марія Федоровна съ Великою Княгиней Маріей Павловной. — Въ слѣдующемъ экипажѣ ѣхали Августѣйшія Дети. Далѣе блестящая Свита и начальствующія лица. Командующій Округомъ былъ Генералъ-Адъютантъ Гурко.

Восторженно приветствовали воиска Своего Монарха. Трудно передать то могучее русское "Ура", которымъ огласилось Мокотовское поле. Обѣхавъ линію почты, Государь занялъ мѣсто около экипажа Императрицы. Начался блестящій парадъ, которымъ Государь остался въ высшей мѣрѣ доволенъ, а проходящая часть удостоилась милостиваго Царскаго: "спасибо".

Натъ Шефъ старался изъ всѣхъ силъ не отставать отъ крупныхъ солдатъ, рѣдкихъ полнымъ шагомъ церемоніальнаго марша. Цесаревичъ былъ еще небольшого роста. Министръ Государя Императора, согласно повелѣнія, натъ Шефъ вышелъ изъ строя.

Вернувшись въ лагерь, Волынцы долго вспоминали о счастіи, выпавшемъ на ихъ долю въ этотъ день, чему не мало завидовали другіе полки. Всѣмъ солдатамъ было выдано по двойной чаркѣ водки. Кромѣ того, ротные командиры отъ себя угостили людей своихъ ротъ. А г.г. офицеры до глубокой ночи не расходились изъ Офицерскаго Собранія, все обсуждая вопросы, какими особыми Царскими ризами Государь одарилъ полкъ, и какая великая честь выпала на долю Волынцевъ имѣть въ своихъ рядахъ Своего Августѣйшаго Шефа Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

1 Іюня 1929 г.

г. Парижъ.

Генералъ-Маіоръ Л ю б и м о в ъ .

П р и м ѣ ч а н і е : Изъ Волынскихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ вышеописанномъ парадѣ, въ живыхъ могутъ быть: Генералъ-отъ-инфантеріи Качура, ген. лейт. Прасоловъ, ген. лейт. Чаплигинъ, ген. м. Дубоскскій, ген. м. Менделѣвъ, ген. лейт. Шульцъ, ген. м. Кохъ 2-й. — Живы ли всѣ названные, неизвѣстно.

Точность вышеописаннаго подтверждаетъ находящійся въ Парижѣ дѣлостр. ст. совѣтникъ Александръ фонъ Кохъ, который былъ прикомандированъ къ полку съ начала 1884 года и также участвовалъ въ парадѣ.

Ген. маіора Любимовъ.

Б Ѣ Т Ъ   Р Е Д А К Ц І И .

5/. Начиная въ настоящемъ номерѣ печатаніе маршрута/пути/ Л. Г. в. Волынскаго полка въ Великую и Гражданскую войны, маршрута, являющегося какъ бы скелетомъ чернаго участія полка въ этихъ войнахъ, Редакція проситъ всѣхъ участниковъ дополнить и развить его по своимъ воспоминаніямъ и, вообще, отозваться присылкою дневниковъ, сообщеніемъ дополнительныхъ свѣдѣній, матеріаловъ и злѣттокъ, исправленіемъ замѣченныхъ неточностей.

Весьма важно точное знаніе передвиженій полка и его подраздѣленій съ точнымъ указаніемъ времени и мѣста.

Важно имѣть списки г.г. офицеровъ полка и его подраздѣленій въ различные періоды данной эпохи, съ указаніемъ распредѣленія тѣхъ по единицамъ/ротамъ/, должностямъ, выпускамъ и т. п.

Необходимо составленіе списка г.г. офицеровъ полка убитыхъ и раненныхъ съ точнымъ указаніемъ времени и мѣста событія. Свидѣтели и лица, точно установленныя, отключаются....

6/. Для составленія текста полковыхъ боевыхъ пѣсень Редакція проситъ г.г. членовъ Объединенія сообщить извѣстные имъ тексты/варианты/, указавъ и мотивъ, на который снѣ пѣлось. По слѣдствію и провѣркѣ эти тексты будутъ напечатаны.

П р е к л о ч е н і я .

С. Д. Бонинъ, окончивъ высшій электротехническій институтъ въ Брюсселѣ, перѣехалъ въ Москву, гдѣ получилъ мѣсто инженера на оружейномъ заводѣ.

І. І. Слупинъ перѣхалъ на жительство въ Угале, Бока Которска, тивалитъ.

Въ Апрѣлѣ с.г. капитанъ Флорскій перѣхалъ изъ Франціи въ Вену/Вену/ Каракостъ/ и гдѣ онъ занятъ въ автомобильныхъ дѣлахъ.

Дочь А. Г. Кутежанича вышла замужъ за сына Станислава Константина Абакановича. Въ концѣ 1928 г. изъ Швейцаріи въ Парижъ перѣхалъ Александръ ф. Кохъ. Константъ Кохъ, который прибылъ въ Парижъ изъ Трапезунда, гдѣ пробылъ 4 съ половиною года.

М. А. Медеръ 8-й изъ Болгаріи перѣхалъ въ Бельгію.

СООБЩАТЕ О КАЖДОМЪ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА — ДЕРЖИТЕ СВЯЗЬ.

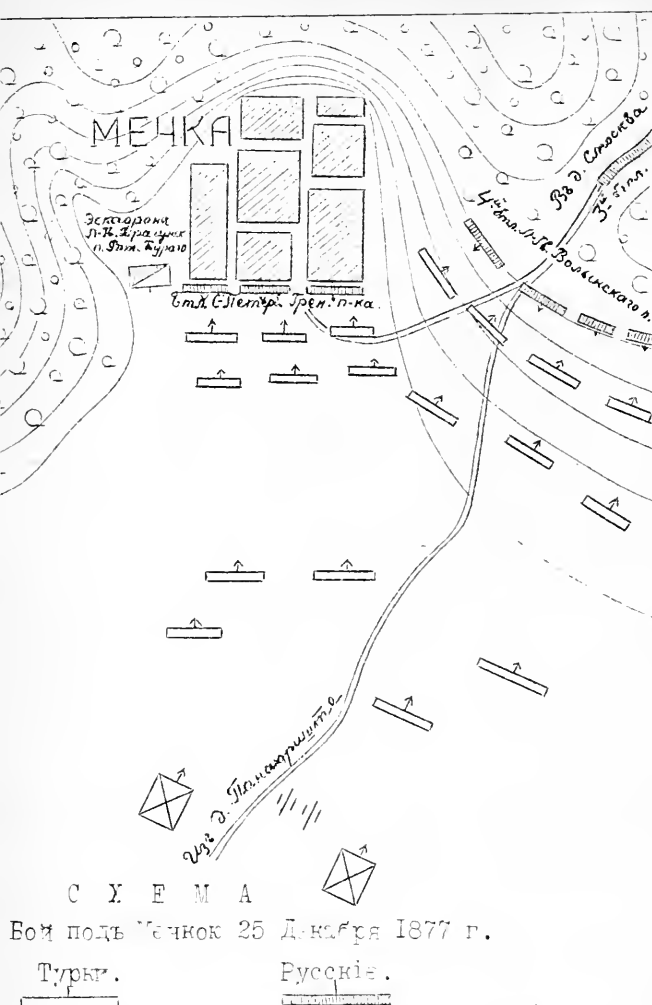

БОЙ ПОДЪ МЕЧКОЮ 25 ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА.

Послѣ перехода черезъ Балканскіи хребты, сраженія подъ Таткисеномъ и боя у деревни Миркова /19 и 21 Декабря 1877 года/ 3-ей гв. пѣх. дивизіи былъ данъ отдыхъ. Остановка была крайне необходима для подвоза боевыхъ припасовъ и продовольствія, а также для того чтобы дать возможность людямъ починить обувь и привести въ порядокъ одежду, которая сильно поистрепалась за время непрерывнаго движенія втеченіи почти мѣсяца и тяжелаго перехода черезъ Балканы. У большинства обуви окончательно отказывалась служить.

Л. Гв. Волынскій полкъ расположился квартирнымъ порядкомъ въ обширномъ селеніи Смоквѣ. Какъ мы были рады, когда послѣ продолжительныхъ невзгодъ походной жизни, ночлеговъ на снѣгу въ открытомъ полѣ и въ дикихъ горахъ, холода и голода, наконецъ попали въ сравнительно чистыя избы. Здѣсь мы могли раздѣться, какъ слѣдуетъ помыться, обогрѣться, выспаться по человѣчески - подъ крышею и утолить свой голодъ прилично приготовленною пищею. Наги скромныя избы назались намъ настоящими дворцами, а еле сносная обстановка - большимъ комфортомъ. Мы имѣли возможность починить нашу разваливавшуюся обувь и распоразавтуюся одежду. Словомъ, забывъ только что пережитыя тяжелыя испытанія, мы начали блаженствовать. Такое состояніе продолжалось два дня.

Утромъ 25 Декабря, въ день Рождества Христова, 4-й и 3-й батальоны неслыханно получили приказаніе передвинуться въ дер. Мечку, находящуюся отъ Смоквы въ разстояніи одного перехода. Чѣмъ было вызвано такое передвиженіе, я уже не помню, но у меня сохранилось хорошо въ памяти, что передъ отправленіемъ намъ было объявлено, что мы идемъ въ Мечку, чтобы расположиться болѣе тѣсно на квартирахъ и продолжать отдыхъ, и что тамъ уже находится одинъ батальонъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка. Нельзя сказать, чтобы мы были довольны такимъ распоряженіемъ, такъ какъ приходилось передвигаться въ первый день праздника и проводить его отдѣльно отъ своихъ товарищей, оставшихся въ Смоквѣ. Но разъ приказаніе было отдано, то разсуждать не приходилось. Быстро собравшись, выслали впередъ квартирьеровъ по 2 человека - отъ роты подъ командою Подпоручика Праслова. Такъ какъ у насъ была полная увѣренность, что мы идемъ для расположенія по квартирамъ внѣ сферы вліянія противника, то квартирьеры посылались впередъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ нашему приходу они успѣли осмотрѣть деревню и отвести квартиры. День былъ ясный, морозный. Путь намъ пролегалъ по горамъ, составлявшимъ южное предгоріе Балканъ. Впереди шелъ намъ 4-й батальонъ, позади 3-й батальонъ Ротный командиръ 16-й роты Капитанъ Вервингъ былъ раненъ въ Таткисенскомъ сраженіи; я являлся старшимъ офицеромъ. Пройдя около двухъ съ половиною часовъ, мы встрѣтили болгарскаго крестьянина, легко тававаго по горной дорогѣ въ своемъ національномъ изъ домагнато коричневаго сукна костюмѣ и въ опанкахъ. На нашъ вопросъ, далеко ли до Мечки, онъ отвѣтилъ два сата и полъ, то-есть 2 1/2 часа ходьбы. Прогли мы еще добрыхъ полтора-два часа, какъ повстрѣчали другого крестьянина. Къ великому нашему удивленію на такой же нашъ вопросъ о разстояніи, оставаемся до цѣли нашего движенія, мы получили тотъ же отвѣтъ - два сата и полъ. Наступилъ полдень. Когда послѣ небольшого привала мы вновь двинулись въ путь, то до насъ начали долетать звуки ружейной перестрѣлки, причемъ она слышалась то спереди, то сзади, то съ правой, то съ лѣвой стороны. Сначала мы никакъ не могли понять, почему такъ перемѣняется направленіе стрѣльбы, но потомъ поняли, что это происходитъ вслѣдствіе большой извилистости горной дороги, принимавшей въ отношеніи мѣста, гдѣ происходила стрѣльба то то, то другое положеніе. Уяснивъ себѣ это, мы старались угадать, гдѣ же именно происходитъ эта перестрѣлка. Не допуская и мысли о возможности какого либо столкновенія нашихъ войскъ съ Турками у дер. Мечки, мы порѣшили, что это вѣроятно ведетъ бой Л. гв. Литовскій полкъ, который, какъ намъ было извѣстно, находился гдѣ-то невдалекѣ по этому направленію. На этомъ и успокоились. Однако настоящая разгадка не заставила себя долго ждать. На одномъ крутомъ поворотѣ дороги выскочилъ всадникъ и, подскочивъ къ командиру батальона, доложилъ ему, что командиръ эскадрона полка атакованъ превосходящими силами Турокъ и ведетъ бой съ ранняго утра. Оказалось, что въ Мечкѣ вмѣстѣ съ батальономъ находился эскадронъ Л. Гв. Драгунскаго полка подъ командою роты. Бураго. Отпустивъ вѣстового, нашъ отрядъ прибавилъ шагъ. Дорога продолжала быть извилистою и гористою. Люди, находясь въ безпрерывномъ движеніи съ ранняго утра, притомлились. Солнце начинало

С Х Е М А

Бой под Мечкой 25 Декабря 1877 г.

Турки.   Русские.

склоняться къ западу. Протѣли еще добрыя часть; стрельба все усиливалась, и намъ представлялось, что наши напрогнать послѣднія силы. Мы дѣлали невѣроятныя напряженія, чтобы ускорить движеніе и оказать поддержку выбивающимся изъ силъ однодѣлзникамъ. Но вотъ вдругъ во весь карьеръ подсканиваетъ къ намъ новый драгунъ и запыхавшись полосою докладываетъ, что баталіонъ прихотится совсѣмъ плохо, что турки уже выхотятъ на единственную дорожку, служащую баталіону путемъ отступленія, и что если мы не прибудемъ черезъ нѣсколько минутъ, то баталіонъ погибнетъ. Изъ словъ вѣстового оказывалось, что до деревни оставалось не больше версты. Какъ-теперь помню, послѣ этого извѣстія баталіонъ перегѣлъ въ бѣглый шагъ и черезъ нѣсколько минутъ присылъ къ мѣсту "ся".

Передъ нашими глазами открылась слѣдующая картина. - /См. схему/. Горы, черезъ которыя мы шли, круто обрывались, и наша дорога спускалась въ обширную равнину, покрытую бѣлоснѣжною пеленою. У самаго подножья горъ лежала небольшая деревушка Мечка. Съ трехъ сторонъ она была стѣснена низкими горами. Передняя ея окрестность была обращена къ вышерупомянутой равнинѣ, задняя — имптралась вплотную къ совершенно отвѣсную высокую скалу

Единственнымъ путемъ, по которому баталіонъ могъ отступить, составляла дорога, по которой мы поехали. Она отходила съ передней окраины деревни и, круто повернувъ направо, входила въ горы. Равнинъ образомъ единственный путь отступления отходилъ отъ задней окраины деревни и даже отъ фронта деревни, и деревня являлась ловушкой для находившихся тамъ, въ случаѣ если бы дорогу заняли противники. Деревня была занята баталіономъ Петербургскаго полка. Изъ нашихъ квартирноровъ, подосѣда къ Мечкѣ на полтора часа раньше насъ, въ деревню не вошли, а образовали стрѣлковую цепь и, залегши на перегибѣ скага въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога спускалась въ равнину, открыли огонь во флангъ туркамъ, атаковавшимъ деревню. Изъ нашего полку атака деревни шла во вск, а кромѣ того около 4-хъ турецкихъ таборовъ въ строкъ по рѣтне подымались по скаку нашихъ висотъ противъ цепи, составленной изъ 1-хъ квартирноровъ, и передовия ихъ роты уже находились отъ нея не больше какъ въ 300-400 шагахъ. Положеніе было очень критическое, и западала на на каніе ишбуръ 1/4 часа, дѣло могло бы закончиться очень трагично.

Послѣ быстрого обстанозикъ, нашъ баталіонъ, находившійся впередъ, былъ моментально перестроенъ въ строкъ по рѣтне въ одну линію и подведенъ на линію цепи квартирноровъ. Сдѣлавъ нѣсколько дружныхъ залповъ, роты съ крикомъ "ура" бросились въ тылы противъ передовыхъ турецкихъ ротъ, успѣвъ-съхъ уже подосѣти къ нашимъ квартирноровъ чуть не на 50 шаговъ. Намъ "ура" было ползвачено неуспѣшнѣе еще подосѣти 3-ий баталіонскій и пронеслось по горамъ такъ, что можно было думать, что оно, навѣрно, было принято турками за крикъ несогласныхъ нашихъ войскъ. Подосѣвъ духа нашихъ двухъ баталіонскъ ротъ, въ виду своихъ побѣдъ ихъ брачевъ, былъ оброщенъ, и мы, несморя на нашу малочисленность, могли сдѣлать чудеса.

/Склоняніе къ слѣдующему номеру/.

Генераль-отъ-инфантеріи Шенниковъ.

У КОЛЫБЕЛИ РОДНОГО ПОЛКА.

Выдержки из книги: "Быть и нраги Русской армии послѣ 1812 года". / По письмам генерала Фези изъ Польши и съ Кавказа / Перевелъ съ рѣдкихъ рукописей и обработалъ штабсъ-капитанъ В.Н. Жилинскій. Изданіе В.Березовскаго СПБ. 1912 г. -

Означенная книга представляетъ собою сборникъ писемъ генерала К.К. Фези /гвейцарца, перешедшаго на русскую службу/, адресованныхъ преимущественно отцу въ Швейцарію; письма эти отличаются искренностью и правдивостью. -

Карлъ Карповичъ Фези родился въ 1795 году въ Дюрихѣ, получилъ блестящее образованіе и въ 1810 г. былъ избранъ въ подпоручики 3-го баталіона резервнаго полка Орелли. Несмотря на свои 15 лѣтъ, онъ былъ такого роста и сложения, что производилъ впечатлѣніе 20-лѣтняго юнца. Онъ мастерски писалъ. Нравъ былъ пріимчиваго, рѣшительнаго и весьма упорнаго. Первое боевое крещеніе онъ получилъ 20-ти лѣтъ отъ роду /1815/ въ стычкѣ съ французскими разбойниками на западной границѣ Швейцаріи. - Въ это время русскія войска стояли въ Лотарингѣ, которая представляла губернаторство подъ нѣмымъ управленіемъ. Русскими Губернаторомъ былъ Алопеусъ, который и принялъ молодого капитана К. Фези въ свою канцелярію. Когда Алопеусъ вернулся къ своему посольскому посту въ Берлинъ, то его замѣнилъ баронъ Меріанъ, который по упраздненіи Лотарингскаго губернаторства сдѣлалъ майора Фези 1-мъ секретаремъ въ бюро по упраздненію губернаторства. Въ Маѣ 1816 г. баронъ Меріанъ переведенъ въ Парижъ въ качествѣ Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Коммиссара; за нѣмъ послѣдовалъ Фези, который въ октябрѣ 1816 г. и былъ отправленъ въ качествѣ курьера съ депешами графа Поццо ди Борго въ Варшаву къ Императору Александру I.

Здѣсь, по ходатайству графа Каподистріи и Цесаревича Константина Павловича, майоръ гвейцарской службы Карлъ Фези по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 12 Ноября 1816 г., принятъ на службу въ квартировавшій тогда въ Варшавѣ 1-й баталіонъ Л. г.в. Финляндскаго полка штабсъ-капитаномъ.

Лѣтомъ 1817 г. по сформированіи изъ этого баталіона Л. г.в. Волынскаго полка, Фези поступилъ на укомплектованіе этого полка, ставъ такимъ образомъ въ ряды первыхъ Волынцевъ.

25 лѣтъ отъ роду К. Фези былъ уже полковникомъ и получилъ баталіонъ въ Подольскомъ пѣх. полку. Дальнѣйшая карьера его блестяща. Онъ служилъ на Кавказѣ, въ Польшѣ и Подоліи. Письма его охватываютъ періодъ до 1844 г. включительно.

Въ 1815-1816 г.г. Россія, освободившая Европу отъ Наполеона, пользовалась ореоломъ могущества, и немудрено, что иностранцы стремились на ея службу.

Въ октябрѣ 1816 г. Фези выѣхалъ изъ Берлина въ Варшаву съ депешами въ качествѣ русскаго курьера. Здѣсь онъ былъ представленъ В.К. Константину и понравился ему, такъ что В.К. написалъ Государю о приѣмѣ Фези на службу въ Финл. г.в. егер. полкъ, Шефомъ котораго былъ Вел. кн. Князь. - Фези ежедневно являлся въ приемную Вел. Князя и отправляется вмѣстѣ съ нимъ на разводы и смотръ войскъ. Генераль-квартирмейстеръ ген. Курута /грекъ/. -

14 Дек. пришло изъ Петербурга назначеніе въ Финл. полкъ. - Жалованье /заграничное/ 3000 фр. въ годъ. 16 и 17 Дек. Фези представлялся штабъ-офицерамъ полка, генераламъ /гарнизона/ и Вел. Князю. - 19 Дек. онъ далъ "чудный завтракъ въ честь многихъ обоеихъ полковниковъ Ралля и Афросимова и многихъ другихъ офицеровъ полка и въ честь полковниковъ Есанова и Колзакова, адъютантовъ Вел. Князя..." Есановъ - браваго молодой человекъ, 27 лѣтъ... "Въ немъ я нашелъ наставника, отъ котораго всегда можно получить совѣтъ..." -

20 Дек. "Завтра вечеромъ я устраиваю пунтъ человекъ на десять офицеровъ полка. Я временно состою въ ротѣ капитана Линдена для изученія службы. Вероятно 23 Дек. въ первый разъ я заступаю въ караулъ въ Королевскомъ замкѣ съ сотнею нижнихъ чиновъ при 2 офицерахъ..."

Х а р а к т е р ѣ р у с с к и х ѣ .

"Изъ всѣхъ народовъ Европы русская нація нуждается больше всѣхъ въ помощи иностранцевъ, чтобы имѣть возможность обслуживать свой гражданскій и военный строй и чтобы обладать талантливымъ людемъ, необходимымъ для дѣла. Причиной тому служатъ недостатокъ культуры, и самый характеръ русскіхъ. При обычной обстановкѣ они предаются лишь тѣмъ всѣмъ ея послѣдствіямъ: они забываютъ всякую работу, требуютъ терпѣнія и настойчивости. Только чрезвычайныя событія могутъ побудить русскаго очнуться отъ его глупскаго сна.

Тогда им овладевает неудержимый порыв, и он побуждает непреодолимия препятствия. Но потому он снова предается праздности и лбни. Въ такомъ жалкомъ состояніи его главныя заботы являются карты и женщины, въ жертву которымъ онъ приноситъ все свое достояніе, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ по своему положенію. Лигъ только у русскаго завелся грошъ въ карманѣ, онъ кутитъ во всю, не заботясь о будущемъ. Я знаю весьма многихъ русскихъ молодыхъ людей, которые потрагали въ Парижѣ огромныя суммы денегъ и, когда имъ слѣдовало возвращаться въ Россію, они не знали, откуда взять денегъ на дорогу. Князь Репнинъ къ концу своего управленія Королевствомъ Саксонскимъ получилъ въ подарокъ отъ прусскаго правительста 150/тыс. франковъ звонкою монетою. Черезъ годъ, при отъѣздѣ изъ Парижа въ Россію, онъ принужденъ былъ просить денегъ на дорогу у Алпеуса. Откуда ясно, что не требуется ни большого ума, ни особаго таланта, чтобы выдѣлиться среди русскихъ. Во все время на частъ важныхъ должностей должна была быть доверена иностранцамъ. Я приведу Вамъ нѣсколько примѣровъ: министръ иностранныхъ дѣлъ /Нессельроде/, одинъ статсъ-секретарь /Капо д'Трестія/, уполномоченный въ Парижѣ /Поццо ди Борго/, генераль-ан-ефъ /Веннигсенъ и Ланжеронъ/, начальникъ главнаго штаба /Дибичъ/, начальникъ штаба корпуса Воронцова /Порретъ/, генераль-интендантъ /Каниринъ/ и безчисленное количество другихъ лицъ, разбросанныхъ на всѣхъ ступеняхъ администраціи... /стр. 19-20/.

/Стр. 21-22/. Дежурная комната Королевскаго Замка въ Варшавѣ. День Нового Года 1817. - .... "Сегодня Финл. баталіонъ былъ въ караулѣ; я еще съ 2 офицерами 1-го чел. занималъ главнѣйшій караулъ. Сперва мы парадировали на Саксонской площади... Мы прошли 4 раза передъ Вел. Княземъ; разъ обыкновеннымъ шагомъ, разъ скорымъ шагомъ, разъ фланговымъ порядкомъ и разъ... бѣгомъ.... Я долженъ замѣтить, что русская армія превосходитъ прочія арміи въ ученіяхъ, маневровѣ и маневровыхъ движеніяхъ; точно также гвардія превосходитъ остальную армію, а 2 полка Вел. Князя /Финл. и Литовскіе/ - другие полки и, точно также, оба баталіона этихъ полковъ, находящіеся въ Варшавѣ, превосходятъ прочіе баталіоны этихъ полковъ. Откуда слѣдуетъ выводъ, что эти 2 баталіона производятъ ученіе лучше всѣхъ въ Европѣ.... Финляндскій полкъ производитъ егерскіе и всѣ пѣхотные маневры бѣгомъ и безъ команды, просто по знаку и съ барабанами...

Потомъ я повелъ въ порядкѣ свой караулъ. Здѣсь нести караулъ это нѣчто совсѣмъ другое, нежели у насъ. Не имѣешь ни одного мимовѣя свободы, каждую минуту въ ружье, равнѣя солдатъ, рапортовать и т.д. И это безъ конца. Нельзя ни раздѣваться, ни спать; солдаты даже головныхъ уборовъ. Три раза нарочно Вел. Князь прѣбывалъ въ Замкѣ, чтобы посмотреть, какъ я дѣлаю свое дѣло, и каждый разъ онъ находилъ все въ порядкѣ, о чемъ мнѣ извѣстныя свое благоволеніе...

8 Января 1817.... Я имѣю 2 деньщиковъ и кромѣ того слугу. Въ день передѣлаюсь 3, 4 и даже 5 разъ. Переодѣтъ 3 пары сапогъ въ день нѣтъ ничего необыкновеннаго. Каждый день пару чистыхъ бѣлыхъ перчатокъ, на парадъ то же самое... Служба представляетъ мнѣ много занятій... Въ случаѣ хорошей погоды теперь маневрируютъ. Русскіе маневры гораздо содержательнѣе и труднѣе, чѣмъ наши... /Стр. 24/.

1 Марта. Здѣсь господствуетъ исключительно французскій языкъ, въ обществѣ даже не говорятъ, сдѣлать Вел. Князь постоянно говоритъ по-французски... Объ отношеніяхъ и настроеніи поляковъ я не могу и не смѣю писать.

27 Сент. Въ началѣ этого мѣсяца вернулся изъ Петербурга Вел. Князь. Теперь мы сдѣлаемся настоящимъ варшавяниномъ. До сихъ поръ здѣсь было расположено до 3000 чел. старой гвардіи /1 бат. Литовск. гренадеръ, нѣтъ баталіонъ, 2 эск. уланы и 4 орудія кон. артиллеріи/. Ни минуты не было утѣшенности въ томъ, что мы не поведемъ назадъ въ Петербургъ. Формированіе гренад. Литовскаго полка и егерскаго Волынскаго полка, для чего Финляндскій баталіонъ дастъ кадри, дадутъ одинъ полкъ уланы Вел. Кн. Константина. Изъ кон. артиллеріи присылаютъ еще 4 орудія изъ Петербурга, такъ что образуется цѣлая батарея.

Въ русской гвардіи пѣх. полкъ состоитъ изъ 3 баталіоновъ; одинъ баталіонъ состоитъ изъ 4 ротъ по 300 чел., слѣдовательно въ полку 3600 чел., и это въ действительности, а не на бумагѣ. Полкомъ командуетъ генераль-майоръ а баталіонами полковники.

Въ каждомъ баталіонѣ имѣется образцовая рота, изъ коей 1/2 стоитъ на правомъ крылѣ и имѣетъ тѣмные султаны, другая же половина стоитъ на лѣвомъ флангѣ. Рота состоитъ изъ 5 взводовъ по 40-50 рядовъ силе въ 3 человека. При ротѣ 5 офицеровъ: 1 капитанъ или штабсъ-капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ и 2 прапорщика. На-ѣ полкъ будетъ состоять изъ 2-хъ баталіоновъ.

Формируются: вмѣсто краснаго - желтое, вмѣсто золотого прибора - серебряный.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/.

С П И С О К Ъ
г.г.Членовъ Общества Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Волинскаго полка.

- I. Дандевиль, Софія Вандалиновна /поч.чл./ ul.Wilcza, 65, m.21. Warszawa.
- II. Димитріева /-Корванъ, Елизавета Николаевна /поч.чл./, Парижъ.
- III. Агапѣва, Марія Григорьевна, № 10 ул.Элатиборска, Бѣлградъ.
- IV. Кн.Вахвахова, Ніна Агаѣоновна, Maj Miduchowa. Busk Kielecki, Pologne.
- V. Рартопуло, Марія Петровна. - Podwale 5, m.11. Warszawa.
- VI. Кляева, Зинаида Андреевна /Мать Павла/, Іерусалимъ, рус.жен.монастырь
- VII. Ниткевичъ, Евгенія Аркадьевна, Ницца.
- VIII. Димантъ-Иванова, Наталія Владиміровна, Парижъ.
- IX. Мирковичъ, Петръ Мих. - Poczta skrzynka No.25.Ostrog.n/Horynju. Pologne.

Генералы-отъ-инфантеріи:

1. Шкинскій, Яковъ Яеддоровичъ /поч.чл./ул.Гетеова 5 А.Панчево СХС.
2. Мартосъ, Николай Николаевичъ /поч.чл./Руски Одбор, Загреб, СХО.

Генералъ-лейтенанты:

3. Баскаковъ, Зеніаминъ Ів., Истор.Одел.Гл.Генералштаба, Бѣлградъ СХС.
4. Якубовскій, Іосифъ Степановичъ, Берлинъ.
5. Перуа, Александръ Влад./поч.чл.А.Нёроус.148, Calea Victoriei, Bucarest.
6. Зутакевичъ, Алексѣй Ерем. /поч.чл./Poczta Korostowa. Pos.Zdolbunowski Wolyn, Pologne.
7. Галкинъ, Алексѣй Сем. - Zarząd lasow Posiez. Poczta Lysiec, kolo Stanislawowa, Pologne.
8. Домновскій, Петръ Ник. 14, avenue St. Augustin, Nice (A.M.) France.
9. Архангельскій, Алексѣй Петр./поч.чл.Правленія/- 366 rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
10. Стоговъ, Николай Николаевичъ - 110, rue du Bac Paris VII.
11. Симоновъ, Антонъ Петровичъ, Польша.
12. Зарако-Зараковскій, Иванъ Ивановичъ, Польша.

Генералъ-майоры:

13. Гатко, Вас.А. - ул.Страхиновича Бана, 36. Бѣлградъ.
14. Суханинъ, Влад.Влад. - via Galilea - Galilea, 64, San Remo, Italia.
15. Дубинковъ, Ілья Алексѣевичъ, - 42, rue des Dames. Paris 17.
16. Балъа, Александръ Павловичъ, 33 ул.Милоша, Бел.Бѣлградъ.
17. Соколовскій, Андр.Франц. - Ul.Długa, 31. Hotel Niemecki, m.34. Warszawa.
18. Покровскій, Триг.Вас. 11, rue Theodore, de Bauville. Paris.
19. Смердовъ Влад.Ник. 42 Маринъ Тринковъ, Варна, Болгарія.
20. Артамоновъ, Викторъ Алексѣев. 33, ул.Кральице Наталие, Бѣлградъ.
21. Карамышевъ Александръ Модест. - 18, ул.Тополска, Бѣлградъ.
22. Олсуфьевъ, Влад.Арсеньевичъ. - Pos.Selejuwek, Warszawa.
23. Бар.Нолькенъ, Иванъ Станислав. - Dzirnau iela No.5, dz.18. Riga Lettonie.

Полковники:

24. Ивановъ, Ник.Иван. -инвалид.домъ, Рисан, Бока Которска, Кор.СХС.
25. Ступинъ, Іосифъ Іосифовичъ, -инвалид.домъ, Игало, Бока Которска СХС.
26. Худяковъ, Влад.Павлов. - 48, rue Nothomb. Etterbeck, Bruxelles.
27. Колоколовъ, Влад.Анатол. - 33, ул.Милоша Бел., Бѣлградъ.
28. Венецкій, Крїй Ник. - Граджевнишка секција, Печ, Метохія, Кор.СХС.
29. Тимевскій, Петръ Павл. 1, ул.Волеводе Драгомира, Бѣлградъ.
30. Добровольскій, Ник.Влад. ул.Маршалковска, 17, кв.9. Варшава.
31. Свѣртъ, Георг.Аполлон. Државна гимназія, Колашин, Црна Гора. Кор.СХС
32. Андреевъ Влад.Влад. Военное училище, Софія, Болгарія.
33. Першельманъ Александръ Мв. - Kreditna banka, Ljubljana, Кор.С.Н.С.
34. Ефиміровскій Влад.Евген. - Polna 62, m.2 Warszawa.
35. Соколовъ Анатол.Александр. Венгрія.
36. Чихачевъ Дмитр.Дмитр. - 29, rue Lemercier, Paris 17.
37. Трескинъ Леонидъ Ник. Прирковичев трп, бр.6 Нови Сад, Кор.СХС.
38. Доминъ Серг.Дмитр. 43, rue Pavette, Liege, Belgique.
39. Вирдинъ, Борисъ Ник. - 10, rue Aristidou, Athènes, Grèce.
40. Михайловъ Конст.Ник. - 63, Avenue des Moulineaux, Billancourt (Seine) France.
41. Бар.Тизенгаузенъ Конст.Оттокаров. - 44, rue des Perchamps, Paris, 16.
42. Зашкинъ Серг.Александр. 15, ул.Кондина, Бѣлградъ.
43. Леткчій, Яковъ Алдр. - Државна гимназія, Старъ Бечеи, Кор.СХС.
44. Голембаторскій Влад.Мих. - 9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s/S. Paris.

Подполковники:

45. Фишеръ Серг. Влад. "Звезда" Българско акц. застрахователно д-во,
улица Стефанъ Караджа, № 11, Софія.
46. Кривошеевъ, Леонидъ Андр. - Пражка банка, Девизно Оделение, Олга
Кривошеева, Българъ.
47. Меловъ, Ник. Леонид. ул. Студеничка, 20. Българъ.
48. Станкевичъ, Борисъ Конст., жандарм. наредник, Царево Село, Кор. СХС.
49. Сидибакинъ, Иванъ Алексѣев. - "Уrania" Кино, Осиек, Кор. СХС.

Капитаны:

50. Бончевскій, Крій Ник. - 34, avenue de la Gare. Paris. Meudon.
51. Костоминъ, Конст. Евстаф. Маршалковска, 17, кв. 9. Варшава Польша.
52. Альбедиль, Александръ Влад. - 56, rue Monge. Paris 5.
53. Вирлинтъ, Борисъ Иванов. - St. Strašnice, Pa Vinnici, c 631. Praha. C.S.R.
54. Веденяевъ, Ник. Ник. Свз. Американск. Соед. Штаты.
55. Подраменцовъ, Андреѣ Ник. Парижъ.
56. Яворскій, Викторъ Карл. - Каракасъ / Венецуела /.
57. Квитницкій, Георгіи Альбиановичъ, - Libeň Svobodarna, 423. Praha VIII. C.S.R.

Штабъ-капитаны:

58. Пуриковъ, Викторъ Викторовъ. - 25, rue d'Essling, Lyon, France.
59. Пышновъ, Леонидъ Александр. Парижъ.
60. Сасо I, Бор. Влад. - 166, Boulevard Grenelle, Hôtel de la Paix. Paris. V
61. Ренкии Ник. Оттоновичъ, Контора Луи Дрейфуса, ул. Александра I,
№ 14, Софія.
62. Россъ-Градеръ, Карлъ Альберт. - Brando 6, Helsingfors, Финляндія.

Поручики:

63. Сасо 2, Георг. Влад. - 166, Bd. Grenelle, Hôtel de la Paix. Paris. V
64. Янковскій 2, Влад. Ник. Контора Луи Дрейфуса, ул. Александра I,
№ 14, Софія.

Подпоручики:

65. Янковскій I, Серг. Александровичъ. - Временно въ Ловечъ.
66. Малиновъ, Стеф. Ник. Временно въ Ловечъ.
67. Медеръ 3, Ник. Александровичъ, Бельгія, Брюссель.
68. Тиголовъ, Иванъ Васил., Болгарія.
69. Мяснойъ, Георг. Конст. Болгарія.
70. Траубенбергъ, Влад. Викторовичъ, - 177, rue Silly. Billancourt s/s. Paris. V
71. Плехотниковъ, Конст. Алдр. - Контора Луи Дрейфуса, ул. Александра I
Софія.
72. Гриневичъ, Бор. Влад. - Контора Луи Дрейфуса (см. выше). Софія.

Составлено по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Правленіи Объединенія,
въ 23 Сент. 1929 года.

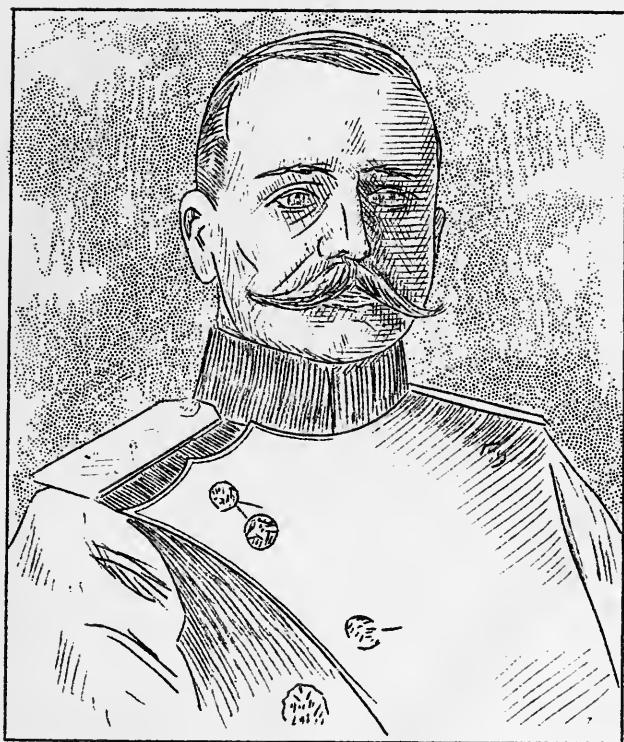
Генерал-Лейтенанту Стрелову.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

ИЗДАНИЕ ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ А-ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
ВЪ АГРЯДЪ

№ 3.

20 февраля 1930 г.

Председатель Р.-О.-В.-С. Генералъ-Лейтенантъ
Е. К. Миллеръ.

СОМНКИ РЯДЫ, СЛУШАЙ КОМАНДУ...

Враги Русскаго народа и рода человѣческаго - большевики - похищеніемъ Генерала А.П.Кутепова нанесли подлый ударъ изъ-за угла Русскому Обще-Воинскому Союзу, являющемуся объединительнымъ центромъ эмиграціи.

Какъ ни благородна и высока личность великаго патріота и прямого солдата, генерала Кутепова, какъ ни тяжела потеря вождя испытанной твердости и безупречной репутаціи, кумира Галиполійцевъ, тѣмъ не менѣе унынію не должно быть мѣста... Не забывайте, что мы все еще на войнѣ, на безпощаднои войнѣ съ преступными поддонками всего свѣта. Потери неизбежны... Но незамѣнимыхъ вождей и работниковъ не должно быть. Каждый долженъ имѣть своего готоваго замѣстителя.

Среди вождей и рядовыхъ героевъ Бѣлаго движенія найдется не мало лицъ, способныхъ руководить Обще-Воинскимъ Союзомъ въ стремленіи къ общей заветной цѣли - освобожденію Родины отъ изувѣровъ и обычныхъ преступниковъ, отринувшихъ всѣ моральныя основы жизни народовъ и обществъ. Мы сами еще не знаемъ, какія силы и таланты таятся среди эмиграціи. Затрудненія лишь въ выборѣ наиболѣе соответствующихъ минутъ лицъ, способныхъ объединить и увлечь, способныхъ успѣшно разрѣшить очередныя задачи. Этого выборъ былъ сдѣланъ заранѣе, по предварительномъ зрѣломъ размышленіи.

Мѣсто отсутствующаго А.П.Кутепова занялъ его I-й Замѣститель генералъ Фвгеній Карловичъ М и л л е р ъ. Можетъ быть, не вся молодежь его достаточно знаетъ... Пробывъ 9 лѣтъ военнымъ Агентомъ сначала въ Бельгіи и Голландіи, а потомъ въ Италіи, откомандовавъ кав. полкомъ и пробывъ 2 года Нач-комъ Николаев. кав. училища, Е.К.Миллеръ послѣдніе полтора года передъ войною провелъ въ должности Начальника Штаба Московскаго военнаго Округа. - Въ началѣ великой войны онъ былъ Нач-комъ Штаба 5-й Арміи генерала Плеве, отразившей весьма опасное вторженіе австрійцевъ въ предѣлы Варшавскаго воен. Округа въ направленіи на Люблинъ-Холмъ. Онъ же былъ Нач-комъ Штаба группы ген. Плеве, державшей Лодзь при прорывѣ германцевъ къ Брезинамъ. - Мы ограничиваемся упоминаніемъ только этихъ двухъ выдающихся положительныхъ примѣровъ изъ кампаніи 1914 г., чтобы подчеркнуть мужество, хладнокровіе и распорядительность ген. Миллера въ отчаянныя минуты при охватахъ и почти окруженіи превосходнымъ въ силахъ противникомъ... Выдержка и спокойствіе до конца, увѣнчанныя успѣхомъ.

Въ янв. 1917 года ген. Миллеръ вступилъ въ командованіе 26 Арм. Корпусомъ у Кимполунга/Румын. фронтъ, на стыкѣ съ Югозападнымъ/. Здѣсь онъ одержалъ въ январѣ блестящій успѣхъ. Позднѣе, послѣ отреченія Государя, въ апрѣлѣ 1917 г. Глав. Ком. Рум. фронта ген. отъ кав. Сахаровъ послалъ ген. Алексѣеву въ Ставку телеграмму, прося о назначеніи ген. Миллера Нач-комъ Штаба Рум. фронта. Но въ Кимполунгѣ, гдѣ былъ Штабъ 26 Корпуса, солдаты взбунтовались и едва не убили ген. Миллера за то, что онъ потребовалъ убрать красныя банты и при этомъ сорвалъ ихъ съ нѣсколькихъ солдатъ.

Въ это время въ Штабѣ 9-й Арміи, къ которой принадлежалъ 26-й корпусъ, находился А.И. Гучковъ, военный министр. — К-шіи Арміею ген. Лечицкий и также и армейскій "комитетъ" просили г. Гучкова поѣхать въ Кимполунгъ и успокоить солдатъ, требовавшихъ выдачи ген. Миллера для самосуда. Въ Кимполунгъ г. Гучковъ не поѣхалъ, но солдаты успокоили и ген. Миллера спасъ отчисленіемъ его отъ должности Командира Корпуса и назначеніемъ въ распоряженіе Глав. Нач. Петербургск. в. округа. Въ командованіе к-сомъ вступилъ ген. Добrorольскій, который и донесъ обо всемъ этомъ ген. Сахарову.

Поведеніе ген. Миллера въ Кимполунгѣ является яркимъ образцомъ мужества и твердости въ періодѣ колебаній и растерянности, охватившихъ командный составъ Арміи.

Въ авг. 1917 г. ген. Миллеръ былъ назначенъ представителемъ Ставки при Итальянской Главн. Квартирѣ. — Въ ноябрѣ 1918 г. вызванный правительствомъ Сѣверной Области ген. Миллеръ занялъ должность генералъ-губернатора Сѣверной Области, а въ Маѣ 1919 г. приказомъ Верховнаго Правителя адмирала Колчака ген. Миллеръ былъ назначенъ Главнокомандующимъ войсками Сѣверной Области и съ августа по ноябрь руководилъ наступательными операціями противъ большевиковъ. Послѣ эвакуаціи Архангельска и частей Мурманскаго фронта руководилъ устройствомъ въ Финляндіи вывезенныхъ чиновъ и жителей. — Съ іюля 1920 по апрѣль 1922 былъ уполномоченнымъ ген. Врангеля въ Парижѣ. Затѣмъ до мая 1923 г. — Нач.-комъ Штаба ген. Врангеля. Съ Іюня 1923 г. состоялъ въ распоряженіи Вел. Кн. Николая Николаевича. Съ ноября 1924 г. по Его порученію заведывалъ денежными средствами, переданными ген. Врангелемъ Вел. Князю. Въ 1929 г. ген. Миллеръ былъ назначенъ старшимъ помощникомъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Изложенное даетъ непоколебимыя основанія для оказанія полнѣйшаго довѣрія новому вождю. Да увѣнчаетъ Богъ успѣхомъ его труды за правое дѣло!..

В.А.

Почто-телеграмма ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Вдовѣ Генерала Господѣ К л ю е в о й .

Я съ большимъ интересомъ и вниманіемъ ознакомился съ представленіемъ мнѣ черезъ Генерала Миллера данными, освѣщающими дѣйствія Вашего покойнаго мужа и вѣрныхъ ему войскъ въ Восточной Пруссіи.

Данныя эти свидѣтельствуютъ, что память Генерала ничѣмъ не омрачена, и мнѣ это особенно дорого, такъ какъ я высоко цѣнилъ и любилъ Вашего супруга.

26 Октября 1928 г.
Шуаньи.

Н И К О Л А Й .

/Подлинникъ находится въ полковомъ музеѣ/.

Е л е н а Л ъ в о в н а Ш К И Н С К А Я ,

супруга генерала отъ инфантеріи Я.Ф. Ш к и н с к а г о, одного изъ старѣйшихъ нашихъ Волинцевъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончалась 22 Дек./4 Января с.г. въ Панчевѣ близъ Бѣлграда.

Депутація отъ Правленія Объединенія для присутствованія на похоронахъ 24 Дек./6 Янв. и возложенія вѣнка отъ полка, въ лицѣ ген. майора А.П. Балка и В.А. Артамонова, къ сожалѣнію, не могла прибыть въ Панчево въ виду необычнаго тумана на Дунаѣ, остановившаго на три дня пароконное сообщеніе съ Бѣлградомъ.

Въ Январѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Варшавѣ старшій Волинецъ Иванъ Ивановичъ З а р а к о - З а р а к о в с к і й. Послѣ него осталась вдова и замужняя дочь. На похоронахъ присутствовали и возложили вѣнокъ: А.Ф. Соколовскій, Н.В. Добrorольскій, В.Е. Яцимирскій, и К.Е. Истоминъ. Изъ Литовцевъ были ген. Билевскій и полк. Невадовскій, Бокданчикъ и Ивановъ. Изъ Кенсгольцевъ — ген. Блешинскій. Покойный отличался и высокими товарищескими чувствами. — Значительно раньше скончался ген. лейт. Антонъ Петровичъ С ы м о н ѣ , но только сейчасъ объ этомъ получено свѣдѣніе. Повидимому, вдова его и дѣти находятся въ Варшавѣ, но о нихъ никто изъ Волинцевъ пока ничего не знаетъ. —

ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ УСОИЩІЕ, НАШЕ СОЧУВСТВІЕ ИХЪ РОДНЫМЪ. —

НА ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 12-го ДЕКАБРЯ 1929 г.

Семьѣ родной въ день незабвенный
Я шлю мой искренній привѣтъ.
Разрозненнымъ сердцамъ священный
Желаю выполнить завѣтъ.
Какъ прежде, въ этотъ день любимый
Незримый Онъ насъ посѣтитъ;
Волянца духъ непобѣдимый
Сердечной лаской наградитъ.
Какъ прежде, въ этотъ день несмолкнетъ
Пусть наше громкое "ура".....
За Руси честь, за Вѣру, Крѣпнетъ
Пусть наша дружная семья.
Пусть пѣсня звонкая несется
О славу доблестной полка
И чаша полная нальется
Подъ звукъ Волянскаго марша.

А. П о д р а м е н ц е в ѣ .

В О С П О М И Н А Н І Я .

Почти полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ я былъ переведенъ въ Л.Гѣ Волянскій полкъ. Прослужить мнѣ пришлось недолго, всего два года, тѣмъ не менѣе время, проведенное въ полку, оставило во мнѣ неизгладимое воспоминаніе на всю жизнь. Въ этихъ строкахъ я хочу рассказать молодому поколѣнію Волянцевъ, какъ мы служили и вообще жили въ тѣ годы, 1883 - 1885 г.г.

Служба въ зимнее время была отнюдь неутомительна; занятія въ ротѣ бывали отъ 9 - 11 час., а послѣ обѣда отъ 2 - 4 час., но на эти послѣобѣденныя занятія младшіе офицеры являлись не всегда аккуратно. Очередные караулы отъ полка были приблизительно разъ въ недѣлю, и на другой день послѣ смѣны былъ полный отдыхъ. Времени для своей личной жизни каждый офицеръ имѣлъ вполне достаточно. Командиръ полка Генералъ Рыкачевъ, заботясь о развлеченіи своей молодой супруги, вѣчаски поощрялъ молодежь устраивать спектакли, семейные и музыкальные вечера. Не говоря уже о блестящихъ ежегодныхъ балахъ 19 Декабря, на которыхъ бывала вся Варшавская знать, вышеупомянутые спектакли и музыкальные вечера привлекали также не мало знакомыхъ г.г. офицеровъ, такъ какъ г.г. офицеры и полковыя дамы, а также кой-кто изъ приглашенныхъ постороннихъ лицъ, оказались весьма талантливыми артистами. Припоминаются въ особенности Н.А. Красовскій, В.И. Рышкין, Ромашовъ, Умьруко-Запольскій, Алексинъ, Богацкій, М.Ф. Рыкачева, Ромашова, Игнатъева и красавицы-сестры Катковы. Музыкальные вечера также бывали интересны; кромѣ своихъ офицеровъ - бр. Кохъ, др. Лагодовскаго, капельмейстера Николауса, Мше Игнатъевой, Мше-Перацкой и др. въ нихъ принималъ частое участіе Кеко-гольмскаго полка Капитанъ В.А. Давыдовъ, великолѣпный баритонъ. Спектакли и концерты обыкновенно заканчивались танцами и веселымъ ужиномъ. Общіе обѣды холостыхъ офицеровъ въ полковомъ собраніи проходили по семейному, уютно. Роскошная бібліотека дополняла всю эту привольную и сравнительно беззаботную жизнь. Чтобы жить еще жизнью города, свободного времени было вполне достаточно, и, кто имѣлъ лишнія средства, могъ бывать часто въ театрѣ и пользоваться вообще свѣтской жизнью.

Лагерное время было, въ сущности, переѣздомъ на дачу, и всѣ мы съ большимъ удовольствіемъ переселялись на Мокотовское поле въ бараки, хотя они и были устроены довольно примитивно по сравненію съ позднѣйшими временемъ. Занятія въ лагеряхъ были опять таки неутомительны. Утромъ 2 часа ротное ученіе, послѣ обѣда часа 2 опять занятія. Затѣмъ учебная сръѣбка тутъ-же на Мокотовскомъ полѣ, чуть ли не у передней линейки; батальонныя и полковыя ученія и, наконецъ, мансѣры, вносившіе большое разнообразіе и интересъ въ общую нашу жизнь. Лагерныя занятія были настолько мало утомительны, что г.г. офицеры по вечерамъ отправлялись развлекаться въ городъ, каждый по своему вкусу. Многіе часто посѣщали Швейцарскую долину, гдѣ въ лѣтнее время игралъ прекрас-

ный симфонический оркестр. По пятницам устраивались семейные вечера в лагерном собрании с приглашенными знакомыми. Левый фланг лагеря в то время примыкал непосредственно к городскому валу/Коши-ни/, и почти около зала был небольшой деревянный домик, где в то время жил 3 Гв. арт. бригады Штабс-Капитан Н.А. Тихменев. Я упоминаю о нем потому, что хочется рассказать о том, как музыканты бр. Кох увлеклись музыкой у этого симпатичного человека.

Как-то раз В.М. Кох, забрав свой виолончель, а А.М. Кох свою скрипку, отправились играть к Тихменеву. Но на беду у В.М. Кох не оказалось в футляре смычка; лев было ему возвращаться к себе в барак за смычком, и он решил использовать для этого одного из Волынцев, проходивших мимо этого дома по своим делам. С этой целью он сел у окна и к первому же Волынцу обратился с вопросом: "эдорово братец, ты расторопный?" - "Никак нет, Перерепенко, Ваше Благо--родие". - "Ну, иди куда тебе нужно". - Второй проходивший Волынец отвел, что он расторопный. - "На мерду лошади надевается седло? Так-ли, братец", спрашивает В.М. Кох. - "Так точно", последовал ответ. - "Иди дальше по своему делу". - На тот же вопрос третьему Волынцу последовал ответ, что он расторопный и что седло надевается на спину лошади, и тогда В.М. Кох растолковал ему, чтобы он пошел обратно в лагерь, в барак № 9 и там во второй комнате, обернувшись лицом к левой стороне, он увидит на стене 2 смычка; из них левый он должен снять и принести сюда. Поручение было в точности исполнено, и - квартетный вечер, прерванный, как и всегда, веселым ужином, затянулся не только за полночь, но до самого утра. Утром же была очередная - полковая учебная стрельба, и музыканты, увлекшись квартетом, прозевали законный час и уже бегом догоняли свои вышедшие на стрельбу роты. Генерал Рыкачев имел обыкновение пропускать мимо себя роты на стрельбу и конечно видел, как злополучные музыканты опоздали, но, как выяснилось потом, заметил лишь полковому адъютанту, что Кохи наверно всю ночь играли квартет и опоздали на службу. Такова была привольная хорошая жизнь в полку в мое время; такую же она оставалась еще долгое время после выхода моего из полка по моим личным наблюдениям и той связи, которую я не терял с полком в течение всей моей гражданской службы в г. Варшав. Конфиденциально я числился членом полкового общества на равных правах с г.г. офицерами. Не было праздника в полку, на который я не был бы приглашен вместе с моей семьей, и до сего времени я и семья моя не можем забыть тех радостных часов, которые мы проводили в гостеприимных стенах Мостовских казарм. В вид курьеза замечу, что дежурные и дневальные по полку в лагерное время никак не хотели меня признавать за равноправного члена полковой семьи и постоянно задерживали при переходе мною черты лагерного расположения; на это я нашел способ, а именно - начал называть себя в таких случаях полковым плотником Шарлеманом и неизменно получал свободный пропуск в лагерь, в вечернее время.

Прошлое полка отошло в вечность. Будущее возродится на фундаментах прошлой славы полка, под сенью знамени, обгащенного кровью героев мировой войны. Вечная им память... Хочется думать, что радостный день возрождения уже не за горами.

А. К.

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В НАШ МУЗЕЙ ОТ БРАТЬЕВ-ФИНЛЯНЦЕВ.

Хранитель полкового музея Л.А. Кривошеев получил для нашего музея две имени полкового Объединения Л.Гв. Финляндского полка I-й и II томы Истории Л.Гв. Волынского полка, составл. в 1889 г. шт. капитаном А.И. Луганиным.

Эти книги были найдены в Варшав при розысках истории Л.Гв. Финляндского полка г-жею Е.И. Лебогорий-Мокривич, матерью супруги Финляндца Дм. Ходнева. Препровождая на основании постановления Объединения Л.Гв. Финл. полка эти книги нашему музею, Дм. Ходнев от себя лично подарил музею еще и книжку А.И. Луганина "Рассказы из истории Л.Гв. Вол. полка. Вып. II. Турецкая война. Изд. 1904 год."

Присылка эта сопровождалась весьма сердечным письмом от З.И. Х. Дм. Ходнева, подчеркивавшего тесные узы родственных полков и вспоминавшего, в частности, эпизод - смену в "Ольгинскую" ночь/II-го Июля - 1916 года/близ Стохода Финляндским I-м батальоном Волынского батальона в окопах у дер. Немьр.

кие, будто именинники... Ну, спасибо вамъ, молодцы Волынцы, показали вы намъ Варшаву... Спасибо!..."

"Финляндцы, — смотри, не подгадь, поддержи нашъ Петербургъ!". "Кричалъ онъ намъ."

...Подъ звучи стараго Парижскаго марша, четко отбивая ногу, проходили со своими знаменами обѣ полуроты мимо Корпуснаго командира. Лихо были повернуты на него головы; сверкали обнаженные пашки офицеровъ; крuto, "по гвардейски", поставлены винтовки; на отмахъ, "до отказа" шла правая рука, — и любовался обѣими полвротами Корпусной, любовалась публика, любовались и мы сами на себя!

...Скоро уже четверть вѣка минетъ съ того дня, а я до сихъ поръ мысленно представляю себѣ эту действительно красивую картину и ясно вижу несравнимыхъ ни съ кѣмъ братьевъ Волынцевъ..."

Особая отчетливость, — рѣшительно во всемъ: въ отданіи чести, маршировкѣ, ружейныхъ приемахъ, въ каждомъ движеніи — всегда и вездѣ выдѣляла Волынцевъ.

"... Душтра, ... плацъ-парадные занятія, ... увлеченіе сомкнутымъ строемъ, — слышались, порою, голоса. И забывалось, что одиночное обученіе и дисциплина сомкнутого строя — необходимы для боя."

Въ обширномъ трудѣ профессора генерала Геруа: "ПОЛЧИНА", на страницѣ 290 читаемъ: "... въ бою у Гуръ Кальваріи, подъ Варшавой, 28. IX. 1914-года, когда одинъ полкъ, во время общаго обратнаго перехода по понтонному мосту съ лѣваго берега Вислы на правый, выходилъ на крutoсть побережья, онъ былъ встрѣченъ своимъ корпуснымъ к-ромъ ген. ад. Даниловымъ/который при началѣ войны снова вернулся къ войскамъ, получивъ въ командованіе армейскій корпусъ/. — Не обращая вниманія на сыпавшіяся тяжелые снаряды германцевъ, полкъ, проходя мимо своего корпуснаго командира и отвѣчая на его привѣтствіе, проходилъ подравниваясь и старательно, по тогдашнему уставу, отбивая ногу. Когда старикъ генералъ, до слезъ растроганный, приказалъ ускорить шагъ, — полкъ продолжалъ это только по командѣ: "ча-ше", но не переставая отбивать тактъ по парадному. Что было причиной такой выдержки людей? Конечно, только привычный автоматизмъ, столь драгоценный въ бою, потому что онъ, и никто и ни что въ такой мѣрѣ, какъ онъ, — не можетъ поддержать дисциплины въ тяжѣлые переживанія боя..."

Таковы были Волынцы... Пусть и здѣсь, на чужбинѣ, наши родные братья Волынцы также "отбиваютъ шагъ по-парадному", щеполятъ своею отчетливостью и дисциплиной, сохраняя эти выдѣлявшія ихъ качества — для передачи своему молодому поколѣнію при восстановленіи доблестнаго Действительнаго Гвардіи Волынскаго полка въ возрожденной Россіи.

Д. Х о д н е в ъ .

Данцигъ, 1929 г.

Письмо Генерала А. В. Г е р у а о бояхъ у ХЕЛМНО И ЛОДЗИ.

...Во исполненіе пожеланія, высказаннаго въ № 2 "Вѣстника Волынца", спѣшу внести слѣдующія поправки:

1/. Еще о боѣ у ХЕЛМНО. — Какъ выяснилось нынѣ, сражавшаяся съ нами подъ Хелмно 38-я германская дивизія/XI корпуса/отличилась передъ тѣмъ при штурмѣ бельгийской крѣпости Намюра, а не Льежа, какъ было сказано въ моей замѣткѣ "Военнаго Сборника" с. г. кн. 7, воспроизведенной въ № 2 "Вѣстника Волынца".

2/. Въ перечнѣ боевъ и боевыхъ дѣйствій, составленномъ Подполковникомъ Кривошеевымъ, вообще очень цѣннымъ, вкралась нѣкоторая недоговоренность о боѣ подъ ЛОДЗЬЮ. Этотъ послѣдній названъ такъ: "Посел. Константиновецъ, предмѣстіе Лодзи. Маршъ 64 версты въ одни сутки."

На самомъ дѣлѣ этотъ форсированный маршъ предшествовалъ бою подъ Лодзью. Поселокъ Константиновецъ, составляя предмѣстіе не Лодзи, а посада Константинова, въ свою очередь бывшаго предмѣстьемъ этого города, представлялъ только очень незначительную часть боевого порядка полка подъ Лодзью. Этотъ порядокъ вдавался шиломъ, длиною въ двѣ версты и шириною въ 200-300 шаговъ, въ расположеніе противника, командовавшаго низинною позиціею полка.

При завязкѣ Лодзинскаго боя роль Волынскаго полка была столь значительна, что, если бы не его упорство, то вѣроятно и самого боя, имѣвшаго для нашей арміи очень благотворныя послѣдствія, не было бы,

такъ какъ въ самомъ началѣ сраженія командиръ полка имѣлъ отъ Командира корпуса, генерала Сиреліуса, разрѣшеніе объ отходѣ къ югу отъ г. Лодзи. Этотъ приказъ остался безъ исполненія, не взирая на то, что командиръ полка отъ своей полковой развѣдки при завязкѣ боя 5 Ноября - ст. ст. имѣлъ свѣдѣнія, давшія ему возможность сдѣлать заключеніе о движеніи противъ него двухъ германскихъ корпусовъ.

Скрывши этотъ свой выводъ отъ всѣхъ, кромѣ полкового священника - протоіерея Петропавловскаго, всюду меня сопровождавшаго верхомъ, /хотѣлось съ кѣмъ-нибудь подѣлиться заботою, не придавая ей officialности/, было начальству донесено объ одномъ корпусѣ. Но вскорѣ отъ Командующаго арміею поступило сообщеніе, что на насъ идетъ не одинъ, а два корпуса.

Полкъ мужественно вступилъ въ бой. Особенно труднымъ на первыхъ порахъ было положеніе 9-ой роты кап. Гершельмана, занимавшей Лютомерскъ передъ нашимъ фронтомъ съ цѣлью развѣдки. Она отходила на главныя силы полка, буквально отбиваясь штыками во всѣ стороны.

Ночь съ 5 на 6-е Ноября прошла въ упорныхъ штыковыхъ атакахъ и контръ-атакахъ. Когда среди ночи въ пос. Константиновъ прибылъ ген. Сиреліусъ со своимъ нач-комъ штаба, ген. Кондратовичемъ /Лука Лукичъ/ и спросилъ, что мы дѣлаемъ и что собираемся дѣлать, было отвѣчено, что деремся штыками и будемъ продолжать такъ драться.

Врочаясь, ген. Кондратовичъ, обращаясь къ командиру полка, прибѣгъ къ фразѣ: "Вы деретесь, какъ левъ". Командиръ отвѣтилъ просто: "Я команду лъвами".

Какъ извѣстно, бой продолжался почти три недѣли /съ 5 по 22 Ноября/, причемъ отходилъ полкъ изъ Лодзи однимъ изъ послѣднихъ, въ аррьергардѣ.

Во время боевъ у Лодзи Командиръ Волынцевъ большую часть времени командовалъ Сводною дивизіею переменнаго состава, куда въ разные періоды, насколько помнитъ, входили: Волынцы, Петроградцы, 6-й Эстляндскій полкъ, 5-й и 6-й Сибирскіе стрѣлковые, 2-й дивизионъ Л. Гв. 3-й арт. бригады, дивизионъ тяжелой арт. бригады и броневикъ.

Подъ Лодзю доблестно легъ перволинейный Л. Гв. Волынский полкъ, такъ какъ къ концу сраженія въ строю оставалось всего 13 офицеровъ вмѣстѣ съ командиромъ и около 600 нижнихъ чиновъ. Полкъ получилъ Высочайшую телеграмму со: "спасибо".

На основаніи всего сказаннаго необходимо въ перечень внести славное имя "ЛОДЗИ", гдѣ заслуга Волынцевъ и стратегическая, и тактическая и моральная. -

Руководясь этими строками, напечатайте соответствующее добавленіе въ перечень.

Примите мой дружескій привѣтъ, а дорогимъ однополчанамъ мое сердечное соболезнованіе по случаю кончины ген. А. Ф. Турбина.

9 Окт. 1929 г.

Вухарестъ-3,

Вашъ А. Г е р у а .

Калеа Викторіен, 148.

Б О Й П О Д Ъ М Е Ч К О Й 25 Д Е К А Б Р Я 1877 Г О Д А .

/ О к о н ч а н і е / .

Турки были положительно ошеломлены и поражены внезапностью нашего появленія и силою нашего удара. Передовыя турецкія роты были смяты и понесли большія потери, а шедшія въ послѣдующихъ линіяхъ, увидѣвъ разгромъ своихъ передовыхъ ротъ, скатывающуюся на нихъ по крутому спуску со стремительною быстротою нашу лавину и услышавъ русское могучее "ура" не только этой лавины, но еще исходящее и изъ нѣдръ горъ, обратились въ полное бѣгство. Изъ болѣе глубокаго резерва Турки открыли по насъ огонь изъ 2-хъ орудій, поставленныхъ на салазкахъ. Такая стрѣльба привела къ обратнымъ результатамъ. Она естественна, вслѣдствіе неточности, не причинила намъ никакого вреда, а возбуждала лишь смѣхъ и веселое настроеніе, когда послѣ каждаго выстрѣла, вслѣдствіе отката, орудія вмѣстѣ съ салазками кувыркались, требуя большихъ усилій для своего поднятія /очевидно, изъ-за очень глубокаго снѣга Турки не могли воспользоваться большимъ количествомъ артиллеріи/.

Одновременно съ бѣгствомъ Турокъ, атакованныхъ нами, отступили и тѣ Турки, которые атаковали деревню. Съ нашего возвышеннаго положенія была видна вся равнина на далекое разстояніе, и мы отчетливо видѣли на бѣломъ фонѣ снѣга темныя линіи турецкихъ войскъ. По нашимъ подсчетамъ

выходило, что против насъ было около 12 таборовъ. Когда мы спустились въ деревню, то были встрѣчены офицерами и солдатами Петербургскаго полка, какъ избавители отъ вѣрной гибели. Они въ истопленной радости кричали намъ: "вы наши спасители", насъ благодарили и цѣловались съ нами со слезами на глазахъ, говоря, что никогда не забудутъ оказанной имъ услуги. Лица у всѣхъ были радостныя и сияющія, какъ въ Свѣтлое Христова Воскресенье.

Бой этотъ и на всѣхъ насъ произвелъ глубокое впечатлѣніе. Вся передняя окраина деревни, на которой встрѣчались непрерывныя турецкія атаки, представляла собою сплошной валъ труповъ и Русскихъ, и Турокъ въ перемѣшку. На трупахъ зѣли ужасныя штыковыя раны и стояли по обѣ стороны большія лужи человѣческой, еще неуспѣвшей остынуть крови. Передъ деревней въ различныхъ мѣстахъ и по различнымъ направленіямъ лежали ряды турецкихъ труповъ изрубленныхъ пашками. Видно было, что шашечные удары наносились отъ всего сердца, и подъ ударами атаковавшей конницы ложились цѣлыя шеренги. Удары были настолько мѣткі и сильны, что падалось много труповъ, разрубленныхъ сверху до низу на двѣ равныя половины, или съ отсѣченными верхушками череповъ; валялись руки, отсѣченные въ самомъ плечѣ. Такіе удачныя результаты были дѣломъ эскадрона Лб. Драгунъ, который оказалъ батальону Петербургскаго полка самую существенную поддержку. Онъ неустанно атаковалъ Турокъ въ конномъ строю, подвозилъ своей пѣхотѣ патроны отъ Л. Гв. Литовскаго полка, расквартированного гдѣ-то не вдалекѣ, вывозилъ раненыхъ, отправляя ихъ въ тылъ. Словомъ, его дѣятельность была выше всякой похвалы и могла служить образцомъ взаимной выручки и поддержки между войсками разныхъ родовъ оружія. Можно съ увѣренностью сказать, что безъ содѣйствія эскадрона батальонъ не былъ бы въ состояніи продержаться столько времени противъ непрерывныхъ атакъ противника въ значительно превосходящихъ силахъ.

Какъ оказалось, по свидѣтельству самихъ Петербуржцевъ, бой этотъ разыгрался при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Батальонъ Петербургскаго полка, подъ командою майора Боголѣпова, совершенно такъ же, какъ и два нашихъ батальона, не только днемъ раньше, былъ отправленъ въ Мечку для отдыха по-квартирамъ. Онъ прибылъ туда поздно вечеромъ; поэтому переночевали, какъ попало, отложивъ отводъ квартиръ до утра. Утромъ же наши были очень удивлены, узнавъ, что въ той же деревнѣ ночевали и Турки, но только въ другихъ помѣщеніяхъ. Турки, занявъ брошенную жителями Мечку раньше Русскихъ, къ приходу нашихъ спали уже крѣпкимъ сномъ. Они въ свою очередь были поражены, увидѣвъ утромъ Русскихъ. Русскіе остались въ деревнѣ, а Турки убѣжали къ дер. Панаюришти, которая находилась отъ Мечки въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ и лежала за глубокимъ оврагомъ, перерѣзавшимъ широкую долину въ направленіи параллельномъ этой послѣдней деревнѣ. Какъ говорили, за оврагомъ находился большой турецкій отрядъ Шакиръ-паши въ 40 таборовъ. Получивъ донесеніе отъ своего передового отряда о приходѣ въ Мечку Русскихъ въ незначительныхъ силахъ, Шакиръ-паша выслалъ для ихъ атаки нѣсколько таборовъ. Такимъ образомъ съ ранняго утра завязался бой.

Послѣ того, какъ нашъ 4-й батальонъ былъ развернуть въ строй по ротно въ одну линію, я очутился рядомъ съ моимъ товарищемъ по учидишу Подпор. Волковымъ, который, состоя субалтернъ-офицеромъ въ 15-й ротѣ, подошелъ ко мнѣ, чтобы подѣлиться своими впечатлѣніями. Только что задалъ онъ мнѣ вопросъ, сколько таборовъ, по моему мнѣнію, дѣйствуетъ противъ насъ, какъ я услышалъ, какъ турецкая пуля, которыми осыпали насъ какъ горохомъ, глухо ударила во что-то около меня, какъ въ мѣшокъ, и я увидѣлъ, какъ мой милый Волковъ завертѣлся на подобіе волчка и упалъ на снѣгъ. Я успѣлъ только крикнуть ближайшему интеръ-офицеру 15-ой роты, чтобы онъ послалъ къ подпоручику ротнаго фельдшера, какъ мы бросились на "чужа" и съ тѣхъ поръ мнѣ не было уже суждено увидѣть своего пріятеля. Оказалось, что пуля попала ему въ бокъ и тамъ застряла. Въ такомъ видѣ онъ былъ отправленъ верхомъ на драгачинской лошади въ тыловую госпиталь, гдѣ вскорѣ и скончался. Такъ въ одинъ мигъ я лишился своего лучшаго друга.

Послѣ отступленія Турокъ мы, несмотря на свою малочисленность, рѣшили насколько возможно ихъ преслѣдовать. Высланныя впередъ стрѣлковыя цѣпи открыли сильнѣйшій огонь и провожали ихъ до наступленія темноты, когда имъ удалось выйти изъ района нашего обстрѣла. Въ этотъ періодъ преслѣдованія на полѣ сраженія они понесли также большія потери. Въ нашемъ батальонѣ /какъ стрѣлковомъ/ стрѣльба стояла на большой высотѣ, и было много такихъ стрѣлковъ, которые на 1000 шаговъ были безъ

промаха. Я помню, как один из таких стрѣлковъ, лежа въ цѣпи около меня, билъ на выборъ турецкихъ офицеровъ. Указавъ мнѣ на одного такого офицера, онъ сказалъ: "Ваше Благородіе, изволите видѣть турка въ красномъ пальто — это, навѣрно, ихъ офицеръ, я сейчасъ его положу, и когда мы придѣмъ туда, я возьму его пальто." — Онъ выстрѣлилъ, и человѣкъ въ красномъ пальто дѣйствительно упалъ. Когда мы дошли до этого мѣста, то оказалось въ самомъ дѣлѣ, что офицеръ, на которомъ былъ одѣтъ въ накидку кожаный непромокаемый плащъ на красной фланелевой подкладкѣ, имѣлъ въ груди смертельную пулевую рану.

Когда стало смеркаться, и прицѣльная стрѣльба сдѣлалась затруднительною, а дальнѣйшее непосредственное преслѣдованіе, вслѣдствіе нашей малочисленности, становилось рискованнымъ, роты были остановлены. Отдавъ приказаніе ротѣ собраться ко мнѣ, я сталъ на бугорокъ, чтобы людямъ было лучше меня видно. Стоя передъ ротою, опершись на саблю, я вдругъ почувствовалъ сильный ударъ по лицу какъ кнutoмъ. Оказалось, что непріятельская пуля сдѣлала передо мною рикшетъ, разворотивъ замезшую землю, нѣсколько кусковъ которой попали мнѣ въ лицо. Не успѣвъ я опомниться, какъ другая пуля уже непосредственно ударила меня въ правую руку, пройдя по всей длинѣ отъ плеча до локтя, прорѣзала рукава шинели, мундира и рубахи. Въ результатъ получилась на рукѣ легкая рана и очень болезненная контузія въ видѣ длиннаго чернаго кровоподтека. Перевязавъ себя при помощи ротнаго фельдшера, несмотря на сильную боль въ рукѣ, я остался въ строю. Да при насъ не было ни одного врача, такъ ихъ было мало.

Наступила ночь. — 16-я рота получила приказаніе отправиться впередъ въ сторожевое-охраненіе и выставить аванпостную цѣпь. Остальныя части расположились на ночлегъ въ деревнѣ. Спустился Рождественская ночь. Разставивъ сторожевыя посты передъ Панауришскимъ оврагомъ, я возвратился къ главному караулу. Ночь была темна и полна таинственности!.. Что дѣлалось за оврагомъ, ничего не было видно. Зная объ огромномъ превосходствѣ силъ противника, можно было ожидать ночного нападенія. Что представляла собою рота по сравненію съ огромнымъ турецкимъ звѣремъ!.. Вся наша сила заключалась въ бдительности, которую необходимо было довести до самаго высокаго напряженія, и въ тѣсной связи съ дежурной частью нашего маленькаго отряда, отдыхающаго въ деревнѣ. Только при такихъ условіяхъ можно было рассчитывать, что отрядъ, утомленный до крайности, будетъ имѣть спокойный отдыхъ, столь ему необходимый. Для большей обезпеченности были выставлены впереди еще два секрета и два поста летучей почты между аванпостами и дежурной частью. Были приложены старанія, чтобы по возможности лучше устроить людей въ сторожевомъ охраненіи. Главный караулъ былъ поставленъ въ глубокой складкѣ мѣстности, чтобы можно было развести костеръ, столь необходимый для обогрева людей, т. к. морозъ съ каждымъ часомъ усиливался. Смену постовъ приходилось производить часто, чтобы дать возможность обогреваться и отдыхать также и людямъ, находившимся на постахъ, имѣя въ виду, что рота утомилась не менѣе другихъ частей отряда. Ночная же аванпостная служба усугубила утомленіе еще въ большей степени. Люди за цѣлый день ничего не ѣли. Пищу люди приготавливали себѣ сами въ походныхъ котелкахъ — на кострѣ гл. караула. Фельдфебель просилъ разрѣшенія послать въ Мечку за свиньей, которая бродила по деревнѣ безъ хозяевъ, т. к. всѣ жители-болгары при приближеніи Турокъ убѣжали въ горы. Послѣ даннаго разрѣшенія черезъ какой-нибудь часъ свинья была представлена. Тутъ явился вопросъ, чѣмъ ее заколотъ, такъ какъ подходящаго ножа ни у кого не оказалось, а тесаки были тупые отъ часой колки дровъ. Рѣшили поднять свинью на штыки съ двухъ сторонъ. Но когда одинъ вонзилъ въ нее штыкъ, то другой съ противоположной стороны промахнулся. Свинья сорвалась со штыка и съ громкимъ крикомъ бросилась бѣжать въ турецкую сторону. Вслѣдствіе совершенной темноты она быстро скрылась и пропала безслѣдно. На другое утро былъ обнаруженъ кровной слѣдъ до самаго оврага, но свинья найдена не была. Попытка солдатъ полакомиться свининою такъ и не удалась. Долго еще они горевали о своей неудачѣ, но утѣшали себя тѣмъ, что свинья убѣжала къ Туркамъ и своимъ свинскимъ видомъ причинитъ басурманамъ большую непріятность, т. к. турки, все одно что татары, свинью не выносятъ.

Сознавая огромную отвѣтственность за нашу безопасность, я, несмотря на сильную усталость, провелъ всю ночь безъ сна; къ тому же мучительная боль въ правой рукѣ давала себѣ знать. Только когда разсвѣло достаточно, я заснулъ около костра на какой-нибудь часъ. Проснувшись отъ сильной боли въ рукѣ, отъ неимовернаго холода въ ногахъ и отъ припекавшего голову жара. Оказалось, что во время безпокойнаго сна я повер-

нулся головою къ костру, и моя голова въ фуражкѣ съ надѣтымъ поверхъ башлыкомъ лежала въ потухающемъ кострѣ на угольяхъ. Половина башлыка и фуражки были прожжены насквозь, волосы же съ этой стороны опалены.

Турки, получивъ наканунѣ хорошій урокъ и, очевидно считая насъ болѣе сильными, чѣмъ мы были въ дѣйствительности, не рѣшились сдѣлать на насъ новое нападеніе, и весьма утомительная для 16-й роты ночь прошла спокойно.

Вотъ какъ неожиданно разыгралось и закончилось наше предполагавшееся совѣсть мирнаго характера передвиженіе изъ д. Смолы въ д. Мечку. Вмѣсто отдыха мы попали въ жаркій бой и провели Великій Праздникъ подъ открытымъ небомъ при 20-градусномъ морозѣ на тяжелой аванпостной службѣ, каждую минуту ожидая ночного нападенія, а я къ тому же въ праздничный подарокъ получилъ пулевую рану-контузію. Ранка скоро зажила, но длинный черный кровоподтекъ долго еще болѣлъ и продолжаетъ и до сихъ поръ давать о себѣ знать, вызывая ревматическія боли, которыя съ годами стали увеличиваться.

Не входя въ разсмотрѣніе тактическихъ дѣйствій, скажу только, что нашъ маленькій отрядъ несомнѣнно совершилъ геройскій подвигъ. Онъ не только отражалъ въ теченіи цѣлаго дня яростныя атаки Турокъ, но въ концѣ концовъ опрокинулъ ихъ и нанесъ имъ огромныя потери, несмотря на то, что они превосходили насъ числомъ во много разъ и несмотря на то, что у насъ не было артиллеріи. Этотъ подвигъ достоинъ быть отмѣченнымъ исторіей. Въ дѣйствительности же онъ прошелъ незамѣченнымъ, какъ по причинѣ большой скромности его участниковъ, видѣвшихъ въ немъ лишь исполненіе своего долга, такъ и потому, что отрядъ образовался случайно и вышелъ сборнымъ, безъ общаго ответственнаго начальника. Во всякомъ случаѣ бой этотъ можетъ служить яркимъ примѣромъ тому, какое значеніе въ военномъ дѣлѣ имѣетъ высота духа войскъ и насколько духъ выше матеріи.

Генералъ отъ инфантеріи Ш к и н с к і й .

БОЕВЫЕ КРЕЩЕНІЯ Л. ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

въ Великую Войну 1914-1917 г.г.

Аррьергардный бой 2-го батальона подъ Гурой Кальваріей 29 Сент. 1914.

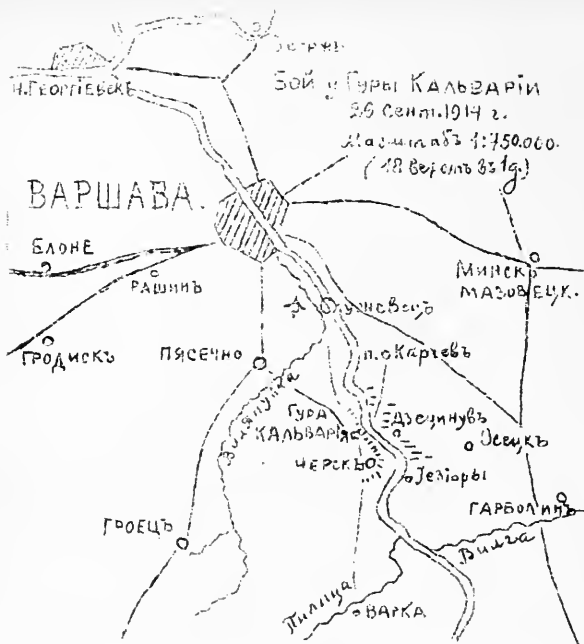
Послѣ напутственнаго молебна 25 Іюля/ст.ст./1914 г. на Мокотовскомъ полѣ Л. Гв. Волынскій полкъ выступилъ въ походъ.

Боевыхъ столкновеній съ противникомъ въ первые два мѣсяца войны полкъ не имѣлъ. — За это время полкъ выполнилъ рядъ маршей-маневровъ на границѣ Восточной Пруссіи. Полкъ не принималъ также непосредственнаго участія въ бояхъ Таненбергской операціи, какое-то вышло на долю другихъ частей 3-й Гв. пѣх. дивизіи. Въ этомъ періодѣ нашъ полкъ занималъ съ 11-го Августа укрѣпленную позицію для прикрытія эвакуаціи станцій Млава и Илово. За время занятія нашимъ полкомъ этой позиціи нѣмцы ее игнорировали.

28 Сентября 3-я Гв. дивизія/въ составѣ XXIII-го арм. корпуса/ была перевезена по желѣзной дорогѣ отъ ст. Червоный Боръ въ районъ Варшавы. Нашъ полкъ расположился на правомъ берегу р. Вислы въ посадѣ Карчевъ./См. отчетную карточку/. 28-же числа полку было приказано выступить для переправы на лѣвый берегъ Вислы по понтонному мосту, наведенному близъ Гурь Кальваріи.

Въ составѣ XXIII-го корпуса, кромѣ 3 Гв. пѣх. дивизіи/безъ Кексгольмскаго полка/, входила 1-я стр. бригада. Свѣдѣній о противникѣ и о поставленной XXXII-му корпусу боевой задачѣ офицерамъ полка сообщено не было. По слухамъ знали, что Вост. Сибирскіе стрѣлки ведутъ упорные бои на ближнихъ подступахъ къ Варшавѣ. Со стороны дер. Пясечно доносилась сильная артиллерійская канонада.

Л. Гв. Литовскій полкъ первымъ перешелъ на лѣвый берегъ и, для прикрытія переправы корпуса, занялъ и укрѣпилъ позицію къ западу отъ города — Гурь Кальваріи. Около 15 часовъ нашъ полкъ, напутствуемый полковымъ священникомъ отц. Петропавловскимъ, приступилъ къ переправѣ, почти безъ обзоровъ, имѣя лишь необходимыя санитарныя и патронныя повозки. Мостъ и мѣсто переправы находились подъ огнемъ тяжелой германской артиллеріи, бывшей повидимому въ районѣ Черска. Полкъ частью переходилъ по мосту, частью переправлялся на двухъ пассажирскихъ пароходахъ частнаго Варшавскаго Общества. — 2-й батальонъ погрузился на пароходъ "Панъ Тадеушъ", который до войны служилъ для увеселительныхъ прогулокъ по Вислѣ.

17-го вечера полк закончил переправу. — 2-й батальон расположился в резерве на улицах города. Часовенько могу припомнить, в боевую линию были выдвинуты только 4 батальоны, остальные же батальоны также оставались в резерве. Противник в течение дня не предпринимал решительных действий для восстановления нашей переправы. На фронте был слышен редкий ружейный огонь. От времени до времени посылал свои снаряды через город наши 23-й артиллерийский дивизион, расположившийся в парке своих казарм мирного времени, откуда ему и довелось сделать свой первый выстрел в Венскую войну. Редкий случай...

Город Гурь Кальвария покинут жителями. Офицеры 2-го батальона собрались в пекарню на главной улице, чтобы закутить, а полк

ное — узнать новости. Отсутствие ориентировки в боевой обстановке, создавшееся под Варшавой, сознание, что за нами река Висла с одними лишь понтонными мостами, которые могут быть каждую минуту разрушены попавшими снарядами, и малая глубина плацдарма создавали тревожное настроение. Поэтому понятно, что увидев проходившего около полудня мимо пекарни мандукаша 3-го пех. див. Ген. Боде, офицеры обступили генерала, прося ориентировать их в обстановке. "Господа," сказал генерал, "я вызван сейчас в Штаб Корпуса и обещаю вам на возвратном пути поделиться с вами сведениями, которая там получу". — Через час, примерно, генерал вернулся и, показав плечами, коротко сказал: "Приказ Верховного Главнокомандующего — без объяснений причин призываю XVIII арм. корпус и немедленно отойти на берег реки Вислы".

Отход начался беспрерывно и артиллерия. Уже совсем стало светло, да наши полки начали проходить мосты; 2-й батальон, которым я командовал, проходил мост одновременно с артиллерией.

Переправу руководил капитан Гурь Кальварийского берега — ген. Боде, а правым берегом, в третьей мелюзге, стал с штабом Командир Корпуса Генерал Лангсдорф, проводя полк, поздравил нас с боевыми успехами. Во время переправы легко ранен в ногу трагической пулей тыла 1-го снаряда Командир 16-й роты капитан Дышневский (первый раненый в полк).

2-й батальон, пройдя мост, уже втянулся в дер. Немпа для следования по сел. Карчеве, когда получено было приказание Командира полка Генерала Геруа: 2-му батальону занять позицию на берегу Вислы у моста. Прикрыт деревней, находящейся в 800 от берега, 2-й батальон встал в первую линию три роты: на правом фланге 5-я рота/кап. Андриашевский, 6-я/кап. Амелиянович-Павленко и 7-я рота/кап. Д. Донь Кох/8-й/кап. Ковчовский/расположились в резерве за левым флангом, за рощей у моста. Роты германской линии встали в цепь все 4 взвода. Наш правый берег Вислы изрезан, песчаный и частью болотистый; противоположный — гравийный — гористый, сильно командуют. Черкы и Гурь Кальвария ставились в боевую линию восточной точки побережья Вислы в районе Варшавы.

Заняв позицию по берегу роты начали рыть окопы, которые вследствие изрезанности берега можно было копать только до прогалин для стрельбы. При этом отступаясь с распоряжениями: командиру батальона — командиру полка за подчинения приказаний. Генерал Геруа отдал следующее приказание: 2-му батальону прикрыть отход частей XVIII корпуса правым берегом Вислы, когда отход закончится, уничтожить понтонный мост, разрушить мосты, оставаясь 2-м батальон 3-го пех. див. со взводами 1-го батальона роты. Когда мост будет разрушен, отойти на сел. Карчеве, куда отходить и полк.

Когда я возвращался обратно к своему батальону, то услышал с

разрывъ 6 т. снаряда и, обернувшись, увидалъ горящую мельницу и скачущихъ въ разсыпную всадниковъ Штаба; при этомъ былъ раненъ прикомандированный къ Штабу Корпуса причисленный къ Ген. Штабу поручикъ Саловъ.

По мосту продолжала дефилировать стройными колоннами пѣхота. Артиллерія, санитарныя и паронныя двуколки уже окончили переправу. Звукъ оружейной стрельбы приближались. Нашъ артергардъ началъ отходить. На гребнѣ высотъ показались наши отходящія цѣпи. Спускаясь по склону, цѣпи свертывались въ колонны и бѣгомъ направлялись частью къ мосту, частью къ двумъ пароходамъ, капитаны которыхъ, спустивъ сходни, самоотверженно ждали посадки отходящихъ частей. Но вотъ блеснули молнии выстрѣловъ, и надъ нашими головами пронеслась очередь снарядовъ: на открытую позицію у сѣверной окраины г. Гура Кальварія стала германская батарея. Не видя Волынскихъ цѣпей, она свои ураганный огонь направила сначала на дер. Кемпа и на ея тылъ, предполагая, вѣроятно, нащупать тамъ наши отходящія части. Но деревня была пуста, такъ какъ жители ея покинули, а войска ее уже прошли. Затихло.... Батарея переноситъ огонь на мостъ.... Нашимъ глазамъ представилась жуткая картина: по мосту на большихъ дистанціяхъ тоненькими колоннами пробѣгаютъ стрѣлки, и изъ буквально косящихъ непріятельская шрапнель. — Другія части, подлѣ прикрѣпленъ крутого берега, взбѣгаютъ по сходнямъ на пароходы....

Надо было облегчить положеніе частей, переходящихъ мостъ. Командиръ 2-го батальона приказалъ 6-ой ротѣ открыть огонь по батарее и одновременно, отвѣчая общему настроенію, послалъ рядъ ординарцевъ для вызова огня нашей артиллеріи. Большая часть этихъ ординарцевъ погибла отъ непріятельскаго огня. Къ сожалѣнію, находившіяся въ тылу насъ 23-й мортардивизіонъ не могъ открыть огня, указавъ, что за время настоящего боя имъ разстрѣляны всѣ снаряды. Можетъ быть, настоящей причиной отказа была невозможность при сильномъ командованіи лѣвобережной непріятельской позиціи найти на нашемъ берегу закрытую позицію для дѣйствія мортиръ.

Къ 6-ой роты кап. Амеляновичъ-Павленко хладнокровно, какъ на боевой стрѣлкѣ мирнаго времени, опредѣлялъ дистанцію до германской батареи и подавалъ нужныя команды — прицѣлъ 3200—3400 шаговъ. Грануль дружно залпъ. Батарея прекратила огонь, и въ бинокль было видно, какъ разбѣгалась отъ орудій прислуга, имѣя закрытій. Прицѣлъ былъ по цѣпи переданъ въ сосѣднія роты, и, какъ только батарея пробовала вновь открывать огонь по мосту, на нее неслись тучи пуль стрѣлковъ всѣхъ трехъ нашихъ ротъ.

Итакъ, несмотря на предѣльную дистанцію нашей винтовки, благодаря отличной подготовкѣ полка въ мирное время и исключительному хладнокровію командира 6-ой роты/за что онъ и получилъ золотое оружіе/, 2 батальону удалось педавить огонь батареи и тѣмъ облегчить послѣднимъ отходящимъ частямъ переправу.

По мосту теперь перебѣгала небольшими группами пѣхота и разъѣзды Донцовъ. Артергардные роты не рисковали идти на мостъ, а направлялись къ пароходамъ, которые, медленно спускаясь по теченію вдоль берега, принимали ихъ. Но, какъ выяснилось впоследствии, не всѣмъ частямъ удалось переправиться на правый берегъ; нѣсколько ротъ/2 — 3/ были окружены и сдались. Въслѣдъ за отходящими нашими частями начали спускаться съ высотъ нѣмецкія цѣпи. Онѣ охватывали нашъ правый флангъ, стрѣзая насъ отъ Варшавы. На дамбѣ къ сѣверу отъ моста заняли позицію непріятельскіе пулеметы, которые открыли по насъ ураганный огонь на прицѣлъ около 1200—1500 шаговъ. Роты 2-го батальона начали нести весьма чувствительныя потери. Батарея противника тоже усилили по насъ свой огонь. На наше счастье, находившаяся противу насъ полевая артиллерія противника имѣла только шрапнель, — гранатъ же не имѣла.!!

По мосту еще скакали блѣднѣющіе всадники и перебѣгали дозоры, но изъ за сильнаго пулеметнаго огня перейти мостъ имъ не удавалось. Уцѣлѣвшіе люди бросались въ воду, стараясь доплыть до ближайшаго острова, съ котораго, при наступленіи темноты, удалось вывезти ихъ на лодкахъ.

Мостъ опустѣлъ. Непріятель подошелъ къ мосту; настало время его разрушить. Часть моста у нашего праваго берега была наведена на понтонахъ, а у противоположнаго берега, сажень на 100—150, на козлахъ. Рѣшено было, что наши орудія будутъ бить гранатой въ то мѣсто моста, гдѣ кончаются понтоны и начинаются козлы. — Наступала самая трудная задача. Людми Е.В. роты наши 2 орудія были выдвинуты за крайнія деревья рощицы противъ головы моста. Нѣсколько удачно выпущенныхъ гранатъ, — и рухнули козлы, задрожалъ мостъ, и часть его на понтонахъ отбѣла по теченію отъ части, оставшейся на козлахъ. Но съ нашей стороны мостъ еще крѣпко держался на поручняхъ и береговыхъ тягахъ. Долго пришлось ждать понтоны

ра/В.Сиб.понт.бат./, но наконецъ таковой нашлся лежачимъ въ понтонѣ; были обрублены поручни, и около 15.30 час. мостъ началъ плавно спускаться по теченію къ Варшавѣ, куда и прибылъ благополучно, причемъ со стороны нѣмцевъ не было сдѣлано попытки разбить плывущій мостъ.

Поставленная батальону задача была выполнена, и я приказалъ прекратить огонь. Къ тому же у стрѣлковъ оставалось всего по 20-30 патроновъ на винтовку. Противникъ тоже прекратилъ огонь.

Несмотря на тяжелыя условія, переправа прошла въ образцовомъ порядкѣ. Командиру полка былъ посланъ съ пѣхимъ ординарцемъ донесеніе, причемъ испрашивались дальнѣйшія указанія.

Начало темнѣть. Люди были утомлены и голодны; сутки питались только сухарями. Разводить огонь было рискованно, но въ уцѣлѣвшихъ отъ огня хатахъ было разрѣшено ротамъ варить пищу; къ тому же продукты были тутъ же въ изобиліи - побитыя нѣмецкимъ огнемъ свиньи и птица, наглядное доказательство силы непріятельскаго огня...

Наконецъ, около 21 часа, прибылъ долгожданный ординарецъ съ приказаніемъ къ штабу полка: передать наблюдение за берегомъ Вислы частямъ, назначеннымъ отъ II-го Армейскаго корпуса, а батальону присоединиться къ полку въ посадѣ Карчевѣ. Взявъ проводника, кратчайшимъ путемъ, по обратительнымъ дорогамъ 2-й батальонъ двинулся на присоединеніе къ полку. Въ Карчевѣ насъ ждалъ прекрасный обѣдъ, и боевое крещеніе было вспрыснуто бокаломъ вина.

Потери 2-го батальона за эту операцію: 1 офицеръ - поручикъ Рожковъ - убитъ снарядами тяжелой артиллеріи; 2 офицера - кап. Андреевъ и П. поручикъ Корчинскій 2-й - контужены. Убито и ранено 86 нижнихъ чиновъ, причемъ число убитыхъ сравнительно велико; они пострадали преимущественно отъ осколочныхъ попаданій въ голову.

П. П. Тишевскій.

ПУТЬ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА

ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОИНУ 1914-1921 г.

Составлено П. полк. Кривошеевымъ. / О к о н ч а н і е /.

УІІІ./ РЕВОЛЮЦІЯ. ЗБРУЧСКАЯ ОПЕРАЦІЯ. /Наступленіе Керенскаго/.

І/. Б о и на р. З б р у ч ѣ /Удачно начатая атака полка кончилась митингомъ и безпричиннымъ отходомъ/.

Массовое дезертирство, братанье, митинги. Дѣленіе полка на украинцевъ и великороссовъ. Дѣлежка оружія, имущества и суммъ полка. Развалъ. Движеніе полка въ тылъ: Луцкъ - Кіевъ - Козловъ. Сдача знаменъ въ Козловскій соборъ. Стѣзды одиночныхъ офицеровъ на Донъ/къ Краснову/ и на Украину/къ Скоропадскому/.

П р и м ѣ ч а н і е : Редакція возобновляетъ помѣщенную въ К 2 просьбу, обращенную къ участникамъ Збручской операціи, прислать свои свидѣнія и замѣтки для заполнения пробѣловъ этого періода, - времени командованія полкомъ Полковника П о л и в а н о в а .

ІХ./ ГРАЖДАНСКАЯ ВОИНА. - ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ. -

І-й Л е д я н о й п о х о д ѣ /Ген. К о р н и л о в а / . Участвуютъ отдельные офицеры полка: Трескинъ, Запольскій, Александровъ, Колыбакинъ, Альбедиль І и Альбедиль 3-й, Колычевъ.

Х./ 2-й Л е д я н о й п о х о д ѣ /Ген. Д е н и к и н а / . Участвуютъ полковникъ Константинъ Михайловъ, Запольскій, Кривошеевъ, Цуриковъ І-й / ± /, Цуриковъ 2-й, Ржецкий, Рацуль 2-й / ± /, Умурыко-Запольскій / ± /.

І/Армавиръ, 2/Новороссійскъ/сформированіе І-ой роты Л. Г. В. Волынскаго полка. Командиръ роты: полковн. Константинъ Михайловъ/. - 3/Ставропольъ 4/Мелитополь/сформированіе 2-ой роты Л. Г. В. Вол. полка, к-ръ роты капит. Кривошеевъ/. - 5/Таганрогъ. 6/Ст. Большой Токмакъ. 7/Ст. Волноваха. 8/Маріуполь. 9/Керчь.

ХІ/. О б щ е е н а с т у п л е н і е н а М о с к в у .

І/Константиноградъ. 2/Полтава. 3/Хорлы. 4/Ст. Дарница. 5/Кіевъ/сформированіе 3-ей роты Л. г. в. Вол. полка; к-ръ роты кап. Тизенгаузенъ 2-й; к-ръ запасной роты, к-ръ кап. Станкевичъ І-й; Командиръ бат-на пол. Бырднъ.

XII/.Общій отходъ Арміи Генерала Деникина.

1/.Бои подъ Черниговомъ.2/.Бои подъ Киевомъ.3/.Село Красное/тяжелый бой Волынского батальона/.- 4/Ст.Дарница - посадка въ эшелоны. - 5/.Лубны.6/Кременчугъ.7/Бобринская.8/Николаевъ.9/Херсонъ-выгрузка/. 10/Село Алешки/переправа черезъ Днѣпръ/.11/Перекопъ.12/Армянскъ. 13/Инкерманъ/близъ Севастополя/.

XIII/.Оборона Крыма/Генераль Слашовъ/.

1/Инкерманъ/погрузка/-Джанкой/выгрузка/. Вновь сформирована 1-я Волынская рота,командиръ-полковникъ Бырдинъ.Впослѣдствіи къ ней присоединились Литовская,Кексгольмская и Стрѣлковая роты.-2/Перекопъ.- 3/Армянскъ.4/дер.Ишунь.5/Армянскъ.6/Перекопъ.7/дер.Перво-Константиновка.8/дер.Каховка.

XIV/.Десантъ Слашова.Прорывъ Перекопскаго фронта/Генераль Врангель/.

1/Евпаторія/погрузка десанта/- село Горѣлое/выгрузка/. 2/Бои подъ Мелитополемъ. 3/ст.Пришибъ.4/село Михайловка.5/дер.Каховка 6/Перекопъ.

XV/.Общій отходъ Арміи Врангеля.

1/Армянскъ.2/Ишунь. 3/Бахчисарай. 4/Севастополь.

XVI/.Эвакуація Крыма.

1/Севастополь/погрузка на транспорты/.2/Константинополь.3/Галлиполи/выгрузка/.

XVII./Галлиполискіи періодъ / Генераль Кутеповъ/.

1/."Долина смерти и розѣ" - лагерь.Образованіе Гвардейскаго батальона подъ командой сначала полковника Эссена,затѣмъ Лукошкова и наконецъ полк.Христофорова.

XVIII./Переездъ въ Болгарію.

1/.Галлиполи/погрузка/-Константинополь-Варна/выгрузка/. - 2/.Плевна/по жел.дорогѣ/. 3/Ловечъ/послѣднимъ порядкомъ.Образованіе Гвард.отряда изъ пѣхоты и артиллеріи подъ командой полковника Христофорова.

XIX./Прекращеніе помощи: разѣздъ г.г.офицеровъ по различнымъ городамъ и странамъ.

XX./Образованіе въ 1921 году подъ предсѣдательствомъ ген.лейт. А.Е.Кушакевича Общества г.г.офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка съ центромъ въ Вѣлградѣ.-

---o--- Л. А. К р и в о ш е е в ъ .-

Въ дополненіе статьи "ОПЕРАЦІЯ НА Р.ОРИЦЪ"/К 2 В.В./

Редакція В.В.имѣетъ возможность помѣстить слѣдующую выписку изъ послужнаго списка полковника Дм.Дм.Чихачева:

"Въ штыковомъ бою въ ночь съ 8 на 9 Марта 1915 г.у дер.Буды -Присеки Казенныя во главѣ роты Его Величества атаковали непріятельскія позиціи,лично произвелъ прорывъ проволочныхъ загражденій,первый вскопчилъ въ непріятельскіе окопы,увлекая за собою свои и сосѣднія роты, лично выбивалъ ручными гранатами противника изъ блиндажей и захватилъ два непріятельскихъ пулемета."

Къ сему можно добавить/изъ письма ген.Кушакевича/,что означенные пулеметы были доставлены Командиру полка ун.офицеромъ Егоромъ Деусомъ.

О т ъ Р е д а к ц і и .

Скромность,приличествующая истиннымъ героямъ,удерживаетъ многихъ отъ описаніи своихъ дѣйствій,которыя,по всей справедливости,заслуживаютъ наименованія подвиговъ.Однако слѣдуетъ помнить,что каждый Волынецъ является лишь частью цѣлаго,называемаго Л.Гв.Волынскимъ полкомъ,и что ихъ дѣйствія,вмѣстѣ взятые,составляютъ славную исторію этого полка,поэтому храненіе ихъ подъ скупомъ съ рискомъ забвенія и

потери является большим грѣхомъ въ отношеніи родного полка.....
Нужно ли еще это доказывать, и не пора ли во славу полка и на пользу родной Арміи и на этомъ полѣ проявить столь-же благородное соревнованіе, какъ и то, каковое проявлялось на войнѣ на поляхъ сраженій.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

Приступая къ коллективному описанію участія полка въ бояхъ Великой войны и начиная таковое со С т о х о д а и Ш е л ь в о в а, гдѣ героически сражалась и погибла возстановленная послѣ Виленскихъ боевъ Гвардія, Редакція въ ожиданіи полученія замѣтокъ и воспоминаній объ этихъ бояхъ отъ однополчанъ и ожидаемаго полученія копія описаній/реляцій/дѣйствій на С т о х о д ѣ Нексгольмцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ и Стрѣльцовъ, дѣйствія коихъ переплетаются съ участіемъ Волынскаго полка, позволяетъ себѣ помѣстить теперь же полностью статью о Стоходѣ к-ра 8-й роты Л.А. Кривошеева, имѣя въ виду, что 2-й батальонъ-вообще, а 7-я и 8-я рота въ частности первые ввязались въ бой изъ Волынцевъ; дѣйствія этого жестоко пострадавшаго батальона являются какъ-бы отдѣльнымъ вступительнымъ эпизодомъ; и наконецъ, число участвовавшихъ - офицеровъ 2-го батальона не велико.

Редакція надѣется, что хорошіе примѣры Л.А.Кривошеева побудятъ и остальныхъ участниковъ означенныхъ боевъ поспѣшить съ присылкою своихъ замѣтокъ, каковыя намъ извѣстно, многими уже и пишутся.

Б О Й 2-го Б А Т А Л Ь О Н А Л Г В . В О Л Ы Н С К А Г О П О Л К А

на р. С Т О Х О Д Ъ 16 - У І - 1916 г о д а .

Записаль Л.Кривошеевъ
1 Февраля 1930 г.
Вѣлградъ.

.....и въ Скрижали
дѣлъ славныхъ, штыковыхъ работъ
Вписали вы себѣ: "Стоходъ".....

Находясь 9 мѣсяцевъ въ резервѣ, подѣ Двинскомъ, Гвардія усиленно приподняла себя въ порядкѣ послѣ Виленскихъ боевъ. Непрестанная тактическая занятія въ полѣ, ежедневныя занятія одиночной выправкой, стрѣльбы и маневры дали возможность довести за это время состояніе полковъ почти до положенія мирнаго времени. Хорошо обученные, прекрасно одѣтые полки Старой Гвардіи ждали приказа своего Верх. Главно-дѣла, чтобы вновь гранитной стѣной преградить дорогу дерзкому врагу.

Приказъ этотъ послѣдовалъ въ началѣ Іюля 1916 г. На Новельскомъ направлении назрѣвали событія... Съ музыкой и пѣснями двинулась Гвардія. Носились слухи, что прорывъ фронта порученъ Командиру Особой Арміи - ген. ад. Безобразову, - "Гвардейскому Воеводѣ", какъ его у насъ называли.

Волынцы, погрузившись въ шлоны, черезъ Минскъ, Барановичи, Лунинецъ и Сарны прибыли въ Луцкъ. Изъ Луцка полкъ походнымъ порядкомъ двинулся черезъ дер. Тихотинъ въ районъ дер. Немѣры-Рай Мѣста. Сюда же стягивались и остальные полки Гвардіи. Слухи о мѣстѣ прорыва, казалось, оправдывались. Но неожиданно первоначальное рѣшеніе было измѣнено и выбрано новое мѣсто прорыва. Войска Гвардіи стали подаваться влѣво.

І Гв. Корпусъ частично остался у Рай Мѣста, а ІІ-й Гв. Корпусъ сосредоточился у дер. Тристенъ на рѣкѣ Стоходѣ. На позицію была притянута и установлена масса артиллеріи. Дальнобоинныя, тяжелыя, гаубичныя и противо-аэропланныя батареи, прекрасно маскированныя, указывали на то, что задумано не шуточное дѣло. Солдаты и офицеры, видя такое количество мощной артиллеріи, радостно потирали руки... Настроеніе было приподнятое. Ежеминутно ждали приказа о наступленіи...

Утромъ 14 Іюля прибылъ изъ Штаба дивизіи поручикъ Слефохтъ 2-й, привезшій приказы Командира Особой Арміи, Командира ІІ-го Гв. Корпуса и Начальника 3-й Гв. пѣх. дивизіи. Днемъ прорыва было назначено 15-е Іюля. Къ 7 часамъ утра 14 Іюля приказъ Ген. Безобразова былъ розданъ-во всѣ роты, и командиры, собравъ своихъ людей, читали и разъясняли его. Какъ сейчасъ помню, приказъ этотъ начинался такъ: "Доблестныя войска Гвардіи и ІІІ-го Армейскаго Корпуса...". Далѣе Воевода выражалъ свою увѣренность, что Св. Владимиръ-"Красное Солнышко" своими лучами освѣтитъ и согрѣетъ въ этотъ день войска вѣренной ему Государству арміи и своими молитвами передъ престоломъ Всевышняго поможетъ имъ одержать побѣду надъ врагомъ. - У насъ въ то время говорили, что ген. Безобразовъ днемъ прорыва выбралъ день своего Ангела/Св. Владимира/, желая поднести въ подарокъ Императору лихое дѣло такъ любимой Имъ Гвардіи.

Согласно этому приказу, Командиръ ІІ-го Гв. Корпуса ген. лейт. Раухъ

отдал приказ о наступлении, по которому в резерв Корпуса назначался наш полк. Начальник 3 гв. див. ген. лейт. Чернавин, в своем приказе по дивизии, назначал в боевую часть полки Л. Гв. Кексгольмский и Л. Гв. Петроградский, а Л. Гв. Литовский в дивизионный резерв. Время атаки для прорыва должно было быть указано Нач-ком дивизии командирам передовых полков по телефону после того, как артиллерия уничтожит проволоочные заграждения. Артиллерийская подготовка, согласно приказа, должна была начаться в 6 часов утра 15 Июля.

Весь день 14 Июля все наши батареи очень осторожно вели пристрелку и свозили снаряды, дабы в любой момент подать их на батареи. Отдавались последние распоряжения... К 12 часам дня по приказанию К-ра полка, ген. Кушакевича, все офицеры собрались на общий обед/обыкновенно обедали по батальонно/на специально устроенных для этого случая столах, под открытым небом/название деревни не помню/. Разселись по батальонно, Штаб полка с полковым священником о. Петропавловским, хозяйственная часть, доктора, пулеметная команда, команда разведчиков, связи и т. д./Снимок этого обеда имется в полковом музее/.

За скромной трапезой велись оживленные разговоры о предстоящем бою. Все были уверены в успехе. Никто тогда не думал, что 9 месяцев упорного труда, проведенных в резерве, будут уничтожены почти на половину. Разослился час в четыре, чтобы вновь проверить, все ли в порядке, осмотреть оружие и снаряжение людей, проверить санитарные носилки, еще раз побеседовать с людьми своих рот да написать письма домой родным и близким.

Мало кто спал в эту ночь... Чуть свет все были на ногах. Ничто не возбуждало того, что ровно через час земля содрогнется от гула тысячи орудийных выстрелов. Солнышко светило на безоблачном небе и невольно вспоминались слова приказа ген. Безобразова, прочитанного накануне. Св. Равноапостольный князь Владимир, "Красное Солнышко", казался ласково глядеть на нас с небес. Светло, радостно было в природе, а на душе тревога... Назначенный час приближался...

Ровно в 6 час. утра 15 Июля где-то далеко ухнул залп сигнальной батареи, его подхватили соседняя, и через мгновение весь фронт уже гудел от непрерывных залпов сотни батарей. Отдаленный мягкий звук, похожий на раскат грома, дальнебойных пушек сливался с более резким криканьем 6-ти и 8-ми дюймовых орудий, а в промежутках между ними, как горохом, резко и звонко пересыпали легкая полевая батарея. - Засмущалась наша артиллерия, огриль возле меня старший моей связи, унт-эф. Трофимов. Действительно, этот гул напоминал дикий сатанинский хохот... По спине пробегала нервная дрожь от волнения, в ожидании приказаний выступать.

В 6 час. 15 мин. мнѣ доложили, что командир батальона приказал ротам строиться, а к-ров рот приглашал к себе. Я был уже готов и только ждал этого приглашения. Пристегнув револьвер, одев сумку с картами через плечо, да взяв тросточку, (это было все мое снаряжение, ибо мы, офицеры, шапки в бой не носили, а бинокль, шинель и противогаз находились у связи/, я отправился к командиру батальона, капитану Машкину 1-му, который помещался в хатѣ на другом конце деревни. Мой младший офицер, прапорщик Гришко-Гришевский, уже строил роту на улице перед моей хатой, а фельдфебель суетился возле кухни и патронной двуколки, отдавая распоряжения хозяйственного характера. Деньщики грузили офицерские вещи, уходя в обоз 2-го разряда. Все ожило... Слышались перклячки отдаленных командиров, взволнованные унт. офицеры носились по всем направлениям. Все были озабочены, боясь забыть что либо. - У командира батальона я застал уже всех командиров рот: 5-й - пор. Машкина 2-го, 6-й в р. команд. Умуруко-Запольского и 7-ой пор. Бойчевского. Ждали только меня - командира 8-ой роты.

Объявив нам, что в 6.30 полк переходит в назначенное для корпусного резерва место; указав сборный пункт и отдав ряд распоряжений по батальону, командир батальона отпустил нас, пожелав ни пера, ни пуха. - Ровно в 6.30, после краткой напутственной молитвы о. Петропавловского, полк в колонне по батальонно с пулеметной командой двинулся на назначенное ему место. Встретившись ураганным огнем нашей артиллерии противник выпустил массу аэропланов для производства разведки и выяснения причин столь раннего и неожиданного концерта. Чувя недоброе для себя и предполагая, что за артиллерийской подготовкой последует атака, аэропланы стали бросать бомбы по обнаруживаемым батареям, передвигающимся резервами и ближайшим тылам. Заговорила и их артиллерия, правда, сравнительно слабо и редко. В дальнейшем наше передвижение ничем не ознаменовалось, если не считать одного довольно комичного эпизода. На од-

номъ изъ приваловъ я подошелъ къ командиру батальона, который, сидя подъ деревьями, курилъ, окруженный офицерами нашего батальона. Нѣмецкіе аэропланы поливали насъ свинцомъ изъ пулеметовъ, не причиняя намъ, правда, вреда. Вдругъ по рядамъ солдатъ пронесся слухъ, что Нѣмцы выпустили удивительные газы. Повышенная чувствительность въ обстановкѣ боя, нервозность и возможность подобнаго явления, — создали слухъ о газовой атакѣ Нѣмцевъ. Никто не поинтересовался выяснитъ, кто сообщилъ извѣстіе о выпущенныхъ газахъ. Послышались команды: "одѣть противогазы!" — Все всполошилось. Началось надѣваніе масокъ. Подобно другимъ, и я, взявъ у связи свой противогазъ, впервые его развернулъ и, о, ужасъ! Маска моя оказалась безъ глазныхъ стеколъ, другими словами, была непригодна. Послышались совѣты: "помочи платокъ и держи возлѣ глазъ и рта", "одѣвай маску, а глаза завяжи мокрымъ платкомъ", и т.п. — Плечу въ маску, я вообще ничего не одѣлъ, а лишь усиленно молчалъ платокъ изъ походной флажки съ водой и съ тревогой ждалъ дѣйствія газовъ. Къ моему счастью, а думаю, и многихъ другихъ мнѣ подобныхъ, газовая атака оказалась "уткой". Вскорѣ изъ Штаба полка прибылъ ординарецъ, сообщившій, что никакихъ газовъ противникъ не выпускалъ. Однако трагичность положенія заставила меня серьезнѣе взглянуть на этотъ вопросъ и я, по приходѣ на мѣсто, поспѣшилъ достать для себя маску изъ полкового лазарета и лично проверилъ исправность противогазовъ у людей своей роты.

Около 1 часу дня съ артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ извѣстили, что проволочныя загражденія противника уничтожены, что окопы почти сравнены съ землей, и что противникъ держится въ своихъ окопахъ уже не можетъ. — Въ 2 часа дня былъ отданъ приказъ перейти въ наступленіе.

Подъ градомъ стали и свинца, окутанныхъ дымомъ разрывающихся снарядовъ заградительнаго огня артиллеріи противника, осыпавшие бомбами съ аэроплановъ, Кексгольмцы ринулись на врага. Ихъ порыва, ихъ доблести не въ силахъ были удержать бѣшеннй огонь противника. Черезъ полчаса полѣтъ начала атаки дер. Тристенъ пала, и мимо насъ уже вели ошеломленныхъ, подавленныхъ и обезкураженныхъ плѣнныхъ австрійцевъ. — Захвативъ первый рядъ окоповъ, Кексгольмцы понеслись дальше. Десятки орудіи, масса пулеметовъ и множество плѣнныхъ были результатомъ беззаветной доблести Л. Гв. Кексгольмскаго полка.

Иначе было на участкѣ Петроградскаго полка. — На ихъ участкѣ наша артиллерія недостаточно разрушила проволочныя загражденія и окопы, а потому Петроградцы подъ адскимъ огнемъ противника были не въ силахъ продвинуться впередъ. Атака захлебнулась. . . Кексгольмцы ушли впередъ. Между ними и Петроградцами получился разрывъ. Видя это, Нач-къ дивизіи пустилъ въ дѣло дивизионный резервъ. Испытанный въ бояхъ, не разъ спасавшій положеніе на фронтѣ Литовскій полкъ всеокружающимъ валомъ пронесся надъ окопами Петроградцевъ и, увлекая ихъ за собою, сбилъ и погналъ врага. Положеніе было возстановлено, фронтъ выравненъ, и богатая боевая добыча была наградою имъ за доблесть и лихость.

Съ момента перехода Литовцевъ въ наступленіе нашъ полкъ изъ корпуснаго резерва перешелъ въ дивизионный, подтянувшись къ окопамъ, изъ которыхъ Кексгольмцы и Петроградцы повели наступленіе.

Громадныя потери наступавшихъ частей заставляли ихъ настойчиво требовать подкрѣпленія. Особенно требовали помощи Литовцы.

Около 6 час. вечера 15 Іюля Нач-къ дивизіи приказалъ Командиру нашего полка ген. Кумакевичу выслать одинъ батальонъ на поддержку Литовцевъ. Командиръ полка отдалъ распоряженіе к-ру 2-го батальона быстро перейти въ дер. Тристенъ, гдѣ и поступить въ распоряженіе К-ра Л. Гв. Литовскаго полка.

Настала чередъ Волынцевъ. По ротно! . . На деревню Тристенъ! . . Батальонъ впередъ! . . прорѣзала тишину команда капитана Машкина 1-го.

— Направленіе на горячую хату! . . слышалась команда к-ра 5-й роты. Въ этотъ моментъ мимо моей роты проходилъ командиръ полка въ рубашкѣ, съ Георгіевскимъ крестомъ на груди, осыпанный Георгіевскимъ оружіемъ, держа шапку въ рукѣ и набожно крестясь, — онъ обратился ко мнѣ, вѣрнѣ ко всей ротѣ со словами: "съ Богомъ, спѣшите, спѣшите!"

Черезъ мгновеніе 2-й батальонъ уже шелъ быстрымъ шагомъ черезъ то поле, по которому передъ нами, девятимъ валомъ пронеслись Литовцы, Кексгольмцы и Петроградцы. — Все поле было покрыто воронками отъ разрывовъ артиллерійскихъ снарядовъ. Санитары выбивались изъ силъ, переносили и перевязывали раненныхъ и выносили убитыхъ. Впереди горѣла дер. Тристенъ. Солнца клонилось къ западу. Часами къ 7-мъ мы прибыли въ л. Тристенъ, гдѣ насъ уже ждалъ Командиръ Литовскаго полка. Онъ попросилъ к-ра нашего б-на выслать немедленно двѣ роты на поддержку к-ру Литовскаго батальона, капитану Духонину. Уже сильно темнѣло. Для поддержки Литовцевъ кап. Машкинъ 1-й назначилъ 7-ю и 8-ю роты. Въ сопровожденіи проводника отъ Литовскаго батальо-

на Поручикъ Бойчевскій и я двинулись на позицію. Поручикъ Бойчевскій, какъ старшій, принялъ общее начальство надъ обѣими ротами. Проводникъ повелъ насъ сперва по улицѣ дер. Тристенъ, почти совершенно разрушенной огнемъ нашей артиллеріи, а затѣмъ полемъ по дорогѣ между искошеннымъ хлѣбомъ. По-видимому, здѣсь проходила 2-я линія окоповъ противника, ибо мы ежеминутно наткнулись на обмотанные проволокой колья. Бѣшеная пулеметная и ружейная стрельба, доносившаяся спереди, указывала на то, что противникъ жестоко борется за каждую пядь занятой имъ позиціи.

Неизвѣстность обстановки, наступившая темнота, стоны раненныхъ, лежащихъ въ высокомъ хлѣбѣ, беспорядочная нервная ружейная и пулеметная стрельба съ обѣихъ сторонъ, оторванность отъ батальона — все это страшно взвинчивало нервы. — Въ довершеніе всего проводникъ нашъ сбился съ дороги и началъ колесить то вправо, то влево, чѣмъ одному ему извѣстныя примѣты. Поручикъ Бойчевскій, желая точно выяснитъ обстановку и нашу задачу, отправился назадъ къ командиру батальона, передавъ мнѣ командованіе обѣими ротами и приказавъ двигаться къ мѣсту нахожденія Литовскаго батальона. Проблуждавъ еще съ полчаса, мы увидѣли наконецъ впереди силуэты четырехъ отдѣльныхъ не то холмовъ, не то построекъ. Проводникъ мой ожилъ и доложилъ, что это и есть мѣсто расположенія штаба Литовскаго батальона. При подходѣ ближе предметы, казавшіеся въ темнотѣ холмами, оказались четырьмя тяжелыми австрійскими орудіями, установленными на цементныхъ площадкахъ. Захвативъ эту батарею и понеся огромныя потери, Литовцы остановились, прося подкрѣпленій, ибо каждую минуту ожидали контръ-атаки противника.

Мы подошли вплотную къ батарее. На встрѣчу вышелъ к-ръ Литовскаго б-на кап. Духонинъ, въ сопровожденіи кап. Петровскаго 1-го. Радостно пожмая мнѣ руку, кап. Духонинъ просилъ какъ можно скорѣе сдѣлать остатки его батальона. Мнѣ пришлось огорчить его сообщеніемъ, что мы прибыли лишь для поддержки, но не для сдѣла Литов. б-на. Я сообщилъ ему, что въ случаѣ контръ-атаки противника мнѣ приказано перейти со своими ротами въ наступленіе и содѣйствовать Литовцамъ въ удержаніи ими занятой позиціи. Выслушавъ меня, кап. Духонинъ по телефону просилъ свой штабъ полна содѣйствовать немедленной сдѣл его батальона. Черезъ нѣсколько минутъ ему сообщили, что ~~батальон~~ слѣдуетъ приказаніе ~~с~~ ~~сдѣл~~.

номъ изъ приваловъ я подошелъ къ командиру батальона, который, сидя подлѣ деревомъ, курилъ, окруженный офицерами нашего батальона. Нѣмецкіе аэропланы поливали насъ свинцомъ изъ пулеметовъ, не причиняя намъ, правда, вреда. Вдругъ по рядамъ солдатъ пронесся слухъ, что Нѣмцы выпустили удружающие газы. Повышенная чувствительность въ обстановкѣ боя, нервность и возможность подобнаго явленія, — создала слухъ о газовой атакѣ Нѣмцевъ. Никто не поинтересовался выяснитъ, кто сообщилъ извѣстіе о выпущенныхъ газахъ. Послышались команды: "одѣть противогазы!" — Все исполнилось. Началось надѣваніе масокъ. Подобно другимъ, и я, взявъ у связи свой противогазъ, впервые его развернулъ и, о, ужасъ! Маска моя оказалась безъ глазныхъ стеколъ; другими словами, была непригодна. Послышались совѣты: "помочи платокъ и держи возлѣ глазъ и рта", "одѣвай маску, а глаза завяжи мокрымъ платкомъ" и т. п. — Плюнувъ на маску, я вообще ничего не одѣлъ, а лишь усиленно мочилъ платокъ изъ походной фляги съ водой и съ тревогой ждалъ дѣйствія газовъ. Къ моему счастью, а думаю, и многихъ другихъ мнѣ подобныхъ, газовая атака оказалась "уткой". Вскорѣ изъ Штаба полка прибылъ ординарецъ, сообщившій, что никакихъ газовъ противникъ не выпускалъ. Однако трагичность положенія заставила меня серьезнѣе взглянуть на этотъ вопросъ и я, по приходѣ на мѣсто, поспѣшилъ достать для себя маску изъ полкового лазарета и лично провѣрилъ исправность противогазовъ у людей своей роты.

Около 1 часу дня съ артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ извѣстили, что проволочныя загражденія противника уничтожены, что окопы почти сравнены съ землею, и что противникъ держится въ своихъ окопахъ уже не можетъ. — Въ 2 часа дня былъ отданъ приказъ перейти въ наступленіе.

Подъ градомъ стали и свинца, окутанные дымомъ разрывающихся снарядовъ заградительнаго огня артиллеріи противника, осыпаемые бомбами съ аэроплановъ, Кексгольмцы ринулись на врага. Ихъ порыва, ихъ доблести не въ силахъ былъ удержать бѣшеннй огонь противника. Черезъ полчаса послѣ начала атаки дер. Тристенъ пала, и мимо насъ уже вели ошеломленныхъ, подавленныхъ и обезкураженныхъ плѣнныхъ — австрійцевъ. — Захвативъ первый рядъ окоповъ, Кексгольмцы понеслись дальше. Десятки орудій, масса пулеметовъ и множество плѣнныхъ были результатомъ беззаветной доблести Л. Гв. Кексгольмска-

На ихъ участіи наша ар-

на Поручикъ Бойчевскій и я двинулись на позицію. Поручикъ Бойчевскій, какъ старшій, принявъ общее начальство надъ обѣими ротами. Проводникъ повелъ насъ сперва по улицѣ дер. Тристенъ, почти совершенно разрушенной огнемъ нашей артиллеріи, а затѣмъ полемъ по дорогѣ между несомкнутыми хлѣбomъ. По-видимому, здѣсь проходила 2-я линия окоповъ противника, ибо мы ежеминутно наткнулись на обмотанные проволокой колья. Бѣшеная пулеметная и ружейная стрѣльба, доносившаяся спереди, указывала на то, что противникъ жестоко борется за каждую пядь занятой имъ позиціи.

Неизвѣстность обстановки, наступившая темнота, стоны раненыхъ, лежащихъ въ высокомъ хлѣбѣ, безпорядочная нервная ружейная и пулеметная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, оторванность отъ батальона — все это страшно взвинчивало нервы. — Въ довершеніе всего проводникъ нашъ сбился съ дороги и началъ колѣсить то вправо, то влѣво, ища одному ему извѣстныя примѣты. Поручикъ Бойчевскій, желая точно выяснитъ обстановку и нашу задачу, отправился назавтра къ командиру батальона, передавъ мнѣ командованіе обѣими ротами и приказавъ двигаться къ мѣсту нахожденія Литовскаго батальона. Проблуждавъ еще съ полчаса, мы увидѣли наконецъ впереди силуэты четырехъ отдѣльных не то холмовъ, не то построекъ. Проводникъ мой ожилъ и доложилъ, что это и есть мѣсто расположенія штаба Литовскаго батальона. При подхождѣ ближе предметы, казавшіеся въ темнотѣ холмами, оказались четырьмя тяжелыми австрійскими орудіями, установленными на цементныхъ площадкахъ. Захвативъ эту батарею и понеся огромныя потери, Литовцы остановились, прося подкрѣпленій, ибо каждую минуту ожидали контръ-атаки противника.

Мы подошли вплотную къ батарее. На встрѣчу вышелъ к-ръ Литовскаго б-на кап. Духонинъ, въ сопровожденіи кап. Петровскаго 1-го. Радостно пожимая мнѣ руку, кап. Духонинъ просилъ какъ можно скорѣе сдѣлать остатки его батальона. Мнѣ пришлось огорчить его сообщеніемъ, что мы прибыли лишь для поддержки, но не для сдѣлки Литов. б-на. Я сообщилъ ему, что въ случаѣ контръ-атаки противника мнѣ приказано перейти со своими ротами въ наступленіе и сдѣлать Литовцамъ въ удержаніи ими занятой позиціи. Выслушавъ меня, кап. Духонинъ по телефону просилъ свой штабъ полка содѣйствовать немедленной сдѣлкѣ его батальона. Черезъ нѣсколько минутъ ему сообщили, что сейчасъ послѣдуетъ приказаніе о сдѣлкѣ. На мое предложеніе — для быстроты сдѣлки прислать проводниковъ отъ ротъ его б-на, кап. Духонинъ сообщилъ, что проводники не нужны, т.к. позицію занимаетъ рѣдкая цѣпь стрѣлковъ. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что дѣйствѣ Литовцевъ находятся Петроградцы, правѣе Кексгольмцы; что потери полка громадны; масса убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ; что убитые и тяжело-раненые еще не подобраны; что Литовцы и Кексгольмцы взяли много плѣнныхъ, пулеметовъ и орудій. Сознывая, что съ ничтожными остатками своего б-на онъ не въ состояніи выдержать атаки противника, если бы противникъ пожелалъ вернуть утраченную позицію и батарею, кап. Духонинъ желалъ возможно скорѣйшей сдѣлки. Я понималъ его и вслѣдствіе старался успокоить, доказывая, что противникъ не рискнетъ наступать ночью, а если и рискнетъ, то чомъ двѣ роты немедленно перейдутъ въ контръ-атаку. Мои доводы, видимо, оказались достаточно убѣдительными. Я выслалъ къ Литовскимъ цѣпямъ своихъ отдѣльных командировъ и выяснилъ, что на позиціи находится весьма рѣдкая цѣпь стрѣлковъ; что окоповъ нѣтъ, и что Литовцы нервничаютъ и ждуть сдѣлки. Вызвавъ къ себѣ младшихъ офицеровъ 7-й и 8-й ротъ, я приказалъ имъ разлѣстить наши роты въ разсыпномъ строю передъ-австрійской батареей въ затылокъ Литовской цѣпи и быть готовыми встрѣтить возможную атаку противника. Однако все говорило противъ этой атаки. Нервная ружейная и пулеметная стрѣльба противника, переходившая временами въ ураганный огонь, и безпрепятныя всплески ракетъ — все это указывало, что противникъ самъ боится нашего наступленія и принимаетъ за таковое всякій порохъ, открывая безумный огонь. Только что я отдалъ вышеприведенное приказаніе, какъ старшій связи доложилъ, что изъ нашего батальона танутъ командиръ телефонъ. Связь съ батальономъ, а слѣдовательно и съ полкомъ наладилась — на душѣ стало легче. Я уже черезъ 5 минутъ могъ доложить к-ру б-на о положеніи ротъ и просилъ приказаній. К-ръ б-на, кап. Машкинъ 1-й, сообщилъ, что поручикъ Бойчевскій былъ по дорогѣ раненъ въ ногу и назавтра не вернется; что до полученія приказанія я не долженъ сдѣлать Литовцевъ, а лишь быть готовымъ поддержать ихъ въ случаѣ атаки противника. Относительно дальнѣйшихъ распоряженій кап. Машкинъ намѣревался запросить штабъ полка и извѣстить меня о послѣдующемъ. Сообщивъ обо всемъ этой кап. Духонину, я отправился осматривать позицію, занятую нашими ротами. Телефонъ потянули за нитью. Дожда до участка 8-й роты, я хотѣлъ было уже идти вѣстѣ со взводными командирами на позицію Литовцевъ, какъ меня позвали къ телефону. Полкомъ адъютантъ кап. Бырдинъ передалъ мнѣ приказаніе Командира полка сдѣ-

нить батальон Литовцев и, заняв их позицию, связаться влѣво съ Петроградцами, а вправо съ Нексгольцами. Такимъ образомъ 15 Юля часовъ въ 9 вечера я съ 2 ротами Волынскаго полка фактически занялъ боевой участокъ въ полтора верстахъ впереди и лѣвѣе дер. Тростень. Слѣдующая произошла настолько быстро, что я не смогъ даже попрощаться съ Духонинымъ и Петровскимъ. Разсыпанные въ цѣпѣ, 8-я влѣво, а 7-я вправо, роты наши двинулись впередъ и, дойдя до лежащихъ въ цѣпи Литовцевъ, остановились. Ждавшие этого момента Литовцы по-одиночкѣ, быстро и неслышно отошли къ сборному пункту - австрійской батарее, откуда по сборѣ были отведены въ тылъ. Слѣдующая была кончена. Теперь предстояла задача войти въ связь съ сосѣдями. Отдавъ приказаніе окопаться окопы лежалъ, а я выслалъ дозоры вправо и влѣво для выясненія положенія сосѣдей. Самъ со связью и телефономъ я размѣстился въ стыкѣ за 7-й и 8-й ротами. Набросивъ на плечи шинель и растянувшись на землѣ, я сталъ ждать извѣстій отъ дозоровъ и приказаній изъ штаба б-на. Ружейная и пулеметная стрельба стихла. Изредка зеленоватымъ свѣтомъ вспыхивали ракеты да рѣзко тукали одиночные ружейные выстрѣлы противника. Стоны неподобранныхъ раненныхъ доносились то сзади, то спереди, то гдѣ-то совсемъ близко справа. Тутъ становилось отъ этихъ протяжныхъ, душу надрывающихъ призывовъ искателенныхъ людей, безпомощно лежащихъ подъ открытымъ небомъ, безъ перевязокъ, и страдающихъ отъ жара и боли... Что ждать насъ завтра... Скорѣе бы это завтра... Хотѣлось недумать. Завернувшись плотнѣе въ шинель, я, какъ могъ удобнѣе, улѣгся въ вырытомъ для меня связью окопчикѣ-ямѣ, и скоро забылся крепкимъ сномъ человека, почти 48 часовъ жившаго одними нервами.

Около 2-хъ часовъ утра мнѣ доложили, что вернулся дозоръ, высланный для связи съ Петроградцами. Старшій дозора доложилъ мнѣ, что, пройдя все разстояніе до лѣса, онъ Петроградцевъ не нашелъ, и что между нашимъ лѣвымъ флангомъ и лѣсомъ пространство никѣмъ не занято. Сознывая, какою опасностію подвергаются мои 2 роты, я выслалъ влѣво къ лѣсу два сильныхъ дозора для обезпеченія своего фланга и немедленно по телефону сообщилъ объ этомъ въ штабъ б-на кап. Машкину 1-му.

Вскорѣ послѣ этого вернулся правый дозоръ и сообщилъ, что между 7-й ротой и Нексгольцами разрывъ около версты. Принявъ мѣры охраненія этого промежутка, я все вниманіе обратилъ на свой лѣвый флангъ.

Около 4-хъ часовъ начало свѣтать. Лежа въ своемъ окопѣ, я услышалъ возмущенные разговоры солдатъ 8-й роты и узналъ голосъ взв. командира 1-го взвода. Открывъ глаза, я увидѣлъ группу моихъ солдатъ, внимательно вглядывавшихся въ темноту въ направленіи лѣса. Слышались голоса: "надо доложить командиру роты". Этихъ словъ было для меня достаточно, чтобы вскочить, какъ ошпаренному. Я взглянулъ въ направленіи лѣса и, въ начавшемся разсвѣтѣ, ясно увидѣлъ, какъ по опушкѣ лѣса быстро перебѣгали по-одиночкѣ люди. Ясно было таково, что эти люди, какъ будто бы, стремятся незамѣтно, подъ лѣсомъ, обойти лѣвый флангъ моей позиціи. Съ быстротою молніи у меня мелькнула мысль, что, узнавъ, что участокъ между моимъ лѣвымъ флангомъ и лѣсомъ никѣмъ не занятъ, противникъ рѣшилъ затѣять мнѣ въ тылъ и легкимъ способомъ вернуть утраченную наканунѣ позицію и тяжелую батарею. Приказавъ связи позвать прапорщика Гришко-Гришевскаго, я бросился на лѣвый флангъ со своимъ фельдфебелемъ и связью. Быстро поднявъ 4-й взводъ и повернувъ его влѣво подъ угломъ въ 90°, я почти бѣгомъ сталъ продвигаться къ лѣсу, а телефонистъ приказалъ сообщить въ штабъ б-на о замѣченномъ, о моихъ предположеніяхъ и распоряженіяхъ, вмѣстѣ съ просьбою к-ру б-на выслать изъ резерва полуроту для заполнения разрыва/промежутка/ между 8-й ротой и лѣсомъ. Продвигаясь впередъ съ 4-мъ взводомъ, я увидѣлъ бѣгущихъ къ намъ трехъ солдатъ, оказавшихся людьми моего лѣваго дозора, которые и доложили мнѣ, что люди перебѣгающие востѣ лѣса - это Петроградцы, выравнивающие свой фронтъ. Тревога оказалась ложною. Сообщивъ кап. Машкину о положеніи дѣлъ, я со взводомъ возвратился на свое мѣсто. Быстро свѣтало...

Около 5 часовъ утра к-ръ б-на сообщилъ мнѣ по телефону, что въ 8 часовъ утра 2-му батальону приказано перейти въ наступленіе на дер. Волосовку, кою и приказано овладѣть. Во исполненіе этого, 5-я рота подъ командой прапорщика Веденяева 3-го и 6-я рота подъ командой должны влиться между 8-й и 7-й ротами. Командиръ 5-й роты, пор. Машкинъ 2-й со взводомъ долженъ былъ охранять лѣвый флангъ б-на, находясь въ лѣвой лѣвѣе дер. Тростень. Одновременно кап. Машкинъ 1-й извѣщалъ меня, что по имѣющимся въ штабѣ полка свѣдѣніямъ противникъ ночью покинулъ Волосовку, и что мы ее займемъ безъ боя. Извѣщая меня объ этомъ, к-ръ б-на обращалъ мое вниманіе на батарею противника, расположенную лѣвѣе Волосовки, совѣтуя стремиться обогнуть ее лѣвымъ флангомъ 8-й роты.

Къ 6 часамъ утра всѣ роты 2-го б-на заняли исходное положеніе въ готовности продолжать доблестно начатое наканунѣ дѣло Литовцевъ, Коксгольмцевъ и Петроградцевъ. — Какъ только 5-я и 6-я роты заняли назначенное имъ мѣсто, я вызвалъ прап. Гришевскаго, Фельдфебеля, всѣхъ взводныхъ и отдѣленныхъ командъ. Объяснивъ имъ общую задачу и указавъ направленіе движенія роты, я раздѣлилъ управленіе ротой при наступленіи на двѣ части: 1-ю полуроту я поручилъ Гришевскому, давъ ему въ помощь и фельдфебеля, а самъ взялъ 2-ю полуроту. Первая полурота, наступая и держа связь съ 5-й ротой, должна была стараться охватить батарею противника справа. Я въ свою очередь со 2-ой полуротой долженъ былъ охватить эту же батарею слева. Извѣстіе, что Волосовка покинута противникомъ, вчерашній успѣхъ нашей дивизіи и прекрасный солнечный день — все это давало намъ надежду на успѣхъ. Люди моей роты рвались въ бой, особенно взводный к-ръ 1-го взвода (бамилію этого героя, кѣ сожалѣнію, не помню); онъ неоднократно просилъ у меня разрѣшенія пойти впередъ со своимъ взводомъ на развѣдку, до наступленія батальона. — "Дозвольте пострадать, Ваше Высокоблагородіе", повторялъ онъ, подражая подъ словомъ "пострадать" — штыковую атаку. Только мой категорическій отказъ и объясненіе, что его помощь нужна мнѣ, будетъ при захватѣ батареи противника, заставили его смириться. Вѣчная память этому доблестному Воину: онъ палъ изрѣченный пулями, первымъ изъ 8-й роты, бросившись на штыки съ крикомъ ура и увлекая за собою 1-ю полуроту...

Справедливость слуховъ, что Волосовка оставлена противникомъ подтверждалась еще и тѣмъ, что около 8-ми час. утра черезъ позицію, занятую моей ротой, прошли сперва одинъ эскадронъ кирасиръ 3-го Величества шагомъ въ колонны по три, а за нимъ команда конныхъ развѣдчиковъ нашего полка подъ командой поручика Смирнова 2-го. Настроеніе наше еще болѣе поднялось.

Пройдя окопы, кирасиры и конные развѣдчики стали разсыпаться лавой, двигаясь рыхло широкимъ фронтомъ. Люди мои во весь ростъ смотрѣли вследъ лихимъ всадникамъ. Вдругъ характерный звукъ приближающейся гранаты прорѣзалъ воздухъ, и четыре черныхъ дымовыхъ облака окутали кирасиръ. Видно было, что человекъ пѣть всадниковъ свалилось съ лошадей. За первой очередью последовала вторая, третья и т.д. — Конница стала принимать вѣло и, свернувшись, на рыскахъ ушла въ лѣсъ, который такъ беспокоилъ меня прошлой ночью. Артиллерійская стрѣльба противника по нашей кавалеріи подтверждала слова к-ра б-на относительно мѣстонахожденія нѣмецкой батареи. Мнѣ, да и никому тогда, какъ то не приходило въ голову, что батарея не можетъ оставаться на позиціи безъ пѣхотнаго прикрытія. Я мечталъ о легкомъ захватѣ батареи и ни о чемъ другомъ не думалъ...

Ровно въ 8 час. к-ръ б-на вызвалъ къ телефону всѣхъ к-ровъ ротъ и приказалъ начать наступленіе, равняясь по моей 8-й ротѣ. Поднялась 8-я и, соблюдая интервалы, бодрымъ шагомъ пошла впередъ шли по открытому кочковатому полю. Ноги влезли въ болотистой почвѣ. Я видѣлъ, какъ правѣе моей роты выходила 5-я, а за ней 6-я; 7-й же роты за дальностью разстоянія не видѣлъ. — Впередъ въ полутера верстахъ видѣлась дер. Волосовка. Тихина была полная, и лишь изрѣдка раздавались по цѣпи команды унт. офицеровъ. Солнце начинало припекало.

8-я рота приближалась уже къ тому мѣсту, гдѣ наша конница подверглась обстрѣлу, какъ вдругъ шипѣніе летящихъ гранатъ дало намъ понять, что противникъ слѣдитъ за нашимъ движеніемъ. Очередь 6-й гранатъ шлепнулась впереди моей цѣпи и не разорвалась. Зарывшись въ мягкую землю, всѣ снаряды, за рѣдкимъ исключеніемъ, не разрывались, и лишь столбы подпочвенной воды, поднимающейся фонтанами подъ тяжестью снарядовъ, указывали намъ на мѣста попаданія. Фонтаны подымались то сзади, то спереди моей цѣпи. Я тогда благословлялъ судьбу, что мнѣ пришлось идти по болоту, ибо при нормальной почвѣ осколки разрывающихся снарядовъ неминуемо выводили бы изъ строя многихъ людей моей роты. До самой штыковой атаки потерь отъ артиллерійскаго огня у меня не было. Безвредное шлепанье снарядовъ подымало настроеніе. Мы продвигались впередъ во весь ростъ, не дожась. Со стороны противника не слышно было ни одного ружейнаго выстрѣла. Мы уже ясно различали переднія хаты дер. Волосовки. Передъ самой Волосовкой шла полоса шаговъ 100 шириной, покрытая снопами скошеннаго хлѣба. Всѣ мы были глубоко увѣрены, что деревня оставлена противникомъ, и спѣшили скорѣй занять ее, чтобы утолить мучившую насъ жажду и проглотить что-нибудь, такъ какъ вчера не ужинали и сегодня еще ничего не ѣли. Я взглянулъ направо. Цѣпи соседнихъ ротъ шли, не отставая отъ насъ. 6-я рота, загигая своимъ правымъ флангомъ, уже достигала первыхъ сноповъ скошеннаго хлѣба, когда дружное громовое ура!, огласившее воздухъ, заставило меня вздрогнуть. Кто кричалъ ура, а и сейчасъ не могу сообразить. Кричала ли 5-я ро-

га съ Воденяевымъ, кричала ли моя 1-я полурота съ прап. Гришко-Гришевскимъ, или это кричалъ противникъ, не знаю. Знаю только одно: крикъ ура! былъ электрической искрой для 8-й роты, и какъ волна, прорвавшая плотину, ринулась она на деревню, съ винтовками на перевѣсъ, крича ура!..

Уже цѣпи мои пробѣгали первые ряды разставленныхъ сноповъ, когда случилось нѣчто, чего я до сихъ поръ не могу забыть и, вѣрно, никогда не забуду. Въ моихъ ушахъ раздался оглушительный трескъ пулеметовъ, ружейныхъ залповъ, свистъ, визгъ и шипѣніе пуль и осколковъ. Непрестанный блескъ оружіяныхъ вспышекъ неприятельской батареи, бившей на картечь, слѣпилъ глаза. Крика ура! я уже не слышалъ. Какъ колося хлебъ подъ рукою косаря, легла цѣпь 8-ой роты. Въ первую минуту я думалъ, что рота моя залегла, чтобы передохнуть и укрыться отъ бѣшеннаго огня. Я сознавалъ, что лежать подъ такимъ огнемъ - это вѣрная смерть. Нужно было, во что бы то ни стало, достать первыхъ хатъ деревни, дабы не нести ужасающихъ потерь. Я оглянулся, ища свою связь. Возлѣ меня, лежа, копошился унт. оф. Трофимовъ, стараясь лопаткой вырыть яму. Что было силы, я крикнулъ ему: "впередъ"... и бросился къ лежащей цѣпи. Какъ перелетѣлъ я эти 10-20 шаговъ, не знаю. Сплотная стѣна свинца и стали неслась мнѣ навстрѣчу. Помню только, что бѣжа я оралъ: впередъ! впередъ! Но цѣпь моя лежала неподвижно... Бросившись на землю около перваго снопа, я увидѣлъ рядомъ съ собой и Трофимова, который съ широко раскрытыми глазами кричалъ мнѣ, что вся рота перебиты. Только тогда я сталъ соображать, почему умолкло "ура", и почему рота моя залегла. Внимательно всмотрѣвшись въ неподвижно-лежавшія стрѣлы фигуры, я понялъ, что рота моя не залегла, а уничтожена. Какое то ступеніе охватило меня. Неужели же всѣ погибли? Кое гдѣ въ цѣпи я замѣчалъ шевеленіе, - это раненные ползли назадъ. Меня охватилъ ужасъ при мысли, что сейчасъ немцы перейдутъ сами въ контръ-атаку. Я крикнулъ Трофимову, чтобы посылалъ скорѣе связь на правый флангъ къ прапорщику Гришко-Гришевскому съ приказаніемъ собирать все, что уцѣлѣло, и принимать ко мнѣ вѣло. Но мое приказаніе выполнить было некому, т.к. изъ 5 человекъ связи уцѣлѣлъ только Трофимовъ, остальные двое были убиты, а двое тяжело ранены. Этихъ минутъ я никогда не забуду... Батарея, которую я такъ хотѣлъ захватить, огнемъ на картечь* скосила большую часть моей роты. Невѣроятный огонь пулеметовъ, заряные* пристрѣлянныхъ противникомъ по рубежамъ, довершили дѣло. Немцы стрѣляли навѣрняка. Слѣдя за каждымъ шагомъ 2-го батальона, они подпустили насъ на 100 шаговъ и съ точностью призово* стрѣльбы уничтожили показавшуюся мишень. Теперь я пожалѣлъ, что не пустилъ развѣдку впередъ, теперь я каялся себя за то, что, какъ и другіе, повѣрилъ слухамъ объ оставленіи деревни противникомъ. Но разсуждать было и не время, и не мѣсто. Надо было собрать остатки роты, чтобы въ случаѣ контръ-атаки противника постараться отбить ее; надо было выяснитъ обстановку въ остальныхъ ротахъ батальона и связаться съ кап. Маткннмъ. Лежать подъ снопамъ ржи было бесполезно. Я рѣшилъ перебѣжать пространство до ближайшей хаты, стоявшей особнякомъ на опушкѣ деревни. Разстояніе до нея было шаговъ 20 - 30. Сообщивъ Трофимову свое намѣреніе, сталъ выжидать моментъ, когда бѣшеная стрѣльба утихнетъ, чтобы въ этотъ моментъ и проскочить до избы. Противникъ, напуганный вчерашнимъ боемъ, видимо, не зналъ, что своими огнемъ онъ нанесъ намъ ужасныя потери, иначе онъ перешелъ бы въ наступленіе и легко захватилъ бы остатки моей роты.

Блѣднѣеше мевеленіе на нашей сторонѣ вызывало бѣшеную стрѣльбу пулеметовъ и батареи. Казалось, невозможно было пройти живому черезъ эту огневую полосу. Однако надо было рѣшаться. Унт. оф. Трофимовъ, снабдивъ меня лопаткой* лопаткой и вооружившись самъ таковой же, подползъ ко мнѣ вплотную. Лопатки при перебѣжкахъ употреблялись, какъ щитъ, для закрытія головы. Я приподнялся на колѣни и, перекрестившись, бросился къ хатѣ. Трофимовъ послѣдовалъ за мною. Свистъ пуль и какой то душу-раздирающій вой картечи, пронсившійся надъ моей головой, подгонялъ меня и удсатерялъ скорость моихъ ногъ. Вотъ уже хата... Еще мгновеніе, и я буду сравнительно укрытъ. Но въ самый послѣдній моментъ, когда до хаты оставалось шаговъ пять, что то сбоку сильно ударило меня въ правую ногу, и отъ этого удара я свалился. Сперва мнѣ показалось, что Трофимовъ случайно выронилъ винтовку, которая, попавъ мнѣ подъ ноги, и заставила меня упасть. Однако ноющая боль подъ колѣномъ и въ диколоткѣ дала мнѣ понять, что я раненъ. Ниссясь за мною и перескочивъ черезъ меня при моемъ паденіи, Трофимовъ быстро схватилъ меня за руку и, волоча по землѣ, перетаскилъ за уголъ хаты. Оба мы вздохнули свободнѣе. Узнавъ причину моего паденія, онъ засуетился, ища по карманамъ пакетъ съ бинтомъ, а я старался стащить сапогъ съ раненой ноги. Даже при помощи Трофимова мнѣ этого не удалось, такъ какъ боль подъ колѣномъ все увеличивалась. Наконецъ сапогъ былъ снятъ съ помощью

ножа. Трофимовъ, мой вѣрный тѣлохранитель и нянька, заботливо перевязалъ мнѣ ногу. Пуля, попавшая сбоку подъ колено, довольно сильно развернула мнѣ кожу и мясо. Рана эта сперва сильно меня испугала, ибо я думалъ, что разбито колено, но скоро я убѣдился, что кости цѣлы и, следовательно, нога не погибла. Вторая рана въ ту же самую ногу тоже была боковая. Пуля прошла надъ пяткой, задѣвъ ахилесово сухожилие. Обѣ раны были неопасны, но идти самъ я уже не могъ. Впослѣдствіи вторая рана долго не заживала и сильно стѣсняла движеніе.

Стрѣльба нѣмцевъ постепенно стала стихать. На участіи 5-й и 6-й роты и далѣе вправо было совсѣмъ тихо. Чувство одиночества, отсутствіе связи со штабомъ 6-на и соседними ротами приводили меня въ отчаяніе. Трофимовъ торопиль меня отходить въ тылъ. Опираясь на его руку, я началъ уже подниматься, когда сзади и правѣ меня показалась фигура офицера, за которымъ шло человѣкъ пять солдатъ. Это оказался командиръ 4-й роты поручикъ бар. Тизенгаузенъ 1-й со своею связью. Я даже перекрестился. Оказывалось, что нашъ 1-й батальонъ шелъ намъ на поддержку.

Сообщивъ к-ру 4-й роты обстановку и результатъ наступленія моею роты, я по его указаніямъ пошелъ въ направленіи штаба полка. По дорогѣ ко мнѣ присоединились человѣкъ 8 - 10 раненыхъ моею, 5-й и 6-й ротъ, отъ которыхъ я узналъ, что мой младшій офицеръ прап. Гр. Гришевскій убитъ, что убитъ также и прап. 5-й роты Зеленева; что 6-й роты прапорщикъ Шлаковский тяжело раненъ въ животъ 3-мя пулями/онъ умеръ отъ ранъ въ санитарномъ вагонѣ/.

Шедшій рядомъ со мной мл. унт. офицеръ 3-го звена моею роты/фамилія не помню/, раненный въ грудь осколкомъ снаряда, сообщилъ мнѣ, что взводный к-ръ 1-го звена первый бросился со своимъ взводомъ въ штыки и былъ убитъ наповалъ, а взводъ весь легъ подъ пулеметнымъ огнемъ нѣмцевъ. Далѣе этотъ же унт. офицеръ рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ нѣмецкую батарею, которая стояла лѣвѣе д. Волосовки и которая всѣмъ четырьмя орудіями была по нашимъ 3-му и 4-му взводамъ, т.е. по тѣмъ именно взводамъ, которые огибали лѣвѣйшій флангъ деревни, стремясь захватить батарею. Изъ этихъ и дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что Волосовка ночью дѣйствительно была оставлена подавленными и напуганными австріяками, но подошедшія подкрѣпленія нѣмцевъ съ разсвѣтомъ вновь заняли ее, что и было впослѣдствіи установлено.

2-й батальонъ повелъ наступленіе безъ артиллерійской подготовки, даже безъ достаточной развѣдки и былъ почти уничтоженъ. На подкрѣпленіе 2-му батальону былъ посланъ 1-й батальонъ, а затѣмъ и остальные два батальона нашего полка.

Вся обстановка складывалась не въ нашу пользу. Нѣмцы придавали огромное значеніе Ковельскому направленію и самому Ковелю, а потому сильно укрѣпили свои позиціи и обороняли ихъ съ величайшею стойкостью. Узнавъ о сосредоточеніи арміи ген. Безобразова у д. Немѣръ-Раимѣсто, нѣмцы стали стягивать сюда свои резервы. Послѣдовавшая у насъ перемѣна мѣста прорыва дала имъ возможность смѣнить слабыя австрійскія части и выѣсто ихъ на другой день боя ввести свои стойкіе войска, переброшенные съ другихъ участковъ. Наше командованіе, сосредоточивъ войска для прорыва фронта, не озабочилось сосредоточеніемъ войскъ для развитія прорыва и смѣны ударныхъ частей связными войсками.

Волынскому полку въ Стоходской операціи не повезло уже тѣмъ, что онъ сразу же попалъ въ корпусный резервъ, а затѣмъ въ резервъ дивизіи. Рваншіе фронтъ три полка нашей дивизіи шли въ бой въ полномъ своемъ составѣ и, хотя понесли огромныя потери, но зато сокрушили непріятельскія твердыни. Волынцевъ же брелъ въ бой по-батальонно, затыкая дыры. Волынцы шли въ бой, не зная ни обстановки, ни силъ противника. - 16.VII. вечеромъ на поддержку Литовцевъ былъ брошенъ 2-й батальонъ; затѣмъ 16.VII. утромъ бросаютъ 1-й батальонъ кап. Соколова. Въ ночь съ 16.VII. на 17-е вступили въ бой 3-й и 4-й батальоны, которые штыковой атакой выбили нѣмцевъ изъ дер. Волосовки. Только послѣ захвата Волосовки командиръ полка принялъ непосредственное командованіе полкомъ и, соединивъ весь полкъ /уже сильно порѣдѣвшій/, подъ своей командою, рядомъ штыковыхъ атакъ сбилъ нѣмцевъ съ ихъ позицій у д. Островъ-Волосовскій и перешелъ рѣку Стоходъ.

Въ Волынцевъ вѣрили, на нихъ надѣялись. Командиръ II-го Гв. корпуса ген. Раухъ говорилъ: "пока Волынцы у меня, я спокоенъ за корпусъ..."

Съ момента овладѣнія нѣмецкою позиціей у д. Островъ Волосовскій и перехода р. Стохода Волынскимъ полкомъ Ковельская операція фактически кончилась...

Для полноты картины дѣйствій II-го Гв. Корпуса остается сказать два слова о входившей въ его составъ Гвард. стрѣлк. дивизіи. Она наступала правѣ насъ, на высоту 90. - Очистивъ подъ давленіемъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіи д. Тристенъ и д. Владиміровку и опасаясь за свой лѣвый флангъ, противникъ вынужденъ былъ выравнивать фронтъ, въ виду чего и началъ отходить на всемъ участкѣ II-го Гв. Корпуса. Замѣтивъ это, Гвард. Стрѣлки бросились на своемъ участкѣ за отходящимъ противникомъ, не давая ему возможности снятъ съ позиціи артиллерію и захватывая при этомъ массу орудій, пулеметовъ и плѣнныхъ.

Въ моментъ атаки II-го Гвард. Корпуса войска I-го Гв. Корпуса начали въ районѣ Немѣръ-Рамѣста наступленіе демонстративнаго характера, неся огромныя потери подъ ураганнымъ огнемъ нѣмецкой артиллеріи, но не позволяя ему снимать свои войска съ этого участка для усиленія обороны района дер. Тристенъ. Особенно большія потери понесли полки Л. Гв. Гренадерскій и Л. Гв. Финляндскій.

Гвардія свою задачу выполнила. Фронтъ былъ прорванъ. Стоходъ перейденъ. Захвачено множество плѣнныхъ. Сотни орудій и пулеметовъ доставлены въ Штабъ Войскъ Гвардіи - дер. Рожище. - Тактическій успѣхъ былъ достигнутъ.

Потерявъ на Стоходѣ почти половину своего состава и едва пополнѣвшись, Гвардія безъ отдыха и сѣмѣи занимала до конца Августа позиціи на Юго-Западномъ фронтѣ. Въ концѣ же Августа она была снова сосредоточена, на этотъ разъ у Шельвова, гдѣ ее ждали новыя испытанія и новыя дѣла.

Потери 2-го батальона:

Убиты: 5-я роты прапорщикъ Веденяевъ, 6-я роты прапорщ. Шаповскій /умеръ отъ ранъ/, 7-я роты прапорщ. Столяренко, 8-я роты прапорщ. Гришко-Гришевскій.

Ранены: Ком. 7-й роты пор. Бойчевскій и ком. 8-й роты пор. Кривошеевъ. -

Л. А. К р и в о ш е е в ѣ . -

О Т Ъ   Р Е Д А К Ц І И .

1/Старшій полковникъ Л. Гв. Кексгольмскаго полка, ген. лейтенантъ Б. В. Адамовичъ/нынѣ Директоръ I-го Русскаго кадетскаго В. К. Константина Константиновича Корпуса, въ Бѣл. Церкви, Югославій/предоставилъ въ распоряженіе Редакціи "Вѣстника Волянца", для снятія копій, подлинныя реляціи Л. Гвардіи Кексгольмскаго полка о боѣ на Стоходѣ съ подлинною же дестною резолюціею Генерала Эверта. - Это дастъ возможность уточнить картину боя и связать въ одно цѣлое дѣйствія разныхъ полковъ дивизіи на одномъ и томъ же участкѣ.

2/Покорнѣйшая просьба къ участникамъ присылать свои дополненія къ выходящимъ описаніямъ боевъ и исправленія замѣченныхъ неточностей и пропусковъ, вплоть возможныхъ и заранее признаваемыхъ самими авторами, въ виду значительности промежутка времени, протекшаго послѣ сраженій великой войны, затемненныхъ и ослабленныхъ въ своей яркости послѣдующими ужасами гражданской войны.

3/Въ особенности желательна для музея и редакціи присылка участниками мировой и гражданской войны копій или выписокъ изъ послужныхъ списковъ, у кого имѣются, а потерявшихъ просить составить таковыя по памяти и прислать музею.

4/За время печатанія № 3 "Вѣстника" редакціею были получены воспоминанія о Стоходѣ отъ А. Е. Кутакевича, А. А. Соколова и бар. К. О. Тизенгаузена, каковыя, равно какъ и ожидающіяся отъ другихъ участниковъ будутъ помѣщены въ слѣдующемъ №, который, по всемъ вѣрогнтіямъ, выйдетъ въ Май или началѣ Іюня.

5/Отъ ген. маіора Смердова музеемъ полученъ "Отчетъ родному Л. Гв. Волянскому полку о прожитомъ старика Волянца В. Н. Смердова". - 1929. - Варна. -

6/Въ виду накопленія матеріала продолженіе печатаніемъ подъ заголовкомъ "У колыбели родного полка", выдержекъ изъ книги "Бытъ и нравы Русской Арміи послѣ 1812 года"-откладывается до слѣдующаго номера.

СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНЫЯ ДѢЛА ПОЛКА - ПИШИТЕ...

НАПИСАННОЕ ПЕРОМЪ НЕ ВЫРУБИШЬ И ТОПОРОМЪ...

СООБЩАЙТЕ О ПЕРЕМѢНѢ ВАШЕГО АДРЕСА.

Н О В Ы Е   А Д Р Е С А /на замѣну указанныхъ въ № 3 /.

КЛОТОВА, Зинаида Андреевна/Мать Павла/- Abesse Paule.Mission Russe.Jeru-
куЛИЦОВА, Людмила Ипполитовна-Wormserstr.4,b/Boje.Berlin.W62. salem.
Фонь КОХЪ, Александръ Матвѣевичъ-29,rue Gay Lussac,Paris.5. Palestine.

Генераль-маиоры:

СУХАНИНЪ, Влад. Влад.-Villa Adriana,Corso Cavallotti,34,S.Remo,Italia.
СОКОЛОВСКИЙ, Андр. Франц.-Pieksa,7.m.I2.Warszawa.

ПОКРОВСКИЙ, Григ. Вас.- 9,rue Denfert Rochereau,Boulogne s./Seine.France
СМЕРДОВЪ, Влад. Ник.-

АРТАМОНОВЪ, Викторъ Алексѣев.- ул.Поенкареова,2I - 23,Бѣлградъ,Югославія.

Подполковники:

КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анат.- улица Чика Лубина,бр.6.Бѣлградъ,Югославія

СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр.- Nagy.Szokolov Anatol,urnak. Bercsenyi M.ut-
sa,I8 sz.- R.Palota ujfalu.Pest megye.UNGAR.

МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих.- 129,Boulevard Murat,Paris,I6.

Бар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Конст. Оттокар.- 5,rue Rude,Paris,I6.

КАШКИНЪ, Серг. Александр.- ул.Косовска,53, Бѣлградъ,Югославія.

ГОЛЕМБАТОВСКИЙ, Влад. Мих. 9,rue Frochot,Select Hotel.Paris,9.

Подполковники:

НЬЕЛОВЪ, Ник. Леонид.- ул.Крал.Милутина,9I.A... Бѣлградъ,Югославія.

КОЛЮБАКИНЪ, Иванъ Алексѣев.- Сунчана ул.22,- Осиек,Югославія.

Капитаны:

АЛЪБЕДИЛЬ, Александръ Влад.- 8,rue Pierre Ginier,Paris,I8.

БИРЮЛИНЪ, Борисъ Иван.- ul.Hlavna,c.I23,byt.4.- Kosice,C.S.R.

ПОДРАМЕНЦЕВЪ, Андрей Ник. 17,rue Lecluse,Paris,I7.

ЯВОРСКИЙ, Викторъ Карл.- V.de Javorsky.San Pedro o Canon.Maracay.Venezu-
la /a suivre/:

ПЫШНОВЪ, Леонидъ Александр. 66,Avenue de la Motte Picquet.Paris,I5.

САБО I, Бор. Влад. 66,Avenue de la Motte Picquet.Paris,I5.

Поручикъ

САБО 2, Георг. Влад.- 66,Avenue de la Motte Picquet.Paris,I5.

Подпоручикъ:

ТРАУБЕНБЕРГЪ, Влад. Виктор.- I, rue Gudin,Paris,I6.

СООБЩАЙТЕ ПЕРЕМѢНЫ АДРЕСОВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Правленіе Объединенія убѣдительно просить Г.г.Членовъ Общества,почему
либо пропустившихъ своевременно внести свои членскіе взносы/ставшіе обяза-
тельными съ 1927 года/или неплатившихъ свои долговья обязательства въ от-
ношеніи полкового капитала или суммъ Правленія,принять мѣры къ хотя бы ча-
стичному,периодическому или ежемѣсячному малыми суммами/какъ кому возмо-
жно/погашенію своей задолженности своей задолженности/Долговая Вѣдомость
въ суммѣ Правленія была объявлена въ приложеніи къ годов. отчету за 1928г/
такъ какъ только при погашеніи этой задолженности Правленіе Общества полу-
чить снова возможность свсвременно помогать своимъ нуждающимся членамъ,
число которыхъ неизбежно растетъ по мѣрѣ пребыванія въ эмиграціи.

Д о п о л н и т е л ь н ы е   в з н о с ы .

Въ благотворительный фондъ имени Государыни Императрицы Маріи Феодо-
ровны Правленіемъ Объединенія было внесено 10 долларовъ/570 дин./, которые
погашаются взносами по 10 дин. съ каждаго члена Общества. До сихъ поръ пога-
шено лишь 350 дин., въ виду чего Правленіе просить членовъ, не внесшихъ это-
го погашенія,присоединить его къ своему очередному взносу въ кассу Правле-
нія.

Погашеніе взносовъ Бѣлградской группы.

I/Погашеніе взноса группы на доску на могилу Вел.Кн.Николая Николаеви-
ча - съ каждаго члена по 10 дин.

2/Взносъ на розыски ген.А.П.Кутепова опредѣленъ въ 30 дин. съ члена
группы.

Общая сумма этихъ двухъ взносовъ можетъ быть внесена постепенно, въ нѣ-
сколько последовательныхъ взносовъ втеченіе настоящаго 1930 года.

Взносы могутъ дѣлаться на имя В.А.Артамонова - текущій счетъ Госуд.
Почтово-Сберегательной Кассы № 54.242, дѣйствія коей,повидимому, вскорѣ
будутъ распространены и на другія государства.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Справленія Общества офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка

1. 4.

БѢЛГРАДЪ

15 Августа 1930 года.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка.

Г 2.

27 Мая 1930 г.

с. Коростово.

§ 1.

Назначаю членами зятѣстителями:

Генераль-Лейтенанта АРХАНГЕЛЬСКАГО - перваго,

Генераль-Лейтенанта С Т О Г О В А - втораго.

Подлинный подписаль: Предсѣдатель Общества,

Генераль-Лейтенантъ К У Ш А К Ъ В И Ч Ъ .

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,

Полковникъ Т Р Е С К И Н Ъ .

П о ч т о г р а м м а .

Генераль-Лейтенанту К у ш а к ѣ в и ч у .

Просту Ваше Прев-ство и всѣхъ Г.г. Офицеровъ возглавляемаго Вами Полка вого Объединенія Л.Гв. Волынскаго полка познать мое сердечное поздравленіе и лучшія пожеланія ко дню Полковаго Праздника.

Зная, что дружная семья Волынцевъ, несмотря на раздѣляющее ихъ разстояніе, продолжаетъ жить тѣсной полковой жизнью, сохраняя славныя полковыя традиции.

Знакомившись съ издаваемымъ Объединеніемъ "Волынскіе Вѣстники", не могу не приветствовать это благое начинаніе.

Для всѣхъ Волынцевъ мой душевный привѣтъ.

Генераль К У Т Е П О В Ъ .

10 Декабря 1929 года.

г. Парижъ.

Генераль Павелъ Іосифовичъ О р е л ь письмо отъ 20. VII. 1930 сообщилъ, что его двоюродный братъ Николай Петровичъ А Н Д Р Е Е В Ъ 2-й, вышедшій въ Л.Гв. Волынский полкъ за два года до начала войны и тяжело раненный въ бою подъ Хелно /разрывной пулей въ правую ногу, которую пришлось отнять, / скончался въ "аріи" с.г. въ Петербургѣ отъ воспаления почекъ, оставивъ послѣ себя жену и, какъется, двухъ дѣтей. - Зѣчная память. -

По полученнымъ изъ Болгаріи свѣдѣніямъ, подпоручикъ Иванъ Васильевичъ Г И Г О Л О В Ъ недавно скоропостижно скончался. да проститъ ему Богъ. -

Волынки, не порывайте связи съ полковой семьей. Она Вамъ поможетъ въ тяжелыя минуты совѣтомъ, морально, а иногда и матеріально поддержкой и спасетъ отъ поступковъ, внужденныхъ одиночествомъ, тоской и отчаяніемъ. -

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛЫНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Въ Г. 2673 Нов. Времени отъ 25 Марта с.г., стр. 4, въ отчетѣ о годовомъ собраніи 16 Февр. Бѣлградскаго Отдѣла Союза Рус. Воен. Инвалидовъ, въ докладѣ Предсѣдателя Ревиз. Комиссіи читаемъ слѣдующее о дѣятельности Полковника Н.Л.Нѣлова, помощника Предсѣдателя Правленія Отдѣла:

...Число инвалидовъ Бѣлградскаго Отдѣла превышаетъ 500 чл., изъ коихъ большинство малолѣтнихъ...; поэтому весь гигантскій трудъ Правленія былъ направленъ на поддержку наиболѣе тяжелыхъ сторонъ жизни своихъ членовъ, и весь какъ бы планъ работы былъ раздѣленъ на двѣ части: 1/создать гигиеническія условія жизни для наиболѣе тяжелыхъ и престарѣлыхъ инвалидовъ и 2/займаться объ остальныхъ сторонахъ жизни своихъ членовъ.

Во исполненіе перваго пункта плана Правленія во главѣ сталъ талантливый и энергичный Н.Л.Нѣловъ, который въ короткое время привлекъ всеобщее вниманіе Сербскихъ и Русскихъ общественныхъ круговъ и двухдѣсятичленнаго "циганскаго" /кочевническаго/ собранія на Русскій инвалидный Домъ "памяти Императора Николая II" болѣе 110.000 динаровъ, исхлопоталъ отъ Бѣлградскаго Общ.наго дарованіа плацъ земли въ 1000 кв.метровъ, заручился обѣщаніемъ различныхъ фирмъ на дарованіе строительнаго матеріала и рассчитываетъ при содѣйствіи многочисленныхъ друзей Русскихъ Инвалидовъ начать съ лѣта 1930 года постройку Дома.

Выполненіе второю задачи легло на все Правленіе цѣликомъ....".

Какъ извѣстно, СОКОЛЬСТВО, созданное въ 1862 г. чехами "ирославомъ" Тыршевѣмъ и Бюхнеромъ для сохраненія чехо-словацкаго народности отъ денационализациаи среди чѣхецкаго моря, которое она была окружена и постепенно поглощалась, — для укрѣпленія физическихъ и моральныхъ силъ народа для отвоеванія "своей" свободы и независимости отъ Габсбургской имперіи, является весьма пригодною организациею для объединенія Русскихъ эмигрантовъ въ настоящее время, такъ какъ, согласно своимъ принципамъ, отмечаетъ въ своей средѣ политическія распри, являясь организациею надпартийною, ставитъ интересы народа и государства выше всякихъ классовыхъ интересовъ и рѣшительно возстаетъ противъ классовою борьбы. Задачаю Сокольства является борьба всѣми средствами противъ угнетателей своего народа.

Однимъ изъ девизовъ Сокольства является: "въ мышцахъ сила, въ сердцѣ отвага, въ мысляхъ Родина". Изъ рядовъ Русскихъ Соколовъ за границу первыми заставили о себѣ говорить Борисъ К о в е р д а.

Въ виду этого, по совѣту нѣкоторыхъ своихъ друзей, въ концѣ 1927 года В.А.А р т а м о н о в ѣ вошелъ въ ряды Соколовъ въ Бѣлградѣ, а съ 1 Января 1928 года возглавилъ Русскихъ Соколовъ въ Югославіи, въ качествѣ Краевого Старосты/въ каковой/ выборной должности состоитъ и понынѣ/. Во время его вступленія въ Соколыство Старостой Рус. Соколовъ въ Болгаріи былъ ген.Ф.Ф.А б р а м о в ѣ, а генералъ Е. К. М и л л е р ѣ былъ подстаростой Рус. Соколя въ Медонѣ/Партизѣ/.

Въ письмѣ своемъ 20. IV. 1929 г. ген. К у т е п о в ѣ писалъ: "Живя въ Партизѣ, я съ живѣющимъ интересомъ всегда наблюдаю за развитіемъ русскою соколыскою организациаи въ Медонѣ, а въ Партизѣ с.г. во время пребыванія въ Чехословакіи и въ Королевствѣ С.Х.С., я ознакомился съ существующими и тамъ соколыскими организациаи и нахожу, что русское соколыство выполняетъ болѣе болѣе национальное дѣло. Соколыство воспитываетъ молодежь въ чувствахъ глубокой любви къ Родинѣ и дѣйственной борьбѣ за ея счастье. Соревнованіе въ спортѣ и гимнастикѣ прививаютъ молодежи основы дисциплины, чувство взаимной выручки и поддержки, не говоря уже объ огромной пользѣ, которую приноситъ здоровью молодежи соколыскою гимнастикой. — Я признаю общность идеаловъ Арміи и Соколыства, а именно: надпартийность, здоровую национализацию и непримиримую ненависть къ большевикамъ, а также, что Русское Соколыство, находясь въ угнетенныхъ национальныхъ рукахъ, можетъ воспитать физически и морально сильныхъ, преданныхъ Родинѣ молодыхъ людей, готовыхъ къ жертвенному Ей служенію.... Ген. К у т е п о в ѣ."

Въ 31 журнале "Ч а с о в ѣ" отъ 15 Мая с.г. на стр. 17, подъ заглавіемъ "МОЛОДЫЕ ПОДЪ ЗНАМЕНОМЪ" /РУССКАЯ СПОРТИВНАЯ ДРУЖИНА/, читаемъ объ организациаи въ Ерусалѣмѣ заботами Ген. Лейт. АРХАНГЕЛЬСКАГО спортивнаго дружины, которая задумала подготовку молодыхъ людей къ португальскому црскому чину. /Продолженіе отъ замятки съ стр. 29 настоящего №-а/.

Б О Й   Н А   С Т О Х О Д Ь .

/Изъ мемуаровъ покойнаго Вячеслава Яковлевича К у л и к о в а,
любезно переданныхъ полковому музею его вдовою./-

Описание боя на Стоходѣ составитъ, безъ сомнѣнія, одну изъ славнѣйшихъ страницъ исторіи Русской Арміи вообще и Русской Гвардіи въ частности.

Какъ сейчасъ полно ясное, солнечное, чуть свѣжее утро Іюльскаго дня. Согласно диспозиціи для боя, полкъ нашъ былъ назначенъ въ корпусный резервъ, но всѣ мы хорошо знали, что во время столь рѣшительной операціи пребываніе въ резервѣ будетъ кратковременнымъ. Разговоръ по телефону со штабомъ дивизіи немного задержалъ командира полка, а потому онъ, равно какъ и полковой адъютантъ, начальникъ связи и я/командантъ штаба полка/, догнали полкъ галопомъ уже въ то время, когда батальоны и роты, вытянувшись въ походную колонну, шли къ мѣсту расположенія корпуснаго резерва.

- Здорово молодцы 4-й батальонъ, - послышалось привѣтствіе К-ра полка. Батальонъ выдержалъ паузу и какъ одинъ человѣкъ отвѣтилъ: - Здррравіа желаемъ, ваше --дит-ство... - Со свѣтлымъ праздникомъ, боевымъ днемъ, поздравляю васъ:... - Покорнѣйше благодарить, ваше --дит-ство....

Третій батальонъ. То же привѣтствіе, тотъ же отвѣтъ. Второй батальонъ... Первый... Радостно обгоняемъ длинную, движущуюся съ правильностью машинъ сѣрую ленту людей. Тверды, какъ на парадѣ шагъ, идеальное равненіе, особнй отзвукъ руки, по которому Государь узнавалъ нашихъ солдатъ даже тогда, когда они, будучи переведены въ другой полкъ, носили уже иную форму. Тонкія черточки стнковъ, строго выраженныхъ по рядамъ въ горизонтальной и вертикальной плоскости, совершенно неподвижны, и только то туть, то тамъ всплываютъ яркими бликами въ косыхъ лучахъ утренняго солнца ихъ острія.

Я смотрѣлъ на молодыхъ энергичныя лица, на высокія сильныя фигуры, на легкія и увѣренныя движенія людей и думалъ, многіе ли изъ нихъ увидятъ сегодня вечеромъ закатъ солнца, и сколько цвѣту-щихъ, пышущихъ здоровьемъ молодыхъ превратятся сегодня въ обездоленныхъ на всю жизнь калѣкъ...

Ужасная ведь - война...

По прибытіи на мѣсто полкъ размѣстился на опушкѣ лѣса среди густыхъ зарослей молодика. Чезалося, эти заросли были вполне достаточнымъ укрытіемъ отъ непріятельскихъ авіаплановъ, которые неизбежно должны были появиться съ началомъ боя. Вдѣйствительно, какъ только началась артиллерійская подготовка, десятки стальныхъ птицъ закружились надъ нашимъ позиціями и бились къ намъ тиломъ. Въ прозрачномъ воздухѣ ясно были видны большіе черные кресты германскихъ аппаратовъ, и отчетливо, хотя и слабо, доносилось съ высоты непрерывное та-таканье ихъ пулеметовъ.

Пріютившись подъ огромнымъ деревомъ, мы наскоро доканчивали нашъ походный завтракъ, какъ вдругъ занялъ аппаратъ полкового телефона. Начальникъ связи приложилъ трубку къ уху, а затѣмъ поспѣшно передалъ ее командіру полка.

- Атакующія части понесли большія потери, и Литовцы изъ дивизионнаго резерва переходятъ въ боевую линію. Намъ приказано занять ихъ мѣсто, - сказалъ, вставая, генераль. Полкъ вперед...

Передавъ вѣстовымъ нашихъ лошадей и отославъ ихъ подалѣе въ тылъ, мы двинулись по перелѣску, быстро прошли открытую опушку и черезъ пять минутъ оказались уже въ самомъ члѣ лѣса среди батареи маскированной здѣсь тяжелой артиллеріи. Время приближалось къ 11 часамъ утра. Утро было знойное, и послѣ солнцепека пріятно было очутиться въ густой тѣни старыхъ хвойныхъ деревьевъ. Зато уши наши страдали невѣроятно: адскій концертъ тяжелыхъ орудій, ведущихъ ураганный огонь, усиливался тысячекратно, а хочъ и подоспѣтельно рвалъ на части барабанныя перепонки. Чтобы разсказать что нибудь, приходилось подносить ухо къ самымъ губамъ говорящаго, а этотъ послѣдній долженъ былъ въ свою очередь кричать во всю силу голоса. По мѣрѣ продвиженія впередъ грохочущіе раскаты гаубицъ и восьмидесятиовыхъ стѣнались рѣзкими ударами орудій полевой артиллеріи и нестерпимо рѣжущимъ ухо ханьемъ пулькъ Кано, звукъ которыхъ напоми-

начь цепканье гигантского стального бича.

Вот и резервные окопы Литовцев. Они немного впереди ближайших к противнику батарей. Сигналы прозвучать быстро. Пока наши батальоны располагаются по окопам, Литовцы, продвигаясь вперед, одновременно развертывают боевой порядок. Звенья цепей, то появляясь между деревьями, то скрываясь в их чащах, быстро скользят вперед. Старик-генерал К., командир Литовцев, с фуражкой в руках, в сопровождении рослого, одетого с изысканной адыгтянта, выходит из землянки и в нескольких словах посвящает нашего командира в положение дѣлъ. Тот триократно крестит его широким размахистым крестом и говорит:

— Ну, съ Богом! Скоро и мы пойдем умирать... И крѣпко жмет руку Литовца. — Наш командир никогда не говорил: идемъ въ бой, идемъ въ атаку. Въ такие критическіе моменты онъ, не торопясь, надѣлалъ перчатки, закурилъ папиросу и, взявъ въ правую руку стѣк, спокойно и просто объявлялъ: — Ну, повода, идемъ умирать... И онъ, действительно, глубоко вѣрилъ, что идетъ умирать. Ибо, по его словамъ, съ самага момента выступления въ походъ онъ сразу же убѣдилъ себя въ томъ, что въ такой войнѣ, какъ минувшая мировая, остаться живымъ — невозможно. Смерть — это удѣлъ всѣхъ, кто въ ней участвуетъ. Жизнь — это рѣдкій счастливый выпадъ для очень и очень немногихъ. Будучи человекомъ исключительной и выдающейся храбрости, неутомимой энергіи и рѣдкой самообладания, генерал К.-вичъ свято вѣрилъ въ эту простую истину и никогда не сомнѣвался въ ней. Считая себя обреченнымъ, онъ со спокойствіемъ фанатика шелъ въ самые опасныя мѣста, личнымъ примеромъ возбуждая солдатъ и офицеровъ и заставляя ихъ выполнять невыполнимое. А такъ какъ судьба всегда любитъ поступать наперекоръ ожиданіямъ людей, то генерал К.-вичъ, побывавъ въ безчисленныхъ бояхъ, остался совершенно невредимымъ, и только разъ, хотя правда серьезно, былъ контуженъ.

Командиръ не ошибся, сказавъ, что скоро придетъ и нашъ чередъ. Въ два часа пополудни половина нашего полка была уже въ самомъ ураганѣ боя, а къ сумеркамъ влинулось въ него и оба остальныхъ батальона.

Это былъ блестящій бой. Изъ ураганной огни германской артиллеріи, изъ свинцовыхъ ливней, посылаемыхъ десятками тысячъ винтовокъ и тысячами минометовъ, изъ топкая долина реки Стохода, изъ сапья ого воды не могли остановить стремительной атаки нашихъ боевыхъ цепей. Идя въ буквальный смыслѣ среди каскадовъ пламени, сокрушительнаго вихря стальныхъ осколковъ, оглушающаго шквала ручьейска доуга воевъ друга снарядовъ, задыхавшаяся въ облакахъ адовитыхъ газовъ, глѣтъ и дыма наши войска перешли открытую равнину, преодолѣли прибрежныя болота, по герло изъ воды, а частью совершенно подъ водой переправились черезъ рѣку и съ такой силой обрушились на передовую линію противника, что тотъ панически и до полноты безпорядка отступилъ назадъ. Пока первая линія нашихъ цепей, получивъ передышку, отдыхала и устраивалась въ занятыхъ траншеяхъ, вторая линія, наступающая въ тактъ же точно условіяхъ сзади первой, ударила въ свою очередь на неустроеннаго еще оправившаго противника, сбивла его со второй линіи позицій и погнала передъ собой.

Изъ 4 часовъ пополудни войска наши заняли деревня Тростень, Волосовку, Островъ Волосовскій и цѣлый рядъ другихъ населенныхъ пунктовъ и отбросили противника больша часть на 7 верстъ въ глубинѣ. Насколько возмезднымъ и стремительнымъ было наше наступленіе, и насколько германцы полагались на неприступность своихъ позицій, указываетъ тотъ фактъ, что въ огрѣзанныхъ землянкахъ, служившихъ столовыми для германскихъ офицеровъ, были накрыты столы и сервированы обѣды. На скатертяхъ были разставлены закуски, бутылки съ коньякомъ, водкой и виномъ; въ корзинкахъ лежали нарезанный хлѣбъ, а изъ графина была налита вода.

Въ бою была взята масса трофеевъ. Стоя рядомъ съ командиромъ полка, державшимъ около уха телефонную трубку, я едва успѣвалъ смѣчать волевой кичикъ число захваченныхъ пулеметовъ, орудій, зарядныхъ ящиковъ и патронныхъ двукодокъ. — Когда около 3 часовъ вечера штабъ полка перешелъ на новое мѣсто, чуть попелась напередъ группа плѣнныхъ. Это были наши старые знакомые — солдаты 3-ей гвар. Германской дивизіи, съ которыми по странной случайности наканунѣ 3-ей же гвар. дивизіи приходилось бороться и подъ Додзью, и на Днѣстрѣ. Увидя цѣлыя калиты на походныхъ рубахахъ нашихъ солдатъ, они, несомнѣнно на удивленіе и жалкое моральное потрясеніе, радостно заржали и на ломаномъ русскомъ языкѣ стали кричать: — А-а, знакомы регименты... Желанный регименты... —

Притаясь, это былъ пріятный моментъ для всѣхъ насъ. Увѣнать, что полить насъ среди непріятельскихъ солдатъ носить прозвище "желаннаго" и услышать это изъ устъ гол ко что побѣжденнаго врага — большая честь. —

В. А. К у л т к о в ъ.

ПРОРЫВЪ ФРОНТА НА УЧАСТКЪ ВОРОНЧИНЪ-ТРИСТЕНЬ И БОИ НА

РЪКЪ СТОХОДЪ 16, 17 и 18 ІЮЛЯ 1916 ГОДА.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1916 года 2-ой эшелонъ Л.Гв.Волынскаго полка въ составѣ І-го батальона, пулеметной команды и взвода полкового обоза прибылъ на полустанокъ около г.Луцка. Не доходя до полустанка, эшелонъ задержался въ лѣсу, въ виду того что полустанокъ былъ атакованъ непріятельскими аэропланами въ количествѣ 7-ми, бросавшими бомбы. Намъ хорошо были видны разрывы. Каждую минуту можно было ожидать, что наше убѣжище будетъ открыто, но этого не случилось, и эшелонъ благополучно подошелъ къ полустанку, когда аэропланы начали уходить.

Командантъ полустанка передалъ мнѣ приказаніе К-ра полка произвести выгрузку и слѣдовать походнымъ порядкомъ въ г.Луцкъ. Со своею стороны командантъ торопилъ меня съ выгрузкой, такъ какъ можно было каждую минуту ожидать налета новой воздушной эскадрильи. Несмотря на полное неоснащеніе полустанка, эшелонъ былъ выгруженъ за 20 минутъ. Лошадей приходилось спускать по наклонной плоскости прямо на полотно.

По прибытіи въ Луцкъ намъ было отведено помѣщеніе въ артиллерійск. казармахъ. Простоявъ въ ожиданіи сосредоточенія всѣхъ батальоновъ полка/несколько дней въ Луцкѣ, мы получили изъ штаба дивизіи приказаніе полку перейти въ новое мѣсто назначенія, слѣдуя вдоль жел. дороги къ ст. Рожиче. Пройдя дер.Добче, полкъ остановился. Ночевали на открытомъ полѣ впереди деревни. Здѣсь стало извѣстно, что прорывъ фронта противника предполагается произвести на линіи Раймѣсто-Ясеновка. Полкъ перешелъ въ дер.Немѣръ противъ Раймѣста. Намъ раздѣляла болотистая долина, прорѣзанная Стоходскими рукавами и поросшая кустарникомъ. На этомъ мѣстѣ мы приступили къ подготовкѣ плацдарма. К-ромъ полка въ І-ю линію были назначены 3-й и 4-й б-ны, которые въ первую же ночь приступили къ работѣ.

І-й батальонъ былъ въ резервѣ. Задачаю его было: поддержать во время атаки 3-й и 4-й б-ны въ стыкъ, выйдя на лѣвый уголъ мѣст.Раймѣсто.

Ясеновку долженъ былъ атаковать Л.Гв.Литовскій полкъ. - Кексгольмскій и С.Петербургскій полки были въ резервѣ: первый - въ дивизионномъ, второй - въ корпусномъ. Атака предпринималась на І-е Іюля, но потомъ произошло измѣненіе, какъ дня атаки, такъ и самаго участка атаки. Проработавъ на означенномъ участкѣ дня 3 - 4, мы были передвинуты лѣвѣе версты на 12, а тѣсно на участокъ Ворончинъ-Тристенъ. Сначала предполагалось, что мы сѣмъ и форсированнымъ маршемъ перейдемъ на новое мѣсто, гдѣ тотчасъ же приступимъ къ созданію плацдарма. Затѣмъ послѣдовало измѣненіе. На новую позицію были двинуты изъ резерва Кексгольмскій и С.Петербург. полки, а намъ приказано спокойно передать свои позиціи и ночью двинуться на мѣсто Кексгольмцевъ и Петербурцевъ, сѣмъ ихъ и продолжать работу на плацдармѣ. Не знаю, что повліяло на высшее начальство, но и это было измѣнено. Намъ приказано: не смѣнять части на позиціи, а поступить - Л.Гв.Волынскому полку въ корпусный, а Литовскому въ дивизионный резервъ.

Начались дни ожиданія. На участкѣ Раймѣсто насъ смѣнилъ Л.Гв.Тянденскій полкъ. Атака назначена была на 15 Іюля. Съ утра 15 Іюля началась артиллерійская подготовка, которая продолжалась до 12 час. дня. Слышали, что выпущено было около 100.000 снарядовъ, но результаты были не вездѣ хороши. Около Ворончина проволока была не очень сильно повреждена. Говорятъ, Петербуржцы повисли на ней и застряли. Резервомъ/Литовскій полкъ/была оказана помощь, и Ворончинъ былъ взятъ.

Утромъ 15 Іюля намъ полкъ выступилъ изъ нѣмецкой колонны/названія не помню/ и подошелъ къ позиціямъ, расположеннымъ около тяжелыхъ батарей, что были въ урочищѣ Лука. Изредка рвались около насъ тяжелые снаряды. Въ половинѣ 2-го ч. дня К-ръ полка приказалъ мнѣ поднять батальонъ и явиться ген.Чернявину/Нач-ку 3 Гв.див./для полученія приказаній. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, ген.Чернявинъ находился впереди, на линіи фронта, гдѣ былъ устроенъ наблюдательный пунктъ. Прибывъ на наблюдательный пунктъ, я тамъ ген.Чернявина не нашелъ. Нач-къ штаба предложилъ мнѣ спуститься въ ходъ сообщеній и пройти въ убѣжище, гдѣ я и застану генерала. Я его тамъ нашелъ лежащимъ на коврахъ и подушкахъ, измученнымъ и

разслабленнымъ. Я принужденъ былъ двигаться на четверинкахъ, ибо сводъ былъ такъ низокъ, это даже согнувшись не было возможности стоять. Генералъ приподнял голову; я сталъ на колѣни и выслушалъ приказанія и пожеланія. Мнѣ приказано было перейти на сѣверную окраину д. Тристенъ и поступить въ распоряженіе К-ра Кексгольмскаго полка, причемъ въ виду сильнаго обстрѣла мѣстности мнѣ было указано двигаться зыбками.

Выйдя изъ лѣса на открытое поле, я развелъ батальонъ по ротн и приказалъ двигаться на сѣв. окраину дер. Тристенъ, а самъ, обгоняя роты, направился къ той же деревнѣ, делая нѣтъ К-ра Кексгольмскаго полка и получивъ отъ него указанія и приказанія. Роты, пододвигаясь къ преволочнымъ загражденіямъ, нѣсколько заѣхкались, я же, войдя въ Тристенъ съ южной стороны, нашелъ полк. Штакельберга и К-ра 1-й бригады ген. Буковского. Явившись имъ, я получилъ приказаніе занять позиціи Кексгольмскаго полка, которая по предположенію К-ра полка были впереди. Ген. Буковский приказалъ мнѣ, не дожидаясь подхода роты, лично отправиться на развѣдку. Увидавъ К-ра 3-ей роты кап. Геймана и отдавъ ему временно батальонъ, я со связью отправился по указанному направленію. Доходя до кол. Руда и осматривая мѣстности до кол. Владиміровка и лѣвѣе до кладбища, я не встрѣтилъ ни одного офицера Кексгольмца и не нашелъ ихъ позиціи. Правда, на взятыхъ батареяхъ лежали охранявшіе ихъ солдаты всѣхъ полковъ Корпуса. Они лежали въ разныхъ направленіяхъ, даже спиной къ фронту, но никто не могъ указать мнѣ позиціи. Изъ обстановки можно было заключить, что это и была предѣльная линія, до которой дошли Кексгольмцы. — Кол. Аполлонія была еще занята противникомъ, и изъ нея вели ружейныя огонь по намъ. Пославъ донесеніе и возвращаясь назадъ, я увидѣлъ подходящія роты моего батальона, растянувшіяся цѣпью въ одну линію на цѣлую версту. Остановивъ роты на линіи колоніи Владиміровка, я сталъ поджидать 4-ю роту, которую при атакѣ кол. Аполлоніи рѣшилъ взять въ резервъ. Въ это время я получилъ приказаніе остановиться и наладить связь съ соседнимъ стрѣлками. — Начинало сильно смеркаться. Потеря въ батальонѣ отъ огня изъ к. Аполлонія было около 12 чел. — Получено было предупрежденіе, о томъ, что австрійцы переходятъ въ контр-атаку, и мнѣ было приказано удерживать линію впереди дер. Владиміровка. Батальонъ занялъ соответствующее положеніе.

Вечеромъ мнѣ была прислана команда пѣхоты развѣдчиковъ подъ командою пор. Зибина, пулеметная команда подъ командою капитана Радзіовскаго и подошелъ 2-й батальонъ. х/

х/Прислѣнная Редакція: 2-й бат., сѣвн. Литоцевъ сѣвернѣе и лѣвѣе дер. Тристенъ, имѣлъ отдѣльную задачу и дѣйствовалъ самостоятельно. —

2-й батальонъ сначала сталъ мнѣ въ затылокъ, но затѣмъ выдвинулся на линію моего батальона и занялъ позицію лѣвѣе меня/Ст. Положеніе и/Связь со Стрѣлками все не налаживалась. Наконецъ я получилъ свѣдѣніе, что Стрѣлки занимаютъ Дуринь. Я направилъ въ прорывъ команду развѣдчиковъ. Пулеметная команда заняла дер. Владиміровку.

Ночью, дѣйствительно, на фронтѣ Стрѣлковъ открылся безпорядочный огонь, но намъ не было видно наступающихъ, и батальонъ огня не открывалъ.

Утромъ 16.VII. разнесся слухъ о томъ, что это была "панцерская" стрѣлка; что будто бы наступленія не было, а была лишь группа австрійцевъ, желавшая сдаться въ плѣнъ. Ночь на 16-е Іюня прошла довольно тревожно. Я находился на линіи 4-ой роты, устроившись въ воронкѣ отъ снаряда; въ сѣднѣе воронкѣ рядомъ находился телефонъ.

Утромъ 16-го ко мнѣ подошли кап. баронъ Тизенгаузенъ, Радзіовскій и пор. Зибинъ. Мы стояли и наблюдали за разрывомъ снаряда, противника, который обстрѣлывалъ районъ Аполлоніи, Бабе и кол. Руда. Снаряды разлетѣлись впереди нашихъ окоповъ, и потеря мы не велика. Какъ разъ въ это время на дорогѣ показался эскадронъ кавалеріи Гро Величества. Онъ остановился подъ прикрытіемъ домовъ кол. Владиміровка. К-ръ эскадрона началъ что то спрашивать у православнаго окопа. Видя это, я и офицеры направились къ нему, дабы ознакомить его съ обстановкою, но намъ этого не было суждено сдѣлать. Мы не замѣтили непріятельскій веропланъ, который спустился и бросилъ бомбу въ эскадронъ. Бомба упала не въ назначенное мѣсто, а какъ разъ около насъ, шагахъ въ 5 - 7-ми и разорвалась. Намъ поднесло и опрокинуло на землю. Въ первую минуту намъ показалось, что это былъ артиллерійскій снарядъ, но потомъ дѣло выяснилось. Сбитый съ ногъ я былъ накрытъ Радзіовскимъ и Зибинымъ. Когда очнулся, то увидѣлъ слѣдующую картину. Зибинъ былъ раненъ. Кап. Радзіовскій только отряхивалъ землю. Въ окопѣ было нѣсколько убитыхъ - всѣ въ голову. Я самъ получилъ ударъ въ пахъ; опасная революверная обмотка была пробита оскол-

комъ, который застрѣлъ въ револьверѣ, нанесъ мнѣ только контузію въ области паха. Въ эскадронѣ были тоже потери. Эскадронъ карьеромъ пошелъ въ направленіи лѣса около Руды. Его преслѣдовали параллельный огонь.

Утромъ передъ этимъ случайно прибылъ ко мнѣ капитанъ Евсеевъ 1-й, который командовалъ маршевыми ротами. Кажется, онъ принесъ рогатки и тѣлъ приказаніе вывезти орудія. Онъ очень интересовался кол. Аполлоніеи и отправился туда. Тамъ оказалось очень много австрійскаго имущества, въ томъ числѣ около 120 велосипедовъ, которые Евсеевъ и захватилъ.

Только что мы успѣли оправиться послѣ полученной бомбы, какъ меня потребовали къ телефону, и я получилъ приказаніе перейти въ наступленіе на деревню кол. Волосовка и кол. Островъ-Волосовскій. — Ген. Буковской назначилъ меня нач.-комъ право колонны нашего полка, въ которую вошелъ и нашъ 2-й батальонъ. Ген. Кушакевичъ приказалъ мнѣ сдать 1-й батальонъ кап. Евсееву 1-му, находившемуся здѣсь-же, въ кол. Аполлоніи.

Собравъ ротныхъ командировъ, отдавъ имъ нужные приказанія и не имѣя телефонной связи съ к-ромъ 2-го батальона кап. Машкинъ 1-й, я пошелъ къ нему, дабы объяснить ему задачу и двинуться вмѣстѣ съ нимъ на кол. Волосовку-Островъ-Волосовскій. Выступить мы должны были одновременно. Кап. Машкинъ 1-й собралъ ротъ к-ровъ и отдалъ приказанія, назначивъ головной 6-ю роту подъ командой поручика Умуръко-Запольскаго. Подойдя къ лѣсу передъ Волосовкой и остановившись въ немъ, мы поджидали 1-й батальонъ. Черезъ некоторое время нашъ сообщилъ, что онъ показался. Одновременно, производившая разбѣжку 6-я рота донесла, что кол. Островъ-Волосовскій занята. Навстрѣчу намъ попался колонистъ, который увѣрялъ насъ, что деревни не заняты, почему даже клялся на Евангеліи, которое было принесено. Я его отправилъ въ штабъ полка.

Получивъ отъ ген. Буковскаго приказаніе прибыть къ нему, я оставилъ кап. Машкина, сказавъ ему, чтобы онъ ничего не предпринималъ до моего возвращенія и дожидаясь бы 1-го батальона.

Ген. Буковскій находился въ лѣсу около гати выс. 188. Тутъ же былъ и К-ръ Петроградскаго полка ген. Бѣляковъ. Ген. Буковской спросилъ меня, гдѣ находятся батальоны. Я указалъ ему на картѣ, сказавъ, что находятся противъ дер. кол. Островъ-Волосовскій. — Генераль мнѣ возразилъ, сказавъ, что я ошибаюсь, и указавъ, что Островъ-Волосовскій не тамъ, а дѣвѣ, и что противъ него стоятъ Петроградцы. Противъ этого возражалъ я, и указавъ на карту, сказавъ, что это кол. Викторовка. Конечно, генералы со мною не согласились, и утверждали, что я неправильно ориентировъ карту.

Въ это время на участкѣ 2-го батальона разгорѣлась сильная стрельба; со стороны нѣмцевъ слышна была работа многочисленныхъ пулеметовъ. Я попросилъ разрѣшенія оставить генерала и пойти на свой участокъ, такъ какъ по всей вероятности Машкинъ атакуетъ. Генераль отпустилъ меня. Я бросился на встрѣчу черезъ болото и кусты. Около дер. Островъ-Волосовскій я встрѣтилъ кап. Крайнекова раненаго въ ногу и еще нѣсколько раненныхъ. Пройдя дальше, встрѣтилъ кап. Машкина 1, который доложилъ, что онъ атаковалъ кол. Островъ-Волосовскій, и что атака отбита. — 1-й батальонъ не подавалъ о себѣ вѣстей. Бѣдность была болотистая, покрытая кустарниками.

Черезъ нѣсколько часовъ наладивъ связь съ 1-мъ батальономъ я получивъ приказаніе вновь перейти въ наступленіе, мы это приказаніе исполнили, причемъ послѣ упорнаго боя кол. Волосовка и кол. Островъ-Волосовскій были взяты. Я немедленно донесъ объ этомъ ген. Буковскому и К-ру полка. Однако ген. Буковской мнѣ не повѣрилъ, результатомъ чего былъ усиленный артиллерійскій обстрѣлъ съ нашей стороны по кол. Островъ-Волосовскій, и намъ приходилось жутко.

Петроградцы вмѣстѣ съ 3-мъ и 4-мъ батальонами Волынецъ атаковали дер. Викторовку, которую наша артиллерія не обстрѣливала, такъ какъ не знала, что ее принимаютъ за колонію Островъ-Волосовскій. Только на другой день ген. Кушакевичъ сказалъ мнѣ, что я былъ правъ.

Когда мы находились на островѣ около кол. Островъ-Волосовскій, по насъ открыла огонь тяжелая батарея. Около 50 снарядовъ упало около насъ, обдавая при разрывѣ жидкою грязью. Кап. Машкинъ, кое какъ связавшись съ нашею артиллеріею, просилъ ее хоть немного отвлечь вниманіе отъ насъ. Тогда наша батарея открыла огонь, и нѣмцы оставили насъ въ покоѣ. На этомъ закончился день 16 Іюня.

О дѣйствіяхъ 1-го батальона не могу ничего сказать, такъ какъ кап. Евсеевъ направлялъ донесенія непосредственно Командиру полка.

Вечеромъ я перешелъ въ дер. Волосовку къ 1-му батальону.

Вся тяжесть боя у Волосовки и Остр. Волосовскій легла на нашъ 2-й батальонъ, хотя предполагалось, что это будетъ сдѣлано совместно съ

Петроградцами. Ночью съ 16 на 17-е подошелъ къ намъ батальонъ Литовцевъ въ 200 штыковъ подъ командою капитана Шпилева при офицерахъ Астундъ и пор. Баровинъ. -

Послѣ атаки Волосовки вечеромъ вновь было приказано форсировать рѣку. Капитанъ Запольскій съ ротой Его Величества перешелъ черезъ Стоходъ и захватилъ переправу. Часть 4-ой роты съ поручикомъ Четыркинымъ ворвалась въ тыловое нѣмецкiй окопъ и пробыла тамъ до разсвѣта 17-го. Съ большаиъ трудомъ Четыркинъ утромъ присоединился къ намъ. 3-я и 2-я роты находились въ дер. Волосовкѣ. Получивъ донесеніе отъ кап. Запольскаго о переходѣ Стохода и просьбу поддержки, я приказалъ кап. Евсееву 1-й ротѣ 2-й роты, послѣ чего онъ началъ перевозить роты на другой берегъ въ лѣсъ, что сѣвернѣе Волосовки. Направивъ туда же и Литовцевъ, я остался около моста, гдѣ находился телебонъ. Роты переходили Стоходъ подъ артиллерійскіи огонь и огонь изъ дер. Витоневъ, которая не была взята Стрѣлками. Около сѣверной оконечности дер. Волосовки кап. Евсеевъ вѣдѣлъ съ братомъ Евсеевымъ 2-мъ были контужены и эвакуированы. Съ командованиемъ 1-мъ батальономъ вступилъ кап. Гейманъ.

Утромъ 17 Іюня я получилъ свѣдѣніе, что въ дер. Волосовку прибылъ Командиръ полка. Я отправился туда доложить ему объ обстановкѣ. Насъ все время обстрѣлывали пулеметнымъ и ручейнымъ огнемъ. Со мною пошелъ и капитанъ Гейманъ, но былъ раненъ, и его пришлось эвакуировать. Недалеко отъ Ловичи находился бѣлый госп. домъ, который былъ полонъ пулеметами. Артиллерійская батарея/кажется, 39-я арт. бригады/насъ выручила, разрушивъ домъ и заставивъ Нѣмцевъ очистить его.

Трофеями 1-го батальона были 2 тяжелыхъ нѣмецкихъ орудія. Изъ за отсутствия моста и при наличіи болота вывезти ихъ не было возможности. Кап. Запольскій снялъ прицѣлы и угломеры и записалъ 1-е орудіе.

2-й батальонъ былъ смѣненъ 3-мъ батальономъ. Капитанъ Яшкинъ 1-й былъ контуженъ. Я принялъ временно командование сборнымъ батальономъ - резервомъ полка.

Въ ночь на 18 Іюня насъ смѣнили, и мы пошли въ лѣсъ въ резервъ, гдѣ и простояли до момента прибытія всего Корпуса, получившаго новое назначеніе, въ направленіи на Владычиръ-Волыньскъ.

Во время пребыванія въ лѣсу ночью 19-го Нѣмцы открыли огонь, и одинъ снарядъ разорвался около окопной, убивъ лошадь доктора и пронизавъ палятку ген. Кушакевича. Къ счастью, его тамъ не было.

26 Іюня, по причинѣ контузіи, которая давала себя знать, я принужденъ былъ лечь въ полковой лазаретъ.

Офицерскій составъ въ бою на Стоходѣ:

1 батальонъ: К-ръ 6-на капитанъ А.А. Соколовъ.

1-я рота: Кап. Бугрѣвъ/въ отпуску/. Поручикъ Запольскій.

2 рота: кап. Евсеевъ 2-й /кл. оф. - не помню/.

3 рота: кап. Гейманъ. Пр. "резервнички"/раненъ у Волосовки/; Алекс. /отп./.

4 рота: кап. Тизенгаузенъ. Пор. Четыркинъ.

2-й батальонъ: К-ръ 6-на кап. Яшкинъ 1-й.

5 рота: кап. Яшкинъ 2-й. Пр. С. .... - убитъ/коресп. Нов. Времени/.

6 рота: кап. Спирова/въ отпуску/. Пор. Умурковъ-Запольскій. Пр. Васильевъ.

7 рота: кап. Бомчевскій/раненъ ок. уроч. Укы/. Подп. Синичинъ.

8 рота: кап. Кривошеевъ./другихъ не помню/.

Полковникъ А. С о к о л о в ъ.

Будапештъ, 21 Февраль 1930 года. -

ДѢЙСТВІЯ НА СТОХОДѢ 4-ой РОТЫ Л.ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

15 Іюля съ утра 4-я рота, находясь въ дивизионномъ резервѣ, начала движеніе по направленію на д. Тростень. Шли медленно, такъ какъ ожидали результатовъ прорыва неприятельской позиціи Л.Гв. Петроградскаго полка. Около полудня походный порядкомъ мы прибыли въ Тростень.

Л.Гв. Петроградскій полкъ успѣшно прорвалъ позиціи противника и наступалъ на западъ. Въ Тростень, по приказанію к-ра 6-на, 4-я рота начала притѣять боевой порядкомъ и разсыпаться въ лѣсъ, ведя наступленіе на кладбище, находящееся между Тростенемъ и Вороничинъ. Не доходя до кладбища шаговъ 500, мы остановились, равняясь по другимъ ротамъ батальона. Было около 17 часовъ. Ни противника, ни Петроградцевъ не было видно. На западѣ была слышна рѣдная пулеметная и ручейная стрѣльба. Подъ вечеръ

артиллерія противника выпустила по насъ нѣсколько пристрѣлочныхъ снарядовъ. Къ ночи заняли болѣе сжигнутое положеніе и подтянулись ближе къ дорогѣ у колоніи Владычировка. Къ утру отъ насъ сопркосновенія ни съ кѣмъ не было. Здѣсь была глина, а только къ сѣверу отъ насъ, около 23 часовъ вѣченіе получаса шла сильная ружейная стрельба.

Утромъ 16-го пролетѣлъ аеропланъ противника, и его артиллерія начала производить пристрѣлку. 16-го Іюля въ 10 час. утра приказано было начать наступленіе на Волосовку и Островъ Волосовскій. Направляющей была рота Его Величества. 4-я рота наступала лѣвофланговой на участкѣ батальона. По выходѣ изъ кол. Аполлонія артиллерія противника открыла частый огонь, который и велъ за все время наступленія роты. До Волосовки противника не было видно, и только у Волосовки начало намѣчаться мѣсто положеніе противника и его пулемѣтовъ, которые и открыли по насъ частый огонь. Въ сѣверной части Волосовки было видно, какъ цепи нашего полка нѣсколько разъ входили и выходили изъ Волосовки. Перемѣнивъ нѣсколько первоначальное направленіе и заходя лѣвымъ флангомъ, 4-я рота продолжала наступленіе на Волосовку. Вслѣдствіе намѣтившагося обхода Волосовки съ сѣвера частями нашего полка противникъ началъ отходить къ тѣмъ-де-пону у кол. Островъ Волосовскій. 4-я рота прошла по западной части Волосовки и отчасти западнѣе ея, такъ какъ въ это время снаряды нашей легкой артиллеріи начали ложиться по восточной окрестнѣ Волосовки, 4-я рота продолжала движеніе на Островъ Волосовскій, но до наступленія темноты дальше Стоходъ продвинуться не могла, а съ темнотою перешла Стоходъ по переправѣ, сдѣланной ротою Его Величества.

На этой позиціи рота оставалась нѣсколько дней, послѣ чего отошла въ резервъ, въ лѣсъ, что къ югу отъ Волосовки. Пробыли въ лѣсу нѣсколько дней и были переведены на сѣверъ, къ Кутарскому лѣсу и Вулькѣ Порской.

4 Марта 1930 г. Петръ.

И. Т. и з е н г а у з е н ь .

Б О И Н А С Т О Х О Д Ъ .

Въ началѣ Іюля 1916 г. Л. Гв. Волынский полкъ въ составѣ 2-го Гвард. Корпуса былъ перевезенъ въ г. Луцкъ. Изъ Луцка полкъ походнымъ порядкомъ направленъ былъ къ д. Тихотинѣ, откуда долженъ былъ сменить части войскъ, занимавшія окопы на позиціи Нѣмбръ-Райхсго, гдѣ предполагалось произвести прорывъ позиціи противника.

Операция эта была отъменена, и полкъ, проведя двое сутокъ въ окопахъ, былъ переведенъ въ районъ д. Козинѣ. Здѣсь былъ полученъ приказъ объ атакѣ 15 Іюля 2-мъ Гв. Корпусомъ позиціи Австрийцевъ на р. Стоходъ, а именно: на участкѣ д. д. Тристенъ-Ворончинъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіи и на участкѣ д. Доросинъ-вѣсто 194 - Л. Гв. Стрѣлковой дивизіи.

Приказомъ по 2 Гв. пѣх. дивизіи атака участка Тристенъ-Ворончинъ была возложена на Л. Гв. Кекогальскій и Петроградскій полки. Литовскому полку приказано былъ въ дивизионномъ резервѣ, а Волынскому - въ корпусномъ резервѣ. Всей дивизіи развивать успѣхъ далѣе съ цѣлью, сбивъ противника, *оросировать Стоходъ на его плечахъ.

Еще подъ прикрытіемъ ночью темноты съ 14 на 15 Іюля была произведена перегруппировка частей, и полки заняли исходное для атаки положеніе. Л. Гв. Волынский полкъ - у дер. Остапчинъ.

Въ назначенный часъ, кажется, около полудня, послѣ 6-часовой артиллерійской подготовки, имѣвшей цѣлью сдѣлать проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ, полки дивизіи одновременно атаковали противника. Несмотря на недостаточность арт. подготовки, наши полки, неся огромныя потери на проволочныхъ загражденіяхъ, стремительными штыковыми ударами выбросили противника изъ первой линіи окоповъ, а затѣмъ изъ второй и третьей, которыя уже менѣе упорно оборонялись. Атака была такъ стремительна, что противникъ, отходя, не успѣлъ увезти свою артиллерію въ числѣ 3 - 4 батарей, которая была продана Л. Гв. Кекогальскимъ полкомъ.

Потери въ полкахъ Кекогальскомъ и Литовскомъ въ этотъ день были огромны. Съ наступленіемъ темноты поле боя буквально стонало, такъ много раненыхъ не было убрано, хотя для уборки ихъ были мобилизованы всѣ санитарныя части дивизіи.

Вскорѣ выяснилось, что подошедшіе къ противнику свѣжими подкрѣпленія наши полки отступаютъ назадъ и задержались на линіи Тристенъ-Ворончинъ. Около 10 час. вечера Л. Гв. Волынский полкъ получилъ приказаніе сбивать Кекогальскій полкъ и возстановить положеніе, котораго дивизія достигала удачною атакою.

Кекогальцевъ удалось сбивать безъ потерь, и непосредственно послѣ

сины Волынки перешли в частушление. Безъ выстрѣла вытѣсная штыками противника изъ одной линіи окоповъ въ другую, изъ колоній Владиміровка и Аполлоніи, вновь заняли послѣднюю, захвативъ при этомъ еще одну новую тяжелую батарею, стоящую за этой колоніей. За ночь Волынки на рукахъ вывели въ тылъ и сдали Коксгольмцамъ 18 орудій, взяты наканунѣ послѣдними и оставленными въ рукахъ противника при отходѣ. Къ разсвѣту полкъ окопался и прочно закрѣпился на позиціи сѣверно отъ кол. Аполлоніи по линіи кол. Аполлонія-Руда.

Еще не совсѣмъ это было закончено, какъ было получено приказаніе - оставить въ окопахъ одинъ батальонъ Волынцевъ/быль оставленъ I-й б./, а съ двумя батальонами/3-й и 4-й/идти въ Луковъ лѣсъ, что южнѣ кол. Островъ Волосовскій съ задачей "повторить неудавшуюся ночью атаку Л.Г. Петроградскаго полка на кол. "Ихаловку на лѣвомъ берегу Стохода."

Подъ прикрытіемъ домовъ колоній удалось безъ большихъ потерь вывести батальоны изъ боевой линіи, и они еще въ утреннихъ сумеркахъ вошли въ лѣсъ, гдѣ днемъ имъ данъ былъ отдыхъ. Только всѣ ротные командиры съ развѣдчиками производили развѣдку путей въ лѣсу къ исходнымъ пунктамъ ротъ для атаки и бродовъ на Стоходѣ.

Задача, поставленная полку, была не изъ легкихъ, - съ наступленіемъ темноты занять въ лѣсу позицію во второй линіи, за ротами С. Петроград. полка, окопы котораго шли вдоль Стохода по западной опушкѣ Лукова лѣса, и затѣмъ, пройдя окопы Петроградцевъ, которые остаются на мѣстѣ и участвіе въ атакѣ не принимаютъ, - атаковать. Уже одно это послѣднее условіе, дѣйствию морально, затрудняло задачу, особенно ночью, въ лѣсу, когда наблюденіе за людьми было невозможно.

Развѣдка была сдѣлана самымъ тщательнымъ образомъ. Для обозначенія мѣстъ ротъ были выставлены маяки, установленныя связъ съ Петроградцами. Свѣдѣнія о свойствахъ рѣки были самымъ неблагоприятными. Не отличаясь глубиной, она имѣла чистое дно и очень болотистые берега, тѣмъ же трудно проходимые, что не благоприятствовало успѣху атаки Петроградцевъ наканунѣ въ этомъ же мѣстѣ. Атака ихъ была противникомъ отбита.

Когда развѣдка была закончена, отданы приказанія къ предстоящей ночью съ 16 на 17-е атакѣ, полкъ весь отдыхалъ. На фронтѣ предполагаемой атаки было полное спокойствіе, нарушаемое лишь рѣдкими одиночными ружейными выстрѣлами.

Послѣ ужина въ ротахъ была объяснена задача, причемъ особенно подчеркнута была необходимость соблюденія полнѣйшей тишины при движеніи и развертываніи. Съ наступленіемъ сумерекъ батальоны двинулись прости-сѣкой къ окопамъ Петроградцевъ, за которыми они должны были развернуться. Батальоны двигались вдоль прости-сѣки, и когда голова колонны была еще очень далеко отъ опушки, обращенной къ противнику, который не могъ ни видѣть, ни слышать движенія полка, то все линіи окоповъ противника были открыты по лѣсу бѣшеными ружейными и барабанными артиллерійскими огнемъ. - Полкъ легъ. - Полчасъ продолжался этотъ огонь, кипѣвшій какъ вода въ котлѣ, причемъ въ лѣсу слышались пуль по деревьямъ и трескъ срывающихся арт. снарядовъ верхушекъ производили огненное впечатлѣніе, хотя потери и были очень незначительны, такъ какъ пули и снаряды перелетали лежащимъ полкомъ. Наши роты сохраняли спокойствіе.

Какъ сразу по всей линіи, былъ открытъ огонь, такъ сразу же онъ и прекратился какъ бы по командѣ. Немедленно полкъ былъ поднятъ и продолжалъ свое движеніе. Занятіе исходнаго положенія, заранѣе указаннаго ротамъ, сдѣлано было быстро и въ полнѣйшемъ порядкѣ. Роты немедленно вошли въ связь съ Петроградцами. Отданы были послѣднія приказанія, и въ 10 час. вечера роты первой линіи перешли въ частушленіе. Пройдя окопы Петроградцевъ, онѣ попали въ болото, а затѣмъ въ глубокій протокъ, гдѣ вода мѣстами доходила до шеи. При этомъ роты были вновь встрѣчены ураганнымъ огнемъ противника по всей линіи. Лѣсъ, болото, рѣка, гибель въ водѣ раненныхъ, неимѣвшая силъ выбраться на сушу, невозможность управленія - все способствовало неудачѣ атаки, которая и была отбита. Роты съ большими потерями вернулись въ исходное положеніе. Только къ 12 часамъ перемѣщенные роты успѣли разбраться и придти въ порядокъ.

Около этого времени съ одной стороны было получено донесеніе К-ра I-го батальона капитана Соколова, командовавшаго правымъ колонномъ полка, въ которую входили и 3-й б-нъ/объ успѣхѣ ввѣренныхъ ему частей кол. Волосовки, - съ другой стороны приказаніе Нач-ка 3 Гв. пѣх. дивизіи, котораго я донесъ о неуспѣхѣ нашей атаки на кол. "Ихаловку", повто-

х/въ видѣ записки въ кол. Аполлонія.

рить немедленно атаку".

Не видя шансов на успѣхъ атаки на Михайловку, я просилъ разрѣшенія перебросить полкъ къ д. Волосовкѣ для развитія тамъ успѣха Волынцевъ. Получивъ на это согласіе Нач-ка дивизіи, я разсѣлалъ приказанія о немедленномъ выводѣ ротъ полка на дорогу изъ лѣса, чтобы успѣть еще подъ прикритіемъ ночи совершить переброску 3-го и 4-го б-новъ къ д. Волосовкѣ. Какъ только роты поднялись и стали въ полнѣйшей тишинѣ отходить назадъ, противникъ вновь открылъ огонь по всей линіи, и роты снова должны были лечь и задержаться съ отходомъ еще, примѣрно, на полчаса. Создавалось впечатлѣніе, что въ лѣсу у противника были или наблюдательные пункты на деревьяхъ, или аппараты для подслушиванія того, что у насъ происходило. Опозданіе съ отходомъ отразилось и на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ: къ кол. Волосовкѣ батальоны подуходили уже, когда совсѣмъ разсвѣло, и были обстрѣлены противникомъ.

Подойдя къ кол. Волосовкѣ и войдя въ непосредственную связь съ частями подъ командой кап. Соколова, Волынцы прямо съ похода атаковали кол. Островъ Волосовскій съ юга и востока, захвативъ переправу на рѣкѣ и 2 пулемета, установленныя нѣмцами на деревьяхъ. Всѣ многократныя попытки нѣмцевъ возстановить потерянное положеніе у Острова Волосовскаго были безуспѣшны. Въ то же время сосѣди наши справа - Гв. Стрѣлки форсировали Стоходъ у д. Витоньжъ и захватили ее и окопы нѣмцевъ на высотѣ 192.

Дальнѣйшія сошлѣстныя и очень согласованныя усилія Волынцевъ и Стрѣлковъ сбить нѣмцевъ съ позицій у д. Ловиче и завладѣть ею, какъ было приказано, успѣхомъ не увѣнчались. Благодаря все время прибывающимъ къ нимъ свѣжѣмъ подкрѣпленіямъ, силы нѣмцевъ здѣсь значительно превосходили наши силы, а въ резервъ за собою мы ничего уже не имѣли. Пришлось ограничиться закрѣпленіемъ за собою переправы на Стоходѣ. Окопы строили на обоихъ песчаныхъ берегахъ Стохода всю ночь подъ артиллерійскимъ огнемъ изъ за д. Ловиче.

Подъ утро 18 Іюля полкъ былъ смѣненъ и отведенъ на день въ Жуковъ лѣсъ, а въ ночь на 19-е двинулся походнымъ порядкомъ къ д. Вулькѣ Порской, у которой и занялъ позицію вдоль кладбища.

Бой на Стоходѣ, не принеся намъ явныхъ значительныхъ результатовъ, стоилъ большаго потерь въ нижнихъ чинахъ и офицерахъ, выбывшихъ изъ строя. Кромѣ большаго числа раненыхъ, были убиты: Подп. Столяренко, Гришко Гришковскій, Шпаковскій и Веденяевъ 3-й.

Ген. Лейт. Кушакевичъ.

ОФИЦЕРСКІЙ СОСТАВЪ Л. ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА ВЪ БОЮ НА СТОХОДѢ

15 - 17 ІЮЛЯ 1916 г.

Ш т а б ъ п о л к а .

1/Командиръ полка ген. м. Кушакевичъ. 2/полк. ад. кап. Бирдинъ. 3/нач.-къ ком. связи кап. Смирновъ 1-й; 4/комендантъ Штаба полка шт. кап. Цуриковъ 1-й/раненъ въ животѣ/; 5/полк. свѣд. грот. о. Петропавловскій; 6/ст. врачъ лекаръ Гумель.

Хозяйственная часть:

1/Пом. Н-ра полка по хоз. части-полк. Тишевскій; 2/ком. настр. роты кап. Трескинъ; 3/дѣлопр. чин. Тобановъ; 4/квартирн. чин. Гришинъ; 5/казначей-прап. Арбузовъ; 6/завѣд. оруж. чин. Третьяковъ; 7/капельмейстеръ чин. Пабелка.

К о м а н д и р ы :

1/н-къ пулем. ком. кап. Радзевскій/контузенъ/; 2/н-къ ком. пѣх. развѣд. шт. кап. Смирновъ 2-й; 3/н-къ кон. развѣд. шт. кап. Смирновъ 2-й; 4/н-къ уч. ком. кап. Куликовъ; 5/н-къ чин. ком. прап. Паскевичъ.

1-й батальонъ: Н-къ б-на кап. Соколовъ.
Вр. Ком. Роты Е. Вел. поруч. Запольскій/Нр. роты кап. Чихачевъ въ отпуску/.
2 рота: шт. кап. Есеевъ 2-й; мл. офицеръ: .....
3 рота: шт. кап. Рейманъ; мл. оф. : прап. Мезерницкій 1-й/раненъ/.
4 рота: шт. кап. бар. Тиенгаузенъ; мл. оф. : пор. Четиркинъ.

2-й батальонъ: кап. Машкинъ 1-й/контузенъ/.
5 рота: шт. кап. Машкинъ 2-й; мл. оф. : прап. Веденяевъ 3-й/убитъ/.
6 рота: вр. ком. пор. Умурико-Запольскій/раненъ/; мл. оф. : прап. Шпаковскій/умеръ отъ ранъ/.

7 рота: пор. Бойцовскій/раненъ/; мл. оф. прап. Столяренко/убитъ/.
8 рота: пор. Кривошеевъ/раненъ/; мл. оф. : прап. Гришко-Гришковскій/убитъ/.

Потѣшенія: Н-къ 6 роты кап. Смирновъ былъ въ отпуску.

3-й батальон: К-рь 6-на - кап. Житкевичъ 2-й.
 9 рота: шт. кап. Михайловъ 2-й; мл. оф.: прап. Лжидарскіи 1-й.
 10 рота: пор. Корчинскіи; мл. оф.: прап. Ломиковскіи.
 11 рота: пор. Ячевскіи; мл. оф.: .....
 12 рота: вр. ком. прап. Адриановъ 2-й; мл. оф. - не было никого.
 4-й батальон: К-рь 6-на - кап. Верниковскіи.
 13 рота: кап. Евсеевъ 1-й; мл. оф.: прап. Гомулецкіи/раненъ/.
 14 рота: ..... мл. оф.: прап. Яворскіи.
 15 рота: пор. Колдобакінъ; мл. оф. - не было никого.
 16 рота: шт. кап. Фоминъ 1-й; мл. оф.: прап. Воеводскіи/раненъ/.

Въ командирозкъ:

1/Въ Штабъ 3 Гв. пѣх. дивизіи: шт. кап. Слефохтъ, пор. Кашкинъ и пор. Голем-
 батовскіи.
 2/Въ Штабъ 2-го Гвард. Корпуса: кап. Дычинскіи.
 3/Въ Сводномъ Его Величества - пор. Летичіи.

ВНОШНІЯ НАЧАЛЬСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

3-я Гвард. пѣх. дивизія: Нач-къ див. ген. лейт. Чернавинъ; нач-къ штаба -
 ген. майоръ Кузнецовъ.
 Ком. 1 брига. ген. майоръ Буковскіи.
 К-рь Л. Гв. Литовскаго полка: ген. м. Кононовичъ.
 Вр. ком. Л. Гв. Кекопольскаго полка: подковникъ Штакельбергъ.
 К-рь Л. Гв. Петроградскаго полка: ген. м. Беляковъ.
 К-рь Л. Гв. Волынскаго полка: ген. м. Кушакевичъ.

Л. Гв. Стрѣлковая дивизія: Нач-къ-ген. лейт. Дельсаль. Нач-къ Штаба.....

К-рь Гвард. Экипажа - кап. 1-го ранга Саблинъ.

2-й Гвард. Корпусъ: Командиръ - ген. л. Раухъ; Нач-къ Штаба - ген. майоръ
 Пришинскіи.

К-щій Особой Арміи - ген. ад. Вазобразовъ; нач. штаба графъ Игнатьевъ.

Составилъ по музейнымъ даннымъ: Л. А. Кривошеевъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ 4-ГО БАТАЛЬОНА НА Р. СТОХОДЪ./ІЮЛЬ 1916

Составъ роты 200-220 штыковъ. Взводные унт. офицеры и отдѣлен. коман-
 дировъ - хорошіе, обстрѣленные кадровые солдаты, хотя и не всѣ коренные
 Волыни, но прикипшіе и любящіе полкъ.

Роты 4-го 6-на пополнены, вѣрнее заново сформированы въ ноябрѣ
 1915 г./м. Брайловъ около ст. Жѣринка/прекрасными молодыми солдатами
 изъ русскіихъ губерній. Въ октябрѣ 1915 г. оставались только незначи-
 тельные кадры по 15-20 чел. въ ротѣ.

Во время "большаго резерва"/ноябръ 1915 - іюнь 1916/роты были хоро-
 шо обучены и сплочены. Настроеніе было отличное, всѣ вѣрили въ предсто-
 ящую побѣду. Смѣло могу сказать, что 4-й батальонъ былъ глубоко проник-
 нутъ славнымъ Волынскимъ духомъ. Грустно становится, когда вспоминаешь
 гибель этихъ рослыхъ, хорошо выправленныхъ молодыхъ солдатъ, преданныхъ
 Государю, своимъ начальникамъ и любящихъ полкъ.

Какъ можно говорить, что нашъ солдатъ не былъ патристиченъ и у него
 не было чувства долга... Что же заставляло ихъ идти на почти вѣрную
 смерть/кто былъ на Стоходѣ, это подтвердитъ/... Хорошо было бы если бы
 полки русской арміи воспитывались хотя бы на половину подобно нашему
 и умѣли бы изъ отличнаго сырого матеріала создать солдата подобнаго
 Волыни. Умѣло руководство, какъ въ мирной обстановкѣ/во время большо-
 го резерва/, такъ и въ бою, славнаго командира полка ген. майора Кушако-
 вича еще въ больше" мѣрѣ способствовало проявленію высокихъ качествъ
 Волынскаго духа.

Въ концѣ Іюня Л. Гв. Волынскіи полкъ, какъ и всѣ части Императорской
 Гвардіи, составлявшія отдѣльную армію "Воискъ Гвардіи", погрузился въ
 Минскъ въ эшелоны. Выстро, черезъ 5-6 дней, 1-й, 2-й и 3-й батальоны при-
 были въ Луцкъ. 4-й батальонъ выгрузился въ Ровно и походнымъ поряд-
 комъ въ полтора дня перешелъ въ Луцкъ, гдѣ соединился съ полкомъ. 4-й
 батальонъ былъ единственною частью Гвардіи, совершившей этотъ переходъ
 походнымъ порядкомъ. Пробывъ въ Луцкѣ 2 дня, полкъ перешелъ въ районъ
 дер. Раѣйфотъ, гдѣ сталъ на позицію, но пробылъ на этомъ пассивномъ уча-

сткѣ 2-3 дня. — 10 или 11 Іюля части 2-го Гв. Корпуса были смѣнены 1-мъ Гв. Корпусомъ, 2-й же Корпусъ продвинулся влѣво. Кенесогольскій и Петроградскіе полки заняли позицію у дер. Вичины и юго-западнѣе. Нашъ полкъ расположился въ квартирно-бивакомѣ у деревни, что въ 2 верстахъ восточнѣе д. Вичины, и на прилегающихъ хуторахъ. 4-й батальонъ былъ расположенъ въ бивакомѣ въ маломъ лѣсу.

14 Іюля была получена диспозиція для боя. Л. Гв. Волынской полкъ назначался въ корпусный резервъ. 15 Іюля рано утромъ, послѣ малебна, нашъ полкъ выступилъ по-батальонно по дорогѣ на Тристанъ. Только что мы вышли изъ деревни, сборнаго пункта полка, какъ показались непріятельскіе аэропланы. Но насъ они въ этотъ разъ не обезпокоили. Двигались мы очень медленно, ч. около 12-13 часовъ 6-ны вошли въ лѣсъ, что западнѣе дер. Вичины. Около 15 часовъ 6-нѣ подошелъ къ опушкѣ лѣса, что въ 1 верстѣ южнѣе д. Тристанъ. Здѣсь былъ нашъ штабъ полка. Расположеніе 4-го батальона обстрѣливалось рѣдкими огнемъ тяжелой артиллеріи. Въ 13 ротѣ было 2 легко раненыхъ. Съ наступленіемъ темноты батальонъ перешелъ въ кол. Владиміровка, гдѣ пробилъ до разсвѣта, ожидая каждую минуту выступленія.

16 Іюля рано утромъ 6-нѣ двинулся на кол. Руда и дальше въ лѣсъ, гдѣ сѣверо-восточнѣе дер. Михайловка/приблизительно у высоты 188/пробылъ въ резервѣ Л. Гв. Петрогр. полка почти цѣлый день. Батальонъ періодически обстрѣливался артиллерією. Значительныхъ потерь не было. Другіе наши батальоны/2-й и 1-й/вели ожесточенный бой около дер. Волосовка, но къ вечеру такъ стало довольно спокойно.

Цѣлый день 15 и 16-го нашъ батальонъ, какъ впрочемъ и всѣ батальоны полка, были въ отдѣлѣ. О дѣйствіяхъ другихъ батальоновъ мы почти не имѣли свѣдѣній. Знали только, что очень пострадалъ 2-й батальонъ при атакѣ Волосовки. Около 9 час. вечера 4-й 6-нѣ получилъ приказаніе идти на поддержку Петроградцевъ. Пройти около 1 версты, и когда моя рота входила по гати на мостъ черезъ каналъ или ручей, колонна батальона подверглась ожесточенному орудіиному обстрѣлу. Роту нельзя было разсыпаться въ цѣпь, т. к. по сторонамъ узкой гати были глубокія канавы, а дальше болото. Въ батальонѣ произошло нѣкоторое разстройство, но энергичными распоряженіями доблестнаго командира кап. Верниковского порядокъ былъ немедленно восстановленъ, и батальонъ двинулся дальше. Потерь въ ротахъ почти не было, кажется, 4-5 раненыхъ на весь 6-нѣ.

До сихъ поръ не могу понять, какъ нѣмцы могли знать о движеніи нашего батальона. Было уже темно. До расположенія противника было 1-1,3 версты, двигались по густому лѣсу, слышать нашего движенія тоже нельзя было, т. к. сильный ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь съ нашей и противника стороны не прекращался цѣлый день, а съ наступленіемъ темноты увеличился.

Немного позже изъ Штаба Петроградскаго полка получили приказаніе: двумя ротами усилить ихъ цѣпи, которыя лежали на опушкѣ лѣса западнѣе высоты 188, у болотистаго берега Стохода. 15-я и еще одна рота, кажется, 16-я/оказались на самомъ берегу Стохода, такъ что цѣпи Петроградцевъ а лѣвѣе и Волынская рота/3-го б-на/оказались въ второй линіи, въ 50-100 шагахъ за ними. Двѣ роты 4-го батальона/13-я и 14-я/остались при штабѣ Петроградскаго полка. У Петроградцевъ, понесшихъ большія потери, настроеніе было весьма подавленное. Нервная стрѣльба по невидимому противнику прекратилась только съ нашимъ приходомъ. Нѣмцы тоже нервничали и время отъ времени открывали сильный пулеметный и ружейный огонь. Къ 11 час. ночи наступило нѣкоторое затишье. Я обошелъ свои цѣпи. Настроеніе у солдатъ было бодрѣе, несмотря на то, что люди были очень утомлены — мы фактически не спали третью ночь. Вправо связи съ соседями не было. Ночь была очень темная, и ориентироваться въ лѣсу было трудно. Получили какіхъ либо указаній отъ Петроградцевъ я не могъ. Приказалъ людямъ быть на-готовѣ, думая, если бы нѣмцы насъ атаковали, перейти немедленно въ контръ-атаку. Внезапно около 11.30 ночью всему фронту начался ураганный, безпорядочный, сначала ружейный и пулеметный, а вскорѣ и артиллерійскій огонь. Нѣмцы освѣщали мѣстность ракетами. Я сначала думалъ, что нѣмцы переходятъ въ наступленіе, но слѣва послѣдѣлъ нашъ ура... Расположенная лѣвѣе рота 4-го б-на/16-я/и моя/15-я/поднялись и съ крикомъ "ура" мы бросились впередъ. Я и отдѣльные люди перебирались черезъ рѣку по деревяннымъ чатамъ, заготовленнымъ нашими гвард. саперами и сложеннымъ тутъ-же въ лѣсу. Только что я перебрался на другой берегъ, какъ прибѣгаетъ связь отъ кап. Верниковского съ приказаніемъ оставаться на мѣстѣ и нигуда не двигаться. Я остановилъ роту и приказалъ занять прежнія окопчики. Моя рота оказалась въ очень неважномъ положеніи: со стороны противника мы подвергались интенсивному

ружейному, пулеметному и бомбометному огню, с тыла же нас обстреливали Петроградцы. Посылаю к ним с требованием прекратить огонь — безуспешно. Бегу сам и криком, а иногда и ударами останавливаю советских обозначенных солдат. Петроградцы боялись, что немцы обходят нас справа, и даже говорили, что правее слышали немецкий разговор. Офицеры Петроградцев я не видел. Приказал Петроградскому подпрапорщику, очень исполнительному, который с 2 пулеметами находился за нашим правым флангом, смотреть за порядком и не открывать огня без моего приказа. После этого я возвратился к своим и, чтобы не нести лишних потерь, приказал окопаться по возможности глубже, что на болотѣ было трудно. Несмотря на сильный огонь, потерь в ротѣ было немного — 8-10 чел. раненых; убитых не было.

Перед разсветом 6-нѣ получил приказание: сдать позицию Петроградцам, отойти вглубь лѣса, к штабу нашего полка /у высоты 188/. На разсветѣ 6-нѣ перешел въ кол. Аполлонія, въ резерв полка. Наши батальоны вели бой у дер. Золосовка. Около 9 час. утра цѣпи 4-го 6-на начали медленно продвигаться вперед. Въ первой линіи 13-я рота, правѣе — 16-я. Во второй линіи 13-я рота; 14-я рота сзади, уступомъ влѣво. Черезъ нѣкоторое время движение нашихъ цѣпей было замѣчено, и дальѣе мы двигались уже подъ огнемъ. Впереди бой то разгорался, то какъ будто затихалъ.

Такъ мы дошли до дер. Золосовки. Деревня разрушена, нѣсколько строений въ огнѣ. Отъ деревни начинался склонъ, совершенно открытый до самой рѣки; дальѣе за дорогой мелкій лѣсъ; за полосой лѣса шириной полторы, двѣ версты мѣстность поднималась. На гребнѣ видны были немецкіе окопы съ проводочными загражденіями.

Обстрѣлъ все время усиливался. Отъ дер. Н. Дворѣ въ ложину у дер. кол. Островъ Золосовскій спускались цѣпи нѣмцевъ. У дер. кол. Остр. Золосовскій и восточнѣе отдѣльныя ихъ группы переправлялись черезъ рукавъ Стохода. Лѣвѣе насъ у лѣса, ближе къ рѣкѣ, окопалась цѣпь, не помню, какого батальона, можетъ быть, 13-я рота. Правѣе сѣвернаго края д. Золосовки двигалась цѣпь 16-ой роты. У входа въ деревню на дорогѣ Руда-Золосовка находился кот. 6-на кап. Верниковский, отъ котораго я получил приказание удерживать въ нашихъ рукахъ переправу на брѣнтѣ хуторовъ, что къ сѣв. западу отъ дер. Золосовки.

Я двинулъ роту дальѣе. Прощелъ разрушенную деревню и попалъ въ полосу сильнѣйшаго заградительнаго огня тяжелой артиллеріи. Вокругъ ничего не было видно; все было окутано дымомъ рвущихся снарядовъ; только дальѣе у кол. Островъ Золосовскій видны были цѣпи нѣмцевъ, двигающіяся въ нашемъ направленіи. Медлить было нельзя — рота таяла. Окопавшаяся на берегу и ждать, пока нѣмцы насъ атакуютъ или рота погибнетъ въ ужасномъ огнѣ, не было смысла. Долго не думая, я рѣшилъ самъ атаковать противника, бросился вперед и, пробѣжавъ съ ротою полуразрушенный хуторъ, перешелъ вбродъ черезъ Стоходъ. Вода доходила до горла. Одинъ я не могъ бы перенести рѣку, меня вынесли солдаты. Они потогали и другъ другу. Много раненыхъ потонуло. При переправѣ черезъ рѣку мы попали подъ убійственный фланговъ пулеметный огонь. Пулеметы стояли, какъ сейчасъ помню, въ болѣе домика на перекресткѣ дорогъ, южнѣе кол. Островъ Золосовскій. Лѣвый флангъ роты немногo задержался, пулеметы здѣсь были на 500-600 шаговъ. Несмотря на то, что переправилось насъ черезъ рѣку немного, противникъ былъ ошеломленъ нашею стремительностью. Группы нѣмцевъ съ пулеметами, перешедшія уже было рѣку у Острова Золосовскаго, отошли назадъ на Нов. Дворѣ, а цѣпи, спускавшіяся съ гребня въ ложину, остановились и начали окопываться. Пробѣжавъ весь островъ и не задумываясь, удастся ли намъ, небольшою горсточкой, опрокинуть цѣпи противника, перешли дальѣе и рукавъ, но, дойдя до опушки мелкаго лѣса на болотѣ, должны были остановиться, такъ какъ около меня собралось только человѣкъ 40-50.

Мы залегли на опушкѣ на линіи Н. Дворѣ-Вятонекъ. Окопаться не было возможности. Мы лежали въ мелкомъ болотистомъ лѣсу; пришлось укрыться за кочками, въ кустахъ. Окопы противника хорошо были видны на гребнѣ. Отъ рукава или канала мѣстность поднималась вверхъ. Цѣпи нѣмцевъ немного отошли и начали окопываться въ 800-1000 шагахъ отъ насъ, такъ что ихъ окопы съ проволокою образовали какъ бы вторую линію. Весь перелѣсокъ, а особенно пространство между дорогъ Остигоровичи-Вятонекъ и рѣкою, былъ покрытъ трупамъ нашихъ и немецкихъ. Лежала масса раненыхъ. Здѣсь были наши Волынцы и не изъ 4-го 6-на; эти лежали здѣсь съ утра или съ ночи на 17-е Іюля. Картина была ужасная: стоны раненыхъ и сильный запахъ разлагающихся на солнцѣ труповъ дѣйствовали угнетающе.

Я приказал перенести раненных к мосту на дороге на д. Бабье. Послать донесение кап. Верниковскому, прося прислать пулемет и телефон. Стали подходить люди 3-го и 4-го взводов моей роты, задержавшиеся на переправе.

Час прошло и полчася, как начал артиллерия начала нас буквально засыпать гранатами. Я послал несколько человек, одного за другим, с требованием прекратить огонь по нас. Видать, в тылу не знали, что мы так стремительно перескочили Стоходь, тое же донесение еще не было получено. Дипи чичев, спускавшийся с грёбия на линии Н. дворъ-Этонеж, могли быть видны издалека и представляли отличную цель. Этот обстрел продолжался около часа, и у меня было человек 10-15 раненных и несколько убитых. Обстрел нас начал не артиллерией плохо подбавлялось в моральных отношеніи: чувствовалась оторванность от своих. Ничьи все время держали нас под огнем; стоило только кому нибудь высунуться из кустов, как начинался ураганный пулеметный огонь; к вечеру прибавились к этому и бомбошоты. Артиллерия противника нас обстреливала сравнительно слабо. Под сильным артиллерийским огнем нѣмцы держали переправу - полуразрученный мост на дороге Островъ Волосовскій-Бабье и лодину к востoku от кол. Островъ Волосовскій.

Я осторожно обошел свою цѣпь, вѣрнѣе проползъ, т.к. подняться было нельзя, - нѣмцы слѣдили за каждым нашим движением. Правый фланг упирался въ каналь/ 2 - 2 1/2 версты къ западу отъ выс. 192/, или ручей /идущий перпендикулярно рѣкѣ/, за которым мѣстность покрыта лѣсом и слѣдить за противникомъ я не могъ. Развѣдка, высланная мною въ эту сторону, пройдя около одной версты, никого не нашла.

Вѣтвь железной связи не удалась, - не было возможности пройти по открытому мѣсту у кол. Остр. Волосовскій, но я за этот флангъ безпокоился меньше. Все передвиженія противника были мной видны почти до д. Нов.

Дворъ. Такъ, въ ожиданіи контръ-атаки, прошло около двухъ часовъ. Было 18-19 часовъ. Противника я держалъ все время под огнемъ, не давая ему шевелнуться; малѣйшее движеніе въ нѣмецкихъ цѣпяхъ вызвало сильный пулеметный огонь съ нашей стороны. Контръ-атаки я теперь уже не боялся; мы бы встрѣтили ее дружным огнемъ, да и славный Волынский штыкъ показывалъ бы себя. Но меня очень волновало то, что мы не имѣли связи съ батальономъ. Безпокоился я и за правый флангъ - боялся обхода.

Отъ санитаровъ/кажется, 14 рот/, пришедших подбирать раненныхъ у моста на Бабье, я узналъ, что к-рз б-на кап. Берчиковскій контуженъ, 16-я рота осталась безъ офицеровъ/кап. Кошкинъ и подпор. Воеводскій ранены.

Вторично посланные мною дозоры возвратились и сообщили, что одна рота 4-го б-на/не помню, какая/заняла позицію правѣ моста, гдѣ-то у выс. 192, а К-рз полка находится въ деревнѣ, что за Волосовкой/видимо, Бабье/. Зскоръ возвратился и лѣвый дозоръ; съ нимъ пришла связь отъ Литовцевъ, которые заняли лѣсъ юго-западнѣе Ост. Волосовскій. Хотя Литовцы не могли сказать ничего новаго, но я все же въ нѣкоторой степени ориентировался въ обстановкѣ и могъ послать донесение К-ру полка. Простилъ заполнить разрывъ правѣ и лѣвѣ меня/ я занялъ рѣдкую цѣпь участка отъ одной до полутора верстъ/, протянуть телефонъ, прислать пулеметъ и патроны, санитаровъ, чтобы подобрать тяжело раненныхъ и прислать пч-у лодку.

Постепенно съ приближеніемъ сумерекъ наступало затѣмь, только гдѣ то далеко и право, должно быть у Стрѣлковъ, или еще дальше, въ 1 Гв. Корпусѣ, слышна была канонада. Казалось, нѣмцы не думали переходить въ наступленіе, а наоборотъ ждали атаки и продолженія наступленія съ нашей стороны. Они укрепляли свои окопы. По выросшим сплошной линіей брустверамъ можно было судить, что окопы доведены до полной профили. Я же въ этихъ отношеніи былъ вѣнѣ счастливъ, - мнѣ удалось окопаться только для стрѣлбы лева, да и то мы лежали на полушты въ водѣ. Проклятое болото... Становилось темно. Но вотъ, слава Богу, съ темнотою наконецъ я получилъ и связь съ полкомъ: телефонъ дотянули до моста на Бабье. При помощи лѣвой связи/сейч я не могъ говорить по телефону, т.к. не хотѣлъ оставить цѣпь/получилъ приказаніе командира полка оставаться на занимаемой позиціи и слѣдить за противникомъ. Для усиленія моего правого фланга высылалась команда пѣхоты развѣдчиковъ су пулеметомъ/кажется, подпор. Нечаевъ или прап. Зеревкинъ/. Съ наступленіемъ полной темноты должны были поднести пч-у. Получивъ связь, сразу же успокоился, перестал чувствовать осторожность, прошло нервное напряженіе послѣднихъ двухъ дней, но я какъ то сразу почувствовалъ безумную усталость.

Утѣя обстановка немного и улучшилась, но все же положеніе наше не

было очень твердым. Теперь, в темноту, я начал беспокоиться и за свой левый фланг — разрыв с Литовцами был около версты, и притом еще их расположение не было на одной линии со мной, а с сильным уступом назад. Я выставил сильный караул к дороге Н. Дворь-кол. Остров Ветровскіи.

Нужно было все время особенно внимательно следить за ротой, т.к. люди были очень утомлены. Из начальствующих нижних чинов осталось при мне очень мало — один взводный и 5-6 отдѣленных командиров. Два взводных унт. офицера были убиты, а один ранен при переходѣ через рѣку. Всего со мной было 30-60 человек.

Послѣ 21 часа подошла команда развѣдчиковъ съ однимъ пулеметомъ и заняла прорывъ правѣ меня. Я продвинулся немного влѣво и отчасти упрочилъ цѣпь.

Ночь прошла сравнительно спокойно. Передъ разсвѣтомъ ротѣ приказано было отойти къ штабу полка, въ резервъ. Намъ сдѣлили двѣ роты, кажется, 13-я и 14-я. При штабѣ рота расположилась, если не ошибаюсь, къ востоку отъ д. Золосовки, въ окопахъ, вырытыхъ наканунѣ 14-й ротой. За 15-й ротой въ окопахъ же находилась 16-я рота. Ротѣ была поднесена горячая пища, но мало кто ѣлъ — слишкомъ все были утомлены. Развѣстившись въ окопахъ, моментально заснули. Два дня 18 и 19 Іюля/обѣ роты обстрѣливались артиллеріей, но значительныхъ потерь не несли. На передовыхъ участкахъ, какъ у насъ, такъ и у соседей справа и слѣва, эти дни было спокойно.

19 Іюля, около 11 часовъ, немецкая граната разорвалась въ 5 шагахъ отъ моего окопа — наблюдательнаго пункта. Окопы моей роты были на гребнѣ, и я хорошо видѣлъ долину Стохода правѣ Витонжа и лѣвый участокъ Стрѣлковъ. Осколокъ снаряда попалъ мнѣ въ голову и, погнувъ кокарду, остался въ тулѣ фуражки. (Этотъ осколокъ сохранился у меня до сихъ поръ). На лбу получились порядочная царапина и большая шишка. На перемычкахъ пунктовъ при штабѣ полка докторъ показывалъ iodomъ и наложилъ пластырь. Зечеркомъ получить приказаніе командира полка идти съ ротой на поддержку Стрѣлковъ. Проводникъ отъ к-ра б-на одного изъ Гв. Стрѣлк. полковъ/не помню, какого/доставилъ меня до штаба батальона. Впередѣ слышны были ружейный и пулеметный огонь. Пробывъ здѣсь всю ночь въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, на разсвѣтѣ, въ густомъ туманѣ, по боляту, по пролеченнымъ деревяннымъ штакетамъ вернулся къ полку.

Во время Стоходской операціи дѣйствія 4-го батальона имѣли большое значеніе. 17 Іюля, послѣ полудня нѣмцы/уже не австрійцы, какъ 15-го/, опровергались отъ поселеній, полученныхъ наканунѣ и получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ контръ-наступленіе, которое могло свести на нѣтъ наши успѣхи предыдущихъ дней. Послѣдній резервъ, удачно брошенный 4-мъ баталънъ, своею стремительностью и беззавѣтной доблестью не только остановилъ движеніе противника, но отразилъ его за Стоходъ.

Л. Гв. Золынский полкъ подѣ управленіемъ своего доблестнаго командира съ честью выполнилъ поставленную задачу. Грозный отвагой и обильно пролитой кровью поддержана была слава отцовъ — героев Тамкисена и вписана новая славная страница въ исторію полка. Если бы были введены резервы, то наши успѣхи могли бы обратиться въ блестящую побѣду и разгромъ противника.

Доведенная ко времени боевъ на Стоходѣ почти до уровня мирнаго времени Императорская Гвардія представляла собою цвѣтъ Русской Арміи. Съ полками доблестной Гвардейской пѣхоты можно было достичь чудесъ, и не войска виноваты, если этого не случилось.

О дѣйствіяхъ другихъ ротъ у меня мало сохранилось въ памяти, такъ какъ моя рота болѣею частью дѣйствовала совершенно самостоятельно. Послѣ же окончанія боевъ я не могъ подѣлиться впечатлѣніями съ офицерами другихъ ротъ и батальоновъ, потому что большинство выбыло изъ строя.

Во время боевъ на Стоходѣ потери въ 4 батальонѣ достигали 30-60 % въ 15-й ротѣ осталось на лицѣ около 100 человекъ, т.е. убитыхъ и раненыхъ была 110-120 чел., причемъ убитыхъ было больше, чѣмъ раненыхъ. Изъ офицеровъ 4-го батальона были ранены: подпор. Воеводскій/тяжелѣе/ и кап. Бонинъ/17.VII/, контужены: капитаны Варничковскій и Евсеевъ 1-й.

П. полк. Н. А. К о з л о в ѣ к и н ѣ .

29. IV. 1930.
Одесса, Украина.

олку.

.....
исена
нѣстромъ...

.....
И в н е в ъ .
вѣшеннаго пол-
/..

лавская опера-
о двухъ не-
азаніе изъ
неизвѣстномъ
и въ ночь на
по назначенію
омъ и былъ рас-
посаженный
[час.ночи 2-й
исъ во Львовѣ,
эрами,прибыв-
доровъ есть
ся и размѣстил-
о противникъ и
у выгружаться,
ко въ об-емъ
на и на стан-
для ея охра-
къ попадалъ
въ это время
прибытіи эле-
дѣстовѣрили,
.На просьбу
меня зайти въ
ежно плохомъ
аникъ отступа-
даже приблиз-
а"темъ фронтъ.
ами не жѣлотъ.

Какъ только эшелонъ высадился, я вѣдѣть съ нѣмъ направился на за-
водъ, гдѣ были отведены квартиры. 1-й батальонъ, прибывшій двумя часа-
ми ранѣе, уже спалъ мирнымъ сномъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о против-
никѣ.

Выславъ роту въ сторожевое охраненіе, приказавъ выставить заставы
по всѣмъ дорогамъ для охраны отъ неожиданнаго нападенія на заводъ и
станцію, какъ только высадки эшелонъ, одновременно съ
этими выславъ концы разъѣзды отъ ординарческой команды по дорогамъ
для розыска своихъ войскъ и установленія связи съ ними, началъ распо-
лагаться на ночлегъ. Не успѣли мы еще заснуть, какъ около 1 часу ночи
одинъ изъ вернувшихся нашихъ ординарцевъ привезъ записку Командира
бригады 4-й пѣх. дивизіи ген. Мечволодова изъ д. добровляны: "положеніе
безнадежное, съ первою высадившейся ротой идите ко мнѣ на помощь".

Немедленно поднявъ оба батальона и, оставивъ проводниковъ и прика-
заніе командиромъ 3 и 4-го батальоновъ немедленно по высадкѣ изъ ва-
гоновъ слѣдовать по дорогѣ за полкомъ, выступилъ около 2 часовъ ночи
по дорогѣ на д. добровляны. Еще въ темнотѣ войдя въ д. добровляны, я
былъ встрѣченъ на улицѣ ген. Мечволодовымъ, пригласившимъ меня въ хату,
гдѣ на столѣ была развернута 10-верстная карта. Здѣсь онъ объявилъ мнѣ,
что я присланъ въ его распоряженіе, и что онъ приказываетъ мнѣ овла-
дѣть дер. Гортники и остановить отходъ его бригады и соседнихъ частей.
На просьбу мою указать на картѣ расположеніе нашихъ частей и против-
ника, онъ началъ водить пальцемъ по всей картѣ, разсказывая, что онъ самъ
этого не знаетъ, такъ какъ за "минувшій" день донесеній не получилъ.

Съ этими скудными свѣдѣніями о противникѣ, вылавъ разъѣзду въ на-
правленіи д. Гортники, я двинулся дальѣ. Дорога для тѣсноты. У самой опуш-
ки ея уже при дневномъ свѣтѣ мы встрѣтили бродячихъ по лѣсу артилле-

было очень т
дѣлать "ланг
ихъ располож
назадъ. 7 в
тосовскіи".

Ну, но был
ди были очен
при инѣ очен
взводныхъ ун
рѣку. Всего с

Послѣ 21
заняла прох
тотнать цѣп

Ночь прох
было ототти
13-я и 14-я.
отъ д. Волос
тоѣ въ окоп
ча, но мало
пахъ. Потен
лись артилл
ствахъ, какъ
комно.

19 Июля,
отъ моего
нѣ, и я хоро
Стрѣлковъ/
остался въ
поръ/. На лѣ
вязочныхъ п
пластырь. Ве
на поддержк
полковъ/не
ментъ былъ р
даніи дальн
ту, но продо

Во время
значение. Г
оправившись
нія подкрѣп
на нѣтъ нае
ны 4-й батал

онъ, свое стремительность и беззаветно доверие по
только остановили движеніе противника, но отбросили его за Стоходъ.

Л. Г. Золынский полкъ подъ управленіемъ своего доблестнаго команди
ра съ честью выполнилъ поставленную задачу. Позумнѣе отвагой и обильно
пролитой кровью поддержана была слава отцовъ - героев Ташкисена и
вписана новая славная страница въ исторію полка. Если бы были введены
резервы, то нашъ успѣхъ могъ бы обратиться въ блестящую побѣду и раз
рушить противника.

доведенная ко времени боевъ на Стоходѣ почти до уровня мирнаго вре
мени Императорская Гвардія представляла собою цвѣтъ Русской Арміи. Съ
полками доблестной Гвардейской пѣхоты можно было достичь чудесъ, и не
вотска виноваты, если этого не случилось.

О дѣятельности другихъ ротъ у меня мало сохранилось въ памяти, такъ
какъ моя рота болѣею частью дѣйствовала совершенно самотопадно.
Послѣ же окончанія боевъ я не могъ подѣлиться впечатлѣніями съ офице
рами другихъ ротъ и батальоновъ, потому что большинство вышло изъ
строя.

Во время боевъ на Стоходѣ потери въ 4 батальонѣ достигали 50-60 %
Въ 13-й ротѣ осталось на лицо около 100 человѣкъ, т.е. убитыхъ и
раненныхъ было 110-120 чел., причемъ убитыхъ было больше, чѣмъ раненныхъ.
Изъ офицеровъ 1-го батальона были ранены: подпор. Воеводскій/тяжелѣе/
кап. Кочетовъ/17.VII/, контужены: капитаны Зарничковскій и Тисеевъ 1-й.

П. полк. Н. А. К о з л о в а к и н ѣ .

29. IV. 1930.
Астѣк, Крестовія.

И снова солнце Таткисена
Вась озарило надъ днѣстромъ...

Р ю р к ѣ И в н е в ѣ .
/Изъ стихотворенія, посвященнаго полку.
"ОГОНЬКЪ". 1915 г./.-

О П Е Р А Ц И Я   Н А   Д Н Ъ   С Т Р Ъ .

Въ началѣ Мая 1915 года, когда еще не была закончена "лавская операція, Л.Гв.Золыинскій полкъ былъ отведенъ въ резервъ и около двухъ недѣль пробылъ на отдыхѣ. Какется, 21 Мая получено было приказаніе изъ Штаба дивизіи о спѣшной погрузкѣ полка для слѣдованія въ неизвѣстномъ направленіи. Полкъ немедленно выступилъ къ мѣсту посадки, и въ ночь на 22 Мая 1-й бат-нъ съ квартирными всего полка отправился по назначенію. Станціе назначенія оказалась "Садовая Вишня", близъ которой и былъ расквартированъ полкъ. Но недолго онъ тамъ простоялъ и вновь посаженный въ вагоны 23 Мая уже двинулся вновь ко Львову, а около 11 час. ночи 2-й эшелонъ со 2-мъ батальономъ и Штабомъ полка, незадерживаясь во Львовѣ, прибылъ на станцію Ходоровъ, гдѣ былъ встрѣченъ квартирными, прибывшими съ 1-мъ эшелонъ полка, которые доложили, что ст. Ходоровъ есть станція назначенія полка, что 1-й батальонъ уже выгрузился и размѣстился на ночлегъ въ полусооруженномъ сахарномъ заводѣ, и что о противникѣ и нашихъ войскахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Приказавъ эшелону выгружаться, пошелъ на станцію. Станція была погружена во тьму, и только въ одномъ залѣ былъ слабый свѣтъ. Оказалось, что станція эвакуирована и на станцію оставался только помочникъ нач-ка станціи и хандары для ея охраны. Не у кого было узнать объ обстановкѣ, въ которую полкъ попадалъ ночью. На наше счастье къ телефонному аппарату подошелъ въ это время офицеръ, вызвавшій Штабъ 19 Корпуса и доложившій туда о прибытіи эшелона на станцію. Потребовалъ у него документы, которые удѣлостворили, что онъ адъютантъ Штаба корпуса, ген. шт. капитанъ Дурново. На просьбу мою освѣтить обстановку, въ какую мы попали, онъ просилъ меня зайти въ хандарскую комнату и такъ по секрету сообщилъ о безнадежно плохомъ положеніи на нашемъ фронтѣ: "войска наши разбиты и въ паникѣ отступаютъ по всей линіи, нигдѣ не задерживаясь". - Онъ не могъ даже приблизительно указать мѣста расположенія нашихъ частей на ближайшемъ фронтѣ, такъ какъ части отходятъ самостоятельно и связи со Штабами не имѣютъ.

Какъ только эшелонъ высадился, я вмѣстѣ съ нимъ направился на заводъ, гдѣ были отведены квартиры. 1-й батальонъ, прибывшій двумя часами ранѣе, уже спалъ мирнымъ сномъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о противникѣ.

Выславъ роту въ сторожевое охраненіе, приказавъ выставить заставы по всемъ дорогамъ для охраны отъ неожиданнаго нападенія на заводъ и станцію, какъ мѣсто высадки прибывающихъ эшелоновъ, одновременно съ этимъ выславъ концы развѣдки отъ ординарской команды по дорогамъ для розыска своихъ войскъ и установленія связи съ ними, начали располагаться на ночлегъ. Не успѣли мы еще заснуть, какъ около 1 часу ночи одинъ изъ вернувшихся нашихъ ординаровъ пріѣзжъ записку Командира бригады 4-й пѣх. дивизіи ген. Чечволодова изъ д. добровляны: "положеніе безнадежное, съ первымъ высадившемся ротой идите ко мнѣ на помощь". -

Немедленно поднялъ оба батальона и, оставивъ проводниковъ и приказаніе командиратъ 3 и 4-го батальоновъ немедленно по высадкѣ изъ вагоновъ слѣдовать по дорогѣ за полкомъ, выступилъ около 2 часовъ ночи по дорогѣ на д. добровляны. Еще въ темнотѣ войдя въ д. добровляны, я былъ встрѣченъ на улицѣ ген. Чечволодовымъ, пригласившимъ меня въ хату, гдѣ на столѣ была развернута 10-верстная карта. Здѣсь онъ объявилъ мнѣ, что я присланъ въ его распоряженіе, и что онъ приказываетъ мнѣ овладѣть дер. Бортники и остановами, отходя его бригады и соседнихъ частей. На просьбу мою указать на картѣ расположеніе нашихъ частей и противника, онъ началъ водить пальцемъ по всей картѣ, сознаваясь, что онъ самъ этого не знаетъ, такъ какъ за "минушіи" день донесеній не получилъ.

Съ этими скудными свѣдѣніями о противникѣ, выславъ развѣдку въ направленіи д. Гортники, я двинулся дальѣе. Дорога для насъ была опущена, и его уже при дневномъ свѣтѣ мы встрѣтили бродящихъ по лѣсу артилле-

ристовъ. Отъ нихъ узналъ, что въ лѣсу на позиціи стоитъ мортирная батарея, а приглашенный ея командиръ полковникъ Заставскій, который съ этой позиціи наканунѣ велъ бой, могъ на мѣстности освѣтить мнѣ обстановку и показать мнѣ расположеніе нашихъ войскъ къ вечеру минувшаго дня. Узнавъ, что д. Бортники еще не заняты противникомъ, что подтвердила и развѣдка наша, посланная еще изъ д. Добровлянъ, я выслалъ 1-й батальонъ въ боевую часть въ направленіи на д. Бортники, приказавъ занять ея южную опушку и станцію Бортники. 2-й батальонъ оставилъ въ резервъ.

Какъ только батальоны развернулись и начали наступленіе, я получилъ приказаніе ген. Нечволодова: два роты вернуть къ нему въ Добровлянъ въ его распоряженіе, а два роты выслать въ направленіи хутора Н., гдѣ по тѣхъ же у него свѣдѣніямъ противникъ прорвалъ нашу фронтъ.

Отправленный туда съ двумя ротами капитанъ Чариковъ 2-й противника тамъ не нашелъ, но временно былъ оставленъ въ распоряженіи командира Шлиссельбургскаго пѣх. полка.

1-й батальонъ, развернувшись подъ прикрытіемъ лѣса, началъ наступать къ д. Бортники по обѣимъ сторонамъ углубленной дороги. Несмотря на то, что ему пришлось спускаться по совершенно открытому къ противнику скату, 1-й батальонъ не былъ обстрѣлянъ артиллеріей противника. Штабъ полка слѣдовалъ за 1-мъ батальономъ углубленной дорогой до выхода ея на открытое мѣсто, гдѣ въ стѣнѣ дороги въ вырвотѣ нѣмѣ устроили центральную станцію телефона, и сами расположились въ ожиданіи занятія деревни.

Въ это время къ опушкѣ лѣса подошелъ и 3-й батальонъ, высадившійся на ст. Ходоровъ. Приказавъ ему быть въ резервъ за 1-мъ батальономъ, передвинувшись къ д. Бортники. Когда къ нему стали приближаться цѣпи 1-го батальона, я самъ со штабомъ направился въ д. Бортники.

Какъ только штабъ полка вышелъ изъ углубленной дороги на открытое мѣсто, онъ былъ обстрѣлянъ изъ д. Гелешовъ артиллеріей, выпустившей нѣсколько снарядовъ, перелегавшихъ черезъ головы. Въ д. Бортники были найдены слабые части 2-ой бригады 4-й пѣх. дивизіи, которая и была около 10 час. утра сбиты 1-мъ батальономъ Золнцевъ.

Лѣве насъ сгруппировались разрозненные части 4-й пѣх. дивизіи; правѣ, на правомъ берегу Днѣстра, части 2-й пѣх. финляндской дивизіи. Съ ихъ частью же по занятіи деревни роты 1-го батальона приступили къ усовершенствованію бывшихъ на опушкѣ ея одиночныхъ окопчиковъ, къ развѣдкѣ позиціи противника, отстоявшея отъ нашихъ окоповъ мѣстами всего въ нѣсколько десятковъ шаговъ, къ выясненію мѣсть пулеметныхъ гнѣздъ противника.

Вскорѣ къ мнѣ прибылъ к-ръ Шлиссельбургскаго полка, полк. Переселенъ, съ которымъ мы разграничили боевые участки и связались телефономъ. Не успѣли мы закончить всѣхъ этихъ работъ, какъ около 1 часу дня было получено письменное приказаніе ген. Нечволодова: "Командиру Л. Гв. Золнцкаго полка вступить въ измѣненіе всѣмъ боевымъ участкамъ и ровно въ 1 часъ дня атаковать противника, находящагося впереди фронта."

Въ виду отсутствія связи съ частями 2-й пѣх. финляндской дивизіи и невозможности къ назначенному времени объединить для общей атаки всѣ части, входившія въ мои участки, я отвѣтилъ, что не нахожу возможнымъ атаковать противника ранѣе 3 часовъ дня, на что и получилъ согласіе ген. Нечволодова. Тотчасъ же былъ составленъ и разосланъ приказъ объ атакѣ.

Ровно въ 3 часа Золнцы выскочили изъ окоповъ и бросились въ атаку на окопы противника. Это было настолько неожиданно для австрійцевъ и нѣмцевъ, еще наканунѣ преслѣдовавшихъ безостановочно отступавшаго противника, что пулеметы ихъ, заброшенные лично офицерами полка ручными гранатами, не успѣли начать свою губительную работу, а защитники окоповъ оказать серьезное сопротивленіе атакующему удару. Наши противники покинули свои окопы, заваленные убитыми и ранеными, бѣжали по глубокому болоту въ направленіи на Гелешовъ, преслѣдуемые на протяжении 4 - 5 верстъ нашими ротами, во главѣ которыхъ были командиры: Е. З. роты капитанъ Чухачевъ и пор. Четыркинъ и Веденяевъ 2-й.

Батарея противника, стоявшая почти открыто на опушкѣ Гелешова, отдѣлалась цѣлѣю атакующихъ, но движеніе подъ огнемъ по глубокому болоту, гдѣ ноги проваливались выше колѣна, причемъ захватывались плѣнные, которыхъ отправляли въ тылъ, разстроило ряды ротъ, которыя къ тому же были встрѣчены почти въ упоръ огнемъ батареи и пулеметовъ ея прикрытія, залегли передъ батареей, и уже не было силъ двинуть ихъ впередъ. Въ это время были ранены капитанъ Чухачевъ и убиты поруч. Кницкий, Веде-

наевъ 2-й и прапор.. Якубовскіи /последніе погребены на кладбищѣ д. Добровляны. х/

х/Примѣчаніе Л.А.Кривошеева: Фотографія убитыхъ - Кницкого и Зеденева - /въ гробу/ находится въ полковомъ музее.-

На этомъ атака наша захлебнулась, и съ наступленіемъ темноты роты стали приводиться въ порядокъ, оканпваться и закреплять за собою захваченное пространство.

Къ концу атаки прибылъ въ д.Бортники послѣдній эшелонъ Л.Гр.Волынского полка. Изъ состава его была выслана рота, которой была поставлена задача: двигаясь скрытно вдоль по берегу днѣстра, выйти въ тылъ противнику, занятому Гелешовъ, и захватить мостъ черезъ рѣку, дабы отрезать ему путь отступленія за днѣстръ. Всѣ попытки этой роты не увѣнчались успѣхомъ, но заставили противника очистить Гелешовъ.

Кромѣ захваченныхъ въ этотъ бой болѣе сотни плѣнныхъ съ нѣсколькими офицерами и 4-хъ пулеметовъ, взятыхъ Волынцами, и продвиженія нашей линіи войскъ на 5 верстъ впередъ въ тылу и на флангъ войскъ противника, появленіе на фронтѣ только 2-хъ батальоновъ Л.Гв.Волынского полка резко измѣнило общее положеніе въ нашу пользу. Часті войскъ, потерявшія духъ, вышедшія изъ рукъ начальниковъ и безостановочно отступавшія, нѣмнѣе увѣченныя приговоромъ свѣтлыхъ силъ бросились въ атаку, какъ совершенно свѣдѣія войска, обилии противника по всей линіи, захватили плѣнныхъ и пулеметы, преслѣдовали противника на большіе разстоянія и удержались всю ночь на захваченной линіи, что заставило противника очистить Гелешовъ, а остальныхъ полковъ нашей 3-й Гв. пѣх. дивизіи дало возможность ночью и на слѣдующій день спокойно высадиться на ст.Бортники.

Ночью противникъ очистилъ д.Гелешовъ, уйдя частью за днѣстръ, причѣмъ былъ уничтоженъ мостъ, а частью на д.Лапшину. На разсвѣтѣ Волынцы заняли д.Гелешовъ, выславъ развѣдку на д.Лапшину и на правый берегъ днѣстра на д.Суховъ, обѣ занятыя противникомъ. При занятіи д.Гелешовъ мы были предупреждены мѣстными жителями, что нѣмцы передъ уходомъ изъ деревни отравили воду во всехъ колодцахъ.

Зесь день 27-йя полкъ закреплялъ занятое положеніе и производилъ дальнѣйшую развѣдку, а подѣ прикрытіемъ его происходило сосредоточеніе частей 3-й Гв. пѣх. дивизіи. Прибывавшія часті приотраивались къ Л.Гв.Волынскому полку. - Л.Гв.Мексгольскій полкъ направленъ былъ на правый берегъ днѣстра, получивъ задачу - овладѣть д.д. Лыньска и Суховъ; Л.Гв.Литовскіи полку дана задача - овладѣть д.Новосельцы. Командованіе перешло въ руки Нач-ка 3 Гв. п. дивизіи ген. лейт. Чернавина.

Упорный бой съ большими потерями въ этотъ день пришлось выдержать Л.Гв.Мекс. полку, которому все же не удалось овладѣть назначеннымъ ему деревнямъ. Сравнительно легко и безъ большихъ потерь Волынцы послѣ тѣхъ ковы атакъ овладѣли къ ночи д.Лапшино, а Литовцы - д.Новоселки. Ночь на 28-е-йя прошла спокойно только въ столкновеніяхъ развѣдчиковъ, а на разсвѣтѣ было донесено объ отступленіи противника по всей линіи за днѣстръ. Тотчасъ же отдалъ приказаніе о наступленіи полка вдоль днѣстра по лѣвому берегу къ м. М у р а в н о . - Шли лѣсомъ, сплошь спутаннымъ телеграфными и телефонными проводами, какъ паутиной, а, выйдя изъ него противъ Куравно, съ высокаго берега и отсталеннаго противникомъ тѣмъ-де-пона на противоположномъ правый берегу видѣли отходяція часті противника.

Мостъ у Куравно былъ уничтоженъ; искали и нѣсколько нѣмцевъ Куравно нашли бродъ. Зесь полкъ подѣ артиллерійскимъ огнемъ перешелъ рѣку и, занявъ Куравно, началъ оканпваться на окраинахъ его. Противникъ обстрѣливалъ Куравно огнемъ тяжелой артиллеріи со стороны д.Старое Село и разъ пыталъ рѣдкими цѣлями наступать отъ д.Владимиръ, но былъ отбитъ однимъ ружейнымъ огнемъ. Здѣсь въ числѣ раненыхъ у насъ были: командиръ 2-го батальона капитанъ Черыковъ съ-и/скопчавшійся по дорогѣ въ госпиталь/и к-съ 14 роты поручикъ Поповъ 2-й.

Сейчасъ же по занятіи Куравно мы навели на мѣстѣ взорваннаго моста мостъ на бочкахъ въ 2 доски. При занятіи этого пункта было захвачено нѣсколько десетковъ плѣнныхъ нѣмцевъ изъ 3 гв. пѣх. герм. дивизіи, а въ одномъ изъ дѣловъ было найдено 12 раненыхъ русскихъ нѣмскихъ чиновъ изъ частей 19 ари. корпуса, взятыхъ нѣмцами въ плѣнъ. Справедливость заставляетъ сказать, что они были великолѣпно перевязаны нѣмцами и снабжены всѣмъ необходимымъ при отступленіи нѣмцевъ.

Въ 3 часа дня было получено приказаніе Нач-ка дивизіи: "оставить Куравно и вернуться на лѣвыи берегъ днѣстра къ д.Лапшину. Эта задача оказалась значительно труднѣе, чѣмъ въ предыдущихъ, такъ какъ огонь противника въ это время значительно усилчился; бродъ былъ все время подѣ огнемъ

танковой артиллерии противника, обстреливался британскими снарядами и мостик на бочках. По нему то и пришлось перевести через Днестр гуськом весь полк, что заняло массу времени, казавшегося вѣчностью въ данномъ положеніи.

Современное прибытіе къ мѣсту боя на Днѣстрѣ Л. Гв. Волынскаго полка, а затѣмъ и остальныхъ частей 3 Гв. пѣх. дивизіи въ критическіи для нашихъ войскъ моменты, сыграло решающую роль въ этомъ боевѣ, полной ширѣ содѣйствовало рѣшительному пораженію противника, вынужденнаго къ поспѣшному отступленію за Днѣстръ, при чемъ было взято въ плѣнъ нѣсколько тысячъ свыше 15.000 плѣнныхъ и около 40 орудій.

Ген. Лейт. К у ш а к е в и ч ъ .

Б О Я Н А Д Н Ъ С Т Р Ъ .

Въ своихъ воспоминаніяхъ я хочу коснуться одного изъ самыхъ блестящихъ боевъ нашего полка за все время Великой Войны, — это, боя на Днѣстрѣ.

Считаю его самымъ блестящимъ не потому, что полкомъ былъ проявленъ максимумъ доблести и героизма, — этимъ отличались все наши бои, начиная съ боя подъ Угатино, боевъ у Бельварка Игнацевъ и дер. Кон-стантиновекъ подъ Лодзью, затѣмъ бои подъ Дорпентой, блестящая штыковая атака подъ Буди-Пржисекъ Казенный, гдѣ я имѣлъ счастье быть награжденнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст., — послѣдующіе бои на Днѣстрѣ и вся героическая эпопея отступательныхъ боевъ въ Галиціи и на Волыни, затѣмъ Стоходъ и Гельвово... Вездѣ былъ проявленъ исключительный героизмъ и духъ военной доблести полка, масса жертвъ, потоки крови, — но бой на Днѣстрѣ это почти единственный бой, закончившійся достижениемъ главной цѣли всякаго сраженія, т. е. побѣдой, причемъ побѣдой не только мѣстной, но и общаго значенія, блестящей побѣдой въ широкимъ смыслѣ этого слова.

Мои воспоминанія не есть описаніе боевыхъ дѣйствій полка/я это хочу особенно подчеркнуть/, а только мои личные воспоминанія о дѣйствіяхъ моихъ и моей роты, о томъ немногомъ, что могъ наблюдать вокругъ себя, мои личные переживенія и впечатлѣнія, т. к. строевой офицеръ, особенно какъ я, выбывшій въ концѣ боя по раненію, о дѣйствіяхъ другихъ ротъ, объ общихъ дѣйствіяхъ полка обычно не имѣетъ большого представленія. Поэтому мое описаніе будетъ имѣть сугубо субъективный характеръ. Зато за вѣрность всехъ указанныхъ мною фактовъ моя честь поручаю...

Уочу также коснуться въ свое время одной интимизаціи, которая имѣла мѣсто въ отношеніи меня, о которой вспоминаю до сихъ поръ, благодаря исключительному совпаденію обстоятельствъ, заставившихъ нелегально о немъ думать, —

До начала Мая 1915 г. мы оставались въ окопахъ нашихъ мартовскихъ боевъ на восточномъ берегу долины рѣки Ораичъ у д. д. Нагель и Буди-Пржисекъ Казенный. Въ силу безостановочно развивавшейся въ Галиціи наступленія арміи Макензена началось переброска на югъ частей войскъ съ Варшавскаго и Восточно-Прусскаго фронтовъ. Дошла очередь и до насъ. Собирали насъ какими то частями, посадили въ районѣ Остроленки въ поѣзда и повезли на югъ. Около Тарнопольа мы были выгружены. Но черезъ 2-3 дня опять погрузили и, черезъ Львовъ, прослѣдовали до станціи назначенія, откуда, сдѣлавъ одинъ переходъ, считалось въ резервъ Юго-Западнаго фронта.

Черезъ 2-3 дня, числа 23-24 Мая, намъ было приказано снова погрузиться на ст. Садовая Зичня и слѣдовать на Львовъ и дальше, куда будетъ приказано. Львовъ, тогда, еще былъ глубокой тѣлѣ.

1-й эшелонъ составлялъ нашъ батальонъ, въ которомъ я командовалъ ротой 3-го Вѣличества. Я принялъ роту послѣ Капитана Казбека, убитаго въ боюхъ подъ Лодзью въ ночь съ 7 на 8 Января 1914 г.

Во Львовѣ 25 Мая намъ дали назначеніе для сбора всего полка на станціи Ходорово, тоже сравнительно считавшійся въ достаточномъ тылу. Мы пересѣли въ приготовленный для насъ поѣздъ и ѣхали отправки. Въ это время случайно узнаемъ, что нашъ обозъ 2-го взряда находится во Львовѣ. Мы его разыскиваемъ и наконецъ получаемъ почту, которую на тѣли уже несли двѣ. Я получилъ пачку писемъ. Прочитавъ нѣсколько изъ нихъ, я вскрылъ наконецъ маленькое писемко, написанное неизвестнымъ мнѣ почеркомъ, на конвертѣ для визитныхъ карточекъ. Чего-то былъ удивленъ, не найдя въ конвертѣ никакого письма... Тогда я развернулъ весь конвертъ и увидѣлъ внутри каракулями выведенное: "завтра тебя смерть...." ...и больше ничего!.

Я внимательно осмотрѣлъ конвертъ; адресъ написанъ хорошимъ красивымъ почеркомъ; вниматель: "Петроградъ 16 Мая 1915 г." Я пока-

заль этот концерт всем офицерам своего батальона и тут же передай его нашему капельмейстеру Павелка, чтобы он его сохранил, т.к. Павелка уезжал в Зартаву. Лично на меня это письмо не произвело никакого впечатления, и в ответе на сочувствие и подбадривание я еще сказал: "Во первых, можно почитать: завтра тебя смерть мнует, а во вторых, не во время отправили письмо: завтра я убит никак не могу быть, т.к. нахожусь в тылу." - Но... обстановка завтра оказалась совсем иной и заставила меня время от времени вспоминать об этом послании.

Часам к 9-ти вечера мы прибыли на ст. Ходорово и расположились на ночлег в полуразрушенном сахарном заводе. Об обстановке ничего не знаем; знаем только, что будем ждать здесь прибытия других эшелонов полка. - Приблизительно в 2 часа ночи нас срочно будят: Командир полка немедленно требует г.г. офицеров... Собрались в Штаб полка. Как-то курьезно, рассказал нашему Командиру Генералу Кушакевичу, какое приятное письмо я получил из Петербурга!... Идя же в Штаб полка, я неприятно был поражен пожелкавшими в ночной тишине ружейных выстрелов, как будто бы невдалеке.

Командир полка немедленно объяснил нам обстановку и свое решение. Оказалось, что ему удалось связаться с Генералом Нечволодовым, который нарисовал обстановку так: впереди нас части 4-й пех. дивизии и Финляндские стрелки в панике отступали целый день, преследуемые противником; на ночь задержаны у ст. и дер. Бортники. Связи с частями никакой...

Ген. Нечволодов уговаривал ген. Кушакевича прийти ему немедленно на помощь. Ген. Кушакевич на этот счет никаких распоряжений от Начальника дивизии не имел, за исключением приказа сосредоточиться полку на ст. Ходорово. - Но, как исключительно честный и добросовестный военачальник, никогда не лгавший ни себя, ни свою часть во имя высших интересов, ген. Кушакевич взял на себя инициативу и приказал прибывшим двум батальонам немедленно выступить в дер. Добровляны, где был Штаб ген. Нечволодова, и сам отправился с батальонами.

Боюсь, что не каждый Командир полка поступил бы так, поэтому я особенно считаю нужным подчеркнуть это решение нашего Командира, благодаря которому, через несколько часов, бывавший в панике фронт нескольких дивизий, подбодренные свежими частями, главным образом нашей полком, ринулся героически вперед.

Через полчаса мы выступили. В голов 1-й батальон; в головную заставу роты Его Величества... Начиная подумывать о письме!...

Благополучно подошли к штабу ген. Нечволодова. Он встретил нас на дороге, в полном смысле слова с распростертыми объятиями.

Подбжал наш Командир полка и, ознакомившись с обстановкой, приказал: двинуться вперед и занять находящуюся в 4 - 5 верстах деревню и станцию Бортники, которая частично занята противником.

Продвигаясь три километра на опущи его развернулись в боевой порядок: роты 1, 3 и 4-я в первой линии, 2-я и 3-я в резерве. Нам было приказано, следуя вдоль дороги на д. Бортники, выбить из нее противника и занять ее. А 4-ой ротой идти от меня - занять ст. Бортники.

Я подождал цѣпями без выстрѣла къ самой деревнѣ. Уже было часа 4 утра и почти свѣтло. Оказалось, что эта опушка деревни занята нѣсколькими ротами одного изъ полковъ 4-ой пѣх. дивизіи, т.е. вѣрнѣе говоря, попросту онъ тутъ ночевалъ. Встрѣченный мною офицеръ объяснилъ, что люди совершенно утомлены и дезорганизованы безостановочнымъ преслѣдованіемъ по пятамъ противника, развѣдочныя части котораго находятся въ самой деревнѣ, а главныя силы въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за деревней, въ находящихся тамъ домахъ. Я приказалъ передать другимъ офицерамъ эго полка о цѣли нашего подхода/сказаніи имъ поддержки/ и чтобы они, прикрываясь нами, привели въ порядокъ свои роты, а самъ, во исполненіе данной имъ боевой задачи, началъ продвигаться цѣпями вдоль опушки раскинувшейся, большой деревни Бортники. По выходѣ на другую опушку всѣ мои цѣпи были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ. Началась перестрѣлка. Я назначилъ боевыя участки взводамъ вдоль опушки деревни и приказалъ окопаться. Моя задача была выполнена. 4-я рота подъ командой поручика Чегиркина заняла часть зданій ст. Бортники на линіи нашей роты. Остальныя же зданія /въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ него/ были заняты укрѣпившимся въ нихъ противникомъ съ пулеметами. По нимъ люди окопывались, а лично производилъ развѣдку и налаживалъ связь

съ соседями.

Слѣва отъ меня находилась ст. Бортники, частью занятая 4-ой ротой, а частью, въ непосредственной близости противникомъ. Вдоль фронта моей роты шла дорога съ канавой, ведущая къ группѣ домовъ, отстоящихъ отъ моего праваго фланга шаговъ на 350-400. По канавѣ этой дороги, отстоящей отъ моего лѣваго фланга шаговъ на 200-250, и окопался противникъ.

Впервые я увидѣлъ въ бинокль австрійскую копи... Оказалось, что это были части 30-го гонведскаго полка. До сихъ поръ мы встрѣчались только съ нѣмцами.

И окопывались, окопывались и Венгры. Противъ моего лѣваго фланга стоялъ въ открытой амбразуры пулеметъ, который вплоть до днѣстра прострѣливалъ вдоль раздѣлявшее насъ поле. Я розыскалъ командировъ ротъ армейскихъ частей, находившихся въ Бортники, и они, приведя въ порядокъ свои роты, также заняли, справа отъ меня, опушку деревни и окопались.

Часовъ въ 8-9 утра перестрѣлка стихла, люди окопались, приспособились, попили чаекъ, приготовленный въ халунахъ, и частью отдыхали, обогрѣтые теплыми майскими солнышками....

Я вспомнилъ о письмѣ!.. Но подумалъ: въ окопахъ на позиціи это еще не такъ плохо! Лѣтъ-бы не въ атаку!.. Надо сказать, что къ этому дню изъ строевыхъ офицеровъ, вышедшихъ съ полкомъ на войну, не считая штаба, не выживало, по тѣмъ или инымъ причинамъ, ни разу изъ полка оставалось только трое: Чарыковъ, я и Веденяевъ 2-й, такъ что вѣроятность "выбыть" была и безъ письма большая, какъ потомъ и оказалось: въ этотъ день Веденяевъ 2-й былъ убитъ, Чарыковъ раненъ и скончался, а я раненъ.

Часовъ около 10-ти ротныхъ командировъ вызвали къ телефону: "По приказанію Командующаго Арміей перейди въ наступленіе, ровно въ 11 ч. атакуй!.. Л. Г. В. Волчинскій полка направляющій!.. 1-й батальонъ направляющій!.. Рота Его Величества направляющая!.. То-есть лично я долженъ двинуться первымъ въ атаку по открытой мѣстности! Что то екнуло... я я подумалъ: "письмо, пожалуй, въ руку!.."

Въ силу того, что не всѣ части были еще готовы перейти въ наступленіе, атака сначала была перенесена на 12 часовъ, а потомъ на 1 часъ дня. Изучивъ окончательно обстановку, я прежде всего лично переговорилъ по телефону съ Командиромъ полка и просилъ его ни въ коемъ случаѣ не подготавливать атаку такъ называемыхъ "артил. огнемъ", т. е. къ тому времени уже количество снарядовъ ограничивалось, и для подготовки отпустили не больше какъ 10-15 снарядовъ на орудіе, что, конечно, было достаточно лишь, чтобы предупредить противника о какомъ то передвиженіи съ нашей стороны, но ни въ коемъ случаѣ атаки фактически не подготавливало. Затѣмъ я просилъ придать мнѣ пулеметъ, чтобы парализовать пулечетъ противника, обстрѣливавшій насъ вдоль. Въ мое распоряженіе былъ немедленно командированъ нашъ личный начеткъ пулеметной команды, вѣчно юный, веселый, доблестный офицеръ Поручикъ Книжкінъ, только что вернувшійся въ полкъ, даже не совсемъ оправившійся послѣ раненія въ ногу подъ Корпентой. Съ нимъ прибыло 2 пулемета. Я выбралъ ему мѣсто за лѣвдымъ флангомъ моей роты, какъ разъ противъ пулемета противника, условившись, что какъ только и крикну "ура", онъ изъ двухъ пулеметовъ откроетъ по нему огонь, что и было имъ блестяще выполнено.

Боевая задача дана была слѣдующая: завладѣть окопачъ противника противъ нашего фронта, т. е. не останавливаясь, двигаться дальше вдоль днѣстра и занять деревню Голешевъ, виднѣвшуюся на горѣ, верстахъ въ 1-5-ти отъ насъ.

Боевой порядокъ нашего 1-го батальона: въ боевой линіи рота Е. В. направляющая; 4-я рота слѣва, 2-я рота уступомъ вправо назадъ за мою ротой, 3-я рота уступомъ назадъ за моимъ лѣвымъ флангомъ. Ротами командовали: 2-ой - под. Топорный, 3-ей - пор. Штерт.

Справа отъ насъ наступали три роты армейскаго полка, еще правѣе дивизія Зиндлицкихъ стрѣлковъ. Слева - катется нашъ 2-й батальонъ, т. е. 4-я пѣх. дивизія. Наступленіе должно было начаться ровно въ 1 часъ дня. Безъ четверти часъ все уже было готово къ атакѣ. Я събралъ часы и предупредилъ Четыркина и командировъ ротъ справа отъ меня, что ровно въ 1 часъ дня я выскочу впереди и крикну "ура", какъ только вотъ люди выскочатъ изъ окоповъ, всѣ должны броситься въ атаку.

Моя рота Его Величества, въ прекрасномъ состояніи подготовки и

духа, въ составѣ 250 чиновъ, кстати сказать, уже пополненная мною два раза, т.к. послѣ Лодзинскихъ боевъ осталось 27 чел. и послѣ атаки при Буды-Прицсеки - 40 чел., была на-готовѣ и поджидала только моего приказа ринуться впередъ. Оставалось нѣсколько минутъ!...

Какъ сейчасъ помню этотъ чудный солнечный день 26-го мая 1915 г. Я стою за громадною липою на опушкѣ деревни съ винтовкою въ рукахъ и смотрю на мои часы на лѣвой рукѣ; кругомъ мертвая тишина, осталось 3 минуты!... 2 минуты!... 1 минута!... Я вскакиваю впередъ шаговъ на 10 и подымаю голосомъ кричу: "Ребята..впередъ за мною "ура"!.... Какъ одинъ человѣкъ поднимается рота 1-го Величества и, перегоняя другъ друга, устремляется впередъ съ дикимъ крикомъ "ура", заглушаемымъ трескомъ пульметовъ Кницкаго. Я смотрю, гдѣ былъ непріятельскій пулеметъ? сплошная пыль отъ пуль Кницкаго!... Справа пустою цѣлю бѣгутъ въ атаку тѣ роты армейскаго полка, которыя еще вчера утромъ были въ состояніи декорализаціи!... Весь фронтъ, слѣдуя примѣру Волинцевъ, двинулся впередъ!... Въ одинъ моментъ я съ ротой, крича "ура", пробѣжалъ разстояние 300-400 ш., отдѣлявшее насъ отъ окоповъ противника. Лично я перепрыгнулъ черезъ окопъ, продолжая дальшее движеніе, какъ и моя рота, т.к. у меня было условлено съ поручикомъ Топорнымъ, К-ротъ 2-й роты, слѣдовавшей сейчасъ же за мной, что онъ долженъ очистить отъ противника окопы и дома справа отъ меня, а я дабы не ослабить порыва атаки, долженъ со своей ротой двигаться, не задерживаясь, на дер. Голешевъ.

Атака для противника была столь внезапна, что онъ не успѣлъ сдѣлать и нѣсколькихъ выстрѣловъ, какъ мы уже были у него въ окопахъ, работая штыками. Особое сопротивление противникомъ на ст. Бортники нашей 4-й ротѣ, а также и 2-ой ротѣ при занятіи ею домовъ справа отъ меня. При этой атакѣ нашимъ полкомъ, главнымъ образомъ 1-мъ батальономъ, было захвачено: 4 пулемета, 4 офицера и 104 солдата.

Несмотря на перекрестныя ружейныя огонь и начавшійся интенсивный шрапнельный огонь, моя рота въстѣ съ пригнувшей къ моему лѣвому флангу частью 3-ей роты безостановочно продолжала движеніе, попрежнему крича "ура". Впереди насъ убѣгали, отстрѣливаясь, одиночные австрійцы.

Вплоть до дер. Голешева, которая видѣлась верстахъ въ 4-хъ ч.а. горѣ и являлась прекраснымъ ориентировочнымъ пунктомъ для направленія дальнѣйшаго движенія, видимость была совершенно открытой и представляла собою долину рѣки Днѣстра, поросшую высокою травой, а иногда и кустарникомъ, перерѣзанную маленькими бугорками и болотистыми долинками справа, покрытую зарослями камыша близъ самой рѣки.

Пройдя такъ еще шаговъ 200-300, я рѣшилъ остановить цѣпи, дабы привести въ порядокъ взводы для дальнѣйшаго движенія. Но эта попытка оказалась тщетной: люди геройски, не останавливаясь, шли впередъ. Изъ-за все усиливавшейся артиллерійской канонады и шума разрывовъ шрапнели моей команды никто не слышалъ. Всюду кругомъ меня были бѣлые дымки низкихъ разрывовъ... Еще нѣсколько сотъ шаговъ... и передовныя цѣпи залегли. Я подхожу къ нимъ.. Впереди, въ 30-60 шагахъ передъ нами, въ полномъ смыслѣ слова бѣлая завѣса отъ шрапнельныхъ разрывовъ! Надо пройти черезъ нее!... Я выбираю моментъ, вскакиваю, кричу "ура" и бѣгу. Цѣпи поднимаются и бѣгутъ за мной черезъ огненую завѣсу... Разрывы почти надъ головой, кажется, что не больше чѣмъ на 2-3 аршина.. Часть людей падаетъ; остальные съ крикомъ "ура" проскакиваютъ.. Оборачиваюсь: бѣлая пелена разрывовъ уже сзади. Оказывается, глубина ея не больше какъ шаговъ сто. Такъ точно былъ сконцентрированъ огонь батареи противника!.. Перейдя уже на шагъ, двигаемся дальше, путаясь въ высокою траву, болотистыхъ заросляхъ, но все же двигаемся.. Опять разрывы спереди. Нѣсколько минутъ, и снова передъ нами новая огненная завѣса. Противникъ перенесъ огонь. Опять "ура", опять бѣжить. Опять разрывы, кажется, рукой можно достать!.. За все это мое продвиженіе до д. Голешева, я думаю, не менѣе 5-6 разъ пришлось проходить черезъ этотъ адъ артиллерійскаго огня!...

Вспомогательнъ я видѣлъ фотографію, снятую нашимъ полковымъ фотографомъ съ горы за станціею Бортники. На ней были запечатлѣны наши цѣпи и сплошная линия бѣлыхъ разрывовъ. Трудно описать все перипетіи этого наступленія, усугублявшагося по мѣрѣ приближенія къ дер. Голешеву, когда, кромѣ артиллерійскаго огня, прибавились еще пулеметы, прострѣливавшіе вдоль съ другого берега Днѣстра болотистыя долинки, которыя надо было проходить перебѣжками по одиночкѣ.

Считаю лишь своимъ долгомъ отмѣтить то исключительное боевое во-

спитаніе и духъ нашихъ солдатъ, благодаря которому, несмотря на то, что фактически командованія уже не было, или, вѣрнѣе говоря, таковое не могло быть осуществлено въ силу боевой обстановки и мѣстности, не позволявшей видѣть другъ друга, каждый солдатъ, несмотря на огонь, несмотря на пулеметы и на потери, думалъ и дѣлалъ только одно: впередъ!.. впередъ на Голешовъ!.. Въ какомъ либо мѣстѣ люди накапливались и снова, безъ понуканія, шли самостоятельно впередъ...

Наконецъ Голешовъ появился совсѣмъ близко!.. Слѣва по буграмъ неслись карьеромъ къ Голешову орудія, передки, зарядные ящики. Интенсивность огня артиллеріи уменьшилась, и началось, что стрѣлявшія орудія тутъ гдѣ-то рядомъ!.. Снова воспрянули духомъ и пошли впередъ опять безъ передышки, но уже подъ огнемъ пулеметовъ.

Заговъ на 400 отъ Голешова я остановилъ цѣпи за маленькимъ бугоркомъ, чтобы привести ихъ въ порядокъ, дальше уже начиналась рожь вплоть до крутой горы, на которой была деревня. Я взялъ бинокль. Изъ деревни по дорогѣ къ намъ выходили въ колоннахъ повидимому свѣжія части и, что хуже всего, въ каскахъ!.. Какъ оказалось потомъ, это были части германской 3-ей гвард. пѣх. дивизіи. Я приказалъ открыть по нимъ огонь!.. Часть ихъ спустилась съ горы, а часть на нашихъ глазахъ начала окапываться на опушкѣ деревни. Слѣва отъ насъ въ 700-800 шагахъ двигались совершенно открыто артиллерійскіе обозы!.. Я волосы рвалъ на себѣ, что нѣтъ сейчасъ подъ рукою пулеметовъ или телефоновъ артиллеріи!.. Нашъ ружейный огонь никакого особаго реальнаго дѣйствія не оказывалъ!.. Я приказалъ оставшимся унт. офицерамъ привести взводы въ порядокъ, пересчитавши людей. Оказалось, со мной дошло не больше, какъ 140-150 человекъ да еще около взвода 3-ей роты. 2-я рота осталась версты на полторы сзади на одномъ изъ островковъ днѣстра. На мое распоряженіе, посланное поручику Топошину, подтянуться ко мнѣ, онъ отвѣтилъ, что не можетъ это сдѣлать изъ-за пулеметнаго огня!.. Ни о 3-ей, ни о 4-й ротѣ свѣдѣній никакихъ!.. Зная, что табѣ подка и артиллерія находится въ 4-хъ верстахъ отъ меня, я понялъ, что положеніе мое неважное, что я зарвался. Понявши это и люди, наблюдая спускавшихся внизъ изъ деревни нѣмцевъ. Горючая фантазія плыла донесенія: "Ваше Высокоблагородіе! нѣмцы наступаютъ!.. нѣмцы подползаютъ ко ржи!.. насъ обходятъ справа, ... слѣва... и т.д.

Не довѣряя вполне отицъ донесеніямъ, но понимая ихъ полную возможность, я все же рѣшилъ оставаться на мѣстѣ и продолжалъ вести интенсивный ружейный огонь, несмотря на безпрестанный обстрѣлъ насъ пулеметами и притѣмъ /по всѣмъ видимымъ цѣлямъ, а ихъ было сколько угодно: въ деревнѣ двигались колонны, на опушкѣ деревни открыто окапывались, слѣва по дорогѣ двигались орудія, зарядные ящики, обозы!.. И съ минуты на минуту ожидалъ контръ-атаки!.. Положеніе - корявое!.. Началъ серьезно подумывать о вчерашнемъ зломъ посланіи!.. По времени было уже часовъ 6 вечера!..

Вдругъ, откуда ни возьмись, появляется Кницкій, увѣшанный пулеметными лентами и танущій пулеметъ!.. Въ чемъ дѣло?.. "Я слѣдовалъ за Вами, всѣ перелбты, и я самъ дотамилъ пулеметъ!..". Я искренно и сердечно поблагодарилъ его за героизмъ и за помощь. Явилось то, чего мнѣ такъ не доставало!.. Сейчасъ же я указалъ ему цѣли!.. Онъ, не задумываясь, самъ наставилъ пулеметъ и открылъ огонь. Въ отвѣтъ немедленно, прямо въ упоръ по этому мѣсту полетѣли артил. гранаты и пулеметный огонь!.. Я приказалъ ему перетти на другой флангъ, - та же исторія!.. Систематически стрѣлять было невозможно. Но все же онъ дѣйствовалъ героически, пытался открывать огонь!.. Черезъ нѣкоторое время нашъ "лихо" Кницкій подбѣгаетъ ко мнѣ и спрашиваетъ: "Дѣ. Дѣ., что это за цѣпи двигаются слѣва изъ дѣса? ". Я ему отвѣчаю, что, вѣроятно, это нашъ 3-й батальонъ, который дѣйствительно долженъ былъ наступать черезъ этотъ дѣсъ. Онъ говоритъ: "нѣтъ, это нѣмцы, дайте посмотрѣть Вашъ бинокль; да, это нѣмцы, посмотрите!..". и передаетъ мнѣ обратно бинокль, оставаясь совсѣмъ рядомъ, за моимъ плечомъ!.. Я беру бинокль, вижу, что это дѣйствительно двигаются цѣпями нѣмцы!.. Въ этотъ моментъ я слышу пулеметъ "та-та-та" и чувствую мило ушей свистъ пуль!.. Бросаюсь на землю за бугоркомъ; Кницкій тоже и ложится на меня!.. Въ это время рядомъ лежавшій чинъ говоритъ: "Ваше Высокоблагородіе!.. Начальникъ пулеметной команды убитъ!..". Я, недоумѣвая, оглядываюсь назадъ, будучи увѣренъ, что прятаясь, какъ и я за бугоркомъ, Кницкій просто облокотился на меня. Но оказалось иначе: одной изъ пуль, проскочившихъ мимо моихъ ушей, Кницкій былъ убитъ наповалъ въ

добъ и лежалъ ничкомъ у меня на спинѣ, уже трупомъ. Повернувъ голову, я увидѣлъ его затылокъ, изъ котораго выли мозги, такъ что я кантономъ буряки зацѣпилъ за нихъ и долго еще носилъ ее съ этой кровавой шѣшкой смерти нашего дикого Начальника пулеметной команды, доблестнаго Волынского офицера, поручика Кичкаго...

Я воспользъ изъ-подъ убитаго Кичкаго и естественно подумалъ о письмѣ: дѣйствительно, смерть надо мною витаетъ сегодня; вѣроятно, слѣдующая очередь — моя!.. Прошло еще съ полчаса въ ожидательно-тревожныхъ настроеніяхъ... Все было ботѣ или мнѣ безъ переменъ... Свѣдѣніе изъ полка никакихъ!.. Вдругъ откуда то справа очередь какой то батареи!.. Передеть шаговъ на 100!.. Вторая очередь!.. надолетъ тоже на 100!.. Настроение пониженное!.. — Тсно, стрѣляютъ по насъ, справа, укрытіе для насъ никакихъ!.. Какъ прекрасно помню, я подумалъ: "теперь ужъ мнѣ не уйти, письмо въ руку!..". Въ этотъ моментъ новая очередь!.. Какъ сейчасъ вижу, довольно переди разрывъ... и чувствую, что все со свистомъ летитъ прямо въ меня!.. Я невольно съежился!.. Страшный ударъ, какъ бы камнемъ, по лѣвой ногѣ, и я раза три перевернулся на землѣ!.. Въ первый моментъ мнѣ стало сѣдно и стыдно; какъ охотнику, мнѣ пришла на мысль аналогія, что я перевернулся, какъ подстрѣленный заяцъ!.. Сейчас же ко мнѣ подбѣжали люди. Я попробовалъ двинуть ногой; боль, но нога двигается!.. Рѣшилъ, слава Богу, кость не перебитъ!.. Сейчас же мнѣ разрѣзали штаны, валили въ рану йодъ и сдѣлали перевязку!.. Передвигаться не могу. Настроение совсѣмъ упало, и рѣшилъ, что это начало конца!.. Какъ ни странно, батарея больше не сдѣлала ни одного выстрѣла!

Пролежалъ такъ около часа. Съ мотъ раненіемъ настроеніе у людей тоже понизилось, что и сказалось опять на доносеніяхъ, "что немцы наступаютъ". Но, на мое счастье, тѣ сдѣлали и, вѣроятно, ждали насъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать дальше: съ одной стороны, хотя я и находился въ безпощадномъ состояніи, но все же не хотѣлъ оставлять людей однихъ, безъ офицера; съ другой стороны, эвакуироваться тоже было почти невозможно, такъ какъ было еще совершенно сѣдно, и съ горы нѣмцы стрѣляли изъ пулеметовъ, не пропуская ни одного одиночнаго человѣка, благо, видимость у нихъ была идеальная.

Въ это время подошелъ мой младшіе офицеръ подпоручикъ Гавринъ, который былъ во время наступленія перевернуть снарядомъ, но только контуженъ и ни за что не хотѣлъ уходить. Въ концѣ концовъ я рѣшилъ, что все же нужно эвакуироваться. Оставилъ за себя Гаврина. Изъ двухъ винтовокъ и палаточныхъ полотнищъ мнѣ сдѣлали носилки, и назначенные 6 человѣкъ меня на нихъ понесли въ тылъ по совершенно открытой мѣстности. Я почти былъ убѣжденъ, что письмо сбудется теперь!.. Но нѣмцы, безусловно видѣвши, какъ меня несли, не сдѣлали по мнѣ ни одного выстрѣла. Уже въ темнотѣ меня донесли до штаба полка. Ко мнѣ вышли всѣ офицеры штаба и Каръ полка ген. Кулакевичъ, которому я и доложилъ всю обстановку, въ которой я оставилъ своихъ людей. Отъ него я узналъ, что убиты Веденяевъ 2-й и подпоручикъ Якубовскій, а также ранены Чарыковъ, Штеръ, Четыркинъ и другіе. Всѣ санитарныя средства въ штабѣ полка изсѣкли; поэтому меня понесли въ полковою лазаретъ въ пяти верстахъ, опять на тѣхъ же типографскихъ носилкахъ, мои же люди, куда меня и доставили только ночью. Сейчас же сдѣлали перевязку, а затѣмъ въ санитарномъ автомобилѣ меня и Чарыкова, который былъ раненъ осколкомъ въ ногу, доставили на ст. Ходоровъ, гдѣ всѣ раненые, которыхъ было масса, лежали на солѣхъ прямо подъ открытымъ небомъ. Положили также и насъ и до вечера слѣдующаго дня мы ждали санитарнаго поѣзда. Въ поѣздѣ мнѣ сдѣлали операцію и вынули пулю, такъ какъ нога начинала пухнуть. — Поѣздъ былъ переполненъ ранеными. Я лежалъ рядомъ съ Чарыковымъ, у котораго температура съ каждымъ часомъ поднималась.

Львовъ уже эвакуировался. Въ Тернополь Чарыкова высадили, но было уже поздно — зараженіе крови, и онъ скончался...

Я благополучно добѣжалъ до Петербурга и попалъ въ Собственный лазаретъ № 3 Государыни Императрицы въ царскомъ Селѣ, гдѣ сестрами милосердія были Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, которые лично дѣлали мнѣ всѣ перевязки, часто въ присутствіи Государыни Императрицы.

Такъ для меня закончился этотъ блестящій бой на Днѣстрѣ. На другой день Голлоуэ былъ взятъ. Всѣ задачи полкомъ были выполнены. Благодаря своевременной помощи Волынцева/по инициативѣ доблестнаго Командира полка Генерала Кулакевича/ и слѣдующихъ героическому примѣру,

всѣ части, накануне отступавшія въ паникѣ, также храбро двинулись впередъ, сбивъ противника и за эту короткую операцію на дѣлѣ захватили въ плѣнъ сотни десятки тысячъ плѣнныхъ, много пулеметовъ и около 40 орудій.

Блестящая победа на тихоокеанском фронте была не только. Военные траты
право гордиться той ролью, которую они в нем сыграли, а той доброй
достоинств, которая была ими проявлена. Лично я живу полным нравствен-
ным удовлетворением за то участие и значение, которое выпало че-
ловеку в этот славный боевой период.

П р и зъ, февраль 1900 г.

Полковникъ Ч х а ч а т у р я н.

Пояснення: хто послав мене? певно, я, конечно, так, а не учитель.
На полученіє зго наванути такі необхідні роздумувати для мене
субитів і та обставина, як котора прилягло пробити цілу день зва-
тра, до сучас пром'яна пославати своїх виключительних співпадінє.

2. 4.

НЕКОТОРЫЕ ОТЛИЧАЮЩИЕСЯ ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСИТЕЛЬНО ОТНОШЕНИЯ КЪ БОГ

НА УЧЕБНИКЪ,

Татарстаннан 12. Дүкөвөт 1966. 31. 1966 г. 100 дн.

Бројот на населението е 4000. Главен занает е земјоделството. Главен град е Началница. Главен селски центар е село Радичево. Постојат 10 селски центри.

При спешном переоборудованні по залізничній дорозі військовій дивізії із Садогов Вітчи і Любачева в Ходорові часті дивізії, вступивши в бой, непосредственно після вивезення з побідів, временно оккупованих територій, поклажені в транспортні подвоз продовольствія, такъ какъ обозы дивизионныя и полковыя двигались отдѣльно походнымъ порядкомъ и были еще далеко. — Энергичными распоряженіями заведывающаго передвиженіемъ войскъ в Галиціи и старшаго Ревизора Движенія Галицкіихъ залізничныхъ дорогъ Капитана РАТОВСКАГО для дивизіи въ ночь на 28-е Мая изъ Львова былъ экстренно высланъ по залізничной дорозі транспортъ продовольствія, полученный утромъ 28-го Мая Ходоровъ, благодаря чему порядокъ довольствія дивизіи не былъ нарушенъ, и всѣ части своевременно получили необходимое продовольствіе. Распоряженіемъ тѣхъ же днѣй 29 Мая прибылъ изъ Львова второй транспортъ продовольствія, обезпечивши дивизію на два дня. Прошу принять мое сердечное благодареніе за содѣйствіе чинимъ вѣрными Вашъ дорозі.

Начальникъ 3 Гвард. пѣх. дивизіи Ген. лейтенантъ ЧЕРНАВИНЪ. -

Выписка из наградного листа Стерш. Ревизора жел. дор. Галиции, капитана 3 Закарпатского железнодорожного полка Якова РАЙВСКОГО.

Руководя по деятельности ст. ревизора чел. дороги экстренной оператив-
ной перевозкой войск из Львова в Ходоровь во время боевъ 25-26
ая 1917 года въ районѣ Ходоровь-Бортники-Журавно, капитанъ Раевскій
получилъ приказаніе отъ командовавшаго 4 пѣх. дивизіей открыты закрѣ-
пую вълѣдствіе сильнаго обстрѣла станцію Бортники для перевозки
войскъ, снарядовъ и вывоза раненныхъ. Онъ произвелъ на паровозѣ подъ
сильнымъ огнемъ рекогносцировку пути и станцій во время боя изъ за
обладанія станціей и послѣ этого лично, съ опасностью весьма серьез-
ной для жизни, подъ сильнымъ огнемъ подалъ къ мѣсту боя снаряды, ко-
гда въ нихъ испытывалась острая нужда. Быстрымъ подвозомъ войскъ и вы-
скадка ихъ непосредственно въ бой были произведены настолько быстро,
что въ боюшій фронтъ способствовали улучшенію нашего положенія въ
бою и дали возможность нанести противнику пораженіе и принудить
его къ отступленію, причемъ было взято въ плѣнъ нѣсколько тысячъ ав-
стро-германцевъ, въ томъ числѣ цѣлая рота съ офицерами германскаго
гвардейскаго фузilierнаго полка. Подвигъ этотъ въ боюшій фронтъ подхо-
дитъ подъ п. 68 ст. 8 Георг. Статута, въ виду же отклоненія Петроград-
ской думой представленія о награжденіи капитана Раевского за описан-
ный подвигъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, ходатайствую о награжденіи
его Георгиевскимъ орденомъ. - Подписалъ: Гв. М. Г. Генералъ-Квартир-
мейстеръ Штаба XI арміи, нѣм. начальникъ управленія военнаго воздуш-
наго флота, ген.-майоръ Пиневскій И. - - - - - Согласенъ: Ген. Лейтенантъ
Д. И. К. в. ч. ч. Начальникъ Штаба XI Арміи, Согласенъ: Командующій
VII Арміей, ген.-адъютантъ Чербаевъ, 20 Января 1917г. 16649

П Р И К А З Ы 169

по железнодорожным частям, находящимся в Галиции
/по 2-й Запурской железнодорожной бригаде 101./
31 Мая 1915 г. г. Львов.

§ 1. - 26-го Мая сего года Начальник жел. дороги Галиции, д-истр. Статск. Советник, Инженер Путей Сообщения ШИТЬ, в виду экстренной переброски войск 3-й Гвардейской и 2-й Финляндской дивизий с их артиллерией из района 3-й Армии на ст. Ходоров для отражения решительного наступления неприятеля на фронт Бортники-Львов, где, переманившись через Днестр и прервав сообщение по линии Ходоров-Галич, неприятель угрожал глубоким обходом всему нашему расположению в Галиции, признавал необходимым лично отправиться на наиболее напряженно работающий участок железных дорог, дабы преподать на месте все необходимые указания для успешного осуществления вышеупомянутой, крайне важной в стратегическом отношении перевозки войск.

Проверив работу линии и станций, Начальник дорог признал полезным для дела лично обследовать возможность немедленного открытия ближайшей станции для подачи войск Гвардии к самому месту боя.

Это обследование было произведено Инженером ШИТЬ вперед на пути артиллерийских позиций, под огнем неприятеля, который обстреливал припавшими обследующий район железной дороги. Выяснив все условия работы этого участка железной дороги, Инженер ШИТЬ преподдал необходимые указания командированному для руководства перевозкой на участке Львов-Ходоров Старшему Ревизору движения Капитану РАЕВСКОМУ. - Благодаря этим указаниям, вся перевозка войск Гвардии и Финляндской стрелковой дивизии и своевременное снабжение их всем необходимым были выполнены с выдающимся успехом, что имело решающее значение для успешного наступления в этом районе, завершившихся полным отожением неприятеля и взятием в плен более 15.000 нижних чинов неприятельской армии.

Подписал: Начальник бригады, Военный Инженер
Генерал-майор КОЛОДОВСКИЙ.

П О К А З А Н И Е

Командующего 3-й роты Л. Гв. Золынского полка в бою у ст. Бортники
26-го Мая 1915 г.

В 2 часа ночи 26-го Мая Л. Гв. Золынский полк выступил со станции Ходоров и к 6 час. утра был в деревне Бортники, где заняли 1-й и 3-й батальоны позиции: 1-й батальон у ст. Бортники, а 3-й левее. 3-я рота заняла позицию у самой ст. Бортники, и в районе роты было два каменных здания станции, из которых я лично наблюдал за противником. Около 2 часов дня мне доложили, что пришел офицер и желает видеть ротного командира. Я вышел и у дома увидел капитана Раевского, старшего ревизора, который обратился ко мне с вопросом: "возможно ли сейчас подать к батарее, расположенной близ станции, побед со снарядами". - Я провел капитана Раевского в дом и указал на позицию противника, находившуюся в 60 - 70 шагах от станции и на ружейный огонь противника, доставший подачу победы невозможной, тем более что незадолго до этого по станции велся артиллерийский огонь неприятеля. После этого побед было решено подать в выемку, не доходя до станции полверсты, к пережуду, где снаряды были выгружены в парк. Командующий 3-й ротой Л. Гв. Золынского полка. Подпоручик ЧЕТЫРКИН.

Подпись командовавшего в бою 26 Мая 1915 года у станции Бортники 3-й ротой вверенного мне полка подпоручика Четыркина свидетельствую. Вместе с тем считаю долгом удостоверить, что перевозка полка до станции Ходоров была выполнена блестяще, без всяких задержек в пути, что вверенный мне полк прибыл на станцию Бортники в критический момент для отряда, отходящего к дер. Бортники, и что с момента его прибытия произошел резкий поворот в нашу пользу, что конечно не могло не отразиться и на общем ходе Днестровской операции, а также, что разведка станции Бортники, находившейся частью в наших, частью в руках противника, капитаном Раевским около 2 часов дня 26 Мая была произведена под ружейный и артиллерийский огонь. Командующий Л. Гв. Золынского полка Генерал-майор КОЛОДОВСКИЙ. 28 февраля 1916 года станция Золочинск.

У д о с т о в ѣ р е н і е .

Скромно удостоверяю, что перевозка частей 3-й Гв. пех. дивизии из Львова в Ходоров, а затем и на станцию Бортники, возложенная на капитана Раевского в период боев вѣреннаго мнѣ корпуса 25-26 мая 1915 г. на рѣкѣ Днѣстрѣ была исполнена своевременно, а высадка ихъ въ районѣ Бортниковъ съ направлениемъ немедленно во флангъ тѣмъ сивашскому корпусу противнику, въ составъ боевого участка — сначала генерала Нечволодова, а потомъ генерала Чернавина — была выполнена блестяще, въ значительной мѣрѣ облегчила тяжелое положеніе корпуса и способствовала успѣшному окончанію его операциі на лѣвомъ берегу Днѣстра, съ полнымъ пораженіемъ противника, съ потерей имъ большого количества пѣхотныхъ и орудій и послѣднимъ отступленіемъ за Днѣстръ. Командиръ 18 армейскаго корпуса. Генералъ-отъ-Кавалеріи **Конъ-Кру-зницкеръ**. 12 марта 1916 года.

Б А Г Н О .

Гольское солнце склоняется къ закату, и отъ густого хвойнаго лѣса, окаймляющаго котловину, повѣяло прохладой. Обитательницы усадьбы, расположенной въ долинѣ, вздохнули свободнѣе, не рѣшаясь однако покидать своихъ балконовъ; только двое дѣтей, туслая 7-ми-лѣтняя Люба со своимъ сверстникомъ кузеномъ Женей, неуточенно болтая, толкуются на дворѣ у барака подъ каштаномъ, стараясь незаметно проскользнуть въ конюшню къ двумъ пони и въ сарай, чтобы ухитриться въ зарѣбанъ.

Въ это время на лѣсной пасеканой дорогѣ появляется на велосипедѣ статная фигура Александра Павловича Балка, владѣльца усадьбы "Багно" и обитателя барака. Еще за оградой кричитъ онъ собственнымъ голосомъ, изнывая отъ жары: "пить и ухиваться!". За нимъ, таща по сыпучему песку свой велосипедъ, напруженный булками, двестуетъ младшій врачъ Л. Гв. Волынскаго полка, **Энуаріи** "Зодоровичъ Коржевъ, со сбившеюся на затылокъ бурашкы, слепитъ глаза на лбу космичи волосъ, съ болтающимися по сторонамъ "трипачки" и съ расплывшимся въ блаженную улыбку лицомъ. Оба прикатили съ Мокотовскаго лагеря провести на лѣнѣ природы воскресенье.

Обитатели лѣснаго уголка встрепенулись: начались привѣтствія, — съуета. Изъ кухни страстилавъ бросился къ барaku подъ каштаномъ денщикъ Г. I. — Голыня, съ тазомъ и кувшиномъ полнымъ воды, чуть не окативъ ею по пути пробѣжавшаго подъ шумокъ къ конюшнѣ дѣтей.

Не успѣли пріѣхавшіе кавалеры предстать передъ дачами, какъ изъ лѣсу появляется новая группа офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка, прибывшая по жет. дорогѣ, а потому ненамудрившая корректности своего туалета; во главѣ чужихъ гостей **Сергій** "Ипполитовичъ Занкевичъ, немного скучающій"; въ болоснѣннотѣ китель аккуратный и предусмотрительный **Владимір** "Анатольевичъ Колоколовъ съ Чеховымъ въ карманѣ пальто, добродушный **Владимір** Павловичъ Худяковъ съ объемистой коробкой конфетъ особаго назначенія и сдержанный **Чарикова**.

Лѣсные барыни очнулись, а было ихъ три: дачница **Вѣра** "Ипполитовна Занкевичъ, живущая въ усадьбѣ съ бабушкой", **Ше** Конради, **Наташа** "Ильтеръ, кузина Александра Павловича Балка, живущая здѣсь съ симишкой его, Женей, и **Дода** Дандевиль, гостящая у дяди Саши съ матерью и сестренкой **Тобой**.

Барыни съ мѣста предлагаютъ общее гулянье послѣ чаю. Предложеніе принято, и вся молодая компанія, наскоро отпивъ чай, направляется въ лѣсъ. Дѣти старшія дачи остаются дома хлопотать объ ужинѣ и о ночлегѣ гостей. Наступаетъ вечеръ. Ужинъ давно готовъ. Голыня успѣлъ даже приготовить къ воскресному пиругу лѣбтвую Александровъ Павловичемъ "морковную начинку съ яичкомъ, старательно избѣгая врубить въ фарш лукъ. Сосисваръ два раза уже ставленъ; въ лампу пришлось подливать керосина, а молодежи нѣтъ какъ нѣтъ; только "задалъ" доносится хоровое пѣніе вперемежку съ зуканьемъ. Есбукую начинку возмущается, угрожая лечь спать, оставивъ своихъ безъ ужина. Но вотъ хоровое пѣніе все яснѣе и яснѣе, разлѣчается напѣвъ и долетаютъ отдѣльныя слова пѣсни, и чокочецъ "Визъ по матушкѣ по Волгѣ грѣнуто въ нашей долинѣ, и вся веселая и шумная компанія, не спѣла, пробѣгается къ дому и разлѣзается за столами обѣихъ хозяекъ, потчываясь за засмущенный ужинъ, а потомъ бѣгъ — бѣгъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЫНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

/Начало ст. на 2-мъ страницѣ настоящаго номера/.

Въ дружину принимаются "все молодые люди на совѣтскіе подданные, достигшіе 16 лѣтъ, съ образованіемъ 4 классовъ ср. учебн. заведенія, желающіе служить въ будущей русской арміи. Къ практическимъ занятіямъ уже приступлено. Военно-училищные курсы будутъ открыты съ осени. - Ген. Архангельскіе возбуждено ходатайство о включеніи дружины въ ряды Р.О.В. Союза.

Въ числѣ обучающихъ молодежи офицеровъ помощникомъ командира одного изъ трехъ отдѣленій дружины состоитъ Л. Гв. Волынского полка подпоручикъ "А. Мадеръ. -

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА".

Какъ участники перваго періода гражданской войны послѣ Армавіры, считая нужнымъ добавить нѣкоторые названія мѣстъ и селъ, а также внести нѣкоторые поправки въ записку "ПУТЬ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА ИТД. -

а/. У. 4/. "Мелитополь - сформированіе 2-й роты. Въ то время полковникъ Михайловъ былъ Командиромъ 3-го Батальона Сводно-Гвардейскаго полка/Командиръ полка Ген. майоръ Тилло/, 1-й ротой командовалъ Капитанъ С. В. Фишеръ.

Б/Желаніе пополнить "ПУТЬ" названіями мѣстъ вызвано у меня тѣмъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ мною указаны, Волынцамъ приходилось вести бои съ красными, въ которыхъ они были всегда вѣрны завѣтамъ и традиціямъ полка и со славою продолжали поддерживать созданную десятилетиями годовъ боевую славу полка. - Пока названія сохранились въ памяти, лучше сейчасъ сдѣлать дополненія, такъ какъ никто не знаетъ, что будетъ потомъ...

МЕЛИТОПОЛЬ-ВОЛНОВАХА/БОИ съ 1-мъ особымъ желѣзнодорожнымъ полкомъ, въ концѣ масляничной недѣли/. - Розовка-Волновиха-Ариуполь/ж. д. Таганрогъ/пароходъ "Анна Д."/- Станица Ново-Николаевская-Хут. Котломиня/вошли въ составъ отряда ген. Зинградова/; занятіе съ боемъ втеченіе трехъ дней дер. Павлово-Храбатицкая/ 31. III./- дер. Сартана/ I. IV./- Ст. Сартана/2. IV./- вступленіе безъ боя въ гор. Ариуполь. - Дер. Ангустъ/бои въ первый день Пасхи 1920 года/- Хут. Безымянный - Александро-Треково - бои у ст. Елизаветинской и бои у кол. Шпарау. -

XVII. Гадлипольскій періодъ. Полковникъ Христофоровъ не былъ назначенъ командиромъ батальона. Онъ оставался полковникъ Лукошкѣвъ, а полковникъ Христофоровъ былъ назначенъ "Объединяющимъ Гвардію". -

XVIII. 3/Дивизія. Образованіе Гвардейскаго Отряда подъ командой Полковника Христофорова при Командирѣ батальона Полковникъ Лукошкѣвъ и Командирѣ Батареи Полк. Плятинскій/3-й Гв. Арт. бригады/.

С. Фишеръ. -

Въ п и с к а изъ письма Капитана И с т о м и н а .

...Прошу помѣстить въ числѣ участниковъ 2-го Кубанскаго похода меня и кап. Н. Н. Колычевъ.

К. Э. Истоминъ.

Въ п и с к а изъ письма Полковника А. А. С о к о л о в а .

...Прочелъ съ интересомъ все три номера. Правда, нашелъ кое-что, на что хочется отвѣтить и написать, какъ это было въ дѣйствительности. Это относится къ смерти Пор. Ч е т ы р к и н а . Онъ не былъ изрубленъ у подножья Мадука, а погибъ въ бою подъ Теснуканъ въ Декабрь 1918 года.

Затѣмъ хочется развить и освѣтить дѣло у дер. Х е м м н о , а также и дѣло около Г у р ы - К а л ь в а р ы , гдѣ 8-я рота не была въ резервѣ, а также занимала участокъ дѣла моста и открывала огонь.

Съ нетерпѣніемъ жду отпуска, который дастъ возможность посвятить этому дѣлу нѣсколько дней.

Что касается в р е м е н и к о м а н д о в а н і я Ген. ПОЛИВАНОВА, я могу сказать очень мало, ибо прибылъ въ полкъ за нѣсколько дней до его отъѣзда въ отпуск. Единственно, кто это можетъ сдѣлать, это Полковникъ Б м р д и ч ѣ . Онъ былъ адъютантомъ и вѣстѣ съ Полк. Поливановымъ уѣхалъ въ отпускъ. Съ его отъѣздомъ началось агонія полка. Въ командованіе полкомъ вступилъ Полк. Я ц и м і р с к і й . - Что заставляло его спѣшно уѣхать изъ полка, не знаю : меня въ это время въ полку не было. Я былъ командированъ имъ въ Проскуровъ. Встрѣтился я съ нимъ на вокзалѣ Жмеринки, когда онъ садился въ вагонъ. Онъ мнѣ говорилъ: "Поздравляю Тебя, Ты - Командую, и"

полкомъ", - я же убеждаю." - Я вернулся къ полку, который находился въ мѣстечкѣ Станиславчикъ. -

Вышлю мою краткую записку о службѣ и т.д.

А. С о к о л о в ъ . -

17 Июня 1930. Ракош-Палота.

Будапештъ. -

къ ПРЕДСТОЯТЕЛЮ 125-ЛѢТНЕМУ КРЕЙСЛУ Л.Г.В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

/Зовзваніе Хранителя полкового "Музея".

Минуто вниманія!.. 12 Декабря 1931 года исполняется 125 лѣтъ существованія Л.Г.В. Волынскаго полка. Делая къ этому дню составить юбилейную группу полкового Объединенія, "Музей" собираетъ личныя фотографіи членовъ Общества и проситъ всѣхъ Л.Г.В. членовъ, не приславшихъ еще своихъ фотографій, - сдѣлать это теперь же. - Фотографіи могутъ быть произвольныхъ размѣровъ /желательно современныхъ/. - Не откладываяте въ долгій ящикъ присылку своихъ "фотографій", такъ какъ это усложнитъ и затянетъ работу по составленію "юбилейной" группы.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ А Д Р Е С О В Ъ .

/Числовые адреса въ алфавитномъ порядкѣ лицъ/.

АРТАМОНОВЪ Викторъ Алексѣевъ. - Поенкарево, 21, Бѣлградъ, Кословія.

БАЛКЪ Александъ Павл. - Милоша Вел., 67, Бѣлградъ, Кословія.

ВЕНЕЦКІЙ Крѣмъ Чик., техн. аграрн. чиновник. - Св. Никола, срезъ вѣчеполски, Бановина Върдарска, Кословія.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Ник. Влад. Warszawa, Chocimska, 35

КВИТНИЦКИЙ, Георгій Альвѣичъ Ing. arch. G. Kvitnický m. Hradec Kralove
Č.S.R.

КОЛОКОЛОВЪ Влад. Анатол. - ул. Руварчева, Бр. I /улица Таковске и Чиньвичке/
стан. г. Ланчна, Бѣлградъ, Кословія.

СЕРДОВЪ Влад. Ник. - "Марина, I, Варна, Болгарія.

СУХАНИНЪ Влад. Влад. - Via Corradi, 30. S. Remo Italia

ФИШЕРЪ Серг. Влад. "Nordstern et Vaterländische" 3, Rue Serdika Sofia.

ЭВЕРТЪ Георг. Аполлон. - Улица Масарикова, Бр. 17, Скопье, Кословія.

БИРОЛИНЪ Борисъ Иван. - Polni skupina mernickog uřadu. Považska Bystrica
Č.S.R.

ОТЧЕТЪ РОДНОМУ Л.Г.В. ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ О ПРОЖИТОМЪ

СТАРАГО ВОЛЫНЦА.

/Изъ воспоминаній Ген. Влад. Ник. СЕРДОВА. - В а р н а , 1929 г. /.

Исполняя желаніе родного Л.Г.В. Волынскаго полка, я охотно приступаю къ своимъ воспоминаніямъ. - Эта работа, перенося каждого изъ насъ въ прошлое, съ которымъ связано столько дорогихъ воспоминаній, даетъ много пріятнаго, заставивъ хоть на время забыть, что мы изгнанники изъ родины лишь за то, что мы ее любили горячо и служили ей не за страхъ, а за совѣсть. Научили же насъ такъ служить, могу по совѣсти сказать, не въ родной полкъ: его взгляды, его духъ, его традиціи. - Теперь, на склонѣ лѣтъ, сказать это я могу искренно и чистосердечно, воспользовавшись даннымъ случаемъ, и пусть будущая наша молодежь это знаетъ. Въ службѣ и жизни я не разъ убеждался въ сказанномъ и, гдѣ только могъ, проводилъ въ жизнь то, что приобрѣлъ въ полку. И за это, приступая къ воспоминаніямъ, прежде всего и благодарю родной полкъ.

Въ полку было удивительное отношеніе къ службѣ. Офицеръ, напримѣръ, могъ цѣлую ночь гдѣ либо танцевать, но опоздать на занятія было невозможно. И на это обращать вниманіе прежде всего товарищи. Даже послѣ полковаго бала, кончающагося чуть не передъ самыми занятіями, всѣ офицеры тотчасъ шлѣ въ ротъ. Бывало прогнѣуешь гдѣ-либо, вернешься поздно; ротный замѣтитъ и самъ предложитъ не проходить послѣ обѣда, придумавъ что либо, не особенно требующее присутствія субалтерновъ. - Избави Богъ на маневрахъ воспользоваться лазаретной лѣнкой. Солдаты болѣны, нанесли подводѣ и

отправлялся домой. Я помню случай удивительно трудного маневра под Скерневицами, когда буквально все полки дивизии застряли, столько было солдаты ударов... А наши шли... Считала мы думали, что это на дороге полки не привали, но, взглянув, и видя несчастенная пазы, поняли, в чем дело. А у нас, как сейчас помню, в 4-м батальоне командир роты Андрей Фр. Соколовский затянул пэсю, за ним офицеры, а там и весь батальон и полки весело шагали; только по лицам солдат было видно, чего им это стоило, но зато перед Гурко не оскрамлились. Тогда же наши старшие, бывшие в боях, говорили, что даже на войн такого похода не помнить.

Такого было отношеніе къ службѣ, къ долгу. — Въ дисциплинарномъ отношеніи тоже полки были не долгие исытѣ всегда и вездѣ. Товарищество никогда не связывалось со службой. Я помню какъ-то въ 4-мъ батальонѣ командовавшій по цензу батальонныхъ полковника Киреевъ, бывшій Волынецъ, а позднѣе и командиръ полка, предложилъ всемъ быть въ батальонѣ "на ты" безъ всякаго брудершафта. Это право давалось тотчасъ по переводѣ въ полкъ. И вспоминаются случаи: ротный командир что-то говоритъ младшему офицеру, а тотъ ему отвѣчаетъ "на ты". Командир роты ему ни слова, но какъ тогда онъ оканчивается разговоръ, тотчасъ забывающуся субалтерну "попало" отъ своихъ же товарищей.

Внутренняя служба въ полку была поставлена идеально. Солдаты были удивительнообразовательны. Въ этомъ случай много идеала Генералъ Д. Н. Комаровъ. Если хотите, онъ даже нарушалъ уставъ, не позволяя переспрашивать непонятное, цѣль достигалась удивительно. Помню, вызывая командиръ дежурнаго офицера и говоритъ буквально: "тамъ дерево", и только. Упалъ Богъ спросить, въ чемъ дело; получишь такое надраніе, что не скоро опомнишься; и потому отвѣтъ одинъ: "Слушаю, Ваше Пр-ство", и тотчасъ вѣсело бѣдѣтебля, дежурному передается немедленно узнать, гдѣ были, и кого вѣдѣли двухъ, и въ чемъ дело. Проходить некоторое время. Бѣдѣтебля является и докладываетъ, что утромъ командиръ полка бѣжалъ гдѣ-то тамъ, около лагеря, вострѣтилъ двухъ рядовыхъ 1-й роты, у которыхъ винтовки были завалены. Докладываетъ тотчасъ командору и получаешь приказаніе передать въ роту, и дѣлу конецъ. Ну развѣ это не красота!..

Офицеры полка являли изъ себя типъ скромности, но умѣли, когда нужно, поддержать съ достоинствомъ честь полка.

Нашъ полкъ, дѣйствительно, была полковая семья. Что-то дѣйствительно "семейственное" въ лучшемъ смыслѣ этого слова чувствовалось въ полку, и это заставляло дорожить полкомъ и любить его такъ, какъ любилъ его имъ, старше Волынецъ.

Трудно описать и изложить все, что еще можно было бы сказать, но на это нуженъ талантъ, а потому ограничусь сказаннымъ, быть можетъ, и не сильно, но искренно и убѣжденно.

Окончилъ я 2-й Московскій кад. корпусъ въ 1889 году, гдѣ воспитателемъ былъ одинъ изъ Волынцевъ Э. Н. Краббъ. Изъ корпуса я перешелъ въ 3-е воен. Александровское училище, въ роту Его Величества, гдѣ курсовымъ офицеромъ старшихъ классовъ былъ также нашъ Волынецъ В. С. Рославлевъ. Передъ производствомъ мнѣ было обѣщано просить о принатіи въ нашъ полкъ, а потому рекомендовалось взять вакансію въ Варшаву, что я и сдѣлалъ, и былъ произведенъ въ 1891 г. въ 30-й пѣх. Полтавскій полкъ. Окончилъ я училище по 1 разряду и съ правами на гвардію, но въ нашъ полкъ была только одна вакансія. Я воспользовался, какъ бѣдѣтебля М. Н. Деминъ. Со мною вѣсѣтъ былъ прикомандированъ къ полку и князь Г. Д. Вахнаховъ. Его дядя кн. А. Р. Вахнаховъ служилъ ранѣе въ Волынскомъ полку.

Полкомъ во время моего прибытія командовалъ ген. Дмитрій Наркисовичъ Комаровъ, назначившій меня въ 13-ю роту. Намъ было предсказано, что 13-я рота будетъ его любимца. Такъ было въ Вяземскомъ полку, гдѣ онъ былъ раньше. Такъ оказалось и у насъ. Почему, такъ и осталось неизвѣстнымъ. И такъ, я попалъ въ любимца, но не могу сказать, чтобы съ этимъ были связаны какія ли бы преимущества. Абсолютно никакихъ. Этою командовалъ капитанъ Мартонъ /вспомогательный въ должности бригаднаго командира убитый подъ Ляномъ/. Командиромъ батальона былъ полковникъ Мих. Гр. Голембатовскій /нынѣ уже покойный/. Онъ окончилъ службу начальникомъ дивизіи. — Адъютантомъ батальона былъ А. П. Балки /вспомогательный послѣдній Градоначальникъ С. Петербурга/. — Начальникомъ дивизіи былъ нашъ старшій Волынецъ П. А. Разгильдѣевъ, его начальникомъ штаба — А. А. Мавронъ. Командующій Округомъ и Начальникомъ Края былъ /вспомогательный бѣдѣтебля/ И. В. Гурко.

Въ бытность мою въ полку Начальникомъ Края были: И. В. Гурко, графъ Журавлевъ, Свѣтлышій Князь Черетинскій. Начальникомъ Штаба Округа — Генералъ А. К. Пузыревскій, память и благодарность къ которому у меня останется на всю жизнь за его отношеніе ко мнѣ, о чемъ и вспомяну далѣе.

Служба и жизнь в полку. — В Варшаве у меня был родной дядя Д. В. Гевальд. Живя у него, я не обедал в полку. Кроме того, у нас существовали обычаи по пятницам вечером проводить в собрании. Не нося еще формы полка, я, из чувства простой скромности, редко поэтому бывал в собраниях и думал, что это и правильно. Но в один прекрасный день со мною заговорил один из старших офицеров, который знал моих родных. Он сказал мне, что общество офицеров обратило внимание, что меня редко видят. Я объяснил почему, и он посоветовал мне обязательно бывать по пятницам и даже заходить и после обеда. Тут же он объяснил, что нас прикомандированных изучают, дабы перед переводом в полк быть с нами ознакомленными. Конечно, я стал бывать, но еще долгое время приятели старшие, но отлично все видели. На собраниях мы, т. е. право голоса, должны подавать голоса с большинством. По пятницам мы держались своих — "крайних". Все это было немного грустно, но зато какая это была школа, какой отличный прием; и пятницы сделались такими днями, что уже прямо тянуло в собрание. Почти уже в Москве, сидя на даче, услышав вечернюю музыку, я так и потянет идти, но уви уже было некуда.

Невольно вспоминаю случаи, как я попал, как говорил, "не в тему" с желанием быть корректным и идти за большинством. Случай этот интересный и поучительный. У нас был командир нестрелковой роты Уточкин из наших белых друзей; он выслужился на войне и командовал нестрелковой ротой, что для этой роты допускалось. За его заслуги и качества его очень уважали офицеры, и, когда он уходил, возникли вопросы о проводях. Предлагают мне подписаться. Я прежде всего смотрю, где большинство, и вижу, что все написали "на общих основаниях". И смысл этих слов и то, что за это высказывалось большинство, конечно, дало мне возможность тоже подписать "на общих основаниях". Чувствуя себя поступившим правильно и удачно решившим первый вопрос, о котором спросил мое мнение, я весело отправился в сад. Там скоро встречаюсь со своим милейшим командиром роты и получаю от него разное, почему я с ним не советовался. Сбитый с толку, я впал в уныние. Къ тому же вижу, что командир как будто сердится. Так прошло несколько дней. Жил я в лагере с двумя старшими офицерами; один из них знал моих родных, и я решил поделиться с ним секретно своим горем. Выслушав, он посоветовал всегда поговорить раньше с ротным командиром, и тогда ответственность с меня всегда будет снята. Вообще же он меня успокоил. Прихожу через несколько дней в собрание. Слышу горячий спор. Иду здороваться и слышу свою фамилию и разговор с ротным командиром; а меня не замечит. Я слышал сразу, что он не должен был мне говорить. Поспешив обойти поскорее всех, я вылетел, как божья, и куда то удрал в скверный мир нестрелочника духа. Ну, думаю, попал в историю. Что же оказалось? Весь вопрос состоял в том, что офицеры, потившие Уточкина на войне, и их было уже много, хотели его несколько выделить на проводах, а остальные, также уважая его, говорили, что устраивая ему проводы, как равному, они уже тем самым достигают той цели, которую преследуют бывшие на войне. Видно, я попал в тот момент, когда кто то говорил ротному в мою защиту. — На другой день командир роты вызвал меня во время ученья покурить, и все пошло по старому, по королевскому.

Вспоминаю, как на первых элитных маневрах подымается меня старший подпоручик и предлагает коньяку. Я вообще не пил и с ужасом посмотрел на стаканчик, сознавая, что отказаться нельзя и, вспомнив, что "большие" коньяк закускивают лимонном с сахаром, схватился за эту мысль, как за якорь спасения. Выпил коньяк и, окунув лимон в то что то блое, сильно захватил его в рот. И, о ужас, оказалось, вместо сахара попал в соль. В результате, может быть, я сделал на себя открытие, ибо коньяк совершенно на меня не подействовал, но с тех пор всю жизнь не пил коньяку.

Наконец прошел год, и нас перевели в полк. Давно уже вся форма была готова, и мы топились в ожидании; но наконец счастливая минута наступила. Конечно, много переоделись в желтый кант и, конечно, хорошо провели время. А на другой день одному из нас попалло: он не подготовил форму, и офицеры справедливо судили, что он, видимо, не особенно жаждет надеть мундир полка. Конечно, формально он был прав; но есть и другая точка зрения, исходящая из извечной чуткости, которой у него не оказалось, за что ему и попалло справедливо, в наказание другим.

/ Продолжение в следующем номере /.

РЕДАКЦИЯ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Справленія общества офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
БѢЛЫНЦА

№ 5.

15 Января 1931 года

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка

№ 3.

6 Декабря 1930 года.

д.Коростова.

§ 1.

Юнкера Русской Спортивной Дружины въ Бельгiи Александра А р х а н -
г е л ь с к а г о зачисляю въ число членовъ Общества.

Подлинный подписалъ: Предсѣдатель Общества,
Генераль-Лейтенантъ К у ш а к е в и ч ъ.
Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,
Полковникъ Т р е с к и н ъ.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка

13 Января 1931 г.

№ 1.

д.Коростова.

1/.Предписываю всемъ Г.г.Офицерамъ и юнкерамъ Л.Гв.Волынскаго полка персонально зарегистрироваться въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ, взявъ личныя карточки.

2/.Всякое участіе въ политической работѣ, а равно вступленіе членовъ Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка въ политическія партіи или организаціи воспрещаю, какъ явно противное полковымъ традиціямъ и полковому лозунгу — Въ Единеніи сила! —

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества

Г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ К у ш а к е в и ч ъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,

Полковникъ Т р е с к и н ъ.

П о ч т о - г р а м м а

Генераль-Лейтенанту К У Ш А К Е В И Ч У.

Сердечно поздравляю Ваше Превосходительство и всехъ Г.г.Офицеровъ возглавляемаго Вами Объединенія Л.Гв.Волынскаго полка съ Полковымъ Праздникомъ и отъ души желаю всемъ здоровья, благополучія и бодрости духа.

Я знаю, что Волынцы, подъ опытнымъ руководствомъ Вашего Превосходительства, живутъ дружной семьей, несмотря на раздѣляющее ихъ разстояние

и вместе съ Вами вѣрить въ грядущее возрожденіе Родины и всегда готовы на борьбу съ оружіемъ въ рукахъ за освобожденіе Россіи отъ ига на-
сильниковъ и за восстановленіе Ея въ былой славы и могуществѣ.

Шлю Вамъ и всѣмъ Р.р. Офицерамъ мой искренній привѣтъ.

Подп. подписаль : Генераль Е. ш и л л е р ь .

Съ подлиннымъ вѣрно:

Ген. Лейтенантъ С т о г о в ь .

12 Декабря 1930 г.

г. Парижъ.

П р а в л е н і е м ъ С о б щ е с т в а получены ко дню полково-
го праздника поздравленія отъ:

Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Егерскаго, Павловскаго, Финлянд-
скаго, Уланскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Лейбъ-Гвардіи 2-ой
и Л. Гв. 3-ей Арт. бригады, отъ Пажей Его Величества, отъ болгарской и На-
рижской группъ Сбѣдиненія; отъ Генераль-Лейтенантовъ Геруа, Кушанови-
ча и Архангельскаго, Генераль-майоровъ Ратко, Смердова, барона Нолькена,
Соколовскаго, Полковниковъ Венецкаго, Иванова, Ступина, Соколова, Герсоль-
мана, Бурдина, Ацмѣрскаго, Колдобакина, Капитана Вирюлина, штабсъ-капита-
новъ Турикова и Нейчева, отъ С. В. Дандевилъ, отъ М. Г. Лагѣвой, отъ Ген-
майора А. М. Михайлова, Е. и О. Соколовскихъ, Полковника Вечеслова, Полковни-
ка Ходнева, Ен. Н. Захвяховой, семьи Раѣтопуло, Капитана Станкевича.

Правленіе отъ членовъ Сбѣдиненія сердечно благодаритъ всѣхъ, почтив-
шихъ своимъ поздравленіемъ въ знаменательный для полка день.

Празднованіе полкового праздника.

Въ П а р и ж ѣ . На общій молебень Волынцевъ съ Финляндцами не-
ожиданно пріѣхалъ Генераль ш и л л е р ь . Такъ какъ онъ явился въ сво-
емъ распоряженіи время отъ 3 до 4 часовъ, т. е. какъ разъ изъ началу пол-
кового обѣда, то парижскіе Волынцы пригласили его на рюмку водки и ку-
сокъ пирога. За его здоровье выпили мажорское. На сказанное Генераломъ
Любимовичъ пріѣхавшій Генераль шиллеръ отвѣтилъ добрыми словами по
адресу Волынцевъ. Число мучертвъ за столомъ неожиданно возросло до 26.

Послѣ обѣда парижане побывали на двухъ елкахъ — по приглашенію бра-
тцевъ Сабо и А. Н. Подраженцова. Получены были поздравленія отъ всѣхъ
полковъ и частей Гвардіи. Трогательна была телеграмма Принца Ольден-
бургскаго, которому почти 36 лѣтъ/.

Въ Б ѣ л г р а д ѣ . Для удобства многогородныхъ, пріѣзжающихъ на
праздникъ, празднованіе было перенесено на субботу и воскресенье 27/28
Декабря. Въ субботу былъ отслуженъ послѣ всенощной молебень съ помно-
женіемъ. Послѣ чего въ отѣльной залѣ ресторана "Русская Салъ" состоял-
ся полковой ужинъ, потъ почетнымъ предсѣдательствомъ Генерала-Я. Ф. Шки-
нскаго; участвовало 17 офицеровъ и дамы. Гостемъ Волынцевъ былъ Генераль
Буковской, бригадный к-ръ въ 3 гв. пѣх. дивизіи во время войны/.

Въ воскресенье днемъ, въ канцеляріи отдѣла русскихъ военннвалидовъ,
состоялось годовое общее собраніе, прерывавшееся завтракомъ, предложен-
нымъ хозяйномъ помѣщенія Н. Л. Нефодовичъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЫНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

27 Авг. 1928 г. въ Закупѣ подъ Бѣлградомъ скончался ген. лейтенантъ
Владимиръ Драгомировъ, состоявшій въ то время Предсѣдателемъ Центральна-
го Правленія Общества Рус. Офицеровъ Ген. Штаба/заграницей/. Нѣкоторое
время спустя, распоряженіемъ Главнокомандующаго Вел. Князя Николая Нико-
лаевича, эту должность былъ назначенъ одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ од-
нополчанъ, генераль-отъ-и-капитанъ Яковъ Федоровичъ Ш к и н с к і й .

Такимъ образомъ, въ ближайшіе дни исполняется три года отъ момента,
когда глубокопочитаемый Яковъ Федоровичъ сталъ во главѣ одной изъ важ-
нѣйшихъ нашихъ военныхъ организацій, чѣмъ и возложена задача сохраненіе и под-
держаніе въ эмиграціи на должной высотѣ корпуса офицеровъ Ген. Штаба
для будущей работы въ восстановленной Россіи.

/ ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТОЙ РУБРИКИ СМСТРИ НА СТРАНИЦѢ 31 настоящаго номера/

І. В в е д е н і е .

Трудно восстановить боевую страду полка черезъ 15 лѣтъ послѣ событій. Но отвѣтственность передъ памятью доблестно павшихъ, сознаніе долга передъ блестящимъ прошлымъ полка и необходимость записать то, что было извѣстно только командиру и болѣе никому, заставляютъ взяться за перо, чтобы закрѣпить, что можно и что уцѣлало въ памяти.

Представленные мною въ свое время реляціи о бояхъ полка, къ сожалѣнію не находящаяся пока въ нашемъ распоряженіи, точно изобразили — столь богатую хроніку подвиговъ. Было бы рискованно возобновлять это теперь по памяти. Поэтому отъ такого описанія, къ сожалѣнію, придется отказаться. Ограничусь изображеніемъ подвига полка въ его цѣломъ, зачастую не рискуя углубляться въ подробности.

исключительныя качества части, своей арміи, притомъ такого, военного литературѣ, требуется.

еобщая воинская повинность, все болѣе и болѣе отклонявшаяся — Гвардіи Волынскій полкъ рев-технически вопроса, одинъ изъ не-ціонное лицо, не боясь стать — ". Это въ свой завѣтъ онъ береж-войны для того, чтобы для — подъ Волынскимъ знаменемъ, ста-тѣдѣ обученія имѣть даже и-енной массѣ.

ел. Князя Константина Павловича, достояніи котораго пользовался — ль того якоря боевой славы, съ — дней Великой общей смуты. — емое описаніе отношу не исклю-гося сравнительно узкими рам-етъ и долженъ сказать свое сло-устройствѣ будущей арміи, при-

случай. Дѣло было въ лѣто 1912 — штаба, командовалъ 1-мъ бата-егерей. Въ одинъ солнечный день — ль, ведя свой батальонъ, я былъ — чавшемся горючимъ нравомъ. — омомъ, навязаннымъ даже быстрымъ — , чтобы утихомирить его игру. — зюта въ галопъ и пошолъ, обго- — рязъ Волыны, которыми два го- — вести ихъ въ бой.

былъ пораженъ порядкомъ движенія, — ставу. Волыны шли въ ногу, строго

равняясь, имѣя всѣхъ офицеровъ на своихъ мѣстахъ, неся ружья строго по-уставному, со стѣнами выровненными какъ по ниточкѣ. Въ этотъ годъ полкъ-тихъ принесли подъ Красное Село новую "моду", показавши, какой строевой дисциплины можно достигъ даже и при тогдашнихъ краткихъ срокахъ службы.

Во время войны мнѣ пришлось убѣдиться, что, значить въ бояхъ эта дисциплина, такъ хорошо забытая въ большинствѣ частей. Ее въ то время принято было именовать всѣми отрицательными кличками, вродѣ палочной, несознательной, автоматической и прочее. По ея адресу не жалѣли насмѣшки. А между тѣмъ упускалось изъ виду, что она была ничѣмъ инымъ, какъ "спортивной", нынѣ такъ культивируемой соколами. Въ результатъ она давала не только выправку и точность во всемъ, но и сообщала людямъ полка тотъ веселый видъ, который такъ любилъ нашъ бывшій командиръ корпуса генералъ-адъютантъ В. Н. Даниловъ.

И это не было субъективнымъ впечатлѣніемъ. Помню уже по сдачѣ полка, во время войны, на пути къ мѣсту новаго назначенія прѣхалъ я какъ то въ Петербургъ. Волыны, въ то время многочисленные, такъ какъ

и вместе съ Вами вѣрять въ грядущее возрожденіе Родины и всегда готовы на борьбу съ оружіемъ въ рукахъ за освобожденіе Россіи отъ ига на-
сильниковъ и за возстановленіе Ея въ былой славу и могущество.

Дню Ваши и войскъ Г.г. Генераль мой искренній привѣтъ.

Подл. подписаль : Генераль Е. ш и л л е р ь .

Съ подлиннымъ вѣрно:

Ген. Лейтенантъ С т о г о в ь .

12 декабря 1930 г.

г. Парижъ.

П р а в л е н і е м ъ О б щ е с т в а получены ко дню полково-
го праздника поздравленія отъ:

Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Егерскаго, Павловскаго, Финлянд-
скаго, Уланскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Лейбъ-Гвардіи 2-ой
и Л. Гв. 3-ей Арт. бригады, отъ Пажей Его Величества, отъ волгарской и На-
рижской группъ Объединенія; отъ Генераль-Лейтенантовъ Геруа, Кушакеви-
ча и Архангельскаго, Генераль-майоровъ Ратно, Славлова, Варона, Нолькена,
Соколовскаго, Подковниковъ Венец-
мана, Бурдина, Аширскаго, Колча-
новъ Туркова и Нейшева, отъ С. В.
майора А. М. Михайлова, Е. и С. Соко-
ла Ходнева, Е. и Н. Захваховой, семь

Правленіе отъ имени Объедин-
еній своихъ поздравленіемъ въ з

Празднованіе полк

В ъ П а р и ж ѣ . На общій
ожидаемо пріѣхалъ Генераль и
есть распоряженіе время отъ 3 до
нового обѣда, то парижские Волын-
сочъ пирога. За его здоровье вып
Добрыми привѣтствіе Генераль
адресу Волынцевъ. Число мучертов

Послѣ обѣда парижане побыва-
тство Сабо и А. Н. Подраженцова. П
полковъ и частей Гвардіи. Трогав
бургскаго, /которому почти 36 лѣ

В ъ В ѣ л г р а д ѣ . Для уд
праздникъ, празднованіе было пер
декабря. Въ субботу были отслуже-
ваніемъ. Послѣ чего въ отѣльной
ся полковой ужины, подл. почетны
скаго; участвовало 17 офицеровъ
Букочной, бригадный к-тъ въ 3 г

Въ воскресенье днемъ, въ канц
состоялось годовое общее собра-
нныъ хозяйномъ помѣщенія Н. Л. Неи

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛ

27 Авг. 1928 г. въ Закумѣ подл. Вѣлградѣ скончался ген. лейтенантъ
Владимиръ Драгомировъ, состоявшій въ то время Предсѣдателемъ центральна-
го Правленія Общества Рус. Офицеровъ Ген. Штаба /заграничій/. Въ последнее
время спуска, распоряженіемъ Главнокомандующаго Вол. Князя Николая Нико-
лаевича, на эту должность былъ назначенъ одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ од-
нопочтчанъ, генераль-отъ-инфантеріи Яковъ Федоровичъ Ш и н и с и й .

Такимъ образомъ, въ ближайшіе дни исполняется три года отъ момента,
когда глубокопочитаемый Яковъ Федоровичъ сталъ во главѣ одной изъ важ-
нѣйшихъ нашихъ военныхъ организацій, пѣвчей задачей сохраненіе и под-
держаніе въ эмиграціи на должной высотѣ корпуса офицеровъ Ген. Штаба
для будущей работы въ возстановленной Россіи.

/ ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТОЙ РУБРИКИ СМ. СТРИ НА СТРАНИЦѢ 31 настоящего номера /

I. В в е д е н і е .

Трудно возстановить боевую страду полка черезъ 15 лѣтъ послѣ событій. Но отвѣтственность передъ памятью доблестно павшихъ, сознание долга передъ блестящимъ прошлымъ полка и необходимость записать то, что было извѣстно только командиру и большае никому, заставляютъ взяться за перо, чтобы закрѣпить, что можно и что уцѣлѣло въ памяти.

Представленные мною въ свое время реляціи о бояхъ полка, къ сожалѣнію не находящіяся пока въ нашемъ распоряженіи, точно изобразили столь богатую хроніку подвиговъ. Было бы рискованно возобновлять это теперь по памяти. Поэтому отъ такого описанія, къ сожалѣнію, придется отказаться. Ограничусь изображеніемъ подвиговъ полка въ его целомъ, зачастую не рискуя углубляться въ подробности.

Предпринятое описаніе, имѣя въ виду исключительныя качества части, своего рода типа въ рядахъ старой русской арміи, притомъ такого, вокругъ котораго нынѣ ломаются копья въ военной литературѣ, требуетъ сознаниа крайней отвѣтственности работы.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ всеобщая воинская повинность обезличивала историческія части арміи, все болѣе и болѣе отклонявшіяся въ сторону случайныхъ "полчищъ", Леибъ-Гвардіи Волынскій полкъ ревниво, старательно и со знаніемъ дѣла и техники вопроса, одинъ изъ немногихъ преуспѣвъ сохранить свое традиціонное лицо, не боясь стать на такой путь анахронизма, какъ "муштра". Этотъ свой заветъ онъ бережно донесъ до великихъ испытаній Мировой войны для того, чтобы для всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ честь сражаться подъ Волынскимъ знаменемъ, стало ясно, какое большое значеніе этотъ отдѣлъ обученія имѣетъ даже и въ современной многомилліонной вооруженной массѣ.

Муштра, заложенная еще во времена Вел. Князя Константина Павловича, тогда Намѣстника Польши, особенными милостями котораго пользовался нашъ полкъ, сыграла въ Великую войну роль того якоря боевой славы, съ котораго полкъ никогда не сорвался до дней Великой общей смуты.

Изъ сказаннаго ясно, что предпринимаемое описаніе отнюдь не исключаетъ общаго интереса, не ограничивающагося сравнительно узкими рамками полковой исторіи. Полкъ-типъ можетъ и долженъ сказать свое слово во время ведущагося нынѣ спора объ устройствѣ будущей арміи, притомъ не только русской.

Мнѣ припоминается при этомъ одинъ случай. Дѣло было въ лѣто 1912 года. Я, въ чинѣ полковника генеральнаго штаба, командовалъ 1-мъ батальономъ въ полку своихъ родныхъ лейбъ-егерей. Въ одинъ солнечный день большихъ маневровъ подъ Краснымъ Селомъ, ведя свой батальонъ, я былъ на своемъ кровномъ жеребцѣ "Беотѣ", отличавшемся горчичнымъ нравомъ.

Трудно ему было довольствоваться аллюромъ, навязаннымъ даже быстрымъ "егерскимъ шагомъ". Нужна была проминка, чтобы утихомирить его игру. Я, сказавшись командиру полка, поднявъ "Беота" въ галопъ и пошолъ, обгоняя впереди идущій полкъ. Это были какъ разъ Волынцы, которыми два года спустя мнѣ пришлось командовать и вести ихъ въ бой.

Слѣдя вдоль походной колонны, я былъ пораженъ порядкомъ движенія, даже противорѣчивымъ тогдашнему уставу. Волынцы шли въ ногу, строго равняясь, имѣя всѣхъ офицеровъ на своихъ мѣстахъ, неся ружья строго по-уставному, со стѣнами выровненными какъ по ниточкѣ. Въ этотъ годъ полкъ-типъ принесъ подъ Красное Село новую "моду", показавши, какой строевой дисциплины можно достигъ даже и при тогдашнихъ краткихъ срокахъ службъ.

Во время войны мнѣ пришлось убѣдиться, что значить въ бояхъ эта дисциплина, такъ хорошо забытая въ большинствѣ частей. Ее въ то время принято было именовать всѣми отрицательными кличками, вроде палочной, несознательной, автоматической и прочее. По ея адресу не жалѣли насмѣшки. А между тѣмъ упускалось изъ виду, что она была ничѣмъ инымъ, какъ "спортивной", нынѣ такъ культивируемой соколами. Въ результатъ она давала не только выправку и точность во всемъ, но и сообщала людямъ полка тотъ "веселый видъ", который такъ любилъ нашъ бывшій командиръ корпуса генералъ-адъютантъ В.Н. Даниловъ.

И это не было субъективнымъ впечатлѣніемъ. Помню уже по слуху полка, во время войны, на пути къ мѣсту новаго назначенія прѣхавъ я какъ то въ Петербургъ. Волынцы, въ то время многочисленныя, такъ какъ

дѣло было послѣ Стохольмскихъ боевъ и въ полку было много раненныхъ офицеровъ, узнать о моемъ приѣздѣ, какъ водится, все побывали у меня, а я устраивалъ для нихъ вечеринку у себя. Въ числѣ присутствующихъ находился и старѣйшій генералъ русской арміи Хр. Хр. Ропъ. Прощаясь со мною при обѣдѣ разставаніи, старикъ, обращаясь ко мнѣ со свойственной ему живостью, сказалъ про Волынцевъ, съ которыми онъ провелъ вечеръ съ видимымъ удовольствіемъ: — "Какіе они все у Зось жизнерадостные." — И это было всегдашнее первое впечатлѣніе при встрѣчѣ съ полкомъ. Касалось это въ равной мѣрѣ какъ офицерамъ, такъ и каждому рядовому.

И, действительно, отъ полка исходила какая-то радостная, бодрая сила. Мало насъ, уцѣлѣвшихъ. Съ тѣмъ большимъ чувствомъ ответственности принимаюсь за свой трудъ лѣтписца полка.

3. Назначеніе.

Назначеніе командиромъ Л. Гв. Волынского полка было для меня вполне неожиданнымъ. Въ зиму 1913-14 года, командуя 7-мъ Финляндскимъ стрѣлковымъ полкомъ въ Выборгѣ, лучшей, какъ я тогда говорилъ, стоянкой на земномъ шарѣ, въ виду серьезной болѣзни жены мнѣ рѣшительно пришлось бывать въ Петербургѣ, отстоявшемъ отъ насъ въ 4-хъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ. Эта близость была такова, что мы были обонориваны въ оперѣ и могли ѣздить на спектакли, какъ и на все любимыхъ окрестныхъ гарнизоновъ столицы.

Однажды получается телеграмма отъ дежурнаго генерала штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго округа съ вызовомъ меня въ Петербургъ по дѣламъ службы. Первое, что мнѣ пришло въ голову: какая-нибудь непріятность. Бѣду. Являюсь генералу Ермолаеву, автору депеш. Онъ встрѣчаетъ меня съ многозначительнымъ видомъ словами: "Вы назначаетесь командиромъ Волынского полка". Въ старой арміи было три полка этого наименованія: крѣпко гвардейскаго, еще 14-й пѣхотный, квартировавшій въ Бессарабіи, и 14-й уландскій, расположенный въ Польшѣ. Первое, что пришло въ голову, это мысль, что меня назначаютъ командиромъ пѣхотнаго полка. Въ тѣ времена это много да практиковалось: послѣ командованія 3-хъ батальоннымъ полкомъ, пропускать и черезъ 1-хъ батальонный. Мнѣ показалось обиднымъ разставаться и со своимъ прекраснымъ полкомъ стрѣлковъ, и съ лучшей въ мѣрѣ стоянкой. — Замѣтивъ это и понявъ причину моего замѣшательства, ген. Ермолаевъ поспѣшилъ разсѣять мои сомнѣнія радостнымъ восклицаніемъ: "Да! Лейбъ-Гвардія Волынскимъ"!.. Тутъ просіялъ и я, какъ настоящій Волынецъ.

4 Февраля 1914 года состоялся Высочайшій приказъ о моемъ назначеніи, а черезъ нѣсколько дней я представлялся уже Вел. Князю Николаю Николаевичу. Когда я входилъ въ кабинетъ къ Его Высочеству, Главнокомандующій войсками Гвардіи быстро пошелъ мнѣ на встрѣчу съ незабываемыми словами: "За блестящее командованіе полкомъ Его Величество назначилъ Васъ командиромъ Своего полка." —

Временное командованіе нашей стрѣлковой бригады задержало меня въ Выборгѣ. Государю Императору, Верховному Шефу полка, я представлялся уже подѣ Пасху. Это было годъ раннѣе стобітія Его Величества въ Ливадію вслѣдствіе нездоровья Государыни Императрицы. Пріемы были задержаны, и въ день моего представленія было очень много представляющихся. Государь принималъ въ Малахитовой гостиной Зимняго дворца. Мы подходили длинной чередой, тинувшиеся вплоть до Концертнаго Зала и даже далѣе.

Когда подошла моя очередь, Государь Императоръ милостиво повелѣлъ передать поклонъ полку.

Державная Государыня Императрица не принимала по состоянію своего здоровья. Блестящемъ Цертъ я представлялся въ Англическомъ дворцѣ. Государыня удостоила меня продолжительной бесѣды, вспоминая полкъ и давнюю аудіенцію бывшаго командира Волынцевъ Свиты Е. В. генералъ-маіора Мирковича, по случаю пожалованія георгіевскаго креста за Ташкентъ-завтракншаго у Наслѣдника Цесаревича, впоследствии Императора Александра III. —

Скончивши свои официальные представленія, я отбылъ въ полку въ Варшаву, куда и приѣхалъ на Страстную недѣлю. 2-го Апрѣля я отдалъ приказъ о вступленіи въ командованіе.

3. Баркава.

Незабываемо картину оставилъ у меня полкъ въ день фактическаго его пріема. Передавши Высочайшій поклонъ, восторженно встрѣченный полкомъ, я началъ пропускать полкъ церемониальнымъ маршемъ. Когда рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, составленная изъ гигантовъ-красавцевъ, стала выходить изъ воротъ Костовскихъ казармъ на Бѣлянскую, у меня дрогнуло солдатъ

ское сердце.

Это былъ дѣйствительно "торжественный маршъ". На меня изъ подъ красившихъ киверовъ смотрѣли тѣ "веселые" глаза Волынцевъ, которые всегда и всѣхъ поражали при встрѣчѣ съ полкомъ. Четкій шагъ, блестящая и свободная выправка, отличное обмундированіе и выучка людей, — все это бросалось въ глаза.

Въ своемъ прежнемъ стрѣлковомъ полку я также былъ счастливъ имѣть образцовую часть, въ послѣдствіи показавшую себя во время Великой войны, но мнѣ не удалось довести ее до такого блеска "муштры", хотя я и обращалъ на это надлежащее вниманіе. Тутъ нужны были традиціи, заветные приемы выучки и воспитанія, непредусмотрѣнные тогдашнимъ уставомъ; наконецъ, добрая воля и желаніе всѣхъ офицеровъ полка, что въ избыткѣ я нашелъ у Государевыхъ Волынцевъ.

Меня поразили обычай полка, въ силу котораго большинство офицеровъ /среди которыхъ было всего пятеро женатыхъ/ жило въ ротныхъ помѣщеніяхъ, занимая комнаты рядомъ съ фельдфебельской. У офицера свой выездъ, лошади, средства, а живетъ онъ съ ротой одною жизнью, — обычай, берущій свое начало еще изъ временъ польскаго возстанія 1830-го года, когда офицеры полка выдѣли въ походъ, имѣя въ карманѣ только носовые платки.

Во всякомъ случаѣ обычай жить въ казармѣ, бокъ-о-бокъ съ ротой, отражался на внутреннемъ укладѣ полка, сообщая дисциплинѣ ту духовную близость между офицеромъ и солдатомъ, о которой можно только мечтать. Такъ "муштра" уживалась въ полку рядомъ съ прочною "духовною спайкой". Одна дополняла другую. Полкъ-типъ былъ въ этомъ отношеніи единственнымъ во всей арміи.

Сбо всемъ этому нужно сказать для того, чтобы потомъ быть въ состояніи оцѣнить пережитыя полкомъ серьезнѣйшія боевыя испытанія, которыя не всякой части припались-бы по плечу.

Когда я прибылъ къ новому мѣсту назначенія, командиръ 2-й бригады нашей 3-й гвардейской дивизіи имѣлъ со мною разговоръ на ту тему, что придется усилить нажимъ на тактическое обученіе полка, ослабивъ муштру. Я тогда-же заявилъ, что употреблю всѣ свои силы для тактического совершенства части, но при непремѣнномъ оставленіи и муштры въ ея тогдашнемъ видѣ. Генералу Чернавину, котораго у насъ называли въ шутку "маленькимъ Леополдомъ", этотъ мой отвѣтъ, видимо, не особенно понравился. Онъ въ это время проводилъ въ жизнь извѣстную передъ войною систему тактической подготовки по методу генерала Лева, причемъ доводилъ это иногда до непонятныхъ крайностей. Такъ, у него при перебѣжкахъ мельчайшихъ частей роты /до отдѣленія/ остающіяся на мѣстѣ должны были автоматически и со скрупулезною точностью распределять свой огонь по соответствующимъ участіямъ непріятельской позиціи, не считаясь съ удаленіемъ послѣдней и ея неизвѣстностью. Для меня, побывавшаго уже на Японской войнѣ, это требованіе, конечно, имѣло меньшую цѣну, чѣмъ та муштра, которую собирались принести ему въ жертву.

Теперь, когда во всѣхъ арміяхъ, вопреки баллистическимъ качествамъ винтовки, дальность пѣхотнаго огня ограничивается дистанціею въ 600 и даже 400 шаговъ, требованіе генерала Чернавина не можетъ не казаться слишкомъ теоретическимъ и, отнюдь, не тактическимъ.

Но, конечно, выступивши вскорѣ съ полкомъ въ его прекрасный лагерь на Мокотовскомъ полѣ, пришлось вплотную заняться и тактикою, къ которой, и вправду, у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ даже офицеровъ полка наблюдалось какъ-бы нѣкоторое пренебреженіе. Такою сдвою, между прочимъ, пользовался командиръ 12-й роты Капитанъ Былинскій, въ послѣдствіи геройски павшій во главѣ своего 150-го пѣх. Таманскаго полка въ моей 38-й дивизіи. Это былъ совершеннѣйшій типъ офицера-рыцаря. Во время войны онъ измѣнилъ своему тактическому предубѣжденію, не отказавшись и отъ своей заветной вольной муштры. Именно поэтому я настаивалъ на его назначеніи командиромъ полка ко мнѣ въ дивизію, даже не считаясь съ тѣмъ, что его очередь по кандидатскому списку далеко еще не подошла. Полкъ, распушенный своими предыдущимъ распушеннымъ командиромъ, нуждался въ твердой рукѣ, въ умѣломъ руководствѣ и въ выдающемся опытѣ. Гвардейское начальство не сразу сдѣлалось на мои настоянія. А когда назначеніе все-же состоялось, я получилъ изъ штаба гвардіи сообщеніе, что это въ первый и послѣдній разъ.

Когда пришла пора ротныхъ тактическихъ смотровъ, пришлось проводить цѣлые дни на мѣстности. Погода стояла жарная. Помню, что въ одинъ прекрасный день моя верховая лошадь такъ устала, стоя на мѣстѣ, что легла подо мною на горячій песокъ.

Возвращаясь съ послѣдняго изъ смотровъ въ экипажѣ вмѣстѣ съ полкомъ

вымъ адъютантомъ Поручикомъ Трескинымъ, я ему обмолвился фразой: "Ну теперь даже въ случаѣ немедленной войны я спокоенъ за тактическое обученіе полка". Эти слова оказались вѣдими, такъ какъ вскорѣ война и вспыхнула. Среди лагерныхъ заботъ и ученій она надвинулась на насъ какъ-то неожиданно, нежданно, негаданно.

4. О б ѣ я в л е н і е в о й н ы .

За трое сутокъ до официального объявленія войны, 15 Іюля послѣдовало общее предупредительное распоряженіе о предмобилизаціонномъ періодѣ. Потребовались некоторые предварительныя распоряженія по полку. А затѣмъ, 18 Іюля была объявлена и война, сначала Германіи, а потомъ и Австро-Венгріи. Когда послѣдовало послѣднее изъ объявленій, полкъ былъ уже укомплектованъ запасными. Подъѣзжая къ построенному полку, я былъ неспроста пораженъ утратой той наружной выучки, къ которой уже привыкъ и на которую такъ надеялся. Въ мирное время гвардія, въ отличіе отъ прочихъ частей войскъ Варшавскаго округа, содержалась по обычному, не усиленному штату. Всего въ полку считалось 1500 человекъ при 70 офицерахъ. До штата военнаго времени/4000 чел./при мобилизаціи въ него влилось 2500 человекъ, почти исключительно варшавскихъ горожанъ, ремесленниковъ, рабочихъ, мелкихъ служащихъ и т.п. Слабыя выученные, зачастую и мало пригодные физически, они, составляя главную массу полка, растворили кадръ, резко изменивъ къ худшему привычный обликъ части.

Еще хуже было съ пополненіемъ лошадей. Наша мобилизація должна была быть закончена въ 5 дней. Наканунъ послѣдняго дня ни одной лошади въ полкъ еще не прибыло, и обозъ оставался незапряженнымъ. Въ вечеръ этого дня начальникъ нашей дивизіи, генералъ-лейтенантъ Сиредіусъ, позвонилъ ко мнѣ по телефону и задать мнѣ тревожный вопросъ, что я собираюсь дѣлать, такъ какъ на послѣ-завтра выступленіе. Я отвѣтилъ ему слѣдующее: — "Проезжая сегодня по Новому Свѣту и Краковскому предмѣстью, я видѣлъ много лошадей. Я думаю ихъ взять тамъ." — На это ген. Сиредіусъ возразилъ мнѣ напоминовеніемъ о томъ, что я могу отвѣтить за это. Я возразилъ, что изъ двухъ случаевъ отвѣтственности, — за неготовность полка къ походу и за самовольную реквизицію, — я выбираю вторую, такъ какъ она въ интересахъ войны. Тогда начальникъ дивизіи посоветовалъ не дѣлать этого шага до той поры, пока завтра на молесѣ въ Александровскомъ соборѣ въ присутствіи главнокомандующаго, генерала Жилинскаго, онъ не переговоритъ съ высшимъ начальствомъ. Пока же уполномочилъ меня приготовить все необходимое: офицеровъ, реквизиціонныя кантаціи за мою подписью и необходимыхъ командъ нижнихъ чиновъ, предупредивъ, что во всякомъ случаѣ эти команди должны будутъ сопровождать особыя полицейскіи офицеры и чиновники, о чемъ онъ обѣщалъ условиться, не откладывая, съ генераломъ Валькомъ, Варшавскимъ оберъ-полицеймейстеромъ и нашимъ старшимъ Волыцемъ. Дѣйствительно, на утро все было готово, и я поѣхалъ въ соборъ.

Предварительно нужно разсказать еще одно происшествіе этой мобилизаціи. Въ дни предмобилизаціонной готовности, когда на Варшавскихъ вокзалахъ были уже установлены дежурства штабъ-офицеровъ отъ строевыхъ частей гарнизона, насъ подослалъ Марченко, находившійся на Варшавско-Бромбергскомъ вокзалѣ, донесъ мнѣ, что администрація послѣдняго дѣлаетъ срѣзные распоряженія объ обратной отправкѣ въ Германію 80 автомобилей нѣмецкихъ марокъ. Это исполнялось по телеграфному требованію фирмъ-поставщицъ. Узнавъ объ этомъ скандалѣ, я тотчасъ-же написалъ полевую записку непосредственно генералу Срановскому, начальнику штаба, и отправилъ ее съ подполковнъ самостаткомъ. Вдучи въ соборъ, я былъ озабоченъ также мыслью, успѣли-ли остановить эту перестправку цѣннаго для арміи груза.

На торжественномъ молесѣвіи было на лицѣ все начальство и командованіе. Начальникъ штаба главнокомандующаго Северо-Западнымъ фронтомъ, генералъ-лейтенантъ Срановскій, подошелъ ко мнѣ и сообщилъ, что автомобили задержаны, а реквизиція лошадей разрѣшена на сегодняшний день, причемъ снова подчеркнул необходимость согласованнаго дѣйствія съ Варшавскою полиціей. Для этого каждый офицеръ-реквизиціонеръ долженъ былъ сопровождаться офицеромъ полиціи.

По окончаніи служенія я тотчасъ-же уѣхалъ къ себѣ въ лагерь и оттуда направилъ въ городъ партіи для реквизиціи. Такъ какъ лошадей, сверхъ того, не оказалось и въ обозѣ штаба главнокомандующаго и въ Л. Г. Литовскомъ полку, то на обязанности посланныхъ партій была также реквизиція

и для этих частей. — Лошадей брали, распрягая трамваи и экипажи прямо на Краковском предместіи, причѣмъ со стороны публики была обнаружена полная готовность идти на встрѣчу этой необходимости войны. — При тактѣ командированныхъ офицеровъ все обошлось безъ всякихъ инцидентовъ. Многие жители присылали своихъ лошадей прямо въ лагерь, не будучи къ этому вынужденными; такъ, одинъ богатый собственникъ Варшавы прислалъ элегантный выездъ своей жены, чудную пару мысасто-стрыхъ кровныхъ коней. — При такихъ условіяхъ къ вечеру полковой обозъ былъ запряженъ гораздо лучше, чѣмъ это было бы по военно-конской повинности.

Выступление полка въ походъ было торжественно. Передъ покоемъ полка было отслужено молебствіе, а затѣмъ началось прохождение черезъ городъ среди многотысячной толпы и ея привѣтствій. Здѣсь намъ пришлось впервые убѣдиться, насколько предстоящая война съ германизмомъ была популярна среди польскаго населенія. Когда полкъ подосѣлъ къ желѣзному мосту черезъ Вислу, вѣдѣ Замка, онъ былъ остановленъ депутаціею, отъ лица которой ко мнѣ обратился ея председатель. Въ краткомъ, но горячемъ словѣ онъ очертилъ начинающуюся войну, какъ традиціонную и давножданную борьбу съ нѣмечиною, а въ заключеніе попросилъ разрѣшеніе благословить полкъ первѣйшей святыней Польши иконой Матки Боске Ченстоховской. По просьбѣ оратора я приказалъ наклонить полковое знамя, и къ его оруу делегація подвязала икону Божіей Матери, продавшей затѣмъ всю войну вмѣстѣ съ Волинцами. Затѣмъ члены делегаціи начали раздавать тѣ-же иконки офицерамъ и солдатамъ. Я самъ нагнулся съ коня, и мнѣ былъ надѣтъ на шею такой-же образокъ.

Нашъ эти импровизированныя проводы растрогали до глубины души и оставили у насъ неизгладимое по своей искренности впечатленіе. Какъ будетъ видно, въ послѣдствіи намъ пришлось еще много разъ получить подтвержденіе этихъ настроеній.

По приходѣ на Пражскій вокзалъ мы провели на погрузочной станціи почти цѣлый день, сначала въ ожиданіи подвижнаго состава, а потомъ въ погрузкѣ людей, лошадей и грузовъ. Главная возня была, конечно, съ коннымъ составомъ, еще непривычнымъ къ этого рода операціямъ.

Во время этихъ работъ на вокзалѣ прибыли жены, родственники и знакомые моихъ варшавскихъ поподеній. Всѣ свободныя мѣста площади вокзальныхъ сооруженій были заполнены парочками и группами продающихся. Выдержанный и блестяще выправленный полкъ мирнаго времени, казался, потонувъ въ обывательской массѣ мирныхъ мѣщанъ. Зонтники, модныя платья варшавянокъ, чьи французскіе каблукъ и быстрый говоръ заполнили полкъ. Я не мѣшалъ этому, давая полную волю понятнымъ чувствамъ наканунѣ разставанія, быть можетъ, рокового. Это было такъ понятно.

Наконецъ наши эшелоны тронулись одинъ за другимъ по направленію къ Вѣлостоку. Походъ начался. Съ Богомъ!...

/Продолженіе слѣдуетъ/.

ИСПРАВЛЕНІЕ: Въ нумерацію упомянутыхъ въ настоящей статьѣ армянскихъ полковъ, сдѣланныхъ съ нашимъ, вырвалась ошибка; слѣдуетъ читать: 53-й пѣх. Волинскій полкъ и 5-й улан. Волинскій полкъ/номеръ-же 14-й является номеромъ дивизіи/.

"ЛОДЗИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ."

Великая война въ стѣльных очеркахъ. Разработана при пользованіи официальными источниками ген. штаба майоръ фонъ В у л ь ф е н з /Штабъ Варшавскаго Ген. Губернаторства, а въ 1914/15 г. г. чинъ Штаба 3 герм. гв. дивизіи/. — Изданіе Ген. Штаба Герм. Дѣств. Арміи.

Напечаталъ Герхардъ Шталлингъ, гор. Сльденбургъ, 1918.

З ы д е р ж к и,

имѣющія нѣкоторый интересъ для Л. Гв. Волинскаго полка. /Извлекъ и перевелъ В. А. Артамонъ/.

Въ предисловіи отъ Ген. Штаба Герм. Д. Арміи, написанномъ осенью 1917 г., говорится:.... "То, что даютъ эти очерки, еще не есть исторія... Пройдутъ года, если не десятилѣтія, пока внутренняя связь событий будетъ вполне восстановлена. Это будетъ тогда, когда кромѣ архивовъ германскаго и союзныхъ ему штабовъ откроются и архивы нашихъ противниковъ"....

СРАЖЕНІЕ ПРИ ХЕЛМНО 14 НОЯБРЯ 1914 Г. Г.

14 Ноября 9-я герм. армія ген. Макензена наступала противъ непріятеля, уже принужденнаго къ оборонѣ и занимавшаго укрѣпленныя полевыя позиціи. Германскіе летчики установили, что передъ фронтомъ XI герм. корпуса Русскіе находятся на линіи Хелмно-Грабина-Дрѣвце.

К-ры к-са генерал-лейтенант Фонт Пюссон, направил 38-ю дивизию фронтально, а 22-ю против правого крыла противника у Држевец и для схвата через Глемборге. — Сильные страды для прикрытия фланга были оставлены у Брудзева и у Косло. — В 3.15 послудни 38-я дивизия овладела передовой неприятельской позицией у Острова Немского спуста части 22-й дивизии прорвали в с. Држевец. Зечеромь 14 Ноябрь дивизия оказалась на северной берегу реки Неры на линии Лесно-Гайц.

Атакя сел. Хелмне, занятая русскими гвард. частями, по условиям местности/счастия/ блотистая, съ подогнанным подъемом, а также вследствие фланкирующего огня съ противоположного берега р. Неры, была для 38-й дивизии особенно тяжела и обильна потерями. Главная тяжесть дня легла на 83-ю пех. бригаду, а въ особенности на входившій въ ея составъ 96-й пех. Тюрингенскій полк.

Наступали редкими цѣпами/волнами/. 3-е-первыхъ, 11-я рота, прищипавшая лѣвымъ флангомъ непосредственно къ дорогѣ; правѣ нея были 12-я, 9-я и 10-я роты. — К-ры бригады ген. майоръ Фонт Ханштейнъ ѣхалъ верхомъ. Онъ горлово поговорилъ съ полковникъ К-ромъ, подполковникъ Фонт Зелле. Потомъ поѣхалъ къ выѣзду изъ села Ржухова, чтобы лично удостовѣриться, — какъ идетъ наступленіе. — Пули свистѣли, какъ дробящій дробочникъ. Появились первые раненные, напрадывавшіеся въ тылъ. Широкое болото на фронтѣ — стѣсняло движеніе цѣпъ. Перейти его можно было только гуськомъ, и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстахъ. Это вызвало потери. По ту сторону болота цѣпи снова разсыпались. На тогда справа, изъ лѣснаго огибаея реки Неры, началась фланкирующій огонь; окованы затрещали стволы пулеметовъ. Лесной! Тогда же заныли и первая выпущенныя по намъ гранаты. Снѣ раздался одинокомъ выстрѣ. Огневая борьба началась съ разстоянія свыше 1000 метровъ. Несмотря на это, потери умелчивались. Тогда/около 1 часа дня/ на помощь попавшему въ опасное положеніе нашему правому флангу прибыли пулеметный взводъ лейтенанта Гресе. Это поддѣрило духъ людей.

Несмотря на убійственный огонь, правый флангъ 3-го батальона старался въ то что бы то ни стало приблизиться къ Хелмне. Скрытая селенія была достигнута. Первый изъ всѣхъ полка свистомъ атаковалъ лейтенантъ Фроммъ, ворвавшись въ улицу села съ небольшимъ числомъ группы 10-й роты. Эта кучка/толпа/ подъ частію огня влетѣла въ село. Тогда на-этихъ храбрецовъ вывалили изъ всѣхъ домовъ съ дикими криками Русские. Пришлось быстро перебѣжками/скачками/отойти назадъ, на окраину села. Пули свистѣли и свистѣли по множеству и черезъ улицы. Однако какимъ то чудомъ многие изъ командировъ выбрались, не будучи ранеными, укрылись около мостового столба/быка/. Положили носки на окраину моста; не прошло много времени, какъ онъ оказался прострѣленнымъ/сбитым/.

Были подтянуты поддѣриленія, — врагъ еще не былъ поколебленъ. Несмотря на это, Фроммъ съ кучкой охотниковъ/добровольцевъ/рѣшился повторить атаку. На улицѣ они сошлись вплотную съ противникомъ. Казалось, что бойдетъ до рукопашной. Стъ тяжелой огнестрѣльной рану въ грудь Фроммъ упалъ. Только четверо изъ его спутниковъ вернулись цѣлыми и невредимыми.

Пулеметный взводъ Гресе остановилъ контръ-атаку Русскихъ. Между тѣмъ резервный лейтенантъ Хиртъ со свѣими охотниками проникъ на окраину села въ амбаръ, изъ чердачного окна котораго производился сильный обстрѣлъ. Обстрѣлъ оказался безуспѣшнымъ. Понедѣя амбаръ, снова подвергнулся обстрѣлу. Тогда амбаръ зажегъ. Заныли пламени лизали зданіе. При возвращеніи Хиртъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу, но только поздне, когда атака продвинулась, оказалось возможнымъ обоимъ — Фромму и Хирту — убраться въ безопасное мѣсто. Однако въ ту же ночь на перевалочномъ пунктѣ въ Ржуховѣ Фроммъ умеръ, а Хирту черезъ нѣсколько недель пришлось отнять ногу.

Чтобы обуздать фланговый огонь, а прежде всего, чтобы воспрепятствовать попыткамъ схвата Русскими правого/германскаго/фланга, туда была направлена въ 2.30 послудни 4-я рота. — Но еще ранѣе, а именно около 2 час. послудни, когда выискилось, что одинъ 3-й батальонъ не сможетъ преодолѣть сопротивленія Русскихъ, былъ вызванъ 2-й батальонъ, который вмѣстѣ съ 1-мъ батальономъ до той поры находился укрыты въ лѣсу или за домами сел. Ржухова. —

2-й батальонъ наступалъ сначала въ колоннѣ подъ прикрытіемъ длинной ряда домовъ. Однако вскоре неприятельскій огонь и здѣсь засталъ его развернуться. Подобно тому, какъ это столь часто совершалось на экзерциргахъ, одна цѣпа-волна слѣдовала за другою, разсыпалась и подкрѣпляла передовую линію. Скачками продвигались впередъ по полого подымающаюся дугу, на которой нѣсколько стоговъ сѣна доставляли кое какое укрытіе. Несмотря на это, выигрышъ пространства оплачивался тяжелыми жерт-

иногда изъ
восточной окра-
ины деревни/дѣ-
лать прегради-
вѣ ея/, также окопались въ вѣдѣ
ли переправу черезъ Неръ западнѣе отъ Холмно. Ночью Холмно превра-
тилось въ пруду развалѣнъ. Яркіе языки пламени пожирали деревянные
строения и соломенные крыши. Горѣло повсюду. Дымъ поднимался къ обла-
камъ. Ночное небо окрасилось въ огненно-багровый цвѣтъ. Нервы и тѣла
жаждали покоя и отдыха. Обившіяся въ кучу фигуры грѣлись у огня, отбра-
сывая длинныя тѣни. Для сна, гдѣ попало, и для взаимнаго согрѣванія лю-
ди плотно прижались другъ къ другу. На половину сохранившійся амбаръ
предоставилъ нѣкоторымъ желанное убѣжище. Храпѣніе, стонъ, сонъ.....

В з я т і е   Д о м б о .

И вдругъ внезапно тревога... Командующій генералъ только что полу-
чилъ письменное распоряженіе генералъ-полковника Хинденбурга, въ ко-
мандѣ важной переправы черезъ р. Неръ у с. Домбе было указано въ каче-
ствѣ задачи даннаго/текущаго/дня. Надлежало, слѣдовательно, еще въ теченіе
ночи взять сел. Домбе, расположенное въ 6 км. къ югу.

Кухонные приборы и оружіе брякали: всѣ приводили себя къ порядку.
Было 10 час. вечера; тѣмъ непроглядная. Правда, позади еще горѣли и тре-
щали балки разваленныхъ домовъ, но тѣмъ лучше казался мракъ впереди.

Въ первой линіи по обѣимъ сторонамъ дороги двинулся 2-й батальонъ.
Слѣва къ нему притыкался 3-й батальонъ. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ
взводъ 55-го полк. арт. полка, затѣмъ пулеметный взводъ сберъ-лейтенан-
та Шлюнна; за ними слѣдовалъ 1-й батальонъ. Лѣвѣе ихъ наступалъ 95-й
пѣх. полкъ. Рѣдная цѣпь стрѣлковъ, двигаясь впереди массы войскъ, наду-
пывало во врагъ противника. Царилъ мертвая тишина. Шли полями и черезъ
клядище.

К-рт к-с
визію фронт
для схвата
составлены
да передово
22-й дивизі
лазе на сѣ

Атака се
ности/стчас
фланкирующа
визіи себе
33-го пѣх.бр
Турингенскі

Наступал
дѣлать флан
10-я роты. -
горячо поге
томъ поѣхал
какъ идетъ
лись первые
сѣнало дви
въ нѣкоторы
пи снова ра
ся фланкиру
же эввыли ч
высоко. Огне
три на это, и
павшему въ с
заводы дейте

Несмотря
ся на что бы
достигнуто. I
вернувшись в
кучка/толпа/
Довы вывели
стрыми переб
ду и спяделе
гіе изъ каме
ставого стол
времени, какі

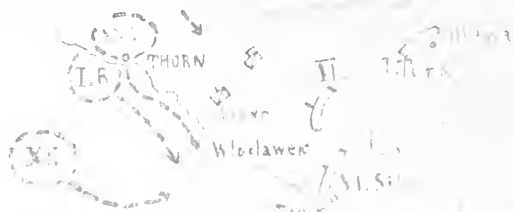
Были подт
три на это, и
рѣше атаку. Н

дойдетъ до р... .. ранъ въ грудь Фроммъ
упалъ. Только четверо изъ его спутниковъ вернулись целыми и невредимы-
ми.

Пулеметный взводъ Грере остановил контр-атаку Русскихъ. Между тѣм
резервный лейтенантъ Хиртъ со свѣти схватками проникъ на окраину сел-
ла въ амбаръ, изъ чердачного окна котораго производился сильный об-
стрѣлъ. Обстрѣлъ оказался безуспѣшнымъ. Покидая амбаръ, снова подвергнулся
обстрѣлу. Тогда амбаръ загорѣлся. Азны пламени лизали зданіе. При возвраще-
ніи Хиртъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу, но только поздне, когда
атака продолжалась, оказалось возможнымъ сбѣжать - Фроммъ и Хиртъ - уб-
рать въ безопасное мѣсто. Однако въ ту же ночь на перевалочномъ пунктѣ
въ Ражуховѣ Фроммъ умеръ, а Хирту черезъ нѣсколько недѣль пришлось от-
нать ногу.

Чтобы обуздать фланговый огонь, а прежде всего, чтобы воспрепятство-
вать попыткамъ схвата Русскихъ правого/германскаго/фланга, туда была
справлена въ 2.30 пополудни 4-я рота. - Но еще ранѣе, а именно около
2 час. пополудни, когда выяснилось, что одинъ 3-й батальонъ не сможетъ
преодолѣть сопротивленія Русскихъ, былъ вызванъ 2-й батальонъ, который
вместѣ съ 1-мъ батальономъ до той поры находился укрыто въ лѣсу или
за домомъ сел. Ражухова. -

2-й батальонъ наступалъ сначала въ колоннѣ подъ прикрытіемъ длин-
наго ряда домовъ. Однако вскорѣ непріятельскій огонь и здѣсь заставилъ
его развернуться. Подобно тому, какъ это столь часто исполнялось на эк-
зерциплахъ, одна цѣль-волна слѣдовала за другой, разсыпалась и подкрѣп-
ляла передовую линію. Скачками продвигалось впередъ по полого поднимаю-
щемуся луку, на которомъ нѣсколько стоговъ сѣна достарляли кое какъ ук-
рытіе. Несмотря на это, выигрышъ пространства оплачивался тяжелыми жерт-

Правѣе отъ церкви, изъ которой было выдѣлено въ дальнѣйшему поспѣшному отступленію препятствовалъ прудъ. Многие изъ нихъ тутъ погибли.

2-й батальонъ прошелъ Холмно насквозь и окпался на восточной окраинѣ селенія. Нѣкоторыя части 3-го батальона, прошедшія мимо деревни/лѣвъ ее/, также окпались къ востоку отъ нея; другія же части преградили переправу черезъ Неръ западнѣе отъ Холмно. Почти все Холмно превратилось въ груду развалинъ. Яркіе языки пламени пожирали деревянные стрознія и соломенные крыши. Горѣло повсюду. Дымъ поднимался къ облакамъ. Ночное небо окрасилось въ огненно-багровый цвѣтъ. Нервы и тѣлеса жаждали покоя и отдыха. Обившіяся въ кучу фигуры грѣлись у огня, отбрасывая длинныя тѣни. Для сна, гдѣ попало, и для взаимнаго согрѣванія люди плотно прижимались другъ къ другу. На половину сохранившагося амбара предоставили нѣкоторымъ желанное убѣжище. Храпѣніе, стонъ, сонъ.....

В з я т і е   Д о м б о .

И вдругъ внезапно тревога... Командующій генералъ только что получилъ письменное распоряженіе генералъ-полковника Хинденбурга, въ коемъ занятіе важной переправы черезъ р. Неръ у с. Домбе было указано въ качествѣ задачи даннаго/текущаго/дня. Надлежало, слѣдовательно, еще втеченіе ночи взять сел. Домбе, расположенное въ 6 км. къ югу.

Кухонные приборы и оружіе брякали: всѣ приводили себя къ порядку. Было 10 час. вечеря; тѣмъ непроглядная. Правда, позади еще горѣли и трещали балки разваленныхъ домовъ, но тѣмъ гуще казался краѣй впереди.

Въ первой линіи по обѣимъ сторонамъ дороги двинулся 2-й батальонъ. Слѣва къ нему притыкался 3-й батальонъ. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ взводъ 55-го полер. арт. полка, затѣмъ пулеметный взводъ сберъ-лейтенанта Шюнна; за ними слѣдовалъ 1-й батальонъ. Лѣвѣ ихъ наступалъ 95-й пѣх. полкъ. Рѣдная цѣпь стрѣлковъ, двигаясь впереди массы войскъ, наду- пывало во фракъ противника. Чирли мертвая тишина. Шли полями и черезъ клябиде.

- Были под-
тя на это, а
рять атаку. Е

Бойдеть до к.
упадь. Только четверо из его спутников вернулись целыми и невредимы-
ми.

Пулеметный взвод Грера остановил контр-атаку Русских. Между тем резервный лейтенант Хирт со своим охотниками прорвался на окраину села в амбар, из чердачного окна которого производился сильный об-
стрел. Обстрел оказался безуспешным. Покидая амбар, снова подверглись обстрелу. Тогда амбар загорелся. Языки пламени донесли здание. При возвраще-
нии Хирт был тяжело ранен пулей в ногу, но только падя, когда атака продвинулась, оказалось возможным обстрел - Фронт и Хирт - уб-
рать из безопасное место. Однако в ту же ночь на перевязочном пункте в Рухов Фронт умер, а Хирт через несколько недель пришлось от-
нять ногу.

Чтобы обезопасить фланговый огонь, а прежде всего, чтобы воспрепятство-
вать попытке схвата Русских правого/германского/фланга, туда была
отправлена в 2.30 пополудни 4-я рота. - Но еще раньше, а именно около
2 час. пополудни, когда выяснилось, что один 3-й батальон не сможет
преодолеть сопротивления Русских, была вызвана 2-й батальон, который
выбегает с 1-м батальоном до той поры находилась укрыто в лесу или
за домом сел. Рухова. -

2-й батальон наступал сначала в колонне под прикрытием длин-
ного ряда домов. Однако вскоре неприятельский огонь и здесь заставил
его развернуться. Подобно тому, как это столь часто исполнялось на эк-
спериментах, одна цепь-волна следовала за другой, разсыпалась и подкреп-
ляла передовую линию. Скачками продвигались вперед по полого поднимаю-
щемуся склону, на котором несколько стогов сена доставляли кое какое ук-
рытие. Несмотря на это, выигрыш пространства оплачивался тяжелыми жерт-

вами. Каждый сначок/перестрелка/приносилъ потери. Здѣсь палъ на землю лейт. Шорхтъ съ тѣмъ, чтобы ужъ никогда болѣе не подняться; тамъ настигла резервн. лейт-та Прена роковая пуля, отъ которой онъ скончался 6 дней спустя. За ними слѣдовали во множествѣ храбро унт. офицеры и неустрашимые солдаты. — 9-й роты унт. оф. Пауль получилъ пулю въ животъ; когда подползше санитары хотѣли перевязать его, онъ отклонилъ, сказавъ: "помогите другимъ, мнѣ немного ужъ осталось жить..". Немедленно послѣ этого вторая пуля въ голову прикончила его.

Но, къ счастью, дѣйствіе артиллеріи теперь стало замѣтнѣе. 10-ти см. орудія Познанскаго № 5 пѣх. арт. полка, находившіяся подъ командой капитана фонъ Понсета, работали великолѣпно, благодаря наблюдательному пункту, выдвинутому къ самой боевой линіи 96-го пѣх. полка. Занесено было паденіе цѣлымъ снарядомъ въ русскіе стрѣлковые окопы, разбѣгавшіяся защитники которыхъ были взяты на прицѣлъ/машину/пулеметами капитана Беренса, стоявшими на окраинѣ села Ржухова. Черезъ короткій промежутокъ времени Хелмно запылало.

Около 3.15 пополудни въ передовой линіи 2-го батальона былъ поданъ сигналъ "прижнуть штыки". Это пронеслось эхомъ по линіямъ. Когда батальонный тамбуръ, сержантъ Мандель, выдувалъ сигналъ, то звукъ внезапно оборвался, и послышались дикіе тона: пуля пробила горны. Грустное предвѣщаніе для самого Манделя: на слѣдующее утро его самого нашли мертвымъ на полѣ сраженія.

По сигналу 1-й батальонъ былъ подтянутъ къ лѣвому флангу полка, чтобы принять участіе въ атакѣ. Тогда раздался сигналъ: "быстро впередъ". Лежавшія одна за другой цѣпы/волны/сразу поднялись. Значеніе были развѣнуты. Подъ бой барабановъ все устремилось впередъ: 2-й, 1-й и 3-й батальоны. Сильнѣе забилось сердца; яростнѣе стала огонь противника; бѣшенѣе понеслись впередъ штурмующія волны, стремительнѣе падали камералы. Тяжелая рана въ животъ свалила резервн. лейт-та Кинтгельсдорфа. Но и лежа, онъ все еще подбодрялъ своихъ людей къ движенію впередъ. — Подъ бодрящимъ впечатлѣніемъ сигнала/"быстро впередъ"/люди шли съ сознаніемъ силы, не смотря ни на что, на непріятельскіе окопы, сквозь ряды упорнаго противника. — Нѣкоторое время съ перемѣннымъ счастьемъ продолжался бой на близкомъ разстояніи; затѣмъ ясно обозначился исходъ... Уцѣлѣвшие Русскіе послѣдно отошли. Послѣ кроваваго боя мы овладѣли нѣсколькими дворами, которые противники занимали.

При вступленіи въ селеніе одной изъ первыхъ жертвъ былъ смертельно раненый рез. лейт. Шустеръ. — Лейтенантъ Ань былъ раненъ пулей въ грудь.

Правѣе отъ церкви, изъ которой было вытѣснено около 60 Русскихъ, ихъ дальнѣйшему послѣдующему отступленію препятствовалъ прудъ. Многие изъ нихъ тутъ погибли. —

2-й батальонъ прошелъ Хелмно насквозь и оккупалъ на восточной окраинѣ селенія. Нѣкоторыя части 3-го батальона, прошедшія мимо деревни/лѣвъ въ сѣ/, также оккупали къ востоку отъ нея; другія же части преградили переправу черезъ Неръ западнѣе отъ Хелмно. Почти все Хелмно превратилось въ пруду развалины. Яркіе языки пламени пожирали деревянные строения и соломенные крыши. Горѣло повсюду. Дымъ поднимался къ облакамъ. Ночное небо окрасилось въ огненно-багровый цвѣтъ. Нервы и тѣла жаждали покоя и отдыха. Обившіяся въ кучу фигуры грѣлись у огня, отбрасывая длинныя тѣни. Для сна, гдѣ попадало, и для взаимнаго согревація люди плотно прижались другъ къ другу. На половину сохранившійся амбаръ предоставилъ нѣкоторымъ желанное убѣжище. Храпѣніе, стоны, сонъ.....

В з я т і е Д о м б о .

И вдругъ внезапно тревога... Командующій генералъ только что получилъ письменное распоряженіе генералъ-полковника Хинденбурга, въ коомъ занятіе важной переправы черезъ р. Неръ у с. Домбе было указано въ качествѣ задачи даннаго/текущаго/дня. Надлежало, слѣдовательно, еще втеченіе ночи взять сел. Домбе, расположенное въ 6 км. къ югу.

Кухонные приборы и оружіе бранчали: все приводили себя въ порядокъ. Было 10 час. вечера; тѣмъ непроглядная. Правда, позади еще горѣли и трещали бѣлки разваленныхъ домовъ, но тѣмъ гуще казался мракъ впереди.

За первой линіи по обѣимъ сторонамъ дороги двинулся 2-й батальонъ. Слѣва къ нему пртыкался 3-й батальонъ. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ взводъ 55-го полк. арт. полка, затѣмъ пулеметный взводъ обер-лейтенанта Шлюкка; за ними слѣдовалъ 1-й батальонъ. Лѣвъ ихъ наступалъ 95-й пѣх. полкъ. Рѣдная цѣпа стрѣлковъ, двигаясь впередъ массой войскъ, надуывало во тѣмъ противника. Царилъ мертвая тишина. Шли полями и черезъ клядище. —

Было приказано разрядить ружья и прикинуть штыки. Среди безмолвной все dalje и dalje брело ошупью ночное воинство. С чертанія старого дома поднялись лѣвые крылѣ. Вдруг неприятели безмолвіе прервали треском и выстрѣлами. Это было введеніемъ къ дикой свадкѣ/схваткѣ/. Повсюду все ожило. Бѣшенныя стоны въ упоръ. Искренній критическій. Генералъ ф. Ханштейнъ возвышался верхомъ на конѣ. Теперь бѣи закипѣли по всюду. Русскіе уже сжались между орудіями и запряжками; съ криками ура-а они бросились и взошли на нихъ. Штыки поблескивали, револьверы-выстрѣли сверкали, какъ молніи: ружейные приклады трещали. Рабстали ноги и кулаки; стважны/дерзкія/непріятельскія фигуры обивались нами съ ногъ, прикалывались, протрѣдывались, топтались ногами, задавывались. Не постоянно являлись новыя; клубовъ нѣвозможно было распутать. Заураль-офицеръ Графъ спѣшилъ впередъ во главѣ своего звѣзда; раненый въ животъ, онъ падалъ, побуждая своихъ солдатъ къ смѣлымъ подвигамъ. Гдѣ только можно было во мракѣ различить фигуру отъ каски, тамъ обивали съ ногъ, кололи, топтали ногами, или, если отказывало оружіе, хватили за плечу. Сваливались садовые заборы/плетни/, выбивались ворота; врывались во дворы. Въ числѣ первыхъ палъ передъ своимъ батальономъ медкій во главѣ капитанъ Беттигеръ, убитый пулей въ сердце.

Въ промежуткѣ между 2-мъ и 1-мъ батальонами положеніе казалось роковымъ; здѣсь Русскіе коварно атаковали съ крикомъ: "ура, камерадъ...", и слѣдомъ поздно были спознаны. Тогда рѣзко и громко прозвучала команда: "напередъ, марш-маршъ, ура"... Первоначальный стокъ былъ преодоленъ; кругомъ грозоно загремѣли барабаны. По радямъ прозвучали сиканалы; съ проклятіями и боевыми криками все бросилось впередъ, и черезъ минуту завязалась дикая рукопашная схватка. Ефрейторъ Ройтъ былъ впередъ всѣхъ въ 1-й ротѣ. Когда онъ палъ, кругомъ чего делало уже 7 Русскихъ, распростертыхъ его прикладомъ или штыкомъ. Рукопашная и dalje бушевала кругомъ. Въ это время храброму раз. оберъ-лейтенанту Шленку удалось освободить свои пулеметы. Они смертоносно затрещали и начали косить, сначала въ упоръ, все еще наступавше ряды противника, а затѣмъ пулеметы своими барабаннымъ огнемъ преградили все подступы къ артиллерійскимъ орудіямъ. Все это разыгралось втеченіе нѣсколькихъ минутъ.

Тогда 1-й батальонъ былъ атакованъ еще и съ лѣвой стороны. Русскіе въ тѣлу!!! Обобщенное движеніе для атаки холоднымъ оружіемъ. Въ послѣднюю минуту разсмотрѣли шлемы съ шпаномъ... Хаосъ, мракъ, темныя чинели и то обстоятельство, что часть только что прибывшаго пополненія носила фуражки, затруднили различіе своихъ отъ чужихъ. Счастье, что ружья были разряжены...

Внезапно раздался сигналъ: "стой". Бой кое-гдѣ еще продолжался. Однако шумъ боя затихалъ, выстрѣлы слышались рѣже; передвиженія происходили спокойнѣе. Русскіе отходили послѣднѣе. Наконецъ прозвучалъ послѣдній выстрѣлъ. Противникъ былъ разбитъ; всѣ вздохнули облегченно. Среди ночи раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ. Много еще времени прошло, пока во мракѣ и при угнетеніи людей роты могли быть приведены въ порядокъ.

Наконецъ наступленіе было возобновлено!... Медленно и тупо катились массы впередъ. Со стenanіемъ проносились тяжелые снаряды, направленные на Домбе. Они должны были помодію загражденія моста отрѣзать противнику отступленіе. Плама, уже поднигавшееся тамъ, возвыщало успѣхъ германскихъ снарядовъ. Зарыва пожара было лучшій пугеводитель; на него сбѣжали напяримки, полемъ, черезъ стрѣлковыя ямки и окопы. По пути войскъ было удивительно тихо. Въ 6 час. утра 15 Ноебря подмъ спокойно вступилъ въ Домбе. Противу ожиданія Русскіе очистили этотъ пунктъ. Тяжелыя потери стомили силу ихъ сопротивленія.

Послѣ сраженія при К у т н о и взятія Л е н ч и ц ы 9-я армія ген. К а к е н з е н а продолжала наступленіе, имѣя задачей нанести отступленіе Русскимъ порженіе.

Отъ лѣвн Домбе-Ленчица XI к-су и XVII к-су направленіе было дано на югъ и юго-востокъ, причемъ состоялся размытъ войсковыми частями, а тѣменно: находившаяся южнѣ Ленчицы 36-я дивизія/XVII к-са/была съ 17 Ноебря подчинена К-ру XI-го к-са/ф. Иосифову/, а XVII-му корпусу вза-мѣнъ ея была передана 22-я дивизія/изъ XI к-са/, находившаяся на сѣвер-ной берегу Неръ и наступавшая черезъ Ленчицу.

17 Ноебря состоялся переходъ германцами участкомъ р.р. Нормы и Бузурь. "Мастера отступленія", Русскіе, унытожили за собою всѣ важнѣшій мосты. Такимъ образомъ имъ удалось снова ускользнуть отъ преслѣдованія. Въ виду этого XI к-съ, не встрѣчая на пути сильнаго сопротивленія, ввечеромъ 17 Ноебря расположился на ночлегъ на линіи Зигры-Дзержакъ, а

XVII-и у Звержа.

18 Ноября XI-й корпус натолкнулся на противника на линии Яновце-Александровъ. Около полудня съ боя занять Лютомерецъ: 128-й Данишг-ский полкъ послѣ кровопролитнаго боя отбросилъ въ восточномъ направленіи Русскихъ, занимавшихъ высоты южно отъ Лютомерца.

Ночь съ 18 на 19 Ноября 38-я дивизія провела на линии Пяски-Вим-словъ-Поршевице, а лѣвое крыло 36-й дивизіи около Александрова. Штабъ 9-й Арміи желалъ, чтобы на разсвѣтъ было занято Пясанице и было продолжено наступленіе къ Лодзи.

Въ 6.30 вѣч. 18 Ноября приказъ по 9-й Арміи очерчивалъ благоприятное положеніе арміи. Съ основаніемъ надѣялись, что начатое окруженіе Русскихъ удачно завершится. Въ то время какъ Бреславльскій корпусъ долженъ былъ наступать на Зидуу и Страдъ, Познанскій м-съ долженъ былъ пристроиться на линии Здунска Воля-Шадекъ; 3-й кав. к-съ ген. Фроммеля д.б. наступать черезъ Ласкъ на Вадлевъ; XI-й Тюрингенскій м-съ и XVII-й Западно-Прусскій к-съ - удерживать прочно противника атакою на фронтѣ, XX-й и XXV-й рез. м-сы должны были сначала овладѣть линіею Видзевъ-Буковецъ-Вендовъ, восточно и юго-восточно отъ Лодзи, затѣмъ отбросить Русскихъ до линіи дороги Лодзь-Тушинъ-Монюшинъ. - 1-й кав. к-съ Рихтгофена долженъ былъ въ районѣ Натркова замкнуть кругъ. Въ случаѣ успешной операціи, на 20-е Ноября намѣчалось повтореніе Танненбергскаго сраженія/битвы при Каннахъ/. - Но мѣры, принятія Великимъ Княземъ, были не дурны: на югъ онъ пустилъ въ наступленіе противъ Австрийцевъ и ген. Зойра свои 9-ю и 4-ю арміи; 5-я же армія уже двигалась на соединеніе со 2-ю арміею.

18 Ноября кавалерія ген. Новикова и части русскаго XIX-го к-са въ бою при Ясоницѣ ударомъ во флангъ 36-й дивизіи и угрозою обхода вынудили ея правое крыло къ отходу на линію Юлиансвъ-Флорентиновъ. Одновременно 36-ой дивизіи удалось продвинуться своимъ лѣвымъ крыломъ до пункта въ 1-км. къ востоку отъ Александрова.

Въ виду наступленія русскою 5-й Арміи Штабъ 9-й Герм. Арміи распорядился, чтобы 38-я герм. дивизія отошла къ сѣверу, за рѣку Неръ, что ей и удалось сдѣлать безъ существенныхъ затрудненій.

Б о й у Н е с е н и ц я 20 Н о я б р я .

38-я дивизія на р. Нерѣ противъ Лютомерца 20 Ноября подверглась лишь арт. огню съ возвышеннаго лѣваго берега Неры по ея сильнымъ работамъ, тогда какъ 36-я дивизія/ген. Хейнцлуса/подверглась сильнѣйшій атакамъ. На ея правомъ флангѣ русскія массы, припавшія въ атаку подъ дѣйствіемъ алкоголя, были съ жестокими потерями отброшены Данишской бригадою/5-й гренад. и 128-й пѣх. полки/.

Зскорѣ по наступленіи темноты густая линія Русскихъ начала наступленіе на дер. Несеница. Съ нашей/герм./стороны ихъ подпустили безъ выстрѣла на близкое разстояніе. Тогда внезапно раздался взрывъ русскихъ ручныхъ гранатъ, однихъ изъ первыхъ, съ которыми познакомились войска. Въ ту же минуту среди ночной тьмы раздалась германская команда: "скорый огонь". Начался уничтожающій огонь, въ которомъ потонуло тысячаголовое русское "уря". Огонь длился нѣсколько минутъ, потомъ сталъ ослабѣвать, и только далеко позади русскою передовою линіи повторились еще русскіе боевые клики. Боевая линія противника была полностью разстрѣдана; однако правѣе густая масса Русскихъ прорвали слабо занятую линію. Тогда громовое германское "уря" влилось въ славянскіе клики, и свѣже-введенныя въ дѣло послѣднія роты 5-го гренад. полка приготовили и здѣсь Русскимъ кровавый исходъ. Въ бою на близкомъ разстояніи они погибли до послѣдняго; немногіе были взяты въ плѣнъ, остальные убиты.

20 Ноября 1914 г. .... Если бы правому крылу 9-ой Арміи удалось, согласно намѣреніямъ Штаба Арміи, достигнуть вѣчеремъ 20 Ноября района Пясанице, то можно было ожидать полнаго окруженія и уничтоженія противника. Но... съ эта прибывали новыя русскія силы...

21 Ноября XI-му корпусу приказано: 38-ой дивизіи, /лѣвый флангъ которой былъ связанъ присутствіемъ крупныхъ силъ противника, правый же - не былъ атакованъ/, въ связи съ 3-мъ кав. к-сомъ Фроммеля, наступать черезъ рѣку Неръ въ направленіи Пясанице. Однако къ вечеру дивизіи пришлось оттануть обратно за р. Неръ порешедшія были части.

БОИ ОКОЛО Р з г о в я . - Сколь тяжелымъ для генерала Шейдемана была охватъ/Лодзи/съ эта частями XXV-го рез. м-са и 3-й гвард. герм. дивизіи, видно изъ слѣдующей безпроводочной депеши, копія которой была найдена въ Лодзи позднѣе/по занятіи/: "Зтеченіе ночи 20/21 канонада продолжалась на всемъ фронтѣ. Поражаетъ движеніе противника съ цѣлю углубить -

охватъ нашего правого фланга черезъ Разговъ на Палянице и его намере-
ние пробить наше дѣловъ крыло у Константинова, чтобы атаковать ХХІІІ и
І-й Сиб. корпуса съ тыла.....

22 Ноября. Правобланговая бригада 38-й дивизіи /дѣйствовавшая въ
связи съ 3-мъ кав. к-сомъ Фроммеля/ переходила р. Неръ и двигалась до Чар-
ница, ночью же 22/23 вернулась обратно. Лѣвобланговая бригада 38-й ди-
визіи въ виду превосходства тяжелой артиллеріи противника перейти р.
Нера не могла.

Командиръ XXV-го рез. герм. корпуса, ген. Шефферъ, въ виду окруженія
его корпуса, а также 3-й гвард. герм. дивизіи и І-го кав. корпуса, рѣшаетъ
съ разрѣшенія Штаба 9-й Арміи отступать въ направленіи на Карпинъ-
Брезинъ.

Оперція прорыва на Брезинъ продолжается съ вечера
22 Ноября до 24 Ноября включительно, чѣмъ и заканчивается Лодзинская
оперція.

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

/Бои у д. Хелино и п. Константинова/

2 - 22 Ноября 1914 г.

Послѣ боя 28-29 Сент. 1914 г. у пос. Гуря Кальварія /см. 3 В.В./ нашъ
полкъ, проведя одинъ день въ пос. Карчевъ и справивъ у мѣстнаго коендза
поднесшаго г.г. офицерамъ шампанское, свое боевое крещеніе, двинулся къ
Варшавѣ, на подступахъ къ которой уже кипѣлъ ожесточенный бой.

При видѣ полка, проходящаго черезъ мостъ Императора Александра III,
подавленное настроеніе жителей города смѣнилось ликовавіемъ; раздава-
лись возгласы: "теперь не отдадутъ Варшаву нѣмцамъ, развѣ пришли наши -
Золотники..." Въ окна были запружены народомъ, бурно приветствовавшимъ
полкъ. Забрасывали цвѣтами... но ухо уже улавливало гудѣніе артиллерій-
ской канонады, раздававшейся за городомъ...

Зоспользовавшись прибытіемъ въ городъ, предали землѣ тѣло Подпоручи-
ка Рожкова, убитаго въ бою подъ Гурой Кальваріей. Надо замѣтить, что бѣд-
ный Подп. Рожковъ предчувствовалъ свою гибель - передъ самымъ боемъ
онъ говорилъ объ этомъ нѣкоторымъ офицерамъ по своему деньщику, которо-
му подарилъ свои часы и деньги.

Переночевавъ въ зданіи Политехническаго Института и въ своемъ да-
герномъ расположеніи, полкъ къ вечеру слѣдующаго дня былъ поднятъ и на-
правился черезъ городъ на свое стрѣльбище, дабы, слѣдуя по дорогѣ съ
правой его стороны, достигнуть селенія Боженицы Духой, тѣмъ задачею
прикрыть правый флангъ нашей позиціи, гдѣ Сибирскими стрѣлками велся
ожесточенный бой съ насѣдавшими въ направленіи города нѣмцами. Сибиря-
ковъ мощно поддерживала многочисленная артиллерія, причемъ на самомъ
стрѣльбищѣ были установлены какъ тяжелыя крѣпостныя орудія, такъ и
дальнобойная морскія, развивавшія втеченіе нѣсколькихъ дней такой ура-
ганной огонь, что упорное наступленіе нѣмцевъ на Варшаву было сломлено.
И полку суждено было лишь совместно съ Сибирскими стрѣлками гнать нѣм-
цевъ, поспѣшно уходящихъ къ своей границѣ.

Развитіе могущественнаго ураганнаго артиллерійскаго огня, примѣнен-
наго во время боевъ подъ Варшавой, было въ Великой войнѣ первымъ опы-
томъ, который въ послѣдствіи усиленно сталъ практиковаться какъ нѣмцами,
такъ и нашими союзниками.

Нѣсколько дней спустя часть нашего полка, совместно съ Литовцами,
приняла участіе во взятіи г. Ловеча. Во время атаки Литовцами Ловеча
я находился для связи отъ полка при Командирѣ Литовцевъ ген. м. Шильд-
бахѣ /Литовцевъ/, и вся картина этого боя протекала передъ моими глаза-
ми. Роты І-го батальона нашего полка дѣйствовали на правомъ флангѣ, при-
нявъ на себя большую часть атаки, и сильно способствовали взятію города.

Нашъ полкъ первый вступилъ въ Ловечъ. Населеніе встрѣтило насъ, какъ
освободителей. Находившійся во главѣ депутатовъ католическій священникъ,
привѣтствуя насъ, разсказывалъ о злѣвѣствахъ, проявленныхъ нѣмцами въ го-
родѣ, особенно въ отношеніи женщинъ, причемъ слезы текли у него по ще-
камъ прямо ручьями...

Послѣ Ловеча полкъ выступилъ по направленію посада Униога, гдѣ сапе-
ры наводили поспѣшно понтонный мостъ черезъ р. Варту, отдѣлявшую насъ
отъ нѣмцевъ. По окончаніи работъ по наводкѣ моста полкъ двинулся по
шоссѣ въ направленіи на г. Турекъ /30 верстъ/, по полученнымъ свѣдѣніямъ,
сильно занятый непріятелемъ. Кроме того, получены были свѣдѣнія о подго-

лерии съ нашей стороны... капитана Амеляновичъ-Павленко выпало счастье... противникомъ и занять часть Хелмно. Черезъ нѣкоторое время нѣмцы прорвали довольно сильныя подкрѣпленія. Видно было, какъ густыми цѣпями, несся большія потери, они при содѣйствіи своей артиллеріи продвигаются въ селенію... Когда въ дѣло началъ быть введенъ 4-й батальонъ, а за нимъ и 3-й, и завязался уже довольно сильный бой, мѣстами перешедшій въ рукопашную, на лѣвомъ берегу р. Нера появился съ своей доблестной 4-ой батареей Подковникъ П. И. Орель, открывшій губительный для нѣмцевъ огонь. Эта 4-я батарея Л. Гв. 3-ей арт. бригады много разъ выручала полкъ, и мы настолько часто видѣли у себя Подковника Орла, что считали его "своимъ".

Бой кипѣлъ, какъ въ котлѣ. Когда стемнѣло, нѣмцы, введя резервы, сдѣлали отчаянную попытку сломить наше сопротивленіе, но напрасно. Команды, ура слѣвались съ нервными нѣмецкими командами, подаваемыми на сигналахъ. Перемѣшавшіяся части 3-го батальона бросились на нѣмецкую батарею, прибывшую на подкрѣпленіе и влѣхавшую въ селеніе вмѣстѣ съ пополненіями, но въ виду темноты и открытія нѣмцами сильнаго пулеметнаго огня вывезти ее намъ не удалось. Повсюду наши роты яростно кидались на зарвавшихся нѣмцевъ и крошили ихъ направо, налѣво, и во всѣ стороны... Ясно было видно, что перевѣсъ на нашей сторонѣ, несмотря на то, что въ резервъ и при знамени оставалась /у восточной окраины Хелмно/ только Червья рота...

Вдругъ загудѣлъ телефонъ. Оказалось, что поговорить старшій связи Командира 4-го батальона Подковника Кузнецова Петра /чернаго/ - докладываетъ: "Заше Высокоблагородіе, нѣмцы со всѣхъ сторонъ окружили нашъ дворъ... Вотъ, видно въ окно, они бѣгутъ по двору... Насъ съ Командиромъ всего четверо въ халупѣ... будемъ отбиваться... взламываютъ дверь..."

Затѣмъ послышался въ телефонъ шумъ, крики, и наступила зловѣщая тишина. Вѣроятно, Подк. П. И. Кузнецовъ погибъ геройской смертью, т. е. впоследствии выяснилось, что плѣнныхъ офицеровъ нашего полка не было.

При ознакомленіи съ нѣмецкимъ описаніемъ этого боя /Лодзинское сраженіе/ г. ш. майора фонъ В у л ь ф е н а /бросаются сразу въ глаза допущенныя противорѣчія. Тамъ говорится: "Уцѣлѣвшіе Русскіе успѣшно отошли..."

К
Н
О
М

ге
пр
пр
... стороны, достигнуть селения Боженинъ Дужей, тѣмъ задачей
прикрыть правый флангъ нашей позиціи, гдѣ Сибирскими стрѣлками велся
ожесточенный бой съ насѣдавшими въ направленіи города нѣмцами. Сибиря-
ковъ можно поддерживала многочисленная артиллерія, причемъ на самомъ
стрѣльбищѣ были установлены какъ тяжелыя крѣпостныя орудія, такъ и
дальнобойныя морскія, развѣтывая втеченіе нѣсколькихъ дней такой ура-
ганный огонь, что упорное наступленіе нѣмцевъ на Варшаву было сломлено.
и полку суждено было лишь совместно съ Сибирскими стрѣлками гнать нѣм-
цевъ, успѣшно уходившихъ къ своей границѣ.

Развитіе могущественнаго ураганнаго артиллерійскаго огня, приложен-
наго во время боевъ подъ Варшавой, было въ Великой войнѣ первый опы-
тъ, который впоследствии усиленно сталъ практиковаться какъ нѣмцами,
такъ и нашими союзниками.

Нѣсколько дней спустя часть нашего полка, совместно съ Литовцами,
приняла участіе во взятіи г. Ловеча. Во время атаки Литовцами Ловеча
я находился для связи отъ полка при Командирѣ Литовцевъ ген.м. Шильд-
бахъ/Литовцевъ/, и вся картина этого боя протекала передъ моими глаза-
ми. Роты 1-го батальона нашего полка дѣйствовали на правомъ флангѣ, при-
нявъ на себя большую часть атаки, и сильно способствовали взятію города.

Нашъ полкъ первымъ вступилъ въ Ловечъ. Населеніе встрѣтило насъ, какъ
освободителей. Находившійся во главѣ депутаціи католическій священникъ,
привѣтствуя насъ, разсказывалъ о зверствахъ, проявленныхъ нѣмцами въ го-
родѣ, особенно въ отношеніи женщинъ, причемъ слезы текли у него по ще-
камъ прямо ручьями...

Послѣ Ловеча полкъ выступилъ по направленію посада Уніова, гдѣ сапе-
ры наводили послѣднѣмъ понтонный мостъ черезъ р. Варту, отдѣлявшую насъ
отъ нѣмцевъ. По окончаніи работъ по наводкѣ моста полкъ двинулся по
шоссе въ направленіи на г. Турекъ/30 верстъ/, по полученнымъ свѣдѣніямъ,
сильно занятый непріятелемъ. Кромѣ того, получены были свѣдѣнія о подго-

товляемому немцами контръ-ударъ. Пройдя по шоссе версты 10, Командир Полка Ген.майоръ Геруа остановилъ полкъ и принявъ рѣшеніе взять Турекъ, но не въ западномъ направленіи по шоссе, а нанося ударъ съ юга. Для сего полкъ свернулъ влѣво, на 5 верстъ отъ шоссе, чтобы къ разсвѣту начать атаку. Съ цѣлью развѣдки былъ высланъ къ сторонѣ противника взводъ или полурота отъ 5-й роты подъ командой Пор. Бурдина. Ночью Поручикъ Бурдинъ прислалъ донесеніе, въ которомъ сообщалъ, что мимо него въ направленіи на Коло прошло 52 немецкихъ орудія.

Не имѣя на этомъ берегу Варты никакихъ другихъ частей/такъ какъ полки дивизіи остались въ Уніовѣ и были двинуты вдоль рѣки въ сѣверномъ направленіи въ виду полученныхъ свѣдѣній о подготавливаемыхъ противникомъ сильнаго удара въ направленіи Ленчицы/- въ качествѣ необходимыхъ мыхъ резервовъ, неимѣніе которыхъ, по взятіи Турана, поставило бы полкъ въ катастрофическое положеніе, пришлось отказаться отъ намѣренія взять Турекъ. Полкъ получилъ приказаніе отойти за Варту къ п. Уніову и ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

Во время движенія полка къ югу отъ шоссе Уніовъ-Турекъ случился съ кашеваромъ 5-ой роты слѣдующій комическій эпизодъ. Не встрѣтивъ никого на шоссе, онъ рѣшилъ, что Турекъ занятъ нашимъ полкомъ, и на полномъ ходу въѣхалъ въ городъ, занятый немцами. Остановившись у одной изъ переднихъ хатъ, онъ рѣшилъ спросить о мѣстонахожденіи своей роты и былъ страшно пораженъ, когда увидѣлъ передъ собой немецкихъ солдатъ, но и послѣдніе при видѣ Русскаго настолько обалдѣли, что дали возможность кашевару беззаказно възбѣжать на походную кухню и вскачь погнать лошадей въ обратномъ направленіи. Огонь по кухне открыли лишь только тогда, когда она была по крайней мѣрѣ въ 1/2-верстѣ отъ города.

Простоявъ въ Уніовѣ два дня, полкъ получилъ приказаніе двинуться въ направленіи селенія Домбе, гдѣ переправиться черезъ рѣку Нера/притокъ Варты/и занять д. Хелмно, смѣнивъ находящихся тамъ Петроградцевъ. Высланная впередъ развѣдка выяснила, что Хелмно уже почти оставлено Петроградцами и занято немецкими волосипедистами.

Утромъ 2 Ноября командиръ полка ген.м. Геруа отдалъ приказъ занять Хелмно, выславъ въ авангардъ 2-й батальонъ подъ командой Полк. Тимешина и оставивъ въ с. Домбе переязычный пунктъ подъ начальствомъ Дра. Абрамовича, которому для усиленія, въ виду боя, передана музыкантская команда во главѣ съ капельмейстеромъ Паволка.

Къ д. Хелмно полкъ подошелъ къ полудню, когда, безъ содѣйствія артиллеріи съ нашей стороны, и завязался бой. На долю 6-й роты подъ командой капитана Амеляновича-Павленко выпало счастье первой завязать бой съ противникомъ и занять часть Хелмно. Черезъ нѣкоторое время немцы бросили довольно сильныя подкрѣпленія. Видно было, какъ густыми цѣпами, неся большія потери, они при содѣйствіи своей артиллеріи продвигаются къ селенію... Когда въ дѣло началъ быть введенъ 4-й батальонъ, а за нимъ и 3-й, и завязался уже довольно сильный бой, мѣстами перешедшій въ рукопашную, на лѣвомъ берегу р. Нера появился съ своей доблестной 4-ой батареей Подковникъ П. П. Орель, открывшій губительный для немцевъ огонь. /За 4-я батарея Л. Гв. 3-я арт. бригады много разъ выручала полкъ, и мы настолько часто видѣли у себя Подковника Орла, что считали его "своимъ".

Бой кипѣлъ, какъ въ котлѣ. Когда стемнѣло, немцы, введя резервы, сдѣлали отчаянную попытку сломить наше сопротивленіе, но напрасно. Командиры слѣдовали съ нервными немецкими командами, подавая имъ на сигналъ. Перевѣшавшіяся части 3-го батальона бросились на немецкую батарею, прибывшую на подкрѣпленіе и въѣхавшую въ селеніе вѣстѣ съ пополненіями, но въ виду темноты и открытія немцами сильнаго пулеметнаго огня вывести ее намъ не удалось. Повсюду наши роты яростно кидались на зарвавшихся немцевъ и крошили ихъ направо, налѣво, и во всѣ стороны... Ясно было видно, что перевѣсъ на нашей сторонѣ, несмотря на то, что въ резервъ и при знамени оставалась /у восточной окраины Хелмно/ только Карейя рота...

Вдругъ загудѣлъ телефонъ. Оказалось, что разорить старшій связи Командира 4-го батальона Подковника Кузнецова Петра/чернаго/-докладыываетъ: "Заше Зысеноблагородіе, немцы со всѣхъ сторонъ окружили нашъ дворъ... Вотъ, видно въ окно, они бѣгутъ по двору. Нашъ съ Командиромъ всего четверо въ халупѣ... будемъ отбиваться... взламываютъ дверь..."

Затѣмъ послышался въ телефонъ шумъ, крики, и наступила зловѣщая тишина. Звѣротно, Полк. П. Н. Кузнецовъ погибъ геройскою смертію, т. е. въ послѣдствіи выяснилось, что плѣнныхъ офицеровъ нашего полка не было.

При ознакомленіи съ немецкимъ описаніемъ этого боя /Лодзинское сраженіе/ г. ш. майора фонъ В у л ѣ н а /бросаются сразу въ глаза допущенныя противорѣчія. Тотъ говоритъ: "Уцѣлѣвшие Русскіе поспѣшно отошли..."

2-й батальон прошёл Хелмно насквозь и окопался на восточной окраине селения... между тем, как после этого у названного автора следует описание большого штыкового боя, которое опять таки заканчивается "поспешным отходом "Русских". Это, конечно, сплошной вымысел, ибо наш полк не "отходил поспешно после разбития", а вынужден был это сделать/отойти/, получив приказание от Начальника дивизии, вызванное обшей сложившейся обстановкой. Если бы этого приказа не было, то немцы, сильно потрепанные и обезбровленные, безусловно были бы окончательно разбиты нашим полком, проявившим в этом рукопашном бою столько героизма и мужества, что многочисленные и настойчивые атаки противника захлебнулись. Несмотря на введение свежих сил, немцы не могли сломить наше упорное сопротивление.

После этого боя, по получении приказа об отходе, полк был собран в самом же селении и двинулся в 1 час ночи по направлению ст. Домбе в состав 3-х батальонов, оставив в арьергард 2-й батальон, покинувший свою позицию лишь в 5 часов утра. Переправа через мост у Домбе происходила под артиллерийским огнём неприятеля, безуспешно старавшегося разрушить единственную в этом месте переправу через реку Нерв.

После прорыва Армии Ген. Манензена севернее Хелмно, в направлении Лежца, наше Знамя Командование заняло спешной перергруппировкой сил, и, благодаря этому, полку пришлось сделать форсированный фланговый марш в Лодзинском направлении/западнее его/, пройдя 64 версты немного больше, чем в сутки, с перерывом на 2 часа для большого привала, во время которого люди были так переутомлены, что, несмотря на морозец, повалились спать, отказавшись даже от еды.

По окончании этого перехода люди однако не получилижданного отдыха. Уже на подступах к пос. Константинову/10-12 верст западнее г. Лодзи/некоторые роты пришлось ввязаться в бой с неприятелем у господ. лабачки и фольк. Игнашова, и с этого момента полку суждено было сыграть большую роль в знаменитом Лодзинском сражении, сдерживая до 21 Ноября стремление 3-х германских корпусов прорваться к Лодзи и тем способствовать Брестинской операции.

Упомянутый выше фланговый марш полка разделил полк с его обозом 2-го разряда, который под командой Шт. Кап. Верниковского очутился далеко к востоку от Лодзи... в Скерневицах, так что тяжелое боевое положение поля у Константинова осложнилось заботой кормить людей собственными средствами. Благодаря энергии квартирмейстра в Лодзи было организовано хлебопечение и заготовка продуктов. Снабжение полка производилось подвозом вагонами электрического трамвая Лодзь-Константинов первые дни аккуратно, но когда в один из вагонов попал снаряд, то служащие побросали обслуживание трамвая, после чего начал циркулировать всего один вагон под управлением самого Директора трамвайного общества. Несмотря на артиллерийский обстрел, он не только подавлял продовольствие, но и доставлял обратный рейс с нашими ранеными в Лодзь, где они размещались в лазаретах и госпиталях.

Первые 2 дня восточнее Константинова полк сдерживал натиск противника без особенных потерь, но на 3-й день со ст. Г. д. лабачки немцы сделали целью прорвать всё что бы то ни стало нашу позицию, ведя ночью ряд настойчивых атак и ища в виду после прорыва занять Лодзь большими силами. Доблестными солдатами мирной вучки полк удерживал этот пункт чрезвычайной важности в тактическом и стратегическом отношении. Эта ночь вывала у полка до 40 офицеров убитыми и ранеными. /Список потерь у пос. Константинова, составленный Полк. Гершельманом, имеется в д-те полка, хранящемся в полковом музее/. Первой в эту ночь пострадал Его Величества рота, от которой осталось всего 23 нижних чина. Она потеряла убитыми своего командира Капитана Казбека и мл. офицера Пор. Радчикова. Другой мл. офицер Поручик Переселенный был ранен в шею и вылетел разрывной пулей. Когда он зашел в дом, где я находился, то я его совершенно не узнал, так было разворочено его лицо. Говорить он, конечно, не мог. С большим трудом он мне написал, что, будучи раненным во время атаки, он упал и пополз, прикрываясь от огня трупами; несколько раз терял сознание и совершенно случайно оказался рядом с Кап. Казбеком, который тяжело страдал. Идея помочь ему при движении, Переселенный стал звать его ползти вместе, на что Казбек ему сказал: "Идите, ползи сам, я все равно сейчас застрелюсь"... Оказалось, Переселенный в темноте не заметил сразу, что у Казбека сзади были оторваны ноги.

На следующее утро на площади Константинова я увиделъ уцѣлѣващаго взводного Е.З. роты и подзвалъ его, чтобы подробнѣе узнать о боѣ роты. Не успѣлъ онъ ко мнѣ приблизиться и начать отвѣчать на мои вопросы, какъ разорвался тяжелый снарядъ, которымъ онъ былъ разорванъ на куски, меня же отбросило на нѣсколько шаговъ въ сторону.

Какъ въ эту злосчастную для полка ночь, такъ и въ послѣдующія боевыя столкновения у пос. Константинова, существенную помощь намъ оказывала наша доблестная 3-я Гв. арт. бригада, конечно, съ весьма осмотрительнымъ расходомъ снарядовъ, пополнить которыхъ въ эти бои было не откуда.

Кроме того, въ нашемъ распоряженіи находился еще 1-й тяжелый дивизионъ, причемъ приказаніемъ Генерала Геруа командиръ дивизиона/полковникъ преклоннаго возраста/былъ отрѣшенъ отъ командованія, а другіе офицеры дивизиона замѣнены офицерами 3 Гв. арт. бригады, тѣмъ-за полною неумѣнія вести стрѣльбу тѣмъ тяжкихъ рѣдкихъ и цѣнныхъ въ то время орудій.

Бои въ Лодзѣ у пос. Константинова полкъ вписалъ блестящую страницу въ свою исторію. Если бы на этомъ участіи противнику удалось одолѣть прорывъ, то положеніе Русскихъ Арій въ Лодзѣ сдѣлалось бы катастрофическимъ.

Командующій 3-ей Арміей Ген. Шейдеманъ сначала по радіо, а затѣмъ черезъ посланнаго-летчика умолялъ полкъ продержаться хотя бы 2 дня, обѣщая наградить чуть ли не весь полкъ Георгиевскими крестами. Летчикъ снизился очень неудачно - между нами и немцами, причемъ тѣмъ за аппарата разыгрался цѣлый бой; все же ночью аппаратъ намъ удалось отбить. //

Полкъ данную задачу не только выполнилъ, но продержался у пос. Константинова вплоть до 21 Ноября, когда было получено приказаніе свѣше: отойти за р. Гыльку и занять позицію у д. Подмарблице-Шляхетск. Надо замѣтить, что оставленный у пос. Константинова артиллераръ продержался еще 10 часовъ послѣ отхода полка и, покидая позицію, не былъ преслѣдуемъ немцами, которые дѣйствіями полка были прикованы къ мѣсту.

Общеданныхъ полку Георгиевскихъ наградъ не только не получилъ никто изъ п.г. офицеровъ, но и самъ Командиръ полка, Ген. М. Геруа, которому, въ всякихъ сомнѣній, по Георгиевскому статуту безусловно полагался георгиевскій крестъ за эту блестящую операцію. Было получено распоряженіе представить всѣхъ безъ исключеній къ очереднымъ боевымъ орденамъ.... Забавнѣе же у пос. Константинова получило деревенные кресты. Главное, однако, было то, что бои у Лодзи полкъ покрылъ себя неуязвимой славой. - Слава участникамъ Лодзинскихъ боевъ, вѣчная память погибшимъ героямъ...

Подполковникъ Т р е с к и н ъ .

4-я БАТАРЕЯ Л. ГВ. 3 АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ЗВЪ БОЮ ПОДЪ п. ХЕЛМНО Л. ГВ. СЪ ВОЛЫНСКИМЪ ПОЛКОМЪ.

1/14 Ноября 1914 г.

Изъ всѣхъ боевыхъ дѣйствій у п. Хелмно 4-ой батареи я хочу остановиться главнымъ образомъ на одномъ эпизодѣ, происшедшемъ съ батареей въ ночь съ 1 на 2 Ноября ст. ст. - Переживанія этой ночи у насъ артиллеристовъ были настолько сильны, что глубоко врезались въ память и живутъ въ ней до сихъ поръ.

Батарея была придана для прикрытія взводу Л. Гв. Волынскаго полка подъ командой Поручика Мух. Мух. Веденяева 1. Этотъ взводъ вмѣстѣ съ нами испыталъ всѣ тревоженія этой ночи. Позднѣе въ 1919 г. въ Берлинѣ мнѣ пришлось свидѣться съ Веденяевымъ, и мы за кружкой настоящаго "Вальдшлехена" не разъ вспоминали этотъ эпизодъ.

Попутно я коснусь въ общихъ чертахъ дѣйствій батареи и во время боевъ и остановлюсь на описаніи позиціи батареи, что считаю необходимымъ для лучшаго уясненія себѣ обстановки.

Однако отсутствіе подъ рукою картъ, истекшіе сроки и тотъ возрастъ, въ которомъ мнѣ приходится приступать къ изложенію событій, заставляютъ просить у читателя снисхожденія и напередъ отнестись съ благодарностью къ тѣмъ, кто замѣтитъ и исправитъ мои невольныя погрѣшности.

---0---

Изъ прилагаемой схемы, составленной на память, видно, что батарея была расположена на лѣвомъ берегу р. Неръ, тогда какъ весь Л. Гв. Волынскій полкъ находился на правомъ/сѣверномъ/берегу рѣки. Объясненіе этому надо искать:

1/въ разновременность подходѣ полка и батареи къ полю сраженія. Когда полкъ, придя подѣ шрапнельнаго огня 105 мм. нѣмецкихъ гаубицъ переправу у п. Домбе, свернулъ сразу нѣлво и пошелъ по шоссе къ пос. Хелчино, батарея стояла въ дивизионной колоннѣ, не зная еще своей будущности, т.е. съ какою полку ей придется идти въ бой.

2/въ неточности отданнаго батареѣ приказанія. Въ послѣднемъ было указано, чтобы батарея немедленно двигалась къ пос. Хелчино, гдѣ ей надлежитъ войти въ подчиненіе Л.Гв. Волынского полку. Поэтому я считалъ себя свободнымъ въ выборѣ пути и избралъ болѣе краткій и менѣе опасный, чѣмъ обстрѣливаемое шоссе, т.е. дорогу, у которой стояла батарея - на лѣвомъ берегу рѣки. Карта же показывала, что у п. Хелчино имеются два моста, одинъ изъ которыхъ я могъ бы воспользоваться. Наконецъ, передо мной по выбранной дорогѣ прошла большая партія развѣдчиковъ Л.Гв. Литовскаго полка. Она могла въ случаѣ нужды служить прикрытіемъ батареи.

3/въ отсутствіи подходящей позиціи для батареи на лѣсномъ и гористомъ правобережьи,

4/въ отсутствіи еще опыта войны, когда ни подготовленности артиллерійскаго огня, ни баражный огонь не приѣнялись, а въ руководствовались "Наставленіемъ для дѣйствій артиллеріи въ бою" по которому огонь открывался съ началомъ наступленія пѣхоты, причемъ рекомендовалось располагать артиллерию на флангахъ, избѣгая стрѣльбы черезъ голову своихъ войскъ и для возможности флангового огня,

5/въ обезпеченіи лѣваго фланга батареи расположеніемъ въ деревнѣ /имя забылъ/ не болѣе 1 версты отъ батареи всего Л.Гв. Литовскаго полка.

Въ тактическомъ отношеніи позиція была вполне удовлетворительна: батарея могла обстрѣливать все поле сраженія, окопы противника, дер. Домбровку и пос. Хелчино, а по картѣ и далѣе. Наблюдательный пунктъ командира батареи былъ выбранъ на крышѣ домика, стоящаго впереди и справа батареи. Видимость съ него была достаточная. Невидимые же участки непріятельской позиціи были подѣ наблюденіемъ бокового арт. наблюдателя /Поручика Ростовцева/, пунктъ котораго былъ на правомъ берегу рѣки на опушкѣ лѣса /на деревнѣ/ сзади передовыхъ Волынскихъ окоповъ. По этимъ участкамъ огонь велся боковыми наблюдателями. Въ смыслѣ укрѣпленія позиція оставалась желать многого. Лѣвый высокій правый берегъ скрывалъ ее отъ противника, находящагося въ окопахъ, но наблюдателю, выдвинутому на край обрыва, она, конечно, была бы видна. Я, выбирая позицію, рискнулъ, отдавая предпочтеніе тактическимъ ея свойствамъ передъ укрѣпленіемъ. И рискъ удался: въ продолженіе всего стоянія батареи на этой позиціи ни одинъ непріятельскій снарядъ не былъ на нее брошенъ, несмотря на то, что она весь день и ночь, почти до разсвѣта, вела огонь и по пѣхотнымъ окопамъ и по пос. Хелчино, и по предполагаемымъ позиціямъ тяжелой и легкой нѣмецкой артиллеріи. Въ общемъ я, какъ командиръ батареи, на отвѣтственность котораго лежала успѣшность выполненія всѣхъ боевыхъ задачъ батареи, былъ этой позиціей вполне удовлетворенъ. Но командиръ полка Генераль Геруа былъ, видимо, много мнѣнѣе и приказалъ мнѣ перевести батарею на правый берегъ. Ближайшій къ батареѣ мостикъ былъ слишкомъ узокъ для орудійнаго хода и ненадеженъ. Другой впереди моего наблюдательнаго пункта былъ значительно прочнѣе и допускалъ переправу по орудійно на корняхъ. Первое орудіе и его зарядный ящикъ были уже переведены на правый берегъ, когда я получилъ приказаніе командира полка остановить переправу и вернуться на прежнюю позицію.

Съ полкомъ была у батареи тройная связь:

а/со штабомъ полка - телефономъ и командированнымъ офицеромъ /Поручикъ Кузнецовъ/ съ коннымъ ординарцемъ, и

б/непосредственно съ передовыми окопачи - передовымъ артиллерійскимъ наблюдателемъ, связаннымъ съ батареѣ телефономъ.

Эта связь давала мнѣ возможность быть постоянно въ курсѣ дѣйствій полка и немедленно открывать огонь по его требованіямъ.

У противника было превосходство, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи: послѣдней у нѣмцевъ было: до 3-хъ легкихъ батареи и 1 гаубичная /105 мм. и я никакъ не могу понять, какъ противникъ не обнаружилъ моей батареи. Изъ своей стрѣльбы по противнику у меня осталась въ памяти особенно одна - по пос. Хелчино. Я получилъ изъ штаба полка свѣдѣнія, что въ посадѣ втянулася колонна пѣхоты съ артиллеріей, и что командиръ полка проситъ: огонь не допускать ея дебушированія изъ посады. Я въ посадѣ заманиваю. Не дожидаясь дебушированія, немедленно пустилъ въ сапѣй посадѣ нѣсколько очередей шрапнелей, а затѣмъ и гранатъ. Никакого дебушированія не послѣдовало. Позднѣе, черезъ плѣнныхъ узнали, что потери въ колоннѣ были большія. Особенно пострадали артиллерійскія лошади, оставленныя

въ паникѣ бездомными.

Изъ впечатлѣній пѣхотнаго о , помню, меня страшно поразило объявленіе нѣмцами атаки барабаннымъ боемъ и сигналами на рожкахъ. Играли нѣсколько разъ "къ атакъ". Послѣ этого сейчасъ же съ нашей стороны послѣдовалъ ружейный огонь, а минутъ черезъ пять и грозное Волынское "Ура". Нашъ пошелъ въ контръ-атаку, и нѣмцамъ атака не удалась.

Бои велись отъ полудня до глубокой ночи. Если Волынцамъ не удалось занять пос. Хелмно, то за то и нѣмцамъ не удалось сдвинуть Волынцевъ ни на одинъ шагъ за ихъ окопы, несмотря, какъ я упомянулъ, на громадное превосходство, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи противника. Большія же потери въ итогѣ этихъ боевъ у пос. Хелмно у Волынцевъ, какъ среди офицеровъ, такъ и солдатъ, свидѣтельствуютъ лишь о доблести Волынцевъ, ихъ безумной храбрости, стойкости и презрѣніи къ смерти, т.е. о качествахъ, надъ развитіемъ которыхъ такъ успѣшно работали офицеры и идеальны въ подку унтеръ-офицерскій составъ.

Вотъ еще картинка, подтверждающая только что сказанное. — Темно. На фронтѣ тишина мертвая — такіе перерывы въ бояхъ бывають. Вдругъ совершенно неожиданно нарушаетъ могучее-русское Волынское "Ура", вырывающееся съ энтузіазмомъ изъ сотенъ богатырскихъ грудей... Короткое время — беспорядочная ружейная и пулеметная трескотня, но "Ура" все продолжается, то притихая, то разгораясь съ новой силой. Батарея обстрѣливается по дневнымъ даннымъ, по приказанію изъ штаба полка, но чаще по просьбѣ передового наблюдателя отъ командира батальона — то тѣхъ, то другой участокъ непріятельскихъ окоповъ. Вдругъ приказаніе: "Стой — артиллерія не стрѣлять!" — Но что это? "Ура" все продолжается... Иногда раздаются возгласы: "побѣда" — это Волынский пароль, чтобы отличать своихъ отъ нѣмцевъ. "Ура.. Побѣда..." становится жутко на душѣ даже и у насъ артиллеристовъ. Неужели все это время идетъ штыковой бой?.. Наше прикрітіе изъ Волынцевъ замерло — все смотрять туда. Кто-то изъ нашихъ офицеровъ говоритъ, смотря на часы: "уже четверть часа кричатъ Ура". Прошло еще минутъ пять, и какъ то сразу все стихло, и началась ружейная и пулеметная перестрѣлка, долго продолжавшаяся. Ровно 20 минутъ разносилось это могучее русское "Ура". Какъ же должно было быть развито сознаніе долга и воля у бойца, чтобы вынести столь чудовищный штыковой бой! На это можно только отвѣтить: "значить, такъ у нихъ и было". Въ резервѣ у К-ра полка осталась лишь одна I-я рота Его Величества.

Было уже за полночь, когда я былъ вызванъ въ штабъ полка. Выбѣвъ со своимъ, постоянно состоявшимъ при мнѣ фейерверкеромъ-развѣдчикомъ, я отправился пѣшкомъ. Ночь была темная. Съ позицій лишь изрѣдка раздавались ружейные выстрѣлы. Пройдя мостикъ черезъ рѣчку и миновавъ спящую деревню, подошелъ къ шоссе. Но тутъ изъ мрака выступилъ бравый Волынецъ и доложилъ, что по шоссе опасно ходить, т.к. оно обстрѣливается, и направить насъ по канавѣ, давъ точныя указанія, какъ найти штабъ полка. Небольшой домикъ со дворомъ, обнесенный заборомъ. Во дворѣ полно солдатъ и разбѣдены телефоны, которые постоянно гудятъ; тутъ же въ углу человѣкъ 6 плѣнныхъ. Вхожу въ домъ. Въ небольшой комнатѣ за столомъ при свѣтѣ небольшой лампы сидитъ командиръ полка генералъ Геруа, наклонившійся надъ картой. Кругомъ стоятъ офицеры — все молчать. Настроеніе, какъ мнѣ показалось, въ этой комнатѣ было, видимо, неважное — подавленное. Да и какъ и не быть таковому, когда полкъ понесъ большія потери и большинство изъ присутствовавшихъ начальниковъ заступили мѣста своихъ погибшихъ товарищей. Только изъ одного угла слышался хрипавтій голосъ Нач-ка связи Поручика Смирнова, который чувствовалъ себя въ этой комнатѣ хозяйкой. Увидя меня, онъ подошелъ къ столу и доложилъ к-ру полка о моемъ приходѣ. Генералъ Геруа поднялъ голову и, протягивая черезъ столъ руку, выразилъ сперва признательность за дѣйствія батареи и ея помощь полку, затѣмъ яснымъ отчетливымъ голосомъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ почти дословно слѣдующее: "Полкъ, по приказанію нач-ка дивизіи, въ 1 ч. ночи оставляетъ позицію и уходитъ. Вы, полковникъ, съ батареею остаетесь на позиціи, для прикрітія отхода полка, ведя рѣдкій огонь по дневнымъ цѣлямъ по Вашему усмотрѣнію. Огонь открывайте ровно въ 1 ч. ночи. Объ отходѣ съ позиціи я пришлю Вамъ приказаніе. Прикрітіе къ батарее остается съ Вами". Потомъ Ген. Геруа привсталъ и, какъ-то особенно крѣпко и любезно пожавъ мнѣ руку, сказалъ на прощаніе: "Вотъ Вамъ въ помощь". Я замѣтилъ, что голосъ его при этомъ дрогнулъ, и я подумалъ, что генералъ такъ со мною прощается, точно разстается навсегда.

Я ушелъ, оставивъ еще въ штабѣ до его ухода /Пор. Кузьмина и телефонъ.

По шоссе еще изредка свистали пули. — Как-то тяжело стало на душѣ, и темнота показалась мнѣ какой-то злой, когда я представилъ себѣ, какъ батарея одна останется на позиціи вблизи непріятеля, да еще обморожившая себя огнемъ. Подходя къ батарее, я вспомнилъ, что упустилъ совершенно вопросъ о связи съ остающимися на позиціяхъ пѣхотными частями. Здѣь должны же быть таковыя. Хотя Ген. Геруа съ ними не обмолвился ни словомъ, между тѣмъ для батареи этотъ вопросъ являлся чрезвычайно важнымъ и, какъ будетъ видно ниже, имѣлъ для батареи послѣдствія. Я бросился къ телефону, чтобы выяснить этотъ вопросъ. Но, къ несчастію, было уже поздно — оба мои телефона сматывались.

Ровно въ 1 часть ночи съ ослѣпительнымъ блескомъ выстрѣла полетѣла въ окопы противника моя первая снарядъ. Огонь я велъ по орудію, измѣняя промежутки между выстрѣлами. Минутъ черезъ 20 прибылъ изъ штаба Поручикъ Кузьминъ, сообщивъ, что ровно въ 1 ч. ночи передовая часть полка прошла мимо его штаба, направляясь къ переправѣ у д. Домбе. — Про прикрывающія отходъ полка части толкомъ ничего не могъ сказать. Зналъ только, что онѣ действительно оставлены, но сколько, подъ чьей командой, не знаетъ. Возвратившійся съ передового наблюдательнаго пункта мой телефонистъ доложилъ, что, проходя мимо одного окопа, они видѣли нѣсколько Волынцева, изредка пострѣливавшихъ. Въ одномъ мѣстѣ ихъ остановилъ "сен-ретъ", отъ котораго они и выяснили, что оставлено на позиціи 3 роты. Затѣмъ донесли, что у противника все тихо, и онъ не отвѣчаетъ даже на ружейные выстрѣлы. Однако около часа съ половиною ночи изъ за пос. Хельмо раздался глухой орудійный выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ послышался характерный свистъ летящаго высоко въ небѣ, черезъ наши головы, снаряда. Онъ пролетѣлъ далеко въ тылъ, минутъ черезъ 5 второй и туда же. На этотъ разъ удалось поймать глазами снарядъ въ видѣ свѣтящейся точки. Это была несомнѣнно снарядъ 105 мм. паубицы съ горящей дистанціонной трубкой. Она описывала крутую навѣсную траекторію и разрывалась далеко въ тылу въ районѣ переправы. Трудно было предположить, чтобы немцы догадались объ уходѣ полка и своимъ огнемъ затруднили его переправу у Домбе. Вѣроятно всего въ эту ночь входило мѣшать подходу резерва и разстраивать подвозъ къ действующимъ войскамъ провіанта и огнестрѣльныхъ припасовъ. Стрѣльба велась методично и долго. Я не преминулъ воспользоваться этой стрѣльбой и сталъ бросать свои снаряды за Хельмо въ районъ предполагаемой артиллерійской позиціи, временами тревожа немцевъ и въ Хельмо. Я считалъ, что, разбрасывая снаряды по окопамъ, я могъ бы этимъ подать противнику поводъ думать, что я что-то маскирую, тогда какъ обстрѣлъ стрѣляющей батареи являлся въ глазахъ противника естественнымъ.

Не помню точно часа, но еще задолго до визова моего въ штабъ полка, я получилъ сообщеніе отъ к-ра Л. Гв. Литовскаго полка Генерала Шидлбаха, съ которымъ, какъ съ сосѣдомъ, я былъ въ связи все время, что Литовскій полкъ "бесѣ" до одного уходитъ изъ деревни, по приказанію нач. дивизіи. Такимъ образомъ лѣвый флангъ батареи обезпечивался лишь однимъ отдѣленіемъ Волынцева, другое отдѣленіе вѣвода окопалось на правомъ флангѣ батареи, между нею и мостикомъ. И въ такомъ видѣ мы представляли изъ себя совершенно самостоятельный "грозный" /по выраженію одного нашего офицера/ отрядъ.

Изъ группы офицеровъ, собравшихся у праваго орудія, донесся до меня чей-то голосъ: "Да что же, господа, намъ бояться нечего — силы то у насъ почти равныя: у насъ 6 орудій и цѣлый нетронутый заводъ Волынцева, а на лѣвомъ флангѣ кавалерія — команда развѣдчиковъ, да за рѣкой отрядъ пѣхоты для обхода противника съ фланга. У противника же какая-то бригада пѣхоты и 3 легкихъ и одна гаубичная батарея, да велосипедисты. — Офицеры захохотали такому равенству, улыбка у меня невольно и я.

Долго стрѣлялъ немецъ по переправѣ и, наконецъ, затихъ. Прекратили огонь и мы. Шелъ уже четвертый часъ утра. Приказанія снимать и отходить не приходило. Тонительное ожиданіе — при общей усталости за весь день — начинало портить намъ настроеніе и дѣйствовать на психику. Темнота при абсолютной тишинѣ, которая устанавливается подъ утро, только способствовала этому. Я, какъ отвѣтственный за все, чувствовалъ, что, чтобы поднять настроение, необходимо что либо предпринять. Отходить?.. нѣтъ еще приказанія, да и куда?.. не было извѣстно, куда отошли Волынцева? Решить въ тѣхъ своихъ соображеніяхъ выслать развѣдку на правый берегъ, — чтобы выяснить, тамъ ли оставлены роты и, если еще тамъ, какія у нихъ дѣятельности. Вызвалъ Поручика Ростовцева, который днемъ былъ боковымъ наблюдателемъ и поэтому долженъ былъ знать и мѣсто нахожденіе окоповъ, и дорогу къ нимъ. Далъ ему 2-хъ конныхъ развѣдчиковъ и пустилъ съ волею

на тот берег. Помню, въ догонку сказалъ: "будьте осторожны и дѣйствуйте въ предположеніи, что нашихъ тамъ уже нѣтъ." - Прозвучали ихъ подковы по короткому мосту, и снова все погрузилось въ тишину. Съ нетерпѣніемъ мы стали ждать, что дастъ развѣдка.

Было 4 ч. утра. Офицеры стояли около меня. Сначала разговаривали въполголоса, потомъ какъ-то все замолчали; видимо, каждый что-то переживалъ въ душѣ.... Обратнo я ожидалъ развѣдку не ранѣе полудня. Но не прошло полныхъ 20 минутъ, слышимъ, возвращаются и, какъ будто, рывсю. Снова прозвучали ихъ подковы по мостику, и потоmъ уже галопомъ идутъ къ намъ. Ну, думаю, вѣсти плохія. Только что я это подумалъ, какъ слышу взволнованный голосъ Ростовцева: "Тамъ уже нѣмцы; они идутъ вдоль шоссе къ Домбе и уже прошли насъ; мы едва не попались имъ въ руки". -

Постараюсь возможно полнѣе передать интересный рассказъ Ростовцева, насколько его помню. Пройдя деревушку, которая не подавала никакихъ признаковъ жизни, Ростовцевъ съ развѣдчиками хотѣлъ было выѣхать на шоссе и пробѣжать еще верхомъ до бывшей стоянки штаба полка, но, вспоминая мое напутствованіе "быть осторожнымъ", рѣшилъ спѣшиться. Вручивъ коноводу лошадей у послѣдней хаты, самъ съ фейерверкоромъ подошелъ къ шоссе. Но на него не вступилъ. А сначала они оба стали прислушиваться. Шла была страшная, въ 2-хъ шагахъ ничего не было видно; кругомъ поднималась пыль. Другой они оба услышали, что кто-то идетъ, приближаясь къ нимъ со стороны Хелмно. Причемъ идти не по шоссе, а по ближайшей къ нимъ шоссеиной канавѣ, заѣзжая за вѣтки придорожныхъ деревьевъ. - Вотъ слышишь шагъ не одного, а какъ будто нѣсколькихъ людей. Ростовцевъ совершенно инстинктивно, не отдавая себѣ отчета, бросился за стоящій у канавы /съ его стороны/ тополь, увлекая за собой и развѣдчика.

/Примѣчаніе: мѣсто встрѣчи Ростовцева съ нѣмцами обозначено на схемѣ крестикомъ въ кругѣ./

Ростовцевъ прижался къ тополю, а развѣдчикъ къ спинкѣ Ростовцева, и почти въ этотъ самый моментъ къ тополю по канавѣ сталъ подходить головной изъ шедшихъ, а за нимъ другой и третій. Шли они не торопясь. Ростовцевъ, котораго теперь отъ проходящихъ отдѣлялъ только толстый стволъ дерева, различилъ наскзъ и неуловимыя ранцы. Послѣдній изъ проходящихъ задръ винтовкой за вѣтку и выругался по нѣмецки. Не было никакого сомнѣнія, что это идутъ нѣмцы и ради предосторожности не пользуются шоссе. Ростовцевъ говорилъ, что онъ боялся не за себя, а что будучи раненъ или взятъ въ плѣнъ, онъ не сможетъ предотвратить прозяку батареѣ опасность. Поэтому онъ рѣшилъ, какъ только нѣмцы пройдутъ опасную дорогу и скроются за хатой, онъ сейчасъ же помчится на батарею. Но, пока онъ выжидаетъ, слѣва снова послышался шагъ и нѣмцы показались, что людей идетъ больше, чѣмъ въ первый разъ. Они притаили дыханіе и замерли въ неподвижной позѣ. На этотъ разъ прошло русскими человекъ 12 - 15. Шли также медленно, осторожно, спотыкаясь и ворча. Шиновали нашихъ благополучно и не подозрѣвая объ ихъ присутствіи. Стоило бы хотѣ одному изъ нѣмцевъ обойти дерево справа, онъ натолкнулся бы на Ростовцева и развѣдчика. Захотѣлось бы полюбопытствовать, не занята ли деревня Русскими, они натолкнулись бы у первой же хаты на коновода. Къ счастью, не произошло ни того, ни другого. Видимо, нѣмцы были увѣрены, что весь отрядъ отошелъ. Ростовцевъ правильно сообразилъ, что онъ попалъ въ самую голову походнаго движенія противника: первые три нѣмца составляли дозоръ, вторая партія - походную заставу. А теперь должна прослѣдовать еще большая партія /головной отрядъ/, но и на большой дистанціи. Этими послѣдними обстоятельствомъ онъ и воспользовался. Какъ только замерли шаги походной заставы, а съ лѣвой стороны ничего не было слышно, Ростовцевъ съ развѣдчикомъ бросились къ лошадямъ и, благодаря песчаной дорогѣ, въ тишинѣ добрались до батареи.

Этой развѣдкѣ я придавалъ большое значеніе. Она дала возможность заключить:

1/что 3 роты Волынецвъ, оставленные на правомъ берегу, уже отступили и, повидимому, давно, причеmъ, отходя, не дали намъ объ этомъ знать, чѣмъ и поставили батарею въ опасное положеніе.

2/что задачу свою прикрывающій отрядъ выполнилъ. Противникъ прозѣвалъ отходъ полка и его не преслѣдовалъ. Покинувъ 3 часа времени, чтобы не только переправиться, но и совершенно спокойно отойти отъ рѣки верстъ на пять.

Логика подсказывала, что батарея теперь свободна отъ своихъ обязанностей передъ полкомъ и могла бы отойти. Вопросъ легко бы рѣшался, если бы было извѣстно, куда отступили Волыны. Но въ томъ то и бѣда, что эти

ми свѣдѣніямъ батарея не располагала. Ихъ не передалъ намъ ни штабъ полка, ни отступившее пѣхотное прикрытие. Обыкновенное же приказаніе к-ра полка, несмотря на 5-й часъ утра, не прибывало. Стрѣля намъ нервничать; не могъ быть спокоенъ и я. Чувствовалось, что подошло время, когда надо на что нибудь рѣшиться. Лучше даже на плохое, но рѣшиться. Это законъ психики.

Отъ позиціи отходили двѣ дороги: одна по р. Неръ назадъ къ Домбе, другая прямо на югъ по берегу Варты. Последняя выходила на шоссе Домбе-Унiovъ, оставленный нашей дивизіей вчера утромъ. И кто могъ бы поручиться, что и Унiovъ, какъ и Домбе, не занимается сейчасъ ивѣрами?.. И мы, сойдя съ мѣста, бродя въ темнотѣ одни, можемъ попасть изъ огня да въ полымя. За то, чтобы хоть еще немного выждать, говорило два обстоятельство: 1/моя увѣренность, что Ген. Геруа сдержитъ свое обѣщаніе и пришлетъ приказаніе и 2/что нѣмцы сейчасъ, по крайней мѣрѣ, увѣрены, что и батарея ушла, иначе бы такого лакомого для нихъ кусочка они бы въ тылу у себя не оставили. — Противъ же выжиданія былъ приближающійся разсвѣтъ: необходимо было уйти по крайней мѣрѣ за часъ до разсвѣта, чтобы отойти версты на 4 — 5, дабы нѣмецкая артиллерія не обнаружила насъ на походѣ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я выяснилъ офицеру вышеш-ложенную обстановку и опредѣленно приказалъ: снять немедленно съ позиціи 4 орудія и присоединить ихъ къ батарейному резерву/2-и эшелонъ за рядныхъ ящиковъ и обозъ 1-го разряда/, стоящему въ 1/2-верстѣ по дорогѣ на югъ. Командованіе этой колонной вручилъ старшему офицеру шт. кап. Коналенскому, приказавъ ему продвинуть колонну дальше по дорогѣ до 1-й версты и быть въ любой моментъ готовымъ начать движеніе по моему приказанію. — Два оставшіяся орудія подкатить хоботами къ дорогѣ, направивъ ихъ на деревню и мостикъ. Последний приказалъ Пор. Ростовцеву съ развѣдчиками и Волынцами разобрать, насколько возможно, пустивъ матеріаль по рѣчкѣ. Два передка поставить за хоботами орудія приоткрытъ на картечь"/прицѣль 10/, а номерамъ нѣтъ патроновъ въ рукахъ. "Командующему пѣхотными частями"/какъ мы называли Поручика Веденяева/избѣжать фронтъ своихъ войскъ, сообразно фронту артиллеріи: по отдѣленію на фланги и задолжитъ 3 секретаря. Одинъ у моста и два по бокамъ въ разстояніи 100 — 150 шаговъ. Затѣмъ для успокоенія всего отряда объявилъ, что на позиціи мы стоимъ до безъ четверти пяти. И, если къ этому времени не придетъ приказаніе к-ра полка, мы все равно отойдемъ по южной дорогѣ. Приказалъ сохранять полнѣйшую тишину, не спать и не курить. Свое мѣсто опредѣлить у праваго орудія. Черезъ 10 минутъ всѣ эти приказанія были выполнены въ стражайшей тишинѣ, и вотъ наступило то томительное ожиданіе съ соответствующими обстановкѣ переживаниями, о которыхъ я упомянулъ въ началѣ этого разсказа. мнѣ трудно здѣсь передать въ краткихъ словахъ эти — послѣднія. Да и нѣтъ у меня литературнаго опыта для изложенія движеній человеческой души; поэтому я предлагаю читателю мысленно перенестись на наше мѣсто и подстереть своихъ ошуденіямъ итогъ.

Сначала оспурировавшіеся около меня подъ деревомъ у праваго орудія Кузминъ, Ростовцевъ, Веденяевъ и к-ръ взвода Пор. Мещинъ — тихо разговаривали, вѣрнѣе, подавали отдѣльныя реплики... Потомъ всѣ замолчала, каждый былъ занятъ своими мыслями и ошуденіями... Такъ проходили минуты, которыя казались часами. И все поглядывалъ на часы... Темнота была все такая же; потянуло отъ рѣчки холодно, и отъ утренняго вѣтерка слегка зашевелились еще не упавшіе съ деревьевъ листья...

Оставалось еще 10 минутъ до назначеннаго для ухода времени. Вдругъ вся наша группа, какъ по командѣ, повернулась къ дорогѣ на Домбе. До насъ ясно доносился лошадиный топотъ. Что это? Приказаніе отъ К-ра полка или нѣмецкій развѣздъ? Не успѣло мое настроеніе придти въ соответствіе съ той или другою мыслью, какъ послышался изъ темноты запыхавшійся хрипловатый голосъ: "Куда они дѣлись, нѣмцы ихъ не развѣздъ"... — "Это Смирновъ", быстро сказалъ, оживившись, Веденяевъ, — "сюда, мы здѣсь"... Упомянуть о томъ, какъ мы всѣ повесѣли, и какъ все зашевелилось, мнѣ кажется излишнимъ. —

Черезъ минуту изъ темноты показалась фигура всадника на свѣрой лошади, въ сопровожденіи Волынца изъ "секрета". Это былъ, действительно, — Пор. Смирновъ, столь ожидаемый посланникъ командира полка. Первымъ его словамъ были: "Ну, наконецъ-то я васъ нашелъ. Вамъ давно пора уходить. Не было еще 3-хъ часовъ, когда полкъ благополучно перешелъ переправу, и Генералъ меня сейчасъ же послать къ Вамъ." — Далѣе онъ разсказалъ, что пока мы стрѣляли, онъ ѣхалъ на огонь. Когда же батарея замолчала, то онъ въ этой крошечной темнотѣ сбился съ дороги, долго блуждалъ и только сейчасъ добрался до мѣста. Только отъ Смирнова мы узнали, куда

направился полк. Деревня эта была сравнительно не далеко, и путь к ней лежалъ прямо по южной дорогѣ.

Черезъ 5 минутъ мы уже были на походѣ. Длинную батарею колонну замыкали Волыцы, во главѣ съ командующими пѣхотными частями "Поручикомъ Веденевымъ. Шли мы медленно, такъ какъ дорога была песчаная и тяжелая для артиллеріи. Скоро начался разсвѣтъ, а съ первыми лучами солнца, прорывавшимися черезъ обрывки тучъ, мы вошли въ деревню/название не помню/, гдѣ копошились уже Волыцы. Втянувъ колонну въ деревню, я побѣжалъ на фольваркъ въ концѣ ея, гдѣ остановился штабъ полка. Выѣхавъ на обширный дворъ Господ. дома, я тутъ же у воротъ увидѣлъ парную рессорную платформу, покрытую соломой, на которую фельдшера и докторъ укладывали раненныхъ офицеровъ. Если не ошибаюсь, я узналъ въ одномъ изъ тяжело раненныхъ молодого подпоручика мудрова/возможно, что фамилію передаю не точно/, друга моего двоюроднаго брата Н.П. Андреева, тоже тяжело раненаго разрывной пулей въ правое колено. Но послѣдняго я здѣсь не нашелъ. Его эвакуировали прямо изъ подъ Хелмно.

Не знаю, по простой ли случайности или по докладу, но въ тотъ моментъ, когда я, подѣхавъ къ крыльцу госп. дома, слѣзъ съ лошади, дверь распахнулась, и на крыльцо вышелъ безъ шинели и фуражки Генераль Геруа. Увидя меня, онъ обнялъ и поцѣловалъ меня, сказавъ: "Какъ я радъ, что вижу Васъ въ полномъ здравіи и благополучіи. Сердечное Вамъ отъ всего полка спасибо за Ваши дѣйствія. Благодаря Вамъ, полкъ совершенно спокойно отошелъ съ позиціи. Слыша Ваши выстрѣлы, мы были также спокойны и за свой тылъ, что противникъ насъ не преслѣдуетъ. Передайте моею благодарностью Вашимъ офицерамъ и ниж. чинамъ и представьте мнѣ списокъ всѣхъ офицеровъ батареи." -

Сознаюсь, что эта похвала столь заслуженнаго и боевого генерала не могла не растрогать меня, и я счелъ ее для себя великой наградой. Взннованный столь любезнымъ пріемомъ и благодарностью генерала, я могъ только отвѣтить, что я страшно гордъ и польщенъ, что моею батареей удалось исполнить свой долгъ, и именно передъ родными нами Волыцами. "Сердечное спасибо Вашему Пр-ству за ласковыя слова и лестный отзывъ о батарее." -

---

Черезъ часъ, примѣрно, когда полкъ и батарея заняли снова позицію сѣверо-восточно отъ деревни, начался обстрѣлъ деревни и позиціи нѣмецкой артиллеріей съ праваго берега Нера. Сначала легкими, а потомъ и гаубичными снарядами. мы изъ-за лѣска начали имъ отвѣчать. Весь день съ перерывами шла перестрѣлка, а въ 7 час. вечера батарея въ составѣ полка выступила въ походъ. Черезъ 36 часовъ форсированнаго марша, имѣя только привалъ въ продолженіи 4-хъ часовъ, прибыли къ позиціи впереди г. Константиновка /у Лодзи/, гдѣ началась знаменитая Лодзинская операція.

9 Ноября 1930 г.

г. Парижъ.

Бывшій командиръ 4-ой батареи
Л. Гв. 3-ей Артиллерійской бригады

Генераль-майоръ О р е л ь .

Э П И Л О Г Ъ В О Я П О Д Ъ Х Е Л М Н О .

Послѣ того какъ съ наступленіемъ темноты 5-я рота была снята съ лѣваго берега р. Неръ, 7-я и 3-я роты получили приказаніе К-ра полка приблизиться къ фронту боевого порядка. Роты наскоро укрѣпились на край очень пологого и широкаго оврага деревни, продолжая примыкать лѣвымъ своимъ флангомъ къ рѣкѣ. На лѣвый берегъ р. Неръ высланы были сильныя дозоры, такъ какъ послѣ ухода оттуда 5-ой роты являлось опасеніе, что нѣмцы могутъ долиною рѣки обойти нашъ лѣвый флангъ, отъ котораго отходилъ путь нашего отступленія. Противъ насъ, на противоположной окраинѣ деревни непріятель себя не обнаруживалъ.

5-я рота ужинала, когда изъ передовыхъ окоповъ было получено донесеніе, что нѣмцы двинули противъ насъ по шоссе въ атаку колонну. Капитанъ Бурдинъ бѣгомъ повелъ 5-ю роту на встрѣчу нѣмцамъ къ занятой имъ части деревни, а 7-я и 3-я роты изготовились оказать нашимъ поддержку въ случаѣ неудачи.

Вскорѣ затѣмъ/часа не помню/ со стороны деревни раздались выстрѣлы и крики "ура"... Какъ долго продолжалась схватка, сказать трудно. Но вотъ стрѣльба прекратилась, и на окраинѣ деревни противъ насъ, на фонѣ пожара, стали видны группы нѣмцевъ. Ясно слышны были не только сигналы, но и команды, номера выкрикиваемыхъ ротъ. - нѣмцы разбирались, приводя въ по-

рядокъ свои части. Та же картина была и съ нашей стороны. Настолько открыто обѣ стороны приводили въ порядокъ свои части, при полночь воздержаніи въ это время отъ стрѣльбы, что невольно приходило въ голову сравненіе со славной атакой на маневрахъ. х/

Отъ проходившихъ раненыхъ мы узнали, что встрѣчная атака въ деревнѣ окончилась въ ничью, и стороны вернулись въ свои исходныя положенія.

Затѣмъ все стихло, и до самого нашего отхода не было сдѣлано ни съ нашей, ни съ нѣмецкой стороны ни одного ружейнаго выстрѣла, и только въ разрывные промежутки времени нѣмецкая тяжелая батарея бросала шрапнель по переправѣ.

Если не ошибаясь, часовъ около 9 веч. пришелъ ко мнѣ шт. Капитанъ Сидоровъ 1-й и передалъ, что полкъ уходитъ, а 2-му батальону съ ротами 14, 15, 16-й полка приказаль оставаться на занятыхъ позиціяхъ до 11.30 веч. и затѣмъ присоединиться къ полку, который отходитъ по дорогѣ на дер. Н. Сообщалось, что мостъ у Домбе прикрываетъ батальонъ Л. Гв. Петроградскаго полка.

Время, казалось, тянулось безконечно, но наконецъ указанный часъ насталъ, и роты построились на шоссе въ походныхъ колоннахъ.

Нынешнѣ настолько держали себя пассивно, очевидно будучи основательно потрепаны нашими упорнымъ контръ-атаками, что мы не оставили въ окопахъ застрѣльчиковъ, что въ послѣдующій періодъ кампаніи дѣлали всегда, выходя ночью изъ боя. Застрѣльчики, выбираемые изъ лучшихъ солдатъ оставались обычно часъ-два въ окопахъ, обозначая свою стрѣльбою, что окопы заняты.

Проверивъ, всѣ ли роты прибыли, двинулись при полночь свѣтѣ луны къ пос. Домбе. У моста черезъ р. Неръ я приостановилъ роты, чтобы выждать очередную нѣмецкую шрапнель, а затѣмъ быстрымъ шагомъ двинулись на переправу. Но пройти мостъ и длинную гать до слѣдующей очереди шрапнели не удалось. мы все-таки потеряли одного человека раненымъ.

Дальнѣйшее наше движеніе на присоединеніе къ полку прошло благополучно. Начиная свѣтать. У входа въ деревню Н. насъ встрѣтилъ полковой адъютантъ Капитанъ Трескинъ, который сказалъ мнѣ, что Командиръ полка Генераль Герва очень о насъ беспокоится и приказаль ему немедленно доложить о нашемъ возвращеніи.

Командиръ 2-го батальона,

Подполковникъ Тишевскій.

х/Примѣчаніе Редакціи: Подробности атаки и боя 5-ой роты см. въ № 1 "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА" статью Подполковника Бырдина: "Ночной бой 5-й роты у дер. Хелмно."

МАЛЕНЬКІЙ ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Къ вечеру 11 Октября 1914 г. послѣ боя съ арріергардомъ противника полки 3-й гв. пѣх. дивизіи заняли г. Ловичъ.

Вся честь успѣшнаго боя принадлежала Л. Гв. Литовскому полку, который командовалъ ген. Шильбахъ/получилъ орд. Св. Георгія 4 ст./ Отъ нашего полка непосредственное участіе принялъ лишь 1-й батальонъ, а остальные три батальона находились въ дивизионномъ резервѣ.

Находившіеся въ резервѣ батальоны полка съ трудомъ продвинулись черезъ переполненный войсками и обозами городъ. 2-му батальону Л. Гв. Волынского полка, который я командовалъ, приказано было расположиться на ночлегъ въ деревнѣ Н. недалеко отъ сѣверной окраины города. Но какъ только роты стали расходиться по хатамъ, получено было отъ К-ра полка ген. майора Герва приказаніе батальону выдвинуться по шоссе версты на 3 къ сѣверу — выставить сторожевое охраненіе. Въ слѣдствіе поздняго времени и темноты, батальонъ не выставилъ постовъ и засады, а принявъ боевой порядокъ по обѣимъ сторонамъ шоссе, имѣя 2 орудія 4-й батареи 3 Гв. арт. бригады на самомъ шоссе.

Ночь была холодная, но костровъ не разводили. Люди спали въ наскоро вырытыхъ окопахъ. Часовъ около 2 — 3 ночи ко мнѣ подошли Поруч. Баронъ Тизенгаузенъ 1-й и Абакировичъ/за точность не ручаюсь/и заявили, что развѣдка выяснила, что въ деревнѣ, лежащей верстахъ въ двухъ передъ нашими фронтами, расположился на ночлегъ эскадронъ Саксонскихъ уланъ, и просили моего согласія произвести передъ разсвѣтомъ поиски въ эту деревню, съ тѣмъ чтобы вызвать тревогу, стучить уланы такъ близко отъ насъ предполагая на ночлегъ, захватить плѣнныхъ/языка/и... пополнить крапивни-

трофеями нашъ полковой музей. Поколебавшись не много, я далъ свое согласие, но при непремѣнномъ условіи, чтобы на эту развѣдку были взяты исключительно "охотники".

Едва начало свѣтаетъ, какъ со стороны деревни послышались выстрѣлы, и вскорѣ въ предразсвѣтной мглѣ можно было разлѣчить надвигающуюся на насъ группу. Понемногу стали обозначаться очертанія лошадей и людей съ пиками... Поискъ вышелъ удачный: вызвали тревогу, сбили съ коней нѣсколькихъ уланъ, захватили тѣхъ лошадей и вооруженіе и взяли въ плѣнъ одного "пилсудчика", гимназиста Лодзинской гимназіи.

На слѣдующій день 3-я гв. пѣх. дивизія продолжала преслѣдованіе противника. 3-му батальону приказано было, пропустивъ авангарды Л. Гв. Петроградскій полкъ/, присоединиться къ полку въ хвостъ колонны главныхъ силъ. Стоя съ группой офицеровъ у шоссе, мы любовались образцовымъ уставнымъ порядкомъ походнаго охраненія Петербуржцевъ. Двинулись и мы въ хвостъ главныхъ силъ. Не доходя рѣчки Равки, полки колонны глав. силъ стали на большой привалъ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность Л. Гв. Петрогр. полку выдвинуться впередъ и выставить сторожевое охраненіе.

Былъ чудный солнечный день. Никакой стрѣльбы не слышно. Не видно было и обычно маячившихъ на горизонтѣ непріятельскихъ уланъ. Совсѣмъ широкій характеръ придалъ картинѣ еще и вызовъ для обозначенія биваковъ линейныхъ войскъ полковъ со значками на штыкахъ.

Первыми двинулись нашъ линейные подъ командой ѣхавшаго верхомъ шт. Капитана Штера. Въмѣстѣ съ линейными съ мѣста привала тронулись Командиръ XXIII-го корпуса ген. Даниловъ и Начальникъ нашей дивизіи ген. Чернавинъ. - Шоссе отъ р. Равки поднимается въ гору по направленію на дер. Пятница. На гребнѣ высоты у шоссе расположентъ Гос. дворъ съ садомъ и двумя большими дворами, раздѣленными высокой каменной стѣной. У этого Госп. двора, выбраннаго, какъ мѣсто ночлега Штабовъ Корпуса и Дивизіи, должны были разойтись по разнымъ дорогамъ на свои мѣста ночлега два полка дивизіи. - Командиръ Корпуса хотѣлъ пропустить полки мимо себя и для этого то и выѣхалъ впередъ. Но едва началство выѣхало во дворъ усадьбы, какъ надъ каменной стѣной со стороны хозяйственнаго двора появились каски Саксонскихъ уланъ, и затрещали выстрѣлы. можно себя представить, что тутъ произошло. - Генералы скрылись во внутренніе апартаменты, а старые бородачи-Донцы съ 2 - 3 лошадьми въ поводу растерялись. Въ это самое время къ мѣсту происшествія прибылъ шт. Капитанъ Штеръ съ нашими линейными. Увидѣвъ, что происходитъ, онъ приказалъ линейнымъ снятъ значки, а самъ съ крикомъ "верховые за мной" поскочилъ за уланами, которые выѣзжали изъ заднихъ воротъ усадьбы. Но уланы успѣли уйти безнаказанно, а шт. Капитанъ Штеръ получилъ пулю въ грудь налетѣ. Чудомъ во всей этой эпопее не было жертвъ среди чиновъ Штаба. -

6 Ноября 1930 г.

П. Тишевскій.

Вѣлградъ.

Ш Е Л Ъ В О В Ъ - Б У Б Н О В Ъ .

Въ концѣ Августа 1916 года нѣмцы начали нажимать на Румынъ, выступившихъ наконецъ на сторонѣ Союзниковъ. Румыны легко были сбиты, и Ставкой было приказано оказать имъ помощь. Для этой цѣли рѣшено было всей Гвардіей, въ составѣ двухъ Гвардейскихъ Корпусовъ, вошедшихъ въ это время въ составъ 8-й армии Генерала Каледина, атаковать позицію нѣмцевъ на линіи Шельвовъ-Бубновъ, Корытница-Пустомыты съ цѣлью овладѣнія Владимиръ-Волынскомъ.

Въ послѣднихъ числахъ Августа оба Гвардейскіе Корпуса были расположены въ деревняхъ восточнѣе указанной линіи. Второму Гвард. Корпусу было приказано готовиться къ атакѣ участка Шельвовъ-Бубновъ. Первому - участку Бубновъ-Пустомыты. - 3-ей Гв. пѣх. дивизіи данъ былъ участокъ Шельвовъ-высота-232; Л. Гв. Стрѣлковой дивизіи - высота 232 - Бубновъ, для атаки которыхъ Л. Гв. Волынскому полку приказано занять позицію противъ деревни Шельвовъ, Л. Гв. Литовскому полку - противъ высоты 232, Л. Гв. Петроградскому полку быть за Л. Гв. Литовскимъ полкомъ и Л. Гв. Кемеровскому полку быть въ резервѣ Начальника Дивизіи.

Позиція, предназначенная для Л. Гв. Волынскаго полка, представляла изъ себя сплошную длинную окопность на два батальона шагахъ въ 200-250 отъ ближайшихъ проволочныхъ загражденій противника, со второй линіей окопность для ротныхъ резервовъ, а непосредственно за ней плацдармъ, изрытый параллельными и перпендикулярными къ окопамъ длинными ямами, для каждой роты, ходили сообщенія. Всѣ части, занявшаія ранѣе эту позицію, углубляли

эти ходы сообщенія, доведя глубину их болѣе чѣмъ до 2-хъ ростовъ средняго человѣка. Не только отдѣльные люди, но и части въ этихъ ходахъ сообщенія чувствовали себя затерянными.

Подня, подойдя къ назначенному мѣсту ночью, остановился въ шельвовскомъ лѣсу, около Штаба 16-го стрѣлковаго полка, занимавшаго позицію, назначенную Волынцевъ. Отъ командира этого полка мы узнали, что стрѣлки нѣсколько дней тому назадъ безуспѣшно атаковали позицію противника, и что на этомъ направлении передъ тѣмъ было 5 или 6 неудачныхъ нашихъ атакъ. Сейчас же по прибытіи Волынцевъ были вытребованы изъ окоповъ проводники отъ стрѣлковыхъ ротъ, а съ разсвѣтомъ вѣстѣ съ ними пошли въ окопы наши проводники для изученія дорогъ къ окопамъ, которые полкъ долженъ былъ занять въ слѣдующую ночь. Въ назначенное время сѣбна произошла спокойно и безъ потерь въ людяхъ. Стрѣлки послѣ сѣбны передвигались вправо.

Съ разсвѣтомъ, послѣ сѣбны, командиръ полка былъ уже въ передовыхъ окопахъ для ознакомленія съ впереди-лежащей мѣстностью и объектомъ предстоящей атаки. Окопы противника были очень хорошо замаскированы, но широкая полоса проводочныхъ загражденій сразу бросалась въ глаза. Это было сплошное море колючекъ и рогатокъ, деревянныхъ и желѣзныхъ, густо оплетенныхъ проволокой. На высотѣ 232 ясно были видны блиндажи для фланкированія подступовъ къ окопамъ противника. При тщательномъ ознакомленіи съ подступами къ окопамъ противника становилась явной невозможность, при нашей слабой артиллеріи, пробиться подъ фланговую пулеметный огонь черезъ эту широкую полосу проводочныхъ загражденій, а это впередъ сулило неудачу атаки въ этомъ мѣстѣ. Командиръ полка былъ съ докладомъ о результатахъ развѣдки позиціи противника у Начальника дивизіи Генерала Чернавина. Разъясня самъ должностію о ней Командиру Корпуса Генералу Рауху, онъ послалъ К-ра полка къ нему, а Ком. Корпуса къ Командующему 3 арміей, Генералу Калѣдину, въ г. Луцкъ. Увидѣть Командующаго Арміей не удалось, но обо всемъ этомъ было доложено черезъ Начальника Штаба Арміи, Генерала Стогова.

Свѣдѣнія о позиціи противника, о силѣ его артиллеріи, а равно о томъ, что шести или семикратныя попытки наши атаковать противника въ этомъ мѣстѣ остались безрезультатны, подтверждались и Штабомъ Арміи, но поднятіе вопроса объ отбитіи атаки признавалось невозможнымъ изъ-за категорическаго приказа Ставки спасать Румынъ, оттянувъ отъ нихъ резервы Рыженевъ.

Командиру полка данъ былъ ген. штаба Капитанъ Нѣженцевъ, какъ принимавшій уже участіе въ прежнихъ атакахъ на Шельвовъ и потому имѣвшій возможность на мѣстѣ дать указанія о расположеніи силъ противника вообще и его артиллеріи въ частности. Повторенная на другой день, совѣстно съ Кап. Нѣженцевымъ, развѣдка подтвердила цѣнныя Командиру полка, о чемъ вновь было доложено Ком. Корпуса Генералу Рауху на совѣданіи начальниковъ частей Корпуса, состоявшемся у него вечеромъ въ тотъ же день. Тамъ же было объявлено, что атака назначена на 3 Сентября въ 1 ч. дня, послѣ артиллерійской подготовки, которая начнется съ утра и будетъ состоять въ пробитіи проходовъ въ проводочныхъ загражденіяхъ и уничтоженіи пулеметныхъ гнѣздъ на высотѣ 232. Здѣсь же выяснилось, что позиціи батарей противника намъ надупать не удалось. Командиръ Корпуса приказалъ Командиру полка слѣдить за артиллерійской подготовкой атаки и за 1/4 часа до назначеннаго для атаки времени донести ему по телефону, пробиты ли проходы.

Въ ночь на 3 Сентября было приказано приблизиться къ окопамъ противника. Роты 1-го и 2-го батальоновъ, бывшія въ первой линіи, выдвинулись впередъ и закрѣпились, вырывъ сплошные окопы въ 80-100 шагахъ, а 4-я рота подъ командой Препорщика Махоткина даже въ 20-шагахъ, отъ проводочныхъ загражденій противника. Нѣмцы ночью оставались пассивными и намъ не мешали. Пулеметы ихъ, бывшіе на нашемъ флангѣ, молчали.

Въ 8 часовъ утра 3 Сентября началась артиллерійская подготовка. Наши полковыя батареи пытались гранатами пробить проходы для пѣхоты въ проводочныхъ загражденіяхъ. Гавбинныя батареи были по пулеметнымъ гнѣздамъ, по Господскому дому д. Шельвовъ, гдѣ предполагались резервы противника, и пытались надупать батареи противника, которая уже въ періодъ артиллерійской подготовки съ большимъ успѣхомъ была по нашимъ окопамъ.

Наблюдая за дѣйствіемъ нашихъ батарей сначала съ наблюдательнаго пункта одной изъ нихъ, а потомъ изъ окоповъ первой линіи, Командиръ полка видѣлъ, что огонь нашей артиллеріи цѣлѣ не достигъ — проходы къ 1 часу дня пробиты не были, а только нагнѣваны; не замѣтно было поврежденій пулеметныхъ гнѣздъ, и огонь артиллеріи противника постепенно усиливался. На донесеніе К-ру Корпуса объ этомъ въ 12 3/4 часовъ дня

было получено приказание: "ровно в 1 часъ дня атаковать противника".

Согласно ранѣе отданнаго приказанія, ровно в 1 часъ роты 1-й дивизіи выскочили изъ окоповъ и бросались къ проволочнымъ загражденіямъ, страшно стучась къ намѣченнымъ проходнымъ. Со стороны нѣмцевъ атака была встрѣчена адскими огнемъ, ружейнымъ и пулеметнымъ. Артиллерія буквально забросала всю полосу, отдѣлявшую насъ отъ нѣмцевъ, устроивъ огневую завѣсу. Какъ только роты 1-й дивизіи вышли изъ передовыхъ окоповъ, послѣдніе были заняты ротами 3 и 4-го батальоновъ, которымъ была дана задача поддержать атаку ротъ 1-го и 2-го батальоновъ, если послѣдніе удостоятся прорваться черезъ проволочныя загражденія. Выполнить эту задачу 3 и 4 батальонамъ уже не пришлось. По тѣмъ ужаснымъ потерямъ, которыя несли отъ огня вышедшія изъ окоповъ и сбившіяся въ кучи въ проволочныхъ загражденіяхъ, какъ въ капканъ, роты 1 и 2 батальоновъ, было видно, что атака не удалась, и дѣйствительно черезъ нѣсколько минутъ всѣ участвовавшіе люди вернулись назадъ въ свои окопы, гдѣ и пережидали съ ротами 3-го и 4-го батальоновъ. Все видимое пространство передъ нашими окопами было убито убитыми и ранеными. Послѣдніе пытались отползти къ своимъ окопамъ или въ воронки снарядовъ тяжелой артиллеріи. Но самое угнетающее впечатлѣніе производилъ видъ нѣмецкихъ проволочныхъ загражденій, которыя были низаны тѣлами пытавшихся ихъ пройти нашихъ солдатъ, повисшихъ на проволокахъ.

Приказаніе Начальника дивизіи повторить атаку осталось неисполненнымъ, такъ какъ въ окопахъ роты пережидали; потребовалось время для приведенія ихъ въ порядокъ, да и никакой надежды на успѣхъ повторной атаки не было.

Сосѣди слева, Литовцы, понеся огромяныя потери, также вернулись въ свои окопы; сосѣди справа — стрѣлки 4-й дивизіи совсѣмъ не выходили изъ своихъ окоповъ. Къ тому-же, какъ только роты наши вернулись въ окопы, со стороны противника начался обстрѣлъ нашей позиціи снарядами съ удручающимъ газомъ. Волынцы, занимавшіе самые передовые окопы на совершенно открытой мѣстѣ, отъ газовъ пострадали очень мало, такъ какъ нѣмецкіе газовые снаряды разрывались, главнымъ образомъ, уже перелетѣвъ наши окопы. Находящіеся же нѣсколько сзади Литовцы и Петроградцы пострадали отъ газовъ довольно серьезно, а Командиръ Л. Гв. Литовскаго полка Ген. ш. Кононовичъ, несмотря на пользование противогазомъ, былъ газомъ отравленъ и выбылъ изъ строя въ числѣ другихъ пострадавшихъ чиновъ полка. Потери Волынцевъ въ нижнихъ чинахъ были очень велики. Изъ числа офицеровъ убитъ Прaporикъ Ломиковскій; смертельно раненъ и отъ ранъ скончался на перевязочномъ пунктѣ ст. Кап. Михайловъ 2-й. Почти всѣ офицеры 1 и 2 батальоновъ выбыли изъ строя ранеными.

Очень интенсивный обстрѣлъ нашего расположенія продолжался нѣмцами до наступленія полной темноты. Ожидавшейся нами контръ-атаки не послѣдовало, и батальонамъ и ротамъ нашимъ удалось при наступившемъ спокойствіи къ развѣду разобраться, сведя нижнихъ чиновъ 1 и 2 батальоновъ въ одинъ батальонъ и назначивъ въ него офицеровъ изъ 3 и 4 батальоновъ.

Атака 3 Сентября Гвардейскихъ Корпусовъ на укрѣпленную позицію противника не удалась по всей дивизіи, а потому было приказано повторить ее 7 Сентября, тщательно подготовивъ артиллерійскій огонь. Для этого была усилена тяжелыми батареями артиллерія Корпуса и произведена перегруппировка частей. Артиллерія наша два дня/5 и 6 Сентября/подготовляла атаку, часъ которой держался въ секретѣ, пробивая проходъ, пытаясь уничтожить пулеметныя гнѣзда. По ночамъ батареи наши рѣдкимъ огнемъ по пробивавшимся проходнымъ мѣстамъ нѣмцамъ ихъ задерживать и исправлять.

7 Сентября Л. Гв. Кекогольскому полку было назначено атаковать дѣр. Шельвовъ, Л. Гв. Петроградскому — высоту 332. Л. Гв. Волынскому быть въ резервѣ за Л. Гв. Петроградскимъ полкомъ, имѣя задачей развить успѣхъ послѣдняго. Л. Гв. Литовскій полкъ назначенъ въ резервъ Начальника дивизіи.

Волынцы въ ночь на 5 Сентября были смѣнены въ окопахъ Кекогольскими, а 5-го уже начали развѣдку плацдарма, который должны были занять въ ночь на 7 Сентября. Для этого отъ каждаго батальона былъ посланъ офицеръ и отъ каждой роты унтеръ-офицеръ, которые должны были ознакомиться съ окопами плацдарма и съ дорогой, которая вела ихъ къ этимъ окопамъ, скрытымъ въ лѣсу за позиціей, занятой Петроградцами.

Развѣдка эта не обошлась безъ жертвъ, такъ какъ въ это время почти пустой плацдармъ былъ забросанъ тяжелыми снарядами нѣмецкой артиллеріи. Нѣсколько унтеръ-офицеровъ было при этомъ ранено, скончался снарядомъ, а Подпоручикъ мавринъ тяжело контуженъ, потерявъ сознание, а затѣмъ надолго способность владѣть ногами.

6 Сентября послѣ ужина, въ полной темнотѣ, соблюдая тишину, роты пол-

на двинулись вперед для занятія предназначенных им окопов плацдарма. Заняли его без помехи и без выстрѣла со стороны противника. Штаб полка расположился въ одномъ окопѣ со штабомъ Л. Гв. Петроградскаго полка, прикрытомъ однимъ накатникомъ сверху, защищенномъ со стороны противника полотною солдатской палатки. Уже отсюда было отдано послѣднее приказаніе, державшееся въ строгомъ секретѣ: "ровно въ 6 часовъ утра атаковать противника по всему фронту; Волынцы слѣдовать непосредственно за Петроградцами, подпирая ихъ и закрѣпляя ихъ успѣхъ." -

Томительно долго тянулась эта ночь, сравнительно спокойная. Тьма нарушалась только рѣдкими выстрѣлами нашей артиллеріи по пробитымъ за эти дни ходамъ въ проволочныхъ загражденіяхъ. Наконецъ приблизилось назначенное для атаки время. Разбудили спавшихъ солдатъ, привели ихъ въ порядокъ и приготовили къ движенію впередъ. Оставалось уже только 10 минутъ до начала нашей атаки, которая, по времени, должна была быть полною неожиданностью для нѣмцевъ, какъ послѣдніе по всей своей линіи открыли адскій огонь ружейный, пулеметный и артиллерійскій. Первое впечатлѣніе этой неожиданности для насъ было ошеломляющимъ. Лаваясь мыслью о предательствѣ. Но мы быстро оправались, и ровно въ 6 часовъ Кексгольмцы и Петроградцы, а за послѣдними вплотную Волынцы, не обращая вниманія на огонь противника, безъ выстрѣла и безъ крика "Ура" подъ прикрытіемъ темноты быстро двинулись впередъ. Командиръ полка въѣхъ съ подков. адъютантомъ Капитаномъ Бырдинымъ направляли движеніе Волынцевъ.

Нельзя не вспомнить здѣсь о томъ, что при этомъ Кап. Бырдинъ спасъ жизнь Командиру полка, обманомъ отозвавъ его въ блиндажъ къ телефону, непосредственно послѣ чего на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли въ окопѣ, была вырыта огромнѣйшая воронка и разорваны въ куски два нижнихъ чина изъ числа связи. Самъ Кап. Бырдинъ, потерявшій сознание на 1/4 часа, былъ силой этого разрыва вброшенъ въ блиндажъ.

Атака наша сначала развивалась очень успѣшно. Еще въ полной темнотѣ намъ удалось прорвать первую линію окоповъ противника и очистить ихъ отъ него. Послѣ этого сплошной лавиной Петроградцы и Волынцы пошли дальше на 2-ю и 3-ю линіи противника, но артиллерія противника заградительнымъ огнемъ отбѣжала все, что прошло впередъ, ... да больше за нами никого и не было.

Начало свѣтать, а выѣхъ съ тѣмъ сталъ виденъ и результатъ огня нѣмцевъ. На скатѣ высоты 232 сплошной стѣной стояли столбы взрывающей земли, и черезъ нее кое гдѣ просачивались отходящіе назадъ остатки перебивавшихся ротъ полковъ Петроградскаго и Волынскаго. Ни о какомъ руководствѣ частями полка не могло быть и рѣчи, - все телефонные провода были перебиты, и все попытки возстановить связь вели только къ новымъ жертвамъ среди службы связи. На трехкратное донесеніе объ успѣхѣ прорыва и о необходимости закрѣпить успѣхъ въ этомъ мѣстѣ приливомъ свѣжихъ силъ Начальникъ дивизіи ничего не далъ и ничего утѣшительнаго не обѣщалъ, а къ 10 часамъ утра отходъ Волынцевъ и Петроградцевъ усилился, а къ 12 часамъ дня тяжелый и неудачный для насъ бой былъ законченъ отходомъ частей Гвардіи на свои позиціи по всей линіи.

Потери Гвардіи въ этомъ бою были огромны, но Л. Гв. Волынский полкъ пострадалъ въ этотъ день особенно тяжело, дважды пройдя подъ заградительнымъ огнемъ артиллеріи противника, попавъ подъ фланговый огонь на высотѣ 232 и изъ д. Войники. Полкъ фактически выбылъ изъ строя, потерявъ большую половину состава чинныхъ чиновъ убитыми и ранеными и всехъ офицеровъ-участниковъ этого боя. Убиты въ этомъ бою Капитанъ Спировъ, Подпоручикъ Васильевъ, Василевскій и Остапенко. Остались въ строю только Командиръ полка, Прaporщикъ Кернъ и серьезно контуженный шт. Капитанъ Бырдинъ.

8 Сентября полкъ былъ отведенъ въ резервъ въ шельвовскій дѣсъ и тамъ сведенъ въ 2 батальона. - 9-го Сент. изъ Ровно, изъ армейскаго запаса были присланы 40 прапорщиковъ. Приблѣтіе ихъ духа полка не подняло. Настроеніе еще болѣе понизилось, когда 10 Сентября по соглашенію съ нѣмцами началась между нашими и нѣмецкими окопами уборка тѣлъ нашихъ солдатъ, среди которыхъ были найдены и выброшены изъ-за проволочныхъ загражденій полураздѣтые тѣла Капитана Спирова и Подпор. Васильева.

Боеспособность полка была подорвана до приблѣтія спѣшно затребованныхъ укомплектованій изъ запаснаго батальона. Послѣднія прибыли очень слабо подготовленными къ боевой работѣ, въ сыромъ видѣ. Одновременно были вызваны въ полкъ все офицеры полка, бывшіе въ командировкахъ въ различныхъ учрежденіяхъ, штабахъ и Военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Неудача наша и огромныя потери въ этихъ бояхъ имѣли роковыя послѣд-

ствія. Черезъ нѣсколько дней послѣ боя 7 Сентября впервые появились въ нашихъ окопахъ "делегаты" отъ соседнихъ частей съ предложениемъ нижнимъ чинамъ отказаться въ повиновеніи своимъ офицерамъ и въ атаки на противника больше не ходить. — Делегаты-агитаторы на этотъ разъ были задержаны, представлены по начальству и понесли заслуженное, но зараза была уже занесена, что при полномъ отсутствіи въ ротахъ коренныхъ офицеровъ, которыхъ замѣнили въ массѣ полуграмотные, маловоспитанные и совершенные неучи въ военномъ дѣлѣ Прапорщики изъ Армейскаго запаса, не могло не имѣть печальныхъ послѣдствій. Половину присланныхъ въ полкъ Прапорщиковъ черезъ нѣсколько дней необходимо было вернуть обратно — въ Ровно, какъ явно вредныхъ для дѣла вообще и для полка въ частности.

А. Кушаневичъ.

Ш Е Л Ъ В О В Ъ — 1916.

/Изъ мемуаровъ покойнаго В. Я. Куликова /.

Шельвовъ — небольшая, расположенная на довольно крутомъ склонѣ деревня, верстахъ въ 25-ти къ западу отъ Луцка. Главнымъ центромъ сильно-укрѣпленной германцами позиціи былъ стоявшій немногою поодаль отъ деревни Госп. дворъ. За долгіе мѣсяцы стоянія на одномъ мѣстѣ нѣмцы превратили его въ неприступное долговременное укрѣпленіе, защищенное по всемъ правиламъ инженернаго искусства. Въ бинокль видны были исключительной массивности бруствера, нѣсколько рядовъ глубокихъ траншей, соединенныхъ ходами сообщеній, и необычайной ширины и мощности полоса проволочныхъ загражденій. При взятіи такой позиціи штурмомъ могла потерпѣть неудачу любая армія.

Между прочимъ, по странной случайности, имѣніе Шельвовъ принадлежало одному изъ офицеровъ не то 2-го, не то 3-го Гв. Стрѣлковаго полка. Во время происходившихъ здѣсь кровопролитныхъ боевъ этотъ офицеръ въ составѣ своей роты неоднократно ходилъ на штурмъ собственной усадьбы и пытался выбить нѣмцевъ изъ дома, гдѣ протекло его дѣтство. Таковы случайности войны.

Не достигнувъ прорыва непріятельскаго фронта на Стоходѣ, наше Командованіе рѣшило осуществить его вѣздѣ Шельвовъ. Какъ тогда, такъ и теперь, произвести прорывъ приказано было Гвардіи.

Будучи въ то время, по инвалидности, Начальникомъ Полковой Учебной Команды, я въ силу распоряженія Командира полка ежедневно, для практики, отправлялся съ однимъ изъ очередныхъ взводовъ на передовыя позиціи и, какъ сейчасъ помню, насколько безопасно чувствовали себя мои люди, передвигаясь подъ трескъ дежурныхъ германскихъ минометовъ и сочное чмоканіе пуль по глубокимъ, въ два человѣческихъ роста, ходамъ сообщеній.

Между прочимъ, характерная особенность: какъ бы ни была интенсивна днѣмъ ружейная и артиллерійская перестрѣлка на Шельвовскихъ позиціяхъ, ровно въ 7 часовъ вечера она прекращалась. Въ этотъ часъ со стороны нѣмецкихъ позицій неизбѣжно неслись звуки горна, и сразу же наступала полная тишина: нѣмцы принимались за ужинъ. — Тишина наступала и у насъ. Трудно было повѣрить, что гдѣ то тутъ дышуть десятки тысячъ человѣческихъ грудей, и что оттуда, съ покатоствъ склона, отбѣгаютъ или такими же лыханіемъ другіе десятки тысячъ людей. — Было тихо, но неспокойно тихо, жутко. Такая тишина бываетъ передъ взрывомъ сокрушительнаго по силѣ снаряда. . . . . Такъ тихо и жутко бываетъ, вѣроятно, и въ могилѣ. Недаромъ же Шельвовъ — могила Русской Императорской Гвардіи.

По диспозиціи штурмъ Шельвовскихъ позицій былъ назначенъ на утро 3 Сентября. Артиллерійская же подготовка его началась за двое съ лишнимъ сутокъ ранѣе. Поскольку успѣхъ Стоходскаго боя базировался на неожиданности нападенія, постольку успѣхъ боя Шельвовскаго могъ быть обезпеченъ только продолжительной работой артиллеріи. Вѣсъ приведенія въ негодность укрѣпленій противника и разрушенія проволочныхъ загражденій штурмъ былъ немалымъ.

Начало было ужасающее. . . . . Около 9 час. утра надъ нашимъ расположеніемъ слышны стали заряды германскихъ аэроплановъ и начали безпрерывно обстрѣлывать тяжелого калибра бомбы, какъ на самые окопы, такъ и на ближайшій тылъ. Кроме того нѣмцы начали обстрѣливать тотъ же тылъ снарядами крупнаго калибра, нацѣлывая резервы и нашу тяжелую артиллерію. Артиллерійская подготовка, не ослабѣвая въ своей интенсивности, длилась весь день, всю ночь, весь слѣдующій день и еще ночь. Подъ утро 3 Сентября она достигла наивысшаго напряженія: часъ штурма приближался.

Еще накануне вечером я по телефону получил от командира полка приказание явиться в Штаб полка для приема знамени, т. е. на Учебную Команду возложены были обязанности знаменной роты. Во время приема знамени Командир сообщил мне, что, по донесениям наблюдателей, работа артиллерии увенчалась блестящими результатами: бруствера неприязнтельных окопов, а также и проволочные заграждения были приведены почти в полную негодность, а окопы на половину разрушены. По словам Командира, в успех атаки можно было не сомневаться.

Действительно, штурмующие части, сосредоточившись, благодаря прекрасно разработанному плану, в исходном пункте почти без всяких потерь, удалось после короткой, но чрезвычайно ожесточенной схватки не только выбить немцев из окопов, но и ворваться в самый господский двор. Честь взятия его принадлежала ротам нашего полка. Однако, через час, немцы, подтянув свои резервы, восстановили положение и принудили нас очистить Госп. двор. Через 2 часа новой атакой нашему полку снова удалось овладеть утерянной позицией. Таким образом господ. двор переходил из рук в руки в течение всего дня. К вечеру, — уви, как и всегда, — не имея достаточных резервов, мы принуждены были отойти в исходное положение.

Бои 3 Сентября, в которых было проявлено столько, поистинь, героического мужества, столько стального упорства и стойкости, бои, в которых было принесено в жертву столько жизней, кончился, благодаря нераспорядительности Командования Армии, ничем.

Потери, как в офицерском, так и в солдатском составе были огромны. Они превышали 45 % всего комплекта полка.

В этот бои, не считая прочих убитых офицеров нашего полка, пали на проволочных заграждениях два моих лучших друга, а двое других были тяжело ранены. Во время установленного на другой день краткого перекура австро-германцы вынесли из линии своих окопов и с рук на руки передали нашим солдатам тела наших погибших офицеров.

Здравый смысл и элементарные требования военной науки говорили, казалось, за то, чтобы Гвардия, столь тяжело потрясенная морально и понесшая такие невероятные потери, была снята с фронта частями и отведена в тыл для пополнения и отдыха. К тому же была полная возможность произвести смену: в тылу стояло от полутора до двух корпусов Туркестанцев.

Вместо этого Штаб Армии приказал пополнить командный состав Гвардии офицерами гвардейских кавалерийских полков и кь разведку 7 Сентября изгототиться для нового штурма шельвовских позиций.

На этот раз успех атаки всецело должен был зависеть от внезапности нападения. Поэтому наша артиллерия, продолжая в течение двух дней, хотя и менее энергично, но все же в достаточной степени интенсивно свою разрушительную работу, кь вечеру 5 Сентября неожиданно для противника совершенно замолкла. Тихина стояла всю ночь. День 6 Сентября прошел в вялой и редкой артиллерийской перестрелке между нашими и германскими батареями, а кь 5 часам вечера огонь совершенно затих.

Такая тактика нашего Командования должна была держать австро-германскія войска в непрерывном напряжении, ибо представляла их ежеминутно ожидать начала нового приступа. В то время, как наши войска, понесшая свои потери, спокойно отдыхали и набирались сил, войска противника после утомительных схваток 3 Сентября не имели возможности не только основательно отдохнуть, но даже на короткое время забыться сном. Это пятисуточное бодрствование, естественно, не могло не изнурить австро-германцев. Поэтому полное молчание нашей артиллерии в ночь на 6-е Сентября и редкая стрельба дежурных орудий в течение всего последующего дня не могла не породить у них вполне правдоподобную мысль, что Русские, понесая огромные потери в предшествовавших боях, отказались от новой атаки. Можно было почти с уверенностью сказать, что в ночь с 6-го на 7-е Сентября неприязнтельные позиции будут обреты мертвыми. На это и рассчитывало наше Командование. И его расчеты вполне оправдались.

На рассвете 7 Сентября штурмующие части Гвардейских корпусов без выстрела поднялись со своих позиций, беззвучно перешли отбывавшее их от противника пространство и обрушились на ничего не подозревавших австро-германцев. Успех был полный: ошеломленные, едва пробуждающиеся от тяжелого сна неприязнтельные части после короткой штыковой схватки отхлынули назад, и нашим войскам не только удалось захватить первую и вторую линии окопов, но и самый Господский двор перейти в шельвов.

Если бы своевременно и въ надлежащемъ количествѣ были двинуты резервы, побѣда была бы полная. Но резервовъ въ боевой линіи было мало, а стоявшіе въ тылу Туркестанцы по невѣдомой причинѣ продолжали проявлять полную бездѣятельность.

Къ 3 часамъ утра австро-германцы справились, привели въ порядок свои войска, подтянули резервныя массы и, поддержанные ураганнымъ огнемъ артиллеріи, перешли въ контръ-атаку. Несмотря на опустошительное дѣйствіе нашихъ батарей, напавшихъ въ эти рѣшительныя минуты всю свою мощь, Гвардія послѣ трехчасового кровопролитнѣйшаго боя должна была отойти въ исходное положеніе.

Сколо 1 часу дня атаки возобновились. Онѣ продолжались съ небольшими перерывами до поздней ночи. Каждый новый штурмъ неизменно оканчивался захватомъ нашими войсками Господскаго двора и, послѣ упорнаго боя, также неизменно завершался возвратомъ въ исходное положеніе. Цельвовъ былъ потѣшенъ заколдованъ.

Стоя нѣсколько позади штаба полка съ Учебной Командой, исполнявшей, какъ и въ бою 3 Сентября, обязанности знаменной роты, я еще утромъ при началѣ обстрѣла приказалъ своимъ людямъ не выходить изъ-за закрытій безъ особой надобности и безъ моего распоряженія. Однако любопытство толкало солдатъ взглянуть на ходъ боя, и мнѣ постоянно приходилось выходить изъ Землянки и загонять людей обратно въ закрытій.

Потери боя 7 Сентября были огромны. Въ полкахъ оставалось по 5 - 6 офицеровъ, а въ ротахъ изъ 250 человекъ было на лицо не болѣе 25 - 30 человекъ бойцовъ.

Послѣ такого разгрома Гвардія имѣла полное основаніе рассчитывать на снятіе съ позицій и на отводъ въ глубокій тылъ. Однако сдѣлано этого не было. Генералъ Калединъ приказалъ: въ ожиданіи прибытія спѣшно потребованныхъ изъ Петрограда маршевыхъ ротъ, пополнить гв. полки изъ ближайшихъ къ фронту армейскихъ запасныхъ батальоновъ, а убывъ команднаго состава возмѣстить путемъ прикомандированія къ полкамъ набраннаго отовсюду армейскихъ прапорщиковъ. Послѣ приведенія въ порядокъ, какъ гласилъ приказъ, предстояла въ самое ближайшее время новая атака Цельвовскихъ позицій.

Это ничѣмъ не оправдываемое избіеніе Гвардіи, естественно, не могло не вызвать возмущенія и противодѣйствія. Частнымъ порядкомъ было доведено до свѣдѣнія Государя еще послѣ боя 3 Сентября, - о гибельности подобныхъ экспериментовъ надъ отборными войсками, глубоко преданными Россіи и Престолу. - Но прожекутокъ между 3 и 7 Сентября былъ слишкомъ малъ. Государь не успѣлъ предотвратить участія Гвардіи въ бою 7 Сентября, и избіеніе ея было завершено. Однако жадіе бѣгати еще недавно великолѣпныхъ полковъ удался спасти: послѣ боя 7 Сентября, по докладу одного изъ Зед. Князей о состояніи Гвардіи, новый штурмъ Цельвова былъ отлѣненъ. Съ позицій однако Гвардію не сняли и въ глубокій тылъ ее для полнаго переформирования и возстановленія не отводил. Повидимому, Высшее Командованіе не только счужло оправдать передъ Государемъ, но и доказало ему необходимость оставленія Гвардіи на позиціяхъ. Тылъ не менѣе оба Гвардейскихъ Корпуса вышли изъ подчиненія ген. Каледину и вошли въ составъ другой Арміи.

.....
Не имѣя никакихъ фактическихъ данныхъ, я не хочу воскрешать темные и неопредѣленные слухи, которые ходили, какъ среди команднаго состава Гвардіи, такъ и среди общества. Говорили многое, очень многое... Обвиненія, воздвигавшіяся тогда противъ нѣкоторыхъ генераловъ/Алексѣева, Бруслова и Каледина/, настолько чудовищны, что повторять ихъ я не рѣшаюсь. Скажу только одно: истребленіемъ Гвардіи эти генералы, вольно или невольно, не только содѣйствовали успѣху февральской революціи, но и фактически обезпечили ея торжество...

ДѢЙСТВІЯ 4-Й РОТЫ Л.ГВ. ВОЛЧЕНСКАГО ПОЛКА ВЪ БОЮ У ЦЕЛЬВОВА.

Къ концу Августа 1916 г. 4-я рота была переведена походнымъ порядкомъ въ районъ Цельвова. - Къ 1 Сентября рота заняла позицію противъ Зудьки Цельвовской. - Позиція была въ хорошемъ состояніи; качество грунта это обуславливало, но проволоочныхъ загражденій передъ окопашъ у насъ было мало. Видна была хорошо укрѣпленная позиція противника. Пахло трупамъ, а слыняемая нами часть намъ сообщала, что ее уже неоднократно, но всегда безуспѣшно атакывались позиціи противника. Какъ они намъ сообщали, причинами неуспѣха являлись: хорошее расположеніе позицій противника и превосходство его артиллеріи надъ нашей.

3 Сентября въ 10 часовъ утра, послѣ 3-хъ-часовой артиллерійской подготовки, рота пошла въ наступленіе на Вудьку Шельвовскую, за 2-мъ батальономъ. По выходѣ изъ окоповъ артиллерія противника открыла по намъ ураганный огонь. За нашей проволокой лежало много убитыхъ и раненыхъ чиновъ 2-го батальона, а изъ-за проводовъ въ проволоку противника, сдѣланныхъ нашей артиллеріей, стрѣляли пулеметы. Пришлось взять въ сторону отъ проводовъ въ проволоку и, дойдя до нея, залечь и начать рѣзку проводовъ. Огонь противника все время былъ очень сильный, что крайне тормазило рѣзку проволоки, и, пробывъ въ такомъ положеніи некоторое время, пришлось вместе съ остальными ротами отойти въ свои окопы. Въ 14 и 17 часовъ того же дня атаки наши были повторены, но съ такими же результатами.

Наши проводочныя загражденія были уничтожены огнемъ противника, окопы были приведены въ безформенное состояніе, ходы сообщенія во многихъ мѣстахъ засыпаны. Мы ждали контръ-атакъ противника, но онъ ихъ не произвелъ.

7 Сентября насъ перевели къ югу, за участокъ Л. Гв. Петроградскаго полка, и мы около 7-8 часовъ утра пошли въ наступленіе. Артиллерія противника развила ураганный огонь, много солдатъ погибло въ ходахъ сообщенія, но все же рота прошла за окопы противника, гдѣ мы были встрѣчены сильными контръ-атаками, которыя заставили насъ вернуться въ исходное положеніе.

4 марта 1930 г. Парижъ.

Н. Т и з е н г а у з е н ь .

21-е ФЕВРАЛЯ 1912 г.

Т е л е г р а м м а : ПБГ. Васильевскій Островъ, Кадетская линія, домъ 3, квартира 17, Генералъ майору Т у р б и н у.
Изъ: ПБГ. Царскаго Села Двора, 234 44 20.2 15н.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно принять Ваше Превосходительство и Капитана Добrorольскаго во вторникъ двадцать перваго февраля въ два часа дня въ Царскомъ Селѣ. О полученіи благоволенія увѣдомить Нр 544.
Флигель-адъютантъ полковникъ Дренгельнъ.

Командиръ полка повелъ въ кабинетъ Государя Императора и, оставаясь шагахъ въ двухъ отъ Государя, поднесъ отъ полка "нагрудный полковной Знакъ" и "памятку". Я стоялъ слѣва. -

Государь, выслушавъ Командира полка, милостиво принялъ то и другое и подалъ намъ руку. Разсмотрѣвъ нагрудный знакъ и одобрявъ идею его, доложенную Командиромъ полка, Государь развернулъ памятку.

"Вы ее составили", спросилъ Государь, "и когда, къ какому времени приурочена?" - Я доложилъ, что къ постановкѣ въ строй нижнихъ чиновъ срока службы 1911 г. -

Командиръ полка доложилъ идею памятки, а Государь сказалъ: "Значить, каждый запасный Волынецъ повѣситъ ее у себя дома наравнѣ съ образами!"

Рядомъ съ Государемъ стоялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Командиръ полка спросилъ разрѣшеніе поднести и то, и другое Наслѣднику. Государь лѣвой рукой вывелъ Наслѣдника немного впередъ. На слова Командира полка, Наслѣдникъ сказалъ: "мечси" и сейчасъ-же, улыбаясь, открылъ футлярчикъ.

"Вы только для этого и пріѣхали?" - спросилъ Государь Командира полка. Продолжалъ утвердительный отвѣтъ.

Государь спросилъ: "Когда полкъ опять прибудетъ въ Красное Село." Командиръ полка доложилъ, что теперь очередь Л. Гв. С. Петербургъ и Нексгольмъ полка, а въ 1913 году - наша очередь.

Государь сказалъ: "Прому Васъ передать полку мою искреннюю благодарность за нагрудный знакъ и чудную памятку", и простился съ нами, подавъ опять руку и сказавъ мнѣ: "очень Васъ благодаренъ, какъ составителю". - Я поклонился Наслѣднику, онъ въ нервнѣтельности кивнулъ головой, а Государь сказалъ: "Алексѣй, подай руку". Наслѣдникъ подошелъ и протянулъ мнѣ свою ручку. - Я вышелъ вслѣдъ за Командиромъ полка.

Аудіенція продолжалась около 10 минутъ.

Н. В. Д о б р о р о л ь с к і и.

СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНЫЯ ДѢЛА ПОЛКА - ПИШИТЕ...

СЛУЧАИ ВЪ РСФСРЪ.

Въ началѣ Іюля 1915 года учебная команда запаснаго батальона Л.Гв. Волочскаго полка съѣздила Петроградцевъ на охранѣ укрѣпленныхъ позицій /Эти укрѣпленія были заротовлены въ концѣ 1914 г. для обороны Петрограда на случай десанта немцевъ./ - въ окрестностяхъ Ропши.

Начальникъ команды - шт.нап. Лимантъ-Ивановъ съ млад. офицерами: Люндарскимъ 2-мъ, Воеводскимъ и Колдобакинымъ съ тремя взводами были расположены въ дер. "....." въ 6-7 верстахъ отъ Ропши на шоссе Ропша-Красное Село. - Одинъ взводъ съ офицеромъ былъ въ дер. Дадковцы въ 29-24 вер. отъ насъ за Ропшей. Офицеры удобно разлѣстались въ мѣстной школѣ. Половина людей была въ караулахъ; со свободными отъ нарядовъ производились занятія. Съ нами была команда связи /если не ошибаюсь, подъ командой Барона Тизенгаузена 2-го/ съ велосипедами. мы пользовались велосипедами при повѣркахъ карауловъ, удаленныхъ иногда на 3 - 10 верстъ, и дѣлали это съ большимъ удовольствіемъ, т.к. окрестности Ропши очень красивы. Дѣти стояли чудные. Въ живописной лѣсу разбросаны рѣдкія дачи, нѣсныя съ очень милыми дачницами. Послѣ Краснаго Села мы, молодые офицеры учебной команды, чувствовали себя здѣсь отлично. Въ лагеряхъ въ Красномъ занятія въ командѣ начинались въ 5.30 - 6 утра. мы были заняты подъ особено строгимъ руководствомъ наблюдающаго за командой Капитана Амелянотичъ-Павленко до вечерней зари. Въ праздники тоже были занятія.

Подъ Ропшей все шло спокойно, но вотъ въ среднихъ числахъ Іюля произошелъ эпизодъ, о которомъ то я и хочу разсказать.

На шоссе у села былъ постъ, который останавливалъ всѣ проѣзжающіе автомобили и проверялъ документы. Въ одинъ прекрасный день по шоссе несется одинъ за другимъ 3 - 4 автомобиля. Часовой, молодой солдатъ, приказываетъ остановиться и подходить къ первому автомобилю. Несчастный замеръ... Въ автомобилѣ былъ Государь Императоръ. - Послѣ нѣсколькихъ милостивыхъ словъ, поблагодаривъ за службу, Государь прослѣдовалъ дальше. Стоящему автомобилю пришедши въ себя Волынецъ дернулся: "радъ стараться, З.И.В." - Подчасокъ сообщилъ въ караульное сообщеніе, а оттуда по телефону дали знать намъ. Всѣ бросились къ шоссе, но было уже поздно. Видли видне была только пыль отъ автомобиля. Начались разспросы, разсказы, сожалѣнія, что не видѣли любимаго Шефа. Долго не могли успокоиться. До вечера ждали всѣ на шоссе; думали, что Государь проѣдетъ обратно этой же дорогой, но, увы, наши надежды не сбылись: Государя мы увидѣли только 15.XII.1915 г., во время Высочайшаго смотра у Волочиска. -

Рядовой былъ произведенъ Ком. зап. гвард. бриг. Ген. Чебыкинымъ въ офицера и получилъ отъ него 10 рублей.

Въ началѣ Августа учебная команда спѣшно вернулась въ лагерь. Окончившіе команду на слѣдующій день съ маршевой ротой были отправлены въ полкъ.

20.X.1930.
Софій, Югославія.

И. А. Колдобакинъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЫНЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Продолженіе / начало см. стр. 2-я/.

Начальникомъ Бѣлградскаго Отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи состоитъ генераль-майоръ Александръ Павловичъ БАКИНЪ, который проявляетъ большая инициатива и дѣятельность на пользу Отдѣла за время 3-хъ-лѣтняго его существованія. Въ главныхъ чертахъ дѣятельность эта выражается въ слѣдующемъ:

1/. Послѣ большихъ хлопотъ, трудностей и препятствій министерствомъ Торговли и Промышленности въ Кор. Югославіи утвержденъ 8 Ноября 1929 г. Уставъ Кассы съ суммъ в 3 млн. 000 и Русскихъ офицеровъ и чиновниковъ. Въ выдаваемые суммы вмѣстѣается значительный процентъ. Паевой капиталъ Кассы достигъ уже 50.000 динаръ, и дѣло это развивается. Изъ 5 % отъ чистой прибыли Кассы учрежденъ "Особый Фондъ" для выдачи пособій впаивающимъ въ нужду членамъ Кооператива, вдовамъ и сиротамъ.

2/. Организовано и успешно работаетъ "Боро Труда" для пріисканія занятій оставшимся безъ службы и работы, что чрезвычайно цѣнно въ настоящемъ періодѣ повсемѣстнаго экономическаго кризиса, сокращенія штатовъ и дѣя-

тельности.

3/.Стдбл три раза уже устраивалъ для дѣтей гарнизона бесплатную елку съ угощеніемъ и выдачею подарковъ/преимущественно теплыхъ вещей/. Въ организационномъ комитетѣ принимаютъ участіе друзья Стдбла - сербскія дамы-благотворительницы.

4/.Изъ оставшихся отъ собранныхъ на елку денегъ образованъ "Дѣтскій Фондъ", изъ котораго выдаются пособія на леченіе дѣтей Стдбла.

5/.Культурно-просвѣтительная дѣятельность Стдбла выразилась въ организаціи имѣвшихъ успѣхъ лекцій на темы о "былой мощи Россіи и доблести ея сыновъ".-

6/.Стдбл принималъ самое дѣятельное участіе въ переустройствѣ въ Бѣлградѣ Офицерскаго Собранія на новыхъ началахъ.

7/.Стдбл нестъ и продолжаетъ нести наряды, вызываемые какъ нуждами, такъ и обязанностями Общества Русскихъ Офицеровъ въ Бѣлградѣ, горячо реагируя выступленіями и пожертвованіями на всѣ важныя событія зарубежной жизни послѣдняго времени/похороны Генерала Врангеля, розыскъ Генерала Кутепова, увѣковѣченіе памяти Адмирала Колчака, событія въ Трехрѣчьи и т.д./

Всѣ должностныя лица Стдбла работаютъ безвозмездно.

Высокополезная дѣятельность Стдбла отмечена неоднократно похвалами Предсѣдателя Центр. Правленія Об-ва Рус.Оф. въ Кор.Югославіи Генерала З е р г е л о в а. На нее обратилъ вниманіе и Генераль ш и л л е р ъ, записавшійся въ члены Кассы взаимопомощи.

Въ приказѣ № 10 БОЛГАРСКИХЪ БОЙ-СКАУТОВЪ отъ 10 Ноября 1923 г. читаемъ слѣдующее:

§ 15.

Награждается знакомъ "С е р б с к а я с в а с т и к а" х/Русскій Генераль запасъ Владимиръ С ш Е Р Д О В Ы, проживающій нынѣ въ Варнѣ, который первый въ 1922 году взялъ подъ свое покровительство формирование русскаго отряда бой-скаутовъ, изъ рядовъ котораго вышли первые болгарскіе бой-скауты".- Подпись: Предсѣдатель и старшій бой-скаутъ.
Т р а я н о в ѣ

х/ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦИИ: малоизвѣстное названіе "свастика" равнозначуще съ нѣмецкимъ названіемъ "хакенкрейцъ"/знакъ, принятый, между прочимъ, и Хитлеровцами/.- Знакъ этотъ, по нѣкоторымъ толкованіямъ, является "символомъ вѣчнаго движенія"/см.Васютиничъ:"Масонство"/.- Въ его магическую силу, говорятъ, вѣрѣла и повсюду его чертила покойная Государыня Императрица Александра Феодоровна.Сънь найденъ былъ и на стѣнахъ Ипатьевскаго дома.-

Проживающій въ Новомъ Садѣ/Югославія/полковникъ Леонидъ Николаевичъ Т Р Е С К И Н Ъ, кромѣ работы по должности Секретаря Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, несетъ еще слѣдующія обязанности:

1/Помощника Предсѣдателя Новосадскаго Стдбла и Члена Правленія Союза Участниковъ 1-го Кубанскаго похода;

2/Секретаря Новосадскаго Района IV Стдбла Обще-Воинскаго Союза;

3/Члена Правленія, Члена Суда Чести и Секретаря Новосадскаго Стдбла Общества Русскихъ Офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи.

Такъ какъ каждая изъ должностей требуетъ весьма немалой работы въ "необходимое отъ службы время", то надо удѣлять энергіи и работоспособности глубокомукающему Леониду Николаевичу.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ въ № 4 В.В., можемъ сообщить, что собираемый Н.Л. Н ѣ Е Л О В Н Ы Ъ Фондъ для постройки въ Бѣлградѣ Русскаго Инвалиднаго Дома нынѣ достигъ суммы въ 250.000 дин. Сборъ продолжается.- Предполагается, что постройка будетъ начата лѣтомъ текущаго года.

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ СВЯЗЬ -

СОБЩАЙТЕ С ПЕРЕШЕВНЪ АДРЕСОВЪ.

Примѣчаніе:Какъ редакція, такъ и А.П.Архангельскому, неизвѣстенъ новый адресъ С.Д.Фомина./Редакція возвращень № 4 В.В./.-

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Изъ Парижа. - 9.XII.1930. - Снова наши офицеры дежурили при Генералѣ Шиллерѣ. - Траубенбергъ, разъѣзжая съ нѣмъ по разнымъ учрежденіямъ, сопровождалъ и на еженесячный обѣдъ Николаевского Кав. Учлища. - И вотъ среди разныхъ тостовъ ген. Шиллеръ обратился къ присутствующимъ и сказалъ: "Земъ здѣсь кавалеристы, и тосты относятся къ кав. частямъ. Но среди насъ есть представители пѣхоты, офицеры блестящаго Л. Гв. Волынского полка. - Съ этимъ полкомъ я впервые познакомился въ 1906 году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. Если Волыныя поразили всѣхъ своей строевой подготовкой, совершенно исключительной, то меня, бывшаго тогда же посредникомъ на маневрахъ на участіи дѣйстви Волынцевъ, полкъ поразили и своей боевой подготовкой, что и доказалъ во время Великой Войны. - Я поднимаю бокалъ за представителя этого блестящаго, совершенно исключительнаго полка". - Траубенбергъ вернулся домой чрезвычайно тронутымъ оказаннымъ вниманіемъ. - /Письмо Ген. И. А. ЛЮБИМОВА/. -

Изъ Парижа. 9.XI. - Списание боя подъ Хелмно по нѣмецкимъ источникамъ /помѣщаемое въ № 5/ меня весьма заинтересовало, но и не менѣе того возмущило своимъ неакадемизмомъ и выраженіями вроде: "Русскіе большіе мастера отступать" или "батарея стрѣляла на высокихъ разрывахъ" и т. п. Я, участвуя въ бою, прямо не узнаю его по нѣмецкимъ источникамъ. .... Меня очень интересуетъ мнѣніе Ваше и другихъ Волынцевъ относительно моего рассказа, послѣ появленія его въ "Вѣстникъ Волынецъ". Къ сожалѣнію, онъ вышелъ нѣсколько длинненькимъ рукописью по инованію въ ней надобности перешлите въ Софію хранителю музея Бригады. /Ген. П. ОРЕЛЬ/. -

Изъ Парижа. 21.XII. ... Съ большимъ бы удовольствіемъ продолжалъ бы сотрудничать въ "Земель Вѣстникъ", да какъ позволить время. Моя 4-я батарея всегда была съ Волынцами. /Генералъ П. ОРЕЛЬ/. -

Изъ Афинъ. 18 Сент. Въ описаніи боя на Стоходѣ, конечно, есть упущенія. Если мнѣ позволить время, попробую сдѣлать свои замѣтки по поводу этихъ боевъ, но прежде всего мнѣ хочется написать свое воспоминаніе о службѣ съ послѣднимъ нашимъ Командиромъ Полковникомъ ПОЛИАНОВЫМЪ. Къ выпуску слѣдующаго номера я ихъ Вамъ пошлю.

/Полковникъ БЕРДИНЬ/. -

Изъ Парижа пишетъ мнѣ Влад. Александр. АЛЪБЕДИЛЬ и проситъ сообщить для "Вѣстника" слѣдующее:

"Въ 1-мъ КУБАНСКОМЪ /ЛЕДЯНОМЪ/ ПОХОДѣ участвовали не отдѣльные офицеры полка, а были взводъ офицеровъ Гвард. пѣхоты. Командовалъ взводомъ К-ръ Л. Гв. Гренадер. полка Полковникъ Д р о б о в и ч ѣ. Этотъ взводъ входилъ въ 3-ю роту Офицерскаго полка. Ротой командовалъ Полковникъ КУТЕПОВЪ. - 3-е отдѣленіе Гвард. взвода состояло изъ офицеровъ 3-ей Гв. пѣх. дивизіи. Командовалъ отдѣленіемъ полковникъ Рижскій-Горсаковъ /Литовецъ/. Волыныя составляли "Волынское звено" подъ командой капитана Ч у р и к о в а I /убитъ 2.X.1913/. -

Кромѣ офицеровъ, указанныхъ въ № 3 "Вѣстника" въ 1-мъ походѣ участвовали подпор. Бѣлоницкій-Бирюля /убитъ въ началѣ марта 1913 г./ и подпоручикъ Ляховъ /въ Черкасскомъ кон. полку/. -

Въ моеи И. А. Колдобкина /статья въ № 4/ произошла досадная ошибка. Пользуясь чертежемъ изъ № 3 В. В., приложеннымъ къ статьѣ Л. А. Корвонеева, я ошибся въ названіи деревни. На чертѣхъ деревня Ловице названа колоніей Островъ Волосовскій; этой же послѣдней на чертѣхъ совсѣмъ нѣтъ. Прому въ № 5 В. В. оговорить, что вслѣдъ сказано кол. Островъ Волосовскій, слѣдуетъ читать дер. Ловице. - /Подполк. И. А. КОЛДОБИНА/. 20.X.

- Убитый во время Стоходскихъ боевъ прапор. 7-й роты Столяренко /мх. мх. / прибылъ въ полкъ за нѣсколько дней до Стохода. Онъ былъ уже не молодой человѣкъ и имѣлъ какое то отношеніе къ газетному міру. Кажется, былъ корреспондентомъ "Нов. Времени". Его отецъ издавалъ газету въ Воронежѣ. /Изъ того-же письма И. А. КОЛДОБИНА/. -

Изъ помѣщеннаго въ № 4 В.В. усматриваю, что обстоятельства моего командованія полкомъ остались неизвѣстными даже тѣмъ, которые, казалось, должны были быть о нихъ осведомлены. Поэтому считаю нужнымъ сообщить слѣдующее. Прежде всего, агонія полка началась уже съ ухода полка съ позиціи на рѣкѣ Збручъ, когда по пьяному дѣлу одинъ изъ батальоновъ сжегъ деревню. А съ полк. Подивановымъ составилъ такъ маршрутъ полка, чтобы обойти винокуренные заводы, такъ что только обозъ полка проходилъ мимо заводовъ, и только черезъ обозъ проникали въ полкъ водка и спиртъ. Вотъ это то и послужило главной причиной неудовольствія противъ Подиванова и меня, что мы не дали возможности полку на походѣ пьянствовать. - На запросъ полкового комитета, почему выбранъ такой маршрутъ, Полковникъ Подивановъ отвѣтилъ, что это боевой приказъ и что по этому поводу онъ не будетъ давать объясненія, и сейчасъ же уѣхалъ въ отпускъ, чтобы не возвращаться; относительно меня же тогда пошло предствленіе - объ утвержденіи въ должности командира полка.

Послѣ отъѣзда полк. Подиванова я командовалъ полкомъ больше мѣсяца. Причиной моего отъѣзда изъ полка послужилъ слѣдующій инцидентъ: Полкъ стоялъ въ дер. Носковцы; Штабъ полка и строевая канцелярія въ 2-3 верстахъ, на спорываемъ сахарномъ заводѣ; хозяйств. часть полка въ Госп. домѣ въ дер. Носковцы, тамъ-же и полковой комитетъ въ 2-хъ большихъ залахъ. Въ партерѣ этого большого госп. дома былъ рядъ маленькихъ комнатъ, занятыхъ офицерами полка. - Ко мнѣ явился Предсѣдатель полк. комитета и заявлялъ, что полк. комитетъ требуетъ, чтобы я отдалъ приказъ о выселеніи г.г. офицеровъ, а особенно Губа Запольскаго, изъ Госп. дома. Я, конечно, отказалъ и указалъ предсѣдателю комитета, что, во-первыхъ, комитетъ ничего отъ командира полка требовать не имѣетъ права, а во-вторыхъ, въ данномъ случаѣ, расквартированіе полка и г.г. офицеровъ принадлежитъ исключительно къ компетенціи к-ра полка. - Часа черезъ три снова явился предсѣд. комитета и заявилъ, что если не будетъ мною отданъ приказъ о выселеніи г.г. офицеровъ, то на назначенномъ на другой день засѣданіи полкового комитета меня выберутъ на должность помощника кашевара, а затѣмъ сказать, что каждый день пріѣзжаютъ изъ Империи и Винницы агитаторы, и что онъ самъ считаетъ, что не пройдетъ нѣсколькихъ дней, какъ полкъ совершенно развалится, и что онъ, не желая принимать въ этомъ участія, будетъ просить объ отпускѣ.

Обо всемъ этомъ я предупредилъ Евг. Влад. Евсѣева и поручилъ ему, чтобы онъ предупредилъ старшихъ офицеровъ, т.е. всехъ офицеровъ, имѣющихъ право на полковую мундиръ, и для того чтобы дать возможность г.г. офицерамъ выѣхать - раздѣлитъ полкъ на два лагеря - русскій и украинскій. Все это должно было быть извѣстно А.А. Соколову.

О дѣлѣ подъ ХАЛАННО я охотно бы написалъ, но у меня нѣтъ карты, которую могла бы, впрочемъ, замѣнить схема отъ руки, набросанная карандашомъ. Въ этомъ бою погибъ Полковникъ Петръ Николаевичъ Кузнецовъ, командиръ 4-го батальона. - Съ самаго начала боя полк. Кузнецовъ находился на шоссе на высотѣ кладбища. моя рота /14-я/ занимала позицію передъ кладбищемъ. Когда стемнѣло и нѣмцы построились въ колонны на шоссе, чтобы атаковать нашу позицію, Полковникъ Кузнецовъ поставилъ на шоссе 4 пулемета подъ командой Шт. Кап. Калининна, 1/2-роту 14-ой роты подъ командой Подпор. Волыскаго, какетъ, 16-ю роту и 5-ю роту. Нѣмцы были пьяны. Полк. Кузнецовъ не разрѣшалъ Шт. кап. Калининну открывать пулеметнаго огня, а рѣшилъ встрѣтить ихъ штыками. Бросившись на насъ въ штыки, нѣмцы остановились шагахъ въ 30-ти и дальѣе не двинулись съ мѣста. Внезапно выскочилъ здоровенный нѣмецъ и на ломаномъ польско-нѣмецкомъ языкѣ предложилъ единоборство. Вызовъ принялъ унт. офицеръ 5-й роты /впрочемъ, возможно, что 13-й роты/, подоидя къ нѣмцу, треснулъ его по уху. Началась между ними сперва драка, а затѣмъ они сѣлись. Было темно, тѣмъ-бѣда пускали ракеты. Полк. Кузнецовъ подочелъ почти вплотную къ борюущимъ съ электрическими фонарикомъ. Нѣмецъ, видя подходящаго къ нему офицера, вырвался изъ рукъ нашего унт. офицера, выхватилъ изъ кобуры револьверъ и выстрѣлилъ въ упоръ въ полк. Кузнецова и убилъ его на мѣстѣ. Это послужило сигналомъ для Золынецъ къ атакѣ, бросились на нѣмцевъ и опрокинули ихъ. Тѣло полк. Кузнецова положили сбоку шоссе, но затѣмъ послѣ нѣсколькихъ атакъ /нѣмцевъ/ отбитыхъ, тѣла не нашли. Пѣшу это со словъ моихъ людей 2-ой полуроты.

/Я, кажется, ошѣбся: Шт. Кап. Калининъ былъ раненъ въ началѣ боя, т.е. утормъ, слѣдовательно, пулеметами командовалъ Поручикъ Юнчикъ./ -

Въ этомъ бою былъ раненъ въ началѣ боя капитанъ М. В. Ашеляновичъ-Павленко; умерли отъ ранъ: Шт. Кап. Левинкинъ и Шт. Кап. Каплининъ.

Полковникъ П. Н. Кузнецовъ во время боя подъ Хельмо все время ходилъ по всей ротѣ и ни разу не прятался за складки мѣстности; людей же своихъ берегъ и не разрѣшалъ тѣмъ ходить по открытой мѣстности.

В. Е. Я ц и м и р с к и й .

Изъ ПАРИЖА. 9. XII. 1930. - Вчера на очередномъ Собраніи Баронъ Тизенгаузенъ сдѣлалъ обстоятельный, интересный докладъ о прослушанныхъ имъ лекціяхъ на курсахъ, куда поступилъ также и Подраменцевъ. Тема: организация, вооруженіе, снаряженіе и бытъ Красной Арміи. Они оба молодцы: возвращаясь въ 7 час. веч. съ работы, ѣдутъ слушать лекціи въ 9 час. и лишь въ 12 ч. возвращаются, чтобы въ 6 час. утра вставать.

Н. Н. Стоговъ настоятельно просилъ Р. г. Офицеровъ, по возможности, по очереди прослушать лекціи, необходимыя для всѣхъ, кто въ будущемъ хочетъ въ рядахъ Арміи принести пользу Роднѣ.

Снова дежурилъ прот. Ген. артиллеръ нац. офицеры, которыми онъ остался вполне доволенъ. /Генераль И. А. Л ю б и м о в ъ /.

Изъ НОВАГО САДА. 8. XI. 1930. Когда закончу описаніе боевъ Хельмо-Лодзь, то слѣдуетъ мнѣ заняться началомъ Бѣлаго движенія, которое зародилось 26 Октября 1917 года въ Москвѣ и уже отсюда было перекинуто на Донъ съ возглавленіемъ Ген. Алексѣевича. - Вся бѣда въ томъ, что у меня это было описано/болѣе 100 стр. убогистаго почерка/еще въ 1918 году на основаніи свѣжихъ впечатлѣній, но, увы, въ 1924 году въ Ср. Карловцахъ эту работу взялъ у меня для ознакомленія Ник. Николаевъ. Лѣтъ вѣсть и до сихъ поръ еще не возвратилъ, несмотря на настойчивыя просьбы черезъ другихъ лицъ.

Во время московскаго выступленія большевиковъ активное участіе въ дѣйствіяхъ противъ нихъ принимало нѣсколько нацѣхъ офицеровъ и солдатъ. Кромѣ меня, - Кашкинъ, Переселени 2-й, инженеръ Даниловъ и др. /солдаты/. Хотя Лыщинскій и находился въ зданіи Александровскаго воен. училища, но активнаго участія не принималъ, и когда большевики завладѣли училищемъ, то онъ а ла Брусиловъ заявилъ имъ, что всегда былъ социалистическихъ убѣжденій.

Слѣдовало бы въ "ПУТИ Л. Г. В. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА" добавить и московское выступленіе 26 Окт. - 2 Ноября 1917 г. - /Полковникъ Л. Н. ТРЕСКИНЪ/.

П Е Р Е Д Ѣ Л Ы А Д Р Е С О В Ъ :

БАЛКЪ, Александръ Павл. - ул. Іована Ристича /быв. Студеничка/, бр. 27. Бѣлградъ, Югославія.

БИРЮЛИНЪ, Борисъ Ів. - katastralni mernicki urad. - Finanoni Palaб. III/44. ЖИЦНА. С. С. Р.

ИВАНОВЪ, Ник. Ів. - Руски Дом, РИСАН, Бока Которска, Югославія.

Шт. Капитанъ

МЕЧЕВЪ, Иванъ Семен. - Unlandstrasse 16, - DORTMUND. Deutsches Reich.

СТОГОВЪ, Ник. Ник. - 81. rue du Bac, PARIS. VII.

СУХАНИНЪ, Влад. Влад. - /временно/ Офицерскій Домъ, Ницца, Франція.

ОТЧЕТЪ РОДНОМУ ПОЛКУ О ПРОШЛОМЪ СТАРАГО ВОЛЫНЦА.

/Продолженіе/.

Невольно хочется вспомнить знаменитый смотрь Ген. Комаровымъ полныхъ солдатъ. Никто никогда не зналъ, когда онъ появится въ ротѣ. Часто, только что побывавъ въ ротѣ, онъ вновь возвращался и даже не разъ. Также и со смотрами. Никто не зналъ, гдѣ будетъ смотрь. Рота получала приказаніе выступить по такому то шоссе и ала, а затѣмъ вдругъ ее поворачивалъ ординарецъ и останавливалъ около лѣсна, гдѣ уже давно были Командиръ и всякія стойки. Командиръ, такъ сказать, видѣлъ роту на походѣ. По выходѣ роты изъ полвѣнія запрашалось говорить, куда она ушла, и офицеры начинали метаться, искать ея слѣды и. въ концѣ концовъ находили ее. - Правно, нельзя сказать, чтобы это не было полезно, - это развивало полезныя качества.

Помню случаи. Назначены были опросы претензий. А, как дежурный, иду к командиру и спрашиваю, когда он прикажет смотреть старому караулу и новому, так как часы совпадают. Казалось бы, вопрос законный, а я не в праве распорядиться. Но, Боже мой!.. какую баню я получил. Еще живой удрал. Прихожу в собрание и рассказываю. А товарищи, уже опытные, хохочут и говорят: а ты не спрашивай, а делай; все таки 50 % что попадешь в точку, а так все 100 % что получишь разность... Протаслось, конечно, започинить это; и уже много позднее был такой случай; я был уже адъютантом. Слышу меня требуют верхом к командиру. Быстро являюсь и вижу его рядом с дежурным по стрельбе и моим батальонным командиром, который начинает отдавать мне приказание. Но успеваю только сказать, чтобы мшени 1-ой роты поставить на место 2-ой, а второй на 1-ую, и, видимо, еще что то надо было сказать мне; но командир полка перебивает и говорит: справляйтесь и прикажите. Зная уже порядок, даю шпоры и мчусь к мшени. Чувствую, что рывительно не знаю, что делать, кроме слышанного, но набираюсь рывлости, подлетаю к махальным, быстро мшени мшени, приказав им убраться, и убираюсь сам, за отпущение, вдоль которого и еду, с грустью ожидая, что меня ожидает.

Вернувшись, зализываю в палатку пить чай и сижу тихонько. Вдруг слышу голос командира б-на: "где адъютант?" - Ну, думаю, готовь. Високо выставляю голову и спрашиваю: "сколько?". Подразумевается - суток ареста. Но на это получаю ответ, что командир полка сказал: "толковый адъютант". Думая, что командир б-на шутит, пытаюсь узнать истину; но так и оказалось. И сразу откровенно: меня всегда считали в жизни человеком с инициативой. И я убежденно теперь говорю, что это школа Д. Н. Комарова, за что я ему искренно признателен. И я это говорил много раз в жизни, когда приходилось восполнять командира и полка.

Бывало на маневрах, забав Бог, если адъютант переспросит; приказание всегда неясное, а часто просто жест в сторону какой либо роты. Ну и мчусь и что то приказываю, а там уже результаты в зависимости от того, попал ли не попал в точку. В этом случае командир требовал, чтобы адъютанты были внимательны, понимали обстановку. Своеобразно это, но отказать в смысле пользы все же нельзя.

Бывало придет к-рь полка в роту, а за ним несут мшени с разобранной винтовкой, и он требует, чтобы молодой солдат достал, не смотря, а то и взяв в рот и сказал, положить, какой это винт и т. д. Стрелки смотрели были целые тома с мельчайшими подробностями. Вот жал, если из один теперь не сохранился.

Через несколько лет службы собрался я в отпуск в Москву. Прошу разрешение, но получаю задачу с приказанием, ни у кого не спрашивать совета тех тех, кто был на маневрах. Делать нечего; сажусь и рывлю. Несу; ответ - неважно. Тогда спрашиваю офицера генерального штаба; он находит правильным. И тут же является интел, что командир дал карту старого задания, где вместо лба тогда был молодой кустарник. Иду вновь и докладываю это соображение. Задача принята.

Разрешение на отпуск получено; и узнаю, что на маневрах на этой местности к-рь что то не так рывил и, видимо, захотел проэкзаменировать и меня, раба пробного. Получил я отпуск, но заболела сестра, и я не еду. Встречаю командира. "Почему не уехал?" - Сбываю. Ствть: если через три дня не уеду, то отпуск отменяется. Что делать. Так как через 3 дня сестра не поправилась, то пришлось, подавши рапорт об отъезде, просидеть несколько дней дома, а затем в карот уехать на вокзал.

В Москве, как это было принято, представился Вел. Кн. Сергею Александровичу и получил приглашение на бал, но так как отпуск кончался, то, боясь, уехал. По прибытии докладываю об этом, на что командир отвечает, что должен был остаться. Пришлось пожалеть. В утешение осталось приятное воспоминание о веселой жизни в Москве, о балах, вечерах, тройках и проч. -

В. Н. С м е р д о в ы .

/Продолжение в следующих номерах/.

РЕДАКЦИЯ.

ВЫПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШИ ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА ?

Утверждаю.
Генераль-Лейтенантъ К у л а к о в и ч ъ
13.1.1931. д. Коростова.

П Р О Т О К О Л Ъ

Годового Общего Собранія Общества Офицеровъ Л. Г. В. Золотского полка
отъ 15/28 Декабря 1930 г.

Годовое Общее Собрание Г. г. Офицеровъ, состоявшееся 15/28 Декабря 1930 г. въ Бѣлградѣ въ составѣ: Генераль-майоръ Балке и Артамоновъ, Полковникъ Тьшевскаго, Колоколова, Трескинъ и Кашкина и Подполковникъ Шеловъ и Кривошеева, подъ председательствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи Шеловскаго, постановило:

§ 1. По ознакомленіи съ годовыми отчетами Полкового музея, Полкового Офицерскаго Капитала, Правленія и Кассы взыскать и по повѣркѣ ихъ особой комиссіей въ составѣ Полковниковъ Колоколова и Кашкина, подъ председательствомъ Полковника Тьшевскаго, такъ же одобрить и принять. /Единогласно/.

§ 2. Сознакомившись съ дѣятельностью редактора "Вѣстника Золотца" Ген. Артамоновъ и его прощедной работой по веденію такового - выразить Его Превосходительству глубокую благодарность за его издательскую дѣятельность и почесанные труды въ этомъ направленіи. /Единогласно/.

§ 3. По случаю исполнявшагося 3-лѣтняго существованія музея, подъ руководствомъ Хранителя его Подполковника Кривошеева, благодаря которому музей разросся до такой степени, что ни въ одномъ изъ полковыхъ музеевъ ему подобнаго - просить Леонида Андреевича принять сердечную благодарность за большой трудъ по собиранію музея, въ который онъ вкладываетъ всю свою душу. /Единогласно/.

§ 4. По предложенію Завѣдывающаго Кассой взыскать Г. Артамоновъ просить его составить записку въ Правленіе Кассы съ цѣлью облегченія накопленія, хотя бы малыми суммами, павшихъ взносов. /Единогласно/.

§ 5. Продлить на 1931-й годъ ежеквартальное пособіе въ размѣрѣ 100 динаровъ находящемуся въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи Полковнику Иванову, каковое пособіе взыскать изъ Полкового Гиналѣтняго Капитала. /Единогласно/.

§ 6. Въ виду предстоящаго въ 1931 году 125-лѣтняго юбилея полка, теперь же приступить къ подготовленію порядка его празднованія и просить Полк. Кашкина и Шелова принять на себя трудъ по исполненію визъ тѣмъ членамъ Общества, кой пожелали бы пріѣхать къ этому знаменательному времени въ Бѣлградъ. /Единогласно/.

§ 7. Правленіе на 1931-й годъ оставить въ прежнемъ составѣ, т. е. кроме Замѣстителей Предсѣдателя Общества въ Югославіи, Франціи и Волгаріи, въ составѣ его входятъ: Ген. майоръ Артамоновъ, Полковники Тьшевскій и Трескинъ и Подполковникъ Шеловъ. /Единогласно/.

§ 8. Порядокъ назначенія въ Судъ чести оставить старій, т. е. каждый разъ назначать членовъ въ порядкѣ старшинства. /Единогласно/.

§ 9. Въ память погибшихъ чиновъ полка поставить мраморную доску въ Брюссельскомъ православномъ храмѣ въ память мученически убіеннаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи. На означенную цѣль ассигновать 300 франковъ. /Единогласно/.

§ 10. Вопросъ о регистраціи въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ представить на усмотрѣніе Предсѣдателя Общества. /Единогласно/.

§ 11. Правила о пріемѣ въ Общество молодыхъ людей просить составить Правленію примѣнительно къ полковымъ традиціямъ и сообразуясь съ об-

становкой настоящего времени. По выработке правил, таковыя передать на обсужденіе въ группы.

Вѣрно: Секретарь Общества, Полковникъ Трескинъ.

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Общества Сѣтниковъ Л. Гв. Волынского полка

за періодъ съ 15/28 Декабря 1929 г. по 15/28 Декабря 1930 г.

1/. За истекшій годичный періодъ въ составѣ Общества прѣисѣдвали слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ:

а/ Въ Полкѣ скончались Ген. Зарано-Зарановскій и Ген. Сымонъ.

б/ Приказомъ Предсѣдателя Общества 1930 г. № 2 назначены его замѣстители: Ген. Лейт. Архангельскій и Ген. Лейт. Стоговъ.

в/ Приказомъ Предсѣдателя Общества отъ 6 Дек. 1930 г. за № 3 зачисленъ въ списки Общества Онкеръ Александръ Архангельскій.

2/. Редакторомъ "Вѣстника Волынца" Ген. М. Артамоновымъ выпущены № 12 3 и 4 журнала.

3/. Дѣятельность музея указана въ особомъ отчетѣ Хранителя его, Подполковника Кривошеева.

4/. Зтенченіе года съ суммъ Правленія выдамы слѣдующія пособія:

а/ Полк. Иванову, находящемуся въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи, въ размѣрѣ 1200 дин.

б/ ст. учт. оф. Брену - 50 дин.

Движеніе прихода-расходныхъ суммъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

5/. Сбразованъ особый Инвентарный Капиталь, составляемый изъ добровольныхъ пожертвованій, какъ членовъ Общества, такъ и частныхъ лицъ.

Несмотря на кратковременность его существованія, удалось уже придти на помощь нѣкоторымъ членамъ Общества, впадшимъ въ тяжелое матеріальное положеніе.

6/. По традиціи частей Императорской Гвардіи къ праздникамъ посылались привѣтственныя поздравленія всѣмъ частямъ.

Полковникъ Трескинъ.

Приложеніе къ Годовому отчету за 1930 г.

В Ъ Д С Ч О С Т Ъ

прихода и расхода суммъ кассы Правленія Общества Сѣтниковъ

Л. Гв. Волынского полка. / За 1930 г. /.

П Р И Х О Д Ъ / 1930 г. /.

Время поступленія	Сумма	Суть кого получено.	На какую надобность.	Сумма Дин. Пар.	Примѣчанія.
Въ остаткѣ отъ 1929 года.....				613-30.	
1. 29 Дек. 1929 года	Ген. М. Артамонова	Чл. взносы на 1930 г.		60-00	
2. - " - - "	Полк. Венецкаго...	- " -		60-00	
3. - " - - "	Ген. М. Архангельскаго.....	- " -		60-00	
4. - " - - "	Полк. Трескина....	- " -		60-00	
5. - " - - "	Ит. Кап. Цурикова.	- " -		60-00	
6. - " - - "	Полк. Колоколова.	- " -		60-00	
7. - " - - "	Подп. Кривошеева.	- " -		60-00	
8. - " - - "	Подп. Нѣлова.....	- " -		60-00	
9. 2 Февраля 1930 г.	3 3 на ратну отчету.....		Сер. 1176 Бр. 824.	25-00	

№ № стат.	Время поступления тай.	Отъ кого полу- чено.	На какую на- добность.	Сумма Дин. Пар.	Примеча- ния.
10.	18 марта.....	Ген. М. Любимова	Пожертвование Г. Корвань	442-00	Въ память г. м. Дроздовскаго
11.	5 Апрелья.....	Полк. Ступина..	Чл. взносы на 1930 г.	60-00	
12.	11 Апрелья.....	Пол. Гершельмана	" " "	40-00	
13.	30 Апрелья.....	Полк. Лютячаго..	" " "	60-00	
14.	16 мая.....	Г. М. Любимова...	Пожертв. Г. Корвань.	443-00	Въ память г. м. Дроздовскаго
15.	- " -	Полк. Бырдина...	Чл. взносы на 1930 г.	60-00	
16.	- " -	Кап. Истомина...	На погашение ссуды	143-00	
17.	- " -	- " -	Чл. взн. 1929 г.	40-00	
18.	- " -	Полк. Бырдина...	Въ фондъ Имп. Марии Федор.	10-00	
19.	12 Юля	Кап. Квитницкаго	Чл. взносы за 1927, 1929 и 1930 г. и въ фондъ Имп. М. Ф.	150-00	
20.	23 Августа.....	Ген. Ломновскаго	Чл. взн. 1927 г.	40-00	
21.	- " -	Ген. Балда.....	Чл. взн. 1930 г.	40-00	
22.	- " -	Ген. Соколовскаго	Чл. взн. 1929 г.	40-00	
23.	- " -	Пол. Тишевскаго..	Чл. взн. 1930 г.	40-00	
24.	- " -	Полк. Соколова...	Чл. взн. 1927 г.	40-00	
ИТОГО въ п р и х о д ѣ :				2746-30.	

РАСХОДЪ /1930 г./.

№ № стат.	Когда израс- ходовано.	На какую надобность.	Сумма Дин. Пар.	Примеча- ния.
1.	29 XII: 1929	Ген. М. Артамонову авансъ на почт. рас.	100-00	
2.	- " -	Уплатено Полк. Колосоловымъ за молебень въ день полкового праздника..	155-00	
3.	- " -	Въ взносы отъ Гвардии полк. Главкома Русской Арміи Ген. Врангелю...	30-00	
4.	- " -	Въ Гвард. Объединеніе на канц. расход.	10-00	
5.	- " -	Сбываеніе отъ Общества въ "Нов. Врем."	250-00	
6.	- " -	Пособіе ст. унт. оф. Брену.....	50-00	
7.	3 Янв. 1930 г.	Папка для дѣлъ, конверты, крит. книжка и краски для штемпеля.....	36-00	
8.	7 Янв. ---	Разсѣлка благ. карточекъ и марки....	58-00	
9.	27 Янв. ---	Пособіе Полк. Иванову /Январь-Февраль/	204-00	
10.	5 марта ---	Заказныя письма.....	12-00	
11.	31 марта ---	Пособіе Полк. Иванову /мартъ-апрѣль/.	204-00	
12.	28 мая ---	За печатаніе въ Вѣст. Вол. год. отчета.	135-00	
13.	- " -	Перечислено въ полк. музей.....	200-00	
14.	- " -	Пособіе Полк. Иванову /май-іюнь/.....	204-00	
15.	- " -	Заказныя письма и марки.....	58-00	
16.	29 Юля	Пособіе Полк. Иванову /Іюль-августъ/.	204-00	
17.	4 Августа	Ген. Артамонову заказ. письмо.....	4-00	
18.	23 авг.	Перечислено въ полк. музей.....	20-00	
19.	28 Сент.	Пособіе Полк. Иванову /Сент.-Сентябрь/	204-00	
20.	30 Ноября	" " " /Ноябрь-дек./...	204-00	
21.	1 Декабря	Извѣщенія о полк. пр., марки и зак. п.	61-00	
ИТОГО въ р а с х о д ѣ :			2425-00	

см. сл. стр.

Въ приходѣ.....2746 дин.30 пар.

И Т О Г О : Въ расходѣ.....3423 дин.00 пар.

Въ остаткѣ къ 15/23.XII.

1930 г.. 323 дин.30 пар.

П р и м ѣ ч а н і е : Кроме того въ суммахъ Правленія состоитъ 1 Обвѣз-
ница Државне Ренте за ратну штету, Сер.1176, бр.824

15/23 Декабря 1930 г. Членъ Правленія Полковникъ Т р е с к и н ѣ .

При повѣркѣ денежныхъ суммъ и отчетности оказалось, что отчетность
ведется правильно, и денежныя суммы на лицо.

Предсѣдатель Коммисіи, Полковникъ Т и ш е в с к і и .

Полковникъ К о л о к о л о в ѣ .

Ч л е н ы :

Полковникъ К а ш к и н ѣ .

ИСПРАВЛЕНІЕ: Въ отчетѣ о суммахъ Правленія Общества за предыдущіи 1929и
годъ/см. № 3 З.З., приложение, стр. IV-я/вкралась опечатка, а
именно, въ статьѣ 15-и прихода слѣдуетъ читать: "отъ Париж-
ской группы черезъ Ген. Любимова на инвалидовъ 400 /а не 200,
накъ напечатано/франковъ и полковнику Иванову 30 фр., а все-
го 450 фр.", что впрочемъ подтверждается и суммою 999 дина-
ровъ, стоящую въ соответствующей графѣ. - Р е д а к ц і я. -

О Т Ч Е Т Ъ П О Л К О В О Г О К А П И Т А Л А .

ДВИЖЕНІЕ СУММЪ ПОЛКОВОГО КАПИТАЛА по сберегательной книжкѣ № 2398

I-ои Хорватской Штедионицы.

П Р И Х О Д Ъ /1930 г./.

Дин.Пар.

Состояло къ 37 Декабря 1929 г. по книжкѣ № 2398..... 12.218-67

Поступило въ отчетномъ году:

а/Проценты на капиталъ: съ 1-го Января 1930 года..... 243-27

къ 1-го Іюля - " - 219-85

б/Взносы Югослав. группы на розыски Ген. Кутепова..... 240-00

в/Взносы и проц. по ссудѣ/..... 60-00

г/Суммы "Вѣстника Золынца"..... 944-50

д/Внесено Ген. майоромъ Балкомъ на погашеніе ссуды..... 1.000-00

И т о г о поступило: .... 2.737-62.

В С Е Г О въ приходѣ: .... 14.956-29.

Р А С Х О Д Ъ /1930 г./.

I/Временныя позачиствованія:

а/Авансъ на посылку пособія Ген. В.В. Суханину..... 500-00

б/Заемобразно на розыскъ Ген. Кутепова отъ Югосл. группы.... 236-00

в/Взносы и проц. по ссудѣ похоронъ Е.М. Емиской..... 153-00

г/Уплатено за музей/25 герм. марокъ за Волинскій мундиръ и
изверъ для музея..... 384-00

2/Ссуды:

д/Выдана ссуда Ген. А.П. Балку..... 700-94

В С Е Г О въ расходѣ: .... 1.970-94.

Въ О С Т А Т К ѣ къ 1 Января 1931 г. по книжкѣ Х.ш. .... 12.982-35.

При сличеніи съ книжкой Хорв. Штедионицы оказалось, что записи соотвѣт-
ствуетъ книжкѣ. Предсѣдатель Коммисіи: Полковникъ Т и ш е в с к і и .

Члены: Полковникъ Колоколовъ, Полковникъ Кашкинъ.

СОСТОЯНИЕ СУММЪ ПОЛКОВОГО КАПИТАЛА. КЪ 1 ЯНВАРЯ 1930 ГОДА:

I/. Состояло во временныхъ позаймствованіяхъ/съ 1928 г./:

а/. Авансъ С.А.К а ш к и н у на изготовленіе блокнотовъ.....	180-00:
б/. Заимообразно на полковой музей.....	500-00:
итого:.....680-00	

II/. Состояло во временныхъ позаймствованіяхъ/съ 1929 г./:

я/.Пособіе З.А.Клюевой на переѣздъ въ Палестину.....	500-00:
б/.Доска на могилу Вел.Князя Николая Николаевича.....	120-00:
в/.Печатаніе № № 1 и 2 "Звѣстника Волянца".....	816-00:
<hr/>	
итого:.....	1436-00

III/. Состояло въ ссудахъ:

а/. Съ 1926 года: I/С.А.Кашкину - 260 дин. - 2/Н.Л.Нѣлову - 45 дин. и 3/Зверту - 45 дин., а всего.....	350-00
б/. Съ 1929 г. А.П.Балку.....	500-29
итого:.....850-29	

IV/. Состояло въ наличности по книжкѣ Сберегательной Кассы I-й Хорватской Штедионлицы.....	12.218-67
--	-----------

В С Е Г О :.....15.185-96

КЪ 1 ЯНВАРЯ 1931 ГОДА:

I/. Состоить во временныхъ позаймствованіяхъ съ 1928 г.:

а/Авансъ С.А.К а ш к и н у на блокноты.....	180-00
б/Займообразно на полковой музей.....	500-00
итого:..... 680-00	

II/. Позаймствованія 1929 года:

а/Подлежавшее погашенію изъ суммъ Правленія посobie		
З.А.Клюевой на переѣздъ.....	500-00	
б/.Доска на могилу Вел.Князя Николая Николаевича.....	120-00	
	итого:..	620-00, .620-00

III/. Состоить въ ссудахъ/долгахъ/:

а/За Правленіемъ Общества по п.а/1930 г.....	350-00
б/За А.П.Балкомъ.....	200-94
в/Подлежитъ перенесенію изъ Инвалиднаго Фонда въ Капиталъ 500 дин. отпущенныхъ заимообразно на посobie В.Суханну.....	500-00
г/Уплачено за веѣду для полк.музея въ 1930 г.....	384-00
д/Числится за Кассою взаимопомощи/при ея основаніи/.....	400-00
<hr/>	
Утого:...	1.834-94.1834-94

IV/. Состоитъ въ наличности по книжкѣ сберег.кассы.....	12982-35
12982-00, изъ коихъ 128-50 является остаткомъ суммъ Звѣстника Волянца по погашенію его долга/816 дин./, а остальные дин.12853-35 составляютъ полк.капиталъ /наличность/.....	

В С Е Г О :.....16333-29

ИНВАЛИДНЫЙ ФОНДЪ.

П Р И Х О Д Ъ въ 1930 г./съ 9 Апрѣля/.

№ по- порядк.	Отъ кого поступило въ алфавитн. порядкѣ/	Общая сумма взносовъ Динар.	Примѣчанія.
1.	В.А. Артамоновъ.....	250-00	10 взносов по 25- динарь.
2.	А.П. Архангельскій.....	224-00	8 взносов по 0,5 долл.
3.	А.П. Балкъ.....	150-00	6 взносов по 25 дин.
4.	Франц. полковникъ Бошъ...	55-00	25 фр. фр. одновременно.
5.	Б.Н. Бырдинъ.....	100-00	100 лей одновременно.
6.	А.В. Герва.....	33-00	10 взносов по 50 динарь.
7.	А.П. Гершельманъ.....	500-00	1 долларъ одновременно.
8.	К.Е. Истоминъ.....	56-00	6 взносов по 25 динарь.
9.	И.А. Колубякинъ.....	150-00	4 взноса по 20 динарь.
10.	Л.А. Кривошеевъ.....	80-00	6 долларовъ.
11.	А.Е. Кушакевичъ.....	336-00	3 взноса по 50 динарь.
12.	Я.А. Летучій.....	150-00	1 долларъ одновременно.
13.	Н.Л. Неловъ.....	200-00	2 взноса: 120 фр./265 дн.
14.	В.А. Ослухинъ.....	56-00	160 фр./364 дин./.-
15.	Партизанская группа.....	619-00	2 взноса по 100 дин.
16.	А.А. Соколовъ.....	200-00	8 взносов по 50 динарь.
17.	В.И. Станкевичъ.....	400-00	6 взносов по 20 фр. фр.
18.	Н.Н. Стоговъ.....	270-00	.....
19.	П.П. Тишевскій.....	50-00	.....
20.	М.Н. Трескинъ.....	100-00	.....
21.	В.В. Турчковъ.....	66-00	Въ виду поздняго полученія послѣдній взносъ не вошелъ въ этотъ отчетъ.
22.	В.Е. Ашмѣрскій.....	400-00	единовременно.-
И Т О Г О :..		4.445-00	

Р А С Х О Д Ъ въ 1930 году:

№ по- поряд.	Датумъ	Кому выдано/выслано/ пособіе.	Сумма Динарь:	Примѣчанія.
1.	1930 г. 9.VIII.	В.В. Суханину.....	762-00	250 шт. лиръ плюсъ 12 дин. пересылка.
2.	16.VIII.	В.А. Ратко.....	500-00	
3.	1.IX.	В.А. Ратко.....	100-00	
4.	23.X.	В.А. Ратко.....	300-00	
5.	24.XII.	В.А. Ратко.....	100-00	
И Т О Г О въ расходѣ:..				1.762-00
НАЛИЧНОЕ СОСТОЯНІЕ ИНВАЛИДНАГО ФОНДА къ 1 Января 1931 года..				
				2.683-00

Членъ Правленія: ген. В. А р т а м о н о в ъ.

КАССА ВЪЗН. ОПС. О. И.

Югослав. группы Общества Офицеровъ Л. Гв. Волынского полка. Состояніе лич-
ныхъ счетовъ участниковъ Кассы къ концу 1930 года.

№ счета	Участники Кассы	Общая сумма паяв. взносов участника.	Состояніе выданной ссуды	Разница		Прямь- чания.
				+	-	
1.	В. А. Артамоновъ.	Дтн. 1.200.	Дтн. 650.	550.	-	
3.	Л. Н. Трескинъ....	1.800.	600.	1.200.	-	
4.	И. А. Колдобкинъ..	1.300.	---	1.300.	-	
5.	Н. Л. Неловъ.....	400.	200.	200.	-	
6.	П. П. Тишевскій..	1.300.	650.	550.	-	
7.	В. А. Рятко.....	50.	300.	---	250.	
8.	А. Е. Кушаневичъ..	1.495.	---	1.495.	-	
9.	Б. К. Станкевичъ..	550.	500.	50.	-	
11.	З. А. Колоколовъ..	800.	800.	---	-	
13.	С. А. Кашкинъ.....	700.	1050.	---	350.	
Итого: ...		9.395.	4750.	5.245.	600.	
			4.645.	4.645.		

Членъ Правленія: ген. В. А. р т а м о н о в ъ .

ИЗДАНИЕ "ВЪСТНИКА ВОЛНИЦА".

А./ВЪ 1929 ГОДУ - / №№ 1-й и 2-й В.В. /.-

ПРИХОДЪ: /Извлеченіе/

РАСХОДЪ:

а/Позачистъ. тѣхъ
полк. капитала.....816 дтн.

б/Взносы.....971 ---

Расходъ по печатанію и
разсылкѣ номеровъ 1 и 2...1315 д

итого:.....1315 д

итого: 1787 дтн.

Превышеніе поступленія надъ расходомъ.....Дтн. 472.-

Б./ЗЪ 1930 ГОДУ - / №№ 3-й и 4-й В.В. /.-

ПРИХОДЪ:

РАСХОДЪ:

а/Состоятъ отъ 1929 г.....472 дтн.

б/Поступленія/взносы/.....1586 ---

Печатаніе и разсылка
№№ 3 и 4 В.В.....1113 д

Итого: въ приходѣ: 2058 дтн.

въ расходѣ:.....1113 д

ОСТАТОКЪ къ 1 Января 1931 г. - 944-50. дтн.

Напоминаніе: Изданіе "В.В." должно полк. капиталу 816 дтн. въ, что
и должно быть вычтено изъ остатка.-

Примѣчаніе: Сравнительная для Бѣлграда/дешевизна изданія объясняется ис-
ключительно тѣмъ, что некоторая часть матеріаловъ/матрицы, ино-
гда часть бумаги или краски/удается получить безплатно отъ
одного изъ членовъ Редакціи. Печатаніе изданія на плуцдеи ма-
шине также производится безъ расходовъ/крош. управленій ма-
шины/ Изъ сожалѣній, послѣ отпечатанія четырехъ номеровъ/№№ 1-
2 - 5 включительно/означенная машина значительно испортилась.
такъ что печатаніе № 6 можетъ вызвать большія затрудненія.

РЕДАКЦІЯ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

в з н о с о в ъ з а " В Ъ С Т Н И К Ъ В О Л Е Н Ц А " .

№ № по- поряд.	Подписчики /по алфавиту/.	1929 г.		1930 г.		1931 г.	Примѣ- чанія
		№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.	
1.	В. В. Андреевъ.....	10	10	-	-	-	-
2.	В. А. Артамоновъ....	10	10	10	10	-	-
3.	А. П. Архангельскій..	10	10	-	10	-	-
4.	А. П. Баличъ.....	20	10	-	10	-	x1.
5.	В. И. Баскаковъ.....	10	10	10	10	-	-
6.	Б. И. Бирюлинъ.....	10	10	6	-	-	-
7.	В. Н. Бирдинъ.....	10	10	-	10	10	-
8.	Кн. Н. А. Захарова....	11	11	11	11	-	-
9.	Ю. Н. Венецкий.....	20	20	10	10	20	x2.
10.	А. И. Герасельманъ...	10	10	10	10	-	-
11.	Г. С. Грассевичъ.....	10	10	-	-	-	-
12.	Б. В. Гриневичъ.....	10	10	-	-	-	-
13.	С. В. Дяндевль.....	11	11	33	11	32	x3.
14.	К. Е. Истоминъ.....	10	10	10	-	-	-
15.	С. А. Кашкинъ.....	-	10	10	-	-	-
16.	И. А. Колубакинъ.....	-	-	10	-	10	-
17.	В. А. Колоколовъ....	10	10	10	10	-	-
18.	Л. А. Кривошеевъ.....	20	10	10	10	-	x4.
19.	А. Т. Кушакевичъ.....	10	10	-	-	-	-
20.	Я. А. Летучій.....	10	10	-	-	-	-
21.	П. Н. Ломновскій.....	10	10	10	10	-	-
22.	И. С. Нечаевъ.....	11	11	11	-	-	-
23.	Н. Л. Неловъ.....	10	10	10	10	-	-
24.	Парижская группа....	324	231	221	222	-	-
25.	И. А. Плахотниковъ...	10	10	-	-	-	-
26.	В. А. Ратко.....	10	-	-	-	-	-
27.	Н. С. Ржецкий.....	10	10	-	-	-	-
28.	В. Н. Смердовъ.....	10	10	-	-	-	-
29.	А. Ф. Соколовскій.....	10	10	10	10	12	-
30.	А. А. Соколовъ.....	10	10	10	10	20	-
31.	Б. Н. Станкевичъ.....	10	10	-	-	-	-
32.	П. П. Тишевскій.....	10	10	10	10	-	-
33.	Л. Н. Трескинъ.....	10	10	-	-	-	-
34.	С. В. Тшерь.....	10	10	-	-	-	-
35.	В. В. Турниковъ.....	10	10	10	10	66	x5.
36.	Я. Ф. Шкинскій.....	10	10	10	10	-	-
37.	С. А. Шиковскій 1.....	10	10	-	-	-	-
38.	В. Н. Шиковскій 2.....	10	10	-	-	-	-
39.	В. Е. Шумирскій.....	-	-	10	10	120	x6.
И т о г о : ..		607	594	452	414	280	-

ПРИМѢЧАНІЯ: x1 - выдано два № 1; x2 - ошибочно уплачено дважды за №1 и 2;
А/. x3 - получено по 20 фр. фр. за 1929 и 1930 г.г.; x4 - выдано
два №1; x5 - внесено вперед известна судья; x6 - тоже.

Б/. Вѣдомость составлена наспѣхъ передъ самымъ полковымъ праздникомъ,
за время котораго сдѣланы дополнительные взносы, невошедшіе въ вѣ-
домость.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ: Взносы дѣлаются разновременно, часто съ большаго запозданіемъ.
Сбавляетъ на себя вниманіе невнесеніе, безъ видимыхъ причинъ, всего болгар-
скою группой за № 3 и 4, т.е. за весь 1930-й годъ, между тѣмъ какъ акурат-
ное внесеніе облегчаетъ веденіе отчетности и соображенія по изданію. Съ
другой стороны нѣкоторые друзья журнала дѣлаютъ взносы впередъ. Такимъ
образомъ на невышедшій еще № 5 и слѣдующіе уже накопилось 322 дн./счи-
тая 280 дн. въ 5-й графѣ и изліченіе взносов изъ предыдущихъ графъ/.

РЕДАКЦІЯ.

Приложеніе къ № 5 "Вѣст.Вол."

Хранитель Музея

Л.Гвардіи Волынскаго полка

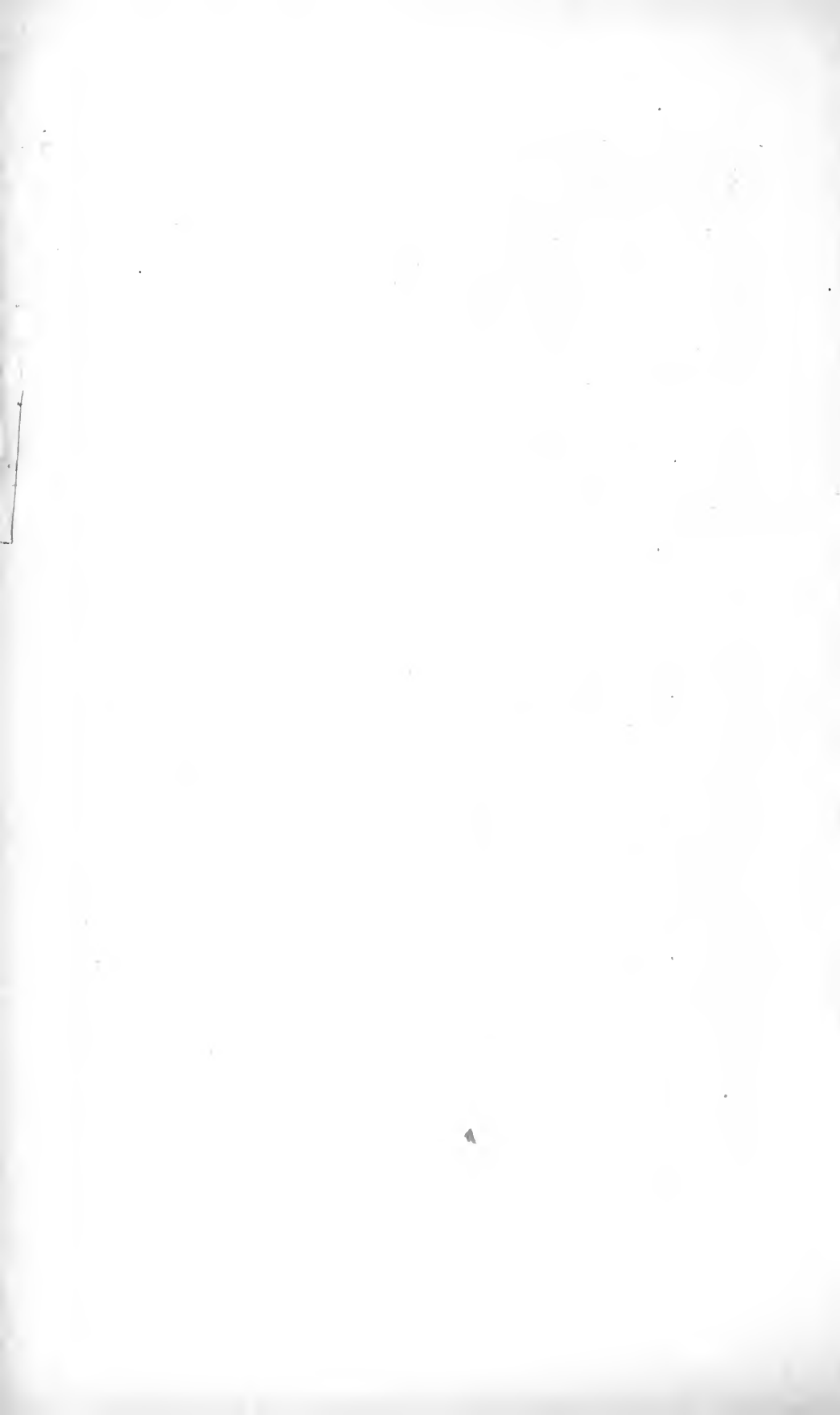
№ 2.

12/25 Декабря 1930 года.

Бѣлградъ.

Д О К Л А Д Ъ за 1930 годъ.

Прошло четыре года со дня образованія музея Л.Гв. Волынского полка. Что сдѣлано за это время уже извѣстно Обществу изъ послѣдняго доклада по музею. /см.приложеніе къ № 4 "Вѣст.Волынца". Подводя итогъ дѣятельности Объединенія по сбору историческихъ памятковъ за эти 4 года, можно сказать, что всѣ ожиданія и надежды музея не только оправдались, но далеко превзойдены. Музей нашъ непрестанно растетъ и развивается, приобретаая драгоценные документы и памятники славы родного намъ полка. Музею безконечно дороги тѣ сочувствіе и поддержка, которыя онъ встрѣтилъ въ сердцахъ Волынцевъ. Узнавая о развитіи нашего музея, видя съ какой жертвенной любовью несутъ Волынцы свои дари въ храмъ славы родного полка, многія непричастныя къ Волынскому обществу лица, пошли навстрѣчу послѣдному пополняя его историческими документами, книгами, фотографіями и др.предметами. Серьезно поставленное дѣло собиранія полкового музея внушило довѣріе къ нему многихъ лицъ, пожелавшихъ передать ему на храненіе свои личные архивы, богатые интереснѣйшими документами, позволяющими судить объ той общей обстановкѣ, въ которой протекала жизнь и дѣятельность эмиграціи, въ которой зародилось и развилось наше Объединеніе и музей.

Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ:

Вдова ген.лейт.Ожаровскаго, передавшая въ нашъ музей архивъ своего супруга съ тѣмъ, чтобы при нашемъ музеѣ былъ образованъ отдѣлъ имени ген.лейт.Ожаровскаго.

Ген.лейт.А.В.Геруа - почетный членъ Общества, запросилъ музей о возможности передачи послѣднему своего личнаго архива, богатаго рѣдкими документами, и библіотеки. При этомъ ген.Геруа пишетъ: "Я хочу подѣлиться съ Вами однимъ своимъ проэктомъ: У меня имѣется довольно обширный архивъ послѣднихъ лѣтъ, касающійся отчасти моей службы на посту начальника штаба фронта; а главнымъ образомъ, на должности военнаго представителя здѣсь /Бухарест/. Въ этомъ архивѣ имѣется много документовъ военной, дипломатической и политической важности. Я, озабоченный сохранностью этихъ дѣлъ, намѣреваюсь передать ихъ черезъ здѣшнее Сербское Посольство въ нашъ музей полка. У меня было предложеніе уступить свой архивъ одному американскому университету подъ верховнымъ главенствомъ Хувера, нынѣшняго президента, но я пока воздержусь отъ отвѣта американцамъ впредь до полученія Вашего мнѣнія. Хотѣлось бы не принимать на себя, требуемыхъ въ Америкѣ, обязательствъ и сохранить архивъ въ русскихъ, а тѣмъ болѣе родныхъ Волынскихъ рукахъ"... Далѣе ген.Геруа пишетъ: "нельзя-ли устроить въ полковой музей мою довольно обширную библіотеку по событіямъ текущей гражданской борьбы, но съ тѣмъ, чтобы мои сотрудники ген.штаба въ Бѣлградѣ могли пользоваться этимъ книжнымъ складомъ, который будетъ все возрастать?"... /часть книгъ и журналовъ уже получена музеем/.

Ген.А.П.Балкъ, передавая нашему музею свой архивъ пишетъ: "Передавая въ полковой музей эпизоды моей общественной жизни, я совершенно утѣшаюсь мыслью, что лучшаго примѣненія нельзя было сдѣлать. Мои близкіе не могли бы извлечь ту пользу изъ моего архива, какъ сдѣлаешь это ты"...

Лично мнѣ, непосредственно стоящему у дѣла сбора и храненія полкового музея, - безконечно дорого это от-

ношеніе къ нему. Въ музей побѣрили, въ немъ видятъ серьезное и надежное хранилище столь важныхъ историческихъ документовъ и памятокъ прошлой и современной жизни.

Громадную роль въ развитіи нашего музея, сыгралъ журналъ Общества - "Вѣстникъ Воынца".

И здѣсь оправдались чаянія музея. И здѣсь не ошибся музей, возлагая свои надежды на полковой журналъ.

Въ своихъ обращеніяхъ, музей неоднократно просилъ г.г.членовъ Общества присылать свои записки изъ прошлой жизни полка. Близко приняли къ сердцу Воынца эти обращенія, - началось поступленіе статей-воспоминаній, - возникъ журналъ Общества...

Читая послѣдній, Воынца оцѣнили его громадное историческое значеніе; - записали тѣ, кто не писалъ раньше... Растетъ и крѣпнетъ полковой журналъ, доставляя радость Воынцамъ, обогащая полковъй музей историческими документами, возбуждая интересъ у лицъ и обществъ, не принадлежащихъ къ Воынскому объединенію. "Вѣстникъ Воынца" сдѣлалъ свое дѣло... Разбросанные по всему свѣту Воынца читаютъ свой журналъ не чувствуютъ оторванности... Все нѣкогда родное и дорогое, вновь стало близкимъ... Воынскія сердца бьются въ унисонъ во всѣхъ концахъ земли...

Этому единенію обязаны мы тебѣ "Вѣстникъ Воынца" и Тебѣ Глубокоуважаемый и дорогой Викторъ Алексѣевичъ.

Не желая быть голословнымъ, прибожу ниже выписки изъ писемъ какъ г.г.членовъ Общества, такъ и лицъ не принадлежащихъ къ нему, но близкихъ намъ или по родственнымъ узамъ, или по нѣкогда сѣмѣстной службѣ въ Варшавѣ и Петербургѣ.

1. Ген.А.Ф.Соколовскій 20/XI.30. "Появленіе "Вѣстника"-глубокое отрадное явленіе, признакъ воынской живучести и способности къ творчеству. Честь Артамонову"...

2. Ген.Орелъ 12/X.30 г. "Несказно благодаренъ Вамъ за "Вѣстникъ Воынца". Читаю и читаю еще его съ наслажденіемъ. Даже война и та была намъ мила въ сравненіи съ изгнаніемъ. Я вижу какъ серьезно поставлено у васъ дѣло объединенія Воынцевъ и сбора музея по исторіи Полка. У меня къ Вамъ просьба - за которую буду Вамъ очень благодаренъ - не отказать справками и своимъ опытомъ по сбору музея - на запросы нашего хранителя музея полк.Геор.Ив.Петриченко"...

3. Полк.Д.И.Ходневъ 9/X.30 г. "Не нахожу словъ благодарить Васъ за присланный мнѣ № 4 "Вѣстникъ Воынца". Съ громаднымъ интересомъ и не отрываясь прочелъ его я отъ начала до конца. Не считите за лестъ - я говорю искреннюю правду: вотъ то, что хотѣлось мнѣ создать изъ нашего "Финляндца", когда я нѣсколько лѣтъ тому назадъ писалъ объ этомъ въ наше полковое Объединеніе. Воспоминанія участниковъ Великой и Гражданской войны и рассказы о прошломъ мирномъ времени - вѣдь это все, что нужно для будущей исторіи полка, - ея продолженія. Жить безъ надеждъ не стоитъ; только лишь увѣренность, что возродится, рано или поздно, наша Родина, - а стало быть, и наши славные Полки, - только эта увѣренность даетъ силы и бодрость переносить ниспосланныя намъ всѣмъ испытанія. Да, - многихъ изъ насъ уже нѣтъ, а остальные всѣ разбросаны по всему свѣту.... Но вотъ такое Объединеніе, такой журналъ всѣхъ сплачиваетъ въ одну родную полковую семью; не чувствуешь одиночества, есть связь, а это - все. Я лично чувствую это единеніе и даже чувствую свою родственную связь къ

Объединенію Вашему."

4. Почетный членъ Общества С.В.Дандевиль 9/IV.30 г. "№ 3 "Вѣстника" я получила и, ознакомившись съ содержаніемъ его пришла къ заключенію, что онъ съ каждымъ разомъ становится интереснѣе. Военныя статьи описываютъ дѣла въ такой доступной формѣ, что онъ понятенъ и не спеціалистамъ военного дѣла... Среди статей очень милые интересцы составляютъ "Воспоминанія А.К.", которые перенесли и меня въ деревянный домикъ у вала Мокотовскаго поля, гдѣ братья Кохъ устраивали квартеты у шт.кап.Тикменева, одного изъ лучшихъ товарищей моего покойнаго мужа по 3-й Гв.Артил.Бригады... Долго я не могла уснуть, начитавшись "Вѣстника", - все это такъ далеко и такъ близко"...

8/X.30 Она же пишетъ.... "№ 4 "Вѣстника" я получила, - благодарю; зачитываюсь вечерами, когда мнѣ не мѣшаютъ дразни дня: - это мой отдыхъ"

5. Ген.В.Н.Смердовъ 26/IX.30.... "Вы не повѣрите какимъ бываетъ для меня день, когда я получаю "Вѣстникъ" и свѣдѣніе о музеѣ. Скажите Артамонову, что шлю ему низкій поклонъ"

6. Полк.С.В.Фишеръ 20/IX.30 г. .... "№ 4 "Вѣстника" получилъ. Читалъ съ удовольствіемъ; надѣюсь что и самъ скоро напишу"

7. Полк.Б.Н.Бырдінъ 9/IV.30 .... "Я тебя отъ души поздравляю и радуюсь за тебя. № 3 нашего "Вѣстника" и музейный отчетъ, которые я недавно получила, свидѣтельствуютъ о той огромной работѣ, трудахъ, но и тѣхъ достиженіяхъ какія тебѣ удалось сдѣлать. Большое тебѣ дорогое спасибо отъ Волянца, который самъ, такъ какъ и ты любишь полкъ и отлично понимаетъ какое огромное дѣло ты дѣлаешь для исторіи полка. Когда я получаю все это, я совершенно перерождаюсь, мнѣ кажется, что я не шоферъ, а что я снова среди дорогихъ Волянцевъ и живу только интересами нашей Волянской семьи. Этотъ номеръ на меня произвелъ большое впечатлѣніе. Статья Д.И.Ходнева настолько поднимаетъ духъ Волянца, что я въ этотъ же вечеръ устроилъ объединеніе съ Братьями Финляндцами и наша дружеская беседа затянулась глубоко за полночь"

18/IX.30 г. Онъ же пишетъ: "Получилъ послѣдній номеръ "Вѣстника" и съ большимъ подъемомъ прочелъ все описанное. Нѣсколько дней ходилъ подъ впечатлѣніемъ всего прочитаннаго. Вѣдь все это я пережилъ самъ. Такъ ясно встали передъ глазами всѣ подробности Стахова, Шельцова, и боевъ, которые слѣдовали за ними. Очень интересно и содержательно описаніе боя на Днѣстрѣ, въ которомъ я не имѣлъ чести участвовать. На меня это описаніе произвело очень сильное впечатлѣніе. Я уже писалъ и еще повторю, что изданіе "Вѣстника" настолько цѣнна и дорога для всѣхъ Волянцевъ работа, что редакціи за это большій и низкій поклонъ. Исторія оцѣнитъ вашу работу. Отрадно и то, что все большее и больше г.г.членовъ Общества откликается и привываетъ свои воспоминанія. Честь вамъ и Слава. Богъ въ помощь"...

8. Кап.К.Е.Истоминъ 14/IV.30.... "На дняхъ получилъ журналъ, очень доволенъ и хочу получать дальше"

9. Полк.И.А.Колюбакинъ 15/IX.30.... "Вчера большой праздникъ - получилъ очередной номеръ "Вѣстника Волянца". Большое спасибо тебѣ и всѣмъ принимающимъ ближайшее участіе въ изданіи нашего журнала. Можетъ быть въ Бѣлградѣ, гдѣ есть возможность поговорить, вспомнить былую славу полка, вы не такъ чувствуете радость и глубокое волненіе при чтеніи "Вѣстника", но для меня это настоящій праздникъ.

Я читаю номера "Вѣстника" съ неумѣняющимъ интересомъ нѣсколько разъ. Изъ музейнаго доклада, вижу твою работу. Твой трудъ будетъ всегда награжденъ сердечной признательностью каждаго Волынца".

10. Ген. лейт. Б.В.Адамовичъ 23/III.30 г.... "Только что получилъ отъ Васъ (ген. Артамонова) "Вѣстникъ Волынца". Спѣшу поблагодарить за честь и довѣріе, оказанныя присылкой этого фамильнаго изданія. Успѣлъ лишь пересмотрѣть, но этого было довольно, чтобы многое увидѣть и почувствовать содержательность изданія матеріальную и духовную. Со страницъ его вѣетъ накомымъ, мощнымъ духомъ Волынцева".

11. Полковникъ Н.И.Ивановъ 27/XI.30..... "Прежде всего Вамъ (Артамонову) мой сердечный привѣтъ и искреннѣйшая признательность за высылку "Вѣстника". Съ нетерпѣніемъ жду выхода слѣдующаго №. Прочитать, вспомнить старину, воскресить въ памяти бразы дорогихъ сослуживцевъ товарищей, "которыхъ нѣтъ, а то далеко".... и гордиться тѣми высокими чувствами долга и облести, которыя одушевляли полкъ въ мирное и военное время, въ тоже время сознавать что и я когда-то имѣлъ честь и счастье принадлежать къ его составу и посильно вносить свою крупицу въ ту работу, которая создала славу полку".

12. Ген.И.А.Любимовъ 9/XI.30 г.... "№ 4 "Вѣстника" получилъ. Самый ласковый отзывъ какъ отъ однополчанъ, такъ и отъ тѣхъ офицеровъ другихъ частей, которые съ нимъ ознакомились. Большая благодарность Вамъ, дорогой Викторъ Алексѣевичъ, что Вы неустанно работаете надъ его расширеніемъ".

13. Ген.Н.Н.Стоговъ 3/X.30 г.... "Объ удовольствіи, которое доставило чтеніе № 4-го "Вѣстника" писалъ и повторяю, что удовольствіе было огромное".

14. Ген.А.П.Архангельскій 16/IX.30 г.... "Получилъ № 4. "Вѣстника". Очень хорошо и интересно. Исполать тебѣ создавшему и ведущему это дѣло. Все въ немъ интересно и дорого для каждаго Волынца".

15. Ген.А.Е.Кушакевичъ 30/X.30 г.... "Благодарю тебя за присылку № 4-го "Вѣстника", которымъ зачитываюсь, вспоминая все большія и большія подробности. Хвала и честь тебѣ (Артамонову), ты большое дѣло дѣлаешь во славу родного полка и я увѣренъ, что никакія бури не сломятъ твоей воли и не лишатъ полкъ и насъ Волинскаго историка. За "Вѣстникъ" крѣпко цѣлю, продолжаю вспоминать и понемногу пишу".

16. Ген.Я.З.Шкинскій 29/XI.30 г.... Прочитавъ съ большимъ неослабывающимъ и захватывающимъ интересомъ всѣ четыре номера "Вѣстника Волынца", я прихожу къ заключенію, что задуманное въ счастливую минуту изданіе этого журнала осуществлено необыкновенно умѣло и въ него вложено много души и сердца Волынца. Кроме интереса по существу, особенно цѣненъ самый подборъ матеріала изъ котораго будущій составитель полковой исторіи почерпнетъ многое, что увѣнчаетъ полкъ боевой славою и въ послѣднюю Великую войну и будетъ свидѣтельствовать о неизмѣнной его доблести во всѣ времена. Мнѣ особенно пріятно видѣть, что мой привѣтъ Волынцамъ, помѣщенъ въ 1-мъ номерѣ, принятъ дорогими мнѣ Волыдцами близко къ сердцу и они съ такимъ одушевленіемъ, принялись за свое святое дѣло, а редакторъ, глубокоуважаемый генералъ В.А.Артамоновъ, съ такою любовью и умѣніемъ редактируетъ "Вѣстникъ", что онъ вызываетъ въ Волыдцахъ полное умиленіе, а въ постороннихъ читателей огромный интересъ, удивленіе и преклоненіе и передъ излагаемыми событіями и передъ незаурядными дѣлами славнаго Волинскаго полка на протяженіи всей исторіи. Съ особымъ удовольствіемъ жму руку Вамъ дорогой Викторъ Алексѣевичъ и выражаю благодарность старому

Волынца хранителю музея неутомимому полковнику Л.А.Кривошееву и всѣмъ принявшимъ участіе и содѣйствующимъ изданію "Вѣстника". Желая продолжать это въ высшей степени полезное дѣло. Да поможетъ всѣмъ Вамъ Богъ."...

Эти выдержки я привожу для того, чтобы сотрудники "Вѣстника Волынца" могли судить, какъ дороги для насъ Волынцевъ ихъ воспоминанія и сколько радости доставляютъ они намъ.

Часто приходится слышать отъ Волынцевъ: "да я въ жизни никогда не писалъ", или "нѣтъ у меня писательскаго таланта", и т.д.... Не нужно талантовъ, не надо литературства, — пишите какъ можете, что помните. Редакція "Вѣстника" сгруппируетъ Ваши воспоминанія, добавитъ, выпуститъ что нужно, — однимъ словомъ "причешетъ" вашу статью, какъ выражается Викторъ Алексѣевичъ, главный редакторъ нашего журнала. Пусть не останавливаетъ васъ отсутствіе литературнаго опыта. Знайте, что своимъ безхитростнымъ рассказомъ вы дадите намъ возможность на время перенестись душой въ хорошее, свѣтлое и близкое прошлое; дадите возможность намъ на время заглушить въ душѣ тоску по Родинѣ и родному полку. Записанное вами будетъ имѣть громадное значеніе еще и тѣмъ, что явится новой главой полковой исторіи. Читая вашу повѣсть и переносясь мысленно въ ту же обстановку, многіе припомнятъ подробности описываемыхъ вами событій, дополнятъ и если нужно исправятъ неточности вашего описанія, — что уже и было: Ген.Геруа, полк.Соколовъ, Трескинъ, Фишеръ и кап.Истоминъ сдѣлали свои замѣчанія и добавленія къ уже напечатаннымъ статьямъ въ "Вѣстникъ".

Теперь нѣсколько словъ о ближайшемъ будущемъ:

Въ 1931 году исполняется 125 лѣтъ существованія нашего полка.

Въ прежнее время этотъ день былъ бы торжественно отпразднованъ. Старые Волинцы съѣхались бы къ мѣсту стоянки родного полка, дабы дружной семьей встрѣтить 125-й полковой праздникъ, вспомнить прошлое съ друзьями сверстниками, посмотрѣть на молодежь... Теперь такой съѣздъ Воынцевъ — невозможенъ. По всему свѣту разбросана Воынская семья. Некуда ѣхать Старикамъ, не можетъ молодежь достойно встрѣтить тѣхъ, кто ко алъ Воынскую славу... Но юбилей полка не можетъ пройти ничѣмъ не отмѣченнымъ. Музей предполагаетъ къ этому дню составить общую группу полкового Объединенія, которая будетъ служить какъ бы символомъ единенія Воынцевъ. Присылкой своей фотографіи каждый изъ насъ еще разъ подчеркнетъ свое отношеніе къ вѣковымъ традиціямъ полка и выразитъ свою готовность въ этотъ историческій день быть среди родныхъ однополчанъ. Воынцы всегда съ любовью и гордостью относились ко всему, что касалось ихъ полка, а потому и теперь каждый изъ насъ пойдетъ навстрѣчу музею въ дѣлѣ составленія юбилейной группы Общества, которая будетъ служить въ то же время и цѣннѣйшимъ историческимъ документомъ несокрушимости духа, цѣльности, единомыслія, любви къ полку и другъ къ другу, Государевыхъ Воынцевъ.

Выше голову... Расправь грудь... Поддайся на ноки... Тверже шагъ... Помни руку назадъ до отказа... Смѣло смотри въ глаза начальнику... Промче отбѣтъ... — вотъ то, что каждый Воынскій офицеръ внушалъ молодому солдату впервые ставшему въ строй.

По этому виду узнавали Воынцевъ Царь, узнавали ихъ и другія части.

О дружности и сплоченности Воынскаго Объединенія знаютъ всѣ, знаютъ о нашемъ Инвалидномъ фондѣ, знаютъ о Вѣстникѣ, знаютъ о Музеѣ.

Не есть ли это тоже высоко поднятая голова и твердый шаг съ отмахомъ руки до отказа? Не долгъ ли нашъ и впредь свято сохранять образъ Волинца?

"Не откладывай же на завтра того, что можешь сдѣлать сегодня." Сборъ фотографій и составленіе группы займутъ много времени, а потому съ первыми же письмомъ къ музею посылай свою фотографію.

Примѣчаніе: фотографія должна быть по возможности современная, въ штатскомъ. На оборотъ фотографіи должно быть написано: имя, отчество, фамилія, годъ поступленія, годъ ухода изъ полка, датумъ посылки фотографіи въ музей, и наконецъ мѣсто (городъ, деревня, страна) откуда фотографія посылается.

Эти свѣдѣнія необходимы для составленія объяснительной записки, которая будетъ приложена къ группѣ.

Адресъ музея: Прашка Кредитна Банка, 0. Кривошејева. Белград, Югославія.

Списокъ лицъ фотографій коихъ нѣтъ еще въ музеѣ:

1. ген. Мартосъ	27. пол. Трескинъ
2. " Баскакъ	28. " Роминъ
3. " Галкинъ	29. " Михайловъ
4. " Суханинъ /есть въ формѣ/	30. " Тизенгаузенъ
5. " Архангельскій	31. " Кашкинъ
6. " Стегъ /тоже/	32. " Летючий
7. " Ломновскій	33. " Голембатовскій
8. " Покровскій	34. " Станкевичъ /есть въ формѣ/
9. " Смородъ /желат. лучшую/	35. пѣр. Бойчевскій
10. " Балкъ	36. кап. Истоминъ
11. " Ратко	37. " Альбодиль
12. " Любимовъ	38. " Вирюлинъ
13. " Артамонъ /есть въ формѣ/	39. " Воденевъ
14. " Соколовскій	40. Подраменцовъ
15. " Карамышевъ	41. кап. Яворскій
16. " Олсуфьевъ	42. " Квитницкій
17. пол. Ивановъ	43. " Пуриковъ
18. " Ступинъ	44. " Пышиновъ
19. " Худяковъ	45. " Сабъ I.
20. " Тишовскій	46. пор. Сабъ II.
21. " Доброрельскій	47. кап. Фосъ-Шрадеръ
22. " Эпортъ	48. пор. Налимовъ
23. " Андреевъ	49. " Медеръ
24. " Яцимирскій	50. шт.к. Нечевъ.
25. " Соколовъ	51. юнк. Архангельскій II.
26. " Чихачевъ	

Донесный отчетъ по музею за 1930 г.

П р и х о д ѣ:

Поступило член. взносов за 1930 г. въ:

1. пол. Гершельманъ.....20.-	10. пол. Трескинъ.....20.-
2. " Вирдинъ.....20.-	11. кап. Пуриковъ.....20.-
3. " Вонюцкій.....20.-	12. пол. Соколовъ.....20.-
4. ген. Соколовскій.....20.-	13. " Кривошеевъ.....20.-
5. " Архангельскій I.....20.-	14. " Небловъ.....20.-
6. " Артамонъ.....20.-	15. " Соколовъ.....20.-
7. кап. Истоминъ.....20.-	16. кап. Квитницкій.....20.-
8. пол. Летючий.....20.-	17. ген. Балкъ.....20.-
9. " Ступинъ.....20.-	18. пол. Тишовскій.....20.-

и. Домновскій... 20.-
 .В. Дандевиль... 20.-
 прижской группы 310.-
 и. Кушакевичъ... 20.-
 п. Бирюлинъ... 20.-
 л. Яцимирскій... 20.-
 л. Кашкинъ 20.-
 т. Худяковъ 20.-

Итого член. взносов 810.-

Поступило въ даръ музею отъ:

1. пол. Гершельманъ 24.-
 2. " Вырдинъ 11.-

 всего 35.-

Итого въ приходѣ 845.- динарѣ.

Расходъ по музею за 1930 г. выражается суммой
 въ 1027.- динарѣ.

и то:

почтов. расходы ..... 225.- дин.
 остальные ..... 802.- "

 всего 1027.- дин.

Балансъ:
 Приходъ 845.- дин. Расходъ 1027.- дин.

 Итого перерасходъ 172 динара

Заканчивая этимъ свой докладъ я хочу извѣстить Общество, что въ день празднованія 125 л. юбилея т.о. на полковой праздникъ въ 1931 году, мной будетъ устроена выставка нашего музея. Все что собрано мной, все присланное Вами будетъ выставлено для осмотра собравшихся Волинцевъ. Кроме Волинцевъ съ нашимъ музеемъ познакомятся и приглашенные представители Гвард. частей въ Бѣлградѣ.

Извѣщая объ этомъ я прошу всѣхъ помочь мнѣ устроить эту выставку наиболее полнѣе, разнообразнѣе и интереснѣе.

Если у васъ сохранилось что либо - пришлите, если вы знаете мѣсто гдѣ можно еще достать что либо - извѣстите. Если вы, почему либо, не можете отдать музею имѣющийся у васъ документъ или памятку - то пришлите ихъ временно, для выставки.

Музей гарантируетъ вамъ цѣлость и сохранность вашихъ вещей, а Общество Волинцевъ будетъ глубоко благодарно Вамъ за ваше вниманіе и сочувствіе общему нашему Волинскому дѣлу.

Волинцы, помогите же мнѣ и въ этомъ случаѣ представить нашъ полкъ такъ, какъ мы къ этому привыкли, а данная для этого есть. Если каждый изъ насъ въ теченіе этого года хоть одинъ часъ пожертвуетъ родному полку, то за успѣхъ выставки можно не беспокоиться.

Присланная вами ваша фотографія, ваша статья-воспоминаніе, полковая группа, снимокъ изъ прошлой жизни полка, программа, фотографія Государа, Государыни, Нас-

лѣдника или кого либо изъ членовъ Императорскаго Дома, приказъ по полку, книга въ библіотекѣ, и вообще все что прямо или косвенно относится къ родному намъ полку, - дасть намъ право сказать: "и я посильно способствовалъ возрожденію славы своего полка."

Итакъ Л.Гв.Волыніскій полкъ въ 1931 году 12/25 декабря празднуетъ свой 125 лѣтній юбилей и 5-ти лѣтіе возрожденія своего музея.

Все выставленное музеемъ будетъ сфотографировано и снимки будутъ разосланы желающимъ.

Прошу знающихъ указать мнѣ гдѣ можно приобрести портреты:

1. Шефа полка Цесаревича Константина Павловича
2. Шефа полка и однопольчанина Вол.Князя Николая Константиновича (брата Вол.Кн.Константина Константиновича Гл. Нач.всѣхъ Воен.уч.Зав.).

Этихъ портретовъ въ музей нѣтъ до сихъ поръ.

Подполковникъ КРИВОШЕЕВЪ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе Правленія общества офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
БЪ Я Г Р А ДЪ

№ 6.

15 Сентября 1931 года.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

№ 1.

9 Іюня 1931 г.

С.Коростова.

Изъ представленнаго мнѣ нынѣ рапорта Капитана Подраменцова отъ 22 Февраля с.г., за № 6 вижу, что замѣстителемъ моимъ во Франціи Генералъ-майоромъ Любимовымъ было разрѣшено ему вступить въ бракъ съ двѣнадцатилѣтнею Маргаритой Оттовной Гринбергъ въ нарушеніе закона и полковыхъ традицій, предоставляющихъ право разрѣшеній на вступленіе въ бракъ г.г.офицерамъ полка только Командиру полка и Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ.

За нарушеніе установленнаго въ этихъ случаяхъ порядка объявляю Генералъ-майору Любимову выговоръ, надѣясь, что подобныя случаи въ будущемъ Объединеніи больше повторяться не будутъ.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества
г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
Генералъ-лейтенантъ К у л а к о в и ч ѣ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества,

Полковникъ Т р е с к и н ѣ.

П р о т о к о л ь

засѣданія Правленія Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка 14 мая 1931 г.

С л у ч а и :

- 1/. Письмо Командира Л.Гв.Финляндскаго полка о необходимости приведенія въ порядокъ могилы Ген.Лейтенанта Т у р б и н а, умершаго въ р.Ужгородѣ, и постановки на ней скромнаго памятника.
- 2/. Письмо Ген.Лейтенанта К у л а к о в и ч а о необходимости въ виду того, что нужда въ помощи престарѣлымъ Волынцамъ-инвалидамъ съ каждымъ годомъ должна прогрессировать, сдѣлать взносъ въ "Волынский Инвалидный Фондъ" для всѣхъ обязательнымъ.
- 3/. Письмо Ген.Лейтенанта К у л а к о в и ч а объ организаціи вношенія взносовъ въ "Фондъ Спасенія Россіи" отъ имени полкового объединенія.

П о с т а н о в и л и :

- По п.1/. Признать необходимымъ участвовать въ половинномъ размѣрѣ съ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ въ постановкѣ памятника на могилѣ Ген.Лейтенанта Турбина. —
Просить Ген.Лейтенанта Стогова сдѣлать раскладку между группами.

По п.2/. Признать неоходимымъ обязательный взносъ въ "Волинскій Инвалидный Фондъ", который оказалъ большую помощь за короткое время со дня своего образованія впавшимъ въ нужду Волинямъ.

Въ виду того, что въ Югославіи всё вносятъ въ "Инвалидный Фондъ", просить Ген.Лейтенанта Кусакевича о распоряженіи дружить группами.

По п.3/. Признать желательнымъ, но трудно выполнимымъ по техническимъ соображеніямъ.

Предсѣдатель Правленія, Ген.маіоръ Б а л к и в.
/Слѣдуютъ подписи остальныхъ членовъ Правленія/.

За послѣдніе мѣсяцы ВОЛИНСКАЯ СЕМЬЯ потеряла слѣдующихъ своихъ членовъ и близкихъ ей лицъ :

Евдокія Александровна В е н е ц и я скончалась 4 мая въ СПБургѣ.

Марія Ивановна К а в и н а - 27 Іюня въ Бѣлградѣ.

Вѣра Карловна В и т м е р ь /мать С.А.Архангельской/ скончалась 28 Іюня въ Брюсселѣ.

Марія Григоріевна А г а п ѣ в а, 34-хъ-лѣтняя вдова стараго Волинца, Командира 4-го батальона за время Рус.Турецкой войны, скончалась въ Бѣлградѣ 2 Августа.

МИРЪ ПРАХУ ПОЧИВШИХЪ НА Чужой ЗЕМЛѢ.- СЕРДЦЕНА СОСЛОВИЗНОВАНІА
ВОЛИНЦЕВЪ РОДИНЫ И ДРУЗЬЯМЪ УСОПИХЪ.- АМИНЬ.-

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

І/. Въ № 5 "ВѢСТНИКА" на 3-й стр., въ рубрику "Поздравленія ко дню полковаго праздника" по оплошности Редакціи учиненъ досадный пропускъ въ списокъ приславшихъ привѣтствія и пожеланія полку. пропущены слѣдующія лица: З.А.М л о в а /мать Бябла/, Генераль-Лейтенантъ В.З.А д а м о в и ч ь /отецъ лица Червопольщевъ/ и К.Е.Й с т о м и н ь .

2/. Въ приложенномъ къ № 5 Протоколѣ годового общаго собранія въ числѣ участниковъ пропущенъ Я.А.Л е т о ч и в .

Редакція приноситъ свои извиненія названнымъ лицамъ за случайный ея недосмотръ.

100-ЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА ВОЯ НА ПОНАРОСКИХЪ ВНОСТАХЪ 7/19 ІЮНЯ
1931 ГОДА.

Эту годовщину Бѣлградскіе Волинцы отметили собраніемъ въ субботу 13 Іюня, на которомъ хранитель музея Полковникъ Л.А.Кривошеевъ прочелъ блестящій докладъ о всей кампаніи 1930-31 г.г., особенно выдѣливъ участіе нашего полка, какъ въ событіяхъ начала возстанія, такъ въ частности и въ 300 на Понароскихъ вностахъ. Собраніе было богато иллюстрировано портретами вождей и дѣйствующихъ лицъ того времени, правораки и фоторафіями изъ музея, полученными за послѣднее время въ предвидѣніи юбилея.

Собраніе закончилось товарищескимъ ужиномъ, за которымъ въ числѣ прочихъ былъ провозглашенъ В.А.Артемюховъ слѣдующій тостъ:

/ П Р О Д О Л Ж Е Н І Е Э Т О Й Р У Б Р И К И С М О Т Р И НА С Т Р А Н И Ц Ъ 30-й Н А С Т О Я Щ А Г О № /.

БОИ у д.БРУСНО-НОВЕ 5-VI-1915 года.

Съ самаго начала Великой Войны и почти до конца 1915 года, когда была сформированъ 3-й Гвардейскій Корпусъ, 3-я Гвардейская пех. дивизія не входила въ составъ Корпусовъ, а была отдѣльно, самостоятельной частью, находясь въ резервѣ Ставки или Верховнаго Главнокомандующаго. Положеніе дивизіи поэтому было очень незавиднымъ. Несмотря на блестящій личный офицерскій составъ, на образцовую боевую подготовку полковъ и на тотъ богатырскій духъ частей, который заставлялъ войска въ бою творить чудеса, Дивизія не получала самостоятельныхъ боевыхъ задачъ, гдѣ она могла бы развернуться во-всю и показать себя во всемъ блескѣ. Ею затыкали дыры; ее посылали туда, гдѣ дѣло уже было проиграно или испорчено, и гдѣ своими боками и потоками крови Дивизія должна была исправлять чужія ошибки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дивизія перебрасывалась эшелонами — батальонами, и по высадкѣ батальонами же, рѣдко полками, часто ночью, бросалась въ бой на незнакомой мѣстности, въ неизвѣстной обстановкѣ, на невнятного противника, почти всегда безъ всякихъ приказаній и указаній свыше. Положеніе въ дивизіи ухудшалось еще бездарностью Начальника Дивизіи, Генерала Чернавина, и неизлечимой болѣзью долгое время бывшего Начальникомъ штаба Дивизіи Полковника Плющевскаго — неврастеника, чтобы не сказать хуже, который при всякомъ шанскѣ на бой ложился ницъ на кроватъ и въ такомъ положеніи "руководилъ" боемъ дивизіи. Только согласованныя дѣйствія полковъ дивизіи, при взаимной поддержкѣ другъ друга, и помощь брѣвныхъ командировъ и адъютантовъ Штаба Дивизіи не разъ избавляли послѣднюю отъ возможныхъ катастрофъ.

Такъ было при Сольдау, въ бояхъ на Днѣстрѣ, такъ было и въ бояхъ начала Іюня 1915 года при ликвидаціи мацензенсовскаго прорыва. Въ такихъ же условіяхъ развивалась 5 Іюня 1915 года и бой Л.Гв. Волынскаго поля у д.Брусно-Нове.

Не успѣвъ еще закончить Днѣстровскую операцію, въ которой Волынцамъ пришлось сыграть такую блестящую роль, не успѣли Волынцы какъ слѣдуетъ закрѣпиться въ м. Дуравно, гдѣ пришлось одновременно окапываться подъ артиллерійскій огонь противника и отбивать атаки его пѣхоты, какъ Командиромъ Л.Гв. Волынскаго полка было получено приказаніе немедленно вернуться на лѣвый берегъ Днѣстра. Пришлось подчиниться приказанію и, отправивъ прежде всего раненныхъ и похоронивъ въ Дуравно нѣскольکو убитыхъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, полкъ началъ обратную переправу по утлому, гнѣрному въ дѣлѣ доски, мосту на бочкахъ, который мы успѣли навести черезъ Днѣстръ, рота за ротой гуськомъ; подъ непрерывными разрывами брѣзвѣнтныхъ снарядовъ полкъ въ образцовомъ порядкѣ перешелъ на другой берегъ. Не мало тогда было волненій изъ-за того, что II-я рота, найдя бродъ значительно выше моста, самостоятельно и отдѣльно отъ полка перешла Днѣстръ. Напрасное ожиданіе ея и розыски въ Дуравно отняли массу времени. Уже темнѣло, когда командиръ полка пересѣлъ Днѣстръ и приказалъ разрушить наведенный полкомъ мостъ. Полкъ задержанъ былъ въ лѣсу у д. Новашино, гдѣ и заночевалъ.

На другой же день Командиръ полка получилъ приказаніе: "слѣдовать на станцію Ходоровъ для посадки; обозы оставить въ Ходоровѣ, откуда они слѣдуютъ по грунтовымъ дорогамъ". — Мѣсто назначенія полка, по обыкновенію, указано не было.

Полкъ немедленно былъ поднятъ и двинулся къ мѣсту посадки, гдѣ его уже ожидали 6-я батарея 3-й Гв. п. арт. бригады и два состава поѣздовъ, которые и дачились одинъ за другимъ немедленно послѣ посадки. Въ поѣздъ были взяты только батарея, походный кухли и патронныя двуколки.

На разсвѣтѣ эшелоны были уже въ Львовѣ, а часовъ около 4 — 5 вечера на станціи Гребенна, гдѣ немедленно и высадились. Здѣсь прибытія полка ожидалъ уже гвѣбичный дивизионъ Полковника македонскаго, который и поступилъ подъ команду 1-го полка. — Здѣсь же прибытія полка ожидалъ

Адъютантъ Штаба Кавказскаго Гренад. Корпуса съ краткимъ приказаніемъ: "Л. Га. Золынскому полку по высидѣи немедленно слѣдовать въ д. Ловчу, гдѣ находится Штабъ Корпуса". — Давъ поужинать нижнимъ чинамъ, отрядъ, не имѣвшій никакихъ свѣдѣній о противникѣ, двинулся по лѣсной дорогѣ на Ловчу. Около 11 часовъ ночи на походѣ полкъ былъ встрѣченъ новымъ краткимъ приказаніемъ Штаба Кавказскаго Грен. Корпуса, привезеннымъ изъ

зачымъ офицеромъ: "отряду идти не въ Ловчу, а въ Брусно Нове, гдѣ вчера была ната кавалерія". — Съ большимъ трудомъ удалось разобратся по картѣ въ лѣсныхъ дорогахъ. Пришлось вернуться немного назадъ, чтобы попасть на кратчайшую дорогу на Брусно Нове. Въ полной темнотѣ, съ шарами охраненія двинулись въ направленіи Брусно Нове, руководствуясь больше компасомъ и инстинктомъ, съ трудомъ разбираясь въ лѣсныхъ дорогахъ. Ночь была на-рѣдкость темная, а передъ разсвѣтомъ опустился пустой туманъ, что особенно было непріятно въ лѣсу. Когда по времени движенія отрядъ долженъ былъ приближаться къ Брусно Нове, Командиръ полка остановился и подтянуть отрядъ къ дорогѣ, выслалъ во все стороны заставы, а въ западномъ направленіи три развѣзда конныхъ ординарцевъ для розыска деревни Брусно Н. и выясненія ближайшей обстановки. Заворѣ одинъ изъ развѣздовъ возвратился, побывавъ въ дер. Брусно Старе и найдя въ ней конюшю въ лорусскаго гусарскаго полка и квартиру его командира. Начальникъ отряда сейчасъ же отправился въ д. Брусно Старе къ Командиру Булорусцевъ,

Полковнику Одноглазому. Отъ него узнать, что спѣшенныя части его полка занимаютъ позицію юнѣе дер. Брусно Старе; что правѣе гусаръ/юнѣе дер. Брусно Нове/занимаютъ позицію Озьяйполскою уланы, что нѣмцевъ наکنونіи еще не было видно, и только по донесеніямъ развѣдчиковъ/слабыя части нѣмецкой кавалеріи искутъ въ дер. Подемизана. Сообщивъ ему о прибытіи Л. Га. Золынскаго полка съ артиллеріей и о томъ, что согласно полученнаго приказанія идти въ дер. Брусно Нове, я вернулся къ отряду и уже при свѣтѣ начинающагося дня повелъ его къ д. Брусно Нове.

Подойдя къ Брусно Н. и не разводя полка по-ротно, К-ръ полка остановилъ его на сѣверной опушкѣ деревни. Командиромъ батальоновъ была сообщена выяснившаяся обстановка, а полковникомъ манедонскому и Радзі сзскому/К-ръ 5-й батареи/кромѣ того приказано сейчасъ же поставить батареи на позицію и оборудовать наблюдательные пункты. Послѣ этого К-ръ полка поѣхалъ къ Командиру Олжаіпольскаго улан. полка, Полковнику Уаллмейеру, который имѣлъ обходящія линіи отдѣльныхъ одиночныхъ окопниковъ сверху уланъ. Полк. Уаллмейеръ подтвердилъ свѣдѣнія, полученныя отъ Поли. Одноглазкова, добавивъ, что правѣе уланъ, въ дер. Рудки это ить охотничья команда одной изъ дивизій Кавказскаго Грен. Корпуса, который занимаетъ позицію уступомъ нѣсколько сзади уланъ. Сговорившись съ нимъ насчетъ согласованныхъ дѣйствій въ случаѣ наступленія нѣмцевъ Командиръ Золынецъ направился къ Штабу полка, расположившемуся въ деревенской школѣ. Встрѣтивъ по дорогѣ Командира Кав. бригады Генерала Ребиндера, ѣхавшаго къ уланамъ, сообщалъ ему помощь въ случаѣ наступленія нѣмцевъ. Все Золынцы уже спали, только въ штабѣ полка ожидали Командира полка съ чаемъ. Умылись, съѣли пить чай, но не удалось выпить и по старану, какъ надѣ самой школой разорвалась первая нѣмецкая граната. Выбѣжавъ на улицу, увидѣли уже нѣсколько серій разрывовъ гранатъ по деревнѣ. Приказано поднять полкъ и изготавиться къ бою. Въ это время прибылъ уланъ съ донесеніемъ, что изъ дер. Пухачи наступаетъ на позицію уланъ нѣмецкая пѣхота, и что уланамъ приказано отходить на д. Брусно Нове.

Немедленно 2-й батальонъ Золынецъ/Кап. Верниковскій/былъ выдвинут на южную опушку деревни, вдоль которой и развернулся. Артиллерія наач отирала огонь по нѣмецкимъ цѣлямъ.

Какъ только цѣпь уланъ показалась на ближайшемъ къ деревнѣ гребнѣ цѣпи 2-го батальона были двинуты на встрѣчу отходящимъ уланамъ, а въ то же время двѣ роты 3-го батальона/Полковникъ Миткевичъ 2-й/были посланы и развернулись лѣвѣе 2-го батальона, уступомъ за его лѣвымъ

что цепи 2-го и 3-го батальонов под напором немцев отходят назад. Командир полка вышел на встречу отходящим цепям и с помощью подпоручика Медера 6-го остановил ближайшие роты на гребне, ранее занятом нашей кавалерией. Приведя цепи 2-го батальона в порядок, К-рь полка вернулся к Центральной телефонной станции. Не прошло и получаса, как вновь было донесено, что цепи под напором густых немецких цепей вновь отходят назад. Приказав Командиру 1-го батальона перейти в наступление, чтобы облегчить положение 2-го батальона, Командир полка вторично вышел к цепям его. Не найдя на этот раз офицеров, вновь сам остановил цепи на ближайшем к дереву Нове гребне. В это время уже ясно был слышен разгорающийся слева Волынецкий бой, где с утра была почти полная тишина, и откуда не было получено ни одного донесения. Когда К-рь полка вновь возвращался на телефонную станцию, то увидел редкую картину, как вся деревня сразу была охвачена пламенем. Чтобы попасть на улицу, пришлось пробираться через двор, все постройки которого были в огне. Как потом выяснилось, деревня была подожжена по приказанию Командира 6-й батареи, чтобы дымовой завесой хоть немного укрыть батарею, засыпаемую немцами снарядами и несящую огромные потери.

У телефона ожидал К-ря полка Новая неожиданность. Начальник связи Ш.К. Смирнов 1-й, оставшийся при телефонах, сообщил, что 1-й батальон отбрасываем немцами и уже ушел за деревню. В то же время он показал рукой на западный конец улицы, на которой мы в это время и через которую уже пробегали немецкие солдаты. Их не трудно было отличить по каскам/Баварцы/и ранцам.

Положение выяснялось. Послано приказание цепям отходить на гребень дер. Брусно Нове и по телефону приказано Полковнику македонскому снимать гребнистую батарею и с прикрытием отходить на дер. Ловчу. Провод 6-й батареи 3 га. бригады оказался перебитым, а потому приказание снимать батарею с позиции было послано с помощью телефонистов.

После этого, взяв винтовку и патроны и приказав тоже сделать Ш.К. Смирнову, вместе с лодыжесами и телефонистами, К-рь полка пошел к батарее, с целью задумать ее от пробавших деревню немцев, пока не отойдут за деревню роты 2-го батальона.

Положение батареи, стоявшей на позиции варах в 400-500 за деревней, было в это время критическим. Она буквально засыпалась снаряда-

при свѣтѣ начинающагося дня повелѣ его къ д. Бруно Ново.

Подойдя къ Бруно Н. и не разводя полка по-отно, К-рь полка встан новилъ его на сѣверной опушкѣ деревни. Командиръ батальоновъ была сообщена выяснявшаяся обстановка, а полигничкамъ македонскому и Радзі сскому/К-рь 6-й батареи/кромя того приказано сейчасъ же поставить батареи на позицію и оборудовать наблюдательные пункты. Послѣ этого К-рь полка поѣхалъ къ Командиру Олжиспольскаго улан. полка, Полковни ку Яалмейеру, котораго напелъ обходящій линію отдѣльныхъ одиночныхъ окопчиковъ свѣжихъ уланъ. Полк. Яалмейеръ подтвердилъ свѣдѣнія, получен ния отъ Полк. Одноглазова, добавивъ, что правѣ уланъ, въ дер. Рудки сто итъ охотничья команда одной изъ дивизій Кавказскаго Грен. Корпуса, ко торый занимаетъ позицію уступомъ нѣсколько сзади уланъ. Сговорившись съ нимъ насчетъ согласованныхъ дѣйствій въ случаѣ наступленія нѣмцевъ Командиръ Волынцевъ направился къ штабу полка, расположеннаго въ де ревенской окопѣ. Встрѣтивъ по дорогѣ Командира Кав. бригады Генерала Ребиндера, ѣхавшаго къ уланамъ, сообщалъ ему помочѣ въ случаѣ наступ ленія нѣмцевъ. Въ Волынцы уже спали, только въ штабѣ полка ожидали Ко мандира полка съ чаемъ. Умылись, сѣли пить чай, но не удалось выпить и по стѣнну, гдѣ надъ самой окопѣй разорвалась первая нѣмецкая трап нель. Выбѣжавъ на улицу, увидѣли уже нѣсколько серій разрывовъ трапн елей по деревнѣ. Приказано поднять полкъ и изготавиться къ бою. Въ это время прибылъ уланъ съ донесеніемъ, что изъ дер. Лухачи наступаетъ на позицію уланъ нѣмецкая пѣхота, и что уланамъ приказано отходить на д. Бруно Ново.

Немедленно 2-й батальонъ Волынцевъ/Иап. Верниковскій/былъ выдвинут на южную опушку деревни, вдоль которой и развернулся. Артиллерія наша открыла огонь по нѣмецкимъ цѣлямъ.

Начъ только цѣпь уланъ показалась на близкомъ къ деревнѣ гребнѣ цѣпи 2-го батальона были двинуты навстрѣчу отходящимъ уланамъ, а въ то же время дѣл роты 3-го батальона/Полковникъ Литкевичъ 3-й/были на сланы и развернулись лѣвѣе 2-го батальона, уступомъ за его лѣвымъ

флангомъ, такъ какъ на дорогѣ д.д. Пухачи-Свидники были обнаружены крупныя части нѣмцевъ. — 1-му батальону/Полковникъ Новиковъ/ приказано передвинуться на западную опушку деревни, войдя въ связь съ развѣдчиками Кавказскаго Грен. Корпуса. Въ резервъ оставалось 2 роты 3-го батальона.

Примѣчаніе: Совершенно не помню, гдѣ были и что дѣлалъ въ этомъ бою 4-й батальонъ. — Прочимъ участникамъ этого боя дополнить и исправить мои воспоминанія о чемъ/—

2-й батальонъ, почувствовавъ поддержку 3-го батальона, съ мѣста рванулся впередъ, прошелъ цѣпи уланъ и, когда поднялся на первый гребень, то увидѣлъ въ 300-400 шагахъ впередъ цѣпи нѣмцевъ, которыя оставались, явно растерявшись, отъ неожиданной встрѣчи съ пѣхотой. Лихой офицеръ, всегда находчивый Капитанъ Зерчиновскій сразу оцѣнилъ обстановку и съ мѣста атаковалъ нѣмцевъ. Последніе пытались вернуться на пройденный уже ими гребень съ окопчиками уланъ, но атака Волынцева была настолько стремительна, что нѣмцы не успѣли закрѣпиться, были сбиты птисовыми ударами и побѣжали, увлекая за собою Волынцева почти до самой деревни Пухачи, не доходя которой и окопались на высотахъ около этой деревни.

Все это было такъ стремительно, что между 10 и 11 час. утра бой былъ законченъ, и черезъ штабъ полка, находившійся на улицѣ возлѣ школы, въскорѣ прошли и были пронесены раненные и проведено нѣсколько партій плѣнныхъ солдатъ 33-го Брескаго нѣмецкаго полка.

Наступило затишье, наружаемое лишь рѣдкимъ огнемъ въ цѣпи, но увѣренности въ прочности занятаго положенія не было. — 2-й батальонъ и роты 3-го батальона понесли серьезныя потери. 1-й батальонъ, не найдя въ д. Рудки охотниковъ Кавказскаго Грен. Корпуса, занялъ позицію южнѣе дер. Рудки и окопался на ближайшей къ ней грядѣ. — Правый флангъ нашъ оставался на вѣсу. Въ резервъ было всего 2 роты 3-го батальона. О подходе остальныхъ полковъ 3-й Гв. пѣх. дивизіи до 2-хъ часовъ дня не было никакихъ свѣдѣній.

Около 3 часовъ дня огонь ружейный и артиллерійскій вспыхнулъ съ новой силой, и въскорѣ по телефону было получено донесеніе съ фронта, что цѣпи 2-го и 3-го батальоновъ подъ напоромъ нѣмцевъ отходятъ назадь. Командиръ полка вышелъ навстрѣчу отходящимъ цѣпямъ и съ помощью Подпоручика Медера 6-го остановилъ ближайшія роты на гребнѣ, раныя занимаемая нашей кавалеріей. Проведя цѣпи 2-го батальона въ порядокъ, К-ръ полка вернулся къ центральной телефонной станціи. Не прошло и получаса, какъ вновь было донесено, что наши цѣпи подъ напоромъ густыхъ нѣмецкихъ цѣпей вновь отходятъ назадь. Приказавъ Командиру 1-го батальона перейти въ наступленіе, чтобы облегчить положеніе 2-го батальона, Командиръ полка вторично вышелъ къ цѣпямъ его. Не найдя на этотъ разъ офицеровъ, вновь самъ остановилъ цѣпи на ближайшемъ къ дереву Ново Гребнѣ. Въ это время уже ясно было слышенъ разгоравшійся лѣвѣе Волынцева бой, гдѣ съ утра была почти полная тишина, и откуда не было получено ни одного донесенія. Когда К-ръ полка вновь возвращался на телефонную станцію, то увидѣлъ рѣдкую картину, какъ вся деревня сразу была объекта пламенемъ. Чтобы попасть на улицу, пришлось пробираться черезъ дворъ, въ постройки котораго были въ огнѣ. Какъ потомъ выяснилось, деревня была подожжена по приказанію Командира 6-й батареи, чтобы дымовой завѣсой хоть немного укрыть батарею, засыпаемую нѣмецкими снарядами и несущую огромныя потери.

У телефона ожидала К-ра полка новая неожиданность. Начальникъ связи Ш. К. Смирновъ 1-й, остававшійся при телефонахъ, сообщилъ, что 1-й батальонъ отбѣсненъ нѣмцами и уже ушелъ за деревню. Въ то же время онъ показалъ рукой на западный конецъ улицы, на которой мы въ это время и черезъ которую уже перемѣщались нѣмецкіе солдаты. Ихъ не трудно было отличить по касакамъ, Вагнерамъ и ранцамъ.

Положеніе выяснялось. Послано приказаніе цѣпямъ отходить на гребень дер. Брусно Ново и по телефону приказано Полковнику изодонскому снимать габубичныя батареи и съ прикрытіемъ отходить на дер. Ловчу. Проводъ 6-й батареи 3-й бригады оказался порезаннымъ, а потому приказаніе снимать батарею съ позиціи было послано съ пѣшимъ телефонистомъ.

Послѣ этого, взявъ винтовку и патроны и приказавъ тоже сдѣлать ш. К. Смирнову, вмѣстѣ съ лодыжесами и телефонистами, К-ръ полка пошелъ къ батареямъ, съ цѣлью задержать ихъ отъ пробѣжки въ деревню нѣмцевъ, пока не отойдутъ за деревню роты 2-го батальона.

Положеніе батареи, стоявшей на позиціи варахъ въ 400-500 за деревней, было въ это время критическимъ. Она буквально засыпалась снаряда-

ми противника, и из 6 орудий пять было подбито и бездействовало.

Полковник Радецовский, получив приказание сниматься, стал увозить орудия въ карьеръ по-орудийно. Въ то же время изъ деревни, прямо противъ батареи, вместо ожидавшейся цепи Волынцевъ выдвинулась цепь немцевъ. 4-й полкъ, разсыпавъ въ цепь и положивъ бывшихъ при немъ людей около 30 чел., отереть огонь по немцамъ. Действующее орудие батареи перешло на картечь. — При видѣ довольно густой цепи немцевъ, направлявшейся на батарею, являясь мысль о послѣднемъ часѣ, приходила въ голову молитва: "дай, Господи, силы умереть съ честию". Норвы ш. К. Смирнова не выдержали, онъ плакалъ: "что съ нами будетъ, если Вася убоитъ". Это дало поводъ къ шуткѣ — "будетъ новый командиръ, и больше ничего". — Трудно забыть эти минуты, можетъ быть десятки ихъ. Помнятся одинъ за другимъ разрывы брзантинныхъ снарядовъ надъ головами, вспышки пыли на пескѣ вокругъ ногъ отъ падающихъ осколковъ, и въ это время на глазахъ совершилось чудо, вполне правдоподобное объясненіе которому и до сихъ поръ придумать трудно.

Чѣто видныя простымъ глазомъ немцыя цепи, прошедшія деревню, уже выдвинулись изъ-за рядовъ ихъ, которыми была обсажена канава, идущая вдоль деревни, на отстоящее мѣсто тянухъ въ 200 отъ насъ маленькой цепи и не далѣе 300 шаговъ отъ снимающейся въ это время съ позиціи батареи, — повернули назадъ и вновь вошли въ деревню, занявъ опушку ея

и открывъ оттуда ружейный огонь. Это только и дало беззаветно лихому командиру батареи время, не прекращая огня действующаго орудія, увести всѣ орудія и зарядные ящики, изъ коихъ два пришлось оставить за немцами нѣсколькихъ людей, въ которыхъ батарея понесла большія потери.

Командиръ полка считъ своимъ долгомъ за спасеніе батареи, вывезенной изъ-подъ близкаго огня непріятельской пѣхоты, а равно и за поддѣржку полка въ тяжелые для него моменты боя, представить Полковникъ Радецовскому въ Орденъ Св. Георгія 4 ст., награжденіемъ которымъ онъ и былъ удостоенъ Губернаторскою Думой.

Выхотѣ съ послѣднимъ заряднымъ ящикомъ и маленькая группа защитниковъ батареи, имѣя только одного легко раненаго, отошла на высоту съ-верѣе деревни Бруско Носе и положила на ней основаніе нашей новой позиціи. Было около 7 часовъ вечера. Начинало смеркаться. Сначала къ службѣ связи подходили одиночные люди, а затѣмъ появились и роты 3-го и 2-го батальоновъ во главѣ съ командиромъ 11-й роты Капитаномъ Михайловымъ 1-мъ и Кап. Зерниковскимъ. Постепенно линія цепей полка возстановилась, но всѣ усилія найти 1-й батальонъ полка въ этотъ день были напрасны. Промежутокъ между Волынцами и Кавказскими гренадерами пришлось заполнить рѣдкими цепями Бѣлорусскихъ гусаръ, присланныхъ въ распоряженіе 4-ра полка. Немедленно по занятіи высоты было приступлено къ рѣшкѣ диспозитъ. Отъ Литовцевъ, которые должны были быть лѣвѣе Волынцевъ, свѣдѣній не было, не было и связи съ ними.

Оставивъ замѣстителемъ Кап. Зерниковского и приказавъ продолжать работы по укрѣпленію позиціи, а при возможности вывезти на рукахъ оставленные зарядные ящики, (что и было выполнено лично Ш. Кап. Поповымъ 1-мъ съ людьми его 6-ой роты), Командиръ полка съ адъютантомъ Ш. Кап. Спировымъ отправился на розыски Л. Гв. Литовскаго полка, чтобы связаться съ нимъ. Въ полной темнотѣ, по совершенно незнакомой мѣстности, болѣе частью безъ дорогъ, руководствуясь только необходимостью найти со-сѣда, двигались перемѣнными аллюрами. Долго никого и ничего не было видно. Наконецъ показались рѣдкіе костры и на фонѣ ихъ силуэты людей. Со страхомъ попасть въ руки противника стали приближаться къ кострамъ. Въ сущности, это были роты Л. Гв. Литовскаго полка, разбросанныя по луку какой то обширной усадьбы, составившія ружья въ козлы и разведшія костры, не получивъ никакихъ приказаній.

Командиръ Л. Гв. Литовскаго полка Генераль-майоръ Шильдбахъ уѣхалъ къ Начальнику Дивизіи съ докладомъ о неудачномъ для полка исходѣ дневного боя, въ которомъ двѣ роты Литовцевъ были окружены немцами и взяты ими въ плѣнъ. Считаясь съ возможностью продолженія немцами активныхъ дѣйствій послѣ удачнаго для нихъ дневного боя и опаснымъ положеніемъ какъ Литовцевъ, такъ и нашихъ фланговъ, Командиръ Волынскаго полка считъ необходимымъ поступить въ командованіе и Л. Гв. Литовскимъ полкомъ до возвращенія его Командира.

Намѣтивъ мѣстѣ съ командирами батальоновъ по картѣ линію для новой позиціи полка, Командиръ Волынцевъ лично развелъ Литовскія роты по намѣченной линіи, приказавъ выслать мѣры охраненія и охраняться, а лѣвофланговую ротѣ, кромѣ того, разнскать флангъ Л. Гв. Петроградскаго

полка и связаться съ нимъ. Такимъ образомъ къ разсвѣту новая линія была восстановлена на участкѣ сѣвернѣе д.д.Брусно Нове и Старо. Со свѣтомъ уже К-ръ полка вернулся къ своему полку, который заканчивая свои окопы, получить изъ штаба дивизіи категорическій отказъ въ выдачѣ ключей проволоки.

6-го Іюня около полудня явился наконецъ 1-й батальонъ полка, который по винѣ Ком. батальона Полковника Новикова безъ всякихъ основаній отскочилъ на нѣсколько верстъ назадъ, не только не давъ знать объ этомъ К-ру полка, но даже не позаботившись восстановить связь съ полкомъ. Батальонъ привелъ съ собою свыше 30 чел. плѣнныхъ нѣмцевъ одного изъ полковъ Баварской дивизіи, которыхъ и было бить съ позиціи 1-й батальонъ. Онъ былъ поставленъ въ резервъ за Бѣлорусскимъ полкомъ, а съ наступленіемъ темноты смѣнить его.

На этой позиціи полкъ простоялъ двое 5-6, совершенствуя ее, насколько позволяли средства. Нѣмцы днемъ нѣсколько разъ пытались выйти изъ дер. Брусно Нове, но очень нерѣшительно, и всякій разъ огнемъ нашимъ загонялись обратно въ свои окопы. По ночамъ они очень нервничали, очевидно ожидая атаки съ нашей стороны. Нашу развѣдку всякій разъ встрѣчали адскими пѣхотными огнемъ. Ихъ артиллерія при этомъ открывала огонь по нашимъ окопамъ. Въ общемъ, въ эти дни нѣмцы были довольно пассивны, да и мы съ своей стороны чего то выжидали, не получая никакихъ приказаній.

Не могу не вспомнить случай, имѣвшій мѣсто въ штабѣ полка.

Штабъ /Ком. полка, адъютантъ Кап. Спировъ и Начальникъ связи Капитанъ Смирновъ 1-й/ помещался въ офицерской палаткѣ на опушкѣ лѣса въ непосредственной близости за окопами полка. 7-го или 8-го Іюня былъ чудный солнечный день; ароматы сосны наполняли воздухъ. Въ палаткѣ на землѣ была разостлана карта и, сидя надъ ней, Ком. полка диктовалъ адъютанту срочное донесеніе въ Штабъ дивизіи. Сидѣли такъ близко другъ къ другу, что при нагибаніи къ картѣ касались головами. Въ это время началось обстрѣлъ нѣмцами нашей позиціи и лѣса за ней. Среди гула разрывовъ снарядовъ мы услышали какой то особый свистъ, вродѣ рева сирены, который оказался сигнальнымъ для насъ. Прислушиваясь къ нему мы выпрямились, подняли головы, а въ время между нами, перервавъ верхнюю веревку палатки, пробивъ послѣднюю, упала на карту огромная дистанционная трубка съ частью головы бризантного снаряда, вѣсомъ не менѣе 5 фунтовъ и, пробивъ карту, довольно глубоко врезалась въ землю, не задѣвъ насъ. Палатка, упавъ, накрыла насъ, и мы не безъ труда выбрались изъ подъ нея, какъ изъ сѣти.

Этотъ бой для Л.Гв. Волынскаго полка былъ роковымъ. Не удержавъ 5го Іюня занятой позиціи, отойдя назадъ всего на одну версту и дальше уже войдя въ общую линію Русской арміи, 3-ей Гв. пѣх. дивизіи, а съ ней и Л.Гв. Волынскому полку, пришлось катиться назадъ изъ занятой нами съ такими жертвами Галиціи, то выдерживая кровопролитныя атаки нѣмцевъ, чтобы не отдать пяди занимаемой нами земли, то отходя безъ всякой видной причины, улекаясь не лишъ общимъ потокомъ, не имѣя представленія объ общемъ положеніи фронта, съ которымъ мы знакомились лишь только съ наступленіемъ темноты по линіямъ свѣтящихся ракетъ, бросаемыхъ нѣмцами. Ракеты эти бывали, какъ казалось, очень глубоко за нашими флангами. Настроеніе наше въ это время, кромѣ неизвѣстности обстановки, понижалось еще и недостаткомъ въ винтовкахъ, патронахъ и въ орудійныхъ снарядахъ. Пополненія прибывали безъ винтовокъ, и Начальникъ дивизіи не нашелъ ничего лучшаго, какъ отдать приказъ по дивизіи: "роты пополнить безоружными, составить четвертые взводы изъ топорниковъ, вооруживъ ихъ саперными топориками, насаженными на палки." - Это противъ нѣмцевъ, вооруженныхъ всей современной техникой. Приказъ этотъ не былъ Командиромъ полка объявленъ, настолько онъ казался чудовищнымъ.

Генераль К у ш а к о в и ч ъ.

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА" акуратной уплатою взносовъ, т.к. этотъ срочный весьма дѣйствительное СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНІЯ СВЯЗИ въ нашемъ ПОЛКОВОМЪ ОБЪЕДИНЕНІИ и ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ БОЕВОЙ ИСТОРИИ ПОЛКА. -

---

СООБЩАЙТЕ ВАШИ НОВЫЕ АДРЕСА.

/Продолжение/.

5./Н а ч а л о   п о х о д а .

Оставшись одинъ въ своемъ купе, я довольно мысленно пережилъ весь періодъ мобилизаціи полка, когда за дѣломъ было некогда предаваться своимъ мыслямъ. Въ общемъ этотъ отвѣтственный трудъ былъ исполненъ образцово, благодаря мирной подготовкѣ моихъ предшественниковъ.

Актъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА относительно закрытія всѣхъ питошныхъ заведеній на все время постановки войскъ на военную ногу сыгралъ также свою немалую значительную роль. Но преданію въ прежнія мобилизаціи нижніе чины, идя въ неизвѣстность похода, первое, что дѣлали, это пропивали всѣ свои накопленные пожитки, а затѣмъ, разумеется, въ хмѣльномъ видѣ производили всякіе дебоши и нарушенія дисциплины. Ничего подобнаго не было въ 1914 году. мобилизація прошла въ спокойныхъ дѣловыхъ тонахъ, и, когда мы въ лагерь, согласно расписанія, на маленькомъ костеркѣ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ передъ Собраніемъ полка сожгли планъ ея, чувствовалось, что работа произведена чисто.

Это дало мнѣ возможность позаботиться о пожиткахъ нижнихъ чиновъ. Всѣ они въ полной неприкосновенности были отправлены въ Петербургъ, въ казармы 12-го сапернаго батальона, стинны сдѣлывагося мѣстомъ стоянки нашего запаснаго батальона, въ командованіе которымъ, по расписанію, вступилъ Полковникъ Роговскій, подчиненный Начальнику Гвардейской запасной бригады СВЯТЫМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-маіору Чебыкину.

4-й батальонъ полка, также согласно расписанія, отправился въ Бяруновичи въ конвой Штаба Северо-Западнаго Фронта, которымъ, какъ извѣстно, въ то время командовалъ Генераль-отъ-кавалерій Дилинскій. Такъ что полкъ слѣдовалъ въ походъ только въ трехбатальонномъ составѣ. Наши поѣзда двигались въ направленіи на Бѣлостокъ и Соколку, рдѣ полкъ, какъ и вся дивизія, долженъ былъ находиться въ резервѣ фронта.

30-го Іюля, день рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, нашего АВГУСТЫНАГО ВОСЛѢНІА, застаѣ насъ на бичахъ около Соколки. Здѣсь Начальникъ дивизіи Ген. Лейтенантъ Стреліусъ принялъ парадъ полка и поздравилъ его съ праздникомъ.

Вскорѣ вся дивизія получила приказъ двигаться походнымъ порядкомъ на Августово-маршъ совершаясь одною колонною со всѣми обозами, причемъ половина движенія была совершена ночью. Поминать это передвиженіе. Было сѣвѣло. Мы были одѣты по лѣтнему. Дорога пролегла все время мимо деревень, образовавшихъ почти одну непрерывную улицу. Подъ утро на причалѣ, незадолго до окончанія перехода, офицеры собрались около меня, и мы всѣ вмѣстѣ съ наслажденіемъ подѣлили цокъ фляжку коньяку. Досталося каждому по капль, но по капль сгортѣвательно.

Какъ теперь помню крестьянъ и крестьянокъ въ наспѣхъ накинутахъ овечьихъ зипунахъ, выходящихъ на порогъ своихъ хатъ, чтобы посмотреть на солдатъ, идущихъ на войну.

Во время дневного перехода, когда полкъ слѣдовалъ въ хвостѣ колонны дивизіи, идѣя передъ собою дивизионный лазаретъ, мы вдругъ увидѣли надъ собою аэроплантъ, обгонявшій насъ. Съ разныхъ сторонъ раздались голоса: "Нѣмецкій аэроплантъ.. Нѣмецкій аэроплантъ.." Я собралъ съ собою, чтобы въ сильный дейсовскій бинокль удобнѣе было разобратъ стличительные знаки. Но эффектъ солнечнаго освѣщенія, дававаго рѣзкія тѣни отъ реентъ, бороздившихъ нижнія поверхности крыльевъ аппарата, не позволялъ отчетливо установить знаки. Одни утверждали, что это "нѣмецъ", другие думали, что это нашъ аэроплантъ. Въ дивизионномъ обозѣ началась по немъ возмущенная и безпорядочная пальба. Я запретилъ огонь у себя и, такъ какъ въ это время наступилъ большой привалъ, пошелъ къ дивизионному лазарету, чтобы унять безцѣльную трату патроновъ. На встрѣчу ко мнѣ быстро гелъ нашъ милѣйшій дивизионный врачъ. — "Здѣе Пр-во, что-же это вы не стрѣлаете.." прикрѣпствовалъ онъ меня. — "А что-же это вы палите, не зная по комъ.." отвѣчалъ я ему.

На другой день выяснилось, что аппаратъ былъ нашъ. Онъ пострадалъ отъ обстрѣла и долженъ былъ спуститься на землю. Къ счастью, все обошлось безъ человѣческихъ жертвъ. Такова была наша первая встрѣча съ воздушными силами.

По приходѣ въ Августово полкъ былъ расквартированъ въ казармахъ

104 пѣх. Устьюжскаго Генерала Князя Ваграціона полка. Обширныя и прекрасно отстроеныя казармы послѣ прохода нашихъ войскъ были въ плачевномъ состояніи. Такъ, напримѣръ, бібліотека офицерскаго собранія безъ всякой разумной цѣли была по-просту разорвана на клочья. Густерзанныя книги и ихъ обрывки покрывали ступени широкой лѣстницы на два мѣтра. Плохой знакъ для дисциплины частей, здѣсь проходившихъ.

На этой стоянцѣ мы провели нѣсколько дней, которыя я и использовалъ для учебнаго сколачиванья полка съ его новыми пополненіями. Хотѣлось вернуть полку, притомъ возможно скорѣе, его прежній великолѣпный обликъ. Офицеры дружно принимались за это дѣло, сознавая, какъ и я, необходимость такого труда.

Въ это именно время мнѣ доложили, что одинъ изъ запасныхъ ограбилъ квартиру полковаго священника Устьюжскаго полка. Я отдалъ приказъ, въ которомъ писалъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ, нашъ ДЕРЖАВНЫЙ ЦЕПЬ, пожелалъ намъ воевать съ мечомъ въ рукѣ и съ крестомъ въ сердцѣ, а, вотъ, наелось въ полку чина, который въ другую руку взялъ воровскую отмычку. Приказъ оканчивался слѣдующей фразой: "Предписываю наложить на виновнаго взысканіе по моему особому указанію". — Последнее заключалось въ томъ, что на утро 2-й батальонъ полка, къ составу котораго принадлежалъ виновный, долженъ былъ выстроиться покоемъ въ пять чѣсовъ утра, затѣмъ подъ наблюденіемъ старшаго исполнителя шедера гробителя, долженъ былъ получить 50 розогъ. Это было еще до приказа ЗЕРХОВНАГО, разрешавшаго въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ тѣлесныя наказанія.

Въ дѣйствительности, по указанію на шѣстѣ, было дано только 25 розогъ, такъ какъ виновный не смогъ бы вынести болѣе. На другой день я встрѣтилъ Начальника дивизіи. — "Какое было специальное указаніе по наложенію взысканія на виновника грѣбеша?.. спросилъ онъ меня. — "Далъ ему 25 розогъ, Ваше Пр-во", отвѣчала я. — "И правильно распорядились", былъ отвѣтъ.

На запасныхъ эта мѣра произвела сильное впечатлѣніе. Уже много позднѣе, когда мы стояли подъ Варшавой, мой денщикъ, также 40-лѣтній запасной, правда старый Волинецъ, Андрей Бѣлевитиновъ какъ-то подавалъ мнѣ утромъ умываться. Дѣло было въ тѣсной крестьянской избѣ, гдѣ размѣщались и всѣ офицеры полковаго штаба. Андрей неловко держалъ умывальный тазъ въ рукѣ, другою поливая воду изъ кувшина. А накануне, когда мы размѣщались въ одной полуразрушенной усадьбѣ для таза служилъ подставкою удобной складной стулъ. Я и спросилъ Бѣлевитинова, почему онъ не захватилъ съ собою этотъ стульчикъ. — "Да у васъ захватишь... А послѣ 50 горячихъ".

Въ Августовѣ я почувствовалъ необходимость подучить полкъ въ преодоленіи препятствій съ помощью проволоки. И это тѣмъ болѣе, что, идучи въ нацѣленномъ въ Восточную Пруссію, мы могли встрѣтить необходимость атаковать такъ называемые Логанисбургскіе лѣса. Какъ я это зналъ еще изъ чтенія секретныхъ сборниковъ нашихъ военныхъ агентовъ, издававшихся Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, гдѣ я прежде служилъ, эти обширныя лѣсныя пространства еще въ мирное время были умѣло оплетены проволокой и даже зазубренными желѣзными полосами на прочныхъ столбахъ. Надо было основательно снабдить полкъ соответствующими инструментами, почему-то непредусмотрѣнными тогда действовавшими положеніями, хотя, казалось-бы, опытъ Японской войны былъ для этого достаточенъ, а также и обучить приемамъ боя противъ проволоки.

Во исполненіе этого моего плана я поручилъ начальнику хозяйственной части полка Полковнику Худякову командировать одного изъ чиновъ этой части въ Варшаву для закупки въ возможно большомъ количествѣ садовыхъ ножницъ и слесарныхъ инструментовъ, служащихъ для рѣзанья мѣтала и разрыванія проволоки. И дѣйствительно, такими кустарными съ собою я снабдилъ людей полка болѣе или менѣе подходящимъ инструментомъ. Это было все-же лучше, чѣмъ необходимость лѣзть на проволоку съ голыми руками.

Одновременно я рѣшилъ обучить пулеметную команду полка дѣйствию своимъ огнемъ по проволочнымъ загражденіямъ. Этотъ способъ былъ извѣстенъ мнѣ изъ литературы и изъ моихъ личныхъ выводовъ, сдѣланныхъ еще во время Японской войны. Для учебныхъ упражненій по этой части

было найдено небольшое озеро въ одномъ изъ обширныхъ лѣсовъ, приле-
гавшихъ къ Августову. На одномъ изъ его мысовъ было построено прово-
лочное загражденіе, а другое на берегу позади мыса съ такимъ разче-
томъ, что пулеметы, стоящіе на противоположномъ берегу видѣли одно за-
гражденіе за другимъ, причемъ передъ каждымъ изъ нихъ было водное
пространство, дающее возможность наблюдать всплески пуль, приближа-
ющихся къ загражденію. Первая полоса проволоки находилась на расстоя-
ніи 800 сажень отъ стрѣляющихъ пулеметовъ, а вторая на еще болѣе зна-
чительной дистанціи, уже не помню какой. Задача упражненія заключа-
лась въ томъ, чтобы узнать возможные разбѣры разрушенія проволоки
сосредоточенными огнемъ пулеметовъ. Важно было выяснитъ, можетъ ли
огонь пулеметовъ/ всегда находящійся въ рукахъ пѣхоты/ открыть, при-
томъ съ порядочной дистанціи, путь для вторга черезъ проволочный ба-
рьеръ, страшнѣйшее препятствіе для пѣхотинца.

Въ назначенный для учебнаго упражненія день всѣ офицеры и унтеръ
офицеры полка собрались на зеленой луговинѣ на берегу живописнаго
лѣснаго озера, взявъ передъ собою на противоположномъ берегу, а также
и на мысу, ему параллельномъ, двѣ проволочныя сѣти.

Прекрасный начальникъ пулеметной команды штабъ-Капитанъ Кали-
нинъ, все подготовившій для успѣха упражненія, открылъ огонь, сначала
по ближнему, а затѣмъ и по дальнему препятствію. Обстрѣлъ продолжал-
ся лишь нѣсколько минутъ. — Когда затѣлъ мы обошли обѣ сѣти, обнару-
жилось, что онѣ разрушены ровно настолько, что пѣхотная атака могла
бы пройти черезъ нихъ. Ближнее препятствіе, конечно, оказалось разру-
шеннымъ болѣе, дальнее — менѣе, но оба уже не могли преградить путь
ступамъ. Тогда же мною было отдано приказаніе усиленно упражнять пу-
леметную команду въ этомъ примѣ бѣ.

Какъ извѣстно, апослѣдствіи съ развитіемъ войны прилики къ разру-
шенію проволочныхъ загражденій очень труднымъ и нуднымъ примѣомъ —
обстрѣлу артиллеріей съ наблюденіемъ каждаго выстрѣла. Этотъ способъ
конечно требовалъ огромнаго времени, нерѣдко цѣлыхъ сутокъ, не говоря
уже о томъ, что онъ открывалъ противнику много атаки, т.е. дѣлалъ не-
возможной ея внезапность. А отъ послѣдней, какъ извѣстно, зависитъ —
нерѣдко три четверти успѣха. На западѣ заваливали позиціи противника
небольшимъ количествомъ снарядовъ, у насъ — трупами.

Странно, что столь простой примѣ, какъ обстрѣлъ изъ пулеметовъ,
такъ и остался достояніемъ одного полка/и нѣкоторыхъ другихъ моихъ
частей/. А между тѣмъ при веденіи позиціонной войны противники почти
всегда стояли на хорошо извѣстныхъ дистанціяхъ, позволявшихъ не толь-
ко пристрѣлку изъ пулеметовъ, но и наблюденіе за ней даже при отсут-
ствіи такого озера, какое было въ началѣ распоряженіи подъ Августо-
вымъ.

На походѣ я имѣлъ привычку всегда слѣдовать верхомъ во главѣ пол-
ка. Но такъ какъ въ моемъ распоряженіи былъ еще экипажъ и даже лег-
ковой автомобиль, гдѣ сидѣлъ мой вѣстовой, то на остановкахъ въ раз-
ныхъ пунктахъ я нерѣдко дѣлалъ проѣздки, одинъ или съ офицерами пол-
ка для того, чтобы кстати посмотреть состояніе моего личнаго "тран-
спорта". — Въ одинъ прекрасный день подъ Августовымъ я сдѣлалъ такую
проѣзду въ одиночествѣ вдоль по превосходному шоссе, какими въ стра-
тегическихъ цѣляхъ пользовалось Царство Польское. Надо же было такъ
случиться, чтобы именно во время этой проѣздки въ полкъ прибылъ Глав-
нокомандующій Генералъ Жилинскій. Онъ запросто обошелъ полкъ и его
расположеніе, пробовалъ пищу и т.п. и, оставшись вѣдемъ доволенъ, пере-
далъ старшему Полковнику шедевръ, что вскорѣ полкъ будетъ переброшенъ
на другое направленіе.

Помнится, во время нашихъ усиленныхъ занятій въ Августовѣ я полу-
чилъ телеграмму за подписью Командующаго нашею 2-ой Арміей Генерала
отъ-Кавалеріи Самсонова, предлагаваго мнѣ для полка службы принять
должность начальника штаба 71-го армейскаго корпуса. Я ему отвѣтилъ
просьбой не лишать меня чести вѣсти ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ Волнителей въ бой.
Командующій арміей, какъ и слѣдовало ожидать отъ этого доблестнаго
солдата, понималъ мой отвѣтъ, какъ должно.

Вскорѣ мы получили приказъ слѣдовать для посадки на желѣзную
дорогу для отправленія по неопредѣленному назначенію. —

6./.. Качество или количество?

Еще во время постановки полка на военную ногу для меня стали ясны крупные изъяны нашей государственной мобилизации. Видно уже было — рассказывать случаи с пополнением лошадей, когда не только полк, но полнился ими самъ путемъ реквизиции, но пополнилъ другой полк той же дивизии и даже штабъ Главнокомандующаго. Это "количественный" недочетъ. — Другой порокъ былъ еще болѣе значительный. Изъ разсказа того случая съ поркой мародера, который не былъ единственнымъ, т. е. подобная же нарушенія дисциплины были не рѣдкостью, было ясно, что такъ — продолжаться болѣе не можетъ. Запустить такія "случайности", и внутренний порядокъ и даже духъ полка должны были неизбежно пострадать къ величайшему вреду для дѣла. Тутъ мы были передъ порокомъ "качественнымъ". —

Я чувствовалъ себя въ высокой степени ответственнымъ передъ славными, исторически-блестящимъ знаменемъ полка. Вотъ почему на обратномъ походѣ изъ Аргентова, по прибытіи вновь въ Соколку, я вызвалъ къ себѣ главнаго полковаго врача, доктора Абрамовича, и отдалъ ему приказъ переосвидѣтельствовать 2.500 запасныхъ, уволивши въ тылъ всѣхъ слабыхъ. Ротные командиры должны были принять самое близкое участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ они знали своихъ людей лучше, чѣмъ кто-либо иной.

Мнѣ конечно было извѣстно, что обращеніе къ моему прямому начальству за указаніями по сему поводу встрѣтило бы "законный" отказъ, а полкъ несомнѣнно пострадалъ бы отъ такой моей предосторожности и попытки свалить ответственность на задуманную экстраординарную мѣру на старшаго. Поэтому я рѣшилъ всю ответственность принять на себя.

Въ теченіи нѣсколькихъ дней было исполнено поголовное переосвидѣтельство всѣхъ запасныхъ, причемъ 2000 изъ нихъ было забраковано, и только 500 человекъ было признано годными для службы полка.

Такимъ образомъ численность полка съ 4000 чел. упала на 2000 чел. "Количество" пострадало, но "качество" выиграло. Я вновь увидѣлъ передъ собою свой старый славный Л. Гв. Волынский полкъ.

Идея качественного совершенства войскъ занимала меня еще со времени Японской войны. Тотчасъ же по ея окончаніи я писалъ по этому поводу слѣдующее: "...мы, выйдя съ войми государствами, отдавая дань германскимъ образцамъ и слѣпо подражая имъ по формѣ, не замечали ихъ сущности; доводя свою армию до колоссальныхъ размѣровъ, мы не приняли тѣхъ мѣръ германской организации, которая должны были обезпечить ея качество.."/"моя книжка "Послѣ войны о нашей арміи", 2-е изданіе, 1907 г., СПб., глава — "Качество и количество", стр. 94./И далѣе: "мы въ отношеніи качества людскаго состава, пренебрегая организационными мѣрами, все свои надежды возложили на воспитаніе солдата, а въ отношеніи качества признанного механизма стараемся германскую систему, придуманную для маленькой страны, примѣнить, да и то не по духу, а только по формѣ, къ совершенно неподходящимъ условіямъ большого государства./Тамъ же, стр. 90-91/.

Теперь черезъ четверть вѣка послѣ того, какъ были сказаны эти слова, къ нимъ нечего прибавить кромѣ того, что германская система была "дифференціальною", а наша невѣдомыми путями стала "нивелированной". Въ сущности это два принципа организации, германскій и французскій, отъ которыхъ у насъ брали, что придется, не вникая въ ихъ сущность, въ особенности въ духовную природу мѣропріятій. Французская нивелировочная система свойственна націи морально единой и культурно высоко-развитой. Германская дифференціальная пріобрѣла внутри народа, не отличающагося такимъ единствомъ въ этихъ боюихъ отношеніяхъ. Тѣмъ болѣе не подходитъ нивелировка къ такому государству, какъ Россія съ ея 150 племенами самой пестрой культурности и морали. То же и въ Великобританіи. Вотъ что писалъ по этому поводу маршалъ Фошъ: Въ 1918 году въ Англіи "собирались пожертвовать единствомъ арміи, раздѣливъ ее на двѣ категоріи дивизій: дивизіи для боя и для оккупации"/"Мемуары" томъ 2-й, стр. 77./.. Тогда Фошъ воспротивился этому.

Мнѣ надъ этимъ вопросомъ раздумывать долго не приходилось. Надо было дѣйствовать какъ можно скорѣе, лишь бы сохранить "качество" полка

Так как массовое включение моих запасных производилось с соблюдением законных форм, и так как каждый день прилагался к приказу по полку длинный именной список уполнеченных, то моему прямому начальству, очевидно, было хорошо известно, какого рода мероприятие я провожу в жизнь. Спасибо ему, что оно мне не помешало.

Какова была участь уполнеченных. Вот вопрос, ответ на который также представляет некоторую поучительность. — Впоследствии, будучи уже начальником дивизии, я по приезде в Петербург как-то побывал в казармах нашего Волынского запасного батальона. Офицеры полка, прежде чем провести меня в собрание на условленную трапезу, предложили мне обойти казармы. На их дворах я увидел шереножное ученье многочисленных запасных малого, не-гвардейского роста. Учили их прекрасно. Значимая Волынская муштра чувствовалась во всем. На мой вопрос: почему люди столь малорослы, последовал ответ: "Это наши крестники, Запе Пр-во". Все они принадлежали к тому первому призыву, который я забирал в Соколы. Теперь их основательно переделали, а впоследствии они показали себя героями во время Столоских боев. — Как оказывается, и героизм требует большой предварительной организационной "качественной" подготовки.

То, что этот важный элемент не был оставлен на волю судьбы, сыграло впоследствии/как это будет видно дальше/самую решающую роль во всем боевом поведении полка. Природенное великодушное "качество" части не один раз с лихвою возмещало недостающее количество.

Об этом важном вопросе мне остается рассказать еще один небольшой, но типичный эпизод. Как раз во время производства "перемобилизации" полка собственным иждивением я получил бумагу об учреждении особой сабл-бронзовой медали на ленте ордена В.В.О. в память "блестяще" проведенной мобилизации русской армии. После всего рассказанного я считал себя вправе получить эту медаль, почему и написал соответствующий рапорт, краткий по содержанию, без приведения мотивов, так как надеялся, что мое прямое начальство непосредственно обо всем осведомленное, само скажет от себя несколько слов по этому поводу. На деле оно ограничилось только тем, что пропустило мое ходатайство при саблонной надписи. Понятно, рапорт вернулся из Ставки с мотивированной надписью, где указывалось, что награждение подлежат только чины, непосредственно принимавшие участие в призыве и в перевозках. Тогда я в своей новой надписи при велел мое участие в призыве лошадей в Варшаву и вновь представил рапорт по команд. медали мне была дана.

Нужно подчеркнуть, что пренебрежение к "качеству", так ярко сказавшееся во время мобилизации русской армии и продолжавшее существовать во все время мировой войны, сыграло свою крупную роль в трагической развязке судеб не только армии, но и всей страны. Если бы внимательно читали старика Клеузевича, наполюмину забытого именно во всем том, что касается "качества" войск, этого не случилось бы. На сто лет вперед он все предвидел в своей известной, "неоконченной" при жизни работе. Вот что писал он по интересующему нас вопросу:

"Где проникнутым духом и сущностью воинской нравственности, постоянно наблюдая за собою, стараясь ее приобрести, утвердить и упреждать необходимости для нее способности, посвятив ей все силы ума, все способности, напругая их неустанно для их совершенствования, отрешиться наконец от самого себя для того, чтобы всецело войти в роль, которую должно играть, это то, что, как у индивидуума, так и в целой армии, образует воинскую добродетель."

"Даже тогда, когда в армии, образованной из войск милиционных и постоянных, возможно будет военный аппарат вознести на вершину совершенства, доступную лучшему отдаленному войнанию, даже тогда, когда одушевленные одним общим идеалом национального энтузиазма эти элементы внесут в войну порок, мужество и твердость и запечатлеть таким образом характер общего действия, совершенно противоположный эпохе древних кондотьеров, настоящий солдат должен сохранивать свои оригинальные отличительные личные черты человека ремесла."

"Делать ошибку, придавая слишком мало значения тому, что французы называют "дух войска"/, который должен быть свойственен в большей или меньшей степени всякой армии. Это он дает войскам возможность усвоить то, что мы именуем воинской добродетелью. ....

"Зандейцы превосходно дрались, точно также как швейцарцы, Американцы и Испанцы достигали больших результатов даже не имея воинской добродетели... Но последняя представляет собой одну из важнейших моральных сил войны..." /"Теория Великой Войны", переведено на франц. г-номъ Ватри, 1886 г. томъ I, стр. 26-29/.

Въ основномъ сознании именно этихъ истинъ я позволилъ себѣ самовольную перемобилизацію полка, хотя, правду сказать, въ то время я, какъ и большинство, отнош. не бредилъ приведенными страницами Клаузевица. Скорѣе, и это несомнѣнно, на сознание важности такого дѣйствія меня навели неизгладимыя переживанія Японской войны.

Полкъ въ послѣдствіи не могъ пожалѣть о принятіи крутомъ рѣшеніи. Когда-то, не столь давно, съ высоты научной кафедры нашей Академіи профессора, войны совсѣмъ не выдавая или зная ее съ чужихъ словъ, достаточно иронизировали надъ словами нашего перваго АВГУСТЫНАГО ШЕФА ЗЕЛИНАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОЗИЧА, продолжавшаго въ свое время Итальянскій и Швейцарскій походы Суворова и всѣ войны противъ Наполеона и любившаго повторять: "Война портитъ войска".

Какъ извѣстно, ЗЕЛИНІЙ КНЯЗЬ былъ очевидцемъ не только обычнаго изначальнаго ярма въ время кампаній, но и свидетелемъ первыхъ шаговъ французской, прусской и русской индичии и полуминдичии. Его слова предостерегали противъ этихъ увлеченій "количествомъ" съ ущербомъ "качеству". -

Перемобилизація Лейбъ-Гвардіи Волынскаго, Забѣтно-качественнаго, полка, рѣзко поворачивавшая на путь "поменьше да получше", должна была привести и въ дѣйствительности привела къ многократному торжеству надъ "количествомъ" враговъ.

Такимъ образомъ мы вступили на стезю доказательства не только словами, но и дѣлами этой древней боевой истины.

/Продолженіе слѣдуетъ./

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ МОЕГО ПРЕБЫВАНІЯ Л.Г.В. въ ВОЛЫНСКОМЪ ПОЛКУ.

/Воспоминанія о Полковникѣ А.Н. ПОЛИВАНОВѢ/.-

Считаю, что на мнѣ, какъ на Полковномъ Адъютантѣ, при которомъ принялъ полкъ Полковникъ Андрей Николаевичъ П о л и в а н о в ъ, лежитъ обязанность написать нѣсколько словъ о его, съ сожалѣніемъ столь краткомъ, пребываніи въ рядахъ родного полка.

Многіе изъ старыхъ Волынцевъ, читателей "ВѢСТНИКА", совсѣмъ незнакомы съ этой свѣтлой личностью. Участниковъ же періода его командованія полкомъ я убѣдительно прошу исправить неточности моихъ замѣтокъ и дополнить ихъ своими воспоминаніями. Впередъ заявляю, что мои замѣтки могутъ грѣшить многими неточностями. Трудно было мнѣ писать, эти наброски, такъ какъ сильно измѣняетъ память, особенно же относительно названій населенныхъ пунктовъ, боевъ, ставокъ полка, фамилій участниковъ и даже отдѣльных фактовъ...

Полкъ нашъ Полковникъ Поливановъ принялъ въ то ужасное время, когда въ Арміи уже началось развалъ. Пріѣздъ Командира совпалъ со временемъ сосредоточенія для такъ называемаго "наступленія Керенскаго". Когда вр.ком. полкомъ Полковникъ Яширскій получилъ изъ штаба Корпуса телефонограмму о пріѣздѣ Командира полка, нашъ полкъ находился на походѣ. Встрѣчать Командира былъ посланъ Нач-къ службъ связи Капитанъ Фишеръ. Полкъ прибылъ поздно вечеромъ къ ночевку. Къ сожалѣнію, я забылъ названіе мѣста, гдѣ впервые мы представились новому Командиру. Онъ уже пріѣхалъ туда и ждалъ насъ. Немедленно состоялось представленіе нашего маленькаго Штаба полка. мы увидѣли штабъ-офицера средняго роста, плотнаго, съ сильной просѣдою, въ пенсѣ, немного картаваго, съ добрыми, слегка на выкатѣ, синеватыми глазами, съ ровнымъ задушевнымъ голосомъ, сразу произведшаго на насъ особенно пріятное впечатлѣніе. За ужиномъ мы почувствовали, что вновь пріѣхавшій Ком. полка намъ не чужой, что это уже нашъ родной Волынецъ, - такъ сердечно онъ ко намъ

относая, во все входилъ, обо всемъ спрашивалъ и ко всему внимательно прислушивался.

На слѣдующій день состоялось представленіе полка. Къ сожалѣнію, полкъ былъ расквартированъ по батальонно и не могъ представиться к-ру полка весь кѣстѣ. К-ръ полка объѣзжалъ батальоны вмѣстѣ со мной, и меня тогда поразило, какъ К-ръ полка каждому батальону, каждой командѣ умѣлъ подобрать нужные слова, подбодрить всѣхъ. Я увѣренъ, что будь тогда наступленіе, и полку дали бы самую ответственную задачу — полкъ бы выполнилъ ее блестяще. На слѣдующій день К-ръ полка повелъ полкъ къ назначенному пункту сосредоточенія дивизіи. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій полкъ былъ расположенъ въ Радіатинскомъ лѣсу, в самой позиціи. /Если не ошибаюсь, Штабъ полка былъ въ дер. Рыбничах/. По дорогѣ полкъ попалъ подъ обстрѣлъ удублинскихъ снарядовъ. Позиція оказалась совсемъ не оборудованной. Окопы въ видѣ глубокихъ и узкихъ щелей, мѣстами зачлененныхъ. Проволоки не было, а окопы противника находились въ очень близкомъ разстояніи. Командиръ полка самъ обошелъ всю позицію, и по его визанціямъ началась усиленная работа по ея укрѣпленію. Не помню, въ первую или во вторую ночь нашей стоянки, нѣмцы повели атаку на нашъ полкъ. Здѣсь я хочу отмѣтить то хладнокровіе, съ которымъ к-ръ полка отдавалъ приказанія въ первомъ ночномъ бою, который велъ только что принятый имъ полкъ. Моментально были двинуты роты изъ резерва, и энергичной контръ-атакой противникъ былъ отбитъ, и положеніе восстановлено.

Не успѣли мы какъ слѣдуетъ укрѣпить позицію, какъ полку было приказано перейти опять въ Радіатинскій лѣсъ, который оказался весьма пагубнымъ для полка.

Полки, уже разложившіеся, зная, что Л. Гр. Волынский полкъ еще крѣпокъ, стали присылать своихъ агитаторовъ съ цѣлью распропагандировать Полкъ. Но Волыны были еще стойки и зачастую приводили этихъ молодчиковъ въ Штабъ полка.

Бжеденно К-ръ полка *адилъ со мною на наблюдательный пунктъ К-ра Корпуса Генерала Врановскаго, гдѣ обсуждали вопросы, связанные съ предстоящимъ наступленіемъ. Не могу обойти молчаніемъ, какъ К-ръ полка входилъ во всѣ мелочи, отстаивалъ интересы полка и вступалъ въ споръ съ К-ромъ Корпуса, ибо зачастую распоряженія высшихъ Штабовъ были непродуманы или несоотвѣтствовали обстановкѣ.

Въ наступленіи нашъ полкъ не участвовалъ, оставаясь все время въ упомянутомъ Радіатинскомъ лѣсу, по которому нѣмцы вели сосредоточенный артиллерійскій огонь. Нашъ полкъ лишь безполезно несъ потери. Весь этотъ лѣсъ былъ заполненъ арт. батареями разнаго калибра, которыя и вели подготовку прорыва позиціи противника.

Помню, какъ наши солдаты возмущались тѣмъ, что армейскія части отказались пойти въ атаку. Невѣроятно, что было бы, если бы въ первой линіи стояли гвард. части?.. Можетъ-быть и походъ боя былъ бы иной!

Вскорѣ насъ перебросили на Днѣстръ, къ станціи Галичъ. Командовать полкомъ становилось все труднѣе и труднѣе. Въ другихъ полкахъ все чаще стали повторяться случаи вынесенія комитетомъ резолюцій о невыступленіи съ данной точки. Передъ каждымъ исполненіемъ приказа собирался митингъ для рѣшенія вопроса — боевой ли это приказъ?..

Командиръ полка каждый разъ находилъ нужные слова, и Л. Гр. Волынский полкъ ни разу за весь походъ не нарушилъ отданнаго приказанія. Были даже случаи, когда намъ приходилось заступать на позицію вмѣсто другихъ полковъ. Такъ было и при занятіи станціи Галичъ, на которой еще оставались арріергардные части противника. Ихъ пришлось выбить. Мошть черезъ Днѣстръ въ городъ былъ взорванъ, и вотъ, чтобы остаться и удерживать станцію Галичъ, К-ру полка пришлось говорить съ представителями ротныхъ и командныхъ комитетовъ, такъ какъ солдаты боялись остаться на станціи, имѣя позади себя массу рядовъ проволоки, опасая-

ясы атаки нѣмцевъ и не видя достаточнаго количества проходивъ на случай отступленія. Пришлось продѣлывать проходы въ проволоку къ себѣ въ тылъ. К-рь здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ пунктахъ, гдѣ полку приходилось закрѣплять за собою мѣстность, К-рь полка обращалъ болѣе вниманіе на укрѣпленіе позиціи. Ежедневно вмѣстѣ со мною, а еще чаще съ Нач.-комъ саперной команды, Кап. Паскевичемъ, Командиръ полка обходилъ рано утромъ всю позицію, дѣлая указанія и замѣчанія на мѣстѣ, а также приказывая сопровождающему его офицеру отмѣчать его замѣчанія и распоряженія. Возвращаясь въ штабъ, К-рь полка вызывалъ нужныхъ начальствующихъ лицъ и по своимъ замѣткамъ обсуждалъ съ ними все, что нужно сдѣлать. Тѣмъ же днемъ проходилъ у Командира въ заботахъ о полку. Онъ очень быстро узнавалъ и оцѣнивалъ по заступамъ не только всѣхъ г.г. офицеровъ, но и унтеръ-офицеровъ и даже многихъ солдатъ. За своихъ Волынцевъ онъ стоялъ горой и не давалъ насъ въ обиду.

Только чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе и труднѣе становилось командовать полкомъ. Комитеты все болѣе и болѣе забирали власть въ свои руки, и все чаще и чаще говорилъ мнѣ Командиръ полка, что онъ не можетъ командовать полкомъ, разъ его приказанія предварительно ихъ исполненія обсуждаются въ комитетѣ. Когда же состоялось мое производство въ Полковники, Командиръ полка, поздравивъ меня, подарилъ мнѣ свои погонныя и очень растрогалъ меня, сказавъ, что такъ доволенъ моею работою и такъ привыкъ ко мнѣ, что другого Адыютанта не хочетъ и хотѣлъ бы оставить меня даже въ чинѣ Полковника на этой должности. Выполнить это, конечно, было невозможно, и я съ грустью и болью въ сердцѣ долженъ былъ разстаться съ Командиромъ полка, съ которымъ я такъ сжился и котораго искренно любилъ.

Сдавъ должность Поручику Андриянову 2-му, я былъ назначенъ к-ромъ I-го батальона, но такъ какъ Нач. Хвз. части Полковникъ Евсѣевъ I-и уѣзжалъ въ отпускъ, то мнѣ приказано было временно принять Хвз. батальонную часть.

Счень часто во время стоянки полка на позиціи и во время дневной на походѣ К-рь полка вызывалъ меня къ себѣ, и послѣ доклада мы подолгу бесѣдовали обо всемъ происходящемъ. Командиръ полка часто совѣтовалъ мнѣ жениться, говоря, что если я не женюсь, то буду такимъ же старымъ холостикомъ и брезгой, какъ онъ. — Это было невѣрно: К-рь полка брезгой не былъ, но у него были свои привычки. Въ полкъ съ нѣмъ пріѣхалъ его денщикъ, брачный солдатъ, на обязанности котораго лежало — приготовить палатку и разложить всѣ вещи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ полагалось быть. У к-ра были особыя резиновый тазъ, и при первой возможности к-рь принималъ душъ.

За время моей службы въ должности Полковаго Адыютанта и вр. исп. д. Нач. Хвз. части я убѣдился, насколько К-рь полка любилъ полкъ, и какъ больно и остро онъ переживалъ всѣ перипетіи жизни полка. Какъ человѣку прямому и кристальной честности, ему тяжело было командовать полкомъ при создавшейся обстановкѣ.

Случилось такъ, что покинуть полкъ мнѣ пришлось одновременно съ Командиромъ полка. К-рь полка уѣзжалъ въ отпускъ, а я въ командировку въ Петроградъ къ Генераламъ Архангельскому, Рудницкому-Синайло и Полковнику Чарынову по дѣламъ офицерскаго капитала. — До Петрограда К-рь полка ѣхалъ со мною въ одномъ купѣ и тутъ обообщилъ мнѣ, что въ полкъ онъ уже не вернется, такъ какъ считаетъ, что при теперешней обстановкѣ онъ не Командиръ полка, и что онъ не можетъ и не хочетъ оставаться въ настоящемъ ложномъ положеніи, когда все проходитъ черезъ комитетъ, когда всѣмъ руководятъ комитетчики, а онъ, К-рь фактически не можетъ отдать ни одного приказа.

Добавляло, что за время этихъ разговоровъ мы съ К-ромъ разошлись во мнѣніяхъ по одному вопросу, причѣмъ я скоро призналъ, что былъ тогда не правъ. А именно, я доказывалъ, что намъ старымъ офицерамъ уходить нелзя и надо оставаться въ полку, гдѣ, можетъ быть, мы что нибудь еще и можемъ сдѣлать. Командиръ же полка говорилъ, что надо

спасать г.г. офицеровъ, надо помогать имъ устраиваться, и потому онъ очень охотно давалъ разрѣшенія на различныя командировки и прикомандированія.

Въ Петроградѣ мнѣ удалось еще два раза повидать Командира, побывать у него на квартирѣ. Доложивъ о выполненіи моей командировки, я наканунѣ большевическаго переворота выѣхалъ въ разрѣшенный мнѣ пяти-недельный отпускъ. — Суждено было и мнѣ въ полкъ больше не возвращаться, такъ какъ по окончаніи отпуска, проѣзжая черезъ Кіевъ, я получилъ письма отъ Старшаго Полковника, въ коемъ сообщалось, что г.г. офицерамъ, находящимся въ отпуску, разрѣшено въ полкъ не возвращаться, такъ какъ выбрано выборное начало, и вообще творится Богъ знаетъ что.

Отпускъ я провель въ деревнѣ, не зная толкомъ, что дѣлается, и эта вѣсть ударила меня, какъ обухомъ. Я никакъ не могъ себѣ представить, что моего родного полка фактически не существуетъ, и что мнѣ приказано не возвращаться въ его ряды. Невольно пришли на память пророческія слова К-ра полка. Я былъ прямо въ отчаяніи. Не зная, что дѣлать и бросился за совѣтомъ къ старшему Волынцу, находившемуся тогда въ Кіевѣ, Полковнику Тишерову. Но и отъ него услышать подтвержденіе всего мной слышаннаго, совѣтъ попариться и ѣхать обратно въ деревню, гдѣ ждать лучшихъ дней.

Разставаясь съ К-ромъ полка въ Петроградѣ, я не зналъ, что мнѣ больше не придется его увидать. — Въ настоящее время я знаю, что онъ погибъ отъ руки большевиковъ, но подробности, какъ это произошло, мнѣ неизвѣстны. Быть можетъ, тѣмъ г.г. офицерамъ, кому это извѣстно, подѣлется на страницахъ "Вѣстника" своими свѣдѣніями съ остальными читателями.

Кончая настоящую замѣтку, повторяю, что въ ней много упущеній. Я намеренно не упомянулъ про операцію на Збручѣ, желая, чтобы ее описалъ самъ герой этого боя — Полковникъ Нѣловъ.

Всѣхъ, кто въ моемъ изложеніи замѣтитъ и пожелаетъ исправить неточности и найдетъ возможнымъ дополнить мои воспоминанія, убѣдительно прошу это сдѣлать и заранее приношу мою благодарность. Полковникъ Крошовецъ неоднократно писалъ мнѣ, что о Полк. Поливановѣ въ полковомъ музеѣ нѣтъ ничего. Я былъ бы несказанно радъ, если мои воспоминанія вызовутъ у другихъ г.г. офицеровъ желаніе вынести на страницы "Вѣстника" свои воспоминанія о послѣднемъ Командирѣ нашего полка. Въ полковомъ музеѣ нѣтъ даже его портрета, нѣтъ его и у меня. можетъ быть, у кого либо сохранился его, хотя бы маленькая, фотографическая карточка, которую можно было бы увеличить. Пусть вылетѣтъ ее въ даръ музею.

Б. Б ы р д и н ѣ.

Греція, Аѣны, 1931 г.

Письмо Б.Н. Б ы р д и н ѣ — Л.А. К р и в о с ѣ л ѣ в у

Аѣны, ул. Аристиды, 10.

6 мая 1931 г.

Дорогой Леонидъ Андреевичъ,

Я уже писалъ Тебѣ о своихъ чувствахъ и переживаніяхъ накандѣ разъ, когда я получаю нѣтъ дорогой "Вѣстникъ Волынца". Теперь же я хочу по-дѣлиться съ Тобой тѣмъ, на что я давно уже обратилъ свое вниманіе. А именно: что до сихъ поръ ни одинъ еще изъ молодыхъ г.г. офицеровъ/виновать, исключеніе: Полк. Колбакинъ/не помѣститъ своихъ воспоминаній. Я знаю, сколько и сколько Ты пишешь, разсылая въ "Вѣстникъ", и все же до сихъ поръ много изъ тѣхъ, кто могъ бы и долженъ былъ бы подѣлиться своими воспоминаніями на страницахъ журнала, не дѣлаютъ этого.

Нельзя ли на нихъ повліять?.. Вѣдь, это все люди молодые, у нихъ и память лучше, и запечатлѣться все должно было бы лучше. Надо только большое желаніе, немного усидчивости, вспомнить различные факты, и статья готова. Тѣмъ болѣе, что всѣ г.г. живутъ не такъ одиноко, какъ я.

Вѣдь и въ Парижѣ и въ Софїи есть свои группы, а слѣдовательно, можно потолковать съ одними, съ другими, дополнить то, что самъ забылъ, и по-дѣлаться на страницахъ "Вѣстника" своими воспоминаніями съ остальными читателями. Вѣдь я глубоко увѣренъ, что всѣ уже прониклись сознаніемъ, насколько важнѣе и дороже для насъ Волинцевъ этотъ нашъ "Вѣстникъ".

Въ своей замѣткѣ я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, своихъ соратниковъ по гражданской войнѣ. Вѣдь этотъ періодъ у насъ совсѣмъ еще не освѣщенъ.

Вотъ Полковникъ Фигеръ удивляетъ меня очень - мало того, что самъ не пишетъ, но я обратился къ нему за нѣкоторыми справками, на что онъ тотчасъ мнѣ отвѣтилъ, обѣщая написать мнѣ обо всемъ, о чемъ я его прошу. Это было еще до Рождества, послѣ чего я ему писалъ уже три раза, и отъ него нѣтъ ни единой строчки. Не знаю, что бы это значило, но благодаря его молчанію и я не могу прислать Тебѣ тѣхъ воспоминаній, которыя общалъ.

Полковникъ Голембятонскій - былъ начальникомъ Хоз. части б-на. Вѣдь онъ могъ бы многое описать и освѣтить то, чего другіе г.р. офицеры и не знали, а между тѣмъ онъ еще ничѣмъ не подѣлился съ нами.

Кап. Истоминъ и Кап. Альбедиль - первый б-ный адъютантъ, второй Нач. Команды связи - оба постоянно были въ курей всѣхъ дѣлъ; люди молодые, со свѣжей памятью; неужели у нихъ не осталось въ памяти ничего такого, воспоминаніе о чемъ внесло бы новую и слажную страницу въ историю родного полка. - Вотъ хотя бы на Черниговскомъ направлении намъ, совсѣ-

стно съ Гв. Стрѣлками, сидя въ одной деревнѣ, пришлось отражать атаки красныхъ настолько часто, что деревня была разбита на сектора, и каждый секторъ дѣйствовалъ самостоятельно. Тамъ пришлось такъ плохо, что чуть не были отрезаны, но все-же Волинцы со своей задачей справились съ честью. - Или же бой подъ Краснымъ, послѣ котораго въ рядахъ Волинцевъ въ боевой линіи осталось всего 18 человекъ...

Я пишу это не потому, что даю каждому темъ, но мнѣ хочется хотя какими-бѣлыми воспоминаніями разжечь бывшихъ соратниковъ, заставить ихъ и самихъ заговорить.

Кап. Квитницкій, Нач. пулемет. Команды, дѣйствіемъ своихъ пулеметовъ не разъ спасавшій положеніе, тоже молчитъ, а вѣдь этотъ славный офицеръ еще и отлично чертитъ и къ своимъ воспоминаніямъ могъ бы приложить и отличную отчетную карточку.

Полк. Станевичъ неужели не вспомнить формированіе шты роты и охраны Лубень, а потомъ Крымъ и Перекопъ.

Сабо, который въ числѣ только что сосредоточивающихся войскъ былъ съ ротой въ Армянскомъ Базарѣ и Перекопѣ...

Чувствую, что если начну все вспоминать, то мое письмо къ Тебѣ будетъ чрезъчуръ пространно. мнѣ бы хотѣлось еще напомнить Ржецкому, Пинону, Подраменцеву, Ячовскому, Вироллину и всѣмъ участникамъ Гражданской войны, что пора раскатыться, пора взяться за перо и записать свои воспоминанія. Вѣдь это долгъ каждого Волинца, долгъ передъ полкомъ и передъ его исторіей.

Если хочешь, дорогой Леонидъ Андреевичъ, можешь примѣстить это письмо въ "Вѣстникъ", хотя оно и чрезъчуръ пространно... А горю желаніемъ быть съ Вами въ день обіеда, я приложу всѣ усилія, чтобы его осуществить. Спасибо за отвѣты на всѣ мои вопросы. Будь здоровъ и храни Тебя Богъ. Горячо Тебя обнимаю. Твой Б. Б. н. р. д. и. н. з.

Л. Г. В. ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІЮ 1906 г. ВЪ ВАРШАВѢ.

Революціонная волна, поднявшаяся въ Петербургѣ выступленіемъ священника Гапоня въ 1905 г., докатилась, ровно черезъ годъ до Варшавы, безпорядки въ которой начались совершенно неожиданно для гарнизона, да, кажется, и вообще для администраціи, первое время не знавшей, что и какъ ей дѣлать для подавленія безпорядковъ.

Въ годовщину выступленія Гапоня въ Петербургѣ, 9 Января 1906 г. около 8 час. утра я, будучи командиромъ 2-го батальона, какъ обычно, былъ уже въ казармахъ батальона на ул. маршенгтадтъ. Занятія съ нижними чинами шли вполне спокойно и ничѣмъ не нарушались. Послѣ II часовъ, найдя

на Замковой площади извещать сани, я поехал в Офицерское Собрание на Пржездь. Уже на медовой улицѣ, противъ зданія Окружного Суда, за на-
ретою, бѣжавшей навстрѣчу, бѣжала толпа подростковъ-хулигановъ и за бр-
сыла ее камнями и свѣжками. Не обративъ на это вниманія, свернулъ на
Долгую улицу и здѣсь, сразу-же врѣзаясь въ сплывшую толпу, главнымъ об-
разомъ, рабочихъ и жидовъ. Была попытка остановить извозчика, которому
приказывали бѣжать немедленно домой, но на этотъ разъ удалось шагомъ
выбраться изъ толпы и благополучно прибыть въ Собрание. Тамъ уже по-
степенно собралась всѣ офицеры полка, сообщая всѣ новости, а вскоре
пришелъ и Км. полка Г. М. Клоевъ, который объявилъ о начавшихся во всемъ
Привислянскомъ Краѣ революціонныхъ безпорядкахъ, объ объявленіи рабо-
чихъ, служащихъ на заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, всеобщей забастовки,
о привлеченіи войскъ къ усмиренію безпорядковъ, но безъ права употребле-
нія войсками для этой цѣли огнестрѣльнаго оружія. Тогда же было об-
ъявлено, что по Варшавѣ командующимъ войсками назначенъ Генералъ-Лейт.
Вонлярскій, со штабомъ въ зданіи Ратуши, а въ распоряженіе его отъ
полка назначенъ я. — Всѣмъ г. г. офицерамъ приказано быть въ сборѣ въ
офицерскомъ собраніи и тамъ же ночевать. Для охраны офицерскихъ се-
мействъ предложено желающимъ дать вооруженную охрану.

Въ это время на улицахъ города безчинствовала толпа, сосредоточи-
вая свое вниманіе, главнымъ образомъ, на прекращеніе нормальной жизни
въ городѣ. — Отправившись немедленно въ Ратушу, я засталъ тамъ совѣща-
ніе чиновъ полиціи съ Оберъ-Полиціймейстеромъ Бар. Нолькенъ во главѣ,
подъ предсѣдательствомъ Г. Л. Вонлярскаго. — Совѣщаніе вынесло нѣ-
сколько оригинальное рѣшеніе: охраняя правительственныя учрежденія,
предоставить черни безчинствовать три дня, чтобы лишить ее симпатій
общества и вообще населенія Варшавы. И дѣйствительно, мы были неволь-
ными свидѣтелями, какъ хулиганы разбивали всѣ уличные фонари, а на
второй день, видя бездѣйствіе войскъ и полиціи и безнаказанность ху-
лиганствъ, толпа разбилъ и ограбилъ, прежде всего, всѣ оружейные мага-
зины, а затѣмъ принялась прожигать, грабить и поджигать монопольные вин-
ные склады и лавки. Городская пожарная команда непрерывно вызывалась
для тушенія пожаровъ, возникавшихъ одинъ за другимъ въ разныхъ час-
тяхъ города. Только поздно вечеромъ были вызваны два батальона полка,
одинъ на Гржибовскую площадь, а другой на Волю. Оба батальона были
свидѣтелями безчинствъ, но въ прекращеніи ихъ участія не принимали и
на ночь вернулись въ свои казармы. Только на третій день безпорядковъ
войска были призваны для подавленія безпорядковъ съ разрѣшеніемъ въ
случаяхъ крайней необходимости "употреблять оружіе. Результаты тотчасъ
же сказались, повсемѣстные въ городѣ безпорядки были прекращены, еди-
ничные выступленія бандитовъ и хулигановъ успѣшно подавлялись поли-
ціею при содѣйствіи войсковыхъ постовъ и патрулей. Нельзя не отмѣ-
тить отличнаго настроенія войскъ въ это время. Не говоря уже о томъ,
что агитація, которую жидки и рабочие пытались вести среди солдатъ, не
только не достигала цѣли, но давала собою обратные результаты. Агита-
торы задерживались, избивались и представлялись по началу съству.

Вспоминаются два случая: первый, когда агитаторъ на Холодной улицѣ
былъ пропущенъ дневальнымъ 1-ой роты только черезъ дворъ на Воронью
улицу и тамъ отданъ Богу душу, — и второй, когда къ дневальному 3-й ро-
ты в Мостовскихъ казармахъ подошелъ агитаторъ, то былъ пропущенъ въ ро-
ту, а оттуда уже на рукахъ вынесенъ и отданъ въ участокъ.

Этими тремя днями обидѣ безпорядки въ Варшавѣ и закончились, но
зато началъ процвѣтать терроръ противъ чиновъ полиціи и одиночныхъ
военскихъ чиновъ въ городѣ и вообще противъ чиновъ администраціи во
всемъ Привислянскомъ Краѣ.

Для несенія войсками службы городъ былъ раздѣленъ на районы, и
Л. Г. Вонлярскому назначенъ одинъ изъ самыхъ скверныхъ районовъ, съ Па-
левками и Дткою улицей въ центрѣ района, населеннаго почти исклю-
чительно евреями, — элементомъ революціоннымъ. Въ городѣ полкъ несъ уси-
ленную караульную службу, такъ какъ выставлялось много отдѣльных пар-
ныхъ постовъ для охраны населенія, и всѣ полицейскіе посты также охра-
нялись войсковыми постами. Кроме того, довольно часто, какъ въ своемъ

районѣ, такъ и въ другихъ, части полка принимали участіе днемъ въ устройствѣ облавъ на улицахъ, а ночью обысконъ въ домахъ, на селенныхъ болѣе подозрительныхъ элементахъ. За черту города высылались батальоны полка для обыска въ широкомъ масштабѣ. Такъ, полкъ принималъ участіе въ сруженіи и обыскѣ въ Ново-шинскѣ/шинскѣ мазовецкомъ/, на селенномъ тогда преступниками, отбывшихъ наказаніе въ тюрьмахъ/побѣговъ/ и въ м. Населъскѣ, гдѣ во время ярмарки были убиты три стражника. Революціонная тактика въ этотъ періодъ требовала жертвъ, но только среди полиціи и ненавистныхъ казаковъ. Всѣ другіе роды оружія террору не подвергались; ихъ, какъ будто бы, этихъ хотѣли приплечь на свою сторону.

Такъ длилось до 3-го Августа, когда тактика эта рѣзко измѣнилась; очевидно, надежда привлечь войска на свою сторону была потеряна. Въ этотъ день я пріѣхалъ въ 8 час. утреннихъ повѣдомъ въ Варшаву, проѣхалъ черезъ весь городъ къ себѣ на квартиру и, переодѣвшись, проѣхалъ пѣшкомъ по Ново-Вейской улицѣ въ лагерь. Въ этой части города было еще совсѣмъ спокойно. Въ лагерѣ я полка не нашелъ. Онъ былъ на Бабицкомъ стрѣльбищѣ, гдѣ проходилъ очередное упражненіе, а мой 2-й батальонъ былъ въ городскомъ караулѣ. Въ ротахъ батальона уже было извѣстно о нѣсколькихъ случаяхъ раненія и убійствъ нижнихъ чиновъ батальона, бывшихъ въ нарядѣ на постахъ въ своемъ районѣ, и о томъ, что раненые доставлены уже въ Узедовскій госпиталь. Немедленно отправился въ госпиталь на вѣстить раненныхъ. По дорогѣ уже видѣлъ лежащихъ на улицѣ убитыми жандарма и солдата Л. Гв. Литовскаго полка, а у воротъ госпиталя около 10 час. утра увидѣлъ необыкновенную для мирнаго времени картину. Кареты скорой помощи, одна за другой, привозили раненныхъ солдатъ, которыхъ госпитальныя служители тутъ же перегружали на двухколесныя платформы и везли бѣгомъ въ глубь госпиталя къ хирургическому парильону. Войдя въ этотъ парильонъ, началъ его уже переполненнымъ ранеными солдатами всехъ полковъ гарнизона. Мѣстъ на кроватяхъ не хватало, раненныхъ клали прямо на полъ. Найдя между ними нѣсколько человекъ 3-й и 6-й ротъ и поговоривъ съ ними, узналъ отъ нихъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ они были ранены. Къ стоявшимъ на постахъ ниж. чиновамъ подходили "пятерки", какъ бы прохода мимо, а затѣмъ круто поворачивались къ посту и почти въ упоръ открывали огонь изъ револьверовъ, что сразу лишило возможности зацѣпиться. У одного изъ солдатъ 6-й роты было свыше 20-ти входныхъ и выходныхъ ранъ. — Послѣ этого, видя, что положеніе въ городѣ болѣе

серьезно, чѣмъ можно было думать, я вернулся въ лагерь. Въ ожиданіи вызова въ районъ дежурнаго батальона полка началъ, по мѣрѣ возвращенія въ лагерь, отстрѣлывающихся изводковъ, формировать сводный батальонъ. Вскорѣ послѣ 12 часовъ вернулся въ лагерь и остальные части полка. Дежурный 1-й батальонъ былъ вскорѣ готовъ къ выступленію, а около 1 часу дня последовалъ и вызовъ его въ районъ.

Около 2-хъ часовъ дня батальонъ, подъ командой своего к-ра, Полковника Чаплыгина, подошелъ къ ул. Наленки. Не успѣлъ онъ втянуться въ эту населенную исключительно еврейми улицу, какъ изъ оконъ многоэтажныхъ домовъ была открыта по ротамъ батальона стрѣльба изъ револьверовъ. Полковникъ Чаплыгинъ приказалъ открыть огонь по окнамъ домовъ, изъ которыхъ стрѣляли по войскамъ, а затѣмъ, поставивъ роту поперекъ улицы, открылъ вдоль улицы огонь залпами, мѣняя прицѣлы, и повторилъ это при всякомъ появленіи на улицѣ людей, выходявшихъ для уборки раненныхъ или убитыхъ. Такъ длилось до наступленія темноты, когда роты были направлены въ дома для производства обыска въ отобранія оружія. При нахожденіи такогого ничому не было пощады.

Въ ротахъ 1-го батальона за весь день было нѣсколько человекъ раненныхъ, населеніе же Наленокъ понесло большія потери. Пожарная команда вывезла ночью нѣсколько платформъ подобранныхъ на улицѣ труповъ, которые и были погребены въ общей могилѣ на Повонзкахъ. Многого труповъ и раненныхъ было взято родственниками въ дома. Въ мѣстныхъ газетахъ объ этомъ событіи не было сказано ни одного слова, только были названы имена и фамиліи 104 раненныхъ, доставленныхъ въ этотъ день въ разныя больницы города.

Рѣшительныя дѣйствія Полковника Чаплыгина получили разную оцѣнку. Командиръ полка былъ имъ очень недоволенъ и, боясь недовольства выс-

ваго начальства, высказалъ Полковнику Чапыгину свое порицаніе. Командующіи войсками Округа Генералъ Скалонъ выразилъ Командиру полка блг.годарность за рѣшимость подавить терроръ. Но самую лучшую оцѣнку сдѣлала революціонная партія П.П.С., руководившая терроромъ. Въ одну изъ послѣдующихъ ночей отъ ея имени была расклеена на улицахъ города прокламація, предписывавшая своимъ "божьимъ" не трогать чиновъ Л.Гв. Волынского полка. И дѣйствительно, въ городѣ былъ еще одинъ только случай покушенія на жизнь Волынца, и то повидимому непредназначенный. На улицѣ Пятской былъ тяжело раненъ въ лѣво выстрѣломъ изъ револьвера въ затылокъ Шт. Кап. Новиковъ. Остался онъ живъ, только благодаря самоотверженности жены Командира одного изъ крѣпостныхъ пѣх. полковъ, Полковника Королевича, проѣзжавшей по этой улицѣ и увидѣвшей лежащаго на тротуарѣ раненаго офицера. Она вышла изъ экипажа, сама подняла его и, положивъ въ экипажъ, отвезла въ Уздовскій госпиталь.

Л.Гв. Волынский полкъ со спокойной совѣстью послѣ этого готовился къ празднованію 100-лѣтняго юбилея и въ Декабрѣ этого года торжественно его отпраздновалъ. Рота Его Величества была командирована въ Петербургъ и тамъ, принявъ участіе въ юбилейномъ парадѣ Л.Гв. Финляндскаго полка, произвела на Государя Императора такое впечатлѣніе своей выправкой и обученіемъ, что онъ соизволилъ пожелать видѣть въ Петербургѣ весь Варшавскій Гвардейскій отрядъ и въ первую голову весь Л.Гв. Волынский полкъ, которому и было приказано выѣхать съ Л.Гв. Уланскимъ полкомъ и батареей 3-й Гв. Арт. бригады прибыть въ 1907 г. въ Красное Село ко времени общаго сборовъ Красносельскаго лагеря.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Л.Гв. Волынский полкъ долженъ былъ быть переправленъ въ Петербургъ 4-мя эшелонами. — 23 Іюня въ 6 ч. вечера отбылъ 1-й эшелонъ съ 1-мъ батальономъ полка, а въ 10 часовъ вечера подъ моей командой тронулся второй эшелонъ полка — 2-й батальонъ, въ составѣ 2 классныхъ вагоновъ и 34 товарныхъ. — Вагонъ 2-го класса былъ предоставленъ г.г. офицерамъ батальона, въ вагонѣ 3-го кл. ѣхали полковые пѣвчіе и школа солдатскихъ дѣтей. Въ двухъ товарныхъ вагонахъ въ хвостѣ поѣзда были походныя кухни.

Возможность покушенія на эшелонъ не была исключена, а потому приняты были и мѣры охраненія поѣзда. На паровозѣ былъ поставленъ постъ изъ 3-хъ челоѣкъ; въ каждомъ вагонѣ былъ назначенъ дневальный съ винтовкой у дверей вагона. Всѣ г.г. офицеры на всѣхъ остановкахъ поѣзда налаживали и контролировали службу охраны въ своихъ ротахъ и, только убѣдившись, что все исполняется какъ слѣдуетъ, успокоились и сѣли поужинать, послѣ чего легли спать.

Дежурнымъ по эшелону былъ Ком. 6-й роты Капитанъ Мозель, помощникомъ его Поручикъ Медеръ 5-й/Петръ/. Во снѣ я услышалъ выстрѣлы изъ орудій, и въ то же время испуганнѣйшій Поручикъ Медеръ разбудилъ меня словами, что "поѣздъ нашъ взорванъ". — Закончивъ и осознать происшедшее, приказалъ остановить поѣздъ, все ускоряя свой ходъ, а самъ, одѣвшись въ нѣсколько секундъ, выбѣжалъ въ корридорчикъ, куда Поручикъ Медеръ выскочилъ съ дежурнымъ Подпрапорщикомъ успѣли втащить болшой конецъ сигнальной переклади, которая была взорвана и не дѣйствовала.

Минуты черезъ три поѣздъ подошелъ къ станціи Ляпы и остановился у пассажирской платформы. Было около 3 часовъ утра, и уже почти свѣтало. При выходѣ изъ вагона прежде всего бросилось въ глаза, что присытія поѣзда какъ бы не ожидали. Платформа была совершенно пуста, и даже станціонная канцарія не удалась сразу войти. Еще хуже было со станціоннымъ начальствомъ, отъ котораго я потребовалъ дежурный паровозъ, чтобы вернуться на мѣсто покушенія. Больше получаса не подавали паровоза, а затѣмъ какъ бы мысленно долго возились съ прицепкой его къ двумъ вагонамъ, съ которыми хотѣлось вернуться для обыска мѣста покушенія.

При первомъ же бѣгломъ осмотрѣ поѣзда выяснилось, что въ 3-4 верстахъ не доходя ст. Ляпы на поѣздъ было произведено покушеніе. Подъ передними колесами паровоза была взорвана мина, предвидѣвая банджи лѣваго передняго колеса, исковеркавшая переднюю часть паровоза и сбившая фонари. машинистъ показалъ, что при взрывѣ подъ паровозомъ послѣдній какъ будто на дыбы всталъ, но къ счастью опустился на рельсы и,

когда онъ это почувствовалъ, то далъ полный ходъ. Классные вагоны, и особенно вагонъ 3-го класса были обсыпаны какимъ то желтымъ порошкомъ, но взрывами повреждены не были; даже полъ стекла въ окнахъ целъ, а почти все взрывы были произведены на высотъ классныхъ вагоновъ, а послѣдніе вагоны поезда были обстрѣляны изъ пистолетовъ шауэера; въ вагонахъ было много пробитъ, но легко ранены были пулей, смолотыми по лбу, лишь одинъ рядовой, бывшій въ эту ночь рабочимъ при кухнѣ.

Пока рота была дежурнымъ паровозъ, мною происшествіемъ была отправлена телеграмма съ донесеніемъ на Высочайшее имя, Командующему войска ми, Командиру полка и въ эшелонъ полка, бывшае уже въ пути. А какъ

только были готовы паровозъ, я съ группой г.р. офицеровъ на паровозъ и полуротой солдатъ въ вагонъ отправился на мѣсто покушенія. Какъ только остановились, взводы подъ командой офицеровъ были высланы мѣстами въ обѣ стороны отъ полотна жел. дороги съ приказаніемъ обследовать прилегающіе къ дорожѣ мѣста, а сами приступили къ осмотру мѣста покушенія на взрывъ поезда. Только здѣсь можно было сразу увидѣть, какой опасности подверглась поезда, наполненный сонными людьми, и какъ безпримѣрно было въѣе милосердіе къ воинамъ.

Мѣсто покушенія было выбрано на очень большомъ уклонѣ въ сторону станціи Лани, въ 10-саженномъ/можетъ быть, 10-аршинномъ/внѣмъ. Засрѣзанная полъ паровозомъ мина была заложена подъ лѣвымъ рельсомъ. На мѣстѣ взрыва я была воронка, глубиною въ 1 - 1,5 аршина. Лягала, бывшая надъ воронкой, разцѣплена въ мелкія щепки, далеко разбросанныя. Рельсъ былъ сорванъ съ мѣста; все гостыли его были вырваны; самъ онъ стоялъ согнутой въ дугу; подъ всей воронкой подошва и шейки рельса были вырваны; упала только головка... И по такому рельсу проследъ весь поѣздъ въ 36 вагоновъ.

На полотнѣ жел. дороги по обѣимъ сторонамъ рельса найдены были взорвавшіеся бомы трехъ образцовъ изъ пресованнаго мѣлиита въ видѣ большихъ кирпичей, члунуныя съ деревянными ручками, и пакки пиро-испичныхъ пакетовъ. Все это было снабжено детонаторами и запалами и бросалось въ выемку сверху, по стѣсню не долетая до вагоновъ поезда. Наверху, по обѣимъ краямъ вагонны были собраны влохотъ снаряженныя, пригостовленные для метанія бомбы; проводъ, по которому была взорвана мина подъ рельсомъ, тачка новыхъ носовыхъ платковъ, перевязочные матеріалы/вата и марлевые бинты/ а въ одномъ мѣстѣ куча гильзъ отъ патроновъ шауэера.

Все, найденное на мѣстѣ покушенія, было собрано, а мѣсто взрыва и результаты покушенія сфотографированы. Пока все это было сдѣлано, вернулись и взводы, прошедше лѣсъ до опушки и никого не разстрѣливаліе. Чинящихъ покушенія намъ найти и задержать не удалось.

Вернувшись на ст. Лани, пригласили изъ близкаго села священника съ причтомъ и отслужили очень торжественно молебны при пѣніи своего чуднаго хора пѣвчихъ, благодаря Господу за спасеніе эшелона отъ явной для всѣхъ смертельной опасности. — Въ 1910 году полкомъ въ память этого событія были сооружены на ст. Лани крестъ съ образомъ.

Изъ предствозаваннаго не трудно предствозаванъ, что было бы съ поѣздомъ на этомъ уклонѣ, если бы преступникамъ удалось взрывомъ мины сбросить паровозъ съ рельса. Уже одно крушеніе поезда, когда на крутомъ спускѣ вагоны налетали бы одинъ на другой въ узкой анемѣ, прозело гибелью всего живого, что было въ вагонахъ, растеряннаго въ темнотѣ... И тутъ еще эта мина забрасывалась бы сверху бомбами и обстрѣливалась изъ пистолетовъ.

По окончаніи молебна, къ началу котораго подошелъ къ станціи эшелонъ Донского раз. полка, 2-й батальонъ двинулся въ дальнѣйшій путь, который былъ для него уже триумфальнымъ шествіемъ. На всѣхъ станціяхъ публика уже знала о чудесномъ спасеніи эшелона и радостно его приветствовала. Въ мѣстахъ стоянокъ войскъ эшелонъ былъ встрѣчаемъ на станціяхъ Начальниками партизановъ и представителями войскъ на станціи Гатчина къ эшелону прибылъ Лейбъ-медики Императрицы марки Федоровны съ предложеніемъ помощи "раненымъ" и съ поздравительнымъ приветомъ Ея Императорскаго Величества.

На станціи Красное Село батальонъ былъ встрѣченъ войми г.р. офицерами 1-го батальона съ полковымъ оркестромъ и депутатами отъ многихъ полковъ Гвардіи и торжественно прослѣдовалъ къ мѣсту отведенно му для полка въ "ангарному" лагерю.

На 3-й день по прибытіи эшелона я былъ, вмѣстѣ съ Командиромъ полка Г.м. Клементъ, съчастливленъ въ Петергофъ и тамъ въ Алек-

сандриискимъ дворцѣ доложили Е.И.В. все, что было выяснено о покушеніи на эсмонты и о счастливомъ избавленіи его отъ опасности. Государь Императоръ изволилъ внимательно выслушать докладъ, входя во все мелочи, и сказать: "что бы Мнѣ ни говорили и какъ бы ни пытались научно доказать, почему въѣдѣль релсъ, подъ которыми была взорвана мина, я все же въ этомъ случаѣ вижу Промыслъ Божій и чудо, Имъ содѣянное."

Государь сообщилъ намъ также о полученномъ Имъ донесеніи, что совершіе покушеніе преступники задержаны. — Тогда же Его Величествомъ было высказано желаніе благословить полкъ образомъ въ память этого событія. И действительно, въ назначенный день 1.И.В. Государь Императоръ только съ дежурнымъ Элигелъ-Адъютантомъ изволилъ прибыть въ лагерь полка, гдѣ уже были выставлены безъ оружія весь полкъ. Подозревались съ полкомъ, Государь взялъ изъ рукъ Элигелъ-Адъютанта образъ. Это былъ чудной работы художественный массивный серебряный складень съ изображеніемъ въ центрѣ Св. Іоанна Крестителя, а по бокамъ — Святыхъ, имена коихъ носила вся семья Государя. Подойдя ближе къ полку, спустился пешкомъ на релсы, Его Величество сказалъ въ нѣсколькихъ словахъ о вѣрной службѣ полка, о проявленной полку Божіей милости, и благословилъ полкъ образомъ. Передавая его Командиру полка, изволилъ высказать желаніе, чтобы полкъ нигдѣ не разставался съ этимъ образомъ.

Въ мирное время складень хранился на аналоѣ въ полковой церкви, а во время войны образъ этотъ въ особомъ чехлѣ носился на груди полковымъ священникомъ. Имъ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстна судьба этой полковой святыни послѣ разгрома полка.

Послѣ благословенія полка Государь Императоръ ошачиливъ г.г. офицеровъ принятіемъ участія въ общемъ обѣдѣ въ Офицерскомъ Собраніи оставить неизгладимыя воспоминанія въ сердцахъ всѣхъ участниковъ этого обѣда.

Вскорѣ послѣ этого изъ Варшавы были присланы намъ № газеты "Работникъ"/органъ партіи П.П.С./, въ которомъ описывалось покушеніе на эсмонты полка, какъ на бой, данный Царскимъ опричникамъ за особенно рьяное участіе въ подавленіи революціонныхъ выступленій партіи, причемъ "царскіе псы трусили и, не принявъ боя, бѣжали". —

Уже по возвращеніи полка въ Варшаву во временномъ военномъ Судѣ разсматривалось дѣло о покушеніи на воинскій поѣздъ у ст. Ляпы. Мнѣ было разрѣшено присутствовать на этомъ дѣлѣ. Судилось 4 человека, во главѣ съ помѣдникомъ Монтанжъ-Монтвидомъ, организаторомъ этого покушенія. На Судѣ выяснилось, что за двѣ недѣли до проѣзда эсмоновъ полка на ст. Ляпы прибыло разновременно 15 человѣкъ, которые и поселились въ нѣсколькихъ нанятыхъ дачныхъ постройкахъ вблизи станціи; что они привезли съ собой нѣсколько большихъ тяжелыхъ корзинъ, но что это не возбудило никакихъ подозрѣній у станціонныхъ и мѣстныхъ властей. Задержаны были эти 4 человѣка случайно. По полученіи Генераль-Губернаторомъ моей телеграммы о покушеніи имъ было приказано все Губернаторамъ ближайшихъ къ мѣсту покушенія губерній выслать по всѣмъ дорогамъ полицейскіе разѣзды. И вотъ разѣздъ изъ 3-хъ человѣкъ стражниковъ, высланный изъ г. Сѣдлеца по направленію къ г. Соколову, встрѣтилъ бричку, въ которой было 4 пассажира. Остановивъ и обыскавъ ихъ, нашли въ ящикѣ брички 4 маузера, запасныя обоймы, пакеты съ ватой, марлей и платками того-же сорта и качества, какіе были найдены на мѣстѣ покушенія. Кромѣ того, у нихъ были запасныя половные уборы. Будучи арестованными, яичу свою отрицали, а на Судѣ сознались, сообщивъ, что 3-й изъ участниковъ этой петерки, будучи тяжело раненнымъ разорвавшейся бомбой, остался въ г. Соколовѣ. Все четверо были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе, и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Имена остальныхъ участниковъ покушенія или названы не были.

Въ бытность мою послѣ этого въ г. Житомирѣ я былъ съ визитомъ у Митрополита Антонія, тамъ какъ зналъ, что онъ былъ инициаторомъ не-

состоявшегося поднесения полку в день юбилея подарка от Волынской губернии, и благодарить его за эту инициативу. Тут же я рассказал Митрополиту о службе и жизни полка в Варшаве, о роли его в подавлении революции. Это было для него ново, так как в газетах не писалось, и Его Высокопреосвященство сказал, что так как, в силу каких-то причин, не было исполнено его желание отплатить Волыню юбилей Л. Г. Волынского полка, то он считает своим долгом отплатить верную его службу Престолу и Родине в Борьбе с крамолой своим благожеланием; что он назначает, освящать и прилепет полку образ Почаевской Божией Матери, чтимой на одной Волынской губернии.

Это было исполнено уже после моего ухода из полка; кто-нибудь вспомнить и это событие.

А. К у с а к е в и ч ъ .

Б а р а н ь я   г о л о в а .

/ Из воспоминаний о трех командирах полка / .

В командование Л. Г. Волынского полком Ген. майора Доможирова в одной из рот произошёл следующий курьёзный случай. — Прибывали в полк новобранцы, и поэтому в полку царилو необычное оживление. Рядом с прибывавшей ротой Командир полка прибыл в № роту. Обходя помёщенные роты, в одной из рот он увидел партию молодых солдат, прибывших в роту 3 дня тому назад, которыми командир полка поручивал чистку выданных им уже винтовок. Перед ними на стол лежала разобранная на главные части винтовка. Несмотря на доклад рот. командира, что здесь лично им объяснялась только чистка винтовок, Ком. полка было высказано неодобрение такой спешки с обучением молодых солдат сборке и разборке винтовки.

После этого Ком. полка, сопровождаемый рот. командиром, направился в кухню, бывшую в подвальном этаже, для пробы обёда. Обёда еще не было готово. Варившееся в котёл мясо выложено на доску, и каменщики раздвигали его на "порции". От мяса пар валил столбом, и Командир полка, смотрящий, как ловко делят мясо каменщики, добродушно шутил с ними. В это время ротный командир увидел на доске среди кусков жареного мяса такую то голову с оскаленными, как у собаки, зубами. Забыв о присутствии Ком. полка, он спросил каменщиков: "что это за голова..." Тогда уже и Ком. полка пережёвлив тонь и начал грозно требовать объяснения появления "собачьей" головы в котёл. Всё так были смущены его рывком, что языки присохли не только у каменщиков, но и у присутствовавших при этом фельдфебеля, артельщика и дежурного по ротѣ. Ни на один вопрос не последовало ответа, и только один каменщик промямил, что это не собачья, а баранья голова.

Командир полка ушёл из казарм в сиверном настроении, а вечером в приказе по полку командиру №-й роты было объявлено строгий выговор за то, что он "кормит роту бараньими головами и слишком рано надвигает обучение молодых солдат сборке и разборке винтовок."

После отъезда Командира полка люди сейчас же заговорили, и при этом выяснилось, что баранья голова была подарена мясником артельщику, а последний вложил ее на общую пользу роты в котёл для наварки, но видя, что в этом ничего преступного. Всё объяснение, представленные в роту командиру полка, вместе с просьбой об отмене неправильного приказа, остались безрезультатными, и когда-нибудь полковой историк, изыскивая на этот приказ, внесет на страницы полковой истории: "недавно еще было время, когда гвардейских солдат кормили бараньими головами". —

Вспоминается несколько случаев удивительной солидарности р. п. офицеров Л. Г. Волынского полка, когда всё они, не сговариваясь, думали и действовали, как один.

Так, в командование полком Ген. майора Якубовского был очень удачный по блестящим результатам инспекторский смотр стрельбы. Расчувствовавшийся Командир полка на другой же день устроил у себя в барачном парадном обёде, к которому были приглашены все батальонные и ротные командиры, адъютанты и заведывавший оружием. Когда приглашенные собрались и вошли в столовую, то увидели необычайную картину. Вместо того, что обычно бывает в таких случаях на столе, последний

были сплошь заставлены бутылками вина. Ни малейшего свободного места на столе не было. — Никакого разговора по этому поводу между собравшимися не было, но количество вина весьма показало, как надо поступить, и ни один человек не прикоснулся к бутылке, несмотря на все уговоры Командира полка и его жены, бывшей хозяйкой за столом. Обед пробыл оживленно, но в полной трезвости.

Преемником Генераль-майора Якубовского по командованию Л. Г. Вольницким полком был Генераль-майор Комаров. Принимая полк, выстроенный на Мошотовском полк и обходя ряды рот, он сделал несколько резких замечаний, испортившихся р. г. офицерам. Особенно же тяжелое впечатление произвело признание ком. полка полку снять сапоги и развернуть портянки, причем обнаружилось, что многие из солдат были в очень грязных или дырявых портянках, а несколько человек было и совсем без портянок. Такое грубое выявление недостатков офицеров возбудило последних против Командира полка, и он произвел на всех тяжелое первое впечатление и симпатий к себе не привлекая, чтобы не сказать больше.

Через несколько дней полк выступил в лагерь на Мошотово. 4-го мая был назначен там-же Начальником 3-й Г. п. дивизии Ген. Лейт. Разгильдяевым, который охотничьих команд дивизии. Незадолго до этого полк дивизии был отряжен приказ сменить солдат при походной форме флягами для воды, оплета для этого соломой пивные полубутылки. За этот этот выли молодецкая команда уже с такими флягами на перьях. Все это отлично до тех пор, пока Начальник дивизии не заметил, что охотники 4-й роты Л. Г. Вольницкого полка/ком. роты капитан Абакинович 3-й/были с флягами, необмотанными соломой. Этого было достаточно, чтобы не только все хорошее впечатление о ластях команд было испорчено, но Нач. дивизии в крайне резкой форме заявил, что "такую команду следует прогнать с поля, ротного командира за неисполнение приказа следует разжаловать, а с таким Командиром полка, как новый командир Вольницкий, он не имеет бы похода".

6-го мая Вольницкий по обыкновению праздновал день шафского праздника — молебном и парадом, включенным в обряд для нижних чинов и общим обедом р. г. офицеров в офицерском собрании. На этот обед, как всегда в этот день, были приглашены ближайшие соседи по лагерю — Начальники дивизии и члены штаба дивизии. Обед был веселый — булочки с кулебякой, щипцы, сыр. После них разлили шампанское, начались тосты. Дружно с пением вина был принят провозглашенный Нач-ком дивизии тост за здоровье Государя, а потом за Шефа полка Наследника Цесаревича. Волды в этом Командир полка поднял бокал и крикнул "ура" за честь Нач. дивизии, но голоса его остались одиночными в зале. Ни один офицер не поддержал этого тоста, что явилось следствием обиды за своего командира полка, не пользовавшегося симпатиями, но своего Вольницкого, незаслуженно и дерзко обиженного Нач-ком дивизии на смотре охотничьих команд. — Молча приняв молчаливый тост, Нач-к дивизии грустно опустился на стул. Начали подавать мороженое, но его уже никто не взял. Начальник дивизии поднялся и объявил, что он идет осматривать новые, еще нестроенные офицерские бараки, историе им было приказано офицерам занять одновременно с выходом полка в лагерь. Все сопровождали Нач-ка дивизии. Пошли в первый барак. В нем стояли топчаны с очень грязной неубранной, явно не офицерской, постелью. На вопрос, кто здесь живет, последовать ответ — капитан Фомин. После этого у Нач-ка дивизии пропала скота позвать исполнение этого приказа. Он молча простился с сопровождавшими его и направился домой.

Сами по себе эти два случая/были, конечно, и другие/, очень незначительны, но на нас, молодых тогда офицеров, имели огромное влияние. Видя, как многочисленное общество без разговоров, обсуждений и постановлений, может воспринимать, думать и действовать как один человек, мы начали понимать силу спайки общества офицеров, к которому имели честь принадлежать, всегда готовы были встать на защиту чести полка и его членов. На этот результат этого сказались не только в той жестокости, с которой офицер Вольницкий или в бой за Царя и Родину, но и во всеобщей взаимной вырубке в бою, проходившей красной нитью во всех боевых действиях полка.

А. И. Ушакович.

Есть и нравы Русской Армии послѣ 1812 года. /По письмам Генерала Фези изъ Польши и съ Кавказа/. Перевелъ съ рѣдной рукописи и обработалъ шт. кап. В. Н. Филипповъ. Изд. Ч. Березовскаго. 1912 г.
/Окончаніе/.

1 Окт. 1817 года. Смотрѣ 30.000 человекъ; что за войска!... 8 батальоновъ одной линіи маршировали какъ по двору. Батальоны, какъ обмундированы — по взводу... Я сидѣлся командиромъ гренадерской роты/или, какъ она именуется, роты Его Высочества/. —

Вторичная переимѣна формы: желтый цвѣтъ мѣняется на оранжевый.

15 Дек. 1817 г. Формированіе новаго полка началось въ сентябрѣ; изъ Петербурга прибыли нижніе чины — гвардейцы — уроженцы польско-русскихъ провинцій съ ними прибыли также нѣкоторые офицеры. Изъ стариков и новѣхъ солдатъ составили 2 батальона; офицеры были распределены по ротамъ. Начѣ теперешній командиръ, полковникъ Млаковъ, произведенъ въ ген. майоры и назначенъ командиромъ нашего полка, который временно называется еще: Гвардейскій эскадронъ полка. Сверхъ этого, больше нѣкто произведенъ не былъ. — Я получилъ свое-же роту во 2-мъ батальонѣ, который состоитъ изъ 3-хъ офицеровъ/поручикъ и прапорщикъ/ и 240 человекъ. Число офицеровъ и солдатъ будетъ еще увеличено. Мой второй офицеръ — племянникъ генерала Куропы, нач-ра ден. штаба Вел. князя. Такъ какъ обмундированіе прибываетъ изъ Петербурга, то у насъ еще не было парадной

1818-й годъ.

Варшава. 20 Янв. /Четырехдневное пребываніе въ Варшавѣ Принца Прусскаго при его возвращеніи изъ Москвы/. Представленіе ему по полкамъ офицеровъ. За день до отъѣзда смотрѣ всему гарнизону — 12.000 чел. Пробыли въ полѣ отъ 9 часовъ до 1 часа дня при морозѣ 10-12 град.

4 Февр. В. Князь самъ репетируетъ ежедневно развозъ караула, состоящаго изъ двухъ батальоновъ, а послѣ того еще свой эскадронъ конницы.

16 Марта. 13 марта прибылъ Государь. Былъ на разводѣ въ полной генеральской формѣ. Послѣ парада состоялось представленіе всѣхъ офицеровъ въ Королевскомъ замкѣ, гдѣ и живетъ Государь со своимъ свитомъ.

Письмо 22 Марта. — 20 марта состоялось производство, — я попалъ въ капитаны. Въ формѣ нижней разницы, кромѣ офицерскаго знака — золотой крестъ серебрянато. Были представлены Государю.

Государь ежедневно принимаетъ на разводѣ въ формѣ того полка, который заступаетъ въ караулъ/внутр./; такъ какъ три Литовскій русскій гренад. полки, польскіе гвард. гренадеры и нашъ полкъ. Арменскіе полки не несутъ карауловъ при Государѣ и Вел. князѣ, а занимаютъ наружные караулы и пр.

7 Апр. — Всѣ гарнизонъ участвовалъ уже на двухъ большихъ парадахъ по 13.000 чел. при 32 орудіяхъ. Всякій разъ Государь жаловалъ каждому солдату по сереб. рублю, мясу и хлѣбъ... Изъ всѣхъ войскъ нашъ полкъ чреватъ ему болѣе всего.

6 июля. В. Князь снова прибылъ изъ Москвы. Теперь происходятъ полковые ученья и отряды по йтескиско полковъ мѣстъ. Если В. К. доволенъ, что бываешь чаще всего, то онъ приказываетъ выдать каждому солдату мясо и водку, а если онъ особенно доволенъ, то каждый получаетъ сверхъ того "золотикъ".

3 Октября. Въ Александровъ день состоялся большій смотръ войскамъ на равнинѣ въ 1/2-часѣ отъ города. Армія построилась въ 7 линій. Въ первой — русская и польская пѣшая гвардія, во 2-й и 3-й польская пѣхота, въ 4-й польскіе егеря, въ 5-й кирасиры и уланы, въ 6-й конные егеря, въ 7-й пѣш. и кон. артиллерія. — Всего около 30 тыс. чел. и 120 орудій. Обѣздъ В. Князя, боролушеніе, двукратное прохожденіе/развернутымъ фронтомъ и въ колоннахъ. Все продолжалось отъ 10 час. утра до 4 час. в.

Черезъ день начались маневры. Одной стороной командовалъ самъ Вел. князь, другой — ген. Рунжикъ.

20 Сент. прибылъ Государыня-Мать/60-ти лѣтъ/. Представленіе офицеровъ. Парадъ всей польской арміи подъ Волей. Государыня объѣзжала въ коляскѣ.

14 Ноября. Главное мое занятіе — все то же эзерширмейстерство, чающее здѣсь намнемъ мудрости. Я доволенъ дѣломъ до того, что моя ротъ,

бывшая одной из худших, теперь оказалась одной из лучших... Отношения с нашим ген. Угачовым, прочим начальством и товарищами отличны, и на нашей/гвардейской/службе я ни с кем в таких отношениях не был. — ... Сроку 14 дней тому назад наш полк получил из Петербурга Гвард. снова до 100 чел. на усиление... Вся мундировка готовится в полку.

1819-й год.

Вторая. 24 Ян. /Отсутствие денег, 10-15 % по займам, роскош, богачей в полках в России и т.д./

Письмо от 28 Ян. Завтра прибывает сюда/из Франции/ 1-я колонна корпуса Воронцова. — Мы маневрируем ежедневно, т.к. сюда прибыл генерал Дибич, начальник штаба 1-ой/или Волынской/Армии, и Вел. Князь желает ему показать, на что мы способны.

30 Январ. Фези становится старшим капитаном и рассчитывает в течение года получить чин полковника.

Прохождение войск корпуса Воронцова закончилось в течение 10 дней Войска выглядели очень хорошо, и Вел. Князь, который смотрел их по бригадам в том же виде, как он был, остался очень доволен. Эти войска были здесь сильно ослаблены тем, что все уроженцы русско-польских губерний были задержаны на исполнение зданий гвардейских полков и таконных до, расположенных в Литве, т.е. армии, подчиненной В. Князю. Теперь два батальона нашего полка совершенно укомплектованы, я получил в свой роту 30 чел.

Прохождение войск из Франции было для нас тяжелое, т.к. В. Князь не только ежедневно делал разведку маршу /в Ян. ! /, но заставлял показывать учение.

В роту из Фези поступил племянник Алопеуса, по имени Вольф, который переведен подпоручником из 3-го Аверского полка в Гвард. 1-й так же чиним и который стоял до сих пор на Аляндских островах. — У Фези командиром батальона полковник фон Линден.

1 Апреля. Объявление Коцебу здесь было мало разговоров, потому что вообще войска тем, что касается политики, занимаются мало или делают вид, что занимаются мало, а просто говорят, не слышать его занимаюсь. Очень немногие из наших офицеров читают газеты, а если читают, то только "Русский Инвалид", который наряду со старыми новостями печатает о производстве по армии.

..... Я превратился в неутраченного/экзерцимейстера/и терпеливого, и совершенствующего постоянно, но не из интереса к самому экзерцисту, а потому что это единственный способ отличиться.

8 Июля. 7 недель прошло в постоянных учениях, потому что каждый работает не на жизнь, а на смерть, чтобы подготовиться к прибытию Государя. Сам Вел. Князь неутраченный... Он подрабатывает мои знания по службе и по русскому языку, утверждая, что это редкий случай... После одного маневра В. Князь сказал, что никто так скоро не выучился по русски, как Нессельроде и Фези.

Рота Фези превосходит теперь все прочие и не уступает даже обильным гвардейским, которых состоят из отборных людей. Это сказал перед строем сам ген. Угачов. — "Экзерцисту" здесь не места, т.к. сам Государь придет ему такое же значение, как и Вел. Князь.

26 Авг. ... Исполню 2 дней тому назад мы получили из Петерб. Гвард. 1-й 400 чел. на укомплектование, из которых в наш полк назначено 120; я получил только 11 чел., так что всего у меня 374. — Теперь Фези имеет в своей роте 5 офицеров; старший — уланский поручик Альбертов, племянник капитана Курты, снова выдворен; Вольф, 17-летний фон Линден и еще два молодых офицера из бывшего Аверского полка.

17 Октября. Государь прибыл 4 Октября в сумерки и заранее отягавшись от всяких празднеств. Все же дома были иллюминированы, а на улицах, по которым проходил Государь, было чрезвычайно много народу, который его приветствовал радостными криками. Государь был в форме польских гвардейцев/зеленом с желтым/. На следующий день представление офицеров, потом смотр польской гвардии и гвардейцев у Воли 35.000 чел. 120 ор. 360 экипажей. Проходили 3 раза: 1/развернутым фронтом и 2/батал. колоннами.

8 Окт. прибыл Король Вюртембергский, еще раньше герц. Кумберланд-

ский, князь Радзивилль/наместник Познани/. Эмстромъ командовалъ самъ Государь и дважды проехалъ передъ Королемъ, что доставило полякамъ большое удовольствіе, чѣмъ Королю. Они гордились, что Государь впервые лично командовать ихъ арміею.

7 Дек. Начъ полковой командиръ генералъ Ушаковъ, который еще такъ недавно былъ въ большомъ фаворѣ, долженъ былъ выйти въ отставку. Пользъ сожалѣть его. — морозъ увеличивается до 18 градусовъ, сдѣлаю разводъ на Самсонской площади бывають каждое утро въ 3 часовъ подъ начальствомъ генерала Куруты, который заступаетъ З. Князя каждый разъ, когда тотъ отсутствовать.

Теперь мы оченъ заняты изученіемъ новыхъ егерскихъ ученій. Ранѣе послѣднія производились подъ барабаны; теперь вмѣсто нихъ введены большіе прусскіе ягльдорны, а сами маневры совершенно видоизмѣнены и усовершенствованы. Въ каждой егерской ротѣ въ будущемъ будутъ лишь 2 барабанища и 3 сигналиста. Наоборотъ, флейтисты постепенно выводится/и у гренадеръ въ Волинскомъ полку/. Отъ каждого взвода назначено 12 человекъ въ стрѣлки; эти послѣдніе производятъ свои движенія по порчамъ.

1920 годъ.

Заряная, 28 Янр. Ген. Ушаковъ назначенъ директоромъ кадетскаго корпуса въ Москвѣ, вмѣсто это поряздо лучше нежели то, которое онъ занимал до сихъ поръ/какое именно, Фези не упоминаетъ. Ред./.. — Намимъ новымъ командиромъ сдѣлался полковникъ Есаковъ, адъютантъ Зел. Князя, тотъ самый который при моемъ прибытіи въ Заряну оказывалъ мнѣ различныя услуги. Это еще молодой человекъ, лѣтъ 30-ти. Хорошимъ обращеніемъ онъ съ самаго начала сумѣлъ снискать расположеніе воиъ офицеровъ./Когда же при передачѣ полка произошли недоразумѣнія между Ушаковымъ и Есаковымъ, и всѣ офицеры стали на сторону послѣдняго, Зел. Князь, напротивъ, склонился на сторону Ушакова/.

3 Февраля. Позавчера былъ на разводѣ нашъ 1-й батальонъ, а сегодня 2-й/въ которомъ состою и я/; при этомъ мы маневрировали. Великій Князь разсердился и посадилъ на гауптвахту: Есакова на 1 день, батальонныхъ командировъ на 8 дней, многихъ капитановъ и поручиковъ на 2-3 недѣли, а на прочихъ офицеровъ, между которыми были конечно и я, наложенъ домашній арестъ, и приказано каждый день производить ученіе въ открытомъ полѣ. Все это благодаря претензіи, предъявленной Ушакову.

10 Февраля. Есаковъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста въ тотъ-же день; батальонные командиры двумя днями позже; мы же, наоборотъ, все еще находимся подъ домашнимъ арестомъ и съ 3 февраля ходимъ на ученія каждый день, даже по воскресеньямъ...

Завтра великій день, такъ какъ 1-й батальонъ будетъ снова на разводѣ, а послѣ завтра 2-й бат., и тогда увидимъ, что будетъ дальше.

/Впрочемъ у Зел. Князя Фези по прежнему въ фаворѣ/.

Письмо 15 Февр. Зел. Князь былъ доволенъ. Всѣ безъ исключенія освобождены, и дѣла пошли по старому.

15 Апрель. До 9 Апрель/Пасха/Волинскій полкъ долженъ былъ непрерывно заниматься въ открытомъ полѣ, такъ какъ былъ въ опалѣ. Только лишь надняхъ временное командованіе было передано полковнику дурасову, командиру Литовскихъ гвард-гренадеръ, а полковникъ Есаковъ слѣдилъ лишь только за внутреннимъ порядкомъ/.

...3-ой батальонъ былъ всегда въ болѣе милости, нежели 1-й. — Зел. Князь лично былъ воспріимчивымъ при крещеніи сына нашего полковника Линдена.

Уже идутъ приготвленія къ лагерямъ. На этотъ разъ и пѣвая гвардія выходитъ въ лагеря. /Сожалѣніе объ уходѣ Ушакова/. Сама по себѣ русская служба весьма строгая, но теперь она еще строже.

14 Іюня. Черезъ 4-5 дней мы выступимъ въ лагерь/въ лагерьхъ офицеры носятъ рейтузы изъ сѣраго сукна/. Нашъ лагерь будетъ у Парижа. Это мѣста въ 1 часѣ ходьбы отъ Заряны. Дорога туда ведетъ мимо нашихъ лагерей, и поэтому намъ ходу меньше на 1/4 часа. Въ одной линіи съ нами

полкомъ стоитъ польскій саперный батальонъ. Нѣсколько сотъ шаговъ впередъ и направо расположился 1-й Литовскій полкъ и польскіе гвард. гренадеры. За нами 5 польскихъ армейскихъ полковъ. — У влоны, въ 4 часахъ отсюда, также расположено 5 польскихъ арм. полковъ. — Для несенія службы въ Варшавѣ осталось 3 егерскихъ полка.

Изъ лагеря 20 Іюня. Молебень по случаю празднованія возстановленія Королевства.

8 Августа. Вел. Князь произвелъ 15 Іюля большой пѣхотный маневръ: 15 батальоновъ и 30 орудій. Остался очень доволенъ и далъ 2-хъ-недѣльный отдыхъ, однако... черезъ 2 дня бригадный командиръ генераль Веревкинъ принужденъ былъ начать полевые смотрн...

Около 20 августа лагерь былъ снятъ.

Варшава, 20 Сентября. Для открытія польскаго сейма прибыль 27 Августа Государь. Смотръ войскъ. Открытіе сейма. Одинокство Государя. Государь почти всегда въ польскомъ мундирѣ. Фези со своей ротой попадаютъ въ замокъ въ караванъ, но... "хотя теперь, вслѣдствіе усиленной строгости, отвѣтственность велика, все сошло очень хорошо".

Полковники Ландена, желавшаго уйти изъ поля, В. Князь обнялъ и сказалъ, что не отпустить.

24 Октября. Полковникъ Есаконъ произведенъ въ ген. майоры. — Большая часть Царскихъ милостей попала Полякамъ, между прочимъ Алопеусъ получилъ гражданство и графское достоинство Польскаго Королевства.

1821-й годъ.

21 Января. Капитанъ Фези имѣлъ непріятность съ ген. м. Есаконъ, который "за то, что солдаты моей роты, какъ онъ полагаетъ, были неоправданно одѣты", арестовалъ меня на 2 дня три коматѣ дежурнаго офицера. — Обиженный Фези подалъ 21 ден. прошеніе объ отставкѣ. — Ген. Есаконъ уговорилъ его не дѣлать этого изъ-за пустяка — "высказаніе наложено, чтобы поддаты перцу солдатамъ"... Въ подобномъ же смыслѣ высказывался и генераль Курвта, которому Фези писалъ, прося о переводѣ или отставкѣ. — Состоялось наружно примиреніе, и 2 ден. Фези взялъ свою отставку назадъ.

... Фези очень занятъ, началъ маневры и парады на Саксонской площади. "...мы учимся съ утра до вечера, несмотря на то, что намъ полкъ теперь въ большой милости".

12 марта... Три недѣли стоять оттепель, и поэтому такая грязь, что пѣхота не можетъ маневрировать на Саксонской площади. Зато одинъ эскадронъ кавалеріи галопируетъ теперь ежедневно по колѣна въ грязи съ одного конца площади до другого/.

2-го апрѣля. Слухъ/23. III./ о предстоящей мобилизаціи русской арміи, сосредоточеніи 90 тыс. подъ командой Ермолова и о переходѣ границы Литовскихъ арм. корпусовъ.

6-го апрѣля. Говорятъ, что Дибичъ уѣхалъ въ Лайбахъ/Люблянѣ/.

8 мая. На прошлой недѣлѣ каждое утро въ 4 часа мы выступали на Почонзиковское поле и учились до 10 час. утра. Отъ 5 до 7 послѣ обѣда снова ученье съ рекрутами и 3-ми номерами, т. е. съ тѣми, которые еще слабы по строю. — Есаконъ репутація облазилъ.

Варшавъ, лагерь, в мызы Парижъ, 1 Іюля. Выступленіе 15 Іюля... Упражненія и маневры безъ конца. Польская армія устроена частью на французскій, частью на русскій ладъ. Въ лагерномъ сборѣ находится 24.000 чел. при 24 оруд. — Государь пробылъ лишь 2 дня, послѣ чего Ермоловъ остался на нѣсколько дней въ Варшавѣ. Это любимѣйшій и обожаемѣйшій изъ всѣхъ русскихъ генераловъ и единственный, о которомъ молчатъ даже злые языки.

30 Сентября. Новымъ бригаднымъ командиромъ назначенъ генераль Рихтеръ, бывшій командиръ Финляндскаго гвард. полка.

По окончаніи лагерей прибывали В. Князя Николай, Михаилъ и Вел. Княгиня, что вызвало парады и маневры, послѣ чего... "мы попали въ немилость, такъ что пришлось учиться не только болѣе обыкновеннаго, но было приказано оставаться въ лагеряхъ послѣ вечерней перекулички, что и было продолжено лишь однимъ разѣ; только недавно мы снова попали въ милость"...

1822-й полк. 5 Февраля. Вел. Князь назначенъ шефомъ 1-го линейнаго польскаго полка, а Вел. Кн. Михаилъ — Шефомъ 1-го пѣх. Перскаго полка /что однако ничего особеннаго не значаеусть/.

10 Апрѣля. Въ послѣднюю субботу меня обрадовала эстафета, прибывшая съ моимъ произвождствомъ въ полковнику и съ переводомъ меня въ въ Подольскій пѣх. полкъ, состоявшимся 12/24 марта. Означенный полкъ отомъ въ Монастырь.

25 Апрѣля. Вчера представлялся Вел. Князю, который меня принялъ весьма милостиво. — Долженъ уладываться, потому что кто явился Вел. Князю, тотъ обязательно долженъ уѣхать на слѣдующій день.

1823-й полк. Турокъ. 24 Июня/5 Июля. Со времени моего отъѣзда изъ Варшавы были приняты въ Волынской гвард. полкъ другой швейцарецъ, Штурлеръ съ женою, который до того служилъ въ прусской гвардіи и учитель въ отставку капитаномъ. Онъ принятъ въ Волынской гв. полкъ поручикомъ, но мнѣ сказали, что онъ себя поставилъ неважно.

Прибытіе: Этьенъ Родольфъ Штурлеръ вступилъ въ послѣдствіи въ неаполитанскую службу и оставилъ послѣднюю /до 1843 г./ въ чинѣ подполковника.

16/29 Сентября. и. Пугачовъ у Бреста. мы зѣльск уже недѣлю. Завтра прибудетъ Государь, а послѣ завтра будетъ парадъ всей арміи. Снова позвалъ въѣхъ старыхъ знакомыхъ изъ Варшавы. Иностранцы гости — Принцъ Вильгельмъ Пруссій и ин. Радзавилль изъ Познани. Между прочимъ я видѣлъ здѣсь ученье 1-го Волынскаго гвард. батальона съ ракетами Конгреве. — Со Штурлеромъ я познакомился, и онъ мнѣ очень понравился. Онъ сынъ поручикаго полковника. Строится въ гвардіи помогъ ему моллеръ.

Прибытіе: Швейцарецъ моллеръ /изъ кантона Ури/ состоялъ на службѣ при дворѣ Вел. Кн. Константина.

Ноябрь 1823 г. Турокъ. На слѣдующій день послѣ Высочайшаго парада 17 Ноября русскими и польскими войскамъ /75-80 тыс./ подъ Брестомъ, Государь смотрѣлъ ученье 1-го батальона Волынскаго гв. полка въ связи съ ракетчиками, куда однако никого не пускали. — На слѣдующій день была большая маневръ. Мы вернулись домой въ сумерки, пробывъ въ парадномъ обмундированіи подъ ружьемъ 34 часа безъ всякой пиди, почему многие солдаты падали отъ истощенія. — Каждый солдатъ получилъ по 2 рубля серебромъ. —

Въ дальнѣйшихъ письмахъ К. Феи Волынской прики болѣе не упоминается, поэтому мы ограничимся приведеніемъ лишь нѣкоторыхъ свѣдѣній о дальнѣйшей службѣ самого автора писемъ, стараго Волынца и выдающагося служачи.

К. Феи, произведенный въ Авг. 1830 г. въ ген. майора, принимаетъ участіе въ усмирении польскаго возстанія 1830-1831 г.г. и отличаетъ блестящими дѣлами, будучи притомъ неоднократно раненъ и оставаясь въ строю. — За взятіе стущагого предмостнаго укрѣпленія у м. Лизва онъ получаетъ первую боевую награду — орд. Св. Анны 1 ст. — За взятіе штурмомъ Либартова Съ Залоры 1 ст. — За боевые заслуги — Польскій знакъ за воен. достоинства /"про виртуте militare"/ 3-й степени и майоратное имѣніе въ Плоцкой губ.

Столь же блестяще служилъ К. Феи и на Кавказѣ въ эпоху 40-хъ годовъ.

Краткій обзоръ дѣятельности К. Феи невольно приводитъ къ вопросу: какая сила побуждала знатныхъ или обезпеченныхъ иностранцевъ покидать свою родину и искать у насъ службы. Несомнѣнно, что въ эту эпоху въ Европѣ было велико обаяніе Россіи и Императора Александра I, но несомнѣнно, что тогдашняя наша военная система давала возможность выдвигаться изъ ничтожно-военныхъ людей, помимо рекомендацій и цензуръ. Въ данномъ случаѣ прекрасное образованіе и личныя достоинства К. Феи ху опромное вліяніе. —

х/оказали

Редакція.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ХРАНИТЕЛЯ МУЗІА.

Г. Г. СВИЩЕН, которые не позаботятся прислать до предстоящаго полковаго праздника МУЗІА свои фотографическія карточки, лишають себя тѣмъ самымъ возможностью быть включенными въ полковную юбилейную группу. — ПРІЕМЪ ПРИНЯТЪ ЭТО НЕ СЪЗДАНО. —

ДЛЯ СЛѢДУЮЩАГО № 6 "ЗВѢСТИЦА" въ портфель Редакціи не имѣется болѣе ничего изъ Залоры и праждаской войны. Стѣ всѣхъ читателей и сотрудниковъ "ЗВѢСТИЦА" ожидается прислать, иначе номеръ не выйдетъ. Р

ПОНАРСКИ І ЗАСОТІ

/Волынському полку /.

Російської рати исполнить,
Я вь часть твою подьземлю чару!...
Твой былъ учитель Константинъ,
А первый опытъ твой — Понары...

"Въ ученьи" было тяжело,
Зато ланки въ бою суровомъ —
Вотъ почему твое чело
Умномъ умнѣею лавровымъ.

Твою прищипоту я сѣчу! —
Молюсь, чтобъ пальцы воспримуть нашь славный
Звѣздъ послѣдъ въ этотъ день
Волынцамъ мой похвасть вьздравный...

Б.А.А.

ЗАКЛАДКА РУССКАГО ИНВАЛИДНАГО ДОМА ВЪ БѢЛГРАДѢ.

5 Июля с.г. состоялась въ БѢлградѣ закладка Русскаго Инвалиднаго Дома въ память Таря мученика, Императора Николая II. Въ предшествующихъ номерахъ "Вѣстника" Редація отиѣчала постепенные успѣхи этого дѣла, плавающимъ двигателямъ котораго является нашъ энергичный и дѣятельный однополчанецъ Н.Л.Нѣловъ.

На закладкѣ присутствовали представитель Е.В.Короля Александра, представители министерствъ военнаго, социальной политики и народнаго просвѣщенія, представитель БѢлградской породаской общины русскихъ военныхъ и общественныхъ организаций и т.д. — молебствіе совершалъ Пророкоосвѣщенный Епископъ Гарионъ въ сослуженіи съ русскими и сербскими духовенствомъ. Торжество закладки вымилось въ грандіозную манифестацію въ честь России и почитаемаго Государя-мученика. Это выразилось прежде всего въ пламенной рѣчи г. Величковича/представ. мин. социальной политики/, а плазаятъ его сверкали слезы, а голосъ его прерывался рыданіями, когда онъ говорилъ о благодарнѣйшемъ русскимъ Царѣ, поднявшим мечъ въ защиту Славянства. Стайтную благодарственную рѣчь, ясно и сильно сказавъ толкованіемъ Н.Л.Нѣловъ, воздавая должное Е.В.Королю Александру, покровителю инвалидовъ Принцу Павлу Карагеоргиевичу и Югославянскому народу. Вторую часть своей рѣчи Н.Л.Нѣловъ посвятилъ прославленію Императора Николая II, въ честь котораго и воздвигается инвалидный Домъ. /Подробности см. въ журналѣ "Русскій Инвалидъ" отъ 22 Авг. с.г. № 23./

100-ЛѢТІЕ ОБРАЗОВАНІЯ 3-ей ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХ. ДИВИЗІИ.

4 Сентября с.г. проживающіе въ БѢлградѣ г.г. офицеры полковъ 3-ей Гвард. пѣх. дивизіи, подъ предѣлательствомъ Генерала А.Ф.Шкинскаго, одного изъ бывшихъ Начальниковъ этой дивизіи, объединились за скромнымъ торжественнымъ ужиномъ въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи въ память 100-лѣтней годовщины сформированія этой дивизіи. — Въ рядѣ рѣчей, преимущественно старшихъ изъ присутствующихъ офицеровъ были послѣдовательно отиѣчены заслуги всѣхъ начальниковъ 3-ей дивизіи, особенно же Начальниковъ послѣдняго 30-лѣтія, живыми свидѣтелями дѣятельности которыхъ были некоторые изъ присутствующихъ.

По этому же поводу Редація считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе читателей на прекрасныя документальныя сообщенія историческаго характера, напечатанныя въ газетѣ "Русскій Голосъ" /БѢлградъ/ и принадлежащія перу Генерала Б.В. Адамовича.

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ сообщаетъ, что помѣщенные въ свое время въ журналѣ "Историческія иллюстраціи" краткое описаніе покушенія 23/24 Іюня 1907 г. у ст. Лапы на 2-й батальонъ Л.Гр. Волынскаго полка имѣются нынѣ въ новомъ музее.

Къ бою при Хелмно.

/Изъ письма В.Е.Чичмырскаго отъ 10/IV.1931/. ВЪ ВЪСТНИКЪ" прочелъ съ захватывающимъ интересомъ. Особенно цѣнно сопоставленіе нашихъ воспоминаній о боѣ подъ Хелмно съ нѣмецкимъ списаніемъ. Для меня, какъ непосредственнаго участника этого боя, совершенно ясно, что въ ночной атакѣ нѣмцы въ одномъ мѣстѣ атаковали сами себя. Это видно въ томъ мѣстѣ описанія, гдѣ поворится, что, будто-бы, русскіе бросились на нихъ съ крикомъ "вра, камарадъ"... Надо стѣснить, что первую половину боя, т.е. часовъ до 5-ти вечера, главную его тяжесть выносили 6-я рота Капитана Павленко и 15-я рота шт. Кап. Левицкаго. Эти роты занимали Хелмно. Затѣмъ слѣва была 16-я рота Кап. Соколова, и справа уступомъ до 1000 метровъ моя 14-я рота. Изъ этого видно, что 6-я и 15-я роты вели многократной боѣ съ противникомъ, въ нѣсколько разъ превъсѣвшимъ ихъ силами, что онѣ удержали позицію и отомли лифъ по приказанію Командира, такъ какъ не могли оставаться на слишкомъ выдвинутой позиціи.

"МОЛИТВА" МОИЮШКО.

У Волинцевъ въ Бѣлградѣ зародилась мысль, приспособить для хорошаго пѣнія "Молитву" Моисейно, пожалованную Волинскому и Уланскому Е.З. полкомъ для исполненія вмѣсто "Бога славень". — Задача прежде всего заключалась въ написаніи въ этой молитвѣ словъ, которыя соответствовали бы какъ самому характеру этого произведенія/молитва, хоралъ/, такъ и современному исключительному положенію заграничной частей (бывшей Российской Гвардіи и Арміи).

По разсмотрѣніи музыки компетентнымъ лицомъ/Предсѣдателемъ Рус. музык. Общества/ выяснилось, что размѣръ стихотворенія долженъ быть десятистопный хорей/съ исключительнo женскими рѣзкими/и съ обязательной дефурой на второй стопѣ. Всего необходимо 8 строкъ.

Одинъ изъ Волинскихъ рѣшачей въ Бѣлградѣ побоялся, но неудачно, разрѣшить эту трудную задачу. Нѣкоторая его проба редакція приводитъ ниже исключительно въ качествѣ нагляднаго образца размѣра требуемаго стихотворенія и приглашаетъ Волинцевъ испробовать свои силы на этомъ поприщѣ, ознакомившись предварительно съ музыкаю молитвы, которую для пѣнія придется расписать на 2 голоса. — Для желающихъ имѣется въ полковомъ музеѣ еще 3-4 свободныхъ экземпляра "молитвы".

I.

Боже прѣмилъ, возри на моленіе,
Стоны, мукы Русскаго народа,
Буди благодать намъ, исполни прошеніе,
Помоги намъ возвратитъ свободу...
Витъ безплодной не оставь надеждѣ,
Что минуютъ времена хлііа,
Русь возстанетъ, и девизъ, какъ прежде,
Будетъ вѣдѣть намъ: "Зѣра, Царь, Россія".
За Россію, за Царя, за вѣру
Жизнь, какъ предки наши, встанемъ снова.
И Волинцы всѣмъ служить примѣромъ
Вновь и страстно ждуть лифъ
Зояя.
Время,
Русской рати грянутъ барабаны,
И повсюду, новыхъ восходовъ сѣмь,
Встанутъ ветераны.

П Т Р Е Ш Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ :

- 1/ВНИЧКІЙ, Юрій Ник. — Аппарно повереннико, штап, Вардарска бановина, Югославія.
2/БАСНАКЪ, Зеніамилъ Івановичъ — ул. Таковско, 72, Бѣлградъ.
3/КАШИНЪ, Серг. Алдр. — Штампарија, ул. дечанска, 20, Бѣлградъ.
4/МОЛОБАЧИЪ, Іванъ Алексѣевъ. — Zrinjevac 7, Osijek I. Jugoslaviја
5/НЪДЪ, Ник. Леонид. — ул. Крап. милутина, 67, Бѣлградъ.
6/СМЕРДЪ, Влад. Ник. — ул. Св. Стефана, 18, Софія, Болгарія.
7/СТЪРЪ, Ник. Ник. — 6, rue de Commaille, Paris, 7.
8/СТУДИНЪ, Іосафъ Іосаф. — Село Неменикчи; пошта: Сопот, Дунавска бановина, Югославія.
9/ШИНСІЙ, Іосафъ Федоровичъ — ул. Скерличева, 3, Бѣлградъ.

ОТЧЕТЪ РОДНОМУ ПОЛКУ О ПРОЖИТОМЪ СТАРАГО ВОЛЕНЦА.

/Продолженіе/.

Въ полку я проводилъ время въ компаніи П. П. Тивевскаго, м. Н. Демина, Н. П. Марченко и убитаго позднѣе въ Портъ-Артурѣ Н. Рудачкова. Одно время у первыхъ трехъ была большая квартира на углу Маршалковской улицы; по составу жилъ у пяти и я, проводя все время у нихъ. Любезнѣйшій вѣдалъ Демина. Тивевскій — знатокъ и любитель цвѣтовъ — завелъ терраріумъ и развелъ цвѣты. У каждаго было по комнатѣ и общая столовая и гостинная. Помню было условіе, что общія вещи достанутся тому, кто послѣдній останется въ полку. И, кажется, все осталось Тивевскому. — Жили мы дружно и весело. Какъ то разъ, кажется, Тивевскій и я пришли къ заключенію, что нить желтый кантъ постепенно замѣняется оранжевымъ. Подтвержденіемъ этому служили царскіе мундирцы, гдѣ канты стали бѣлыми отъ времени, а нить обычно дѣлалась темнымъ. Произвели экспертизу. Кромѣ того, я въ бытность въ Петербургѣ въ Техническомъ Комитетѣ видѣлъ, какъ обычно представлялись образцы ежегодно на Высочайшее утвержденіе, и опредѣленно убѣдился, что если сравнить за нѣсколько лѣтъ, разница ежегодная и пришла къ тому, что кантъ изъ желтаго превратился въ оранжевый. Недолго думая, мы перекантили и рѣзко выдѣлялись среди другихъ; за нами потянулись остальные, особенно послѣ того какъ почтенный командиръ Вилкомирскій убѣжденно доказалъ, что онъ помнитъ, что дѣйствительно раньше была такая цвѣтъ. Однимъ словомъ, получилось нѣчто вроде революціи, который преслѣбъ Командиръ, выписавъ образецъ, который ничемъ не подтвердитъ, какъ объяснено выше, но... пришлось вновь переканчиваться. Зато хорошо заработалъ нить придворный портной Гольдшассеръ. За нами потянулись и планы, но тамъ тоже старикъ полковникъ д. д. Колосининъ, также повелъ противъ. — Итакъ, нить затѣя превратилась. —

Затѣмъ кантъ-то кто-то вычиталъ, что офицеру гвардіи полагается либрера. Не долго думая, мы соорудили обшью и важно поѣхали визитировать, предупредивъ денщика, чтобы въ либрерѣ не отдавалъ честь, а снималъ фуражку. Подѣлалъ въ квартирѣ шт. кап. Перяцкія, послышалъ либреринаго узката, дома ли, и, ничего не вора, оставилъ карточки. Бѣдемъ дальше на ликарной парѣ. Продолжали мы это, боясь не успѣть сдѣлать визиты. На другой день входилъ въ собраніе, и нить изредко протравилъ Перяцкія, разсказывая наму продолжку. Мы, гороритъ, ихъ удѣлять честь, чество, а онъ себѣ важно унатили дальбе. Однимъ словомъ, алетѣло. Но и въ тотъ день тоже кончилось неудачно. Приѣхали съ визитомъ къ Генералу Назбонъ въ крѣпость. Сидимъ, и вдругъ входятъ нашъ Командиръ и начинаютъ насъ тутъ продерживать. А означается, денщикъ-либрерный бѣжалъ, отдавъ честь и угодить съ козель подъ арестъ. Все это смѣшно, но и теперь вспоминается короче время. А либрера пришлось запрятать. Но зато она намъ потронулась въ москвѣ на коронаціи, гдѣ мы важно въ дѣлѣ очереди поднимали на балъ въ Дворцовое Собраніе и въ другія мѣста, причемъ лошади были родственника марченко, Полубояринова, живаяго съ нами, а нить доля заключалась въ либрерѣ. Сдѣлка невыгодная, но какъ мы говорили, въ презъ лицомъ не ударили и, такъ сказать, либрера оправдали. Жили мы въ Хамовническомъ переулкѣ, рядомъ съ домомъ, гдѣ жилъ Левъ Толстой.

Вспоминаются намъ замѣчательные балы. Дѣлали мы ихъ не каждый годъ. Зато надолго у всѣхъ осталась память о нихъ. Помню костюмированный балъ. Помню Борзаго Обросимова въ старинной формѣ, напоминавшаго Императора Павла. На этомъ балу я единично оказался въ центрѣ одного случая. По окончаніи бала узнаю, что С. С. Бардовская потеряла драгоценную брѣшь, подарокъ Императрицы ей сестрѣ. Я всталый смук, ожидаю извѣстія. Я былъ Раулемъ изъ Гугенотъ, въ ботфорты. Видѣ заботу одного денщика и желая, чтобы ему досталась обѣдненная за находку награда, говорю: "пойди въ карманъ пальмъ; и затѣмъ ядигъ всталый уѣзжаю домой. Дома все пстали. Тетя меня спрашиваетъ: "какъ балъ?" "Говорю: "отлично, но досадно, такая потеря", и иду спать. Не успѣлъ я лечь на кровать, какъ и заснулъ, какъ воири. денщикъ уже съ сонгара снялъ, что моръ, и сапоги и вдругъ видитъ эту брѣшь въ сапогѣ. Еще не зная, въ чемъ дѣло, донадищаетъ тетѣ, что у барина на этотъ разъ кантъ то очень хороши! значить ютилка. Конечно, тетя сразу поняла, въ чемъ дѣло, и немедленно его отправилъ къ бардовскимъ. Съ тѣхъ поръ долго вспоминали мои ботфорты и все! Говорили, если что искали, что надѣ посмотри, въ моихъ сапогахъ. много позднѣе приходилось значкомиться, и мнѣ вспоминали, что меня помнятъ съ той исторіи.

Вотъ какъ прославился я изъ-за брѣшки.

З. Н. С м е р д о в ъ .

РЕДАКЦІЯ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

ИЗДАНИЕ ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ Л.-ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
БЪ А Г Р А ДЪ

№ 7.

25 Января 1932 г.

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.п.о. офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка.

№ 5.

10 Декабря 1931 г.

д. Коростова.

12/25 Декабря въ день нашего полкового праздника исполняется 125 лѣтъ существованія Л.-Гв. Волынскаго полка. Большая часть жизни полка, съ блестящимъ участіемъ его въ Турецко-комитаніи 1877-78 годовъ, сдѣлалась уже достояніемъ славной исторіи полка. Послѣдующіе періоды жизни полка прональ уже на чашкахъ глазъ и даже при нашемъ участіи въ немъ.

Мы видѣли кропотливую и неустанную работу о ицерскаго состава надъ воспитаніемъ и обученіемъ солдатъ, надъ совершенствованіемъ полка. Работали не за страхъ, а за совѣсть, работали такъ, что союзи по дивизіи иронически называли насъ "землепдцами", а полкъ на всѣхъ смотрѣхъ и парадахъ былъ первыиъ; на смотрѣхъ стрѣльбы показывалъ чудеса. Это не была только парадная муштра, одновременно шла интенсивная работа къ боев. результатамъ воспитанія солдатъ сказались въ революціи 1905 года въ Варшавѣ. Волынцы повсюду черпали себя блестяще, были впереди всѣхъ и очень помогли остротѣ ликвиданіи этого выступленія.

Строивши новую работу по достоинству оцѣнили въ Петербургѣ. Сначала юбилейная 100 Величества рота Л.-Гв. Волынскаго полка произвела такое впечатлѣніе, что Государь Императоръ помечалъ въ слѣдующемъ 1907 году видѣть въ Петербургѣ весь полкъ, а Главнокомандующій войсками Гвардіи Великіи князь Николай Николаевичъ, посмотрѣвъ полкъ, приказалъ мѣстнымъ начальствующимъ лицамъ "потребовать отъ всѣхъ своихъ частей такого же обученія и выправки, какъ у Волынцевъ".

Конечно, работа наша не была чѣмъ-то замодовляющимъ, отъ каждаго изъ насъ исходящимъ. Прибывая въ полкъ, мы сами попадали въ школу. Очень строгими учителями нашими были участники Турецкой войны. Они насъ научили любить Каря и Родичу, полкъ считать своимъ семействомъ, гордиться принадлежностью къ нему. Въ число стрикъ учителей въ рядъхъ нашихъ ннѣ здравствуютъ два Генерала отъ Инфантеріи: вновь родорознѣ Г к и н о к і й и Николай Николаевичъ М а р т о в ѣ. Даже Трехосудительство, отъ лица разсѣянныхъ по свѣту Волынцевъ прощу Вася принять въ этотъ юбилейный день нашу самую глубокую благодарностъ за добрую ознено, посѣянную нами въ наши сердца и души. Не на камень онѣ упали и во времени Великой войны выросли въ огромныя деревья съ чудными плодами. Это имѣлъ участіе быть въ рядѣхъ Волынцевъ въ эту войну, тотъ же могъ не воспитаться непрерывнымъ горбніемъ о ицеровъ и солдатъ, ннѣ жертвенной готовностью, стремленіемъ содѣйствовать общему успѣху дѣла. Трской читаю вся боевая работа въ полку проходила подъ лозунгомъ: "вѣзъ за одного, одинъ за всѣхъ во славу Родного полка. много было совершено Волынцами подвиговъ, много было показано геройства. Тьсоо алгннр, все что еще ждетъ своего историка, но во всѣхъ

боях Солынцами было сделано больше возможного.

Очень много здесь было работы Командира полка Генерала Г е р у а. - Это Вы, Александр Владимирович, подготавливали полк к бою, мобилизовали его и, руководя им в первых боях, дали ему тот тон, какого он держался до конца войны. Прому Вася принять мой братский привѣтъ и лучшія пожеланія.

Не такъ много уже осталось въ живыхъ Солынцевъ - героевъ Великой войны и Добровольчества. Къ Вамъ отдѣльно въ этотъ праздничный день обращаюсь со словами благодарности за пережитое съ Вами въ Великую войну, за довѣріе, которое мнѣ всегда оказывали. Глубокій Вамъ поклонъ и самыя лучшія пожеланія отъ Вашего боевого командира.

Налетѣла на несчастную Родину нашу неожиданная буря, застала насъ въ самомъ невыгодномъ положеніи - на фронтѣ и разметала, какъ листья по вѣтру, во все стороны. Гедленно стали Солынцы, часто рискуя жизнью въ дороге, собираться въ ряды Добровольческой арміи, теряя свое лицо, превращаясь въ пыль, но стараясь хотя въ строю зацѣпиться другъ за друга.

И вотъ тутъ-то выступаютъ на сцену прибывшіе въ Ростовъ Генераль-Майоръ Е.Н.Смердовъ - инициаторъ образованія Общества райбе служившихъ въ Л.Гв.Волынскомъ полку, и Генераль-Лейтенантъ А.П.А р х а н г е л ь - с к и й - талантливый организаторъ Объединенія, выведшіе его на вѣрную дорогу и живущіе до сихъ поръ его интересами.

Принципиально вопросъ объединенія тамъ же, въ Ростовѣ, былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Когда же судьбѣ угодно было выбросить насъ съ родной земли, то въ Ейградѣ, гдѣ собралась большая группа Солынцевъ, идея объединенія была проведена въ жизнь: выбрано Правленіе, стали поступать членскіе взносы, удалось ликвидировать въ Финляндіи приобретенное мною во время войны для полковой санаторіи имущество, - явилась сразу маленькая возможность помостить инвалидамъ и впадшимъ въ нужду своимъ членамъ.

Правленіе за 10 лѣтъ своей тяжелой безвозмездной работы на пользу полка выработало Положеніе объ Объединеніи г.г.о. офицеровъ Л.Гв.Волынского полка, Положеніе о полковомъ капиталѣ, создало кассу взаимопомощи и особо инвалидный фондъ: начато изданіе полковой лѣтописи "Эфотникъ Волынца", положено начало полковому музею. Все это объединяетъ членовъ Общества возможностью болѣе серьезной помощи своимъ членамъ, сознаниемъ своей силы, черпаятъ у отдѣльныхъ лицъ.

Долгъ службы, долгъ любви къ родному полку обязываютъ меня отмѣтить въ эти дни, посвященные памяти славнаго прошлаго, имена Солынцевъ, наиболѣе потрудившихся на пользу полка и Объединенія. Таковы: Предсѣдатель Правленія и мой представитель въ Гославии, возглавляющій группу Солынцевъ, Генераль-Майоръ А.Т.В а л и к ѣ, неустанный вдохновитель работъ Правленія, умѣло и тактично ихъ направляющій; членъ Правленія Генераль-Майоръ И.А.М ю б и м о в ѣ, мой представитель во Франціи, возглавляющій Парижскую группу Солынцевъ, умѣло и тактично поддерживающій среди членовъ ея священный огонь любви къ полку, Солынский духъ и полковыя традиціи; членъ Правленія Генераль-Майоръ В.А.А р т а м о н о в ѣ, самостоятельный редакторъ со 2-го № "Эфотника Волынца", проявляющій кипучую дѣятельность, затрачивающій огромный трудъ по изданію "Эфотника Волынца". Второе такое же большое дѣло - созданіе при Правленіи Полкового музея. Въ него столько вложено Годполковникомъ Л.А.К р и в о ш е в ы м ѣ любви и души и такъ много уже сделано для будущей славы полка, что не отмѣтить этого отдѣльно нельзя, какъ равно отмѣчать и огромную работу Полковника Л.Н.Т р е с к и н а, беззмѣннаго Секретаря Правленія со дня образованія Объединенія, много и плодотворно поработавшаго при его созданіи и работающаго и нынѣ по его укрѣпленію и развитію. Члены Правленія Полковники Л.Т.Т и ш е в с к і й и Н.А.Н ѣ л о в ѣ, своими неуныннымъ трудомъ, нацѣли по своей отрасли, помогаютъ общей работѣ.

Думаю, что лучшей нашей общей благодарностью Правленію будетъ одобреніе всей его громадной работы и поддержка всехъ его начинаній на нашу общую пользу. Только съ его помощью мы въ состояніи будемъ сохранить и донести на Родину святое завѣщаніемъ нашими жила и работавъ Солынский полкъ.

Солынцы! Помкните тѣснѣе свои ряды около Правленія. "Токать къ локтю", какъ стояли мы въ рядахъ ѣдыго Л.Гв.Волынского полка.

Вспомнимъ сегодня и въздохъ Солынцевъ, на поляхъ брани за Бѣру, Царя и Отечество животъ съ пстомившихъ, въ смутѣ умученныхъ и вообще умершихъ, которые строили Л.Гв.Солынский полкъ и ковали его славу. Имъ вѣчная память!

Бась-же, родные Волынцы, и Ваши семьи поздравляю съ днемъ нашего
Полкового Праздника и 100-лѣтняго юбилея полка. Душою и сердцемъ съ
Вами.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества

Г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ И у ш а к е в и ч ь .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка.

№ 1.

17 Января 1932 г.

д.Коростова.

Георгій С и е р д о в а, какъ окончившаго 8 классовъ гимназiи,
зачислю въ составъ Общества вольноопредѣляющимся I разряда.

Предсѣдатель Общества и Командиръ полка,

Генераль-Лейтенантъ И у ш а к е в и ч ь .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка

№ 2.

18 Января 1932 г.

д.Коростова.

Въ виду того, что среди членовъ нашего Общества съ каждымъ годомъ
увеличивается число инвалидовъ, требующихъ нашей поддержки, а сами мы
тоже приближаемся съ каждымъ годомъ къ инвалидности, я считалъ своимъ
долгомъ поставить Правленiю на очередь вопросъ объ измѣненiи Положе-
нiя о "Волынскомъ Инвалидномъ Фондѣ", уже существующемъ при нашей Пра-
вленiи.

Въ засѣданiи своемъ 14 Мая 1931 года Правленiе постановило приз-
нать необходимой обязательность взносовъ для всѣхъ членовъ Общества
въ Инвалидный Фондъ, который за короткое время со дня своего образова-
нiя оказалъ уже большую помощь впавшимъ въ нужду Волынцамъ.

Отъ обязанности пополнять Инвалидный Фондъ не можетъ быть освобо-
ждены ни одинъ членъ Общества за исключенiемъ инвалидовъ, впавшихъ въ
нужду и безработныхъ.

Величина взноса въ "Волынский Инвалидный Фондъ" не опредѣлена и зави-
ситъ исключительно отъ доброй воликаждога члена, отъ его обеспеченности
и возможностей въ данный моментъ, но взносы должны быть постоянны.

Напоминаю объ этомъ всѣмъ членамъ Общества, невыполнившимъ до сихъ
поръ своего долга по отношенiю къ инвалидамъ-однополчанамъ и предпис-
ваю каждому изъ нихъ пополнить при первой возможности.

Командиръ полка и Предсѣдатель Общества

Г.г.Офицеровъ М.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ И у ш а к е в и ч ь .

А.ГВ.ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ

Я привѣтствую всѣхъ родныхъ Волынцевъ съ 105-лѣтiемъ славы родно-
го полка и проку принять мой даръ, который посылаю: набожную Икону
спасителя въ будущую полковую церковь М.Гв.Волынскаго полка.

Икона освящена въ храмѣ Св.Сибирити Флеонской, на Священной Голгоѣз и
на Ивановскомъ Гробѣ Господнемъ и несетъ съ собой дорогимъ Волынцамъ
благодарности волею и любовью.

Печенiя П а в л а /В.Ивлева/.

ВОЕННАЯ ПАМЯТЬ.

Въ воспоминаній день мигъ сердцемъ сокрушеннымъ
Помынемъ въѣвъ родныхъ сыновъ полка;
А полъ брани и въ крамолѣ убиеннымъ
Да будетъ Пать, сыра-земля, легка!...

Убиѣнами забытыхъ на зѣбгу глубокомъ,
Подъ темнымъ сводомъ еле! вѣковыхъ -
Разстрѣлянныхъ сыновъ, на Сѣверѣ далеко -
Помынемъ длинныя рядъ именъ родныхъ!...

Помынемъ воѣвъ, за Правду, жизнь свою отдавшихъ,
Сыновъ родныхъ невѣдомыхъ могилъ!
Въ предсмертныя мигъ ѣвны Страданья воспріавшихъ
Подъ сѣненемъ бѣлоснѣжныхъ крылъ....

З. Н.
12.XII.1931.

ПРИЗНАЧЕНІЕ Л. Г. ВОЛННЦЕВУ ПОЛУ

преизначенное на полковомъ обѣдѣ въ Вѣлградѣ

Генераломъ стъ инъантеріи Н. А. ЖИМНОВИЧЪ.

Какъ старѣйшіи Волннецъ и бывшіи Начальники 3-й Гв. пѣх. дивизіи /да будетъ благословенно это счастливое время!/, поздравляю какъ присутствующихъ, такъ и воѣвъ отсутствующихъ, разоѣзженныхъ по Вселенной членовъ нашей дружной Волнской семьи съ возглавляющимъ полковую ячейку Генераломъ Кушакевичемъ во главѣ, съ нашимъ общимъ полковымъ праздникомъ и съ 125-лѣтіемъ со дня рожденія полка.

Мелакъ въѣвъ Г. Г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, составляющимъ въ настоящее время полковое Объединеніе, и ихъ семьямъ, составляющимъ съ нами одно нераздѣльное цѣлое, много, много здоровья, силъ и бодрости духа, столь необходимыхъ для перенесенія невзгодъ и лишеній вѣщеніи неисполнаго намъ Промысломъ Божиимъ тяжелого лихолѣтія....

Съ твердой вѣрой, съ упованіемъ на великую справедливость и милость Господню будемъ скидывать лучшихъ временъ, а пока, не падая духомъ и не покладая рукъ, будемъ исполнять свой долгъ въ отношеніи временно занунаго дорогаго намъ старика.

Въ настоящій двоякѣ торжественный для насъ день мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о значеніи 125-лѣтней годовщины со дня основанія полка. - Кинѣтій день нельзя назвать юбилейнымъ, т. к. во-первыхъ, такой срокъ для полковыхъ юбилеевъ не установленъ, а, во-вторыхъ, нѣтъ въ наличіи и самого полка.... Въ такомъ случаѣ, какое же наименованіе ему могло бы быть присвоено, и какое значеніе онъ долженъ имѣть для полковой исторіи?.. Я бы его назвалъ днемъ юбилейнаго стала къ слѣдующему двухѣвковому юбилею полка. - Что же касается его значенія, то я полагаю, что оно очень велико, т. к. въ этотъ торжественный для каждаго Волнина день, - день рожденія нашего 125-лѣтняго старика, въѣвъ его любящими дѣтми слѣдуетъ хотя бы на минуту приостановиться на своемъ извѣстномъ пути и, забывъ о своей юдоли и заботахъ повседневной жизни, погнѣсти много прошлому - что нами было слѣзано для старика за прошедшіе уже годы лихолѣтія, и погнѣсти пути будущему, чтобы наша совѣсть передъ нимъ была чиста, и чтобы потомство не оудило своихъ предковъ за то, что они не сумѣли сохранить лицо полка за время его вынужденнаго покоя.

Если обернуться лицомъ къ недавнему прошлому, то, по моему мнѣнію, совѣсть Волннцевъ имѣетъ почитаться чистою, и потомкамъ не за что будетъ упрекнуть своихъ предковъ, - современниковъ переживаемаго лихолѣтія. Все дѣлалось, чтобы связь между главными прошлымъ и неопредѣлимымъ еще будущимъ не прерывалась ни на минуту, чтобы старая, прочная полковая традиція продолжала существовать и могла бы быть передана потомству неупрекомъ чуждымъ; чтобы полковая исторія прошлаго не затерялась въ масѣ безпримѣрнаго въ исторіи человечества русскаго лихолѣтія.

Въ этомъ отношеніи "полковой музей" и "Вѣстникъ Полынца" должны для будущаго поколѣнія Полынцевъ получить такое же огромное и великое значеніе, какое для "усонитъ людей" вообще имѣли старинныя записи наливныхъ крестниковъ, летописцевъ, создателей, руководителей иль, а также хранителей старинныхъ заветовъ и традицій заслуживають великую похвалу и благодарности какъ современниковъ, такъ и потомства. — Имена Полынской семьи, оставаясь вѣрными крѣпкимъ традиціямъ, несмотря на тяжелыя условія жизни, обрѣтали силу въ единствѣ и по мѣрѣ силъ и возможности откликались на призывы, вносили свои и духовныя, и вѣстивыя крупныя въ общее достоинствѣ и служили общему дѣлу сохранения лица своего родного полка.

Если обратиться взоръ въ будущее, то намъ остается высказать горячее пожеланіе, чтобы чуждое нѣмъ поколѣніемъ хорошее патриотическое дѣло развивалось и совершенствовалось вплоть до пробужденія полка, помня, что надо знать, собирать и запечатлѣвать все, что цѣнно для будущаго продолжателя славы исторіи родного полка, т. е. жизнь человѣка непродолжительно. — Поэтому въ дѣчъ настоящаго вѣкового тала слѣдовало бы взять Полынцевъ, разбѣжанныхъ по всему лицу нашей планеты, проникнуть въ еще болѣе широкіе круги и скорѣе, и обильнѣе нести свои духовныя а у кого имѣются и вѣстивыя дары въ общій сокровищницѣ "Вѣстника" и "Узея".

По принятому нынѣ обычаю въ торжественныхъ случаяхъ, касающихся родного полка, закончу свое слово стилями, резюмирующими въ данномъ случаѣ речью то, что только что было произнесено прозою.

НА 125-ти-ЛѢТІЕ . . . Р. ПОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

Прошло сто двадцать и пять лѣтъ!
Фактически полка уже нѣтъ!
Но онъ находится въ живыхъ
Въ дѣяніяхъ сновъ своихъ!
И собрались мы вспомнать
Въ кругу своемъ семейномъ
Всю прелесть жизни суть
Въ окруженіи музейномъ
Счастливыя минуты провести,
Въ музей или почерпнуть,
Чтобы продолжить путь
И, не растративъ, довести
До тѣхъ счастливыхъ дней,
Когда старики расправятъ крылья;
Восприметъ съ нимъ было музей,
Встанетъ новая идиллія

И жизнь опять забьетъ ключемъ
И завершится славный день —
Духовнымъ юбилеемъ,
Который въ мысляхъ мы лелѣемъ.
Старикъ героемъ будетъ,
А насъ потомство не забудетъ,
Что сохранили старика
На чужой безсмертной дѣлѣ.
Пусть процвѣтаетъ "Вѣстникъ" и
"Узея"

И вдохновляютъ старика друзей
И будущихъ его дѣтей!
Въ день юбилейнаго этапа —
Столѣтнему старцу брата
Наполнимъ чары до краевъ
И, вспоминая славный рядъ боевъ,
И о героическихъ подвигахъ полка,
Осушимъ ихъ до дна!
Пусть звонъ стakanовъ
Разбудитъ старикъ ветерановъ
И призраки отцовъ
Взглянутъ на современныхъ молодцовъ,

Спасибо скажутъ "Вѣстника" издателю,
Узея славнаго создателю!.

И звонъ подѣлитъ этотъ звонъ
Сомкнетъ ихъ очи вѣчный сонъ.

А мы, наполнивъ вновь стаканы!

Пусть спитъ спокойно ветеранъ!

Не дремлетъ Дукаевичъ-командиръ,

Что къ славы полку всегда водилъ!

Въ живыхъ и генералы: Геруа,

Съ которыми полкъ въ бояхъ кричалъ "ура",

И Балк, — командира замѣститель, —

Трагичный полка командир!

Горитъ къ полку и генералъ Архангельскій

Любовью чистой, ангельской.

Стоитъ, какъ вѣрный часовой,

На стражѣ "Вѣстника" поиковой

Съ своимъ редакторомъ чудеснымъ —

Генераломъ Артановымъ извѣстнымъ.

Безъ цѣнностей музей

Собралъ уже полковникъ Фришесевъ!

Своихъ ихъ заслуга велика,

Своимъ имъ и честь, и похвала!

Пусть стукъ наполненныхъ стakanовъ

Не беспокоитъ спящихъ ветерановъ!

Изъ будущихъ полка дѣтей

И одѣлаемъ ему вѣрѣвшихъ сновей;

Все звончѣе полнится звуки

Родного намъ марша,

Все тѣснѣе сплетутся руки

И горячѣе закружатъ ихъ сердца

Любовью къ старика, избранный глубоко!

По славу старика и вѣкъ дѣтей полка

Поднимемъ чары высоко

И вновь осушимъ ихъ до дна!

Призывный кличъ Полынскаго "ура"

Пусть долетитъ до вѣхъ сновъ полка!!.

Генералъ отъ интантерій
Н. С. И. И. И. И. И. И.

12/25 декабря 1901 года
г. Вѣлградъ.

В О Л Ы Н Ц А М Ъ .

/ 1803 - 1931. /

"...Товарищ, дай мнѣ руку -
Попьемъ, попьемъ, попьемъ
И горькую разлуку -
Виномъ скорѣй зальемъ!..."

- Такъ и слышится мнѣ мотивъ и слова этой, нашей общей, Волынской и Финляндской, пѣсни/музыка Оглоблина? / и - многое, многое воспоминается...

Я слышу рассказы о доблести братьевъ-Волынцевъ нашего Финляндскаго "старика", - тяжело израненнаго подъ Горниимъ Дубнякомъ, генераль-лейтенанта Н.М.Болдырева, - свидетеля нѣхъ подвиговъ.

Я слышу рассказы полковника П.Б.Гельгарда о дружескихъ встречахъ братьевъ Волынцевъ и Финляндцевъ во время той-же, Турецкой, войны 1878 года, въ Гейкь-Чекменджи и Салфакію, когда оба полковые оркестры играли, а въ о ичери дружно пѣли эту: "...Товарищ, дай мнѣ руку - ..."

Плевна, Ташкисень и Таракачъ - для одного; Горній Дубнякъ, Грабъ-Конакъ и Филиппополь - для другого...Одному - "Волынская Гора"; другому - "Финляндская Гора".

Вспоминаю четверть вѣка тому назадъ, - 1-ое Декабря 1903 года. Ясный, морозный день. Ярко свѣтитъ солнце. Въ ЦАРИТОРСКОМЪ Зимнемъ Дворцѣ - караулъ отъ П.П.роты Л.Гв. Финляндскаго полка, подъ начальствомъ Флигель-адъютанта капитана Ресина, при младшихъ офицерахъ, подпоручикахъ Полковъ I и Косневъ. Около 11 часовъ въ открытую форточку офицерскаго помѣщенія главнойauptвахты, съ Дворцовой площади, вбѣстѣ со струей морознаго воздуха, врываются звуки оркестра. Сперва - Волынский маршъ, а затѣмъ и Финляндскій. Это - прибыла изъ Сарнавы сводная рота Л.Гв. Волынскаго полка и теперь относить свое Знамя во Дворецъ. И вотъ, нѣтъ Финляндскій часовой, стоявшій на посту у Знаменъ и "Тандартовъ въ"галлерей 12-го года", принявъ подъ охрану свою отъ знаменщикъ-волынца Знамя, родное и ему - Волынское Знамя.

И невольно промелькнули тогда въ памяти картины далекаго, далекаго прошлаго, картины знакомыя по исторіи родныхъ Полковъ.

А вечеромъ въ офицерскомъ собраніи, на нашемъ "старомъ Васильевскомъ Островѣ", снова, подъ звуки оркестра слышится все та же, знакомая намъ, пѣсня: "...Товарищ, дай мнѣ руку..."

Оба созданные Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ и Имъ въ одинаковыхъ всинизимъ традиціяхъ воспитанные полки Лейбъ-Гвардіи Волынский и Финляндскій. Всегда были, есть и будутъ, на службѣ ЦАРЯ. И РОДИНЫ - родными братьями. Оба - четвертые, "егерскіе"; оба - черные; только одинъ въ березячьемъ приборномъ и желтыхъ кантами, а другой - въ золотымъ и алмн; у обоихъ - черные султаны на киверахъ и черные лацканы на мундирахъ; одинаковые офицерскіе знаки на голубыхъ - андреевскихъ лентахъ; одна и эмблема у обоихъ полковъ - вазильки и колозья - шитье на воротникахъ мундировъ...Одинъ - общій для обоихъ полковъ - и герой: герой Деунигской битвы, гренадеръ Леонтій Коренной...И лишь у одного - "За Ташкисень", а у другого - "За Филиппополь"...А въ сердцахъ обоихъ взаимная уваженіе, любовь и родственная связь.

Да будутъ вѣчными пожеланія Волынцевъ и Финляндцевъ, высказанныя четверть вѣка тому назадъ:

"...Будемъ пить за завѣты старинные.

Тѣ завѣты - къ Царю обожаніе,

Безпредѣльная преданность Родинѣ

И всегдашняя дружба взаимная!..."

/Волынецъ - Свиту Его Величества ген.Шмеевъ, 15.III. 1903 г.

"...Чтобъ Волынский полкъ, да Финляндскій полкъ, -

Старыхъ два полка Государевыхъ,

Были впродѣ крѣпкой своей дружбой,

Дружбой грозною для враговъ Руси..." /Финляндецъ - капитанъ

Френебергъ, 1.III.1903 г./

И мысленно рисуется тѣ, бывшія четверть вѣка тому назадъ, картины С. Петербурга и Варшава. Солдаты и Инляндцы. Офицеры и солдаты. Исочайшія парады. Маршкія награды и милости. Вѣскы и веселіе. Рауты и балы /.../ Азурна изъ первой парѣ З. А. Лиева съ М. П. Чеваловскимъ /.../ ... Потомъ: война, кровавые бои; подвиги; безчисленныя могилы павшихъ за Бѣру, Маря и Отечествомъ Болыничевъ и Инляндцевъ... .. наконецъ, - 125-лѣтіе полковъ. Далекія чужбины. Общая наша разбросанность. Полковья Объединенія. Тяжелыя труды. Службы за Россію и за Токъ /.../ аты Талла... /.../ все же, и въ теперешнемъ безвременьи, когда только больна наша Одина- аты, когда все мысли наши устремлены на Нее, нашу много-страдальную Русь, - Болыничъ и Инляндцы, два братскихъ полка Старой Императорской Гвардіи, крѣпко спявны въ одну родную Сению, могутъ громко, во всеулычаніе сказать: наши общія традиціи неизмѣнны; нашимъ завѣтомъ навсегда остается старина, искони Русскій завѣтъ: за Бѣру, Маря и Отечество; мы бережно и неприкосновенно хранимъ нашу старину, завѣщанную намъ нашимъ незабвеннымъ Основателемъ, Учителемъ и Героемъ - Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ... .. Фридрихъ, Городиной, Красный, Герлицъ, Гериль, Барна, Тонарскія Лесоты, Баршава, Левча, Балнисонъ, Горній, Дубнякъ, Речка, Заралачъ, Иллиппополь, Буря-Хальварія, Гелчевъ, Келно и Константиновъ, Вангородъ, Дзвобно, Дибстръ, Буликъ и Черетинъ, Лосенкова, Кельвовъ, Дубновъ... - Тамъ и ютотня-ли долгъ свой Болыничъ и Инляндцы! въ русскую смуту вѣрни они были завѣтамъ прошлаго, сражались противъ насильниковъ-Золешевиковъ...

..... Красное Село. Главный лагерь. Темная июльская ночь. Ярко пылають факелы. Громкое "ура" Братцевъ Болыничевъ и Инляндцевъ. Гремѣть оркестры и, сплетаясь, растутъ и ширятся звуки нашихъ Полковныхъ маршей... И вновь слышится наша старая старая полковая пѣсня: "Товарищъ, дай мнѣ руку!"... "Ом-чите?!"

И хочется вѣрить, что, съ Божьей помощью, снова придутъ тѣ дни, о которыхъ мы такъ волонизаны и такъ тоскуемъ, дни нашего незабвеннаго, нашего чудесчаго прошлаго.

Д. И. О Д Н А В Ъ .

Ч Е Т В Е Р Т Ъ В Ъ К А Н А З А Д Ъ .

Хочется мнѣ вспомнить дни 100-лѣтняго юбилея родного полка. Но многое изгладилось изъ памяти, остались только стривки воспоминаній...

Ярко помню, какъ я представилась Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ. - Наконецъ я получила телеграмму отъ Государыни /.../ Марии /.../ Болыничной: "Императрица Вася приметъ завтра въ 10 часовъ утра."

Я выѣхала изъ старобиты въ Красное Село съ женой Полковника М. П. В. Инляндскаго полка, съ Герчавской. Въ придворномъ экипажѣ мы подъѣхали къ Александровскому дворцу. Скоромъ съ головнымъ узоромъ, украшеннымъ пестрыми перьями, вѣлъ насъ по многочисленнымъ заламъ, и наконецъ, на порогъ большой гостиной. къ намъ подошла свѣтлая шая М. Болынична въ озеи старомодно, въ озеи образцовой шляпѣ. "Ше Лиева"... вопрошительно сказала она, протягивая мнѣ руку. /.../ Основно дакъ ожидало приѣма. На стѣнѣ былъ прекрасный портретъ Императрицы во вѣрѣ роста.

М. Болынична сказала мнѣ и съ Герчавской, чтобы мы сняли перчатку съ правой руки. Она смотрѣла изъ очковъ, которыя держала въ рукѣ, и по очереди вызывала дамы. Наконецъ пришла моя очередь. Дамъ беззвучно открыла дверь, и я увидѣла передъ собой Императрицу. /.../ Леская и стройная, она стояла посреди комнаты, гдѣ была масса живыхъ цвѣтовъ. Съ бѣлымъ туалетомъ, съ колье изъ крупныхъ жемчужинъ.

Я сдѣлала глубокій реверансъ. Императрица подала мнѣ руку, которую я поцѣловала. Указавъ мнѣ мѣсто противъ себя на маленькомъ диванѣ, Императрица, на ранковомъ языкѣ, стала спрашивать меня о жизни въ Варшавѣ, о томъ, какъ живетъ полкъ. Рассказывая о /.../ Лесковичѣ, Цесаревичѣ, Императрица, улыбаясь, указало, что онъ вовсе не любитъ дамы, а любить только военныя. Я говорила, какъ счастливъ будетъ Болыничъ увидѣть своего дорогаго Одина-полчанина. Потомъ заговорили о путешествіяхъ, и наконецъ Императрица встала и, милостиво улыбаясь, простилась со мной. Я отступала къ двери, не поворачиваясь спиной къ Императрицѣ, и сдѣлала опять глубокій реверансъ.

Я все время не спускала глазъ съ Императрицы; у неѣ были прекрасные синіе глаза и красивые черты лица. Улыбка очень мягкая; и въ той застѣнчивости, которая чувствовалась въ неѣ, была большой шармъ.

Черезъ 10 лѣтъ, въ то "не само" гостинио", Императрица принимала меня въ числѣ другихъ пяти сестеръ Краснаго Креста, передъ нашимъ отъѣздомъ въ Германію для осмотра лагерей военнопленныхъ. Императрица была въ одѣяніи сестры милосердія.

Я невольно вспоинила свѣтлые дни юбилея родного полка, когда увидѣла Императрицу, постарѣвшую за эти годы, со скорбной складкой около рта.

Тогда Императрица прощалась съ нами, сестрами, она благословила насъ иконками и сказала мнѣ: "оклонитесь отъ меня Вашему мужу!" Не вспомнила ли и Императрица юбилей Волынскаго полка? -

-----
Наконецъ, 10 декабря была прибавка новаго знамени въ залажъ Большаго Дворца. - Потомъ Государь пожаловалъ полку Свой портретъ во весь ростъ, для Офицерскаго Собранія, и назначилъ моего мужа въ Свою Свиту, а Юмандира Своей Роты Волковича Литкевича - Лейптель-Адъютантомъ.

Парадъ 1. Гв. Финляндскому полку и Государевой Ротѣ Волынскаго полка былъ въ большомъ Каркозельскомъ танцѣ.

Дни стояли морозные, солнечные, веселые. Государь обходилъ ряды солдатъ, имѣя на рукахъ Псалтырника. Волынцы пожимали глазами Своего Государнаго Гетта и Августынскаго Однополчанина. Обѣ Императрицы и Великія Княгини были въ Карско-полкѣ.

Потомъ Государь пилъ чарку за 100-лѣтнюю Славу Финляндскаго и Волынскаго полковъ. Премъло ура...

Послѣ парада былъ завтракъ во дворцѣ, на которомъ присутствовали почти всѣ члены Императорскаго Дома. Государь обходилъ присутствующихъ и подавалъ всѣмъ руку.

Рядомъ со мною за столомъ сидѣлъ Великій Князь Петръ Николаевичъ и очень много разспрашивалъ о Варшавѣ. унѣ былъ уже въ свитскихъ аксельбантахъ на Волынскомъ мундирѣ.

Послѣ завтрака ко мнѣ подошелъ Графъ Бенкендорфъ и сказалъ: "Императрица сейчасъ будетъ говорить съ Вами". - Императрица, поразительно красивая въ этотъ день, милостиво говорила со мною, и я имѣла счастье представить ей полковникъ дамъ. Ше Гозель и Ше Кансурадзѣ, прибавшихъ тоже изъ Варшавы. - Потомъ со мною и полковникъ дамами говорила Императрица Марія Федоровна.

Государь обходилъ офицеровъ. Нѣсколько Финляндцевъ были одѣты въ историческія Юрны полка.

На другоу день былъ парадный завтракъ въ Финляндскомъ полку. Присутствовали Великіе князья и Великія Княгини. оимъ визави за столомъ былъ Бел. Князь Константинъ Константиновичъ. "Мы скоро еще Вамъ молодая жена подарить меня калетами", сказалъ онъ, сѣясь, моему мужу.

Вечеромъ у Финляндцевъ былъ большой балъ.

Изъ Петербурга торжества перенеслись въ Варшаву. Пришло нѣсколько офицеровъ Финляндцевъ съ женами, съѣздили старне Волницы. Обѣдн съѣзжались вчерашни, вечера - завтраками. На балу въ нашемъ Собраніи всѣмъ полковникъ дамамъ были поднесены маленькіе знаки: "Виртути милитаре".

Въ Замкѣ, на внутреннемъ дворѣ, Юмандушці волками Варшавскаго округа. Генераль-Адъютантъ Сиколонъ причинялъ парадъ Волынскаго полка.

Государева Рота повѣдала полку о ласковомъ приѣмѣ Государнаго Гетта полка въ Карскомъ Селѣ....

Еще выше чести голову Волынцы, еще громче и отчетливѣе "печатали", прокодя церемониальный маршъ. - и Говое полковое Знамя гордо рѣило на солнцѣ на фонѣ яркаго морознаго неба, вѣщая о 100-лѣтней Славы Родного Полка и о новыхъ грядущихъ подвигахъ Волынцевъ!

З. К л ю е в а .

ПРИСЫЛАЙТЕ ВАШИ ВОСПОМИНАНИЯ О ТВОРОЙ РОДНѢ - ТОЛЬКО ТАКИМЪ

ПИСЬМАМЪ СЪ СОВѢТАМИ ДНЯ "ИСТОРИИ" СЛАВНАГО ДѢЛА РОДИНЫ.

ГЖИЖЬ-ЧТУУ ГЖИЖЬ, 24 Февраля 1878 года.

/Изъ боевыхъ преданій/.

/Дневникъ В.Я.Хороткевича/.

Не два сокола, не два быстрые
Въ чистомъ полѣ повстрѣчались,
То сложились, повстрѣчались
Два полка: вѣлаго Православнаго
И два полка: сошлись Лейбъ-гвардейскіе.
Перешли они горы снѣжныя,
Разметали врозь силы врагій
И въ Беркъ-Чекменджи, у сина моря,
Елизъ Маръ-града станъ раскинули.
И Волыскій полкъ посылалъ пословъ
Ко Финляндскому брату-родичу:
"Вземъ челомъ тебѣ, дорогой нашъ братъ,
"Ты пожалуй къ намъ на почестень пиръ,
Погулять, попить, пострелезовать,
Разсказать дѣла свои ратныя.
Не богаты мы пивомъ-брашнами,
Нѣтъ хороша у насъ помѣстительныкъ.
Вземъ челомъ, приди по походному:
Въ тѣснотѣ котъ, да въ согласіи".
И пришли къ друзнямъ гости званые,
И начался пиръ, рѣчи-здравицы...

За вершины горъ солнце скрылося,
Звѣзды частыя загорѣлися,
Улеглося спать море синее,
И туманъ повисъ сѣрой дынкой.

Но стучать ковши, слышны здравицы,
И гремѣть "ура", несмолкаючи...
Покричатъ они - въ горлѣ ссохнется,
Въ горлѣ ссохнется - мочать брагой;
Браги выпивши, крикнуть хочется,
Покричатъ они, въ горлѣ ссохнется,
Въ горлѣ ссохнется, выпить хочется...

Узъ-за горы взошло солнце красное,
Золотымъ лучомъ всюду брызнуло,
Разогнавъ туманъ, оглянулося,
Оглянулося, ухмыльнулося.
Гдѣ пришлось кому, какъ случилось!
И головунки ихъ побѣдныя
Душныи киблѣ склонили на широку грудь.
Тозументы ихъ серебрить роса,
А въ рукахъ ковши сжаты на-крѣпко!

Твердо Гвардія помнить правило,
Что завѣдано намъ отъ прадѣдовъ:
На пиру ли то, иль въ сраженіи
Лечь костыми всегда, не сдаваясь.

П Р И ВѢ Т Ь

Л.Гв. Финляндскаго полка Штабсъ-Капитана К р о т к е в а, произнесенный
при встрѣчѣ братьевъ Волынецъ въ 1903 году, когда прибыла въ Петербургъ
сота Волынецъ справлять Юбилей Баковой вѣстѣ съ Финляндцами.

"Вземъ челомъ Тебѣ, дорогой нашъ гость,
Братъ Волынецъ нашъ, звѣтъ Финляндцовичъ!
Ты сядишь, родной, за дубовый столъ,
Выпивай вина чару полную!
Вспомнишь за виномъ дѣла ратныя,
Чтобъ биться намъ и впредѣ всегда,
Какъ сражались мы во прошедшій вѣкъ!
Чтобъ Волыскій полкъ да Финляндскій полкъ,
Старикъ два полка Государевыхъ,
Были впредѣ крѣпко своей дружкой,
Дружбой грозной для враговъ Русь!"

Г р а ж д а Командира Л.Гв. Волынскаго полка Ген. Маіора П л ю е в а,
произнесенная на Юбилейномъ обществѣ.

Гой ты, батюшка-братецъ, Финляндскій полкъ!
Богатырь со столѣтнею славой!
Вземъ челомъ мы на словъ на ласковомъ,
На кѣбѣ-соли, пріемъ-радушн
И на дружбѣ старинной, испытанной.
Какъ во время было стародавнее -
Составляли мы вѣстѣ единое,
Но разавною волей Карскою
Стощель сынъ-Волынецъ отъ батюшки,
Получивши наслѣдство богатое.

И сынокъ не срамилъ роду-племени,
Не истратилъ наслѣдья отцовскаго,
А добавилъ къ нему славу новую.
То и на два полка раздѣлившись,
Сокранили мы душу единую.
И недавно Каревымъ велѣніемъ
Поверстались годами съ родителями.
Такъ финляндцы - отцы по исторіи -
Близнецами по возрасту сдѣлались.
То объ этомъ намъ спорить пристало-ли?
Такъ отцовъ, мы всегда почитали Васъ,
И Васъ любимъ, какъ братьевъ-ровестниковъ,
И въ бою-ли, за чаркой-ли братскою,
Кругъ для друга мы все одинаковы.
Такъ поднимемъ же чару за здравную,
Чтобы оба полка Государевы
Оставались въ новомъ столѣтіи,
Какъ и прежде, съ душой единою.
Будемъ пить за завѣты старинные.
Тѣ завѣты - къ царю обожаніе,
Безпредѣльная преданность Родинѣ
И всегдашняя дружба взаимная."

П А Д П И С К

на меню обѣда Л.Гв. Финляндскаго и Л.Гв. Волынскаго полковъ
въ день 100-лѣтняго юбилея:

То не соколы слетаются надъ добычей боевой,
Братья витязи встрѣчаются въ зрѣей славы вѣковой...
/изъ полкового музея/

ТОВАРИЩЕСКІЙ ПЕНСИОННІЙ ОБЪѢДЪ 1900 ГОДА.

Размѣшленія надъ Финляндской братиной.

Братина - чудо!.. Пить да пить!..
Но только какъ къ ней приступить?..
Кухнень на сторонѣ одной
Грозится лядя-юренной,
А на другой - нать двуголовой
Опель накопился сурово...
Опасно намъ дразнить орла.
Какъ быть?.. Бѣла уть не была!..
Давайте спросимъ Юренного,
Какъ онъ былъ на счетъ амбляного..
"Ты, лядя, какъ на звѣтъ шиль?..
Оди, порой, случалось, пиль?!" -
"Оно такъ точно!.. рагъ силенъ!..
Частенько я бквалъ имбленъ!.." -
"Такъ пропустъ ка, братецъ, назъ:
Имъ кватить потить какъ разъ!.." -
Онъ, по превену примѣру,
То всемъ поможетъ ошцѣру.

/невникъ В.Я.Короткевича/

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СЛАВНЫХЪ ДУХОВЪ ПОКРА - ПИЛЕТ... ЗАПИСАНО НА ПРОСЪ
ИЗЪ ВЪЗДУХА И ТОПЧЕНО...

Когда подумаешь, что в скорѣ наступаетъ 125-я годовщина основанія родного Л.Гв. Волинскаго полка, невольно переношишься къ далекому прошлому, вспоминается, какъ проходилъ въ то время этотъ день.

Въ годъ производства въ офицеры въ 1893 году мнѣ впервые пришлось присутствовать на праздникѣ, въ числѣ приглашенныхъ гостей. Клопоты о моемъ прикомандированіи шли, а потому Г.г.о. офицеры полка меня уже считали своимъ. Я шлѣхъ вмѣстѣ съ другимъ прикомандированнымъ къ полку Подпоручикомъ Макинскимъ, съ которымъ произведены были въ офицеры изъ 2-го воен. Константиновскаго училища. Вмѣстѣ съ нимъ ходилъ обѣдать въ Офицерское Собраніе, гдѣ проводилъ все свободное время.

Въ тотъ годъ парадъ принималъ омоникъ Командующаго войсками Варшавскаго военного Округа Генераль-отъ-инфантеріи Баронъ Криденеръ, командовавшій Волынцами въ 30-хъ годахъ, почему и носилъ мундиръ полка. Это былъ совершенно дряхлый старикъ, въ возрастѣ почти 80 лѣтъ, настоящей нѣмчугъ, и несмотря на свою продолжительную службу въ рядахъ русской арміи, очень плохо говорилъ по русски, не умѣя даже правильно произнести словъ привѣтствія солдатамъ. — Командующимъ войсками Округа былъ Генераль-Адъютантъ Албединскій, отсутствовавшій по случаю болѣзни и в скорѣ скончавшійся.

Для парада полкъ располагался на двухъ дворахъ остоженыхъ казармъ, въ которыхъ находился штабъ полка, Офицерское Собраніе, нѣкоторыя команды и 3-я рота.

По призыву Старшаго Начальника, обходившаго батальоны, поздравлявшаго полкъ съ праздникомъ, на середину перваго двора выносился аналой. Обходъ законченъ. Въ аналой, въ сопровожденіи Полковаго Адъютанта, выносятъ знамя старш. унтер-о. офицеръ, увѣнчанный георгиевскими крестами. Полковой священникъ съ диакономъ, при хорѣ пѣвчихъ, служатъ благодарственный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему. У полка Государю Последнику, Цесаревичу, Командующему войсками и во всемъ чинамъ полка. Молебень конченъ. Команда "отбой!"

Тогда старшіе Фельдфебелъ подносили на большомъ подносѣ, покрытомъ русскими полотенцами, гра инички водки и чарку Командующему войсками, который, поднимая чарку, провозглашалъ тосты: первый за Государя Императора, послѣдній за Командира полка и во всемъ Волынцевъ. Отвѣчалъ Командиръ полка здравіемъ за Командующаго войсками.

Послѣ этого батальоны перестраивались въ колонну справа по отдѣленіямъ и проходили церемониальнымъ маршемъ передъ Командующимъ войсками, тѣмъ самымъ крупнымъ шагомъ, какой выработалъ Волынский полкъ. По окончаніи парада все присутствующіе Начальники и приглашенные гости направлялись въ Офицерское Собраніе, гдѣ сервировался завтракъ. Предлагаемая трапеза называлась завтракомъ, такъ какъ часъ ея былъ ранній / 1 - 2 час. дня/. Съ дѣйствительности то былъ обѣдъ съ безконечнымъ меню, да предварительно съ рюмкой водки и такой закуской всевозможныхъ сортовъ, какъ колбоды, такъ и горячее, что столъ съ нею занималъ отдѣльную большую комнату.

Этотъ первый полковой праздникъ въ такой обстановкѣ, когда я былъ совершенно ничѣмъ 19-лѣтн. офицеромъ, произвелъ на меня неизгладимое впечатлѣніе, и до сего дня я помню все его подробности.

Въ послѣдующіе года, когда Округомъ командовалъ впоследствии Фельдмаршалъ, Генераль-Адъютантъ Г.В. Гурко, день 12-го декабря проходилъ съ особымъ подъемомъ настроенія.

Генераль-Адъютантъ Гурко, небольшою, скорѣ малаго роста, обладалъ такой многозначностью, что появленіе его передъ войсками всегда поднимало духъ солдатъ и г.г.о. офицеровъ. На полковой праздникъ онъ пріѣзжалъ въ формѣ Л.Гв. Южно-Гренадерскаго полка, которымъ командовалъ до Рус. Тур. войны 1877 г. — Этотъ полкъ онъ особенно любилъ со времени Ташкентскаго боя 19 Дек. 1871 г., считая, что побѣда подъ Ташкентомъ открыла путь для перехода Гвардіи черезъ Галканы.

Своимъ громкимъ, густымъ баритономъ онъ особенно произносилъ "здорово Волынки!" — "Поздравляю Васъ съ полковымъ праздникомъ!" — Съ соотвѣтствіемъ въ привѣтомъ былъ рѣдко молодецкій отвѣтъ солдатъ. — Съ его присутствіемъ и завтракъ проходилъ въ повышенномъ настроеніи. До сихъ поръ ясно слышу его сердечныя, но короткія тосты за Волынцевъ: "за прошедшій, настоящій и будущій славу полка!" — послѣднія три слова онъ произносилъ, повышая голосъ, какъ бы подчеркивая живость времени, когда полку предстоитъ стѣ-

жать славу въ тяжёлыхъ бояхъ съ нѣмцами.

Завтракъ заканчивался около 4-хъ часовъ. — Генераль-Адъютантъ Турко покидалъ Собрание. Всѣ г.г. офицеры во главѣ съ командиромъ полка провожали его до экипажа, запряженного паромъ рисакъ въ рѣдкой буланой-золотистой мас-ти съ черными гривами и хвостами: на козлахъ сидѣли красавцы кучеръ и кубанскій козакъ изъ дивизіона, составлявшаго конвой Командующаго войсками.

Все вышесъ взятое было удивительно красиво, могуче, что для Варшавы являлось крайне необходимыми. Престижъ русской власти въ то время стоялъ очень и очень высоко.

Съ отъѣздомъ Командующаго войсками заканчивалась официальная часть праздника. Всѣ переходили въ гостинику, гдѣ подавался кофе. Дружеская бесѣда съ гостями, въ частѣ которыхъ бывало не мало старыхъ Волинцевъ, воспоминавшихъ свою службу въ рядахъ полка, съ упоеніемъ рассказывавшихъ о незабываемыхъ тѣхъ годахъ, когда они носили дорогой каждому Волинцу мундиръ, затягивалась до 6 — 7 часовъ вечера. Много рассказывалось эпизодовъ и анекдотовъ за время нахождения въ полку. Интереснымъ собесѣдникомъ являлся старшій Волинецъ, въ то время нашъ бригадный командиръ, Ген. Майоръ Ар. Никан. Курловъ. Молодежь внимательно слушала и интересовалась прошлымъ. Весело и уютно чувствовалъ себя каждый въ этой однородной по духу семьѣ.

Такъ какъ всѣ оставались еще въ парадной формѣ, то въ 7 часовъ вечера раздѣжались герцоги, дабы чувствовать себя свободнѣе, такъ какъ въ 9 час. вечера снова собирались за чай. Въ 12 час. ночи подавался ужинъ. Вечеромъ пріѣзжали Начальникъ дивизіи, Бригадные командиры и нѣкоторые изъ Командировъ полковъ дивизіи и, конечно, всѣ старые Волинцы.

Настроenie царило веселое, жизнерадостное. По окончаніи ужина переходили въ залъ, гдѣ начинали жарить жженку. Чарка, начиная со старшихъ, обходила всѣхъ, и тогда подъ оглушительную музыку старъ и мѣдѣ танцевали традиціоннаго, незамысловатаго "лаурава".

Полковые музыканты, игравшіе на парадѣ и во время завтрака, уловлялись послѣ него въ свои комсиды, гдѣ уже они праздновали этотъ день. Вечеромъ же и ночью игралъ оркестръ А. Гв. Петроградскаго полка, который щедро вознаграждался.

Считаю долгомъ напомнить, что до 1887 года большимъ украшеніемъ всѣхъ полковыхъ торжествъ являлся Начальникъ дивизіи ген. шт. Генераль-Лейтенантъ Викторъ Дезидеріевичъ Давлевицъ, красавецъ, высокообразованный, украшенный Георгіями 3-й и 4-й степеней. Въ полку онъ питалъ особые симпатіи, которыя и не скрывалъ. Въ офицерахъ онъ относился чрезвычайно внимательно. Мы его особенно любили и съ грустью провожали, когда онъ получилъ назначеніе Командиромъ Корпуса.

Въ Петербургѣ 12-го Декабря всѣ бывшіе Волинцы и состоящіе въ прикомандированіи къ Академіи, а равно и тѣ, которые находились тамъ въ отпуску, приглашались Финляндцами наканунѣ праздника на всенощной, а вечеромъ въ день праздника на утинъ изъ чина въ Офицерское Собрание. Днемъ въ Михайловскомъ манежѣ происходилъ въ высочайшемъ присутствіи парадъ Финляндскому полку.

Въ 1889 году въ началѣ Декабря я уѣхалъ въ Петербургъ въ 2-хъ-мѣсячный отпускъ. Тогда же отправился въ Петербургъ и мой ротный командиръ Капитанъ А. В. Ягковъ для представленія Августѣйшему Шейу Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Мы, конечно, присутствовали на парадѣ, а затѣмъ г.г. офицеры А. Гв. Финляндскаго и Волинскаго полковъ отправлены въ Английскій Дворецъ на завтракъ. Впечатлѣнія отъ него были необыкновенно сильныя. Слова Государя какъ-бы пронизали все мое существо. По окончаніи завтрака Государь и Императрица Марія Федоровна обходили всѣхъ офицеровъ, шлоство съ ними разговаривая. Удостоились и я нѣсколькихъ словъ, обращенныхъ ко мнѣ Ихъ Величествами.

Вечеромъ въ этотъ день гѣхалъ къ Финляндцамъ. Встрѣтилъ меня нашъ Ротный командиръ радужно, съ ликомъ. Командиръ полка Ген. Майоръ Еибиковъ привѣтилъ ко мнѣ двухъ офицеровъ, — Теруциковъ Вильгельма, съ солдатскими георгиевскими крестами за Турецкую войну и Лих. М. Ягковскаго, поручивъ мнѣ ухаживать за ними. Ихъ чина присоединился молодой Подпоручикъ Эл. Степ. Риначевъ, сынъ бывшаго нашего Командира. Хотя былъ самый тщательный и заботливый. Для грѣху, чурбаннаго зна они уложили меня въ дежурной комнатѣ Офицерскаго Собранія. Я проснулся на другомъ днѣ лишь въ 3 часа дня. Пришедшіе избирать комнату солдаты на мой вопросъ: "что это за комната?" отвѣтили: "такъ часъ. Воинъ высокообразованнѣе, дежурная комната Офицерскаго

Собрания Л.Гв.Финляндского полка; Поручики не приказали Васъ тревожить, пока не изволите проснуться...- Позвольте податься Вамъ умыться."-

Вместѣ со мною были гости и Капитанъ Мягковъ. Снѣ еще съ войны, послѣ встрѣчи полковъ въ Санъ-Стефанѣ, почти со всеми старшими Финляндцами былъ на "ты" и чувствовалъ себя среди нихъ своимъ. Такимъ же почувствовалъ и я, когда покинулъ радужныхъ Финляндцевъ.

Съ 1899 года я служилъ въ Петербургѣ и ежегодно получалъ приглашеніе отъ Финляндцевъ на 12-е Декабря. Однако мнѣ не удавалось пользоваться ихъ любезностію, такъ какъ на этотъ день я ѣздила въ Варшаву, чтобы среди родныхъ однополчанъ снова влосминать неповторяемое время, когда я носилъ мундиръ Л.Гв.Волынского полка, составляющаго мою гордость. Полная моя парадная форма всегда хранилась въ надлежащемъ порядкѣ, и лишь нависшая надъ несчастной нашею Родиной революція куда-то унесла ее.

Не буду описывать 100-лѣтняго юбилея полка въ день 12 Декабря 1906 года, который мы такъ торжественно и дружно отпраздновали вмѣстѣ съ Финляндцами сперва въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Варшавѣ. Эти дни незабываемы! Счастливы тѣ, кто были ихъ очевидцами.

Изъ офицеровъ, бывшихъ въ то время въ рядахъ полка, кто-нибудь обязанъ описать въ "Вѣстникѣ Волынца" самыми подробными образомъ тѣ рѣдкіе торжества, во время которыхъ полкъ удостоился особой ласки Своего Государянаго Шефа, когда Командиръ полка Г.М.Клиевъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества и когда Командиръ Роты Его Величества Капитанъ Житкевичъ получилъ Элигель-адъютантскій аксельбантъ.

10 Ноября 1931 г.

Парижъ.

И. Л ю б и м о в ъ .

П Р А З Д Н О В А Н І Е 12/25 ДЕКАБРЯ 1931 г.

ВЪ ПАРИЖѢ :

12/25 Декабря 1931 г. въ день полковыхъ праздниковъ и 125-ю годовщину основанія Л.Гв.Финляндскаго и Л.Гв.Волынскаго полковъ, въ Парижѣ, состоялось совѣстное скромное празднованіе этого знаменательнаго событія.

Въ Собраніи Галлиполійцевъ въ 3 ч.д. были стелужны торжественный молебны въ присутствіи Вел.Княгини Елены Владиміровны, Князя Гавріила Константиновича, Генераловъ Гиллера, Катилова, Репьеса, представителей всѣхъ Гвардейскихъ частей и полковыхъ дамъ. Былъ чудный хоръ митрополитскихъ пѣвчихъ. Колѣнопреклоненно помолвились всѣ присутствующіе при чтеніи священникомъ тропара и кондака Преподобному Спиридонію Тримифунтскому.

Во время молебна стояло спасенное знамя Л.Гв.Финляндскаго полка; его держали знаменщикъ, подпрапорщикъ того-же полка.

По окончаніи молебна Генералъ Лаймингъ и Стоговъ сдѣлали краткіе доклады изъ исторіи полковъ.

У знамени при докладѣ находились почетные ассистенты, причѣмъ отъ Волынцевъ стояли Полковникъ баронъ Тизенгаузенъ и шт.Капитанъ Нечаевъ.

На большомъ голубертѣ, на развѣсанныхъ красками полковыхъ цѣтахъ панно, красовались портреты основателей полковъ Императора Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II и всѣхъ Великихъ Князей Августѣйшихъ Герцогъ.

Послѣ доклада Г.М.баронъ Клодтъ Ф.Хргенсбургъ и Г.М.Любимовъ принимали представителей Гвардейскихъ частей, читавшихъ адреса и привѣтствовавшихъ рѣчами.

Сколо 6 час.веч.гостямъ предложили шампанское, а въ залѣ къ тому времени былъ сервированъ открытый буфетъ.

Въ сожалѣніи, Великая Княгиня Зенія Александровна не смогла присутствовать и удостоила прислать на имя Генерала Лайминга почто-телеграмму слѣдующаго содержанія:

"Князь сердечнымъ привѣтъ и поздравленіямъ съ годовымъ праздникомъ и 125-ой годовщиной основанія славныхъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и Волынскаго полковъ.Очень сожалѣю, что по причинѣ легкаго недорозвѣя не могу быть въ Парижѣ сегодня.- Примите душевные пожеланія къ наступающему Новому Году.

12/25 Дек.1931 г.

К С Е Н І Я .

Въ 8-омъ часу, передъ развѣдомъ, въ залъ снова внесли знамя. Подъ нимъ расположились вел. княгиня Елена Владимировна и князь Гавріиль Константиновичъ; кругомъ - всѣ присутствующіе, и фотографъ сдѣлалъ два снимка.

Августѣйшіе Гости остались въ полной мѣрѣ довольными простотой, сердечностью и радушіемъ приѣма и тѣмъ настроеніемъ, которое царило среди всѣхъ. Приятно было услышать отъ нѣкоторыхъ представителей Гвардіи, что два родные полка показали прекрасный примѣръ единенія, дружбы и искреннихъ отношеній, что такъ необходимо для всѣхъ военныхъ.

Въ 9 час. веч. въ отдѣльной залѣ русскаго ресторана состоялся обѣдъ на 34 куверта для офицеровъ, Финляндцевъ и Волынцевъ. Первый тостъ провозгласилъ Баронъ Клодтъ за Членовъ Императорской Фамиліи Дома Романовыхъ. Второй тостъ провозглашенъ Генераломъ Любимовымъ за родныхъ братьевъ Финляндцевъ и возглавляющаго ихъ полка Генерала Барона Клодта. Третій тостъ провозгласилъ Генералъ Бар. Клодтъ за родныхъ младшихъ братьевъ Волынцевъ и ихъ возглавляющаго Ген. Лейт. Кушакевича. Въ дальнѣйшемъ говорили Генералы Гусевичъ, Стоголдъ, Ламингъ и другіе офицеры.

Всѣ произнесенныя рѣчи относились къ той дружбѣ, какая съ основанія полковъ существовала между ними, что сказалось и теперь въ нашемъ изгнаніи и пребываніи на чужой землѣ, и сегодня еще разъ подтверждено.

Конечно, подъ конецъ обѣда подносили чарочку. Подъемъ настроенія царилъ въ продолженіи всего обѣда, который затнулся далеко за полночь.

Финляндцы и Волыняне расходились съ полною вѣрой, что настанетъ день и часъ, когда ихъ вслѣдъ снова станутъ украшеніемъ Императорской Гвардіи.

И. Любимовъ.

ВЪ БЪЛГРАДѢ :

На празднованіе въ Бѣлградѣ собирались прибыть многіе Волыняне изъ-за границы, но къ сожалѣнію, кого задержала болѣзнь/А.Е. Кушакевичъ/, кого хлопоты съ паспортами и визами/С.Д. Висеръ/, кого разныя другія житейскія обстоятельства, такъ что въ дѣйствительности изъ-за границы прибыли лишь Генералъ А.В. Геруа/изъ Бухареста/ и Полк. Р.Ч. Вирдинъ/изъ Аены/. Изъ провинцій прибыли Л.Ч. Трескинъ и Л.А. Колубакинъ съ супругами и Я.А. Метвичъ...

Полесѣтіе съ провозглашеніемъ вѣчной памяти почившихъ Шефамъ и однополчанамъ началось въ Русской Церкви въ 5.30 п.п.д. въ субботу 26 Декабря передъ всенощною. О окончаніи богослуженія многіе представители гвардейскихъ частей и ихъ начальствующихъ лица причислили въ церкви свои поздравленія, принимавшіеся старѣйшимъ Волынцемъ, полк. отъ Инф. Я.Ф. Шкинскимъ.

Изъ Финляндцевъ въ Бѣлградъ, къ сожалѣнію, проживавъ лишь одинъ, такъ что нѣстичи Волынянъ нисколько приходится праздновать въ одиночествѣ.

Традиційный обѣдъ съ полковыми ланами былъ сервированъ къ 3 час. веч. въ ресторанъ "Цербскі". "Зорка" на 23 куверта. Въ числѣ участниковъ, кромѣ лицъ, уже упомянутыхъ выше, были: Генералъ Бузовской/бригадный к-ръ въ 3-й гр. пѣх. дивизіи за воен. заслуги/, ген. Михалосъ съ супругою/урожденной А.И. Радзійской/, вострогъ нашего однополчанина/ген. А.Т. Балковъ съ супругою и дочерью, В.А. Артанюковъ, Л.Т. Тихомиркинъ и Л.А. Кривошеинъ съ супругами, В.А. Колоколовъ, Ч.Д. Мѣловъ и С.А. Машкинъ.

Заботами В.П. и Г.А. Галицъ столъ былъ оригинально украшенъ: на древкѣ висѣла зеленая шелковая коруна, на конѣ которой былъ изображенъ полковой знакъ/около 25 см. въ квадратѣ. Крошѣ того, на столѣ въ 4-хъ козлахъ стояло 16 винтовокъ/35 калибра/ съ жалонерными значащими роуѣ.

Прибывающіе старшіе чины встречались полковыми маршами/исполн. на ролли/ ген. Бузовской - вѣерскими маршемъ, генералы Геруа и Шкинскіи - полковыми волынскими маршемъ.

Тости и притѣствіе за обѣдомъ были произнесены ген. Шкинскимъ/см. выше/, ген. Геруа, ген. Балковъ и другими. Засидѣлись до 2.30 час. ночи.

На годовое общее собраніе собрались въ 11 час. утра въ воскресенье 27 Дек. въ помѣщеніи Русской гимназіи/тамъ же была востроена и выставка полкового музея. Около 12 час. дня прибыли представители Л.Гв. Некогольмскаго полка. Полковникъ Г.Д. Янковскій, поднесшій полку подарокъ Некогольмцевъ: Волынскую медаль чую медаль стоблѣти и фотографію группы "Кликусъ"/ближайшаго полкара Некогольмцевъ Волынянъ въ 1908 г./, и прочитавшій собранію слѣдующее посланіе Некогольмскаго Старшаго Полковника:

"Общество Офицеровъ Л.Гв. Мексогольмскаго полка, привѣтствуетъ Волынцевъ въ ихъ день 125-лѣтія.

День за днемъ, слѣдуя зовомъ нашихъ сердецъ и велѣніямъ воспринятыхъ нами убѣжденій, мы выполняемъ выпавшее на нашу долю задание: дать доказательства силы и личности началъ государственности и воинскаго духа, заложенныхъ въ офицерскія общества старинъ Русскихъ полковъ, и тѣмъ охранить наше право на возрожденіе.

Да будетъ однимъ изъ такихъ доказательствъ Вашъ день 125-лѣтія и наше присоединеніе къ чувствамъ и думамъ, охватывающимъ въ этотъ день семью Волынцевъ.

Чтобы отмѣтить Вашъ 125-ю годовщину знакомъ нашего вниманія и связать ее съ дорогими и Волынцамъ, и Мексогольмцамъ воспоминаніями о дняхъ празднованія въ Варшавѣ Вашего 100-лѣтія, Общество Офицеровъ Л.Гв. Мексогольмскаго Полка проситъ разрѣшенія вложить въ Волынский музей: Вашъ юбилейную медаль и "фотографіи группы" "Благодаря!", поднесенной Вамъ тогда же Мексогольмцами. А скажи это? Группы были вывѣшены слова: "Государственнымъ вѣрнымъ Волынцамъ уважающіе ихъ доблестъ Мексогольмцы". Мы знаемъ, что въ Вашей средѣ нѣтъ изысканій тому, что внушало намъ тогда уваженіе, которое нынѣ, спустя 25 лѣтъ, выражаемъ такъ же искренно и твердо.

Старшіе Полковники Общества Офицеровъ Л.Гв. Мексогольмскаго Полка,

Генералъ-Мейтенантъ АДАМОВИЧЪ. "

Послѣ осмотра выставки полкового музея состоялся въ 2 часа дня въ ресторанѣ "Русское Собраніе" общій коллестой завтракъ Волынцевъ, участниковъ празднованія, закончившійся около 4.30 п.пд., послѣ чего всѣ отправились "на чашку чая" на квартиру Сам. Возглавляющаго полковое Объединеніе, генерала Л.Гв. Салко, гдѣ застали уже всѣхъ полковыхъ дамъ и гдѣ за стаканомъ вина и за пѣніемъ пѣсенъ провели время до 8 - 9 часовъ вечера. Разошлись въ самомъ хорошемъ настроеніи духа, унеся съ этого свиданія съ призъмами полный запасъ бодрости на предстоящій годъ. -

Л.А.

ПРАЗДНИЧНЫМЪ СМОТРОМЪ ОБЩЕСТВА Л.ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА въ Бѣлградѣ получены поздравленія съ полковымъ праздникомъ и 125-лѣтнимъ юбилеемъ отъ слѣдующихъ лицъ и войскъ частей:

Отъ Предсѣдателя Р.О.В.О. Генерала Л.Гв. Миллера, отъ Ген. лейт. Муцакевича, отъ Генерала Катери Павлы/З.А. Ширево/, Ген. лейт. Архангельскаго, отъ Французской группы Объединенія/Ген. Лобимовъ/, отъ Болгарской группы/ген. Омердовъ и Подполк. Битеръ/, Гвардейскаго Объединенія въ Греціи, Л.Гв. Измайлдовскаго полка, Л.Гв. Перскаго полка/адресъ/, Л.Гв. Осковскаго полка, Л.Гв. Нидерландскаго полка/Полков. Подчевъ, Зинко, Ин. Терепенки, - Шимовичъ, Моруч. Бактиаровъ, и Гр. Омельченко/, Л.Гв. Литовскаго полка, Л.Гв. Мексогольмскаго полка/депутатія/, Л.Гв. Петроградскаго полка, Л.Гв. 3-го Стр. Л.В. полка, Л.Гв. Сапернаго полка, Л.Гв. 2-й Артил. бригады, Л.Гв. 3-й Арт. бригады, Л.Гв. 3-й Арт. бригады въ Болгаріи, Л.Гв. Ланскаго Л.В. полка, Бѣлградскаго Отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи, Национально-патріотической партіи Русскихъ зарубѣжниковъ въ Бильнѣ и Гилленскомъ воеводствѣ, Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Греціи, Общества взаимопомощи бывш. офицеровъ Словеска-

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е .

Правленіе Общества Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка выражаетъ благодар-
ность Подполковникамъ Н.Л. НѢЛОВУ и Л.А. КРИВОШЕВУ, принесшимъ въ день
5-лѣтняго юбилея полковому музею исключительный даръ - большой портретъ
ва полка.

П р а в л е н і е .

Лѣлостокскіе маневры; "Авелахтскія" высоты"и Мокотовское поле, служба подъ командой Великихъ князей Константина и Николая Павловичей, Константина Николаевича, Владимира и Павла Александровичей и Николая Николаевича, Принца Ольденбургскаго и Фельдмаршаловъ Копежу, Николая Николаевича Старшаго и Гурко... Серебряный приборъ и желтые конты, - все столѣтнія воспоминанія, все горести и побѣды, честь и слава, основныя традиціи и обычаи - все было общимъ въ нашихъ четырехъ полкахъ. Такимъ же общимъ стало намъ "разобіаніе нерасторгнутыхъ", и такими же общими останутся до ихъ осуществленія или до нашей смерти наши надежды на воскресеніе Родины, нашихъ полковъ и дивизій для продолженія прерванной службы за Бѣру, Бѣра и Отечество.

Съ этихъ воспоминаніями и надеждами Общество Офицеровъ Л.Гв. Пексгольмскаго полка возглаголетъ здравіи: товарищамъ по бригадѣ - роднымъ Литовцамъ, товарищамъ по гренадерству - роднымъ Петроградцамъ и товарищамъ по дивизіи - друзьямъ Волынцамъ.

Старшій Полковникъ Общества Офицеровъ Л.Гв. Пексгольмскаго полка,
Генераль-лейтенантъ А Д А М О В И Ч Ъ .

/Перепечатано изъ 1235 "Русскаго Голоса"
отъ 27 Сентября 1931 года. Вѣлградъ./

Тѣни минувшаго
Счастья уснуваго
Снова видѣнныи
Встанутъ предо мной...

ТѢ ПОИМ...45 ГЛѢ ТОМУ НАЗДЪ!..

/Воспоминанія Генераль-лейтенанта А Д А М О В И Ч Ъ ./

Въ началѣ Января 1924 года, въ прекрасный солнечный, слегка морозный день, по сибирскимъ улицамъ Баршавы, въ легкомъ пальто, въ скромной формѣ одного изъ 4-тыхъ армейскихъ полковъ, шелъ я не безъ нѣкотораго волненія по Переѣзду въ Лѣлостокскія казармы, представляющаго Командиру Л.Гв. Волынскаго полка по случаю прикомандированія моего къ полку для перевода въ послѣдствіи, если моя годичная служба въ полку покажетъ, что я достоинъ этоѣ чести.

Узнавъ отъ швейцара, что Командиръ полка принимаетъ въ Офицерскомъ Собраніи, я направился въ таковое. Собраніе было на одной лѣстницѣ съ квартирою Командира полка. Снявъ пальто въ шинельноѣ и вынувъ чистыя замшевыя перчатки, вошелъ я въ открытую вѣстовую дверь и...былъ пораженъ урюгомъ помѣщенія. Надо сказать, что я почти полгода прослужилъ въ 16 пѣх. Лѣлостокскому полку, квартировавшему въ то время въ г. Пултускѣ, поминской губ. - прекрасныя казармы, каковыя были выстроены въ послѣдствіи почти для всехъ полковъ/т.чаз./табн/, въ то время еще не было, и полки расквартировывались по обязательскимъ домамъ. Напримѣръ, моя рота помѣщалась на чердакѣ, и это было такъ отвратительно во всехъ отношеніяхъ, что по прошествіи мѣсяца роту перевели въ деревню Кацице, въ 6 верстахъ отъ города, и еще слава Богу, что по шоссе. - вотъ тамъ то мнѣ и пришлось начать первыя шаги моеѣ служебной дѣятельности. Жилъ я въ колодной, достаточно грязной избу. Единственное развлеченіе было прогулка по суб-ротамъ и праздникамъ въ Пултускѣ въ гарнизонное Офицерское Собраніе. После подобной, можно сказать, маневренной жизни попасть въ теплое, свѣтлое и большое помѣщеніе, съ отличнo начиненнымъ паркетомъ, украшенное боевыми картинами и художественными портретами всехъ командировъ полковъ, съ большимъ билліардомъ и чрезвычайно уютной прекрасной бібліотекой со столонъ, заваленныхъ почти всеми газетами и журналами, - было большимъ контрастомъ съ недавно пережитымъ!..

Бѣдя въ обѣденномъ залѣ, я увидѣлъ приближающагося ко мнѣ изъ гостинной легкимъ гимнастическимъ шагомъ офицера, довольно полнаго, съ рыжеватыми бѣлками, съ папирской въ зубѣхъ, которую онъ на ходу ловко бросилъ въ пепельницу и протянулъ мнѣ руку. Я представился ему, и къ моему удивленію отъ офицера задалъ мнѣ вопросъ: "Все это хорошо, Поручикъ, но почему ты такъ легкомысленно носишь деньги?". И немедленно вытащилъ у меня изъ рукава мундира серебряный рубль. Не успѣлъ я опомниться, какъ другой рубль былъ вытасченъ изъ кармана моего мундира, а третій изъ воротника. - "Э, Катенька, вотъ гдѣ въ Вашихъ капиталы храните!.. Нельзя такъ, Поручикъ, нельзя. деньги надо прятать, какъ слѣдуетъ!.."

Мои современники, конечно, уже догадались, что офицер этот был никто иной, как Адамъ Ивановичъ Богачкинъ. Ягкій, добродушный, воспитанный, всегда ровный въ обращении, большой любитель спорта и замѣчательный фокусникъ, Адамъ Ивановичъ пользовался общими симпатіями и былъ душою общества, гдѣ бы онъ ни былъ. Фокусъ его, въ особенности на картахъ, были поразительны. Полковая депутація, ѣздившая въ Петербургъ представляться по случаю 25-лѣтія Царства Государя Императора въ нашемъ полку, была, между прочимъ, приглашена Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ къ себѣ во дворецъ на обѣдъ. Въ числѣ депутаціи былъ и Капитанъ Богачкинъ. Послѣ обѣда въ бесѣдѣ съ офицерами Великій Князь узналъ, что Адамъ Ивановичъ искусный фокусникъ, и предложилъ ему воспроизвести нѣсколько номеровъ. Адамъ Ивановичъ попросилъ двѣ колоды картъ и устроилъ такую демонстрацію, что когда въ дверяхъ появилась Дел. Инягиня Аріа Павловна, то кокошничій Дел. князь замахалъ на нее руками и крикнулъ: "уходи, аша, уходи, у насъ въ домѣ завелась чертовщина!"

Вотъ съ кѣмъ первымъ пришлось мнѣ познакомиться въ полку въ 1897 году, а въ 1910 году весной я, послѣ отбыванія въ церкви на едовой улицѣ, провожалъ его на Волыское кладбище, какъ Командира 1-й бригады 10-й пѣх. дивизіи. Въ первый бояхъ въ Восточной Пруссіи, когда мы рвались впередъ, спасая Францію, бригада Ген. Маіора Богачкаго шла въ атаку. Адамъ Ивановичъ, обѣдая на высотѣ полковникъ резервовъ, сопровождалъ атакующихъ и, присаживаясь на бугоркахъ съ неизмѣнной папироской, улыбался, посылая рукою привѣтъ перебѣгающимъ мимо него частямъ. "Это мнѣ рассказываетъ раненый офицеръ Черниговскаго полка. — Адамъ Ивановичъ былъ контуженъ, у него было слабое сердце, и онъ, лечась на дому, вскорѣ, неожиданно для меня и сына, скончался. На похоронахъ было мало Волынцевъ, такъ какъ полкъ въ это время вѣлъ бои на лавсонѣхъ направленіи.

Адамъ Ивановичъ, очень привѣтливо бесѣдуя со мной, показалъ мнѣ все собраніе до "кашубин" комнаты включительно. Въ это время въ собраніе пришелъ отличной одѣтой, красивый, съ быстрыми движеніями и громкимъ голосомъ офицеръ. Изобильнѣе, типоры, длинныя брови при черномъ сюртукѣ съ желтыми кантами — прямо очаровывали. Это былъ блестящій полковой адъютантъ, Г-т. Кап. Николай Александровичъ Дороновъ. "Братъ ты мой!!!". Деселый, остроумный, подвижной, примѣрный и опытный служака, онъ за все прохождение своей службы въ полку былъ образцомъ. — Г-т. Кап. Дороновъ также отнесся внимательнѣе ко мнѣ, хотя въ разговорѣ и проказывало больше офиціальности, чѣмъ съ добрышнимъ Адамомъ Ивановичемъ.

Собраніе начало наполняться офицерами. Я представлялся направо и надѣво. Но вотъ появилась важная фигура полковника съ прекраснымъ цвѣтомъ лица и съ большими красивыми блоснѣнными баками. Съ петлички сюртука у него красовался орденъ Св. Владиміра съ мечами. Въ то время предъ такими орденами мы, молодые, благоговѣли, а на кавалера ордена Св. Георгія смотрѣли, какъ на сверхъ-героя.

"Что-то мнѣ сказалъ? Командующій полкомъ, представляйтесь!" Полковникъ, повидимому, ожидая моего представленія, не сѣлъ за столъ, а остановился у окна и вопросительно посмотрѣлъ на меня. Съ немалымъ волненіемъ подошелъ я къ нему и произнесъ положенныя слова рапорта. Полковникъ Мартенько это былъ онъ, исполнялъ временно обязанности еще не прибывшаго въ полкъ новаго командира Генералъ Якубовскаго. Добродушно улыбаясь, съ сильными нѣмецкими акцентомъ задалъ онъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, а затѣмъ, показывая рукою на обѣденный столъ, предложилъ мнѣ присоединиться къ общему обѣду. — Я замѣтилъ въ числѣ обѣдающихъ Барона Ивана Станиславовича Гольцена и сѣлъ на свободный стулъ рядомъ съ нимъ. Въ первый разъ въ жизни имѣлъ я честь пообѣдать за офицеръ столомъ съ обществомъ офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка, и для меня началась новая волнующая эра — службы въ доблестномъ полку.

Голубой, почти во всю комнату столъ быстро заполнялся прибывающими съ утреннихъ занятій офицерами. Голубая часть сразу садилась на изобѣденныя мѣста; другіе первоначально шли къ буфету выпить передъ обѣдомъ. Меня предупредили, указавъ на два стула, чтобы я ни въ какомъ случаѣ не вздумалъ сѣсть на одно изъ нихъ: на эти-то мѣстахъ многіе годы сидѣли два друга — Капитаны Измайловъ и Картеонъ, и такъ привыкли, что на другіе мѣстахъ и обѣдать не могли. — Обѣдъ былъ сытный: борщъ, мясо съ гарниромъ — красной капустой, пирожное и чай съ лимономъ. Янъ не пили, ограничиваясь пивомъ и очень вкуснымъ квасомъ. Любители сладенького требовали лимонада. По праздникамъ давалась кулебяка. Обѣдъ стоилъ 30 копѣекъ.

Полкъ былъ непьющій. За обѣдомъ не засиживались. Или или домо. отдохнута передъ послѣобѣденными занятіями, или играли на билліардѣ, а нем-

лая часть въ читальную комнату. Офицеры, у которыхъ роты были въ караулѣ, или въ банѣ, не торопясь маневрировали по Изяснской, Театральной площади, Зербовой на Краковское предмѣстье. По дорогѣ закрдрили выпить кофе къ мурсу, Туру или къ Янковскому. Въ пяти часахъ были уже дома и съ сожителами безъ конца пили чай съ лимономъ, колбасами и краковской колбасой, читали книги или уставы, а къ 10 час. уже спали крепкимъ сномъ молодости. Такимъ образомъ проходилъ обычно день молодого офицера, прикомандированнаго къ полку. Эта опредѣленная полковая жизнь нарушалась еженедѣльно, по пятницамъ, карточными вечерами въ Собраніи. Молодые офицеры въ большинствѣ въ карты не играли, а предпочитали биллиардную комнату, гдѣ отличался въ то время Торучикъ Малаховъ и докторъ Ягодовскій, Москобошниковъ и Кудзинскій. Вообще доктора наши, имѣя много свободного времени, были завсегдатаями офицерскаго Собранія и прекрасными партнерами во всѣ игры, докторъ же Проскуряковъ былъ знаменитъ своею игрою на рояль, по нотамъ и на память, и до такой степени заигрывался, что офицеры просили козлина Собранія прятать отъ него ключъ отъ рояля. Доктора были очень милыми и интересными людьми, и только д-ръ Москобошниковъ нѣкоторые не догадывались за отсутствіе у него манеры и любви къ критикѣ. — По пятницамъ обносили всѣхъ чаемъ съ ромомъ и вкусною закуской. Полковой оркестръ отлично исполнялъ программу. Старшія играли въ карты, а мы, напившись чаю и поѣвши основательно но бабку, повертѣвшись въ биллиардной и библиотекѣ, шли домой. Съ годами службы, конечно, у насъ развивались вкусъ и привычки, и карточные вечера проходили иногда довольно бурно, въ особенности, если у насъ были гости. Въ 1867 - 80 годахъ обыкновенно устраивались два торжества: полковой праздникъ 12 декабря/ и балъ въ день боя подъ Талкишеномъ 19 декабря/. Въ послѣдующіе годы полкъ сталъ вести болѣе открытый образъ жизни. Были установлены ежемѣсячные обѣды со старыми Долычцами, карточные вечера съ дамами, елка, встреча новаго года и даже блины и пр.

Самое большое торжество, когда полкъ напрягалъ все свои средства, не только матеріальныя, но и строевыя, само собою разумѣется, былъ день Св. Спиридона - 12 декабря. Заблagoвременно, еще въ Октябрѣ, назначалось общее собраніе п. г. о. офицеровъ полка подъ предѣлительствомъ старшаго полковника, гдѣ и рѣшалось, иногда послѣ горячихъ преній, какъ праздновать и кого приглашать. А этомъ же собраніи предпріялось празднованіе 19 декабря. Въ описываемые годы обыкновенно выходило, что 12 декабря устраивалась послѣ парада полка въ присутствіи Командующаго во скани роскошный обѣдъ съ приглашеніемъ всѣхъ командировъ частей, съ Генералъ-Губернаторомъ во главѣ, а вечеромъ ужины, со женою, въ свое полковой компаніи и со старыми Долычцами. 10-го Жевъ день боя подъ Талкишеномъ устраивали грандіозный балъ и ужины, а въ балъ, благодаря гостеприимству хозяйки, а также великодушному залу/ въ то время у другихъ полковъ гвардіи собранія были еще малыя/, пользовался большимъ успѣхомъ въ варшавскомъ обществѣ. Про него много и долго говорили въ обществѣ, а моя сестра обѣими сторонами трепетала... Нашъ балъ посѣщали прынцы, но любимый нами, прославленный въ Турецкую войну Генералъ-Адъютантъ Турко. Видъ его въ конно-гренадерскомъ мундирѣ и киверѣ, съ длинными бѣлыми и строгими глазами, — былъ великодушнѣе. Вообще при его появленіи во всѣхъ случаяхъ войска радостно и громко привѣтствовали прославленнаго, даже въ солдатскихъ пѣсняхъ, героя. На балъ онъ пріѣзжалъ съ маленькою, невзрачною супругой и колоссальной величини, дебелой племянницей, съ которой не всѣ танцоры-офицеры рѣшались танцовать, но почтенный Капитанъ Сарейевъ, командиръ 13-й роты, былъ не изъ робкихъ и вполне благополучно провалялся вальсомъ съ нею. Однако, уже раскладываясь, онъ такъ неудачно повернулся, что полковымъ леономъ задрѣлъ за ея полную руку, понизилъ плеча. Млынула кровь. Пришлось доктору забинтовать руку. Племянница была удана и воспитана, — не обидѣлась и продолжала послѣ перевязки танцовать. В городѣ объ этомъ случаѣ долго говорили, а мы въ полку безконечно острили....

Танцовали и въ день полкового праздника послѣ ужина въ своей компаніи, безъ дамъ, когда варили и пили жженку. Танцы были своеобразны. Это былъ традиціонный танецъ "Журавля": къ старшему, подъ вызывающіе звуки оркестра, пристраивались по старшинству всѣ присутствующіе, беря другъ друга за бѣды сюртука. Тритонгивая въ тактъ подъ "журавля", сплбал по временамъ одно колѣно, вереницею, со смѣхомъ и шутками, кружились по всему залу. Это объединяло. Астроеніе подымалось. Послѣ "журавля" танцовали русскую, а затѣмъ кадрили, причемъ продолжали на, кто каіне придумывалъ. Лучшими въ этомъ смыслѣ танцорами были Торучики Соколовскій и Моссовичъ. В. молодѣежъ, особенно восхищались имъ, что, въ соціальнѣ, они никогда до конца не дотанцовывали. Ор. Моссовичъ обижался на Тор. Соколовскаго, что онъ не

продлывалъ тѣ па, кои, по мнѣнію Тоссовича, надлежало изображать въ этомъ классическомъ танцѣ. Это случалось каждый годъ. - Послѣ танцевъ, при затененномъ залѣ, начиналось пѣніе. - Теперь, спустя 45 лѣтъ, какъ живой представляется мнѣ любимыи и уважаемый Михаилъ Григорьевичъ Полеботатовскій съ гитарой въ рукахъ, чинно усѣвшись на диванѣ, заправляющій своими симпатичными теноромъ: "А зарѣ ты ее не буди, на зарѣ она сладко такъ спитъ..." а мы хоромъ вторимъ послѣднія слова строфы... Расходились по домамъ поздно. Объ ослабѣвшихъ пріятеляхъ заботились съ большей нѣжностью, чѣмъ о дѣтяхъ. По традиціи, считалось большимъ тономъ на слѣдующій день быть во время на занятіяхъ роты.

Въ описываемое время значительный процентъ среди офицеровъ составляли обрусѣвшіе нѣмцы и поляки. - Полковникъ Мартенъ, баронъ Розенъ, князь Бахмановъ, Бедеръ, Рабтопуло - все иностранныя фамиліи. Полковникъ Мартенъ и Бедеръ даже говорили съ акцентомъ. Кроме того Поручикъ Тигерстедтъ, Эрнъ, и Хоки, Хоки безъ конца! - поляки: Павелъ Абакановичъ, Станиславъ Абакановичъ, Петръ Абакановичъ, Шенемірскіи, Мучинскіи, Тастелазъ, Дубосскіи, Адольфъ Заремба... Назову-ли, въ полку должна была быть разныя и партіи по національностямъ: - Этого и въ поминѣ не было. - Все нивелировала и объединяла присущая каждому Волынцу фанатическая любовь и преданность полку. Я могу только сказать, что о ищери Поляки держали себя такъ, что мы не только на службу, но и въ общественной жизни забывали ихъ національность. Добавокъ все они были прихвальные слугаки. Что касается нѣмцевъ, которые не такъ еще давно, повидимому, доминировали въ полку, можно сказать, что ихъ добродушное отношеніе къ намъ, молодымъ, было прямо трогательно. Остатки ихъ въ полковничьихъ чинахъ стояли на вѣсѣхъ командныхъ мѣстахъ въ полку. Среди молодежи на насъ произвели впечатлѣніе своей шикарностью, знаніемъ чуждыхъ условій жизни и своей добродѣтельною обидчивостью съ нами Поручики Богачикъ, Соколовскіи, Тоссовичъ, а своими успѣхами въ обществѣ и представительностью Поручики Шушкевичъ, Одрѣвъ, Литкевичъ, Любимовъ/былъ высокъ и строенъ, какъ пальма/, Колосовъ, Рагвинъ, а во главѣ войскъ шикарный по войсѣ отношеніяхъ Капитанъ Мягковъ.

Капитанъ Викторъ Александровичъ Ягковъ, признаваемый войми за патентованный образецъ о ищера полка, былъ общими кумиромъ, и не мудрено, что уже въ достаточно преклонныхъ лѣтахъ побѣдилъ на полковомъ балу сердце молодой интересно-барышни Едиты Стурдэвны Гершенанъ и женился на ней. X/

Торнымъ любимцемъ полка /я его немного не засталъ, но въ разговорахъ имя его то и дѣло вспоминалось/ былъ Полковникъ Гнатевъ. Въ мое время онъ уже командовалъ Тарутинскимъ полкомъ и часто заѣзжалъ къ намъ въ Собраніе. Это былъ безспорный авторитетъ въ служебномъ и общественномъ отношеніяхъ.

Я не перечисляю и не вспоминаю командировъ полка за мое время/Генераловъ Якимовскаго, Юмарова и Доножирова/, - пришлось бы много посвятить имъ мѣста на страницѣхъ нашего "Вѣстника Волынца" и тѣмъ самымъ привести въ полное изможеніе нашего дорогого редактора-печатника В.А. Артамонова. Позволю себѣ еще напомнить старикамъ, а молодымъ дать понятіе о вѣшиности о ищера полка того времени.

Одѣвались все безупречно. Поршавъ была настолько нарядна и красочна въ своей уличной жизни, что неопытно одѣтъ о ищеръ кололъ глаза. Свою форму "некрасивыи" полка танъ безъ туговинъ, оживленные серебряными приборомъ и желтыми кантами считали во всякомъ случаѣ одно изъ красивѣйшихъ формъ униформы. Вадикали, конечно, по отбѣшенно-оризъ Тременъ Императора Александра II, но это уже была обая участъ. Въ концѣ 10-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія полка дождался ея возврата.

Одно время франтъ наши носили черные сюртуки при черныхъ брѣкахъ, устеливали даже зеленцы подкладку на сюртукахъ, а нашъ температурный изобрѣтатель походной куртки и закувара, рачка и т.д./Поручикъ Л. Смердовъ/ изобрѣлъ и желтовато-бѣловатые канты. - Старшіе о ищери насъ за это не цукали, а смотрѣли на все эти новшества со снисходительною улыбкой. Все эти новшества можно объяснять тоскою по красивой старой формѣ. - Въ то время бѣловатого нагруднаго знака еще не было, но почти все офицеры носили въ видѣ брелока значокъ, вытисненъ на борть сюртука, съ изображеніемъ знака отиціа на нашемъ головномъ уборѣ - гвардейская андреевская звѣзда съ надписью "За Тахисенъ 19 декабря 1877 года". Вотъ этимъ то значкомъ и была пораша на нашемъ плечу племянница Ген. Гурко....

Было принято также носить на лѣпочкѣ значки за призовую Императорскую службу. У Капитана... Артеона такихъ значковъ было такое количество, что сынъ его Поручикъ Александръ Ягковъ въ еликую войну былъ удостоенъ Георгиевскаго ордена.

онъ одѣлалъ изъ нихъ цѣпочку для часовъ и носилъ таковую на выпускъ, что чрезвычайно намъ импонировало. Такимъ же Вильгельмомъ Теллемъ выступалъ въ послѣдствіи и Поручикъ П. П. Тишевскій: призовавъ цѣпочка его была не короче цѣпочки Кап. Артсона!..

Почти всѣ батальонныя и ротныя командиры отпускали бакенбарты или бороды, и чѣмъ длиннѣе таковыя были, тѣмъ красивѣе считался офицеръ. Представить себѣ Капитана Муганина или М. Кап. Станислава Абакановича безъ бакенбартъ прямо не мыслимо. А допустить, чтобы кто либо изъ офицеровъ явился въ Собраніе съ модными нынѣ усами à la Чарли Чаплинъ, это значить допустить, что этотъ офицеръ или сошелъ съ ума, или рѣшилъ бросить вызовъ всему обществу офицеровъ!.. Не миновать ему вызова къ старшему полковнику для полученія соотвѣствующаго внушенія...

Али представить себѣ на нашемъ традиціонномъ балу 19 Декабря жену командира полка или старшую полковую даму, открывающую балъ въ первой парѣ на традиціоннымъ полонезомъ изъ "жизни за Царя", а фокстротомъ подъ звуки джазъ-банды?.. А дамскія отошедшія только что платья до колѣна и вообще современныя моды?.. Смущень... Мончаю...

Вотъ какая разница произошла за 43 лѣтъ въ понятіяхъ о свѣтскихъ приличіяхъ.

Заканчивая свои воспоминанія, я не могу не вспомнить вкратцѣ о своей совѣстной жизни съ К. С. барономъ Нолькеномъ. Я былъ съ нимъ въ ротѣ 3-го Величества 1-го Воен. Павловскаго Училища и въ 1883 году мы вмѣстѣ вышли въ офицеры: онъ въ стрѣлки въ Вильно, а я поближе къ Варшавѣ въ 10-й Ладомжскій полкъ, въ Пултускѣ. Газетались мы, сохраняя другъ о другѣ самыя пріятныя воспоминанія, но чиногда не думали, что будемъ вмѣстѣ служить и жить. Жили мы въ полку настолько хорошо и дружно, такъ сошлись и полюбили другъ друга, что несмотря на то, что баронъ Нолькенъ спустя 4 года поступилъ въ Правительственную Академію, и мы съ нимъ разстались на долгое время, дружбе наша не ослабѣла, а даже окрепла, и мы можемъ служить пріямъ другъ до гроба, такъ какъ и нынѣ находимся въ оживленной перепискѣ, а конецъ нашихъ дней не за горами...

Такъ, мы жили съ бар. Нолькеномъ, сперва на Театральной площади, что было очень шикарно, потомъ на Орлей улицѣ, что было менѣе шикарно, и наконецъ на Огородной, что было образецъ скромности и экономіи. Онъ служилъ въ 2-й ротѣ, у Кап. Ткачевскаго при старшемъ субалтернъ-офицерѣ Поручикѣ Соколовскомъ. Парочка сошлась съ Андреемъ Францовичемъ Соколовскимъ, да съ нимъ и нельзя было не сойтись. А. С. Соколовскій былъ всегда любезенъ, веселъ, остроуменъ и великодушно зналъ бытъ и душу солдата. Я былъ назначенъ въ 10-ю роту. Командиръ, капитанъ Муганинъ, былъ освобожденъ отъ командованія ротой, такъ какъ заканчивалъ трудъ по изданію Исторіи полка, а ротой командовалъ, отбывая дежуръ, капитанъ ген. штаба М. Е. Сталонъ. Онъ былъ старшимъ адъютантомъ начека дивизіи. Старшій субалтернъ-офицеръ молодой Перацкий вскорѣ трагически погибъ на проводахъ Начальника дивизіи Ген. Дандевилля. Переходному пошла ракета въ животъ, и онъ, промучившись два дня, скончался. Мнѣ улыбнулось счастье. Я стоялъ рядомъ съ Перацкимъ, и другая ракета скользя на голенище моего высокаго сапога. Капитанъ Сталонъ, блестящій офицеръ Ген. Штаба, высокій, худой, похожій на Гибстоулла, умный и интересный, большой сердцеедъ, взялъ меня и въ служебную, и въ общественную обработку. Онъ угостилъ меня обѣдомъ у Вокз. Гимназическаго гостиница, выпилъ со мною чаю и помѣстилъ меня въ лагерное время къ себѣ въ баракъ, заявивъ, что "дружба дружбой, а служба службой", понимаешь: "Я его полюбилъ, и въ дальнѣйшемъ, хотя и было небольшое разочарованіе, но корона его черезъ три года, съ его бывшей ротой въ нарядѣ, мы искренно сожалѣли своего любимаго командира.

Жизнь съ бар. Нолькеномъ пролетала быстро и пріятно. По вечерамъ и праздникамъ я почти не бывалъ дома, а проводилъ время въ родственничьихъ семьяхъ Дандевилля, въ особенности у М. Кап. 3-го Гвард. и Грен. Арт. бригады Захара Викторовича Дандевилля, моего двоюроднаго брата, жена котораго Софія Бендалиновна живетъ въ Варшавѣ и до сихъ поръ, на радость Лодынцевъ, поддерживаетъ самую живую и крѣпкую связь съ полкомъ, обогащая нашъ музей цѣнными реликвіями, чѣмъ и приводитъ въ восторгъ нашего исключительнаго по энергіи и труду хранителя полковаго музея полковника Леониды Андр. Гривомеова.

Баронъ Нолькенъ сидѣлъ дома и писалъ свое первое произведеніе: "Дома, въ Корпусѣ и въ Училищѣ". Объ этомъ своемъ писательствѣ онъ съ художественной простотой и искренностью вспоминаетъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи: "Быль и Битъ". Когда я бывалъ дома, онъ съ мельчайшими подробностями спрашивалъ меня, что я дѣлалъ, кого я видѣлъ, что было въ ротѣ,

въ Собраніи, у Демидовичей, радовался моимъ успѣхамъ и сочувствовалъ при личенныя неудачахъ, и самъ въ свою очередь раскрывалъ мнѣ свою душу вплоть до огорченія, котораго ему причинялъ его упрямый дедъ, значительный басилій Почевичъ/Савва/. Пролетъ долгую жизнь, могу смело сказать, что лучшаго сожителя и друга на личенномъ пути я не встрѣчалъ...

10/III-1931 г. Бѣлградъ.

А. Г. Б а л к ѣ .

ЭТАТА ЗНАЧИТЕЛНАТА РЕДАКЦИОННА ЧАСТЪ СОДЪРЖАНИЯ НА "ВЪСТНИКА".

Р е д а к ц и я .

Изъ письма Г. П. БУРДУЖИЯ отъ 25 Октября 1931 г.

"...Письмо Г. П. Бурджуя въ № 3 "Вѣстника" статьи напомнило мнѣ данное обещаніе прислать Вамъ для "Вѣстника" что либо изъ моихъ воспоминаній. Считаю описаніе боевъ правомъ старшихъ, а обязанности младшихъ лишь дополненіе появившихся уже общими описаніями, а избралъ темой моей первой работы - бой подъ "МАНГУЛА-Б" изъ участниковъ этого боя я остался старшимъ. Вторымъ и послѣднимъ участникомъ является шт. капитанъ Цыновъ З-й.

Забывъ я предполагалъ описать бой подъ ст. Елизаветинской, но для этого необходимо, чтобы С. С. Цыновъ прислалъ свои воспоминанія о дѣйствіяхъ общаго бойнищенія, ибо я былъ въ 1-ой.

...Просматривая "Путь Гв. Болынского полка въ гражданскую войну", я началъ въ перечнѣ подполк. Фивонеева рядъ ошибокъ. Напр., погрузка десанта ген. Славяева - вѣпаторія, а на самолѣ дѣлѣ мы грузились въ Θεοδωσίи и т.п. - насколько мнѣ помнится, А. И. Истоминъ и А. О. Ржецкий вели дневники и всѣ бои и стоянки ими заносились туда съ указаніемъ датъ.

ПРИЗНАНИЕ РЕДАКЦИИ: Редакция полагаетъ, что молодежь ошибается, ожидая, чтобы о томъ или другомъ боевомъ дѣйствіи сначала написали старшіе... Можетъ случиться, что никогда и не дождется, чтобы всѣ дѣйствія послужили темой изложенія со стороны старшихъ. необходимо, не дожидаясь старшихъ, писать самому о томъ, чего былъ участникомъ и очевидцемъ.

" М А Н Г У Л Ъ "

4 Апрель ст. ст. 1919 г.

1 Апрель 1919 г., послѣ трехдневныхъ боевъ у Павло-Хрещатицкой, ст. Сартаны и поселка того-же наименованія, 3-й батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка овладѣлъ чоконецъ Маруполемъ. А. Гв. Литовская рота находилась въ Брину на Амонаевоихъ позиціяхъ/.

Послѣ за нами вошли въ городъ роты 2-го батальона, ливандская рота находилась въ составѣ Донской Арміи и остальные части Отряда Генерала Биноградова/бывшей Рино Арміи/.

Населеніе радушно привѣтствовало своихъ старыхъ знакомыхъ. Бѣдъ, всего лишь мѣсяцъ тому назавтра мы, пробившись со станціи Болнована, защищали городъ, а затѣмъ и портъ, прикрывая эвакуацію частей и амунициі. - Солнышко пригрѣвало уже по весеннему и усиливало общее радостное настроеніе. Роты были расквартированы въ гимназіи около собора, а всѣ офицеры по частнымъ квартирамъ. Страстная недѣля была на изморѣ, и "олыны", предавъ землѣ тѣло скончавшагося отъ ранъ вольноопредѣляющагося С., готовились къ празднику. Равно, ходили слухи, что въ Брину полкъ мы долго не задержимся, ибо овладѣть имъ было приказано только для того, чтобы дать возможность вывести уголь, запряженный французскому морскому командованію. Однако всѣ какъ-то забыли объ этомъ, предаваясь отдыху и праздничнымъ удовольствіямъ.

Всѣмъ было хорошо время пасхальной утрени. Болынская рота въ полномъ составѣ отправилась на богослуженіе. Торжественныя пѣнопѣнія, обстановки храма и праздничныя радостныя лица заставили забыть всѣ "горести и печали" чуждаго бречного земного существованія. Послѣ "Крестосъ Воскресе"но мнѣ подошелъ "Патеръ-Капитанъ" Станкевичъ З-й и сказалъ: "передай Личкову, что командиръ роты приказалъ выводить людей изъ церкви." - Я передалъ это стоявшему со мною рядомъ Алакиру Александровичу. "А, и онъ, да и всѣ, такъ мнѣ кажется, офицеры были убеждены,

что мѣра эта вызвана желаніемъ полковника Михайлова поздравить своихъ Долынцевъ со свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Последній, дѣйствительно, поздравилъ насъ съ праздникомъ, но тутъ же добавилъ, что въ Штабѣ сейчасъ получены свѣдѣнія о готовящемся въ эту ночь наступленіи противника изъ с. Ангущъ на г. Аріуполь. Для предупрежденія внезапнаго нападенія Долынцамъ было приказано немедленно выдвинуться на 2-3 версты къ западу отъ Аріуполя и выставить сторожевое охраненіе въ направленіи на с. Ангущъ. Иллюзіи о мирныхъ розговѣнахъ мгновенно рухнули. Суровая дѣйствительность показала свое лицо, и ея ужасная гримаса испортила наше праздничное настроеніе. Приблизительно черезъ часъ, передвигался по обычай Добр. Арміи на подводахъ, мы были уже на мѣстѣ назначенія. Предусмотрительный шт. кап. Пытновъ 1-й захватилъ въ тачанку, на которой мы ѣхали, куличъ, пасху и яйца, и мы разговлялись въ пути. Въ верстѣ отъ города на какомъ то кирпичномъ заводѣ была оставлена 1-я полурота шт. кап. Станкевича 2-го, с. наша 3-я подъ командой шт. кап. Пытнова 1-го, выдвинувшись на 1/2-версты впередъ, расположилась по обѣимъ сторонамъ дороги изъ г. Аріуполя въ с. Ангущъ. Вслѣдствіе незнакомства съ мѣстностью, позднего часа /1-2 ч. ночи/, темной, непроглядной ночи, малого количества людей во взводѣ/31 чтыкъ/и полной возможности скорого появленія противника, я разсыпалъ взводъ въ цѣпъ съ интервалами на 30 шаговъ. Затѣмъ, оставивъ за себя взводнаго, стараго Долынца ст. унт. оф. Василія Чесовскаго и приказавъ ему держать связь со шт. кап. Пытновымъ 1-мъ, находившимся на дорогѣ при пулеметѣ, я отправился на лѣвыя ланги сторожевого расположенія, рассчитывая умереть его непосредственно въ море, которое, по моимъ предположеніямъ, должно было быть очень близко. Однако, то воды оставалось еще съ версту, и я, растянувъ цѣпъ на интервалы въ 30 шаговъ и отвѣдая ее отъ дороги шаговъ на 200 влѣво, приказалъ людямъ 3-го отдѣленія лечь и прислушиваться. - Первое отдѣленіе, выставивъ секретъ на берегу моря, должно было связывать секретъ съ цѣпью. Превѣе дороги расположились 4-й взводъ прап. Пытнова 2-го. Запретивъ людямъ стрѣлять, курить, разговаривать и вообще обнаруживать свое присутствіе, а также и опять, я остатокъ ночи провелъ въ облодѣ цѣпи и повѣркѣ бдительности. Рассвѣтъ приближался медленно. Кругомъ все было тихо, и только насамъ къ 3-ти въ предразсвѣтномъ туманѣ мы услышали позади себя, по дорогѣ изъ г. Аріуполя движеніе. Подойдя къ дорогѣ, я увидѣлъ роту м. Гв. Гренадерскаго полка. Оказалось, что нашъ 3-й батальонъ, а за нимъ и 3-й съ артиллеріей, идутъ на с. Ангущъ.

Для два томъ назадъ, непосредственно по нашему вступленіи въ гор. Аріуполь, части гвч. Зиноградова пытались занять Ангущъ для обезпеченія Аріуполя отъ контръ-удара противника съ запада. Попытка эта успѣха не имѣла, и при отступленіи тяжелая батарея полк. де-Полини вынуждена была оставить 2 тяжелыхъ орудія. Стотъ неожиданный успѣхъ противника настолько подкачалъ его духъ, что въ пасхальную ночь большевики, при поддержкѣ грековъ-жителе с. Ангущъ, рѣшили сами напасть на г. Аріуполь. Вернуть брошенныя орудія, взять с. Ангущъ и этимъ предупредить ударъ по Аріуполю, было приказано проходившему мимо насъ отряду. - Толынскіе же ротѣ приказано было свернуться и слѣдовать въ хвостъ колонны. Въ случаѣ боя Толынцы должны были составлять резервъ отряда и прикрывать артиллерію /батареи 3-ей Гвард. арт. бригады подъ командою полк. Сакса/.

Было приблизительно часовъ 8-9 утра, когда передовыя роты м. Гв. Чесовскаго и Гренадерскаго полковъ, встрѣтивъ противника верстахъ въ 12-ти отъ Аріуполя, завязали съ нимъ бой. Продвинувшись съ боемъ еще нѣсколько верстъ, наши цѣпи, вслѣдствіе значительныхъ потерь, вынуждены были верстахъ въ полтора - двухъ отъ с. Ангущъ остановиться. Во 2-мъ батальонѣ былъ раненъ командиръ бат-но и большинство офицеровъ. м. Гв. Тексогольнская и Петроградская роты усилили порѣдѣвшій фронтъ. Стоявшій на правомъ лангѣ нашего расположенія 42-й Донской каз. полкъ проявлялъ мало активности. Потопленіе становилось критическимъ. Атака на с. Ангущъ - цѣль сегодняшняго боя - тактически захлебнулась передъ самой деревней. - Противникъ, сознавая свое количественное превосходство, прозился перестать въ контръ-атаку, а съ его огня наши роты на открытой мѣстности таяли, какъ свѣчи. Тогда-то командиръ батареи полковникъ Саксъ, подославъ къ своему прикртію - Долынцамъ, передалъ шт. кап. Станкевичу 2-му приказаніе командира батальона: двинуться на подвздошъ по довольно глупой логикѣ, идущей на сѣверо-западъ отъ позиціи батареи, не обнаруживая себя противнику, обойти его справа и, приблизивъ

лись къ с. Ангущь съ сѣвера, атаковать село. /Слышавъ наше "ура", 42-й Донской кав. полкъ долженъ былъ поддержать нашу атаку и самъ атаковать с. Ангущь съ сѣверо-востока, а гвардейскія роты должны возобновить нападеніе на селеніе съ востока.

Въ этотъ моментъ л. гв. Волынская рота состояла изъ 80-100 штковъ мелитопольскаго формированія при 4 офицерахъ. Люди отбирались физически крѣпкіе. Въ большинствѣ это были старые солдаты армейскихъ полковъ. Поэтому двухъ мѣсяцевъ было достаточно для того, чтобы при помощи стараго Волынскаго учителя-офицера кадра регулярными занятіями и систематическимъ воспитаніемъ въ казарменныхъ условіяхъ сколотить эту роту, придать ей "волынской видъ" и привить волынской боевой духъ. Много заботъ и труда было положено въ созданіи этой 2-ой по счету, сформированной въ Добр. Арміи роты л. гв. Волынскаго полка.

Приблизительно 1-я рота л. гв. Волынскаго полка, сформированная полк. Пикаловымъ на Кубани 22.IX.1918., почти цѣликомъ погибла въ бою подъ Армавиромъ 2.II.1919. вѣсть со своими доблестными офицерами: кап. Муриковымъ I, шт. кап. Рацуломъ 2-мъ /Александръ/ и шт. кап. Умуруко-Запольскимъ. - Пополненіе изъ Кубанцевъ, данное для похода на Ставрополь /Оябрь 1918/, было у насъ отобрано при посадкѣ на пароходъ части Сводно-гвардейскаго полка, перебрасываемой изъ Новороссіи-ска въ Феодосію для занятія Крыма, оставленнаго около 10.III.1918% австро-германскими войсками. - Волынская рота высадилась въ Феодосію въ составѣ 13 солдатъ при столькихъ же офицерахъ, причѣмъ солдаты были преимущественно бывшіе нестроевые. Въ такомъ составѣ рота прошла изъ Феодосіи въ г. Мелитополь, Таврической губ., гдѣ и была къ Рождеству 1918 года доведена до 120 штковъ при 10 офицерахъ. - Не могу обойти молчаніемъ то исключительной заботливости и уменія создавать изъ ничего что-то свое, Волынское, которая были проявлены въ то время нашими старшими офицерами: полк. П. Пикаловымъ, и капитанами С. В. Динеромъ и М. А. Кривошеевымъ. -

За то боевое счастье съ дивной посмѣ-
чиваемой...

что мѣра эта вызвана желаніемъ полковника Михайлова поздравить своихъ Волынцева со свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Последний, дѣйствительно, поздравилъ насъ съ праздникомъ, но тутъ же добавилъ, что въ штабъ сейчасъ получены свѣдѣнія о готовящемся въ эту ночь наступленіи противника изъ с. Ангуща на г. Мариуполь. Для предупрежденія внезапнаго нападенія Волынцамъ было приказано немедленно выдвинуться на 2-3 версты къ западу отъ Мариуполя и выставить сторожевое окраченіе въ направленіи на с. Ангуща. Миллізіи о мирныхъ разговѣнахъ мгновенно рухнули. Суровая дѣйствительность показала свое лицо, и ея унылая гримаса испортила наше праздничное настроеніе. Приблизительно черезъ часъ, передвигаясь по обычаю Добр. Арміи на подводахъ, мы были уже на мѣстѣ назначенія. Предусмотрительный шт. кап. Пышновъ 1-й захватилъ въ тачанку, на которой мы ѣхали, куличъ, паску и яйца, и мы разговлялись въ пути. Въ верстѣ отъ города на какомъ то кирпичномъ заводѣ была оставлена 1-я полурота шт. кап. Станкевича 2-го, с. наша 3-я подъ командой шт. кап. Пышнова 1-го, выдвинувшись на 1/2-версты впередъ, расположилась по обѣимъ сторонамъ дороги изъ г. Мариуполя въ с. Ангуща. Вслѣдствіе незнакомства съ мѣстностью, позднего часа /1-2 ч. ночи/, темной, непроглядной ночи, малого количества людей во взводѣ /31 штыкъ/ и полной возможности скорого появленія противника, я разсчиталъ взводъ въ цѣль съ интервалами на 20 шаговъ. Затѣмъ, оставивъ за себя взводнаго, стараго Волынца ст. унт. оф. Василія Чесновскаго и приказавъ ему держать связь со шт. кап. Пышновымъ 1-ымъ, находившимся на дорогѣ при пулеметѣ, я отправился на лѣвый флангъ нашего сторожевого расположенія, рассчитывая упереть его непосредственно въ море, которое, по моимъ предположеніямъ, должно было быть очень близко. Однако, то воды оставалось еще съ версту, и я, растянувъ цѣль на интервалы въ 30 шаговъ и отведя ее отъ дороги шаговъ на 200 влѣво, приказалъ людямъ 3-го отдѣленія лечь и прислушиваться. — Первое отдѣленіе, выставивъ секретъ на берегу моря, должно было связывать секретъ съ цѣлью. Правѣе дороги расположился 4-й взводъ прап. Пышнова 2-го. Запрещено было разговаривать и вообще обнаруживать свое

пись к с. Мангушъ съ сѣвера, атаковать село. Услышавъ наше "ура", 42-й донской каз. полкъ долженъ былъ поддержать нашу атаку и самъ атаковать с. ангушъ съ сѣверо-востока, а гвардейскія роты должны возобновить нападеніе на селеніе съ востока.

Въ этотъ моментъ л.г.в. Волынская рота состояла изъ 30-35 птнковъ мелитопольскаго формированія при 4 офицерахъ. Люди отбирались физически крѣпкіе. Въ Волынинствѣ это были старые солдаты армейскихъ полковъ. Поэтому двухъ мѣсяцевъ было достаточно для того, чтобы при помощи стараго Волынскаго унтеръ-офицерскаго кадра регулярными занятіями и систематическимъ воспитаніемъ въ казарменныхъ условіяхъ сколотить эту роту, придать ей "волынской видъ" и привить волынской боевой духъ. Много заботы и труда было положено въ созданіи этой, 2-ой по счету, сформированной въ Добр. Арміи роты л.г.в. Волынскаго полка.

ПРИКАЗАНІЯ 1-я рота л.г.в. Волынскаго полка, сформированная полк.

Михайловымъ на Кубани 30. IX. 1918., почти цѣликомъ погибла въ бою подъ Армавиромъ 3. XII. 1918. выйдя со своими доблестными офицерами: кап. Гуриковымъ 1, шт. кап. Радуломъ 2-мъ/Александръ/и шт. кап. Муруко-Затольскимъ. - Пополненіе изъ Кубанцевъ, данное для похода на Ставрополь /ноябрь 1918/, было у насъ отобрано при посадкѣ на пароходъ части Сводно-гвардейскаго полка, перебрасываемой изъ оборонительска въ Феодосію для занятія Крыма, оставляемаго около 10. XII. 1918% австро-германскими войсками. - Волынская рота высадилась въ Феодосіи въ составѣ 16 солдатъ при столькихъ же офицерахъ, причемъ солдаты были преимущественно бывшіе нестроевые. Въ такомъ составѣ рота прошла изъ Феодосіи въ г. Елитополь, Таврической губ., гдѣ и была къ Рождеству 1919 года доведена до 120 птнковъ при 10 офицерахъ. - Не могу обойти молчаніемъ то исключительной заботливости и умѣнья создавать изъ ничего что-то свое, Волынское, которая были проявлены въ то время нашими старшими офицерами: полк. М. М. Михайловымъ, и капитанами С. С. Ишеромъ и М. А. Привошеевымъ. -

За то боевое счастье съ лихвою вознаграждало за до сихъ поръ затрачиваемую Волынцами энергію. Оно улынулось этой Волынской ротѣ въ день ея боевого крещенія /въ концѣ масляной недѣли 1919 г. въ бою на ст. Волноваха съ 1-мъ желѣзно-дорожнымъ совѣтскимъ полкомъ/, сопровождало ея въ бояхъ при прорывѣ къ Мариуполю и оборонѣ его въ началѣ марта 1919 г., а затѣмъ, начиная отъ Павло-Греватича вплоть до Мариуполя. Рота еще не знала, что значитъ быть остановленною огнемъ противника или быть принужденною къ отступленію подъ этимъ огнемъ. Поэтому вся рота, какъ одинъ человекъ, рвалась въ бой, чтобы однимъ ударомъ закончить его и получить столь желанный послѣ безсонной ночи и тревожнаго дня отдыхъ.

Битая пришлось довольно долго. Били русы, прямо по пастбищу. Приблизительно черезъ часъ пути показалось въ верстѣ слѣва село и начался обстрѣлъ. Ясно было, что противникъ насъ обнаружилъ, и намъ ничего не оставалось, какъ стремительно атаковать его. Рота моментально приняла боевой порядокъ и съ движеніемъ впередъ разомкнулась на интервалы въ 40-50 шаговъ, чтобы внушила противнику страхъ къ неожиданному появившемуся нашему 2-мъ-верстному фронту. Одинъ мой 3-й взводъ, продвигаясь по довольно широкой ложинѣ, занималъ фронтъ съ полверсты. Ни 2-го взвода, двигавшагося правѣе, ни 4-го, наступавшаго лѣвѣе, изъ-за колючекъ не было видно. 3-й взводъ двигался очень быстро, порою бѣгомъ, сохраняя равненіе по фронту. Подойдя на 1/2-версты къ околлицѣ села, рота стала въ движеніи стягиваться къ правому флангу моего взвода, и фланги стали слегка заходить плечомъ для птнкового удара, нацѣленнаго на впереди лежавшій командовавшій всемъ мѣстностью бугоръ, занятый противникомъ. Сокративъ свой фронтъ на ходу почти до сомкнутаго строя, рота съ крикомъ "ура" бросилась бѣгомъ на бугоръ. Выскочивъ наверхъ, я столкнулся съ шт. кап. Станкевичемъ 2-мъ, бѣжавшимъ на бугоръ справа, и братьями Пичновыми - слѣва. Здѣсь мы увидѣли заманчивую картину. Двѣе насъ насъ лавой съ криками "ура" неся на Мангушъ 42-й донской каз. полкъ. Острѣбанный сильнѣмъ огнемъ противника и неся потери, полкъ сталъ постепенно останавливаться и, очевидно, только г.г.о. офицеры и отдѣльные крабренцы неслись еще лико впередъ, опередивъ лаву на 200-300 шаговъ. Отырнувшій наше движеніе и встрѣтившій насъ огнемъ противникъ, очевидно, былъ ошеломленъ нашей стремительностью и, услышавъ наше могучее "ура", обратился въ паническое бѣгство. Рота наша, видя происходящее у насъ на лѣвомъ флангѣ, тоже глазѣла на казачковъ. Тутъ только я замѣтилъ, что

противника на чашень участкѣ уже нѣтъ, ибо мы стояли во весь ростъ, кучей на разстояніи 50-100 шаговъ отъ домовъ деревни, кричали "ура" и всевозможными знаками поощряли казаковъ къ атакѣ, а по часъ никто не сдѣлалъ ни единого выстрѣла. Видѣвъ, что казаки, наконецъ, рѣшительно пошли впередъ, Волынцы, пройдя масквозь, съ сѣвера на югъ, западную часть деревни, остановились и заняли лѣвую опушку тангуна.

Боевая задача была выполнена - ангусть былъ занятъ л.гв. Волынской ротой. Теперь надо было обойти оставшіяся позади наши части. Рота рая положила шагъ въ 300-300 за селомъ на пологомъ склонѣ въ юго-западномъ направленіи. Противникъ, выбитый изъ села, началъ поспѣшное отступление къ югу и западу. Черезъ нѣсколько часовъ къ с. тангушу подошелъ и весь нашъ отрядъ. Въ вечеру Волынская рота была снята съ позиціи и отведена въ село на отдыхъ. Боевой день былъ законченъ. Одною важною услугою Волынцевъ своему своему гвардейскому отряду стало болѣе. замѣчательно то, что Господь своею сподобилъ Волынцевъ въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова рѣшить тяжелый для гвардейскаго отряда бой безъ потери и безъ выстрѣла съ нашей стороны. Облестный Волынскій духъ доказалъ еще разъ, что онъ сильнѣе всякаго оружія.

Илилина, 5 Октября 1931 г.

И.С.С.

И. И и р ю л и н ъ .

Изъ письма В.И. БУДУЛОВА отъ 22 декабря 1931 г.

Изъ этого очереднаго описанія боя подъ ст. Елизаветинской я могу приняться за Блажевоскій десантъ, такъ какъ бой подъ Елизаветинской, слишкомъ тяжелый для Волынцевъ, кромѣ уласовъ, мало можетъ дать интереснаго. Лично считаю, что болѣе тяжелыя боевыя переживанія, чѣмъ подъ ст. Елизаветинской, у меня не было. Со мною, вѣроятно, согласится и П.О. Ржецкий, вытасканный въ оборочномъ состояніи изъ этого некла. Было командовавшего боемъ 1-ой ротой П. Терна мнѣ лично пришлось на слѣдующій день искать, разрывая могилы. Слишкомъ тяжело все это вспоминать! Изъ съ ротой случилось почти то-же, что и съ 2-ой ротой на Стокодѣ при атакѣ д. Доловска, только при Елизаветинской засилье послѣдовала контръ-атака непріятельской пѣхоты и преслѣдованіе чеприятельской кавалеріей.

Для описанія Блажевоскаго десанта мнѣ была бы нужна возможно болѣе подробная карта Таврическаго и Катеринославскаго губерній. Попытка найти подобающую карту здѣсь окончилась неудачей.

Нѣмало я дополнилъ "Путь л.гв. Волынскаго полка", но хорошо было бы къ моимъ дополненіямъ приложить схему. Если у меня будетъ карта Гв. Россіи, то эту схему я сдѣлаю самъ. Онъ дополненія коснутся отд. VIII-IX, за исключеніемъ періода съ 2/VI по 1/VIII-1919 года, когда я былъ раненъ и эвакуированъ.

Д.Г. ВОЛЫНСКИЙ БАТАЛЬОНЪ

въ бояхъ подъ ПИЗОВОМЪ 3 - 5 Октября 1919 г.

Въ началѣ Октября 1919 г. во время описываемыхъ боевъ подъ лѣвымъ дѣль роты Волынцевъ входили въ составъ 3-го батальона 3-го Сводно-Гвард. полка. Командиромъ батальона былъ полк. Бурдинъ. Батальонныя адъютанты пор. Истоминъ былъ къ этому времени раненъ или контузенъ.

1-я рота командовалъ кап. Толбакинъ, при млдш. офицерѣ шт. кап. Станкевичѣ 2-ой.

Командиръ 3-ей роты кап. Фришечевъ уходилъ въ отпускъ въ Мѣвѣ и рота временно командовалъ поручикъ Фн. Аваловъ при млдшихъ офицерахъ: поручикъ Борисъ Сабо и Преп. Попитинъ.

Улеметно командо. заведывалъ пор. Фитиницкій, а командо. связи - пор. Альбедиль, вр. исполнявшій и должность адъютанта. Млч-комъ команды конныхъ развѣдчиковъ былъ кап. Александровъ.

3-я рота Волынцевъ/кап. Зар. Тизенгузенъ/въ это время формировалась и въ описываемыхъ бояхъ участія не принимала. Главнымъ образомъ не принимала участія и Запасная рота/кап. Станкевичъ 1-й/, формировавшаяся въ г. Дубнахъ.

Проведя ночь на Печерскѣ, части роты съ утра 3 Октября ведутъ бой на улицахъ и постепенно очищаютъ городъ отъ красныхъ. Въ 11 часамъ батальонъ

продвинулся по Бучдуклеевской улицѣ до Честеровской ул. и Вибиковскаго бульвара. Однако около 12 час. дня наши части отошли немного назадъ.

1-я рота съ приданной ей на этотъ день командой Государственной Стражи/полиція/вела упорный бой у Городск. театра на В. Владимирской противъ больш. группы красныхъ съ артиллеріей.

2-я рота въ концѣ "Щецатика" у рынка. Здѣсь особенно отличался 2-й роты подпрапорщикъ Вас. Чесновскій, всегда носившій офицерскіе вензеля/онъ былъ убитъ въ концѣ Октября у сел. Красное, Черниг. губ./.

До 15 часовъ положение было неясное. Большевики упорно наступали, стараясь прорваться по "Щецатику" и отбросить наши части къ Печерску. После 15 часовъ рѣшительный перевѣсъ перешелъ на сторону добровольческихъ частей. - Въ районѣ дѣлствій И. Гв. Волынского батальона большевики были потѣснены къ вокзалу и Еврейскому базару. Въ наступленію теи-ноты роты продвинулись до Еврейскаго базара и, занявъ прилегающія къ нему съ сѣвера улицы сторожевымъ охраненіемъ, заночевали тутъ. Знравосвязи съ соседями не было, только за Покровскимъ монастыремъ находились части 1-го Сводно-Гвард. полка. -

Ночь прошла сравнительно спокойно. На разсвѣтѣ 4-го Октября батальонъ, по инициативѣ полк. Бирдина, получилъ приказаніе продвигаться впередъ, захватывая правымъ флангомъ 1-ой роты Старо-Литовирскую дорогу. Въ районѣ Гендерскихъ и Артиллерійскихъ казармъ наступленіе 3-на встрѣтило самое упорное сопротивление противника. Здѣсь произошелъ одинъ изъ самыхъ ожесточеннѣйшихъ боевъ періода очищенія Ціева отъ красныхъ. Большевики, поддерживаемые артиллеріей, переходили сами неоднократно въ контръ-атаки. Но все же они не выдержали нашего порыва впередъ и обратились въ бѣгство. Во дворѣ казармъ большевики оставили два исправныхъ орудія. Продвигаясь дальше, батальонъ не встрѣтилъ сопротивления, но когда около 14 часовъ рота вышла около Пушкинскаго парка/Звѣринца/на Старо-Литовирскую дорогу, она была обстрѣляна съ Лукьяновскаго кладбища сильными пулеметнымъ огнемъ. Густыя цѣпи красныхъ заимали опушку Лагерной рощи. При поддержкѣ подошедшаго въ этотъ моментъ авто-броневика "Якутецъ", рота стремительной атакой заняла кладбище и западную опушку парка. Продвинувшись дальше, выйти изъ парка и кладбища не было никакой возможности. Отдѣлявшее насъ отъ красныхъ открытое поле, "шириной" 1000-1200 шаговъ, буквально засыпалось пулями. Артиллеріи съ нами не было, а броневикъ, послыавъ на отсутствіе бензина, скрылся. Пулеметчики пор. Квитницкаго, неся большія потери, выставили два "юльета" на валъ, окружавшій паркъ, и заботливо мѣткимъ огнемъ заставляли замолчать пулеметы противника. Тогда батальонъ перешелъ въ наступленіе и, окончательно потѣснивъ большевиковъ, занялъ лагеря. Группа красныхъ, оборонявшая Врестъ-Литовское шоссе, опасаясь охвата сълѣва, тоже начала отходить.

Въ вечеру 4 Октября выяснился общій, по всему фронту, отходъ красныхъ за Святошино.

5-го Октября батальонъ безъ боя занялъ д. Бѣличи.

Примѣчаніе: Въ концѣ Октября, передъ боями на Черниговскомъ направлении былъ сформированъ "олынский" батальонъ 3-го Св. Гв. Полка.

Осѣнь, май 1931 года.

И. К о л љ б а к и н њ .

ВОСПОМІНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА, Генерала А. Д. Г Е Р У А .

/ "продолженіе"/.

7. - Г л а в а .

Изъ Августова полка былъ переброшенъ по желѣзнодорожѣ въ Варшаву. По пути онъ присоединилъ къ себѣ 4-й батальонъ/полковника Петра Чик. Кузнецова/, судя по частнымъ письмамъ его командира, изнывавшего въ Главн. Штабѣ Северо-Западнаго фронта и рвавшегося къ полку и въ предстоящіе бои.

Въ Варшавѣ была дневка на вокзалѣ. Сюда быстро собрались родственники нашихъ запасныхъ, большія группы отдыхающихъ родичей, окружавшихъ "олынецвъ", живописно расположились между путями и на плат. ормахъ станцій. Смѣхъ и слезы, радость свиданія и жуть разлуки, - все это было полно-человѣчности, такою далекою отъ дѣлствительности войны.

Наконецъ къ вечеру мы тронулись на глав. по линіи очень малой про-

возможности. На одной из промежуточных станций в мое купе под-
сѣлъ начальник военных сообщений Северо-Западного фронта, генераль
Дерновъ. Показывая въ окно подвижные составы, двигавшіеся параллельно
съ нами и груженые платформами, генераль пояснилъ, что это идетъ нѣмец-
кій подвижной составъ, захваченный I-ой арміей ген. Пенченкампа и пере-
возимый въ тылъ II-ой арміи ген. Самсонова. Эти составы европейской ко-
леи по мысли ген. Дернова должны были обезпечить транспортными сред-
ствами тылъ нашей арміи на случай ея побѣдоноснаго наступленія внутрь
Восточной Пруссіи.

Но вслѣдствіе этой мѣры линия на Главѣ оказалась чрезмерно перегру-
женной. Толпа растянулась до крайности. Изъ эшелоновъ, согласно имѣвших-
ся на станціяхъ свѣдѣній, растянулись на цѣлыя сутки. А между тѣмъ по
мѣрѣ приближенія къ Главѣ стали уже попадаться встречные поезда, гружен-
ные ранеными въ бояхъ въ предѣлахъ Пруссіи. Раненные были вообще настро-
ены бодро и даже весело. На распросы нашихъ, они кричали изъ своихъ
вагоновъ: "Нѣмецъ не страшенъ. Это бѣжать." - Это было начала счастливыхъ
боевъ 13-го, 14-го и 1-го корпусовъ. Первыми двумя командовали два ста-
рыхъ полководца, генералы Ллевель и Гартосъ.

Но въ то-же время стала извѣстной гибель Л. Г. Текстольскаго полка
въ Логанисбургскихъ дѣсахъ. Рассказывали, что его командиръ генераль
Радиновскій, пораженный апоплексическимъ ударомъ, пытался управлять пол-
комъ, лежа на носилкахъ.

Учитывая всю эту обстановку, я просилъ генерала Дернова принять мѣ-
ры къ скорѣйшему продвиженію полка впередъ, къ бою. Чувствовалась край-
няя къ тому надобность. Генераль Дерновъ посылалъ одну телеграмму за
другой, рекомендуя станціонному начальству ускорять движеніе эшелоновъ
полка. Когда-же начальник воен. сообщений покинулъ мой поездъ, я продол-
жалъ это телеграфированіе, у меня въ развитіе его извѣстныхъ мѣръ распоряд-
женій.

Наконецъ мой первый эшелонъ полка сталъ приближаться къ Главѣ. Утро
было солнечное и ясное. Лишь только мы стали втягиваться на пути стан-
ціи, недостаточно развиты, въ мое купе вошелъ ген. штаба Капитанъ Шев-
ченко, офицеръ штаба нашего 23-го арм. корпуса. Такъ какъ въ это время
въ моемъ отдѣленіи находился Полковъ Адъютантъ Поручикъ Трескинъ, то
Капитанъ Шевченко сообщилъ, что, имѣя особо секретное сообщеніе отъ коман-
дира Корпуса Генерала отъ Инфантеріи Кондратовича/Иппіана Антоновича/
онъ проситъ доклада съ глазу на глазъ. Тогда мы остались вдвоемъ, онъ
передѣлъ мнѣ следующее: II-я армія потерпѣла поразеніе, командуящій ея
ген. Самсоновъ неизвѣстно гдѣ находится; связь со штабомъ арміи утраче-
на; командиръ 23-го корпуса вслѣдъ за сими уѣзжаетъ на автомобиль въ
Брасанъ, приказывая мнѣ, прежде всего, обезпечить эвакуацію Главъ, а за-
тѣмъ предоставляя мнѣ, по высидкѣ полка, дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Это краткое, но неясное и непонятное приказаніе было моею первое бо-
евою "директивой". Не скажу, что бы она произвела на меня радостное впечат-
леніе. Очевидно, мы вступали въ первое дѣло въ условіяхъ отсутствія во-
лѣкаго высшего управленія. Чувствовалась сумбуръ свыше при превосходномъ
настроеніи внизу: встречные раненные были лучше иллюстраціей прекра-
снаго духа дравшихся войскъ, еще не разувѣрившихся въ управленіи и коман-
дованіи.

По высидкѣ на станціи Главѣ мы застали порожній уже эшелонъ штаба
дивизіи, только что обстрѣланный неприятельскимъ аэропланомъ. Прощенной
бомбой былъ контуженъ командиръ Л. Г. Петроградскаго полка и командуя-
щій нашей 2-ой бригадой Генераль Баронъ Боде. Я видѣлъ на немъ ножны
его шашки, превращенныя въ цепу.

Въ Главѣ я узналъ, что правѣ, восточнѣе, у Нейденбурга идетъ бой ча-
стѣе нашей дивизіи и I-го арм. корпуса; что станція Главѣ до крайности
забита подвижными составами/свыше 500 вагоновъ/, и что первымъ дѣломъ
необходимо обезпечить ее отъ покушеній неприятеля, облегчивъ скорѣйшую
ее эвакуацію. Одновременно я узналъ, что лѣвѣ насъ/къ западу/ведетъ
бой 3-я кав. дивизія ген. Роппа, и что она своею артиллеріею подбила нѣ-
мецкій Неппелингъ.

Моя задача была ясна: искоренить высидку полка, прикрыть эвакуацію Главъ
отъ подвижныхъ составовъ, связаться съ конницею лѣво и затѣмъ дви-
нуться на Нейденбургъ.

Однако сборъ полка пришлось ожидать долго. Въ теченіи цѣлаго дня на
станціи собралось много начальства, какъ желѣзнодорожнаго, такъ и вообще
тылового. Все оно было настроено довольно панически. Съ первымъ же бата-
льономъ полка я выдвинулся на позицію впереди Главъ, занявши одну вы-

двинутую вперед ротову голову железнодорожных составов, вдавшихся широмъ въ предѣлы Грассии, такъ какъ станціонныхъ путей уже не хватало. Здѣсь невольно приходило въ голову соображеніе о целесообразности загрузки путей тѣми многочисленными составами, что прїѣхали изъ арміи генерала Пенненкампа.

Тѣмъ же днемъ прошелъ въ томъ, что я подгонялъ эвакуацію станціи и ускорялъ по телегра у сборъ полка. Подъ вечеръ паника въ Главѣ уже достигла своего апогея. Одинъ генералъ, военный инженеръ, взошедши на подножку своего вагона 1-го класса, отдавалъ распоряженія, сильно смахившія на "спасайся, кто можетъ". Тогда я случайно подошелъ къ этому вагону, генералъ началъ и мнѣ дѣлать "пугающія" сообщенія. - "Знаете-ли Вы, кричалъ онъ, что противъ Главн цѣли пѣхотный полкъ нѣмцевъ!" - "Ну что-жъ! И у меня тоже полкъ, да еще какой!" "Быль моя отвѣтъ. Это успокоило и окружающую публику/железнодорожное начальство/, а, видимо, и самого генерала. Но все же я рѣшилъ использовать изгнугъ послѣдняго. Такъ какъ онъ имѣлъ прикосновеніе къ военнымъ сообщеніямъ, то я просилъ его ускорить прїѣздіе прочихъ эшелоновъ полка, что онъ и исполнилъ весьма охотно, пославши соотвѣтствующія телеграммы по станціямъ. Онѣ возымѣли свое дѣйствіе.

Когда я затѣмъ прїѣхалъ отдохнуть на скамью на плат формъ станціи, ко мнѣ подошелъ одинъ незнакомый мнѣ инженеръ путей сообщенія со словами: - "Позвольте прїѣхать возлѣ Васъ и заразиться Вашимъ спокойствіемъ." - Мы съ нимъ дружески пошутили и поболтали до того момента, пока я не съѣлъ верномъ для слѣдованія къ своему батальону на позиціи впереди Главн. Это было на само" границѣ. Произведя личную рекогносцировку впереди занятой мѣстности, я затѣмъ расположился на позиціи, на лужку позади боевой части полка. Завернувшись въ непромокаемый плащъ, я старался соснуть, не зная, что "дѣнь грядущій" чѣмъ готовить". Среди ночи мнѣ доложили, что меня желаетъ видѣть в. командующій остатками 37-го пѣх. Нефлотского полка, сильно пострадавшаго во время боя 1-го арм. корпуса у Солдау. Я уже былъ осведомленъ о разстро"ствѣ этой части, находившейся въ бродячемъ состояніи гдѣ-то въ близи шихъ окрестностяхъ. Не придавая значенія такому "подкрѣпленію", я сказалъ, что лишенъ возможности принять его подъ свое начальство и предоставилъ Нефлотцамъ искать самимъ соединенія со своимъ начальствомъ. Снѣ они провели возлѣ насъ, обившись въ кучу, какъ отара овецъ.

Между тѣмъ эшелоны полка, хотя и медленно, но все-же подтягивались. Для ихъ встрѣчи я выѣхалъ иногда въ Главу. Тогда одинъ изъ такихъ батальоновъ располагался тамъ въ ожиданіи своего дальнѣйшаго выдвиненія на позиціи, надъ нимъ появился германскій аэропланъ. Люди открыли беспорядочную стрѣльбу, которую едва удалось остановить. Тогда наконецъ все успокоилось, и о инеры расположились вокругъ костерка съ чайникомъ, изъ темноты послышалось вдругъ голосъ: "Ѣтъ-ли тутъ аэроплана, нѣтъ-ли тутъ аэроплана?..." изъ мрака ночивышла на нашу группу фигура нашего милѣйшаго Ивана Гордѣвича "роздовского, тогда въ чинѣ капитана ген. штаба, только что по случаю мобилизаціи ставшаго роту въ полку. - "Зачѣмъ тебѣ аэропланы? Гдѣ мы его возьмемъ..." "Быль общіи вопросъ. - "Мочу летѣть роздскими полкомъ и полкомъ на подвигъ. Тогда еще никто не предвидѣлъ, что его имя будетъ пресвѣто цѣло дивизіи, отличившейся своимъ героизмомъ во время германской войны. Такъ пламя патристическаго порвнія одного подвижника идеи не затухаетъ никогда. Такова наслѣдственность духа и беззащитіе души.

Послѣдствіи, по долности начальника штаба Руминскаго фронта, мнѣ при- ормированнй бригады "роздовскаго". Онъ былъ все тотъ-же: весь - горніе. тобы вооружить свои части, онъ, съ моего разрѣшенія, искалъ оружія такъ же, акъ аэроплана подъ Главомъ, - налетомъ и тайкомъ отъ революціонныхъ "товарищевъ", зорко слѣдившихъ за "контръ-революціонерами". -

Въ теченіи ночи, пока шла эвакуація станціи и сборъ полка, мы слышали резкій громъ тяжело артиллеріи подъ Гейденбургомъ. Онъ не умолкалъ ни минуту, то усиливаясь, то утихая.

На утро ко мнѣ прїѣхалъ верномъ начальникъ 3-ей кав. дивизіи генералъ опп. Дѣлѣтъ съ нимъ мы отразились галономъ на станцію Главу, чтобы обсу- ить положеніе и принять общія рѣшенія.

На вокзалѣ мы разсказали другъ другу положеніе и рѣшили поддерживать изъ между соборъ. Все-е я рѣшилъ - по окончаніи затянутаго сосредо- ченія полка - двинуться къ Гейденбургу, на выстрѣлы. Это тѣмъ болѣе, о эвакуація Главн оканчивалась.

О подъ вечеръ того-же дня стали доходить слухи о неудачѣ боя. Равнымъ

образом подтвердились и первые свѣдѣнія объ исчезновеніи командующаго II-ой арміей. Въ виду этого я рѣшилъ, не утопя лишніи походными движеніями, занять позицію подѣ Главой и здѣсь принять на себя части, отходившія отъ Нейденбурга, въ 40 верстахъ отъ Главы/.

Подъ вечеръ, когда я объѣзжалъ верхнюю позицію полка въ ея восточной части, я замѣтилъ на шоссе автомобиль съ находившимся въ немъ генераломъ Духкевичемъ, котораго знавалъ еще въ должности начальника 23-ой пѣх. дивизіи, гдѣ я въ то время былъ начальникомъ штаба. Я подсказалъ къ нему съ рапортомъ, въ которомъ изложилъ какъ общее положеніе, такъ и мои рѣшенія. Услышавъ о моемъ намѣреніи, въ случаѣ надобности, двинуться было къ Нейденбургу, генераль Духкевичъ сказалъ: "- хорошо сдѣлали, что не пошли. Ты прикроешь общій отходъ." - Пригласивъ меня прибыть въ Главу для полученія его приказаній, генераль поѣхалъ далѣе, а я, окончивъ объѣздъ, прибылъ туда же въ Главу/. Здѣсь на улицѣ я встрѣтилъ командира М. Гв. Литовскаго полка, генерала Гильдбаха. Онъ разсказалъ мнѣ въ краткихъ словахъ ходъ дѣла подѣ Нейденбургомъ и, идучь на неурядицу общаго командованія частями II-ой арміи, добавилъ: "- у воть насъ уже раскатали. Теперь очередь за тобою." - Бронда, вполне заслуженная высшимъ начальствомъ.

Когда я явился генералу Духкевичу въ занятую имъ домъ, я засталъ уже тамъ нашего начальника дивизіи генерала Сирелиуса, тоже только что прибывшаго изъ-подѣ Нейденбурга. Онъ былъ почему то въ тулѣ на одной ногѣ. Видно, впечатлѣнія его боевого крещенія сильно его угнетали. Онъ все повторялъ: "- О, ихъ тѣлесла артиллеріа!..."

Генераль Духкевичъ, вступившій въ командованіе I-мъ арм. корпусомъ послѣ отчисленія генерала А. А. Артамонова, принималъ часъ съ генераломъ Сирелиусомъ одновременно и съ мѣста сталъ спокоенъ, но строго выговаривать начальнику 3-го гвард. дивизіи за его дѣйствія въ бор. Тотъ, конечно, лѣтъ и слабо, защищался. Урьезъ, какъ оказалось потомъ, состоялъ въ томъ, что въ роли начальника здѣсь былъ подчиненный, а въ роли разносимаго находился командиръ I-го корпуса ген. Сирелиусъ, назначенный въ этотъ именно день на этотъ постъ. Тогда дѣйствующія въ описываемомъ разговорѣ лица не знали о состоявшемся уже назначеніи.

Обращаясь ко мнѣ, генераль Духкевичъ сказалъ, что я назначался со ввѣренными мнѣ полкомъ и съ приданными къ нему батареями, имѣющими прибыть изъ-подѣ Нейденбурга, начальникомъ арріергарда I-го арм. корпуса и долженъ, впредь до полученія новыхъ распоряженій, обороняться у Главы.

Дѣйствительно, къ полку было придано цѣлыхъ 3 батареи, до тѣлесныхъ включительно, а также двѣ сотни Пограничной стражи.

Олькѣ образовалъ два боевыхъ участка: западный изъ двухъ батальоновъ подѣ общей командо старшаго Полковника Федера, пребывавшаго на станціи жел. дороги, и восточный изъ одного батальона подѣ начальствомъ очереднаго батальоннаго командира. Въ резервъ въ моемъ распоряженіи оставался одинъ изъняющійся батальонъ. Самъ я поѣхалъ въ восточной части гор. Главы, откуда отходило шоссе на Нейденбургъ, являвшійся тогда мѣстомъ сосредоточенія значительныхъ силъ кѣмцевъ.

Батареи разбѣстались на позиціяхъ, довольно значительно удаленныхъ отъ боевыхъ частей полка, что отвѣчало строго оборонительной задачѣ арріергарда. Я провѣрилъ ихъ расположеніе и потребовалъ постоянной связи съ передовыми частями пѣхоты.

Полки приступили къ немедленному укрѣпленію своихъ позицій возведеніемъ глубокихъ окоповъ безъ брустверовъ, "манджурскаго" типа.

Пограничники, выдвинувшись по направленію Солдау и Нейденбурга, начали свою развѣдочную службу. Енпрерывность, систематичность и постоянство ея, такъ отвѣчавшія пречне службѣ этихъ частей, велась ими въ полномъ смыслѣ слова безукоризненно, значительно облегчивъ мою задачу. Вообще пограничники оказались идеальной кочичей, приданной пѣхотѣ. Это тѣмъ болѣе, что другой видъ освѣдомленія, развѣдка таинная, введенная штабомъ II-ой арміи, оставляла желать очень многого, какъ въ смыслѣ подбора агентовъ, такъ и въ отношеніи методовъ работы.

Чтобы охарактеризовать нравственныи обликъ чиновъ этой службы, достаточно разсказать одинъ случа, бывшій въ Главѣ.

Какъ-то разъ, возвращаясь изъ объѣзда своихъ позицій, при спѣшиваніи возлѣ занятаго мною дома, я зашелъ около чего группу лицъ, что-то оживленно обсушавшую. Въ центрѣ ея, какъ оказалось, находился одинъ изъ окрестныхъ польскихъ помѣщиковъ, молодой человекъ. Замѣтивъ меня, онъ обратился ко мнѣ "за разъясненіемъ", дѣйствительно ли объявлена реквизиція верхнихъ лошадей для чиновъ таинной развѣдки. Тогда у меня на лицѣ изобразилось недоумѣніе, очъ успѣлишь объяснить, что на дняхъ у него со двора уведена лучшая

его верховая лошадь однимъ такимъ развѣдчикомъ. Не успѣлъ онъ окончить своего заявленія, какъ въ тотъ же моментъ изъ-за угла показался верховой въ цегольскомъ тренчѣ на чудномъ рыжемъ конѣ. Оказалось, что это и былъ развѣдчикъ, направившійся ко мнѣ по дѣламъ службы". Помѣщикъ сразу узналъ и его, и свою лошадь. Само собою разумѣется, что развѣдчикъ былъ тотчасъ-же мною опѣненъ, а конь возвращенъ владельцу. Этотъ развѣдчикъ назвался мѣхъ, рчевидно, конспиративнымъ именемъ "Гѣзгиръ", заимствованнымъ изъ "Снѣгурочки". Это самого я тотчасъ же удалилъ изъ своего района, донеся обо всемъ по начальству. Мѣхъ и по сей день неизвѣстно, послѣдовало ли по нему какое либо распоряженіе.

Служба подъ Главою чалакена была до степени автоматичности. Волынцы усердно укрѣплялись, артиллерія изучала мѣстность на позиціи и примѣняла къ ней свои будущія боевыя задачи; пограничники же вели неустанную развѣдку о противникѣ, который въ общемъ насъ не тревожилъ.

Въ одинъ прекрасный день я получилъ приказаніе командира I-го корпуса переименовать свой "аррьергардъ" въ "авангардъ". Казалось, это служило признакомъ близкихъ активныхъ операцій. Духъ полка сразу воспрянулъ. Однако эти предположенія оказались ложными. Въ противоположность этому, полкъ послѣ слыше, чѣмъ двухнедѣльного преванія подъ Главою, получилъ приказаніе передать свои позиціи 87-му пѣх. Чейшлотскому полку, къ тому времени уже приведенному въ порядокъ.

Полкъ двинулся въ Граснытъ/около 40 верстъ/на присоединеніе къ прочимъ частямъ дивизіи. Приблизившись къ мѣсту новаго назначенія, мы услышали со стороны Главы усиленную канонаду. Это противникъ, какъ бы выходявъ нашъ уходя, атаковалъ Чейшлотцевъ.

Гукаресть. 10 Января 1932 г.

А. Г е р у а .

СТРАННИЧА ИЗЪ ПРОБЛАГО.

М.Гв.Волынскому полку ко дню его юбилейнаго этапа 12/25 Декабря 1931 года - 125-лѣтія со дня его рожденія. x/

Зима со своими спутниками - холодами, снѣгомъ и морозомъ, всегда навѣваетъ на меня старыя воспоминанія о несравненной Родинѣ и давно минувшихъ лучшихъ дняхъ зари моей жизни и первыхъ шаговъ службы, начавшейся подъ громъ пушекъ той достопамятной войны, которая вспыхнула въ 1877 году не ради завоевательныхъ стремленій и не ради какихъ либо своекорыстныхъ цѣлей, а единственно ради высочайшаго идеала, на который способны только Русскіе люди: ради безкорыстнаго освобожденія Славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига и нестерпимаго угнетенія. Война съ девизомъ на знамени: "Во имя величайшаго милосердія, ради Христа и братской любви къ сполченнымъ народамъ."

Они первые шаги на военномъ поприщѣ тѣсно связаны съ исключительнымъ по доблести М.Гв.Волынскимъ полкомъ, въ которомъ судьба судила мнѣ начать службу и получить первое боевое крещеніе. Симиіе іюльця, а особенно Декабрь, навѣваютъ на меня особенно сильныя, счастливыя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и грустныя мысли. Въ эти іюльця пришлось пережить и перечувствовать юными душою и сердцемъ необыкновенно величественныя для молодого офицера военныя событія, какъ переходъ черезъ Балканы и рядъ славныхъ боевъ, выдвинувшихъ родной полкъ въ первую линію.

Къ самому разгару зимы - къ 12 Декабря, дню Св.Спиридона-Поворота, дню зимняго солнцестоянія, когда начинается радостная побѣда свѣта надъ тѣмъ, относится и полковой праздникъ - день большаго значенія - основанія полка и въихъ дальнѣйшихъ этаповъ его славнаго существованія; день его юбилеевъ, изъ которыхъ столѣтній отпразднованъ четверть вѣка назадъ съ особымъ блескомъ и пышностью.

Послѣ того прошла четверть вѣка, и сегодня наступилъ день поворота къ слѣдующему этапу - дню 300-лѣтняго юбилея. Счастливыя мысли потому подернуты пеленою грусти, что все это величественно-красивое, какъ и самая молодость, относится уже къ прошлому, невозвратному, а отъ дорогой матери Россіи остались только свѣтлыя воспоминанія безъ радостнаго чув-

х/ Настоящая статья, по содержанію и посвященію, должна была бы скорѣе быть отнесена къ юбилейной части частаго номера и лишь по недоразумѣнію печатается здѣсь, въ чемъ Редакція приноситъ свои извиненія автору.

ства непосредственного къ не. прикосновения и ея осязанія.

Нѣ не разъ приходилось говорить и прозой и въ стихахъ о боевой доблести полка, т.е. на тему, на которую можно говорить еще много и долго. Однако на этотъ разъ, въ день юбилейнаго этапа, нѣ потѣлось бы подыграть съ моими дорогими однополчанами нѣкоторымъ отрывочнымъ воспоминаніямъ, касавшимся нашего послѣдняго чекабвеннаго года - 1918-го Величества Государя Императора Николая Александровича. Но для этого нѣ всетаки придется начать съ той славной эпохи Русско-Турецкой войны, въ которую боевая доблесть нашего полка вылилась съ особою рельефностью и которая можетъ служить неисчерпаемою темою для разсказовъ въ поученіе потомкамъ.

Какъ уже неоднократно нѣ приходилось упоминать и какъ уже установилась съ совершенной точностью безпристрастная исторія, сраженіе 19 декабря 1877 года подъ Ташкишеномъ, рѣшившее исходъ операціи перехода нашей арміи черезъ Калканскій перешеекъ, было выиграно благодаря смѣлому и инициативному обходу Л. Гв. Волынского полкомъ лѣваго фланга турецкой позиціи, занимавшейся арміею Макира-паши на Ташкисенскихъ высотахъ, во время котораго полкъ, привлекая на себя всѣ силы турецкаго отряда Бекера-паши съ остальныхъ участковъ позиціи, проявилъ необыкновенное мужество и храбрость, разбилъ врага и тѣмъ заставилъ всю армію Макира-паши спѣшно отступить ночью съ переваловъ въ направленіи на Силимпополь. Благодаря необыкновенному порыву, съ которымъ была произведена Волынскимъ полкомъ атака самаго важнаго ключа позиціи турки очистили на всемъ ея фронтѣ сильныя укрѣпленія, бросивъ во окая, нѣмъ занимавшія противъ неудержимо атаковавшихъ Волынцевъ. Послѣдствіе этого во смятѣ нашего отряда, наводившихся противъ этихъ очиненныхъ турками укрѣпленій, оставалось занять ихъ безъ боя, что и было ими исполнено. Такимъ образомъ съ полною несомнѣнностью героемъ дня сдѣлался нашъ полкъ. Однако не ему было первоначально суждено получить заслуженные лавры.

Въ этомъ сраженіи чать доблестный герой командиръ полка ген. майоръ Пирювичъ получилъ пулевую рану въ шею, которая осложнилась попавшимъ въ нее кускомъ желѣзнаго наконечника отъ погоннаго шнура, и на много мѣсяцевъ вывелъ его изъ строя. Послѣдующій черезъ два дня 30. 12 декабря подъ дер. Пирюво вывелъ изъ строя 3-й гв. пѣх. дивизіи весь ея высшій командный составъ. Атакавшей дивизіи ген. Маталей былъ убитъ единственный остававшійся бригадникъ командиръ ген. майоръ Философовъ былъ смертельно раненъ; всѣ остальные командиры полковъ тоже выбыли изъ строя, и въ командованіе дивизіею вступилъ только что назначенный командиромъ С. Петербургскаго, тогда еще гренадерскаго, полка ген. майоръ Турловъ, не успѣвши еще даже завести генеральскій погоны. Въ командованіе полками вступили старшіе штабъ-офицеры.

Всѣ являлись калѣками на часъ. Бездѣ чувствовалась извѣстная неуверенность власти. Какъ по этой причинѣ, такъ и по скромности, присущей нашему полку, не было обречено толкаго вниманія на описаніе героическаго подвига полка и на своевременность представленія его вверху по командѣ. Настоящаго козыря не было на лицо, и дѣло заглохло. А между тѣмъ отъ 1-ой гвард. дивизіи, дѣйствовавшей съ фронта, въ которой послѣдній командный составъ не потерпѣлъ никакого измѣна, реляція послѣдовала своевременно, и въ ней указывалось о взятіи Л. Гв. Преображенскимъ полкомъ Ташкисена. Въ результатѣ, когда за кампанію назначались частямъ во окъ награды, то Л. Гв. Преображенскому полку была пожалована надпись на каски: "За Ташкисень 19 декабря 1877 года", а Л. Гв. Волынскому полку была дана: "17 апрѣля 1878/надпись общаго характера: "За отличіе въ войну съ Турціею 1877-78 г.г." Оно само себѣ представляетъ, какъ было ущемлено наше самолюбіе, и сколько горькихъ минутъ мы пережили. Но, правда, восторжествовала, и вотъ какъ это случилось:

На первомъ же общѣ, устроенномъ Императоромъ Александромъ II въ воспоминаніе событій Русско-Турецкой войны, Государь заинтересовался подробностями историческаго Ташкисенскаго боя, получившаго столь важное по послѣдствіямъ для войны значеніе. Присутствовавшій на общѣ ген. шт. подполковникъ Ставровский, впоследствии казаной Атаманъ Уральскаго казачьяго войска и членъ Военнаго Совѣта, по повелѣнію Государя, какъ непосредственный участникъ этого боя, изложилъ весь его ходъ, освѣтивъ все значеніе обхода лѣваго фланга Турокъ и героической атаки Л. Гв. Волынскаго полка, рѣшившихъ его участь. - За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ, и 10 сентября 1878 г. Л. Гв. Волынскому полку было пожаловано отличіе на каски: "За Ташкисень 19 декабря 1877 года." Съ тѣхъ поръ мы сдѣлались кунаками съ Преображенцами.

Императоръ Александръ II отличался большою добротою и справедливо-стью. Узнавъ истину, онъ очень скорбѣлъ, что первоначально незаслуженно обидѣлъ столь отличившійся полкъ и рѣшилъ, кромѣ возстановленія полку заслуженной боевой награды, наградить его и въ другихъ отношеніяхъ.

Командиръ полка, ген. майоръ Мирковичъ, получившій за Ташкисенъ орденъ Св. Георгія 4-й ст., былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества. — Шефомъ полка былъ назначенъ старшій вундъ Царя, Великій Князь Николай Александровичъ/будущій Императоръ Николай II/.

Будучи милостивымъ, Государь любилъ приурочивать свои милости къ со-ответственнымъ днямъ. Поэтому и назначеніе намъ Шефа послѣдовало сов-сѣмъ неожиданно 19 Декабря, т.е. въ день годовщины славнаго боя.

Случилось это вотъ при какихъ обстоятельствахъ и въ какой обстанов-кѣ: По возвращеніи съ войны, въ ознаменованіе памяти Ташкисенскаго боя у насъ въ полку было постановлено праздновать это величайшее истриче-ское для полка событіе торжественнымъ и необыкновенно наряднымъ баломъ. Такая форма празднованія была избрана потому что, во-первыхъ, всего за недѣлю до 19 Декабря полкъ справлялъ свой полковой праздникъ официаль-нымъ порядкомъ, какъ полагаются, съ заключительнымъ параднымъ завтракомъ съ приглашенными старшими начальниками, но безъ участія дамъ, а, во-вто-рыхъ, потому что имѣлось въ виду придать празднику не только чисто во-енный, но и общественный характеръ и привлечь къ нему все высшее варшав-ское русское общество, чтобы и оно радовалось нашей радости и весели-лось вмѣстѣ съ нами въ необыкновенно красивой созданной нами обстанов-кѣ. Балы эти сдѣлались особенно привлекательными и получили въ Варшавѣ такую же извѣстность, какую въ Петербургѣ составилъ себѣ Морской балъ. Вотъ такимъ именно баломъ и было отпраздновано первое послѣ войны 19-е Декабря 1879 года.

Въ наше красивое, заново отремонтированное Собраніе собрались сливки русскаго общества. Дамы блистали и красотой, и роскошными туалетами. Ожив-ленные танцы, продолжавшіеся далеко за полночь, закончились великолѣп-нымъ ужиномъ. Въ самый его разгаръ Командиру полка была подана Высочай-шая телеграмма, въ которой Государь Императоръ сообщалъ въ лестной для полка формѣ о назначеніи своего старшаго Внука Шефомъ полка. Можно себѣ представить, какой эффектъ объявленіе этой Высочайшей милости произвело среди офицеровъ и среди собравшагося фешенебельнаго общества. Долго, дол-го не смолкало восторженное "ура", долго обильничались радостными впечат-лѣніями и дорогими воспоминаніями, а надъ всѣмъ этимъ стояли торжествен-ные звуки нашего несравннаго гимна. Изъ выпитому шампанскому подоспѣло еще подкрѣпленіе изъ собственнаго большого запаса, приобретеннаго во время стоянія на берегахъ Мраморнаго моря приисъ французскихъ кораб-лей. Въ честь необыкновенно радостнаго, а для полка и особенно знамени-тельнаго событія было выпито огромное количество этого благороднаго напитка, способствовавшаго еще большому подъему настроенія, общаго ожив-ленія и безпрѣдѣльнаго веселья, продолжавшагося до утра.

Но если нашей радости не было границъ, то, какъ ны потомъ узнали, и ра-дость нашего царственнаго мальчика-Шефа дошла до высшихъ предѣловъ. Въ неописуемомъ восторгѣ онъ бросился на шею своему ближайшему слугѣ, ска-завъ: "ты понимаешь, что теперь я шефъ гвардейскаго полка!." — Л. Гв. Волн-скій полкъ былъ первымъ гвардейскимъ полкомъ, въ который Его Высочество былъ назначенъ Шефомъ.

Вскорѣ послѣ этого въ Петербургъ отправилась отъ полка депутація для привѣтствованія новаго Шефа и представленія ему. Кромѣ командира полка, въ составѣ депутаціи вошли: командиръ 1-го батальона Полковникъ Коссовичъ, командиръ роты Его Высочества капитанъ Вервингъ, полковой адъютантъ шт. капитанъ Игловъ, фельдфебель Шефской роты, взводный унт. офицеръ, ефрейторъ и рядовой. — Депутація, состоявшая изъ рослыхъ и очень представительныхъ лицъ, отличалась импозантностью и при маломъ дворѣ Наслѣдника Косаровича могла произвести большое впечатлѣніе, что, судя по воспоминаніямъ Государыни Императрицы Маріи Осодоровны, неоднократно Ею высказывавшимся, дѣйствительно такъ и случилось.

Однажды инѣ самому довелось слышать изъ устъ Ея Величества такое воспоминаніе. Было это въ 1913 году, въ бытность мою помощникомъ Коман-дующаго войсками Виленскаго воен. округа. Государыня возвращалась изъ Данцига, оставшійся за Командующаго войсками, выпало счастье привѣт-ствовать Ее въ предѣлахъ округа, на станціи Кошедары. Время въ политиче-скомъ отношеніи было неспокойное. Какъ разъ проѣздъ Вдовствующей Импе-ратрицы совпалъ съ натянутыми отношеніями съ Германією, и сильно пахло

войною. По достоверным агентурным сведениям, имевшимся в Штаб Виленского воен. округа, крепость Кенигсберг находилась на предмобилизационном положении. Когда я вошел в салонный вагон императорского поезда, Ея Величество очень милостиво меня встретила, осясатившись своею все еще сохранившеюся очаровательною улыбочкою, и завела разговор о тяжелых временах и о надвигающейся войне, которая должна была вот-вот разразиться. Я заметил на Ея лице большую тревогу и поспешил Ее успокоить тем, что, хотя по имеющимся сведениям положение действительно натянуто, немцы бракутся оружием, но, по видимому, все успокоится, и нбтъ серьезных оснований предполагать, что война вспыхнет в самом ближайшем времени. После этого Государыня, видимо успокоившись и узнавъ, что я начал службу Л. Гв. в Вильонском полку, с которым участвовал в войне с Турками в 1877-78 г. г., изволила милостиво распрашивать о переходѣ через Балканы и о боѣ подъ Ташкисеномъ, закончивъ бесѣду словами: "Я хорошо помню, какъ мы принимали у себя генерала Миркозича и Вашу красивую депутацію по случаю назначенія моего сына Шефомъ Вашего полка; да, это было хорошее время". После этого я откланялся и сталъ выходить. На дворѣ было очень холодно, а я, для большей свободы, оставилъ свою николаевскую шинель въ парадныхъ покояхъ вокзала. Ея Величество, увидѣвъ, что я собираюсь выходить на платформу безъ верхней одежды, рѣшительно этому воспротивилась и приказала камеръ-лакею принести мою шинель изъ парадныхъ комнатъ, сказавъ: "Вы, вѣдь, простудитесь". Несмотря на мои увѣренія, что я съ дѣтства приученъ не бояться холода, обаятельная Царица такъ и не пустила меня до тѣхъ поръ пока я пока подѣ Ея Высочайшимъ наблюденіемъ не была никнута на мои плечи шинель, прибавивъ: "вотъ теперь я буду спокойна". Нечего говорить, какъ я былъ глубоко тронутъ и безконечно очарованъ добротою и вниманіемъ своей Государыни-повелительницы шестой частицлаго свѣта.

По рассказамъ возвратившейся депутаціи, она была принята при дворѣ Императрицы Цесаревича, занимавшаго Аничкинъ Дворецъ, необыкновенно сердечно и трогательно-любезно. Самъ малолѣтній II-ти-лѣтній шефъ заботился о томъ, чтобы его однополчане угощали, какъ слѣдуетъ, а по окончаніи завтрака самъ всѣмъ предлагалъ папирсы. Помню, какъ мы много смѣялись рассказу о томъ, какъ Александръ Игнатьевичъ Коссовичъ, на предложеніе ему Шефомъ взять изъ ящика папирсы, отвѣтилъ: "Хотя я и не курю, но изъ ручекъ Вашего Императорскаго Высочества выкурю папирсы съ особымъ наслажденіемъ". Однако, все наслажденіе выразилось въ томъ, что въ концѣ концовъ онъ поперхнулся и закашлялся. Не мало было рассказовъ изъ жизни нашего молодого шефа. Изъ всѣхъ рассказовъ можно было вывести заключеніе, что нашъ молодой шефъ очень серьезный и хорошо воспитанный мальчикъ. Рассказы свидѣтельствовали о его необыкновенной выдержанности, великодушіи, деликатности и добрѣ, но и о большой застенчивости. Всѣ эти качества, по моимъ наблюденіямъ, остались въ немъ и тогда, когда онъ сдѣлался повелителемъ самой могущественной страны. Депутація вернулась изъ Петербурга очарованная и Шефомъ, и необычайно радужнымъ пріемомъ. Золдфебулу шефской роты, красавцу Нечепуренко, были шефомъ пожалованы часы съ горбомъ и цѣпочкою.

Спустя полтора года и я, въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ Вильонскихъ офицеровъ, удостоился быть представленнымъ нашему Августѣйшему шефу. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ и въ какой обстановкѣ это произошло: Осенью 1880 году я поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба. Какъ разъ въ этомъ году Императоръ Александръ II пробылъ заграничьею періодъ полковныхъ праздниковъ Л. Гв. Семеновскаго, Вильонскаго, Вильонскаго полковъ и Кюропасаго батальона Л. Гв. резервнаго пѣх. полка/вслѣдствіи Л. Гв. 3-й стрѣлковъ полка/. Такъ какъ въ такіе дни всѣ офицеры послѣ парада приглашались къ царскому столу, то по возвращеніи Государя изъ-за границы послѣдовало отъ Двора приглашеніе офицеровъ перечисленныхъ частей къ парадному обѣду въ Зимній Дворецъ. Но въ Вильонскѣ, въ Академіи было всего пятеро: шт. капитанъ Мартосъ/изъ слѣдствіи Командующій войсками Вильонскаго и Туркестанскаго воен. Округа/ и Туркестанскій Генер. Губернаторъ/, Поручикъ Звергъ/вслѣдствіи Начальникъ Главнаго Штаба и Главкома/и Командующій Западнымъ фронтомъ/, а въ чинѣ подпоручикъ/вслѣдствіи Командующій войсками Иркутскаго воен. округа/, подпоручикъ Мартосъ/вслѣдствіи Помощникъ Командующаго войсками Приамурскаго в. округа и Приамурскаго ген. губернатора/и подпоручикъ Якубовскій./

Проходя по безчисленному количеству безлюдныхъ залъ, въ одной изъ нихъ мы неожиданно натолкнулись на нашего строгаго и требовательнаго Начальника Академіи, генераль-адъютанта К. И. Драгомирова, скромно сидѣвшаго въ полномъ одиночествѣ, по обыкновенію опершагося на свою палку-костыль. Представъ передъ его испытующимъ взоромъ, мы съ нимъ раскланялись. Онъ намъ от-

вѣтилъ молчаливымъ наклономъ головы, но осмотрѣлъ насъ такимъ острымъ взглядомъ, что взглядъ этотъ остался въ моей памяти на всю жизнь. Видимо, онъ искалъ въ нашихъ костюмахъ какихъ нибудь неисправностей. Оставшись очевидно доволенъ педантичною точностью и щеголеватостію своихъ питомцевъ, не расчитывавшихъ на встрѣчу съ начальствомъ, онъ добродушно, съ присущею ему хитрецою улыбнулся, показавъ этимъ, что нѣмая аудіенція кончена.

Послѣ обѣда Государь обычно обходилъ удостоенныхъ приглашенія къ Высочайшему столу и милостиво съ ними бесѣдовалъ. На обѣдѣ участвовалъ и нашъ Шефъ, тогда уже 12-лѣтній мальчикъ. Онъ былъ въ нашемъ мундирѣ. Во время Царскаго обхода онъ со своимъ Августѣйшимъ Родителемъ занялъ мѣсто между своими шефскими частями, т.е. нами и кадровымъ батальономъ л.гв. резервн. пѣх. полка. Здѣсь же послѣдовало по Высочайшему повелѣнію представленіе насъ пятерыхъ нашему юному шефу. Представлялъ насъ находившійся на обѣдѣ въ нашей формѣ бывший командиръ Л.Гв. Волынскаго полка, а въ описываемое время членъ Государственнаго Совѣта ген. адъютантъ Рааль. Каждому изъ насъ молодой шефъ подавалъ руку по-дѣтски, стараясь ее скорѣе отдернуть, а затѣмъ сталъ усиленно щипать свой черный султанъ на каскѣ, которую держалъ въ своей лѣвой согнутой по формѣ рукъ. Замѣтивъ его конфузъ, Императоръ взялъ его слегка за носъ и, обратившись къ намъ, сказалъ: "онъ находится между двухъ огней /намекая на насъ и на кадровыхъ офицеровъ/ и не знаетъ, куда повернуться". Генераль Драгомировъ стоялъ напротивъ, и я случайно замѣтилъ, какъ онъ зорко слѣдилъ за каждымъ нашимъ движеніемъ. Но, очевидно, наше умѣніе держать себя въ непосредственной близости къ Императору и къ Царской Фамиліи было безукоризненно корректно, т.к. никакого замѣчанія со стороны Михаила Ивановича не послѣдовало ни тогда, ни потомъ.

Послѣ этого мнѣ пришлось входить въ соприкосновеніе съ Шефомъ уже значительно позже, когда онъ сдѣлался Императоромъ, а я занималъ высокое служебное положеніе на различныхъ постахъ. Его Величество изволилъ всегда относиться ко мнѣ трогательно милостиво, и у меня объ этомъ періодѣ жизни сохранились самыя счастливяя воспоминанія, которыми постараюсь подѣлиться при случаѣ, другой разъ.

Генераль-отъ-инфантеріи Ш к и н с к і й .

ВОЛЫНСКІЯ ПОТЕРИ :

26 Ноября 1931 г. въ Бѣлградѣ скончался отъ воспаленія легкихъ Генераль-Маіоръ Василій Александровичъ Р а т к о. /См. Приказъ № 4./.

Приблизительно одновременно скончался въ Ліонѣ, повидимому, жертвою несчастнаго случая или ослабленія воли Штабсъ-Капитанъ Викторъ Викторовичъ Ц у р и к о в ъ .

Наконецъ, по только что полученнымъ свѣдѣніямъ, Генераль-Маіоръ Владиміръ Владиміровичъ С у х а н и н ъ скончался 26 Февраля отъ тика сердца въ больницѣ Пастера въ Ниццѣ. - По свѣдѣтельству А.М. Суханиной, супруги почившаго, среди всѣхъ несчастій, горя и болѣзни покойный ген. Суханинъ жилъ и утѣшался только воспоминаніями о своемъ дорогомъ полку.

Да будетъ чужая земля пухомъ почившимъ однополчанамъ. Наше сердечное сочувствіе семьямъ и близкимъ.

П Е Р Е М Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ :

- 1/. КОЛОКОЛОВЪ. В.А. - ул. Маіке Јефросиме, бр. 10, III. спрат. Бѣлградъ.
- 2/. КОЛКВАКИНЪ. И.А. - Уранја-Тонкино, Осијек, Югославія.
- 3/. КУШАКЕВИЧЪ. А.Е. - /временно/ Шпиталь Евангелички, ул. Кармелицка, 10, Варшава.
- 4/. ЛЕТИЧІЙ. Я.А. - Државна гимназія, Бихачъ /Бихачъ/, /Босна/, Югославія.
- 5/. СМЕРДОВЪ. В.Н. - ул. Иван Вазов, 9. Софія, Болгарія.
- 6/. ТРЕСКИНЪ. Л.Н. - ул. Косовска, бр. I. - Нови Садъ, Югославія.

ВЫПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШИ ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА?..

О т ь Р е д а к ц и и .

Юбилейныя воспоминанія,заполнившія значительную часть № 7"Вѣстника Воынца",заставили Редакцію отложить до слѣдующаго № 8 печатаніе полученнаго уже ею военно-историческаго матеріала,какъ-то:

- 1/.А.Е.Кушакевичъ."Отходъ изъ Галиціи"/1915 г./
  - 2/.Б.В.Адамовичъ.Къ замѣткѣ А.Е.Кушакевича"Отходъ изъ Галиціи".-
  - 3/.Я.А.Летючий."Бой у дер.Заборце".-
  - 4/.В.А.Артамоновъ.Выдержки/переводъ съ нѣмецкаго/изъ брошюры:Великая Война въ отдѣльныхъ очеркахъ.ВОИ ВУГСКОЙ АРМІИ.Составилъ Капитанъ Пелеманъ.
  - 5/.Л.Н.Трескинъ.Московское выступленіе.
  - 6/.С.А.Кашкинъ.Сообщеніе по тому же вопросу,прочитанное въ Бѣлградѣ.
  - 7/.Л.Н.Трескинъ.Лѣто 1917 г./Май-Сентябрь/.Періодъ командованія голкомъ Полковника Поливанова.
  - 8/.А.Е.Кушакевичъ.Кабарѣ на фронтѣ Л.Гв.Воынскаго п.
  - 9/.А.Е.Кушакевичъ.Первые дни революціи на фронтѣ Л.Гв. Воынскаго полка.
-

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОЫНЦА"акуратною углатою взносовъ,такъ какъ этотъ органъ весьма дѣйствительное СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНІЯ СВЯЗИ въ нашемъ ПОЛКОВОМЪ ОБЪЕДИНЕНІИ и ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ БОЕВОЙ ИСТОРИИ ПОЛКА.

О т ь Р е д а к ц и и :

Для № 8 "Вѣстника Воынца" Редакціей ожидается также полученіе слѣдующихъ статей:

- 10/.А.Б.Геруа.Очередное продолженіе"Воспоминаній Командира полка".
  - 11/.П.П.Тишкевичъ.Операция на Збручѣ.
  - 12/.Б.И.Бирклинь.Десантъ Слащева.
  - 13/.Л.А.Кривощеевъ.Оборона Крыма и участіе въ ней Воынцева.
  - 14/.П.И.Орелъ.Дополненія къ"Отходу изъ Галиціи"А.Е.Кушакевича.
-

Р е д а к ц и я .

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ
Л.Гв.Воынскаго полка.

1 марта 1932 г.

№ 2.

Б ѣ л г р а д ъ.

Г О Д О В О Й   Д О К Л А Д Ъ.

С
По
Ль
ВМ

Выполняя общее желаніе, весь 1931 годъ я посвятилъ усиленной подготовкѣ музея сперва къ 100-лѣтнему юбилею Панарскаго боя (7-19/VI-1831 года), а затѣмъ къ выставкѣ ко дню 125-лѣтняго юбилея полка. Оживленная переписка музея съ членами Объединенія привела къ блестящимъ результатамъ. Непрерывно въ теченіе всего этого года музей получалъ всевозможныя полковыя памятки и историческія документы, что сильно обогатило послѣдній и позволило осуществить желаніе всего Общества.

100-лѣтній юбилей Панарскаго боя прошелъ съ большимъ успѣхомъ и подъемомъ, которыми, мы Волынцы, обязаны заботамъ и щедрости С.В.Дандевиль, А.Р.Соколовскаго, В.И.Эттель и В.А.Артамонова.

Послѣ доклада, богато иллюстрированнаго программами, картинами, журналами, альбомами, фотографіями и историческими справками, - Бѣлградская группа Волынцевъ отиѣтила Панарскій юбилей дружеской бесѣдой за общимъ товарищескимъ ужиномъ, продолжавшимся почти до полночи.

Низкій поклонъ Вамъ, Офія Вандалиновна; спасибо сердечное Вамъ, Андрей Францевичъ, Владимиръ Константиновичъ и Викторъ Алексѣевичъ за Вашу заботу и вниманіе.

Панарокій юбилей прошелъ, - началось приготовленіе къ 125-ти лѣтнему юбилею полка и выставкѣ музея, которая и состоялась 27/XII 1931 года въ Бѣлградѣ. Трудно мнѣ самому судить объ успѣхѣ выставки... Скажу одно, всѣ сотрудники возрождающагося музея полка должны быть нравственно удовлетворены слѣдующимъ эпизодомъ, происшедшимъ на выставкѣ: среди посѣтителей послѣдней, находилась дама, которая осматривая музей остановилась возлѣ отдѣла войны 1830-31 и 1877-78 годовъ. Олушая мои объясненія она вдругъ разрыдалась и протягивая мнѣ руку сказала: "вы меня извините за мои нервы, не могу я смотрѣть на все это спокойно. Я пришлю сюда своего сына, чтобы онъ по этимъ святынямъ научился любить свою Великую Родину." Аналогичный случай былъ съ однимъ полковникомъ ген.штаба, который обходя выставку съ сыномъ и указывая ему на тотъ или другой предметъ, со слезами на глазахъ, повторялъ: "смотри какъ жили и олужили раньше."

Эти слезы умиленія русскихъ людей, пусть будутъ Вамъ въсѣмъ, такъ много сдѣлавшимъ родному полку - наградой за Вашу щедрость, заботу, ласку и свѣтлую память о Немъ.

Несмотря на то, что о выставкѣ не было объявлено никому кромѣ членовъ полкового Объединенія и офицеровъ Варшавскаго Гвардейскаго Отряда, она была посѣщена многочисленной публикой, расписавшейся въ книгѣ "Посѣтителей музея".

Устраивая выставку, я преслѣдовалъ одну лишь цѣль - дать возможность собравшимся на юбилей Волынцамъ возможно подробнѣе ознакомиться съ музеемъ, узнать кому обязанъ онъ своимъ ростомъ, обогащеніемъ и процвѣтаніемъ и наконецъ, возможность вспомнить родное, хорошее прошлое. Этой цѣли я достигъ. Волынцы не ограничились официальнымъ посѣщеніемъ выставки. Несмотря на то, что послѣдняя была открыта для осмотра всего одинъ день - 27/XII-(воскресенье), офицеры полка нашли возможность побывать въ музей по нѣскольку разъ. Слова удивленія, искренней радости, и выраженіе благодарности мнѣ - устройтелю выставки - были для меня величайшей наградой.

То во что я вѣрилъ, то къ чему я стремился - было достигнуто. Члены Общества получили не только удовольствіе при осмотрѣ музея, но и нравственное удовлетвореніе. Большинство изъ нихъ, не предполагало увидѣть того количества и разнообразія всевозможныхъ полковыхъ памятокъ, которыя они нашли на выставкѣ своего музея. Даже тѣ, кто постоянно живетъ въ Бѣлградѣ и по роду своей работы въ Объединеніи постоянно въ связи съ музеемъ, - и тѣ выражали свое удивленіе по поводу количества, разнообразія и цѣнности выставленнаго. Я слышалъ выраженія сожалѣнія о томъ, что о выставкѣ не было объявлено заранее; что выставка открыта всего одинъ день и т.д.

Офицеры (не Волынцы), доктора, профессора, инженеры, священники, дамы, юноши и барышни, случайно узнавшіе и посѣтившіе выставку, съ трогательнымъ вниманіемъ, подолгу разглядывали выставленные предметы и уходя благодарили за доставленное удовольствіе.

Профессоръ Спекторскій, узнавшій накануне о выставкѣ, уже въ 8 часовъ утра на другой день былъ въ нашемъ музей. Разсматривая все, онъ поразилъ меня знаніемъ исторіи частей Варшавскаго Гв. Стря-

да. Проведя на выставкѣ болѣе 1 1/2 часа, онъ уходя сказалъ мнѣ: "иду сообщить о вашей интересной выставкѣ старымъ варшавянамъ".

Успѣху выставки много способствовало помѣщеніе, любезно предоставленное музею администраціей Русской Гимназіи. Величина комнаты, наличие большого количества столовъ - дало возможность разместить выставляемые вещи въ желательномъ порядкѣ, по отдѣламъ и группамъ. Всѣ стѣны громаднаго класса были завѣшаны портретами, группами, картинами, картами и отдѣльными фотографіями. На длинныхъ столахъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ, были разложены альбомы, книги, фотографіи, историческіе документы, списки офицеровъ полка разныхъ временъ, полковые приказы, меню, программы, ноты и стихи. На отдѣльномъ столѣ помѣщались цѣнные полковые памятники: богатѣйшій по содержанию и работѣ большой серебряный альбомъ Генерала В.Д.Дандевиль, поднесенный ему въ свое время офицерами нашего полка и теперь пожертвованный музею вдовой его сына С.В.Дандевиль.

Великолепный, рѣдчайшей работы, серебряный съ золотыми украшениями и вензелемъ - Подстаканникъ генерала князя Вахвахова - подарокъ товарищей Волынцевъ послѣдному, при уходѣ изъ полка. Этотъ даръ полученъ музеемъ къ юбилею отъ дочери князя, Нины Агафоновны Вахваховой. Съ большимъ трудомъ и массой несприятностей доставила княжна свой даръ въ музей. А уже терпѣлъ надежду на его получение, но Нина Агафоновна съ удивительной настойчивостью и энергіей, тяжело больная, настояла на его водвореніи въ полковую сокровищницу. Полковые знаки, жетоны, бронза, турецкій снарядъ въ видѣ пресса /вспоминаніе о войнѣ 77-78 г.г., историческіе стаканы, кружки, медали 100 лѣт. юбилея полка, орденскія ленты и звѣзды, бывшихъ офицеровъ и начальниковъ, альбомъ торжествъ 100 лѣт. юбилея - даръ Командира полка Ген.А.Е.Купакевича, флагъ-значекъ начальника 3-й Гв. Дивизии, возимый за ген.Дандевиль въ войну 77-78 г.г.; рядъ драгоценныхъ альбомовъ полка и 3-й Гв. дивизии временъ Русско-Турецкой войны 77-78 г.г. и много, много другихъ цѣнныхъ предметовъ.

Вся выставка дѣлилась на отдѣлы: I. Отдѣлъ памяти Державнаго Шера. II. Русско-Польская война 1830-31 г.г.; III. Турецкая война 77-78 г.г., созданный заботами С.В.Дандевиль, А.А.кн.Вахваховой, съ рѣдкимъ даромъ генерала Смердова, заключающемся въ присылкѣ Волынского штыка и тесака, приобретенныхъ Владимиромъ Николаевичемъ отъ болгарина-ветерана, жителя деревни Ташкисенъ. IV. Отдѣлъ войны 1914-17 г.г., созданный благодаря неизменной помощи В.Е.Ицимирского. V. Командирскій отдѣлъ, гдѣ собраны фотографіи всѣхъ командировъ полка, начиная съ ген.Крыжановскаго при которомъ состоялось выдѣленіе 1-го б-на Л.Гв.винландскаго полка для формирования въ послѣдствіи Л.Гв. Волынскаго. VI. Очень цѣнный отдѣлъ историческихъ формъ полка, созданный заботами ген.Любимова, ген.Геруа и полков.Чихачева. VII. Отдѣлъ Галицкой и пребываніе Волынцевъ въ Болгаріи. VIII. Отдѣлъ жизни полка въ Варшавѣ съ ея манерами, смотрами, лагерями, ученьями, досугомъ и торжествами, созданный заботами Н.В.Добропольскаго. IX. Отдѣлъ семейныхъ группъ г.г. офицеровъ полка, дамскія группы и наконецъ, отдѣльныя фотографіи полковыхъ дамъ.

Въ красномъ углу выставки помѣщались иконы - даъ Зинаиды Андреевны Клековой, матери Павла, и стараго Волынца, генерала Андрея Францевича Соколовскаго. Зинаида Андреевна ко дню 125-ти лѣтняго юбилея прислала свое благословеніе полку - большой образъ Спасителя написанный масляными красками монахиней Зоимой въ Алѣксанской обители Андрей Францевичъ прислалъ на храненіе въ музей серебряный образъ Св. Спиридона, который поднесли ему фельдфебеля его батальона при уходѣ изъ полка. Зинаидой Андреевной прислано въ музей лично ею художественно исполненная книга "Житіе Св.Спиридона", а Викторъ Алексѣевичъ Артамоновъ дополнилъ этотъ отдѣлъ помѣстивъ старинное, очень рѣдкое изображеніе перенесенія Мошеи Святителя Спиридона, вывезенное имъ съ острова Корфу.

Громадное количество книгъ, журналовъ, газетъ, приказовъ и другихъ документовъ прошлой и современной жизни полка, - были размѣнены по соответствующимъ отдѣламъ.

Рядъ книгъ по полковой исторіи, отдѣльныя фотографіи Волынцевъ, портреты вождей бѣлаго движенія съ ихъ автографами, полковой мундиръ и киверъ и наконецъ, большой, прекрасный портретъ Государя

Императора Николая Александровича въ полковомъ мундирѣ, исполненный масляными красками /даръ музею полковника Нефдова и Крившеева/, все это создавало громадный интересъ и заставляло подолгу останавливаться передъ каждымъ предметомъ.

Не могу обойти молчаніемъ два дара музею полученныхъ къ юбилею полка отъ С.В.Дандевиль и А.В.Соколовскаго. Даръ первой, заключался въ большомъ /около 20 киль/ дневникѣ генерала Б.Д.Дандевиль. Цѣнность этого документа заключается въ томъ, что велся онъ Аетромъ не въ видѣ обыкновеннаго дневника, а на большіе картонные листы послѣдній въ теченіе почти всей своей разнообразной служебной дѣятельности въ западной и южной Россіи, а также въ Туркестанѣ заносилъ туда всевозможные документы: историческія каррикатуры, вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, выписки изъ приказовъ, меню, программы, картины, фотографии, стихи, ноты и т.д.. Если вспомнить, что ген.Дандевиль самъ недурно рисовалъ, сотрудничалъ въ періодическихъ изданіяхъ и служилъ при трехъ Императорахъ - всякому станетъ ясно какой цѣнный историческій матеріалъ приобрѣтенъ музеемъ, благодаря заботамъ о немъ почетнаго члена Общества - Софіи Вандалиновны.

Второй даръ - даръ Стараго Волинца съ горячимъ сердцемъ и душой полной свѣтлыхъ чувствъ къ полку. Привожу выписку изъ письма Андрея Францевича въ музей: "Прошу Васъ дорогой, приклеить портретъ Цесаревича на определенное ему мѣсто посреди васильковъ и колосовъ, расположенныхъ въ формѣ волинскаго воротника и обшлаговъ./На портретѣ Наслѣдникъ изображенъ въ армякѣ подпоясанный цвѣтнымъ шарфомъ, въ круглой русской мѣховою шапкѣ/. Идея моего скромнаго дара заключается въ слѣдующемъ: Надежда Россіи - Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій Волинецъ - безвременно и мученически погибъ и Своєю невинною кровью оросилъ русскую землю. Сдвнго, вѣра въ будущее не погасла. Благородная кровь Царственнаго Юноши невинно пролита дастъ буйные ростки освобожденія и расцвѣта. Заговоритъ земля русская, поднимутся ея близкіе, мужественные крестьянскіе сыны; зашумятъ грозно волинскіе "колосы" и блеснутъ зарокъ ноковъ - оживленные "васильки". Встанетъ 125-ти лѣтній могучій Старикъ".

Идея эта, супругой Андрея Францевича - Екатериной Федоровной, выражена стихами посвященными полку:

Доблестнымъ Волинцамъ въ день 125лѣтняго юбилея /къ портрету Наслѣдника Цесаревича/.

Надежда свѣтлая Россіи,
Даря Наслѣдникъ - Алексѣй,
Однополчанинъ Августѣйшій
Кровью невиннокъ Своей
Родную землю обогривши,
Погибъ, ...какъ мученикъ молодой...
Но не угаснетъ вѣра наша:
Наступитъ на Руси Святая,
Во мракъ неволи погруженной,
Свободы яркая зоря;

Дастъ буйные ростки расцвѣта
Тогда - кровь Строка - Царя...
Заговоритъ земля родная:
Крестьяне, - вѣрные сыны,
Подымутся въ ея защиту,
Люби и мужества полны.
Волинскіе колосы грозно,
Какъ прежде, дружно зашумятъ.
И васильки лазурью неба
Межъ ними ярко заблестятъ.

И встанетъ нашъ Старикъ могучій...
Годовъ Ему сто двадцать пять,
И своей грудью богатырской
Вновь защититъ Россію-мать.

Н.Соколовская.

Кромѣ этого дара Андрей Францевичъ прислалъ въ музей двѣ очень цѣнныя большія фотографии: Парадный обѣдъ полка въ залѣ Сувор. Корпуса въ де въ 100 лѣт.юбилея и общую группу Волинцевъ и Финляндцевъ. Не ограничиваясь присылкой въ музей лично своихъ вещей, ген.Соколовскій непрестанно разыскиваетъ новые источники пополненія музея, привлекая къ этой работѣ не только людей связанныхъ съ полкомъ родствомъ, но и совершенно ему постороннихъ, что имѣетъ для музея значеніе.

Перечислять всѣхъ членъ въ Общества, создавшихъ нашъ музей невозможно, т.к. всѣ, по мѣрѣ силъ и возможности, участвовали и участвуютъ въ его созиданіи. Но не смѣю умолчать о той колоссальной помощи музею, которую оказываетъ Н.Б.Добровольскій вотъ уже 6-й годъ. Старый офицеръ и патріотъ полка, создатель и дѣятельный хранитель нашего стараго музея, - Николай Владимировичъ не перестаетъ и теперь

жить, интересоваться жизнью и развитием нашего молодого музея. Рядчайшія фотографіи, группы, портреты, цѣнные документы, мундирное шитье, киверъ, шейный знакъ, полковныя нагрудныя знаки, шарфъ, португепю и рядъ другихъ предметовъ, — отдалъ Николай Владимировичъ въ музей полка. Вотъ что онъ пишетъ: "Къ сожалѣнію собранія для Васъ цѣнности не съ кѣмъ отдавать, а по почтѣ боксъ рисковать. Итакъ считайте за мной: киверъ, шейное отличіе, шарфы и португепи; соберу еще и кое какіе знаки нагрудныя. Все это Вамъ пришлю съ вѣрной оказіей, которую всѣ будемъ здѣсь искать. Самое цѣнное, что у меня хранится — это полковой стереоскопъ со снимками изъ жизни полка за 1910, 11, 12 и 13 годы. Аппаратъ этотъ, какъ я называю кинематографъ, въ полномъ порядкѣ также какъ и снимки. И то и другое представляетъ собою интересъ для каждаго. Нужно обдумать способъ его переправки къ Вамъ. Вижу Васъ суеязящимся, бѣгающимъ, хлопочущимъ. Правильно. И я когда-то такъ поступалъ, всегда былъ занятъ и всегда съ порывомъ работалъ на Славу родной семьи. Старожилы это помнятъ."....

Часть вещей выше означенныхъ уже получены музеемъ.

Аналогичное письмо получено музеемъ передъ юбилеемъ отъ старѣйшаго сотрудника по возсозданію нашего музея — Маріи Петровны Рафтопуло. Приготовленная ею посылка въ музей, ждетъ только вѣрной оказіи. Первый кто откликнулся на призывъ музея — была Марія Петровна. Съ ея легкой руки начался притокъ дорогихъ намъ предметовъ въ полковой музей. И теперь, въ дни юбилея полка, Марія Петровна не осталась безучастной къ нашимъ торжествамъ. "Посылаю Вамъ старыя /1863 года/ полковыя приказы, меніе на волинскомъ воротникѣ и лацканѣ. Разберу еще одинъ сундукъ въ которомъ думалъ найти полковыя вещи, принадлежащія моему отцу".

Очень многими обязанъ музей и выставка Замѣстителю возглавляющаго въ Югославіи — генералу А.П.Балкъ. Любя полкъ, гордась именемъ Волинца, видя въ музеѣ хранилищѣ славы и величія родного полка, сознавая всю важность существованія музея для будущаго поколѣнія, — Александръ Павловичъ съ первыхъ же дней жизни молодого музея взялъ его подъ свою особую зашитъ. Близко принимаетъ къ сердцу Александръ Павловичъ всѣ нужды, горести и радости музея. Какъ хранитель музея, докладывая ген.Балкъ о потребностяхъ музея я вижу, какъ живо интересуется Александръ Павловичъ всемъ что касается послѣдняго. Исключительное положеніе ген.Балкъ въ Бѣлградскомъ Объединеніи /Замѣститель Предсѣдателя Правленія/, авторитетъ его среди русскихъ военныхъ круговъ Бѣлграда, списочное старшинство по выпуску въ Объединеніи /знаніе громаднаго большинства старыхъ оф.полка/ — все это использовано музеемъ въ широкомъ масштабѣ. Ни одна просьба хранителя музея не осталась не исполненной генераломъ Балкъ. Всегда, во всемъ Александръ Павловичъ шелъ и идетъ навстрѣчу музею, добиваясь разрѣшенія возглавляющаго тѣхъ вопросовъ, которые самъ не считаетъ себя вправѣ разрѣшить. Легко мнѣ при такихъ условіяхъ вести свое дѣло....

Полковники: Бѣрдинъ, Зигеръ и Кашкинъ особенно тепло относятся къ музею. Ихъ заботами приобретено масса цѣнныхъ портретовъ, книгъ и другихъ полковыхъ памятокъ.

Ген.Шкинскій, ген.Геруа, ген.Кушакевичъ, ген.Архангельскій, ген.Соколовскій, ген.Суханинъ, покойный ген.Ратко, ген.Балкъ, ген.Лубимовъ, ген.Галкинъ, ген.Артамонъ, ген.Баронъ Болкентъ, ген.Смердовъ, полковники: Кудяковъ, Ступинъ, Тимевскій, Яцимирскій, Добророльскій, Гершельманъ, Трескинъ, Чихачевъ, Вирдинъ, Кашкинъ, Дятчій, Зигеръ, Нейловъ и Колюбакинъ, капитанъ Бирюлинъ и Яворскій всемирно содѣйствовали развитію музея и успѣху выставки.

Полковникъ Н.Л.Нейловъ, желая помочь музею въ устройствѣ выставки, на собственные средства заказалъ нѣсколько рамъ для фотографій и пожертвовалъ на нужды музея 500.—динарь. Тебѣ Николай Леонидовичъ музей многимъ обязанъ.

Кроѣ Воынцевъ, большое и дѣятельное участіе въ нашемъ музеѣ принимаютъ полк.Д.И.Лодневъ и кап.В.К.Эттель. Волинцы съ благодарностью вспомнятъ имена этихъ двухъ своихъ друзей.

Успѣхъ нашего праздника много содѣйствовала семья А.П.Балкъ. Вѣд. Ипполитовна и Елизавета Александровна на свои средства, и своими трудомъ изготовили полковыя линейныя флажки, а Елизавета

Александровна поднесла въ даръ музею свою прекрасную, художественную работу - мастерски исполненный знакъ полка на шелковомъ темно-зеленомъ флажкѣ.

Полковой и желанерные флажки украшали столъ во время параднаго юбилейнаго обѣда и согласно желанія жертвователейницъ, будутъ храниться въ музей для торжественныхъ случаевъ, какъ украшеніе выставокъ, парадныхъ обѣденныхъ столовъ и т.д.

Выставка музея сфотографирована. Произведено 5 снимковъ /13x18/. Стоимость каждаго снимка 8 динаръ. Серія 40 динаръ.

О нашемъ музей заговорили уже не только офицеры, но и гражданскія лица. Отмѣтила нашу выставку и пресса: "Русскій Голосъ" и "Часовой".

Я вѣрю глубоко, что выставка сыграетъ большую роль въ дальнейшемъ развитіи нашего музея. Поживемъ - увидимъ.

Предсѣдатель Общества - ген. Кушакевичъ, Старѣйшій Волянецъ - ген. Шкинскій, Старшій Командиръ полка - ген. Геруа, замѣститель возглавляющаго въ Кюгославіи ген. Балкъ и всѣ съѣхавшіеся и собравшіеся на юбилей Волянцы - выразили мнѣ, хранителю музея, свою благодарность за дѣло сбора полкового музея. Я не имѣю права принять эту благодарность Волянцевъ цѣликомъ. Моя роль въ дѣлѣ возстановленія полкового музея сводится лишь къ храненію того, что прислано Вами. Вашей любовью къ полку, Вашей жертвенностью созданы музей, а потому къ Вамъ, главнымъ образомъ, относится эта благодарность, хранитель же музея является лишь проводникомъ ея.

Вмѣстѣ съ Волянцами и я низко кланяюсь всѣмъ поддерживавшимъ наше общее полковое дѣло, всѣмъ повѣрившимъ искренности моего желанія создать храмъ Славы родного намъ полка; всѣмъ довѣрившимъ мнѣ дорогіе для нихъ предметы и памятники.

Съ удвоенной энергіей, съ удесятенной вѣрой въ дальнѣйшій успѣхъ нашей общей волянской работы принимаюсь я за продолженіе сбора полкового музея. Позвольте мнѣ и впредь рассчитывать на ту помощь, то сочувствіе, теплоту и участіе, которыя я встрѣтилъ въ сердцахъ Вашихъ въ теченіе этихъ 5 лѣтъ.

Очень прошу неприславшихъ своей фотографіи /въ штатскомъ платьѣ/ сдѣлать это возможно скорѣе. Юбилейная группа уже составляется и въ теченіе мѣсяца будетъ готова. Каль, если кто либо не попадетъ въ нее.

Списокъ лицъ неприславшихъ еще своей фотографіи для юбилейной группы.

1. ген. Мартосъ	6. ген. Суханинъ	10. полк. Чихачевъ
2. ген. Архангельскій	7. ген. Карамышевъ.	11. пол. Какшинъ
3. ген. Стоговъ	8. ген. Алсуфьевъ	12. пол. Ступинъ
4. ген. Домоскскій	9. ген. Балкъ.	13. пол. Соколовъ.
5. ген. Басмаковъ.		

Очень прошу всѣхъ имѣющихъ фотографіи Государя, Государыни и Наслѣдника, а также всевозможныя книги, статьи, вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, посвященные памяти Его Величества и Его Августѣйшей Семьи - присылать таковыя въ музей полка. Лубочныя картины изъ жизни Русскихъ Царей, портреты членовъ Царской Семьи - весьма желательны музею. Не забывайте и своей библіотеки. Книги военныя, биллетристика, старыя и современные журналы /"Солнце Россіи", "Столица и Осадба", "Дѣтисписъ Войны", "Нива", "Огонекъ" и т.д./ разыскиваются и собираются музеемъ.

Ищу дисциплинарный уставъ /остальные имѣются/. Если Вамъ извѣстны лица, или торг.предпріятія, у которыхъ можно приобрести что либо цѣнное для музея - сообщите о нихъ музею.

Если Вамъ извѣстны адреса семействъ старыхъ Волянцевъ - посылайте ихъ въ музей. Выставка и два юбилея потребовали очень большихъ расходовъ. Средствъ у музея нѣтъ, а затратъ еще много. Поддержите музей и съ этой стороны. Членскіе взносы на музей - единственный его приходъ.

Денежная отчетность по музею за 1931 годъ.

П р и х о д ь:

Членскій взносъ за 1931 г.

1. Пол. Колоколосъ - 20.-	11. Кап. Цуриковъ - 20.-
2. " Трескинъ - 20.-	12. " Хвитницкій - 20.-
3. " Нейловъ - 20.-	13. Пол. Бырдинъ - 20.-
4. " Леткий - 20.-	14. Кап. Истоминъ - 20.-
5. " Кривошеевъ - 20.-	15. Ген. Галкинъ - 20.-
6. " Машкинъ - 20.-	16. " Овokolовскій - 20.-
7. " Венецкій - 20.-	17. Пол. Гершельманъ - 24.-
8. Ген. Артамоновъ - 20.-	18. Ген. Любимовъ за
9. " Архангельскій - 20.-	парижск. группу 100.-
10. " Кушакевичъ - 20.-	

Член.взносъ за 1930 г.

Чл.взносъ за 1932 г.

1. стъ пол. Худякова - 20.-	1. стъ Кап. Истомина - 20.-
2. " " Отанковича - 20.-	2. " пол. Гершельмана - 24.-
3. " ген. Галкина - 20.-	3. " " Венецкаго - 20.-
	4. " " Добророльскаго 20.-

Всего член.взносовъ получено въ 1931 г.

1/ годъ: 1930 — 1931 — 1932 г. } динаръ 818.-
дин.: 30.- + 374.- + 84.-

2/ Отпущено Правленіемъ на выставку " 300.-

Итого приходъ 1.118.- динаръ.

Р а с х о д ь.

1931 годъ потребовалъ отъ музея большаго напряженія. Почтовые и канцелярскіе расходы, заказы ящиковъ и рамъ, покупка картона, папарту и папсы, цѣлый рядъ пошлинъ, празднованіе двухъ юбилеевъ и наконецъ выставка музея, все это вызвало большія затраты. Достаточно сказать, что одна выставка музея стоила 1.248 динаръ, отпущено же на нее правленіемъ всего 300.- динаръ. Такимъ образомъ одна лишь выставка поглотила весь приходъ музея за 1931 г. Перерасходъ музея, я думаю и крѣпко въ текущемъ году изъ член.взносовъ, а также постараюсь придумать что либо въ видѣ лотерей, или повторной выставки музея съ небольшою платой за входъ 3-5 динаръ. Нужда у музея очень много, есть цѣлый рядъ предметовъ, которые предлагаютъ нашему музею за довольно большую сумму, а средствъ нѣтъ никакихъ. Я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой ко всемъ членамъ общества, присылать аккуратно свои чл.взносы, а къ тѣмъ кто не найдетъ своей фамилии въ выше приведенномъ списокѣ — пополнить если возможно пробѣлы въ своихъ взносахъ за прошлое время. Очень прошу, если это возможно, не откладывать присылку взносовъ на конецъ года, ибо это сильно затрудняетъ, не давая возможности составить программу работъ музея за текущій годъ. Тѣ, кто сможетъ матеріально поддержать музей единовременнымъ пожертвованіемъ — сделаютъ большое дѣло.

Ваши статьи въ полковой журналъ — новыя страницы полковой исторіи, нѣкій вкладъ въ полковую музей.

Все присланное Вами въ музей будетъ большою цѣнностью въ послѣдствіи, хотя, быть можетъ, сейчасъ этому прошь цѣна.

Списокъ новыхъ сотрудниковъ по воссозданію музея Л.Гв.Болдынского полка за 1931 г.:

Л.-мъ Штольценватъ (внучка генерала бар. Криденера к-ра полка)
Сесты Е.Б. и Л.Б. дочь бар. Варшавъ
А.Ф. Рушкская, Варшава
В.А. Игнатьева, вдова нашего стараго офицера, Ангелавія.
Ген. В.А. Алсуфьевъ, Варшава.

Музей приобрѣлъ полковую группу (въ медальонахъ) 1912 года, съ которой можно произвести перенятіе отдѣльных фотографій. Летающихъ имѣтъ свои фотографіи въ парадной формѣ безъ кибера / прошу обратиться въ музей. Цѣна фотографіи 9 х 12 будетъ стоить съ пересылкой 50 динаръ.

Музей собираетъ и очень проситъ присылать открытки съ изображеніями Членовъ Императорской фамиліи.

Полковникъ КРИВОШЕЕВЪ.

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

ИЗДАНИЕ ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ Л.ГВ.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
ВЪ АГРЯДЪ

№ 8 - 9.

30 Сентября 1932 г.

6 сего Сентября въ 10 ч.30 м.въ Біаррицѣ въ Бозѣ почилъ
Августѣйшій Почетный Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Его Императорское Высочество
ПРИНЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

17 Сентября с.г. въ Ниццѣ скончался бывшій Командиръ
Гвардейскаго Корпуса и Командующій Войсками Гвардіи въ Великую войну
Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи
ВЛАДИМИРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ БЕЗОБРАЗОВЪ.

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

23 апрѣля 1932 г.

№ 6.

Б р ю с с е л ь .

І.

Во вторникъ, 19 сего апрѣля, въ Парижѣ, проѣздомъ къ мѣсту леченія, на рукахъ Ген.Лейт.Стогова, внезапно скончался Командиръ полка и Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, Генераль-Лейтенантъ Алексѣй Ефимовичъ КУШАКЕВИЧЪ.

Волынскую семью постигло тяжелое горе...

Скончался доблестный, храбрый, честный Офицеръ - ВОЛЫНЕЦЪ, почти всю свою жизнь отдавшій родному полку, беззаветно ему преданный, одинъ изъ видныхъ создателей его мирной и боевой славы...

Умеръ нашъ боевой КОМАНДИРЪ, водившій полкъ къ побѣдамъ...

Ушелъ нашъ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ, собравшій и объединившій насъ въ разсѣяніи, твердо и спокойно руководившій нашей полковой семьей...

Покинулъ насъ нашъ незабвенный СТАРШІЙ ТОВАРИЩЪ и ДРУГЪ, всегда сердечный, заботливый, жившій для другихъ, забывавшій о себѣ...

Не время сейчасъ, передъ свѣжей могилой, когда горе туманитъ мысль, а

слезы застилают глаза, подробно говорить о службѣ Генерала КУШАКЕВИЧА, о всемъ томъ, что онъ сдѣлалъ для полка. Напомню лишь, что его доблестная служба ЦАРЮ и РОДИНѢ была оцѣнена свыше высокими боевыми и мирными наградами; за его же работу въ полку и для полка мы всегда платили ему нашей горячей любовью и эту любовь сохранимъ въ нашихъ сердцахъ навсегда..

Теперь же, послѣ его кончины, лучшее выраженіе этой любви, лучший вѣнокъ на его могилу - это слѣдованіе примѣру, имъ данному: сохранять, какъ онъ, до конца своей жизни, горячую, жертвенную любовь къ РОДИНѢ и къ ПОЛКУ, беречь и охранять наше Объединеніе, дабы передать нашимъ преемникамъ наши традиции, наши ВОЛЫНСКІЕ ЗАВѢТЫ..

Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ.

Тебѣ же, дорогой Алексѣй Ефимовичъ, нашъ Командиръ и нашъ лучший другъ, да ниспослетъ Господь упокоеніе въ селеніяхъ праведныхъ и да будетъ Тебѣ легка чужая земля...

2.

Во исполненіе приказа Ген. Лейт. КУШАКЕВИЧА отъ 27 Мая 1930 года за № 2, я вступилъ въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка.

3.

Родные ВОЛЫНЦЫ. Тяжелые дни переживаемъ мы съ утратой нашего Командира, пользовавшагося исключительной любовью и авторитетомъ.

Въ эти дни намъ болѣе, чѣмъ когда либо, нужно полное единеніе и единомысліе... Сомкнемъ же тѣснѣе наши ряды, дабы совмѣстными усилиями еще болѣе укрѣпить нашу полковую семью и наше Объединеніе.

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ь С К І Й .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г. Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка.

12 Сентября 1932 г.

№ 7.

Б р ю с с е л ь .

Во вторникъ, 6 сентября с.г., въ Брюсселѣ скончался, послѣ краткой тяжелой болѣзни, одинъ изъ старшихъ членовъ нашей полковой семьи, отдавшій Л.Гв. ВОЛЫНСКОМУ полку лучшіе годы своей жизни, проведенный въ рядахъ его большую часть своей службы, Полковникъ Владиміръ Павловичъ ЖУДЯКОВЪ.

Въ его лицѣ ВОЛЫНЦЫ утратили человѣка съ добрымъ, незлобивымъ сердцемъ, всѣми любимаго прекраснаго товарища, всегда готоваго каждому придти на помощь, усерднаго офицера - одного изъ тѣхъ труженниковъ, которые, незамѣтно, не выставляя себя на видъ, создавали своей самоотверженной работой и службой славу родному полку.

Судьба не дала возможности скромному и деликатному, лишенному честолюбивыхъ замысловъ Владиміру Павловичу взять отъ жизни все то счастье и служебную удачу, на которія онъ, по своему любящему сердцу и служебному усердію могъ бы рассчитывать. Особенно тяжело сложились его жизнь въ эмиграціи - помимо общаго всѣмъ намъ горя лишенія Родины, ему пришлось пережить и боль утраты близкаго человѣка и горечь одиночества и узнать тяжелый физическій трудъ и многія лишенія.

Но онъ, со свойственной ему деликатностью и боязнью быть кому либо въ тягость, переносилъ всѣ выпавшія на его долю испытанія безропотно, и только близкіе ему люди знали, какъ временами ему бывало тяжело...

Да упокоитъ же Господь Богъ Твою душу, дорогой Владиміръ Павловичъ, а мы, Твои друзья и однополчане, сохранимъ навсегда свѣтлыя воспоминанія о Тебѣ и о Твоемъ любящемъ, благородномъ сердцѣ.

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ

Л.Гв. Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ь С К І Й .

20-го Апрель 1932 года.

Возглавляющему Полковое Объединение

г. Парижъ.

Л. Гв. Волынского полка.

№ I.

Р а п о р т ь .

Доношу Вашему Превосходительству, что вчера, 19 Апрель с.г., у меня на руках скончался наш Командиръ, Генераль-Лейтенантъ КУШАКЕВИЧЪ. Обстоятельства, при которыхъ произошло это печальное событие, были слѣдующія:

Предувѣдомленный Вами о возможномъ прибытіи въ Парижъ, проездомъ въ Ментону, покойнаго А.Е. Кушакевича, я немедленно сообщилъ о семъ Возглавляющему Парижскую группу полка и ждалъ отъ Васъ соотвѣтствующей депешы. Затѣмъ получилъ письмо и отъ самого А.Е., въ которомъ онъ писалъ о состояніи своего здоровья; о томъ, что задержался въ Брюсселѣ и о желаніи повидать при проѣздѣ черезъ Парижъ меня и И.А. Любимова. Въ отвѣтъ на это его письмо я написалъ ему, что въ субботу 23 с.Апрѣля намѣченъ мой выѣздъ въ Ниццу съ докладами по дорогѣ о Д.В. событіяхъ, и что, если онъ придетъ въ Парижъ до субботы, то я его встрѣчу, и онъ сможетъ у меня на квартирѣ отдохнуть и переночевать, такъ какъ поѣзда въ Ниццу отходятъ вечеромъ.

Вчера, придя домой въ третьемъ часу дня/пришелъ раньше обыкновеннаго, такъ какъ въ этотъ день было назначено вечернее собраніе у Генерала Миллера/, я нашелъ телеграмму за подписью А.Е. Кушакевича, сообщавшую, что онъ прибываетъ въ Парижъ сегодня въ 5 часовъ дня. Въ виду неимѣнія времени, я никому изъ Волынцевъ о прибытіи А.Е. знать не давалъ, надѣясь отчасти, что И.А. Любимову послана и самостоятельная телеграмма; кромѣ того, имѣя въ виду, что А.Е. отдохнулъ въ Брюсселѣ примѣрно съ недѣлю, предполагалъ, что онъ нѣсколько окрѣпъ и не будетъ нуждаться въ особой помощи.

Прибывъ своевременно на вокзалъ, занялъ надлежащее мѣсто, чтобы не пропустить проходящаго А.Е. - Когда прошли уже почти всѣ пассажиры, я увидѣлъ наконецъ А.Е. Кушакевича, съ трудомъ передвигающагося, опираясь на палку и зонтикъ, и около него носильщина съ двумя чемоданами. Подбѣжавъ къ А.Е. и поздоровавшись съ нимъ, крѣпко его поцѣловавъ, я помогъ ему пройти еще нѣсколько шаговъ и усадилъ на первую скамейку. Онъ сказалъ: "вотъ, какъ всегда, въ самую трудную минуту и является ангель-хранитель". Говорилъ онъ съ большимъ трудомъ, и чтобы его слышать, надо было приставлять ухо къ самому его рту. Носильщикъ, видя такое его состояніе, предложилъ привезти кресло на колесахъ, чтобы затѣмъ доставить А.Е. до Такси. Сперва А.Е. отказывался, но затѣмъ согласился. Даже и сидѣть ему было трудно. Явился у меня было мысль сейчасъ же обратиться къ доктору, такъ какъ по его рукъ, которую все время держалъ въ своей, я чувствовалъ, что пульсъ временами перестаетъ биться, но не хотѣлось его смущать - не успѣлъ человѣкъ пріѣхать, и сейчасъ докторъ. - Носильщикъ отправился за кресломъ, а А.Е. съ трудомъ досталъ бумажникъ и говоритъ: "у меня только стофранковая бумажка, меньше нѣтъ". Я ему сказалъ: "у меня хватитъ", и уже только съ моей помощью бумажникъ былъ снова положенъ въ боковой карманъ. Сидя на скамейкѣ, а затѣмъ и по дорогѣ въ такси онъ говорилъ нѣсколько разъ: "вотъ дочь не хотѣла меня одного пускать, а затѣмъ вотъ такъ когда-нибудь и помрешь, всегда объ этомъ думаю..."

По прибытіи носильщика съ кресломъ, мы съ носильщикомъ безъ особаго труда помогли А.Е. сѣсть, и я его покатылъ въ креслѣ, а носильщикъ понесъ чемоданы. Затѣмъ также безъ соавнительно особаго труда, говорю: сравнительно, такъ какъ во всякомъ случаѣ поддерживать его приходилось очень крѣпко, и, думается, въ это время А.Е. безъ посторонней помощи передвигаться уже не могъ, посадили его въ такси и поѣхали ко мнѣ въ № 6, ул. Коммалль, т.е. черезъ весь почти городъ. По дорогѣ А.Е. жаловался на желудокъ и говорилъ, что ему все кажется фіолетовымъ, - "и ты", говоритъ, "фіолетовый". Затѣмъ, проѣжая мимо Тюльери и видя зелень, А.Е. говорилъ, что вотъ молю теперь поютъ уже соловьи, а я ему отвѣтилъ, что изъ нашей квартиры онъ будетъ слышать скворцовъ. Наконецъ А.Е. говорилъ мнѣ, что "какъ только мы придемъ, ты/т.е. я/сейчасъ же уложи меня въ постель", причѣмъ упомянулъ, что Анна Дмитріевна добрая и не разсердится, а я ему свазалъ: "конечно, сейчасъ же уложимъ, а Анна Дмитріевна теперь жаритъ и варитъ, готовитъ обѣдъ. - А.Е. только рукой махнулъ. "Нѣтъ", говоритъ, "я ѣсть не буду." - По дорогѣ А.Е. сказалъ мнѣ, что онъ нарочно никого, кромѣ меня, не увѣдомлялъ о времени прибытія, даже сестру, такъ какъ не хотѣлъ, чтобы его видѣ-

ли такимъ больнымъ и слабымъ. - На мой вопросъ, какъ онъ будетъ жить въ Ментонѣ, А.Е. отвѣтилъ, что его встрѣтятъ тамъ друзья, а будетъ онъ жить въ Русскомъ Домѣ.

Подѣхавъ къ квартирѣ, мы съ шофферомъ, надо сказать, уже съ трудомъ помогли А.Е. выйти изъ такси, помогли и дальше пройти въ вестибюль, гдѣ для него былъ поставленъ стулъ и гдѣ онъ немного отдохнулъ. Затѣмъ уже съ помощью моей и консьержки начали подниматься на лѣстницу. Дойдя до первой площадки, остановились, и тутъ А.Е. встрѣтила жена, которую онъ хорошо узналъ, поцѣловалъ ей руку, но уже ничего не сказалъ. Я, видя, что ему худо, подставилъ стулъ, и уже тутъ онъ, повидимому, почувствовалъ себя совсемъ нехорошо. Мы съ женой рѣшили, что поднимать его еще выше просто нельзя. Я все время гладилъ его по головѣ и звалъ довольно громко по имени и отчеству, но... отвѣта уже не получалъ. Жена говоритъ консьержкѣ: "пойдите за докторомъ", та отвѣчаетъ: "не знаю". Тогда уже рѣшили везти А.Е. во франко-русскую лечебницу въ Нейи, гдѣ по крайней мѣрѣ и я со своимъ только русскимъ языкомъ зналъ, что не пропаду.

Сейчасъ же взяли новое такси и уже съ помощью сосѣдняго консьержа и новаго шоффера съ очень большимъ трудомъ почти донесли А.Е. въ такси и поѣхали уже вмѣстѣ съ женой. По дорогѣ, видя, что А.Е. уже кончается, заѣхали къ И.А. Любимову. Жена поднялась къ нему и скоро вышла съ нимъ. А.Е. Кушакевичъ былъ, если и не мертвъ, то почти мертвъ. Съ И.А.Л. поѣхали въ ближайшую мерію, гдѣ А.Е. смотрѣлъ докторъ, шупаль пульсъ и сказалъ, чтобы мы сейчасъ же ѣхали въ госпиталь, и далъ намъ "ажана" въ провозатные.

По прибытіи въ госпиталь А.Е. положили на носилки, внесли въ помѣщеніе, и пришедшій докторъ, прослушавъ пульсъ черезъ какой-то инструментъ, констатировалъ, что А.Е. скончался. - Перекрестившись, мы съ И.А. Любимовымъ продолжали съ грустью смотрѣть на столь намъ дорогія черты покойнаго.

Все, заключавшееся въ карманахъ, было въ нашемъ присутствіи вынуто, записано, а у насъ спросили наши фамиліи и адреса.

Подожли къ намъ Ольга Алексѣевна Любимова и моя жена, и мы, когда были отпущены изъ госпиталя, отправились въ церковь, чтобы переговорить о панихидѣ, похоронахъ и пр. - И.А. Любимовъ взялъ на себя посылку нужныхъ телеграммъ, а я отправился на собраніе къ Ген. Миллеру.

Генераль-Лейтенантъ С Т О Г О В Ъ .

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА И.А. ЛЮБИМОВА А.П. БАЛКУ отъ 23.IV.932.

..."Все вниманіе, какое возможно было оказать усопшему въ нашемъ жалкомъ эмигрантскомъ положеніи, было оказано. - Отпѣвали въ Соборѣ. Похоронили на кладбищѣ при Русскомъ Домѣ въ Сентъ-Женевьевъ-де-Буа. На похоронахъ были представители /6 чел./ отъ Финляндцевъ, во главѣ съ Генераломъ Лаймингомъ. - Были представители всехъ полковъ 3-й Гв. дивизіи и Л.Гв. 3-й Артиллерійской бригады.

Память объ Алексѣѣ Ефимовичѣ должна сохраниться навсегда въ исторіи нашего полка, гдѣ онъ провелъ всю долгую службу свою въ строю, за исключеніемъ 5-ти лѣтъ командованія 58-мъ пѣх. Прагскимъ полкомъ, а закончилъ службу командиромъ родного Л.Гв. Волынскаго полка въ самое тяжелое боевое время, водивъ его къ славѣ, величію, лично показывая примѣръ беззаветной храбрости. Царство ему небесное...

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА А.П. БАЛКА И.А. ЛЮБИМОВУ отъ 27.IV.932.

"Хорошо, что умеръ въ Парижѣ, гдѣ хоронили близкіе ему люди. Долго онъ, бѣдный, мучился, но и въ тяжкихъ мукахъ своихъ жилъ полкомъ и такъ радовался, что удачно прошелъ юбилей..."

Здѣсь, въ виду Страстной и Свѣтлой недѣли, намъ не удалось отслужить панихиду. Предполагаемъ въ 40-й день одѣлать это съ извѣстной торжественностью, а послѣ панихиды - Общее собраніе въ память усопшаго."

ПИСЬМО С.В.ДАНДЕВИЛЬ А.П.БАЛКУ отъ 23.IV.932.

Варшавскіе члены Л.Гв.Волынскаго Объединенія были поражены какъ громомъ телеграммой Ген.Любимова о кончинѣ въ Парижѣ Возглавляющаго Объединеніе, Алексѣя Ефимовича Кушакевича.

Я была ими оповѣщена о скорбномъ извѣщеніи и только что вернулась съ панихиды по покойномъ, отслуженной въ присутствіи 20 человекъ въ церкви на Подвальной.

Прошу Васъ, въ качествѣ Замѣстителя Возглавляющаго Объединеніе въ Сербіи, передать Обществу г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка мое соболѣзнованіе по случаю кончины всѣми уважаемаго Главы Объединенія, принимавшаго близко къ сердцу всѣ его интересы и нерасторжимость единства возглавляемаго имъ Объединенія. Миръ праху усопшаго.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЬМА МАТЕРИ ПАВЛЫ В.А.АРТАМОНОВУ отъ 17.VII.

... "Позвольте выразить мою скорбь по поводу утраты, понесенной всей Волынской семьей въ лицѣ дорогаго для всѣхъ насъ Алексѣя Ефимовича Кушакевича. - Господь принялъ его душу и упокоилъ его въ селеніяхъ праведныхъ. Всю жизнь онъ ко всѣмъ относился доброжелательно.

Во время моего мѣсячнаго сидѣнія въ Берлинѣ въ ожиданіи визы въ Сербію для поступленія въ монастырь, я часто видѣлась съ Алексѣемъ Ефимовичемъ, который работалъ тогда въ книжномъ магазинѣ О.Дьяковой. Не легко ему было тогда, я думаю, но онъ беспокоился только о семьѣ и о бѣдной, больной женѣ своей Наталіи Николаевнѣ...

Въ нашей Обители отслуженъ сорокоусть о рабѣ Божіемъ болѣринѣ Алексѣѣ, также и о В.А.Ратко. Я счастлива, что могу молиться сама, а главное, что могу просить служить сорокоусты по дорогимъ усопшимъ. Ихъ имена поминали и у Живоначала Гроба Господня.

Надѣюсь, что горе потерять дорогаго Алексѣя Ефимовича выразится въ еще болѣе тѣсномъ единеніи Волынской семьи; всегда молюсь объ этомъ въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ.

Такъ страшно видѣть вокругъ эту рознь и вражду, которая проникаетъ всюду, гдѣ нѣтъ полнаго самоотреченія во имя Святого долга. Люди сильны только тогда, когда меньше всего думаютъ о себѣ лично.

... Все время недомогаю, вотъ уже второй годъ. Примите мои молитвенныя пожеланія мира и благополучія.

ТЕЛЕГРАММА Г-жи Е.КОРВАЧЬ-ДМИТРИЕВОЙ И.А.ЛЮБИМОВУ 20.IV.932.

Глубоко огорчена, мое соучастіе семьѣ и полку. К о р в а н ь .

ПИСЬМО А.В.ГЕРУА А.П.АРХАНГЕЛЬСКОМУ 3.V.932.

Узнавъ изъ Вашего письма и приказа отъ 23 апрѣля о кончинѣ Алексѣя Ефимовича, спѣшу Вамъ и всѣмъ однополчанамъ выразить чувства глубокой скорби.

Дай Богъ нашему дорогаго почившему обрѣсти въ горнихъ высяхъ вѣчный покой и неземную радость, достойную оплату за жизнь исполненную подвиговъ свято-соблюденнаго долга и самоотверженія.

Вскормленный и вспоенный Полкомъ, онъ на полѣ чести отплатилъ Ему сторицей по правдѣ и по совѣсти, завѣщавши честь нашего 125-лѣтняго Старика Вамъ и нашимъ болѣе молодымъ Волынцамъ.

Отъ души желаю Вашему Превосходительству успѣха въ руководствѣ Объединеніемъ. Съ своей стороны всегда буду радъ содѣйствовать Вамъ во всемъ по мѣрѣ моихъ силъ. Вы знаете, что, вѣдь, Волынцы моя слабость. Слишкомъ много чудныхъ дней соединяютъ насъ.

Не откажите эти строки передать въ Объединеніе, съ которымъ душою въ эти скорбные дни.

ВЫПСКА изъ письма Ген.Маіора ВУКОВСКОГО на имя Ген.Лейтенанта
АРХАНГЕЛЬСКАГО отъ 5 Іюня 1932 г.

Извѣстіе о кончинѣ Ген.Кушакевича мы узнали въ свое время изъ "Возрожденія". Тогда же я выразилъ соболѣзнованіе лично отъ себя и отъ имени Объединенія Лейбъ-Вгерей Генералу Балку...

Миръ праху дорогого Алексѣя Ефимовича. Какое спокойное чувство увѣренности испытывалъ я каждый разъ, когда на полѣ брани я находился на участкѣ ВОЛЫНЦЕВЪ, или отдавалъ распоряженіе, касающееся ихъ. Сказано - сдѣлано.

Въ первыхъ числахъ февраля 1917 года я покинулъ 3-ю Гв.пѣх. дивизію.

Мы встрѣтились въ 1918 г. въ канунъ дня полкового праздника Волынцевъ. Подъ сводами слабо освѣщеннаго Софійскаго собора въ Кіевѣ старый командиръ полка Ген. Лейт. Кушакевичъ съ группой Волынцевъ/ихъ было около десяти человекъ/, молились о душахъ однополчанъ, павшихъ въ Великую войну. - Молился и я съ ними.

А черезъ нѣсколько дней Панъ Гетманъ съ Германцами сдали Кіевъ толпамъ агронома Петлюры. Ген. Кушакевичъ былъ арестованъ и заключенъ въ Лукьяновскую тюрьму...

Въ мартѣ 1919 г. мы встрѣтились въ Одессѣ. Алексѣй Ефимовичъ намѣчался, какъ крупный начальникъ новыхъ формированій въ зонѣ, занятой союзниками. Подложная телеграмма остановила начавшееся успѣшно дѣло. Добровольческая бригада, французская и греческія дивизіи, поддерживаемыя эскадрой дредноутовъ, уступили мѣсто шайкѣ атамана Григорьева.

Мы очутились за границей.

Одинокій, больной Алексѣй Ефимовичъ въ теченіи свыше десяти лѣтъ былъ знаменемъ, вокругъ котораго сплотились въ крѣпкое ядро разсѣянные Волынцы...

ВЫПСКА изъ письма Полковника ВЪРДИНА на имя Ген. Лейт. АРХАНГЕЛЬСКАГО отъ 28 Апрѣля 1932 г.

... Меня страшно поразила смерть дорогого Алексѣя Ефимовича. Хотя, правда, я очень боялся за его здоровье, но послѣднія письма были подбадривающія, и пребываніе на югѣ Франціи, я предполагалъ, укрѣпитъ его, а тутъ неожиданная смерть...

Мнѣ особенно грустно переживать все это, такъ какъ я очень любилъ Алексѣя Ефимовича, и у меня много связано воспоминаній о боевой жизни совместно съ нимъ. Здѣ, возвратясь въ полкъ послѣ перваго своего раненія я былъ назначенъ Полковымъ Адъютантомъ и съ тѣхъ поръ до момента полученія Алексѣемъ Ефимовичемъ дивизіи я дѣлилъ вмѣстѣ съ нимъ и радости, и горести, а временами положительно и кусокъ хлѣба. - Пережили и первые дни революціи.

Для меня это была хорошая школа, я постоянно видѣлъ примѣръ честнаго офицера-Волынца. Нечего и говорить, что я привязался къ Алексѣю Ефимовичу и полюбилъ его, - вотъ почему мнѣ особенно тяжело теперь...

Спи спокойно, дорогой Командиръ и Другъ. Господь успокоитъ Твою душу во Царствіи Своемъ...

ПИСЬМО Ген. Маіора П. І. ОРЛА Ген. И. А. ЛЮБИМОВУ отъ 23 Апр. 1932. Парижъ

Я ужасно удрученъ, что условія моей службы, подкрѣпленныя нынѣшней обстановкой излишнихъ строгостей въ силу всеобщаго кризиса, не дали мнѣ возможности лично вмѣстѣ съ Вами отдать послѣдній долгъ скоростижно скончавшемуся Вашему Командиру и нашему доблестному Соратнику Генералу А. Е. Кушакевичу. - Въ виду того, что только въ 7 час. утра/идя на службу/, я узналъ, что въ 1 час. дня состоится отпѣваніе, я могъ только собрать насколько депутацію отъ бригады въ лицѣ Полковника Плюцинскаго и Полковника Шпигеля, какъ людей свободной профессіи, и просить ихъ присутствовать на погребеніи, выражая тѣмъ сочувствіе всего Общества Офицеровъ Л. Гв. 3 Арт. бригады къ постигшему Волынцевъ горю. - Эта же причина не дала возможности депутаціи заготовить вѣнокъ для возложенія на гробъ покойнаго, а по-

сему въ одинъ изъ "Инвалидныхъ дней" мною будетъ внесена на Инвалидовъ извѣстная сумма отъ Объединенія Л.Гв.З Арт.Бригады въ "память Генерала Кушакевича". -

Возможно, что въ наскоро составленномъ соболѣзнованіи, помѣщенномъ въ пневматикѣ, отправленной 20 сего Апрѣля на Ваше имя, въ отвѣтъ на Ваше любезное увѣдомленіе о смерти Генерала Кушакевича и о панихидѣ, не слишкомъ ясно выражены чувства офицеровъ Л.Гв.З Арт.Бригады и мои лично, какъ бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ съ покойнымъ; я, настоящимъ письмомъ, прошу еще разъ Васъ, глубокоуважаемый Илья Алексѣевичъ, принять самому и передать всему Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, что не только одни наши дружескія отношенія между полкомъ и бригадой мирнаго времени, перешедшія въ братскія - въ боевой обстановкѣ - заставляють насъ, артиллеристовъ, раздѣлить съ Вами горе отъ утраты Вашего храбраго Командира, но и непосредственное вліяніе самой личности покойнаго, производившей всегда на всѣхъ насъ обаятельное впечатлѣніе.

Намъ, артиллеристамъ, искренно жаль Генерала Кушакевича, какъ Командира дружески-родственной намъ части и какъ человѣка долга и чести. Миръ его праху.

ВЫПИСКА изъ письма Шт.Кап. ЧЕЧАЕВА Генералу ЛЮБИМОВУ отъ 28 Апр.

..Только сегодня... прочелъ въ газетѣ извѣщеніе о смерти нашего доблестнаго Командира... Прошу Ваше Пр-ство передать отъ меня семьѣ усопшаго, какъ отъ Золынца, слова соучастія и соболѣзнованія и общности горести утраты. Возьмъ однополчанамъ жму руку - взаимнаго сочувствія. Безъ словъ... Мысленно преклоняюсь передъ свѣжей могилой нашего руководителя, вдохновителя и учителя, нашего незабвеннаго Командира-друга Алексѣя Ефимовича: "Звѣная Тебѣ память и вѣчный покой, дорогой Командиръ, покойся въ землѣ чужой, но Твои завѣты и то, что преподалъ Ты намъ, мы честно донесемъ до конца. Мы - Твои Золынцы".

-Осиротѣли ли мы. - И да, и нѣтъ. Да, потому что его нѣтъ больше съ нами. Нѣтъ, потому что мы - Золынцы, и образецъ, преподанный въ его примѣрѣ, не упретъ. - Онъ былъ всегда великъ душою, душою русскою, полною порыва самопожертвованія и забвенія всего ради Вѣры, Царя и Отечества. И что же, развѣ то, что впитано нашей душой отъ нашего руководителя, можетъ охладѣть нѣтъ... Его образъ зоветъ насъ на борьбу туда и за то, чему онъ посвятилъ всю свою жизнь - РОССИЯ.

ВЫПИСКА изъ письма Подпоручика ЛЕОНОВА Генералу ЛЮБИМОВУ, 22. IV.

...Урвавъ свободную минуту, хочу подѣлиться съ Вами и съ членами нашей полковой семьѣ нашей общей скорбью. Неумолимый Рокъ отнимаетъ у насъ одного за другимъ тѣхъ національныхъ героевъ, которые всегда съ честью служили Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Наши ряды рѣдѣютъ, но духъ нашихъ доблестныхъ Вождей, этихъ русскихъ чудо-богатырей, живетъ и будетъ жить съ нами. Яркія страницы прошлой жизни этихъ рыцарей безъ страха и упрека не поблекнутъ въ нашихъ глазахъ, но неизмѣнно будутъ напоминать нашему сознанию о тѣхъ святыхъ идеалахъ, ради которыхъ храбро умирали гиганты духа и вѣрные стражи нашей дорогой Родины.

ВЫДЕРЖКА изъ письма Капитана ЯВОРСКАГО Полковнику Барону ТИЗЕНДАН-ЗЕНУ /изъ Венецуэлы/.

Безукоризненной дисциплиной и понятіемъ своего долга мы обязаны старымъ Волынцамъ, а въ частности нашему дорогому и любимому Генералу Кушакевичу, безукоризненно честному и доблестно исполнявшему свой долгъ передъ Родиной.

Я былъ во время революціи на фронтѣ и отлично помню его поведение передъ разнужданной толпой солдатъ. Я помню его спокойное лицо, увѣренность въ себѣ въ тотъ вечеръ, когда пронеслось извѣстіе, что солдаты хотятъ его убить. Если память мнѣ не измѣняетъ, то это произошло въ первые дни революціи въ Новоселнахъ Чешскихъ, и мы всѣ бросились въ Штабъ полка на защиту нашего любимаго Командира. Но къ счастью гроза прошла...

Также помню, когда мы его провожали со слезами на глазахъ, уѣзжающаго

изъ полка для принятія Туркестанской дивизіи.

Если бы всѣ наши Начальники были похожи на нашего дорогого Генерала Кушакевича, то навѣрное мы не были бы здѣсь, за границей, а были бы у себя на Родинѣ.

Помните ли Вы его на Стоходѣ на опушкѣ лѣса, съ винтовкой въ рукахъ и въ первой линіи, съ рискомъ быть убитымъ, но какъ всегда спокойнымъ и увѣреннымъ въ себѣ.

Генераль Кушакевичъ - это наше знамя, которое мы должны чтить и хранить, какъ самое дорогое, что намъ осталось отъ нашего дорогого, любимого полка.

О т ъ р е д а к ц і и .

Насколько извѣстно редакціи, кромѣ устнаго выраженія соучастія отъ представителей гвард. частей за время панихидъ въ Парижѣ, Вѣлградѣ и др. мѣстахъ, Замѣстителями Возглавляющаго Объединеніе въ Парижѣ и Вѣлградѣ получены были еще и письменныя соболюэнованія отъ г.г. Предсѣдатель слѣдующихъ гвардейскихъ Объединеній:

въ Парижѣ: Л. Гв. Финляндскаго, Литовскаго, Петроградскаго, Гренадерскаго и 1-го Стрѣлков. Е. В. полка;

въ Вѣлградѣ: отъ Государевыхъ Стрѣлковъ/ген. І. Семеновъ/.

50-ЛѢТІЕ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И. А. ЛЮБИМОВА.

7/20 Августа с.г. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры Предсѣдателя Парижской группы нашего Объединенія и Замѣстителя Возглавляющаго, Генераль-Маюра Ильи Алексѣевича Любимова. Къ сожалѣнію члены Объединенія узнали объ этомъ случайно и съ запозданіемъ.

Редакція "Вѣстника Волянца" спѣшитъ отъ имени своихъ читателей принести маститому юбиляру сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія здоровья, благополучія и долгоденствія въ его дѣятельности на пользу родного полка.

П Р О Т О К О Л Ъ

Правленія Общества Офицеровъ Л. Гв. Волянскаго полка.

Засѣданіе Правленія Общества, состоявшееся 1 Октября 1932 г. въ г. Вѣлградѣ, въ составѣ его членовъ Ген. м. Артамонова, Полковниковъ Тимеяскаго, Трескина и Подполковника Нѣлова, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Маюра Балка, постановило:

1/Почтить встаніемъ память скончавшаго въ Брюсселѣ Полковника Владиміра Павловича Худякова.

2/Въ виду исполнившагося 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ Замѣстителя Предсѣдателя Общества во Франціи Ген. м. Любимова, просить его принять званіе Почетнаго Члена Правленія, каковое постановленіе представить на утвержденіе Предсѣдателя Общества.

3/Выразить за подписями всего Правленія благодарность Эммануилу Николаевичу и Шарлотѣ Генриховнѣ Фричеро за вниманіе и удобную жизнь предоставленную въ организованномъ ими Русскомъ Домѣ въ Брюсселѣ недавно скончавшемуся Полковнику Владиміру Павловичу Худякову, а также за вниманіе и сердечность, проявленныя ими послѣ его кончины при панихидахъ и на похоронахъ.

/Слѣдуютъ подписи/.-

ВОСПОМИНАНІЯ О СТАРОМЪ ДРУГѢ.

19 Апрель с.г. скоростижно скончался въ Парижѣ, проѣздомъ изъ Брюсселя въ Ментону, старый Волянецъ и храбрѣйшій Командиръ нашего Л. Гв. Волянскаго полка Генераль-Лейтенантъ Алексѣй Ефимовичъ Кушакевичъ. Послѣднія минуты его жизни подробно изложены въ рапортѣ Генерала Стогова Генералу Архангельскому. Я лично хотѣлъ бы вспомнить объ Алексѣѣ Ефимовичѣ, или, какъ я называлъ, "Алешѣ", испытанномъ другѣ въ теченіи 48 лѣтъ. -

И вотъ теперь, когда его нѣтъ среди насъ, такъ ясно представляется

Сентябрь 1884 года, когда он впервые появился в Офицерском собрании, прибыв накануне к месту своего, впоследствии долгого, служения.

Тогда совсем юный, с пробивающимися усиками, молодой офицер, цвѣтущаго здоровья, высокаго роста, воспитанный, дисциплинированный, жизнерадостный, но в то же время довольно серьезный, он произвел на всѣх самое лучшее впечатлѣніе. — Какъ всегда бывало в полку, его сразу обласкали. Онъ же держалъ себя съ достоинствомъ, непринужденно разговаривалъ какъ съ младшими, такъ и со старшими, и съ перваго дня вошелъ в кругъ полковой жизни.

Первые шаги его службы начались при хорошихъ условіяхъ, такъ какъ онъ попалъ в образцовую 2-ю роту, которой командовалъ очень строгій, требовательный Капитанъ Александръ Карловичъ Шенебееръ. —

Шенебееръ остался очень доволенъ назначеніемъ къ нему в роту Кушакевича и не могъ имъ нахвалиться.

Въ полку Алексѣй Ефимовичъ быстро сошелся со своими ближайшими старшими сверстниками, а вскорѣ и большинство старшихъ офицеровъ вошло съ нимъ в самыя добрыя, дружескія отношенія. Отъ нихъ онъ, прежде всего, воспріялъ безграничную любовь къ полку, которая такъ и осталась неизмѣнной по часъ его кончины.

Всегда онъ восхищался полкомъ!.. Всегда ему казалось, что если в дружгихъ полкахъ все очень хорошо, то все же недосягаетъ до роднаго полка.

Судьба ему сулила рѣдкое счастье! Въ самое горячее время боевыхъ дѣйствій въ Великую войну онъ получилъ в командованіе Л. Гв. Волынской полки. Такова была ему награда за прежнюю образцовую службу в полку и за доблестное командованіе 58-мъ пѣх. Прагскимъ полкомъ, который подъ его умѣлымъ руководствомъ покрылъ себя неуязвимой славой в рядѣ кровопролитныхъ боевъ в 1914 и 1915 годахъ.

Будучи образцовымъ офицеромъ и отличнымъ товарищемъ, онъ в то же время любилъ общество, бывалъ в немъ в свободное время и пользовался симпатіями всѣхъ, съ кѣмъ тамъ встрѣчался.

Мнѣ пришлось всѣ первые молодые годы провести в постоянномъ общеніи съ нимъ. Послѣ занятій за обѣдомъ в Офицерскомъ Собраніи; часто вечерами у общихъ знакомыхъ, по Вторникамъ на танцевальныхъ вечерахъ Русскаго Клуба, равно на разныхъ балахъ, куда мы приглашались, какъ неустанные танцоры. — Отъ природы онъ былъ большой добрякъ, спокойнаго характера, но иногда вдругъ вспылить, однако гнѣвъ его тотчасъ же исчезалъ, и онъ возвращался къ своему хладнокровію.

Какъ только онъ попалъ в общество, онъ неизмѣнно, по очереди влюблялся в каждую молоденькую барышню, съ которой часто встрѣчался, пока наконецъ не познакомился съ дочерью вновь назначеннаго в 1887 году Начальника 3-й Гв. пѣх. дивизіи Генерала Бардовскаго, на которой и остановилъ свой окончательный выборъ.

Женившись, онъ сталъ образцовымъ семьяниномъ, но это не помѣшало ему поддерживать прежнюю дружбу съ офицерами. Онъ обязательно ежедневно, послѣ утреннихъ занятій, заходилъ в Офицерское Собраніе, завтракалъ среди ближайшихъ друзей, попрежнему интересовался ихъ жизнью и жизнью полка. Въ лѣтнее, лагерное время его семья уѣзжала в имѣніе в Киевскую губ., а онъ, оставаясь соломеннымъ вдовцомъ, снова короталъ всѣ дни своего одиночества исключительно среди своихъ однополчанъ.

Въ 1899 г. я покинулъ полкъ, перейдя на службу в Петербургъ, и мы поддерживали добрыя отношенія рѣдкой перепиской.

Въ 1910 г. я съ женой ѣздилъ къ нему в Николаевъ, когда онъ командовалъ уже Прагскимъ полкомъ. Было лѣтнее время, стояла жаркая погода, но онъ цѣлые дни проводилъ на постройкѣ не то казармъ, не то тира для стрѣльбы, куда вкладывалъ все свое знаніе и энергію, чтобы все, руководимое имъ, вышло очень хорошо.

Какъ мнѣ рассказывали, в Николаевѣ его всѣ очень полюбили, и не только мѣстные русскія власти, но и иностранцы, в лицѣ многихъ консуловъ, жившихъ в портовомъ городѣ Николаевѣ, откуда в Западную Европу отправлялась масса зерна.

Во время Великой войны наша переписка не прекращалась, и я получала отъ Алексѣя Ефимовича чрезвычайно интересныя письма, погибшія вмѣстѣ со всѣмъ моимъ имуществомъ в Петербургѣ, послѣ злосчастной революціи. Между тѣмъ эти письма могли бы послужить крайне полезнымъ историческимъ матеріаломъ.

Послѣ революціи наши сношенія прекратились, но судьба закинула меня в 1918 году в Киевъ, и тамъ мы снова встрѣтились при совсемъ новой обстановкѣ. Революція несомнѣнно сразила его крѣпкій организмъ. Алексѣй Ефимовичъ

былъ уже не тотъ. Въ Кіевѣ ему пришлось перенести очень трудныя переживанія, когда по приходѣ туда Петлюры онъ былъ арестованъ. Къ счастью, онъ потомъ спасся и при первой возможности покинулъ Кіевъ, направившись черезъ Одессу въ Добровольческую Армію. Почти черезъ годъ мы встрѣтились въ Ростовѣ послѣ моего перѣзда въ Таганрогъ. Тамъ мы видѣлись лишь недолго, осенью 1919 года. Затѣмъ - эвакуація, и мы снова разстались. Но въ 1922 году я пріѣхалъ изъ Египта въ Киссингенъ, куда пріѣхалъ лечиться и Алексѣй Ефимовичъ. Онъ жаловался на сердце и ревматизмъ. Въ то время онъ служилъ въ Берлинѣ въ книгоиздательствѣ О. Дьяковой. Платили ему гроши, и онъ очень нуждался, сильно недобѣдалъ. Когда зиму 1923 г. мы проводили съ женой въ Берлинѣ, Алексѣй Ефимовичъ часто насъ навѣщалъ и грустилъ о семьѣ, застрявшей въ Рѣжинѣ, жаловался на нездоровье и тяжкія условія жизни. - Къ счастью для него, онъ получилъ небольшое наслѣдство въ Польшѣ, около Ровно, куда совсѣмъ и переселился для реализаціи полученной недвижимости. Тамъ въ смыслѣ питанія онъ жилъ въ хорошихъ условіяхъ, но очень тосковалъ въ виду удаленности семьи и однополчанъ.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ, а именно, что я являлся представителемъ Объединенія Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка въ Парижѣ начиная съ 1925 г., а онъ Возглавляющимъ полкъ, между нами завязалась чрезвычайно интенсивная переписка. Во всѣхъ его письмахъ выражалась забота о своихъ офицерахъ, очутившихся въ эмиграціи въ нуждѣ, постоянное за нихъ страданіе и желаніе какъ-нибудь помочь имъ.

Самымъ горячимъ его желаніемъ было дожидаться момента возвращенія въ Россію и снова сформировать свой Л. Гв. Волынской полкъ и передать ему старыя традиции. - Однако недугъ его прогрессировалъ, и завѣтной мечтѣ не удалось сбыться. - Другое послѣднее его желаніе, о которомъ онъ, чувствуя приближеніе смерти, часто говорилъ со своимъ зятемъ, пріѣзжавшимъ къ нему въ "Коростово" было - умереть среди своихъ однополчанъ, которые его знаютъ и понимаютъ, и среди близкихъ, и чтобы на гробъ возложили георгіевскую ленточку; чтобы хоронили его достойный священникъ, могущій всей душой помолиться о немъ, и чтобы похоронили его среди "своихъ". -

И Господу Богу было угодно, чтобы Алексѣй Ефимовичъ умеръ на рукахъ бывшаго своего младшаго офицера Учебной Команды. Его хоронили: его старшая дочь съ мужемъ, его родная сестра съ семьей, и старые и молодые офицеры Волынцы. Его отпѣвалъ лучшій священникъ-проповѣдникъ, ораторъ, Отецъ Георгій Спасскій, знавшій его въ Крыму въ Добр. Арміи. Георгіевскія ленточки обвивали вѣнокъ, а похороненъ онъ на кладбищѣ при Русскомъ Домѣ.

Спи спокойно, дорогой другъ Алеша... Послѣднее Твое желаніе исполнилось цѣликомъ. Хотя вѣчный покой Ты нашелъ на чужой землѣ, но среди такихъ же, какъ и Ты, русскихъ.

Знай, что память о Тебѣ сохранится навсегда среди однополчанъ, такъ горячо любимыхъ Тобой. Имя же Твое войдетъ вписанное крупными буквами въ исторію Л. Гв. Волынскаго полка.

И. Л. Ю Б И М О В Ъ .

К о п і я .

ПРИКАЗЪ ПО 15 ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

"8" февраля 1915 г.

№ 30.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, состоявшимся 31-го января 1915 года, Командиръ 58-го пѣх. Прагскаго полка Полковникъ Кушакевичъ произведенъ за боевыя отличія въ Генераль-Маіоры, со старшинствомъ съ 28 Сентября 1914 года и съ назначеніемъ Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка. Предлагаю Генераль-Маіору Кушакевичу сдать вѣренный ему полкъ Полковнику Боровикову и отправиться къ новому мѣсту службы.

Разставаясь нынѣ съ Генераль-Маіоромъ Кушакевичемъ, не могу не выразить ему глубочайшей признательности за блестящую боевую дѣятельность въ теченіе 6 мѣсяцевъ настоящей кампаніи, - дѣятельность, благодаря которой Прагскій полкъ подъ его умѣлымъ и доблестнымъ руководствомъ стяжалъ себѣ славу и доброе солдатское имя.

Едва ли не во всѣхъ бывшихъ бояхъ на долю Прагскаго полка выпадали труднѣйшія задачи, съ которыми Генераль-Маіоръ Кушакевичъ, благодаря своему непоколебимому мужеству и стойкости, справлялся съ честью и выходилъ изъ трудныхъ положеній, раздѣляя со своими славными Прагцами труды и ли-

шенія и подвергаясь постоянной опасности.

Отлично всѣмъ извѣстно то невыносимо-тяжелое положеніе, въ которое полкъ былъ поставленъ въ періодъ 3-хъ-недѣльнаго боя подъ Дельштиномъ, когда разстрѣливаемый и съ фронта и съ лѣваго фланга изъ д.Лашки Мурованы, онъ дѣлалъ свое солдатское дѣло въ теченіе 3-хъ недѣль, не отступая ни на шагъ.

Далѣе, подъ Радошицами, захвативъ стремительной ночной атакой 4 неприятельскихъ орудія, Генераль-Маіоръ Кушакевичъ принужденъ былъ занять позицію у подножія сильно укрѣпленной высоты и, несмотря на жестокой огонь и на атаки противника, онъ снова, какъ желѣзный, стоялъ въ теченіе 10 дней, не отступивъ ни на шагъ; подъ Мезолаборомъ рядъ непрерывныхъ боевъ въ горныхъ дебряхъ при морозѣ, въ теченіе многихъ дней не поколебалъ его упорной рѣшимости, и онъ, подъ сильнымъ огнемъ, все время продвигался и продвигался впередъ, гоня противника съ одной высоты на другую.

Въ длительныхъ бояхъ подъ Н.Сандеомъ, то же стремленіе впередъ, тотъ же неустойчивый порывъ, не взирая на то, что ряды сильно порѣдѣли, - порывъ, сопровождаемый успѣхомъ.

Наконецъ подъ Громникомъ, когда въ полку осталось всего лишь около 500 штыковъ и когда эти оставшіеся люди были утомлены до послѣдняго предѣла предыдущими маршами и боями, - не смотря на то, что противникъ зашелъ и съ фланга и съ тыла, Генераль-Маіоръ Кушакевичъ наступалъ на врага, занялъ указанное ему расположеніе и сдерживалъ атаки противника въ теченіе нѣсколькихъ дней.

То же самое относится и до многихъ прежде бывшихъ боевъ, какъ-то: Мелиборн, когда полкъ, растянутый на позиціи на линіи 4-хъ верстъ, сдерживалъ стремительныя атаки противника; подъ Городкомъ, когда только благодаря стойкости Генераль-Маіора Кушакевича, доблестные Прагцы сдержали въ теченіе 4-хъ дней напоръ превосходящихъ силъ противника на правый флангъ дивизіи. Вотъ тѣ выдающіеся періоды изъ боевой дѣятельности Прагцевъ, руководимыхъ ихъ славнымъ Командиромъ.

Вотъ въ виду всего этого невольно приходится грустить, разставаясь съ глубокоуважаемымъ и дорогимъ Алексѣемъ Ефимовичемъ, ибо въ его лицѣ Дивизія теряетъ доблестнаго Командира и славнаго солдата. Дай Богъ Вамъ, Алексѣй Ефимовичъ, здоровья и твердости духа и въ будущемъ и да поможетъ Онъ Вамъ и въ родномъ Вамъ Лейбъ-Гвардіи Волынскомъ полку дѣлать тѣ же славныя дѣла, за которыя всѣ мы глубоко Вамъ благодарны, и всѣ мы сохранимъ о Васъ память, какъ о доблестномъ и честномъ воинѣ.

Начальникъ Дивизіи, Генераль-Лейтенантъ БѢЛЬКОВИЧЪ.

ВОСПОМИНАНІЯ О СОВМѢСТНОЙ СЛУЖБѢ

СЪ АЛЕКСѢЕМЪ ЕФИМОВИЧЕМЪ КУШАКЕВИЧЕМЪ.

Оканчивая въ 1909 году Кіевское Военное Училище, я въ составѣ юнкеровъ Старшаго Курса, передъ лагернымъ сборомъ, заступилъ для практическаго изученія караульной службы, въ городской караулъ. Пришлось мнѣ быть часовымъ у фронта. Днемъ пріѣхалъ Командиръ Батальона, Гв. Полковникъ В.З.Адамовичъ и, приказавъ мнѣ вызвать караулъ для повѣрки, какъ-то внимательно меня осматривалъ, пока караулъ выходилъ. - До конца смѣны я не могъ успокоиться: почему Командиръ Батальона такъ особенно на меня смотрѣлъ? Не сдѣлалъ ли я какой ошибки? Но, кажется, все было отчетливо, какъ и полагалось юнкеру Н.В.У. - Послѣ смѣны, лишь только я вошелъ въ караульное помѣщеніе, подзываетъ меня Караульный начальникъ, прикомандированный къ Училищу Л.Гв. Волынскаго полка Шт. Кап. Куроткевичъ, поздравляетъ меня и вручаетъ привезенную Командиромъ Батальона телеграмму, въ коей значится: "Портупей-юнкеръ Бурдинъ принять, надо представить. Полковникъ Кушакевичъ." -

Какую радость я испытывалъ, поймутъ лишь тѣ, кто самъ побывалъ въ моемъ положеніи. Теперь мнѣ стало ясно, почему Ком. Бат. обратилъ на меня свое вниманіе. Изъ этой телеграммы я впервые узналъ фамилію А.Е.Кушакевича и не зналъ еще тогда, что это будетъ мой любимый Командиръ полка, съ которымъ мнѣ придется/всѣ тяготы и лишенія войны/раздѣлить/, подчасъ не только кровь, но и послѣдній кусокъ хлѣба, переживать славу лихихъ побѣдъ, не разъ вписавшихъ въ исторію полка новыя славныя страницы и, наконецъ, пережить революцію и начало развала. Это тотъ Командиръ, котораго сейчасъ оп-

лакиваютъ всё Волынцы, не только какъ офицера полка, но и какъ горячо любимаго начальника и друга.

Благодаря Командиру Батальона, я получилъ отпускъ, а Ш.К.Короткевичъ снабдилъ меня инструкціями, письмами, и я полетѣлъ въ Варшаву. Прибывъ 5-го Мая, я остановился въ Суворовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ трепетѣ въ сердцѣ отправился представляться въ полкъ. Встрѣченный въ полковой канцеляріи Полковникомъ Адъютантомъ Поручикомъ Мышинскимъ, тоже юнкеромъ Н.В.У., словами, что лучшаго момента для моего прибытія нельзя было и подсказать, т.к. К-щій Войсками В.В.Округа Ген.Адъютантъ Скалонъ объѣзжаетъ сегодня лагерь, а завтра будетъ парадъ всему В.Округу, онъ поспѣшилъ со мной къ Командиру полка, ибо полкъ былъ уже выстроенъ на передній линейкѣ и ждалъ К-ра полка.

К-рь п-ка Г.М.Турбинъ принялъ меня очень ласково и тоже подтвердилъ о благопріятномъ моментѣ моего приѣзда. - Я не буду говорить о томъ, что творилось у меня въ душѣ; это поймутъ только тѣ, кому юнкеромъ приходилось представляться въ полкъ.

Подрѣдъ къ полку, принявъ рапортъ и поздоровавшись, К-рь п-ка указалъ мнѣ на двухъ рядомъ стоящихъ Полковниковъ и сказалъ: "Представьтесь Старшему Полковнику, а онъ представитъ Васъ г.г.Офицерамъ". - Я былъ въ затруднительномъ положеніи - кому же изъ двухъ П-ковъ мнѣ представляться? Одинъ изъ нихъ съ вензелями Государя Императора на погонахъ и аксельбантами/Элигель-Адъютантъ Киткевичъ/въ то время, какъ я подходилъ, указалъ на рядомъ съ нимъ стоящаго. Я подошелъ къ Полковнику высокаго роста, плотно сложенному, съ небольшою, уже сѣдѣющей бородой, съ большими, слегка нависшими бровями, придававшими лицу немного суровый видъ, но съ чудными добрыми глазами. - Это и былъ Полковникъ Кушакевичъ.

Внимательно выслушавъ мой рапортъ, задавъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, распросивъ о Шт.Нап.Короткевичѣ, онъ обратился къ г.г.Офицерамъ и сказалъ: "г.г., это будущій нашъ офицеръ, Портупей-юнкеръ Бирдинъ", а мнѣ: "представляйтесь г.г.Офицерамъ". - Вотъ при какой обстановкѣ мнѣ пришлось познакомиться съ Алексѣемъ Ефимовичемъ. Когда же осенью молодымъ Подпоручикомъ я прибылъ въ полкъ, Полковника Кушакевича уже не было. Онъ получилъ 58-й Прагскій полкъ и отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія.

Судьбѣ было угодно, чтобы мы не только еще встрѣтились, но и служили вмѣстѣ. Въ 1915 году Генераль Кушакевичъ былъ назначенъ Командиромъ родного полка. Въ ночь съ 26-го на 27-е Февраля Г.М.Кушакевичъ прибылъ въ Штабъ полка, а 27-го принималъ полкъ во время боя подъ Черпенто. И первый церемониальный маршъ Волынцы проходятъ подъ звуки рвущихся снарядовъ, подъ свистъ пули и смѣло идутъ въ атаку, наступая какъ на парадѣ передъ своимъ новымъ К-ромъ полка.

Мнѣ не пришлось въ этотъ моментъ быть въ полку, ибо послѣ тяжелаго раненія я былъ эвакуированъ и возвратился лишь въ январѣ 1916 года. За это время полкъ подъ командой Ген.Кушакевича побывалъ не въ одномъ лихомъ сраженіи и продолжалъ покрывать себя неуязвимою славой. Въ моментъ моего возвращенія полкъ былъ на отдыхѣ, и я былъ пріятно пораженъ тѣмъ, что снова вижу свой родной полкъ также выправленнымъ и въ такомъ же отличномъ состояніи, какъ онъ былъ и въ Варшавѣ. К-рь полка и всѣ г.г.Офицеры усиленно работали надъ тѣмъ, чтобы залѣчить всѣ раны, нанесенныя тяжелыми боями и боевой обстановкой, и результаты сказались, я, не со всемъ еще оправившійся, былъ сперва назначенъ Оберъ-Офицеромъ для порученій въ Штабъ 3-й Гв.пѣх.див., но скоро мнѣ была оказана большая честь - я былъ назначенъ Полковымъ Адъютантомъ родного полка.

Съ этого момента я уже не разставался съ К-ромъ полка, Ген.Кушакевичемъ до весны 1917 года, когда онъ получилъ дивизію.

Въ своей маленькой замѣткѣ я не буду описывать всего происшедшаго за это время, всѣхъ боевъ; укажу лишь на нѣкоторые эпизоды изъ нашей совѣстной службы, характеризующіе Алексѣя Ефимовича.

Генераль Кушакевичъ былъ беззаветно храбрымъ и, рискуя своей жизнью, появлялся тамъ, гдѣ К-ру полка, быть можетъ, и не слѣдовало бы быть, но его появленіе производило на солдатъ огромное впечатлѣніе. Въ каждомъ бою можно было бы найти примѣръ, но я укажу лишь на бой подъ Шельвовымъ 7 Сент., когда ген.Кушакевичъ находился въ блиндажѣ К-ра Петроградскаго полка, занимавшаго первую линію. Съ моментомъ начала атаки двинулись впередъ также и Волынцы, бывшіе до того въ заранѣе приготовленномъ плацдармѣ. Немцы открыли ураганный заградительный огонь по резервамъ, устроивъ огневую завѣсу. Движеніе по ходамъ сообщенія оказалось невоз-

можнымъ, т.к.ходы засыпались,и тамъ образовывались пробки.К-ръ полка приказалъ выйти всѣмъ изъ ходовъ сообщенія и идти поверху.Несмотря на рвущіеся снаряды,К-ръ полка вышелъ изъ блиндажа и самъ руководилъ продвиженіемъ людей по верху окоповъ.Мнѣ пришлось силою отвести К-ра полка,сказавъ,что мы справимся сами.Только что успѣлъ я это сдѣлать, какъ въ то мѣсто,гдѣ онъ стоялъ,попалъ тяжелый снарядъ,коимъ я былъ контуженъ и брошенъ въ блиндажъ.

Да если начать вспоминать,то въ каждомъ бою можно найти такой моментъ,когда К-ръ полка,жертвуя собою лично,думалъ лишь о томъ,чтобы воодушевить людей и исполнить задачу.

Ген.Кушакевичъ былъ человѣкъ долга и идеально честенъ.Онъ свято исполнялъ полученное приказаніе. Я знаю,какъ онъ страдалъ,отдавая приказаніе объ атакѣ,не будучи увѣренъ въ успѣхѣ,но чтобы сдѣлать видъ, обозначить атаку,послать ложное донесеніе - на это онъ не былъ способенъ.

Благодаря тому,что К-ръ полка былъ нашимъ Старымъ Волынцемъ,всѣмъ ему были дороги,какъ дѣти.Да многихъ онъ и зналъ еще дѣтymi.Обо всемъ онъ спрашивалъ,во все входилъ,интересовался домашней жизнью.Убылъ въ составъ полка была для него страшно тяжела,но зато чѣй либо награды онъ такъ-же радовался,какъ и самъ получившій ее.Помню послѣ тяжелыхъ боевъ нашу землянку: К-ръ сидитъ надъ наградными листами и самъ своимъ мелкимъ,убористымъ почеркомъ пишетъ въ листахъ описаніе подвига представляемыхъ имъ г.г.офицеровъ. А если представленіе не прошло,входилъ съ ходатайствомъ до тѣхъ поръ,пока не добивался желаемого результата.

Ген.Кушакевичъ не щадилъ своихъ силъ.Мнѣ вспоминаются наши бои подъ Трыстенью и Стоходомъ.Нашъ полкъ былъ въ резервѣ,а это еще хуже, насъ неимовѣрно мотали - сначала два батальона направили къ Нексгольмамъ,двумя заполнили прорывъ между Петроградцами,потомъ направили въ отрядъ Бригаднаго К-ра Ген.Буковского,и наконецъ мы получили самостоятельную задачу,когда снова батальоны могли соединиться вмѣстѣ.

Штабу полка пришлось особенно тяжело,т.к.днемъ наступали съ одними; ночью перебрасывались къ другимъ.Три ночи мы ни минуты не сомкнули глазъ.И вотъ,подходя къ Стоходу,кажется,18-го числа,К-ръ полка со мной и ординарцемъ выѣхалъ впередъ.Отдавъ лошадей ординарцу,мы пошли на дальнѣйшую рекогносцировку,и,выяснивъ все,что было можно,К-ръ полка сталъ диктовать мнѣ приказаніе.Надо сказать,что это было для меня большимъ испытаніемъ: я такъ безумно усталъ,что,начиналъ писать,никакъ не могъ удержать въ памяти всю фразу; мнѣ пришлось напречъ всю силу воли, чтобы слѣдить за тѣмъ,что диктуешь К-ръ полка,и не заснуть при малѣйшей паузѣ.Окончивъ приказаніе,я отнесъ его подходившему батальону Полк.Верниковского,а самъ возвратился къ К-ру полка и,несмотря на рвущіеся снаряды,закрывъ только голову,заснулъ какъ убитый.Когда же я проснулся,то увидалъ К-ра полка сидящимъ у проведеннаго уже телефона.Онъ ласково сказалъ мнѣ:"Тутъ связь приносила обѣдать,но Вы такъ устали,что я и не будилъ Васъ." А о своемъ отдыхѣ онъ и не подумалъ.

Ген.Кушакевичъ былъ очень скромнень; о себѣ никогда не говорилъ и не хлопоталъ,результатомъ чего и было непредставленіе К-ра полка къ награды за бои подъ Трыстенью и Стоходомъ. Авдѣ,наша рота В.В.подъ командой Пор.Запольскаго первой перешла Стоходъ у Острова Волосовскаго.Остальные же К-ры полковъ/за исключеніемъ нашего/были представлены къ статутнымъ наградамъ.Это меня такъ возмутило,что я,конечно такъ,чтобы К-ръ полка не зналъ,сбѣздилъ къ Нач.Штаба дивизіи Ген.Кузнецову и долго говорилъ съ нимъ по этому поводу. Георгіевскій Крестъ 4-й степени Ген.Кушакевичъ получилъ еще на Карпатахъ,командуя 58-мъ Прагскимъ полкомъ,за бои же на Стоходѣ былъ представленъ къ очередной награды.

О своей излишней скромностиГен.Кушакевичъ самъ писалъ мнѣ въ письмѣ отъ 20/XII-1930 года:"Мнѣ 4 В.В.меня тоже очень удовлетворялъ,и я надѣюсь,что въ дальнѣйшемъ это дѣло должно развиваться,т.к.вспоминанія боестрастей,и самъ чувствую уже потребность въ дальнѣйшихъ своихъ шагахъ. Къ сожалѣнію вѣку,что у меня съ одной стороны нѣтъ таланта красиво изложить ходъ событій,а съ другой стороны излишняя скромность мѣшаетъ мнѣ дать болѣе красочное описаніе подвига полка изъ боязни лишнее о себѣ написать.Какъ ни хороша еще память,а и она стала измѣняться.А вѣдь какъ ясно помню,какъ во время обстрѣла Жукова лѣса,когда мы шли къ Петроградцамъ,Вы лопатой старались вкопать меня въ землю,роясь подъ мной,чтобы защитить меня отъ пулъ,или какъ въ ходѣ сообщенія въ Шельзовскомъ лѣсу 7 Сент.Вы отозвали меня,чтобы спасти отъ тяжелаго снаряда.Чѣмъ ближе

къ концу, тѣмъ больше хочется разсказать о прошломъ, чтобы не унести безвозвратно съ собою."

Вспоминаю, какъ тяжело воспринялъ и пережилъ К-ръ полка "безкровную революцію". Первый привезъ намъ эту вѣсть бѣжавшій изъ Зап. Батальона солдатъ. Явившись ко мнѣ, онъ доложилъ, что въ Петроградѣ революція. Я представилъ его въ землянку К-ра, и тутъ онъ довольно связно разсказалъ о происходящемъ въ Петроградѣ, о бунтѣ въ Зап. Бат. и о смерти Кап. Лашкевича, сказавъ, что онъ не могъ вынести творящагося тамъ и бѣжалъ въ дѣйствующій полкъ. К-ръ п-ка приказалъ ему, пока что, никому ничего объ этомъ не говорить. Со мной же онъ подѣлился своими переживаниями, и я ясно видѣлъ, какъ ему тяжело, и сколько стоитъ усилий, чтобы сдержаться. Скоро пришла вѣсть объ отреченіи Государя, и тутъ я впервые увидалъ слезы на глазахъ К-ра полка.

Пока мы стояли на позиціи, было еще ничего, но чуть смѣнили насъ въ резервъ, пошли митинги, собранія, и К-ру полка приходилось бывать на нихъ, уговаривать. Вѣдь тогда еще думали, что можно что-то наладить, что будетъ лучше. Но я видѣлъ, какъ тяжело К-ру полка, челоуѣку уже немолодому, съ малыхъ лѣтъ привыкшему къ старому строю, теперь уговаривать, выслушивать всякій вздоръ, отвѣчать на бессмысленно возводимыя обвиненія, а подчасъ и не безопасно присутствовать въ этой отвратительной толпѣ. Помню одинъ митингъ ночью въ лѣсу, когда я силой увезъ К-ра полка, боясь жизнь. Мнѣ самому было безумно тяжело, но я страдалъ и за любимаго К-ра полка, который не скрывалъ отъ меня, насколько ему было тяжело приспособляться къ создавшейся обстановкѣ и все это переживать.

Въ началѣ весны 1917 года Ген. Кушакевичъ получилъ дивизію и отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія. Полкъ въ это время стоялъ на позиціи, такъ что провожать К-ра полка не всѣ могли, но тѣ, кто собрались, проводили очень тепло. Снимали/не сохранилось ли у кого нибудь изъ г.г. Офицеровъ этихъ снимковъ?/, качали К-ра полка и кончили тѣмъ, что на рукахъ отнесли его въ экипажъ. Безусловно, любили и съ грустью разставались съ дорогимъ К-ромъ не только г.г. офицеры, но и солдаты.

То, что сдѣлалъ Алексѣй Ефимовичъ въ эмиграціи, кому обязано наше Объединеніе, я упоминать не буду, т.к. это отлично знаютъ всѣ Волынцы, состоящіе въ Объединеніи.

Мнѣ же особенно тяжело сознавать, что А.Е. ушелъ отъ насъ и ушелъ навсегда. Скончался доблестный, храбрый, честный налѣ боевой К-ръ полка, водившій насъ къ побѣдамъ. Беззавѣтно преданный родному полку, почти всю жизнь отдавшій на служеніе ему. Лично для меня это большое горе, ибо А.Е. былъ для меня не только Командиромъ, но и другомъ. Я его очень любилъ и горжусь тѣмъ, что онъ платилъ мнѣ тѣмъ-же. Въ своемъ письмѣ отъ 30/III 1931 г. А.Е. пишетъ: "Въ № 5 В.З. я сильно разошелся съ Куликовымъ. Я стою все же за истину у себя, а потому просилъ бы Васъ, какъ участника этихъ боевыхъ, тоже вспомнить и написать, какъ было. Отъ Васъ я вѣдь ничего не скрывалъ, какъ отъ искренно любимаго Адыютанта."

Спи же спокойно, дорогой Алексѣй Ефимовичъ, пусть легка Тебѣ будетъ чужая земля и да успокоитъ Тебя Господь въ селеніяхъ Праведныхъ.

Полковникъ Б. Б Ы Р Д И Н Ь .

10 Іюня 1932 г. А.еины.

УЧАСТІЕ 2-го ДИВИЗІОНА Л.ГВ. 3-й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ БОЮ

ПОДЪ Д. ВРУСНО НОВЕ И СТАРО 5 ІЮНЯ 1915 г.

Посвящаю памяти Ал. Ефим. Кушакевича.

Конецъ Мая и начало Іюня 1915 г. застаютъ 3-ю Гв. пѣх. дивизію въ Галиціи на Днѣстрѣ за ея обычнымъ дѣломъ: "оказаніемъ скорой помощи" разбитой, деморализованной и откатывающейся безъ задержки 4-ой пѣх. дивизіи въ районѣ Мидачевъ-Журавно. Наша дивизія дѣйствовала здѣсь блестяще - она не только остановила дерзко наступающихъ безъ остановокъ австро-германцевъ /съ 3-й гв. ландвер. дивизіей/, но и отбросила ихъ за Днѣстръ, отобравъ обратно мѣстечко Журавно /Л.Гв. Волынской полкъ/.

Однако дивизія не успѣла еще основательно закрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ, какъ ее снимаютъ и перебрасываютъ снова по ж.д. въ районъ Равы Русской на помощь "терпящимъ бѣдствіе" частямъ Кавказскаго Гренадерскаго Корпуса.

4-я батарея Л.Гв. 3 Арт. Бригады въ день посадки 3 Іюня занимала пози-

цію въ районѣ д.Дмитровка/на Дністрѣ/ и днемъ прямо съ позиціи была направлена на ж.д.ст.Ходоровъ на погрузку.Каково было изумленіе К-ра батареи,когда вмѣсто платформъ для погрузки были поданы простые угольные вагоны - "коробочки" съ однимъ товарнымъ въ хвостѣ поѣзда.Атакo-ванный артиллеристами комендантъ станціи категорически заявилъ, что и эти "коробочки" достались съ трудомъ; что ничего другого нѣтъ и не будетъ: "пилите,рубите, что хотите дѣлайте".Въ полчаса кузнецами и мастерами батареи нужное число "коробочекъ" паскрылись въ платформы для погрузки орудій и зарядныхъ ящиковъ.Лошадей завели въ деревянные открытые съ высокими бортами вагоны.Въ товарномъ вагонѣ помѣстились офицеры съ деньщиками.

Къ вечеру эшелонъ въѣхалъ въ крытый вокзалъ г.Львова/одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ/, гдѣ и простоялъ нѣсколько часовъ,поджидая прибытія другихъ эшелоновъ дивизіи.

Въ Ходоровѣ намъ не были извѣстны ни цѣль, ни направленіе движенія, и только во Львовѣ К-ръ Бригады Генераль Бурмакъ намъ сообщилъ, что выгружаться будемъ въ Равѣ Русской, что обстановка на фронтѣ даже здѣсь, въ Штабѣ 3-й Арміи Ген.Леша, куда мы входили отдѣльной дивизіей, не ясна въ достаточной мѣрѣ, и что въ виду возможности прорыва отдѣльных непріятельскихъ отрядовъ къ ж.д.полотну, - предписано эшелонамъ двигаться кучно, принявъ мѣры наблюденія и обстрѣла съ поѣзда.

Къ счастью, все обошлось благополучно.Ночь прошла спокойно.На разсвѣтѣ эшелонъ былъ поданъ къ товарной платформѣ станціи Рава Русская.Пѣхота наша прошла до слѣдующей станціи - Гребенне.По выгрузкѣ двинулись отдѣльными батареями къ пункту сосредоточенія дивизіи, въ районѣ ст.Гребенне.

Здѣсь вокзалъ и вся площадка передъ нимъ были уставлены носилками съ тяжело ранеными, что произвело на насъ непріятное впечатлѣніе.Часа черезъ два батареи прибыла къ опушкѣ лѣса, на полянѣ передъ которымъ среди нустой, цвѣтущей, сочной травы были разбиты коновязи батарей, ранѣ насъ пришедшихъ.Лошади съ наслажденіемъ паслись.Природа въ Галиціи дивная.Она поразила насъ еще на Дністрѣ своей красотой.День выдался прекрасный.Стоянка обѣщала быть изъ пріятныхъ.Но только обѣщала.Насъ встрѣтилъ К-ръ Бригады и самъ лично указалъ намъ отведенное для бивака мѣсто.Изъ опыта войны мы могли вывести правило: чѣмъ пріятнѣй и удобнѣй бивакъ или стоянка, тѣмъ менѣе на нихъ удастся задерживаться, и наоборотъ.Такъ случилось и здѣсь.

Около 7 часовъ вечера выяснилось, что назначенъ ночной походъ къ позиціи; что сейчасъ выступаютъ Волынцы съ 6-й батареей бригады и 1-й гаубичной батареей 23 Морт.Арт.Дивизіона/Подполков.Маккевѣйскій/: т.к. К-ръ 6-й батареи Полковн.Пашенко замѣщаль отсутствующаго К-ра 2-го дивизіона Полковника Скерскаго, то во временное командованіе 6-й батареей вступилъ шт.Капитанъ Радзівовскій.Этотъ отрядъ представлялъ собою авангардъ дивизіи.Главная же сила д.были выступить съ наступленіемъ темноты - около 10 час.вечера.

Ели всю ночь.Послѣдняя была очень темная.Ни курить, ни зажигать фонариковъ не разрѣшалось.Шли то лѣсами, то кустами; мѣстность холмистая, дороги узкія.Часто останавливались, наткнаясь другъ на друга.Ночной этотъ переходъ былъ тяжелый и утомительный.Когда уже разсвѣло, подошли къ большой, широкой дорогѣ/тракту/, обсаженной мѣстами деревьями, и встрѣтили стоящую на этой дорогѣ нашу 6-ю авангардную батарею.Мы остановились въ ожиданіи свѣдѣній отъ авангарда. - 6-я батарея сейчасъ же ушла въ направленіи на д.Врусно Нове.Это было около 5 час.утра, а около 6 ч. мы услышали уже ея первый выстрѣлъ.

Къ дорогѣ у мѣста нашего привала примыкала высота, въ видѣ отдѣльной горки съ нѣсколькими деревьями, куда влѣзли чины штаба дивизіи и многіе офицеры.Съ этой горки открывался прекрасный видъ на будущія наши позиціи, и первое, что бросалось въ глаза, была горка, покрытая лѣсомъ, имѣющая форму "Папки".Она скрывала за собой дер.Врусно Нове.Врусно же Старо видѣлось лѣвое "Папки" въ долинѣ рѣчки Врусевицы, другой/южный/ берегъ которой представлялъ собою возвышенный кряжъ.

Какъ только со стороны авангарда/снѣжившаго спѣшенные эскадроны гусарскаго Бѣлорусскаго и уланскаго Олѣвпольскаго полковъ/ послышалась ружейная и артиллерійская перестрѣлка и стали видны правѣе "Папки" бѣлые дымки нѣмецкихъ шрапнелей, Начальникъ дивизіи ген.Чернавинъ тутъ же на горкѣ раздалъ боевые участки полкамъ.Нашъ 2-й дивизіонъ официально вошелъ въ составъ отряда ген.Шильдбаха.Послѣдній приказалъ дивизи-

зіону/4-й и 5-й батареям/немедленно занять позицію.Єдинственнымъ хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ могла быть "Шапка", на которую и устремилась артиллерійская развѣдка въ составѣ: вр.командующаго дивізіономъ Полк.Пашенко, дивиз.адъютантаПор.Свинарскаго, ком.4-й батареи Полковника Орла со своимъ старшимъ офицеромъ Кап.Терейковским и командира 5 батареи Полк.Яновскаго съ Кап.Скрутковскимъ.- Ни о какомъ другомъ наблюд.пунктѣ не могло быть и рѣчи: видъ съ "Шапки" былъ поразительный съ любого ея мѣста и притомъ прямо съ земли.Пунктъ б.защищенъ деревьями.

Полковникъ Яновскій,получившій секторъ обстрѣла передъ краємъ,занятымъ ротами Л.Гв.Литовскаго полка - отъ д.Свидница на востокъ - выбралъ мѣсто наблюдательнаго пункта на восточной окраинѣ "Шапки",поставивъ батарею за д.Брусно Старе,восточнѣе и сзади "Шапки".-

4-ой батареѣ данъ былъ секторъ обстрѣла Свидница-Лукачъ въ помощь 6-й батарее,которая съузила свой секторъ,перенеся его западнѣе Лукача.

Такимъ образомъ 5-я батарея назначалась для дѣйствія съ Литовцами, съ которыми и связалась телефономъ; 4-я и 6-я батарея - для дѣйствія съ Волянцами.- Свой наблюдательный пунктъ К-рь 4-й батарее выбралъ ближе къ западной опушкѣ "Шапки", шагахъ въ 150-180 отъ 5-й батарее.

Чтобы обстрѣливать подступы къ дер.Брусно Нове,занятой цѣпями Волянцевъ,необходимо было перебрасывать снаряды черезъ "Шапку",поэтому К-рь батарее долженъ былъ отнести позицію дальше назадъ,что и было мною сдѣлано,пристроивъ батарею не далеко отъ стоявшей уже 1-й гауб.батарее 23 Морт.Арт.дивізіона.Наименьшій прицѣлъ черезъ "Шапку"все же былъ 43, и снаряды летали черезъ наблюдательный пунктъ К-ра батарее.

Объ позиціи 4-й и 5-й батарее были прекрасныя и въ тактическомъ и въ артиллерійскомъ смыслѣ,т.е.имѣли прекрасный обстрѣлъ,будучи совершенно закрыты отъ противника. - Этого,къ сожалѣнію,нельзя было сказать про позицію 6-й батарее.Съ наблюдательнаго пункта 4-й батарее она была прекрасно видна,какъ и воѣ ея дѣйствія.Она была поставлена на линіи моего наблюдательнаго пункта/западнѣе его/,между западной частью дер.Брусно Нове и опушкой лѣса,эта часть мѣстности,хотя и была покрыта кустами/ниже роста всадника/но представляла возвышающееся плато.Эту позицію назвать закрытой ни въ коемъ случаѣ было нельзя,ибо плато возвышалось надъ деревней,и противникъ легко могъ найти батарею по блескамъ выстрѣловъ.

4-я батарея,въ виду ея сектора обстрѣла передъ фронтомъ Л.Гв.Волянскаго полка,соединилась телефономъ со штабомъ полка и,получая отъ него указанія для поддержки огнемъ того или другого боевого участка,считала себя въ распоряженіи Волянцевъ.

Въ 8 часовъ утра 4-я и 5-я батарее были совершенно готовы и открыли огонь по наступающимъ цѣпямъ противника.Не имѣя записи стрѣлбы,невозможно,за давностью,возстановить порядокъ стрѣлбы.Помню ясно только картину боя,и что для меня,какъ артиллериста и командира батарее,этотъ бой представлялъ огромный интерес.Объединнымъ перерывомъ/отъ 12 до 2-хъ час.дня/его можно было раздѣлить на два періода.

Часовъ до II-ти противникъ производилъ методическое наступленіе цѣпями противу Волянскихъ окоповъ на южной окраинѣ дер.Брусно Нове.Движеніе нѣмецкихъ цѣпей начиналось со стороны д.Свидницѣ въ направленіи къ дорогѣ на Брусно,обсаженной деревьями.Со своего идеальнаго наблюд.пункта я видѣлъ очень ясно эти цѣпи и вѣлъ по нимъ огонь строго по установленнымъ правиламъ стрѣлбы,какъ по подвижнымъ мишенямъ на полигонѣ. Въ бинокль было видно,какъ часть нѣмцевъ уже не вставала вовсе,другая - въ одиночку шла назадъ.Теряя въ своей численности,цѣпи все же продвигались и,дойдя до тракта,укрывались за придорожными деревьями,пробираясь къ своимъ окопамъ.

Проведя огнемъ одну цѣпь,я переносилъ огонь на такую же вторую,потомъ третью и т.д.,ведя огонь совершенно кладнокровно,не торопясь.Достойны были удивленія упорство и настойчивость нѣмцевъ при движеніи по обстрѣливаемой площади.

Неоднократно нѣмцы бросались въ атаку на Волянскіе окопы,и тогда по телефону я получалъ просьбу обстрѣлать наступающихъ.Пока позволялъ прицѣлъ,это и дѣлалось.Изъ мертваго пространства нѣмцевъ выбивали уже Волянцы своими доблестными контръ-атаками,по преимуществу внезапными. Несмотря на то,что чувствовалось почти непередаваемое ощущеніе отъ перевѣса въ силахъ противника,мы артиллеристы,беззащитный родъ оружія сами по себѣ,за окопами своихъ Волянцевъ бывали всегда спокойными.

Такъ шло до II часовъ.- 18-я цѣпь была послѣдней.Многу было израсходовано много шрапнелей,оставившихъ за собою слѣдъ въ видѣ черныхъ точекъ

/труповъ/, покрывшихъ собою поле наступленіе нѣмцевъ. Около II часовъ нѣмецъ, очевидно, подвезъ тяжелую артиллерію и послѣ первыхъ двухъ - трехъ бомбъ, брошенныхъ по деревнѣ, обрушился своими "чемоданами" на 6-ю батарею, ибо изъ артиллеріи только ее нѣмцы и могли обнаружить. До прибытія тяжелой артиллеріи нѣмцы стрѣляли изъ легкихъ орудій, ведя рѣдкій огонь по дер. Врусно Нове, не влекшій почти никакихъ потерь. Не то произошло при тяжелой артиллеріи. Она начала обстрѣль сначала взводами/по 2 выстрѣла/, затѣмъ перешла на батарейный огонь/сразу 4 орудіями/. И.. началась вторая драма 6-й батареи/первая была подъ Сольдау/. Со своего наблюдательнаго пункта я видѣлъ эту драму съ начала до конца. Чемоданы ложились почти точно на самой позиціи, поднимая до вершины сосенъ столбы пыли. 6-я батарея съ батарейныхъ очередей перешла на взводныя, потомъ на орудійный огонь, и наконецъ совершенно замолчала. На батареѣ началась необычная суета - изъ лѣса стали выскакивать передки. Вдругъ впереди запылала деревня - нѣсколько хатъ противу орудій: онѣ были подожжены по приказанію Шт. Кап. Радзѣйовскаго, чтобы дымомъ пожара замаскировать снятіе батареи съ позиціи. Насколько этотъ маневръ оказался удачнымъ, не знаю. Огонь нѣмцевъ продолжался по позиціи, которая отъ двойного дыма вся курилась. По временамъ среди этого дыма и земляныхъ фонтановъ я ясно видѣлъ конную фигуру Поручика Морозова, самоотверженно распоряжавшагося и руководившаго снятіемъ орудій. Видѣлъ, какъ изъ лѣса выскакивали передки, захватывали орудія и заряды. Ящики и галопомя, преслѣдуемые бѣгущими номерами, спускались съ плато и неслись вдоль южной опушки лѣса. Несомнѣнно, потери были и въ людяхъ и въ конскомъ составѣ. Размѣры ихъ мнѣ неизвѣстны. Была ли потеря въ матеріальной части мнѣ также неизвѣстно; сомнѣваюсь, чтобы она была, ибо мнѣ, какъ вступившему въ командованіе 2-мъ дивизиономъ/какъ будетъ видно ниже/виѣсто раненаго Полк. Паценко, ни о какой потерѣ въ матеріальной частидонесеній не поступало.

6-я батарея отошла назадъ. Встала ли она на новую позицію, или нѣтъ, мнѣ не было извѣстно. Но я хорошо помню, что въ этотъ день боя/5 Іюня/огня она уже не открывала. Ком. дивизиона Полковн. Паценко присоединилъ ея секторъ къ таковому же моей батареи.

Задержусь еще на одной интересной подробности. Незадолго до описанной драмы 6-й батареи, изъ штаба Л. Гв. Волынскаго полка меня запросили /по телефону/, не у меня ли на пунктѣ К-рѣ полка, Ген. Кушакевичъ? Если его нѣтъ, то былъ-ли? Когда и куда ушелъ? Отвѣтивъ отрицательно на эти вопросы, я особаго значенія имъ не придалъ. Но когда вскорѣ послѣ этой телефонной передачи ко мнѣ на пунктѣ пришли два Волынца изъ команды развѣдчиковъ штаба полка и предложили мнѣ тѣ же вопросы, таковыя показали мнѣ уже странными. На мое недоумѣніе развѣдчики доложили, что Ген. Кушакевичъ примѣрно съ часъ тому назадъ, никому ничего не говоря, взялъ винтовку и куда-то ушелъ. Его всюду ищутъ - въ полку его нѣтъ. Позднѣе все разъяснилось. К-рѣ полка, видя неустойчивость нѣкоторыхъ изъ своихъ цѣпей, пошелъ ихъ самъ подбадривать и въ одномъ мѣстѣ даже лично руководилъ контръ-атакой. Будто, въ этомъ мѣстѣ нѣмцы дошли до деревни и даже стали просачиваться за деревню, угрожая 6-й батарее. Положеніе было восстановлено лично Ген. Кушакевичемъ съ небольшою группой солдатъ.

Около полудня какъ-то сразу все стихло - прекратился и ружейный, и артиллерійскій огонь. Нѣмецъ замеръ совершенно. "Триптикаетъ", какъ говорили про него. Первый періодъ боя закончился. До 2-хъ часовъ дня не произошло ровню ничего. Мы тоже использовали этотъ перерывъ для обѣда и отдыха... И вотъ эта внезапно наставшая тишина была также внезапно и нарушена, и кѣмъ же! 4-й и 5-й батареями. Ихъ огонь послужилъ сигналомъ къ началу второго періода боя.

Вотъ какъ это произошло. Около 2-хъ час. дня я увидѣлъ восточнѣе дер. Свидница огромное облако пыли, надвигающееся довольно быстро на деревню. Было ясно, что это не крестьянская телѣга, а воинская часть. Но кака! Облако пыли, не доходя деревни, остановилось, т. е. дорога въ этомъ мѣстѣ не была обсажена деревьями. Въ бинокль стали ясно видны очертанія всадниковъ, проскакивающихъ это открытое разстояніе; между всадниками prominently и орудіе. Въ одинъ голосъ съ К-ромъ 5-й батареи Полк. Яновскимъ воскликнули: "конная батарея". - Одновременно объ этомъ донесли и дежурные наблюдатели за полемъ.

Мы были увѣрены, что конная батарея займетъ позицію за д. Свидница и стали внимательно слѣдить за ея дальнѣйшими дѣйствіями, стараясь не

пропустить момента снятія съ передковъ, для ея обстрѣла. - Батарея скрылась въ деревнѣ. Не прошло и пяти минутъ, какъ изъ деревни выскочили 4 всадника и помчались прямо въ направленіи на Литовскіе окопы. Раздѣлились по-парно и вдругъ остановились за едва возвышающимся гребешкомъ. Намъ стало ясно, что обозначена позиція батареи. Я побѣждалъ на свой наблюдательный пунктъ, крикнувъ на ходу Яновскому: "Открывай огонь въ моментъ снятія съ передковъ, сразу, бѣгламъ огнемъ." - Едва я добѣжалъ до своего пункта, гдѣ распоряжающійся Кап. Терейковскій доложилъ мнѣ, что батарея готова, какъ наблюдатель въ трубу Цейса/крикнулъ: "конная батарея выѣзжаетъ изъ деревни". Всѣ на пунктѣ засуетились и смотрѣли на К-ра батареи. Цѣль заманчивая, и пропустить ее преступно. Невооруженнымъ глазомъ видно, какъ изъ разныхъ мѣстъ деревни выскакиваютъ запряжки, окруженные конными номерами, и все это полнымъ галопомъ несется къ обозначенной позиціи...

Картина красивая, - хочется немедленно открыть огонь, но рано - выжидаю... Яновскій не выдержалъ: 12 шрапнелей/2 очереди по 6/прорѣзали воздухъ и 12 орудиныхъ выстрѣловъ 5-й батареи нарушили зловѣщую тишину. За ними сейчасъ же и мои 12 пронесли надъ головою.

Я все утро обстрѣливалъ это поле, и каждый рубежъ, отдѣльное дерево были присрѣлены. Арт. данная этой очереди бѣлаго огня были точны. Эти 24 шрапнели, явившіяся для нѣмецкой батареи, какъ громъ въ ясную погоду, дали поразительный эффектъ. Ими эта батарея была фактически разсѣяна... Когда разошлись первые дымки, то стало видно паническое бѣгство въ разныя стороны отъ намѣченной позиціи и отдѣльных запряжекъ, и конныхъ и пѣшихъ, и многихъ лошадей безъ всадниковъ. Конная батарея такъ же быстро исчезла, какъ и появилась, понеся большія потери въ людяхъ и лошадяхъ и оставивъ на мѣстѣ одинъ зарядный ящикъ.

Войдя въ азартъ, мы продолжали посылать шрапнели въ догонку противнику. Литовскій полкъ, передъ окопами котораго происходило это позорище нѣмцевъ, прислалъ по телефону "артиллеристамъ благодарность".

На наши выстрѣлы на пунктѣ 5-й батареи прибылъ Полк. Машенко съ адъютантомъ Пор. Свиарскимъ. Черезъ минуту мы получили его приказаніе остановитъ стрѣльбу.

Мы дали нѣмцамъ хорошій урокъ, показавъ всю нелѣпость выѣзда батареи въ открытую. Однако и нѣмцы за урокъ поблагодарили насъ по-своему. Мы къ этому были готовы. Минутъ черезъ 10 мы услышали знакомый, характерный звукъ "чемоdana". Разрывъ былъ въ районѣ наблюдательнаго пункта К-ра дивизіона и к-ра 5 батареи. Второй "чемоданъ" туда же и какъ разъ въ наблюдательный пунктъ оказался роковымъ. Вылъ убить Пор. Свиарскій, ранены Полковники Пашенко и Яновскій. Въ командованіе дивизиономъ вступилъ Полковникъ Орехъ. Третій "чемоданъ" разорвался въ районѣ набл. пункта 4-й батареи. Наблюденіе было прекращено, и наблюдатели-развѣдчики укрылись въ заготовленные окопы-норы. По нашей горѣ "Шалкъ" нѣмцы повелъ методичный огонь. Не прошло и 10 минутъ, какъ всѣ провода были перебиты, и набл. пункте стрѣлки отъ батарей и начальства. Полтора часа продолжалась эта ужасная бомбардировка нашей горки. По какимъ нибудь 12-15 людямъ была выброшена масса металла, и, къ счастью совершенно бесполезно, т.к. никто не былъ даже и раненъ. Къ 3.30 - 4 час. обстрѣлъ горки сталъ затихать. Пробрзвѣвшійся полкомъ къ укрѣпленіямъ при набл. пунктѣ

Подпрапорщикъ 4-й батареи Лялька сообщилъ мнѣ, что нѣмцы прорвали Литовцевъ и уже заходятъ въ тылъ: поэтому наши отступаютъ, и батарея приказано сниматься; что 5-я батарея уже уѣхала, и что Волыцы тоже отступаютъ и сейчасъ проходятъ горку. Далѣе сидѣть въ норахъ было рискованно въ виду возможности плѣненія насъ нѣмцами. Собравъ свои приборы и телефоны, гдѣ полкомъ, гдѣ бѣгомъ, бросились мы на утекъ изъ своихъ норъ внизъ къ коноводамъ. Лялька привелъ лошадей и для телефонистовъ. Вся мѣстность за горкой была изрыта зорьками. Несясь галопомъ къ своимъ, мы слышали сзади еще разрывы. Но батарея не хотѣла вѣрить, что мы всѣ живы. Шт. Кап. Лихачевъ объяснилъ это тѣмъ страшнымъ видомъ, какой имѣла горка во время ея обстрѣла нѣмцами. Когда получилось приказаніе сниматься и отходить, Лихачевъ вызвалъ съ позиціи охотниковъ - добравшись до командира батареи и передать ему приказаніе объ отступленіи, причемъ за выполнение порученія сбѣжалъ представить къ георгіевскому кресту. Охотниковъ вызвалось много, изъ нихъ былъ выбранъ старшій подпрапорщикъ, кавалеръ двухъ георгіевскихъ крестовъ, Лялька, который дѣйствительно и получилъ третій георгіевскій крестъ.

Такъ какъ отъ Ген. Елизабаса было получено лишь приказаніе сняться безъ дальнѣйшихъ указаній, то я бросился его розыскивать, и нашелъ его

со штабомъ на большой дорогѣ. Онъ стоялъ, разставивъ ноги и руки, и громко кричалъ отступающимъ на него Литовцамъ: "вотъ новый фронтъ позицій". -

Мнѣ было приказано выбрать позицію за буграми въ районѣ Ловчи, такъ чтобы обстрѣливать наши прежнія позиціи. Артиллерійская позиція для всего дивизиона, къ которому была прикомандирована и 6-я батарея, оказалась прекрасной - съ огромнымъ обстрѣломъ и совершенно закрытой. Наблюдательные пункты были тутъ-же на буграхъ. Но до утра никакой прямой связи съ пѣхотой у насъ не было; мы были связаны лишь съ Командиромъ бригады, состоявшимъ въ штабѣ дивизіи. Только на утро 6 Іюня мы смогли разобратся въ обстановкѣ и выяснить линію пѣхотныхъ окоповъ, какъ нашихъ, такъ и нѣмецкихъ. Оказалось, что Волынцы отступили всего на I - 1,5 версты. Литовцы, будучи прорваны въ своемъ центрѣ, должны были отойти съ загибомъ своего лѣваго фланга почти на 90 градусовъ. - Пѣхота окапывалась и строила основательныя блиндажи. Нѣмцы занимали д.д. Врусно Нове и Старе и нашу злосчастную горку "Шалку". Свои окопы они густо заплели проволокой. Эта горка "Шалкой", на которой погибъ смертью храбрыхъ Поручикъ В.В. Свинарскій, была артиллеристами названа "горкой Свинарскаго". Въ отместку за его смерть мною было приказано батареямъ дивизиона ежедневно бросать на эту горку нѣсколько очередей по окопамъ.

Нѣмецъ неоднократно пытался выходить изъ дер. Врусно Нове, но каждый разъ огнемъ Волынцевъ и нашими очередями былъ загоняемъ обратно въ свои окопы. Артиллерійскихъ снарядовъ нѣмцы не жалѣли, обстрѣливая изъ своей единственной тяжелой батареи и пѣхотные окопы, и нашъ бугоръ. Наученный горькимъ опытомъ каждый к-рь батареи теперь имѣлъ и запасной набл. пунктъ съ офицеромъ, что позволяло не прерывать огня, не взирая на обстрѣдъ пункта.

Серьезныхъ попытокъ къ наступленію противникъ не дѣлалъ, что позволяло намъ заключить, что онъ, будто бы, прекратилъ свое преслѣдованіе. Недѣльное стояніе на этой позиціи только укрѣпляло это сознаніе. Это бодрило и поднимало нашъ духъ. На дѣлѣ, къ сожалѣнію, вышло совершенно иначе. 13 Іюня вечеромъ, въ зависимости уже отъ общей стратегической обстановки, дивизія получила приказаніе: "съ наступленіемъ темноты начать отступленіе на Бѣлжецъ". -

Это отступленіе изъ-подъ Ловчи положило начало знаменитому "Отходу изъ Галиціи" - 400 верст. отступленію вглубь страны до самыхъ Барановичей, порою съ совершенно бесполезными, но весьма кровопролитными боями съ насѣдавшими австро-нѣмцами; отступленіе совмѣстно съ несчастными бѣженцами, насильно снятыми съ мѣстъ немудрымъ приказомъ Верховнаго Главнокомандующаго. - Бѣженцы двигались со своими кибитками, переполненными всякимъ домашнимъ скарбомъ и со скотомъ и птицей, рядомъ, а порою и въ перемежку съ войсками. - Это отступленіе дало нѣсколько интересныхъ боевъ и эпизодовъ, описаніе которыхъ можетъ явиться темой будущихъ статей.

Въ заключеніе беру смѣлость сказать, что дѣйствія артиллеріи и въ частности 2-го дивизиона Л.Гв.3 Арт. Бригады въ бою 5 Іюня у д.д. Врусно Старе и Нове были должнымъ образомъ оцѣнены пѣхотнымъ начальствомъ, послѣдствіемъ чего явилось награжденіе офицеровъ дивизиона 4 статутными наградами, а именно:

По представленію Командира Л.Гв. Волынскаго полка Генерала Кушакевича, вр. Ком. 6-й батареи Шт. Кап. Радзѣйовскій былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени.

По представленію Нач. Отряда Генерала Пильдбаха: вр. Ком. 2-го дивизиона Полковникъ Пашенко и Командиры батарей: 4-ой Полковникъ Орелъ и 5-ой Полковникъ Яновскій удостоились награжденія Георгіевскимъ оружіемъ съ надписью "за храбрость".

14 Іюня 1932 г.г. Парижъ.

Генераль О Р Е Л Ъ .

К а з н а ч е й О б ѣ д и н е н і я, въ интересахъ исправнаго выполненія Правленіемъ Общества лежачихъ на немъ задачъ /по оказанію помощи инвалидамъ, собиранію музея, изданію "Вѣстника" и пр./ напоминаетъ г.г. членамъ Общества, почему либръ невыполнившимъ своихъ обязанностей, о необходимости присылки при первой возможности взносовъ, слѣдующихъ въ кассу Общества.

"БОИ БУГСКОЙ АРМИИ".

/ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОЧЕРКАХЪ/. Составилъ капитанъ П е л е -
м а н ъ, Адыютантъ Главнокомандующаго Восточнымъ Фронтомъ, а за время
описываемыхъ операций Ординарецъ, а затѣмъ 2-й Адыютантъ Штаба Бугской
Арміи.-Издание 1918 г.

В ы д е р ж к и

въ связи съ положеніемъ и дѣйствіями Л.Гв.Волынскаго полка извлечь и
перевелъ В.А.Артамоновъ.

БУГСКОЮ АРМІЮ составляли слѣдующія германскія войска
а/XXXXI-й рез.к-съ фонъ Винклера/81-я и 82-я резервн.дивизіи/;
б/XXIУ-й рез.к-съ ген.Герока/11-я Баварск.пѣх.див. и 107-я пѣх.див./;
в/Бескидскій к-съ ген.Марвица/25-я рез., 35-я рез.и 4-я пѣх.дивизіи/;
г/Отдѣльные дивизіи:1-я пѣхотная и 5-я кавалерійская.

Кромѣ того, временно были подчинены:

- 1/Германскія:22-я пѣх.дивизія и 47-я рез.дивизія;
- 2/У1-й австр.арм.корпусъ ген.Штраусенбурга/12-я и 39-я пѣх.див./
- 3/11-я австр.кав.дивизія;
- 4/Германская кав.дивизія ген.Шторха.

12 Іюля 1915 г.въ командование Бугской Арміи вступилъ германскій
генералъ фонъ Л и н с и н г е н ъ .

Ф р о н т ъ БУГСКОЙ Арміи простирался отъ д.Голубье/юго-восточно отъ
Грубешова/ до м.Свидники/у истока Зап.Буга/.-

Правѣ/восточнѣе/ея находилась 1-я Австрійская Армія;лѣвѣе/западнѣе/
- 11-я Германская Армія.

Русская позиція тянулась на западъ отъ р.Буга по линіи Космовъ-М
Масломенче-Теребинъ-Вербковице-Заборце-х/-Верестье-Грабовецъ/сѣверно
отъ Свидники/.- Развѣдкой намѣченъ удобные для прорыва пункты:для XXIУ
к-са у Масломенче и Метелина;для Бескидскаго корпуса/35-я див./у Забор-
це.- Дѣйствія Бугской Арміи должны были начаться прорывомъ рус.фронта.
Противъ намѣченныхъ пунктовъ была подтянута значительная часть артилле-
рии.Сообразно съ приказомъ,веченіе дня 14-го и ночи 14/15 Іюля были
захвачены русскія передовыя позиціи.Въ утренней мглѣ 15 Іюль орудія
всѣхъ калибровъ начали оглушительную бомбардировку.Въ послѣдовавшіе
дни Русскіе оказали ожесточенное сопротивление.Контръ-атаки слѣдовали
за контръ-атаками.Противникъ подводилъ все новыя и новыя массы.Но это
ему не помогло. 107-я пѣх.дивизія взяла Теребинецъ,лѣсъ восточнѣе это-
го села и с.Вербковице.- Бескидскій корпусъ проникъ на непріятельскую
позицію у Заборце и Верестье.Но Русскіе все еще стойко держались и не
колебались.Новые резервы были введены съ нашей стороны: 1-я пѣх.диви-
зія двинута на подкрѣпленіе центра XXIУ к-са.17-го Іюля она была введе-
на на участкѣ Масломенче-Метелинъ,и снова начато арт.бомбардированіе..
Наконецъ,послѣ суточной горячей борьбы побѣда склонилась здѣсь на нашу
сторону.Утромъ 19.ІІІ.мы заняли непріятельскія позиціи.Русскіе на всей
линіи отошли.

Командование Бугской Арміи рвалось впередъ,чтобы отрѣзать отступле-
ніе за Бугъ Русскимъ частямъ,еще находившимся на Вислѣ.Но...въ тотъ же
день 11-я Бавар.див.уже наткнулась южно отъ Грубешова на р.Гучувъ,прито-
къ Буга,на сильное сопротивление,сломить которое она не могла.Остальныя
дивизіи послѣ стычекъ съ русскими аррьергардами оказались къ вечеру
19.ІІІ.передъ новыми позиціями Русскихъ сѣверно отъ линіи Неледовъ-
Трещаны-лѣсъ юго-восточно отъ Уханье-Войславице-Островъ.Въ тотъ же
день Бескидскій к-съ овладѣлъ с.с.Уханье и Войславице.

Убѣдившись,что нѣтъ основанія опасаться нападенія Русскихъ съ восто-
ка,изъ-за Буга,противъ праваго фланга,и что наступленіе 1-й Австр.Арміи
на Владиміръ-Волыньскъ бесполезно,Командованіе Бугской Арміи получило
возможность активнѣе использовать соосѣднія съ Австрійцами войска:XXXXII
рез.корпусъ и 11-ю конвекдную кав.дивизію.

20 Іюля 11-я Бав.дивизія перешла р.Гучуву западнѣе Грубешова для ата-
ки во флангъ позицій на этой рѣкѣ.- 1-я герм.див.должна была поддержать
эту атаку съ фронта.Оборона Русскихъ была въ высшей степени упорна,а
артиллеріи ихъ огонь необычно силенъ по числу выпущенныхъ снарядовъ.
Русскіе производили одну контръ-атаку за другой и только постепенно от-
тѣснялись Баварцами и Вост.Пруссаками.Въ тотъ же день былъ занятъ Неле-
довъ.- 21 Іюля Грубешовъ и вся позиція до Задубце перешли въ руки Гер-

манцевъ. Русскіе отошли. - Цѣлью стремленій Нѣмцевъ были Холмъ и восточное продолженіе дороги Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ.

21 Іюля Бескидскому к-су удалось продвинуться къ сѣверу отъ дороги Уханье-Войславиче и въ районѣ Тератинъ, занявъ запад

учву. - 81-я
ъ. - 1-я див.,
е и отброси-

позицій Рус-
анковице-клад-

нѣ все воз-
не труднымъ"...

рміи при-

одовиче и
ъ у виноку-
ю домовъ
леніи овла-
г. Арміи
лѣсномъ кли-
а 82-ой ди-
оля до доро-
лѣса с.з.
рез. дивизія
ію и вмѣстѣ
а и заняла
отпѣвникъ
и и прс-
австр. к-са
ою загиба-

II-й Бавар.
ые спорные
отбсать
въ районѣ
контръ-атак
отъ наше-
е отбраса-
товый огонь
й останав-
ѣйшаго про-
оддержала
XXIV к-са
и успѣхъ
остскъ, и
іи: Т е -
іа русскія
въ перегруп-

уородовиче-Тератинъ должны были быть привлечены 1-я герм. дивизія, масса войскъ XXIV к-са, равно какъ и значительная часть слабой сама по себѣ тяжелой артиллеріи. - Бескидскій к-съ долженъ былъ поддерживать атаку продвиженіемъ въ сѣв. направленіи. Необходимыя выдѣленія частей войскъ и перемѣненія ихъ д.б. производиться ночью и закончиться къ утру 29 Іюля, чтобы противникъ ничего не замѣтилъ. Но ночь оказалась лунная, и сильно опасались, что снятіе съ позицій будетъ замѣчено. Однако остались при рѣшеніи, тѣмъ болѣе, что и II-я Герм. Армія сообщила о своемъ намѣреніи перейти 29.VII опять въ наступленіе.

29 Іюля атака началась. - Борьба была ожесточенная. 1-я пѣх. див. вытѣснила противника изъ позицій сѣвернѣ Кулаковице до опушки лѣса сѣверно отъ этого села. - II-я Бав. див. овладѣла окопами восточнѣ Тератина. Само мѣстечко еще держалось. Расположенное на высотѣ и окруженное полукругомъ ярусныхъ окоповъ съ проволочными загражденіями. Глубоко сидящіе въ землѣ пулеметы имѣли идеальное поле дѣйствія, искусно дѣйствовали фланговымъ огнемъ, обороняя проволочныя преграды. Германская тяжелая артиллерія,

"БОИ БУГСКОЙ АРМІИ".

/ВЕЛИКАЯ ВОЙНА - 1914-1918 г.

м а я ъ, Аг
описываемъ
Арміи. - Изд

въ связи с
перевелъ Е

БУГСКОЕ
а/XXXXI-й
б/XXIV-й р
в/Бескидск
г/Отдѣльны
Кромѣ т
1/Германск
2/ VI-й ав
3/ II-я ав
4/ Германск

12 Іюля
генералъ ф
Ф р о н
Грубешова/
Правѣ/
- II-я Гер
Русская
Масломенче-
отъ Свидни
к-са у Мас
це. - Дѣйстви
Противъ на
ріи. Сообраз
захвачены
всѣхъ калиб
дни Русскіе
за контръ-а
ему не помо
го села и с
позицію у З
колебались.
зія двинута
на на участ
Наконецъ, по
сторону. Утр
линіи отошли

Командова
ніе за Бугъ
день II-я В

къ Буга, на сильное сопротивление, сломить которое она не могла. Остальныя
дивизіи послѣ стычекъ съ русскими аррьергардами оказались къ вечеру
19. VII. передъ новыми позиціями Русскихъ сѣверно отъ линіи Неледовъ-
Трещаны-лѣсъ юго-восточно отъ Уханье-Войславице-Островъ. Въ тотъ же
день Бескидскій к-съ овладѣлъ с.с. Уханье и Войславице.

Убѣдившись, что нѣтъ основанія опасаться нападенія Русскихъ съ восто-
ка, изъ-за Буга, противъ праваго фланга, и что наступленіе I-й Австр. Арміи
на Владиміръ-Волыньскъ бесполезно, Командованіе Бугской Арміи получило
возможность активнѣе использовать сосѣднія съ Австрійцами войска: XXXXIй
рез. корпусъ и II-ю конведную кав. дивизію.

20 Іюля II-я Бав. дивизія перешла р. Гучву западнѣе Грубешова для ата-
ки во флангъ позицій на этой рѣкѣ. - I-я герм. див. должна была поддержать
эту атаку съ фронта. Оборона Русскихъ была въ высшей степени упорна, а
артиллерій ихъ огонь необычно силенъ по числу выпущенныхъ снарядовъ.
Русскіе производили одну контръ-атаку за другой и только постепенно от-
тѣснялись Баварцами и Вост. Пруссакими. Въ тотъ же день былъ занятъ Неле-
довъ. - 21 Іюля Грубешовъ и вся позиція до Задубце перешли въ руки Гер-

манцевъ. Русскіе отошли. - Цѣлю стремленій Нѣмцевъ были Холмъ и восточное продолженіе дороги Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ.

21 Іюля Бескидскому к-су удалось продвинуться къ сѣверу отъ дороги Уханье-Войславице и въ концѣ концовъ, послѣ тяжелыхъ боевъ, занять западнѣ этого участка высоты къ югу отъ с. Островскій Майданъ.

22 Іюля освободившіяся части XXXXI-го к-са перешли р. Гучву. - 81-я дивизія немедленно взяла штурмомъ сел. Морочинъ и Дьяконовъ. - 1-я див., встрѣтивъ сопротивление у села Чарговице, атаковала селеніе и отбросила русскія части. - II-я Бав. див. заняла Кулаковице.

Дальнѣйшее наступленіе было остановлено новой сильной позиціей Русскихъ на линіи лѣса къ ю.в. отъ Аннополя-с. Убродовице-Степанковице-кладбище сѣв. отъ Кулаковице-Тератинъ-Брославецъ. х/

"Надо отдать справедливостъ Русскимъ, они сдѣлали заранѣе все возможное, чтобы сдѣлать выполненіе нашей задачи возможно болѣе труднымъ".. /Это говорится о фортификаціонной подготовкѣ района.. /

На позиціяхъ къ востоку и западу отъ Тератина Бугской Арміи пришлось сражаться вплоть до 30 Іюля.

24 Іюля I-я герм. пѣх. див. атаковала позиціи южно отъ Убродовице и взяла это селеніе. - II-я Бав. див. овладѣла опорнымъ пунктомъ у винокуренного завода непосредственно близъ с. Степанковице, группой домовъ южно отъ лѣвды и послѣ страшнаго ночного боя / 24-25 / въ селеніи овладѣла всѣмъ селеніемъ. - Въ то же время на правомъ флангѣ Буг. Арміи XXXXI-й к-съ занялъ 23 Іюля сильную позицію противника въ лѣсномъ клинѣ у Шпиколозы, а послѣдующей ночью и само селеніе. - 26 Іюля 82-ой дивизіи удалось продвинуться черезъ весь лѣсъ ю.в. отъ Аннополя до дороги Аннополь-Городло. - I-я дивизія заняла Аннополь и опушку лѣса с.з. отъ него до дороги изъ Убродовице на сѣверъ. - 25 Іюля 25-я рез. дивизія /Бескид. к-съ/ проникла южно отъ Хути на непріятельскую позицію и вмѣстѣ съ 4-ой див. атаковала позиціи у Островскаго Майдана Острова и заняла линію Хута-Островск. Майданъ - высоты западнѣ. - 27-го Іюля противникъ производилъ сильныя атаки противъ лѣв. фланга 4-й пѣх. дивизіи и протѣивъ находившагося на правомъ флангѣ II-й Герм. Арміи VI-го австр. к-са который былъ вынужденъ нѣсколько отойти, что повлекло за собою загибаніе назадъ лѣв. фланга 4-й дивизіи.

.... "Русскіе боролись съ крайнимъ упорствомъ. Хотя 26 Іюля II-й Бавар. дивизіи послѣ героической борьбы и удалось захватить нѣкоторые спорные пункты сѣверу отъ с. Степанковице, всѣ дальнѣйшія попытки потѣснить противника потерпѣли неудачу въ виду силы позиціи, особенно въ районѣ Тератина и на лѣвомъ флангѣ Арміи: противникъ подводилъ для контръ-атакъ полки за полками, иногда совершенно свѣжія дивизіи. Непогибше отъ нашего огня отбрасывались назадъ; ихъ смѣняли новыя массы, и также отбрасывались. Наши дивизіи бросались за отступавшими, но мѣткій фланговый огонь рус. артиллеріи и пулеметовъ съ превосходно выбранныхъ позицій останавливалъ ихъ. - XXXXI-й рез. к-съ доносилъ о невозможности дальнѣйшаго движенія въ восточномъ направленіи и просилъ, чтобы I-я див. поддержала ударомъ въ сѣв. вост. направленіи. Въ связи съ донесеніями К-ра XXIV к-са ген. ф. Линсингенъ и его штабъ, послѣ краткаго размышленія, сочли успѣхъ въ сѣверномъ направленіи болѣе важнымъ, чѣмъ продвиженіе на востокъ, и ихъ вѣрный взглядъ опредѣлилъ и л ю ч ѣ непріятельской позиціи: Т е р а т и н ѣ ! . Надлежало произвести пробой такъ, чтобы тамоннія русскія укрѣпленія пали вълѣдствіе охвата. Для этого однако требовалась перегруппировка. За рѣшеніемъ немедленно слѣдовали распоряженія. Протибу линіи Убродовице-Тератинъ должны были быть привлечены I-я герм. дивизія, масса войскъ XXIV к-са, равно какъ и значительная часть, слабой сама по себѣ /тяжелой артиллеріи. - Бескидскій к-съ долженъ былъ поддерживать атаку продвиженіемъ въ сѣв. направленіи. Необходимыя выдѣленія частей войскъ и перемѣшенія ихъ д.б. производиться ночью и закончиться къ утру 29 Іюля, чтобы противникъ ничего не замѣтилъ. Но ночь оказалась лунная, и сильно опасались, что снятіе съ позицій будетъ замѣчено. Однако остались при рѣшеніи, тѣмъ болѣе, что и II-я Герм. Армія сообщила о своемъ намѣреніи перейти 29. VII опять въ наступленіе.

29 Іюля атака началась. - Борьба была ожесточенная. I-я пѣх. див. вѣтѣсила противника изъ позицій сѣвернѣ Кулаковице до опушки лѣса сѣверно отъ этого села. - II-я Бав. див. овладѣла окопами восточнѣ Тератина. Само мѣстечко еще держалось. Расположенное на высотѣ и окруженное полукругомъ ярусныхъ окоповъ съ проволочными загражденіями. Глубоко сидящіе въ землѣ пулеметы имѣли идеальное поле дѣйствія, искусно дѣйствовали фланговымъ огнемъ, обороняя проволочныя преграды. Германская тяжелая артиллерія,

подведенная на близкую дистанцію, засыпала гранатами окопы противника. Давно уже строения Терапина представляли собою одни развалины, но окопы уцѣлѣли. Утромъ 30 Іюля ѣстью атаковала и заняла 107-я пѣх. дивизія. На фронтѣ XXIV-го и Бескидскаго корпусовъ противникъ отошелъ за лѣса сѣвернѣе позицій.

Еще ранѣе летчики сообщали, что недалеко къ сѣверу отъ завоеванныхъ позицій находится сильно укрѣпленная линія, простирающаяся отъ Гусинье /7 км. сѣв. вост. отъ Грубешова/ на Вугѣ передъ фронтомъ XXXI-го к-са - на Лиски-Балоскуры-опушку сѣверно отъ Корчевники-Стржелце/ съ передовыми позиціями южно отъ села /-Бушно-опушку сѣверно Мазарни-Вольку Лежанску-Поболовице-Ючовъ и далѣе на сѣверо-западъ. На эту линію и отступилъ противникъ. Войска доносили единогласно о силѣ позицій, подтверждая точность наблюденій летчиковъ.

Штабъ Арміи рѣшилъ для быстроты дѣйствій прорвать въ кратчайшее время позицію съ послѣдовательнымъ примѣненіемъ охватовъ. Въ качествѣ удобнѣйшаго пункта былъ выбранъ районъ Стржелце. - Для прорыва I-я пѣх. дивизія и XXIV-й к-съ съ II-й Бав. дивизіей /лѣвѣе отъ I-ой/ были сосредоточены на маломъ пространствѣ въ лѣсу южнѣе Стржелце въ качествѣ ударной группы. - Такимъ образомъ, между лѣвымъ флангомъ 107-й дивизіи и правымъ флангомъ Бескидскаго к-са образовалась довольно большою разрывъ; но надо было рисковать въ надеждѣ, что Русскіе въ данной обстановкѣ не найдутъ ни времени, ни возможности для энергичнаго наступленія. - Между тѣмъ Бескидскій к-съ послѣ боевъ съ русскими аррьергардами дошелъ до непріятельскихъ окоповъ.

Около полудня 31 Іюля три ударныя дивизіи послѣ арт. подготовки двинулись въ атаку и заняли Стржелце и высоты между этимъ пунктомъ и опушкою лѣса къ востоку отъ него. Ударная группа оказалась на флангѣ и въ тылу непр. позицій, находившихся правѣе и лѣвѣе. - Для использованія успѣха 107-я див. двинулась къ западу, въ то время какъ II-я Бав. див. продолжала движеніе въ сѣверномъ направленіи, а I-я дивизія къ востоку, заворачивая черезъ лѣсъ восточнѣе Стржелце, и преслѣдовала противника въ направленіи Дубенки. Между тѣмъ XXXI-й рез. к-съ и Бескидскій к-съ получили приказаніе атаковать русскія позиціи, которыя, будучи угрожаемы съ фланга и тыла, не могли болѣе держаться. - Въ ночь на I-е Августа противникъ очистилъ позиціи и отошелъ въ восточномъ, сѣв. восточномъ и сѣв. направленіи.

При преслѣдованіи нѣкоторыя дивизіи встрѣтили затрудненія. Русскіе въ своемъ "отходѣ" имѣли "большую практику въ исполненіи этого рода операцій..." Они разрушили всѣ переправы. Однако нѣмцы быстро ихъ возстановляли. - Русскимъ не удалось задержаться южнѣе Холма. - I-го Августа этотъ городъ и ж.д. линія перешли въ руки Вугской Арміи.

О т ѣ Х о л м а д о Б р е с т ѣ - Л и т о в с к а .

По донесеніямъ летчиковъ, въ 30 км. къ сѣверу отъ Холма находилась особенно сильно укрѣпленная позиція. Она простиралась отъ района Опалина на Вугѣ черезъ Седлице-южно отъ Ухруска-черезъ Луковекъ-южнѣе Буково-Зельке-Малиновку-Петриловъ-высоты юго-западно отъ Ханска-Вытычно въ сѣв. зап. направленіи. Ожидали, что Русскіе окажутъ здѣсь особо упорное сопротивленіе, чтобы прикрыть отходъ къ востоку русскихъ силъ на фронтѣ II-й Герм. Арміи.

Штабъ Вугской Арміи считалъ, что возможно скорѣйшая переправа черезъ Зап. Вугѣ и наступленіе на Кобринъ для воспрепятствованія Русскимъ отступленія на востокъ черезъ Злодаву и Врестъ-Литовскъ/сулятъ наибольшіе шансы успѣха.

Русскіе не сразу отошли на указанную позицію, а дали сперва отпоръ на передовой позиціи непосредственно къ сѣверу отъ Холма на линіи Тео-синь-Готовна-Лыса и далѣе къ западу. Послѣ трехъ-дневной борьбы Русскіе были оттѣснены за р. Утерка, а потомъ, послѣ отдѣльных ожесточенныхъ схватокъ, на означенную главную позицію.

Атака Вугской Арміи была отложена въ виду полученнаго приказанія растянуться болѣе къ западу, чтобы занять участокъ двухъ правофланговыхъ корпусовъ II-й Герм. Арміи. Это потребовало нѣсколькихъ дней.

Съ 4-го Августа участокъ Вуга до Дубенки былъ переданъ I-й Австр. Арміи. - I-я пѣх. дивизія составила резервъ Вугской Арміи.

Послѣ перегруппировки къ вечеру 7 Августа Вугская Армія была расположена на линіи: вдоль Вуга до Сверже-Рудка-Руда-опушка юго-западнѣе

Буково Мале - южно от Малиновки-Кульчинь-Винценцинь-восточная окраина Залуче.- Передовня позиция протвника были взяты одна за другою, и 9 Августа началась атака главной позиции. Въ полдень началась бомбардировка.- 81-я дивизія атаковала Луковекъ и высоты сѣверо-западнѣе, 107-я пѣх. дивизія овладѣла с. Буково Мале, Баварцы/11-я див./ послѣ ожесточенной борьбы овладѣли южной частью Петрилова; 4-я пѣх. див., несмотря на сильнѣйшій огонь Русскихъ, прошла болотистые дефиле у Черникова юго-западнѣе Витчино; 25-я рез. див. на лѣвомъ флангѣ арміи заняла Мерешинскую Волю и продвигалась далѣе на сѣверъ.

10 Августа 82-я рез. див. продвинулась еще у Луковека, однако главная позиция все еще оставалась незыблемой. Всѣ попытки отбивались фланкир. огнемъ, контръ-атаками Русскихъ въ штыки и ручными гранатами. Тяжело пришлось Баварцамъ, дѣйствовавшимъ противъ Л. Гв. Преображенскаго и Измайловскаго полковъ. Эти храбрые полки понесли тяжелыя потери.

10 Августа 22-я дивизія была придана Бугской Арміи и помѣщена за центромъ. Тогда 1-ой дивизіи было немедленно приказано войти въ линію фронта между частями XXIV-го к-са и произвести прорывъ на участкѣ между шоссе Холмъ-Влодава и с. Буково Вельке.

11 Августа пополудни началась потрясающая подготовка стрѣльбою артиллерійской массы разныхъ калибровъ.- Въ ночь на 12-е послѣдовала успѣшная атака.- Противникъ отошелъ на всемъ фронтѣ.

12 и 13 Августа Бугская Армія безостановочно преслѣдовала, преодолевая попытки Русскихъ задержаться.

13 Августа XXIV-й к-съ занялъ Влодаву и достигъ Буга у Рожанки. Корпусъ Винклера/XXXXI-й/ былъ на берегу Буга южнѣе Влодавы.- 1-я пѣх.

3а Арміи.-
рез. дивизія
1. Буза отъ
аключенію, что
ой стороны
т. Арміи, хотя
ке нельзя бы-
зовленія кон-
визіи находи-
иль уже изъ
ойска двину-
тъ Дубенки

я перейти р.
у: принять
а лѣвнмъ кры-
ще усиленный
уста Штабъ
тъ на участ-
нная съ сѣве-
су наступать

лижайшіе дни
й берегъ Бу-
пути наступ-
Авг. XXIV-му
ь то время
ь мѣсто за
мъ на Бугѣ.
зметами, силь-
и 82-й рез.
дивизіямъ уда-
1-я пѣх. ди-
нѣ, пртянувъ-
знанію плѣн-
хъ переходомъ
старались
и прогнать
-я дивизіи
XXXXI-го
къ общему

подведенная на близкую дистанцию, засыпала гранатами окопы противника. Давно уже строения Тератина представляли собою одни развалины, но окопы уцелели. Утром 30 июля метчеко атаковала и заняла 107-я пех. дивизия. На фронте XXIV-го и Бескидского корпусов противник отошел за левую северную позицию.

Еще ранее летчики сообщали, что недалеко к северу от завоеванных позиций находится сильно укрепленная линия, простирающаяся от Гусинье /7 км. с.в.вост. от Грубешова/ на Буг перед фронтом XXXI-го к-са - на Лиски-Бялоскуры-опушку северно от Корчевники-Стрелце/ с передовыми позициями южно от села/ - Бушно-опушку северно Мазарни-Вольку Лещанску-Поболовице-Кочов и далее на северо-запад. На эту линию и отступил противник. Войска доносили единогласно о силе позиции, подтверждая точность наблюдений летчиков.

Штаб Армии решил для быстроты действий прорвать в кратчайшее время позицию с последовательным применением охватов. В качестве удобнейшего пункта был выбран район Стрелце. Для прорыва I-я пех. дивизия и XXIV-й к-с с II-й Бав. дивизией/ левее от I-ой/ были сосредоточены на малом пространстве в левую южную Стрелце в качестве ударной группы. Таким образом, между левым флангом 107-й дивизии и правым флангом Бескидского к-са образовался довольно большой разрыв; но надо было рисковать в надежде, что Русские в данной обстановке не найдут ни времени, ни возможности для энергичного наступления. - Мех.

ми дошли
Около
нулись в
опушкой л
в тылу н
успеха 10

продолжал
ку, завор
ника в в
к-с полу
рожаемы с
Августа г
чною и с

При пр
в своем
раций...".
привлели.
этот гор

0

По до
особенно
лина на
ково Вел
в с.в. за
ное сопр
фронт II

Штаб
Зал. Буг
ступления
шие шанс

Русски
на передо
синь-Пото
Русские б
ных сखा

Атака
растянуть
выхь корп
С 4-г

Армии. - I
Посл
ложена на

Буково Мале - южно от Малиновки-Кульчины-Винценцины-восточная окраина Залуче.- Передовая позиция противника были взяты одна за другой, и 9 Августа началась атака главной позиции. В полдень началась бомбардировка.- 81-я дивизия атаковала Луковек и высоты сѣверо-западнѣе, 107-я пѣх. дивизія овладѣла с. Буково Мале, Баварцы/11-я див./ послѣ ожесточенной борьбы овладѣли южной частью Петрилова; 4-я пѣх. див., несмотря на сильнѣйшій огонь Русскихъ, прошла болотистые дефиле у Черникова юго-западнѣе Вытчино; 25-я рез. див. на лѣвомъ флангѣ арміи заняла Мерешинскую Волю и продвигалась далѣе на сѣверъ.

10 Августа 82-я рез. див. продвинулась еще у Луковца, однако главная позиция все еще оставалась незыблемой. Всѣ попытки отбивались фланкир. огнемъ, контр-атаками Русскихъ въ штыки и ручными гранатами. Тяжело пришлось Баварцамъ, действовавшимъ противъ Л. Гв. Преображенскаго и Измайловскаго полковъ. Эти храбрые полки понесли тяжелыя потери.

10 Августа 22-я дивизія была придана Бугской Арміи и помѣщена за центромъ. Тогда 1-ой дивизіи было немедленно приказано войти въ линию фронта между частями XXIV-го к-са и произвести прорывъ на участокъ между шоссе Холмъ-Влодава и с. Буково Вельке.

11 Августа пополудни началась потрясающая подготовка стрѣльбою артиллерійской массы разныхъ калибровъ.- Въ ночь на 12-е послѣдовала успешная атака.- Противникъ отошелъ на всемъ фронтѣ.

12 и 13 Августа Бугская Армія безостановочно преслѣдовала, преодолевая попытки Русскихъ задержаться.

13 Августа XXIV-й к-съ занялъ Влодаву и достигъ Буга у Рожанки. Корпусъ Винклера/XXXXI-й/ былъ на берегу Буга южнѣе Влодавы.- 1-я пѣх. дивизія была еще южнѣе/около Оссовы/ въ распоряженіи Штаба Арміи.- 22-я дивизія была придана XXXXI-му к-су, такъ какъ 81-я рез. дивизія этого корпуса была задержана для обезпеченія участка Зал. Буга отъ Дубенки до Волчина.- Штабъ Арміи еще ранѣе пришелъ къ заключенію, что не слѣдуетъ опасаться атаки крупныхъ русскихъ силъ съ той стороны Буга/съ востока/, направленной противъ праваго фланга Буг. Арміи, хотя у Новеля и находились значительныя русскія силы. Но все же нельзя было линію Буга оставить необезпеченной до момента возстановленія контакта съ 1-й Австр. Арміей.- Войска для смѣны 81-й рез. дивизіи находились уже на маршѣ. Ген. фельдмаршалъ фонъ Макензенъ выдѣлилъ уже изъ состава 11-й Арміи X-й корпусъ и Гв. кав. дивизію, и эти войска двинулись къ востоку съ задачей взять на себя охрану З. Буга отъ Дубенки до устья Ушерки.-

Генераль Линсингенъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ разрѣшенія перейти р. Бугъ, но ген. Макензенъ далъ Бугской Арміи слѣдующую задачу: принять на себя обезпеченіе Буга до Збунина/сѣвернѣе Славатиче/, а лѣвѣмъ крыломъ поддержать находившіяся въ тяжелой борьбѣ около Данце усиленный Гвард. Корпусъ/II-ой Арміи/. Согласно съ этимъ, на 14-е Августа Штабъ Бугской Арміи приказалъ: XXXXI-му к-су обезпечивать р. Бугъ на участке устье Ушерки-Рожанка/включительно/; XXIV-му к-су, примыкая съ сѣвера, обезпечивать участокъ Буга до Збунина, а Бескидскому к-су наступать черезъ Данце-Яновку на Цанковъ.

При выполненіи этого приказа всѣ 3 корпуса имѣли въ ближайшіе дни жестокаго столкновенія, ибо Русскіе сильно заняли восточный берегъ Буга, и снова заняли высоты сѣвернѣе линіи Рожанка-Лакъ на пути наступленія XXIV-го и Бескидскаго корпусовъ. Однако до утра 16 Авг. XXIV-му к-су удалось занять указанный ему участокъ обезпеченія, въ то время какъ Бескидскій корпусъ, такъ послѣ упорнѣйш. боѣвъ, занялъ мѣсто за сѣвернымъ крыломъ Арміи, въ качествѣ армейскаго резерва.

XXXXI-й к-съ между тѣмъ упорно стремился къ переправамъ на Бугѣ. Значительныя части русской пѣхоты съ многочисленными пулеметами, сильной полевой и тяжелой артиллеріей затрудняли 22-ой дивизіи и 82-й рез. дивизіи подходить къ рѣкѣ. Однако къ вечеру 15 Авг. обѣимъ дивизіямъ удалось перейти Бугъ. Тогда XXXXI-му к-су была придана еще и 1-я пѣх. дивизія. Къ вечеру 17 Авг. было устроено предостроенное укрѣпленіе, пртянувшееся черезъ ж.д. станцію Влодава къ дер. Комаровицъ. По признанію плѣнныхъ офицеровъ, Русскіе были совершенно застигнуты врасплохъ переходомъ черезъ Бугъ крупныхъ германскихъ силъ. Повторными атаками старались они воспрепятствовать дальнѣйшему продвиженію Германцевъ и прогнать уже переправившихся, но это имъ не удалось. Ночью 1-я и 22-я дивизіи значительно расширили тетдепонъ, и тогда Русскіе на фронтѣ XXXXI-го к-са прекратили свои напрасныя успія. Они присоединились къ общему

отступленію въ сѣверномъ направленіи; только слабыя части отходили на востокъ.

Противникъ началъ отходъ также и передъ XXIV-мъ корпусомъ. Части II-й Бав. дивизіи перешли рѣку и въ тотъ же день заняли Пршиборовъ.

Противникъ отступилъ и передъ II-й Герм. Арміей, которая начала преслѣдованіе въ сѣв. восточномъ и сѣверномъ направленіи на линіи Брестъ-Литовска и западнѣе его. Правофланговая группа II-й Арміи/Гв. корпусъ/ была на линіи Збунинъ-Коденъ. Добринка смѣнена частями Бескидскаго корпуса.

Вечеромъ 18 Авг. Бугская Армія получила приказъ обложить Брестъ-Литовскъ съ запада и юга и, по прибытіи тяжелой и тяжелѣйшей осадной артиллеріи, атаковать. - Правофланговый въ II-ой Арміи 3-й австр. к-съ былъ приданъ Бугской Арміи. - Осадная артиллерія не могла прибыть ранѣе конца мѣсяца.

18 Августа послѣ полудня Штабъ Бугской Арміи приказалъ I-ой дивизіи слѣдовать за отступающимъ противникомъ по шоссе въ направленіи с. Лица, чтобы расширить тѣтъ-де-понтъ до перешейка между озерами около этого мѣста. Дивизія могла продвигаться лишь съ боемъ; аррьергардъ противника на каждомъ шагѣ оказывалъ ожесточенное сопротивленіе. Особенно упорнымъ былъ бой въ районѣ Раміонки. - 19 Авг. дивизія приблизилась къ Лицѣ. Западно отъ мѣстечка и къ сѣверу отъ него, за рѣкою Капаявкою, была обнаружена сильно укрѣпленная русская позиція. Поэтому Штабъ Арміи подчинилъ ген. лейтенанту фонъ-Монта/Нач-къ I-й пѣх. див./ также и 22-ю пѣх. дивизію, которая была направлена на Хрипскъ. 23-го I-я див. опиралась на XXIV-й к-съ, изъ коего II-я Бав. дивизія наступала черезъ Пршиборово-Харси на линію Дубокъ-Черскъ, въ то время какъ 107-я пѣх. див., перейдя 19. VIII. рѣку Бугъ вслѣдъ за отступающими Русскими, заняла ж.д. ст. Домачовъ.

Задачею XXIV-го к-са было отбросить противника къ сѣверу, подъ стѣны Брестъ-Литовска.

До вечера 20 Авг. войска ген. Монта/I-я и 22-я див./ безуспѣшно боролись за обладаніе очень сильной по природѣ русской позиціей на линіи Лица-Леплевка.

Чтобы скорѣе приблизиться къ путямъ отступленія Русскихъ изъ-подъ Литовска въ восточномъ направленіи, дабы отбросить въ районъ крѣпости возможно болѣе крупныя силы противника, ускорить очищеніе лѣсистой полосы къ югу отъ крѣпости и ускорить этимъ ея обложеніе, генералъ Линсингенъ вечеромъ 20 Авг. рѣшилъ направить изъ сосредоточившагося у Злодавы XXXXI-го к-са 31-ю рез. дивизію южнѣ большого озера Пулемейце черезъ Зальсье и Пульмо противъ фланга и тыла державшихся еще у Лицъ Русскихъ.

Положеніе Буг. Арміи 21 Авг. утромъ было слѣдующее: XXXXI-й к-съ двинулся на Зальсье; четыре дивизіи ген. Монта и XXIV-го к-са ввязались въ упорную лобовую атаку русскихъ позицій на р. Капаявкѣ между Лицею и Леплевкою. Только 22ой дивизіи удалось къ вечеру 20. VIII. взять Хрипскъ и медленно продвигнуться въ лѣсъ къ востоку отъ него. Въ виду закрытой мѣстности почти нигдѣ не удалось ввести въ дѣло крупныя артиллерійскія части. - Западно отъ р. Буга Бескидскій к-съ окупался на линіи Коденъ-Добринка и подвергался сильному обстрѣлу непріятельской артиллеріи. Лѣвѣе его VI-й австр. к-съ достигъ района Добринка-Добринъ/ 8 км. сѣв. сѣв. вост. отъ Добринки/ и сѣвернѣе; а лѣвое крыло - въ долину Крзны.

21 Авг. XXXXI-й к-съ натолкнулся сѣверно отъ озера Свитязъ на отпоръ противника. - Къ-къ к-са направилъ 31-ю рез. дивизію въ обходъ озера съ юга. Одновременно на нее было возложено обезпеченіе фланга Арміи съ юга и юго-востока. 31-я див. опрокинула противника у дер. Свитязъ и двинулась съ юга противъ позицій Русскихъ западнѣ Мельниковъ, въ виду чего они не могли болѣе сдерживать на своемъ фронтѣ 32-ю дивизію, которая и заняла еще втеченіе 22 Авг. сел. Мельники. Одновременно I-я пѣх. див. овладѣла упорно обороняемымъ сел. Лица. Преслѣдованіе было продолжено въ сѣв. вост. направленіи. Противникъ задерживался всюду, гдѣ только могъ; на каждомъ рубежѣ лѣснымъ или водяномъ/. Съ неослабвающимъ упорствомъ онъ старался окончательно остановить наше наступленіе.

Еще вечеромъ 22 Авг. I-я дивизія отбросила противника отъ Олтуша и преслѣдовала въ направленіи на Малорыто и черезъ Никольскъ на Збунракъ. Лѣвѣе ея 22-я дивизія достигла района Галовки, направляясь отъ.

нея къ сѣверу. На правомъ флангѣ XXXI-й рез.к-съ атаковалъ 23 Августа около Оржехова, пробиваясь съ неописуемыми трудностями черезъ бо-
лота вдоль большой дороги въ сѣв.восточн.направленіи.

Въ XXIV-омъ к-сѣ II-я Бав.дивизія взяла 23 Авг.штурмомъ сел.Дубокъ и продвинулась на Новосады, охватывая отсюда непріятельскую позицію передъ всѣмъ XXIV-мъ к-сомъ съ сѣвера. Въ виду этого въ слѣдующую ночь противникъ очистилъ участокъ за р.Капаявка и отошелъ къ сѣверу. XXIV-й к-съ послѣдовалъ за противникомъ, держась лѣвымъ флангомъ рѣ-
ки Буга, гдѣ 107-я див.захватила ст.Дубица.

24 Августа новая позиція Русскихъ была прорвана.Правофланговая ди-
визія/Баварцы/продолжила наступленіе черезъ Рогозну на Фаустиново.

I-я пѣх.див.заняла 23 Авг.Збуражъ.- XXXI-й к-съ продолжалъ движе-
ніе на Малорыто, а 23-я див.на Понемжнѣ; XXIV-й к-съ двигался вдоль
Буга. I-я дивизія осталась вначалѣ нѣкоторое время въ качествѣ резер-
ва около Збуража.

Германскія колонны къ востоку отъ Буга неудержимо стремились къ
дорогѣ Брестъ Литовскъ-Кобринь.

/Перевелъ В.Артамоновъ/.

О Т Х О Д Ъ И З Ъ Г А Л И Ц И И .

/Часть I-я/.

Цѣлую недѣлю простояла 3-я Гв.пѣх.дивизія на позиціи, занятой 6-го
Іюня 1915 г. послѣ боя у д.д.Брусно Нове и Старе. Всю недѣлю нѣмцы
днемъ обстрѣливали насъ, не стѣняясь расходомъ снарядовъ, но и безъ
особыхъ для себя результатовъ, такъ какъ мы успѣли хорошо зарыться въ
землю, а ближайшій тылъ нашъ былъ прикрытъ лѣсомъ. Каждый день съ на-
ступленіемъ темноты съ нашей стороны высылались въ сторону противни-
ка сторожевые посты и отдѣльно охотники съ цѣлью развѣдки, которые
особенно безпокоили нѣмцевъ, нѣсколько разъ въ ночь открывавшихъ по
нимъ адскій ружейный и пулеметный огонь. Нѣмцы засѣли въ своихъ око-
пахъ очень прочно и густо заплелись проволокой. Начиная казаться, что
прорывъ нѣмцевъ ликвидированъ, и намъ не придется покидать предѣлы
Галиціи. Но такъ только казалось.

13 Іюня передъ вечеромъ было получено приказаніе: "Дивизіи съ на-
ступленіемъ темноты оставить окопы и выступить къ г.Томашову". Пол-
камъ дивизіи предписывалось занять позицію южнее Томашова. II. Гв. Золн-
скому полку, составивъ аррьергардъ дивизіи при отходѣ къ Томашову, по
прибытіи къ послѣднему стать у сѣверной его опушки, поступивъ въ ре-
зервъ Начальника Дивизіи".

Отправивъ къ Томашову нашъ обозъ I разряда и выславъ съ наступле-
ніемъ темноты, какъ обычно, развѣдчиковъ къ окопамъ противника, чтобы
прикрыть нашъ отходъ, въ II часовъ ночи, соблюдая полную тишину, роты
выходили изъ окоповъ и втягивались въ лѣсную дорогу. - Выходъ батальо-
новъ изъ боевой линіи и ночной маршъ прошли безъ помѣхи и потерь. На
разсвѣтѣ полкъ подходилъ къ м.Нароль, представлявшему грустную карти-
ну пожара. Буквально все мѣстечко выгорѣло и вымерло. Змѣсто домовъ
стояли только остатки печей съ трубами. Населеніе ушло, и только у каж-
дой трубы, какъ бы охраняя ее, лежалъ котъ, не пугаясь нашего появленія.
Это маленькое обстоятельство обратило на себя особенное вниманіе сол-
датъ и какъ-то сразу приподняло духъ, обычно падающій къ разсвѣту при
ночныхъ передвиженіяхъ.

При выходѣ головы полка изъ м.Нароль полкъ былъ встрѣченъ И.д. На-
чальника Штаба Кавказскаго Гренадерскаго Корпуса, Полковникомъ Соколо-
вымъ, который передалъ мнѣ просьбу Командира Корпуса задержать II. Гв.
Золнскій полкъ гдѣ-нибудь на позиціи у м.Нароль, чтобы прикрыть от-
ходъ частей Кавк. Грен. Корпуса, которая по какой то причинѣ не получили
своевременно приказа объ отходѣ и опоздали съ этимъ.

Нужно было помочь сосѣдямъ, почему Командиръ полка, осмотрѣвшись и
объяснивъ задачу чинамъ полка, приказалъ двумъ батальонамъ занять по-
зицію на высотѣ сѣвернѣе дер.Брезины, донеся объ этомъ Начальнику ди-
визіи въ г.Томашовъ, а батальону или двумъ/стать въ перелѣскахъ, быв-
шихъ въ тылу этой позиціи. Окапывались и строили блиндажи очень быстро,
такъ какъ со стороны нѣмцевъ, насѣвшихъ на отходившія части Кавказска-
го Корпуса, очень скоро послышалась стрѣльба. Прибыли изъ Томашова вы-

звания вперёд походныя кухни съ готовымъ уже завтракомъ. Еле успѣли позавтракать и услать кухни, какъ выяснилось наступленіе нѣмцевъ и противъ участка, занятаго Воинцами.

Нѣмцы продвигались очень осторожно, несмотря на полное отсутствіе на нашей сторонѣ артиллеріи, но послѣ 3-хъ часовъ дня служба связи донесла о быстромъ отходѣ Кавказскихъ стрѣлковъ, оказавшихся лѣвѣе Воинцевъ, чѣмъ открывался нашъ лѣвый флангъ и ставился подъ угрозу нашъ прямой путь отхода на Томашовъ. Для прикрытія его былъ выдвинутъ уступомъ назадъ батальонъ Воинцевъ изъ резерва, что давало возможность держаться еще нѣкоторое время на занятой позиціи. Безпокоила полная неизвѣстность того, что было правѣ насъ, такъ какъ просившій помощи Штабъ Кавказскаго Корпуса во время боя не давалъ знать о себѣ и о своихъ частяхъ, то не было извѣстно, когда и какія его части вышли изъ подъ ударовъ нѣмцевъ. Только на другой или третій день была получена телеграмма Командира Корпуса Генерала Нехомандарова съ благодарностью "за самопожертвование для выручки сосѣдей". -

Уже смеркалось. Донесенія отъ охраны фланговъ становились все тревожнѣе, обходъ нѣмцевъ - все глубже. Командиръ полка, считая, что задача выполнена, приказалъ ротамъ постепенно выходить на дорогу къ Томашову. Уже совсемъ стемнѣло, когда Воинцы проходили Вѣлжецъ. Не задерживаясь здѣсь, пошли къ Томашову, надѣясь найти въ резервѣ необходимый послѣ бессонной ночи и упорнаго боя отдыхъ.

Но Воинцамъ отдыхъ не былъ данъ. Ихъ тамъ ожидало новое приказаніе: "немедленно сдѣлать Л. Гв. Кекогольмскій полкъ, который занимаетъ отвѣтственный центральный участокъ позиціи дивизіи къ вѣгу отъ Томашова." - Какъ ни грустно было, но послѣ поздняго обѣда и короткаго отдыха полкъ направился въ указанномъ направленіи и встрѣченный при подходѣ къ позиціи проводниками отъ кекогольмскихъ ротъ быстро и въ полномъ порядкѣ сдѣлалъ ихъ въ окопахъ.

Участокъ этотъ, дѣйствительно, оказался отвѣтственнымъ. Окопы его пересѣкали шоссе на Раву Русскую, по которому должны были двигаться главныя силы нѣмцевъ и вся ихъ тяжелая артиллерія. - Два батальона заняли передовые окопы, которые пришлось углубить и совершенствовать. Третій батальонъ расположился въ окопахъ 2-ой линіи въ лѣсу. /Насколько память мнѣ не измѣняетъ, въ полку въ это время было всего три батальона/. - Впередъ было выставлено сторожевое охраненіе, а по шоссе выслана развѣдка.

Ночь прошла спокойно, но какъ только разсвѣло, то стали получаться донесенія о появленіи на шоссе и по сторонамъ его мелкихъ частей нѣмецкой развѣдки, а вскорѣ началась и перестрѣлка въ сторожевомъ охраненіи. Часовъ около 11-ти утра появились уже и густыя нѣпи нѣмецкой пѣхоты, которая, будучи встрѣчена огнемъ нашей артиллеріи, продвигались медленно впередъ, а затѣмъ и совсемъ остановились внѣ дальности нашего ружейнаго огня, начавъ закрѣпляться передъ линіей нашихъ окоповъ. Въ это же время артиллерія нѣмцевъ начала засыпать наши окопы своими снарядами. Нѣсколько позже отъ нашихъ батальонныхъ командировъ, бывшихъ на наблюдательныхъ пунктахъ, начали поступать донесенія, что въ полѣ зрѣнія ихъ, кромѣ нѣмецкой пѣхоты, появились крупныя кавалерійскія части. О томъ же было получено сообщеніе и отъ сосѣдей слѣва - Казанскаго пѣх. полка. - Около 1 часа дня къ Н-ру полка явился чачальникъ броневого взвода, сообщивъ, что прибылъ въ его распоряженіе съ двумя машинами, которыя находятся уже въ Томашовѣ. Онъ получилъ приказаніе стать на шоссе при выходѣ изъ г. Томашова и въ полной боевой готовности ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Огневой бой разгорѣлся. Нѣмецкая же пѣхота, сдѣлавъ было попытку выйти изъ своихъ окоповъ, понесла при этомъ значительныя потери, вернулась въ нихъ и больше попытокъ къ наступленію на фронтъ полка и у ближайшихъ сосѣдей справа и слѣва не дѣлала.

Была полная увѣренность въ возможности держать нѣмцевъ на приличномъ разстояніи, и во всякомъ случаѣ ничто не предвѣщало слѣднаго оставленія Томашова, а между тѣмъ въ 3 часа дня получено было приказаніе: "немедленно отходить на сѣверъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ части были на позиціи". - И несомнѣнность приказанія, и самая форма его были для насъ проломъ изъ чистаго неба. Каждому было ясно, что оставленіе позиціи днемъ, въ непосредственной близости къ противнику, при условіи отхода по открытому полю и подъ огнемъ противника, поведетъ не только къ совершенно напраснымъ потерямъ въ людяхъ, но и къ потерѣ управленія частями. И дѣйствительно, какъ только роты, получивъ приказаніе объ отхо-

еметный и ар-
ней степени,
рки г.г.офице-
е отходившее
дили, было въ
артиллерии.
е, рассчитывая,
о обѣимъ сто-
кинь/или Спи-
ь порядкъ, вѣр-
ль въ полной

авалерія сза-
о заставляло
отпоръ нава-
удно было рас-
ями лѣса вы-
съ же по нимъ
вшій приказа-
Огонь ли это-
, которымъ от-
роемся въ лѣ-
оны вернулись
неудачи, кото-
неннаго впо-
редь бѣла дня,
и обстановкой

ется вправо
которому уже
это время
юлка съ лоша-
зу сильного и
пынцевъ, изне-
обстановки, но,
эмя. Лошадей эта
олынцевъ, уже
тъ, И-ръ полка
гся въ ротахъ
этью другъ къ
азаніе Штаба
ночлега полка

Выставивъ на шоссе маяки для перехватыванія запоздавшихъ Волян-
цевъ и указанія имъ дороги на ночлегъ, полкъ расположился кое-какъ
квартиро-бивакомъ въ деревнѣ. Ночью уже подошли походныя кухни съ обѣ-
домъ, но общая физическая и нравственная усталость была такъ велика,
что къ кухнямъ явились только одиночные люди.

Потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ были очень велики. Въ числѣ
раненныхъ офицеровъ выбыли изъ полка два батальонныхъ командира -
Полковники Новиковъ и Житкевичъ. Второй изъ нихъ былъ эвакуированъ
въ глубь Россіи для госпитального леченія. - Потери въ нижнихъ чинахъ
были настолько велики, что въ Сумени наличные три батальона полка при-
шлось свести въ два батальона.

Сколько времени полкъ былъ задержанъ въ Сумени, не помню, но совер-
шенно спокойный ночлегъ и дневка послѣ него давали право думать, что
спѣшное оставленіе позиціи у Томашова не диктовалось обстановкой.

Въ послѣдующіе дни полкъ безъ боевъ ночными маршами отходилъ че-
резъ д.д. Березна и Островекъ, а 1-го Іюля былъ выдвинутъ въ сторону
противника къ дер. Заборце на линію Л.Гв. Литовскаго и Мексгольмскаго
полковъ, занимавшихъ позицію на высотѣ дер. Гдешинъ. Уже совсѣмъ опра-
вившійся отъ пережитыхъ потрясеній Л.Гв. Волянской полкъ, чтобы загла-
дить воспоминаніе о послѣднемъ отступленіи подъ Томашовымъ, съ особен-
нымъ азартомъ принялся за рытье окоповъ и постройку блиндажей. Труды
эти не пропали даромъ, и полкъ втеченіе 3-хъ сутокъ, почти безъ помощи
артиллеріи/такъ какъ батарея лихого и доблестнаго Л.Гв. 3 арт. бригады
Полковника Орла, связаннаго съ полкомъ давнишней дружбой и бывшаго въ
эти дни на участіи полка, имѣла всего по 10 снарядовъ на орудіе и по-
лучила запрещеніе ихъ расходовать/, отбивалъ огнемъ и штыками много-

званные в
позавтрака
противъ уч

Нѣмцы п
на нашей с
дonesла о
Волынцевъ,
нашъ прямо
уступомъ н
ность держ
полная не
помощи Шта
и о своихъ
изъ подъ у
чена телег
ностью "за

Уже сме
воинѣ, об
выполнена,
Уже совсѣм
ясь здѣсь,
отъ безсон

Но Волн
нѣе:" неме
отвѣтствен
шова." - Ка
дыха полкъ
подходѣ къ
полномъ по

Участок
ресѣкали ш
главныя си
няли перед
Третій бата
ко память
льона. - В
слана развѣ

Ночь про
дonesенія с
мецкой раз
неніи. Час
пѣхоты, кот

медленно в
ружьи огня, начавъ закрѣпляться передъ линіей нашихъ окоповъ. Въ это же время артиллерія нѣмцевъ начала засыпать наши окопы своими снарядами. Нѣсколько позже отъ нашихъ багарейныхъ командировъ, бывшихъ на наблюдательныхъ пунктахъ, начали поступать донесенія, что въ полѣ зрѣнія ихъ, кромѣ нѣмецкой пѣхоты, появились крупныя кавалерійскія части. О томъ же было получено сообщеніе и отъ сосѣдей слѣва - Казанскаго пѣх. полка. - Около 1 часу дня къ И-ру полка явился начальникъ бронего взода, сообщивъ, что прибылъ въ его распоряженіе съ двумя машинами, которыя находятся уже въ Томашовѣ. Онъ получилъ приказаніе стать на шоссе при выходѣ изъ г. Томашова и въ полной боевой готовно-сти ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Огневой бой разгорался. Нѣмецкая же пѣхота, сдѣлавшая было попытку выйти изъ своихъ окоповъ, почеся при этомъ значительныя потери, верну-лась въ нихъ и больше попытокъ къ наступленію на фронтъ полка и у бли-жайшихъ сосѣдей справа и слѣва не дѣлала.

Была полная увѣренность въ возможности держать нѣмцевъ на прилич-номъ разстояніи, и во всякомъ случаѣ ничто не предвѣщало слѣднаго оста-вленія Томашова, а между тѣмъ въ 3 часа дня получено было приказаніе: "Немедленно отходить на сѣверъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ части были на позиціи". - И нежданность приказанія, и самая форма его были для насъ громомъ изъ чистаго неба. Каждому было ясно, что оставленіе пози-ции днемъ, въ непосредственной близости къ противнику, при условіи отхо-да по открытому полю и подъ огнемъ противника, поведетъ не только къ совершенно напраснымъ потерямъ въ людяхъ, но и къ потерѣ управленія ча-стями. И дѣйствительно, какъ только роты, получивъ приказаніе объ отхо-

дѣ, вышли въ назначенное время изъ окоповъ, ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь со стороны нѣмцевъ усилился до крайней степени, внеся большой безпорядокъ въ наше отступление. Всѣ попытки г.г. офицеровъ водворить таковой были тщетны. Лѣсъ, къ которому все отходившее стремилось, былъ еще далеко, а все поле, по которому отходили, было въ сплошныхъ фонтанахъ земли, взрываеомой снарядами тяжелой артиллеріи.

Командиръ полка, потерявъ лошадей, рѣшилъ идти по шоссе, рассчитывая, что на него будутъ выходить, войдя въ лѣсъ, отходившія по обѣимъ сторонамъ шоссе роты полка. Офицеры же Штаба - Шт. Кап. Трескинъ/или Спировъ / и Смирновъ - предпочли идти полемъ. - Въ такомъ порядкѣ, вѣрнѣе безпорядкѣ, дошли до южной опушки Томашова, гдѣ стоялъ въ полной готовности встрѣтить противника огнемъ броневой взводъ.

Около этого времени по всему полю понеслись крики "кавалерія сзади", что еще болѣе ускорило темпъ отступления и невольнo заставляло сжиматься сердце начальника, такъ какъ на упорядоченный отпоръ кавалеріи со стороны отходившей пѣхоты въ этотъ періодъ трудно было рассчитывать. И, дѣйствительно, изъ оставленнаго нашими частями лѣса выѣхали уже на открытое мѣсто эскадроны противника. Тотчасъ же по нимъ открылъ огонь нашъ гаубичный взводъ, почему то неполучившій приказанія объ отходѣ и стоявшій за первыми дворами Томашова. Огонь въ этого взвода, видѣ ли стоящихъ на позиціи броневыхъ машинъ, которымъ отданъ былъ приказъ прикрывать нашъ отходъ, пока мы не сироемся въ лѣсу только высунувшіеся было изъ лѣсу нѣмецкіе эскадроны вернулись обратно въ прикрывавшій ихъ лѣсъ, а мы избѣжали крупной неудачи, которая явилась бы слѣдствіемъ непонятнаго тогда и необъясненнаго вполнѣ слѣдствіи приказа объ оставленіи укрѣпленной позиціи средѣ бѣла дня, подъ огнемъ противника. - Очевидно, это вынуждалось общей обстановкой на фронтѣ. -

Войдя въ Томашовъ, К-ръ полка увидѣлъ, что шоссе ломается вправо подъ прямымъ угломъ, чѣмъ удлиняется дорога къ лѣсу, къ которому уже подходили роты. Нужно было выбирать сокращенный путь. Въ это время откуда-то сзади появился вѣстовой Л. Гв. Нексгольмскаго полка съ лошадью Полковника Барона Штакельберга. Этой лошадью, по праву сильнаго и воспользовавшись, за отсутствіемъ ея хозяина, командиръ Волинцевъ, изнемогавшій уже не только отъ неблагоприятно сложившейся обстановки, но, пожалуй, еще больше и отъ полного одиночества въ это время. Лошадь эта дала ему возможность догнать въ лѣсу на шоссе своихъ Волинцевъ, уже успѣвшихъ на него выйти. Продвинувъ ихъ нѣсколько впередъ, К-ръ полка съ помощью подходившихъ офицеровъ полка началъ разбираться въ ротахъ Понемногу люди приходили въ себя и успокаивались близостью другъ къ другу и къ своимъ офицерамъ. Тутъ же было получено приказаніе Штаба Дивизіи о назначеніи деревушки Сумень для предстоящаго ночлега полка.

Выставивъ на шоссе маяки для перехватыванія запоздавшихъ Волинцевъ и указанія имъ дороги на ночлегъ, полкъ расположился кое-какъ квартиро-бивакомъ въ деревнѣ. Ночью уже подошли походныя кухни съ обѣдомъ, но общая физическая и нравственная усталость была такъ велика, что къ кухнямъ явились только одиночные люди.

Потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ были очень велики. Въ числѣ раненыхъ офицеровъ выбили изъ полка два батальонныхъ командира - Полковники Новиковъ и Житкевичъ. Второй изъ нихъ былъ эвакуированъ въ глубь Россіи для госпитальнаго леченія. - Потери въ нижнихъ чинахъ были настолько велики, что въ Сумени наличные три батальона полка пришлось свести въ два батальона.

Сколько времени полкъ былъ задержанъ въ Сумени, не помню, но совершенно спокойный ночлегъ и дневка послѣ него давали право думать, что слѣдующее оставленіе позиціи у Томашова не диктовалось обстановкой.

Въ слѣдующіе дни полкъ безъ боевъ ночными маршами отходилъ черезъ д. д. Березна и Островекъ, а 1-го Іюля былъ выдвинутъ въ сторону противника къ дер. Заборце на линію Л. Гв. Литовскаго и Нексгольмскаго полковъ, занимавшихъ позицію на высотѣ дер. Гдешинъ. Уже совсѣмъ оправившійся отъ пережитыхъ потрясеній Л. Гв. Волинскій полкъ, чтобы загладить воспоминаніе о послѣднемъ отступленіи подъ Томашовымъ, съ особеннымъ азартомъ принялся за рытье окоповъ и постройку блиндажей. Труды эти не пропали даромъ, и полкъ втеченіе 3-хъ сутокъ, почти безъ помощи артиллеріи/такъ какъ батарея лихого и доблестнаго Л. Гв. 3 арт. бригады Полковника Орла, связаннаго съ полкомъ давнишней дружбой и бывшаго въ эти дни на участкѣ полка, имѣла всего по 10 снарядовъ на орудіе и получила запрещеніе ихъ расходовать/, отбивалъ огнемъ и штыками много-

численныя яростныя атаки превосходныхъ оцль нѣмцевъ не только на наши, но и на сосѣдніе окопы Нексгольмцевъ, бывшіе подь угломъ къ намъ.

Началось съ того, что 2 Іюля на разсвѣтъ изъ сторожевого охраненія, оставивъ нач-ка поста, мл. унт. офицера Вѣтрова, прибѣжали въ окопы роты трое рядовыхъ/полкъ былъ укомплектованъ и сильно разсыропленъ ратниками ополченія 40-42 лѣтъ/. Изъ допроса ихъ выяснилось, что лишь только забрезжили утренній свѣтъ, они увидѣли еще въ туманѣ цѣпь нѣмецкихъ развѣдчиковъ, шедшихъ прямо на нихъ. Не долго думая, всѣ ратники бросились бѣжать въ окопы своей роты, оставивъ одного старшаго на посту. На крикъ его "ко мнѣ" одинъ изъ бѣжавшихъ одумался и вернулся и, какъ потомъ докладывалъ, частнымъ огнемъ вмѣстѣ со старшимъ отбили атаку нѣмцевъ, оставившихъ одного челоуѣка убитымъ. Бѣжавшіе же прибыли въ окопы, а оттуда немедленно были доставлены къ Командиру полка. Наружный видъ этихъ Петрозаводскихъ, 42-лѣтнихъ ратниковъ былъ таковъ, что о преданіи ихъ суду не было и рѣчи. Командиръ полка разсудилъ своимъ судомъ, назначивъ имъ тутъ же по 25 ударовъ розгой.

Не прошло и 5 минутъ, какъ по всей линіи окоповъ уже знали о понесенномъ "дезертирами" наказаніи, причемъ на нижнихъ чинахъ это произвело отличное впечатлѣніе, особенно послѣ пережитой подь Томашовымъ паники.

Около 10 час. утра уже было получено донесеніе отъ сторожевыхъ постовъ о появленіи густыхъ цѣпей нѣмцевъ, а вскорѣ началась и артиллерійская подготовка атаки съ ихъ стороны. Наши окопы временами буквально засыпались снарядами нѣмцевъ, послѣ чего нѣмецкія цѣпи переходили въ атаку, но отбивались ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, который все время былъ въ рукахъ офицеровъ.

Поручикъ Шт. Кап./Летучій, командовавшій Б.В. ротой въ этотъ день, былъ дважды или трижды засыпанъ землей въ окопѣ и, будучи выкопанъ изъ земли, несмотря на контузіи, не оставилъ роты.

Были моменты, когда нѣмцы приближались къ самымъ окопамъ, но и тутъ выдержка офицеровъ и унт. офицеровъ, выскакивавшихъ на гребни окоповъ съ ручными гранатами, обращали въ бѣгство нѣмцевъ, готовыхъ уже вско-чить въ наши окопы.

И такъ длилось все три дня. Нѣмцы атаквали этотъ участокъ позиціи съ какимъ то особеннымъ напряженіемъ и упорствомъ. Въ исторіи полка эти три дня должны занять особую страницу необыкновенной его стойкости въ бою, несмотря на понесенныя до того огромныя потери и отсутствіе артиллерійской помощи.

Куже всего было то, что каждый вечеръ съ наступленіемъ темноты мы видѣли явное ухудшеніе нашего положенія на фронтѣ. Вправо отъ насъ нѣмецкія свѣтотыя ракеты появлялись все глубже и глубже въ нашемъ тылу; это давало понять, что все наши усилія здѣсь и огромныя жертвы, понесенныя полкомъ въ бою, напрасны, и отходъ далѣе несомнѣненъ.

Убыль въ числахъ полка была огромна. Числу убитымъ здѣсь Поручика Попова 2-го, раненыхъ или контуженныхъ Поручика Капкина и нѣскольکو другихъ офицеровъ. Нижнихъ чиновъ вышло около 50 %. Въ строю оставалось около 1000 челоуѣкъ при 5 - 6 офицерахъ.

Былъ бы несказанно счастливъ, если бы участники этихъ боевъ, во главѣ съ Генераломъ Адамсвичемъ и Орломъ, исправили, дополнили и развили эти мои воспоминанія. Легче было бы мнѣ ихъ продолжать.

Октябрь 1931 г.

Генераль Кушакевичъ.

КЪ ЗАМѢТКѢ А.Б. КУШАКЕВИЧА "ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦІИ".

Свою замѣтку Алексѣй Ефимовичъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы я и нашъ дорогой боевой товарищъ Генераль Орель "исправили, дополнили и развили" его воспоминанія. Это пожеланіе поддержалъ въ письмѣ ко мнѣ и В.А. Артамоновъ.

Какъ трудно вспоминать боевые эпизоды послѣдней войны!.. Ихъ затмевали немедленно новыя боевыя испытанія и впечатлѣнія, а затѣмъ - революціи, инныя испытанія на Родинѣ и на чужбинѣ и перестройка вниманія и мысли въ совершенно инныхъ направленіяхъ заботы и труда.

Я не берусь исправлять воспоминанія Алексѣя Ефимовича, поразившаго меня своею памятью, и мнѣ постараюсь дополнить ихъ и развить не столько фактическими данными, сколько оставленными ими впечатлѣніями и осадками на душѣ.

Въ дни отхода изъ Галиціи до Томашова я возвращался къ Полку черезъ Ковель, Холмъ, Замостье послѣ двухъ-недѣльнаго отпуска и, если не ошибаюсь, добрался до штаба дивизіи именно у Томашова въ тотъ день и въ тѣ часы, когда Волынянцѣмъ, прошедшимъ Томашовъ, было приказано стать ночлегомъ въ деревушкѣ Сумень. - У меня сохранилась только въ зрительной памяти картина: я стою у изгороди поперечной дороги; впереди открытое, поднимающееся къ дорогѣ поле, покрытое выходящими изъ боя людьми, и среди нихъ такая знакомая мнѣ высокая плотная фигура, какъ всегда, необыкновенно спокойнаго, но серьезнаго, сосредоточеннаго, безъ улыбки и бравады, Алексѣя Ефимовича. Онъ не былъ на конѣ, шелъ съ людьми и направлялся къ намъ - штабу дивизіи.

Въ это время/середина Іюня/уже состоялось мое назначеніе Командиромъ 2-ой бригады нашей дивизіи, о чемъ я узналъ въ Холмѣ отъ генерала Кондзеровскаго, но приказъ еще не былъ полученъ, и мнѣ было приказано остаться при штабѣ дивизіи. Но подходилъ Полковный праздникъ, приказа все еще не было, и я отправился 27 Іюня къ Полку, ставшему на заранѣе укрѣпленную позицію у д. Заборце. Тамъ мы встрѣтились съ Алексѣемъ Ефимовичемъ, какъ сосѣди по участкамъ и землянкамъ. Непосредственно къ ходамъ сообщенія позиціи примыкалъ какой то поперечный длинный валъ или сбросъ почвы, въ который были врыты наши землянки и, прикрываясь которыми, мы поддерживали связь между собой и съ Полковникомъ Орломъ.

Значеніе нашей позиціи отчасти опредѣляется словами Капитана Пелемана - ординарца и адъютанта командовавшаго Бугской Арміей Генерала Ф. Линсингена/извлечение и переводъ В. А. Артамонова/: "Развѣдка намѣтила удобные пункты для прорыва... для части Вескидскаго корпуса/35-я пѣх. дивизіи/у Заборце. Дѣйствія должны были начаться прорывомъ. Противъ намѣченныхъ выше пунктовъ была подтянута значительная часть артиллеріи".

Вечеромъ наканунѣ праздника, 28 Іюня/или 27-го, не въ силахъ вспомнить, я обходилъ окопы, только что занятые полкомъ. Огня не было. Укрѣпленіе окоповъ меня поразило своей мощностю, въ такихъ окопахъ мы еще не бывали: передняя линія была перекрыта сплошь бревенчатыми козырьками, лежавшими на толстыхъ, основательно установленныхъ бревнахъ; къ неприятелю были обращены "щели"; пулеметы помѣщались въ очень глубокихъ и мощно защищенныхъ гнѣздахъ; по ширинѣ и высотѣ окопы были такъ просторны, что всюду можно было проходить въ ростъ и свободно расходиться. Назадъ шли лабиринты вторыхъ линій, укрѣпій и ходовъ сообщенія. И при всемъ томъ, я совершенно ясно вспоминаю мою или подсознательную или подсказанную уже опытною оцѣнку: пѣхотой не возмущу, артиллеріей разрушать и превратить въ могилу. Этого нельзя было никому сказать, но я вернулся въ землянку съ предвидѣніемъ того, что будетъ.

Дня начала артиллерійскаго огня неприятеля я не помню, но онъ начался раньше 2/15 Іюля и, будучи несравненно слабѣе той артиллерійской атаки, которая началась въ этотъ день, былъ все же несравнимо сильнѣе того, которымъ имѣла право отвѣчать наша артиллерія.

Наканунѣ праждайкѣ/29 Іюня, Петра и Павла, въ моей землянкѣ рѣшался вопросъ: возможно ли будетъ завтра отслужить за нашимъ валомъ молебень и сѣсть съ сосѣдами за общій столъ? - Молебень былъ; былъ общій длинный столъ за валомъ; была снята фотографія съ этой нѣсколько стѣсненной возможности трапезы. Надъ неприятельскимъ расположеніемъ, впереди и немного вправо, поднялась на весь день, поднимавшаяся и впредь ежедневно, "колбаса" - змѣйковый аэристъ съ наблюдателями, корректировавшими пристрѣлку сосредотачиваемой артиллеріи.

То, что произошло 2/15 Іюля и въ послѣдующіе дни, было бы совершенно неправильно опредѣлять и оцѣнивать какими либо обычными, нормальными словами и формулами, опредѣляющими ходъ боя и оцѣнивавшими поведение бойцовъ. Здѣсь было поставлено испытаніе нѣ этихъ горь, ибо ни военное искусство, ни заданія для доблести войскъ не предусматривала постановки ихъ въ такое взаимоотношеніе средствъ.

Я дамъ свѣдѣнія точныя и краткія: на мой вопросъ по окончаніи канонады 2/15 Іюля, - "сколько они могли выпустить по насъ снарядовъ?" генералъ/тогда Полковникъ/ Орелъ мнѣ отвѣтилъ: "около 10 тысячъ", - "а мы?" - "до пяти сотъ по всей линіи"..... Мы были безъ снарядовъ. - Въ просьбахъ, обращаемыхъ къ артиллеристамъ, прикрыть огнемъ хотя бы отъ подходящей пѣхоты, быть можетъ, звучали слезы страданія за людей. Эта помощь отъ нихъ не зависѣла и была невозможна.

Изъ окоповъ шли доклады о погребеніи подъ землею стрѣлковъ и пулеметовъ.

"И такъ длилось всѣ три дня" - вспоминаетъ Алексѣй Ефимовичъ. А нѣ-

мецъ капитанъ Пелеманъ продолжаетъ: "въ послѣдовавшіе дни Русскіе оказали ожесточенное сопротивление. Контръ-атаки слѣдовали за контръ-атаками. Противникъ подводилъ все новыя и новыя массы/это невѣрно: къ намъ никого не подводили/..... Бескидскій корпусъ проникъ на непріятельскую позицію у Заборце и Берестье. Но Русскіе все еще стойко держались и не колебались." Это вѣрно и многозначительно: нѣмцы проникли на позицію у Заборце, но не взяли ее у Волицевъ и Кексгольмцевъ, - на мѣстѣ участіи они заняли обрушенныя окопы первой линіи и остались передъ второй, удержанной благодаря доблести штабсъ-капитана фонъ-Эссена, многихъ оставшихся офицеровъ, несравнимыхъ, непопавшихъ въ плѣнъ подъ Сольдау, старыхъ кадровыхъ пулеметчиковъ и унтеръ-офицеровъ и благодаря истинно братской, всегда честной и скромной помощи и поддержкѣ сосѣдей Волицевъ, предводимыхъ идеальнымъ боевымъ Товарищемъ Алексѣемъ Ефимовичемъ.

Вечеромъ 3/16 Іюля мой Полкъ былъ смѣненъ изъ резерва Литовскимъ. Командиръ Литовцевъ генераль Шильдбахъ былъ нездоровъ, вошелъ въ мою землянку, завязалъ голову съ глазами платкомъ и поручилъ адъютанту распорядиться. Всю ночь послѣ смѣны мы рубили въ тылу позиціи и заплетали рогатки и относили ихъ къ Литовцамъ для закрѣпленія второй линіи.

Утромъ въ лѣсу за позиціей я "расчиталъ" свой Полкъ по новому расчету: изъ трехъ батальоновъ я расчиталъ его въ одинъ; за обѣдомъ со мной собрались всѣ офицеры, насъ было девять. Это была цѣна удержанія позиціи безъ снарядовъ противъ артиллерійскаго прорыва.

Вечеромъ мнѣ было сообщено изъ штаба дивизіи, что въ глубокомъ тылу ожидается моихъ распоряженій прибывшій изъ Петербурга баталіонъ пополненія. Я поѣхалъ къ пополненію и нашелъ его превосходнымъ по виду людей и по обмундированію, но вооруженнымъ..... дубинами вмѣсто ружей. - Такъ мы отходили изъ Галиціи.

Черезъ 2 - 3 дня я вступилъ въ должность командира 2-й бригады.

ІЗ/26-ХІ-93І.
Вѣлая Церковь.

Б. А Д А М О В И Ч Ъ .

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА Я.А.ЛЕГКЧАГО В.А.АРТАМОНОВУ.

..... Читая Ваше письмо мнѣ, а также въ № 6 "Вѣстника" письмо Б.Н.Вырдина, невольно чувствую обвиненіе, что не всѣ изъ участниковъ войны пишутъ свои воспоминанія. Но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что, находясь въ провинціи, мы лишены всякихъ толчковъ, чтобы освѣжить въ памяти то, что было, какъ, на примѣръ, встрѣчъ съ участниками, или даже самой плохой карты, по которой можно было бы вспомнить хотя нѣкоторые пройденные полкомъ пункты.

На примѣръ, вспоминаю одинъ случай за время нашего отступленія изъ Галиціи, когда я со взводомъ роты Его Величества уносилъ всѣ знамена нашей дивизіи въ указанномъ рукою командира полка направленіи. Или день и ночь, и къ вечеру второго дня среди наступившей темноты все еще справа и слѣва были видны "свѣчи" противника. Значитъ, въ какомъ мѣстѣ въ это время была наша дивизія. Но гдѣ это было, никакъ вспомнить не могу.

Прочтя въ рукописи описаніе генерала Кушакевича, вспоминаю и такой случай: когда полкъ послѣ дневного боя подходилъ къ указанному ночлегу, то натолкнулся на нѣмцевъ, чѣмъ и нѣмцы были такъ огорочены, что даже не открыли по насъ стрѣльбу изъ пулеметовъ, хотя послѣдніе и стояли на шоссе. - И вотъ передъ ихъ пулеметами Командиръ полка подаль команду: "Полкъ лѣвое плечо впередъ кругомъ маршъ"..... Мы должны были повернуть назадъ, и въ ночной тишинѣ, безъ шума полкъ выскивалъ пути, чтобы избраться изъ этой зачадни. - По дорогѣ хотѣли взять проводника изъ одного фольварка, мимо котораго проходили, но владѣлецъ его поднялъ такой крикъ, что его чуть было не подняли на штывы, боясь, что его крикъ будетъ услышанъ нѣмцами. Но, кажется полковникъ Новиковъ нашелъ средства его успокоить и повелъ его сдѣлать свое! лошади привязаннымъ на поводу. Опять таки, не помню, къ какому періоду и мѣсту все это относится.

Единственно, что полнѣе вырисовывается въ моей памяти, это бой у дер. Заборце, описаніе котораго и прилагаю.

Б О Й у д е р . З А Б О Р Ц Е .

Послѣ непрерывныхъ боевъ при отступленіи изъ Галиціи, нашей 3-й Гв. дивизіи былъ назначенъ участокъ заранѣе укрѣпленной позиціи у дер. Заборце. Нашъ полкъ занималъ перерывъ въ укрѣпленной позиціи, которая справа была занята Л. Гв. Кексгольмскимъ полкомъ, а слѣва Кавказскими Гренадерами. Свой участокъ полкъ долженъ былъ самостоятельно приводить въ оборонительное состояніе.

Въ полку къ этому времени оставалось всего лишь 2 батальона: 1-й батальонъ подъ командованіемъ Капитана Верниковского или Евсѣева 1-го занималъ участокъ, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ окопамъ Л. Гв. Кексгольмскаго полка. На участкѣ нашего фронта 6 ротъ находились въ передовой линіи, а 2 роты въ полковомъ резервѣ.

Передъ нами растилалась широкая и глубокая лощина шириною около полутора версты. Все поле было покрыто высокой и вполнѣ созрѣвшей рожью, ожидавшей съ нетерпѣніемъ косарей и жнецовъ, но на этотъ разъ все оно было изрыто снарядами и увлажнено русской и нѣмецкой кровью.

Каждую ночь полкъ высылалъ впередъ, на противоположный берегъ лощины, сторожевое охраненіе численностью до одной роты.

Съ 1-го на 2-е Іюля рота Его Величества была смѣнена въ сторожевомъ охраненіи и вернулась въ свои окопы, примыкавшіе къ лѣвому флангу Кексгольмцевъ. Въ окопахъ находилось 3 взвода; за правымъ флангомъ уступомъ сзади размѣщенъ былъ въ резервѣ 4-й взводъ; такое размѣщеніе впослѣдствіи оправдалось и ходомъ боя. Вдоль передовой линіи, параллельно ей, шелъ ходъ сообщенія, связывая землянку ротнаго командира со всѣми взводами роты и давая возможность производить всякія передвиженія укрою отъ противника. Такъ какъ послѣ ночи, проведенной въ сторожевомъ охраненіи, люди моей роты были въ нервномъ и усталомъ состояніи, а обстановка казалась спокойной, то я отдалъ приказаніе выставить во взводахъ дежурную часть и по-переменно отдыхать. Обойдя роту и убѣдившись въ исполненіи приказа, я вернулся въ свою землянку, состоящую изъ двухъ комнатъ, вырытыхъ подъ землей, и сѣлъ писать письма, а послѣ прилегъ на импровизированную кровать и моментально уснулъ. Черезъ нѣкоторое время я былъ разбуженъ страшнымъ сотрясеніемъ, и на вопросъ поставленный ротной связи, куда стрѣляютъ, получилъ отвѣтъ: "По насъ, Заме Вис-родіе". - Попробовалъ было опять заснуть, но непрерывная порча телефонныхъ проводовъ и суета между телефонистами и связью отогнали эту мысль. Въ то время, когда я собирался покинуть мое ложе, снарядъ попалъ въ изголовье моей землянки, подскѣкъ и кинулся въ щепи мой блиндажъ; весь потолокъ обрушился на меня такимъ образомъ, что все мое туловище было завалено землей, а глазами я увидѣлъ надъ собой голубое и чистое небо. Доски впились въ мою грудь, а связъ, оставшаяся въ землянкѣ, не долго думая, рѣшила меня тянуть за ноги во внутрь, чѣмъ причинила мнѣ, конечно, несказанную боль, давъ еще болѣе почувствовать доски, впивавшіяся въ меня подъ тяжестью наваленной на нихъ земли. Пришлось собрать всѣ силы и начать и въ этомъ руководить ими, посовѣтовавъ поднять сначала плечами потолокъ землянки, а потомъ уже тащить за ноги, что и было быстро сдѣлано.

Выглянувъ изъ своей землянки, я обратилъ вниманіе на суживающійся кругъ воронокъ отъ снарядовъ, все ближе и ближе приближающійся къ намъ. Въ это время во второе отдѣленіе землянки влетаетъ новыи снарядъ и отсѣкается, какъ ножницами, голову солдату Кексгольмскаго полка, присланному для связи.

Отдаю приказаніе телефонистамъ и связи слѣдовать за мной къ 4-му взводу, находящемуся въ резервѣ. Въ это время артиллерія противника стала буквально засыпать своими снарядами участокъ моей роты. Не было возможности различить звукъ отдѣльныхъ залповъ, это былъ сплошной гулъ; все слилось въ невѣроятный трескъ и шумъ.

Когда мы перебѣгали по ходу сообщенія къ 4-му взводу, надъ головой раздался взрывъ всей очереди, и на моментъ все покрылось мракомъ, и только слышу гулъ голосовъ моей вѣрной связи, которая на сей разъ уже безъ моихъ указаній быстро работала лопатками и опять возвращала меня къ жизни. Добравшись до 4-го взвода, указавъ, гдѣ поставить телефонъ, и отдавъ приказаніе взводному командиру быть со взводомъ на готовѣ, я бросился въ передовую линію подбодрить солдатъ, такъ какъ становилось ясно, что противникъ готовится къ наступленію, а именно въ направленіи стыка нашего полка съ Кексгольмцами.

То, что я увидѣлъ здѣсь, не поддается никакому описанію. Окоповъ нашихъ не существовало, люди были перебиты съ землей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окопы были совершенно сравнены съ поверхностью земли. Во многихъ мѣстахъ приходилось вскакивать на поверхность, чтобы перебѣгать засыпанный участокъ. Тутъ я увидѣлъ картину, которая никогда не изгладится въ моей памяти: одинъ солдатъ, перебѣгая такой участокъ, былъ въ буквальномъ смыслѣ слова разнесенъ въ клочки попавшимъ въ него снарядомъ.

На счастье моей роты, пулеметы еще были въ дѣйствиі; на участкѣ моей роты ихъ было два. Укрывшись въ одномъ изъ пулеметныхъ блиндажей, я началъ наблюдать за противникомъ, который уже подходилъ къ проволочнымъ загражденіямъ. Когда же онъ приступилъ къ рѣзкѣ проволоки, то я собралъ горсть уцѣлѣвшихъ солдатъ; съ ручными гранатами въ рукахъ мы бросились впередъ и забросали ими подошедшаго противника, который, по-видимому, и не предполагалъ, что послѣ такого ожесточеннаго артиллерійскаго обстрѣла кто нибудь еще можетъ оставаться въ окопахъ. Противникъ въ беспорядкѣ, оставивъ значительное количество убитыхъ и раненыхъ, отхлынулъ назадъ.

Послѣ этого артиллерія противника съ еще большимъ упорствомъ возобновила свою работу. Нужно упомянуть, что корректированіе стрѣльбы велось при помощи наблюдений съ аэростата, что приводило въ результатъ къ поразительной мѣткости. Наша же артиллерія, по отсутствію снарядовъ, соблюдала полное молчаніе. Иногда только наши сосѣди слѣва, Кавказскіе Гренадеры, на участкѣ которыхъ было сравнительно тихо, открывали на нѣсколько минутъ ураганный огонь по противнику, и на душѣ у насъ становилось веселѣе.

Видя, что держать людей въ передовыхъ окопахъ нѣтъ никакого смысла, я оставилъ въ окопахъ лишь наблюдающихъ, а остальныхъ людей стануль къ резерву. Но и наблюдающихъ не на долго хватало: всѣ они въ очень короткий промежутокъ времени были убиты или ранены. Телефонъ все время прерывался; связь со штабомъ полка поддерживать было очень трудно.

Однажды, получивъ связь со штабомъ, я началъ сообщать о положеніи дѣлъ на участкѣ моей роты/у телефона былъ, кажется, Л. Н. Трескинъ/. Я просилъ прислать мнѣ подкрѣпленіе, такъ какъ отъ моей роты осталась только горсть людей. Въ это время въ блиндажъ вскакиваетъ запыхавшійся и весь почернѣвшій отъ копоти солдатъ и докладываетъ, что нѣмцы опять рѣжутъ проволоку. Я успѣлъ лишь сказать по телефону: "нѣмцы подошли къ проволокѣ, иду въ атаку". Крикнулъ: "заводъ за мной", и всѣ, какъ одинъ, бросились на наступающаго противника, перескакивая и падая въ сплошная ямы отъ снарядовъ. Опять дружно брошенная бомба и ружейная стрѣльба заставили противника въ еще большемъ беспорядкѣ откатиться назадъ.

И снова ураганъ снарядовъ былъ выброшенъ по нашему участку. Собравъ опять людей въ резервный окопъ, я увидѣлъ подхихившую ко мнѣ на помощь полуроту съ Подпоручикомъ Бовбельскимъ. Оставивъ большую часть солдатъ у себя въ резервѣ, остальную часть подъ командой Подпор. Бовбельскаго послалъ занять окопы I-го взвода.

Помню, какъ сейчасъ, эту ужасную картину. Наблюдая за занятіемъ окоповъ I-го взвода, я видѣлъ, какъ уже всѣ посланные солдаты спустились въ окопы; послѣднимъ вскочилъ Подпор. Бовбельскій... И въ этотъ моментъ цѣлая очередь снарядовъ, выпущенная противникомъ, попадаетъ съ поразительной точностью въ этотъ окопъ. Не такъ страшно и тяжело подставлять свою грудь къ разстрѣлу, какъ ужасно видѣть, когда на глазахъ вашихъ погибаютъ другіе. Въ тотъ же самый моментъ до моего слуха донеслись крики и стоны раненныхъ. Пославъ санитаровъ, я стоялъ и думалъ о Бовбельскомъ, жалѣя его раннюю вончину.

Но... въ боевой обстановкѣ приходилось видѣть много чудесъ. Такъ и на сей разъ свершилось чудо. Черезъ нѣсколько минутъ Подпор. Бовбельскій былъ возлѣ меня, но нужно было видѣть, что онъ изъ себя представлялъ въ ту минуту. Всѣ обгорѣвшій и въ пыли, и только растерянно-расширенные глаза живо и весело смотрѣли на меня. Видна была въ нихъ радость жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ужасъ гережитаго.

Нѣмцы пробовали еще два раза насъ атаковать, но безъ успѣха, и послѣ 4-хъ часовъ пополудни перенесли свой ударъ на Кенгольмскій полкъ. Ихъ окопы были сданы, послѣ чего полженіе моей роты значительно ухудшилось, такъ какъ обнажалося и подвергался фронтальному обстрѣлу нашъ правый флангъ и обнаруживался мой резервъ, такъ хорошо замаскированный на данной мѣстности.

Къ вечеру лихой атакѣй Литовцевъ положеніе было возстановлено, и окопы, утерянныя Кексгольмскимъ полкомъ, вновь заняты.

Такъ подходилъ къ концу никогда мною не забываемый день 2-го Іюля 1915 года, когда такъ геройскіи роты Его Величества обороняла свой участокъ. Висѣвшій на мнѣ бинокль Цейса и револьверъ были осколками снарядовъ приведены въ совершенную негодность. Почувствовавъ усталость, я обратился въ штабъ полка съ просьбой смѣнить меня съ жалкими остатками моей роты, чтобы вдали отъ этого ада хоть немного отдохнуть и придти въ себя.

Для предварительнаго ознакомленія съ занимаемой позиціей былъ присланъ Поручикъ Смирновъ/младшій/, который, придя ко мнѣ въ резервъ, выразилъ удивленіе, что я съ большей частью людей нахожусь не въ окопахъ передовой линіи, а въ резервѣ, и я вынужденъ былъ убѣждать его, путемъ личнаго осмотра передовыхъ окоповъ, въ цѣлесообразности такого распределенія. По ходу сообщеній пошли мы осматривать окопы, которыхъ къ этому времени не существовало, - все было сравнено съ землей. Конечно, когда насъ - группу изъ трехъ человекъ/съ нами пошелъ еще, кажется, и Подпрапорщикъ Наспайко/- замѣтилъ противникъ, то по насъ былъ сейчасъ же открытъ ураганный огонь. Мы предпочли бы ретироваться, но было уже поздно... Боя очередь разорвалась надъ нашими головами. Я только успѣлъ схватить себя обѣими руками за шею, такъ какъ впечатлѣніе было такое, что она сейчасъ же разорвется, какъ и нѣмецкіе снаряды...

Едва доплелся къ штабу полка, откуда былъ отправленъ дальше въ дивизионный лазаретъ, гдѣ и обнаружилось, что я отравленъ газами и контуженъ. По дорогѣ въ дивизионный лазаретъ встрѣтилъ маршевую роту, которую велъ Пор. Коновощевъ. Рота была безъ ружей, но на позиціи ихъ ждали винтовки тѣхъ героевъ, которые сложили свои буйныя головы, защищая съ такимъ упорствомъ порученный имъ участокъ.

2 Декабря 1931 г.
Вихачъ.

Я. Л Е Т Ю Ч І Й .

ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦІИ.

/Часть 1-я/.

Послѣ 3-хъ-дневнаго боя у д. Заборце, во исполненіе полученныхъ приказовъ, ночными маршами Л. Гв. Золыскій полкъ отходилъ безъ боевъ въ направленіи д.д. Ярославецъ, Вѣлополье и Дорогускъ. Въ Ярославцѣ нашли семью Калишскаго бургомистра - мать съ 6 дѣтьми, приѣхавшую туда на дачу еще въ 1914 году до начала войны и застрявшую тамъ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Снабдивъ ее деньгами, отправили въ обозъ 2-го разряда къ Полковнику Тихевскому для дальнѣйшей ихъ эвакуаціи.

Въ это время начиналось уже бѣгство населенія, которое частью самостоятельно, частью неизвѣстно отъ кого исходившими приказами срывалось съ мѣстами насиденныхъ мѣстъ, со слезами оставляло свое хозяйство и имущество, пускалось въ путь въ неизвѣстномъ имъ направленіи, обрекая себя и дѣтей на голодъ и болѣзни. Начались поджоги оставляемыхъ усадебъ, "чтобы не досталось нѣмцамъ". - Съ каждымъ днемъ волна бѣженства нарастала, превратившись очень быстро въ сплошной потокъ, затоплявшій тылъ войскъ при каждой ихъ остановкѣ на позиціи въ надеждѣ, что дальше отхода не будетъ; мѣшая войскамъ при отходѣ ихъ и даже попадая иногда въ огонь между двухъ борющихся сторонъ. Никакими красками нельзя изобразить того ужаснаго состоянія, въ какомъ сразу очутились эти бѣженцы. Что, наприимѣръ, ожидало семью, гдѣ паренъ 15-16 лѣтъ на совершенно пустую телегу, не подмостивъ даже соломы, погрузилъ только самое дорогое для себя - дѣда и бабу, лѣтъ по 70 каждому, и 4-хъ братьевъ и сестеръ въ возрастѣ до 10 лѣтъ, и безъ куска хлѣба везъ ихъ куда то въ общемъ потокѣ.

Полки 3-й Гв. пѣх. дивизіи, по собственной инициативѣ, начали кормить бѣженцевъ, бывшихъ въ ихъ зонѣ. Для этого всѣ запасныя походныя кухни, а ихъ при свертываніи подновъ было до 8-9 въ полку, дѣлили 3-4 варки въ сутки и выѣзжали на ближайшіе перекрестки, черезъ которые лилась волна бѣженцевъ, и тамъ выдавали пищу, чтобы немедленно начинать слѣдующую очередную варку съ той же цѣлью. Этому способствовали и продолжительныя остановки полка въ мѣстахъ ночлеговъ и обиліе дешевыхъ продуктовъ, предоставляемыхъ за безцѣнокъ уходившими хозяевами.

Совершенно не помню дней и чиселъ, но въ такомъ порядкѣ полкъ дошелъ до Западнаго Буга и остановился у д. Дорогускъ. Здѣсь было приказано

занять и укрѣпить позицію на лѣвомъ берегу Буга: Л.Гв.Кексгольмскому полку у д.Дорогускъ, а Л.Гв.Волынскому у д.Мышковецъ. Съ азартомъ принялись вновь рыть окопы и устраивать блиндажи отъ тяжелыхъ снарядовъ, хотя позиція, имѣвшая въ тылу непроходимую въ бродъ рѣку, и не нравилась. Желѣзнодорожный мостъ въ Дорогускъ былъ взорванъ, вновь востроенный деревянный мостъ на д.Рымачи легко могъ быть разбитъ и сожженъ неприятельскими снарядами.

Простояли на этой позиціи нѣсколько дней и, не дождавшись наступленія нѣмцевъ, получили приказъ отходить дальше - за Бугъ. Волынцамъ предписывалось прикрыть переходъ по мосту всѣхъ полковъ своей дивизіи, а затѣмъ самому перейти въ д.Рымачи. Кроме того, Волынцамъ предписывалось послѣ прохода черезъ мостъ охотничьей команды Л.Гв.Литовскаго полка, выполнить особую задачу - взорвать и сжечь этотъ мостъ.

Какъ только стемнѣло, полки дивизіи начали отходъ за Бугъ. Одновременно, очевидно, начинался отходъ нашихъ войскъ по всему фронту, что обозначилось сплошнымъ моремъ огня справа и слѣва отъ насъ. Пожаръ охватилъ все видимое пространство. Картина была величественная, но и, до крайности, жутка. Намъ болѣе что противникъ долженъ былъ не только догадаться по огнямъ о нашемъ отходѣ, но при свѣтѣ пожара и видѣть отходящихъ войска. Преслѣдованіе ихъ при маломъ числѣ мостовъ могло быть чревато послѣдствіями. Но огонь, очевидно, зачаровалъ нѣмцевъ; отходящихъ они не преслѣдовали, и, несмотря на запозданіе команды Л.Гв.Литовскаго полка, около 3-хъ часовъ утра мостъ, зажженный охотниками Л.Гв.Волынскаго полка, былъ уже весь въ пламени, а послѣдній батальонъ Волынцевъ подходилъ къ д.Рымачи, гдѣ и провелъ этотъ день совсѣмъ спокойно, съ наслажденіемъ использовавъ впервые за время войны найденную тамъ желѣзнодорожную баню.

На другой день уже было приказано занять позицію на правомъ берегу Буга съ цѣлью недопустить переправы нѣмцевъ на нашъ берегъ. Правый флангъ Волынцевъ подходилъ къ насыпи желѣзной дороги Ковель-Холмъ, правѣе былъ участокъ Л.Гв.Кексгольмскаго полка, а отъ обоихъ полковъ было выставлено сторожевое охраненіе на лежащей въ водѣ фермѣ взорваннаго ж.д.моста. Нѣмцы тоже подошли къ Бугу и заняли наши бывшія позиціи на томъ берегу. Началась ружейная и орудійная перестрѣлка, причемъ намъ пришлось разрушать нѣмецкій наблюдательный пунктъ - чудный, совсѣмъ новенькій господскій домъ въ Деражнѣ, въ которомъ еще наканунѣ пользовались полнымъ комфортомъ и уютомъ чины штаба Л.Гв.Кексгольмскаго полка и ихъ гости.

Какого это было числа, не помню, какъ и вообще чиселъ и дней нашего отхода изъ Галиціи; это м.б. дополняютъ сохранившіеся записи или участники съ болѣе свѣжей памятью, но передъ самымъ вечеромъ здѣсь К-ръ полка получилъ приказаніе: "Л.Гв.Волынскому полку немедленно выступить и, нигдѣ не задерживаясь, слѣдовать въ д.Пищу". -

При первомъ же взглядѣ на карту было видно, что пѣхотному полку назначенъ сверхъ-переходъ, около 60 верстъ. - Поужинали и около 9 час. вечера тронулись въ походъ. Шли не торопясь, съ малыми привалами каждый часъ, сдѣлавъ первый большой привалъ на 2 часа для завтрака и отдыха на высотѣ д.Эгораны и второй для обѣда на высотѣ Шапка. Не успѣли кухни здѣсь начать выдачу обѣда, какъ изъ штаба дивизіи получено было приказаніе Командиру полка прибыть въ Штабъ дивизіи за "секретнымъ приказомъ".

Штабъ дивизіи расположенъ былъ въ господскомъ домѣ гдѣ то верстахъ въ 10-ти въ сторонѣ отъ пути слѣдованія полка, - не то въ Лобачахъ, не то въ Крапивникѣ. Оставивъ замѣстителя и приказавъ въ назначенное время, по окончаніи привала, вести полкъ въ Пищу, Командиръ полка поѣхалъ въ Штабъ дивизіи. Тамъ ему былъ переданъ приказъ на слѣдующій день: "Волынцамъ утромъ изъ Пищи перейти къ станціи Влодава съ цѣлью прикрыть отходъ нашихъ войскъ, задержавшихся на лѣвомъ берегу Буга". И для этого при 60-верстномъ переходѣ Штабъ дивизіи, переѣзжавшій на автомобиляхъ, не нашелъ ничего лучшаго, какъ наложить на К-ра полка еще поѣздку около 20 верстъ верхомъ. Получивъ этотъ "секретный" приказъ, К.п. вернулся къ мѣсту, гдѣ разстался съ полкомъ другой дороги на Пищу и не было/и, не заставъ уже тамъ полка, дальше пошелъ по дорогѣ, имѣ пройденной.

До второго большого привала были въ полку единичные отсталые, подобранные лазаретными линейками, но послѣ второго привала отсталые лежали уже группами. Успѣли ли они отдышаться, или видъ К-ра полка и его шутки по ихъ адресу, но всѣ отсталые быстро подымались, пристраивались къ

идушимъ уже и даже начинали пѣсни. Съ добрую роту изъ отсталыхъ привелъ К-ръ полка въ Пищу. Полкъ уже спалъ непробуднымъ сномъ; къ спавшимъ присоединились и отсталые съ К-ромъ полка въ главѣ, хотя со стороны Влодавы доносилась артиллерійская стрѣльба, а кругомъ все горѣло. Казанки жгли тысячи стоговъ сѣна, стоявшихъ по долинамъ Буга и озеръ.

Утромъ на другой день Волынцы, исполняя приказъ, перешли къ ст. Влодавъ и заняли позицію вдоль насыпи желѣзной дороги, приспособивъ ее къ оборонѣ.

Здѣсь полкъ держался три дня и, когда части, кажется, Кавказскаго гренад. корпуса перешли на правый берегъ Буга, былъ отведенъ въ Пищу, а слѣдующимъ переходомъ въ лѣсъ южнѣе д. Малорыто. Здѣсь, не помню уже по какому случаю, былъ передъ полкомъ отслуженъ торжественный молебень, послѣ котораго больной уже нѣсколько дней К-ръ полка, сдавъ командованіе полкомъ Полковнику Новикову, отправился къ обозу 2-го разряда для леченія у Полковника Тишевскаго.

Черезъ 3 - 4 дня К-ръ полка направлялся къ полку, и это было болѣе, чѣмъ своевременно, такъ какъ Зр. Командующій полкомъ, получивъ приказъ выдвинуться съ полкомъ на позицію на Медвѣжьей Горѣ по дорогѣ на Пищу, вмѣсто этого вводилъ полкъ въ противоположную сторону, почему полкъ и былъ встрѣченъ К-ромъ полка уже въ Малорыто. Вольная или невольная ошибка Зр. Командующаго полкомъ была исправлена, и полкъ, выдвинувшись впередъ и развернувшись на Медвѣжьей Горѣ по обѣ стороны шоссе на Пищу, началъ окапываться, выславъ развѣдку впередъ черезъ мостъ и патрули къ сосѣдямъ для связи. Около полудня началось наступленіе нѣмцевъ, а вскорѣ стали поступать сообщенія отъ патрулей для связи, что у сосѣдей замѣтно шатаніе, а затѣмъ и обѣ отходъ ихъ. Волынцы держались, пока наша артиллерія и всѣ ближайшіе сосѣди не прошли длинную плотину, бывшую въ нашемъ тылу, а затѣмъ и сами стали отходить, двигаясь вслѣдъ за отошедшими уже частями. Было еще свѣтло, Волынцы шли густой колонной по узкой и длинной плотинѣ, съ замираніемъ сердца ожидая, что артиллерія противника разгромитъ насъ на этой плотинѣ. Но Волынцамъ еще разъ повезло: нѣмцы по нашей плотинѣ не сдѣлали ни одного выстрѣла. Очевидно и у нихъ въ это время уже былъ недостатокъ въ снарядахъ, и нечѣмъ было по насъ стрѣлять.

Медленно, но не задерживаясь въ Малорыто, полкъ двигался въ хвостъ отходившихъ войскъ. На разсвѣтѣ пришлось задержаться у перекрестка двухъ шоссе - Кобринскаго и Врестскаго, такъ какъ по послѣднему выходили на Кобринское затерявшіяся мелкія войсковыя части и обозы, въ томъ числѣ обозъ имени Пуришкевича съ массою собранныхъ дѣтей, потерявшихъ родителей и потерянныхъ родителями, и съ питательнымъ пунктомъ его имени. Несмотря на ранній часъ, питательный пунктъ, узнавъ о томъ, что мы ничего съ собой не имѣемъ, сказочно быстро развернулось, вскипятилъ самовары, напоилъ насъ всѣхъ чаемъ съ краснымъ виномъ, выдалъ хлѣбъ для нижнихъ чиновъ, а г.г. офицеровъ накормилъ холоднымъ, но обильнымъ завтракомъ. - Это была наша первая встрѣча съ организаціей Пуришкевича, причѣмъ всѣ мы были тронуты теплотой и сердечностью, съ которыми отнеслись къ намъ всѣ обслуживающіе ее.

Послѣ этого полкъ отходилъ безъ боевъ въ общемъ потокѣ по шоссе черезъ г. Кобринъ къ Барановичамъ. Не доходя 12 верстъ до этого пункта, 3-я Гв. пѣх. дивизія была расквартирована. Квартиро-бивакомъ по деревнямъ въ ожиданіи посадки въ поѣзда для переброски на Сѣверный фронтъ.

Командиръ полка рѣшилъ воспользоваться временнымъ перерывомъ боевыхъ дѣйствій полка и уѣхать въ Кіевъ для леченія разболѣвшагося контуженнаго глаза, сдавъ временно полкъ Полковнику Тишевскому, которому нынѣ и передаетъ перо для записи воспоминаній о блестящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка за время его временнаго командованія полкомъ при ликвидаціи Лидскаго прорыва.

Еще разъ напоминая, что на свои воспоминанія, въ общемъ очень близкія дѣйствительности, я смотрю какъ на канву, по которой соратники мои нравственно обязаны вышить узоры, исправляя и дополняя канву, гдѣ нужно.

Генералъ К У Ш А К Е В И Ч Ъ .

ПАМЯТУЯ ЗАВѢТЪ БОЕБОГО КОМАНДИРА ,

ПИШИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ ПОЛКА .

Редакція.

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а 8-я

ГРЮНВАЛЬДЪ - ТАННЕНБЕРГЪ.

На походѣ по Польшѣ, вдоль и поперекъ, мнѣ пришлось съ полкомъ въ первый періодъ подвижной войны продѣлать около 1200 мѣрныхъ верстъ. Обычно на ночлегахъ располагались по встрѣчнымъ деревнямъ, а я со штабомъ полка или у помѣщика, или у ксендза, или въ опустѣвшемъ домѣ сельской школы.

Много разъ намъ приходилось испытать искреннее гостепріимство и отъ землевладѣльцевъ, и отъ католическаго духовенства, и отъ крестьянства. Духовенство производило на меня впечатлѣніе значительной, а иногда и рѣдкой культуры, зачастую въ довольно заклостанныхъ мѣстахъ.

Обычно встрѣчали насъ хлѣбомъ-солью, чѣмъ Богъ послалъ. Мы тоже старались не оставаться въ долгу, и на стоянкахъ, въ особенности на дневкахъ иной разъ завязывались дружескія отношенія. Почти всегда за трапезой, когда хозяинъ-ксендзъ привѣтствовалъ своихъ гостей съ стаканомъ добраго венгерскаго, имѣющаго такое распространеніе въ Польшѣ, свою здравницу онъ начиналъ воспоминаніемъ о древнемъ Грюнвальдѣ, гдѣ соединенныя силы литовцевъ и русскихъ 15 октября 1410 года разбили на голову рыцарство Тевтонскаго Ордена. - "Вы идете", говорили намъ, не сговариваясь, но съ замѣчательнымъ единодушіемъ, еще задолго до извѣстнаго воззванія Вел. Кн. Николая Николаевича, обращеннаго къ полякамъ, - "сражаться съ германцами во имя будущаго славянства." - Это было общимъ припѣвомъ всѣхъ тоотовъ по нашему адресу. И мы дѣйствительно чувствовали, что въ пятидесятилетнюю годовщину былаго славнаго боевого дѣйства на нашъ удѣлъ выпалъ жребій его расширить и упрочить.

При 3-й Гв. пѣх. дивизіи, двѣ трети мобилизованныхъ пополненій которой были поляки, находился дивизіонный капелланъ, краснорѣчивый и хорошо образованный ксендзъ. Люди на войнѣ, въ особенности въ ея началѣ, чувствовали душевную потребность въ молитвенномъ обращеніи къ Богу до такой степени, что много разъ мнѣ приходилось въ костелахъ встрѣчать козаконъ, набожно молившихся. Неудивительно, что и служенія нашего дивизіоннаго капеллана были всегда очень людными. Я, въ качествѣ командира полка, считалъ всегда своимъ долгомъ присутствовать на моленіяхъ моихъ инославныхъ солдатъ. Обыкновенно молодой капелланъ обращался къ нимъ со своимъ пастырскимъ словомъ, гдѣ также никогда не забывалъ Грюнвальда въ древности и теперь, что стоялъ передъ нами. Эта идея такимъ образомъ бродила вокругъ насъ, какъ среди офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Припомнимъ, что первое ея провозглашеніе было на Замковой площади у желѣзнаго моста черезъ Вислу въ Варшавѣ, но и на походѣ она насъ, какъ видно, не покидала. - На этой почвѣ бывали иной разъ и забавные случаи. Припоминаю, напримѣръ, такой. Послѣ большого перехода подѣждемъ, когда мы всѣ порядкомъ утомились и промокли, пришли мы въ одну небольшую польскую деревеньку съ костеломъ. Остановка, разумеется, у ксендза, но хозяина не оказалось дома. По "господыня", уже пожилая женщина, радушно насъ принимая, что-то не очень почтительно ворчала по адресу своего молодого "пана пшобоша". Въ ожиданіи его возвращенія въ его столовой накрыли нашъ ужинъ. Ксендзъ успѣлъ къ его началу. Оказался очень милымъ и общительнымъ человѣкомъ, быстро сошедшимся съ моей молодежью. Откуда-то изъ нѣдра его дивана появились бутылочки завѣтнаго вегерскаго и стараго польскаго меда, и круговая чапа подѣ аккомпаниментъ "Грюнвальда" долго ходила за веселою трапезой. Наконецъ мы со старшимъ полковникомъ Медеромъ удалились въ сосѣднюю комнату, гдѣ раздвинули наши походныя койки, стараясь забыться подѣ шумную бесѣду молодежи. Но въ положенный часъ Поручикъ Малкинъ 2-й пришель ко мнѣ съ установленнымъ вечернимъ рапортомъ, стараясь какъ-то особенно тщательно таянуться и съ явнымъ трудомъ справляясь со своимъ языкомъ, заколдованнымъ парами даровъ по-гребка "пана пшобоша".

На другое утро офицеры мнѣ рассказывали, что, когда всѣ наши, утомленные походомъ, начали мало по малу устраиваться на ночлегъ тутъ же въ столовой маленькаго домика гостепріимнаго хозяина, этотъ послѣдній все

еще не унимался и со стаканомъ въ одной рукѣ и съ буталкой въ другой долго ходилъ отъ койки къ койкѣ, настойчиво вливая душистую влагу въ уста своихъ случайныхъ гостей, долго хранившихъ о немъ добрую память.

Умонастроения Польши, какъ видно и въ крупномъ и въ мелочахъ были весьма благопріятны. Поэтому появленіе вслѣдъ затѣмъ извѣстнаго воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ польскому населенію было весьма своевременнымъ. И съ сожалѣніемъ, бюрократическая среда Петрограда сумѣла основательно, хотя и исподволь, что всегда свойственно канцеляріямъ засушить и полуобобщація Ставки, и естественный порывъ народа. Забывалось при этомъ, что нынѣшнія "полчища", какъ никогда, нуждаются въ порывѣ массъ, оказавшихся подъ ружьемъ.

Такъ была испорчена политическая подготовка. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, слѣдовало помнить, что порывъ не терпитъ перерыва, а тѣмъ болѣе осаживанія назадъ. Въ руководящихъ сферахъ, поставленныхъ во главѣ войны, не хватало яснаго сознанія значенія настроеній массъ, которая подъ вліяніемъ бурныхъ событій могли или сковаться во-едино во имя твердо-сознаннаго національнаго идеала, или, въ случаѣ крушенія таковаго, разслоиться по социальнымъ перегородкамъ со всеми послѣдствіями таковаго раздѣленія.

Драма Восточной Пруссіи сыграла для русской арміи роковую роль не только въ военномъ отношеніи, но именно и въ области психологіи народа. Здѣсь была обнаружена та трещина, которая раздалась потомъ еще шире и привела къ конечной катастрофѣ.

Войска шли въ бой бодро, а возвратились изъ него нравственно ополцанными, нѣкоторыя части смертельно ранеными, какъ, на примѣръ, всѣ четыре дивизіи XIII и XV корпусовъ и 2-я пѣх. дивизія нашего XXIII корпуса. Попытки возстановить эти части, въ большинствѣ, не увѣнчались успѣхомъ до конца войны. — Исторія 2-й пѣх. дивизіи, быть можетъ, наиболѣе поучительная. Возсозданная съ грѣхомъ пополамъ, она вторично попала въ капитуляцію Крѣпости Новогеоргіевска и, хотя послѣ этой катастрофы вновь была сформирована, никогда уже не смогла, послѣ двукратной постановки на колѣни, гордо поднять свою поникшую голову. А дивизія была двухсотлѣтняя, Петровскаго созданія, съ древними и славными завітами: стоить только припомнить исторію ея 5-го Калужскаго полка во время войны 1813 года, когда въ его рядахъ считалъ за честь сражаться принцъ Вильгельмъ, будущій первый императоръ Германскій.

Къ этой страдалищѣ русской, чисто механической и количественной, системы организаціи и мобилизаціи, гдѣ всегда забывалось о "качествахъ", мы еще будемъ имѣть случай вернуться на этихъ страницахъ. Ея исторія во многихъ отношеніяхъ поучительная и, на поляхъ сраженій довольно тѣсно сплетавшаяся съ судьбами нашего полка, можетъ послужить наглядной иллюстраціей того, какъ въ нынѣшней войнѣ не нужно относиться къ во-просамъ войскового строительства, чрезвычайно подвижнаго и требующаго импровизаціи, лишь бы она не сбивалась, какъ это зачастую бывало у насъ, на легкомысліе или прямое безуміе. — Выше мы видѣли уже быстро распавшійся послѣ перваго-же боя полкъ Нейшлотскій. Такихъ примѣровъ много.

Нужно было покомандовать полкомъ во время войны, чтобы понять, что въ тогдашней русской арміи не хватало слѣдующихъ данныхъ для прочной организаціи: сильныхъ кадровъ, тщательно просѣянаго въ національномъ и въ социальномъ отношеніи запаса, стройной и старательно проведенной системы мобилизаціи, и... ядра въ видѣ довольно сильной профессиональной арміи.

Пороки внутренняго устройства, подготовившіе въ послѣдствіи развалъ нашей арміи, признаки котораго были замѣтны на низахъ уже съ самаго начала Великой войны, во многомъ усиливали и чисто-техническіе недочеты въ нашемъ командованіи, особенно на самыхъ его вершинахъ, сказавшихся въ столь яркой формѣ въ первомъ же большомъ Грюнвальдъ-Танненбергскомъ сраженіи и, притомъ, какъ въ стратегіи и оперативнѣ, такъ и въ сферѣ тактики. Все это оказалось далеко ниже требованій времени.

Прежде всего для того, чтобы быть понятнымъ въ послѣдствіи, нужно объяснить по поводу новаго термина "оператика", уже однажды мною предлагавшагося въ печати "Русскій Голосъ", 24-У-931, фельетонъ "Мемуары Фоша" и/или получившаго нѣкоторыя, правда, ограниченныя, права гражданства. — Подъ этимъ терминомъ необходимо разумѣть сводку знаній, очень разнообразныхъ, необходимыхъ для веденія современныхъ "операций". Мѣсто этого отдѣла военной науки между стратегіей и тактикой, для которыхъ онъ равно важенъ. Но оперативная техника зачастую исключаетъ стратегическій размахъ приложенія и превосходитъ объемъ тактической работы.

Возьмемъ нѣсколькoprимѣровъ для ясности пониманія. Служба связи большихъ штабовъ, вся основанная на исправной дѣятельности телеграфа и его узловыхъ станцій, быстро переносимыхъ по мѣрѣ развитія операций; это цѣлая наука. Ей мѣсто, и притомъ почетное, въ оперативн. Служба тыловыхъ учреждений авіаціи, бронесиль, автотранспорта, правила желѣзнодорожныхъ перевозокъ войсковыхъ массъ и ихъ грузовъ съ оперативной цѣлью, работа штабовъ и ихъ отдѣловъ въ предѣлахъ данной операціи, установка командныхъ пунктовъ и ихъ послѣдовательная смѣна, правила подвоза къ полю сраженія большихъ армейскихъ соединеній, улучшение всякаго рода путей и ихъ быстрое сооруженіе въ рамкахъ намѣченныхъ дѣйствій, правила массированія артиллеріи и ея снабженій, веденіе массового артиллерійскаго огня и его приложеніе для разныхъ оперативныхъ заданій, инженерная подготовка поля сраженія, техническое расширеніе оперативнаго успѣха, методическое проникновеніе въ непріятельское расположеніе, или обратно, выходъ изъ современнаго колоссальнаго боя и проч. таковы, примѣрно, предметы изслѣдованія намѣчаемаго новаго отдѣла знаій - "оператики".

Какъ видно, это и не стратегія, и не тактика, хотя въ немъ въ большей или меньшей степени заинтересованы онѣ обѣ. Скажутъ, что всѣ перечисленныя специальности относятся уже къ соответствующимъ отдѣламъ военной науки, изучаемой техническими родами войскъ, но при этомъ забудутъ, что это ими дѣлается внѣ предѣловъ операцій стратегическо* или тактической, наступательной, оборонительной или выжидательной, маневра или прорыва, боя встрѣчнаго или преднамѣреннаго, выхода изъ боя и пр., а въ этомъ вся суть. Операція заставитъ Генеральный Штабъ переварить технику въ опредѣленныхъ предѣлахъ съ цѣлью ея "приложенія". Только такъ можетъ быть проведенъ въ жизнь "тактический маневръ изъ глубины и въ глубину".

Какъ показала практика Великой войны, тогда почти совершенно забывали о стратегіи, нерѣдко грѣшили противъ тактики, но "оператика" само-державно царствовала на огромныхъ поляхъ недавнихъ сраженій. Не только никакой "маневръ" не былъ осуществимъ безъ ея могучаго и плановѣрнаго содѣйствія, но и вообще нельзя было двинуться съ мѣста въ тактическомъ смыслѣ или разрѣшить задачу въ стратегическомъ, не владѣя "оперативнымъ искусствомъ" со всею его сложною техникою.

Приступая къ критическому обзору Гринвальдъ-Танненбергской операціи, необходимо помнить объ изложенныхъ выше истинахъ. Только при этомъ условіи создается строго обоснованный критерій для сужденія.

Какъ извѣстно, сущность этого огромнаго боя, фронтъ котораго растянулся почти на 400 верстъ и въ которомъ принимали участіе съ русской стороны двѣ арміи, I-я ген. Ренненкампа и II-я ген. Самсонова, заключалась въ томъ, что онѣ, не взирая на правильно исполненное нацѣливаніе маневра, охватывающаго противника, понесли пораженіе отъ одной, VIII-й, численно болѣе слабой арміи германцевъ.

Суть этой нѣмецкой побѣды въ томъ, что, пользуясь прекрасно развитою сѣтью путей Восточной Пруссіи, VIII-я армія сумѣла сосредоточиться поочередно сперва противъ I-й русской арміи, затѣмъ противъ фланговъ II-й русской арміи, наконецъ снова противъ I-й и разбить ихъ одну за другой.

Вначалѣ, до прибытія на театръ боя ген. фонъ-Гинденбурга, наша I-я армія имѣла нѣкоторый успѣхъ надъ германцами, но послѣдующія операціи послѣднихъ при полной остановкѣ наступленія ген. фонъ-Ренненкампа, поставили нашу II-ю армію подъ настоящій разгромъ.

Въ полѣ зрѣнія такой небольшой части, какъ полкъ, мы видѣли, хотя и мелкіе, но знаменательные признаки этого пораженія: утрата высшаго командованія, неизвѣстность нахождения командующаго арміей и его штаба, отсутствіе всякаго управленія, отбѣздъ одного изъ корпусныхъ командировъ въ глубокой тылъ, растерянность начальниковъ на одномъ изъ участковъ боя/подъ Нейденбургомъ/, подкидываніе артиллеріи дивизіи къ полку для прикрытія общаго отступленія, первые признаки деморализаціи въ нѣкоторыхъ частяхъ и у нѣкоторыхъ начальниковъ, безтолковая работа желѣзной дороги, паника на головной станціи желѣзной дороги/Илава/въ лицѣ

х/Примѣчаніе:

Коминдъ въ своемъ предвидѣніи предлагалъ для этого случая свой терминъ, логистика, но тогда, за малымъ развитіемъ "техническаго боя", онъ не получилъ права гражданства. Теперь такой бой затмѣваетъ стратегію и обираетъ тактику.

тѣхъ начальствующихъ лицъ, которымъ она была ввѣрена и проч. И это было на худшемъ изъ участковъ боя.

Но вотъ картины и штришки этого сраженія на секторѣ, гдѣ событія развертывались въ значительно болѣе трагическихъ чертахъ. Ген. лейтенантъ Ключевъ, нашъ старый Волянецъ, командиръ XIII-го арм. корпуса, въ послѣдствіи цѣликомъ попавшаго въ плѣнъ, такъ описываетъ свое втягиваніе въ дѣло. х/

"Вступивъ въ командованіе XIII корпусомъ, г.л. Ключевъ ознакомился съ нимъ впервые въ г. Вѣлостокѣ. Съ самаго уже начала на него произвели неблагоприятное впечатлѣніе неорганизованность интендантской части и составъ войскъ... Во время мобилизаціи было прислано новое "Положеніе о полевомъ управленіи войскъ", съ которымъ самъ командиръ корпуса не успѣлъ ознакомиться... Нагляднымъ примѣромъ неорганизованности явилось отсутствіе хлѣба уже на самой базѣ въ Вѣлостокѣ, въ виду чего расходовали сухари/неприкосновенные запасы/. Лишь немногія части получили хлѣбъ, большая же часть двинулась изъ Вѣлостока, не получивъ ни хлѣба, ни овса и расходуя свои неприкосновенные запасы.

"Составъ войскъ.- Прежде всего бросилось въ глаза малое количество офицеровъ въ ротахъ, затѣмъ огромное количество запасныхъ нижнихъ чиновъ/свыше 60 %/. Позднѣе бросилось въ глаза и отсутствіе дѣятельности унтеръ-офицеровъ. Командиръ корпуса никого не винитъ. Офицеры получили на 2/3 людей, которыхъ они не знали ни по фамиліи, ни въ лицо; они были размѣнены въ отдѣльные вагоны, перевезены въ Вѣлостокъ, а затѣмъ двинуты въ походъ... Первые дни похода убѣдили командира въ правильности перваго впечатлѣнія. Въ первые два дня корпусъ имѣлъ видъ не строевыхъ частей, а "шестивя богомольцевъ". Нѣкоторые батальоны распулись на версту. Люди шли въ разбродъ, между ними гнали гурты коровъ, ѣхали повозки. Люди шли, снявъ сапоги, обернувъ ноги въ тряпки и неся обувь въ рукахъ... Въ одномъ мѣстѣ колонна разорвалась на 5 версты...."

"Снабженіе корпуса.- Конечнымъ пунктомъ нашей базы была Остроленка; дальше шло невѣдомое. Могли достать продовольствіе - могли его и не достать... Когда корпусъ прибылъ въ Хоржеле, этапа еще не было; слѣдовательно здѣсь корпусъ былъ отрѣзанъ на три перехода отъ базъ. XIII-й к-съ не имѣлъ корпуснаго транспорта. Распоряженіемъ свыше, неизвѣстно чѣмъ, его разгрузили на ст. Залино... При такомъ отсутствіи корпуснаго транспорта самое большое разстояніе, на которое корпусу можно было уйти отъ своей базы, было 2 перехода/отъ Остроленки/; мы же ушли на 8 переходовъ...."

Этихъ лаконическихъ цитатъ довольно, чтобы показать, до какой степени порядокъ былъ чуждъ начатой операціи, притомъ по винѣ высшаго командованія.

Со своей стороны, въ качествѣ командира полка, могу засвидѣтельствовать, что въ нарисованной картиѣ продовольственной неурядицы нѣтъ никакого сгущенія красокъ. Мы, участники боевъ въ Восточной Пруссіи, все испытали тѣ-же затрудненія, и для обхода ихъ должны были прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ собственнымъ распоряженіемъ. Въ частности мнѣ тогда пришлось много разъ вспомнить добрымъ словомъ выдающуюся, энергичную и находчивую работу начальника хозяйственной части полка, полковника Худякова, о чемъ рѣчь будетъ еще и впереди. Только его неунынными заботами полкъ былъ избавленъ отъ голода и лишеній на первыхъ же порахъ войны.

Что касается "пилигримовъ", то изъ одной изъ предыдущихъ главъ/4-й, "Качество и количество"/извѣстно, какъ мы избавились отъ нихъ. Они были изгнаны, чтобы не портить рядовъ полка. Такой способъ былъ, пожалуй, неприложимъ для армій и фронтовъ, но попытка его примѣнить въ одной изъ дивизій/о чемъ будетъ ниже/все-же была.

Во всякомъ случаѣ какой-то приемъ, чтобы бороться съ этимъ зломъ, долженъ былъ быть изобрѣтенъ. Этого исполнено не было. Объ этомъ не подумали тѣ, кто отвѣчалъ за пополненіе армій. Считалось само собою разумѣющимся, что мобилизація совершена "блестяще", и даже въ честь этого событія созданъ былъ особый орденъ, пожалованный въ единственномъ экземплярѣ, а въ войскахъ въ путку нарядченный орденомъ "св. Владиміра Георгіевича", съ ироніей, вполнѣ понятной для тѣхъ, кто видѣлъ неумную дѣйствительность въ самихъ рядахъ войсковыхъ частей. Отмѣ-

---

х/Примѣчаніе:Здѣсь я пользуюсь неизданными записками ген. Ключева, хранящимися въ Музеѣ Л.Гв. Волянскаго полка.

чинная имъ мобилизація, въ "качественномъ" отношеніи, въ буквальномъ смыслѣ слова была "Плишкинская куча". Надо еще удивляться, какъ ея результатъ, многомилліонная армія, продержалась до своей катастрофы еще три года войны. Въ этомъ, несомнѣнно, заслуга самостоятельности войскового начальства, а не мобилизаціоннаго отдѣла главнаго управленія Генеральнаго Штаба. Изъ центра, по прежнему, не исходило никакихъ "дифференцирующихъ" мѣропріятій, столь необходимыхъ въ данномъ случаѣ. По прежнему тамъ придерживались приѣма "мала куча".

Эта замашка, можно сказать, была традиціонная у мобилизаціоннаго отдѣла. Припоминается при этомъ одинъ случай, правда, не имѣющій прямого отношенія къ изучаемымъ фактамъ 1914 года, но безусловно находящійся въ генетической связи съ ними. - Дѣло было въ началѣ октября 1905 г. Я находился въ Петербургѣ, эвакуированный туда для операціи моей раны. Послѣ четырехкратнаго пребыванія подъ ланцетомъ въ превосходномъ Благовѣщенскомъ лазаретѣ Л. Гв. Коннаго полка я, еще не выписанный оттуда, принялся за свою книгу "Послѣ войны о нашей арміи". Многие пришлось при этомъ передумать, многое суммировать. Однажды вечеромъ я пришелъ къ своему издателю А. С. Суворину въ редакцію "Новаго Времени" въ Эртелевомъ переулкѣ для того, чтобы о чемъ-то переговорить съ М. А. Суворинымъ-сыномъ. Встрѣчаю тамъ Ген. Шт. подполковника А. П. Архангельскаго, моего стариннаго товарища по службѣ. Разговорились. Естественная тема - война въ ея періодъ демобилизаціи, и это тѣмъ болѣе, что мой собесѣдникъ въ то время служилъ на скромной должности въ мобилизаціонномъ отдѣлѣ. На мой вопросъ, какъ идетъ демобилизація, Алексѣй Петровичъ отвѣтилъ мнѣ: - "Да вотъ въ первую очередь отправляютъ всѣхъ запасныхъ". - "Что вы съ ума сошли, "быль мой испугъ... Вѣдь они вамъ всю Россію въ пухъ и прахъ разнесутъ". - Это и сбылось въ ближайшемъ времени, можно сказать, въ ближайшіе дни.

Во времени войны 1914 года, какъ видно, ничего не измѣнилось въ тайникахъ канцелярскаго творчества мобилизаціоннаго отдѣла. "Мала куча" оставалась неприкосновенной.

Невозможно рѣшать оперативныя задачи, не основываясь на здоровомъ разрѣшеніи вопросовъ военной организаціи. Такіе наши русскіе учителя, какъ Суворовъ, вѣчно натаскивавшій свои войска, добавимъ "чудо-богатырей", неустанно всей своей дѣятельностью напоминаютъ намъ про это. Импровизація въ "оперативѣ" должна быть или очень талантливая, какъ это мы видѣли, на примѣръ, у французовъ въ 1914-1918 г. г., или, что еще лучше, ея совсѣмъ не должно быть.

Не лучше дѣло обстояло и въ области стратегіи и тактики, а также и въ связи съ ними въ соответствующихъ отдѣлахъ оперативки.

Для оправданія тогдашней Ставки говорятъ:

1/Рисковать атакою было повелительно нужно для выручки французовъ на Парижъ;

2/Силы нѣмцевъ противъ каждой изъ дравшихся въ Восточной Пруссіи русскихъ армій были, отнюдь, не слабѣйшими, какъ объ этомъ принято говорить въ просторѣчціи, а скорѣе превосходными, если принять въ соображеніе могущество "огней", столь рѣшавшихъ въ современномъ бою;

3/И даже начальныя дѣйствія генерала фонъ-Ренненкампа на общемъ фонѣ неурядицы окрещены терминомъ "талантливыхъ".

Чтобы придти къ этому послѣ тщательнаго изученія всей операціи нужно очень много доброй воли. И только. - Попробуемъ взглянуть въ все сказанное.

Развѣ ужъ такъ важно было съ точки зрѣнія русской стратегіи вручать такую цѣнокъ французамъ? Нѣтъ кажется, отнюдь нѣтъ. И вотъ почему. Мы имъ дѣйствительно подарили Парижъ. Правительство, уже отъѣхавшее въ Бордо, смогло вернуться въ столицу и тамъ оставаться до конца войны. Ну, а если бы этого не случилось и кабинетъ министровъ заимовалъ въ Бордо, что произошло бы такого неисправимаго съ точки зрѣнія союзныхъ интересовъ? Да ровнымъ счетомъ ничего. Французъ, какъ и въ 1870-71 г. г. отшатнулись-бы, но уже въ условіяхъ гораздо лучшихъ, на югъ Франціи и продолжали бы, со свойственнымъ имъ доказаннымъ упорствомъ, бороться до конца. А наши двѣ арміи и, что еще важнѣе, духъ войскъ оставались бы непоколебленными. Но, къ сожалѣнію, наша Ставка, не имѣя своей твердой линіи стратегическаго и политическаго поведения, находясь неизмѣнно на буксирѣ у французскаго генеральнаго штаба, пошла на предложенную ей авантюру. Последняя, какъ всегда, окончилась катастрофой. - Припомнимъ старое правило: ошибки въ началѣ войны не могутъ быть исправлены до ея конца. Гринвальдъ-Танненбергскій разгромъ

стала поэтому предтечей поражения всей русской армии.

Сами французы, в лиц своих авторитетов, стараются запечатлеть этот подвиг самопожертвования. В довольно известной книжке на русском языке покойный генералъ Биа, бывший послѣ войны начальникомъ французскаго генеральнаго штаба, давая картину войны в сравнительныхъ цифрахъ числа дивизій на разныхъ фронтахъ, сводитъ роль русской армии къ довольно незначительной величинѣ. Такой скачекъ западнаго общественнаго мнѣнія отъ слѣпыхъ и преувеличенныхъ въ началѣ войны надеждъ на русскій "давящій валъ" /*le rouleau compresseur*/ къ низведению его значенія. Отъ одной крайности къ другой. Но все же нельзя не признать, что цѣною пожертвования дзюма арміями, въ частности полнымъ уничтоженіемъ нашихъ двухъ корпусовъ /XIII-го и XV-го/, мы достигли въ смыслѣ статистической цифри во вкусѣ ген. Биа незначительныхъ результатовъ оттяжкомъ всего лишь дзюхъ же германскихъ корпусовъ /XI-го и резервнаго гвардейскаго/ съ французскаго на нашъ фронтъ. Ясно, что отсутствіе этихъ двухъ корпусовъ во Франціи не могло послужить причиною полной катастрофы арміи нашихъ западныхъ союзниковъ.

Потеря Парижа для французовъ была-бы, конечно, серьезнымъ ударомъ, но для насъ отнюдъ нѣтъ. Обратно, нѣмцы во Франціи, вынужденные къ обширной и трудной оккупационной операціи съ занятіемъ и Ламантскаго побережья, имѣя въ тылу неспокойную Бельгію, основательно завязли-бы на западѣ и едва-ли бы были въ силахъ въ 1915 г. начать обширныя дѣйствія противъ насъ, приведшія, при полномъ, надѣе скачекъ, безучастіи нашихъ союзниковъ, къ отнятію отъ насъ всей Польши, Литвы, Курляндіи и даже части Бѣлоруссіи.

Но наша Ставка была слишкомъ заражена "вассальными" идеями, чтобы разобратся во всемъ этомъ. Въ результатѣ разгромъ.

Такова была политическая и стратегическая сущность этого печальнаго событія.

Въ тактическомъ отношеніи конечно вѣрно, что нельзя измѣрять силу арміи только подсчетомъ птчиковъ. Въ наше время, когда 3/4 боя ведется метательнымъ оружіемъ, не меньшее значеніе имѣютъ и "огни".

Въ особенности это слѣдуетъ помнить въ арміяхъ, гдѣ засиліе толпъ "богомольцевъ".

И дѣйствительно германскія арміи, воспитанныя на ловкомъ и свободномъ маневрѣ, управляемомъ широкой инициативой, сумѣли сосредоточивать послѣдовательно противъ насъ силы не меньшія, чѣмъ имъ были противоставлены, а, принимая ихъ "качество", конечно и гораздо большія. Какъ что ихъ "огни" и "организациія" дополняли недостававшее имъ "количество птчиковъ". -

Но въ этой области тоже нѣтъ никакого оправданія русскаго вѣснаго командованія. Въ числѣ зачинателей и исполнителей Восточно-Прусскаго маневра среди высшаго команднаго состава встрѣчались лишь въ видѣ исключеній лица, не служившія въ предѣлахъ Варшавскаго, Виленскаго и Петербургскаго военныхъ округовъ, притомъ на самыхъ вліятельныхъ постахъ - командующихъ войсками, начальниковъ штабовъ округовъ и корпусныхъ командировъ, давно знакомыхъ съ условіями операцій въ Восточной Пруссіи.

Что касается генерала Самсонова, этого рыцаря безъ страха и упрека, мнѣ припоминаются первые дни послѣ объявленія войны въ Варшавѣ. Дѣло было на мобилизаціонномъ совѣщаніи генераловъ 3-й гв. пѣх. дивизіи у начальника ея, ген. Сиреліуса. На немъ мы впервые узнали, что входимъ въ составъ II-й арміи, которой командуетъ генералъ Самсоновъ. Я при этомъ не могъ воздержаться отъ восклицанія: - "Ку слава Богу!.. Мы попадаемъ въ хорошія руки." - Генералъ Сиреліусъ тогда обратился ко мнѣ съ любопытнымъ вопросомъ, желая, видимо, услышать что-либо новое и хорошее изъ репутациі, и безъ того общеизвѣстной, нашего командующаго арміей. Въ отвѣтъ, помню, я повторилъ рассказъ о его подвигѣ въ бою подъ Ляояномъ, когда, командуя конной дивизіей, ген. Самсоновъ по своему почину занялъ позицію на Янтайскихъ копяхъ, на лѣвомъ крылѣ общаго отхода, и этимъ прикрылъ деликатную операцію, обезпечивъ всю русскую армію отъ нажима японцевъ на ея лѣвый флангъ.

Полученный за это его георгіевскій крестъ, казалось, былъ добрымъ предзнаменованіемъ для будущей работы вѣренной ему арміи. Чувствозалась бодрая увѣренность въ этомъ, что я тогда и высказала.

Къ сожалѣнію, факты не оправдали ожиданій. Нашъ командующій арміей не захотѣлъ пережить этого горя. Пришла пора разобратся въ немъ и отыскать настоящую его причину. Какъ могло случиться, что выдающийся

боевой генераль могъ стать жертвою сплошнаго безпорядка въ управленіи, въ частности въ дѣятельности службы Генеральнаго Штаба. Вотъ въпросъ, отвѣтъ на который не можетъ быть исчерпанъ рамками личныхъ способности и доблести, притомъ, какъ въ данномъ случаѣ, незаурядныхъ. Его нужно искать также и въ чемъ-то виѣшнемъ. И это тѣмъ болѣе, что въ Восточно-Прусскомъ сраженіи сходныя отрицательныя явленія имѣли на всемъ протяженіи его 400-верснаго фронта, безъ различія армій.

Отвѣтъ на это недоумѣніе заключается въ одной фразѣ: "недочеты оперативки". Другими словами, это вопросъ не столько лицъ, сколько школы, не поставившей на свое мѣсто, а, главное, не сумѣвшей провести въ жизнь, цѣльный отдѣлъ воинскаго образованія и воспитанія.

Такіе общеизвѣстные факты, какъ отсутствіе телеграфной связи между штабами II-й и I-й армій; радіопередача, попадающія въ руки противника и раскрывающія ему наши планы, желѣзнодорожная линія слабой провозоспособности загруженная подвижнымъ составомъ нѣмецкихъ узкоколейныхъ дорогъ на нашихъ платформахъ, недѣйствительность связи кавалеріей между флангами дерущихся нашихъ армій, отстоящихъ только на сотню верстъ одна отъ другой, неорганизованность тыла и, въ частности, недоставка хлѣба войскамъ на походѣ, неумѣніе сосредоточить въ важныхъ пунктахъ достаточную артиллерію, подбрасываніе къ полку арріергарда 9-ти батарей, которыхъ хватило-бы на цѣлую дивизію и проч., говорить о полной "оперативной" неналаженности. Она и привела къ пораженію.

Недостатокъ "огней" въ важныхъ точкахъ объяснялся не столько ихъ отсутствіемъ, сколько неумѣніемъ высшаго командованія ихъ сосредоточить и, быть можетъ, не ясно сознаваемой необходимостью добиваться этого. - "Огни" требуютъ маневра ими, какъ и телеграфные узлы, на которыхъ все управление нынѣшнихъ армій.

100-верстный промежутокъ между арміями, въ качествѣ оправданія "талантливаго" ген. фонъ-Ренненкампа въ его бездѣйствіи, по меньшей мѣрѣ удивителенъ въ качествѣ довода. Въ бою на 400 верстахъ что значить интервалъ въ сотню верстъ? Ничего, въ особенности имѣя въ виду, что въ этомъ промежуткѣ работали дивизіи: I-я кавалерійская генерала Вас. Гурко/въ полномъ смыслѣ этого слова, совершившая блестящій рейдъ къ Алленштейну для связи со II-ю арміей/ и 4-я ген. Толпыго. Почему эта значительная конная сила вышшимъ командованіемъ не была использована надлежаще? Отвѣтъ все въ томъ-же словѣ: "оперативка" и ея техника, остававшаяся въ забвеніи или даже просто въ невѣдѣніи.

Причину этого являлись, иногда, не только общія, но и личныя обстоятельства. Ну что, напримеръ, сказать о начальникѣ одного изъ крупнѣйшихъ штабовъ, котораго еще въ мирное время нашъ полковой врачъ Д-ръ Абрамовичъ пользовалъ отъ неизлѣчимой болѣзни, долженствовавшей подорвать его нервную и мыслительную систему. Могъ ли онъ занимать свой отвѣтственный постъ?

Или, какъ объяснить, что важнѣйшая часть штаба генерала Самсонова во время боя снизошла до роли его личныхъ ординарцевъ, притомъ не имѣющихъ никакой связи даже съ войсками, среди которыхъ она находилась?

Что-же касается "талантовъ" ген. фонъ-Ренненкампа, притомъ повторившихся какъ въ Восточной Пруссіи, такъ и подъ Лодзью, когда, наконецъ, былъ положенъ предѣлъ ихъ полету, тутъ вопросъ очень простой. При непремѣнномъ желаніи вознести на нѣкоторую оперативную высоту Грюнвальдъ-Танненбергскій бой, дѣйствительно, переходящій успѣхъ его начался подъ Гумбиненомъ, гдѣ командиръ III-го к-са ген. Епанчинъ, воплію независимо отъ "талантовъ" своего командующаго арміей, корпуса котораго дѣйствовали тоже безъ достаточнаго общаго руководства, нанесъ тяжкій ударъ XVII-му к-су ген. Макензена, являющаго собою единственный отрядный фактъ въ разсматриваемомъ большомъ сраженіи, гдѣ такимъ образомъ инициатива Ставки находить себѣ, хотя какое-нибудь, правда, слабое, притомъ лишь тактическое оправданіе.

Въ общемъ поучительность Грюнвальдъ-Танненбергскаго сраженія неистощима. Интереснѣе всего то, что заданіе этого боя было въ мирное время много разъ разыграно на военныхъ играхъ. Много, если не всѣхъ крупныхъ начальствующихъ лицъ участвовали въ одной или даже въ нѣсколькихъ изъ этихъ игръ, гдѣ изучались условія того именно маневра, что былъ нацѣленъ ими и не доведенъ до конца въ августъ-сентябрѣ 1914 г. Все оказалось ни къ чему.

Часто приходится слышать о смертномъ грѣхѣ современныхъ "полчищъ", боязни пространства/х/. - Говорятъ: "Боязнь пространства есть болѣзнь

х/Статья подъ этимъ заглавіемъ Проф. ген. Геруа: "Вѣст. В. Знан. №5, 1930г."

управленія". - Святая истина, добавимъ мы отъ себя. Но что скажешь, когда арміи, какъ это было въ большомъ Грюнвальдъ-Танненбергскомъ бою на русской сторонѣ, двигаются безъ взаимной телеграфной связи, когда ихъ корпуса идутъ впередъ какъ-бы зажмура глаза и мня себя дѣйствительно въ "безвоздушномъ пространствѣ", когда кавалерійскія дивизіи, нерѣдко на пути къ подвигу, покидались своимъ высшимъ командованіемъ, когда тылъ войскъ считалъ себя свободнымъ отъ своихъ обязательствъ передъ солдатомъ. Это не что иное, какъ "анархія въ пространствахъ". И въ ней были повинны русскія арміи подъ Грюнвальдъ-Танненбергомъ.

Вотъ почему къ приведеннымъ выше словамъ хочется добавить: "Боязнь пространства есть неграмотность начальниковъ и войскъ, а часто и отсутствіе морали."

Въ такомъ случаѣ ничтожество замысла, плановъ, рѣшеній и знаній высшихъ начальниковъ прикрывается суровыми и безцѣльными требованіями отъ подчиненныхъ инстанцій и войскъ. Но подвигъ послѣднихъ не окупалъ и не могъ искупить бѣдность мысли, а иной разъ и недостатокъ честности на верхахъ.

Бываютъ генералы-стратеги/порода рѣдная въ наше время/, оперативки/самый распространенный типъ "основательнаго" командующаго къ концу Мировой войны/или тактики/участъ низовъ командной лѣстницы/. На поляхъ Грюнвальда-Танненберга на русской сторонѣ уровень начальническаго кругозора не подымался выше тактики. Но тактика безъ оперативки и стратегіи мертва есть. И это въ переносномъ и буквальный смыслѣ слова. Она ведетъ только къ напраснымъ жертвамъ, къ гекатомбамъ.

"Полчища", вызывающія дѣйствія "гирляндами", "взявшись за ручки" х/, погибнуть только подъ ударами "полчищъ подготовленнаго командованія". Наши сунулись было въ Восточной Пруссіи и получили отповѣдь отъ людей, имѣвшихъ право не бояться пространства. Это приобретается только десятками лѣтъ упорной и свободной работы военной мысли, не чурающейся вершинъ философіи.

Унтеръ-офицерскія замашки на высшихъ постахъ, доктрина "чего изволите" на низшихъ, мораль "моя хата съ краю - ничего не знаю" между равными здѣсь не подходятъ. А въ изслѣдованіи: долой сервиллизмъ. Истина его не терпитъ. Онъ ведетъ къ вѣрнымъ пораженіямъ.

Грюнвальдъ-Танненбергъ еще ждетъ своего историка, который раскрылъ бы всю полноту и значеніе этого событія, гдѣ болѣе слабая армія, но прочно организованная и отменно командуемая, разбила "полчище". Этотъ бой предвѣстникъ будущихъ подобныхъ же, еще болѣе головокружительныхъ событій. Его приемы на нѣмецкой сторонѣ пригодятся и въ грядущемъ, гдѣ можно уже предвидѣть важную, неустанно нарастающую эволюцію. Наше время по своему основному теченію является прямо противоположнымъ тому, что наблюдалось въ XIV-мъ-XV-мъ вѣкѣ, когда совершался переходъ отъ отборной рыцарской крѣпости къ пѣхотѣ горожанъ. Въ 1306 году такая фламандская пѣхота, вооруженная арбалетами, т.е. усовершенствованнымъ мѣталлическимъ лукомъ и копьями, ссаживала съ коней закованныхъ въ латы французскихъ рыцарей; въ 1310 году подъ Моргартеномъ швейцарцы, такъ же вооруженные, разбили австрійскихъ рыцарей; въ 1410 году русско-литовскіе войска подъ командою князя Витовта нанесли пораженіе Тевтонскому ордену. Несмотря на разстоянія во времени и пространствахъ, всѣ эти явленія были одного порядка.

Въ теченіе этого столѣтія совершился эволюціонный социальный переворотъ въ сторону буржуазіи, немедленно/и это законъ исторіи/нашедшій свое отраженіе въ военной организаціи. - На нашихъ глазахъ, на тѣхъ же поляхъ Восточной Пруссіи, мы могли наблюдать въ зародышѣ тотъ-же процессъ, но въ XIV-XV вѣкѣ онъ шелъ отъ отбора къ набору, а теперь въ обратномъ направленіи отъ набора къ отбору.

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ аристократическая военная организація постепенно перерождалась въ демократическую. Нынѣ, обратно, отъ демократическихъ военныхъ массъ эволюція направляется въ сторону аристократизма, конечно, не въ сословномъ смыслѣ этого слова, а лишь въ отношеніи профессиональности, изопренности, ремесла, школы.

Въ минувшую Великую войну я не знаю другого боя, гдѣ этотъ процессъ получилъ бы болѣе ясное выраженіе, какъ Грюнвальдъ-Танненбергскій.

Еще Фридрихъ Великій сказалъ, что "воюютъ не числомъ, а умѣньемъ."

х/См. статью Проф. ген. Геруа, - "Вѣстникъ Воен. Знаній", № 5, - 1930 года.

Именно въ этомъ сраженіи "полчища" были биты "умѣняеми". И такъ будетъ всегда въ вѣкъ, когда входятъ въ обычай далеко еще не оцѣненные многочисленныя и разнообразныя новыя техническія средства. "Соціальный процессъ" на очереди и "техника" нашихъ дней неминуемо выведутъ къ новой военной организаціи, а она въ свою очередь дастъ и новое военное искусство.

Грюнвальдъ-Танненбергское сраженіе даетъ возможность предчувствовать это. Вотъ почему его слѣдуетъ всесторонне изучать, причемъ для насъ, Русскихъ, особенно важно внимательно приглядѣться къ техникѣ дѣйствій, "оперативкѣ" въ приложеніи къмцевъ, не стараясь притягивать за волосы болѣе или менѣе искусственные доводы въ пользу оправданія своихъ многочисленныхъ промаховъ. Я уже не говорю о системѣ установленія какихъ-то "талантовъ" среди битыхъ старшихъ генераловъ. Въ этомъ бою германцы показали, какъ "малымъ арміямъ", пользуясь "внутренними линіями", слѣдуетъ побѣждать "полчища", всегда нестройныя, хотя численно и большія. х/

х/Примѣчаніе: Всѣ соображенія этой общей главы намъ еще пригодятся при изученіи подробностей оперативныхъ положеній. Мы ими будемъ пользоваться, какъ готовыми отправными данными.

Все сказанное въ необходимой степени объясняетъ, почему намъ не удалось повторить Грюнвальда-Танненберга черезъ 500 лѣтъ послѣ славной побѣды и почему на нашу долю досталось пораженіе. Чтобы оно не повторилось и впредь, нужно не жалѣть словъ суровой правды. Только въ этомъ настоящее мужество, важнѣйшая добродѣтель солдата.

Вспомнимъ смерть Остапа, сына Тараса Бульбы. "Остапъ выносилъ терзанія и пытки, какъ исполнѣнь. Ни крика, ни стоны не было слышно даже тогда, когда стали перебивать ему на рукахъ и ногахъ кости, когда хрюскъ ихъ послышался среди мертвой толпы отдаленнымъ зрителемъ... Тарасъ стоялъ въ толпѣ, потупивъ голову и, въ то-же время, гордо приподнявъ очи, и одобрительно только говорилъ: "Добре, сынку, добре."

Но, когда подвели его къ послѣднимъ смертнымъ мукамъ, казалось, какъ будто стала подаваться его сила. И повелъ онъ очами вокругъ себя: Боже! все невѣдомая, все чужія лица!.. И упалъ онъ силою и выкликнулъ въ душевной немощи: "Батько! гдѣ ты. Слышишь-ли ты все это?" - "Слышу!" - раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллионъ народа въ одно время вздрогнулъ."

Такъ и мы, боевые Волинцы. Мы слышимъ!

А. Г Е Р У А .

6 сентября 1932 г.

Бухарестъ-3,
Калеа Викторіей, 148.

" Д Е С С А Н Т Ъ С Л А Щ Е В А " .

/ 25.V. - I.VI. 1920 г./

"Вдоль по улицѣ широкой молодой кузнецъ идетъ!" - выводятъ заплывалы. "Тукъ, тукъ, тукъ" - подхватываютъ тенора. "Приударимъ, братцы, вдругъ" - отвѣчаетъ вся рота. Ухъ, ухъ - аккомпанируетъ твердый Волинскій шагъ куплету родной веселой пѣсни. Четыре такта паузы, и полился новый куплетъ, еще задорнѣй, еще веселѣй. Любо смотрѣть на лихихъ Волинцевъ, идущихъ по главной улицѣ г. Феодосіи на погрузку. Это чувствуется въ выраженіи глазъ прохожихъ, останавливающихся и сопровождающихъ людей различныхъ возрастовъ и положеній.

И, кажется, будто, не въ десантъ идемъ, а съ занятій на Фурхштадской возвращаемся по Знаменской въ казармы къ обѣду. Вотъ сейчасъ повернемъ налѣво въ Виленскій переулокъ, пройдемъ манежъ, а тамъ уже дома!.. Кончилась пѣсня.

"Вспоили вы насъ и вскормили, Отчизны родныя поля!" - какъ эхо откликнулась идущая вслѣдъ за нами сводная рота Л. гв. Стрѣлковой дивизіи, и разомъ почувствовалось, что, дѣйствительно, "грозный часъ борьбы насталъ, и каждому, кто - Руси сынъ, на бой кровавый - путь одинъ." Да, въ жестокую борьбу за поруганную Родину, за право продолжать вѣковую славную исторію родного полка, идутъ Волинцы въ туманную неизвѣстность своимъ легкимъ, четкимъ и увѣреннымъ шагомъ.

Вотъ и пристань! При погрузкѣ остается пор. Опанинъ/?, а всѣ мы отправляемся въ городъ - повидаться и распрощаться съ добрами знакомыми. Время летитъ незамѣтно. Уже 21 часъ - время отхода нашего парохода. Возвратившись изъ города, бѣгу по сходнямъ и ищу глазами кого-либо изъ нашихъ, чтобы справиться объ отведенномъ для насъ мѣстѣ. Дѣлаю нѣсколько шаговъ по палубѣ и сталкиваюсь съ А.Н. Подраменцовымъ. Видъ у него, какъ и всегда, мальчишески задорный, а въ глазахъ свѣтится торжествующая лукавая улыбка. - "Хочешь, я тебѣ что-то покажу", говоритъ онъ, почувствовавъ мой нѣмой вопросъ. Отвѣчаю утвердительно. Пробираемся съ нимъ наверхъ къ капитанской рубкѣ. Тамъ Андрей Николаевичъ предлагаетъ посмотрѣть подъ снамью. Нагибаюсь и вижу сѣрую солдатскую шинель, а изъ-за поднятаго воротника смѣющуюся физиономію Ольги Алексѣевны Подраменцовой. Оказывается, вопреки запрещенію пускать на пароходъ женщинъ, чета Подраменцовыхъ, обойдя строгій приказъ Командира II-го корпуса ген. Слащева, неразлучно отправлялась въ роковое для нихъ плаваніе. -

Тронулись. Ночью пришли въ Керчь. Видѣлъ силуэтъ "4 Ростислава" на водѣ а на континентѣ у подножія Митридата городъ спитъ крѣпкимъ сномъ. Идемъ дальше съ потушенными огнями. Справа мерцаютъ таманскіе сторожевые огни красныхъ. Прошли проливъ. Вошли въ Азовское море. Что будетъ завтра - увидимъ, а сейчасъ надо отдохнуть съ похода, такъ какъ отъ ст. Курманъ-Кельменчи, въ районъ которой былъ расквартированъ гв. батальонъ и до Феодосіи б-нъ шелъ походнымъ порядкомъ, - набраться силъ для этого загадочнаго завтра.

Сонъ безъ сновидѣній. Проснулся отъ орудіянаго выстрѣла и суетни вокругъ. - Утро. Пароходъ стоитъ передъ низменнымъ берегомъ, въ верстѣ отъ него. По близости маневрируетъ пара миноносцевъ и суетятся катера,

Именно въ этомъ сраженіи "полчища" были биты "умѣнъемъ". И такъ будетъ всегда въ вѣкъ, когда входятъ въ обычай далеко еще не оцѣненные многочисленныя и разнообразныя новыя техническія средства. "Соціаль- ный процессъ" на очереди и "техника" нашихъ дней неминуемо выведутъ къ новой военной организаціи, а она въ свою очередь дастъ и новое воен- ное искусство.

Грюнвальдъ-Танненбергское сраженіе даетъ возможность предчувство- вать это. Вотъ почему его слѣдуетъ всесторонне изучать, причемъ для насъ, Русскихъ, особенно важно внимательно приглядѣться къ техникѣ дѣйствій, "оперативъ" въ приложеніи нѣмцевъ, не стараясь притягивать за волосы болѣе или менѣе искусственные доводы въ пользу оправданія своихъ многочисленныхъ промаховъ. Я уже не говорю о системѣ устано- вленія какихъ-то "талайтовъ" среди битыхъ старшихъ генераловъ. Въ этомъ бою германцы показали, какъ "малымъ арміямъ", пользуясь "внутренними линіями", слѣдуетъ побѣждать "полчища", всегда нестройныя, хотя числен- но и большія. х/

х/Примѣчаніе: Всѣ соображенія этой общей главы намъ еще пригодят- ся при изученіи подробностей оперативныхъ положеній. Мы ими будемъ пользоваться, какъ готовыми отправными данными.

Все сказанное въ необходимой степени объясняетъ, почему намъ не удалось повторить Грюнвальда-Танненберга черезъ 500 лѣтъ послѣ слав- ной побѣды и почему на нашу долю досталось пораженіе. Чтобы оно не повторилось и впредь, нужно не жалѣть словъ суровой правды. Только въ этомъ настоящее мужество, важнѣйшая добродѣтель солдата.

славную исторію родного полка, идутъ Волинцы въ туманную неизвѣст- ность своимъ легкимъ, четкимъ и увѣреннымъ шагомъ.

Вот и пристань! При погрузкѣ остается пор. Ошанинъ/?, а все мы отправляемся въ городъ - повидаться и распрощаться съ добрыми знакомыми. Время летитъ незамѣтно. Уже 21 часъ - время отхода нашего парохода. Возвратившись изъ города, бѣгу по сходнямъ и ищу глазами кого-либо изъ нашихъ, чтобы справиться объ отведенномъ для насъ мѣстѣ. Дѣлаю нѣсколько шаговъ по палубѣ и сталкиваюсь съ А. Н. Подраменцовымъ. Видѣ у него, какъ и всегда, мальчишески задорный, а въ глазахъ свѣтится торжествующая лукавая улыбка. - "Хочешь, я тебѣ что-то покажу", говоритъ онъ, почувствовавъ мой нѣмой вопросъ. Отвѣчаю утвердительно. Пробираемся съ нимъ наверхъ къ капитанской рубкѣ. Тамъ Андрей Николаевичъ предлагаетъ посмотрѣть подъ скамью. Нагибаюсь и вижу сѣрую солдатскую шинель, а изъ-за поднятаго воротника смѣющуюся физиономію Ольги Алексѣевны Подраменцовой. Оказывается, вопреки запрещенію пускавъ на пароходъ женщинъ, чета Подраменцовыхъ, обойдя строгій приказъ Командира II-го корпуса ген. Слащева, неразлучно отправлялась въ роковое для нихъ плаваніе. -

Тронулись. Ночью пришли въ Керчь. Видѣлъ силуэтъ "4 Ростислава" на водѣ а на континентѣ у подножія Итридата городъ спитъ крѣпкимъ сномъ. Идемъ дальше съ потушенными огнями. Справа мерцаютъ таманскіе сторожевые огни красныхъ. Прошли проливъ. Вошли въ Азовское море. Часъ будетъ завтра - увидимъ, а сейчасъ надо отдохнуть съ похода, такъ какъ отъ ст. Курманъ-Кельменчи, въ районъ которой былъ расквартированъ гв. батальонъ и до Феодосіи б-нъ шелъ походнымъ порядкомъ, - и набраться силъ для этого западного завтра.

Сонъ безъ сновидѣній. Проснулся отъ орудіянаго выстрѣла и суетни вокругъ. - Утро. Пароходъ стоитъ передъ низменнымъ берегомъ, въ верстѣ отъ него. По близости маневрируетъ пара миноносцевъ и суетятся катера, перетаскивающие баржи съ войсками на берегъ. На берегу видѣются два села: направо Кирилловка, налѣво - Горѣлое. Нашъ пароходъ стоитъ ближе къ Горѣлому. Все воинство на палубѣ. Настроение, будто въ гости прѣехали. Появился аэропланъ: какетъ, сбросилъ нѣсколько бомбъ, но все обошлось благополучно. Гвард. батальонъ высаживается послѣднимъ. Отъ нечего дѣлать хожу по пароходу и въ одномъ мѣстѣ на стѣнѣ нахожу надпись:

"Аэропланъ на небѣ высоко летитъ,

А десантъ Слащева у берега стоитъ.

Вдругъ, бомбу онъ въ насъ метнулъ,

Но на счастье наше, онъ промахнулъ".

По скромности автора ниже подписи не послѣдовало. Это четверостишіе потомъ надолго осталось въ памяти, часто повторялось и служило предметомъ остротъ.

Наконецъ, пришла и наша очередь выгружаться. Волныцы переходить на баржу. Опустившійся густой туманъ мгновенно поглощаетъ все видимыя предметы, и мы медленно движемся, какъ-бы "безъ руля и безъ вѣтрила". Слышны только крики съ тянущаго насъ на канатъ къ берегу катера, невидимаго изъ-за тумана. Судя по крикамъ, мы сѣли на мель. Катеръ сначала зоветъ на помощь, а затѣмъ, бросивъ насъ, куда-то уходитъ. Сидимъ и "ждемъ погоды", какъ-бы прикрытые "шалкой-невидимкой". Скоро намъ становится сыро и холодно. Обидно чувствовать себя всеми позабытыми. Всѣ выражаютъ свое неудовольствіе: одни, безпощадно ругая команду катера, а большинство - сумрачнымъ молчаніемъ. Всѣ, однако, ждутъ, что освободившіеся катера совокупными силами доставятъ насъ къ берегу. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время мы были на сушѣ. Туманъ разсѣялся. Высадившись, мы отправились въ с. Горѣлое на ночевку.

На слѣдующее утро выступили въ походъ съ оркестромъ Л. Гв. Финляндскаго полка. Населеніе, особенно маловозрастное, провожало насъ чуть-ли не за 5-6 верстъ отъ деревни.

Погода великолѣпная. Настроение праздничное. Гдѣ-то впереди завязалась артиллерійская перестрѣлка. То 13-я пѣх. дивизія завязывала бой на подступахъ къ гор. Мелитополю. Черезъ часъ или два, слѣва была уже слышна и ружейная перестрѣлка. Это 135-й пѣх. Керчь-Еникальскій полкъ/полно вника Лосіевскаго/, выйдя изъ мыса, образуемаго заливомъ у с. Горѣлаго, и озеромъ восточнѣ с. Кирилловки, повернулъ свой фронтъ съ сѣвера на западъ, пытался перейти рѣчку, впадающую въ заливъ, и занять сравнительно большое село за рѣчкой у самого ея устья. По условіямъ мѣста задача была трудно выполнимой и поэтому 136-й пѣх. Таганрогскій полкъ/к-ръ полк. Кузвскій/, къ составу котораго въ то время принадлежалъ и гв. батальонъ, долженъ былъ перейти рѣчку на нѣсколько верстъ выше по теченію и, развернувшись фронтомъ на западъ, атаковать желѣзнодорожную линію между

ст. Акимовка и ~~на ней~~ с находящимися на ней красными бронепоездами. Все это необходимо было выполнить в спешном порядке, чтобы отрезать г. Мелитополь от Красной Армии, стоявшей у Чонгара и этим обезпечить 13-ой дивизии его занятие.

Рычка была форсирована почти без сопротивления со стороны противника. Выйдя на возвышенность за рыкой, роты были свернуты в колонны. Впереди в нескольких верстах уже виднелись телеграфные столбы железной дороги и дымок бронепоезда. Волынцы были остановлены в не большой складке местности в ожидании подхода нашей артиллерии и других частей 34-й пех. дивизии. Перестрелка левее нас прекратилась; Керчь-Еникальцы заняли назначенную им деревню, и на всем фронте наступила почти полная тишина. Только в северном направлении слышался канонада. Майское, весеннее солнце ласково нас своими лучами, военный успех поднимал дух и сообщал радостное настроение. Командир роты, полк. Станкевич 1-й шутил с рядовым Брычевым, планным красноармейцем, прошедшим Волынскую школу и полюбившим полк.

Вдруг раздалась команда: "мирно!" К нам подвигался бригадный командир, ген. м. Туненберг. Поздоровавшись с Волынцами, генерал сказал нам, что с подходом артиллерии мы должны занять большое село Ново-Даниловку, находящееся за железно-дорожным полотном. Этим боевая задача сегодняшнего дня заканчивалась. При последних словах бригадного шагах в 150-200-х за нами стала на позиции одна из батарей 34-й арт. бригады. С первыми выстрелами Волынцы быстро пошли на железно-дорожное полотно. Все наше внимание было приковано красным бронепоездом, стоявшим на ж.д. полотне и отбывавшим на огонь расположенной позади нас батареи. Наши артиллеристы стреляли очень хорошо, и к нашему удовольствию бронепоезд задымил и пошел на юг, еще когда рота была верстах в полтора от него. Рота до того обрадовалась, что почти безгом помчалась к ж.д. насыпи. Вот и рельсы! Сразу с насыпи открылся вид на большое село, расположенное на пригорье верстах в 2-х на запад от нас. Это и была Ново-Даниловка - цель сегодняшней операции. Опьяненная успехом рота, не ожидая подхода соседей, повалила на село. Не видя противника, перед самым селом полков. Станкевич 1-й приказал Брычеву завести плсю, с которой Волынцы и вошли в село. Уже смеркалось. Рота расположилась на ночлег в самом селе. Всем хотелось отдохнуть от 30-верстного перехода и первого, полного боевых впечатлений дня высадки. День был удачным, а "хорошее начало - половина дела!" - С этим я заснул сразу же, как только, не раздеваясь, лег на постель. Ночью полк. Станкевич 1-й сообщил, что приказано всем быть наготове. Верстах в 10-12 от нас в селе Покровском находится окруженная сегодня нами группа красных, силою в 5.000 штыков с кавалерией. Вроде, "товарищи" пытаются прорваться на Мелитополь, т.е. через занимаемую нами Ново-Даниловку. С рассветом была назначена общая атака с Покровского, и ждали только подхода с юга через Чонгарский мост из Крыма 3-го корпуса ген. Писарева. Первая бригада 34-й пех. дивизии стояла западнее нас, преграждая противнику путь на Каховку. Утро сулило блестящую победу.

Против ожидания ночь прошла у нас спокойно, а утром вместо наступления на с. Покровское бригада была собрана на площади у собора для благодарственного молебна и парада. Оказалось, что 3-й корпус не двигался с места, а красные, имея тройное превосходство в силах, ударили ночью в прорыв между 133-м Феодосийским и 134-м Симферопольским полками и, конечно, пробились на Каховку, отбывавшие несколькими сотнями планных. Это нам стало известным после парада.

Весь день мы пробыли в Ново-Даниловке, а с наступлением темноты выступили походным порядком на север в направлении на ст. Акимовку, а оттуда на с. Ново-Николаевку. Шли всю ночь, минуя деревни. Под утро пришли в

Находясь во главе колонны, Волынцы разместились на северной опушке деревни, вблизи, в первом дворе ея. Люди были сильно изнурены и потому, составив винтовки в козлы, повалились тут-же на траву спать. Полков. Станкевич 1-й, Подраменцов, Шт. кап. Сабо 1-й, Пор. Ошанин и я, выпив кринку кислого молока, прилегли тут-же и моментально заснули.

Пробуждение было не из приятных: свист пуль, суматоха и прочие прелести внезапного нападения противника. Помню, вскочив, я инстинктивно побжал к своему 1-му взводу, находившемуся всего в каких-нибудь 20-25 шагах от меня. Винтовки были уже разобраны без команды и, увидев меня, взвод построился фронтом на север. К нему пристраи-

вались другие взводы. Полковник Станкевич 1-й, очутившийся рядом со мною, приказал перейти со взводом через дорогу на восточную сторону деревни, там развернуться и занять северо-восточную опушку селения. Широкою сравнительно улицу удалось перебежать без потерь. Развернувшись взвод за каменными строениями и выйдя с ним на опушку деревни, я увидел, что перед нами всего лишь 2 танки с пулеметами и около взвода красной кавалерии. Впереди, в версте или двух к северу, находилась немецкая колония Иоганесруэ. Что было там, неизвестно. Отогнав красных огнем, мы двинулись за ними. Выйдя в поле, я сейчас же увидел левее себя 2-й и 3-й взводы Волынцев. Правее, шагах в 500-600-х горизонт закрывала идущая с юга на север ж.д. насыпь. Расстояние, отделявшее нас от кол. Иоганесруэ, было ротою пройдено очень быстро, и вскоре, увидев, как 2-й взвод с кап. Подраменцовым вошел спокойно в выдававшуюся в нашу сторону часть колонии, я отправился на правый фланг взвода. Надо было посмотреть, что творится за ж.д. полотном. Там была равнина, и на 2-3 версты не было и признаков противника. Оставив здесь на всякий случай сильный дозор со ст. унт. офицером Харичкиным и приказав ему двигаться за полотном, наблюдать за местностью и держать связь с нами, я направился к восточной опушке кол. Иоганесруэ, чтобы проверить связь со 2-м взводом. Приблизительно половина вытянувшейся с севера на юг колонии была пройдена. Мой 1-й взвод двигался по пшенице, поднявшейся уже по грудь, а левый его фланг по восточной опушке деревни. Впереди шагах в 400-х обрисовывалась высокая каменная стена, представлявшая нам путь почти до самой ж.д. насыпи. По пути, растягивая цепь, чтобы не терять связи со дозором, я был ошеломлен сильным ружейным и пулеметным огнем. Стреляли из-за стены, причем первый же залп вывел у меня из строя 1/3 оставшихся у меня людей. В колонии тоже поднялась стрельба. Подозвав к себе отдаленного 1-го отряда мл. унт. офицера Старостенко, я приказал ему бежать к взводу, в дозор за ж.д. полотно и передать последнему мое приказание: обойти за насыпью стену справа и открыть фланговый огонь по красным. Старостенко, сказав: "понимаю", вдруг свалился. Нагнувшись к нему, я увидел, что он несколько пулями ранен в живот. Подняв затем голову, чтобы позвать кого-либо подобрать раненого, я к ужасу своему замечил, что красные перескакивают через стену и идут на нас в контр-атаку. Их было, вероятно, рота, а у меня в строю 10 человек и 7 человек раненых, из них 4 тяжело, да 7 человек в дозор, который и сыграл в этом бою решающую роль. Находясь уже на линии наступающих красных, лихие Волынцы открыли из-за насыпи огонь по ним, причем, очевидно, тоже нанесли противнику значительные потери. Цепь большевиков залегла моментально, и лишь небольшая группа ударников, человек 15-20, продолжала движение вперед в нашу сторону. Подпустив их шагов на 200, мы, дав по ним залп, с криком "ура" бросились вперед. Картина изменилась. Наш противник поназал пятаки и через 5 минут был уже за стеной, к которой подбегал от ж.д. полотна ст. у. оф. Харичкин с дозором. За стеной оказалось кладбище, а за ним вторая такая же стена. От неожиданного удара красные не смогли задержаться на кладбище и отходили дальше. Приказав ст. унт. оф. Харичкину преследовать разстроенного противника и выбрав северную стену кладбища в качестве оборонительной линии на случай контр-атаки противника, я отправился в колонию Иоганесруэ.

Во время боя к нашему левому флангу приближался из колонии, еще до нашей атаки кладбища, ряд 2-го взвода Скарбо и сообщил о том, что 3-й взвод из деревни выбит и почти уничтожен, а тяжело раненый кап. Подраменцов, возможно, оставлен в колонии, которая занята красными.

Подходя к строениям колонии, я встретил кап. Альбедилу 1-го, начальника службы связи в нашем батальоне, который отчасти и подтвердил сведения р. Скарбо. По словам Александра Владимировича, кап. Подраменцов находился уже в деревне, где мы подверглись сегодня неожиданному нападению противника, и там его и других наших раненых полк. Станкевич снаряжает для отправки в тыл. Сам Альбедил, будучи послан к-ром батальона в кол. Иоганесруэ, прибыл туда как раз в момент ранения кап. Подраменцова. Видя критическое положение родных Волынцев, кап. Альбедил принял на себя командование ротой, собрав остатки 2-го взвода в колонии, подтянул к себе 3-й взвод

Поручика Сабо 1-го и съ ними дрался въ деревнѣ въ то время, какъ мы атаковали кладбище. Теперь командованіе ротой онъ передавалъ мнѣ, а самъ возвращался къ к-ру батальона. Отъ него же я узналъ, что Волинцамъ приказано, во что бы то ни стало, держаться въ колоніи, такъ какъ всѣ остальные роты брошены на лѣвый флангъ въ обходъ праваго фланга противника. Я попросилъ А.В.Альбедилу передать к-ру батальона полк. фонъ-Эссену мою просьбу прислать 1 тяжелый пулеметъ и нѣсколько подвозовъ для раненныхъ 1-го взвода, лежавшихъ еще на полѣ. Мы разошлись.

Вскорѣ я вышелъ на улицу колоніи, по которой еще свистѣли пули отходящаго противника. Увидя тамъ Пор.Ошанина съ остатками 2-го взвода, я прошелъ съ нимъ на сѣверную опушку колоніи, куда справа уже подошелъ 1-й взводъ со старш. унт. оф. Харичкинымъ, а слѣва 3-й взводъ Пор. Сабо 1-го. Въ это время прибыли отъ к-ра батальона пулеметная тачанка съ пулеметчиками Л.Гв.Егерскаго полка и ординарецъ Е.Сахарова съ подводами для эвакуаціи раненныхъ. Указавъ Е.Сахаровой мѣсто, гдѣ были оставлены раненные Волинцы, я отправился съ пулеметами на сѣверо-восточную опушку колоніи. Тамъ находился 1-й взводъ Волинцевъ, занимавшій позицію за живой изгородью фруктоваго сада. За садомъ по фронту до ж.д. насыпи оставалось еще 300-400 шаговъ. Помѣстивъ пулеметную тачанку на сѣв-вост. углу сада съ вѣшной его стороны, я взобрался на "козлы" тачанки, чтобы осмотрѣть мѣстность.

Впереди шагахъ въ 500-600-хъ лежала въ кустахъ цѣпь противника, державшая насъ подъ сильнымъ огнемъ. Шагахъ въ 1000 за нею, съ западной стороны ж.д. насыпи, уходившей къ сѣверо-востоку, двигалась непріятельская колонна, начинавшая разворачиваться. Ясно, это былъ батальонъ, спѣшившій на поддержку выбитаго изъ колоніи противника и уже переходившій въ строй "по-ротно".

Пулеметъ, скрытый отъ глазъ противника высокими кустами и нѣсколькими деревьями, открылъ огонь на прицѣлъ 15. Попаданія были замѣтны невооруженному глазу. Черезъ нѣсколько минутъ пулеметъ выпустилъ всего 3 ленты/цѣль исчезла въ складкахъ мѣстности, причемъ было видно, какъ половина товарищей побѣжала назадъ.

Въ это время кто-то сообщилъ мнѣ, что сзади по полотну къ намъ подходитъ изъ Крыма нашъ бронепоездъ. Успокоенный теперь за прочность своего праваго фланга, я приказавъ пулеметчикамъ наблюдать за противникомъ и не давать ему шевелиться, а также наладить связь съ бронепоездомъ, отправился по цѣпи на лѣвый флангъ Волинцевъ, чтобы осмотрѣть позицію роты и повидать Пор.Сабо 1-го. Однако въ этотъ день мнѣ этого сдѣлать такъ и не удалось. Пройдя по 1-му взводу, питавшемуся черешнями/съ разсвѣта никто еще ничего не ѣлъ, а было уже около 4 часовъ дня, я вышелъ на дорогу, идущую серединой колоніи. Здѣсь пришлось немного задержаться съ Пор.Ошанинымъ. Онъ, бѣдняга, очень скверно себя чувствовалъ и выглядѣлъ совсѣмъ больнымъ. Отпустивъ его въ околodокъ, я было двинулся дальше, но сейчасъ-же услышалъ артиллерійскій выстрѣлъ и разрывъ и тревожные голоса по цѣпи, передававшіе, что бронепоездъ стрѣляетъ по намъ, и что первымъ его выстрѣломъ уничтожена наша пулеметная тачанка. Пославъ кого-то изъ людей 2-го взвода съ донесеніемъ къ командиру батальона, я побѣжалъ опять на правый флангъ. На мѣстѣ несчастія я нащелъ печальную картину: тачанка была разбита, пулеметчикъ № 1 и одинъ изъ Волинцевъ, бывшихъ около него, были убиты; пулеметчикъ № 2 тяжело раненъ, раненныя лошади ускакали. Какъ разъ съ моимъ приходомъ бронепоездъ, очевидно увидѣвъ свою ошибку, перенесъ свой огонь по краснымъ и пошелъ впередъ по направленію къ Мелитополю.

До темноты Волинцы оставались на позиціи, ведя перестрѣлку съ красными. Бронепоездъ охранялъ нашъ флангъ и не давалъ противнику группироваться для удара по кол.Іоганесруэ. Этимъ онъ какъ-бы исправлялъ свою роковую ошибку. Съ темнотою красные начали планомѣрный отходъ къ сѣверу, а Волинцы были сняты съ позиціи и отведены къ штабу батальона, расположившемуся въ кол.Іоганесруэ у вѣтряной мельницы. Туда прибыла кухня, и рота, получивъ наконецъ пищу, устроилась на отдыхъ. Ночь прошла спокойно. Красные, казалось, отказались отъ активныхъ дѣйствій и готовились къ оборонѣ.

На разсвѣтъ четвертаго дня Волинцы въ составѣ гвардейскаго батальона выступили изъ кол.Іоганесруэ въ направленіи на с.Ново-Николаевку. Двигались въ строю "по ротно"/цѣпями/. Впереди 1-я /х/ и Стрѣлковая/хх/, а уступомъ вправо за ними 3-я /ххх/ и Болынская.

Примѣчанія: х/Сводная рота 1-го Гв.К-са/безъ Финл., преимущ.Егерск.,Москов.,Грен.иПавл.п.п. хх/Св.рота Л.Гв.Стрѣлк.див. ххх/Св.рота Литов.,Кексгольмск.иПетроград.полковъ.

Мѣстность была открытая, и, на наше счастье, противникъ, занимавшій позицію передъ кол. Иоганесруз, отошелъ за ночь верстъ на 5 къ сѣверу, къ самой опушкѣ с. Ново-Николаевки. Это разстояніе роты прошли довольно быстро подъ шрапнельнымъ огнемъ противника, и вскорѣ завязался бой съ непріятельской пѣхотой, засѣвшей въ деревнѣ.

Волинцы, находясь на крайнемъ правомъ флангѣ 2-ой бригады 34 пѣх. дивизіи, продвигались по ложбинѣ, примыкавшей съ востока къ южной части села. Къ вечеру упорный противникъ былъ вынужденъ очистить селеніе, и Волинцы были отведены на юго-восточную окраину села и размѣнены при штабѣ гвардейскаго батальона. Здѣсь узнали мы, что наша 1-я рота, очищавшая село отъ противника, понесла большія потери. Среди убитыхъ былъ и доблестный командиръ роты, Л. Г. В. Егерскаго полка полковникъ кн. Оболенскій. Кромѣ того, въ этотъ же вечеръ узналъ я и о трагической судьбѣ супруговъ Подраменцовыхъ, вольноопредѣляющагося Крія Станкевича/младшаго брата полк. Станкевича/и нѣкоторыхъ раненныхъ подъ Иоганесруз Волинцевъ.

Говорили, что во время боя въ колоніи Иоганесруз раненный въ грудь Кап. Подраменцовъ былъ отправленъ на подвождѣ, въ сопровожденіи жены и вольноопр. Ю. Станкевича на станцію Акимовка. По дорогѣ, на ближайшемъ хуторѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни, въ которой утромъ завязался бой, на нашъ обозъ съ ранеными напала красная кавалерія тов. Блинова, бѣгавшаяся у насъ въ тылу. Легко раненные, имѣвшіе возможность спрятаться въ селеніи, сообщили потомъ, что большевики почти всѣхъ "порубали", а Подраменцовыхъ увезли съ собою. Полк. Станкевичъ 1-й наводилъ справки и принималъ мѣры къ отысканію пропавшихъ.

Спать легъ я съ непріятнымъ чувствомъ соучастія въ шалости съ трагическими послѣдствіями. Мнѣ казалось порою, что не воспрепятствовалъъ поѣздкѣ съ нами въ десантъ О. А. Подраменцовой, я какъ бы подтолкнулъ ее къ гибели.

Слѣдующее утро опять началось упорнымъ боемъ. Подтянувъ свѣжіе резервы, красные напали на разсвѣтѣ на находившуюся въ сторожевомъ охраненіи учебную команду 136 пѣх. Таганрогскаго полка, уничтожили ее и были уже въ сѣверной части с. Ново-Николаевки. Гвардейскій батальонъ развертывался фронтомъ на востокъ за ручейкомъ передъ селомъ и началъ подниматься на впереди лежащей склонѣ ложбины, по которой наканунѣ двигалась наша рота. Волинцы оставались въ резервѣ при штабѣ батальона. Я стоялъ во дворѣ штаба и дѣлалъ мысленную оцѣнку обстановки. Послѣдняя складывалась явно не въ нашу пользу. Инициатива была въ рукахъ противника; мы находились въ глубокой, почти голой котловинѣ, съ сѣверной стороны которой противникъ уже спускался на дно ее. Вся бригада ночевала въ селѣ и сейчасъ, подъ вліяніемъ внезапнаго нападенія, начинала развѣртываться. При подходѣ артиллеріи противника намъ грозили окруженіе и гибель. Нашъ лѣвый флангъ уже начиналъ колебаться.

Выйдя на прилегающую улицу, я замѣтилъ движущіеся повозки частей 34 пѣх. дивизіи, направлявшіяся на югъ. Видимо, все готовилось къ отступленію. По возвращеніи во дворъ я былъ позванъ къ командиру батальона. Въ комнатѣ, кромѣ полк. Эссена, были батальонный адъютантъ Кап. Истомина и начальникъ команды связи Кап. Альбедиль 1-й. Всѣ были въ фуражкахъ и очевидно собирались уходить. - Воинцамъ было приказано: немедленно развѣрнуться за правымъ флангомъ батальона, уже двинувшагося противъ наступающаго съ востока противника. На сѣверѣ съ насѣдавшимъ непріателемъ завязали упорный бой 135 пѣх. Керчь-Еникальскій и 136-й пѣх. Таганрогскій полки, уже въ самой деревнѣ.

Выйдя изъ штаба, я нашелъ роту готовой къ выступленію. Оставалось сообщить задачу и дать направленіе. За двормъ/мѣстомъ нашей ночевки/протекалъ ручей, преграждавшій намъ путь на востокъ, а за нимъ почти сразу же начинался довольно крутой подъемъ. Въ сосѣднемъ дворѣ оказался юстикъ въ одну доску, по которому и началъ переходить на противоположную сторону шт. Кап. Сабо 1-й со своимъ 3-мъ взводомъ. Убѣдившись, что другого такого же мостика по близости нѣтъ, я перешелъ на ту сторону ручья съ 2-мъ взводомъ. Назначивъ 3-й взводъ направляющимъ, я съ 1-мъ и 2-мъ взводами началъ подниматься вверхъ, развѣртывая ихъ въ цѣпь. Двигаясь въ гору впередъ мы видѣли шагровъ на 100, влѣво обзоръ тоже былъ незначнымъ послѣдствіе заригавшейся съ сторону противника покатости; зато вправо была видна вся Ново-Николаевская котловина. Находясь въ стикѣ 1-го и 2-го взвода, я съ трудомъ видѣлъ правый флангъ 3-го взвода. Прошло не болѣе 5 минутъ послѣ нашего развѣртыванія, какъ слѣва по цѣпи я услышалъ тревожные голоса: "наши отходятъ" и увидѣлъ остававшуюся 3-й, а за ними

и 2-й взводъ. Пройдя нѣсколько лѣвѣе по фронту, я увидѣлъ вскорѣ и Петроградскій взводъ, медленно отходившій на мостикъ, черезъ который мы только что переправились. Не желая, въ случаѣ общаго отступленія, возвращаться въ деревню, я началъ съ ротой принимать въправо, предполагая, въ случаѣ появленія противника, преслѣдующаго нашъ батальонъ, зайти ему во флангъ. Въ это время вдоль отходящихъ цѣпей сналалъ ко мнѣ Кап. Истоминъ, а черезъ нѣсколько мгновеній услышалъ и его голосъ: "скорѣе впередъ!" Волды за нимъ неслись еще два всадника, кричавшихъ: "впередъ, впередъ!" То были полк. Эссенъ и Кап. Альбедиль.

Волинцы бѣгомъ бросились наверхъ, и, такъ какъ подъемъ былъ сравнительно большимъ, то я скорѣе почувствовалъ, что у меня въ груди не хватаетъ воздуха. Невольно перешелъ на шагъ. Обернувшись, увидѣлъ рядомъ со мною вольноопр. Сенько/лѣвофланговаго 1-го взвода/, а шагахъ въ 5-ти отъ насъ бѣгущую, но уже тоже переходящую на шагъ роту, слегка разстроенную быстрымъ движеніемъ. Пройдя минуты три шагомъ и подравнявшись, Волинцы вышли на небольшое плато, съ противоположной стороны котораго на насъ двигалась цѣпь красныхъ. Разстояніе между нами было шаговъ 400-500. Съ крикомъ "ура" рота бросилась впередъ на ошеломленнаго нашимъ неожиданнымъ появленіемъ противника. Мигъ, и надъ нами очередь шрапнелей и залпъ пѣхоты. Непріятный вой падающихъ пустыхъ шрапнельныхъ стакановъ: одинъ шлепнулся у моей лѣвой ноги, другой шагахъ въ 25-ти въправо. Повернувшись къ ротѣ, я съ радостью замѣтилъ, что весь синецъ пролетѣлъ надъ ней. Все бѣжало впередъ, никто не упалъ и никто не остановился. Противникъ залегъ и открылъ было огонь по насъ, но, видя, что на насъ это не дѣйствуетъ/рота, пробѣжавъ шаговъ 100 и пройдя шаговъ 50, снова съ крикомъ "ура" бросилась на врага/, началъ убѣгать въ небольшую ложбину, а по ней лѣзъ на сѣверъ. Непріятельская артиллерія вреда намъ не наносила, ибо все продолжало летѣть надъ нами. Зскорѣ и она снялась съ позиціи и ушла тоже на сѣверъ. - Фронтъ на востокъ передъ нами опустѣлъ, и мы, преслѣдуя противника, шли сначала на сѣверо-востокъ, а пройдя 1,5 - 2 версты, повернули на сѣверъ.

Верстахъ въ двухъ сѣверо-восточнѣе с. Ново-Николаевки мы остановились на возвышенности. Противникъ началъ скапываться на противоположной сторонѣ ложбины, обтекавшей насъ съ сѣверо-востока. Его артиллерія тоже стала на позицію и открыла огонь по с. Ново-Николаевкѣ. Во время боя мы оторвались въправо отъ батальона, и я, рѣшивъ наладить съ нимъ связь, приказалъ 2-му и 3-му взводамъ занять позицію фронтомъ на сѣверъ, а 1-му взводу на востокъ.

Красные были хорошо видны, такъ же, какъ и мы имъ/разстояніе было отъ 1000 до 1500 шаговъ/, и поэтому сразу же задалась ожесточенная перестрѣлка, продолжавшаяся до самой темноты. Изъ батальона я черезъ нѣкоторое время получилъ свѣдѣнія о томъ, что с. Ново-Николаевка отъ красныхъ очищена, и что намъ приказано держаться на занятой позиціи до сибѣи частями 34 пѣх. дивизіи, которая приводились въ это время въ деревнѣ въ порядокъ.

День прошелъ въ перестрѣлкѣ, изъ-за которой мы остались безъ нормальнаго питанія, а утоляя голодъ созрѣвавшими колосьями пшеничнаго поля, служившаго намъ одновременно и окопами. Подъ покровомъ ночи къ намъ на смѣну пришелъ 2-й батальонъ 136-го пѣх. Таганрогскаго полка. Сдавъ позицію командиру этого батальона, я съ ротой направился въ с. Ново-Николаевку, гдѣ насъ уже поджидали подполк. Кривошеевъ, пріѣхавшій изъ Крыма, и полк. Станкевичъ 1-й.

Этимъ днемъ, мнѣ кажется, и окончилось упорное сопротивление красныхъ. Въ дальнѣйшемъ они отходили на сѣверъ подъ давленіемъ частей Слащевскаго корпуса. Гвардейскій батальонъ двигался въ резервъ 34 пѣх. дивизіи и непосредственнаго участія въ бояхъ не принималъ, вплоть до колоній Анновки. Съ этого момента уже начинается періодъ боевъ за удержаніе занятой II-мъ корпусомъ позиціи: Засильевка-Эристовка-Анновка-Большой Токмакъ.

Дессантная операція II-го корпуса была закончена въ недѣльный срокъ. Вся Сѣверная Таврія была теперь въ рукахъ Русской Арміи.

За эту операцію Волинская рота потеряла 3 офицеровъ /х/ и третью свою составу, но зато приобрѣла блестящій боевой опытъ, который и сказывался во всѣхъ бояхъ, до Каховки включительно. - Анновка, Эристовка, Кара-Чакракъ, Чаплинка, Корсунскій Монастырь, Каховка - вотъ тѣ новыя блестящія страницы, которыя Волинской кровью вписаны въ исторію гражданской войны.

х/: 1/Кап. Подраненцовъ/въ то время безъ вѣсти пропавшій; 2/Пор. Ошанинъ, 3/Преп. Мостовой, оба заболѣли и эвакуировались.

ПЕРВЫЙ БОЙ СВОДНО-ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА. /I/.

/ Армавиръ, 2 Октября 1918 г./

29 Сент. 1918 г. Сводн. Гвард. полкъ погрузился на станціи Екатерино-
даръ /Прим. 2-е/, а 1 Октября прибылъ на ст. Отрада Кубанская/главной
ж.д. линіи/. Съ гв. полкомъ слѣдовалъ оркестръ 1-го Офицерскаго ген. Мар-
кова полка. По дорогѣ офицеры Л. Гв. Гренадерскаго полка пѣли свой пол-
ковой маршъ подъ звуки оркестра. Пѣніе это производило сильное, бодря-
щее впечатлѣніе.

Сводн. Гвард. полкъ /Прим. 3-е/ только что сформированный. 2-хъ бата-
ль въ своемъ
ь.
ота 1-й Гв.
на.
ь/, -Сводная
аго полка
ь, кан. Кома-

офицеровъ,
ны къ этой

и составъ
оловины.
день 1-го
арновской
ѣ предстоитъ

а, Полковникъ
ард. дивизіи
внись, мы по-
алеку.
объяснилъ дан-
я Армавиръ
ку Урупъ. Въ
Примѣч. 4-е/.

ью на про-
вичу/Нач. Див.,
путно нѣкото-
енно могли
одарностью
исанія.
дачи тамъ

иль въ со-
въ. Недѣли за
а, ссылавшаго-
формированія
синий полкъ.
ановичъ объ-
елая задача -
Кубанью, гдѣ
легкая задача
стральной ж.
тъ переправы
дочку, подле-
натія этого

пункта. Между тѣмъ, какъ будетъ видно ниже, задача эта неудачно была раз-
рѣшена полк. Дорошевичемъ, который, будучи беззаветно храбрымъ офицеромъ,
не былъ, повидимому, довольно подготовленъ въ тактическомъ отношеніи и
достаточно способенъ къ самостоятельному командованію, такъ какъ и ра-
нѣе/подъ командой ген. Казановича/увлекался первоначальнымъ успѣхомъ
и невѣрно оцѣнивалъ обстановку.

и 2-й взводъ. Пройдя нѣсколько лѣвѣе по фронту, я увидѣлъ вскорѣ и Петроградскій взводъ, медленно отходившій на мостикъ, черезъ который мы только что переправились. Не желая, въ случаѣ общаго отступленія, возвращаться въ деревню, я началъ съ ротой принимать въправо, предполагая, въ случаѣ появленія противника, преслѣдующаго нашъ батальонъ, зайти ему во флангъ. Въ это время вдоль отходящихъ цѣпей скакалъ ко мнѣ Кап. Истоминъ, а черезъ нѣсколько мгновений услышалъ и его голосъ: "скорѣе впередъ!" Вслѣдъ за нимъ неслись еще два всадника, кричащихъ: "впередъ, впередъ!" То были полк. Эссенъ и Кап. Альбедиль.

Волинцы бѣгомъ бросились наверхъ, и, такъ какъ подъемъ былъ сравнительно большимъ, то я вскорѣ почувствовалъ, что у меня въ груди не хватаетъ воздуха. Невольно перешелъ на шагъ. Обернувшись, увидалъ рядомъ со мною вольноопр. Сенько/лѣвофланговаго 1-го взвода/, а шагахъ въ 5-ти отъ насъ бѣгущую, но уже тоже переходящую на шагъ роту, слегка разстроенную быстрымъ движеніемъ. Пройдя минуты три шагомъ и подравнявшись, Волинцы

вышли на не
двигалась ц
крикомъ "ура
нымъ подпе
пѣхоты. Непр
шлепнулся у
къ ротѣ, я с
Все бѣжало
залегъ и от
етъ/рота, пр
бросилась н
на сѣверъ. Н
должало лет
на сѣверъ. -
тивника, шли
ли на сѣвер

Верстахъ
лись на воз
сторонъ лож
стала на по
оторвались
казалъ 2му
взводу на 1

Красные
1000 до 150
стрѣлка, про
рое время г
очищена, и ч
стями 34 пѣ
рядокъ.

День про
наго питані
служившаго
смыну прише
цію команди
евку, гдѣ на
полк. Станис

Этимъ же
Въ дальнѣйш
скаго корну
и непосредс
Анновки. Съ
нятой II-ми
макъ.

Дессанты
Вся Сѣверна

За эту с

его составе
зался во всѣхъ сѣняхъ, до наховки включительно. Анновка, Орловская, Чакракъ, Чаплинка, Корсунскій Монастырь, Наховка - вотъ тѣ новыя блестящія страницы, которыя Волинской кровью вписаны въ исторію гражданской войны.

х./: 1/Кап. Подраменцовъ/въ то время безъ вѣсти пропавшій; 2/Пор. Ошанинъ, 3/Прав. Мостовой, оба заболѣли и эвакуировались.

И м л и н а . I . V I . I I 32 .

В. БИРЮЛИНЪ.

ПЕРВЫЙ БОЙ СВОДНО-ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА. /1/.

/ Армавирь, 2 Октября 1918 г./

29 Сент. 1918 г. Сводн. Гвард. полкъ погрузился на станции Екатеринодар /Прим. 2-е/, а 1 Октября прибылъ на ст. Отрада Кубанская /главной ж.д. линии/. Съ гв. полкомъ слѣдоваль оркестръ 1-го Офицерскаго ген. Маркова полка. По дорогѣ офицеры Л. Гв. Гренадерскаго полка пѣли свой полковой маршъ подъ звуки оркестра. Пѣніе это производило сильное, бодрящее впечатлѣніе.

Сводно-гв. полкъ /Примѣч. 3-е/ только что сформированный, 2-хъ-батальоннаго состава, подъ командой полковника ДОРОШЕВИЧА, имѣлъ въ своемъ составѣ очень много офицеровъ и сравнительно мало солдатъ.

Составъ полка былъ слѣдующій: 1-й батальонъ: Сводная рота 1-й Гв. дивизіи, св. рота 2-й гв. дивизіи, рота Л. Гв. Павловскаго полка.

2-й батальонъ: /к-ръ: Л. Гв. Петроградск. полка полк. Вагинъ/, - Сводная рота 3-й Гв. дивизіи /к-ръ, кап. Цихоцкій/; рота Л. Гв. Волынскаго полка /к-ръ, полк. Конст. Мих. Михайловъ/; сводно-стрѣлков. рота /к-ръ, кап. Комаровъ/.

При полку была пулеметная команда изъ 4-х пулеметовъ.

Въ виду того, что въ Сводно-Стрѣлковой ротѣ не хватало офицеровъ, Подпоручикъ Пышновъ 1-й и я были временно прикомандированы къ этой ротѣ.

Винтовокъ на всѣхъ людей не хватало. Такъ, напримѣръ, при составѣ Волынской роты въ 130 человекъ, вооруженныхъ было около половины.

Въ Отрадѣ Кубанской Сводно-Гвард. полкъ простоялъ весь день 1-го Октября. Около 9 час. къ намъ присоединилась полубатарея Марковской батареи. Съ подходомъ артиллеріи мы поняли, что намъ вскорѣ предстоитъ бой.

Въ 3 часа ночи на 2-е Октября командиръ 2-го батальона, Полковникъ Вагинъ, вошелъ въ помѣщеніе, гдѣ спали офицеры роты 3-й Гвард. дивизіи и Сводно-Стрѣлковой роты, и началъ насъ будить. Быстро одѣвшись, мы пошли поднимать людей, которые помѣщались въ амбарахъ неподалеку.

Когда полкъ построился, то к-ръ, полковникъ Дорошевичъ, объяснилъ данную полку задачу, которая заключалась въ томъ, чтобы, обойдя Армавиръ справа, атаковать противника и занять переправу черезъ рѣку Урупъ. Въ лобъ долженъ былъ атаковать 1-й Офиц. ген. Маркова полкъ. /Примѣч. 4-е/.

Примѣчанія: 1/ Редакція посчастливилось дать эту статью на просмотръ старшему нач-ку въ бою подъ Армавиromъ, ген. Казановичу /Нач. Див., Последній, лестно отзывавшись о точности описанія, далъ попутно нѣкоторые дополнительные свѣдѣнія по этому бою, которыя естественно могли быть неизвѣстны автору статьи, и которыя Редакція съ благодарностью помѣщаетъ въ примѣчаніяхъ къ соответствующимъ мѣстамъ описанія.

2/ Описываемый ударъ по Армавиру произведенъ послѣ неудачи тамъ Дроздовцевъ.

3/ Первоначально св. гв. батальонъ въ Екатеринодарѣ входилъ въ составъ Марковского полка, являясь однимъ изъ его батальоновъ. Недѣли за дѣ до боя подъ Армавиromъ, по ходатайству полк. Дорошевича, ссылавшагося на крупный численный составъ и готовность этого гвард. формированія св. гв. батальонъ былъ развернутъ въ отдѣльный 2-хъ-батальонный полкъ.

4/ Подтверждая общую точность передачи задания, ген. Казановичъ объясняетъ, что съ его стороны Марковцамъ была дана болѣе тяжелая задача - лобовая атака участка между магистральной ж.д. линіей и р. Кубанью, гдѣ были и укрѣпленія; Сводно-гвардейскому же полку - болѣе легкая задача на участіи правѣе Марковцевъ, примѣрно въ углу между магистральной ж.д. линіей и ж.д. вѣткой Армавиръ-Туапсе. - Последующій захватъ переправы на р. Урупъ являлся для нихъ второстепенною по времени задачей, подлежащей выполнению лишь послѣ успѣха подъ Армавиromъ и занятія этого пункта. Между тѣмъ, какъ будетъ видно ниже, задача эта неудачно была разрѣшена полк. Дорошевичемъ, который, будучи беззавѣтно храбрымъ офицеромъ, не былъ, повидимому, довольно подготовленъ въ тактическомъ отношеніи и достаточно способенъ къ самостоятельному командованію, такъ какъ и правѣе /подъ командой ген. Казановича/ увлекался первоначальнымъ успѣхомъ и невѣрно оцѣнивалъ обстановку.

Персоналначаль полк двинулся к Армавиру, направляясь вдоль полотна магистральной ж.д. линии. Как уже было сказано, Волынской ротой командовал полк. Н. М. Михайлов. Младшими офицерами роты были: Шт. Кап. Умируко-Запольский, Шт. Кап. Рацуль, Прапорщ. Кн. Вачнадзе и прапорщик Ржецкий.

В офицерском резерве из офицеров Л. Гв. Волынского полка в бой под Армавиrom участвовали: Кап. Пуринов, Кап. Запольский, Шт. Кап. Колюбакин, Пор. Кн. Авалов, Подпор. Истомин, Шт. Кап. Паскевич, Прапор. Пузанов и прапорщ. Альбедиль.

В полковой пулеметной команде были: Подпор. Альбедиль, Подпоруч. Квитинский и прапорщ. Колычев.

В состав Свод. Стр. роты находились: Подпор. Пышнов I-й и прапор. Пышнов 2-й.

Двигаясь вдоль магистральной ж.д. линии, св. гв. полк подошел около 7.30-8 часов утра к Штабу Дивизии, где простоял около 20 минут. Отсюда полк повернул вправо, перешел к ж.д. линии Армавир-Туапсе, вдоль полотна которой и двигался затем к Армавиру в продолжении I - I,5 часов. - В это время на фронте Марковского полка шел сильный ружейный и пулеметный огонь. /Примечание 5-е/

Все время роты полка пели песни, причем особенно часто слышалось: "Смело мы в бой пойдем за Русь святую"... /Примечание Л. А. Кривошеева: Впоследствии стали избегать петь в такой обстановке.../

Во время движения перед к-ром полка перебьжался заяц. Полк Дорошевич, заметив это, сказал: "Хоть я и не зрю в приметы, но все же признак нехороший".

Пройдя по линии ж.д. Туапсе-Армавир версты 5-6, полк попал под дальний артиллерийский огонь противника. Первый снаряд разорвался далеко впереди, второй на шрапнель/разорвался над колонной, ранит к-ра 2-го б-на полк. Вагина, адъютанта б-на Кап. Шиманского/Литовца/и 3-х солдат.

К-р полка приказал разсыпаться в цепь параллельно /? Примечание 6-е/ железной дороге. - В цепь начали раздавать патроны; на стрельку пришлось по 5-7 штук. В относительно лучших условиях находилась Сводно-Стр. рота, которая имела по 30 патронов на стрельку /Примечание 7-е/.

В таком положении полк находился очень короткое время, после чего было приказано занять позицию впереди /? , вправо к югу. Ред. см. Прим. 6-е/ железной дороги. По переходу ж.д. полотна ротами мы расположились, приблизительно около 10 час. утра, в следующем порядке:

Непосредственно вправо от полотна ж.д. дороги - св. рота 2-й Гв. дивизии /2 цепи/; правее нея св. рота 2-й Гв. дивизии /2 цепи/. Положение Павловской роты точно не помню. Еще правее - св. рота 3-й Гв. дивизии /2 цепи/; ей в тылу св. Стр. рота, позади которой рота Л. Гв. Волынского полка. - Немного спусти Волынская рота была выдвинута в первую линию и заняла позицию правее св. роты 3-й Гв. дивизии.

Правее Волынской роты - 3 сотни I-го Табинского Кубанского каз. полка. /Примечание 8-е/.

Примечания: 5/. При выполнении данной ему под Армавиrom задачи полк Дорошевич отделился от Марковского слишком далеко вправо, произвел ненужный далекий кружной обход, перешел ж.д. ветку Армавир-Туапсе, потерял таким образом много времени и лишь в 4 часа пополудни начал свою атаку, когда Марковцы уже давно исполнили свою задачу. За время их боя ген. Казанович неоднократно беспокоился: да где же Дорошевич и отчего он не атакует?

6/. Прилагаемая отчетная карточка сделана по весьма схематической карте, каковыми тогда пользовались /издание 2-й Кубанской каз. дивизии/. Особенно неточно в вид прямой линии /нанесена ж.д. линия из Туапсе, изгибы которой, а в особенности подход к Армавиру/ ж.д. станция/ и последующее огибание города изображены не сообразно с действительностью. - "Параллельность" вызывает недоумение.

7/. К этому месту ген. Казанович делает примечание, что хотя Добр Армия и не была богата боев. припасами, тем не менее скудость снабжения Волынской роты надо отнести на счет малой заботливости и нераспорядительности ближайшего начальства. В др. частях этого не было.

8/. Это - недоразумение, основанное, впрочем, на опросах отдельных козаков. Означенные 3 сотни являлись штатными формированиями из добровольцев и могли называться лишь по имени их начальника: "Кубанскими дивизионом войскового старшины Растегаева." -

Резервъ изъ всѣхъ офицеровъ, вольноопредѣляющихся и старшихъ солдатъ, которые не попали въ роты, были расположены около ш.д. будки, подъ командой М.Гв. Егерскаго полка Ит. Нап. Князя Оболенскаго.

Полубатарея Марковцевъ стала на позиціи, приблизительно, въ 200-300 шагахъ сзади Сводно-Стр. роты.

Бронеавтомобиль "Вѣрный" сталъ на грунтовой дорогѣ между 1-мъ и 2-мъ батальонами.

Всѣ ротныя сестры находились при своихъ ротахъ. - Неимѣвшіе винтовокъ Волнцы были разсыпаны позади имѣющихъ таковыя и должны были вести санитарную службу.

До противника было 800-900 шаговъ. Насъ отъ него отдѣляла глубокая и широкая балка. Со стороны противника велся непрерывный ружейный и пулеметный огонь, временами переходившій въ ураганный. Потери отъ него были незначительны. Изъ офицеровъ былъ легко раненъ въ руку Подпоруч. Прохода/Кексгольм.п./ Наши офицеры и солдаты вели себя доблестно. К-рь полка все время обѣждалъ верхомъ цѣпи. Офицеры отдавали ему честь, вставая. Настроenie было очень бодрое. Шутили, смѣялись и мечтали о предстоящей ночевкѣ-стоянкѣ въ Армавирѣ. - К-рь Стрѣлк. роты, Капит. Комаровъ, вызывалъ къ себѣ по очереди офицеровъ и угощалъ ихъ рюмкой спирту.

Около 3 час. дня по цѣпи было передано приказаніе: "съ подходомъ бронепоезда полку перейти въ атаку". -

Около 4 час. дня со стороны Туапсе показался дымокъ, а минутъ черезъ 10 бронепоездъ "Витязь" вышелъ на линію нашихъ цѣпей и открылъ орудійный огонь по окопамъ противника. Немедленно наши цѣпи поднялись и съ крикомъ "ура" бросились въ атаку. Красные разбили сильный пулеметный и ружейный огонь. Такъ какъ они были вооружены винтовками системы "Гра", то получалось впечатлѣніе, что они стрѣляютъ разрывными пулями, ибо пули Гра, попадая въ кукурузные стволы, издавали трескъ, похожій на разрывъ.

Молчавшая до того времени Марковская полубатарея открыла частый огонь. Бронеавтомобиль "Вѣрный" полнымъ ходомъ пошелъ впередъ и, врѣзавшись въ цѣпи красныхъ, разстрѣливалъ ихъ въ упоръ. Три сотни Лабинцевъ/сн. Примѣч. 8-с/ также пошли въ атаку.

Лишь только цѣпи св.гв. полка поднялись для движенія въ атаку, былъ убитъ Пор. Мемежукъ и раненъ въ грудь Прап. Фонъ-Дерфельденъ/оба Литовцы/; изъ Волнцевъ ранены: полк. Михайловъ/въ ногу/, Ит. Нап. Рацуль/ въ пахъ/ и кн. Вацнадзе, въ ногу/.

Наши цѣпи пробѣжали лошину, ни разу не залегая, и ворвались въ окопы красныхъ. Красные сплошной стѣной быстро отбѣгали въ направленіи на Урупскую переправу. Казалось, что данная св.гв. полку задача была ими выполнена блестяще.

Одновременно съ атакой св.гв. полка, нашъ Кубанскій дивизіонъ, разсѣпавшись лавой, также атаковалъ противника, но... въ свою очередь былъ атакованъ превосходными силами красной конницы/по нашей оцѣнкѣ - бригадой, по даннымъ красныхъ - полкомъ/. -/Примѣчаніе 9-е/.

Видя превосходство красныхъ, наши Кубанцы повернули и начали въ безпорядкѣ отступать, стараясь укрыться за свою пѣхоту. Такъ какъ на самомъ правомъ флангѣ пѣхоты была Волнцкая рота, то Кубанскій дивизіонъ при отходѣ смаялъ ее, разстроивъ весь ея боевой порядокъ.

Положеніе рѣзко измѣнилось. Все произошло такъ быстро, что я даже не уловилъ момента, когда бѣжавшій передъ тѣмъ цѣпи красныхъ повернули назадъ и перешли въ контр-атаку. Я только замѣтилъ, какъ солдаты съ праваго фланга Св. Стр. роты бросились бѣжать въ кукурузу. Поручикъ Гипетъ/2 Стр. Е.В.п./, Подпор. Пышновъ и я остановились и открыли огонь по наступающимъ краснымъ. Разстояніе между ними и нами быстро сокращалось. Упалъ раненный въ ногу Пор. Гипетъ, потомъ завертѣлся на одной ногѣ Подпор. Пышновъ 1-й. Видя, что мы остались лишь вътроемъ, мы стали отходить. Я велъ брата, а Пор. Гипетъ вначалѣ ползъ рядомъ съ нами, а затѣмъ, изнемогая отъ боли и усталости, отсталъ. Когда я обернулся че-

Примѣчаніе 9-е: Дѣло въ томъ, что южнѣ дивизіи ген. Казановича дѣйствовала въ этотъ день въ направленіи переправъ на р. Урупъ кав. дивизія Вар. Врангеля, притомъ неуспѣшно/сн. его Воспоминанія/. Большая конница опрокинула Врангеля, потерявшаго при этомъ батарею и едва не попавшаго въ плѣнъ. - Смявши Врангеля, эта конница, вернувшись, смаяла затѣмъ и Кубанскій дивизіонъ Растегаева, а въ дальнѣйшемъ ликвидировала временный, а къ тому же и слишкомъ запоздалый успѣхъ св. гвард. полка.

резъ нѣкоторое время, то увидалъ, какъ красные штыками кололи Пор. Ги-
пета.

Пройдя съ братомъ кукурузу, мы встрѣтили Прапорщ. Ржецкаго. Нѣсколь-
ко далѣе мы встрѣтили Командира полка, полк. Дорошевича, который шелъ
безъ фуражки, держа въ рукѣ револьверъ. Солдаты бѣжали по всему полю.
Увидя насъ, к-ръ полка крикнулъ: "это позоръ, остановите эту сволочь!"
Я попросилъ его разрѣшенія отойти на линію полотно жел. дороги, гдѣ
были очень хорошіе окопы. Когда мой братъ крикнулъ одному стрѣлку:
"почему ты не стрѣляешь?" тотъ, не говоря ни слова, открылъ оба пустыхъ
подсумка.

Въ это время вблизи насъ появились какіе-то конные. "Красные" или
"бѣлые" сказать было трудно, т.к. наши Кубанцы погоня не носили. Рѣшивъ,
что это красные, я хотѣлъ было стрѣлять въ одного изъ нихъ, бывшаго
отъ меня не далѣе 15 шаговъ, но меня остановили братъ, сказавшій, что
красной конницы здѣсь нѣтъ. Однако черезъ минуту мы убѣдились въ его
ошибкѣ, такъ какъ подскакавъ къ одному изъ нашихъ солдатъ, всадникъ
зарубилъ его.

Цѣпи "красныхъ" быстро нагоняли насъ. Кромѣ того, они выдвинули пу-
леметы на тачанкахъ и преслѣдовали насъ пулеметнымъ огнемъ. Красные
хорошо пристрѣлялись къ полотну жел. дороги, и здѣсь то полкъ понесъ
самыя большія потери. - На полотнѣ ж.д. былъ раненъ въ колѣно Шт. кап.
Умыруко-Запольскій; падавъ, онъ просилъ, чтобы его взяли, но спасти его
было невозможно. Здѣсь же былъ раненъ въ ногу Шт. Кап. Апухтинъ/4 стр.
полка./ - За полотномъ ж.д. остатки полка разсыпались отдѣльными груп-
пами. Въ группѣ, съ которой я отступалъ, было 13 человѣкъ: Шт. Кап. Апух-
тинъ, Подпор. Пышновъ, Подпор. Разсказовскій/1 стр. п./, Прап. Ржецкій, я и
8 солдатъ. Въ нашей группѣ было 8 винтовокъ.

Пробѣжавъ около версты отъ полотна жел. дороги, мы думали, что мы
спасены, какъ ст. унт. оф. Самсоновъ/4 стр. п./ крикнулъ: "кавалерія". Дѣй-
ствительно, обернувшись, мы увидѣли, что около 50 человѣкъ конныхъ биср
стро приближаются къ намъ. Всѣ, у кого были револьверы, схватились за
нихъ, чтобы въ худшемъ случаѣ кончить жизнь безъ мукъ и надруга-
тельствъ. Расстояние быстро сокращалось. У красныхъ блеснули шашки.
Тогда Шт. Кап. Апухтинъ крикнулъ, что дешево отдавать жизнь нельзя. Не-
ишшіе винтовокъ офицеры отобрали ихъ у солдатъ, выстроились въ одну
шеренгу и по командѣ шт. кап. Апухтина дали нѣсколько залповъ. Резуль-
татъ получился прекрасный: красные спѣшились и открыли по насъ огонь.
Мы быстро начали отходить. - Пройдя еще немного, мы замѣтили, что 10-15
конныхъ стараются насъ отрѣзать. Отбиться отъ нихъ было уже несравнен-
но легче. Каждый изъ насъ наметилъ себѣ "краснаго". Какъ сейчасъ помню,
мой братъ крикнулъ: "Я беру въ красной черескѣ". Апухтинъ снова по-
далъ команду, и нѣсколько красныхъ попададо. Очень эффектно слетѣлъ съ
лошади всадникъ въ красной черескѣ; его конь, давъ два раза козла,
сбросилъ его съ себя. Мы дали еще 2 залпа и продолжили бѣстное отступ-
леніе.

Солнце садилось. Темнота была нашимъ спасеніемъ. Въ сумеркахъ мы
старались взять направленіе на Отраду Кубанскую./Примѣчаніе 10-е/.

Пройдя верстъ 5, мы замѣтили одного коннаго. Послѣ долгихъ перегово-
ровъ издалека, мы заставили его подѣхать къ намъ и узнали въ немъ
Кап. Нѣлова/Измайлов. п./ . Продолжая двигаться далѣе, мы услышали въ
темнотѣ движеніе какого-то обоза. Нашъ "отрядъ" залегъ вдоль дороги,
спрятавшись въ кукурузу. Когда обозъ приблизился къ намъ, то мы оклик-
нули: "какая часть?" Въ отвѣтъ послышалось: "а вы какой?" Переспросы
продолжались до тѣхъ поръ, пока кто-то не крикнулъ: "Марковская батарея!"
Мы на радостяхъ крикнули "ура" и выбѣжали на дорогу. Оказалось, что Мар-
ковцы потеряли одно орудіе, нѣсколько офицеровъ и свою батареиную се-
стру. Отступая, полубатарея отбизалась на картечь, но такъ какъ было мало
снарядовъ, то пришлось бросить одно орудіе. Здѣсь же мы встрѣтили
Шт. Кап. Паскевича, Прап. Пузанова и Подпор. Пилсудскаго/Л. Гв. Павлов. п./.

Усадивъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ на орудіа, мы двинулись къ ма-
гистральной ж.д. линіи, которая на этотъ разъ оказалась очень близко.
Около полотна жел. дороги лежали раненные нашего и Марковского полка.
Здѣсь лежалъ съ перебитой рукой Пор. Муретовъ/Кексгольм. п./ и Прапорщ.
Кн. Львовъ/Преображ./

Примѣчаніе 10-е: По мнѣнію ген. Казаковича, отходъ съ гв. полку над-
лежно вести на присоединеніе и подъ защиту Марковцевъ, задержавшихся
вблизи Армазира, а не идти круглыми путемъ далеко въ тылъ на ст. Отрада
Кубанская. Смявъ гв. полкъ, большевики изъ-подъ Армазира повели упорную
/см. сл. стр./

Минуту через 10 подошел бронепоезд "Впередь за Родину". На всех контрольных площадках лежали раненные и убитые. Положив всех раненных на платформы, мы через очень короткое время прибыли на ст. Отрада Кубанская. На станции стоял раненный полк. Михайлов, Кн. Вачнадзе и сестра милосердия Волынской роты/которую мы в шутку звали "Тетя Надя"/. Постепенно на станцию подходили те, кому удалось спастись. Пришедший Кап. Запольский сообщил, что Кап. Цуриков последние выстрелами был ранен в ногу, в виду чего застрелился.

Всех раненных посадили в поезд и отправили в г. Екатеринодарь.

Под утро удалось выяснить приблизительно, кто убит и ранен. Потери св. гв. полка в бою 2 Октября были огромны. Убито и зарублено 27 офицеров. Примѣчаніе II-е/. Зарубленъ К-ръ полка, полк. Дорошевичъ/Примѣчаніе I2-е/и два командира батальоновъ. Вечеромъ 3 Октября и на другой день нѣсколько офицеровъ и солдатъ нашего полка были посланы разыскивать тѣла погибшихъ. Всѣ трупы были изуродованы до неузнаваемости. Не были найдены тѣла Пт. Кап. Умируко-Запольскаго и Прал. Ф. Дерфельдена.

Убитых хоронили в Екатеринодарь./Примѣчаніе I3-е/.

Остатки полка были собраны и 3 дня стояли у Штаба I-й Дивизіи.

5 Октября получено было приказаніе грузиться и слѣдовать на формированіе в г. Новороссійскъ.

.....
Прошло 14 лѣтъ... Перебирая в памяти прошедшее, должно сознаться, что св. гв. полкомъ, повидимому, не было учтено тактическое значеніе глубокой балки, по которой "Красные" скрыто провели свою конницу для неожиданной контръ-атаки. - Что же касается отсутствія у насъ патроновъ и снарядовъ и того обстоятельства, что на бронепоездъ "Витязь" в критическій моментъ всѣ пулеметы отказали в дѣйствіи, - то это не наша вина, т.е. во всякомъ случаѣ не вина рядового состава...

При воспоминаніи объ этомъ ужасномъ боѣ, гдѣ шедшими на врага почти съ голыми руками было проявлено столько доблести, сердце обливается кровью, и спазмы сжимаютъ горло отъ горя по поводу гибели столь многихъ дорогихъ друзей и испытанныхъ в боѣхъ офицеровъ.

Въ тѣ печальные дни пѣсню старыхъ добровольцевъ "Смѣло мы в бой пойдемъ за Русь святую" временно смѣнило панихидное пѣніе "с святими упокой"...

Но несмотря на тяжесть потери, и нынѣ нѣтъ мѣста тоскѣ и унынію въ душахъ гвард. офицеровъ. Последній часъ еще не насталъ, и последнее слово еще не сказано... А оно будетъ сказано тогда, когда снова мы в бой пойдемъ за Русь святую"...

23 Марта 1932 г. Парижъ. Штабсъ-Капитанъ П Ы Ш Н О В Ъ .

Примѣчанія:

/Окончаніе I0-го примѣчанія/: ...атаку противъ Марковцевъ на "лобовомъ направленіи", не мало удививъ этимъ Начальника дивизіи, ген. Казановича, въ ту пору еще не подозревавшаго катастрофы на правомъ флангѣ, о чемъ большевики въ Армавирѣ уже были осведомлены. Несмотря на настоячивость большевиковъ, Марковцы, подтянувъ батальонъ резерва, отбили всѣ ихъ атаки.

I1/. Насколько помнитъ ген. Казановичъ, ему было донесено о гибели лишь I7 офицеровъ.

I2/. Оставшееся на полѣ сраженія тѣло полк. Дорошевича вызвались отыскать и вывезти наши Кубанцы, и дѣйствительно, пятеро казаковъ, безъ содѣйствія и помощи кого-либо изъ гвард. чиновъ, выполнили эту задачу, за что и были вознаграждены ген. Казановичемъ.

I3/. Примѣчаніе Хранителя музея: Въ музей Л. Гв. Волынскаго полка хранится объявленіе о панихидѣ по убитымъ в бою подъ Армавиромъ и фотографія гвард. кладбища въ Екатеринодарѣ.

П Е Р Е М Ъ Н А А Д Р Е С О В Ъ :

ШИШНСКІЙ, Яковъ Федоровичъ, - ул. Іована Ристича/быв. Студеничка/ бр. 27.

Бѣлградъ, Югославія.

НѢЛОВЪ, Николай Леонидовичъ, - ул. Прото-Матеја, бр. 3, Бѣлградъ, Югославія.

Алекса Н. надгробникъ.

ЛЕТИЧІЙ, Яковъ Александровичъ, - Државна гимназія, Стар. Вечей, Дунавска Бановина, Югославія.

/25-30 Мая 1919 г./

30 Апрель 1919 года Добровольческая Армия перешла въ наступленіе по восьми направленіямъ. Отрядъ ген. Виноградова двинулся изъ Александрова-Грекова на станцію Волноваха. Оттуда, отрѣзавъ г. Мариуполь отъ Юзовскаго района, предположено было черезъ Андреевку, Елисѣевку и Большой Токмакъ подойти къ г. Мелитополу, чтобы прервать сообщеніе Крымской Красной Арміи матроса Дыбенко съ г. Харьковомъ, на который были направлены главныя силы Добровольческой Арміи. Черезъ сутки, овладѣвъ съ боя селомъ и станціей Волноваха, 3-й батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка расположился въ селѣ, ожидая другія части отряда.

Капитанъ П. Н. Александровъ, отѣрвавшись съ отдѣленіемъ Волынцевъ впередъ на развѣдку на паровозѣ, встрѣтилъ въ 15-20 верстахъ казаковъ ген. Шкуро, забиравшихъ въ плѣнъ "товарищей", оставшихъ отъ красныхъ частей, сбитыхъ съ фронта ж. д. ст. Юзовка-г. Мариуполь. Принявъ участіе въ этомъ дѣлѣ, Павелъ Николаевичъ получилъ и часть добычи - 60 красноармейцевъ. Капитанъ Фишеръ, командиръ Волынской роты, рѣшилъ пополнить ими роту, причемъ изъ одной сформировать двѣ, прибавивъ къ 30-штыковымъ полуротамъ по 30 красноармейцевъ.

Командиромъ 1-й роты былъ назначенъ капитанъ Алексѣй Кернъ при младшихъ офицерахъ: Пор. Бирюлинъ и Пр. Н. О. Ржецкомъ, а 2-ой кап. П. Н. Александровъ при младшихъ офицерахъ: Шт. Кап. Л. Н. Станкевичъ 2-ой и В. А. Пышновъ 1-ой и прап. Л. А. Пышновъ 2-ой. - 2-хъ ротнымъ батальономъ Л. гв. Волынскаго полка командовалъ Кап. С. В. Фишеръ.

Черезъ 3 - 4 дня батальонъ занялъ д. Елисѣевку. Волынцамъ было приказано, выдвинувшись къ юго-западу отъ села, занять ст. Елизаветинскую и прервать сообщеніе по линіи г. Бердянскъ-ст. Верхній Токмакъ. По свѣдѣніямъ штаба отряда ст. Елизаветинская не была занята противникомъ. Поэтому изъ с. Елисѣевки мы выѣхали на подводахъ, имѣя впереди команду конныхъ развѣдчиковъ кап. Цѣхочаго 1-го.

Верстъ пять мы проѣхали совершенно спокойно, но затѣмъ, подѣзжая къ деревнѣ, расположенной верстахъ въ 2-хъ сѣвернѣе ст. Елизаветинской, неожиданно подверглись обстрѣлу съ жел. дороги. Конные развѣдчики поскакали впередъ въ деревню, а наша рота, разсыпавшись въ юго-западномъ направленіи, двинулась прямо на ст. Елизаветинскую. Интервалы въ цѣпи были взяты, по обыкновенію, очень большіе /15-20 шаговъ/, и нашъ длинный фронтъ вскорѣ потонулъ въ пшеничномъ полѣ. Находясь на правомъ флангѣ роты, я тѣсно старался отыскать глазами лѣвый флангъ нашей 2-ой роты, которая, по моимъ соображеніямъ, должна была двигаться гдѣ-то рядомъ съ нами.

Пройдя съ версту, мы спустились въ небольшую ложбинку, перешли въ бродъ небольшою ручеекъ и снова потонули въ зеленомъ морѣ колосьевъ. Теперь я уже не видѣлъ и нашего 2-го взвода, при которомъ находился Кап. Кернъ. Волнистый рельефъ не позволялъ видѣть сразу больше 7-8 человѣкъ цѣпи. Расчитывая на то, что по мѣрѣ подъема къ станціи обзоръ будетъ лучшимъ, я торопилъ людей 1-го взвода впередъ и вскорѣ, дѣйствительно, увидѣлъ всю истинность вплоть до дороги, соединяющей ст. Елизаветинскую съ деревней, въ которую поѣхали наши конные развѣдчики. Волынской цѣпи нигдѣ видно не было, а по дорогѣ со станціи выходилъ на рыхляхъ красный эскадронъ. Сомнѣній быть не могло, ибо развѣдчиковъ было всего около 15 человѣкъ, а здѣсь было не менѣе 50-60 всадниковъ.

Станція была отъ насъ шагахъ въ 800-хъ, и оттуда намъ навстрѣчу поднялась цѣпь противника. Въ это время я услышалъ позади раздирающую душу вопль, зовущій меня. Это кричалъ лихой солдатъ 1-го взвода по фамиліи Прочуханъ. Лицо его было залито кровью. Рѣчь - бессвязна. Я могъ только разобрать: "господинъ поручикъ, проклятые красноармейцы стрѣляютъ намъ въ спину." - Подбѣжавъ къ нему, я убѣдился, что у него выбитъ одинъ глазъ, а второй очевидно контуженъ, ибо онъ ничего не видѣлъ и кричалъ въ пространство. Успокоивъ его, я приказалъ двумъ находившимся возлѣ меня Волынцамъ /одному старому, а другому красноармейцу/ отвести рядъ Прочухана къ оставшимся у деревни нашимъ подводамъ. Заодно приказалъ имъ задержать подводы на мѣстѣ до нашего подхода.

Вернувшись къ цѣпи, я увидѣлъ, что цѣпь противника остановлена нашимъ огнемъ шагахъ въ 600-хъ отъ насъ, но зато кавалерія, развернувшись съ дороги, шла на насъ. Разстояніе быстро сокращалось. Вотъ уже красные, какъ мнѣ казалось, были на линіи нашего лѣваго фланга и, очевидно не встрѣчая

этой время краснѣхъ въ деревнѣ нѣтъ, а что вчера вечеромъ жителями бы подобраны на дорогѣ со ст. Елизаветинской четыре трупа, похороненные в братской могилѣ на сельскомъ кладбищѣ. Приказавъ старостѣ нарядить 3-хъ дѣй съ лопатами для раскопки могилы, я съ подпрапорщикомъ Чесновскимъ отправился на кладбище. Вскорѣ туда прибылъ и нарядъ старосты. Работа оказалась очень трудной. Запахъ разлагающихся труповъ былъ настолько сильнымъ, что рабочихъ нѣсколько разъ тошнило, и ихъ приходилось смѣ- нять каждыя 2-3 минуты. По мѣрѣ углубленія работа становилась все не- возможно. Уже никто изъ жителей не хотѣлъ добровольно въ яму аршин- ной глубины. Пришлось заставлять продолжать работу. Приблизительно еще ч- резъ 1/4 часа, на глубинѣ аршинъ двухъ, мы увидѣли 4 голыхъ труповъ. В- нихъ мы сразу опознали: Кап. А. Керна, взводнаго 2-го взвода ст. унт. офи- Геращенко, вольноопредѣляющагося грека-добровольца изъ г. Мариуполя /связь командира роты/ и одного изъ рядовыхъ 3-го взвода. Положивъ по- койныхъ на подводы и заваливъ ихъ свѣже-скошенной травой, чтобы неми- го уменьшить трупный запахъ, котораго не выносили возницы и лошади, мы часамъ къ 10-ти вернулись въ с. Елисебевку. Къ вечеру того же дня надѣ- четьмиа гробами священникъ отслужилъ панихиду по 4 рабамъ Божиимъ и по- лѣ брани животовъ свой положившимъ. "Послѣ панихиды гробы были отпра- лены въ с. Андреевку и тамъ по православному обряду преданы землѣ въ оградѣ тамошняго храма.

Такъ, окончивъ свою жизнь молодой, полный силъ и отваги, доблестный Волынский офицеръ, Капитанъ Алексѣй Кернъ.

Чехословакія,
Жилина, 5. X. 1932 г.

Б. Б И Р Ю Л И Н Ъ .

Р е д а к ц і я "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА" была бы очень благодарна кому- довавшему подъ Елизаветинской Волынскимъ батальономъ Полковнику С. В. Ф и ш е р у за присылку его воспоминаній объ этомъ дѣлѣ, а также дру- гихъ сообщеній объ участіи Волынцевъ въ дѣйствіяхъ Добр. Арміи. -

влени, двинулась прямо на ст. Елизаветинскую. Интервалы в цепи были взяты, по обыкновению, очень большие /15-20 шагов/, и наш длинный фронтъ вскорѣ потонулъ въ пшеничномъ полѣ. Находясь на правомъ флангѣ роты, я тщетно старался отыскать глазами лѣвый флангъ нашей 2-ой роты, которая, по моимъ соображеніямъ, должна была двигаться гдѣ-то рядомъ съ нами.

Пройдя съ версту, мы спустились въ небольшую ложбинку, перешли въ бродъ небольшой ручеекъ и снова потонули въ зеленомъ морѣ колосьевъ. Теперь я уже не видѣлъ и нашего 2-го взвода, при которомъ находился Кап. Кернъ. Волнистый рельефъ не позволялъ видѣть сразу больше 7-8 человекъ цепи. Расчитывая на то, что по мѣрѣ подъема къ станціи обзоръ будетъ лучшимъ, я торопился людей 1-го взвода впередъ и вскорѣ, дѣйствительно, увидѣлъ всю мѣстность вплоть до дороги, соединяющей ст. Елизаветинскую съ деревней, въ которую поѣхали наши конные развѣдчики. Волынской цепи нигдѣ видно не было, а по дорогѣ со станціи выходилъ на рысяхъ красный эскадронъ. Сомнѣній быть не могло, ибо развѣдчиковъ было всего около 15 человекъ, а здѣсь было не менѣе 50-60 всадниковъ.

Станція была отъ насъ шагахъ въ 800-хъ, и отсюда намъ навстрѣчу поднялась цепь противника. Въ это время я услышалъ позади раздирающей душу вопль, зовущій меня. Это кричалъ лихой солдатъ 1-го взвода по фамиліи Прочуханъ. Лицо его было залито кровью. Рѣчь - безсвязна. Я могъ только разобрать: "господинъ поручикъ, проклятые красноармейцы стрѣляютъ намъ въ спину." - Подбѣжавъ къ нему, я убѣдился, что у него выбитъ одинъ глазъ, а второй очевидно контуженъ, ибо онъ ничего не видѣлъ и кричалъ въ пространство. Успокоивъ его, я приказалъ двумъ находившимся возлѣ меня Волынцамъ /одному старому, а другому красноармейцу/ отвести рядъ Прочухана къ оставшимся у деревни нашимъ подводамъ. Заодно приказалъ имъ задержать подводы на мѣстѣ до нашего подхода.

Вернувшись къ цепи, я увидѣлъ, что цепь противника остановлена нашимъ огнемъ шагахъ въ 600-хъ отъ насъ, но зато кавалерія, развернувшись съ дороги, шла на насъ. Разстояніе быстро сокращалось. Вотъ уже красные, какъ мнѣ казалось, были на линіи нашего лѣваго фланга и, очевидно не встрѣчая

сопротивленія, продолжали приближаться къ намъ. Рѣшивъ принять атаку противника на другой сторонѣ только что перейденнаго нами ручья, я приказалъ одному отдѣленію бѣгомъ отскочить за ручей и тамъ занять позицію для встрѣчи красныхъ, а съ другимъ началъ принимать по фронту вправо, держа подъ огнемъ непріятельскую лѣхоту, начинавшую шевелиться. Красная конница приближалась, но было видно, что движеніе по пахотному полю, покрытому сплошнымъ моремъ высокихъ колосьевъ, не такъ-то легко. У нихъ постепенно появлялись отставшіе. Къ тому же залпы нашего 2-го отдѣленія, уже укрывшагося за болотистый ручей, протекавшій въ сѣверо-западномъ направленіи, не были безрезультатными. Увидя сопротивленіе и болотистую преграду, красные стали искать переправу выше по теченію. Мы тоже отошли къ ручью и переправились черезъ него.

Вскорѣ половина красныхъ всадниковъ отошла на дорогу, съ которой они развѣтывались и, свернувшись въ колонну, пошла на рысяхъ къ деревнѣ - мѣсту нашего сегодняшняго развертыванія. Было ясно, что намъ грозитъ окруженіе. Ни лѣво, ни вправо не было замѣтно присутствія нашихъ силъ. Счевидно, всѣ уже успѣли отойти.

Приказавъ 10 Волянцамъ пригнать намъ навстрѣчу подводы, находившіяся около деревни, въ которую поскакали красные, я, открывъ огонь по болтавшейся вдоль ручья красной кавалеріи, началъ отходить на сѣверо-востокъ на с. Елисеѣвку. Пригнать намъ навстрѣчу подводу, конечно, не удалось, но посланные смогли задержать 4 изъ нихъ на мѣстѣ, въ виду показавшейся и прошедшей уже деревню красной кавалеріи. Сѣвъ на подводу, мы черезъ 1/4 часа догнали нашу 2-ю роту и остатки нашей 2-й полуроты, занимавшія позицію версты на полторы къ сѣверу. Доложивъ Кап. С. В. Фишеру о своемъ возвращеніи съ 18 штыками, я получилъ приказъ занять позицію лѣвѣ 2-й роты, на которой мы и оставались до сумерекъ.

О Капитанѣ А. Кернѣ говорили, что онъ былъ раненъ въ началѣ боя, и что его 4 Волянца понесли въ деревню, у которой мы сегодня были неожиданно обстрѣланы.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, отправившись съ охотниками впередъ на мѣсто вчерашняго боя, я твердо рѣшилъ отыскать кап. А. Керна живого или мертваго. Приблизившись къ деревнѣ, мы спросили въ первой хатѣ: "нѣтъ тутъ красныхъ". Получивъ неопредѣленный отвѣтъ, мы послали хозяина за старостой, который вскорѣ и прибылъ. Отъ него мы узнали, что въ настоящее время красныхъ въ деревнѣ нѣтъ, а что вчера вечеромъ жителями были подобраны на дорогѣ со ст. Елизаветинской четыре трупа, похороненные на братской могилѣ на сельскомъ кладбищѣ. Приказавъ старостѣ нарядить людей съ лопатами для раскопки могилы, я съ подпоручикомъ Чесновскимъ отправился на кладбище. Вскорѣ туда прибылъ и нарядъ старости. Работа оказалась очень трудной. Запахъ разлагающихся труповъ былъ настолько сильнымъ, что рабочихъ нѣсколько разъ тошнило, и ихъ приходилось смѣнять каждыя 2-3 минуты. По мѣрѣ углубленія работа становилась все невозможнѣе. Уже никто изъ жителей не хотѣлъ добровольно въ яму аршинъ глубиною. Пришлось заставлять продолжать работу. Приблизительно еще черезъ 1/4 часа, на глубинѣ аршинъ двухъ, мы увидѣли 4 голыхъ труповъ. Въ нихъ мы сразу опознали: Кап. А. Керна, взводнаго 2-го взвода ст. унт. офиц. Герасименко, вольноопредѣляющагося грека-добровольца изъ г. Мариуполя /связь командира роты/ и одного изъ рядовыхъ 3-го взвода. Положивъ по-прежнему на подводу и заваливъ ихъ свѣже-скошенной травой, чтобы немного уменьшить трупный запахъ, котораго не выносили возницы и лошади, мы часамъ къ 10-ти вернулись въ с. Елисеѣвку. Къ вечеру того же дня надъ четырьмя гробами священникъ отслужилъ панихиду по 4 рабамъ Божиимъ "на полѣ брани животъ свой положившимъ". Послѣ панихиды гробы были отправлены въ с. Андреевку и тамъ по православному обряду преданы землѣ въ оградѣ тамошняго храма.

Тамъ окончилъ свою жизнь молодой, полный силъ и отваги, доблестный Волянскій офицеръ, Капитанъ Алексѣй Кернъ.

Чехословакія,
Жилина, 5. X. 1932 г.

Б. Б И Р Ю Л И Н Ъ .

Р е д а к ц і я "ВѢСТНИКА ВОЛЯНЦА" была бы очень благодарна командовавшему подѣ Елизаветинской Волянскимъ батальономъ Полковнику С. В. Фишеру за присылку его воспоминаній объ этомъ дѣлѣ, а также другихъ сообщеній объ участіи Волянцевъ въ дѣйствіяхъ Добр. Арміи. -

ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА

изданіе правленія общества офицеровъ л.-гв.Волынскаго полка,
БѢЛГРАДЪ

№ 10/11.

1 Октября 1933 года.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

9 Ноября 1932 г.

№ 8.

г.Брюссель.

§ 1.

Члена Общества Полковника К а ш к и н а исключить изъ спис-
ковъ Общества.

Основаніе: Постановленіе Суда Чести Общества отъ 1 Октября с.г.

Предсѣдатель Общества,
Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

29 Ноября 1932 г.

№ 9.

г.Брюссель.

§ 1.

Согласно поступившаго отъ Замѣстителя Предсѣдателя Общества
г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка во Франціи, Генераль-Маіора
Любимова, ходатайства, Штабсъ-Капитанъ Б о г а т с к і й Павелъ
Петровичъ зачисляется въ число членовъ Общества.

Справка: Рапортъ Штабсъ-Капитана Богатскаго отъ 15 Ноября с.г.
№ 75 и надпись Генераль-Маіора Любимова отъ 16 Ноября с.г.

Предсѣдатель Общества,
Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й.

П Р О Т О К О Л Ъ № 9.

Годового Общаго Собранія Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
12/25 Декабря 1932 г.

Годовое Собраніе, состоявшееся 12/25 декабря 1932 г. въ г.Бѣлгра-
дѣ, въ составѣ: Ген. М. Артамонова, Полковниковъ Тихевскаго, Колоколова,
Трескина и Летучаго и Подполковниковъ Нѣлова и Кривошеева, подъ
предсѣдательствомъ Ген. Маіора Бална, постановило:

1/. Почтить вставаніемъ память скончавшихся въ 1932 году: Предсѣдателя Общества и Командира полка Ген. Лейт. Кушакевича, Генераль-Майоровъ Суханина и Медера и Полковника Худякова.

2/. По выслушаніи привѣтствій къ полковому празднику отъ частей Гвардіи, различныхъ организацій и отдѣльных лицъ - послать въ от-вѣтъ благодарственные карточки съ изображеніемъ Полкового Знака.

3/. Въ виду перегруженности работой по изданію и редактированію "Вѣстника Волянца" Члена Правленія Ген. М. Артамонова, освободить его отъ обязанности Казначей Кассы взаимопомощи, Полкового Капитала и инвалиднаго Капитала имени Ген. Лейт. Кушакевича, каковыя обязанности передать Члену Правленія Подполковнику Нѣлову.

4/. Просить Предсѣдателя Общества, Генераль-Лейтенанта Архангельскаго, состоящаго нынѣ Почетнымъ Членомъ Правленія - принять званіе Почетнаго Члена Общества.

5/. По выслушаніи доклада Хранителя музея Подполковника Кривошеева - просить его устроить выставку Полкового музея совместно съ другими организаціями.

6/. Продлить высылку пособія Полк. Иванову на 1933-й годъ, въ размѣрѣ 100 динаръ ежемѣсячно.

7/. Для облегченія вступленія въ Кассу взаимопомощи отиѣнить взносъ, какъ обязательный, предоставивъ размѣръ и срокъ взносовъ каждому сообразно собственному его желанію.

8/. По предложенію Ген. М. Балка выразить благодарность Ген. М. Артамонову и Подполк. Кривошееву, первому за редактированіе "Вѣстника Волянца" и веденіе сложныхъ обязанностей Казначей, а второму - за труды по расширенію Полкового Музея.

9/. Ассигновать Полк. Ступину единовременное пособіе въ размѣрѣ 300 динаръ.

10/. Въ Правленіе на 1933-й годъ избрать Правленіе въ старомъ составѣ, т.е. въ составѣ Ген. М. Артамонова, Полковниковъ Тишевскаго, Трескина и Подполковника Нѣлова.

Примѣчаніе: Кромѣ того въ составѣ Правленія состоятъ Представители Предсѣдателя Общества - въ Югославіи Ген. М. Балкъ, во Франціи - Ген. М. Любимовъ и въ Болгаріи Подполк. Штеръ.

11/. Избрать Судъ Чести на 1933-й годъ въ составѣ: Ген. М. Балка /Предсѣдатель/, Ген. М. Артамонова, Полковниковъ Тишевскаго, Колоколова и Трескина /Дѣйствительные Члены/ и Подполковниковъ Нѣлова и Кривошеева /Запасные Члены/.

12/. Составить новый адресный списокъ всѣхъ членовъ Общества, каковой разослать всѣмъ г.г. Членамъ.

Помѣтка на протоколѣ Ген. Лейт. Архангельскаго: Желательно включить и имена, отчества женъ г.г. офицеровъ/.

13/. Выдать Ген. М. Любимову единовременное пособіе въ 700 динаръ, взаимѣнъ невнесенныхъ Полк. Кашкинымъ денегъ, пересланныхъ Полк. Бырдинымъ.

14/. Просить всѣхъ членовъ Общества прислать въ музей всѣ пѣсни, относящіяся къ полку, составленныя какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

15/. Разяснить, что какъ членскіе, такъ и другіе взносы, являются обязательными для всѣхъ членовъ Общества /исключая Почетныхъ/, желающихъ состоять въ Обществѣ Офицеровъ Л. Г.в. Волянскаго полка. Взносы должны совершаться или за весь годъ сразу, или по частямъ. Въ особыхъ случаяхъ, по просьбѣ плательщика и по постановленію Правленія Общества, внесеніе платежей можетъ быть временно приостановлено, или данное лицо можетъ быть совершенно освобождено отъ платежей на опредѣленный срокъ.

Лицо, не внесшее своихъ платежей за цѣлый годъ и не заявившее просьбы о приостановкѣ ихъ, считается добровольно выбывшимъ изъ Общества Офицеровъ полка впредь до внесенія таковыхъ.

Настоящее разясненіе внести на разсмотрѣніе въ другія группы.

Вѣрно: Секретарь Общества, Полковникъ Трескинъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА :

20 Марта 1933 года.

Протоколъ утверждаю. - Кромѣ благодарности, выраженной Г. М. Арта-

монсву за веденіе "Вѣстника Волянца" и Подполк. Кривошееву за труды по полковому музею, считаю долгомъ принести Г. М. Артамонову горячую благодарность отъ лица Общества за его многолѣтніе труды по должности Назначенія Инвалиднаго имени Ген. Кушакевича и Полкового капиталовъ и Кассы Взаимопомощи, каковую обязанность, къ сожалѣнію, онъ съ себя слагаетъ, въ виду перегруженности работой по изданію "Вѣстника Волянца".

Избраніе меня Почетнымъ Членомъ Общества меня глубоко тронуло, и я сердечно благодарю членовъ Общества за новый и дорогой мнѣ знакъ вниманія ко мнѣ. Званіе Почетнаго Члена принимаю съ великой радостью.

§ 15 разослать группамъ во Франціи, Болгаріи и Польшѣ.

Генераль-Лейтенантъ А Р Х А Н Г Е Л Ъ С К І Й .

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Общества Офицеровъ Л. Г. В. Волянскаго полка за періодъ съ 13/26 декабря 1931 г. по 12/25. XII. 1932 г.

1/. За истекшій годичный періодъ въ составѣ Общества произошли слѣдующія перемѣны:

- а/Скончались въ Парижѣ - Предсѣдатель Общества и Командиръ полка Ген. Лейт. Алексѣй Ефимовичъ КУШАКЕВИЧЪ/19 Апрѣля/; въ Ниццѣ - Ген. М. Владиміръ Владиміровичъ СУХАНИНЪ/26. Фев./ въ Брюсселѣ - Полк. Владиміръ Павловичъ ХУДЯКОВЪ/6 Сент./
- б/Исключенъ изъ Общества: Полковникъ КАШУНІНЪ/приказъ № 8/.
- в/Вступилъ въ должность Предсѣдателя Общества - Ген. Лейт. А. П. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.
- г/Поднесено званіе Почетнаго Члена Правленія - Ген. М. ЛЮБИМОВУ, по случаю исполнившагося 7/20 Авг. с. г. 50-лѣтія въ офицерскихъ чинахъ.
- д/Зачислены въ Общество: Шт. Кап. БОГАТСКИЙ/приказъ № 9/ и Воляноспр. I Разряда Георгій СМЕРДОВЪ.

2/. Главной задачей Общества, какъ и въ предыдущіе годы, было расширение дѣятельности Полкового Музея, выпускъ журнала "Вѣстникъ Волянца" и оказаніе помощи нуждающимся Волянцамъ.

Дѣятельность музея указана въ особомъ годовомъ отчетѣ Хранителя его, Подполковника Кривошеева.

Редакторомъ "Вѣстника Волянца" Ген. М. Артамоновымъ выпущены втеченіе этого года № № 7, 8 и 9 журнала.

3/. Начало истекшаго года ознаменовалось 125-лѣтнимъ юбилеемъ полка, который особо торжественно былъ отпразднованъ въ Бѣлградѣ и Парижѣ, причемъ въ Бѣлградѣ была устроена выставка музея, которая имѣла громадный успѣхъ не только у Волянцевъ, какъ проживающихъ въ Югославіи, такъ и съѣхавшихся на юбилей изъ другихъ странъ, но и у многочисленныхъ постороннихъ лицъ.

Въ память 125-лѣтняго юбилея установлено особое кольцо, которое имѣютъ право носить всѣ члены Общества, состоявшіе въ немъ въ день юбилея. Подробное описаніе юбилейныхъ торжествъ сдѣлано въ спеціальномъ № 7/юбилейномъ/"Вѣстника Волянца".

4/. На всѣ поздравленія ко дню юбилея были посланы благодарственные карточки съ изображеніемъ полкового знака и въ свою очередь посылались привѣтственные поздравленія ко днямъ праздниковъ частей Императорской Гвардіи.

5/. Отчетъ и движеніе суммъ Полкового Капитала, Инвалиднаго фонда имени Генераль-Лейтенанта Кушакевича и Кассы взаимопомощи указаны въ особой вѣдомости хранителя ихъ Ген. М. Артамонова.

6/. Движенія прихода-расходныхъ суммъ Кассы Правленія видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Членъ Правленія, Полковникъ Т Р Е С К И Н Ъ .

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА 28 СЕНТ. 1933 г.

Генераль-Лейтенанту АРХАНГЕЛЬСКОМУ, Брюссель.

Только что извѣстившись о безвременной кончинѣ Полковника ХУДЯКОВА, спѣшу Вамъ, Ваше Превосходительство, и всѣмъ своимъ однополчанамъ выразить чувства неизяснимой скорби въ эти дни горестной утраты.

Всегда съ глубокой благодарностью вспоминалъ и вспоминаю неутомимую, находчивую, неусыпную заботу Владимира Павловича о солдатахъ въ первые дни войны, когда довольствіе вышшихъ органовъ снабженія оставляло желать многого. Только творческимъ починомъ почившаго мы бывали всегда сыты, обуты и одѣты, причемъ не было забытъ и табачокъ.

Въ подвѣдомственной покойному хозяйственной части полка всегда царилъ образцовый порядокъ, строгій учетъ всего и примѣрная чисто-военная и настоящая воынская дисциплина.

Да будетъ Тебѣ, дорогой боевой товарищъ, дружественная земля пухомъ. А мы, Волинцы, Тебя не забудемъ во вѣкъ.

Генераль-Лейтенантъ Г Е Р У А .

Генераль Іосифъ Степановичъ ЯКУБОВСКИЙ скончался въ своемъ имѣніи, въ районѣ Гродно-Бѣлостокъ. /По сообщенію А.Ф.Соколовскаго въ Ноябрь 1932г/.

Генераль Александръ Арнольдовичъ МЕДЕРЪ скончался въ Сов.Россіи /По сообщенію Н.В.Добропольскаго/.

Генераль Александръ Ивановичъ ЧАПЛЫГИНЪ /По свѣдѣніямъ зарубежной печати/.

Княжна Нина Агафоновна ВАХВАХОВА, приѣхавшая изъ подлѣ Кѣлецъ въ Варшаву для леченія, скончалась 8/22 февраля 1933 г. въ больницѣ Краснаго Креста, въ присутствіи вызванной изъ Парижа сестры Маріи Агафоновны. Погребена Н.А.рядомъ со своими родителями. Къ мѣсту упокоенія провожали ее старыя варшавскіе Волинцы. /По сообщенію М.П.Рафтопуло/.

27 Апрелья с.г. скончался большой другъ Волинцевъ, гостеприимный Генераль Александръ Михайловичъ МИХАЙЛОВЪ, супруга и одна изъ дочерей котораго принадлежатъ Волинской семьѣ. /Бѣлградъ/.

Въ Москвѣ въ Маѣ 1933 г. умерла отъ тифа младшая дочь Ген.Лейтенанта КУШАКЕВИЧА, Екатерина Алексѣевна.

Подпоручикъ Вячеславъ Вячеславовичъ ГРАССЕВИЧЪ скоростипжно скончался въ Софіи въ ночь съ 21-го на 22-е Іюня с.г.

МИРЪ ПРАХУ ПОЧИВШИХЪ, НАШЕ СЕРДЕЧНОЕ СОУЧАСТІЕ ИХЪ РОДНЫМЪ.

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волинскаго полка

7 Сент.1933 г.

№ 10.

г.Брюссель.

Съ тяжелымъ сердцемъ объявляю о новой утратѣ, понесенной полкомъ.

Подпоручикъ Вячеславъ Вячеславовичъ ГРАССЕВИЧЪ, молодой и доблестный офицеръ, потерявъ духъ и вѣру въ лучшее будущее, не вынесъ тяжелыхъ матеріальныхъ и нравственныхъ условій жизни и въ ночь съ 21-го на 22-е Іюня покончилъ съ собою.

Помолимся, да проститъ ему Господь и да упокоитъ его душу.

Всѣ мы несемъ тяжелый крестъ изгнанія, для всѣхъ насъ труденъ нашъ жизненный путь... Но и при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ мы должны помнить о нашей Родинѣ и о томъ, что наши жизни принадлежатъ только Ей и могутъ быть отданы только во имя Ея освобожденія и славы.

Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ

Л.Гв.Волинскаго полка, Ген.Лейт. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

/Продолженіе настоящаго отдѣла см.на стр. 44./-

СЕНТЯБРЬСКІЯ МОТАНЬЯ.

По прибытіи изъ Млавы въ Праснышъ полкъ присоединился къ прочимъ частямъ дивизіи. Здѣсь онъ очень удобно расквартировался въ мѣстныхъ казармахъ, которыя были такъ хорошо обстроены и устроены въ предѣлахъ Варшавскаго округа. Люди отдохнули отъ усталости, вызванной постоянною бдительностью позиціонной службы, переместились въ бань и выпалились. Офицеры снова собрались вмѣстѣ за общей трапезой вокругъ своихъ походныхъ кухонь.

По поводу устройства офицерскаго довольствія мнѣ припоминается одна подробность, которую слѣдуетъ записать. Передъ выступленіемъ на войну, въ дни мобилизаціи, наблюдающій за офицерскимъ собраніемъ, предсѣдатель распорядительнаго комитета доложилъ мнѣ о планѣ заведенія роскошнаго обобрудованія столоваго серебра и посуды изъ чистаго никкеля для походнаго сервиза полка. Конечно, это должно было влетѣть въ копѣчку. Полкъ въ этомъ случаѣ вѣлъ свою гвардейскую линію, требовавшую извѣстнаго представительства. Разумѣется, тутъ не было ни капли измѣненности. Въ прошлыхъ моихъ главахъ, касавшихся суроваго офицерскаго быта части, дававшего тонъ всему полку, я достаточно освѣтилъ эту сторону, чтобы вновь возвращаться къ ней. Но именно офицеры готовы были вновь даже и въ походныхъ условіяхъ не ударить лицомъ въ грязь и для этого не останавливались передъ крупнымъ расходомъ, который, впрочемъ, тѣмъ легче было понести, что, какъ сказано было выше, я засталъ въ полку всего пятеро женатыхъ.

На докладъ по поводу сервиза я реагировалъ рѣшительно отрицательно, разъяснивъ, что на походъ намъ придется прежде всего заботиться о своемъ достойномъ и суровомъ представительствѣ передъ нижними чинами, среди которыхъ будемъ жить въ самомъ близкомъ общеніи. Мирное представительство необходимо было отбросить и нажать на то чисто-военное, что было въ такомъ почетѣ у ГОСУДАРЕВЫХЪ Волынцевъ. Такъ и поступили. На походъ мы довольствовались вокругъ походныхъ офицерскихъ кухонь, причемъ и у штаба полка была своя собственная небольшихъ размѣровъ.

Въ Праснышѣ я былъ наказанъ за проведеніе этого мѣропріятія. Въ первый же день по приходѣ туда офицеры штаба полка собрались для обѣда вокругъ нашей кухни, подѣхавшей къ крыльцу казармъ. Расположились кто гдѣ, на приступочкѣ подъѣзда, на скамьѣ садика передъ казармами, а то и просто на поляничкѣ, поставленной тычкомъ. Были оживлены, и бесѣда лилась гладко и весело. Ворщикъ былъ горячій и наваристый, а аппетитъ у всѣхъ изрядный. - Вдругъ я почувствовалъ въ своемъ горлѣ застрявшую крупную кость. Закашлялся до судороги, но пористая кость не желала выходить. Пришлось пойти въ свою комнату и тамъ заняться ея изгнаніемъ. Когда наконецъ я ее выплюнулъ, то порядочное количество крови вышло вмѣстѣ съ ней. Мораль сей басни такова: кашеварамъ передъ кладкой мяса въ котель старательно очищать его отъ костяной мелочи и осколковъ.

Послѣ Прасныша наступилъ періодъ войны, который лучше всего было бы нарѣчь выраженіемъ "Сентябрьскія мотанья". Таково, по крайней мѣрѣ, было впечатлѣніе у войскъ, мѣсившихъ своими ногами знаменитую, отмѣченную еще Наполеономъ, польскую военную грязь подъ частикъ дождями.

Двигаясь нерѣдко по ночамъ, полкъ чикогда не зналъ, во имя чего совершаются эти походы, притомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда подходилъ вплотную къ противнику и когда, казалось-бы, вѣровнія тактическія требованія указывали на необходимость ориентировки, хотя бы въ ограниченныхъ рамкахъ собственныхъ полку.

Вообще работа штаба нашей дивизіи, во главѣ котораго стоялъ Полковникъ Плишевскій-Аличикъ, оставляла желать весьма многого. Онъ заслужилъ общее презрѣніе, а, зачастую, и ненависть своимъ невниманіемъ къ частямъ, небрежностью своей службы, сибаритствомъ и нелѣпой требовательностью, придирками въ мелочахъ и рѣдкою нервностью работы, граничившей съ неврастеніемъ.

Продовольствіе дивизіи, быть можетъ въ данномъ случаѣ и по винѣ болѣе высшихъ инстанцій вплоть до штаба арміи, было поставлено изъ рукъ вонъ плохо. И это до такой степени, что мнѣ пришлось использовать всю энергію и находчивость Полковника Худякова, чтобы выходить изъ очень трудныхъ положеній. Хлѣбъ мы сами ухитрились печь на походѣ, причемъ, когда штабъ нашей дивизіи узналъ стороной о преисправной постановкѣ этого дѣла у Волынцевъ, онъ сталъ подкидывать разные части дивизіи на хлѣбное доволь-

ствие къ нашему полку.

Поставить этотъ вопросъ надлежащимъ образомъ было тѣмъ труднѣе, что, какъ сказано выше, сентябрь былъ одно сплошное "мотанье" безъ ясно сознательной цѣли и твердо поставленнаго плана маршей. Никто никогда не зналъ, куда и когда насъ бросать. Не взирая на это, хозяйственная часть полка съ Полковникомъ Худяковымъ во главѣ дѣлала буквально чудеса. Благодаря ей, полкъ не зналъ ни минуты нужды въ чемъ либо. За то эти люди не щадили своихъ силъ и здоровья, не вѣдая, что такое спокойный сонъ или отдыхъ.

Приѣжая въ штабъ дивизіи, я въ то-же время не разъ заставлялъ нашего дивизионнаго интенданта подполковника Хитрина, печально сидящимъ на своей походной койкѣ и погруженнымъ въ глубокія размышленія. Это былъ авандемикъ и еще молодой человѣкъ, производившій скорѣе благоприятное впечатлѣніе, но, видимо, и онъ сталъ жертвой мертвящаго режима своего штаба, гдѣ невольно вспоминалась пословица: "каковъ попъ, таковъ и приходъ."

Впослѣдствіи, вѣченіе войны мнѣ приходилось сталкиваться съ этимъ штабъ-офицеромъ въ гораздо лучшихъ для него условіяхъ, гдѣ онъ обнаруживалъ способности въ живомъ дѣлѣ. Здѣсь-же я вынужденъ былъ подать рапортъ обжалуя его бездѣятельность. Впрочемъ, въ результатѣ этого моего шага начальника дивизіи генераль Чернавинъ только несправедливо насторожился противъ меня, а штабъ дивизіи хоромъ зашипѣлъ по моему адресу.

Въ своей полковой средѣ за дружеской бесѣдой я нерѣдко отводилъ свою душу по поводу нашихъ штабныхъ неурядицъ, такъ тяжко отражавшихся на полку, и не разъ употребилъ данную мною начальнику штаба кличку - Плющевскій Прыщикъ; конечно, по человѣческой смѣшливости она до него дошла, что еще больше осложнило наши отношенія.

Къ сожалѣнію нужно признать, что въ нашемъ Генеральномъ Штабѣ попадалось надутыхъ и всегда нежественныхъ типовъ, которые думали, что не они для войскъ, а войска трамплины для нихъ. -Случай съ Полковникомъ Плющевскимъ-Плющикъ только съ этой точки зрѣнія и заслуживаетъ оцѣнки. Впослѣдствіи, когда въ 1915 году этотъ офицеръ командовалъ 87-мъ пѣх. Нейшлотскимъ полкомъ, только что приведеннымъ въ отличное состояніе предыдущимъ его командиромъ, бывшимъ гвардейскимъ стрѣлкомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 3-го полка/фамилія у меня ускользаетъ изъ памяти, хотя помню его по службѣ въ Гвардіи, смѣнявшимъ насъ подѣ Млавой, то эта часть стала инициаторомъ отступленій до такой степени, что на это обратилъ вниманіе командующій XII-й арміи генераль Чуринъ, который въ одномъ изъ своихъ письменныхъ оперативныхъ распоряженій принужденъ былъ отмѣтить этотъ отрицательный фактъ передъ лицомъ всей арміи...

Во время сентябрьскихъ мотаній въ полку какъ-то вышелъ табакъ и купить его было негдѣ. Какъ офицеры, такъ и солдаты ходили злые. Я позвалъ къ себѣ своего вѣрнаго помощника Полковника Худякова и держалъ, примѣрно, такую рѣчь: "Владимиръ Павловичъ! Хотя я самъ и не курю, но вижу, что значить лишеніе табаку. Для поддержанія духа полка пошлите нашъ малый грузовичекъ въ Варшаву и купите табакъ и папиросъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ." - Такъ и сдѣлали. Люди повеселѣли. Хандра прошла.

Послѣ выступленія изъ Прасныша полкъ среди своихъ мотаній побывалъ въ с. Красносельцы, с. Единорожецъ, Хоржеле, на самой прусской границѣ, с. Хороманы, с. Визна, гор. Ломжа, пос. Замбровъ, ж.д. станція Червонный Боръ, ст. Пиллава/на жел.дор./, гор. Гарволинъ, посадъ Карчевъ и Гура Кальварія подѣ Варшавой. х/

Не будучи въ состояніи, за давностью прошедшаго времени, изо дня въ день описать наши тогдашніе походы, постараюсь возстановить картины этихъ движеній, потребовавшихъ отъ всѣхъ чиновъ полка большихъ усилій и большой работы. Уже одно протяженіе этихъ походовъ свыше 600 верстъ, правда частью по желѣзной дорогѣ, показиваетъ размѣръ трудовъ полка во время сентябрьскихъ мотаній. За это время Волышцы исполнили примѣрно половину маршей подѣ моей командой/всего около 1200 верстъ, -см. первая строки главы 8-ой/.

х/ПРИМѢЧАНІЕ:Самый перечень этихъ пунктовъ, далеко не соответствующихъ маршруту, гдѣ въ основѣ лежитъ всегда величина пѣхотнаго перехода, показываетъ, что онъ не полонъ. Это только вѣхи нашихъ передвиженій, которыя желательнѣе пополнить уцѣлѣвшимъ участникамъ, для чего, во имя Полка, посидѣть надъ картой. Перечень № 2"Вѣстника Воинца", мною нѣсколько дополненный, далеко недостаточенъ.

верной части такъ называемаго Царства Польскаго. Я на этотъ случай имѣлъ привычку поддевать шведскую кожаную куртку, но въ данномъ случаѣ и она сдала, и я во время марша явственно чувствовалъ, какъ по моей спинѣ стекали струйки воды.

По прибытіи въ сел. Единорожецъ я со штабомъ вошелъ въ одну халупу, гдѣ уже помѣщался какой-то казачій сотникъ, начальникъ не то разъѣзда, не то поста службы связи. Мы распорядились, какъ всегда раздобыть соломы, и всѣ офицеры вповалку легли на нее, а мы съ Полковникомъ Медеромъ взгромоздились на столъ, положивши головы на швейную машину, служившую своимъ чехломъ въ родѣ подушки. Когда проснувшійся сотникъ, разметавшійся своимъ казачьимъ чубомъ на перинѣ хозяйской постели, замѣтилъ неудобное ложе генерала, онъ тотчасъ-же предложилъ мнѣ помѣняться мѣстами, но я ему отвѣтилъ: "Спасибо, я не такой храбрый". -

вда частью по желѣзной дорогѣ, показываеъ размѣръ трудовъ полка во время сентябрьскихъ мотаній. За это время Волницы исполнили примѣрно половину маршей подѣ моей командой/всего около 1200 верстъ, - см. первая строки главы 8-ой/.

х/ПРИМѢЧАНІЕ: Самый перечень этихъ пунктовъ, далеко не соотвѣтствующихъ маршруту, гдѣ въ основѣ лежитъ всегда величина пѣхотнаго перехода, показываетъ, что онъ не полонъ. Это только вѣхи нашихъ передвиженій, которыя желательно пополнить уцѣлѣвшимъ участникамъ, для чего, во имя Полка, посидѣть надъ картой. Перечень № 2 "Вѣстника Болница", мною нѣсколько дополненный, далеко недостаточенъ.

Особенностью этих движений было то, что жены наших запасных, которых еще оставалось около 500 человек в полку, как-то оказались в курсе направлений переходов/что дѣлает честь исправности полевой почты/и в большом количестве сопровождали нас в видѣ наших боковых дозоров. На высокихъ французскихъ наблучкахъ, въ модныхъ, какъ и подобаетъ кокетливымъ варшавянкамъ, манты и подъ шелковыми зонтиками эти, какъ я ихъ в шутку называлъ, "наши полковныя дамы" храбро шагали, не обращая вниманія ни на какую погоду, рядомъ съ полкомъ, служивъ явной рекламой для семейной добродѣтели жителей г. Варшавы, но въ то же время изобличая одинъ изъ крупныхъ недостатковъ современныхъ "полчищъ". Слишкомъ востая въ народную массу, они сами въ себѣ несутъ все ея качества, кромѣ военныхъ.

Теперь, когда опубликовано такъ много авторитетныхъ трудовъ во всѣхъ арміяхъ съ воспоминаніями о началѣ войны, ясно, что не одна только русская армія была "рухавкой" въ некоторыхъ своихъ частяхъ послѣ мобилизаціи. О томъ-же свидѣлствуютъ и писатели нѣмецкіе/Зальдана/, французскіе/Жоффри/, турецкіе/Ремаль-паша/, австрійскіе, болгарскіе и греческіе. Я ужъ не говорю объ итальянскихъ и британскихъ. - Надъ этимъ вопросомъ стоитъ подумать.

Когда насъ посадили на желѣзную дорогу для отправкѣ въ гор. Гарволинъ, находившійся уже въ районѣ Юго-Западнаго фронта, наши "полковныя дамы" поневоля должны были отстать отъ насъ. Но каково-же было мое удивленіе, когда на утро послѣ прибытія туда, во время моей ранней верхней проѣздки по грязной дорогѣ подъ моросившимъ дождемъ, я увидѣлъ передъ собою особу, по всѣмъ статьямъ напоминавшую нашихъ "дамъ". И дѣйствительно, едва порывавшись со мною, она, очевидно узнавши меня, обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: - "Панъ генераль, а гдѣ тутъ гулякъ Воинзскій?".

Къ счастью это была послѣдняя представительница прекраснаго пола изъ многочисленныхъ прежде, добровольныхъ спутницъ полка.

Втеченіе "Сентябрьскихъ мотаній" было немало случаевъ, которые стоитъ вспомнить. -

Послѣ выступленія изъ Прасниша полкъ колесилъ вдоль прусской границы, то приближаясь къ ней, то отходя отъ нея, никогда не зная цѣли своего движенія. Такое "оперативное" руководство лежитъ всецѣло на отвѣтственности нашего штаба дивизіи. А между тѣмъ для переходовъ, въ большинствѣ ночныхъ, очень часто подъ осеннимъ дождемъ, по дорогамъ съ непроходимой грязью приходилось преодолевать немалыя трудности.

Обычно я слѣдовалъ во главѣ полка верхомъ, причемъ, не видя дороги передъ собою, маленькимъ электрическимъ фонарикомъ освѣцалъ одинъ квадратный аршинъ подъ ногами лошади. Полагаясь на зрѣніи инстинктъ животнаго, лучше всего было бросить поводья, чтобы невольнo не стѣснять его движеній. Обѣ мои лошади за это время вынакали широкій шагъ и обнаруживали возрастающій инстинктъ пониманія. Знаменитый знатокъ коня Филиксъ начинать свою замѣчательную книгу "О лошади" словами: "Лошадь животное глупое". Это справедливо только относительно тѣхъ, которыя вѣки вѣчны осуждены на конюшенный режимъ, гдѣ день и ночь приходится стоять въ полумракѣ, уткнувшись носомъ въ ясли. - Когда-же лошадь остается свободной, она сразу повышаетъ свои разсудочныя способности. Во время похода это бросалось въ глаза всемъ тѣмъ, кто бывалъ близокъ къ своимъ конямъ.

Послѣ такихъ тяжелыхъ ночныхъ переходовъ приходилось располагаться на ночлеги въ убогихъ польскихъ деревенькахъ, чтобы кое-какъ переждать остатокъ ночи. - Припоминаю одно изъ такихъ особенно нудныхъ движеній. Мы шли къ с. Единорожецъ, расположенное въ лѣсисто-болотистой полосѣ сѣверной части такъ называемаго Царства Польскаго. Я на этотъ случай имѣлъ привычку поддевать шведскую кожаную куртку, но въ данномъ случаѣ и она сошла, и я во время марша явственно чувствовалъ, какъ по моей спинѣ стекали струйки воды.

По прибытіи въ сел. Единорожецъ я со штабомъ вошелъ въ одну халупу, гдѣ уже помѣщался какой-то казачій сотникъ, начальникъ не то разѣзда, не то поста службы связи. Мы распорядились, какъ всегда раздобыть соломы, и всѣ офицеры впопалку легли на нее, а мы съ Полковникомъ Федеромъ взгромоздились на столъ, положивши головы на швейную машинку, служившую своимъ чехломъ въ родѣ подушки. Когда проснувшись сотникъ, разметавшійся своимъ казачьимъ чубомъ на перинѣ хозяйской постели, замѣтилъ неудобное ложе генерала, онъ тотчасъ-же предложилъ мнѣ помѣняться мѣстами, но я ему отвѣтилъ: "Спасибо, я не такой храбрый". -

Какъ извѣстно, по дѣйствовавшему тогда закону на каждаго нижняго чина на походѣ полагался денежный отпускъ по 1,5 коп. золотомъ въ сутки на покупку подстилочной соломы. Въ описанныхъ условіяхъ бывало, конечно, нелегко производить приобрѣтеніе этой соломы, и очень многія части павсовали передъ этимъ трудомъ, зачастую не дававшимъ никакихъ результатовъ. Поэтому эти деньги, представлявшія въ общемъ весьма препорядочный кушъ, обычно складывались въ капиталъ полка.

Зная необычайную энергію нашего дорогого Владимира Павловича Худякова и его несомнѣнный организаторскій талантъ, я все-же поставилъ передъ нимъ задачу неукоснительно на всѣхъ ночлегахъ обезпечивать людей соломенной подстилкой, производя за нее правильные расчеты съ жителями, которые, конечно, бывали только довольны такому обороту дѣлъ и всѣми способами помогали осуществленію, казалось-бы, трудно разрѣшимой задачи.

Въ случаяхъ дневокъ солдатскія импровизированныя ложа имѣли уже со-всѣмъ добропорядочный видъ. Солому покрывали палаточными полотнищами, подтикая ихъ со всѣхъ сторонъ такъ, что постели имѣли видъ обычныхъ казарменныхъ, только расположенныхъ прямо на полу. Этотъ солдатскій "комфортъ" былъ очень важенъ для людей, такъ какъ, повторяю, форсированные переходы въ ненастную погоду по ночамъ значительно подрывали силы даже нашихъ богатырей. Ниже будетъ приведенъ разительный случай такого сверх-утомленія.

Какъ бы то ни было, Владимиръ Павловичъ въ предѣлахъ возможности очень хорошо справлялся съ этой нелегкой задачей, и ему полкъ въ значительной степеніи обязанъ бодростью своего духа, не отвѣщавшаго его во всѣхъ бояхъ. Выспавшійся человѣкъ совсѣмъ не то, что невыспавшійся.

На этотъ разъ полкъ уже совсѣмъ вплотную надвинули на прусскую границу. Къ нему придали, кромѣ нашей вѣрной 4-й батареи Л. Гв. 3-й арт. бригады подъ блестящею командою Полковника П. И. Орла, еще и второочередной 40-й Донской казачей полкъ подъ начальствомъ Полковника И. И. Миллера, какими-то неисповѣдимыми путями, несмотря на свою нѣмецкую фамилію, ставшаго казакомъ. Насколько помнится, онъ былъ происхожденіемъ изъ гвардейской казачей бригады.

Этотъ отрядъ изображалъ собою авангардъ колонны остальныхъ частей нашей дивизіи. Мы должны были знять пос. Хоржеле, находившійся на самой границѣ, на русской ея сторонѣ.

Двигаться приходилось днемъ по чудному сосновому бору въ прекрасный солнечный день. Казаковъ я выпустилъ впередъ, а самъ во главѣ полка съ батареей шелъ вторымъ эшелономъ. Этотъ переходъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ. Наконецъ-то мы избавились отъ необходимости совершать передвиженіе ночью. Объяснялось это, какъ легко было сообразить, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что весь путь слѣдованія пролегалъ по лѣсу, чѣмъ обезпчивалась невидимость колонны войскъ.

Такимъ образомъ мы шли, благодумствуя. Вдругъ мы замѣтили, что на встрѣчу намъ движется довольно быстрой рысью большая нѣмецкая фура, съ дышловой запряжкой, сопровождаемая нѣсколькими казаками съ пиками, пригнувшимися къ сѣдламъ. Когда повозка поравнялась со мною, мы увидѣли, что она выѣхъ краемъ нагружена нѣмецкими кирасирскими касками и палаши-ми. Урядникъ, прибывшій вмѣстѣ съ нею, доложилъ, что это отъ 40-го полка, который только что атаковалъ нѣмецкихъ кирасиръ, разбилъ ихъ и овладѣлъ ихъ обозомъ. Фура была тоже изъ этого обоза, а нѣмецкія лошади, должно быть, гановерской породы, поражали своими крупными статями и раскормленными тѣлами. Добрые были кони. Таковъ былъ "презентъ" отъ казаковъ.

Заинтересованный этимъ дѣломъ, я со штабомъ паскалъ впередъ. Приближаясь къ Хоржеле, по пути уже мы увидѣли по сторонамъ песчаной дороги валяющіеся форменные, однообразные офицерскіе чемоданчики, видно шашками вскрытые, какъ сардиночныя коробки. Извнутри вываливался походный багажъ, причемъ почему-то особенно бросались въ глаза офицерскія сѣрныя тужурки съ розовыми петлицами и серебряными приборами, покроя вродѣ тогдашняго нашего. Полкъ оказался соответствующимъ нашему Лейбъ-Псковскому драгунскому, который, какъ извѣстно, когда-то тоже былъ кирасирскимъ.

Около самого Хоржеле мы увидѣли справа близъ самой дороги большой свѣжесрубленный изъ цѣлыхъ сосновыхъ отесанныхъ бревенъ высоченный крестъ съ надписью на немъ: "Здѣсь погребенъ командиръ 40-го Донскаго казачьяго полка Полковникъ Іоаннъ Іоанновичъ Миллеръ" и даты. Что, при

какихъ обстоятельствахъ окончалось подвизанье Миллера, я еще не догадывался. Первое, что пришло въ голову, убить.

По прибытіи въ Хоржеле я со штабомъ расположился на приступочкѣ костела и потребовать досклада с недавней оккупантъ. Вотъ, что я началъ. Прусскіе кирасиры, двигаясь съ озера, прошли мѣст. Хоржеле для того, чтобы всѣмъ продолжать свой маршъ по нашему берегу, надо было протиснуться черезъ побѣдъ р. Оржицъ, имѣющей чрезвычайно болотистую долину, негодную для конницы. Но лучшая прибрежная дорога пролегла именно по рѣку сторону рѣки, и кирасиры ее и избрали для своего слѣдованія. Имъ было и не вѣдомъ, что казаки развѣдши изъ лѣсу ловко вносили въ ихъ маршъ, а 40-й полкъ, собравшись въ лѣсу, былъ готовъ по первой командѣ ударить на беззащитную немецкую конницу, ничего и не подозревавшую о близкой опасности.

Липъ только весь полкъ вытѣкалъ по нашему берегу и послѣдняя повозка прошла мостъ, полковникъ Миллеръ бросилъ своихъ казаковъ въ противу. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что схватка послѣдовала весьма скоро. Грива кирасиры быстро пошли на утекъ, все оставаясь по лѣвую сторону рѣки, такъ какъ нигдѣ не было удобнаго перехода черезъ Оржицъ и его долину. Но казаки и не преслѣдовали, не взирали на команды своего командира. Станичники наскочили на обозъ и, говорятъ, хорошо поживились, такъ какъ взяли полковую кассу. Бѣдный полковникъ Миллеръ былъ въ отчаяніи. Онъ кричалъ, скакалъ, бранился, дрался, стремился прервать эту "нигилистскую баранину". Ничто не помогло. Среди этого возбужденнаго своего состоянія командиръ полка, очевидно страдавшій болѣзнь сердца, вдругъ скоропостижно скончался. Дантинъ, честь честью, успѣли похоронить его еще до моего прибытія.

Когда мы вошли въ костелъ мѣст. Хоржеле, то были тамъ поражены представившейся картиной. На престолѣ были изорванные бутылки и остатки яствъ. Несомнѣнно онъ служилъ общенациональнымъ столомъ для пируества немецкихъ офицеровъ. А въ одномъ изъ угловъ довольно большаго костела мы наткнулись и на импровизированное отхожее мѣсто. Великое было наше возмущеніе. Я отдалъ соответствующій приказъ по полку, который пригрозилъ сильное впечатлѣніе не на однихъ только католиковъ. Липинъ словъ не требовалось для того, чтобы явилась потягиста самое современное слово сватанье.

По выходѣ изъ костела, въ ожиданіи окончанія размартированія полка, я со своими ближайшими офицерами снова сѣлъ на порогахъ церкви. Подходятъ два казака съ какими то жестяными прижателенными коробками въ рукахъ. - "Вотъ, Ваше Превосходительство, мы взяли въ немецкомъ обозѣ уйма тапихъ консервовъ. Пробовали на вкусъ: твердо и нехорошо. Варили на костерѣ, стогонъ даже не беретъ. Не знаемъ, что съ этимъ и дѣлать."

Кто-то изъ присутствовавшихъ артиллеристовъ, осмотрѣвъ вскрывшій коробку, сразу же узналъ, что это обычная трѣпачная шапка, употребленная германской конницей для подрывныхъ работъ. Такая находка была мнѣ какъ нельзя болѣе на руку. Я тотчасъ-же распорядился всѣ эти шапки собрать и положить въ полковую обозъ. Вопросъ, который меня по прежнему заботилъ, это сильныя прусскія проболочныя загражденія въ приграничныхъ лѣсахъ, приспособленныя еще съ мирнаго времени къ оборонѣ ихъ отъ чужа. Такаяка всевозможныхъ способовъ разрушенія этихъ препятствій, обычно состоящихъ изъ акующей пѣхотѣ тяжелыхъ жертвъ, нуждалась и въ изученіи, и въ систематическомъ обученіи. - Я былъ несказанно радъ такой находкѣ, отразившей послѣдствіи и боевую роль на пользу полку. Пока-же я съ мѣста сталъ удерживать показныя занятія по ознакомленію офицеровъ, такъ и начинаю читать книгу полка, съ употребленіемъ этихъ шапекъ. Имъ можно было просто вездѣ прибивать къ взрывающему столбу и затѣмъ, пользуясь особыми взрывателями, которыхъ взято было тоже изрядное количество, сдѣлать имъ стонъ.

Въ Хоржеле мы простояли нѣсколько дней. Помню, что въ первый же вечеръ моего туда прибытія ко мнѣ въ антекъ-вѣ въ отдаленнѣйшей, дѣловой лѣсоколько штатскихъ молодыхъ людей, развѣдчиковъ штаба нашей 40-й армии. Обращивая ихъ, я убѣдился, что среди нихъ снова имеется человѣкъ съ ослепшимъ именемъ "Мизгирь". Сразу вспомнилъ какой-то развѣдчикъ-мародеръ въ Милѣ. На мой вопросъ этому прибывшему, изъ братъ-ли онъ таку, съ которымъ я познакомился въ Милѣ, не въ-прибытіи, заварившись, онъ началъ, что да, братъ. Но я понималъ, что тутъ лѣло не въ развѣдкѣ, а въ томъ, что милецкаго развѣдчика выгнали изъ штаба, использовавъ его конспиративное имя для другого.

На этотъ разъ я безпрепятственно пропустилъ въ Пруссию эту партию, которая, помнится, частію успѣла пройти и обратно еще до нашего выхода изъ Хоржеле.

Въ одинъ изъ дней стоянки въ Хоржеде во время своей проѣздки верхомъ я встрѣтилъ случайно Генерала Барона Боде, тогда вр.командовавшего нашей дивизіей, такъ какъ Генераль Чернавинъ вступилъ во вр.командованіе нашимъ корпусомъ, за отчисленіемъ отъ такового командованія Генерала отъ Инфантеріи Кондратовича.

Генераль Баронъ Боде приказалъ мнѣ выдвинуться съ полкомъ и съ 4-й батареей на позицію передъ Хоржеде, такъ какъ со стороны Пруссіи можно было ожидать появленія противника. - "Не могу Вамъ дать болѣе подробныхъ указаній, прибавилъ Генераль, но увѣренъ, что на мѣстѣ Вы и сами во всемъ разберетесь и распорядитесь." - Распровавшись съ командующимъ дивизіей, я тотчасъ-же поскакалъ къ полку и поднялъ его. Вскорѣ прибыла и батарея.

Я занялъ позицію на лѣсной опушкѣ южной окраины обширной поляны, на которую съ противоположной стороны выходило своимъ южнымъ концомъ прусское шоссе. Самъ я расположился на наблюдательномъ пунктѣ батареи, очень удобно расположенномъ на песчаномъ холмѣ, командующемъ всей мѣстностью и поросшемъ мелкими ельниками. У артиллеристовъ, какъ всегда, были на лицо ихъ сильныя оптическія приборы, дававшіе мнѣ возможность легко обозрѣвать всю растилавшуюся передъ нами поляну, вытянутую съ востока на западъ и имѣвшую, примѣрно, версту-полторы въ поперечникъ съ сѣвера на югъ.

На холмѣ артиллеристы вырыли окопъ, изъ котораго мы, какъ изъ ложи въ театрѣ, могли наблюдать все, что происходило передъ нами.

Тѣмъ временемъ полкъ развернулся по нашей сторонѣ опушки лѣса. Для развѣдки мнѣ была придана полусотня пограничной стражи подъ командой поручика, если не ошибаюсь, Газарова или Гайдарова, маленькаго сухенькаго бѣлаго брюнета кавказскаго типа.

Не успѣли мы стать на позицію, какъ, примѣрно въ полдень, на концѣ прусскаго шоссе появился нѣмецкій броневикъ и остановился здѣсь близъ небольшой каменной караулки. Изъ машины вышло нѣсколько офицеровъ и открыто стали наблюдать впередилежащую мѣстность. Мнѣ, конечно, было невыгодно преждевременно открывать присутствіе здѣсь полка съ батареей. Это значило бы помочь въ рекогносцировкѣ германскихъ, можетъ быть, офицеровъ генеральнаго штаба. Самъ я тоже, пользуясь артиллерійскою подзорною трубой, наблюдалъ развѣдчиковъ, предполагая, что за ними можно ожидать прибытія и походной колонны. Но съ другой стороны не хотѣлось давать возможности броневнику окончить свою работу безъ помѣхи. Поэтому я приказалъ пограничной полусотнѣ атаковать его. Поручикъ храбро бросился въ атаку, которая, какъ на ладони, развертывалась передъ нами. Пограничники доскакали лавой до самой противоположной опушки, но здѣсь, встрѣченные огнемъ изъ караулки слѣва по нашей рукѣ отъ броневика, не смогли достичь до машины и стали отходить, усылавъ поле убитыми и ранеными и конями скачущими безъ всадниковъ. Все-же слѣдствіемъ этой атаки былъ уходъ броневика и прекращеніе германской развѣдки. х/См. Примѣчаніе:

Въ свою очередь я выслалъ свою развѣдку, которая не открыла никакого противника. По окончаніи этой развѣдки и по полученіи приказанія командующаго дивизіей, я свернулся въ колонну и вновь отошелъ въ Хоржеде.

Вскорѣ мы получили приказаніе снова "отскокить" отъ границы и двинулись по старому маршруту на Единорожецъ. На полупереходѣ отъ Хоржеде я началъ встрѣчать "Волянскіе развѣдки", образованные изъ конныхъ обозныхъ нижнихъ чиновъ. На мой вопросъ, что это такое, мнѣ было отвѣчено, что за развѣздами идетъ нашъ обозъ. Оказалось, что Полковникъ Худяковъ со свойственнымъ ему починомъ, двигаясь на Хоржеде, рѣшилъ на всякій случай выслать впередъ сформированную имъ конную развѣдку, конечно работавшую дальше, чѣмъ обычные пѣшіе патрули обознаго прикрытія. Именно благодаря этимъ развѣздамъ, я могъ заблаговременно повернуть обозъ безъ насѣданія на него колонны полка.

Такой порядокъ движенія нашего обоза сдѣлался правиломъ и на будущее время. Это было во всѣхъ отношеніяхъ удобно. Во время "сентябрьскихъ мотаній" зачастую полкъ разлучался съ обозомъ II-го разряда, иногда на довольно продолжительное время. Въ такихъ случаяхъ хозяйственная часть полка становилась

х/ПРИМѢЧАНІЕ: Командира пограничной полусотни я представлялъ къ ордену Св. Георгія 4-й ст., но, какъ я узналъ впоследствии, Дума отказала въ этомъ награжденіи. Поручикъ былъ у меня въ Малой Вѣскѣ подъ Варпавой, мѣстѣ стоянки штаба 5-й арміи, которой я былъ тогда генераль-квартирмейстеромъ, и сообщилъ мнѣ объ исходѣ.

лась въ оперативномъ отношеніи какъ-бы автономной. Способъ развѣдки и охраненія, придуманный Полковникомъ Худяковымъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ былъ чрезвычайно выгоднымъ. Онъ не только гарантировалъ обозъ отъ неприятныхъ сюрпризовъ, но и активно искалъ своей связи съ полкомъ. Тактический приемъ, никогда еще непредусмотрѣнный, но достойный подражанія и впредь.

Во время многочисленныхъ передвиженій этого періода войны я получилъ какъ-то словесную благодарность вр. командующаго дивизіи за дисциплину маршей полка, "но, прибавилъ Генераль Баронъ Воде, Валя обозъ что-то ужъ очень длинный". - Это дало мнѣ поводъ какъ-нибудь при случаѣ произвести ревизію походной колонны обоза II-го разряда. Для этого нужно было ждать встрѣчи съ нимъ.

Вскорѣ такой случай представился. Какъ-то въ холодный и дождливый осенній день, слѣдуя верхомъ на присоединеніе къ полку, ставшему на большой привалъ въ одной деревнѣ, мнѣ пришлось обогнать свой обозъ. Воспользовавшись этимъ, я произвелъ его осмотръ, подтвердившій замѣчаніе командующаго дивизіей. По существу фетъ необычной длины колонны объяснялся тѣмъ, что въ этотъ періодъ войны, какъ сказано было выше, нерѣдко не только полкъ, но и другія части дивизіи пользовались хозяйственностью Полковника Худякова и, напримѣръ, получали хлѣбъ нашей выпечки. Для этого, конечно, нельзя было обойтись однимъ штатнымъ обозомъ и приходилось прибѣгать къ вольнонаемному. На одну изъ такихъ подводъ я и натолкнулся. Она была почти пустая, такъ какъ на ней было всего нѣсколько шкуръ убитаго скота. Тотчасъ же я приказалъ вывернуть ихъ въ грязь, а подводу расчитать. Отчаянію Владиміра Павловича не было предѣла, такъ какъ за каждую шкуру казна платила по 8 руб. 30-лотомъ.

Когда мы вновь отбкочили отъ прусской границы, полку пришлось расположиться на дневку въ одной деревнѣ. Помнится, это было село Хороманы, гдѣ имѣлось очень хорошее помѣстье одного варшавскаго адвоката. Хозяинъ ухажалъ въ Варшаву а со штабомъ сталъ въ его очень благоустроенномъ домѣ. Пока полкъ, согласно полученнаго приказанія, возводилъ передъ деревней окопы, я расположился отдохнуть въ кабинетъ владѣльца. Взглянувъ на его письменный столъ, я напелъ на самомъ видномъ мѣстѣ на его серединѣ раскрытую французскую книгу, старательно прижатую прессомъ на опредѣленной страницѣ. И что же я вижу?.. Это сплошное издѣвательство надъ нѣмцами, ихъ безвкусицей, надъ Германіей и ея ограниченнымъ самодовољствомъ. Система изложенія - сравненіе французскаго съ германскимъ, богато иллюстрированное какимъ-то талантливымъ нарискирустомъ. На открытой страницѣ я напелъ нѣмецкое слово въ 36 буквъ рядомъ съ краткимъ французскимъ выраженіемъ, опредѣляющимъ то-же понятіе. Чтеніе этой забавной книжки доставило мнѣ немалое развлеченіе. Но она была бы очень плохимъ документомъ въ рукахъ нѣмецкихъ офицеровъ, для которыхъ она очевидно предназначалась повинистомъ-помѣщикомъ.

Отсюда мы были вновь брошены въ направленіи прусской границы. У меня создавалось тогда такое впечатлѣніе, что, когда начальство не знаетъ, что ему дѣлать, расплываются за это солдатскія ноги.

На этотъ разъ полкъ былъ направленъ на пос. Визна, памятный мнѣ еще съ академической скамьи. Тогда этотъ населенный пунктъ въ курсѣ военной статистики указывался, какъ единственный удобный для переправы съ одного берега р. Нарева на другой, къ югу отъ крѣпости Осовець.

Этотъ пунктъ, какъ видно, былъ не лишенъ стратегическаго значенія. И хотя, по обыкновенію, отъ штаба дивизіи я не получалъ никакой ориентировки, ни оперативныхъ указаній, я, приближаясь къ Визнѣ и руководясь лишь своимъ инстинктомъ, принималъ на походъ мѣры для пополненія ориентировки для того, чтобы въ послѣдствіи, въ случаѣ надобности и столкновенія съ противникомъ, поставить полку опредѣленную задачу, естественно вытекающую изъ значенія переправы.

Для этого я прибѣгъ къ такому способу. На встрѣчу полку со стороны Визны все время двигались различные обозы и отдѣльные чины, покидавшие посадъ и населенные пункты къ сѣверу отъ него, въ слѣдствіе того, что у крѣпости Осовець пель бой и къ сѣверу отъ р. Нарева русскихъ войскъ не было. Такъ что всѣ эти тыловые части и чины, а также и многіе жители естественно отходили подъ прикрытіе войскъ, къ югу отъ рѣки. До прусской границы у гор. Щучина было отъ Визны около 40 верстъ, т. е. два перехода. Главныя силы нашей дивизіи одновременно должны были сосредоточиться въ гор. Ломжѣ, гдѣ же, западнѣе насъ на разстояніи пѣхотнаго перехода. Такимъ образомъ было ясно, что полкъ

долженъ былъ въ случаѣ наступленія противника удерживать упорно Визну, слѣдующимъ звеномъ между крѣпостью/въ исходѣ боя около которой мы были прямо заинтересованы, такъ какъ этимъ опредѣлялась и наша собственная оперативная задача относительно главныхъ силъ нашей дивизіи въ Ломжѣ/. Цѣль была ясна. Оставалось только пополнить данныя информации о положеніи дѣлъ къ сѣверу отъ р. Наревъ, въ частности о мѣстонахожденіи передовыхъ частей противника.

Съ нами двигалась одна или двѣ батареи нашей бригады, причемъ рядомъ со мною находился Полковникъ Скерскій, командиръ 2-го дивизиона. Звѣряе, что было двѣ батареи, такъ какъ иначе не было бы при полку командира дивизиона.

Итакъ, чтобы пополнить свои свѣдѣнія о неприятелѣ, я организовалъ ~~систе-~~матическій опросъ всѣхъ встрѣчныхъ, какъ военныхъ чиновъ, такъ и жителей. Съ важѣйшими изъ нихъ я говорилъ и самъ лично. Такимъ способомъ у меня собралось порядочно всякаго освѣдомительнаго матеріала различнаго достоинства, который по приходѣ въ Визну оставалось только анализировать для полученія затѣмъ общаго вывода. Онъ былъ таковъ: противника ближе Цуцна не шло; такимъ образомъ въ моемъ распоряженіи было еще дня два для исполненія необходимыхъ приготовленій для возмознаго боя.

Помню, что Полковнику Скерскому очень понравился употребленный мною способъ своей собственной информации во имя исправленія недостававшей работы нашего штаба дивизіи. Въ особенности онъ пришелъ въ полное ликование, когда уже по прибытіи въ Визну я получилъ наконецъ запоздалую отентировку изъ штаба, которая вполне совпала съ тѣми данными, которыя я добылъ собственнымъ изживеніемъ.

Тотчасъ-же по прибытіи въ Визну, вполне согласно съ поставленной себѣ цѣлью, я рѣшилъ принять мѣры по усилению оборонительной позиціи впереди переправы черезъ р. Наревъ. Правый, сѣверный берегъ этой рѣки около этого пункта - высокій и обрывистый. Предполагая оказаться лицомъ къ лицу съ германской тяжелой артиллеріей, причинявшей въ этотъ періодъ войны такіа тяжелыя потери русскимъ войскамъ, лишеннымъ возможности давать должный артиллерійскій отпоръ за неимѣніемъ или за малымъ числомъ соотвѣствующихъ орудій, я рѣшилъ прибѣгнуть къ постройкѣ "пещерныхъ" закрытій для резервовъ, куда въ случаѣ нужды могли бы укрываться и значительныя части боевой линіи полка. Предварительно въ сопровожденіи штабъ-офицеровъ я лично обошелъ избранную позицію, давая на мѣстѣ нужныя указанія. Помню, что ходилъ я по своему обыкновенію очень быстро.

Во время этого, въ буквальномъ смыслѣ "бѣглаго", осмотра, когда мы шли по вспаханому полю, я услышалъ здобный московскій голосъ командира I-го батальона Полковника Марченко: "Ваше Превосходительство, помилосердствуйте, сократите шагъ!..."

Полковникъ, москвичъ родомъ, помѣщикъ Московской губерніи, отличался боярскимъ дородствомъ и такою же пышною бородою. При общемъ смѣхѣ я обернулся и увидѣлъ, что бѣдный Марченко тяжело отдувается. Пришлось уменьшить аллюръ.

Послѣ этой рекогносцировки полкъ приступилъ къ постройкѣ окоповъ и пещерныхъ укрѣпленій, въ то время какъ организованный опросъ встрѣчныхъ продолжалъ давать свои свѣдѣнія о положеніи передъ нами. Само собою, была выслана и пѣхотная развѣдка, отъ которой всегда и всюду я требовалъ смѣлаго выдвигенія впередъ до предѣла, допускаемаго противникомъ. Пресловутые уставные 300 шаговъ удаленія для дозоровъ были навсегда изгнаны изъ нашего обихода. Какъ будетъ видно ниже, такая тренировка не разъ выручала полкъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, когда его командиру приходилось принимать рѣшенія на свой рискъ и страхъ.

Не успѣли мы окончить нашихъ фортификаціонныхъ сооруженій, какъ въ тотъ же день къ вечеру полку было предписано ночнымъ маршемъ перейти въ Ломжу, двигаясь по пути сѣвернѣе р. Наревъ. - Переходъ былъ исполненъ въ смыслѣ погоды въ очень благопріятныхъ условіяхъ, но тутъ я впервые замѣтилъ у людей признаки сильнаго утомленія отъ предыдущихъ маршей и, несомнѣнно, отъ цѣлаго дня окопныхъ работъ въ Визнѣ. Нижніе чины гвардейскаго сложения, т.е. очень рослые и здоровые, до такой степени ослабѣвали, что ложились по сторонамъ дороги, и ихъ тошнило и рвало, а то и просто тошнотныя судороги безъ дальнѣйшаго результата сводили сильныхъ людей. Это было въ итогѣ не только физическаго переутомленія, но и нервнаго напряженія.

Мли большею частью лѣсомъ, и, если бы не это нездоровье многихъ людей, переходъ, не взирая на ночь, могъ бы быть скорѣе пріятнымъ.

Здѣшній собралась вся дивизія, которая затѣмъ была двинута къ посадку Замбровъ, гдѣ сосредоточился весь III-й корпусъ, такъ называемый "полугвардейскій", такъ какъ въ немъ одна дивизія была гвардейская, а другая армейская. Наша коренная 2-я пѣхотная дивизія, какъ извѣстно, была совершенно дезорганизована боями въ Восточной Пруссіи. Поэтому ее замѣнили превосходной I-ой стрѣлковой.

Здѣ Замбровъ насъ встрѣтилъ и осмотрѣлъ нашъ новый командиръ корпуса Ген. Адъютантъ В. И. Даниловъ. Онъ сразу же произвелъ на войска бодрящее впечатлѣніе своей веселостью и живостью. Частникъ трехъ войнъ, начиная съ Турецкой, это былъ генераль большого боевого опыта, кавалеръ двухъ степеней ордена Св. Георгія и большой знатокъ солдатскаго сердца, которымъ обладалъ и самъ. Вънѣ онъ не безъ чудачествъ, но и они у него носили добродушный характеръ.

Ген. Адъютантъ Даниловъ, еще по командованію имъ Гвардіею, сохранялъ исключительныя симпатіи къ нашему полку и въ Замбровѣ принялъ съ насъ приглашеніе на нашу общую полковую трапезу.

Прибывъ въ расположеніе полка совершенно неожиданно въ одинъ изъ послѣдующихъ дней и обходя размѣщеніе людей въ казармахъ, Ген. Адъютантъ Даниловъ былъ пріятно пораженъ устройствомъ нашихъ импровизированныхъ соломенныхъ постелей. Онъ очень горячо благодарилъ присутствовавшихъ офицеровъ и приказалъ передать свое спасибо и командиру полка, который въ это время былъ на своей обычной верховой проѣздкѣ. Старикъ, всегда очень заботливый о солдатахъ, былъ искренно тронутъ этой особенностью, исконно царившей въ нашемъ полку.

Ген. Адъютанта Данилова я зналъ съ 1891 г., когда еще камеръ-пажемъ началъ свою службу на большихъ маневрахъ въ его 7-й ротѣ Лейбъ-Егерей. Мы были старне однополчане. Поэтому я не удивился, когда однажды, зайдя къ нему, услышалъ отъ него: "Не хочешь ли принять должностъ моего начальника штаба?". Но мнѣ не хотѣлось расставаться съ полкомъ, да и не побывавъ съ нимъ въ бояхъ, и я ему отвѣтилъ то-же, что и Генералу Самсонову.

Во время одной изъ своихъ бесѣдъ со мною В. И. Даниловъ разсказалъ мнѣ, какъ онъ добился своего назначенія на войну. Оказывается, будучи Комендантомъ Петропавловской крѣпости, онъ, по его словамъ, былъ щедрѣе всего оплаченнымъ генераломъ всей русской арміи. Получалъ снѣ въ объемъ, деньгами и натурою, что-то около 50 тысячъ въ годъ. - Въ виду такого матеріальнаго благополучія онъ началъ свои хлопоты о назначеніи на войну тайкомъ отъ жены. Когда все увѣнчалось успѣхомъ, и онъ получилъ низшую должностъ и окладъ, Владимиръ Николаевичъ посвятилъ въ этотъ секретъ и свою супругу. - "Она разсердилась страшно, добавилъ добродушно старикъ, растягивая по своей привычкѣ слова, "и назвала меня дуракомъ". -

Это былъ прирожденный солдатъ, человекъ беззаветной храбрости, продолжавшій Турецкую войну въ должности младшаго офицера, затѣмъ сформировавшій болгарскую армію, Японскую войну, командуя 3-ей Восточно-Сибирской дивизіей, мундиръ одного изъ полковъ которой онъ носилъ, и, наконецъ, Великую войну, командуя нашимъ корпусомъ.

Изъ Замброва насъ перевели къ станціи жел. дор. Червонный Боръ, гдѣ мы и были погружены на поѣзда для отправкы къ станціи Пилява, а затѣмъ и къ городу Гарволіну для перехода въ составъ войскъ Кго-Западнаго Фронта.

На походѣ къ этому городу полкъ былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ этимъ Фронтомъ Ген. Адъютантомъ Н. И. Ивановымъ въ сопровожденіи немногочисленной свиты изъ состава его штаба. Когда два или три автомобиля приблизились къ полку, я построилъ полкъ въ резервной колоннѣ на обширной лѣсной полянѣ, такъ какъ мы были среди лѣса.

Главнокомандующій обратился къ полку съ очень ласковымъ прибѣтомъ, внимательно осматривалъ людей, медленно слѣдуя по рядамъ, и, въ заключеніе, сообщилъ мнѣ, что только что подписалъ приказъ о допущеніи моего брата къ командованію полкомъ. - Затѣмъ мы прошли мимо Главнокомандующаго, постепенно вытягиваясь въ походную колонну. - Я со штабомъ спѣшилъ, имѣя лошадей позади насъ въ поводу. Здругъ снова послышалась команда: "Смирно". Это автомобили Главнокомандующаго обогнали насъ, и ген. Ивановъ вновь благодарилъ за отмѣнный видъ людей. Полкъ очень высоко оцѣнилъ всѣ эти знаки исключительнаго вниманія со стороны высшаго командованія Фронта.

Вскорѣ изъ Гарволина насъ снова перекинули подъ Варшаву, въ посадъ Нарчевъ, близъ самой Вислы, т.е. вновь въ районъ Северо-Западнаго Фронта. Дѣло шло о спасеніи Варшавы, къ которой приближались весьма большія силы германцевъ и австро-венгровъ.

А. Г Е Р У А .

къ СТАТЬѢ А.Е.КУШАКЕВИЧА "ОТХОДЪ ИЗЪ ГАЛИЦІИ" / часть I-я/.

...Въ статьѣ покойнаго Алексѣя Ефимовича / № 8/9 В.З. стр. 37-я, I-я краеная строка/ вкралась досадная для меня описка: въ составѣ штаба при отходѣ отъ Томашова былъ не я, а Спировъ и Смирновъ...

Л.Н.ТРЕСКИНЪ .

КАБАРЕ НА ФРОНТѢ Л.ГВ.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

Какъ ни тяжелы были потери Волынцевъ въ бояхъ 3 и 7 Сентября 1916 года, полкъ понемногу оправлялся. Стали прибывать въ спѣшномъ порядкѣ вытребованныя пополненія изъ запаснаго батальона со своими офицерами; были потребованы въ полкъ и всѣ офицеры, бывшіе въ командировкахъ въ разныхъ учрежденіяхъ и носившіе форму полка. Явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность просѣять самымъ тщательнымъ образомъ прапорщиковъ, присланныхъ въ полкъ изъ армейскаго запаса. Большая часть ихъ сразу же была возвращена въ Ровно, да и послѣ этого многихъ пришлось вернуть дополнительно, какъ совершенно неподходящихъ къ полку.

3-я Гвард. пѣх. дивизія всю зиму 1916/17 год. простояла по-бригадно на растянутой позиціи, мѣняя мѣста отъ Чельсова до рѣки Липы. Бригада, находящаяся въ резервѣ, усиленно занималась сколачиваніемъ ротъ, т.е. пополненія прибывали ускореннаго обученія, съ очень слабой подготовкой. Не помню почему, но дивизию перемѣстили къ югу, на значительно хуже оборудованный изъ-за болотистой мѣстности участокъ у д. Звизяче. Деревни уже не было, - она сгорѣла до тла во время боевъ, когда еще была занята нѣмцами. Кромѣ вѣчно сырыхъ и мокрыхъ окоповъ по восточному берегу болота и маленькой рѣчущки, на западномъ берегу былъ тетъ-де-понъ на батальонъ, никому не нужный, но постоянно находившійся подъ обстрѣломъ тяжелой артиллеріи противника, наносившей значительныя потери въ людяхъ, и подъ постоянной угрозой захвата имъ-же. Всѣ ходатайства о разрѣшеніи покинуть этотъ тетъ-де-понъ оставались безъ результатовъ.

Наконецъ 2-я бригада 3-ей Гв. дивизіи была передвинута еще южнѣе, на позицію у ф. Куповецъ. Волынцы и Петербуржцы стояли на позиціи по двѣ недѣли, сѣняя другъ друга. Полкъ, переходившій въ резервъ, оставлялъ одинъ батальонъ въ тыловыхъ землянкахъ у ф. Куповецъ; два батальона помѣщались верстахъ въ 3-хъ восточнѣе, въ лѣсу, въ очень благоустроенныхъ землянкахъ, и четвертый батальонъ и команды полка - въ землянкахъ у кол. Новоселки Чешскія.

Зима была до крайности скучная. Единственные развлеченія - перемѣна участковъ позиціи, изученіе ихъ самихъ и подступовъ къ нимъ. Особенно скучно было нижнимъ чинамъ, на долю которыхъ выпадали "словесныя" занятія въ окопахъ и строевыя во время пребыванія въ резервѣ. Въ концѣ декабря явилась мысль о необходимости внести въ эту монотонную жизнь нѣкоторое разнообразіе, тѣмъ болѣе, что изъ запаснаго батальона доходили слухи о приобрѣтеніи кинематографа и о составленіи изъ профессионаловъ театральной труппы. Рѣшено было: кино и труппу выписать на фронтъ. Посланъ приказъ объ этомъ командиру запаснаго батальона.

Въ началѣ Января, когда полкъ уже стоялъ на фронтѣ у ф. Куповецъ, труппа прибыла въ Новоселки. Послѣ сѣны, кажется въ ночь на 7 Января, полкъ отошелъ въ резервъ. Сейчасъ же полковникъ Верниковскій, которому командиромъ полка было поручено устройство кабаре для офицеровъ и организація развлеченій для нижнихъ чиновъ, подобралъ себѣ кадръ помощниковъ и приступилъ къ оборудованію помѣщенія для кабаре. Заскрипѣли пилы, застучали топоры, и въ три дня весь большой залъ какого-то необитаемаго дома былъ наполненъ очень изящными столиками, съ прочными къ нимъ табуретками. Въ то же время художники занялись декорацией стѣнъ и оконъ комнаты, матеріаломъ для чего послужили исключительно полотнища походныхъ палатокъ и импровизаціи на тему "Летучей мыши". Тогда были повѣшены лампы, а на стѣны прибиты бра, вышло въ общемъ не только изячно, но и очень красиво. Для артистовъ былъ

устроенъ помостъ; на него поставили рояль, который удалось не безъ труда разыскать въ одной изъ брошенныхъ усадебъ. Онъ былъ уже безъ ногъ, которая были замѣнены табуретами, но, настроенный петербургскимъ пианистомъ, отлично выполнилъ свое назначеніе. Снаружи, надъ входною дверью, былъ прикрѣпленъ огромный фонарь съ освѣщающимся изображеніемъ "Летучей мыши". Уже самая работа по установкѣ на воздухъ экрана и будки для кино, оборудование помѣщенія и репетиціи артистовъ внесли въ бивачную жизнь болѣе оживленіе.

1-й вечеръ-концертъ былъ назначенъ на 12-е Января. Въ этомъ времени командиръ полка побывалъ въ штабахъ корпуса и дивизіи съ приглашеніемъ К-ра Корпуса и Нач. Дивизіи съ офицерами ихъ штабовъ, и въ 3-хъ передовыхъ перевязочныхъ летучкахъ - для приглашенія врачей и сестеръ милосердія. Послѣднія упорно отказывались, но потомъ согласились и были на этомъ вечерѣ, придавъ ему почти семейный характеръ.

Наконецъ насталъ вечеръ 1-го Января. Въ кинематографъ и въ кабаре все было готово и привѣтливо встрѣчало гостей. Непродолжительный, изъ-за мороза/сеансъ кинематографа не особенно долго задержалъ публику. Перешли въ кабаре и заняли мѣста за столиками. Какъ только всѣ разиѣстились, конференсье - артистъ Художественнаго Театра Зининскій просилъ вниманія и началъ программу вечера. Одновременно съ этимъ прислуга Собранія начала обносить столики водкой и закусками, чего на фронтѣ давно не было и что сразу повысило настроеніе. За закусками послѣдовала подача очень вкусныхъ блюдъ ухины, сопровождавшихся винами, до шампанскаго включительно. Было очень чинно и въ то же время очень оживленно и весело. Много разъ "публика" выражала своей восторгъ артистамъ дружными аплодисментами, въ то же время заявляя /какъ и К-ръ Корпуса, баронъ Раухъ/, что они уже не помнятъ, чтобы когда либо получали столько удовольствія, какъ въ этотъ вечеръ. Весьма возможно, что обстановка, въ которой все это происходило, и давно уже всѣмъ извѣстное гостепріимство Волынцевъ способствовали этому.

До утра никому не хотѣлось спать, ни у кого не было желанія покинуть уютный уголокъ.

На слѣдующій и послѣдующіе дни - та же программа, за исключеніемъ ужины, конечно, повторялась для нижнихъ чиновъ, которые съ восторгомъ потомъ вспоминали о "кино и театрѣ", въ которыхъ раньше никогда не были.

А. КУШАКЕВИЧЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦИИ: Объявивъ въ № 7.В.В. о полученіи редакціей среди прочаго матеріала и этой статьи, Редакція по разнымъ соображеніямъ не помѣстила ее въ очередномъ № 8/9 В.В., равно какъ и другую статью А.Е. Кушакевича: "Первые дни революціи на фронтѣ" и помѣщаетъ ихъ лишь въ настоящемъ номерѣ.

"ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ"

не Валіева и не въ Москвѣ, а Волынская въ Новоселкахъ Чешскихъ въ началѣ 1917 года, къ сожалѣнію прогорѣвшая очень скоро, такъ какъ начальство запретило ее посѣщать и въ наказаніе отправило насъ на позицію смѣнять братцевъ-Петроградцевъ.

Въ одномъ изъ номеровъ "Вѣстника" была помѣщена замѣтка редакціи о томъ, что въ печати появится воспоминанія нашего, любимаго всѣми, командира полка Ген. лейт. А.Е. Кушакевича о кабаре "Летучая Мышь". Судьба, видимо, не дала ему возможность повѣдать о томъ, какъ разъ за цѣлую войну господа повѣселились два вечера, посидѣли за чашей добраго вина, забыли всѣ тягости боевой обстановки среди друзей, съ которыми рѣдко приходилось собираться, даже и когда бывали въ резервѣ.

Я беру на себя смѣлость взять для "Вѣстника" ту тему, которую далъ покойный Алексѣй Ефимовичъ. Можетъ быть не такъ красиво, не такъ подробно разовью ее, но прошу господа, проводившихъ два вечера въ Новоселно-Чешской "Летучей Мыши" простить меня, если допущу какую нибудь ошибку, или въ изложеніи будетъ какая либо неточность. И въ Игославіи, и во Франціи есть господа, которые ее посѣтили, и думаю, что въ той обстановкѣ, подъ аккомпаниментъ орудій, она была не менѣе интересна и оригинальна, чѣмъ какой нибудь "Максимъ", "Парижянка" или "Летучая Мышь" въ Петербургѣ или Москвѣ.

Въ запасномъ батальонѣ по мобилизаціи оказалось очень много солдатъ разныхъ профессій. Среди нихъ было не малое число музыкантовъ, артистовъ,

клоуновъ и т.п. - Командиру запаснаго батальона, а можетъ быть и командиру полка, пришла идея повеселить насъ, и въ концѣ концовъ въ штабъ полка было получено сообщеніе, что съ очереднымъ пополненіемъ къ намъ ѣдутъ: румынскій оркестръ, два клоуна бр. Хостанди, куплетистъ Савояровъ и др.

Не знаю, кому, а возможно, что и покойнику Алексѣю Екимовичу, пришла идея устроить выступленія этихъ артистовъ такъ, чтобы придать этому вечеру кабареѣнный характеръ. Посидѣли, подумали, и кто-то предложилъ устроить кабаре "Летучая мышь". Сказано, сдѣлано.

Помѣщеніе школы начало моментально преобразовываться. Каждый старался чѣмъ-нибудь помочь. Нашлись доморощенные художники для разрисовки стѣнъ черными летучими мышами; кто наблюдалъ за тѣмъ, чтобы были удачно сдѣланы люстры и бра изъ колючей проволоки, кто руководилъ устройствомъ эстрады и занавѣсъ и т.д. Работа кипѣла во всю, и господамъ не хотѣлось ударить лицомъ въ грязь передъ приглашенными. Нашли гдѣ-то на Фольваркѣ какой-то допотопный роуль, по всемъ даннымъ, временъ Очакова и покоренья Крыма, длинный, предлинный, подъ красное дерево, - наружный видъ сносный, а звукъ хуже старой балалайки и безъ многихъ струнъ. Но и это поправили. Съ прѣбывавшимъ пианистомъ настроили его, переставили нѣкоторыя струны - какъ будто и играть можно, и тонъ сталъ лучше.

Естественно, что были приняты мѣры и по хозяйству, которое было поручено начальнику Моз. Части, а главнымъ образомъ Капитану Леониду Николаевичу Трескину. Часть достали въ Отдѣленіи Гвардейскаго экономическаго общества при штабѣ корпуса, а чего нельзя было достать тамъ-такъ за тѣмъ послали курьеровъ въ Киевъ.

Люстры на 10-15 свѣчей, бра по стѣнамъ, маленькіе столики на 4 персонъ, покрытые бѣлыми скатертями, эстрада, занавѣсъ - либо посморгнуть. Изъ залупенной грязной школы получилось отличное помѣщеніе. Если мыѣ не измѣняетъ память, то и у входа въ школу была повѣшена вывѣска кабаре "Летучая мышь". -

Первый вечеръ былъ официальный, по приглашеніямъ: Командиру Корпуса Ген. Раухъ со штабомъ, Н-къ дивизіи Ген. Чернавинъ со штабомъ, персоналъ двухъ летучекъ при штабѣ дивизіи - 15 передового О.Р.Н.М. и Польской организаціи, и всѣ г.г. офицеры, носящіе форму полка. Конечно, намъ молодымъ не пришлось сидѣть и ухаживать за дамами, да мы очень то и не претендовали, такъ какъ былъ сдѣланъ расчетъ, но, конечно, не на съдобную часть программы. Намъ пришлось захватить съ собою маленькій резервъ, и въ сторонѣ отъ взоровъ старшихъ, которые были заняты съ дамами, намъ было спокойнѣе...

Гостей встрѣчали соответствующими маршами. Была разработана программа: I-я часть - до 10 часовъ - оркестръ, а въ дополненіе къ нему шоколадная конфеты, разныя сладости, фрукты и вино. Послѣ 10 часовъ - 1/2 часа антракта, во время котораго подъ искуснымъ руководствомъ буфетчиновъ/а у насъ въ каждомъ батальонѣ былъ свой/, были накрыты столы для закуски и ужина, причемъ выполнялась дальнѣйшая, болѣе разнообразная программа.

За разговорами подъ нѣжныя мелодіи цыганскихъ романсовъ, подъ куплеты или фокусы, за стаканомъ замороженнаго добраго "Абрау" время прошло незамѣтно. Гости послѣ непринужденно проведеннаго вечера начали разбѣжаться далеко за полночь. Ушелъ на отдыхъ и Алексѣй Екимовичъ, отечески посовѣтовавъ намъ не засиживаться долго. Выпитое вино, синевато-сѣрая игла отъ табачнаго дыма сдѣлали свое дѣло. И мы, и артисты, которые въ тотъ моментъ считали себя слугителями искусства, стали вести себя болѣе непринужденно; официальная часть кончилась. елодїи сѣбялись мелодїями, куплеты - куплетами, пѣсенки - пѣсенками. Начались анекдоты и болѣе фривольныя пѣсенки. Не стало отдѣльных столовъ, каждый могъ сидѣть тамъ, гдѣ хотѣлъ... Но, къ сожалѣнію, и этой части наступилъ конецъ. Уже на разсвѣтъ господа начали расходиться по домамъ. Я лично на подножкѣ автомобиля штаба 3 гв. пѣх. дивизіи, который управлялъ довольно нетвердой рукой адъютантъ штаба дивизіи Лв. Густав. Слезохъ/нашего полка/, прѣхалъ въ штабъ полка, когда уже было совершенно свѣтло. Расходились всѣ нехотѣ, и долго послѣ этого въ ухахъ господъ, навѣрное, раздавались еще звуки цыганскихъ мелодїй, подъ которые мы, немногo уставшіе, и засыпали, забывъ всѣ тягости и невзгоды настоящаго, для того чтобы завтра съ новою энергіей продолжать свое маленькое, но великое дѣло - дѣло защиты Родины, снова стать лицомъ къ неизвѣстному завтра. Такъ мы жили, памятуя, что "каждъ день да намъ, а завтра что будетъ, то будетъ/двумъ смертямъ не бытаетъ, а одной не миновать." Прошло много времени съ тѣхъ поръ, воды утекло не мало; многие уже покинули насъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нами въ тѣ два вечера, но я вѣрю, что всѣ, кто былъ

тамъ, не отказались бы провести хотя бы одинъ вечеръ въ родной Волинской семьѣ, въ Волинской Новоселко-Чешской "Невучей Ыши".

С. ДИМЕРЪ.

ПЕРВЫЕ ДНИ РЕВОЛЮЦИИ НА ФРОНТѢ Л.Г.В. ВОЛИНСКАГО ПОЛКА.

Черезъ 2-3 дня послѣ вечера-кабаре я былъ по семейнымъ дѣламъ экстренно вызванъ въ Кіевъ, куда немедленно и выѣхалъ. И только въ первыхъ числахъ Февраля вернулся къ полку, заставъ его, какъ и оставилъ, въ томъ же положеніи - въ окопахъ впереди фольварка Куповець. Послѣ всего, что я слышалъ дорогой и въ Кіевѣ, на фронтѣ былъ рай, душа отдыхала. Казалось, несмотря на слабенькій составъ пополненій, мы представляемъ прежнюю силу. Дисциплина была видна во всемъ и проявлялась на каждомъ шагу. Отношенія нижнихъ чиновъ къ офицерамъ не оставляли желать большаго. Такъ было до 1 - 3 Марта, когда Нач. Дивизіи Ген. Чернавинъ, вызвавъ командировъ полковъ въ штабъ дивизіи, въ секретномъ порядкѣ прочелъ полученныя имъ телеграммы о революціи въ Петербургѣ, объ отказѣ Государя Императора и Вел. Князя Михаила Александровича отъ престола и о переходѣ власти въ государствѣ къ Временному Правительству. Для насъ все это было громомъ изъ почти чистаго неба, такъ какъ даже слышанное въ Кіевѣ не заходило такъ далеко. При этомъ былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о томъ, сообщить ли происшедшее нижнимъ чинамъ полковъ, или скрыть отъ нихъ. Большинство, хотя и не единогласно, тогда же высказалось за то, чтобы мы сами сообщили всѣмъ о происшедшемъ, освѣтивъ событія возможно спокойно.

Л.Г.В. Волинскій полкъ былъ въ окопахъ, и это страшно осложняло освѣдомленіе ротъ, такъ какъ хотѣлось вездѣ быть самому, дать свѣдѣніямъ желательную окраску. Всѣ последующіе дни, съ утра до вечера, были проведены мною въ окопахъ, и все же, выходя изъ нихъ, я видѣлъ, что единомыслия нѣтъ, и очень часто г.г. офицеры, не стѣняясь присутствіемъ нижнихъ чиновъ, высказываютъ совершенно сумасбродныя мысли. И всетаки нижніе чины оставались вѣнше спокойными и исправно несли службу, несмотря на ежедневное прибытіе изъ запаснаго батальона бѣжцевъ, болѣею частью старослужащихъ, непріавшихъ революцію. Возможно, что вмѣстѣ съ ними прибывали въ овечьей шкурѣ и агитаторы съ разказами о бывшемъ тамъ. Офицеры болѣе всего возмущались отношеніемъ къ офицерамъ въ тылу, гдѣ послѣдніе оскорблялись и убивались.

Наконецъ наступила очередь Волинцевъ перейти въ резервъ на отдыхъ. Въ ночь съ 9-го на 10-е Марта была произведена сѣвка нашего полка Л.Г.В. Петроградскимъ полкомъ, и Волинцы пошли по своимъ мѣстамъ, оставивъ одинъ батальонъ въ ближайшемъ резервѣ Петроградцевъ у фольв. Куповець. Два батальона стали въ лѣсу, а одинъ, кажется 3-ій, полковника Дедюлина, въ кол. Новоселки Чешскія. Тамъ по хатамъ разлѣстились штабъ полка и всѣ полковыя команды.

Колонія Новоселки Ч. расположена въ глубокой и узкой долинкѣ, растянувшись версты на двѣ вдоль нея. Штабъ полка занималъ 1-й домъ отъ вѣзда въ деревню; землянки для батальона были вырыты на высотѣ послѣднихъ домовъ колоніи, а въ домахъ этихъ помѣстились г.г. офицеры, и тамъ же въ одномъ изъ домовъ была офицерская столовая батальона.

Разведка батальоны по мѣстамъ, я прибылъ въ штабъ полка и тамъ сейчасъ же приказалъ написать и разослать въ батальоны приказаніе: "Всѣмъ г.г. офицерамъ полка, свободнымъ отъ наряда, сегодня 10 Марта въ 10 час. утра прибыть въ колонію Новоселки Чеш. въ офицерскую столовую батальона".

Собиралъ я офицеровъ съ цѣлью сообщить новѣйшія свѣдѣнія, поговорить со всѣми одновременно о событіяхъ и объединить взгляды на нихъ, чтобы прекратить излишніе разговоры.

10 Марта, когда я уже садился въ санѣ, чтобы ѣхать на собраніе г.г. офицеровъ, получена была изъ штаба дивизіи телеграмма о немедленномъ представленіи какихъ-то свѣдѣній или мнѣній по запросу военнаго министра. Пришлось задержаться для этого, причемъ я по телефону о задержкѣ на часъ сообщилъ въ столовую Полковнику Тимевиному и просилъ не начинать безъ меня обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ текущими событіями. Около 11 часовъ я подѣзжалъ уже къ столовой. Че доѣзжая столовой, съ правой стороны отъ дороги видѣлъ выстроившихся ординарцевъ и вѣстовыхъ съ лошадями батальонныхъ и ротныхъ командировъ, а съ лѣвой стороны, на противъ столовой, отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ, бродившихъ между землянками.

Кругомъ царило полное спокойствіе, бивакъ еще спалъ, а внутри столовой царило необычайное оживленіе. Когда все успокоилось и затихло, мною были сообщены печальныя извѣщенія Нач. Дивизіи о томъ, что части одной изъ гвард. пѣх. дивизій, направленной въ Луцкъ для посадки и отправки въ Петербургъ, отказались исполнить это приказаніе, а въ то же время железнодорожныя власти отказались подать составы для войскъ, отправляемыхъ въ Петербургъ. Сообщилъ и о томъ, что прибывшіе изъ Петербурга бѣжавшіе изъ запаснаго батальона три молодыхъ офицера, находящіеся уже при штабѣ полка, а въ числѣ ихъ прапорщикъ Веревкинъ II-й, пріѣхали изъ Петербурга, несмотря на морозы, въ однихъ рубахахъ; что они рассказывали объ убійствѣ капитана Лашкевича и объ оскорбленіяхъ и избиеніяхъ офицеровъ въ тылу. Первый вопросъ пришлось закрыть очень скоро, такъ какъ Полковникъ Дедюлинъ, узнавъ о невозможности движенія на Петербургъ, сдѣлалъ предложеніе "бросить фронтъ и окопы и открыть дорогу нѣмцамъ". Послѣ этого пришлось категорически высказаться за необходимость "оставаться на мѣстѣ и продолжать выполнять поставленную полку еще Государемъ Императоромъ задачу - защищать Родину и исполнять всѣ приказанія начальства", - и прекратить по этому вопросу всякіе разговоры.

Нѣсколько болѣе шумно прошелъ второй вопросъ. Еще вѣрилось въ силу власти, избиенія офицеровъ объяснялись попустительствомъ свше. Въ окончательномъ результатѣ рѣшено было послать телеграммы по командѣ и Военному Министру непосредственно / не помню, было ли это до или послѣ полученія приказа № I / съ просьбой принять мѣры къ прекращенію избиенія и оскорбленій офицеровъ въ тылу, такъ какъ это нервруетъ офицеровъ фронта и можетъ отразиться на боеспособности послѣдняго.

Затѣмъ, чтобы успокоить общее возбужденіе, я перешелъ къ текущимъ вопросамъ по довольствію и обученію ротъ, послѣ чего около 2-3 часовъ дня собраніе было объявлено закрытымъ.

Я просилъ батальонныхъ командировъ къ себѣ на обѣдъ, чтобы послѣ него вмѣстѣ составить телеграммы, и направился къ себѣ въ штабъ. Офицеры разѣзжались по батальонамъ. Бивакъ уже бодрствовалъ, но все было спокойно, нижніе чины очень охотно отдавали честь. - Пообѣдали и послѣ обѣда засѣли за телеграмму. Каждый предлагалъ свой вариантъ. Долго не клеилось это, но наконецъ былъ выработанъ вариантъ, всѣхъ удовлетворившей и формой, и содержаніемъ. Послѣ этого, кажется, сѣли за преферансъ, чтобы немного отвлечься отъ тяжелой дѣйствительности. Играли недолго. Въ комнату вошелъ вѣстовой и доложилъ, что на бивакѣ 3-го батальона слышна музыка и крики "ура". Я предложилъ батальоннымъ командирамъ отправиться къ своимъ батальонамъ, а самъ, надѣвъ шинель и шапку, пошелъ къ 3-му батальону. На дворѣ было совершенно темно, на землѣ таялъ снѣгъ, съ горъ бѣжала вода, сверху шелъ мокрый снѣгъ. Зайдя на улицу, можно было разобратъ звуки отвратительно исполняемой марсельезы и непрерывные крики "ура", которые явно приближались. Торопясь скорѣе узнать, въ чемъ дѣло, я пошелъ возможно быстрѣе на встрѣчу музыкѣ и крикамъ, причемъ въ темнотѣ не замѣтилъ цѣлую команду, какъ оказалось потомъ, съ плакатами и красными флагами, шедшую впереди музыкантовъ, и напоролся на оркестръ всего въ 9 человекъ. Остановивъ музыкантовъ и приказавъ перестать играть, остановилъ команду "стой" и всѣхъ идущихъ; въ темнотѣ задніе направили на переднихъ. На вопросъ: "что это значитъ, куда они идутъ, и кто имъ разрѣшилъ это", стали выступать отдѣльные люди, очевидно, коноводы-агитаторы, но въ темнотѣ лицъ ихъ не было видно. Отвѣчали, что "это мирная манифестація, что они безъ оружія идутъ къ двумъ батальонамъ, находящимся въ лѣсу, чтобы поздравить ихъ со свободами и другими радостями; что разрѣшенія ни у кого не спрашивали, т.к. они на отдыхѣ". - Всѣ убѣждены, что ночью никто не ходитъ поздравлять, что темнотѣ еще могутъ быть несчастныя случаи, что завтра днемъ пойдемъ, поздравимъ, были напрасны, тѣмъ болѣе, что сейчасъ же послѣ этого начались обвиненія уже насъ, "что офицеры устраиваютъ тайныя совѣщанія". - "Гдѣ, когда?". - "Сегодня въ Собраніи, полковникъ Чихачевъ даже стоялъ на часахъ у входа въ Собраніе во время его, съ обнаженной шашкой". - "Кто видѣлъ?". - "Люди видѣли". - "Какъ они могли это видѣть, если полковникъ Чихачевъ сидѣлъ все время рядомъ со мной". - Дальше обвиненія въ измѣнѣ полковника Дедюлина, который "хочетъ открыть фронтъ для нѣмцевъ", послѣдовали уже угрозы противъ Дедюлина, жалобы на братьевъ Смирновыхъ, очень требовательныхъ и строгихъ. Трудно было все это парировать; обвиненія сыпались со всѣхъ сторонъ, какъ изъ рога изобилія;

очевидно, сводили старые счёты. Когда наконец нѣсколько успокоились, и казалось, насталъ моментъ сыграть на моемъ личномъ вліяніи. Пообщавъ еще разъ разрѣшить завтра днемъ поздравить остальныхъ батальоны и пожелавъ людямъ спокойной ночи, командовалъ: "Батальонъ кругомъ, къ своимъ землянкамъ шаномъ маршъ". - Всѣ повернулись, какъ одинъ человекъ, и подъ маршъ, который заиграла музыка, батальонъ твердымъ шагомъ двинулся въ направленіи своихъ землянокъ. Я уже радовался своей побѣдѣ - люди прошли такимъ образомъ шагомъ 150-200, какъ вдругъ съ другого ската долины, на которомъ на протоптанныхъ скотомъ тропинкахъ оказались шеренги людей, раздалась чья-то команда "стой". Все остановилось. - "да что его слушать, идемъ, куда хотѣли идти. Играй марсельезу". - Все вновь повернулось кругомъ и двинулось опять впередъ. Еще разъ остановивъ, попробовалъ послѣднее средство: "я два раза отказывался отъ дивизіи, чтобы не разставаться съ роднымъ полкомъ до конца войны, теперь же, послѣ неисполненія моего приказанія, при первой же возможности уйду". Къ стыду моему это уже не произвело впечатлѣнія, а командованіе перешло къ кому-то, находившемуся на высотѣ ската долины. Батальонъ двинулся къ лѣсу. вмѣстѣ съ нимъ пошелъ и я до штаба полка. Зайдя туда, приказалъ запречь сани, а самъ по телефону соединился съ Начальникомъ Дивизіи, доложилъ ему о происшедшемъ и о томъ, что самъ сейчасъ-же ѣду вслѣдъ за демонстрирующимъ батальономъ. Во время этого разговора я услышалъ по отвѣтленію телефоннаго провода въ лѣсу крики и даже целканье ружейныхъ затворовъ. Соединившись съ лѣсомъ, успѣлъ приказать поставить винтовки на мѣсто, такъ какъ 3-й батальонъ идетъ къ нимъ безъ винтовокъ, съ единой цѣлью поздравить ихъ со свободами. А какъ только были поданы сани, я вмѣстѣ съ капитаномъ Евсѣевымъ 1-мъ и еще съ кѣмъ-то изъ г.г. офицеровъ /прошу ихъ отозваться/ поѣхалъ къ лѣсу, вслѣдъ за манифестантами. Это было около 8-9 часовъ вечера. - 3-й батальонъ уже подходилъ къ лѣсу, когда я его нагналъ. Въ это время въ лѣсу раздался выстрѣлъ а послѣ него безумные крики: "лови, держи, бей". Чтобы не набѣжать въ полной темнотѣ на людей, я соскочилъ съ саней и бросился на эти крики въ солдатскую гущу, которая какъ-то инстинктивно раздавалась впереди меня, открывая дорогу. Такъ я достигъ группы, центромъ которой оказался прапорщикъ Веревкинъ 11-й, накануне прибывшій изъ Петербурга, бѣжавшій отъ звѣрствъ надъ офицерами. Его крѣпко держали нѣсколько человекъ. На вопросъ, что случилось, отвѣтили, что онъ стрѣлялъ изъ револьвера въ солдатъ. Потребовалъ свѣтъ - принесли огарокъ стеариновой свѣчи. Огарокъ этотъ какими-то судьбами горѣлъ около меня втеченіе 5-6 часовъ, которые я провелъ въ лѣсу. При свѣтѣ его увидѣлъ, что въ верхней рубахѣ прапорщика Веревкина оборваны рукава, и самъ онъ безъ шапки. Приказалъ оставить его въ покоѣ; державшіе отошли. Изъ опроса его выяснилось, что онъ, въ числѣ 3-хъ молодыхъ офицеровъ, сидѣлъ въ землянкѣ, когда всѣ они слышали гдѣ-то близко музыку и вышли изъ блиндажа узнать, въ чемъ дѣло. Въ это время около нихъ раздался выстрѣлъ, который ихъ испугалъ, и они бросились бѣжать въ разныя стороны. "Меня поймали и собираются убить, о другихъ не знаю". На это послѣдовали возраженія солдатъ, что стрѣлялъ офицеръ изъ револьвера. На всѣ увѣренія, что я по телефону слышалъ целканье затворовъ и приказалъ даже поставить винтовки въ пирамиды, чтобы не было несчастья, т.к. онъ могли еще быть неосмотрѣнными послѣ ночной смѣны, что по звуку выстрѣла вблизи легко отличить револьверный звукъ отъ ружейнаго, что офицеры эти прибыли изъ Петербурга безъ оружія и даже безъ шинелей и шапекъ и т.д./все, что можно было придумать, все оказывалось безплоднымъ... А въ это время Веревкинъ стоялъ подлѣ меня и дрожалъ отъ нервнаго потрясенія и холода, какъ осиновый листъ. Я приказалъ дать ему шинель, подали и шапку. Всѣ эти разговоры длились безъ конца, напоминая сказку про бѣлаго бычка. Люди, казалось, совсемъ убѣжденные въ правотѣ сказаннаго мною, многократно повторявшие - "правильно", черезъ минуту послѣ реплики какого-нибудь мерзавца, даже по свисту или выкрику кого-либо изъ взлѣзшихъ на деревья, мѣняли свое мнѣніе. Приходилось опять начинать сначала и съ тѣмъ же успѣхомъ. Особенно много портилъ здѣсь обозный унтеръ-офицеръ, нестроевой старшаго раяда, бывшій при походныхъ кухняхъ. Фамиліи не помню, но рыжее лицо его, борода и волосы, вѣчно стоятъ передъ глазами, такъ много и часто видѣлъ его до революціи, такъ же часто являлся онъ мнѣ въ дни революціи. Онъ и тутъ вертелся и всѣхъ подзадиривалъ, принесъ откуда-то старую солдатскую револьверную кобуру, которую онъ, будто-бы, нашелъ у офицерской землянки. Ное-какъ все-же удалось

наконецъ сбить съ разговоровъ о выстрѣлѣ, сообщавъ завтра произвести дознание по этому поводу. Но тутъ посыпался градъ всякихъ обвиненій противъ офицеровъ полка, частью справедливыхъ, но большей частью глупѣйшихъ и облыжныхъ. По всякому обвиненію пришлось давать объясненія по нѣсколькимъ разъ. Въ числѣ обвиненій было наконецъ выставлено и наказаніе розгами, которое примѣнялось и нѣкоторыми офицерами самостоятельно. На это обвиненіе я заявилъ, что всѣ розги примѣнялись только по моему приказанію, и потому обвинять офицеровъ за примѣненіе розогъ нельзя. На это вся масса солдатъ, окружавшая меня/три полныхъ батальона/въ буквальномъ смыслѣ слова рявкнула: "Никакъ нѣтъ. Вы за дѣло". - Это было тѣмъ болѣе знаменательно, что у меня во время войны не было другого наказанія, кромѣ розги, выродившейся очень скоро въ нагайку. Только величина наказанія дозировалась сообразно серьезности проступка или преступленія. Особенно рѣзко обвиняли Полковника Дедюлина въ томъ, что онъ игнорируетъ интересы своихъ солдатъ и думаетъ только о своихъ удобствахъ.

Рыжій выступилъ отъ всѣхъ съ просьбой отслужить завтра панихиду по павшимъ за свободу. Пришлось пообѣщать.

Вся эта бесѣда затянулась далеко за полночь. Я самъ потерялъ голову, промочилъ ноги и продрогъ. Чувствовалъ, что выбиваюсь изъ силъ, и что нервы начинаютъ сдавать. У солдатъ не было намѣренія ложиться спать, и настроеніе было довольно воинственное.

Въ это время меня вызвали къ телефону Штаба Дивизіи и, узнавъ о положеніи вещей, сообщили, что изъ Петрограда получена цѣлая кипа всякихъ объявленій, приказовъ и разъясненій. Я просилъ немедленно прислать ихъ мнѣ черезъ кого-либо изъ адъютантовъ, рассчитывая взять людей изморомъ. - Около часу ночи прибылъ старшій адъютантъ штаба дивизіи, ген. шт. капитанъ/..../и привезъ десятокъ приказовъ Военнаго Министра, величиной во всю стѣну хорошаго дома. Появился штабной фонарь, и я предложилъ адъютанту читать приказы. Онъ сразу сообразилъ, въ чемъ дѣло, и монотоннѣйшимъ голосомъ началъ ихъ читать одинъ за другимъ.

Когда онъ прочелъ послѣдній, видно было, что приказъ произвели ожидавшееся впечатлѣніе. Люди затихли; бывшіе на деревьяхъ и просидѣвшіе тамъ по 5-6 часовъ, начали спускаться внизъ. Я использовалъ этотъ моментъ и сказалъ, что "мы довольно мерзли сегодня, что-я совсѣмъ околѣлъ и могу заболѣть, да и вы всѣ хотите спать, уже 2 часа ночи, а потому идемъ по своимъ землянкамъ". Это предложеніе получило полное одобреніе, но сейчасъ же выступилъ опять на сцену Рыжій, напомнивъ о завтрашней панихидѣ и помѣшавъ мнѣ взять съ собой прапорщика Веревкина, какъ я хотѣлъ. Онъ предъявилъ требованіе оставить его въ землянкѣ подъ карауломъ, чтобы не убѣжалъ. Пришлось на это отвѣтить, что я ручаюсь, что онъ не убѣжитъ, "моя сѣдая голова Вамъ будетъ залогомъ за него. Довольно Вамъ этого?" - Общій отвѣтъ: "Довольно". - "Ну по землянкамъ, спокойной ночи". -

Подождавъ, пока всѣ разошлись по землянкамъ, а 3-й батальонъ двинулся домой, ничего не получивъ за свое поздравленіе, - уѣхалъ въ Штабъ и я съ Веревкинымъ. Въ Штабѣ полка никто не спалъ. Всѣ съ волненіемъ ожидали моего возвращенія. Накормили насъ, обогрѣли чаемъ. Спать сразу не пришлось, нужно было написать приказъ объ общеданной панихидѣ. Онъ былъ редактированъ мною такъ: "Завтра въ II часовъ утра въ лѣсу будетъ отслужена панихида по всѣмъ Воинцамъ, геройски павшимъ въ бояхъ и въ тылу погибшимъ и умершимъ. Къ означенному времени 3-мъ батальонамъ построиться... и т. д."

Нервы такъ были напряжены, что о снѣ не было и помину, но это же вѣроятно спасло и отъ простуды, которая была бы неминуема при другихъ условіяхъ. Утромъ все-же удалось не надолго забыться. Разбудили сообщеніемъ изъ Штаба Дивизіи, а затѣмъ изъ Штаба Корпуса, что черезъ нихъ изъ полка бѣжали ночью два офицера - Полковникъ Дедюлинъ и Прапорщикъ Махоткинъ, - послѣдній - очень дѣльный ротный командиръ. При этомъ изъ вопросовъ Штабовъ, особенно Корпуснаго, выяснилось, что Полковникъ Дедюлинъ произвелъ ночью цѣлый переполохъ, разбудивъ и Корпуснаго Командира, сообщивъ, что въ Л. Г. В. Воинскомъ полку бунтъ, что командиръ полка и половина офицеровъ перебиты, остальные бѣжали, что полкъ идетъ уже на Штабъ. Полковникъ Дедюлинъ получилъ въ Штабѣ какой-то документъ и съ нимъ двинулся дальше. Черезъ нѣкоторое время отъ него мною полученъ былъ рапортъ съ просьбой объ аттестаціи. Было приказано вернуть рапортъ

обратно съ надписью, что моя аттестація будетъ хуже всякаго волчьаго паспорта.

Утромъ-же прибылъ въ Штабъ полка еще одинъ молодой офицеръ/..../, бывшій въ землянкѣ вмѣстѣ съ прапорщ. Веревнишкинъ, но успавшій убѣжать отъ погони и добѣжать до офицерской землянки батареи, стоявшей на позиціи. Онъ былъ тоже въ рубашкѣ безъ рукавовъ, которые остались въ рубашкѣ лопавшихся. Артиллеристы обокрѣли и приютили его у себя. Судьбу третьяго офицера не помню, но и ему удалось избѣжать самосуда.

Къ 11 часамъ начали собираться на панихиду. Прибыли и 3-й батальонъ за знаменемъ къ штабу полка. Въ командование имъ возмущилъ, кажется, капитанъ Евсеевъ 1-й. Принялъ знамя, батальонъ, какъ всегда, съ музыкой пошелъ къ мѣсту панихиды. Послѣ этого поѣхалъ и я туда съ адъютантомъ. Все уже было готово, ожидали только Начальника Дивизіи Генерала Чернавина, который прибылъ съ большимъ краснымъ бантомъ. Послѣ встрѣчи и обмѣна привѣтствій началась панихида, которую служили торжественно и дольше обычнаго. Послѣ панихиды Нач. Дивизіи поздравилъ "полкъ" со свободами и выразилъ надежду, что теперь сознательные Волинцы будутъ еще грознѣе для нѣмцевъ. Затѣмъ я пропустилъ полкъ мимо него церемониальнымъ маршемъ, какъ это дѣлалось до революціи, и роты разошлись по землянкамъ и на обѣдъ.

Еще не уѣхалъ Нач. Дивизіи, какъ около одной изъ землянокъ раздался винтовочный выстрѣлъ, какъ было и ночью. Въ это время подошелъ ко мнѣ "Рыжій" и очень былъ смущенъ моимъ вопросомъ: "Кто же это изъ офицеровъ выстрѣлилъ сейчасъ изъ револьвера..." - "А сколько изъ-за вашего упрямства мы потеряли вчера даромъ времени и совсемъ даромъ мерзли вмѣсто того, чтобы спать..." - Но Рыжій и тутъ не потерялся. Онъ очевидно подошелъ ко мнѣ съ готовымъ уже вопросомъ: "Ваше Превосходительство, а о комъ мы собственно сегодня молились..." - "Какъ и хотѣли, о всѣхъ Волинцахъ, на фронтѣ и въ тылу убитыхъ и умершихъ" - "Да, но мы хотѣли не то, а о жертвахъ Царизма и за павшихъ борцовъ за свободу". При этомъ онъ на одну изъ пуговицъ моей шинели надѣлъ кусокъ красной тряпочки въ видѣ ленточки. Отвѣтилъ я ему, что всякое желаніе должно выражаться ясно, и что я такъ понималъ желаніе масон нижнихъ чиновъ, какъ объявилъ въ приказѣ, и самъ думаю, что намъ прежде всего нужно теперь молиться о всѣхъ Волинцахъ, лежащихъ въ безвѣстныхъ могилахъ. Говоря это, я красную тряпку, на глазахъ у него, сбросилъ съ пуговицы на землю и пошелъ къ санямъ.

Нач. Дивизіи, чувствуя остроту въ вопросахъ и отвѣтахъ, уѣхалъ нѣсколько раньше. Кажется, 11 Марта ничего больше не было, и черны наши отдыхали. Увѣренъ, что изъ числа соратниковъ моихъ есть еще въ живыхъ переживавшіе вмѣстѣ со мной эту бурную вѣньшу въ полку на фронтѣ, которые могли бы поправить и дополнить мои воспоминанія. Много, вѣроятно, ускользало въ то время отъ моего вниманія, тѣмъ болѣе, что я забылъ хронологію, и у меня нѣтъ возможности навести справку о времени получения нами приказа № 1.

12 - 13 Марта уже происходили выборы въ полковой комитетъ. Бывая въ это время въ землянкахъ, приходилось слышать массу восторженныхъ рѣчей, что теперь со свободами не будетъ трусости, а только одинъ терор, не будетъ воровства, лжи и вообще вся челоуѣческая мерзость куда-то спрячется, а на верхъ всплыветъ одно добро. Въ ротахъ было спокойно, и отношеніе ко мнѣ и офицерамъ по прежнему оставалось прекрасное; честь отдавалась исправнѣйшимъ образомъ. Обмѣнивались мыслями очень охотно. Только служба связи при командирѣ полка перестала на свободѣ исполнять свои обязанности по содержанию въ чистотѣ отхожаго мѣста, но пущенный стороною слухомъ, что связь уже устала, нужно дать ей отдыхъ, вернувшись въ роты и замѣнивъ другими, вновь довелъ это учрежденіе до небывалой чистоты.

14-15 Марта состоялось первое засѣданіе полковаго комитета въ томъ же помѣщеніи, гдѣ два мѣсяца тому назадъ было устроено кабаре; только вмѣсто отѣльныххъ столиковъ были поставлены школьные столы, откуда-то принесенные. Пошелъ и я на это засѣданіе. Сразу бросилось въ глаза большое число делегатовъ, которые были допущены къ засѣданію. Оказалось, что делегаты присланы отъ всѣхъ командъ, до самыхъ меньшихъ, причемъ въ числѣ ихъ не было ни одного сѣверскаго.

Засѣданіе открылъ унт. офицеръ Б. Б. Ротъ предложеніемъ выбрать председателя, что сейчасъ-же и было исполнено баллотировкой записками, причемъ этотъ-же унт. офицеръ и былъ избранъ, послѣ чего и занялъ председательское мѣсто. Долго не ладилось у нихъ дѣло. Ни одинъ вопросъ, съ налету

поднимаемый делегатами, не задѣвалъ общихъ интересовъ, но наконецъ нашелся такой вопросъ, который заинтересовалъ всѣхъ. Въ это время прибылъ въ комитетъ и Нач. Дивизіи.

Вопросъ, послѣ долгихъ и горячихъ обсужденій, крайне тягостныхъ для насъ, принужденныхъ сдерживать себя, формулировался такъ: "Такъ какъ офицерамъ теперь нельзя довѣрять, то нужно постановить, чтобы на каждое собраніе офицеровъ командировались отъ комитета два делегата". -

Для меня было ясно, что въ случаѣ, если вопросъ этотъ пройдетъ въ положительномъ смыслѣ, а къ этому уже клонилось, то ни одно офицерское собраніе не состоится. Когда послѣ безконечныхъ и очень жаркихъ дебатовъ, въ которыхъ Рѣжій, тоже бывшій въ числѣ делегатовъ, игралъ первую скрипку, я просилъ у предсѣдателя слова и получилъ его. Говорилъ я сдержанно, но, насколько помню, въ нѣсколько повышенномъ тонѣ: "Только что въ газетахъ читалъ, да и вы всѣ читали, вѣроятно, что борцы за свободу въ Петроградѣ, Москвѣ и другихъ большихъ городахъ прежде всего сожгли до тла всѣ сыскныя отдѣленія, пойманныхъ сыщиковъ бросали въ огонь, жгутъ всѣ суды, а вы - нижніе чины Л. Г. В. Волынского полка - хотите устроить теперь сыскное отдѣленіе въ своемъ полку, чтобы слѣдить за своими офицерами, такъ много для васъ дѣлавшими. Рѣшивъ посылать делегатовъ на офицерскія собранія, вы пойдете противъ революціи, вы всадите ножъ въ спину революціи".

Никто не пожелалъ возразить, вопросъ сразу былъ поставленъ на баллотировку, и предложеніе было единогласно отклонено. Но зато Рѣжій и тутъ нашелъ возможность мнѣ мстить. Онъ заявилъ предсѣдателя, что я въ своемъ слѣдствіи позволилъ себѣ оскорбить это высокое собраніе, назвавъ ихъ нижними чинами, тогда какъ таковыхъ болѣе нѣтъ. Предсѣдатель въ довольно приличной формѣ выразилъ мнѣ порицаніе. Пришлось просить слова и извиниться. Я просилъ прощенія за допущенное мною сейчасъ упущеніе, сказавъ, что это произошло не изъ желанія ихъ обидѣть, тѣмъ болѣе, что и обиднаго ничего я въ этомъ не вижу; что я уже заранѣе просилъ прощенія и за будущее, такъ какъ привыкнуть за 35 лѣтъ службы называть солдата нижнимъ чиномъ, я навѣрно еще не разъ неволью сдѣлаю ту же ошибку. - На это пытался отвѣтить Рѣжій, но говорилъ что-то очень несвязное, въ свою очередь назвавъ солдатъ нижними чинами, что вызвало дружныя смѣхъ делегатовъ, послѣ чего Рѣжій совсѣмъ завялъ.

Я пригласилъ Начальника Дивизіи на обѣдъ и около 3-хъ часовъ дня ушелъ изъ этого собранія, которое безъ перерыва продолжалось до полудня. Ночью делегаты были въ своихъ ротахъ, собиравъ мнѣнія. На другой день утромъ ко мнѣ явилась депутація отъ комитета - просить прощенія за безтактность Рыжаго, поднявшаго вопросъ, и предсѣдателя, сдѣлавшаго мнѣ накануне замѣчаніе за выраженіе "нижніе чины", а равно просить прибыть на собраніе комитета, которое назначено сегодня въ 12 час. дня. Придя нѣсколько позже назначеннаго времени въ комитетъ, я былъ удивленъ тѣмъ, что меня ожидали. Здѣсь еще разъ комитетъ въ полномъ составѣ принесть мнѣ свои извиненія. Засѣданіе вновь началось съ выборовъ предсѣдателя, но вопросъ очевидно былъ уже предрѣшенъ единогласно просили меня занять предсѣдательское мѣсто. Пришлось согласиться, тѣмъ болѣе, что я зналъ, что подымется боевой вопросъ о "катнхъ деньгахъ". На повѣсткѣ, лежавшей на столѣ, стояло до 30-ти разныхъ вопросовъ для рѣшенія, да еще остались вопросы, неразрѣшенные накануне. Въ комитетѣ былъ заведенъ порядокъ, что повѣстка составлялась заявленіемъ делегата уже въ собраніи комитета секретарю послѣдняго вопроса, интересующихъ его самого или ту часть, которая его выбрала. Первымъ номеромъ по порядку стоялъ "Катный вопросъ", какъ электрической токъ, прошедшій по всему фронту въ первые дни революціи.

Предъявлялось требованіе выдать солдатамъ деньги за крупу, которую они не получили, пока не было приказа объ этомъ, причемъ многіе требовали деньги по наличному составу полка и за все время отъ начала войны и до того дня, когда уже деньги стали выдаваться.

Безконечная разглагольствованія ораторовъ удалась наконецъ прекратить предложеніемъ составленія списковъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на фронтѣ въ то время, когда деньги за неварившуюся кашу не выдавали. Этимъ постановленіемъ комитетъ сдавалъ весь вопросъ въ архивъ, такъ какъ разобратся въ этомъ онъ былъ не въ силахъ.

Послѣ нѣсколькихъ пустыхъ вопросовъ чисто мѣстнаго характера былъ поставленъ на очередь вопросъ о правѣ пользованія делегатами офицерскими

верховными лошадьми, выдвинутый телефонистом Соколовским, почти без-
смысленным за все время при аппарате Командира полка. Получив голос,
онъ сказалъ: "Мы уже двѣ ночи не спали, а все время бѣгали изъ роты
въ роту; сдѣлали много верстъ, разбили сапоги, совсѣмъ обились съ
ногъ, и дольше пѣшкомъ ходить не можемъ, а потому требуемъ для деле-
гатовъ права пользованія верховными офицерскими лошадьми, которыя те-
перь больше стоятъ, чѣмъ работаютъ."

Противъ этого предложенія выступилъ сразу я, отказавшись вопросъ
этотъ поставить на баллотировку на томъ основаніи, что офицерскія
лошади составляютъ собственность офицеровъ, прислѣдены ими за свои
деньги, что еще никто не слышалъ, чтобы кто-либо три вещи: свою жену,
скрипку или лошадь безъ боя далъ бы во временное пользованіе друго-
му. Я же знаю, что вы не хотите засориться со своими офицерами. Эффектъ
былъ полный, забыли о лошадяхъ, заговорили о невозможности отдавать
женъ въ пользованіе и постановили: вопросъ снять съ очереди.

Я воспользовался этимъ моментомъ, чтобы незамѣтно прибрать коми-
тетъ къ рукамъ. Я сказалъ, что порядокъ внесенія и разрѣшенія вопро-
совъ въ комитетъ неправиленъ, что вы будете сидѣть по 16 часовъ въ
сутки и по 8 часовъ бѣгать по ротамъ, совсѣмъ выбьетесь изъ силъ и
все же пользы отъ этого никому не будетъ, такъ какъ вопросы выдвига-
ются не ротами, которыя о нихъ даже не знаютъ, а делегатами, когда они
приходятъ имъ въ голову. Точно также и рѣшаются вопросы делегатами
по своему усмотрѣнію, не зная, что объ этомъ думаетъ часть, выславшая
ихъ въ комитетъ. Что уже существуетъ выработанный столѣтіями поря-
докъ рѣшенія вопросовъ въ офицерскихъ собраніяхъ. Тамъ распорядитель-
ный комитетъ заранѣе собираетъ всѣ вопросы, которые желательно раз-
рѣшить, списокъ ихъ представляетъ командиру полка; послѣдній утверж-
даетъ этотъ списокъ, причемъ вычеркиваетъ вопросы, которые находятъ
ненужнымъ ставить на обсужденіе, и затѣмъ этотъ списокъ объявляется
въ приказѣ по полку вмѣстѣ съ назначеніемъ общаго собранія въ опре-
дѣленный день и часъ. Общее собраніе рѣшаетъ только объявленные въ
приказѣ вопросы, и новыхъ не подымаетъ. Если вы постановите завести
такой же, какъ у офицеровъ, порядокъ возбужденія и рѣшенія вопросовъ,
то вамъ не придется собираться ежедневно и сидѣть безъ конца въ ко-
митетѣ, ибо въ ротамъ и командахъ вы прочтете уже въ приказахъ по
полку, какіе вопросы подлежатъ рѣшенію, обсудите на мѣстѣ со всѣми,
какъ думать по каждому данному вопросу и чего желаютъ люди роты, и
на собраніе вы явитесь уже съ готовымъ рѣшеніемъ роты, а не только
со своимъ собственнымъ мнѣніемъ.

Предложеніе мое понравилось и поставленное послѣ короткаго обсу-
жденія на баллотировку было, кажется единогласно, принято. Этотъ поря-
докъ практиковался до самого моего отъѣзда изъ полка; онъ же продол-
жался и дальше, какъ мнѣ говорилъ покойный полковникъ Верниковскій,
бывшій потомъ, до своего назначенія, председателемъ Комитета.

Но даже и въ такихъ рамкахъ солдатскій комитетъ нетерпимъ въ ча-
стяхъ, и измыслившіе ихъ были первыми врагами въ арміи.

Вспоминаю еще одинъ тяжелый моментъ этого времени. Былъ полученъ
приказъ о приведеніи полка къ присягѣ на вѣрность службы... Времен-
ному Правительству. Какъ ни тяжело было выполнить этотъ приказъ, но
всѣ распоряженія были сдѣланы. Когда полкъ уже построился для прися-
ги, одновременно съ ротой, прибывшей за знаменемъ, явилась делегация
комитета, заявившая, что нижніе чины присягать не будутъ, если со зна-
мени не будетъ спороть вензель Государя Императора и не будетъ отло-
манъ двуглавый орелъ съ дрезна. Я отказалъ имъ въ этомъ и знамени не
выдалъ. Черезъ нѣкоторое время они явились съ предложеніемъ обойти
этотъ вопросъ - зайти краснымъ стороною полотноща съ вензелемъ и
завернуть орла въ кумачъ. Не могу не сознаться, что у меня уже не хва-
тило силъ сопротивляться имъ въ этомъ, только вмѣсто кумачу я потре-
бовалъ, чтобы вензель былъ закрытъ не кумачомъ, а моимъ бѣлымъ чистымъ
носовымъ платкомъ, а подъ орломъ завязанъ большой бантъ, который за-
крывалъ собою орла. Всѣмъ существомъ чувствовалъ тогда, что дѣлаю не
такъ, какъ нужно, а когда начали называть бантъ на знамя, со мною
произошла истерика, какой я не помню въ своей жизни. Всѣ эти перегово-
ры затянули присягу часа на два, а я самъ еще не могъ прибыть къ на-
чалу ея, и ее начали безъ меня.

23 Марта Волыницы вновь заступили въ окопы. Служба неслась исправ-
но, но уже у Волынцевъ не было обычнаго франтовства въ одеждѣ. Появи-

лись шинели въ никидку, съ растергнутыми всегда хлястиками, поднятые воротники; при всѣхъ передвиженіяхъ винтовки брались "на ремень".

Вскорѣ я получилъ предложеніе принять I-ю Стрѣлковую Туркестанскую дивизію и, конечно, долженъ былъ дать свое согласіе. Не мѣшая обошелъ всѣ окопы, простился со своими соратниками, участниками многихъ боевъ и послѣ трогательнаго, немногочисленнаго, но удивительно сердечнаго товарищескаго обѣда, простился, въ лицѣ бывшихъ на обѣдѣ офицеровъ и выбѣжавшихъ тыловыхъ нижнихъ чиновъ, еще разъ съ роднымъ полкомъ, чтобы съ тяжелымъ сердцемъ сѣсть въ экипажъ для переезда къ новымъ людямъ, на новое мѣсто.

Два момента проводовъ, запечатлѣнные на фотографическихъ снимкахъ, я получилъ въ послѣдствіи изъ Адис-Аббебы въ Африкѣ отъ подп. Яворскаго и переслалъ ихъ въ музей для храненія.

А. К у ш а к е в и ч ъ .

23 Января 1932 г.
с.Коростова.

Л ъ Т О 1917 года/Май-Сентябрь/.

/Періодъ командованія полкомъ Полковника ПОЛИВАНОВА/.

"ЗВІНЯЧЕ - РАДЫАТАНСКІЙ ЛѢСЪ - ДИКІЙ ЛАНЬ - ГАЛИЧЬ".-

Оправившись послѣ перенесенной тяжелой операціи/заставившей меня, чтобы не разставаться съ полкомъ, принять нестроевую роту, вмѣсто эвакуаціи въ глубокой тылъ/, я обратился въ концѣ Апрѣля 1917 г. къ вр. Командующему полкомъ Полковнику Яцимирскому съ просьбой назначить меня командиромъ III батальона вмѣсто Полковника Чихачева, выразившаго желаніе принять нестр. роту.

Несмотря на страшную заразу/въ смыслѣ разложенія полка/, проникавшую изъ запаснаго батальона посредствомъ прибытія изъ Петрограда маршевыхъ ротъ, отдѣльных лицъ, а также періодически членовъ Государственной Думы, принятый мною III-й батальонъ сохранилъ свое лицо, и, хотя видъ его былъ далеко не Волынской, изъ духъ нижнихъ чиновъ былъ еще на довольно большой высотѣ, благодаря громадной работѣ г.г. офицеровъ батальона, въ особенности же командировавъ ротъ, державшихъ свои роты въ твердыхъ рукахъ, насколько это представлялось возможнымъ по тогдашнему, тяжелому для г.г. офицеровъ времени.

Въ особенности отличалась 12-я рота, которой командовалъ доблестный Шт. Капитанъ Нѣловъ. Эта рота до самаго конца своего существованія, т.е. до окончанія боевъ на р.Збручъ, осталась настолько крѣпкой и дисциплинированной, что вѣроятно была единственной на всемъ русскомъ фронтѣ отвѣщавшей на пріѣздѣ своихъ офицеровъ: "здравія желаемъ, Ваше Высокоблагородіе".-

Другія двѣ роты также тянулись, хотя отвѣчали уже "здравія желаемъ", прибавляя чинъ, и только одна рота подверглась общей заразѣ и согласно приказу "свежу" отвѣчала: "зрадастуйте".-

Составъ III батальона былъ слѣдующій: К-цій 9 ротой - Подпор. Степура-Сердюковъ при младшихъ офицерахъ: Подпор. Брызгинъ и Прап. Кмакинъ; К-цій 10 ротой Подпор. Рацулъ 2-й при мл. оф. Прап. Ясинскомъ и Голубевъ К-цій 11 ротой Шт. Кап. Бѣловъ при мл. оф. Прап. Саклаковъ и Кушнерикъ и К-цій 12 ротой Шт. Кап. Нѣловъ при мл. оф. Прап. Дзевонскомъ, Базилевскомъ и Лебедзъ. - Батальоннымъ адъютантомъ я назначилъ Прап. Базилевскаго, а офицеромъ связи батальона - Прап. Дзевонскаго.

Вскорѣ послѣ принятія полка Полковникомъ Поливановымъ я получилъ еще молодыхъ Прапоршниковъ, выпущенныхъ изъ Пажескаго Корпуса - Истомина и Качуру. Офицерскій составъ жилъ очень дружно и, несмотря на всеобщій развалъ, твердо проводилъ въ жизнь Волынскіе заветы, такъ что полковой комитетъ не въ силахъ былъ распространить своего пагубнаго вліянія на батальонъ. Нѣсколько разъ ему чуть не удавалось взять руководство надъ батальономъ, но каждый разъ спасала положеніе счастливая случайность, и мы, офицеры, оставались побѣдителями.

Въ моментъ принятія мною батальона полкъ занималъ позицію у дер. Звѣняче /8 верстъ по фронту/, имѣя на 2 версты выдвинутый впередъ участокъ, соединяющійся съ остальной позиціею гатью, проходившей че-

резь довольно топкое болото. Вполнѣ естественно, что нѣмцы обратили свое главное вниманіе именно на этотъ участокъ - "тетъ-де-поъ", держа его подѣ непрерывнымъ обстрѣломъ, такъ что днемъ сообщеніе по гати представлялось абсолютно невозможнымъ, и только ночью удавалось подвозить пищу и, когда это было надо, производить смѣну. Батальоны занимали этотъ дѣловскій участокъ по очереди.

Какъ разъ мой батальонъ кончалъ свою очередь, и мы были крайне удивлены, когда нѣмцы изъ своихъ окоповъ начали кричать, что насъ ночью смѣнять, и что нашъ полкъ увидать опять нѣ другомъ мѣстѣ. О предстоящей смѣнѣ мы ничего не знали, но дѣйствительно въ 2 часа ночи полкъ былъ смѣненъ и отведенъ въ резервъ, откуда было получено приказаніе нашей дивизіи двигаться въ южномъ направленіи, примѣрно въ I переходъ на высотѣ линіи фронта.

Надо замѣтить, что когда полкъ находился въ окопахъ, то солдаты вполнѣ повиновались своимъ офицерамъ. Стоило же лишь отойти хотя бы на I день въ резервъ, какъ тутъ-то и начиналась офицерская мука. Въ безопасности отъ противника къ полку прилипали разная нечисть въ видѣ агитаторовъ, которая старалась, во что бы то ни стало, сломить духъ и склонить солдатъ къ неповиновенію своимъ офицерамъ. Походное движеніе въ южномъ направленіи продолжалось довольно долго. Въ распоряженіи начальства все время вмѣшивались комитеты. По ихъ требованію сокращалось количество верстъ переходовъ, привали дѣлались весьма продолжительными, такъ что если переходъ ограничивался какими нибудь 15 верстами, то на это тратился чуть ли не цѣлый день, и солдаты, переутомленные безчисленными продолжительными привалами, приходили къ мѣсту ночлега совершенно разбитыми.

Эти безобразныя передвиженія настолько меня бѣсили, что какъ то разъ я обратился къ только что прибывшему новому командиру полка, полковнику Поливанову, за разрѣшеніемъ водить свой батальонъ отдѣльно отъ полка. Разрѣшеніе было мнѣ дано неофициально и только на одинъ разъ. - Въ этотъ день полку предстояло сдѣлать переходъ въ 14 верстъ, а выступленіе было назначено въ 6 час. утра. Избравъ по картѣ боковую дорогу, по которой выходило не 14, а всѣ 20 верстъ, я долженъ былъ выступить со своимъ батальономъ въ послѣднюю очередь. Какъ и слѣдовало было ожидать, полкъ выступилъ не въ 6 ч. утра, какъ было назначено въ приказѣ, а въ 8.36. - Мой батальонъ, взявъ съ собой походныя кухни, выступилъ 1/2-часа спустя выхода полка и, сдѣлавъ всего одинъ большой привалъ, прибылъ на мѣсто ночлега къ 3.30 дня, когда еще не прибыли и квартирныя отъ полка, двигавшагося по шоссе. Вблизи ночлега протекала рѣчка, и мои солдаты успѣли до прихода полка не только отдохнуть, но и выкупаться, постирать бѣлье и съ удобствомъ размѣститься на ночь.

Эту "продѣлку" съ моей стороны узналъ полковой комитетъ, но конечно ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ солдаты III батальона увидѣли на примѣръ, что для нихъ лучше новиноваться своимъ офицерамъ, а не разной нечисти... сулившей имъ призрачныя свободы!.

По мѣрѣ продвиженія къ югу офицерамъ становилось все тяжелѣе. Проходили дни, а вмѣстѣ съ ними проходило у солдатъ сознаніе опасности со стороны непріятеля, и они все болѣе и болѣе поддавали подѣ влиянію различнаго рода агитаторовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ принятія полка полковникомъ Поливановымъ, полкъ ночью подѣ сильнымъ дождемъ пришелъ въ лѣсъ на бивуакъ. Лѣсъ находился уже въ сферѣ дѣйствія артиллерійскаго огня противника. Немедленно по прибытіи Полк. Поливановъ вызвалъ къ себѣ командировъ батальоновъ и ознакомилъ насъ съ обстановкой. ... Ожидалось втягиваніе въ бой уже на слѣдующій день. Невольно закрадывалось сомнѣніе, пойдутъ ли въ бой люди, распустившіеся столь продолжительнымъ переходомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ думалось, что съ водвореніемъ солдатъ на боевой участокъ, ихъ опять удасться забрать въ руки, и такимъ образомъ наступитъ для офицеровъ нѣкоторое душевное облегченіе. На обратномъ пути, при въѣздѣ въ лѣсъ меня поразила картина: весь лѣсъ былъ освѣщенъ кострами, что при нормальной обстановкѣ, въ виду близости непріятеля, было бы недопустимо. Батальоны размѣстились по порядку номеровъ. При прѣздѣ расположенія I и II батальоновъ меня нѣсколько взволновало царившее среди людей настроеніе, но по прѣздѣ въ свой батальонъ я нѣсколько успокоился, такъ какъ люди спали мертвецкимъ сномъ около костровъ. Было разбито всего нѣсколько палатокъ. Шелъ частый дождикъ, и я полагаю,

что многие из людей очень сожалели об отсутствии у них палаток, которая ими были брошены по пути под влиянием агитаторов, доказывавших, что все носимое вещевое довольствие должно возиться за полком на повозках.

Собрав г.г. офицеров в свою палатку, я им объяснил предстоящую задачу и, пожелав "спокойной ночи", решил раздаться и выспаться, чтобы набраться сил в виду предстоящих боев. Через некоторое время я проснулся из-за шума и какого-то рева... Оказалось, в соседнем IV-м батальоне у капитана Вугрвева обострело совсем недавно. Как-то сон взял верх, и я опять заснул. Не успел я поспать как следует, как меня разбудил верный унтер-офицер, старший моей связи, доложивший, что волнение идет и у нас в батальоне; что это волнение поднял унт. офицер II-ой роты, на этих днях прибывший из запасного батальона. В это время галдеж раздавался совсем близко от моей палатки и сопровождался выстрелами из винтовок. Через несколько минут в палатку вбежали к-щий II ротой Ет. Кап. Бёлов и Подп. Качура и начали страшно возбужденно доказывать, что им с II-й ротой уже больше не справиться, и что настал роковой момент для офицеров, которым надо разехаться, иначе всех перебиты озвевшие солдаты.

На участии II-й роты я застал следующую картину: люди стояли в тесном кругу, в центр которого жестикулировала на возвышении какая-то тень. Картина была жуткая, дождь продолжал лить, и от костров зловещие отблески падали на озвевшие лица... Доносились крики "перебить их всех разом и забрать их вещи и палатки".. Ринувшись к кругу людей, я крикнул "дорогу", послѣ чего толпа разступилась, пропустив меня и замкнув за собою круг. На мой окрик: "чего вы здѣсь галдите", послышались из задних рядов крики угрожающего характера. Жестикулировавшая тень при моем появлении куда то ступевалась. Я спокойно обратился к стоявшему рядом со мной бородачу лѣтъ 45-ти/очевидно из запасных/, добродушно на меня смотрѣвшему, и твердым голосом приказал ему объяснить мнѣ, в чем здѣсь дѣло.. Послѣ минутнаго колебанія онъ отвѣтилъ - "чаго грѣха таить, объясняю промеж насъ какой то хвельдшеръ и вотъ онъ и мутитъ народъ": - "Давай его сюда", крикнулъ я, "это вѣрно нѣмецкій шпіонъ, который, вѣроятно, васъ отговаривалъ заступать на позицію. Такихъ людей надо не слушать, а вылавливать и отправлять въ тылъ. Такую подкупленную нѣмцами св..... не годится слушать такимъ молодцамъ, какъ вы, которымъ выпала честь быть ударными..." - Вдругъ протиснувшись впередъ какой-то щеголевато одѣтый унт. офицеръ, совершенно мнѣ неизвѣстный, и нахальнымъ тономъ заявилъ мнѣ "Вы хотите разгонять въ тылъ самыхъ лучшихъ солдатъ, чтобы нѣмцы забрали остальныхъ, какъ стадо барановъ.." Перебивъ его, я внѣ себя крикнулъ: "немедленно его арестовать", что и было моментально исполнено. Арестованный фельдшеръ былъ мною направленъ непосредственно въ Етабъ Корпуса, чтобы его не "перехватилъ" полковой комитетъ.

По возвращеніи въ палатку я опять засталъ Прап. Качуру, который все старался доказать невозможность дальнѣйшаго пребыванія офицеровъ на фронтѣ./Надо замѣтить, что Прап. Качура, бывшій потомкомъ одного Воынского офицера, очень любилъ пофилософствовать/..

На слѣдующій день полкъ получилъ приказаніе двинуться походнымъ порядкомъ и сосредоточиться въ Раднатынскомъ лѣсу, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Какъ оказалось впоследствии, нашъ 2-й Гв. Корпусъ и, кажется, XII-й Армейскій должны были послѣ прорыва фронта противника нашими передовыми частями, энергично его преслѣдовать и стремительнымъ движеніемъ впередъ захватить Львовъ.

Подготавливалось знаменитое іюньское наступленіе 1917 года. Черезъ 2 или 3 перехода мы сосредоточились въ лѣсу. Наканунѣ прихода въ лѣсъ взявъ кого-то изъ офицеровъ, я пробѣжалъ впередъ, чтобы ознакомиться съ подступами, какъ къ Раднатынскому лѣсу, такъ и къ лежащей отъ него верстахъ въ 4-хъ позиціи. По дорогѣ меня поразило ужасное количество артиллеріи. Для легкой артиллеріи не было мѣста, и она была расположена на совершенно открытыхъ позиціяхъ. Велась энергичная пристрѣлка. На 8-верстномъ фронтѣ было сосредоточено однихъ только тяжелыхъ орудій 380. Внушительная цифра, при колоссальномъ количествѣ снарядовъ!..

Съ легкимъ сердцемъ вернулся я къ батальону и, предвкушая легкую побѣду, подблизился со всею радостью.

Вечеромъ полку было приказано двинуться впередъ и расположиться въ Раднатынскомъ лѣсу. Не доходя, примѣрно, 4 версты до лѣса, было расположено довольно большое село, изъ котораго выходило двѣ дороги. Одна вела къ лѣсу, а другая отходила вправо отъ села и приводила на предстоящій участокъ Л. Гв. Литовскаго полка.

При подходѣ къ селу произошла остановка. Впереди батальона шла пулеметная команда, раздѣлявшая мой и IV-й батальонъ. Простояли, примѣрно, часъ. Начало закрадываться сомнѣнiе, не заснуль-ли какой-либо ѣздовой изъ пулеметчиковъ?!. Поэтому я началъ пробираться въ село, которое настолько было забито, что представляло собою сплошную пробку. Въ концѣ концовъ удалось наѣхать на хвостъ IV-го батальона, люди котораго медленно пробирались впередъ. Къ своему ужасу я увидѣлъ, что добрая половина батальона, сильно растянувшись, уже вышла изъ села и движется по дорогѣ, ведущей на участокъ Литовцевъ. Обогнавъ всю колонну, я громко освралъ Капитану Бугрѣву, что получено новое приказанiе - идти не по этой дорогѣ и предложилъ повернуть батальонъ кругомъ и слѣдовать за моимъ III-мъ батальономъ. Капитану Бугрѣву ничего другого не оставалось, но это дорого бы ему обошлось отъ оцѣрѣвшихъ людей, если бы они узнали суть дѣла.

До разсвѣта оставался всего часъ времени. Необходимо было, во что бы то ни стало, еще въ темнотѣ втѣнуться въ лѣсъ, чтобы не подвергнуть нашу колонну артиллерійскому обстрѣлу, ибо подступы къ лѣсу были хорошо видны со змѣйковаго аэростата противника. Я повелъ батальонъ усиленнымъ маршемъ. Не доходя, примѣрно, полужора версты до лѣса, сады начали раздаваться крики "привалъ". Оказалось, весь IV-й батальонъ самовольно остановился, а за нимъ остановились и нѣкоторые изъ моихъ людей. Приказавъ батальону слѣдовать какъ можно скорѣе къ лѣсу, я объяснилъ имъ всю несурзность ихъ проступка, заявивъ, что не пройдетъ и получаса, какъ нѣмцы откроютъ огонь по отдыхающему IV-му батальону въ случаѣ, если онъ къ этому времени не войдетъ въ лѣсъ. Такъ оно и вышло!.. IV-й батальонъ въ походной колоннѣ былъ, не доходя 1/2 версты отъ лѣса, обстрѣлянъ германскою артиллеріей. Этогъ случай опять-таки поднималъ офицерскій авторитетъ.

На слѣдующій день началась съ 6 час. утра артиллерійская подготовка съ нашей стороны. Невозможно передать словами, что творилось, какой стоялъ гулъ и какъ тряслась земля!.. Нѣмцы чувствовали себя, вѣроятно, неважно.. Они почти совершенно не отвѣчали, - такъ они были придушены. Наши солдаты сильно восприняли духомъ. Все сулило большой успѣхъ. Артиллерія стрѣляла непрерывно до слѣдующаго утра, когда въ 9 часовъ все, какъ по командѣ, притихло!.. Черезъ нѣсколько часовъ разнеслась ужасная вѣсть - наша атака захлебнулась!.. Оказалось, что полки, стоявшіе въ передовой линіи, по завершеніи артиллерійской подготовки вышли изъ окоповъ и, почти безъ потерь пройдя 5 линій окоповъ, ..замитинговали и вынесли постановленіе, что захватъ нѣмецкихъ окоповъ на чужой территоріи означаетъ... анекдотъ, и постановили вернуться въ свои окопы.

Сверху было приказано повторить подготовку и взять окопы.... Опять гудѣла артиллерія цѣлый день, послѣ чего солдаты уже не вышли изъ своихъ окоповъ!..

Видя, что происходитъ на нашей сторонѣ, нѣмцы подбодрились и, подтянувъ резервы, взяли инициативу въ свои руки. Черезъ день нашъ полкъ былъ внезапно поднятъ и получилъ задачу немедленно занять окопы, покидаемые нашими частями, и не допустить захвата ихъ нѣмцами.

Къ сумеркамъ подошли мы къ дер. Рыбники, отъ которой къ расположенной у подножья горы "Дикій Ланъ" позиціи вели на протяженіи двухъ верстъ ходы сообщенія. - Не только дер. Рыбники, но и ходы сообщенія были заполнены солдатами, которымъ слѣдовало бы быть на позиціи.

На позицію были назначены мой и I-й батальонъ, и я, какъ старшій, явился начальникомъ боевого участка, на которомъ должны были расположены два пѣхотныхъ полка. Полковникъ Поливановъ со штабомъ полка и двумя другими батальонами остался въ дер. Рыбники.

Какъ только мой батальонъ подошелъ къ ходу сообщенія, какъ его облѣпила группа разнузданныхъ солдатъ во главѣ съ какимъ-то прапорщикомъ, начавшимъ убѣждать нашихъ солдатъ не подчиняться приказу и

не занимать позиции..Финаль получился совершенно неожиданный для этого прапорщика : онъ былъ збитъ съ ногъ ударомъ кулака нашего унтеръ-офицера, проявившаго личную инициативу...

Послѣ этого мы съ большимъ трудомъ начали противоборство по ходу сообщенія.Нѣмцы уже вели довольно интенсивный артиллерійскій обстрѣлъ,преимущественно по ходамъ сообщенія.Временами приходилось идти поверхъ ходовъ,настолько они были засыты покидавшими позицію солдатами.По мѣрѣ приближенія къ позиціи смѣняемыхъ солдатъ становилось все меньше и меньше.А на самомъ участіи я нахель въ 2-ой линіи близидажь,въ которомъ находился Командиръ 81-го или 86-го пѣх.полка/не помню точный номеръ/:при немъ были адъютантъ и 5 артиллерійскихъ офицеровъ-наблюдателей съ телефонистами,а въ окопахъ 1-ой линіи было всего человекъ 20 солдатъ отъ 2-хъ полковъ,занимавшихъ эту позицію..Но зато окопы полны были брошенными винтовками,патронами и шинелями.Характерно,что не было оставлено ни единой банки консервовъ.

Упомянутый командиръ полка настолько былъ потрясенъ создавшейся обстановкой,что все время повторялъ:"все пропало".- Когда я ему представился и сказалъ,что пришелъ его смѣнить,онъ безнадежно махнулъ рукой и сказалъ"Дѣлайте,что хотите.Все разю,все пропало".Послѣ чего я просилъ его считать,что иная позиція принята,и размѣстилъ въ 1-ой линіи 11-ю и 12-ю роту,оставивъ во 2-ой линіи 9-ю и 10-ю.-

Съ разсвѣтомъ нѣмцы открыли сильный огонь,какъ по окопамъ,такъ и по ходамъ сообщенія,перебивъ нашу телефонную связь со штабомъ полка,которую до вечера такъ и не удалось возобновить,такъ какъ все время провода рвались неприятельскими снарядами.Ясно было,что нѣмцы готовятъ атаку,которая вскорѣ и последовала,но была отбита доблестными ротами,стрѣлявшими изъ брошенныхъ винтовокъ/"чтобы не чистить своихъ",какъ говорили солдаты./Надо сказать,что отбитію атаки способствовала и артиллерія,съ которой у меня сохранилась связь по единственному,какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшему проводу.

Послѣ неудачной атаки на нашъ участокъ нѣмцы очевидно рѣшили атаковать участокъ Литовцевъ правѣ насъ,для чего начали накапливаться за лѣсомъ противъ Литовцевъ.Это очень хорошо было видно съ нашего участка,и я,давъ имъ возможность какъ можно плотнѣе сгруппироваться,просилъ артиллерійскаго офицера для связи отъ 10-дѣймовой батареи лит.А.,передать на батарею мою просьбу - немедленно открыть огонь по указанной мною цѣли.Нѣсколькихъ снарядовъ было достаточно,чтобы вполне разсѣять нѣмцевъ,находившихся какъ за лѣсомъ,такъ и въ лѣсу.Очевидно они понесли довольно значительный уронъ,такъ какъ впереди нашей позиціи вскачь пронеслись двѣ запряженныхъ четверикомъ лазаретныхъ линейки и направились къ тому мѣсту,гдѣ только что ложились наши снаряды.

На этой позиціи мы простояли два дня,когда получили приказаніе смѣниться и сосредоточиться верстахъ въ 10-ти отъ позиціи.Проходя Раднатынскій лѣсъ,я получилъ приказаніе остаться въ батальонѣ въ этомъ лѣсу,обстрѣливаемомъ химическими снарядами.Разрывы ихъ не производили большого звука.Впечатлѣніе было такое,что съ большими звономъ разбивается большая стеклянная банка,оставляющая послѣ себя постепенно разсѣивающееся бѣловато-сѣроватое облачко.Эти снаряды производили слезоточивое дѣйствіе,что впоследствии сказывалось на зрѣніи.

Черезъ два дня командиры нашихъ батальоновъ вмѣстѣ съ командиромъ полка ѣздили на наблюдательный пунктъ Командира Корпуса,поле зрѣнія котораго было настолько велико,что нѣмецкое расположение было видно,какъ на ладони.Помню,вправо былъ виденъ гор.Бржезанъ - объектъ предстоящей атаки частей 1-го Гв.Корпуса.Мы должны были повторить неудавшееся наступленіе,причемъ нанесеніе главнаго удара ложилось на нашъ полкъ.Помню,что Полковникъ Поливановъ указалъ каждому батальону цѣль дѣйствій послѣ атаки.- III-му батальону предстояло взять лежащую за окопами противника гору,покрытую рѣдкими обуглившимися стволами деревьевъ когда-то бывшей тамъ рощи,за которой стояла нѣмецкая батарея.

Указывая эту цѣль,полковникъ Поливановъ ласково мнѣ сказалъ:

"Я увѣренъ, что такой молодецкій батальонъ, какъ Вашъ, быстро справится со своей трудной задачей". -

Послѣ этого полкъ опять сосредоточенъ въ лѣсу, чтобы на слѣдующій день приступить къ прорыву непріятельской позиціи по направлѣніямъ, даннымъ батальонамъ кромѣ полка на наблюдательномъ пунктѣ. Увы!.. этой задачѣ осуществиться не удалось, такъ какъ было получено сообщеніе о вѣдѣ известномъ выступленіи Дзевалтовскаго Л. Г. въ Гренадерскомъ полку, послѣ котораго высшее командованіе отказалось отъ намѣченнаго плана, и дивизія вмѣсто атаки получила приказаніе двинуться въ южномъ направленіи, дойдя до верствъ горъ Галича, за овладѣніе которымъ полкъ велъ удачный бой. Отъ Галича началось отступление въ связи съ отходомъ всего фронта, бросаемаго уже не полками, а какими-то разнузданными вооруженными, никого и ничего не признающими бандами. Такъ изъ дня въ день полкъ отходилъ по приказанію съ занятыхъ позицій, и только на рубежѣ Родины на рѣкѣ Збручѣ полку удалось задержать противника очень дорогой цѣной для офицерскаго состава. - Я надѣюсь, что описаніе этого боя, боя доблестнаго для полка, дастъ герой его Штабсъ-Капитанъ Нѣловъ.

Полковникъ Т р е с к и н ъ.

Примѣчаніе: Къ большому сожалѣнію, за давностью улелучились изъ головы точныя даты, въ виду чего пришлось, не указывая ихъ, сильно сократить и описаніе, чтобы избѣжать невольныхъ крупныхъ ошибокъ.

Г Р А Ж Д А Н С К А Я   В О Й Н А .

М О С К О В С К О Е   В Ы С Т У П Л Е Н І Е

Б О Л Ы Ш Е В И К О В Ъ .

/ 26 Октября - 2 Ноября ст.ст. 1917 г. /

Въ Сентябрѣ 1917 года, послѣ боевъ полка на р. Збручѣ, пребываніе въ Дѣйствующей Арміи сдѣлалось абсолютно невозможнымъ. Ясно было видно, что пропаганда злостными силами въ Арміи зашла настолько далеко, что послѣдняя стала небоеспособной. Въ связи съ этимъ я принужденъ былъ взять полутора-мѣсячный отпускъ по болѣзни и направился въ Москву, гдѣ приписался къ одному изъ военныхъ госпиталей. Спустя нѣкоторое время я отправился въ Гатчину, гдѣ вплоть до 24 октября гостилъ у Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича, когда долженъ былъ вернуться въ Москву для продленія своего отпуска, чтобы опять вернуться въ Гатчину. -

Положеніе Великаго Князя было весьма тяжелое. Вокругъ дома, гдѣ жилъ Его Высочество, по приказанію Временнаго Правительства была разставлена "охрана", такъ что Великій Князь уже представлялъ собой узника.

24 Октября въ Петроградѣ уже съ утра было неспокойно. Ходили весьма тревожныя слухи о предстоящемъ выступленіи большевиковъ. Обыватель какъ-то притихъ. Вечеромъ, съ трудомъ найдя извозчика, я отправился на Николаевскій вокзалъ и почти вплоть до самой Москвы ѣхалъ одинъ въ вагонѣ I класса.

Въ Москвѣ было довольно оживленно, но также передавались разныя тревожныя слухи. Вечеромъ я долженъ былъ выполнить одно порученіе Великаго Князя, для каковой цѣли отправился въ одинъ изъ домовъ на Воздвиженкѣ, гдѣ, сидя за чашкой чая, все мы были поражены внезапно раздавшимся на улицѣ сильнымъ взрывомъ. Какъ оказалось, брошена была бомба въ стоявшаго на часахъ у Казенной палаты юнкера.

Отъ проходившихъ людей я узналъ, что лица, желающія принять активное участіе въ подавленіи начавшагося большевическаго возстанія, могутъ направляться въ Александровское Военное Училище, гдѣ началась запись въ ряды формирующейсѣ "Бѣлой Гвардіи".

Распростившись съ радужными хозяевами и не возвращаясь домой, я направился въ Александровское Училище. По дорогѣ увидѣлъ, что въ зданіи художественнаго электро-театра группируются студенты для получения винтовокъ. Въ зданіи Училища я нашелъ полный хаосъ. Оно было буквально набито биткомъ - юнкерами, офицерами, учащейся молодежью, штатскими и прочей публикой. Меня очень удивило присутствіе различ-

ныхъ людей и солдатъ хулиганскаго вида, группировавшихся въ корридорахъ 2-ой роты подлѣ наблюденьемъ нѣсколькихъ студентовъ съ винтовками, владѣть которыми они, по всѣмъ даннымъ, не умѣли. Какъ оказалось, это была первая партія плѣнныхъ большевиковъ!..

Рѣшительно ни отъ кого я путнаго добиться не смогъ и, узнавъ, что внизу за дежурной комнатою помѣщается Штабъ Округа, я, пользуясь погонями Полковника, несмотря на строгій приказъ никого туда не пропускать, проникъ въ это святое святыхъ. Тамъ былъ встрѣченъ радужными словами: "У насъ совершенно нѣтъ штабъ-офицеровъ, какъ кстати, что Вы пришли". -

Доложивъ Нач-ку Штаба, полковнику Екименко, о недопустимости содержания плѣнныхъ большевиковъ въ такомъ видѣ, какъ я это засталъ, я получилъ на это отъ него порученіе взять нѣсколько студентовъ, въ качествѣ конвоировъ, не трогая ни одного юнкера, переправить этихъ плѣнныхъ въ художественный электро-театръ, гдѣ ихъ и оставить. Мой докладъ на это, - что невозможно содержать эту банду въ 80 человекъ въ домѣ/театрѣ, проходной дворъ котораго съ Арбатской площади выводитъ на Знаменку прямо къ парадному подъѣзду Училища, и что въ случаѣ захвата этого дома большевиками имъ будетъ облегчено овладѣніе самимъ Училищемъ, заставилъ какого-то находившагося въ комнатѣ ген. шт. Ген. Маюра мнѣ отвѣтить: "Если Вы находите нужнымъ организовать оборону этого дома и Арбатской площади, то дѣлайте, что хотите, такъ какъ у насъ опредѣленнаго плана борьбы еще нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ большевиковъ отъ насъ заберите". -

Настроеніе въ комнатѣ "Штаба Округа" мнѣ опредѣленно не понравилось и, получивъ записку на право входа и выхода изъ Училища, я направился за арестованными. Въ корридорѣ встрѣтилъ Поручика Переслени 2-го, поговоривъ съ которымъ, съ его согласіемъ, неофициально взялъ нѣсколько юнкеровъ его роты, при содѣйствіи которыхъ "вывелъ" арестованную банду и въ "строевомъ" порядкѣ привелъ ихъ въ электро-театръ, гдѣ въ верхнемъ ярусѣ и размѣстилъ ихъ. Была съ ихъ стороны попытка устроить скандалъ, обошедшаяся имъ довольно дорого.

Благодаря обширнымъ размѣрамъ этого электро-театра, имѣвшего много большихъ помѣщеній, у меня созрѣла мысль устроить въ немъ свой центръ и приступить къ формированію своего отряда. Къ тому же въ этомъ помѣщеніи уже находилось человекъ 30 студентовъ, имѣвшихъ винтовки, но не знавшихъ, что имъ дѣлать. Въ первый же вечеръ мнѣ удалось "сколотить" и вооружить до 300 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ учащейся молодежи. Офицеровъ оказался довольно незначительный процентъ, равно какъ и юнкеровъ, которыхъ не выпускало изъ стѣнъ Училища ихъ начальство.

Разбивъ мое формированіе на нѣсколько маленькихъ отрядовъ, я ихъ направилъ на Арбатъ, Поварскую, къ Никитскимъ воротамъ, въ переулки, прилегающіе къ Б. Никитской и къ зданію Университета, приказавъ имъ занять головы этихъ улицъ, причемъ устроить окопы и удерживать ихъ, во что бы то ни стало. Кремль былъ прочно занятъ юнкерами, которыми также охранялось зданіе и территорія Училища со стороны Пречистенскаго бульвара.

Въ Училищѣ, куда я навѣдывался довольно часто, видѣлъ Полк. Лытинскаго, мрачно сидѣвшаго съ винтовкой въ рукахъ. На мой вопросъ, что онъ собирается дѣлать, послѣдовалъ отвѣтъ: "выжидать событій". На мои упорныя просьбы, въ интересахъ болѣе надежной защиты Училища, дать въ мое распоряженіе хотя бы одну роту юнкеровъ, слѣдовалъ всегда стереотипный отвѣтъ "ни одного юнкера, ибо въ случаѣ нападенія большевиковъ на Училище не съ кѣмъ будетъ отбиваться". Все-же, благодаря Поручику Переслени 2-му, мнѣ удалось черезъ 2 дня сколотить сводную роту изъ юнкеровъ Александровскаго, Алексѣевского училищъ и школъ прапорщиковъ. Изъ состава одной изъ школъ прапорщиковъ у меня былъ юнкеръ Даниловичъ/б. писарь по строевой части полка/и одинъ унт. офицеръ, къ сожалѣнію, фамилію его не помню. Въ составѣ Училища былъ и Полковникъ Капкинъ. - Въ общемъ за время Московскаго выступленія изъ Волынцевъ принимало участіе въ дѣйствіяхъ 4 офицера, 2 юнкера и 4 солдата.

На слѣдующій день, т.е. къ началу настоящаго выступленія большевиковъ, моимъ отрядомъ были приняты надлежащія мѣры, чтобы не дать имъ возможности захватить съ налета зданіе Училища и такимъ образомъ

Также довольно остро стоялъ въ отрядѣ и продовольственный вопросъ. Училищное начальство категорически отказалось снабжать насъ, мотивируя это недостаткомъ припасовъ. Но этотъ вопросъ разрѣшился на 3-й день, когда стали поступать запасы отъ мирнаго населенія. Помню, что г-жа Авилова съ Поварской улицы присылала намъ масло буквально пудами; всякій житель старался помочь, чѣмъ могъ.

Перевязочнаго матеріала было достаточно количество, благодаря наличію въ нашемъ районѣ двухъ аптечныхъ складовъ.

4-й день для отряда выдался особенно тяжелымъ. Большевики насѣдали со всѣхъ сторонъ. Имъ даже удалось прорвать наше загражденіе со стороны Армянскаго переулкa и утвердиться въ Англиканской церкви, на колокольнѣ которой они поставили пулеметы. Въ резервъ у меня находилось всего 22 человѣка, смѣненныхъ послѣ изнурительныхъ трехдневныхъ боевъ и отдохавшихъ въ электро-театрѣ. — Училище, какъ всегда, въ экстренномъ пополненіи отказало, и пришлось эту горсть смѣлочковъ подѣ командой Л. Гв. Литовскаго полка Прап. Пеленкина бросить для обратнаго захвата колокольни. Стремительнымъ ударомъ, потерявъ половину своего состава, Пеленкину удалось возстановить положеніе.

Въ это время было получено донесеніе, что въ 5 верстахъ отъ Москвы высадился 7-й ударный Брянскій батальонъ, прибывшій по жел. дороге изъ Брянска въ распоряженіе Нач-ка Штаба Округа на подкрѣпленіе. Надо было, во что бы то ни стало, перехватить этотъ батальонъ. Для этой цѣли тому же Прап. Пеленкину мною была дана задача: взявъ нѣкоторое количество юнкеровъ /пришлось негласно "занять" у Пор. Перелени 2-го/, продвинуться съ ними черезъ Дорогомиловскій мостъ къ Брянскому вокзалу и, войдя въ связь съ ударниками, провести ихъ къ электро-театру. Эта задача была выполнена блестяще, и уже въ 2 часа ночи стройный батальонъ въ 150 человекъ, подѣ командой поручика Зотова, выстроился въ фойе электро-театра. Черезъ поручика Зотова ударникамъ было передано категорическое приказаніе придерживаться строго уставной формы, отбросивъ разныя завоеванія революціи, и я былъ

"сколотить" и вооружить до 300 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ учащейся молодежи. Офицеровъ оказался довольно незначительный процентъ, равно какъ и юнкеровъ, которыхъ не выпускало изъ стѣнъ Училища ихъ начальство.

Разбивъ мое формированіе на нѣсколько маленькихъ отрядовъ, я ихъ направилъ на Арбатъ, Поварскую, къ Никитскимъ воротамъ, въ переулки, прилегающіе къ Б. Никитской и къ зданію Университета, приказавъ имъ занять головы этихъ улицъ, причемъ устроить окопы и удерживать ихъ, во что бы то ни стало. Кремль былъ прочно занятъ юнкерами, которыми также охранялось зданіе и территорія Училища со стороны Пречистенскаго бульвара.

Въ Училищѣ, куда я навѣдывался довольно часто, видѣлъ Полк. Мытинскаго, мрачно сидѣвшаго съ винтовкой въ рукахъ. На мой вопросъ, что онъ собирается дѣлать, послѣдовалъ отвѣтъ: "выжидать событій". На мои упорныя просьбы, въ интересахъ болѣе надежной защиты Училища, дать въ мое распоряженіе хотя бы одну роту юнкеровъ, слѣдовалъ всегда стереотипный отвѣтъ "ни одного юнкера, ибо въ случаѣ нападенія большевиковъ на Училище не съ кѣмъ будетъ отбиваться". Все-же, благодаря Поручику Переслени 2-му, мнѣ удалось черезъ 2 дня сколотить сводную роту изъ юнкеровъ Александровскаго, Алексѣевского училищъ и школъ прапорщиковъ. Изъ состава одной изъ школъ прапорщиковъ у меня былъ юнкеръ Даниловичъ/б. писарь по строевой части полка/и одинъ унт. офицеръ, къ сожалѣнію, фамилію его не помню. Въ составѣ Училища былъ и Полковникъ Кашкинъ. - Въ общемъ за время Московскаго выступленія изъ Волянцевъ принимало участіе въ дѣйствіяхъ 4 офицера, 2 юнкера и 4 солдата.

На слѣдующій день, т.е. къ началу настоящаго выступленія большевиковъ, моимъ отрядомъ были приняты надлежащія мѣры, чтобы не дать имъ возможности захватить съ налета зданіе Училища и такимъ образомъ

ликвидировать начавшуюся борьбу с ними.

У меня возникла мысль привлечь к активной борьбе лиц, желающих принять в ней участие, но находящихся в большевистском районе. Для осуществления этого сообразил следующий план - путем продвижения вперед отрядов соединиться с отрядами, в тайном порядке сформированными в неприятельском районе, и действовать совместно с ними дальше. Для проведения в жизнь этого замысла очень помогла телефонная сеть, центральная станция которой была занята геройскими отрядами юнкеров, погибших на 5-й день выступления. Помогали в этом отношении и отдельные охотники, взявшиеся за это трудное дело. Помню студента Московского университета Ревидцева, который по нескольку раз в день прорывался через большевиков для действий на местах, откуда он мне подробно докладывал условным языком по телефону. Почти каждый раз он приводил с собою подкрепления.

Очень серьезно стоял вопрос с отсутствием у нас артиллерии, но и этот вопрос разрешился вполне благополучно. В Москве стояла 1-я Гренад. арт. бригада, казармы которой были расположены за Пресней на Ходынки, и вот подполковник/нынѣ ген.майор/ Баркалов вызвался "похитить" у большевиков батарею. Взяв с собой несколько юнкеров, он ночью со 2-го на 3-й день действительно из под носа большевиков "похитил" батарею, которая и была поставлена на Арбатской площади и немедленно начала артиллерийскую борьбу с большевистскими батареями, стрелявшими по нас. Одна из них была в Замошворьчи на Болотѣ, а другая на Пресне.

На 4-й день обнаружился острый недостаток в снарядах и патронах. Из нашего расположения спокойно вышло три грузовика в направлении Симонова монастыря, где находился главный склад огнестрельных припасов, и по подложному ордеру нам удалось получить от большевиков не только значительное количество снарядов и патронов, но и несколько пулеметов. Дважды удавалось эта рискованная операция. На третий раз, опомнившись, большевики еще по дороге открыли огонь по грузовикам, причем были убиты начальники этой экспедиции, поручик Л. Гв. Литовского полка, выяснив его фамилию, к сожаленью, не удалось./-

Также довольно остро стоял в отряде и продовольственный вопрос. Училищное начальство категорически отказалось снабжать нас, мотивируя это недостатком припасов. Но этот вопрос разрешился на 3-й день, когда стали поступать запасы от мирного населения. Помню, что г-жа Авилова с Поварской улицы прислала нам масло буквально пудами; всякий житель старался помочь, чѣм могъ.

Перевязочного материала было достаточное количество, благодаря наличию в нашем районе двух аптек/складов/.

4-й день для отряда выдался особенно тяжелым. Большевики насъедали со всех сторон. Имъ даже удалось прорвать наше ограждение со стороны Армянского переулка и утвердиться в Англиканской церкви, на колокольне которой они поставили пулеметы. В резерв у меня находилось всего 22 человек, смѣненных послѣ изнурительных трехдневных боев и отдохавших в электро-театре. - Училище, какъ всегда, в экстренном пополнении отказало, и пришлось эту горсть смѣлочков под командой Л. Гв. Литовского полка Прап. Пеленкина бросить для обратного захвата колокольни. Стремительным ударом, потеряв половину своего состава, Пеленкину удалось восстановить положение.

В это время было получено донесение, что в 5 верстах от Москвы высадился 7-й ударный Брянский батальон, прибывший по жел. дороге из Брянска в распоряжение Нач-ка Штаба Округа на подкрепление. Надо было, во что бы то ни стало, перехватить этот батальон. Для этой цели тому же Прап. Пеленкину мною была дана задача: взяв некоторое количество юнкеров /принимос негласно/ занять у Пор. Переслени 2-го/, продвигнуться с ними через Дорогомиловский мостъ къ Брянскому вокзалу и, войдя в связь с ударниками, провести их къ электро-театру. Эта задача была выполнена блестяще, и уже в 2 часа ночи стройный батальон в 150 человекъ, под командой поручика Зотова, выстроился в фойе электро-театра. Через поручика Зотова ударникамъ было передано категорическое приказание придерживаться строго уставной формы, отбросивъ разныя завоеванія революции, и я былъ

приятно пораженъ, когда они на мое привѣтствіе отвѣтили, какъ полагаются настоящимъ солдатамъ. Въ послѣдующихъ схваткахъ съ большевиками ударники показали себя прекрасно, и надо замѣтить, что въ самый короткій срокъ они стряхнули съ себя политическій налетъ 1917 года. — Нельзя обойти молчаніемъ одну сценку. Какъ-то разъ, вернувшись съ передовыхъ постовъ, я засталъ въ фойе группу ударниковъ и студентовъ, распѣвавшихъ съ воодушевленіемъ "Какъ нынѣ собирается вѣщій Олегъ", причемъ припѣвъ "Такъ за Царя" чередовался съ "Такъ за Совѣтъ собачьихъ депутатовъ мы грянемъ дружное апчи"... Оказалось, что авторами этого припѣва была группа, состоящая изъ "передовыхъ" студентовъ и революціонныхъ солдатъ!..

Пополненія прибывали, главнымъ образомъ, изъ толщи мѣстнаго населенія. Приходили преимущественно учащіеся — кадеты, гимназисты, студенты, лицеисты въ бѣлыхъ перчаткахъ, и всѣ, получивъ винтовки, послѣ короткаго обученія владѣть оружіемъ, направлялись въ бой. Помню, разъ мнѣ доложили, что меня непременно лично добивается видѣть какой-то старикъ. На вопросъ, что онъ желаетъ, послѣдовалъ отъ этого убѣжденнаго сѣдинами старца отвѣтъ: "дайте мнѣ винтовку, я хочу умереть вмѣстѣ съ моими дѣтьми". Какъ оказалось, это былъ директоръ Коммерческаго Института; дѣтymi своими онъ называлъ своихъ воспитанниковъ, которыхъ было человѣкъ 50. — Онъ категорически отвергъ предложеніе заняться какимъ-либо административно-хозяйственнымъ дѣломъ и, взявъ винтовку, потонулъ во мракѣ поздняго вечера, направляясь къ отряду у Никитскихъ воротъ.

Борьба шла ожесточенная. Большевики, встрѣтивъ крайнее упорство съ нашей стороны и несочувствіе къ нимъ населенія Москвы, начали переговоры съ Командующимъ войсками М.В.О. ген. шт. Полковникомъ Рябцевымъ о заключеніи перемирія, которое и было имъ назначено на 30-е Октября. Я получилъ соответствующее распоряженіе прекратить на этотъ день военныя дѣйствія. Но я же агентура мнѣ донесла изъ нѣсколькихъ источниковъ, что большевики намѣреваются, воспользовавшись перемиріемъ, нанести намъ ударъ большими силами и съ налета захватить Училище, и такимъ образомъ ликвидировать всякое сопротивление съ нашей стороны. Въ связи съ этими донесеніями пришлось принять срочныя мѣры. Рано утромъ 30-го я объѣхалъ на автомобиль всѣ наши позиціи и отдалъ категорическое приказаніе — безъ моего вѣдома никакихъ другихъ распоряженій не принимать, военныя дѣйствія продолжать и въ случаѣ наступленія большевиковъ отбивать ихъ, не покидая своихъ позицій.

Отрядъ у Никитскихъ воротъ пришлось усилить, въ виду имѣвшихся свѣдѣній, что именно въ этомъ пунктѣ большевики готовятъ свой прорывъ. И дѣйствительно, еще утромъ они повели въ этомъ пунктѣ наступленіе крупными силами со стороны Тверскаго бульвара. Бой разгорѣлся настолько сильный, что загорѣлись 4-хъ-этажный домъ Коробкова и приспособленный къ оборонѣ домъ, гдѣ помѣщалась аптека. Въ этомъ бою особенно отличились женщины-Прапорщики, доблестно разстрѣливавшія изъ пулеметовъ наступавшія банды. Двѣ изъ нихъ пали смертью храбрыхъ. Особенно отличилась въ этомъ бою дочь быв. Командира Л.Г.В. Петроградскаго полка Баронесса Воде, впоследствии принявшая на моихъ глазахъ участіе въ I-омъ Кубанскомъ Походѣ и погибшая во время конной атаки г. Екатеринодара.

Напирали большевики и въ другихъ пунктахъ. Днемъ было получено донесеніе отъ отряда въ Консерваторіи о невозможности долѣе держаться. Надо сказать, что одна сторона улицы была занята нами, другая же большевиками. Чтобы попасть въ консерваторію, нужно было или передвигаться по дворамъ изъ сосѣднаго переулка, что заняло бы много времени, или же пробраться по улицѣ на автомобиль, что давало возможность снабдить этотъ отрядъ различными припасами. Вызвался это выполнить молодецъ шофферъ Суворовъ, который подъ обстрѣломъ какъ нашихъ, такъ и большевиковъ, съ громадной скоростью промчалъ автомобиль къ консерваторіи и далъ этимъ возможность мнѣ лично подбодрить упавшихъ духомъ бойцовъ.

Не малую заботу доставилъ намъ строящійся 5-этажный домъ Титова, находившійся въ непосредственной близости отъ Арбатской площади. Еще съ утра съ самой верхушки его начали обстрѣливать изъ пулемета, что дѣлало небезопаснымъ движеніе съ Воздвиженки на Арбатъ.

скую площадь и около электро-театра. Несколько раз производились безрезультатные поиски, но наконец удалось выяснить, что стрельбу из пулемета производят солдаты находящейся по соседству с домом Титова 2-ой Автомобильной роты, державшей нейтралитет. Пришлось принять крутые меры - потребовать выдачи в 15-минутный срок зачинщиков, иначе в виду опасного времени пригрозить неминуемым разстрелом. Это подбавляло, и через 10 минут зачинщики и подстрекатели были выданы. Остальные члены роты примкнули к нам и предоставили в наше распоряжение не только все тринадцать легковых машины, но и находившийся у них в починке броневик, в этот-же день сослуживший нам службу на Мокшовой у Университета.

Къ вечеру этого дня "перемирие" выяснилось, что большевики вездѣ потерпѣли поражение отъ нашихъ отрядовъ. Озлобленные своей неудачей они начали искать другихъ путей и, какъ мнѣ потомъ передавали, рѣшили начать съ Полк. Рябцевымъ мирные переговоры.

На слѣдующій день утромъ я получилъ приказаніе, подписанное Начальникомъ Штаба, что я назначаюсь Командиромъ передового боевого сектора въ гор. Москву съ подчиненіемъ мнѣ, какъ всѣхъ моихъ отрядовъ, такъ и Школь. Прапорщиковъ. Пришедшій ко мнѣ ген. шт. Полк. Ульянинъ, который вечеромъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба вмѣсто Полк. Екименко, дѣлился со мной своими впечатлѣніями и высказалъ предположеніе, что политиканствующій В-щій войсками Полк. Рябцевъ въ случаѣ неудачи имѣетъ намѣреніе свалить всю свою вину на меня, ибо онъ все время уклоняется отъ дачи тѣхъ или иныхъ распоряженій.

Черезъ нѣкоторое время я получилъ сохранившееся у меня въ подлинникъ при семь прилагаемое/новое распоряженіе - "Полковнику Тре-скину - Провѣрить службу гарнизона Александровскаго военного училища за печатью и подписью Нач-ка Штаба Полк. Екименко. - Полученіе этого распоряженія какъ бы давало мнѣ право наложить мою руку и на гарнизонъ, находившійся въ самомъ училищѣ. Воспользовавшись этимъ, я "провѣрилъ" службу и намѣтилъ себѣ для будущихъ военныхъ дѣйствій большіе резервы, находившіеся въ зданіи училища въ полномъ бездѣйствіи.

День 1-го Ноября прошелъ въ незначительныхъ стычкахъ съ большевиками. Видно было, что они сильно надомлены. 1-го Ноября выяснилось, что партизанскіе отряды въ районѣ большевиковъ также начали ихъ тревожить. Надо было заняться разработкою новаго плана, который долженъ былъ бы положить конецъ ихъ возстанію. Высланные развѣдчики донесли, что сформировалось значительное количество тайныхъ отрядовъ, расположившихся преимущественно въ большихъ домахъ. Надо было принимать рѣшеніе назначить день общаго наступленія и предвигенія впередъ.

Въ это время, какъ оказалось, И-шій войсками Полк. Рябцевъ велъ переговоры о заключеніи мира съ большевиками, которые ако-бы признавали себя побѣжденными. Начали ползти слухи самаго разнообразнаго характера.

Въ 9 час. вечера меня попросили придти въ Александровское Училище. Въ двухсвѣтномъ большомъ залѣ протиснуться не было никакой возможности, такъ былъ забитъ онъ народомъ. Съ трибуны сильнымъ голосомъ ораторствовалъ какой-то генералъ, призывавшій всѣхъ подчиниться большевикамъ въ виду захвата ими власти въ Петроградѣ по самымъ точнымъ имѣющимся у него свѣдѣніямъ. Этого оратора-генерала буквально стащили со стула и не дали ему договорить. За нимъ влѣзъ какой-то грязнаго вида типъ, въ потертомъ сюртукѣ, оказавшійся министромъ Вр. Правительства г. Прокоповичемъ, который съ большимъ пафосомъ, ударяя себя въ грудь, выкрикивалъ: - "Господа, большевики побѣждены, прекратите разрушеніе памятниковъ старины, остановите напрасное пролитіе крови учащейся молодежи, дайте возможность вздохнуть голодавшемуся запуганному обывателю..." и т. д. "Вы говорите, что большевики продолжаютъ вести военные дѣйствія, это неправда, они уже отдаютъ распоряженія прекратить стрѣльбу". Не успѣлъ онъ произнести последнюю фразу, какъ около одного изъ верхнихъ оконъ разорвалась гранателъ - эффектъ получился поразительный...

Все это произвело на меня настолько гнетущее впечатлѣніе, что я рѣшилъ немедленно покинуть это гнусное сборище и отправиться къ своимъ отрядамъ. По дорогѣ меня окружало значительное количество

офицеровъ, просившихъ меня взять все въ свои руки и всѣхъ вести на Донъ, гдѣ можно будетъ опереться на казачество и возобновить борьбу. - Вести на Донъ походнымъ порядкомъ въ морозное время, не имѣя обозовъ, сулило вѣрную гибель. Я рѣшилъ продолжать борьбу, предложивъ всѣмъ присоединиться къ моимъ отрядамъ и дѣйствовать пока здѣсь, а ближайшее время покажетъ, что дѣлать дальше.

Объѣхавъ всѣ передовыя части и найдя вездѣ полное воодушевленіе и бодрость духа, я вернулся въ электро-театръ, гдѣ засталъ Комманданта города Полк. Мороза, который явился ко мнѣ со словеснымъ приказаніемъ отъ Полк. Рябцева - немедленно прекратить военныя дѣйствія. Этому Полковнику я встрѣтилъ довольно рѣзко и просилъ передать Полк. Рябцеву, что, памятуя провокаціонное перемиріе 30-го Октября, приказанія его не исполню и буду дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки.

Приходили ко мнѣ многіе и старались такъ или иначе повліять въ пользу прекращенія военныхъ дѣйствій. Въ 3 часа ночи приходилъ и Начальникъ Штаба Полк. Ульяновъ, говорившій, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ состоялось совѣщаніе между большевическими лидерами и Полк. Рябцевымъ, на которомъ присутствовали и различные видные дѣятели, какъ городской голова, председатель комитета общественной безопасности, председатель объединенныхъ домовыхъ комитетовъ/помогавшій намъ въ образованіи партизанскихъ отрядовъ и др. видныя лица; что, якобы, на этомъ совѣщаніи большевики признали себя побѣжденными.... Внутренній голосъ мнѣ подсказывалъ, что здѣсь что-то не ладно, и я откровенно высказалъ свое волненіе Полк. Ульянову, который, крѣпко пожалъ мою руку, ушелъ. Въ глазахъ моихъ адъютантовъ Шт. Кап. Спвицкаго и Корн. Игнатова я читалъ полное сочувствіе рѣшимости моею не складывать оружія....

Все время меня, неопытнаго въ политическихъ вопросахъ полковника, мучила совѣсть, имѣю ли я нравственное право продолжать борьбу, если дѣйствительно большевики побѣждены. Имѣю-ли я право способствовать разрушенію памятниковъ старины и православныхъ храмовъ, и наконецъ, имѣю-ли право проливать молодую кровь учащихся, столь нужныхъ будущей Россіи, въ виду потери столѣтнихъ жизней на большой войнѣ?... Эти мысли вывели меня изъ оцѣненія, когда въ 6 час. утра 2-го Ноября я получилъ прилагаемое при семъ письменное приказаніе: "Полк. Трескину. - Командующій Войсками приказалъ отойти съ оружіемъ въ Училище. - Полк. Ульяновъ". -

Въ 7 час. 30 мин. утра я вышелъ на крыльцо и былъ крайне пораженъ, когда увидѣлъ, что вся Арбатская площадь заполнена большевиками. Оказалось, что со стороны Пречистенскаго бульвара, бывшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Училища были, по распоряженію Рябцева, сняты заставы и пропущены большевики, причемъ въ зданіи Училища уже находились ихъ представители.

Первое, что я сдѣлалъ - выкатилъ пулеметъ, и мы дали очередь, моментально очистившую всю площадь. - Однако, оцѣнивъ создавшуюся обстановку, я увидѣлъ, что дальнѣйшая борьба уже бесполезна и далъ приказъ по всѣмъ отрядамъ отойти съ оружіемъ въ рукахъ къ Училищу. Пропустивъ всѣ отряды мимо себя, съ послѣднимъ и я направился къ Училищу.

Въ Училищѣ оружіе складывалось въ большомъ залѣ, а участникамъ было предложено втеченіе дня не покидать Училища, въ виду возможныхъ отдѣльныхъ эксцессовъ, такъ какъ большевики еще не успѣли отдалъ всѣ распоряженія о прекращеніи борьбы.

Въ одномъ изъ помѣщеній внизу я увидѣлъ Полк. Лышинскаго, оживленно бесѣдовавшаго съ какимъ-то штатскимъ съ красной повязкой на лѣвомъ рукавѣ, оказавшимся тов. Ломовымъ/впослѣдствіи виднымъ большевикомъ/, свою всегдашнюю принадлежность къ лѣвымъ теченіямъ.

Вскорѣ разнеслась ужасная вѣсть, что насъ предали.... Мы естественно стали обсуждать создавшуюся обстановку и пришли къ заключенію, что въ случаѣ налицности предательства надо всѣмъ намъ распылиться и направиться одиночнымъ порядкомъ въ Новочеркасскъ. Вечеромъ слухи начали сгущаться, и мы съ Полк. Ульяновымъ попросили Полк. Дорофьева/1-го Начальника Штаба/оказать намъ содѣйствіе въ полученіи/для желающихъ отправиться на Донъ/денегъ на дорогу, что онъ и сдѣлалъ, доставъ по 250 рублей на человѣка.

Оставалось только выждать удобный моментъ, когда можно будетъ

выйти из Училища. Таковой момент наступил. Сказано было, что желающие покинуть Училище могут получить пропуск и уйти, но рекомендуется лучше подождать следующего утра. Когда я подошел к столу за пропуском, Ломовъ объявилъ мнѣ, что я, Полк. Ульяновъ, Савицкій и Игнатовъ пропусковъ не получаютъ, такъ какъ мы считаемся арестованными...

Примѣрно половина участниковъ, получивъ пропуска, покинула Училище. Покинулъ Училище и Полк. Ульяновъ, переодевшись въ штатское платье...

Поползли опять зловѣщія слухи, что большевики готовятъ блокаду Училища и остальныхъ уже не выпускать... Въ 2 часа ночи явился со святой водой Прот. Добронравовъ, который, окропивъ меня святой водой, сказалъ: "Да поможетъ Вамъ Господь перенести новое испытаніе!"

Съ разсвѣтомъ многие начали покидать Училище. У бѣднаго Шт. Кап. Савицкаго, раненаго два дня тому назадъ, опали нервы, и онъ началъ укорять, что мы не послѣдовали примѣру Полк. Ульянина. Успокоивъ его, какъ могъ, я пошелъ на развѣдку въ ту комнату, гдѣ выдавались пропуска, и къ большому своему удивленію увидѣлъ, что большевикъ, выдававшій пропуска, крѣпко задремалъ предъ книгой съ пропусками, заранѣ подписанными литографскимъ путемъ Ломовымъ. Не теряя времени, я вписалъ на очередныхъ бланкахъ, какъ и на корешкахъ наши фамиліи, то-есть свою, Савицкаго и Игнатова; заполнилъ затѣмъ еще двума вымышленными фамиліями и перевернулъ страницу, чтобы не было замѣтно, а самъ съ пропусками въ рукахъ поспѣшилъ обрадовать своихъ вѣрныхъ адъютантовъ, которымъ объяснилъ, какимъ путемъ удалось мнѣ добыть эти пропуска. Савицкій немедленно распросался съ нами, а Игнатовъ заявилъ, что безъ меня не покинетъ Училища.

Намъ оставалось искать случая незамѣтно пробраться въ вестибюль и оттуда уже выйти, такъ какъ пропуска спрашивали у выхода два какихъ-то солдата, а не комиссары, которые безусловно слѣдили за нами.

Около 11 час. утра распространилась вѣсть, что къ Училищу пріѣхали изъ Петрограда матросы съ крейсера "Аврора". Теперь уже нельзя было терять времени. Вопользовавшись толпою матросовъ, заполнившихъ вестибюль, мы пробрались между ними и, показавъ пропуска часовымъ, вышли на улицу и облегченно вздохнули.

Улицы были запружены народомъ. Сидѣвшій во домахъ семеро сутокъ, изголодавшійся обыватель спѣшилъ выйти на улицу подышать свѣжимъ воздухомъ и узнать новости. У меня было одно только желаніе какъ-нибудь добратся домой, взять ванну, поспать нѣкоторое время, а затѣмъ выѣхать на Донъ. По дорогѣ домой я зашелъ къ нѣсколькомъ знакомымъ. Во всѣхъ домахъ меня приняли очень радушно; въ одномъ встрѣтили радостными возгласами "Христосъ Воскресе", зато въ другомъ домѣ отъ меня шарахнулись, какъ отъ зачумленнаго. Не взирая на предупрежденіе, что швейцару моего дома поручено немедленно дать знать о моемъ возвращеніи, я все же успѣлъ взять ванну и выспаться, и только къ вечеру перебрался къ сестрѣ, у которой пробылъ до слѣдующаго вечера, когда сама судьба устроила мнѣ выѣздъ изъ Москвы.

3-го Ноября повсюду было объявлено, чтобы всѣ офицеры явились къ 11 часамъ на регистрацію въ Штабъ Округа. Уклоненіе отъ явки вѣзывало преданіе виновнаго военно-революціонному суду. Объявленіе это было подписано новымъ командующимъ войсками солдатомъ Мураловымъ. вмѣсто явки на регистрацію я отправился на Брянскій вокзалъ навести справки объ отходящихъ поѣздахъ. На вокзалѣ меня грозно окликнулъ солдатъ, требуя показать пропускъ. Присутствіе духа меня не покинуло, и я въ свою очередь началъ на него кричать, что онъ не понимаетъ такого пустого вопроса - гдѣ въ данное время находится комендантъ станціи. Солдатъ отъ неожиданности обалдѣлъ и, забывъ о пропускѣ, сказалъ "пожалте прямо, затѣмъ въ дверь направо".

Въ комнатѣ сидѣли два писаря Комендантскаго Управленія. Они очень вѣжливо проводили меня въ слѣдующее помѣщеніе, гдѣ находился Комендантъ, находившійся въ погоняхъ Шт. Капитана. Узнавъ отъ меня мою фамилію и цѣль моего прибытія, Комендантъ мнѣ объявилъ, что считаетъ своей священной обязанностью помочь мнѣ въ отѣздѣ изъ Москвы, и далъ мнѣ честное слово Сумскаго гусара въ видѣ ручательства. Для сего онъ предложилъ мнѣ внести стоимость купе I класса международна-

го вагона; сказали, что я завтра съ поѣздомъ, отходящимъ въ II час. вечера, выѣду какъ "атташе"; что онъ приготовитъ для этого всѣ надлежащія бумаги; и что мнѣ необходимо явиться не ранѣе 5 минутъ до отхода поѣзда, причемъ не доѣзжая 100 шаговъ до вокзала остановить извозчика, и что меня будутъ поджидать два писаря въ комендантскихъ фуражкахъ. — Изъ дальнѣйшаго разговора съ нимъ выяснилось, что онъ оказывалъ большое содѣйствіе 7-му ударному Брянскому батальону, когда тотъ прибылъ въ Москву.

Все такъ и вышло. До вокзала меня проводилъ Корнетъ Игнатовъ, по семейнымъ обстоятельствамъ временно оставшійся въ Москвѣ и прибывшій послѣдствіемъ въ Добровольческую Армію.

Доѣхалъ я до Кіева вполне благополучно. Оттуда проѣхалъ въ полкъ, чтобы ознакомить офицеровъ съ создавшейся обстановкой. Изъ полка съ большими трудностями и непріятностями попалъ въ Ростовъ, гдѣ началось большевицкое выступленіе, задержавшее меня въ борьбѣ съ нимъ.

По прибытіи въ Новочеркасскъ явился къ покойному Атаману Каледику, который мнѣ сказалъ, что изъ Москвы уже прибыло нѣсколько человекъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ, и направилъ меня къ проживавшему здѣсь Генералу Алексѣеву, "который спитъ и видитъ возродить Русскую Армію."

Генералъ Алексѣевъ принялъ меня очень ласково и, расцѣловавъ меня за Московскія событія, сказалъ, что у него уже были нѣкоторые изъ "моихъ", и онъ счастливъ общими усиліями приняться за святое дѣло возрожденія Русской Арміи.

На Варочной улицѣ я встрѣтилъ москвичей, въ томъ числѣ ген. шт. Полк. Дорофѣева, назначеннаго ген. Алексѣевымъ завѣдывать формированіями. Встрѣтилъ здѣсь и Прапорщика Пеленикина, привезшаго изъ Москвы 20 кадетъ. Мнѣ было предложено заняться организаціей связи какъ съ Россіей, такъ и будущей Добровольческой Арміи, которая ко дню моего приѣзда насчитывала 36 человекъ при одномъ негодномъ къ употребленію орудіи.

Въ послѣдующіе дни среди прибывающихъ въ Новочеркасскъ офицеровъ оказался значительный процентъ офицеровъ Гвардіи, въ виду чего у насъ/то-есть, у Л. Гв. Гусарскаго Е. В. полка флигель-адъютанта Полк. Раевского, Кавалергарда Полк. Кн. Гагарина, меня и Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Ротмистра Апрѣлева/, какъ у офицеровъ, стоящихъ близко къ ген. Алексѣеву, возникла мысль положить основу формированія Гвардіи. По докладѣ Ген. Алексѣеву мы передали въ формирующійся Офицерскій батальонъ его приказаніе выдѣлить отдѣльно гвардейскій взводъ, который и былъ сформированъ еще до прибытія въ Новочеркасскъ Генерала Корнилова.

Примѣчаніе: О Московскомъ выступленіи большевиковъ въ печати еще почти ничего нѣтъ. Есть только краткое описаніе этихъ событій г. Одарченко, помѣстившаго свои замѣтки въ академической газетѣ - журналѣ "Отечество" въ 1928 году, экземпляръ которыхъ есть въ нашемъ музеѣ. Вкратцѣ и я дополнилъ ихъ въ этомъ же журналѣ.

Болѣе полное описаніе было мною по свѣжей еще памяти составлено въ 1919 году. Тамъ точно было указано время и приведены всѣ факты. Безжалостная судьба, въ лицѣ общественнаго дѣятеля Н. Н. Львова, вѣроятно уничтожила это описаніе, ибо Н. Е. Львовъ, взявшій его у меня въ 1923 году, несмотря на мои настойчивыя и многократныя просьбы, не только мнѣ его не возвратилъ, но и совершенно не отвѣчаетъ на мои письма.

16 Дек. 1931 г.
г. Нови Садъ.

Полковникъ Т Р Е С К И Н Ъ .

ВЪ СЪ В Е Р Н О Й Т А В Р І И .

/См. схему къ статьѣ "Дессантъ Слащева", стр. 44-45 № 8/9 В. В. -/.

Іюнь 1920 года части Русской Арміи встрѣтили на линіи: рѣка Днѣпръ-ст. Васильевка-с. Эристовка-кол. Анновка-ст. Большой Токмакъ-гор. Вердянскъ.

Послѣ блестящихъ успѣховъ духовойскъ былъ отличнымъ. Всѣ опять рвались впередъ - на Москву!.. Красные, уйдя изъ Тавріи, начинали готовиться къ серьезному контръ-удару: подвозили войска, перегруппи-

ровывали их и приводили въ порядокъ только что разбитыя нами части. Наше командованіе, учитывая это, тоже занялось переброской войскъ, во время которой нашему корпусу приказано было задержаться на занятой нами линіи. Корпусъ долженъ былъ сдерживать натискъ красныхъ съ сѣвера по магистральной Петроградъ-Севастополь, съ сѣверо-востока со стороны ст. Пологи и г. Орѣхова, и съ востока одѣ ст. Волноваха.

Задача была нелегкой. Численный составъ корпуса былъ невеликъ. Пополненія еще не подошли. Добровольцевъ изъ мѣстныхъ жителей почти не было.

Рота Л. Гв. Волинскаго полка въ составѣ гвардейскаго батальона, приданнаго во время десанта 136-му пѣх. Таганрогскому полку/3-имъ батальонамъ/, заняла къ этому времени колонію ..... въ 20 - 30 верстахъ къ юго-западу отъ г. Орѣхова Екатеринославской губерніи.

Приказъ о закрѣпленіи на занятыхъ позиціяхъ засталъ насъ какъ разъ тамъ. Признаться, онъ насъ мало удивлялъ, ибо красные уже отходили въ безпорядкѣ, что подтверждалъ и курьезный случай въ день нашего прихода въ упомянутую колонію. - Вечеромъ, выставивъ сторожевое охраненіе, я возвратился въ домъ на восточной окраинѣ колоніи, гдѣ помѣщались Подполковникъ Станкевичъ 1-й, Штабсъ-Капитанъ Сабо 1 и я. Веселое настроеніе, царившее тамъ, свидѣтельствовало, что случилось что-то, не совсѣмъ обычное. Оказалось, что въ колонію только что въѣхала кухня какого-то совѣтскаго полка съ горячей пищей, а съ нею подвода со свѣже-испеченнымъ хлѣбомъ и сестрой милосердія. Разставляя сторожевыя заставы отъ 1-ой полуроты съ запада на востокъ, я не замѣтилъ, конечно, этихъ путниковъ, въѣхавшихъ съ востока, въ то время какъ мы еще были на западной окраинѣ колоніи. Это дало поводъ командиру роты, подполковнику Станкевичу 1-му, слегка подтрунивать надо мной въ смыслѣ надежности принятыхъ мною къ нашему охраненію мѣръ.

Полужинавъ, легли спать, совсѣмъ не предполагая, что спимъ первый и послѣдній разъ на этомъ мѣстѣ. - Утромъ насъ разбудилъ бой, завязавшійся на фронтѣ правѣ насъ. Красные въ превосходныхъ силахъ наступали съ сѣверо-востока на колонію Анновку, лежавшую южнѣ насъ. Противъ насъ были брошены конныя части, которыя вскорѣ и окружили занимаемую нами колонію съ трехъ сторонъ: востока, сѣвера и запада. На югъ красные кавалеристы проникнуть не могли, такъ какъ не могли овладѣть мостомъ черезъ рѣчку, на сѣверномъ берегу которой расположена была колонія/мѣсто нашей ночевки/.

Наши сторожевыя заставы, имѣвшія при себѣ легкіе пулеметы системы Льюиса, задержали противника передъ колоніей. Сосѣди, по которымъ пришлось первый ударъ красныхъ, начали подъ давленіемъ противника медленный отходъ къ колоніи Анновкѣ. Часамъ къ 10-ти красная пѣхота стала выходить на южный берегъ рѣчки, находившейся у насъ въ тылу. Гвардейскому батальону приказано было стѣннуться къ кол. Анновкѣ. Поэтому подполковникъ В. К. Станкевичъ 1-й, поручивъ мнѣ снятъ сторожевое охраненіе, перешелъ со 2-ой полуротой и тяжелыми пулеметами черезъ мостъ на южный берегъ потока. Тамъ онъ занялъ позицію для обороны моста, по которому должны были еще отступить наши сторожевыя заставы/противъ красной пѣхоты, уже начинавшей къ нему подбираться.

Снявъ восточную и сѣверную заставы, находившіяся на большемъ удаленіи отъ моста, и приказавъ имъ отходить прямо къ мосту, мнѣ пришлось задержаться около получаса на западной заставѣ. Подойдя глубокой ложбиной со стороны с. Эрстовки, красные попытались въ конномъ строю снять нашу заставу и на ея плечахъ влетѣть въ колонію. Имѣя при себѣ легкій пулеметъ и занимая возвышенность, командовавшую мѣстностью отъ одной до полукруга версты въ окружности, было сравнительно легко разбѣять красныхъ. Послѣ двухъ-трехъ попытокъ подобраться къ колоніи они отошли, наконецъ, въ ложбину и, видимо, начали приводить себя тамъ въ порядокъ. Какъ разъ въ это время ко мнѣ прибыла связь командира роты съ приказаніемъ: немедленно отходить, ибо съ отходомъ къ югу всего нашего боевого расположенія, нашей 2-ой полуротѣ невозможно уже держаться у моста.

Оставивъ двухъ пулеметчиковъ съ Льюисомъ и приказавъ имъ выпустить еще три круга по начинавшимъ опять приближаться къ намъ краснымъ, а затѣмъ бѣгомъ догонять насъ, я съ остальными людьми направилъ

ся через колонію къ каменному мосту. Подходя къ нему, мы вскорѣ увидѣли наши заставы, уже переправившіяся на противоположный берегъ, а за ними и Волынскую полуроту, отошедшую отъ моста шаговъ на 300-500. - Вѣрный противникъ въ это время здѣсь мало проявлялъ себя. Ограничиваясь обстрѣломъ, онъ только наблюдалъ за нашимъ отходомъ, находясь очень близко отъ пункта/моста/, занятіемъ котораго онъ поставилъ бы насъ въ безвыходное положеніе. Воспользовавшись этимъ, я собралъ у моста всю Волынскую 1-ю полуроту и дождался прибывшихъ вскорѣ пулеметчиковъ съ Льюисомъ. Послѣдніе доложили, что красная кавалерія ихъ огнемъ опять была загнана въ ложбину и врядъ-ли отважится вскорѣ насъ преслѣдовать. Въ колоніи тоже все пока было тихо. Вѣроятно, красные еще не знали обо отходѣ нашихъ заставъ и вели себя пассивно. Развернувъ теперь полуроту въ сѣверо-восточномъ направленіи, я началъ отходить къ юго-западу на лѣвый флангъ нашихъ отошедшихъ цѣпей. Минутъ черезъ двадцать мы выровнялись съ остановившейся и поджидавшей насъ 2-ой полуротой. Доложивъ командиру роты о своемъ благополучномъ/безъ потерь/возвращеніи, я получилъ приказъ оставаться на лѣвомъ флангѣ нашего общаго боевого расположенія.

До вечера мы вели бой съ насѣдавшими красными, отойдя еще версты на двѣ къ югу, къ самой колоніи Анновкѣ, въ которой и заночевали.

Съ разсвѣтомъ гвардейскій батальонъ былъ спѣшно/на подводахъ/ перебросенъ въ село Ёристовку, которую занималъ 5-й Донской казачій полкъ. Надо замѣтить, что послѣ десанта наша рота еще ни разу не передвигалась до сихъ поръ на подводахъ, каковой порядокъ былъ обычнымъ до отхода въ Крымъ и на Кубани.

Этотъ день Волынцы провели въ деревнѣ, находясь въ резервѣ, а на слѣдующее утро былъ брошенъ на правый флангъ гвардейскаго батальона, направленнаго противъ насѣдавшихъ съ сѣвера красныхъ.

Поднявшись на небольшую возвышенность, а затѣмъ двигаясь по сравнительно глубокой и широкой ложбинѣ, Волынцы только слышали стрѣльбу разгоравшагоса лѣвѣ насъ боя. Продвигнувшись впередъ на 1/2 версты къ сѣверо-востоку, мы подошли къ развѣтвленію ложбины: одинъ рукавъ/лѣвый/шелъ прямо къ сѣверу, а правый рукавъ еще больше уклонялся къ сѣверо-востоку. Подполковникъ В. К. Станкевичъ 1-й приказалъ мнѣ съ полуротой и однимъ тяжелымъ пулеметомъ на тачанкѣ продолжать движеніе къ сѣверо-востоку съ цѣлью охвата лѣваго фланга наступающихъ красныхъ. Самъ же съ другой полуротой пошелъ прямо по ложбинѣ къ сѣверу. - Пройдя еще съ полверсты и видя, что мы все болѣе и болѣе сворачиваемъ на востокъ, въ то время какъ ружейный и пулеметный огонь слышится совсѣмъ близко съ сѣвера, я остановилъ полуроту. Надо было ориентироваться въ новой обстановкѣ. Рѣшѣнъ стукъ дѣйствовавшего пулемета, ясно выдѣлявшійся на фонѣ пѣхотнаго огня, заставлялъ быть осторожнымъ. Нашъ пулеметъ былъ внизу, въ ложбинѣ и бездѣйствовалъ, а пулеметы 2-ой полуроты не могли еще оказаться такъ такъ близко къ намъ. Поднявшись наговъ сто по сѣверному склону ложбины, я увидѣлъ шагахъ въ 50-100 къ сѣверу отъ меня пулеметъ противника, обстрѣливавшій правый флангъ нашихъ цѣпей, находившихся шаговъ на 1000 къ юго-западу отъ насъ. Красные пулеметчики были настолько увлечены стрѣльбой, что очевидно не замѣтили моей головы, показавшейся около нихъ изъ оврага. Шагахъ въ 200-300 за тачанкой двигалась въ нашу сторону цѣпь противника. Рѣшивъ покончить съ пулеметомъ до подхода цѣпи красныхъ, я, какъ говорится, "горшкомъ скатился" въ ложбину, объяснилъ людямъ предстоящую задачу и расположилъ нашъ пулеметъ въ центрѣ, приблизительно противъ краснаго пулемета, а взводы по сторонамъ, удаливъ ихъ отъ пулемета шаговъ на 50 вправо и влѣво. Затѣмъ, быстро подойдя на возможно близкую дистанцію, мы съ крикомъ "ура" бросились на красныхъ. Младшій унт. офицеръ Данилевскій/пулеметчикъ № 1 /прикончилъ первыми же выстрѣлами красныхъ пулеметчиковъ /3 человекъ/и лошадей, пока мы пробѣжали 50-100 шаговъ, отдѣлявшихъ насъ отъ красныхъ. Взводы продолжали бѣжать впередъ на подошедшую уже шаговъ на 100 цѣпь красныхъ, а мы, подкопивъ къ пулемету и увидѣвъ, что онъ еще годенъ къ дѣйствию, повернули его въ сторону красныхъ и открыли по нимъ огонь уже изъ двухъ пулеметовъ /чужого и выхавшаго нашего/. Ошеломленная неожиданностью красная пѣхота бросилась въ безпорядкѣ къ сѣверо-западу, увлекая за собою своихъ сосѣдей и резервы.

Оставшуюся часть дня мы провели въ преслѣдованіи красныхъ, соединившись вскорѣ съ нашей 2-ой полуротой, а къ вечеру стянулись къ се-

ленію Кара-Чокракъ, у котораго наша 2-я подурота захватила еще одинъ красный пулеметъ. Такимъ образомъ за этотъ день Волинцы увеличили число своихъ тяжелыхъ пулеметовъ на 50 %. Оба новыя пулемета были системы "Максима", которой мы всецѣло отдавали предпочтеніе передъ системой Кольта.

По приказанію свыше, къ ночи мы возвратились въ исходное положеніе - въ с.Эристовку, откуда я черезъ 2 или 3 дня отпразился въ лазаретъ на операцію. Проведя одинъ день въ лазаретѣ, я былъ изъ Василевки направленъ уже не въ с.Эристовку, а на станцію близъ села Михайловки. Ходили слухи, что красные окружили село Эристовку, и что наши отходятъ къ указанной станціи.

Тамъ я встрѣтилъ подполковника Станкевича 1-го и вскорѣ прибывшаго капитана Г.А.Квитницкаго, раненаго въ ногу. Они сообщили очень интересныя новости. Г.А.Квитницкій разсказалъ объ окруженіи красными нашего батальона въ с.Эристовкѣ и прорывѣ нашихъ изъ этого окруженія.

Вскорѣ прибылъ командовавшій въ то время нашей Волинской ротой подполковникъ С.В.Фишеръ вмѣстѣ съ шт.капитаномъ Сабо. 1-мъ, и оба пѣшли съ нами впечатлѣніями послѣдняго боя, очень интересными, мѣсто которымъ, по моему мнѣнію, на страницахъ нашего журнала тоже должно быть отведено.

Кромѣ того, стало извѣстно о ликвидаціи прорыва и самой прорвавшейся конницы тов.Жлобы и, наконецъ, о переброскѣ нашего корпуса на Днѣпръ на мѣсто 1-го корпуса, для отдыха и пополненія.

Такъ закончился періодъ нашего пребыванія въ Сѣверной Тавріи. Къ сожалѣнію, не могу дать свѣдѣній о двухъ бояхъ этого періода, а именно: о вторичномъ овладѣніи нами селомъ Эристовкой /о ночномъ боѣ съ танками/ и о только что указанномъ прорывѣ. Думаю, что С.В.Фишеръ и Б.В.Сабо 1-й, смѣнившие насъ съ Б.К.Станкевичемъ 1-мъ въ дѣйствовавшей Волинской ротѣ, какъ непосредственные участники этихъ боевъ, возьмутъ на себя трудъ возстановить въ своей памяти и запечатлѣть въ сердцахъ своихъ однополчанъ то, что пережили сами.

Ж и л и н а .
11 февраля 1933.

Е. В. И Р З О И Н Ъ .

ПОДПОРУЧИКЪ АЛЕКСѢЙ ЕРМОЛАЕВИЧЪ ЭВЕРТЪ ПОДЪ ПЛЕВНОЙ.

Генераль В.Н.Смердовъ прислалъ полковому музею вырѣзку изъ болгарскаго журнала - воспоминанія священника о.Макарія Василева/быв. генераль-майора/, которую и помѣщаемъ въ переводѣ. Авторъ И.Василевъ родился въ 1856 г., участвовалъ въ Рус.Турецкой войнѣ 1877-78 г.г. въ чинѣ подпоручика 16 арт.бригады, былъ въ бояхъ подъ Плевной, Этрэ-полемъ и др.Скончался въ 1928 г. въ Софіи. Вотъ что онъ сообщаетъ:

"Это было подъ Плевной въ началѣ ноября 1877 г. - Подпоручики Л.Гв.Волинскаго полка ЭВЕРТЪ и ЕГОРОВЪ пришли ко мнѣ въ гости и мы развлекались до поздней ночи. Вскорѣ началась сильная снѣжная буря. Напрасно предлагалъ я имъ остаться у меня переночевать; они рѣшительно отказались и отправились въ свой полкъ. А буря все усиливалась, стонала, ревѣла, то глухимъ всемъ, то вѣсномъ новорожденнаго младенца, и обильно засыпала бѣлоснѣжными путинками пути и тропинки. Наши путники потеряли дорогу и долго блуждали по снѣжнымъ сугробамъ. Изнемогая отъ утомленія и стужи и стараясь найти путь, они съ ужасомъ замѣтили, что попали въ турецкій районъ. Но Эвертъ не потерялъ присутствія духа. Внезапная опасность озяривъ его смѣлымъ и счастливымъ рѣшеніемъ: онъ быстро перевязалъ руку бѣлѣнъ нисовымъ платкомъ и направился прямо къ турецкимъ дѣламъ, какъ будто въ качествѣ парламентаря, посланнаго къ Османъ-пашѣ. Эвертъ отлично владѣлъ французскимъ языкомъ, и это обстоятельство ему помогло миновать съ завязанными глазами всѣ этапы турецкаго сторожевого скрѣпленія и добратъсь безпрепятственно до квартиры турецкаго плашковокомандующаго. Тамъ ему предложили подождать до утра. Но подпоручикъ Эвертъ настойчиво требовалъ, чтобы немедленно доложили пашѣ о прибытіи парламентаря съ чрезвычайно важнымъ секретнымъ порученіемъ, и обращалъ вниманіе ординарцевъ, что долгъ службы требуетъ, чтобы его требованіе было исполнено немедленно. Таковое наконецъ и было исполнено. Осман-паша

разбудили на зорѣ докладомъ о прибытіи "чрезвычайнаго посланца". Послѣдній былъ введенъ и представленъ маститому ѡдому главнокомандующему.

Съ полнымъ сознаніемъ "красоты русскаго рыцарства" и съ презрѣніемъ къ смертельной опасности, подпоручикъ Эвертъ обратился къ Османъ-пашѣ со слѣдующими словами: "Ваше Высочайшее соудительство, сегодня праздникъ нашего Л.Гв. Волынскаго полка, который находится въ такомъ-то секторѣ. Отъ имени полковаго командира и г.г. офицеровъ я посланъ въ качествѣ парламентаря просить Ваше В.Пр-ство приказать Вашими частямъ не беспокоить насъ сегодня и дать намъ возможность спокойно и весело отпраздновать нашъ праздникъ!"

Будучи самъ рыцаремъ, Османъ паша оцѣнилъ по достоинству красоту такой просьбы и обѣщалъ ее исполнить. Но подпоручикъ Эвертъ не удовольствовался даннымъ ему словеснымъ согласіемъ, а пошелъ дальше; онъ требовалъ возможности представить своему командиру реальное доказательство полученнаго согласія. И эта просьба его была уважена. Съ письменнымъ согласіемъ въ карманѣ и снова съ завязанными глазами счастливый "парламентарь" еще на разсвѣтѣ былъ отвѣденъ и переданъ на русскіе передовые посты. Онъ явился командиру полка, доложилъ ему о всемъ происшедшемъ и вручилъ ему письмо турецкаго главнокомандующаго. И такимъ образомъ полкъ отпраздновалъ не день своего Угодника / о чемъ и помину не было / а всего лишь счастливое избавленіе своего храбраго товарища.

Объ этомъ случаѣ было немедленно донесено главнокомандующему Генералу Гурко: подпоручикъ Эвертъ, виновный въ самовольномъ "парламентарствѣ" былъ наказанъ 3 днями домашняго ареста, а за проявленную самообладаніе и находчивость въ критическую для него минуту былъ награжденъ первымъ боевымъ отличіемъ - Анненскимъ темлякомъ на саблю!...

Эвертъ былъ мой товарищъ по Александровскому воен. училищу, гдѣ онъ былъ фельдфебелемъ той роты, гдѣ былъ я. Мы вмѣстѣ были произведены въ офицеры, но судьба насъ соединяла только за время войны: Японской - въ арміи ген. Куропаткина, при коемъ Эвертъ былъ начальникомъ штаба, и въ послѣдней обще-европейской я находился въ VI-й Арміи, которой Эвертъ командовалъ...

А подпоручикъ Егоровъ, бѣдный, не вернулся съ войны на родину. Заразившись тифомъ, онъ умеръ въ Бел.Тырновѣ въ одной изъ нашихъ больницъ. " -

ВОСПОМИНАНІЕ О ДЕСЯТИЛѢТІИ ТАШКЕНТСКАГО БОЯ.

Вся русская военная Варшава была заинтересована въ декабрѣ 1888 года предстоящимъ костюмированнымъ баломъ Л.Гв. Волынскаго полка по случаю празднованія 10-ти-лѣтія Ташкентскаго боя въ Русско-Турецкую войну 1877/78 г.г. Костюмировались только дамы, и среди нихъ было большое оживленіе задолго до бала при выборѣ подходящаго костюма, хранимаго отъ окружающихъ въ глубокой тайнѣ. Насталъ желанный вечеръ 19-го декабря. Костовскія казармы, гдѣ помещалось Офицерское Собраніе Л.Гв. Волынскаго полка, засіяли огнями. У ярко освѣщеннаго подъѣзда сгруппировались солдатики и кантонисты; усталая козрами лѣстница, ведущая въ пріемныя комнаты Офицерскаго Собранія, а въ особенности въ два свѣта танцевальный залъ утопали въ цвѣтахъ и зелени. Командиръ полка, ген. Якубовскій, принималъ гостей у входа въ Собраніе, - его супруга у входа въ гостиную.

На этомъ балу присутствовали представители всѣхъ варшавскихъ гвардейскихъ частей. Командующій войсками Варшавскаго военнаго Округа отсутствовалъ. Съездъ начался въ 10.30 веч., но тогдашній начальникъ дивизіи, ген. лейт. В.Д. Дандевиль, прибылъ въ II час., былъ встрѣченъ полковымъ маршемъ и послѣ официальныхъ и неофициальныхъ привѣтствій сталъ оживленно бесѣдовать съ ген. Игельстромомъ, вспоминая блыой бой. Какъ только оркестръ заигралъ полонезъ изъ "Жизни за Царя", ген. Дандевиль подошелъ къ Мше Якубовской, приглашая ее. Сейчасъ же стали составляться пары. Меня пригласилъ полк. Медеръ /чина въ точности не помню; была удивлена приглашеніемъ, такъ какъ Медеръ не танцевалъ /; замѣтивъ это, мой "бо-паръ", улыб-

нувшись, обратился къ нему со словами: "Полковникъ, Вы не боитесь попасть съ моей невѣсткой въ Муху? " /Юмористическій иллюстрированный польскій журналъ/, намекая на мой маленькій, а моего кавалера очень-высокій ростъ, и оцѣнивъ въ насъ, какъ даровитый каррикатуристъ, благодарный сюжетъ для каррикатуры. - Я была уничтожена, а генераль, расточая направо и налево дамамъ комплименты/на что онъ былъ мастеръ/, галантно поклонился Мше Якубовской и началъ полонезъ. Нетанцующія дамы, размѣстившись кругомъ зала, произвели смотръ танцующимъ дамамъ и ихъ костюмамъ, не щадя тонкихъ, а подчасъ язвительныхъ замѣчаній по адресу одѣжъ и другихъ.

Въ послѣдующихъ современныхъ танцахъ: головокружительномъ вальсѣ, степенномъ контредансѣ и кипящей жизнью мазурѣ оживленіе росло съ часу на часъ, не только благодаря хозяевамъ-офицерамъ, дирижеру, но и остроумной выдумкѣ Мше Игелъстромъ, Софіи Генриховны, сумѣвшей интересно использовать свой оригинальный костюмъ "пости-лбонъ д'амуръ" и наэлектризовать разносимыми ею письмами общество: корреспонденція коснулась всѣхъ присутствующихъ. Публика снабжала закрытыми конвертами почтальона, который, соблюдая почтовую тайну, разносилъ ихъ по адресу. Получались комическія положенія, когда вручаемые почтальономъ предполагаемымъ авторамъ писемъ отбѣты попадали въ несоотвѣтствующія дѣйствительности руки, затѣвая интригу безъ маски. Особенно комичны были въ своемъ недоумѣніи Вогацкій и Заремба. Многимъ забыть былъ клинъ въ голову, самолюбія задѣты и удовлетворены, правда принята за шутку и обратно, а неутомимый почтальонъ, работая на два фронта: во время танцевъ - танцоръ, - во время антрактовъ почтальонъ, сталъ - гвоздемъ бала.

Сестра В.А.Игнатьевой, Цецилія Алекс. Бенземанъ, въ своемъ бѣломъ хитонѣ, зашитомъ кабалистическими знаками и картами, перхваченномъ золотымъ поясомъ, съ накинутаго на плечи краснымъ шарфомъ, съ черными кудрями и матовымъ цвѣтомъ лица, олицетворяла гадалку и могла быть соперницей почтальоу, но по застѣнчивости или другимъ соображеніямъ не использовала преимуществъ своего костюма.

Эффектныхъ костюмовъ было много: итальянскіе, испанскіе, французскіе крестьянскіе, дамы періода послѣднихъ французскихъ Людовиковъ чередовались съ северной и южной ночью, Коломбиной, бабочкой, и ни одного русскаго, сербскаго, болгарскаго, турецкаго костюмовъ, которые, казалось-бы, должны были фигурировать на этомъ празднествѣ. Но для дамъ законъ не писанъ...

Послѣ мазурки пригласили ужинать. Въ прекрасно убранной оружіемъ, щитами, флагами и зеленой столовой былолюдно, шумно и весело: шампанскаго не щадили, провозглашая тосты со спичками и безъ таковыхъ и угощая всевозможными яствами, и если бы не ритуфель котильона въ соединеніи съ такими же орденами, выписанными изъ СПБ. и специально заказанными въ Варшавѣ, возбудила любопытство, и публика изъ столовой заполнила залъ.

Котильонъ увѣнчалъ торжество разнообразіемъ фигуръ, оригинальностью орденовъ, любезностью кавалеровъ, а дирижеръ Н.А.Ворснотъ превзошелъ себя. Оживленіе достигло апогея, какъ за моимъ стуломъ очутился мой "бо-пѣръ", говоря: "Пора и честь знать" и увлечь меня домой, не взирая на протесты Николая Александровича, что онъ не можетъ остаться "безъ дамъ".

"Полноте, Николай Александровичъ, невозмутимо возразилъ генераль, не могу Васъ представить въ такомъ положеніи". -

Въ память 10-лѣтія Таткисенскаго боя за котильономъ розданы были присутствующимъ юбилейные значки: розетка изъ лентъ цвѣтовъ полка съ золотымъ римскимъ X по серединѣ.

Свою розетку я сохранила 40 лѣтъ, препроводивъ ее въ 1948 году хранителю музея, Леониду Андреевичу Кривошееву, для помѣщенія въ полковой музей.

С. В. ДАНДЕВИЛЬ.

П Р И К А З Ъ

Лейбъ-Гвардіи по ВОЛЫНСКОМУ полку

№ 168.

12 Іюня 1906 г.

Мокотовскій лагерь.

§ 5.

Въ полкъ продолжаютъ подбрасывать разныя прокламаціи. Я разрѣшилъ бы ихъ открыто читать въ ротахъ, такъ-какъ ложь и тайная цѣль этихъ прокламацій достаточно ясны. Онѣ все сулятъ золотыя горы. Когда то онѣ наступаютъ, а пока все хуже и хуже. Живемъ точно въ старое разбойничье безправное время; грабятъ и убиваютъ среди бѣлаго дня; бѣдность увеличивается; нищихъ развелась масса; голодъ во многихъ губерніяхъ; рабочіе безъ работы бѣдствуютъ, семьи ихъ голодаютъ; все дорожаетъ и за что прежде бѣднякъ платилъ 10 коп., теперь надо платить 15 или 20 коп. А свобода такова, что если не послушаешь приказанія какого-нибудь еврейскаго комитета, то и зарѣжутъ, хотя бы такое приказаніе было самымъ возмутительнымъ насиліемъ надъ человѣкомъ. Свобода такова, что рабочій не смѣй работать, хотя бы семья съ голоду умирала; извозчикъ голодай, но не работай; булочникъ тоже; мастеровой тоже; крестьянинъ умри съ голоду, а хлѣба не позволяли подвезти во время забастовки. Все это на глазахъ у всѣхъ; этого не скроешь; всё это знаютъ и видятъ. Правда, общаются передать всю землю крестьянамъ, но хотятъ сдѣлать это такъ, чтобы земля вся была отобрана въ государство, и уже чтобы государство роздало ее всю крестьянамъ какъ-бы въ долгосрочную аренду, но не въ собственность. Хорошо ли это было бы; намъ крестьянинъ привыкъ къ собственной землѣ, и лишать его этой собственности нельзя, что и говорятъ многіе крестьяне въ Государственной Думѣ. Лучше поменьше, да собственной земли, чѣмъ больше, да не своей. А все это дѣлается не безъ цѣли, чтобы отдать народъ въ руки, въ полную власть революціонной партіи. Съ одной стороны какъ будто крестьянамъ и прибавятъ земли, чѣмъ ихъ теперь и стараются привлечь на свою сторону революціонеры; а на самомъ дѣлѣ вся земля будетъ принадлежать государству, какъ хотятъ революціонеры и евреи, и они же, рассчитывая захватить власть, будутъ раздавать эту землю въ аренду, чѣмъ возьмутъ въ кабалу весь русскій народъ. Вотъ чего они домогаются.

Затѣмъ они домогаются низвергнуть самого Царя, чтобы поставить себя вмѣсто Него, понимая ясно, что тогда отпадутъ отъ Руси всѣ ея окраины, политія и удобренныя кровью нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ; отпадетъ Польша, отпадетъ Кавказъ, отпадетъ Балтійскій край, Сибирь и другія. Объ этомъ прямо говорятъ, требуя автономіи, т.е. отпаденія. Распадется вся наша Русь, станемъ мы совсѣмъ слабые, и легко будетъ еврею, армянину и другимъ сѣсть на насъ и жить припѣваючи на счетъ русскихъ людей. И это ясно для тѣхъ, кто слѣдитъ внимательно и вдумывается въ то, что происходитъ. Желалъ бы, чтобы г.г. ротные командиры ознакомили нижнихъ чиновъ съ небольшою статьей въ "Новомъ Времени" отъ 8 іюня подъ заглавіемъ: "Мизанка русской революціи", гдѣ названы по именамъ революціонеры, покупавшіе на японскія деньги оружіе. Они провозили его тайно въ Россію и во время войны съ Японіею раздавали революціонерамъ въ Россіи, чтобы помогать японцамъ безпорядками и возстаніями. Въ статьѣ приведены точно всѣ цифровыя данныя, такъ что сомнѣваться въ правдѣ нельзя. Вотъ что дѣлали революціонеры, огромное большинство коихъ евреи, въ то время, когда Россія вела войну. Тѣ же революціонеры наводнили Дѣйствующую Армію прокламаціями, старались ее развратить, тормозили всѣми способами подвозы по желѣзной дорогѣ на театръ войны; однимъ словомъ помогали всѣми средствами Японцамъ и вредили Русскимъ, продолжая вредить намъ и теперь, и всегда, и вездѣ, гдѣ только могутъ. Конечно, писать въ прокламаціяхъ правду о томъ, что они дѣлаютъ и чего домогаются, они не могутъ, и вотъ они рассказываютъ разныя небылицы и сулятъ золотыя горы, а что на самомъ дѣлѣ было бы при ихъ власти, можно судить по

тому, что теперь дѣлается на Святой Руси.

Можетъ быть многое на Руси было действительно не хорошо, но гдѣ на землѣ нѣтъ рая, и во всѣхъ государственныхъ вѣщахъ и хороше, и хуже, но что безусловно ясно, это - если бы революціонеры удалось захватить власть и достигнуть того, чего они хотѣли, всенародному народу, и знатнымъ, и крестьянамъ стало бы гораздо хуже чѣмъ теперь, а лучше было бы только евреямъ, армянамъ и другимъ въ своемъ родѣ.

Прокламациі поэтому не опасны для тѣхъ, кто сократилъ земное разума и русской души, и подавно неблажны онѣ для вѣрнаго слуги Царева. Но нельзя читать ихъ потому, что нѣрѣдъ онѣ истуновываютъ, издѣваются надъ самымъ святымъ для человѣка и истиннымъ солдата.

Ничего святого у революціонеровъ нѣтъ: ни Бога, ни Царя, ни отца, ни матери; надъ всѣми чувствами, отличающими человека отъ скотины, они смѣются, и чѣмъ больше человѣкъ похожъ на скотъ, тѣмъ больше ему чести отъ нихъ.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка,
Генераль-Маіоръ К Л Ю Б В Ъ .

Вѣрно: Полковой Адъютантъ,
Штабсъ-Капиталь К А З Б Ъ К Ъ .

В о с п о м и н а н і е о Е л и ѣ .

Варшава. Ясный, морозный день - 25 Декабря. Съ утра настроеніе повышенное, нервное возбужденіе и дивная радость: первый день праздника Рождества Христова и дѣтская Елка въ родномъ полку. Заставляютъ днемъ прилечь, чтобъ къ вечеру были бодрѣе. Замириваешь глаза, стараешься заснуть, ворочаешься съ боку на бокъ - ничего не выходитъ - сонъ бѣжитъ - воображеніе рисуетъ все то, что будетъ вечеромъ, и сердце то сладко замираетъ, то начинаетъ биться съ бѣшеной быстротой. Идешь, не дожدهшься 5-ти часовъ, когда къ подъезду поднятъ знакомая карета и повезетъ туда, куда гнется давно дѣтская душа.

Все знакомое, дорогое, близкое. - Двери зала Офицерскаго Собранія закрыты, и никто не знаетъ, что тамъ за ними дѣлается.

Въ другихъ комнатахъ собираются всѣ полковныя дѣтшки со своими родителями или родственниками; тутъ и Катюша, Наташа и Надя Кутакевичъ, Муся Медеръ, Таня, Нина и Симка Росальскіе; мелькаютъ мундирчики кадетовъ Суворовскаго кадетскаго корпуса, и исключительно красивая голова Коли Ягкова и шустраго Сани Медера.

Наконецъ запретныя двери открываются ровно въ 6 часовъ. Звукъ полкового оркестра мощно рвутся оттуда, и мы всѣ, какъ зачарованные, на моментъ приостанавливаемся въ дверяхъ, пораженные грандіознымъ зрѣлищемъ.

Сіяя множествомъ свѣчей, фонариками и безконечнымъ количествомъ елочныхъ украшеній, громадными стеклянными шарами всѣхъ цвѣтовъ и размѣровъ, серебряными нитями и цѣпами, виситъ красавица, стройная Елка во всю высоту двухъэтажнаго зала Офицерскаго Собранія, а Виселемская звѣзда на ея макушкѣ почти касается потолка.

Оркестръ весело гремитъ... Вся дѣлваора сначала робко, потомъ шумно врывается въ залъ и устремляется къ Елкѣ.

Когда первый восторгъ затихаетъ, начинается распредѣленіе подарковъ отъ Общества Офицеровъ - полковымъ дѣтямъ. Опнова буря восторга и радости. И чего, чего только нѣтъ: великолѣпно разодѣтыя куклы, русскія боярщины въ кокошникахъ, заводные и электрическіе поезда, пожарныя команды, матрешки и заводные медвѣди. - словомъ все, о чемъ только могутъ мечтать дѣтшки... Все выбрано съ любовью и умомъ. Обыкновенно кто-нибудь изъ офицеровъ предварительно угадываетъ, о чемъ каждый ребенокъ мечтаетъ, и вотъ въ полку на Елкѣ обнвалась всѣ несбыточныя, казалось, мечты.

Всюду мелькаютъ сіяющіе восторгомъ глаза, горячія яркіе румянцемъ щеки, и веселый смѣхъ дерзко споритъ со строгими звуками вальса. Санесущимися съ хоромъ. Всѣ офицеры играютъ роль гостеприимныхъ хозяевъ и друзей, стараются изъ всѣхъ силъ занимать и развлекать своихъ малолѣтнихъ гостей шутками, танцами, играми.

Любимая игра въ "кошку и мышку" въ которой принимаютъ участіе

и дѣти, и офицеры/затягивается надолго и продолжается до традиціоннаго дѣтскаго ужина. Какъ сейчасъ помню его, несмотря на то, что прошло болѣе 20-ти лѣтъ: традиціонныя куриныя котлетки съ гарниромъ изъ зеленого горошка и картофельнаго пюре, миндальное молоко, мороженое, фрукты, конфеты, орѣхи, пастила и разнаго рода сласти. Все такъ вкусно приготовлено, а главное - это то, къ чему мы, дѣти, были приучены и чего мы ждали.

Было такъ весело, хорошо и уютно, и только думалось съ тоскою, что скоро придется уѣзжать домой. Мы знали, что взрослые еще останутся, будутъ продолжать танцевать и веселиться. И такъ хотѣлось поскорѣе приблизиться къ этому возрасту и тоже остаться попозже.

И вотъ, помню Рождество 1913/14 г.г., когда мой братъ былъ уже подпоручикомъ; я уѣжала домой съ тайной мечтой: не за горами уже то время, когда я тоже могу остаться на Елку взрослыхъ и выпить чашу веселья до конца... Но этой мечтѣ не суждено было осуществиться... Это была послѣдняя полковая Елка и послѣднее воспоминаніе о чудномъ беззаботномъ времени, которое никогда больше не повторится.

3 Марта 1933 г.
г. Нью-Йоркъ

Н. А. И г н а т е н к о

урожд. М я г к о в а .

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТДѢЛА ОФИЦІАЛЬНАГО.

/ См. стр. I - 4 /.

ПИСЬМО генералу В. А. АРТАМОНОВУ.

Глубокоуважаемый Викторъ Алексѣевичъ,
Прошу не отказать помѣстить настоящее мое письмо въ очередномъ номерѣ "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА".

Я и мои дѣти просимъ Общество г.г. Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка и ихъ семьи принять нашу глубокую благодарность за то исключительное вниманіе, которое намъ оказано при погребеніи моего мужа.

Съ первыхъ дней эмиграціи Волынцы всегда были желанными гостями въ нашей семьѣ, а мой покойный мужъ и я были приняты членами Объединенія близкаго намъ полка. Въ дни тяжелаго для меня горя всегда чуткіе Волынцы первые пришли сказать мнѣ слова участія и помолиться у гроба моего мужа. Слова, начертанныя на волынскихъ лентахъ полкового вѣнка, возложеннаго на гробъ мужа, : "Другу полка - отъ Волынцевъ" были выраженіемъ тѣхъ дѣйствительныхъ чувствъ, которыя связывали его съ семьей Волынцевъ.

Въ Вашей чуткости, сердечности и участіи я и моя семья нашли утѣшеніе и облегченіе нашему горю.

Дай Богъ, чтобы вѣковыя традиціи стараго полка вѣчно жили въ Вашемъ Объединеніи, укрѣпляя "цѣлость и единство", всегда отличительныя качества Л. Гв. Волынскаго полка.

А. М И Х А Й Л О В А .

30 Апрѣля 1933 г. Вѣлградъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛА

Общаго Собранія г.г. Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка 18 Мая 1933 г.

§ 8. Общее Собраніе единодушно постановило ради пользы дѣла полковаго Объединенія включить въ число членовъ Правленія Генераль-Лейтенанта С т о г о в а .

Глубоко чтя память доблестнаго покойнаго Командира полка Генерала КУШАКЕВИЧА считать супругу его Н. Н. КУШАКЕВИЧЪ - почетнымъ членомъ полковаго Объединенія, а дочь Ген. Кушакевича, по мужу М. А. ИВАНЕИ - членомъ полковаго Объединенія.

Объ этихъ постановленіяхъ просить Возглавляющаго увѣдомить

Наталію Николаевну КУШАКЕВИЧЪ, Марію Алексѣевну ИВАНЕЙ и Ген.Лейт. Н.Н. СТОГОВА.

Подъ п.4/с л у ш а л и :

Докладъ Генерала БАЛКА по поводу представленнаго эскиза и заказа картины "Подвигъ командира полка ген.КУШАКЕВИЧА въ бою подъ Брусно-Нове".

П о с т а н о в и л и :

Въ виду сравнительно дорогой цѣны/2500 динаръ/и современнаго общаго тяжелаго матеріальнаго положенія ограничиться заказомъ эскиза, цѣну котораго утвердить въ 500 динаръ.- При наличіи правильно разработаннаго эскиза легко въ послѣдствіи, при благопріятной обстановкѣ, заказать и картину.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ЧИНОВЪ ПОЛКА.

Полковой праздникъ въ Декабрѣ 1932 года Волинцы въ Бѣлградѣ отпраздновали, въ соответствии съ современнымъ всеобщимъ финансовымъ кризисомъ, сравнительно скромно, но тѣмъ не менѣ весьма дружно и пріятно, въ своей семьѣ.

24.XII. послѣ молебна/передъ всенощной/въ Русской церкви всѣ Волинцы съ ихъ семьями собрались на "чашку чая" у Замѣстителя Возглавляющаго Ген.А.П.Балка и провели вечеръ кануна праздника въ весьма оживленной интимной бесѣдѣ за столомъ.

25.XII. состоялось утромъ годовое собраніе, а затѣмъ холостой обѣдъ въ ресторанѣ "Акваріумъ", послѣ котораго встрѣтились снова со своими полковыми дамами за чашкой чая/стаканомъ вина/въ квартирѣ В.А. Артамонова.

Собираясь на волинскихъ квартирахъ, не упустили случая пропѣть многочисленныя традиціонныя пѣсни, въ томъ числѣ и съ поднесеніемъ чарочекъ. Произнесено было много тостовъ, горячихъ по содержанію; по формѣ же были тосты въ поэтической прозѣ и въ прозаическихъ стихахъ. Изъ послѣднихъ приводимъ два:

ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ.

За тѣхъ, чье сердце пламень жжетъ,	За славный нашъ Волинскій полкъ,
Кто день и ночь въ тоскѣ проводитъ,	За всѣхъ Волинцевъ на чужбинѣ,
Кого съ ума позоръ нашъ сводитъ	За тѣхъ, кто свой солдатскій долгъ
И мысль о Родинѣ гнететъ...	Какъ раньше чтить, такъ чтить и нынѣ.
За тѣхъ, кто рвется изъ оковъ	Хоть жизнь изгнанника жалка,
И ждетъ, какъ въ древности Мессію,	Все-жъ слышать пусть Дунай и Сава,
Чтобъ мечъ поднятъ противъ враговъ	Какъ въ честь родимаго полка
Во прахъ поверженной Россіи...	Волинцы грянуть: "Слава, слава..."

СТАРШЕМУ ПОЛКОВНИКУ.

Спокоенъ будь, полкъ славный Шефскій:	Полковникъ милостью Монаршей,
Ты будешь проченъ, какъ гранитъ -	Въ полку проведеній сорокъ лѣтъ,
Полковникъ старшій Петръ Тихевскій	Везсмѣнный нашъ "Полковникъ старшій",
Твои традиціи хранить.	Прими сердечный нашъ привѣтъ...

В. А.

ОБЪЕДИНЕНІЕ " Ж Е Л Т А Г О К А Н Т А " .

Изъ "ПРИКАЗАНІЯ по Обществу Офицеровъ Л.Гв. Кексгольмскаго полка" № 29, отъ 22 Іюня/5 Іюля 1933 г./Вѣлая Церковь/заимствуемъ § 10 :

"Отмѣтить въ зарубежной жизни объединеній нашей Гвардіи явленіе чрезвычайнаго историческаго значенія и цѣнности: на 13-омъ году ухода въ эмиграцію и спустя 15-16 лѣтъ послѣ прекращенія жизни полковъ, - офицеры по полкамъ и бригадамъ, а полки и бригады - по дивизіямъ сближаются непрерывно крѣпче и протягиваютъ новыя линіи вза-

имной связи. Помимо иных несомненных признаков этого общего для Гвардии явления, в среде объединений 3-й Гв. пех. дивизии оно выразилось за последнее время:

- а/Празднованием 100-летия дивизии.
  - б/Возстановлением связи Полков Дивизии с нашей Артиллерийской Бригадой.
  - в/Первой Парижской "встречей" офицеров Дивизии и Бригады 2/15 Января 1933 г.
  - г/Танцевальным и карточным вечером Дивизии в Париж 20-го Мая 1933 г.
  - д/Тремя "Встречами желтого канта" в Софии.
  - е/Участвующими взаимными приветствиями между Полками и Бригадой и между групповыми объединениями частей и всей Дивизии.
  - ж/Постоянными появлениями в изданиях Полков и Бригады заимствованной освдкомительного материала, статей общего для всех частей значения и взаимных теплых Товарищеских упоминаний.
  - з/Взаимным сотрудничеством в пополнении Музеев."
-

ИЗЪ ПИСЬМА Г.И. ПЕТРИЧЕНКО/София/ Л.А. КРИВОШЕЕВУ/Бѣлградъ/.

... Вы, может быть, слышали уже о томъ, что намъ, проживающимъ в Софii офицерамъ 3-й Гв. Дивизii, удалось объединиться и организовать такъ наз. "ВСТРѢЧИ ЖЕЛТАГО КАНТА", неизмѣнно проходящiя подъ предѣлательствомъ Вашего Волынца В.И. Смердова. Собирается 10-12 человекъ, и в томъ числѣ самая крупная лчейка - Волынская. Благодаря этимъ встрѣчамъ придается нѣкій "допингъ" людямъ съ уставшими нервами и духомъ...

Въ воскресенье 30 Юля какъ разъ состоялась очередная "ВСТРѢЧА", на которую мы пригласили старшихъ представителей другихъ Гв. частей и которую посвятили памяти незабвенныхъ БОЕВЪ НА СТОХОДѢ.

Былъ мой докладъ о дняхъ 15-17 Юля 1916 г., по окончанii котораго былъ предложенъ стаканъ вина, выпитый за доблесть нашихъ славныхъ частей. На докладъ былъ Ген. гр. Игнатъевъ, бывшii Начальникомъ Штаба у Безобразова, въ связи съ чѣмъ моя задача докладчика была не особенно легка, - особенно бранить наше командование періода Стоходской операцii не приходилось...

Операцiю эту я теперь изучилъ досконально и при составленii своего доклада широко пользовался также и тѣми матеріалами, которые разновременно были помѣщены въ Вашемъ "Вѣстникѣ". Нѣсколько разъ цитировалъ/съ указанiемъ имени автора/ Ваши прекрасныя воспоминанiя о дѣйствiяхъ 2-го батальона, въ частности яркое описание наступленiя и неожиданной встрѣчи 8-й роты съ германцами подъ Волосовкой.

Но долженъ сказать и слѣдующее: во многихъ мѣстахъ записи участниковъ явно грѣшатъ въ отношенii истинны. Давно не быть голословнымъ, укажу, напримѣръ, на очеркъ Вашего Куликова, который особенно много пустилъ пыли и сгустилъ краски въ сторону разныхъ "ужасовъ".

Одинъ изъ авторовъ, не помню сейчасъ кто, указываетъ на атаку 3-ей и 4-ей батальонами д. Михайловки. Это не вѣрно: деревня эта расположена гораздо лѣвѣе и находилась передъ фронтомъ сосѣдней 125-й дивизii, Ваши же батальоны атаквали черезъ Петроградцевъ и р. Стоходъ д. Викторовку.

Особенная неточность допущена въ отношенii артиллерii: никакого "нагроможденiя" артиллерійскихъ средствъ подъ Трыстеню не было, ни о какихъ пушкахъ Кане не было и рѣчи. Слабые результаты арт. подготовки тѣмъ и объясняются, что артиллерii было до смѣшного мало.

Если Васъ это интересуетъ, вотъ точныя цифры того, что было на участкѣ дивизii:

Л. Гв. 3-й артиллерійской бригады	- 6 легк. батарей...	36 орудій
Арт. мортирный арт. дивизионъ	- 2 батареи 43 лин. гауб.	8 - - -
Л. Гв. тяжелый арт. дивизионъ	- 2 батареи 42 лин. пушекъ	8 - - -
	- 1 батарея 6 дм. гаубицъ.	4 - - -

Или всего на 3-хъ-верстномъ фронтѣ атаки: 11 батар. - 56 оруд. Если имѣть въ виду, что всѣ наши легкія батареи негодились для

разрушенія окоповъ и были заняты рѣзкой проволокой, а 42-лин. батареи составляли противобатарейную группу, въ видѣтъ, что на разрушеніе блиндажей и земляныхъ укрѣпѣній работало лишь 12 гаубиць, мортирныхъ и тяжелыхъ. Это даетъ норму обслуживания верста на одно орудіе!..

Вѣрно говорила пѣвица, что непріятельскіе окопы не были достаточно разрушены; но она была права, обвиняя въ этомъ артиллерию. Виновно во время было командованіе "Войсками Гвардіи" и нашего корпуса, вытѣнувшее войска въ одну линію и заставившее ихъ атаковать по всему фронту. Вотъ и получился, что ввиду ихъ оказались одинаково слабыми, особенно въ артиллерійскихъ средствахъ. Когда наши полки гибли на переправахъ у Острова Волосъ, части I-го Гв. Корпуса находились въ полномъ бездѣйствіи. Никому, видимо, не пришло тогда въ голову снять половину изъ нихъ съ второстепеннаго участка и двинуть намъ въ затылокъ. Удѣренъ, Ковель былъ бы взятъ!.. Впрочемъ, все это теперь лѣтотный снѣгъ, и вспоминаю я объ этихъ дѣлахъ лишь потому, что вновь пришлось пересчитать въ собраніяхъ Вами и нами матеріалы.

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ МОКШОВСКАГО ЛАГЕРЯ

сообщаетъ Полковникъ В.І. Чашинскій, "ПРИКАЗАНІЕ по Обществу Офицеровъ Л.Гв. Некогольмскаго полка № 28 отъ 1/14 Февр. с.г. /:

Лагерь Волнцевъ весь разбитъ на улицы и застроенъ. Домъ Штаба Дивизіи и обширный садъ около него цѣлы и обнесены колючей проволокой.

Некогольмское лѣтнее собраніе еще цѣло, но веранда снята, а все зданіе приспособлено подъ дѣтскій пріютъ/младенцы и при нихъ сестры-милосердія/. - Часть сада-парка цѣла, но въ безпорядкѣ. Холмъ, на которомъ была раковина для оркестра, цѣлъ. Пирамидальныя дубки цѣлы.

Вдоль Некогольмской передней линіи - громадныя и великолѣпныя дома. Лагерь ихъ разбитъ на улицы и переулки.

Петербургскій лагерь еще не застроенъ; удѣльно много прежнихъ домиковъ, а также садъ около офиц. собранія и гаревья, окружавшія квадратомъ дивизіонную церковь. Удѣльно и громадный камень, лежавшій около церкви.

Некогольмское городское собраніе, сдѣлавшееся казино I-го полка Летчиковъ, нынѣ стало Авіаціоннымъ Департаментомъ; навезено много кирпичей и идетъ полная перестройка внутри.

Собраніе Арт. Бригады обращено въ Морское министерство.

ЖИЗНЬ ВЪ ПАРАГВАѢ.

Ужасная 5-лѣтняя война/1865-1870/противъ Тройственнаго союза Бразиліи, Уругвая и Аргентины, сократившая населеніе этой и безъ того маленькой страны болѣе чѣмъ на половину, поставило женщинъ по отношенію къ мужчинамъ въ подавляющую пропорцію - II : I.

Въ настоящее время нарушенное равновѣсіе восстанавливается, но несмотря на это, Парагвай остается по прежнему царствомъ женщинъ, такъ какъ большое число мужчинъ ежегодно эмигрируетъ въ сосѣднія страны, гдѣ заработокъ выше, чѣмъ въ собственной своей странѣ. Благодаря этому, въ странѣ въ настоящее время женщинъ въ три раза больше, чѣмъ мужчинъ.

Въ виду этого браки очень рѣдки/въ исключеніемъ большихъ городов/, вследствие высокой котировки мужчинъ. Рѣдки женщины, которыя могутъ позволить себѣ роскошь имѣть мужчину исключительно для себя.

Недостатокъ мужчинъ создалъ въ странѣ превосходный типъ деревенской женщины, во много превосходящей мужчину. Въ полезныя работы, покупки и продажа урочна. Земельной собственности, товаровъ - все это находится въ рукахъ женщинъ, но не смотря на это женщина не имѣетъ абсолютно никакого вліянія на политику страны. Даже въ городахъ женщина не принимаетъ участія въ общественной и политической жизни страны. Последняя находится исключительно въ рукахъ мужчинъ.

Парагвай - страна очень интересная и привлекательная. Не прошло много времени послѣ ужасной войны 1865 г., въ которой въ неравной

борьбѣ маленькая героическая страна была побѣждена, причѣмъ въ живыхъ осталось лишь 52.000 жителей мужского пола моложе 12 лѣтъ и старше 60 лѣтъ, какъ снова страна, противъ своего желанія, втянута въ пограничный конфликтъ съ Боливіей изъ-за раздѣла земель въ Чако.

Въ настоящій моментъ правительство вынуждено тратить большую часть доходовъ страны на организацію ея защиты, хотя первоначально предполагалось ассигновать ихъ на просвѣщеніе, государственныя постройки, санитарныя мѣры и т.п. Правительство Парагвая готово подчиниться арбитражу, готово уступить часть лѣсовъ Чако, гдѣ въ настоящій моментъ пасется больше милліона головъ парагвайскаго скота. Но Боливія все это мало; она желаетъ получить портъ на р. Парагвай. И, чувствуя себя сильнѣе и лучше вооруженной, чѣмъ Парагвай, она желаетъ захватить Пилькомайо - почти напротивъ Асунсіона, столицы Парагвая.

Асунсіонъ - маленький, прелестный городокъ, сохранившій отпечатокъ временъ іезуитовъ, когда они держали въ своихъ рукахъ эту страну. - Въ коммерческаго центра дома утопаютъ въ обширныхъ садахъ, и лишь съ большимъ трудомъ можно различить съ улицъ дома/квартисы/. Улицы мощены голышомъ; по нимъ движутся повозки съ громадными колесами, запряженные быками. Автомобили же пользуются линіями трамваевъ. Почная жизнь не существуетъ. Въ Парагваѣ укладываются спать съ заходомъ солнца.

Въ этой пастушеской странѣ, гдѣ все растетъ безъ труда, лицо, имѣющее ренту въ 200 фунтовъ стерлинговъ, можетъ жить превосходно, не работая и не думая о завтрашнемъ днѣ. /Въ Европѣ 200 ф.с. покажется большою суммой денегъ, здѣсь же это - ничто. Въ Каракасѣ мнѣ наемъ пустой квартиры обходится 150 ф.с. въ годъ/.

Здѣшній климатъ - врагъ напряженнаго труда. Гуарани/коренное населеніе страны/ за исключеніемъ дождливыхъ дней, когда они пользуются шаламами, спать подъ открытымъ небомъ. Мужчины и дѣти проводятъ время, попивая "мате"/вродѣ нашего чая/. Женщины не имѣютъ времени заниматься чаепитіемъ въ виду работъ по хозяйству, мойкѣ бѣлья и сушкѣ его на деревьяхъ, ночью служащихъ насѣтками для куръ, индѣекъ и т.п.

Въ Парагваѣ почти нѣтъ дорогъ, благодаря чему агрикультура развита очень слабо, и то лишь вблизи желѣзныхъ дорогъ и большихъ городовъ. - Переселенцы не имѣли здѣсь удачи изъ-за климата и плохихъ путей сообщенія.

Изъ-за возможности войны съ Боливіей правительство не имѣетъ средствъ бороться съ лепрой/проказой/ и съ "ауквилостомо дуоденаль"/длиннымъ червемъ, живущимъ въ желудкѣ, результатомъ чего является болѣзнь, называемая "клорозисъ"/, злѣйшимъ врагомъ босыхъ крестьянъ.

За послѣдніе годы цѣлая серія революцій показала общую неустойчивость общественной и частной собственности, такъ какъ въ эти періоды таковая была потеряна или уничтожена.

Къ счастью у насъ, въ ВЕНЕЦУЕЛѢ, гдѣ 25 лѣтъ тому назадъ страна находилась въ сплошной революціи, гдѣ правительства мѣнялись каждый мѣсяцъ, жизнь не стоила ни гроша, и чтобы добраться изъ ЛА-ГУАЙРА въ КРАКАСЪ, тратилось чуть ли не 2 дня, жизнь совершенно переѣбилась, и теперь я на означенный переѣздъ трачу на своей машинѣ 50 минутъ. Съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ государства всталъ генераль Хуанъ/Иванъ/ Виценте Гомецъ, т.е. 25 лѣтъ тому назадъ, жизнь пошла по другому. Революціи какъ въ воду канули. Дороги безупречны. Порядокъ полный. Можно проѣхать всю страну вдоль и поперекъ безъ боязни быть убитымъ или ограбленнымъ. Въ прошломъ году я пересекъ всю Венецуелу на своей машинѣ по самымъ захолустнымъ частямъ страны, безъ оружія, путешествуя ночью съ большою безопасностью, чѣмъ въ Парижѣ въ 12 часовъ ночи вѣрвовать укрѣпленнаго пояса. Всѣмъ этимъ страна обязана Ген. Гомецу, отличному военному, умному отъ природы человѣку, знающему свою страну и своихъ людей лучше, чѣмъ я свой карманъ. Простите, что отклонился отъ темы. Продолжаю дальше.

Аргентана, которая является для Парагвая главнымъ рынкомъ сбыта, въ настоящее время закрыла двери продуктамъ своей собѣдки: лѣсу, рогатому скоту и фруктамъ, съ цѣлью защитить свою собственную производительность.

Благодаря этимъ причинамъ, маленькая республика, жившая воспомина-

ніями о своемъ прошломъ героизмѣ, когда мужчины были прежде всего воинами, а затѣмъ уже работниками, не могла за эти послѣдніе годы привлечь въ большомъ количествѣ иностранныя капиталы, ни эксплуатировать свои неиссякаемыя богатства. Съ другой стороны, хотя земля Парагвая является одной изъ самыхъ богатыхъ въ Южной Америкѣ, ея коренной житель/гуарани/, почему либо не желающій тратить свои силы въ собственной странѣ, совершенно мѣняется характеромъ, переходя черезъ рѣку Парану/пограничную/и превращается въ чужой странѣ въ превосходнаго рабочаго, юркаго и съ отличнымъ характеромъ.

"Ла-йерба"/горькій чай/ростетъ въ Южной Америкѣ безъ всякаго ухода. Другія мѣстныя растенія/альгодонъ, табакъ, лавидъ/тоже не требуютъ большого за собою ухода.

Земля стоитъ отъ 3-хъ до 7,6 шиллинговъ за одинъ акръ. Маловыяе полевыхъ рабочихъ колеблется отъ 1,2 до 2,6 шиллинговъ въ день. Прислуга получаетъ немного менѣе 12 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Лошадь стоитъ 5 шиллинговъ. Дома строятся прямо на землѣ, а крыша дѣлается изъ вѣтокъ деревьевъ.

Лица, пожелавшія серьезно принятися за работу, могли бы, если и не составить состояніе, то во всякомъ случаѣ жить отлично. Здѣсь есть нѣмецкая колонія, дѣла которой идутъ съ большимъ успѣхомъ. Сюда также перебрались изъ Канады и Россіи 3.000 менонитовъ. Они, какъ извѣстно, противники воинской повинности и потому просили правительство провести законъ, избавляющій ихъ здѣсь отъ таковой. Увы, иронія судьбы! они были поселены, какъ въ доброе старое время наши козаки на границахъ государства, на границѣ съ воинствующей Бولیвіей. И въ случаѣ войны имъ придется первымъ взяться за оружіе для защиты своихъ семействъ и своей собственности. Имѣются также переселенцы изъ Японіи, изучающіе растеніе "мореру", которая даетъ возможность начать производство шелка. Итальянцы изучаютъ возможность производства "альгодона".

Правительство идетъ на встрѣчу иностранному капиталу, защищаетъ его, и, благодаря дешевизнѣ рабочихъ рукъ, есть много шансовъ на удачу предпріятій.

Въ этой странѣ нѣтъ сословныхъ различій: босая крестьянка съ громаднѣйшей сигарой во рту - ровня дамы съ высокими каблуками. Какъ одна, такъ и другая, имѣютъ по всей вѣроятности отъ 10 до 12 дѣтей.

Я думаю, что немногое, сказанное мною, позволить вамъ имѣть нѣкоторое понятіе объ этой симпатичной республикѣ - Парагвай. Если вы найдете эти страницы достойными появляться на страницахъ "Вѣстника Воинца", то я буду весьма радъ быть полезнымъ редакціи нашего журнала.

В. К. ЯВОРС К І Й.

При заключеніи настоящаго номера получено извѣстіе, что 14 Октября въ Загребѣ скончался, въ возрастѣ 75 лѣтъ, одинъ изъ старѣйшихъ Воинцевъ, генераль-отъ-инфантеріи Николай Николаевичъ МАРТОСЪ.

Начавъ офиц. службу въ 1877 г. въ нашемъ полку, покойный участвовалъ въ Рус. Турецкой войнѣ, заслуживъ первая боевья отличія. Съ 1883 г. перешелъ на службу по Ген. Штабу. Служилъ сначала на Кавказѣ, потомъ преимущественно въ Одесскомъ Округѣ. Въ 1900-1901 г. г. былъ Нач. Штаба десантнаго корпуса, направленнаго въ Китай. Затѣмъ снова занималъ въ Одессѣ высшія штабныя должности. Участвовалъ въ Японской войнѣ, послѣ которой, откомандованъ въ 15 пѣх. дивизіей, занималъ должности Пом. Нач. войсками Приамурск. в. округа/1907-1910/и Виленскаго в. окр./до Февр. 1911 г./, когда получилъ въ командованіе 15-й арм. корпусъ, съ которымъ и пошелъ на мировую войну. Подъ твердымъ и искуснымъ управленіемъ ген. Мартоза этотъ корпусъ въ первомъ періодѣ Танненбергскаго сраженія, находясь въ центрѣ 2-й Арміи Ген. Самсонова, одержалъ крупныя успѣхи, и не на этомъ корпусѣ и его доблестномъ командирѣ лежитъ вина за конечный неуспѣхъ. Въ виду окруженія частей арміи ген. Самсонова ген. Мартосъ попалъ въ

плѣнь въ самомъ началѣ войны, и этимъ, къ великому сожалѣнію, была окончательно прервана его блестящая и многообщавшая въ будущемъ карьера, сулившая успѣхи команднымъ имъ войскамъ.

ВЗНАЧАЯ ПАМЯТЬ СТАРОМУ ВОИНУ И ДОВОЛЕСТНОМУ ВОИНУ.

Ред.

Ч А С Т Ъ   Э К О Н О М И Ч Е С К А Я .

О Т Ч Е Т Ъ   з а   1932-й   годъ

Парижской группы Объединенія Д.В. Волинскаго полка.

Къ 1 Января 1933 г. состояло 19 человекъ. - Ежемѣсячные взносы были прежніе, въ размѣрѣ 10 фр. въ мѣсяцъ. Какъ и прежде 5 фр. на усиленіе запаснаго капитала/соб. фондъ/; 50 с. въ Объединеніе Гвардіи; 2 фр. на Инвалидовъ Волинцевъ; 1 фр. въ фондъ имени Е.И.В. Вел. Князя Николая Николаевича и 1 фр. 30 с. на канцелярію и почтовые расходы.

Приходъ и расходъ суммъ: Объединеніе Гвардіи:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	65 фр. 35
Поступило за годъ.....	73 фр. --
Внесено въ Объединеніе.....	31 фр. 75
Остальные расходы.....	81 фр. 25

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 135 фр. 75

Канцелярія:

Къ 1 Января 1933 г. передержки.....	139 фр. --
Поступило за годъ.....	219 фр. --
Исрасходовано.....	561 фр. 50

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 501 фр. 50

На Инвалидовъ Волинцевъ:

Къ 1 Января 1932 г. оставалось.....	139 фр. 35
Поступило за годъ.....	292 фр. --
Отправлено въ Бѣлградъ.....	216 фр. --
Выдано пособие Д.С.С. фондъ Кохъ.....	100 фр. --

На 1-ое Января 1933 г. состоитъ..... 116 фр. 35

Фондъ имени Вел. Кн. Николая Николаевича:

На 1-ое Января 1932 г. оставалось.....	16 фр. 30
Поступило за годъ.....	143 фр. --
Отправлено по назначенію.....	300 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. передержки..... 37 фр. 70

Особые капиталы:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	494 фр. 35
Поступило за годъ отъ Р.И. Норвегъ.....	150 фр. --
Выдано 9 разъ за дежурство по 10 фр. и 25 фр. уплачено за журналъ, а всего.....	385 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. состоитъ..... 259 фр. 35

Заемный капиталъ:

Основной капиталъ.....	2.000 фр. --
------------------------	--------------

плѣнь въ самомъ началѣ войны, и этимъ, къ великому сожалѣнію, была окончательно прервана его блестящая и многообѣщавшая въ будущемъ карьера, сулившая успѣхи командующимъ имъ войскамъ.

Вѣчная память старому воину и доблестному воину.

Ред.

Ч А С Т Ъ   Ф И Н А Н С О В А Я .

О Т Ч Е Т Ъ   з а   1932-й   годъ

Парижской группы Объединенія Л.Г.В.Золынского полка.

Къ 1 Января 1933 г. состояло 10 человекъ. — Ежемѣсячные взносы были прежніе, въ размѣрѣ 10 фр. въ мѣсяцъ. Такъ и прежде 5 фр. на усиленіе запаснаго капитала/соб. фондъ/; 50 р. въ Объединеніе Гвардіи; 2 фр. на Инвалидовъ Золынцева; 1 фр. въ фондъ имени В.И.З.Вел. Князя Николая Николаевича и 1 фр. 50 р. на канцелярію и почтовые расходы.

Приходъ и расходъ суммъ:

Объединеніе Гвардіи:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	65 фр. 35
Поступило за годъ.....	73 фр. --
Внесено въ Объединеніе.....	31 фр. 75
Остальные расходы.....	81 фр. 25

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 135 фр. 75

Канцелярія:

Къ 1 Января 1932 г. передержки.....	159 фр. --
Поступило за годъ.....	219 фр. --
Израсходовано.....	531 фр. 50

На 1-ое Января 1933 г. передержки..... 501 фр. 50

На Инвалидовъ Золынцева:

Къ 1 Января 1932 г. оставалось.....	139 фр. 85
Поступило за годъ.....	292 фр. --
Отправлено въ Вѣлградъ.....	215 фр. --
Выдано пособие Д.С.С. фондъ Кохъ.....	100 фр. --

На 1-ое Января 1933 г. состоитъ..... 116 фр. 85

Фондъ имени Вел. Кн. Николая Николаевича:

На 1-ое Января 1932 г. оставалось.....	13 фр. 30
Поступило за годъ.....	143 фр. --
Отправлено по назначенію.....	200 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. передержки..... 37 фр. 70

Особые капиталы:

Къ 1 Января 1932 г. состояло.....	494 фр. 35
Поступило за годъ отъ В.И. Корванъ.....	150 фр. --
Выдано 9 разъ за дежурств. по 40 фр. и 35 фр. уплачено за журналъ, а всего.....	385 фр. --

Къ 1-му Января 1933 г. состоитъ..... 259 фр. 35

Заемный капиталъ:

Основной капиталъ.....	2.000 фр. --
------------------------	--------------

Втечение года увеличенъ на.....288 фр.80
 Собственныхъ взносовъ.....4.355 фр.--
 Всего въ долгахъ.....3.908 фр.--
 Израсходовано на похороны Ген.Кушаневича изъ
 основного капитала.....1.080 фр.--

Къ 1-му Января 1933 г.на лицо.....1.655 фр.80

Къ 1-му Января 1933 г.оставалось невнесенныхъ член-
 скихъ взносовъ и др.обязательствъ на общую сумму....1.070 фр.--

Кромѣ того уплачено за № № 7,8 и 9 "Вѣстника Вол."... 310 фр.--
 Израсходовано на Полковой музей..... 173 фр.--

Приходъ и расходъ суммъ за 1932-й годъ повѣряли и составляли
 Д.С.С. фонъ КОХЪ, Полковникъ ГОЛЕВЪАТОВСКІЙ, Полковникъ БОЙЧЕВСКІЙ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

прихода и расхода суммъ кассы Правленія Общества Офицеровъ
 Л.Гв.Волынскаго полка.
 за 1932-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

№ Датумъ.	Отъ кого поступило?	На какую надобность:	С у м м а
			Дин.Пар.
		Въ остаткѣ отъ 1931 г...	105-30
I. 26.XII.	1931г. Ген.Галкина.....	Членскій взносъ на 1932г.	40-00
2. - " -	Кап.Истомина.....	На погашеніе долга.....	36-00
3. - " -	Полк.Гершельмана	Чл.взносы за1931/2 г.г...	80-00
4. - " -	Полк.Венецкаго..	- " - " - " 1932 г.	40-00
5. - " -	Г.Л.Архангельскаго	- " - " - " - " -	40-00
6. - " -	Ген.Артамонова..	- " - " - " - " -	40-00
7. - " -	Полк.Трескина...	- " - " - " - " -	60-00
8. - " -	Полк.Летячаго...	- " - " - " - " -	60-00
9. - " -	Подпл.Нѣлова...	- " - " - " - " -	60-00
10. - " -	- " - " - " -	На погашеніе долга.....	45-00
11. - " -	Полк.Вурдина.....	Член.взносъ за 1932г.....	60-00
12. - " -	Подпл.Колюбакина	- " - за 1930,31 и 32 г.г	180-00
13. - " -	- "Кривошеева....	- " - за 1932 г.....	60-00
14. - " -	Полк.Колоколова.	- " - " - " - " - " -	60-00
15. Iфевр.	1932 г. % % на"ратну штету"сер.II76,бр.824.....		25-00
16. 21.XII.	Полк.Тишевскаго.	Член.взносъ 1931 и 32 г..	110-00
17. - " -	Кап.Бирюлина....	Чл.взносъ за 1932 г.....	60-00

ИТОГО ВЪ ПРИХОДЪ:.....1161-30.

Р А С Х О Д Ъ.

№ Датумъ	На что израсходовано:	С у м м а:
1.26.XII.1931г	Ген.Артамонову авансъ на почт.расх.	200-00
2. 27.XII.--	За молебень въ день юбилея полка...	100-00
3. 31.XII.--	Конверты,отправ.благод.карт.,марки.	73-00
4. 4 Юня1932.	Заказныя письма и др.почт.расходы..	61-00
5. 16.VII:	Перечислено въ Полковой музей.....	180-00
6. I Окт.	Билетъ III кл.отъ Н.Сада до Бѣлграда и обратно для участія въ Судѣ Чести.	63-00
7. 17 Дек.	Отправка извѣщ.о полк.праздникѣ....	54-00
8. 21 Дек.	Перечислено въ Полков.музей.....	60-00

ИТОГО ВЪ РАСХОДЪ:..... 791-00

Къ 12/25 Декабря 1932 года: въ приходѣ.....1.161 дин.30 пар.
 въ расходѣ..... 791 дин.
 въ остаткѣ..... 370 дин.30 пар.

каковая сумма переносится на 1933-й годъ.
 Примѣчаніе:Кромѣ того,въ суммахъ Правленія состоитъ 1"Обвезница
 Државне ренте за ратну штету",Сер.1176 бр.824."

Членъ Правленія,Полковникъ Т р е с к и н ъ .

ПОЛКОВОЙ КАПИТАЛЪ за 1932-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ :

Датумъ Отъ кого и на какую надоб- С у м м ы ПРИМѢЧАНІЯ.
 ность поступило:

Переносъ:Къ 1 Января 1932 г.
 состояло..... 7.783-35 Означенная сумма по-
 лучается по вычита-
 ній изъ общей суммы
 8.619-35 суммы въ
 836 дин.на издание
 "Вѣстника Врлянца".

Въ 1932 году поступило:

На погашеніе долга:

5 Сент.Отъ С.А.Кашкина..... 100-00 За Іюнь 1932 г.
 16 Дек. Отъ А.П.Балка..... 200-00

И т о г о поступило..... 300-00

В с е г о въ приходѣ:..... 8.083-35

Р А С Х О Д Ъ .

Датумы на что израсходовано С у м м ы

1932
 1 Марта 1. На обще-гвард.встрѣчи и докладн..... 60-00
 8 Іюня 2. Панихида по Ген.Кушакевичу..... 250-00
 25 Сент. 3.Панихида по Принцъ Ольденбургскомъ.... 15-00
 25 Сент. 4. Общій расходъ Объединенія по похоро-
 намъ Полк.В.П.Худякова/80 фр.фр./.... 208-00
 14 Дек. 5. Объявленіе въ газетѣ о полк.праздникѣ 50-00
 16 Дек. 6. Почтов.расходы Зам.Возглавляющаго.... 62-00

В с е г о въ расходѣ..... 645-00

Примѣчаніе: Расходы по п.п.1,2,3,5 и 6 подлежатъ возмѣщенію Полко-
 вому Капиталу изъ суммъ Правленія,а расходъ по п.4
 подлежитъ распредѣленію между группами.

В С Е Г О въ 1932 году въ приходѣ: 8.083-35

въ расходѣ: 645-00

Къ 1 Января 1933 года въ остаткѣ: 7.438-35.

И.д.Казначей В. А р т а м о н о в ъ .

ПОЛКОВОЙ КАПИТАЛЬ

ВЪДОМОСТЬ

движенія суммъ: а/Полкового Капитала и б/Суммы по изданію "Вѣстника Волянца" -

по берегательной книжкѣ № 7610 Перв.Хорват.Штед.

Къ 24 Декабря 1931 г.состояло/переносъ/.8.619-35. Въ томъ числѣ 836 дин.на изда-
ніе "Вѣстника".

П р и х о д ъ :

Поступило % % за 2-ое полугодіе 1931 г.

и 1-ое полугодіе 1932 г.,всего..... 435-27.

Р а с х о д ъ :

1/Газетѣ "Русскій Голосъ"за статью о музеѣ.. 70-00

2/Въ Обще-Гвард.Объединеніе на расходы по

докладамъ и встрѣчамъ..... 60-00

3/Приобрѣтено 48 матрицъ для "Вѣстника".....200-00

4/Расходы по изданію и разсылкѣ №7 "В.В."...519-50

ИТОГО за 1932-й годъ въ приходѣ:...9.054-62

въ расходѣ:... 849-50

Къ 1 Іюля 1933 года состояло.....8.205-12

Примѣчаніе:Согласно вѣдомости прихода и расхода полкового капитала за 1932-й годъ,въ полковомъ капиталѣ состоитъ 7.438-35; въ то же время вѣдомость прихода и расхода по изданію "Вѣстника Волянца"/см.ниже/показываетъ перерасходъ 576-50. Такимъ образомъ въ общей сложности,по книжкѣ № 7610 вмѣсто фактически имѣющихся 8.205дин.1- пара надлежало бы имѣть всего лишь 6.861 дин.85 пара.Имѣющийся излишекъ въ 1343 дин.27 пара подлежитъ при первой возможности перечисленію на книжку № 7620 /Инвалиднаго Фонда и Кассы взаимопомощи/ на пополненіе образовавшагося тамъ недостатка суммъ,въ виду вынужденной траты ихъ не по назначенію.
И.Д.Казначей В. А р т а м о н о в ъ .

И з д а н і е " В Ъ С Т Н И К А В О Л Ы Н Ц А "

въ 1932 году / II № 7 и 8/9. /.

П Р И Х О Д Ь :

ПЕРЕНОСЪ: Къ 1 Января 1932 года оставалось.....836-00 Дин.Пар.

Въ 1932 году поступило взносовъ отъ под-
писчиковъ.....719-00

ВСЕГО въ приходѣ:.....1.555-00

Р А С Х О Д Ь :

1932 г.
Марта 1. Приобрѣтена 1 коробка матрицъ/48 шт./.... 200-00
Расходы непосредственно по выпуску №7:

Марта 15. Размноженіе схемы..... 20-00

Марта 30. 2000 листовъ бумаги/152 дин./,краска/160д/
работа/70 дин./,а всего..... 382-00

Марта 31. Упаков.бумага,12 дин/гуммиараб./15 дин/. 27-00

- " - " Разсылка № 7 "В.В."..... III-50

Іюля 16. Приобрѣтено 2 коробки матрицъ/96 шт./.... 300-00

Окт.1. Заказное письмо Полк.Петриченко/со ста-
теею генерала Орла/..... 10-00

Расходы непосредственно по выпуску № 8/9:

Расходы непосредственно по выпуску № 8/9:		Дин. Пар.
Ноябр. 4. Размножение 6-ти схем.....		120-00
Ноябр. 8. Печатание: 2500 л. бумаги/190 дин./2 тубы краски/340 дин./, работа бесплатно, итого:...		530-00
Ноябр. 15. Машинка для брошюрования/100 дин./иглы/15/.		115-00
Ноябр. 17. Размножение объявления о дѣлѣ № 8/9.....		20-00
Ноябр. 22. Разсылка заказныхъ крупныхъ пакетовъ.....		64-00
- " - " Разсылка отдѣльныхъ № №-овъ.....		62-00
Дек. 7. Приобрѣтена 1 коробка матрицъ/48 шт./и 1 туба краски.....		170-00

 ВСЕГО въ расходѣ: ..... 2.131-50.

И Т О Г О за 1932-й годъ: въ приходѣ: 1.555-00

въ расходѣ: 2.131-50

Къ 1 Января 1933 г.: въ перерасходѣ: .... 576-50.

ПРИМѢЧАНІЕ/къ перерасходу/: Въ запасѣ для слѣдующихъ выпусковъ "Вѣстника Волынца" въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующіе, приобрѣтенные по случаю, матеріалы: а) 156 матрицъ Гестетнера/т.е. запасъ на 4-5 нормальныхъ номеровъ В.В./; б) 1 туба краски; заглавныхъ листовъ - 100; брошюр, машинка. Магазиная стоимость этихъ матеріаловъ не менѣе 1500 динаръ.

И. д. Казначей В. Артамоновъ.

И Н В А Л И Д Н Ы Й   Ф О Н Д Ъ

имени Генерала КУЛАКЕВИЧА.

П Р И Х О Д Ъ :

ОСТАТОКЪ къ 1 Января 1932 года..... 2.832-40

Въ 1932 году внесли:

/въ алфавитномъ
порядкѣ/

1. В. А. Артамоновъ.....	240-00
2. А. П. Архангельскій.....	180-00
3. А. П. Балкъ.....	100-00
4. Ю. Н. Венецкій.....	120-00
5. А. И. Гершельманъ.....	600-00
6. В. А. Колоколовъ.....	15-00
7. А. Е. Кушакевичъ.....	219-00
8. Парижская группа.....	430-00
9. Н. Н. Стоговъ.....	360-00
10. Б. И. Вирюлинъ.....	46-00
11. Нѣловъ Н. Л.....	500-00

Возвратилъ пособие на лечение,
выданное въ 1931 г.

И т о г о въ 1932 г. внесено: 2.860-00

В С Е Г О въ приходѣ: 5.692-40

Р А С Х О Д Ъ :

I/Дополнит. расходы на похороны В. А. Ратко.. 59-00 —

Выданы пособия:

2/А. Н. Ратко.....	100-00
3/В. В. Суханину.....	510-00
4/Н. И. Иванову по 100 дин. въ мѣсяцъ/.....	1.200-00
5/В. А. Колоколову въ виду кражи у регс./...	500-00
6/Н. Л. Нѣлову.....	500-00

ИТОГО въ 1932 г. въ расходѣ: .. 2.869-00

ИТОГО въ 1932 году въ Инвалидномъ Фондѣ:

въ приходѣ: 5.682-40
въ расходѣ: 2.869-00
Къ I Января 1933 года въ остаткѣ: 2.813-40.

И.д.Казначей: В. А р т а м о н о в ъ .

КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ

Югослав. группы Объединенія/собств. взносы/.

Къ I Января 1932 года состояло.....4.233-60

П Р И Х О Д Ъ :

по книжкѣ № 7620 сберег. кассы..... 120-23
Взносъ П.П.Тихевского..... 250-00

И т о г о въ приходѣ.....4.603-00
въ расходѣ..... 000-00

ОСТАТОКЪ къ I Января 1933 г...4.603-00

И.д.Казначей: В. А р т а м о н о в ъ .

О т ъ р е д а к ц і и "ВѢСТНИКА".

1/. По независимымъ обстоятельствамъ редакціи не удалось выпустить очередной номеръ "Вѣстника" весной текущаго года, въ виду чего редакція, въ интересахъ читателей, сочла своимъ долгомъ выпустить настоящій осенній номеръ въ увеличенномъ - двойномъ размѣрѣ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ пропорціонально возрастаютъ и расходы по выпуску, то и цѣна настоящаго № 10/II назначена д в о й н а я.

2/. Въ распоряженіи редакціи въ видѣ матеріала для будущихъ номеровъ "Вѣстника" имѣется извѣстное количество присланныхъ членами Объединенія замѣтокъ и воспоминаній, относящихся исключительно къ жизни полка въ мирное время. Между тѣмъ всѣ воспоминанія объ эпизодахъ мировой и гражданской войны, присланныя редакціи участниками войны, ею уже полностью напечатаны. Такимъ образомъ для будущихъ номеровъ матеріалами такого рода редакція болѣе не располагаетъ, въ виду чего и обращается какъ къ авторамъ, уже общавшимъ ей присылку замѣтокъ и воспоминаній о боевыхъ дѣйствіяхъ, такъ и ко всѣмъ вообще участникамъ войны съ просьбою пересмотрѣть статьи, вышедшія до сего времени въ одиннадцати номерахъ "Вѣстника", занести на бумагу всѣ дополненія и исправленія, какія они могутъ сдѣлать въ качествѣ очевидцевъ, а также и самимъ потрудиться - подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями о незатронутыхъ или недостаточно освѣщенныхъ еще эпизодахъ великой и гражданской войны, свидѣтелями/а часто и единственными, которыхъ они были.

Редакція настоятельно проситъ всѣхъ членовъ Объединенія активно въ мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать ей въ производимой работѣ по восстановленію исторіи полка, такъ какъ въ "Вѣстникѣ" можетъ быть напечатано лишь то, что пришлютъ сами Воинцы. Итакъ, пишите для весенняго номера "Вѣстника". **СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВННА ДѢЛА ПОЛКА.** -

В.А.

Хранителъ узелъ

Мѣсь-Гвардіи

Войскаго
полка.

10 Октября 1933 г.

Г I.

- Вѣлградъ -

ПРО ОДѢЛЪ Г I О - II

" Обст. Долница."

Докладъ по Музею.

О томъ, во что вылилась работа Объединеніи по возстановленію своего музея за 1933 годъ, мною будетъ сделанъ подробнѣй докладъ гослѣ выставки музея, которая устраивается для увеличенія матеріальныхъ средствъ послѣдняго. -

полково" музе" прошелъ уже ту стадію своего развитія, когда пополненіе его зависило исключительно отъ пожертвованій сотрудниковъ и членовъ Общества. Передавъ своему музею за эти 7 лѣтъ все, удѣлявшее у нихъ, особенно широко пошла на встрѣчу музею, поддарила его съ матеріально стороны, благодаря чему явилась возможность привести въ систему все то, что уже собрано и приступить къ регулярной покупкѣ нужныхъ документовъ, книгъ, портретовъ и картинъ...

На свои средства музе" имѣлъ возможность завязать въ этомъ году нѣсколько портретовъ /масл. крас./, приобрести нѣсколько рамъ для полковыхъ группъ и "фотографій", выписать рядъ нужныхъ книгъ, приобрести нѣкоторые документы по исторіи полка и купить нѣсколько интересныхъ картинъ и "фотографій".

Музею предприняты шаги по созданію альбома Георгіевскихъ назамеровъ полка, участниковъ войны 1914-1917 г.г., гдѣ будутъ собраны фотографіи г.г. офицеровъ, награжденныхъ статутными наградами и выписки изъ высочайшихъ приказовъ о ихъ награжденіи.

Музею заказывается группа "Объединеніе болышевцевъ въ эмиграціи", составленная изъ 4-хъ главныхъ центровъ ихъ книжнаго расселенія /Варшава, Бѣлградъ, Парижъ и Софія/. -

Наонецъ- найдены новыя источники пополненія музея и привлечены къ музейной работѣ рядъ новыхъ сотрудниковъ.

Надѣясь, что предстоящая выставка дастъ намъ у музея возможность приобрести средства для дальнѣйшей работы, я убѣренъ, что средства эти будутъ имѣть и большое значеніе въ смыслъ популяризациіи музея, привлеченіе новыхъ вкладовъ и пожертвованій. Исходя изъ этого, я обращаюсь ко всѣмъ членамъ Объединенія и сотрудникамъ музея, просю поддержать эту выставку всѣми возможными средствами. -

Большинство членовъ Объединенія уже передало музею все относящееся къ полку. Но вѣдь не только полковыя памятники могутъ обогатить послѣдній... Историческія и военныя книги, батальныя картины, фотографіи всѣхъ Шефовъ полка Царскія фотографіи, книги, посвященныя Царствованію Государя Императора Последняго Шефа полка, фотографіи. Членовъ Августѣйшей Семьи Покойнаго Императора, гравюры старыхъ формъ, памятники нашей эмигрантской жизни /личныя фотографіи, фотографіи изъ нашей современной жизни, личныя записки, вос-

отдѣлы, изъ которыхъ и вырастаетъ музей. Наконецъ, -единовременная посильная денежная помощь музею, того или другого изъ насъ, -будетъ имѣть огромное значеніе въ жизни музея полка. -

Завѣдывая музеемъ 8-й годъ, скажу, что создавать музей -дѣло очень дорогое. Безъ денежныхъ затратъ развитіе его не возможно... Помимо переписки, пошлннъ, расходовъ по храненію музейныхъ вещей, -существуютъ еще затраты по приведенію всего собраннаго въ опредѣленную систему, т.е. -придача всему собранному-вида музея, а не склада. Сюда относятся: покупка рамъ, альбомовъ, папокъ, паспарту, стеклянныхъ ящиковъ, устройство витринъ, гороекъ и т.д., -за частую музей присылаютъ рѣдкіе документы и фотографіи только на время-для снятія копій, - это также стоитъ большихъ денегъ. -

Вотъ почему я и прошу всѣхъ желающихъ и могущихъ помочь музею, считать, что присланная ими не большая денежная поддержка является не меньшимъ даромъ музею, нежели присланная фотографія, альбомъ, книга, старый приказъ или полковой знакъ.

-----,-----

Изъ прилагаемаго списка сотрудниковъ музея съ обозначеніемъ ихъ даровъ, можно убѣдиться, насколько правильно взглянули члены объединенія на необходимость денежной помощи музею. -

Въ Музей поступило за время XII-32--X-33 гг.

I. Отъ Н.Н. Кушакевичъ.

- а. Фотографія Ген. Кушакевича въ мундирѣ Пражскаго полка /конца 1914 г./
- б. Перчатка Ген. Кушакевича, бывшая на немъ въ моментъ кончины.

2. Отъ С.В. Дандевиль.

- а. Художественное изображеніе Православнаго Собора въ Варшавѣ. /въ рамкѣ/
- б. Фотографія "видъ города Вильно"
- в. Фотог. группа "Великіе полководцы міра". /большая-въ рамѣ/
- г. - . - . - . - "Полевая поѣздка чиновъ 3-й Гвард. пѣх. дивизіи послѣ Русско-Турецкой войны" /въ рамѣ/
- д. - . - . - . - "Обѣ Государыни въ коляскѣ а ла домонъ, подѣвжающія къ Царскому валику въ Красномъ Селѣ" /въ рамѣ/
- е. - . - . - . - "Государь, Государыня и Наслѣдникъ въ коляскѣ" /въ рамѣ/
- ж. - . - . - . - "Семья Императора Александра III". /въ рамѣ/.
- з. Картина художественной работы перомъ-"Корзинщикъ"-типы Варшавы, для помѣщенія въ альбомъ ген. Дандевиль- "Окрошка".
- и. Фотограф. группа "Штабъ 3-й Гвар. пѣх. див." -времени командованія Гене-

рала Дандевила /въ рамѣ/

к. Полковные серебряные вензеля съ коронками.

л. Двѣ золотныя коронки для рамъ съ Царскими фотографіями.

м. Воспоминанія для "Вѣст. Вол." /см. № 10 полкового журнала/

н. Двѣ фотографіи Наслѣдника съ дядькой Деревенько.

о. Грамофонныя пластинки "Маршъ" и "Вальсъ", исполн. оркестромъ Л. Гв. Волынского полка.

п. Памятка пребыванія полка въ Красномъ Селѣ и фотографіи, относящіяся къ этому періоду.

3. Отъ В. А. Игнатьевой.

а. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динарь.

4. Отъ М. П. Рафтопуло.

а. Большая посылка съ вещами для музея, принадлежащими М. П. Рафтопуло, полк. Яцимирскому и полк. Добророльскому. Среди этихъ вещей присланы: подлинная телеграмма Его Величества Государя Императора, благодарившаго полкъ за поздравленіе съ 25-лѣт. обилеемъ Шефства и партитура полкового марша Л. Гв. Герскаго - Волынского полка, - эти ноты въ свое время были пожертвованы нашему ѣтарому музею поручикомъ Казбекомъ.

б. Вторая большая посылка съ вещами для музея, принадлежащими М. П. Рафтопуло, полк. Яцимирскому и полк. Добророльскому. - Обѣ эти посылки присланы М. П. Рафтопуло съ аказіей. -

4-а. Отъ М. Э. Истоминоя.

Фотографическая группа офицеровъ полка /Трескинъ, Тишевскій, Яцимирскій и Тулаевъ/

5. Отъ Е. М. Моровека /по первому браку Перацкая/

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 74 динарь.

6. Отъ Княжны Н. А. Вахваховой.

а. 10 номеровъ старыхъ полковыхъ приказовъ.

б. тетрадь нотъ съ пьесами, исполненными на музыкальномъ вечерѣ Л. Гв. Волынского полка въ 1878 году.

7. Отъ Н. А. Игнатенко /рожденная Нягкова/

а. Двѣ фотографіи ея брата-подпор. Нягкова.

б. Акварельный портретъ брата-подпор. Нягкова /собственной работы/

в. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 202 динарь.

г. Воспоминанія для "Вѣст. Вол." /см. № 10 Полкового журнала/

8. Отъ С.В.Трескиной.

а. Рѣдкая фотограф. группа "Императоръ Александръ II, Свѣтл. Княгиня Орѣвская и Ихъ дѣти".

б. Личная фотографія въ боярскомъ костюмѣ.

9. Отъ Л.В.Старнавскоѣ.

а. Цѣлый рядъ рѣдчайшихъ фотографій Императора Александра II. Особенно интересна группа, гдѣ изображены одновременно Три Русскихъ Императора: Александръ II, Александръ III и Николай II.

б. 5 книгъ: "Обѣдъ царицы Москвит", "300 лѣтъ назадъ", "Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ", "Воспоминанія о Царской Семѣ" и "Золотая книга Россійской имперіи".

в. Фотографія роты Л.Гв. Болынского полка /Кузнецова I/ на похоронахъ Генерала Новодовскаго въ Варшавѣ, 1862 г.

г. Фотографія Императора Александра III и Императрицы Маріи Федоровны на охотѣ въ Спальѣ.

д. Приказаніе Л.Гв. по Болынскому полку о траурѣ по императорѣ Александрѣ III.

10. Отъ Н.Н.Михайловой./племянница Радзівилскаго/.

Двѣ рѣдкія Царскія фотографіи.

11. Отъ Ген. Кушакевича.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 100 рублей.

12. Отъ Генерала Галкина.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 60 рублей.

13. Отъ Генерала Архангельскаго.

а. Большое количество французскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, посвященныхъ памяти Императора Александра III.

б. Номеръ журнала "Вѣстникъ Войны" съ изображеніемъ послѣдняго Командира Л.Гв. Болынскаго полка-Полковника Колыванова.

в. Книга-"Его Величество на Фронть въ 1914 году".

г. Альбомъ формъ Русской Арміи /нынешнее изданіе/.

д. Коронаціонный рубль Императора Александра III.

е. Ордена Полк. Худякова, а также ленты отъ полковаго вѣнка, возложеннаго на гробъ покойнаго.

ж. Личная фотографія /въ штатскомъ/

з. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 рублей.

и. Заботясь о развитіи музея, Ген. Архангельскій обратился съ просьбой

помочь нашему музею къ Ген. Шульцъ /Америка/, Ген. Симанскому /Польша/ и къ Ген. фонъ-лампе /Германія/.

14. Отъ Генерала Стогова:

- а. Портретъ Шефа полка Великаго Князя Михаила Павловича.
- б. Портретъ Генерала "иллера съ личною надписью.
- в. Личная фотографія /въ штатскомъ/
- г. Денежная помощь музею /въ общей суммѣ Парижскаго Объединенія/

15. Отъ Генерала Геруа.

- а Альбомъ снимковъ Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича.
- б. Книга " Царствованіе Императора Николая II " /на франц.язнкѣ/
- в. Продолженіе личныхъ воспоминаній /см. № 10 " Вѣст. Вол."/
- г. 800 книгъ " Полчища " для продажи съ тѣмъ, что вырученныя деньги цѣлкомъ поступаютъ въ суммы музея.
- д. Благодаря содѣйствію Ген. Геруа музей вошелъ въ связь съ А.С.Михайловымъ /внукомъ нашего Полк. Игнатьева/ и съ Н.С.Саблиннымъ, отъ которыхъ музей уже получилъ и ожидаетъ еще получить цѣнныя пожертвованія и поддержку.
- е. Ген. Геруа приготовлена къ отпрѣлкѣ въ музей большая посылка, которая будетъ доставлена въ Бѣлградъ съ первой олазіей.

16. Отъ Ген. Покровскаго:

- а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.
- б. Денежная помощь музею /въ общей суммѣ Парижскаго Объединенія/.

17. Отъ Генерала Артамонова.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динаръ.

18. Отъ Генерала Смердова.

- а. Рядъ газетъ и журналовъ, характеризующихъ современную жизнь эмиграціи.
- б. Ген. Смердовъ препринимаетъ мѣры для приобрѣтенія полковыхъ памятокъ отъ вдовы стараго Волынца-Генерала Вѣлова и отъ брата стараго Волынца-Генерала "ировича /бывш. казначей/.

19. Отъ Генерала Балка.

- а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.
- б. Цѣлый рядъ современныхъ газетъ, брошюръ, информациій, программъ, меню и т.д.
- в. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динаръ.

20. Отъ Генерала Любимова.

- а. Фотографія бывшаго Шефа полка Великаго Князя Николая Константиновича.
- б. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

в. Денежная помощь музею /въ общѣ суммѣ Парижскаго Объединенія/.

г. Гравюра старнхъ полковнхъ формъ.

д. Рядъ выписокъ изъ газеты "Русскій Инвалидъ" о награжденіи нашихъ офицеровъ статутными наградами.

е. Генераломъ Любимовымъ оказанъ цѣльнъ рядъ услугъ музею по переводу денегъ и по доставленію всевозможныхъ справокъ.

ж. Полковая пѣсня 14-17 гг., пепельница-полковая фуражка и Волинское пасхальное яйцо.

21. Отъ Генерала Соколовскаго.-

а. Старый приказъ по полку /Ген. Клева/имѣющій историческое значеніе.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 200 динаръ.-

22. Отъ Генерала Барона Нолькенъ.-

Личная статья-рецензія о Волинскомъ Объединеніи и музеѣ, помѣщенная въ Ревельской газетѣ подъ заглавіемъ "Гвардія умираетъ, но не сдаётся".

23. Отъ Полковника Колоколова.-

а. Личныя воспоминанія.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.-

24. Отъ Полковника Венцакаго.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.

25. Отъ Полковника Тишевскаго.

а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.

в. Полк. Тишевскій заканчиваетъ свои воспоминанія для полкового журнала- "Бои подъ Вильно".

26. Отъ Полковника Добророльскаго.

а. Рядъ документовъ и фотографій, посланныхъ чрезъ М.П.Рафтопуло.

б. Личная фотографія.

в. цѣнная посылка, присланная съ аказіей: мундирный лацканъ, всѣ полковые значки /3 офиц. и 1 солд./, шарфъ, погоны /капит./, эполеты /капит./ и 66 цѣннѣйшихъ фотографій изъ жизни полка въ Варшавѣ и въ Красномъ Селѣ

27. Отъ Полковника Гершельмана.

а. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 60 динаръ.

28. Отъ Полковника Ялимирскаго.

а. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 500 динаръ.

б. Личная фотографія /въ штатскомъ/.

в. Рядъ фотографій и документовъ, присланныхъ чрезъ М.П.Рафтопуло.

29. Отъ Полковника Трескина.

- а. Три фотографіи для " Шефскаго Отдѣла " музея.
- б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.
- в. Обѣщанъ цѣлый комплектъ новыхъ серебряныхъ пуговицъ къ полковому мундиру.

30. Отъ Полковника Бирдина.

- а. Грамофонная пластинка,наигранная оркестромъ Л.Гв. Волынскаго полка.
- б. Двѣ личныя фотографіи времени 14 - 17 гг.
- в. Большая гипсовая медаль /подъ бронзу/ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.
- г. Полковой нагрудный знакъ.
- д. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 20 динаръ.

31. Отъ Полковника Летячаго.

- а. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 40 динаръ.
- б. Обѣщанъ рядъ фотографій изъ жизни Запаснаго батальона полка.

32. Отъ Полковника Неѣлова.

- а. Половина участія его въ приобрѣтеніи большого портрета Шефа/мас.крак/
- б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 220 динаръ.

33. Отъ Полковника Колюбакина.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 60 динаръ /за 30, 31 и 32 г.г./

34. Отъ Полковника Фишера.

- а.Личныя воспоминанія для полкового журнала /см. № 10 "Вѣст. Вол."/

35. Отъ Капитана Бирюлина.

Личныя воспоминанія для полкового журнала /см. № 10 "Вѣст. Вол."/

36. Отъ Капитана Яворскаго.

- а. Личныя воспоминанія для полкового журнала /см.№ 10 "Вѣст. Вол."/
- б. Рядъ фотографій,характеризующихъ жизнь въ Венецуелѣ.

37. Отъ Капитана Квитницкаго.

- а.Двѣ фотографіи для "Шефскаго Отдѣла" музея.
- б. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 22,5 динаръ.
- в. Капитанъ Квитницкій готовитъ для "Вѣстника Волынца" свои воспоминанія о Гражданской войнѣ.

38. Отъ Подпоручика Медера.

- а. 24 номера журнала "Вѣстникъ Войны" 14-15-16 г.г.
- б. Книга " Исторія Русскихъ войнъ.
- в. Личная фотографія въ формѣ.
- г. Денежная помощь музею въ размѣрѣ 46 динаръ.

д. Три рядкихъ фотографіи для "Шефскаго Отдѣла" музея.

39. Отъ вольноопредѣляющагося I разряда Архангельскаго II.

Личная фотографія /въ штатскомъ/.

40. Отъ Генерала Симанскаго.

а. Личная статья-рецензія о Волинскомъ музее, помѣщенная въ Варшавской газетѣ подъ заглавіемъ " Новый Храмъ Славы".

б. Рядъ совѣтовъ, справокъ и указаній хранителю полковаго музея.

41. Отъ А.С.Михайлова /внукъ Полковника Игнатъева/

а. Личный 2-хъ томный /еще не изданный/ трудъ " Последняя Ставка" /оборона Крыма ген. Слащевымъ и ген. Врангелемъ/. Авторъ пожелалъ пожертвовать полъ суммы, вырученной отъ продажи своего труда, -если онъ будетъ изданъ- нашему музею, а другую половину оставлять за своими дочерьми. До изданія этотъ трудъ переданъ авторомъ въ неотъемлимую собственность нашему музею, съ правомъ пользоваться при составленіи записокъ о бояхъ Воинцевъ въ Крыму.

б. Подлинный послужной списокъ стараго Воинца-Генерала Зубковскаго и его фотографію.

в. Рядъ документовъ по Гражданской войнѣ переданъ А.С.Михайловымъ генералу Геруа для пересылки въ нашъ музей.

42. Отъ Полковника Ходнева.

а. Личный трудъ "Памятка Л.Гв. Финляндскаго полка".

б. Портретъ Императора Николая II въ мундирѣ Л.Гв. Финляндскаго полка.

в. Вырѣзанныя изъ иллюстрированнаго журнала фотографіи нашихъ офицеровъ: Поручика Барона Тизенгаузена I, Поручика Андреева II, братьевъ Лимонтъ-Ивановыхъ, Генерала Шкинскаго, Генерала Оверта и Генерала Мартсона.

43. Отъ Объединенія Л.Гв. Икгогольмскаго полка.

Очередная информация.

44. Отъ музея Л.Гв. Петроградскаго полка.

а. Оповѣщеніе-информация Полковаго Объединенія.

б. Фотографическая группа "Штабъ 3 Гвар. пѣх. дивизіи подъ Рѣжицей 1916г

45. Отъ музея Л.Гв. 3 Артиллерійской бригады.

а. 4 фотографіи для "Шефскаго Отдѣла" музея.

б. Очередное "Оповѣщеніе" Бригаднаго Объединенія.

46. Отъ музея Л.Гв. Уланскаго Его Величества полка.

а. Фотографія Императора Александра II въ мундирѣ Уланъ.

б. Фотографія Великаго Князя Михаила Александровича--тоже.

47. Отъ Объединеніи Л.Гв. Финляндскаго полка.

Очередные номера " Финляндца " :

48. Отъ Ротмистра Ю.Н.Куранковскаго /17 Черниговскаго гусарскаго полка/
Лубочная картина "Коронація Императора Александра III въ Успенскомъ
Соборѣ".

49. Отъ Правленія Общества Л.Гв. Волинскаго полка.

Эскизъ полковоѣ батальноѣ картины: " Подвигъ Командира полка Генерала
Кушакевича въ бою у " Брусно-Нове".

50. Отъ Парижскоѣ группы Волчнскаго Объединенія.

Денежная помощь музею въ размѣрѣ 501,70 динаръ.

Обо всемъ,приобрѣтенномъ самимъ музеемъ за время XII/32-X/33 будетъ
доложено Обществу послѣ выставки полковаго музея.-

Подполковникъ К р и в о ш е в ѣ .

Адресъ музея:

Б е о г р а д .

П р а ш к а Б а н к а .

О. К р и в о ш е в а .-

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ АДРЕСОВЪ.

1. АЛБЕДИЛЬ, Александр. Влад. / Надежда Алексѣвна, 8, rue Pierre Ginier, Paris, 18-e, France.
2. АНДРЕЕВЪ, Влад. Влад., Военное Училище, Софія, Болгарія.
3. АРТАМОНОВЪ, Виктор. Алексѣв. / Людм. Мих. / 21, Поенкарева, Бѣлградъ.
4. АРХАНГЕЛЬСКІЙ, Алексѣй Петр. / Соф. Александр. / 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
5. БАЛКЪ, Александр. Павл. / Вѣра Ипполит. / 27, ул. Ювана Ристича, Бѣлградъ.
6. ВАСКАКОВЪ, Веніамин. Ив., Истор. Отдѣленіе Глав. Генералштаба, Бѣлградъ.
7. БИРЮЛИНЪ, Борис. Ив. / Параскева Митрофановна, Katastralni mericki urad, Financi Palac, III/44. - Zilina. C.S.R.
8. БОГАТСКІЙ, Павелъ Петр., Парижъ / Черезъ И.А. Любимова.
9. БЫРДИНЪ, Борис. Ник., Cercle Russe, rue 3 Septembre, N- 56. A. Athènes
10. ВЕНЕЦКІЙ, Юрій Ник., Аграрно повереништво, Неготин на Вардару, Кюгославія.
11. ВЕДЕНЯЕВЪ, Мих. Мих. / Писать черезъ Н.А. Игнатенко.
12. ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Серг. Серг. / ген. шт. Ген. Лейт., бывш. вр. ком. 2-го бат. / - 36, ул. Престононаледника Петра, Бѣлградъ.
13. ГАЛИКИНЪ, Алексѣй Семен. - Zarząd lasow. Posiecz. Poczta: Lysiec, kolo Stanislawowa, Pologne.
14. ГЕРУА, Александръ Влад. / A. Heroys / 148, Calea Victoriei, Bucarest, Roumanie.
15. ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Александръ Ив. / Елизавета Конст. / Kreditna Banka, Ljubljana, Yougoslavie.
16. ГОЛЕМБАТОВСКІЙ, Влад. Мих. / Варвара Мих. / - 9, rue Frochot, Select Hôtel Paris, 9-e.
17. ГРИНЕВИЧЪ, Борис. Влад. - Бул. Дондуковъ, № 117 / или "поценска кутія № 120" / - Софія, Болгарія.
18. ДАНДЕВИЛЬ, Софія Вандалиновна, Wilcza 65, m. 21. Warszawa. Pologne.
19. ДМИТРИЕВА / КОРВАНЪ / Елизавета Николаевна, Парижъ.
20. ДОБРОРОЛЬСКІЙ, Ник. Влад., Marszałkowska 17, m. 9. Warszawa.
21. ЖИТКЕВИЧЪ, Евгенія Аркадіевна. - Sig. Gitkevitch, presso Sig. Zamiatine 24, Viale Principe, FIRENZE, 23. - Italia.
22. ИВАНОВЪ, Ник. Иван. - Рисан, Бока Которска, - Кюгославія.
23. ИГНАТЕНКО, Наталія Александровна / урожд. МЯГКОВА / Mrs. Ignatenko, 432 West 204 Str., NEW-YORK CITY, N.Y. -- U.S.A.
24. ИГНАТЬЕВА, Викторія Александровна / вдова Влад. Петр., старшаго полковника / Gospođa Victorija Ignatjeva. - Staklarna. HRASTNIK / Slovenija / Jugoslavija.
25. ИСТОМИНЪ, Конст. Евстафійев, Marszałkowska 17, m. 9. Warszawa. Pologne.
26. КАРАМЫШЕВЪ, Александр. Модест., 18, Тополска, Бѣлградъ.
27. КВИТНИЦКІЙ, Георг. Альвиановичъ / Ing. A. Pstrosova ul., č. 22. Praha II. C.S.R.
28. / КЛЮЕВА, Зинаида Андреевна / - Мать ПАВЛА. - Abbessse Paule, Mission Russe, Jerusalem, Palestine.
29. КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анатол., ул. Майке Іеросиме, 10 / III. спрат. Бѣлградъ
30. КОЛПАКИНЪ, Иван. Алексѣв. / Нина Александр. / Urania Kino, OSIJEK, Jugoslavija.
31. ФОНЪ-КОХЪ, Александръ Матвѣев. / Ольга Вас. / 29, rue Gay Lussac, Paris E.
32. КРИВОШЕЕВЪ, Леонид. Андр. / Ольга Александр. / - Прашка банка, девизно оделеніе, Госпожа Олга Кривошејева, - Бѣлградъ.
33. ЛЕОНОВЪ, Георг. Конст., Парижъ / Черезъ И.А. Любимова.
34. ЛЕТЮЧИЙ, Яковъ Александр., Државна гимназія, Стари Бечеј, Кюгославія.
35. ЛИМАНТЪ-ИВАНОВА, Нат. Влад., Парижъ / черезъ И.А. Любимова.
36. ЛОМОНОВСКІЙ, Петр. Ник., 14, avenue St. Augustin, Nice. A.M. France.
37. ЛЮБИМОВЪ, Илья Алексѣв. / Ольга Алексѣвна, 42, rue des Dames, Paris 17. France.
38. МЕДЕРЪ 8-й, Мих. Александр., 42, rue du Châtelain. Ixelles. Bruxelles.
39. МІРКОВИЧЪ, Петр. Мих., Poczta skrzynka N-25. Ostrog na Horynju. Pol.
40. МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. 129, Boulevard Murat, Paris 16.
41. МОРАВЕКЪ, Елизавет. Мих. / по первому браку Мте ПЕРАЦКАЯ / w. Pani E. Morawek, willa p. Kuźmińskiego. JOZEFOW pod Otwockiem, via Warszawa.
42. НЕЧАЕВЪ, Иванъ Семен. / Юлія Емельяновна / - Uhlandstr. 16. DORTMUND, Deutsches Reich.

43. Бар. НОЛЬКЕНЪ, Ив. Станисл., Dzirnauvuiela, N-5, dz. 18. RIGA. Lettonie.
44. НЪЕЛОВЪ, Ник. Леонид., ул. Алексе Ненадовича, бр. 3, Бѣлградъ.
45. ОЛСУФЬЕВЪ, Влад. Арсен./Марія Ильдефонсовна/, Zlata 42, m. 4. Warszawa.
46. ПЛАХОТНИКОВЪ, Конст. Александр./Марія Андр./ .Переѣхалъ въ Алжиръ.
47. ПОКРОВСКИЙ, Григ. Вас., 9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s/S. France.
48. ПЫШНОВЪ Леонид. Александр. - 66, av. de la Motte Picquet, Paris 15.
49. РАТКО, Аделаида Николаевна, ул. Стражинича Бана, бр. 28, Бѣлградъ.
50. РАФТОПУЛО, Марія Петровна, Rođwale 5, m. 11. Warszawa. Pologne.
51. РЖЕЦНИЙ, Ник. Оттоновичъ/Екат. Леонид./ Служба: Бул. Тотлебенъ, № 3;
квартира: Бул. Вѣстонъ, 24, Софія. Болгарія.
52. САВО 1-й, Борис. Влад. Парижъ.
53. САВО 2-й, Георг. Влад. Парижъ.
54. СМЕРДОВЪ, Влад. Ник./Татьяна Дмитр./ул. Иванъ Вазовъ, 9.-Софія.
55. СОКОЛОВСКИЙ, Андр. Франц./Екатерина Федоровна/ ul. Pius XI., 7. m. 12.
Warszawa. Pologne.
56. СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр. Nagys. Szokolov Anatol, urnak. - Bercsenyi
M. utca, 18 sz., R. Palota ujfalu, PEST megye. UNGAR.
57. СТАНКЕВИЧЪ, Борис. Конст., жандарм. наредник. - Царево Село, Вардарска
Бановина, Югославія.
58. СТОГОВЪ, Ник. Ник./Анна Дмитриевна/- 6, rue de Commaille. Paris 7-е.
59. СТУПИНЪ, Иосаф. Иосафов., Село Неменикучи. Пошта: Сопот. Дунавска Бановина, Югославія.
60. Бар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Ксент. Оттокар., 5, rue Rude, Paris 16.
61. ТИШЕВСКИЙ, Петр. Павл./Авдига Эдуард./, ул. Воievoде Драгомира, бр. 4.
Бѣлградъ.
62. ТРАУБЕНБЕРГЪ, Влад. Викторовичъ, 1, rue Gudin, Paris 16.
63. ТРЕСКИНЪ, Леонидъ Ник./Софія Влад./-Косовска, бр. 1.-Нови Садъ, Югославія.
64. ФИШЕРЪ, Серг. Влад. - "Нордштерн и Фатерлендише", ул. Царь Борисъ, № 85,
Софія, Болгарія.
65. Доссъ-ШРАДЕРЪ, Карлъ Альберт., Brande, 6, Helsingfors. Финляндія
66. ЧИХАЧЕВЪ, Дмитр. Дмитр. 29, rue Lemercier, Paris 17.
67. ШИНСКИЙ, Яковъ Федоровичъ, ул. Поенкарева, бр. 28, у дворишту, стан
ияж. Дудишкина. - Бѣлградъ, Югославія.
68. ЭВЕРТЪ, Георг. Аполлон. - Државна ергела "Душаново", фак 85. Скопле, Югославія.
69. ЯВОРСКИЙ, Виктор. Карлов. - Inspectoria General de Carreteras.
Maracay. Venezuela.
70. ЯНКОВСКИЙ 1-й, Серг. Александр. - Руска фотографія, Ловечъ, Болгарія.
71. ЯНКОВСКИЙ 2-й, Влад. Ник./Лидія Павловна/-Контора Луи Драйфуса, ул.
Александра I, № 3 /или же: "пощенска кутія № 120"/. Софія.
72. ЯЦИМСКИЙ, Влад. Евген./Татьяна Ипполит./, Polna 58, m. 2. Warszawa.

Редакція "ВѢСТНИКА" убѣдительно проситъ членовъ Объединенія о сообще-
еи черезъ ихъ бѣлградскихъ корреспондентовъ, или непосредственно/В. Ар-
тамасову/, пропущенныхъ въ настоящемъ списокѣ случайно, или по неимѣнію,
свѣдѣній о семейномъ положеніи/имени, отчества супруги/, а также и объ
исправленіи устарѣвшихъ адресовъ.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й   С П И С О К Ъ   А Д Р Е С О В Ъ .

1. АЛБЕДИЛЬ, Алекоандр. Влад./Надежда Алексѣевна/, 8, rue Pierre Ginier, Paris, 18-e, France.
2. АНДРЕЕВЪ, Влад. Влад., Военное Училище, Софія, Болгарія.
3. АРТАМОНОВЪ, Виктор. Алексѣев./Людм. Мих./, 21, Поенкарева, Бѣлградъ.
4. АРХАНГЕЛЬСКІЙ, Алексѣй Петр./Соф. Александр./, 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
5. БАЛКЪ, Александр. Павл./Вѣра Ипполит./, 27, ул. Іована Ристича, Бѣлградъ.
6. БАСКАКОВЪ, Веніамин. Ив., Истор. Отдѣленіе Глав. Генералштаба, Бѣлградъ.
7. БИРЮЛИНЪ, Борис. Ив./Параскева Митрофановна/, Katastralni mericki urad, Financni Palac, III/44.-Zilina. C.S.R.
8. БОГАТСКИЙ, Павелъ Петр., Парижъ/Черезъ И. А. Любимова/.
9. БЫРДИНЪ, Борис. Ник., Cercle Russe, rue 3 Septembre, N- 56. A. Athènes
10. ВЕНЕЦКИЙ, Юрій Ник., Аграрно повереништво, Неготин на Вардару, Крoсла-
вiя.
11. ВЕДЕНЯЕВЪ, Мих. Мих./Писать черезъ Н. А. Игнатенко/.
12. ВСЕВОЛОЖСКИЙ, Серг. Серг./ген. шт. Ген. Лейт., бывш. вр. ком. 2-го бат./-
36, ул. Престоноаоледника Петра, Бѣлградъ.
13. ГАЙКИНЪ, Алексѣй Семен.- Zarzad lasow. Posiecz. Poczta: Lysiec, kolo
Stanislawowa, Pologne.
14. ГЕРУА, Александръ Влад./А. Нероуа/, 148, Calea Victoriei, Bucarest,
Roumanie.
15. ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Александръ Ив./Елизавета Конст./, Kreditna Banka,
Ljubljana, Yougoslavie.
16. ГОЛЕМБАТОВСКИЙ, Влад. Мих./Варвара Мих./-9, rue Frochot, Select Hôtel
Paris, 9-e.
17. ГРИНЕВИЧЪ, Борис. Влад.-Бул. Дондуковъ, № 117 /или"пощенска кутия
№ 120"/- Софія, Болгарія.
18. ДАНДЕВИЛЬ, Софія Вандалиновна, Wilcza 65, m. 21. Warszawa. Pologne.
19. ДМИТРИЕВА, КОРВАНЪ, Елизавета Николаевна, Парижъ.
20. ДОБРОРОЛЬСКИЙ, Ник. Влад., Marszałkowska 17, m. 9. Warszawa.
21. ДИТРИЕВИЧЪ, Евгѣнiя Артадѣевна. - Sig. Gitkevitch, presso Sig. Zamiatine
24, Viale Principe, FIRENZE, 23, - Italia.
22. ИВАНОВЪ, Ник. Иван., - Рисань, Бокъ Которска, - Крoславиa.
23. ИГНАТЕНКО, Наталія Александровна/урожд. МЯТКОВА/. Mrs. Ignatenko,
432 West 204 Str., NEW-YORK CITY, N.Y. --- U.S.A.
24. ИГНАТЬЕВА, Викторія Александровна/вдова Влад. Петр., старшаго полков-
ника/. Gospođa Victorija Ignatjeva.-Staklarna. HRASTNIK/Slovenija/
Jugoslavija.
25. ИСТОМИНЪ, Конст. Евстафiев, Marszałkowska 17, m. 9. Warszawa. Pologne.
26. КАРАМЫШЕВЪ, Александр. Модест., 18, Тополска, Бѣлградъ.
27. КВИТНИЦКИЙ, Георг. Альбиановичъ/Ing. И/. Pštrosova ul., č. 22. Praha II.
Č.S.R.
28. /КЛЮЕВА, Зинаида Андреевна/-Мать ПАВЛА.- Abbessse Paule, Mission
Russe, Jerusalem, Palestine.
29. КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анатол., ул. Майке, Гефросиме, IO/III. спрат. Бѣлградъ
30. КОЛЮБАКИНЪ, Иван. Алексѣев./Нина Александр./ Urania Kino, OSIJEK,
Jugoslavija.
31. фонъ-КОХЪ, Александръ Матвѣев./Ольга Вас./, 29, rue Gay Lussac, Paris 6.
32. КРИВОШЕЕВЪ, Леонид. Андр./Ольга Александр./-Пратка банка, девизно
оделеніе, Госпожа Олга Кривомеіева, - Бѣлградъ.
33. ЛЕОНОВЪ, Георг. Конст., Парижъ/Черезъ И. А. Любимова/.
34. ЛЕТЮЧИЙ, Яковъ Александр., Државна гимназія, Стари Бечеѣ, Крoславиa.
35. ЛИМАНТЪ-ИВАНОВА, Нат. Влад., Парижъ/черезъ И. А. Любимова/.
36. ЛОМНОВСКИЙ, Петр. Ник., 14, avenue St. Augustin, Nice. A. M. France.
37. ЛЮБИМОВЪ, Илья Алексѣев./Ольга Алексѣевна/, 42, rue des Dames, Paris 17.
France.
38. МЕДЕРЪ 8-й. Мих. Александр., 42, rue du Châtelain. Ixelles. Bruxelles.
39. МИРКОВИЧЪ, Петр. Мих., Pocztaowa skrzyznka N-25. Ostrog na Horynju. Pol.
40. МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. 129, Boulevard Murat, Paris 16.
41. МОРАВЕКЪ, Елизав. Мих./по первому браку Мме ПЕРАЦКАЯ/. W. Pani E. Mora-
wek, willa p. Kuźmińskiego. JOZEFOW pod Otwockiem, via Warszawa.
42. НЕЧАЕВЪ, Иванъ Семен./Юлія Емельяновна/- Uhlandstr. 16. DORTMUND,
Deutsches Reich.

43. Бар. НОЛЬКЕНЪ, Ив. Станисл., Dzirnau Iela, N-5, dz. 18. RIGA. Lettonie.
44. НЪЕЛОВЪ, Ник. Леонид., ул. Алекс. Некадзовича, бр. 3, Бѣлградъ.
45. ОЛСУФЪЕВЪ, Влад. Арсен./Марія Ильдефонсовна/, Zlata 42, m. 4. Warszawa.
46. ПЛАХОТНИКОВЪ, Конст. Александр./Марія Андр././Переѣхалъ въ Алжиръ.
47. ПОКРОВСКІЙ, Григ. Вас., 9, rue Denfert Rochereau, Boulogne s/S. France.
48. ПЫШНОВЪ Леонид. Александр. - 66, av. de la Motte Picquet, Paris 15.
49. РАТКО, Аделаида Николаевна, ул. Страхиновича Бана, бр. 28, Бѣлградъ.
50. РАФТОПУЛО, Марія Петровна, Podwale 5, m. II. Warszawa. Pologne.
51. РЖЕЦКІЙ, Ник. Оттоновичъ/Екат. Леонид./Служба: Бул. Тотлебенъ, № 3;
квартира: Бул. Бѣкстонъ, 24, Софія. Болгарія.
52. САБО 1-й, Борис. Влад. Парижъ.
53. САБО 2-й, Георг. Влад. Парижъ.
54. СМЕРДОВЪ, Влад. Ник./Татьяна Дмитр./ул. Иванъ Вазовъ, 9.-Софія.
55. СОКОЛОВСКІЙ, Андр. Франц./Екатерина Федоровна/ ul. Pius XI., 7, m. 12.
Warszawa. Pologne.
56. СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр., Nagys. Szokolov Anatol, urnak. - Bercsenyi
M. utca, 18 sz., R. Palota újfalú, PEST megye. UNGAR.
57. СТАНКЕВИЧЪ, Борис. Конст., жандарм. наредник.-Царево Село, Вардарска
Бановина, Югославія.
58. СТОГОВЪ, Ник. Ник./Анна Дмитріевна/- 6, rue de Commaille. Paris 7-e.
59. СТУПИНЪ, Иосиф. Иосифов., Село Неменикучи. Пошта: Сопот. Дунавска Бано-
вина, Югославія.
60. Бар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Конст. Оттокар., 5, rue Rude, Paris 16.
61. ТИШЕВСКІЙ, Петр. Павл./Ядвига Эдуард./, ул. Воievoде Драгомира, бр. 4.
Бѣлградъ.
62. ТРАУБЕНБЕРГЪ, Влад. Викторовичъ, 1, rue Gudin, Paris 16.
63. ТРЕСКИНЪ, Леонидъ Ник./Софія Влад./-Косовска, бр. I.-Нови Садъ, Юго-
славія.
64. ФИШЕРЪ, Серг. Влад. - "Нордштерн и Фатерлендише", ул. Царъ Борисъ, № 85,
Софія, Болгарія.
65. Фоссъ-ШРАДЕРЪ. Карлъ Альберт., Brando, 6, Helsingfors. Финляндія
66. ЧИЖАЧЕВЪ, Дмитр. Дмитр. 29, rue Lemercier, Paris 17.
67. ШКИНСКІЙ, Яковъ Федоровичъ, ул. Поенкареова, бр. 38, у дворишту, стан
инж. Жудишкина - Бѣлградъ, Югославія.
68. ЗВЕРТЬ, Георг. Аполлон. - Државна ергѣла "Душаново", фак. 85. Скопле, Юго-
славія.
69. ЯВОРСКІЙ, Виктор. Карлов. - Inspectoria General de Carreteras.
Maracay. Venezuela.
70. ЯНКОВСКІЙ 1-й, Серг. Александр. - Русна фотографія, Ловечъ, Болгарія.
71. ЯНКОВСКІЙ 2-й, Влад. Ник./Лидія Павловна/- Контора Луи Драйфуса, ул.
Александра I, № 3 /или же: "поенска кутія № 120"/. Софія.
72. ЯЦИМИРСКІЙ, Влад. Евген./Татьяна Ипполит./, Polna 58, m. 2. Warszawa.

Редакція "ВѢСТНИКА" убѣдительно проситъ членовъ Объединенія о сообще-
ній черезъ ихъ бѣлградскихъ корреспондентовъ, или непосредственно/В. Ар-
тамонову/, пропущенныхъ въ настоящемъ спискѣ случайно, или по неимѣнію,
свѣдѣній о семейномъ положеніи/имени, отчества супруги/, а также и объ
исправленіи устарѣвшихъ адресовъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ, КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ.

/Рѣчь Генерала В.А.Артамонова на скорбномъ засѣданіи 21 Нояб-
бря 1934 г. въ Бѣлградѣ въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая
II-го, въ память Короля Александра/.

За истекшія 6 недѣль личность въ Божѣ Почившаго Короля-Витезя
Александра I-го получила всестороннюю оцѣнку не только въ Югосла-
віи, но и во всемъ мірѣ. - Своими дѣяніями въ войнѣ и мирѣ Онъ и те-
перь уже создалъ Себѣ "памятникъ нерукотворный", но мы, его современ-
ники, еще слишкомъ близки къ Нему и не можемъ вполне оцѣнить Его
огромное значеніе. Намъ недостаетъ исторической перспективы. Оцѣнка
эта - удѣлъ будущихъ историковъ, а мы лишь готовимъ имъ мате-
риалъ.

Будучи въ Октябрѣ 1909 года назначенъ на должность Русскаго
Военнаго Агента въ Сербіи, я провелъ здѣсь четверть вѣка, притомъ
ту четверть, въ которой произошли событія, измѣнившія карту Европы
и судьбы ея народовъ.

Сегодня постараюсь и я внести свою скромную лепту почитанія
свѣтлой памяти Короля Александра сообщеніемъ нѣкоторыхъ отрывоч-
ныхъ личныхъ воспоминаній о Немъ.

Въ первую, бурную половину этого періода мнѣ приходилось видѣть
Престолонаслѣдника и Регента Александра при самыхъ разнообразныхъ
обстоятельствахъ, начиная отъ самыхъ радостныхъ, какъ, напр., послѣ
удачныхъ Балканскихъ войнъ, такъ и при самыхъ трагическихъ, какъ
это было въ разгарѣ мировой войны, осенью и зимой 1915 года.

Я не буду придерживатся строго хронологическаго порядка и нач-
ну съ самаго свѣтлаго и яркаго для меня воспоминанія - о поѣздкѣ
съ Престолонаслѣдникомъ Регентомъ Александромъ въ сентябрѣ 1913
года въ Скопле и на Косово Поле. Случилось это для меня совершен-
но неожиданно. Въ 20-хъ числахъ Сентября я былъ вмѣстѣ съ Послан-
никомъ Н.Г.Гартвигомъ и его дочерью приглашенъ Королевичемъ Але-
ксандромъ на пикникъ-экскурсію по желѣзной дорогѣ въ государствен-
ную рошу "Рогать" въ долину Моравы близъ ж.д.ст. Лапово. Въ этой ро-
шѣ Королевичъ Александръ уже 2-3 года разводилъ сернь, и теперь
черезъ лѣсныя просѣки мы могли издалека наблюдать передвиженія этихъ
граціозныхъ животныхъ. По окончаніи пикника, когда мы собирались
возвращаться въ Бѣлградъ, Его Высочество, бывшій въ чрезвычайно ра-
достномъ настроеніи, пожелалъ немедленно поѣхать въ Скопле и на
Косово Поле и пригласилъ меня ему сопутствовать. Я съ восхищеніемъ
и благодарностью принялъ этотъ новый знакъ милостиваго вниманія.
Кромѣ меня, Его Высочество сопровождали только г. Мирославъ Спалай-
ковичъ, бывшій въ то время Начальникомъ/директоромъ/ Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ, и дежурный адъютантъ.

Поѣздка эта носила характеръ интимнаго паломничества Его Высо-
чества къ святымъ для каждаго сербскаго патриота мѣстамъ, гдѣ жили
и дѣйствовали великіе предки, Царь Душанъ Сильный и Царь Лазарь, -
мѣстамъ только что освобожденнымъ отъ 500-лѣтняго тяжелаго чуже-
земнаго ига.

Для Него это было глубокое внутреннее удовлетвореніе, святая
радость, сбывшаяся мечта вѣковъ и мечта поколѣній...

Для меня это была высоко-интересная историческая прогулка, со-
вершаемая въобществѣ главныхъ дѣятелей даннаго момента, детально
знакомыхъ съ событіями и мѣстами и глубоко чувствовавшихъ величіе
происшедшихъ событий и радикальность наступившихъ переменъ...

Въ Скопле мы посѣтили всѣ знаменитыя мѣста - градъ/цитадель/
Царя Душана, базаръ Куршумлиѣ-ханъ/знаменитый караванъ-сарай тор-
говцевъ изъ средневѣковаго Дубровника-Рагузы/, обходили мечети...
и много разъ изъ устъ моихъ путниковъ при взглядѣ на свѣжіе слѣ-
ды турецкаго владычества пришлось слышать извѣстную строфу серб-
ской народной былинки: "Пожалѣютъ/вспомнать/столбовныя дороги Турокъ,
а отъ Турокъ и слѣда не будетъ..."

На другой день, частью въ автомобилѣ, частью пѣшкомъ, мы совершили
охотничью экскурсію вверхъ по долинѣ Вардара къ его истокамъ у
подножія скалистой горы "Кеденъ". Тамъ мы нашли избушку, гдѣ старуха-

албанка пекла въ ту минуту оладья/по-мѣстному "уштици"/. Она съ видимою радостью угостила ими насъ послѣ выраженного Королевичемъ Александромъ желанія попробовать это народное кушанье.

Тѣмъ-же дворцовымъ поѣздомъ, имѣя на платформѣ съ собою автомобиль, мы черезъ Качанинское ущелье прибыли въ Феризовичъ, гдѣ пересѣли въ автомобиль и двинулись къ с. Штимле, близъ котораго развѣтвляется рѣчка Неродимка, однимъ рукавомъ текущая на сѣверъ въ рѣку Ибаръ/Дунайскаго бассейна/, а другимъ рукавомъ спадающая въ бассейнъ албанской рѣки Дрима, текущаго къ Адриатическому морю.

Оттуда проселочными дорогами, пересѣвши рѣку Ситницу, мы выбрались на Косовское Поле, гдѣ прежде всего посѣтили знаменитую церковь Грачаницу.

Все занимало Королевича, начиная съ оригинальныхъ костюмовъ Сербскъ-католичекъ изъ села Янья/въ западныхъ отрогахъ Карадага/, а также и другихъ мѣстныхъ особенностей, съ которыми Королевичъ знакомился изъ разговоровъ съ населеніемъ.

Посмотрѣвъ Грачаницу, мы черезъ Приштину двинулись на западъ, къ Муратову Гробу, возстановливая въ памяти ходъ Косовской битвы/1389г/. Я былъ глубоко взволнованъ тѣмъ, что былъ единственнымъ Русскимъ, свидѣтелемъ историческихъ переживаній Королевича Александра, истителя за поражение на Косовѣ, переживаній на самомъ мѣстѣ былой катастрофы Сербскаго народа, чье имя - "Косово" и датумъ "Видовъ День" /15 Юня ст. ст./ сдѣлались призывомъ къ реваншу и къ восстановленію свободы, былого величія и славы...

"Косово" - рѣдкій примѣръ, когда изъ національнаго крушенія было на духовной основѣ построено національное возрожденіе.

Дворцовый поѣздъ изъ Феризовича былъ отосланъ впередъ/на сѣв. западъ/ къ ж. д. ст. Обиличево, близъ впаденія рѣки Лаба въ историческую рѣку Ситницу въ западной части Косовскаго поля сраженія. - Со станціи Обиличево мы поѣздомъ вернулись въ Скопле. Неотложныя дѣла, а именно, обращеніе Сербскаго артиллерійскаго вѣдомства черезъ меня къ Тульскому оружейному заводу съ просьбой принять заказъ на изготовленіе 400.000 винтовокъ для Сербской Арміи, - вынуждали меня срочно вернуться въ Бѣлградъ и лишали возможности остаться еще въ Скопле и сопровождать Королевича Александра въ проектированной экскурсіи - подъемъ на высшую точку Шаръ-Планины, гору Люботень/2500 метровъ/. - Однако начавшаяся дурная погода помѣшала Е. К. Высочеству осуществить свое намѣреніе.

Отъ этого свѣтлаго воспоминанія я переносусь къ тяжелымъ воспоминаніямъ осени 1915 года, отрывочно, въ томъ видѣ, какъ онѣ запечатлѣлись въ сохранившемся моемъ дневникѣ того времени:

30 Октября 1915 г. Королевичъ-Регентъ Александръ и Ставка Сербской Арміи находились въ историческомъ городкѣ Рашка на рѣкѣ Ибръ, на границѣ бывшаго Новобазарскаго Санджака. - Стратегическое положеніе арміи было ужасное, путь къ Салоникамъ отрѣзанъ... Подъ 30. X. въ моемъ дневникѣ записано: "...Въ 3 ч. дня на прогулкѣ около Французскаго авіаціоннаго парка, гдѣ въ то время жили аеропланъ Поллана изъ-за невозможности перелета на Адриатическое побережье, я встрѣтилъ Королевича Александра, вступившаго со мной въ разговоръ. Вѣроятно подъ впечатлѣніемъ мелкихъ мѣстныхъ успѣховъ на сербскомъ фронтѣ около Пустой Рѣки, онъ былъ настроенъ оптимистически. Радовался, что къ данному моменту на Балканскомъ полуостровѣ насчитывалось уже 6 англо-французскихъ дивизій, и выражалъ надежду, что Ноябрь будетъ мѣсяцемъ успѣховъ. Его оптимизмъ и сила духа меня поразили."

14 Ноября 1915 г. Штабъ Арміи прибылъ въ Лямъ-Кулу/такъ отъ Призрена, знаменитое албанское разбойничье гнѣздо турецкихъ временъ/.

Въ Лямъ-Кулѣ кончалась колесная дорога въ прямомъ направленіи на Скутари/Албанскій/. Здѣсь Сербъ жгли повозки, сбрасывали въ р. Дримъ автомобили и т. д. Въ этотъ день впервые выпалъ снѣгъ, затруднившій движеніе. Къ вечеру 14. XI. въ Лямъ-Кулѣ ожидали Королевича Александра, выѣхавшаго изъ Призрена въ 12 час. дня автомобилемъ, несмотря на телефонное предупрежденіе, что дорога загромождена, мѣста въ Лямъ-Кулѣ нѣтъ и т. п. - Для Королевича заготовили комнату рядомъ съ моею, выселивъ жену и мать какого-то офицера. Къ вечеру прибыли офицеры Двора, но. Королевича не было. Онъ былъ гдѣ-то задержанъ скопленіемъ обозовъ и вынужденъ ночевать въ автомобиль, безъ състныхъ припасовъ... Ожидалось, что въ Лямъ-Кулу онъ прибудетъ въ 9 ч. утра..."

Такъ и случилось. "Не останавливаясь въ Лумъ-Кулъ, Королевичъ продолжалъ далѣе до Соката..". - Такъ началось наше шествіе по Албаніи.

По прибытіи Ставки въ Скутари, а арміи на Адриатическое побережье началось ужасное томительное сидѣніе. Армію подтачивалъ голодъ, нанесшій ей наибольшія потери. Ей угрожалъ плѣнь. Союзная волокита, частое непониманіе обстановки, національные эгоизмы, а иногда злая воля и политическіе расчеты причинили Сербской Арміи невыносимыя страданія. Понятно, какія душевныя мученія долженъ былъ переживать Королевичъ-Регентъ. Его душевныя муки усиливались серьезной тѣлесной болѣзнью - песокъ въ почкѣ, болѣзнью, не только причинявшей страданія /20 Декабря была произведена операція/, но препятствовавшей также передвиженію пѣшкомъ и верхомъ. Однако все это не сломило Его волю и не уменьшило его старанія о спасеніи Арміи.

Радостнымъ для Него днемъ въ Скутари было 15 Декабря, когда на Его обращеніе къ Государю Императору Николаю II о помощи была получена всѣмъ извѣстная отвѣтная телеграмма, составленная въ очень теплыхъ выраженіяхъ, глубоко тронувшихъ и ободрившихъ Сербовъ. Но.. Государь могъ только настаивать, распоряжались-же здѣсь другіе, хотя и наши Союзники. Кромѣ дипломатическаго корпуса, въ Скутари находились уже и спеціальныя военныя миссіи нашихъ Западныхъ Союзниковъ, имѣвшія задачей снабженіе и перевозку Сербской Арміи.

Паденіе Ловчена на Черногорскомъ фронтѣ дѣлало положеніе критическимъ. Въ виду наступленія Австрійцевъ черезъ Черногорію надо было покидать Скутари и сѣв.-западные районы. Несмотря на тяжелыя заботы, вызванныя безвыходнымъ положеніемъ Арміи и на свои тѣлесныя страданія, Королевичъ Александръ и въ эту трагическую минуту проявилъ трогательное вниманіе къ лицамъ, хлопотавшимъ о помощи Сербской Арміи и раздѣлявшимъ ея судьбу. Въ числѣ нихъ и мнѣ Маршалъ Двора ген.-шт. полковникъ Г. Остоичъ вручилъ 1 Января 1916 г. орденъ Звѣзды Карагеоргія 4 ст./соотвѣтствующій георгіевскому кресту/.

2 Января 1916 г. Королевичъ Александръ въ экипажѣ выѣхалъ изъ Скутари, направляясь въ Лешъ/иначе Алессіо/на берегу Адриатическаго моря. Въ тотъ-же день покинулъ Скутари и я, верхомъ съ 3-мя вьючными лошадьми. - Передъ Лешомъ, у послѣдняго крупнаго селенія я нагналъ кортежъ Королевича Александра. Онъ лежалъ въ экипажѣ и, повидимому, сильно страдалъ отъ боли. Въ это время бушевала буря невиданной силы. Въ Лешѣ Королевичъ Александръ остановился въ зданіи общинскаго Суда, а я прослѣдовалъ нѣсколько километровъ далѣе къ сѣверо-западу, въ заливъ Св. Іоанна Медунанскаго, гдѣ получилъ палатку въ маленькомъ англійскомъ лагерѣ миссіи Адмирала Трубриджа /въ свое время упустившаго "Гебена"/; отъ него я узналъ, что на запросъ Королевича о способѣ передвиженія между Лешомъ/Алессіо/и Дураццо Трубриджъ отвѣтилъ, что движеніе экипажей здѣсь невозможно, и слѣдовательно единственнымъ средствомъ для Королевича остается миноносецъ.

Итальянскій миноносецъ былъ поданъ Его Высочеству, но такъ какъ командиръ его упорствовалъ въ намѣреніи отвезти Королевича въ Бриндизи/въ Италію/ и не соглашался везти въ Дураццо, то Королевичъ сошелъ на берегъ и Его позднѣе съ величайшими трудностями, частью въ экипажѣ, частью на носилкахъ и на рукахъ гвардейцевъ и свита, теряя въ болотахъ устья рѣки Мати свои сапоги, перенесли въ Дураццо/Драчъ/.

Твердое намѣреніе Королевича не покидать лично побережья, пока перевозка Арміи не будетъ обезпечена, и Его личныя распоряженія спасли многимъ жизнь, а всей Арміи дали моральную силу переносить безропотно мученія, на которыя она была осуждена, и не разложиться морально. Это ускорило и работу итальянцевъ по перевозкѣ.

Въ Дураццо Королевичъ Александръ оставался до дня вывоза отсюда послѣднихъ эшелоновъ Арміи, послѣ чего Е.К.В. на французскомъ миноносцѣ переѣхалъ въ концѣ Января 1916 г. на Корфу. Тамъ онъ скоро поправился.

Изъ записей дневника на Корфу. "6 Февраля на прогулкѣ я встрѣтился съ Королевичемъ Александромъ, который сказалъ мнѣ: "Вы - нашъ другъ, Вы намъ поможете", и увелъ къ Себѣ. Въ разговорѣ съ Его Высочествомъ я остался около часу времени. Дѣло касалось просьбы, чтобы Россія поддержала справедливый пожеланія Сербовъ, чтобы ихъ Армію не снабжали вооруженіемъ 2-го сорта, а также чтобы Россія противодействовала приписываемымъ генералу Сараю тенденціямъ распредѣлить

сербскія единицы между французскими и англійскими дивизіями, а не употреблять Сербовъ въ качествѣ отдѣльной арміи на опредѣленномъ участкѣ Солунскаго фронта.

11 Февраля я снова встрѣтился съ Е.В. на прогулкѣ и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Въ числѣ другихъ темъ Е.В. обсуждалъ отходъ Русской Арміи изъ Галиціи лѣтомъ 1915 года и выражалъ свое удивленіе, какимъ образомъ намъ удалось не быть разбитыми при этомъ...

2 Марта Королевичъ Александръ уѣхалъ изъ Корфу на Западный Фронтъ и вернулся лишь 4 Апрѣля. Недѣлю спустя/12 Апрѣля/онъ лично пригласилъ меня къ обѣду и рассказывалъ о впечатлѣніяхъ своей поѣздки. Западный Фронтъ вызвалъ въ Немѣ восхищеніе и преклоненіе передъ французскимъ геніемъ. Довѣрительно онъ сообщилъ мнѣ планъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. - Въ заключеніе Королевичъ просилъ меня организовать поѣздку съ англійскими офицерами для рыбной ловли на озерѣ Бутринто на албанскомъ побережьи противъ Корфу.

Съ цѣлью улучшенія между-союзническихъ отношеній, сильно испорченныхъ при эвакуаціи Сербской Арміи изъ Албаніи, я не упустилъ сообщить вновь назначенному итальянскому военному агенту генералу Марро о весьма благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ на Королевича Александра. - Генералъ Марро, только что получившій изъ Италіи въ свое распоряженіе бензиновый катеръ, поспѣшилъ черезъ меня предложить его въ распоряженіе Королевича Александра для рыбной ловли. - Таковая была намѣчена на 16-е Апрѣля, но въ виду сильнаго вѣтра и дождя не состоялась.

Наступалъ Солунскій періодъ дѣйствій Сербской Арміи. Армія эта была постепенно, весной и лѣтомъ 1916 года, перевезена на Солунскій фронтъ, куда 3 Мая прибылъ и я вмѣстѣ съ Штабомъ Сербской Арміи.

Выясненіе будущихъ взаимоотношеній Сербскаго и Французскаго Командованія задерживало переѣздъ въ Салоники Королевича-Регента. Наконецъ было рѣшено, что генералъ Сарай будетъ командовать и Сербскими войсками именемъ Короля Петра, а Королевичъ-Регентъ официально останется въ сторонѣ. По принятіи этого рѣшенія Королевичъ Александръ 18 Іюля прибылъ инкогнито въ Солунъ, отклонивъ официальную встрѣчу.

Къ этому времени на Солунскій фронтъ только что прибыла 2-я Русская Особая бригада подъ командой генерала М.Н. Дитерихса.

На слѣдующій день по прибытіи Королевича/19.VII./я получилъ вечеромъ приглашеніе къ Королевичу Александру и былъ вмѣстѣ съ Сербскимъ военнымъ министромъ ген. Терзичемъ задержанъ на обѣдѣ.

Въ этотъ-же вечеръ французами было организовано "факельное шествіе"/retraite aux flambeaux/. - Процессія началась сербскимъ гимномъ передъ домомъ Королевича Александра, который вышелъ на балконъ. Затѣмъ процессія прошла къ квартирѣ генерала Сарая и къ Русскому Консульству.

Послѣ обѣда завязался разговоръ съ Королевичемъ Александромъ о Балканскихъ дѣлахъ, продолжавшійся до 1 часу ночи. Дѣло шло о способѣ разрѣшенія "Македонскаго вопроса" и объ организаціи "Балканскаго мира"/Paix Balcanique/. - Много соображеній было высказано, и Королевичъ Александръ предложилъ мнѣ составить вмѣстѣ съ нимъ анонимный "Меморандумъ по вопросу о Балканской Конфедераціи". -

Изъ другихъ воспоминаній объ этомъ времени отмѣчу участіе на праздникѣ 4-го Сербскаго кав. полка, шефомъ котораго былъ Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ, приглашенныхъ по желанію Королевича Александра/20 Русскихъ офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ 2-ой Особой Бригады. Они прибыли заранее и были встрѣчены русскимъ гимномъ. - Среди Русскихъ былъ отличный хоръ въ 15 человѣкъ подъ управленіемъ дирижера Московской Оперы г. Померанцева/подпоручика запаса/. За обѣдомъ хоръ этотъ растрогалъ Королевича Александра, да и всѣхъ насъ художественнымъ исполненіемъ сербскихъ пѣсень: "Что такъ печаленъ сербскій народъ..." и "На бой за народъ свой...".

4 Августа 1916 г. въ русскомъ лагерѣ въ Зейтенликѣ подъ Салониками въ присутствіи Королевича Александра и Генерала Сарая состоялась зря съ церемоніей. Въ этотъ же день мы узнали о выступленіи Румынъ на сторонѣ Союзниковъ. - На это Болгары реагировали наступленіемъ на Солунскомъ фронтѣ, вызвавшимъ въ свою очередь энергичную контръ-атаку Союзниковъ, въ которой впервые приняли участіе Сербы и Русскіе.

24 Августа 1916 г. Королевичъ Александръ изъ Салоникъ переѣхалъ на фронтъ, разбивъ свою Ставку въ дубовой рощѣ непосредственно около ж.д. станціи Владава. Въ Сентябрѣ онъ перенесъ свою Ставку на высоту Елакъ, находившуюся непосредственно за Сербскимъ участкомъ фронта.

Приблизительно къ этому времени мною были получены изъ Петербурга русские ордена для Сербской арміи. 10 Сентября я ихъ отправилъ Е.В. Королевичу-Регенту съ "оказіей", а именно съ кав. полковникомъ Петромъ Ливковичемъ, прибывшимъ ко мнѣ въ Салоники съ милостивымъ приглашеніемъ Его Высочества навѣстить Его на фронтѣ. Я долженъ сознаться, что переходъ черезъ Албанію/ночевки въ "албанскихъ" условіяхъ/не прошелъ для меня безслѣдно - простуда выразилась въ острымъ ревматизмѣ, и какъ разъ во время полученія приглашенія я причинялъ серію горячихъ сѣрныхъ ваннъ, въ виду чего мнѣ пришлось, съ крайнимъ сожалѣніемъ отложить на нѣсколько дней побѣдку въ горы. Последующее стеченіе обстоятельствъ не позволило мнѣ побывать на Елакѣ все же.

Роковой для Россіи 1917-й годъ весьма болѣзненно переживался Королевичемъ Александромъ, понимавшимъ вполне его значеніе и видѣвшимъ своими глазами на русскихъ войскахъ Солунскаго фронта послѣдствія разложенія арміи.

На этомъ я заканчиваю сообщеніе выдержекъ изъ "Дневника Солунскаго фронта" и позволяю себѣ вернуться къ воспоминаніямъ, относящимся къ самому раннему періоду дѣятельности Королевича Александра, а именно къ 1911 году, и разсказать одинъ эпизодъ, который нынѣ мнѣ кажется знаменательнымъ.

Въ Мартѣ 1911 года 24-х-лѣтній Престолонаслѣдникъ Александръ былъ назначенъ Главнымъ Инспекторомъ Сербской Арміи. Къ своему ответственному назначенію онъ отнесся чрезвычайно серьезно, что видно уже изъ того, что вскорѣ онъ заинтересовался выясненіемъ важнаго вопроса, въ какомъ направленіи въ случаѣ войны войнѣ поведетъ нападеніе на Сербію ея могущественный сѣверный сосѣдь, Австро-Венгрія? - Отъ точнаго выясненія этого направленія зависѣло принятіе правильнаго плана сосредоточенія Сербской арміи. Выдать это направленіе могли нѣкоторые примѣты и приготовленія Австрійцевъ въ мирное время.

Узнавъ о какихъ-то земляныхъ работахъ на принадлежавшемъ Австріи на Дунаѣ островѣ Дубравица/длиною около 20 км./, лежащемъ противъ устья рѣки Моравы въ 300 метрахъ отъ сербскаго берега Дуная, 20 Іюня 1911 г. Его Высочество пригласилъ меня проѣхать съ Нимъ туда на автомобиль. - Мы выѣхали изъ дворца въ 7 час. утра въ сопровожденіи лишь Адынтанта, Капитана Михаила Ненадовича, умершаго недавно въ чинѣ Генерала на посту Военнаго Агента въ Парижѣ. Черезъ Смедерево и Пожаревацъ мы прибыли къ с. Дубравица на берегу Дуная противъ мѣста, гдѣ производились работы. Въ бинокли сильнаго увеличенія мы старались ихъ разсмотрѣть и угадать ихъ военное назначеніе. Мною было сдѣлано и нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Нынѣ, въ вѣкъ аероплановъ и фотографическихъ снимковъ съ нихъ, развѣдка была бы легкой, но... въ ту пору Сербія не имѣла аероплановъ. Первый аеропланъ, притомъ примитивнаго типа Фармана, былъ демонстрированъ въ Бѣлградѣ на Баницкомъ Полѣ въ Ноябрь 1911 года москвичемъ Масленниковымъ.

Итакъ, наблюденія наши не дали результатовъ. Разгадку намѣреній Австрійцевъ принесли событія мировой войны. По политическимъ соображеніямъ Австрійцы вторглись въ Мачзу/сѣв. западн. уголъ Сербіи при впаденіи Дрины въ Саву/, прикрывая ненадежную славянскую провинцію - Боснію-Герцеговину. Это вторженіе закончилось блестящей побѣдой Сербовъ на хребтѣ/Церѣ и/рѣкѣ/Ядрѣ, - первой крупнѣйшей побѣдой Союзниковъ въ мировую войну, послѣ которой мнѣ выпала высокая честь передать лично 21 Сент. 1914 г. въ Крагуевцѣ, гдѣ была Ставка, Е.В. Престолонаслѣднику Александру пожалованный Его Высочеству Государемъ Императоромъ Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени.

Отличіе это высоко цѣнилось Его Высочествомъ.

Возвращаясь однако къ позѣжкѣ на Дунаѣ въ 1911 году. Отъ села Дубравицы мы проѣхали въ м. Костолацъ/ча мѣстѣ древняго римскаго поселенія/. Тамъ Е.В. посѣтилъ стекольный заводъ и интересовался рудниками бураго угля-лигнита въ окрестностяхъ, равно какъ и находками тамъ же римскихъ монетъ. - Затѣмъ Онъ пожелалъ осмотрѣть казенный конскій заводъ "Любичево" около Пожареваца. Тамъ мы позавтракали. Послѣ того мы проѣхали вверхъ по долинѣ Моравы до ст. Марковацъ и посѣтили рощу Ро-

гать/о которой я уже упоминалъ/,гдѣ разводились серны.Послѣ короткаго пребыванія тамъ,узнавъ,что я еще не бывалъ въ Тополѣ,родовомъ гнѣздѣ Карагеоргиевичей,Его Высочество приказалъ шоферу везти насъ на высоту Опленачъ.Храмъ уже существовалъ въ то время,но только вполсѣдствіи,заботами Короля Александра,онъ подвергся передѣлкѣ и украшенію мраморомъ и мозаикой,обратившими его въ фамильную гробницу династїи и замѣчательный памятникъ искусства.

Изъ Тополи мы проѣхали въ Аранджеловца,къ источнику минеральной воды.Кто побывалъ въ Шумадиѣ,тотъ знаетъ,какое своеобразное очарованіе имѣетъ эта часть Сербїи,заполненная отрогами Рудника,Венчаца и Букуля.

Было уже позднѣе 6 часовъ вечера.Первый Адыютантъ Короля Петра,полковникъ Павелъ Юриичъ-Штурмъ сильно беспокоился безвѣстнымъ отсутствіемъ Престононаслѣдника и по телефону изъ дворца старался прослѣдить Его маршрутъ,узнать,гдѣ Онъ находится и куда направляется.

Мы двинулись въ обратный путь.До Вѣлграда было около 80 км.,но автомобили того времени не отличались особой солидностью,а дороги не были доведены до нынѣшней степени совершенства.Передъ прибытіемъ въ Ралью около 11 час.вечера автомобиль,сдѣлавшій уже около 350 км.,отказался служить: его трубки выпустили воду и бензинъ.Мы пришли на ж.д.станцію /37 км.отъ Вѣлграда/.Наиболѣе практичнымъ и скорымъ средствомъ возвращенія въ Вѣлградъ оказалась ж.д.дрезина,на которой послѣ полуночи и былъ отправленъ Престононаслѣдникъ Александръ въ сопровожденїи меня и кап.Ненадовича.- Шефъ дрезинъ/рабочій/предварительно потребовалъ и получилъ отъ начальника станціи Ралья письменное удостовѣреніе,что попутныя станціи освѣдомлены о нашемъ проѣздѣ и встрѣчные поѣзда задержаны.- На дрезинѣ мы доѣхали до Топчидера,а оттуда до дворца автомобилемъ,высланнымъ на встрѣчу.Общато въ этотъ день Его Высочеству съ его спутниками во дворцѣ пришло въ 2 часа ночи.

Я позволилъ себѣ разсказать этотъ эпизодъ мирнаго времени изъ юности Королевича Александра именно потому,что по моему мнѣнію въ этомъ днѣ,какъ въ фокусѣ,отразилась вся послѣдующая многогранная дѣятельность Престононаслѣдника,Регента,а затѣмъ и Короля Александра.

За время этой поѣздки на протяженіи около 400 км.съ 7 часовъ утра и до 2-хъ часовъ ночи Его вниманіе и заботы послѣдовательно посвящались заботамъ обороны страны/сосредоточенія Арміи/,приведенію въ порядокъ и украшенію родового гнѣзда и церкви,будущей родовой гробницы,устройству національнаго курорта Аранджеловца,устройству стекольнаго завода и угольныхъ рудниковъ въ Костолцѣ,поддержанію заповѣдной роши,возстановленію и разведенію рѣдкихъ породъ животныхъ...Одновременно на всемъ пути съ удивительной простотой обращенія,обаяніемъ и сердечностью Е.В.интересовался жизнью и условіями работы населенія,какъ настоящей заботливый Хозяинъ радной земли.

Въ этомъ днѣ я вижу прообразъ всей Его будущей трудовой жизни,посвященной заботамъ о безопасности Родины и достиженіи ея завѣтныхъ идеаловъ,о всестороннемъ ея развитіи и благосостояніи.

Начавъ такъ въ 1911 году,на зарѣ Своей дѣятельности,Онъ и кончилъ тѣмъ,какимъ мы Его знаемъ,то-есть,истиннымъ Вождемъ Своего народа.

МИРЪ ПРАХУ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА И ВѣЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ !....

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ Л.Гв.Вольнскаго полка.

9 Декабря 1934 г.

№ 16.

Брюссель.

- I.-

При семъ объявляю письмо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ,полученное мною въ отвѣтъ на поздравленіе,принесенное отъ имени Общества Офицеровъ Л.Гв.Вольнскаго полка ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ по случаю вступленія въ бракъ Ея Дочери Принцессы МАРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ съ Герцогомъ Кентскимъ:

* СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИТЬ ЗА ПОЗДРАВЛЕНИЕ.- ТРОНУТЫ ВАШИМЪ УЧАСТИЕМЪ ВЪ НАШЕЙ СЕМЕЙНОЙ РАДОСТИ."

На подлинномъ Собственной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА рукой написано: " И ШЛЕИЪ ВСЕМЪ ПРИВѢТЪ."

"Е Л Е Н А".

Поздравленіе было принесено въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:
Почто-грамма.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛЕНЪ ВЛАДИМИРОВНЪ.

Общество Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, вѣрное своимъ историческимъ традиціямъ - преданности свято-почитаемому нами РОССИЙСКОМУ И М П Е Р А Т О Р С К О М У ДОМУ, съ глубокимъ волненіемъ переживаетъ радостное событіе въ семьѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА и всепреданнѣйше приносить ВАШЕМУ ВЪСОЧЕСТВУ почтительнѣйшія поздравленія.

Горячо молимъ ГОСПОДА БОГА, да благословитъ ОНЪ, ВСЕМОГУЩІЙ, ВЪСОЧЕСТВЪ Новобращныхъ счастьемъ на многіе годы и да ниспослетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪСОЧЕСТВУ и ВАШЕЙ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬѢ свои щедроты.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка,

/подп./Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

29 Ноября 1934 г.

Брюссель.

- 2 -

Подлинное письмо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА великой Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ съ конвертомъ хранить въ Полковомъ Музеѣ.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.

10 Апрѣля 1934 г.

№ II.

Брюссель.

Со времени введенія новаго "Положенія объ Обществѣ Офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка"/Приказъ Генерала Кушакевича 16 Февраля 1930 года № I/, установившаго порядокъ покрытія полковыми группами общихъ полковыхъ расходовъ, нѣкоторыми группами на мѣстахъ были произведены расходы общаго полкового характера, расчеты по коимъ до сего времени не закончены.

Таковыми расходами, какъ это выяснено сношеніями Правленія съ мѣстными Замѣстителями Предсѣдателя Общества, являются:

I/.БОЛГАРСКАЯ группа:

а/Вѣнокъ при погребеніи Капитана
Л.Гв.Петроградскаго полка Кленницкаго

250 лева

б/Вѣнокъ при погребеніи Подпоручика
Грасевича

250 лева

всего: 500 лева.....200 дин.

II/.ВАРШАВСКАЯ группа -расходовъ не было.

III/.ПАРИЖСКАЯ группа:

а/Расходы по похоронамъ Генерала
Кушакевича

1080 фр.фр. ....2430 дин.

IV/.ЮГОСЛОВЕНСКАЯ ГРУППА:

а/Вѣнокъ г-жѣ Агапѣвой

200 дин.

б/Вѣнокъ г-жѣ Шкинской

200 дин.

в/Объявленіе о смерти и вѣнокъ
г-жи Кашкиной

255 дин.

г/Похороны ген.Ратко

915 дин.

д/Похороны полковника Худякова

208 дин.

е/Объявл.и панихида по генералѣ
Кушакевичѣ

100 дин.

ж/Вѣнокъ генералу Михайлову

250 дин.

з/Эскизъ картины"Подвигъ Генерала
Кушакевича въ бою Брусно-Нове"

500 дин.

и/Взносъ на изданіе книги"Царство-
ваніе Императора НИКОЛАЯ II"

100 дин.

всего/по Югословенской группѣ/ 2728 дин. 2728 дин.

В с е г о по Обществу:.... 5358 дин.

Для окончательнаго расчета по симъ расходамъ Правленіе установило степень участія въ нихъ каждой группы, причемъ были приняты во вниманіе не только число членовъ каждой группы /за исключеніемъ временно освобожденныхъ отъ платежей/, но и условія труда на мѣстахъ и его оплаты, а также взаимоотношенія между различными валютами, выразивъ эти данныя въ видѣ особаго коэффициента/для Болгарской группы - 1, для Варшавской - 2, для Парижской - 1,5/ для Югословенской - 2/.

Соотвѣтственно сему участіе группъ въ указанныхъ выше общихъ расходахъ /5358 дин./ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Число членовъ Количество долей Общая сумма
Г р у п п ы. участвующихъ расхода, подлежащихъ взноса для
въ расходахъ. уплатѣ группой. данной группы
/за округленіем/

Болгарская ... 7. 7. 457,50 дин.
Варшавская 5. 10. 653,50 ---
Парижская 18. 27. 1764,00 ---
Югословенская 19. 38. 2483,00 ---

в с е г о : 49. 82. 5358,00 дин.

Принимая во вниманіе уже произведенные группами расходы, имъ надлежитъ:

ДОПЛАТИТЬ: ПОЛУЧИТЬ:
Болгарской 257,50 дин. ---
Варшавской 658,50 ---
Парижской - 666,00 дин.
Югословенской - 245,00 дин.

911,00 дин. 911,00 дин.

Утверждая настоящее распредѣленіе общихъ полковыхъ расходовъ, предлагаю, въ видахъ упрощенія расчетовъ и сокращенія пересылокъ денегъ, перерасходъ, произведенный Парижской и Югословенской группами, засчитать этимъ группамъ въ число послѣдующихъ на общіе полковые расходы взносовъ; что же касается суммъ, подлежащихъ взносу Болгарской и Варшавской группами, то таковыя надлежитъ внести, на общихъ основаніяхъ, въ суммы Правленія.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
10 Апрѣля 1934 г. № 12. Брюссель.

Зачисляется Александръ Семеновичъ М и х а й л о в ъ въ списки членовъ Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, ЧЛЕНОМЪ-СОРЕВНОВАТЕЛЕМЪ, въ виду большихъ услугъ, оказанныхъ имъ Обществу въ дѣлѣ развитія Полковаго Музея.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка,

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й.

П Р И К А З Ъ

по Обществу Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка
II Октября 1934 г. № 15. Брюссель.

Нашъ полковой музей, поставленный на завидную высоту создателемъ его и хранителемъ Подполковникомъ К р и в о ш е е в ы м ъ, обогатился цѣлымъ рядомъ важныхъ историческихъ документовъ, переданныхъ намъ изъ Румыніи.

Поступленіе этого вклада заслуживаетъ особаго вниманія, ибо имъ начинается новый періодъ развитія музея, переросшаго уже рамки "частнаго хранилища" и приобретающаго отнынѣ характеръ историческаго хранилища значенія обще-государственнаго.

Богатство это намъ удалось получить въ свой музей благодаря энергіи и трудамъ: а/Почетнаго Члена Общества Генераль-Лейтенанта ГЕРУА, поддержаннаго въ своихъ хлопотахъ блестящими рекомендаціями, данными нашему полковому музею Предсѣдателемъ Рус.О.Воин.Союза, Ген.Лейтенантомъ Миллеромъ и Делегатомъ по защитѣ интересовъ русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи, В.Н.Гтрандтманомъ, и б/Члена-Соревнователя Общества, А.С.МИХАЙЛОВА, по инициативѣ коего были предприняты соотвѣтствующіе шаги, и который вложилъ въ это дѣло свой огромный безкорыстный трудъ по розыску, разборкѣ и пр. документовъ.

Отмѣчая особо поступленіе этого цѣннаго вклада въ нашъ Музей, считая своимъ долгомъ выразить отъ имени Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, справедливо гордящагося своимъ музеемъ, сердечную признательность А.В.Г е р у а и А.С.М и х а й л о в у за все, что они сдѣлали для обогащенія нашего музея.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Л.Гв.Волынскаго полка,

Ген.Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

ВЫПСКА изъ письма Ген.А.В.ГЕРУА на имя Ген.Архангельскаго отъ 12 Юня 1934 года:

.....19/У послалъ X-ю главу своихъ "Воспоминаній".

Въ посланной главѣ, между прочимъ, я использовалъ почти цѣликомъ записъ П.П.Тишевскаго о боѣ подъ Гурой-Кальваріей. Пользуясь этимъ случаемъ, не могу не повторить своихъ строкъ отъ 9/УII-1932, обращенныхъ къ Л.А.Кривошееву. Тогда я писалъ, а нынѣ подтверждаю: "Не могу выразить, насколько для моихъ "Воспоминаній" важны очерки моихъ однопольчанъ, посвященные общимъ съ ними боямъ, Гурь-Кальваріи, Хоржеле, Хелмно, Лодзь, Леопольдовскій лѣсъ/день полкового праздника въ 1914 г./близъ Равы, 6-XII/, Равка, Подскарбицы Шляхетскія/. Всякій будто-бы и незначительный штришокъ всегда уточняетъ и мой текстъ и оживляетъ его. Вотъ почему нажимте на всѣхъ, чтобы не лѣнились и писали, притомъ не только боевые эпизоды, но и бытовые изъ боевой жизни Полка. Отдѣльные разговоры, сказанныя слова и фразы, описаніе маршей и ночлеговъ, впечатлѣнія о жителяхъ и мѣстности и пр. все это имѣетъ неоцѣнимую важность для оживленія страницъ моихъ "Воспоминаній" и можетъ только увеличить ихъ значеніе. Я, какъ и Вы, сознаю отвѣтственность своей работы передъ исторіей Полка и потому хотѣлъ бы привлечь къ своей работѣ также и нашихъ славныхъ артиллеристовъ. Скажите имъ, что ихъ работа занимала въ нашихъ бояхъ настолько крупное, а иногда рѣшающее значеніе, что мнѣ хотѣлось бы быть во всеоружіи, чтобы описать ихъ подвигъ. Съ какимъ интересомъ я прочелъ очеркъ Генерала Орла. Пусть и онъ и его бывшіе подчиненные, ревнующіе о славѣ своей знаменитой бригады, дадутъ мнѣ возможность описать событія возможно точнѣе и полнѣе."

Такъ я писалъ безъ малаго два года тому назадъ. Теперь по случаю выхода X-й главы, гдѣ я использовалъ отличныя страницы П.П.Тишевскаго, я считаю необходимымъ уже черезъ Васъ обратиться съ тѣмъ же призывомъ къ Волынцамъ моего времени, дабы они не жалѣли времени и труда и не скупились въ описаніи "видѣннаго". Плутархъ, съ которымъ, конечно, не намъ равняться, но который на точно записанномъ "видѣнномъ" имъ или его сотрудниками, часто уже покойными, но владѣвшими

перомъ, оставилъ намъ "методъ". Последній говорить, что ничего нѣтъ болѣе разительнаго, какъ "видѣніе". Даже челоуѣкъ, не особенно справляющійся съ перомъ, тутъ всегда найдетъ живыя оцѣны, которыхъ не надумаешь безъ большого таланта романиста, и вычужденные образы, не поддающіеся уловленію только слышавшими.

Само собою понятно, что я не могъ изоскаться одновременно на всѣхъ участкахъ боя и не всегда бывалъ свидѣтелемъ разныхъ его эпизодовъ. Нужно, чтобы мои дорогіе однополчане припали это въ расчетъ и помогли мнѣ въ сборѣ по крупницѣ описаній коллективнаго Волинскаго подвига, а я съ своей стороны обѣщаю слѣдовать той же системѣ точнаго историка, какъ я это сдѣлалъ въ X-й главѣ, добросовѣстно цитируя имя автора записи.

Было бы хорошо, если бы Вы признали полезнымъ опубликовать эти строки, чтобы онѣ превратились въ дѣло.

Добавлю, неисчислимы подвиги нашихъ офицеровъ и солдатъ, нашихъ чудныхъ унтеръ-офицеровъ, наконецъ, кто помнитъ нашего "Саму" въ Константиновѣ... Этого нельзя предавать забвенію.

ПОѢЗДКА ГОСУДАРЯ ВЪ КРѢПОСТЬ ОСОВЕЦЬ 25 СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА. /Воспоминанія/.

Въ 1892 году я вышелъ изъ 2-го пѣх. Константиновскаго Училища Подпоручикомъ во 2-й пѣх. Софійскій Его Величества полкъ; по истеченіи трехъ съ половиной лѣтъ я былъ переведенъ въ Варшаву Л. Гв. въ Волинскій полкъ, откуда въ 1902 году назначенъ былъ Адыютантомъ Варшавскаго Генераль-Губернатора. На этой должности состоялъ до самой войны у четырехъ Генераль-Губернаторовъ.

При началѣ войны Генераль-Губернаторъ, онъ-же и Командующій войсками Варшавскаго военного округа, Генераль Жилинскій, назначенный Главнокомандующимъ Арміями Сѣверо-Западнаго фронта, оставилъ меня и другихъ Адыютантовъ при себѣ. Нашъ Штабъ фронта въ концѣ Августа 1914 года переѣхалъ изъ Лиды въ Вѣлостокъ, гдѣ оставался въ продолженіи мѣсяца и гдѣ пережилъ тяжелые дни пораженія 1-й и 2-й армій при Сольдау. Генераль Жилинскій, много разъ настойчиво докладывавшій Вел. Князю Николаю Николаевичу, что наши арміи не готовы и наступать въ Восточную Пруссію не могутъ, понесъ всю отвѣтственность: онъ былъ смѣщенъ, и на его мѣсто въ началѣ Сентября былъ назначенъ Генераль Рузскій, отличившійся въ бояхъ съ Австріяцами.

Отлично понимая, въ какомъ состояніи находились обѣ арміи, Великій Князь все-таки рѣшилъ, для спасенія Парижа и помощи союзникамъ-Французамъ, принести ихъ въ жертву. Въ моей памяти и теперь живо рисуются картины того времени: вначалѣ общая радость нашими побѣдами, удивленіе, почему такъ легко наши войска продвигаются впередъ въ Восточной Пруссіи, и послѣ - кошмарныя донесенія о нашихъ пораженіяхъ. Нѣкоторое время не было никакихъ донесеній ни отъ Генерала Ренненкампа, ни отъ Генерала Самсонова, Командира 1-й и 2-й армій, что еще болѣе усугубляло положеніе. Носились слухи, что обѣ арміи совершенно разбиты, и Генераль Самсоновъ застрѣлился... Изъ сожалѣнія, слухи подтвердились...

Въ серединѣ Сентября Штабъ фронта переѣхалъ въ Волковыскъ.

За свои боевыя отличія Генераль Рузскій былъ по Высочайшей милости пожалованъ Генераль-Адыютантомъ. Помню, какъ онъ былъ счастливъ, когда мы, состоящіе при немъ, поднесли ему генераль-адыютантскіе погонны и аксельбанты. Никому въ голову не приходило тогда, что вскорѣ онъ, одинъ изъ первыхъ, отречется отъ своего Царя и измѣнитъ Ему....

24 Сентября вечеромъ ко мнѣ зашелъ Ген. Штаба Подполковникъ Петинъ и передалъ приказаніе Главнокомандующаго выѣхать въ тотъ-же день въ 11 час. вечера изъ Волковыска въ Вѣлостокъ съ 4-мя лучшими автомобилями, причемъ всѣ шоферы должны были имѣть винтовки и патроны. Кроме того, онъ мнѣ передалъ отъ Главнокомандующаго пакетъ, который я долженъ былъ вскрыть по дорогѣ въ Вѣлостокъ, проѣхавъ 2 часа. Причину поѣздки онъ мнѣ не могъ сказать, такъ какъ самъ не зналъ. Предполагалъ, что можетъ быть меня командировать за важными дѣлами.

Получивъ переданное мнѣ приказаніе, я немедленно отправился къ Главнокомандующему, просилъ его позволенія распечатать пакетъ еще

въ Волковыскѣ и, для лучшаго выполненія порученія, дать мнѣ дополнителныя объясненія; онъ мнѣ разрѣшилъ вскрыть пакетъ въ его присутствіи и сказалъ, что Государь Императоръ, вопреки желанію Верховнаго Главнокомандующаго, рѣшилъ посѣтить, подъ большимъ секретомъ, крѣпость Осовецъ, чтобы лично поблагодарить войска за геройскую защиту крѣпости. Нѣмцы только что отошли отъ крѣпости, понеся большія потери; но ихъ разбѣды находились вблизи Осовца. Великій Князь считалъ небезопасной поѣздку Государя въ Осовецъ, что и телеграфировалъ Ген. Рузскому. Успѣхъ поѣздки зависѣлъ, по словамъ Главнокомандующаго, отъ быстроты и неожиданности. Отпуская меня, онъ мнѣ приказалъ ознакомиться передъ отбѣздомъ съ вечерней сводкой на фронтѣ, на случай желанія Государя меня выслушать, и обратитъ особое вниманіе на автомобили, чтобы въ дорогѣ они не могли остановиться.

Когда я вышелъ отъ Главнокомандующаго, то Петинъ и другіе чины Штаба стали меня разспрашивать, зачѣмъ я куда-то ѣду; но я уклонился дать отвѣтъ. - Выбравъ 4 штабныхъ автомобилей между ними и автомобиль Глав-ком-щаго, съ двумя шоферами каждый, и приказавъ каждому шоферу взять винтовку и патроны, а также патроны и винтовку для меня, я въ 11 час. вечера выѣхалъ въ Бѣлостокъ.

Отъ Волковыска до Бѣлостока приблизительно 60 верстъ довольно хорошаго шоссе; но такъ какъ по шоссе двигалось много всякихъ повозокъ, то въ Бѣлостокъ я прибылъ около 3 час. утра. Выйдя изъ автомобиля на вокзалъ, я собралъ въ сторонѣ всѣхъ шоферовъ и имъ объявилъ, какой высокой чести они удостоиваются - везти Государя въ Осовецъ. Сказалъ, какъ они должны отвѣчать на пріѣздъ Государя; приказалъ осмотрѣть всѣ винтовки, приготовить патроны, передъ самымъ отбѣздомъ зарядить винтовки и въ пути слѣдить за первымъ автомобилемъ, на которомъ поѣду я. Если мнѣ пришлось-бы открыть огонь по нѣмецкимъ разбѣдамъ, то шоферы должны, не отвлекаясь, ускорить движеніе автомобилей, а только ихъ помощники - стрѣлять. Разрѣшивъ шоферамъ отдохнуть, я строго подтвердилъ не разглашать о пріѣздѣ Государя.

На вокзалѣ въ Бѣлостокѣ я встрѣтилъ Команданта города. Нѣ сожалѣнію, его фамиліи не помню. До войны онъ былъ Начальникомъ 3-го Округа Пограничной Стражи въ Варшавѣ; онъ очень удивился моему пріѣзду ночью съ автомобилями и безрезультатно допытывался о причинѣ; отъ него я узналъ, что въ 6 час. утра прибываетъ Императорскій поѣздъ. Сопоставивъ мой пріѣздъ съ прибытіемъ Государя, онъ рѣшилъ, что Государя куда-нибудь ѣдетъ. За часъ до прибытія Государя, я ему сообщилъ, что Государь желаетъ посѣтить Осовецъ; на что онъ мнѣ предложилъ предупредить шифрованной телеграммой коменданта; но я не согласился.

Бѣлостокъ отъ Осовца отстоитъ въ 55 верстахъ. Кругомъ него болотистая мѣстность, пересѣкаемая хорошимъ шоссе.

Ровно въ 6 час. утра подошелъ къ Бѣлостоку Императорскій поѣздъ. На прибытію поѣзда автомобили были приготовлены. На перронѣ никого не было, кромѣ Коменданта, жандармскаго офицера, нѣсколькихъ жандармовъ и меня. Въ одномъ изъ вагоновъ я замѣтилъ Военнаго Министра, Генерала Сухомлинова и поднялся къ нему. Не задерживаясь, мы прошли въ вагонъ Государя. Государь стоялъ у окна, вполне готовый для выхода, въ фуражкѣ, съ палочкой поверхъ пальто.

Я имѣлъ счастье быть представленнымъ Государю еще въ 1900 году, когда въ Москвѣ Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна устраивала костюмированный историческій балъ, на которомъ я, Поручикомъ Л. Г. В. Волынскимъ полка, участвовалъ въ боярскомъ костюмѣ. - Затѣмъ, на Большихъ Влодавскихъ маневрахъ въ 1903 году, когда Ком-щій войсками Генераль Чертковъ жилъ въ императорскомъ поѣздѣ, онъ меня вторично представилъ Государю. - Въ Спалѣ, подъ Варшавой, излюбленнымъ мѣстопребываніемъ Государя, гдѣ мнѣ пришлось нѣсколько разъ быть съ Ген. Губернаторомъ, Генераломъ Скалономъ, Государь меня узналъ и милостиво со мной разговаривалъ.

Видимо, Государь ждалъ посланнаго отъ Главнокомандующаго. Я подошелъ къ Государю и доложилъ: - "Ваше Императорское Величество, по приказанію Главнокомандующаго, прибылъ съ четырьмя автомобилями."

Государь подаль мнѣ руку и со своей чарующей улыбочкой спросилъ: - "Что новаго на фронтѣ? Далеко-ли Нѣмцы? Хорошо ли мы продвинулись въ Осовецъ?" - Я сдѣлалъ короткій докладъ о положеніи на фронтѣ и сказалъ, что, хотя непріятельскіе разбѣды иногда появляются вблизи крѣ-

пости, я увѣренъ, что мы проблемѣ благополучно.

Государь, довольный предстоящей побѣдой, оспелъ съ побѣда, принявъ рапортъ Коменданта Вѣлостокъ и задержался осматрѣть отобраннѣе у Нѣмцевъ 2 орудія и 2 пулемета. Государь интересоваго узнатъ у Коменданта, когда и при какихъ обстоятельствахъ были захвачены орудія и пулеметы.

Затѣмъ Государь обратился ко мнѣ: - "Какъ мы побѣдемъ?" - Я просилъ разрѣшенія мнѣ ѣхать на 1-омъ автомобилѣ, на что Государь дѣлъ свое соизволеніе. На 2-омъ автомобилѣ Главнокомандующаго побѣхалъ Государь съ Военнымъ Министромъ; на 1-омъ автомобилѣ ѣхалъ выѣхалъ со мной Князь Долгорукій и Князь Орловъ; на 3-мъ - дворцовый комендантъ, точно не помню, Лейбъ-Медикъ Воткинъ и Полковникъ Дректельнъ; а на 4-мъ - конвоецъ и придворный лакей съ провизіей. Князь Долгорукій попросилъ у меня винтовку и патроны. Я приказалъ шофферу передать князю свою заряженную винтовку. Всѣ мы были въ приподнятомъ, нервномъ состояніи.

Погода стояла холодная, но ясная. Впереди и кругомъ отлично было видно. Мы побѣхали довольно скоро. Повозокъ на шоссе почти не было. Мои спутники и я внимательно смотрѣли во всѣ стороны, но ничего подозрительнаго не видѣли. Несмотря на холодъ, Государь одѣлъ осеннее драповое пальто. Лица Свиты и я также были легко одѣты. Мы сразу стали ощущать холодъ, только князь Орловъ, благодаря своей комплекціи, не обращалъ на это никакого вниманія.

Недалекѣ отъ Осовца вдоль шоссе въ нѣсколькихъ мѣстахъ стояли бивакомъ Сибирскіе Стрѣлки. Государь выразилъ желаніе остановиться, чтобы поздороваться съ ними, но ген. Сухомлиновъ, какъ онъ мнѣ послѣ передавалъ, отсоветовалъ Государю, не желая задерживать Его.

Около 8 час. утра автомобили вѣхали въ Осовецъ. Вокругъ виднѣлись слѣды бомбардировки Нѣмцевъ. Автомобили остановились. Государь подождалъ меня и приказалъ сообщить Коменданту Генералу Шульману о Его пріѣздѣ. Я зашелъ на квартиру Коменданта и ему сказалъ, что Государь въ крѣпости. Взволнованный этимъ извѣстіемъ, Генералъ Шульманъ не могъ сразу повѣрить. Наскоро одѣвъ шпекель и орудіе, онъ прямо выскочилъ изъ квартиры и подбѣжалъ къ автомобилю Государя.

Выслушавъ его рапортъ, Государь ему сообщилъ, что пріѣхалъ поблагодарить его и доблестныхъ войска за героическую защиту крѣпости.

Пока, по приказанію Коменданта, на плацу строились довольно малочисленный гарнизонъ крѣпости - два батальона пѣхоты, артиллерія, казаки и прочія войска, Государь пожелалъ осматрѣть валы крѣпости, блиндажи и тѣ батареи, откуда такъ удачно дѣйствовала наша артиллерія, заставившая замолчать и отступить Нѣмцевъ. Объясненія давали Генералъ Шульманъ и Начальникъ Артиллеріи. Благодаря маскировкѣ, Нѣмцы никакъ не могли нащупать расположеніе нашихъ батарей, и ихъ ураганный огонь, разрушившій батареи и блиндажи, мало причинилъ вреда защитникамъ. При осмотрѣ одного изъ блиндажей, почти уничтоженнаго и засыпаннаго бревнами и землей, Комендантъ обратилъ вниманіе Государя на огромный нѣмецкій снарядъ - "чемоданъ" - не разорвавшійся, что спасло жизнь Начальнику Артиллеріи и многимъ артиллеристамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ батареи и валы были совершенно исковерканы и сравнены съ землей. Государь поблагодарилъ находившихся на валахъ начальствующихъ лицъ и артиллеристовъ и прослѣдовалъ въ крѣпостную церковь, также пострадавшую отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, гдѣ священникъ отслужилъ молебствіе. Въ это время гарнизонъ построился на плацу. Государь медленно вышелъ изъ церкви, сопровождаемый Военнымъ Министромъ и Свитой, и направился къ построившимся войскамъ. Комендантъ командовалъ - "слушай на краути", подождалъ изъ Государю, отсалютовалъ шашкой и отрапортовалъ Ему... Склонилось единственное знамя передъ Царемъ... Солдаты замерли... Раздался громкій голосъ Государя: "Здорово, молодцы". - Гарнизонъ отвѣтилъ: "Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество". - Государь сказалъ: - "Спасибо Вамъ за вѣрную службу мнѣ и родинѣ". - Войска отвѣтили: - "редн стараться, Ваше Императорское Величество", и наэлектризованные ласковыми словами Государя, - мощнымъ, долго не смолкавшимъ "ура"... У многихъ были слезы на глазахъ... Тогда же Государь пожелалъ Ген. Шульману Георгіевскій крестъ, 4-й степени, который Шульманъ приколотъ къ груди. Пропустивъ гарнизонъ церемониальнымъ маршемъ, Государь мнѣ сказалъ: - "пора возвращаться". -

Мы выехали из Осовца в II час. утра в том-же порядкѣ, провожаемые "ура". Сибирскіе Стрѣлки уже пообщались, подошли къ шоссе и съ удивленіемъ смотрѣли на проѣзжавшіе автомобили, не догадываясь, что мимо нихъ ѣдетъ ихъ Державный Вождь, котораго они никогда не видѣли. Подѣзжая къ Бѣлостоку, Государь приказалъ своему шоферу ѣхать по Его указанію, сказавъ, что хорошо помнитъ болѣе близкую дорогу; но Государь ошибся, указалъ не ту дорогу, и мы, пріѣхавши къ станціи раньше, пережили нѣсколько тревожныхъ минутъ, пока не показался автомобиль Государя.

Ожидая Государя, мы вспоминали большіе маневры вѣ Высочайшемъ присутствіи въ 1898 г., закончившіеся парадомъ подѣ Бѣлостокомъ. Тогда къ пріѣзду Государя и Императрицы городъ выстроилъ величественную триумфальную арку на шоссе, гдѣ собрались депутаціи съ хлѣбомъ и солью и населеніе, восторженно встрѣчавшее Царя и Царицу. Эту арку я незадолго до войны видѣлъ еще неразрушенной, когда ѣздивъ въ имѣніе къ моимъ друзьямъ, уланамъ Кавелинымъ.

Маневры происходили между Варшавскимъ военнымъ округомъ, которымъ командовалъ Свѣтлѣйшій Князь Имеретинскій, и Виленскимъ. На маневрахъ участвовалъ и нашъ полкъ, Шефомъ котораго былъ Государь. Полкомъ командовалъ грозный Генералъ Комаровъ, въ послѣдствіи Командантъ города Варшавы, убитый большевиками въ Екатеринославской губерніи на глазахъ своей жены.

Помню нашу радость, когда мы увидѣли Государя вѣ нашей формѣ. По инициативѣ всесильнаго Начальника Штаба Округа, Генерала Пузыревскаго, вся гвардія, къ пріѣзду Государя въ Варшаву, была выведена на маневры, что вызывало общее неудовольствіе. На парадъ пріѣхало много публики изъ Варшавы и другихъ городовъ. На парадѣ войска проходили нѣсколько часовъ, по округамъ, съ двухъ сторонъ Царской палатки...

Къ возвращенію Государя изъ Осовца, около станціи собрался народъ, откуда-то узнавшій, что Государь въ Бѣлостокѣ.

Прощаясь, Государь подаль мнѣ руку, поблагодарилъ меня и повелѣлъ мнѣ передать Главнокомандующему, что благодаритъ его и войска фронта за вѣрную службу. - Вѣ I часѣ дня императорскій поѣздъ отошелъ. Я связался прямымъ проводомъ съ Начальникомъ Штаба фронта, Генераломъ Орановскимъ, передалъ ему Высочайшее повелѣніе, доложилъ о поѣздкѣ Государя и спросилъ, куда мнѣ ѣхать съ автомобилями; онъ отвѣтилъ, что на другой день Штабъ фронта переѣзжаетъ въ Гродно въ Реальное училище, куда я долженъ прямо ѣхать.

Когда Главнокомандующій пріѣхалъ въ Гродно, я къ нему явился съ докладомъ; онъ подробно спросилъ о поѣздкѣ Государя; что Государь говорилъ; какое впечатлѣніе произвели на Государя Осовецъ и войска; интересовался, не замѣтили ли мы что-нибудь подозрительное, и вполне удовлетворенный Генералъ также поблагодарилъ меня.

Въ Январѣ 1915 года я былъ назначенъ Начальникомъ Военной Канцеляріи въ Варшавѣ. Главнымъ Начальникомъ Варшавскаго Военнаго Округа состоялъ Ген. Лейтенантъ Князь Енгальчевъ, бывшій Командиръ Лейбъ-Гусарскаго полка и быв. Начальникъ Академіи Генеральнаго Штаба. - Флигель-Адъютантъ Князь Орловъ, начальникъ походной канцеляріи при Государѣ, меня запросилъ, какимъ Высочайшимъ подаркомъ я хотѣлъ бы быть награжденнымъ за поѣздку въ Осовецъ. Я отвѣтилъ, что вполне счастливъ Царскимъ спасибо и никакого подарка не желаю.

Мнѣ приходилось неоднократно ѣздить изъ Варшавы въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго въ Барановичахъ, вмѣстѣ съ Кн. Енгальчевымъ, для доклада о формированіи двухъ польскихъ легіоновъ и получения кредита на нихъ. - Однажды, когда въ Ставкѣ находился Государь, я былъ приглашенъ къ Высочайшему столу въ поѣздѣ Государя и тамъ получилъ подарокъ - платиновыя запонки съ брилліантами и Императорской короной.

Прошла война. Наступила революція. Мы все потеряли... Я опять очутился въ Варшавѣ и поселился въ Сулейвкѣ, въ 17 километрахъ отъ Варшавы, въ резиденціи Маршала Пилсудскаго.

Много лѣтъ спустя мой родственникъ, Гродненскаго гусарскаго полка Полковникъ Сечинскій, проживавшій тоже въ Сулейвкѣ, пригласилъ меня обѣдать вмѣстѣ съ его старымъ знакомымъ по Петербургу, бывш. нѣмецкимъ Генераломъ Берманомъ, который до войны состоялъ сотрудни-

комъ какой-то большой нѣмецкой газеты и, для отвѣда глазъ, занимался какими-то дѣлами. О томъ, что Берманъ былъ генераломъ нѣмецкой арміи, Сечинскій не зналъ, но догадывался, что онъ военный. Берманъ держалъ себя вполне корректно и пользовался общимъ уваженіемъ. Послѣ войны онъ пріѣхалъ изъ Берлина въ Варшаву, опять какъ сотрудникъ нѣмецкой газеты. Мы съ нимъ во время обѣда стали вспоминать жизнь до войны и самую войну. Я рассказалъ про побѣдку Государя въ Осовецѣ. Оказалось, Берманъ въ это время командовалъ нѣмецкой дивизіей или бригадой/точно не помню/подъ Осовцомъ. Онъ удивлялся дѣйствию русской артиллеріи, заставившей замолчать нѣмецкую. О провѣдѣ Государя онъ узналъ вскорѣ послѣ. Начальникъ одного изъ нѣмецкихъ развѣдочъ замѣтилъ на шоссе четыре автомобиля, быстро мчавшихся отъ Осовца въ Бѣлостокъ, но разстояніе было очень большое... Случись иначе, можетъ быть, и лицо исторіи было бы другое...

На меня Берманъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе, и, послѣ этого обѣда я нѣсколько разъ видѣлся съ нимъ въ Варшавѣ въ гостинницѣ Бристоль, гдѣ онъ проживалъ. Въ 1925 году онъ, будучи преклоннымъ старикомъ, поѣхалъ въ Германію лечиться и тамъ умеръ. Мой родственникъ Сечинскій также умеръ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и сейчасъ нѣтъ никого, кто могъ бы вспомнить нашъ разговоръ.

Военный Министръ, Генералъ Сухомлиновъ, въ своихъ воспоминаніяхъ также пишетъ о побѣдѣ Государя въ Осовцѣ и о томъ, что я сопровождалъ Государя по приказанію Главнокомандующаго.

Только 20 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, но почти никого не осталось въ живыхъ: Государь, Генералъ Рузскій, князь Долгорукій, Зѣвски замучены большевиками, Генералъ Орановскій еще раньше, при началѣ революціи, былъ заколотъ штыками и брошенъ въ море въ Финляндіи своими подчиненными солдатами, потерявшими человѣческій обликъ. Генералъ Сухомлиновъ и князь Орловъ умерли. О судьбѣ Всеякова и Дрентельна ничего не знаю...

Примѣчаніе. Очень прошу читающихъ мои воспоминанія отнестись снисходительно и простить мнѣ невольныя ошибки, если таковыя окажутся.

2 Февраля 1934 года.

В. О л с у ф ѣ в ѣ .

Варшава.

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА

Глава X. Бой за Варшаву.

По прибытіи въ посадъ Карчевъ, близъ лѣваго берега Вислы, въ 30 верстахъ къ югу отъ Варшавы и въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ г. Гурь-Кальварія, было получено распоряженіе о переходѣ къ этому послѣднему пункту. Нѣмцы въ это время приближались къ Варшавѣ, и изъ Гурь-Кальваріи предполагалось нанести ударъ довольно значительными силами по ихъ правому флангу. Для этого нужно было подъ огнемъ противника переправиться на лѣвый берегъ Вислы, гдѣ находился упомянутый годъ, для чего приступлено было къ постройкѣ понтоннаго моста.

XXIII-й корпусъ былъ сосредоточенъ сюда полностью, т.е. наша 3-я гвардейская дивизія и I-я стрѣлковая.

Переправа была намѣчена на 27 сентября, но по всегдашней небрежности Штаба нашей II-й Арміи къ Гурь-Кальваріи были сосредоточены средства только одного понтоннаго батальона, которыхъ не хватило на всю ширину рѣки. Пришлось слѣдно вызывать другой понтонный батальонъ для достройки моста. Такое штабное упущеніе было тѣмъ болѣе поразительно, что упомянутый Штабъ былъ сформированъ полностью изъ Штаба Варшавскаго военнаго округа, т.е. по службѣ еще мирнаго времени долженъ былъ точно знать возможности понтоннаго батальона, а также и ширину рѣки у Гурь-Кальваріи, что впрочемъ можно было найти въ любомъ учебникѣ статистики нашей Академіи. - Вслѣдствіе такой халатности переправу пришлось исполнить только 28 Сентября, причѣмъ часть назначенныхъ для операціи силъ переправлялась на утломъ пароходикѣ, накренившемся на одинъ бортъ, а другая по мосту, когда онъ былъ наконецъ наведенъ.

Л. Гв. Золынскому полку было предписано воспользоваться паракондомъ.

Подъемная сила этого суденышка была ничтожна, почему переправа полка заняла цѣлый день.

Передъ этимъ первымъ серьезнымъ дѣломъ полковой батюшка, отецъ Петропавловскій, просилъ у меня разрѣшенія благословить полкъ крестомъ и святою водою. Я разрѣшилъ и первый подошелъ подъ благословеніе. За мною потянулся весь полкъ. Такъ какъ я переѣхалъ на тотъ берегъ съ первымъ рейсомъ, то и не зналъ, что затѣмъ быть на оставленномъ берегу. Впослѣдствіи же мнѣ рассказали, что батюшка въ эпитрахили со своимъ церковникомъ помѣстился на самомъ берегу, обстрѣливаемомъ германской артиллеріей, и старательно и спокойно вершилъ свое скромное святое дѣло, пропустивши буквально весь личный составъ полка по одному человѣку.

Оказалось, что подходили къ нему не только христіане, но и мусульмане. - "Что-же Вы съ ними дѣлали?" - былъ мой вопросъ, обращенный къ батюшкѣ. - "А я ихъ обнималъ и цѣловалъ," - былъ его отвѣтъ. - За это отличіе я представилъ полкового священника къ наперсному кресту на Георгіевской лентѣ, награда, которая и была ему вскорѣ пожалована.

Такъ весь день 28 Сентября и прошелъ въ этой переправѣ. Къ вечеру полкъ собрался въ резервъ въ самомъ городѣ Гура-Кальварія. Въ боевой линіи, гдѣ гудѣлъ огневой бой, находилась 1-я стрѣлковая дивизія и Л. Гв. Литовскій полкъ. Отъ нашего полка былъ высланъ туда впослѣдствіи, помнится, 4-й батальонъ.

Всю ночь на 29-е мы провели въ бодрствованіи, въ ожиданіи втягиванія въ боевую часть. Штабъ полка собрался въ одномъ домѣ, куда сошлись и многіе офицеры сосѣднихъ ротъ. Отъ нечего дѣлать коротали время разговорами. Но среди ночи было получено приказаніе вр. командующаго дивизіей, генерала Барона Боде, объ обратномъ отходѣ на правый берегъ рѣки, такъ какъ отъ общей атаки Нѣмцевъ отказались.

Два батальона, 1-й и 4-й, переправлялись на парходѣ, а другіе два, 2-й и 3-й, по мосту. Самъ я шелъ въ головѣ 2-го батальона. Переходъ начался на разсвѣтѣ, причѣмъ для его ускоренія, вопреки существовавшихъ на сей счетъ указаній устава, пѣхота двигалась одновременно съ артиллеріей, между ея орудіями. Тутъ былъ, конечно, нѣкоторый рискъ перерыва моста, чего къ счастью не случилось.

Германская артиллерія густо крыла мостъ тяжелыми шрапнелями, которая, падая въ воду по сторонамъ, окатывали насъ брызгами, оставлявшими на нашихъ шинеляхъ и фуражкахъ лиловыя пятна. Эффектъ химическаго соединенія.

Обращало на себя вниманіе доблестное поведеніе прекрасно-дисциплинированныхъ Восточно-Сибирскихъ понтонеръ. Они сидѣли, подбочась, въ носовыхъ и кормовыхъ частяхъ своихъ понтоновъ, что, конечно, требовало большой выдержки подъ густымъ и точнымъ огнемъ Нѣмцевъ, повиdimому, имѣвшихъ хорошіе наблюдательные пункты. Не взирая на это, насколько я знаю и помню, ни одного удачнаго и дѣйствительно разрушительнаго попаданія въ мостъ не было, хотя и отчетливо припоминаю, что въ моментъ спуска головы нашего 2-го батальона съ крутости берега къ мосту германскій снарядъ упалъ какъ разъ по его линіи, взорвавши большой столбъ черной земли.

Когда мы стали подыматься на крутость праваго берега рѣки, я увидѣлъ, что наверху стоитъ нашъ командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ Даниловъ со своимъ штабомъ. Но уставу я подошелъ къ нему отпараторовать о благополучномъ слѣдованіи полка, а затѣмъ подаль команду: "Смирно, равненіе направо, г. г. офицеры". Повторенная командиромъ 2-го батальона полковникомъ Тишевымъ и командиромъ головной роты 5-й/Капитаномъ Машкинымъ 1-ымъ, эта команда была образцово исполнена полкомъ, не взирая на непріятельскіе снаряды. Роты пошли параднымъ уставнымъ шагомъ, твердо отбивая ногу. Командиръ Корпуса, держа руку съ раненымъ торчащимъ мизинцемъ, у козырька, склонилъ свою сѣдую солдатскую голову, а въ его глазахъ заблестѣла непокорная слеза. Наконецъ, выпрямившись, онъ обратился ко мнѣ: - "Прикажи своимъ молодцамъ ускорить шагъ". - "Чаще", была моя команда, тотчасъ-же переданная въ прежнемъ порядкѣ, и полкъ пошелъ чаще, но не сбиваясь съ параднаго шага.

Сказать - плацпарадные пустяки, ненужные въ бою. Учитъ, говорятъ, слѣдуетъ только тому, что пригодится въ бою. А развѣ твердый духъ и желѣзная дисциплина въ немъ не нужны?

Подобные "пустяки" не только это наглядно демонстрируют подъ валяющимися снарядами, но их и воспитывают. Такой путь иррационален, но там, где дело идет о массах, гораздо большую роль играет инстинкт, чем рассудок. Их дисциплина не в логике, а в чувствах, и акты, подобные описанным, его куют вопреки умового распорядка.

Генераль-Адъютант Радецкй, большой знаток солдатского сердца, говорил: "Мнѣ не нужно много, чтобы узнать войсковую часть. Посмотрю ее на церемониальномъ маршѣ, и знаю, что она собою представляетъ." Впослѣдствіи, командуя на войнѣ всѣми частями, какія доступны строевому генералу, я много разъ вспоминалъ эти мудрыя слова шипкинскаго героя, котораго нельзя заподозрить въ избыткѣ мирнаго опыта. Скажу больше. Чемъ менѣе слючена войсковая часть, чемъ случайнѣе ея составъ послѣ мобилизаціи, тѣмъ больше къ ней подойдетъ иррациональные приемы воспитанія дисциплины. Что же касается духа войскъ, то онъ, само собою ясно, всецѣло производная иррациональности, будь то войска постоянныя или же "полчища", набранныя съ бору, съ сосенки.

Такой опытный боевой старый солдатъ, какъ генераль-адъютантъ Даниловъ, не могъ не оцѣнить нагляднаго показа всего этого на полѣ боя. Онъ былъ явно въ духѣ.

По окончаніи прохожденія полка командиръ корпуса передалъ мнѣ приказаніе прикрыть общій отходъ однимъ батальономъ, общаго придаютъ мнѣ артиллерійскій взводъ при офицерѣ, которому затѣмъ слѣдовало разрушить мостъ прямою наводкою, не давши противнику возможности перейти по немъ на нашу сторону.

Я отошелъ отъ штаба корпуса и сталъ невдалекѣ, на пригорѣ, передъ небольшою халупою съ офицерами штаба полка, поставивши своихъ лошадей и конныхъ ординарцевъ позади этой постройкѣ, чтобы прикрыть ихъ отъ излишнихъ потерь. Вызвавши затѣмъ къ себѣ командира 2-го батальона, Полковника Тишевскаго, я поручилъ ему съ его батальономъ занять стрѣлкою цѣлью прибрежную дамбу, возведенную вдоль Вислы противъ наводненій. Она избавляла насъ отъ необходимости рѣть окопы, хотя и представляла то неудобство, что, нанесенная на карты, облегчала пристрѣлку противнику. Впрочемъ толща дамбъ служила прикрытіемъ не только отъ ружейнаго, но и отъ артиллерійскаго огня.

Съ моего новаго мѣста открывался прекрасный видъ на поле боя. Противоположный командующій берегъ, мостъ, какъ на ладони, расположеніе 2-го батальона, все это легко обозрѣвалось, но неприятель, повиديوу, также оцѣнилъ этотъ пунктъ, а можетъ быть замѣтилъ, какъ значительная группа лошадей укрылась за одиночною халупою. Поэтому едва только Полковникъ Тишевскій отошелъ отъ меня, какъ въ эту постройку упалъ тяжелый снарядъ. Насъ въихъ засыпало деревянными осколками и окутало густымъ облакомъ пыли, а присланный ко мнѣ отъ штаба корпуса причисленный къ Генеральному Штабу Поручикъ нашего полка Саловъ былъ раненъ. Обернувшись въ сторону нашихъ лошадей, когда облакъ разсѣялось, я увидѣлъ, что ихъ нѣтъ. Первая мысль, которая пришла въ голову: перераненныя ускакали, а ординарцы ихъ догнать. Было жалъ своей лучшей изъ лошадей, вороной красавицы кобылы, названной мною въ честь полка "Волинкой". — Отъ халупы буквально не осталось даже воспоминанія.

Вѣру дальнѣйшее описаніе этого боя, обязанное живому перу главнаго его участника, командира 2-го батальона Полковника Тишевскаго /см. № 3, "Вѣстника Волища"/. Мнѣ остается только немного его дополнить.

По мосту продолжала дефилировать колоннами пѣхота. Артиллерія, санитарныя и патронныя двуколки уже окончили переправу. Звуки ружейной стрѣлбы приближались. Нашъ арріергардъ началъ отходъ. Спускаясь по склону, цѣпи свертывались въ колонны и бѣгомъ направлялись частью къ мосту, частью къ двумъ пароходамъ, капитаны которыхъ, спустивъ сходни, самоотверженно ждали посадки отходящихъ частей. Но вотъ блеснули молніи выстрѣловъ, и надъ нашими головами пронеслась очередь снарядовъ: на открытую позицію у сѣверной окраины г. Гура Кальварія стала германская батарея. Не видя Волинскихъ цѣпей, она свой ураганный огонь направила сначала на дер. Кемпа и на ея тѣль, предполагая, вѣроятно, нащупать тамъ наши отходящія части. Но деревня была пуста, такъ какъ жители ее покинули, а войска ее уже прошли. Затѣмъ... Батарея переноситъ огонь на мостъ... Нашимъ глазамъ представилась жуткая картина. По мосту на большихъ дистанціяхъ тоненькими колоннами пробѣгаютъ стрѣлки, и ихъ буквально коситъ

неприятельская шрапнель. Другія части, подъ прикрытіемъ крутого берега, взбѣгаютъ по сходнямъ на пароходы... Надо было облегчить положеніе частей, переходящихъ мостъ. Командиръ 2-го батальона приказалъ 6-й ротѣ открыть огонь по батарее и одновременно, отвѣчая общему настроенію, послалъ рядъ ординарцевъ для вызова огня нашей артиллеріи. Большая часть этихъ ординарцевъ погибла отъ неприятельскаго огня. Къ сожалѣнію, находившійся въ тылу нашъ 23-й мортирный дивизионъ не могъ открыть огня, указавъ, что за время ночного боя имъ разстрѣланы всѣ снаряды. Можетъ быть, настоящею причиною отказа была невозможность при сильномъ командованіи лѣвобережной неприятельской позиціи найти на нашемъ берегу закрытую позицію для дѣйствія мортиръ."

Возможно, что еще болѣе вѣроятно, ограниченная предѣльная выгодная дальность мортиръ около 2 верстъ/вообще исключала всякія вѣроятія удачныхъ дѣйствій этого рода артиллеріи, оказавшейся вообще мало практичной въ началѣ войны, что повлекло ея перевооруженіе наубицами втеченіе военныхъ операцій кампаніи.

Между тѣмъ, "командиръ 6-й роты кап. Амеляновичъ-Павленко хладнокровно, какъ на боевой стрѣльбѣ мирнаго времени, опредѣлилъ дистанцію до германской батареи и подаль нужная команды - прицѣль 3200 - 3400 шаговъ. Гранулъ дружный залпъ. Батарея прекратила огонь, и въ бинокль было видно, какъ разбѣгалась отъ орудій прислуга, ища закрытій. Прицѣль былъ по цѣпи переданъ въ сосѣднія роты, и, какъ только батарея пробовала вновь открывать огонь по мосту, на нее неслись тучи пуль всѣхъ трехъ нашихъ ротъ.

Итакъ, несмотря на предѣльную дистанцію нашей винтовки, благодаря отличной подготовкѣ полка въ мирное время и исключительному хладнокровію командира 6-й роты/за что онъ и получилъ золотое оружіе/, 2-му батальону удалось подавить огонь батареи и тѣмъ облігчить послѣднимъ отходящимъ частямъ переправу."

Здѣсь умісто будетъ отмѣтить, что вслѣдствіе находчивости командира этого батальона, получилъ примѣненіе рѣдкій на практикѣ параграфъ тогдашняго устава, рекомендовавшаго употребленіе ружейныхъ батарей именно въ случаяхъ описанныхъ выше. Распоряженіемъ Полковника Тишевскаго здѣсь была создана такая могучая батарея силою въ цѣлый батальонъ, которая съ успѣхомъ боролась своимъ огнемъ съ артиллеріей противника. Случай въ высшей степени поучительный, дѣлающій большую честь всѣмъ его участникамъ, въ особенности обоимъ его инициаторамъ.

"По мосту теперь перебѣгала небольшими группами пѣхота и разбѣзды Донцовъ. Арріергардная рота не рисковала идти на мостъ; а направлялись къ пароходамъ, которые, медленно спускаясь по теченію вдоль берега, принимали ихъ. Но, какъ выяснилось послѣдствіемъ, не всѣмъ частямъ удалось переправиться на правый берегъ; нѣсколько ротъ/2-3/ были окружены и сдались. Вслѣдъ за отходящими нашими частями начали спускаться съ высотъ нѣмецкія цѣпи. Онѣ охватывали нашъ правый флангъ, отрѣзая насъ отъ Варшавы. На дамбѣ къ сѣверу отъ моста заняли позицію неприятельскіе пулеметы, которые открыли по насъ ураганный огонь на прицѣль около 1200-1500 шаговъ. Роты 2-го батальона начали нести весьма чувствительныя потери. Батареи противника тоже усилили по насъ свой огонь. На наше счастье, находившаяся противу насъ полевая артиллерія противника имѣла только шрапнели, - гранаты-же не имѣла..."

Это показываетъ, что батареи, ими снабженныя, которыя прежде вели огонь и гранатами и тяжелыми бомбами, получили уже иное назначеніе.

"По мосту еще скакали одиночные всадники и перебѣгали дозоры, но изъ-за сильнаго пулеметнаго огня перейти мостъ имъ не удавалось. Уцѣлѣвшие люди бросались въ воду, стараясь доплыть до ближайшаго острова, съ котораго при наступленіи темноты удалось вывезти ихъ на лодкахъ."

Подъ прикрытіемъ этого арріергарднаго боя, веденнаго 2-мъ батальономъ съ такою тактической толковостью, остальные части полка, по приказанію командира корпуса, отходили къ посадѣ Карчеву, мѣсту своего прежняго нахожденія. За отсутствіемъ нашихъ верховыхъ лошадей мы съ полковымъ адъютантомъ Поручикомъ Трескинымъ помѣстились на одной пулеметной двуколкѣ, а полковникъ Медеръ съ кѣмъ то изъ чиновъ полковаго штаба - на другой. Ставши такимъ образомъ во главѣ полка, я повелъ его къ назначенному пункту.

Не успѣли мы отойти одной-двухъ верстъ, какъ увидѣли лѣвѣе дороги нашихъ коней справа по два съ нашими конными ординарцами/съ моимъ Иваномъ Смыкинымъ во главѣ/, идущихъ широкой рысью. Рядовой Смыкинъ,

отличный, я сказалъ-бы, изящный наѣздникъ стройно велъ свою колонну о дву-конѣ. - На мой вопросъ, что было съ лошадьми, онъ доложилъ мнѣ, что какъ только бомба разорвалась среди халупы, лошади въ безумной паникѣ вырвались съ поводовъ, и стоило большого труда ихъ собрать и успокоить. Мы съѣли верхомъ.

Дальнѣйшее движеніе совершалось безъ всякихъ приключеній, пока за нашею спиною кипѣлъ еще бой 2-го батальона.

"Мостъ опустѣлъ. Непріятель подходилъ къ мосту; настало время его разрушить. Часть моста у нашего берега была наведена на понтонахъ, а у противоположнаго берега, сажень на 100-150, на козлахъ. Рѣшено было /по приказанію командира корпуса еще до его отбытія съ мѣста боя/, что наши орудія будутъ бить гранатой въ то мѣсто моста, гдѣ кончаются понтоны и начинаются козлы. - Наступала самая трудная задача.

Людью Е. В. роты наши два срудія были выдвинуты за крайнія деревья рощицы противъ головы моста. "Снѣ были взяты изъ 1-ой Его Высочества батареи нашей бригады /Полк. Герцо-Виноградскій/, подъ командой Поручика Пурикова, /родного старшаго брата двухъ будущихъ Волынцевъ/.

"Нѣсколько удачно выпущенныхъ гранатъ, - и рухнули козлы, задрожала мостъ, и часть его на понтонахъ отошла по теченію отъ части оставшейся на козлахъ. Но съ нашей стороны мостъ еще крѣпко держался на поручняхъ и береговыхъ тягахъ. Долго пришлось искать понтонера, В. Сиб. бат. /но, наконецъ, таковой нашелся лежащимъ въ понтонѣ: были обрублены поручни, и около 15 час. 30 мин. мостъ сталъ плавно спускаться по теченію къ Варшавѣ, куда и прибылъ благополучно, причѣмъ со стороны нѣмцевъ не было сдѣлано попытокъ разбить плывущій мостъ...

"Начало темнѣть. Люди были утомлены и голодны; сутки питались только сухарями. Разводить огонь было рискованно, но въ уцѣлѣвшихъ отъ огня хатахъ было разрѣшено ротамъ варить пищу; къ тому же продукты были тутъ же въ изобиліи - побитыя нѣмецкимъ огнемъ свиньи и птица, наглядное доказательство силы непріятельскаго огня...

"Наконецъ, около 21 часа, прибылъ долгожданный ординарецъ съ приказаніемъ изъ штаба полка: передать наблюденіе за берегомъ Вислы частямъ, назначеннымъ отъ 11-го армейскаго корпуса, а батальону присоединиться къ полку въ посадѣ Карчевъ. Взявъ проводника, кратчайшимъ путемъ, по отвратительнымъ дорогамъ 2-й батальонъ двинулся на присоединеніе къ полку. Въ Карчевѣ насъ ждалъ прекрасный обѣдъ, а боевое крещеніе было воспринято бокаломъ вина.

"Потери 2-го батальона за эту операцію: 1 офицеръ - поручикъ Рожковъ - убитъ снарядомъ тяжелой артиллеріи; 2 офицера - капитанъ Андреевъ и поручикъ Корчинскій 2-й - контужены. Убито и ранено 86 ниж. чиновъ, причѣмъ число убитыхъ сравнительно велико: много пострадали преимущественно отъ пулеметныхъ попаданій въ голову."

Въ домѣ гостепріимнаго Карчевскаго ксендза, нашего стараго уже знакома по прежней остановкѣ, за дружеской трапезой мы дѣлились первыми боевыми впечатлѣніями. Тутъ выяснились, между прочимъ, и обстоятельства смерти Поручика Рожкова. Около него упала тяжелая бомба. Его высоко подбросило на воздухъ, и, когда къ нему подбѣжали и осмотрѣли его бездыханное уже тѣло, то не обнаружили ни единой царапины. Онъ былъ убитъ сильнѣйшей контузійей. Случай на войнѣ не частый. Такъ какъ въ то время уже было получено распоряженіе о передвиженіи наступающей ночью въ Варшаву, около которой кипѣлъ бой, я рѣшилъ доставить туда тѣло по желѣзной дорогѣ для погребенія затѣмъ на военномъ кладбищѣ на Волѣ, предмѣстьи города.

Въ числѣ легко контуженныхъ былъ Капитанъ Околовичъ, командиръ 3-й роты. Его случай былъ изъ счастливыхъ. Ружейная пуля, очевидно на излетѣ, ударила въ шейный образокъ и оставила синякъ какъ разъ на сердцѣ.

Наступавшей ночью намъ предстояло исполнить 30-верстный переходъ въ Варшаву. Выступивъ за полночь, полкъ двинулся въ студеную осеннюю ночь. Это былъ одинъ изъ тяжелѣйшихъ маршей за все время моего командованія. Хотя дождя и не было, но леденящая стужа и понятное утомленіе отъ переживаній предшествовавшихъ дней, особенно, конечно, для 2-го батальона, давали себя чувствовать. На полъ-пути, уже ближе къ Варшавѣ мы сдѣлали довольно продолжительный большой привалъ, часа два-три. Штабъ полка сталъ въ роскошной виллѣ одного богатаго еврея. Разойдясь по своимъ нетопленнымъ комнатамъ, мы долго и въ большинствѣ неудачно старались соснуть. Отъ стужи даже не раздвѣаясь, кажется, никто отъ насъ не отдохнулъ толкомъ, а на разсвѣтъ полкъ снова тронулся въ путь.

Часовъ около 7 утра мы подходили къ Варшавѣ по большой дорогѣ, обсаженной деревьями, которая вела насъ прямо къ новому мосту.

Здѣсь полкъ былъ встрѣченъ генераломъ Балкомъ, Варшавскимъ Оберъ-Полицейстеромъ, нашимъ старымъ Волынцемъ. Поднявшись въ своемъ автомобилѣ, генераль спросилъ меня: - "Музыка при Васъ? Хорошо бы войти въ городъ съ оркестромъ, а то варшавяне приуныли. Вчера отъ Пясечно два германскихъ снаряда упали на скаковой кругъ." -

Я ему отвѣтилъ, что музыка есть, но она въ санитарномъ обозѣ при раненныхъ, часть которыхъ слѣдуетъ по желѣзной дорогѣ. При этомъ я высказалъ опасеніе, что и среди музыкантовъ имѣлись потери во вчерашнемъ бою. - "Такъ что, пришлось мнѣ добавить, я не увѣренъ въ томъ, что можно составить оркестръ." /-

/Примѣчаніе: Нужно сказать, что если признается необходимымъ имѣть полковые музыкантскіе хоры, то ихъ слѣдуетъ приберечь отъ потерь, не избѣжныхъ среди санитаровъ/.

"Ну а пѣсенники есть." Спросилъ генераль Балкъ. - "Послѣ тяжелаго перехода ночь не до пѣсенъ, но чтобы прибодрить Варшаву, споемъ." - "Пѣсенники передъ роты", была моя команда, и вскорѣ зазвенѣла захватная русская солдатская пѣсня, лучшая въ мірѣ.

Нашъ веселый видъ дѣйствительно произвелъ на варшавянъ бодрящее впечатлѣніе. Когда полкъ подходилъ къ одному изъ самыхъ оживленныхъ въ городѣ перекрестковъ на углу Краковскаго предмѣстья и Іерусалимской аллеи, онъ былъ встрѣченъ многочисленною толпою жителей разныхъ классовъ, буквально оснавшихъ наши роты цвѣтами. Офицерамъ и солдатамъ раздавались букеты. Поручикъ Трескинъ, которому я неукоснительно передавалъ свои, ѣхалъ какъ живой цвѣтущій кустъ.

Полкъ по Маршалковской улицѣ направлялся въ отведенный для него домъ Техническаго училища, что у Мокотовскаго поля, т.е. близъ нашихъ бывшихъ лагерей 3-й гвардейской дивизіи.

Мы условились съ А.П. Балкомъ собраться своимъ Волынскимъ кружкомъ за обѣдомъ въ Англійской гостиницѣ. А пока наши мысли были направлены къ тому, чтобы достойно похоронить нашего перваго павшаго въ бою офицера Поручика Рожкова. Не зная, сколько времени намъ дадутъ на это, приходилось спѣшить. Поэтому было рѣшено, поставивши гробъ на нашъ малый грузовичекъ, отвезти его на Волю въ сопровожденіи моего легковаго командирскаго автомобиля, въ которомъ должны были, кромѣ меня, находиться старшій Полковникъ Медеръ, Полковой Адъютантъ Поручикъ Трескинъ и начальникъ команды связи Поручикъ Спировъ. Полковой Священникъ, насколько я помню, еще не прибылъ, такъ какъ еще слѣдовалъ съ отставшимъ санитарнымъ обозомъ.

На платформу грузовичка по сторонамъ гроба, засыпаннаго цвѣтами и покрытаго вѣнкомъ отъ полка, было поставлено два почетныхъ часовыхъ на одномъ колѣнѣ для того, чтобы удержаться при быстромъ слѣдованіи машины.

Когда эта похоронная процессія показалась на Краковскомъ предмѣстьѣ, публика сначала останавливалась въ недоумѣніи, а потомъ, догадываясь, въ чемъ дѣло, останавливалась, обнажала головы и набожно крестилась. На Вольскомъ кладбищѣ мы отслужили заупокойную литургію и затѣмъ погребли нашего перваго офицера, павшаго за Родину. Но на войнѣ переходы отъ смерти къ жизни и обратно совершаются быстро.

Вернувшись въ городъ около часу дня, мы собрались, какъ было условлено, за общей трапезой. Давно уже намъ не приходилось обѣдать въ обстановкѣ мирнаго комфорта. Когда всѣ заняли свои мѣста за длиннымъ столомъ, я, обращаясь къ генералу Балку, мечтательно сказалъ: - "А хорошо-бы рюмку коньяку, да нельзя, запретъ." - "А вы скажите лакею, что вы хотите говорить по телефону", былъ отвѣтъ. - "Терпѣть не могу этого занятія: телефонныхъ разговоровъ", возразилъ я. - "Да нѣтъ, вы скажите только". - И дѣйствительно, лишь только я заявилъ объ этомъ, какъ лакей провѣлъ всю нашу компанію въ отдѣльный кабинетъ, гдѣ мы нашли полный закусочный столъ со всѣми сортами водокъ, у котораго и задержались надлежаще.

Этимъ открытіемъ мы были обязаны Александру Павловичу, отъ котораго, какъ отъ бдительнаго Оберъ-Полицейстера, какъ видно, ничто не было тайною въ Варшавѣ.

Послѣ этого обѣда, прошедшаго въ большомъ оживленіи, мы возвратились въ свое Техническое училище, причѣмъ каждый изъ насъ постарался на-

верстать снова потерянное время отдыха. Мне это плохо удавалось в кабинете директора училища на его зеленой отоманкѣ. Ждалъ распоряжений для дальнѣйшаго движенія, такъ какъ въ это время вокругъ Варшавы гудѣлъ жестокой бой. Не вѣрилось, чтобы и намъ дали долгій покой.

Дѣйствительно часовъ около пяти пополудни я получилъ изъ штаба дивизіи приказаніе выдвинуться ночнымъ маршемъ къ Блоне. Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, мы все-же постарались остальную часть дня посвятить отдыху. Предстояло пройти 25 верстъ.

Когда уже стемнѣло, полкъ тронулся по назначенію. Утомленный предшествовавшими днями, впервые за всю войну, я совершалъ этотъ переходъ въ экипажѣ, занявъ въ немъ мѣсто съ полковымъ адъютантомъ Поручикомъ Трескинымъ. Ночь выдалась сырая съ густымъ осеннимъ туманомъ, среди котораго тускло свѣтили фонари моей коляски. Шли мы, какъ часто въ Польшѣ, по дорогѣ обсаженной деревьями. Конечный пунктъ нашего марша былъ господскій фольваркъ близъ деревень Радзиковъ и Витки, въ ближайшихъ окрестностяхъ гор. Блоне, занятаго нѣмцами. Здѣсь кипѣлъ горячій бой между ними и восточно-сибирскими стрѣлками, только что прибывшими изъ своей далекой Сибири и своими стремительными атаками доказавшими, что въ нихъ былъ живъ старый боевой духъ, обнаруженный еще во время Русско-Японской войны.

Съ 1-го по 7-е октября нашъ полкъ находился здѣсь въ резервѣ, но на всякій случай принималъ и мѣры своего обезпеченія, укрѣпляя вторую линію расположенія. Штабъ полка находился въ фольваркѣ, небольшомъ деревянномъ домѣ котораго съ верандою уже видывалъ войсковыя расквартированія военного времени, почему и былъ въ хаотическомъ состояніи. Какъ теперь помню роля въ гостиной, который, совершенно очевидно, служилъ уже не разъ столомъ, кроватью и даже ящикомъ для разныхъ вещей. Обычная картина войны, разрушительной не только своими снарядами, но не меньше и своими житейскими обычаями. Собственникъ этого фольварка находился среди насъ. Весьма понятно, въ какомъ состояніи онъ былъ, но что-же онъ могъ подѣлать передъ лицомъ этой стихіи, все уничтожающей, пожирающей и оскверняющей.

Стрѣлки дрались съ необычайнымъ мужествомъ, но и нѣмцы не сдавали. Бой горѣлъ на мѣстѣ. Оставались и мы въ своемъ фольваркѣ, ведя оконныя работы. Мимо насъ то и дѣло раненые, пѣшкомъ или въ сопровожденіи санитаровъ. Разговаривая съ ними, можно было себѣ составить понятіе о бедности духа этихъ сибиряковъ, дѣйствительно желѣзныхъ войскъ, сколоченныхъ ихъ чуднымъ командующимъ округомъ генераломъ Лечицкимъ.

Подъ Блонью сошлись достойные другъ друга противники.

Здѣсь, между прочимъ, былъ случай съ нашимъ полкомъ, который стоитъ разсказать, чтобы охарактеризовать настроенія мирныхъ жителей, далекихъ отъ пониманія разрушительной, чисто инстинктивной природы войны. Для нашихъ окоповъ мы вынуждены были вырубить нѣсколько деревьевъ парка занятаго нами фольварка. Его хозяинъ написалъ мнѣ прошеніе съ протестомъ, оплаченное гербовымъ сборомъ, съ требованіемъ возмѣщенія понесеннаго убитка. Я пригласилъ владѣльца и высказалъ ему, что по своей ригористичности я дамъ движеніе его прошенію, но при своей надписи, которая уничтожитъ все его практическое значеніе. Мой собесѣдникъ, все еще далекій отъ пониманія вершавшихся событій войны, все-же просилъ послать его бумагу по начальству. Я такъ и сдѣлалъ, и, разумѣется, не получилъ никакого отклика съверху.

Въ нашемъ фольваркѣ было первое богослуженіе, совершенное католическимъ капелланомъ дивизіи. Я со штабомъ полка на немъ присутствовалъ. Ксендзъ произнесъ очень краснорѣчивое и горячее слово на польскомъ языкѣ. Служилъ онъ на нашей верандѣ, гдѣ находился и я, а нижніе чины-католики ее окружали со всѣхъ сторонъ. На нихъ это служеніе произвело, видимо, сильное впечатлѣніе.

Между тѣмъ бой кипѣлъ съ большимъ ожесточеніемъ. Мы ждали и нашего втягиванія въ него, но прошла цѣлая недѣля, пока всѣ начальники частей нашей дивизіи были собраны командиромъ корпуса генералъ-адъютантомъ Даниловымъ, сообщившимъ намъ, что на утро 7 октября и мы должны атаковать, причемъ мой полкъ получалъ назначеніе охватить нѣмцевъ съ ихъ лѣваго фланга.

Дѣйствительно, раннимъ утромъ мы перешли въ атаку. Двигаться приходилось съ незначительнымъ заходомъ правымъ плечомъ для того, чтобы выиграть непріятельское крайнее крыло. Полкъ наступалъ по мѣстности ровной и открытой, какъ столъ, но не видѣлъ передъ собою сопротивленія и

даже огня. Чаконецъ досоры донесли, что, повидимому, Блоне оставлено Нѣмцами. Я потребовалъ верховныхъ лошадей, и такъ какъ наши оказались значительно позади, мы съ Полковникомъ Медеромъ ѡбли на подведенныхъ ординарческихъ коней и послѣшили къ Блоне.

При въѣздѣ въ городъ мы пересѣкли окопы противника, заваленные горами труповъ, что было результатомъ образцовой работы огня нашей артиллеріи и сибирскихъ стрѣлковъ. Слѣдую стремя къ стремени съ Полковникомъ Медеромъ, я почувствовалъ сильный непріятный запахъ и, обращаясь къ своему соѣду, сказалъ: — "Ординарческихъ лошадей плохо чистятъ. Онѣ воняютъ старамъ потомъ. Нужно отдать объ этомъ въ приказъ, подтвердивъ необходимость болѣе тщательнаго ухода." —

— "Да Вы ошибаетесь, Ваше Прев-ство, разятъ не лошади, а Нѣмцы." —

Дѣйствительно, убитыхъ было такъ много, что весь воздухъ былъ зараженъ миазмами на большое разстояние въ окрестности.

Между тѣмъ, подвигаясь впередъ штабомъ, мы выѣхали на главную городскую площадь съ ратушей, какъ это часто бываетъ въ маленькихъ польскихъ городахъ, увѣчанной невечерней наладницей. — Помнитъ, именно здѣсь случилась первая романтическая встрѣча Наполеона съ графиней Валевской, наградившей изъ окна своей кареты восхищеннымъ взглядомъ своихъ чудныхъ глазъ очарованнаго императора.

Насъ ждали другіе сюрпризы. Пока я пересѣкалъ площадь, ко мнѣ приблизился одинъ молодой человѣкъ лѣтъ около 30-ти и, приподнявъ шляпу, обратился съ приглашеніемъ: — "Я, здѣшній помѣщикъ такой-то, прошу васъ, панъ генералъ, съ вашимъ штабомъ воспользоваться гостепріимствомъ моего дома." — Къ сожалѣнію, фамилія этого милаго молодого человѣка нынѣ ускользаетъ изъ моей памяти. Я выразилъ свое согласіе съ искренней благодарностью.

Войдя въ домъ, мы застали его въ полномъ порядкѣ, а въ столовой уже накрывался для насъ обѣдъ. Когда всѣ собрались за этой гостепріимной трапезой, нашъ хозяинъ разсказалъ намъ поразительную исторію. Оказывается, передъ нами въ этомъ-же домѣ располагался одинъ германскій генералъ. Покидая этотъ кровъ, онъ явился къ обѣденному столу съ ручнымъ чемоданчикомъ и, предупредивъ помѣщика, что онъ не беретъ изъ столоваго серебра ничего иного, какъ только ложки, которыя, по его мнѣнію, наиболѣе укладисты, этотъ вояка забралъ со стола и изъ буфета все, что тамъ нашлось по "его специальности", аккуратно перевязалъ пучки ложекъ заранѣе приготовленными шпагатомъ и, простившись со своимъ пораженнымъ хозяиномъ, покинулъ домъ.

— "Зотъ почему, добавилъ нашъ молодой помѣщикъ, вы не видите на столѣ серебра." —

Мнѣ сидѣли пораженные, я думаю, не менѣе самого хозяина въ моментъ испытанной имъ "реквизиціи". — Я дѣлалъ вторую войну, слышалъ о случаяхъ мародерства нижнихъ чиновъ, набранныхъ су бору-сосенки въ ряды современныхъ "полчищъ", видывалъ и самъ такіе случаи грабежей, но впервые мнѣ пришлось натолкнуться на мародера-генерала, притомъ такой прекрасно организованной и дисциплинированной арміи, какъ германская. — Часто помѣщики, ксендзы, домовладѣльцы и другіе собственники, теряясь въ ужасахъ и безобзавѣхъ войны, искали своего спасенія именно въ томъ, что предлагали гостепріимство старшимъ начальникамъ въ надеждѣ предохранить себя такимъ способомъ отъ олуцаевъ мародерства. Но что сказать объ описанномъ происшествіи съ нѣмецкимъ генераломъ? Тутъ словъ не хватаетъ.

Разсказанный случай, несомнѣнно, былъ исключеніемъ, но ложка дегти портитъ бочку меду. Нѣкоторыя сознательныя вооруженныя массы, разумеется, не оставались чуждыми знанія такихъ явленій, и бурныя анти-дисциплинарныя событія 1917 и, особенно, исхода 1918 годовъ въ Германіи несомнѣнно находились во внутренней причинной озязи съ подгниваніемъ верховъ командованія. Этотъ феноменъ, свойственный не только одной германской арміи, обратенъ, въ ней, какъ кажется, онъ былъ менѣе значителенъ, т. е. авторитетъ прусскаго офицерства и до сей поры высокъ среди народа, еще ожидаетъ своего историка, приговоръ котораго долженъ лечь въ основу новѣйшей воечной организаціи.

По приходѣ въ Блоне, когда у меня уже составилось мое первое впечатлѣніе о противникѣ въ нашихъ съ нимъ начальныхъ боевыхъ встрѣчахъ, мнѣ приходилось дѣлать въ нихъ съ офицерами полка. Тогда мнѣ казалось, что, сравнивая двухъ "непріятелей" обѣихъ послѣднихъ войнъ

Россіи, японцевъ и германцевъ, предпочтеніе приходилось отдать первымъ именно вслѣдствіе рыцарственнаго духа ихъ арміи, притомъ не только въ офицерской средѣ, но и въ солдатской. Во время кампаніи 1904-5 г.г. намъ это бросалось въ глаза на каждомъ шагѣ, и это впечатлѣніе осталось-бы неизгладимымъ у меня и до сей поры, если-бы не омрачалось извѣстіями послѣдняго времени о нѣкоторомъ моральномъ разложеніи солдатской массы и въ Японіи, забывающей свой "бушидо".

Такъ вооруженныя массы, "полчища", идуть къ своему естественному концу. Въ то время, когда все искусство войны стрітиса еще на множествѣ, это послѣднее уходитъ изъ рукъ командованія. Причины здѣсь глубоко-соціальныя. Онѣ требуютъ вышшаго вниманія военнаго организатора. А разъ сказано слово "соціаль", нужно тотчасъ-же его пояснить другимъ словомъ "мораль". -Перестройка послѣдней, передъ чѣмъ мы стоимъ теперь, въ свою очередь немедленно приводитъ къ социальнымъ корнямъ, нынѣ нуждающимся въ углубленномъ изученіи. Безъ этого не можетъ быть здороваго военнаго строительства.

Всѣ эти бѣглыя мысли невольно приходили въ голову при первыхъ столкновеніяхъ со случаями нравственныхъ неустоекъ въ рядахъ современныхъ вооруженныхъ массъ.

Разсказанный эпизодъ, конечно, не единственный, и намъ еще неоднократно придется возвращаться къ этой больной темѣ вслѣдствіе разнаго рода происшествій втеченіе войны.

Между тѣмъ мы приступали къ распоряженіямъ, свойственнымъ успѣшно законченному бою. Однимъ изъ первыхъ съ моей стороны была забота собрать необходимыя свѣдѣнія объ отступавшемъ противникѣ, его силахъ и составѣ. Для этого я приказалъ собрать возможно полную коллекцію погонѣ, срѣзанныхъ съ мундировъ убитыхъ германцевъ. Получивъ ее, я отправилъ ее немедленно въ штабъ дивизіи для подробнаго анализа, результата котораго, впрочемъ, намъ, полковымъ командирамъ, никогда не пришлось узнать. Онъ остался тайною штабнаго святилища. Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней началось общее преслѣдованіе Нѣмцевъ, силы которыхъ мы такъ и не узнали.

Если бы это было не такъ, войсковая развѣдка могла бы быть много продуктивнѣе; чѣмъ это было на дѣлѣ.

Бухарестъ, 19 Мая 1934 г.

А. Геруа.

БОИ НА Р.ВИЛИИ ВЪ СЕНТЯБРѢ 1915 Г.

Послѣ почти 3-хъ-мѣсячнаго отступленія съ боями изъ Галиціи 3-я Гв. дивизія отошла 26 августа 1915 г. къ станціи Барановичи.

Здѣсь дивизія вышла изъ состава XVIII-го арм. корпуса и поступила въ составъ Гвардейскаго корпуса.

За время отхода изъ Галиціи нашъ Л. Гв. Волынскій полкъ понесъ настолько значительныя потери, что принужденъ былъ свернуться въ 2-хъ-батальонный составъ. 1-мъ своднымъ батальономъ командовалъ капитанъ Верниковскій, 11-мъ свод. бат. - кап. Евсѣевъ 1-й.

Нашъ Запасный батальонъ высылалъ достаточное для пополненія убиты количество маршевыхъ ротъ, но... безъ винтовокъ. Запасъ винтовокъ въ полку былъ очень малъ, такъ какъ при арріергардныхъ бояхъ подбирать винтовки убитыхъ и раненыхъ на полѣ сраженія удавалось рѣдко и въ небольшомъ количествѣ, и въ оружейную мастерскую полка поступали лишь винтовки легко-раненыхъ, а потому роты пополнялись людьми маршевыхъ ротъ по мѣрѣ ихъ вооруженія. Но это было къ лучшему, т.к. послѣ боевъ въ Галиціи полкъ имѣлъ хоть и небольшой/около 2.000 шт.ковъ/, но отличный кадръ воиновъ "безъ страха и упрека". Мнѣ кажется, что за все время войны полкъ не былъ въ столь хорошемъ боевомъ составѣ. 10-15 человекъ "маршевыхъ", которые вливались въ роту отъ времени до времени, быстро усваивали ея духъ, ассимилировались и не понижали боевыхъ качествъ роты.

Почему-же наша армія уже въ 1915 г. ощутила острый недостатокъ въ винтовкахъ? Глав. Генер. Штабъ опредѣлялъ общій запасъ винтовокъ, какъ на вооруженіи частей, такъ и въ складахъ, въ 4.750 тыс. винтовокъ /свѣдѣнія Офиц. стрѣлков. Школы/, послѣ чего оружейные заводы должны были прекратить дальнѣйшее ихъ изготовленіе. Это было исполнено въ 1911-1912 г.г. Германія-же, какъ оказалось въ послѣдствіи, имѣла къ на-

чалу войны 6 мил. винтовокъ.

Остановился я подробнѣ на боевомъ составѣ полка съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе на то, что только высокій духъ далъ возможность полку выйти съ честью изъ, казалось, безвыходныхъ положеній во время операціи на р. Вилии.

На другой день по приходѣ полка на квартиры у станціи Барановичи Главнокомандующій Западнымъ Фронтомъ Ген.отъ-Инфантеріи Эвертъ произвелъ смотръ полку. Послѣ смотра Ген.Эвертъ обратился къ полку приблизительно со слѣдующими словами: - Радъ видѣть мой родной полкъ. Счастливъ сообщить, что я получилъ разрѣшеніе взять полкъ на охрану своей ставки, и вы отдохнете послѣ чрезвычайно тяжелаго отхода изъ Галиціи...

Въ этотъ-же день командиръ полка Ген. Кушакевичъ взялъ мѣсячный отпускъ и уѣхалъ, а я вступилъ въ командование полкомъ.

На другой день я пошелъ въ Ставку за приказаніемъ. Въ Ставкѣ, по знакомству, проникъ въ Оперативное Отдѣленіе; тамъ мнѣ сказали, что наше положеніе на Виленскомъ фронтѣ очень неважно, и что Нѣмцы произвели глубокой прорывъ фронта. Это сообщеніе внушило мнѣ опасеніе, что недолго намъ придется "отдыхать". Дѣйствительность оказалась еще хуже, ибо въ тотъ-же вечеръ дивизія получила приказаніе грузиться на ст. Барановичи.

30 Августа утромъ нашъ полкъ первый началъ погрузку. Въ приказаніи Нач-ка дивизіи указывалось, что дальнѣйшія распоряженія полкъ получить по прибытію на станцію Вильно. Никакихъ указаній на создавшуюся на Виленскомъ фронтѣ обстановку не было. И такъ было втеченіе всей войны: не только солдаты, но даже командиръ полка не зналъ "своей" боевой задачи и создавшейся боевой обстановки.

На ст. Вильно нашъ I-й эшелонъ, съ которымъ слѣдовалъ и я, встѣтилъ отъ Штаба дивизіи поруч. Евсеѣвъ 2-й, который и передалъ приказаніе Нач-ка дивизіи: слѣдовать на станцію Безданы, гдѣ мнѣ надлежитъ явиться и поступить въ распоряженіе Нач-ка III-го Сибирскаго корпуса.

Штабъ корпуса занималъ госп. дворъ недалеко отъ станціи. Въ Штабѣ я попалъ во время послѣобѣденнаго отдыха, - все мирно почивало. Хорошій признакъ того, что на фронтѣ "все спокойно". - Пришлось побеспокоить Нач-ка Штаба, который на моей картѣ отмѣтилъ линію фронта противника. Никакихъ дальнѣйшихъ поясненій о боевой обстановкѣ на фронтѣ я не получилъ. - Затѣмъ я представился Командиру Корпуса, отъ котораго получилъ приказаніе: полку поступить въ распоряженіе Нач-ка № Сибир. дивизіи въ г. Нѣмчининъ.

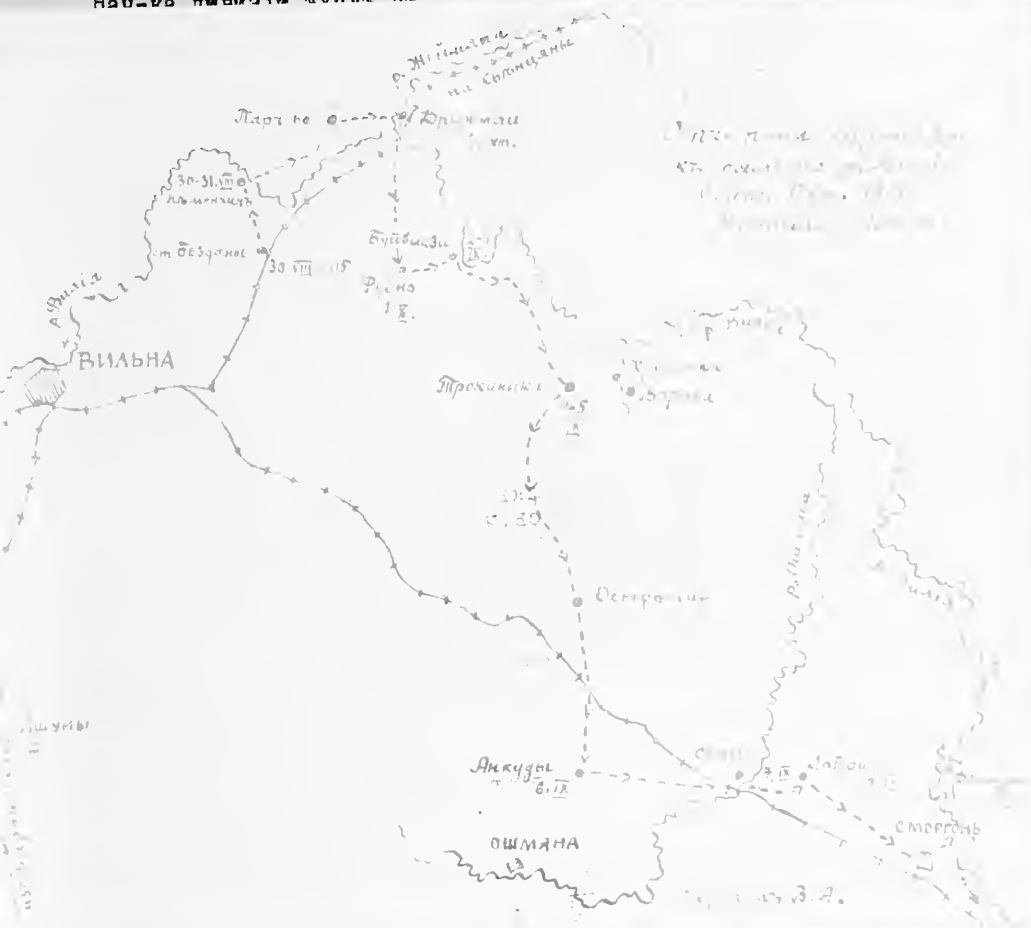
Окончивъ выгрузку, полкъ 31 Августа походнымъ порядкомъ двинулся въ гор. Нѣмчининъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Расположивъ полкъ по квартирамъ, я отправился явиться Нач-ку № Сибир. стрѣлк. дивизіи. Связь полка со своей дивизіей была прервана. Въ Штабѣ Сиб. дивизіи получено было мною приказаніе: завтра полку перейти походнымъ порядкомъ къ дер. Парчево и составить резервъ арміи.

Вернувшись въ Штабъ полка, я намѣтилъ маршрутъ по лѣснымъ дорогамъ, хотя и немного кружный, но дававшій укрытіе отъ аероплановъ противника.

1 Сентября полкъ выступилъ изъ гор. Нѣмчинина. Первую половину пути до большого привала у госп. двора Червонный Дворъ/прошли по маршруту благополучно. Подали кухни. Во время привала я получилъ телефонограмму отъ Нач-ка Штаба дивизіи съ новымъ приказаніемъ - полку занять позицію у дер. Дружили. Приходилось совершенно мѣнять маршрутъ и, благодаря позднему времени, нельзя было пользоваться кружными путями, а надлежало избрать кратчайшее направленіе. Полкъ бивакировалъ въ глубокой ложинѣ; хорошая проселочная дорога отъ фольварка круто поднималась вверхъ. Довольно часто по ней проѣзжали военныя повозки. Я остановилъ одну двуколку и спросилъ, обстрѣливаетъ ли противникъ эту дорогу, на что получилъ отрицательный отвѣтъ. Провѣривъ еще положеніе этой дороги относительно фронта противника, отмѣченнаго Начальникомъ Штаба Корпуса, я рѣшилъ вести полкъ этой дорогѣ, кратчайшей до назначенной намъ деревни.

Полкъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: I-й свод. батальонъ, пулеметная команда, II-й свод. батальонъ и обозъ I-го разряда. Я съ командирами батальоновъ, которыхъ вызвалъ, чтобы передать новое приказаніе

чем вправо и влево отъ входа, 3-я же рота наблюдала берегъ рѣки вдающейся части излучины. Нѣмцами была произведена слабая попытка демонстративнаго характера форсировать переправу противъ нашей лѣвой роты. При этомъ былъ раненъ командиръ роты шт. кап. Л. А. Кривошеевъ, котораго и прошу описать этотъ эпизодъ.

4-й полкъ получилъ приказаніе перейти походнымъ порядкомъ къ госп. дв. Троикины на присоединеніе къ Л. Гв. Петроградскому полку подъ общее начальство К-ра Петроградскаго полка Ген. М. Бѣлякова.

Прибыли къ мѣсту назначенія поздно вечеромъ и смѣнили на позиціи № арм. полкъ. 1-й батальонъ занялъ позицію противъ укрѣпленной нѣмецкой позиціи у дер. Кулишки, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Петроградцамъ. 11-й батальонъ подъ командой кап. Евсѣева 1-го занималъ правый флангъ позиціи бригады фронтомъ на госп. дворъ Ворона. Въ резервъ полка была 1/2-рота Е. В. роты со знаменемъ.

Во время смѣны батальоновъ я старался путемъ распроса к-ра арм. батальона выяснитъ силу укрѣпленной нѣмецкой позиціи, — имѣется ли проволока, пулеметы и т. д. Капитанъ сообщилъ мнѣ, что передъ позиціей противника, занимающаго госп. дв. Ворона, протекаетъ небольшой ручей въ болотистыхъ берегахъ; что проволоки нѣтъ, а пулеметовъ не было слышно. — Капитану Евсѣеву, когда онъ донесъ, что смѣна закончилась и позицію занялъ, я приказалъ произвести развѣдку позиціи противника, но въ виду темноты ночи и ракетокъ противника развѣдка не дала положительныхъ результатовъ.

Ген. Бѣляковъ передалъ мнѣ приказаніе Нач-ка Дивизіи — правофланговымъ батальономъ атаковать противника, занимающаго госп. д. Ворона;

квартирамъ, я отправился явиться Нач-ку 1-й Сибир. стрѣлк. дивизіи. Связь полка со своей дивизіей была прервана. Въ Штабъ Сиб. дивизіи получено было мною приказаніе: завтра полку перейти походнымъ порядкомъ къ дер. Парчево и составить резервъ арміи.

Вернувшись въ Штабъ полка, я намѣтилъ маршрутъ по лѣснымъ дорогамъ, хотя и немного кружный, но дававшій укрытіе отъ аероплановъ противника.

1 Сентября полкъ выступилъ изъ гор. Нѣменчина. Первую половину пути/до большого привала у госп. двора Червонный Дворъ/прошли по маршруту благополучно. Подали кухни. Во время привала я получилъ телефонограмму отъ Нач-ка Штаба дивизіи съ новымъ приказаніемъ - полку занять позицію у дер. Дружилы. Приходилось совершенно мѣнять маршрутъ и, благодаря позднему времени, нельзя было пользоваться кружными путями, а надлежало избрать кратчайшее направленіе. Полкъ бивакировалъ въ глубокой ложинѣ; хорошая проселочная дорога отъ фольварка круто поднималась вверхъ. Довольно часто по ней проѣзжали военные повозки. Я остановилъ одну двуколку и спросилъ, обстрѣливаетъ ли противникъ эту дорогу, на что получилъ отрицательный отвѣтъ. Провѣривъ еще положеніе этой дороги относительно фронта противника, отмѣченнаго Начальникомъ Штаба Корпуса, я рѣшилъ вести полкъ этой дорогой, кратчайшей до назначенной намъ деревни.

Полкъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й свод. батальонъ, пулеметная команда, 11-й сводн. батальонъ и обозъ 1-го разряда. Я съ командирами батальоновъ, которыхъ вызвалъ, чтобы передать новое приказаніе

Нач-ка дивизіи, їхаль въ головѣ колонны. Благополучно миновали перевалъ, какъ вдругъ съ лѣвой стороны отъ насъ высоко въ небѣ показался дымокъ разрыва шрапнели /"журавль"/. - "Г-да Батальон. К-ры, къ своимъ батальонамъ", приказалъ я; "въ случаѣ обстрѣла - отдѣленіями лѣвыя плечи впередъ, и змѣйками въ лѣсъ/около 1/2-версты"/.

Не успѣли батальонные командиры отъѣхать, какъ первый же снарядъ ударилъ за хвостомъ колонны около обоза, который какъ разъ былъ на высшей точкѣ перевала. Полкъ выполнилъ построение въ образцовомъ порядкѣ, провожаемый очередями/пара/ легкой нѣмецкой мортиры.

Повидимому, нѣмцы поставили батарею/или даже только 2 орудія/по близости своихъ передовыхъ цѣпей; но даже при этомъ условіи стрѣляли на предѣлѣ, т.к. большое количество снарядовъ не разрывалось.

Этотъ прискорбный случай стоилъ полку около 20 чел. выбившихъ изъ строя. Здѣсь раненъ былъ Поруч. Вовбельскій.

Въ лѣсу полкъ былъ приведенъ въ порядокъ, и дальше къ дер. Дружили мы слѣдовали уже безъ дорогъ. По прибытіи къ назначенному мѣсту полкъ получилъ задачу обезпечить правый флангъ III-го Вост. Сибир. стрѣлков. корпуса со стороны нѣмцевъ, наступающихъ отъ станціи Свѣянцынъ, для чего полку надлежало занять позицію на берегу рѣки Жейманы у дер. Дружили.

Едва только роты окончили/уже въ полной темнотѣ/укрѣпленіе позиціи, какъ было получено новое приказаніе - выйти изъ состава III-го Вост. Сиб. стр. корпуса и двигаться на присоединеніе къ своей дивизіи къ мѣст. Рубно. Настроение сразу поднялось - очень ужъ непріятно работать въ чужой части. Накормивъ людей, полкъ около полуночи выступилъ. - Переходъ былъ большой; шли часовъ 8-9, съ малыми привалами. Во время этого перехода мнѣ впервые пришлось познакомиться съ галлицинаціями.

2-го Сентября полкъ въ мѣст. Рубно и съ радостнымъ чувствомъ присоединился къ родной дивизіи. На слѣдующій день /3-IX/ получено было приказаніе: занять и укрѣпить оборонительную позицію на берегу р. Вилии въ районѣ дер. Буйвидзи.

Рѣка въ этомъ мѣстѣ образовывала излучину, почти всю поросшую лѣсомъ и глубоко вдающуюся въ сторону противника. Вводить большія силы въ глубину излучины я счелъ опаснымъ, имѣя въ виду возможность форсирования переправы съ фланговъ потому по диспозиціи полкъ расположенъ былъ такъ: I-й сводъ батальонъ въ боевой линіи, II-й сводъ б-нъ въ резервѣ у входа въ излучину.

I-й сводъ б-нъ имѣлъ 3 роты въ первой линіи и одну въ бат. резервѣ въ началѣ излучины. Двѣ роты первой линіи заняли и укрѣпили позицію вправо и влѣво отъ входа, 3-я же рота наблюдала берегъ рѣки вдающейся части излучины. нѣмцами была произведена слабая попытка демонстративнаго характера форсировать переправу противъ нашей лѣвой роты. При этомъ былъ раненъ командиръ роты Шт. Кап. Л. А. Кривошеевъ, котораго и прошу описать этотъ эпизодъ.

4-IX полкъ получилъ приказаніе перейти походнымъ порядкомъ къ госп. дв. Трокиники на присоединеніе къ Л. Гв. Петроградскому полку подъ общее начальство К-ра Петроградскаго полка Ген. М. Вѣлякова.

Прибыли къ мѣсту назначенія поздно вечеромъ и смѣнили на позиціи № арм. полкъ. I-й батальонъ занялъ позицію противъ укрѣпленной нѣмецкой позиціи у дер. Кулишки, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Петроградцамъ. II-й батальонъ подъ командой Кап. Евсѣева I-го занималъ правый флангъ позиціи бригады фронтомъ на госп. дворъ Ворона. Въ резервѣ полка была 1/2-рота Е. В. роты со знаменемъ.

Во время смѣны батальоновъ я старался путемъ распроса к-ра арм. батальона выяснить силу укрѣпленной нѣмецкой позиціи, - имѣется ли проволока, пулеметы и т. д. Капитанъ сообщилъ мнѣ, что передъ позиціей противника, занимающаго госп. дв. Ворона, протекаетъ небольшой ручей въ болотистыхъ берегахъ; что проволоки нѣтъ, а пулеметовъ не было слышно. - Капитану Евсѣеву, когда онъ донесъ, что смѣну закончили и позицію занялъ, я приказалъ произвести развѣдку позиціи противника, но въ виду темноты ночи и ракетокъ противника развѣдка не дала положительныхъ результатовъ.

Ген. Вѣляковъ передалъ мнѣ приказаніе Нач-ка Дивизіи - правофланговымъ батальономъ атаковать противника, занимающаго госп. д. Ворона;

атаку начать ровно в 4 ч. утра, молча и без огневой подготовки. -

Евсёев точно в назначенное время повел батальон в атаку, но у ручья передовые роты наткнулись на проволоку и, будучи обстреляны фланкирующим пулеметным огнем, и понесла большие потери, были принуждены отойти в исходное положение. Связь командующего батальоном с ротами была с первых же шагов прервана, и, несмотря на героическое поведение старшего телефониста, служившего связи/фамилія? /поддерживать связь во время атаки не удавалось.

После нашей ночной атаки противник активных действий не принимал; на позиции велся редкий ружейный огонь.

Левый боевой участок полка занимал 1-й свод. батальон. Окопы были вырыты немного впереди основного леса. От окопов к сторонам противника, занимавшего дер. Кулишки, шел открытый пологий скат, не дававший наступающей стороне никаких укрытий, а перед деревней протекала тот же ручей, что и перед господ. двором Ворона. Атаковать должны были три роты, а 4-я св. рота оставалась в окопах в качестве резерва и "репли" на случай отхода. Наступление роты повели накоплением перебежками одиночных людей, и оно развивалось удачно. Часа в 4-м дня приблизились к противнику окопы на 800, а местами и ближе. Настроение было бодрое. Потерь больших не было. Из офицерского состава был убит прапорщик/Стефанович? /

В это время зовет меня к телефону Нач-к Дивизии: - "Обстановка требует прекратить наступление; прикажите ротам вернуться в исходное положение"...

Наступать днем трудно, но отходить... бесконечно хуже. Ищу арт. дивизионера, полковника №. Объясняю ему обстановку и прошу выручить - поддержать наш отход огнем. - "Рад бы, да нет патронов. Есть "ранцевый запас", который имю право расходовать лишь по приказанию Нач-ка отряда." - Разрешение было дано, но патронов хватило лишь на поддержание слабого огня в течение немногих минут. Отдаю приказание ротам отходить быстрым шагом в свои окопы, как только артиллерия откроет огонь, а 4-й роты, которой командовал подпоручик Машкин III-й и которая в атаку не ходила, а оставалась в своих окопах, приказываю прикрыть отход роты ружейным огнем, если понадобится. - Батареи открывают слабый огонь, роты начинают отходить. - В это время в комнату входит К-рь Петроград. полка Ген. Беляков и взволнованным голосом говорит: "Воляны бегут". - Я говорю: "не бегут, а отходить". -

Ген. Беляков: "Ваша резервная рота оставила окопы и уходит в лес"... В это время входит полковник Верниковский, вернувшийся из отпуска, и является мнѣ. Услышав заявление Ген. Белякова, Верниковский обращается ко мнѣ: "разрѣши, я сейчас все устрою", и, вынимая из кобуры револьвер, бѣжит из комнаты, захватив на ходу свою связь. Через несколько минут вызывает меня к телефону и передает, что 4-я роту мѣстѣ съ Машкиным водворилъ въ окопы, и что роты передовой линіи благополучно вернулись въ исходное положеніе. Машкинъ объяснилъ свой отходъ непонятнымъ приказаніемъ?

Противникъ на наш отходъ никакъ не реагировалъ. На фронтѣ очень редкій ружейный огонь. - Хоронимъ въ паркѣ убитаго прапорщика/Стефановича?/. Съ наступленіемъ темноты подбираемъ нашихъ раненыхъ и винтовки, которыя остались въ полосѣ дневного наступленія.

Получаемъ приказаніе: Въ 21 часъ отрядъ отходитъ. Нашему полку указанъ маршрутъ на дер. Анкуды, причѣмъ нач-къ штаба дивизіи, Полковникъ Андогскій подчеркиваетъ, что до наступленія разсвѣта полкъ долженъ дойти до дер. Островецъ и только тамъ имѣть право сдѣлать небольшой привалъ. Явился вопросъ, какъ быть съ ранеными. Полкъ при себѣ имѣлъ только обозъ I разряда, а за 2-3 часа въ слабонаселенной мѣстности подвѣсть достать было невозможно, а потому старшій полк. врачъ рѣшилъ оставить раненыхъ по хатамъ деревни на попеченіе противника. - Въ указанное время, оставивъ застрѣльщиковъ въ окопахъ, полкъ началъ отходъ.

Мѣстность, по которой полку приходилось двигаться до дер. Островецъ, представляла собою почти сплошной лѣсной массивъ, прорѣзанный слабо-наѣзженными проселочными дорогами. Единственной картой, которой мы располагали, была 3-хъ-верстная 30-хъ годовъ. Оріентироваться

по такой картѣ, двигаясь лѣсомъ ночью по проселкамъ, было очень трудно. Приказываю найти проводника. Впереди походной колонны идутъ пѣшкомъ шт. кап. Смирновъ 1-й съ компасомъ въ рукахъ, но увѣренности, что мы идемъ въ должномъ направленіи, нѣтъ. Дорога постоянно дѣлаетъ повороты и мѣняетъ направленіе. Выручаютъ неприятельскія ракеты, которыя видимъ слѣва и справа отъ себя. Съ лѣвой стороны свѣтитъ неприятельскій прожекторъ. На картѣ на пути нашего слѣдованія показано 2 - 3 "застѣнка"/т.е. выселка, хутора/. Идемъ часа два, а "застѣнка" нѣтъ. Но вотъ наконецъ на небольшой полянкѣ видимъ хату. Стучимъ. Долго возятся, не открываютъ. Открываетъ "она", "онъ" лежитъ въ кровати. На приказаніе вставать, она говоритъ, что мужъ боленъ. Заявляемъ, что намъ нуженъ проводникъ до дер. Островецъ, и что если онъ немедленно не встанетъ и не одѣнется, то возьмемъ его силой, въ чемъ онъ есть. Съ упрямой физиономіей встаетъ съ кровати. Спрашиваю, изъ этой ли мѣстности онъ родомъ. Говоритъ, что да, и что дорогу знаетъ. Пошли. Часа черезъ полтора проводникъ заявляетъ, что сбился съ дороги. И мнѣ кажется, что мы что-то приблизились къ неприятельскимъ ракетамъ лѣвой стороны. Заявляю проводнику, что если не выведетъ полкъ къ дер. Островецъ, то будетъ повѣшенъ. Молчитъ. Проситъ разрѣшенія поискать дорогу. Даю конвой. Возвращается и ведетъ полкъ напрямикъ черезъ большую поляну; выходимъ на довольно большую дорогу - "вотъ дорога на Островецъ", заявляетъ проводникъ, и дѣйствительно при первыхъ проблескахъ разсвѣта выходимъ изъ лѣса и видимъ въ полуросѣхъ деревню. Останавливаемся на 1/2-часовой приваль. По случаю благополучнаго выхода изъ "чулка" выставляю 100-лѣтнюю старку, боченочекъ которой мнѣ удалось купить у помѣщика подъ Барановичами.

Остальной путь шелъ по скрытой мѣстности и былъ пройденъ безъ особыхъ затрудненій /одна походная кухня застряла на болотистой гати, но и за ней позже вернулись и вывели ее/.

6 Сентября полкъ присоединился къ своей дивизіи въ дер. Анкуды. На слѣдующій день, 7-IX, полкъ перешелъ къ дер. Цепила, гдѣ выставилъ сторожевое охраненіе.

На 10 Сентября въ полковомъ походномъ журналѣ записано: "Полкъ перешелъ въ наступленіе и вытѣснилъ Нѣмцевъ изъ дер. Лопецъ и изъ прилегающихъ лѣсовъ, отбросилъ противника къ дер. Ратафла, гдѣ полку, вслѣдствіе сложившейся обстановки, приказано было закрѣпить за собой пройденное пространство".

Въ дѣйствительности было такъ: Ген. Бѣляковъ приказалъ нашему полку вести наступленіе лѣсомъ. На это я возражилъ, что выполнить это приказаніе невозможно, ибо ни цѣпи, ни зѣмки въ чрезвычайно густомъ молоднякѣ не въ состояніи будутъ сохранить данное направленіе и разбредутся по лѣсу. - Ген. Бѣляковъ остался при своемъ мнѣніи, что наступать можно, и во главѣ своего Л. Г. в. Петроградскаго полка двинулся колонной по лѣсу, но, заблудившись, по прошествіи около получаса неожиданно для себя возвратился въ исходное положеніе. Затѣмъ рѣшено было обоимъ полкамъ укрѣпить позицію на сравнительно менѣе густомъ участкѣ лѣса и высылать дозоры. Повидимому, Нѣмцы поступили такъ-же, и дѣйствія ограничились обычной перестрѣлкой между дозорами.

Ночью 10/11-IX полку приказано было отойти въ гор. Сморгонь.

Этимъ закончился періодъ подхода къ полю сраженія подъ Сморгонью, гдѣ впервые за всю войну сосредоточилась вся гвардейская пѣхота съ артиллеріей.

П. П. Т и ш е в с к і й .

ЗАМѢТКА КЪ СТАТЬѢ "ЛѢТО 1917 года/Май-Сентябрь/",

помѣщенной въ № 10/11 ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА.

Настоящимъ письмомъ я имѣю въ виду исправить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ означенную статью:

1/. Судя по заглавію, статья должна была бы охватить періодъ Май-Сентябрь 1917 года, между тѣмъ она заканчивается передъ боемъ на Збручѣ, происходившимъ 15 Іюля 1917 г.

2/. - 12-я рота, въ которую я былъ назначенъ непосредственно послѣ боя на Збручѣ, не закончила своего существованія на Збручѣ, гдѣ она

потеряла ранеными 3-хъ офицеровъ/шт.кап.Н.Л.Нѣловъ, прап.Базилевскій и прап.Лебедзь/и около 60 нижнихъ чиновъ.

Подполковникъ Л.А.Кривошеевъ, принявшій временно, вѣсто полковника М.М.Переслени 1-го, нашъ батальонъ приблизительно во второй половинѣ августа, можетъ удостовѣрить, что въ началѣ сентября 1917 года, возстанавливая положеніе на участіѣ Литовцевъ, 12-я рота занимала самый отвѣтственный участокъ/противъ прорыва въ проволочныхъ загражденіяхъ/. Она-то именно эти загражденія и возобновила подъ убійственнымъ огнемъ - со всѣхъ четырехъ сторонъ. Это послѣднее обстоятельство произошло оттого, что находившійся сзади насъ и смѣнившій Литовцевъ нашъ 1-й батальонъ Полковника П.Н.Геймана не предполагалъ, что въ кустахъ около Збруча, шагахъ въ 300-400 отъ противника, находятся наши 11-я и 12-я роты. Въ первую ночь, когда мы отобрали у австріяковъ окопы 3-го б-на Литовцевъ, намъ въ затылокъ стояли Литовцы; ихъ-то и смѣнилъ П.Н.Гейманъ.

Какъ курьезъ вспоминаю, что выставляя секреты черезъ полчаса по занятіи окоповъ, я былъ удивленъ, что они расположены вѣромъ во всѣ стороны, кромѣ сѣвера, гдѣ на полверсты отъ насъ занимала окопы фронтъ на западъ наша 11-я рота.

Здѣсь 12-я рота потеряла раненымъ вр.ком.ротой поручика Валентина Ивановича Врзггина и около 20 ниж.чиновъ, а убитыми около 10 ниж.чиновъ. Послѣ этого въ ротѣ еще оставалось около 190 штнковъ.

Послѣ большевицкаго переворота, находясь въ резервѣ Главкома, батальонъ продолжалъ еще ходить на тактическія занятія по размытымъ осенними дождями дорогамъ Подолии и ея глинистымъ полямъ. Правда, 11-я рота роптала, иногда приходила къ мѣсту сбора батальона послѣ прибытія туда к-ра батальона полковника М.М.Переслени 1-го, но все же ходила и производила занятія.

Батальонъ, а съ нимъ и 12-я рота, окончили свое существованіе фактически послѣ раздѣленія полка на Украинцевъ и Русскихъ, когда на эшелонъ нашъ налетѣлъ эшелонъ Нексгольмцевъ со спѣшившимъ въ Кіевъ комиссаромъ Качаловымъ/на ст.Васильковъ/, а формально въ городѣ Козловѣ.

3/. Среди офицеровъ 10-й роты нѣтъ: подпор.Василія Ивановича Воробьева/Голубева, по моему, не было/и прап.Бронислава Антоновича Левандовскаго/указанъ Ясинскій 4/. Быть можетъ, повторился чеховскій случай съ "лошадиной фамиліей".-

В. Б и р ю л и н ъ .

----- " П О Д Ъ   К А Х О В К О Й " . -----

Каховка - мѣстечко на лѣвомъ берегу Днѣпра. Здѣсь древній Борисенъ послѣдній разъ круто поворачиваетъ свой токъ съ запада на югъ, чтобы послѣ долгаго пути большимъ лиманомъ влиться въ Черное море. Почти у этого поворота находится и единственный въ нижнемъ теченіи Днѣпра мостъ, отъ котораго идетъ кратчайшій путь въ Крымъ, къ Перекопу.

Послѣ боевъ въ Сѣверной Тавріи въ іюлѣ 1920 года Слачевскій корпусъ отошелъ на отдыхъ и пополненіе. Ему былъ ввѣренъ считавшійся въ то время второстепеннымъ фронтъ по лѣвому берегу Днѣпра, въ центрѣ котораго и находилась Каховка.

Занявъ согласно корпусной диспозиціи Каховку, 13-я пѣхотная дивизія расположилась фронтъ на сѣверъ по южному берегу Днѣпра, а 34-я, выставивъ передовые отряды къ Корсунскому Монастырю и Алешкамъ, расквартировалась въ районѣ села "Большая Маячка".

Воины, находясь въ составѣ Гвардейскаго батальона и составляя въ то время вѣстъ со всѣмъ 136-мъ пѣх.Таганрогскимъ полкомъ дивизионный резервъ, стали по квартирамъ въ самомъ селѣ "Большая Маячка". Отдыхать пришлось однако недолго. Приблизительно черезъ недѣлю по нашему приходѣ Красные, сосредоточивъ довольно крупныя силы, неожиданнымъ ударомъ выбили занимавшій въ то время Каховку 31-й пѣх.Литовскій полкъ и, переправившись на восточный берегъ Днѣпра у Корсунскаго Монастыря и Алешекъ, повели наступленіе изъ Каховки на югъ къ

Перекопу, а изъ Курсунскаго Монастыря и Алешекъ - на востокъ, обходя
 силу сложившейся обстановки/Красные съ
 въ тылъ/нашъ батальонъ вмѣстѣ со 2-ой
 гошелъ на нѣсколько верстъ къ востоку
 и ударомъ всѣхъ частей корпуса Красные
 и убраться за Днѣпръ, оставивъ порядоч-
 ко было, такъ сказать, началомъ наховскихъ
 мии. О немъ лишь упоминаю, предоставляя
 С.В.Тигеру, у которыхъ для этого имѣютъ-

Путь на р. Збручу
 въ началѣ Сент. 1917г.

Чертиль В.А

Красныхъ и вновь расквартировавшихся
 цы дней десять дѣйствительно отдыхали.
 одили регулярно занятія, подправляли
 вожили насъ только сверху, - почти еже-
 обрасываніемъ бомбъ, непричинявшихъ
 инъ изъ такихъ налетовъ сохранился въ
 ришлось впервые пережить физическое

и изъ прекрасныхъ солнечныхъ утръ, идя
 мотора показавшагося надъ нами красна-

и почувствовалъ, что что-то тяжелое летитъ мнѣ прямо въ темя. Инстинк-
 тивно скомандовавъ "ложись", я почувствовалъ, какъ изъ-за забора сза-
 ди насъ летитъ фонтанъ земли, и услышалъ пискъ и жужжаніе осколковъ.
 Давленіе на темя прекратилось, а томительное ожиданіе - "когда же ко-
 нецъ" - окончилось. Въ мозгу промелькнула радостная мысль о томъ, что
 все прошло благополучно. Въ ротъ, кромѣ нѣсколькихъ синяковъ, никакихъ
 послѣдствій не было. Поднявъ ротъ и произведя втеченіе 10-15 минутъ
 гимнастику, я, внимая голосу благоразумія, отвелъ ее въ районъ рас-
 квартированія, находившійся сравнительно далеко отъ соборной площа-
 ди, гдѣ мы только что получили предостереженіе.

Если не ошибаюсь, въ тотъ же день, во время послѣобѣденнаго отды-
 ха, когда мы съ Подполковникомъ С.В.Тигеромъ, лежа во дворѣ у стога
 соломы, принимались за красный сладкій арбузъ, къ намъ прилетѣлъ, за-
 пыхавшись, солдатъ 3-го взвода, одинъ изъ очевидцевъ смерти считавша-
 гося нами зарубленнымъ шт. капитана Б.В.Сабо 1-го, - съ радостной въ-
 стью о томъ, что Борисъ Владиміровичъ идетъ по улицѣ и сейчасъ при-
 детъ къ намъ. Не успѣвъ еще, какъ слѣдуетъ, повѣрить только что ска-
 занному, мы увидѣли самаго настоящаго "Сабешку" въ воротахъ. Радость
 была преогромная. - 24 Іюля, весело отпраздновавъ цѣлымъ батальономъ
 именины семи Борисовъ, мы начали было уже готовиться къ Петроград-
 скому полковому празднику, но праздновать его намъ очевидно было не
 суждено.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней Іюля/28 /, часовъ въ 15-16, батальо-
 ну совершенно неожиданно приказано было придвинуться къ фронту, /Мы
 стояли отъ него верстахъ въ 30-ти/, такъ какъ Красные затѣвали опять
 переправу. Въ виду спѣшности переброски батальонъ былъ посаженъ на
 повозки. Волинская рота, составляя авангардъ, двинулась прямо на сѣв.
 западъ отъ Большой Маячки. Верстахъ въ 10-ти, у перваго-же хутора, мы
 были внезапно встрѣчены огнемъ, такъ какъ двигались безъ охраненія,
 предполагая, что передъ нами находятся наши части. Сидя съ подполков-
 никомъ Б.И.Станкевичемъ и шт. капитаномъ Сабо 1-мъ на первой подводѣ,
 мы соскочили съ нея и начали разворачивать роту въ боевой порядокъ.
 Сдѣлавъ это и выбивъ красный авангардъ изъ поселка, мы непосредствен-
 но за нимъ столкнулись съ главными силами Красныхъ, очевидно тоже
 только что развернутыми въ боевой порядокъ. Находясь на правомъ флан-
 гѣ нашего заходившаго лѣвымъ плечомъ фронта, мы первые увидѣли вырос-
 шую передъ нами шагахъ въ 100 изъ хлѣбнаго поля цѣпь красныхъ стрѣл-
 ковъ. Съ криками: "ура, сдавайся!" - Волынцы проскочили первую цѣпь про-
 тивника, частично поднявшаю руки вверхъ, и очутились передъ второй,
 двигавшейся на поддержку. Оставивъ 3-хъ рядовыхъ для сбора и, главное,
 разруженія плѣнныхъ и немногого собравъ вокругъ себя полуроту, слегка
 разстроенную "охотой на плѣнныхъ", я продолжалъ движеніе на встрѣчу
 Краснымъ. Послѣдніе, вѣроятно, сначала принимая насъ за свои отходив-
 шія части, огня по насъ не открывали, а когда облизались настолько,

потеряла раненными 3-х офицеров/шт. кап. Н. Л. Нѣловъ, прап. Базилевский и прап. Лебедзь и около 60 ни

Подполковникъ Л. А. Кривошеевъ, п
ника М. М. Переслени 1-го, нашъ бата
половинѣ августа, можетъ удостовѣр
года, восстанавливая положеніе на
мала самый отвѣтственный участокъ
загражденіяхъ/. Она-то именно эти
убійственнымъ огнемъ - со всѣхъ ч
стоятельство произошло оттого, что
шій Литовцевъ нашъ 1-й батальонъ
лагаль, что въ кустахъ около Збруч
на, находятся наши 11-я и 12-я рот
ли у австріяковъ окопы 3-го б-на
Литовцы; ихъ-то и смѣнилъ П. Н. Гей

Какъ курьезъ вспоминаю, что выс
занятіи окоповъ, я былъ удивленъ, ч
сторонны, кромѣ сѣвера, гдѣ на полве
томъ на западъ наша 11-я рота.

Здѣсь 12-я рота потеряла ранен
тина Ивановича Брызгина и около 2
ниж. чиновъ. Послѣ этого въ ротѣ еще оставалось около 190 штатныхъ.

Послѣ большевицкаго переворота, находясь въ резервѣ Главкома,
батальонъ продолжалъ еще ходить на тактическія занятія по размытымъ
осенними дождями дорогамъ Подолии и ея глинистымъ полямъ. Правда,
11-я рота роптала, иногда приходила къ мѣсту сбора батальона послѣ
прибытія туда к-ра батальона полковника М. М. Переслени 1-го, но все
же ходила и производила занятія.

Батальонъ, а съ нимъ и 12-я рота, окончили свое существованіе фак-
тически послѣ раздѣленія полка на Украинцевъ и Русскихъ, когда на
эшелонъ нашъ налетѣлъ эшелонъ Мексгольмцевъ со спѣшившимъ въ Кіевъ
комиссаромъ Качаловымъ/на ст. Васильковъ/, а формально въ городѣ
Козловѣ.

3/. Среди офицеровъ 10-й роты нѣтъ: подпор. Василія Ивановича Во-
робьева, Голубева, по моему, не было и прап. Бронислава Антоновича Ле-
вандовскаго/указанъ Ясинскій 4/. Быть можетъ, повторился чеховскій
случай съ "лошадиной фамиліей". -

В. Б и р ю л и н ъ .

" П О Д Ъ   К А Х О В К О Й " .

Каховка - мѣстечко на лѣвомъ берегу Днѣпра. Здѣсь древній Бори-
сеенъ послѣдній разъ круто поворачиваетъ свой токъ съ запада на
югъ, чтобы послѣ долгаго пути большимъ лиманомъ влиться въ Черное
море. Почти у этого поворота находится и единственный въ нижнемъ
теченіи Днѣпра мостъ, отъ котораго идетъ кратчайшій путь въ Крым,
къ Перекопу.

Послѣ боевъ въ Сѣверной Тавриіи въ іюлѣ 1920 года Слачевскій кор-
пусъ отошелъ на отдыхъ и пополненіе. Ему былъ ввѣренъ считавшійся
въ то время второстепеннымъ фронтъ по лѣвому берегу Днѣпра, въ цен-
трѣ котораго и находилась Каховка.

Занявъ согласно корпусной диспозиціи Каховку, 13-я пѣхотная диви-
зія расположилась фронтально на сѣверъ по южному берегу Днѣпра, а 34-я,
выставивъ передовые отряды къ Корсунскому Монастырю и Алешкамъ, рас-
квартировалась въ районѣ села "Большая Яалчка".

Воинцы, находясь въ составѣ Гвардейскаго батальона и составляя
въ то время вмѣстѣ со всѣмъ 136-мъ пѣх. Таганрогскимъ полкомъ диви-
зіонный резервъ, стали по квартирамъ въ самомъ селѣ "Большая Яалчка".
Отдыхать пришлось однако недолго. Приблизительно черезъ недѣлю по
нашему приходѣ Красные, сосредоточивъ довольно крупныя силы, неожидан-
нымъ ударомъ выбили занимавшій въ то время Каховку 51-й пѣх. Ли-
товскій полкъ и, переправившись на восточный берегъ Днѣпра у Корсун-
скаго Монастыря и Алешекъ, повели наступленіе изъ Каховки на югъ къ

Перекопу, а изъ Курснскаго Монастыря и Алешекъ - на востокъ, обходя с. Большую Маячку съ юга. Въ силу сложившейся обстановки/Красные съ сѣвера выходили уже къ намъ въ тылъ/нашъ батальонъ вмѣстѣ со 2-ой бригадой 34-й пѣх. дивизіи отошелъ на нѣсколько верстъ къ востоку отъ селенія, а затѣмъ дружнымъ ударомъ всѣхъ частей корпуса Красные были опрокинуты и принуждены убраться за Днѣпръ, оставивъ порядочное количество плѣнныхъ. - Это было, такъ сказать, началомъ каховскихъ боевъ, роковыхъ для Русской Арміи. О немъ лишь упоминаю, предоставляя описаніе его Б.В.Сабо I-му и С.В.Шиперу, у которыхъ для этого имѣются болѣе интересныя данныя.

Ликвидировавъ наступленіе Красныхъ и вновь расквартировавшись въ селѣ Большая Маячка, Волынцы дней десять дѣйствительно отдыхали. Роту слегка пополнили, производили регулярно занятія, подправляли амуницию и т.п. - Красные тревожили насъ только сверху, - почти ежедневно производили налеты со сбрасываніемъ бомбъ, непричинявшихъ намъ существеннаго вреда. - Одинъ изъ такихъ налетовъ сохранился въ памяти, вѣроятно, потому что пришлось впервые пережить физическое ощущеніе близко упавшей бомбы.

Дѣло обстояло такъ: въ одно изъ прекрасныхъ солнечныхъ утрѣ, идя на занятія, мы услышали стукъ мотора показавшагося надъ нами краснаго летуна. Придя на мѣсто занятій и рассчитавъ роту для гимнастики, я почувствовалъ, что что-то тяжелое летитъ мнѣ прямо въ темя. Инстинктивно скомандовавъ "ложись", я почувствовалъ, какъ изъ-за забора сзади насъ летитъ фонтанъ земли, и услышалъ пискъ и жужжаніе осколковъ. Давленіе на темя прекратилось, а томительное ожиданіе - "когда же конецъ" - окончилось. Въ мозгу промелькнула радостная мысль о томъ, что все прошло благополучно. Въ ротѣ, кромѣ нѣсколькихъ синяковъ, никакихъ послѣдствій не было. Поднявъ роту и произведя втѣченіе 10-15 минутъ гимнастику, я, внимая голосу благоразумія, отвелъ ее въ районъ расквартированія, находившійся сравнительно далеко отъ соборной площади, гдѣ мы только что получили предостереженіе.

Если не ошибаюсь, въ тотъ же день, во время послѣобѣденнаго отдыха, когда мы съ Подполковникомъ С.В.Шиперомъ, лежа во дворѣ у стога соломы, принимались за красный сладкій арбузъ, къ намъ прилетѣлъ, захватившись, солдатъ 3-го взвода, одинъ изъ очевидцевъ смерти считавшагося нами зарубленнымъ шт. капитана Б.В.Сабо I-го, - съ радостной вѣстью о томъ, что Борисъ Владиміровичъ идетъ по улицѣ и сейчасъ придетъ къ намъ. Не успѣвъ еще, какъ слѣдуетъ, повѣрить только что сказанному, мы увидѣли самаго настоящаго "Сабишку" въ воротахъ. Радость была преогромная. - 24 Іюля, весело отпраздновавъ цѣлымъ батальономъ именины семи Борисовъ, мы начали было уже готовиться къ Петроградскому полковому празднику, но праздновать его намъ очевидно было не суждено.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней Іюля/28 ? /, часовъ въ 15-16, батальону совершенно неожиданно приказано было придвинуться къ фронту, /Мы стояли отъ него верстахъ въ 30-ти/, такъ какъ Красные затѣвали опять переправу. Въ виду спѣшности переброски батальонъ былъ посаженъ на повозки. Волынская рота, составляя авангардъ, двинулась прямо на сѣв. западъ отъ Большой Маячки. Верстахъ въ 10-ти, у перваго-же хутора, мы были внезапно встрѣчены огнемъ, такъ какъ двигались безъ охраненія, предполагая, что передъ нами находятся наши части. Сидя съ подполковникомъ В.И.Станкевичемъ и шт. капитаномъ Сабо I-мъ на первой подводѣ, мы соскочили съ нея и начали развертывать роту въ боевой порядокъ. Сдѣлавъ это и выбивъ красный авангардъ изъ поселка, мы непосредственно за нимъ столкнулись съ главными силами Красныхъ, очевидно тоже только что развернутыми въ боевой порядокъ. Находясь на правомъ флангѣ нашего заходившаго лѣвымъ плечомъ фронта, мы первые увидѣли выросшую передъ нами шагахъ въ 100 изъ хлѣбнаго поля цѣпь красныхъ стрѣлковъ. Съ криками: "ура, сдавайся!" - Волынцы проскочили первую цѣпь противника, частично поднявшую руки вверхъ, и очутились передъ второй, двигавшейся на поддержку. Оставивъ 3-хъ рядовыхъ для сбора и, главное, разрушенія плѣнныхъ и немного собравъ вокругъ себя полуроту, слегка разстроенную "охотой на плѣнныхъ", я продолжалъ движеніе на встрѣчу Краснымъ. Послѣдніе, вѣроятно, сначала принимая насъ за свои отходившія части, огня по насъ не открывали, а когда облизались настолько,

что увидѣли наши красные и серебряные погоны, въ изумленіи и паникѣ бросились вспять. Пѣхотные сообщали, что мы имѣли предъ собой Красную стрѣлковую бригаду, переправившуюся у Корсунскаго Монастыря. Среди нашихъ пѣхотныхъ были солдаты 133-й и 134-хъ совѣтскихъ стрѣлковыхъ полковъ. — Уходя на сѣверъ, противникъ вскорѣ отъ насъ оторвался, а мы продолжали продвигаться за нимъ къ Корсунскому Монастырю. Незамѣтно надвинулась ночь, заставившая насъ свернуться въ колонну къ единственной въ томъ мѣстѣ дорогѣ къ Корсунскому Монастырю.

Людямъ на нѣсколько часовъ былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ колонна двинулась впередъ на сѣверъ. Съ разсвѣтомъ вдаль заблѣлъ монастырскій куполь. Всюду было тихо, и чувствовалось, какъ все вокругъ еще сладко дремлетъ. Командиръ роты подполковникъ Б. К. Станкевичъ 1-й приказалъ мнѣ съ развѣдчиками выдвинуться впередъ для осмотра Корсунскаго монастыря. Взявъ съ собой взводнаго 1-го взвода ст. унт. оф. Харичкина и четырехъ рядовыхъ и отойдя отъ дороги вправо шаговъ на 500, я направился по назначенію. Двигаясь скрытно по покрытому высокими колосьями пшеничному полю, мы скоро приблизились къ каменной оградѣ монастырскаго сада. Заглянувъ въ него, увидѣли человѣка, какъ будто бы работающаго. Перебравшись черезъ стѣну, мы подошли къ монастырскому садовнику. Отъ него мы узнали, что въ монастырской гостинницѣ находятся 20-25 красноармейцевъ, преимущественно больныхъ и раненныхъ. Относительно монастырскаго поселка, лежащаго за монастыремъ, никакихъ свѣдѣній онъ дать намъ не могъ. Рѣшивъ получить болѣе точныя данныя отъ красноармейцевъ, мы, захвативъ съ собою и садовника, отправились на монастырскій дворъ. Выславъ оттуда ст. унт. оф. Харичкина съ 2-мя Волинцами для осмотра поселка, я съ остальными вошелъ въ монастырскую гостинницу. Здѣсь мы были встрѣчены испуганными взорами раненныхъ и больныхъ "товарищей". Отъ нихъ намъ стало извѣстно, что совѣтская стрѣльба, перепешдая здѣсь у монастыря вчера ночью черезъ Днѣпръ и повѣшая наступленіе на с. Большая Маячка, побѣждала послѣ разгрома встрѣчнаго съ нами боя въ безпорядкѣ назадъ, въ плавни, позавывъ своихъ однополчанъ, съ которыми я и велъ бесѣду. Нумерація полковъ соответствовала свѣдѣніямъ, ранѣе нами полученнымъ отъ пѣхотныхъ.

Вдругъ до нашего слуха донеслась сильная ружейная и пулеметная стрѣльба. Вскочивъ во дворъ, а оттуда на улицу поселка, я увидѣлъ бѣжавшихъ ко мнѣ ст. унт. оф. Харичкина съ волинцами. Оказалось, что Красные, уйдя изъ поселка за рукавъ Днѣпра, удерживали еще въ своихъ рукахъ каменный мостъ, у котораго былъ оставленъ арріергардъ съ пулеметами, открывшій огонь по приближавшимся къ поселку цѣпямъ стрѣлковой и Волинской ротъ. Не видя моста изъ-за строеній, мы прошли къ берегу, на которомъ оставались еще солдаты вчерашняго отступленія Красныхъ: валялись ботинки, консервы, сумки и прочее снаряженіе. Очевидно, какъ разъ здѣсь вчера переправлялись тѣ, кто не успѣлъ попасть на мостъ. Пройдя по берегу влѣво наговъ 10-15, мы ясно увидѣли каменные перила моста и моментально открыли по нему огонь. Приказавъ ст. у. оф. Харичкину подбираться къ мосту справа, я вышелъ на улицу поселка, гдѣ и увидѣлъ подъѣзжавшую къ монастырю нашу пулеметную тачанку. Это былъ пулеметъ мл. у. оф. Данилевскаго, посланный намъ на подкрѣпленіе. Подтянувъ его къ рѣкѣ и открывъ оттуда фланговый огонь по краснымъ, находившимся у моста, мы сразу заставили ихъ убраться въ плавни. Пожуривъ слегка мл. у. оф. Данилевскаго за то, что первую ленту онъ выпустилъ по насъ, предполагая въ насъ Красныхъ, и похваливъ его за отличную стрѣльбу по мосту, я вернулся на улицу поселка, гдѣ вскорѣ и увидѣлъ Капитана Кулакова/л. гв. 3-го Стр. Е. В. полка/, командира стрѣлковой роты и подполковника В. К. Станкевича 1-го съ Волинцами.

Огонь стихъ, Корсунскій Монастырь, поселокъ и мостъ были нами прочно заняты. Красные на нашемъ фронтѣ были отброшены въ глубь плавней, откуда лихорадочно продолжали обратную переправу на правый берегъ Днѣпра. Зато въ районѣ Наховки они имѣли успѣхъ, и 13-я пѣх. дивизія спѣшно требовала помощи.

Не задерживаясь въ Монастырѣ, Волинцы приняли на нѣсколько верстъ вправо по фронту, собираясь поддержать 135-й Керчь-Вникальскій пѣх. полкъ, ведшій въ то время напряженный бой съ Красными. Однако здѣсь активнаго участія въ отраженіи Красныхъ намъ принять не пришлось, и мы, простоявъ часовъ до 14 въ резервѣ, были двинуты на подводахъ сначала на юго-востокъ, а потомъ по большой дорогѣ на сѣверъ, на Наховку.

Къ вечеру на перекресткѣ дорогъ у Каменнаго Колодца мы увидѣли нѣтъ батальонный окоподоки и узнали, что идемъ брать Каховку. Оставя тамъ свои подводы, мы направились въ резервъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка, только-что атаковавшаго Каховку съ юга. Уже совершенно стемнѣло, когда нѣтъ гвардейскій батальонъ расположился цѣлью за 2-мъ батальономъ Таганрогцевъ, продвинувшихся съ большимъ трудомъ версты на 2 впередъ и залегшихъ въ полутора-двухъ верстахъ не доходя хутора Терны, расположеннаго юго-западнѣе Каховки. Огонь стихъ. Со стороны дороги заскрипѣли продуктовыя подводы. Въ ротахъ начали раздавать хлѣбъ. На темномъ фонѣ, вспыхивая десятками искръ, показалась кухня. Пустые желудки давали себя знать, и всюду проявилось радостное оживленіе: готовились котелки и ложки. Волынцамъ однако на сей разъ не повезло. Находясь на лѣвомъ флангѣ, они получали хлѣбъ въ послѣднюю очередь, и его оказалось мало. Третій взводъ оказался безъ хлѣба въ моментъ, когда подѣхала къ намъ кухня. Ротный артельщикъ со всѣхъ сторонъ получалъ заслуженные имъ сегодня комплименты. Пришлось мнѣ самому подойти къ кухнѣ, чтобы прекратить шумъ. Въ это время Красные, очевидно встревоженные шумомъ, открыли сильный огонь, который и навелъ моментально порядкомъ, оставивъ нарушителей его безъ аппетитнаго ужина. Кухня, дразня насъ своими послѣдними искрами, скрылась въ направленіи большой дороги. Чувствуя близость противника, рота притихла и, подѣлвшись хлѣбомъ, утѣляла свой голодъ. Ходили слухи, что ночью мы атакуемъ Каховку. Однако до разсвѣта ничего предпринято не было, такъ какъ сосредоточеніе назначенныхъ для атаки частей не было закончено.

Рано утромъ Волынки продвинулись еще шаговъ на 500 впередъ и заняли одиночные окопчики для стрѣльбы лежа, оставленные 2-мъ батальономъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка. Обходя новое расположеніе роты, я увидѣлъ размѣстившійся на правомъ ея флангѣ, въ глубокой воронкѣ отъ тяжелаго снаряда, штабъ нашего батальона: полковника Ф.Ф. Фонъ-Оссена и Капитановъ К.Е. Истомина и А.В. Альбеделя 1-го. Тамъ я узналъ, что атака назначена на 12 час. дня, а цѣль нашей атаки - хуторъ Терны, задача - отрѣзать Красныхъ, находящихся въ Каховкѣ отъ моста черезъ Днѣпръ; что наши сосѣди: справа - Атаманское Военное Училище, слѣва - конница генерала Барбовича.

Часовъ въ 9 отъ дороги показалась пѣшая колонна, молодцевато подъ огнемъ прошедшая за нашимъ расположеніемъ и занявшая стрѣлковую позицію лѣвѣе Волынцевъ. По моимъ подсчетамъ, у новыхъ сосѣдей было около 300 стнконовъ. На мой вопросъ: "что за часть", я получилъ отвѣтъ: "Первый конно-стрѣлковый/спѣшенный/полкъ". - Узнавъ далѣе, что цѣль ихъ атаки - Терны, я проникъ увѣренностью, что нашу общую задачу на сегодня мы легко выполнимъ. Жалѣлъ только, что сосѣди прибыли поздно, за что придется расплачиваться излишними потерями.

Голая равнина и сравнительная удаленность отъ противника указывали на то, что половина атакующихъ въ полдень дойти до Терновъ не сможетъ. Приблизжался медленно полдень. Я залегъ въ воронкѣ отъ трехдюймоваго снаряда и изучалъ окрестности. Передъ нами на равнинѣ въ верстѣ виднѣлся хуторъ Терны, откуда противникъ все время держалъ насъ подъ обстрѣломъ; вправо слабый подъемъ къ большой дорогѣ, до которой растянулся, тоже приблизительно на версту, нашъ гвардейскій батальонъ; лѣво пологіи скатъ, версты на двѣ протяженіемъ, до самыхъ зеленыхъ плавней Днѣпра; сзади въ верстѣ два небольшихъ хуторка, расположенныхъ на бугоркахъ, соединенныхъ мелкими балочками. Правый нагорный берегъ Днѣпра амфитеатромъ охватывалъ всю мѣстность, на которой повсюду готовились къ жаркой схваткѣ.

Ожиданіе, вообще непріятное и томительное, на сей разъ было для насъ очень тяжелымъ. Казалось, каждая минута подрываетъ вѣру въ успѣхъ, а минутамъ этимъ все не было конца. Наконецъ за лѣвымъ флангомъ нашихъ лѣво-фланговыхъ сосѣдей показалась по балкѣ съ юга конная колонна генералъ Барбовича, быстро развернувшаяся въ двѣ или три лава. Съ появленіемъ кавалеріи мы поднялись и пошли быстро впередъ. Огонь противника усилился настолько, что все слилось въ сплошной гулъ; шрапнель поспѣлась градомъ, ружейный и пулеметный огонь сталъ незамѣтнымъ. - Мы шли безъ выстрѣла, двигаясь быстрымъ шагомъ. Первый моментъ я былъ всецѣло поглощенъ ротой и сосѣдами слѣва/спѣшенной конницей/настолько, что какъ-бы не замѣчалъ, что дѣлается вообще око-

ло; затѣмъ на полпути, убѣдившись въ томъ, что наши цѣпи, несмотря на большія потери, идутъ все-же отлично, я началъ слѣдить за конницей слѣва, уже насъ обгонявшей. Лавы были прикрыты бѣлыми рядами шрапнельныхъ дымковъ. Падали кони и всадники, но все-же все еще двигались впередъ. Въ мозгу мелькнула мысль, что кавалерія врядъ-ли доидетъ до моста, расположеннаго за хуторомъ Терны. Мало-выѣженные кони, понавъ подъ заградительный артиллерійскій огонь противника, по слухамъ ходили, что по насъ въ этотъ моментъ было около 100 орудій, выходили изъ повиновенія сѣдокамъ и начинали метаться вмѣстѣ съ конями, оставшимися безъ всадниковъ, по разнымъ направленіямъ, разстраивая боевой порядокъ.

Минуты черезъ двѣ-три первая лава повернула обратно и, увлекая за собою остальныхъ, скрылась за лѣвымъ флангомъ нашихъ сосѣдей - снѣженной конницы. Провожая конницу глазами, я невольно обратилъ вниманіе на то, что отъ 1-го конно-стрѣлковаго полка почти ничего не осталось. Вмѣсто 300 штыковъ лѣвѣе насъ я видѣлъ лишь рѣдкую цѣпь человекъ 30-50, двигающуюся вмѣстѣ съ нами впередъ. Наша тоже силъно порѣдѣвшая цѣпь уже прошла полосу заградительнаго огня Красныхъ и подходила къ нимъ вплотную. Оставалось пройти послѣднюю полосу полей, за которой въ густой зелени засѣлъ противникъ. Я началъ уже понемногу собирать къ себѣ Волынцевъ, шедшихъ съ интервалами шаговъ 50 другъ отъ друга, когда справа мнѣ передали, что наши по всей линіи отходятъ. Посмотрѣвъ хорошою снова направо и налѣво, я убѣдился въ томъ, что Волынцы дѣйствительно остались одинокими.

Отходите назадъ подъ только что пройденный заградительный огонь прямо таки не хватало мужества. Движеніе впередъ было бессмысленнымъ. Я рѣшилъ обходить контръ-атаки противника, чтобы, держась отъ него на возможно близкомъ разстояніи, избѣжать при отходѣ артиллерійскаго обстрѣла.

Противникъ, очевидно замѣтившій нашу остановку и получившій свѣдѣнія о нашемъ общемъ отходѣ, вышелъ довольно густой цѣпью изъ зелени хутора намъ навстрѣчу. Открывъ по нему частый огонь, мы сразу же остановили его движеніе и завязали съ нимъ оживленную перестрѣлку. Воспользовавшись этимъ и зная, что фланги наши висятъ въ воздухѣ, я приказалъ откатываться по-взводно назадъ, забирая съ собою винтовки и патроны, валявшіеся повсюду въ изобиліи. Стояла такимъ образомъ шаговъ на 300, я услышалъ голосъ фельдфебеля 3-ей роты, кадроваго подпрапорщика Л. Г. в. Петроградскаго полка, просившаго его не бросать. Увидя, что онъ раненъ въ колѣно, я узнавъ отъ него, что въ 3-ей ротѣ выбиты все офицеры, я, приказавъ четверемъ Волынцамъ нести подпрапорщика на ближайшій хуторъ, началъ собирать все, оставшееся вокругъ Волынцевъ.

Противникъ, замѣтивъ нашъ отходъ, двигался за нами по пятамъ. Заставивъ его нѣсколько разъ ложиться, мы постепенно дошли до нашего исходнаго положенія. Артиллерія противника молчала, вѣроятно считая насъ за Красныхъ, ведущихъ преслѣдованіе.

Вдругъ справа раздался тревожный взвѣтъ: "броневикъ"! Поднявшись немного вправо къ дорогѣ, я дѣйствительно увидѣлъ быстро движущійся на югъ отъ Наховки броне-автомобиль, обстрѣливаемый пулеметнымъ огнемъ отошедшій ранѣе части нашего батальона. Рѣшивъ выровнить линію отхода и связаться съ 1-ой и Стрѣлковой ротами, я приказалъ отходить далѣе на находившійся сзади хуторокъ. Здѣсь, помню, пришлось разстаться съ винтовкой Тульскаго Оружейнаго завода, полученной мною еще на Кубани въ 1918 году, и вооружиться англійской 10-зарядной, оставленной на полѣ брани однимъ изъ убитыхъ кавалеристовъ.

Съ появленіемъ броневика противникъ началъ двигаться рѣшительнѣе, а наша жиденькая цѣпь, морально потрясенная неудачнымъ боемъ и тяжелымъ отходомъ, явно начала проявлять признаки переутомленія. Люди другихъ ротъ, собранные мною при отходѣ въ отдѣльный взводъ, начали было отходить безъ остановокъ, дѣйствуя панически на Волынцевъ своими ненужными соображеніями относительно того, что "отходя такъ медленно, мы навѣрняка попадемъ въ плѣнъ къ Краснымъ, и что ихъ броневикъ уже у насъ въ тылу". - Пригрозивъ разстрѣлять болтуновъ, я въ душѣ самъ началъ сомнѣваться въ благополучномъ концѣ боя. До темноты было еще далеко, а признаковъ нашей задержки не было ни-

какихъ. Въ это время сзади, съ хуторка, на который мы отходили, надъ нашими головами просвистала пулеметная очередь, остановившая слѣдовавшаго за нами по пятамъ противника. За ней послѣдовала вторая. Каждая слѣдующая дѣйствовала на людей, какъ "валеріановыя капли". Люди приободрились и повеселѣли. Подойдя къ хуторку паговъ на 200, я отправился посмотреть на нашихъ сегодняшнихъ "ангеловъ-хранителей". На копыѣ соломы я увидѣлъ нашего доблестнаго начальника связи, капитана Александра Владиміровича Альбедиль 1-го, собственноручно стрѣлявшаго изъ пулемета системы Кольта. Видя катастрофу и раздобывъ гдѣ-то пулеметъ, онъ спасалъ своихъ однополчанъ. Оставивъ пулеметъ съ двумя пулеметчиками намъ, онъ сообщилъ, что по отбитіи на всемъ фронтѣ нашей атаки на Каховку въ гвардейскомъ батальонѣ въ отрою, кромѣ штаба батальона, осталось всего лишь 2 офицера и около 100 солдатъ изъ 16 офицеровъ и 250 стрѣлковъ. Первой стрѣлковой ротой изъ 1-ой и Стрѣлковой роты командовалъ левъ Терновскій полка капитанъ Мерничъ. Она занимала хуторокъ прадѣе насъ.

Нашъ отходъ закончился. Мы задержались на линии хуторковъ до наступленія темноты, практически оставивъ на третій походный положенія. Ночью Красные ушли обратно въ Терны, а мы заночевали у хуторка подъ стогомъ соломы.

Утромъ, по приказанію выше, отошли версты на три къ югу, къ Каменному Колодцу, а затѣмъ втеченіе почти недѣли медленно подъ давленіемъ Красныхъ отходили къ хутору Бальтазаровскому, переходя порою въ контръ-атаки.

Въ одно изъ сумрачныхъ утръ этого отступленія Волынцамъ пришлось распрощаться со своимъ героемъ Каховки. Стоя въ резервѣ, при дорогѣ, гдѣ-то близъ хут. Бальтазаровскаго, мы увидѣли крестьянскую подводку, на которой ѣхалъ въ госпиталь раненый въ грудь Капитанъ А. В. Альбедиль 1-й.

Къ этому времени Гвард. батальонъ состоялъ изъ двухъ ротъ: Сводной/изъ 1-ой, 3-ей и Стрѣлковой/подъ командой Л. Гв. Литовскаго полка поручика Наваша и Волынской-подполковника Б. К. Станкевича 1-го. Штыковъ въ ротахъ оставалось не болѣе сорока, а главная сила была въ пулеметахъ. У Волынцевъ ихъ было 6 /3 Максимы, 1 Кольта и 2 Льюиса/. На нихъ-то главнымъ образомъ и держались.

Помнится, гдѣ-то близъ хут. Бальтазаровскаго намъ было приказано задержать противника, обоедшаго лѣвый флангъ 135 пѣх. Керчь-Вникальскаго полка. Роты, подвезенныя на пулеметныхъ-же тележкахъ не возможно близкое разстояніе, открывъ огонь изъ всѣхъ своихъ пулеметовъ /10-ти или 12-ти на фронтѣ не болѣе версты/ прямо таки нагнали панику на Красныхъ, количественно превосходившихъ насъ въ нѣсколько разъ. Намъ не только удалось остановить Красныхъ, но даже, зайдя имъ блѣва во флангъ, принудить ихъ къ отступленію на всемъ участіи.

Встаетъ въ памяти и второй случай примѣненія "техники" во время этого-же отхода, но, увы, съ противоположными для насъ послѣдствіями. Передъ одной изъ контръ-атакъ разнесся слухъ, что съ нами пойдутъ "танки". Вскорѣ дѣйствительно изъ деревни, отъ которой мы начали атаку, выползли два "танка", съ большимъ трудомъ насъ нагнавшихъ кагахъ въ 1000 отъ деревни. Красная артиллерія на эту развѣ очень хорошо стрѣляла. Минутъ черезъ пять подъ двигавшімся изъ Волынской пѣхоты танкъ попалъ трехдюймовый снарядъ, поставившій его "на дыбы". Мы думали, что танкъ перевернется, а онъ, покачиваясь какъ утка, съ усиленной скоростью повернулъ обратно въ деревню, сопровождаемый смѣшными солдатами. - Второй танкъ также удралъ въ тылъ, оставивъ пѣхоту подъ сосредоточеннымъ на ней артиллерійскимъ огнемъ. - Атака, сулившая успѣхъ, обратилась въ отступленіе съ большими потерями. Это, конечно, не могло дѣйствовать на духъ войскъ въ положительномъ смыслѣ.

Положеніе на фронтѣ 2-го Корпуса оставалось попрежнему тревожнымъ. Пополнившись прѣбывающими изъ Польшы въ 10-ыхъ числахъ Августа "Бредовцами", корпусъ велъ бои около хут. Бальтазаровскаго, неся большія потери. Приказомъ новаго Командира корпуса гвардейскій батальонъ былъ извѣтъ изъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка и направленъ въ мѣсто стоянки штаба корпуса/с. Чаплинку?/. Какъ разъ передъ отходомъ изъ штаба 34 пѣх. дивизіи меня запросили о томъ, былъ ли когда либо Л. Гв. въ Волынскомъ полку Капитанъ Андрей Николаевичъ Подраменцевъ, какъ онъ выглядитъ и гдѣ находится? - Оказалось, что, попазъ раненнымъ въ

плѣнь къ Краснымъ/см. "Дессантъ Слащева"/, Андрей Николаевичъ, переплывъ черезъ Днѣпръ, явился въ штабъ 34 пѣх. дивизіи.

По прибытіи остатковъ гвардейскаго батальона къ мѣсту назначенія командиръ корпуса лично вышелъ посмотреть на насъ. Поздоровавшись, обойдя фронтъ и пропустивъ меня себя, онъ поблагодарилъ за службу и пожелалъ намъ дальнѣйшей доблестной службы въ родныхъ частяхъ, только что прибывшихъ изъ Польши.

Существованіе гвардейскаго батальона, сформированнаго въ началѣ 1920 года въ Крыму усиленіи полковниковъ: Б.Н. Бирдина, Петровскаго и Ф.Ф. Фонтъ-Эссена изъ гвардейскихъ частей, случайю попавшихъ въ Крымъ/Гвардія ушла въ Польшу съ отрядомъ ген. Вредова/ было окончено.

Во вновь сформированномъ подъ командой полковника Ф.Ф. Фонтъ-Эссена Сводно-Гвардейскомъ полку командиромъ лѣв. Волинской роты былъ назначенъ прибывшій изъ Польши полковникъ Г.В. Запольскій. - Младшими офицерами: капитанъ П.Н. Александровъ, шт. кап. Е.Л. Нѣловъ 2-й и Н.О. Ржецкій, поручикъ В.В. Зубенко и подпоручикъ Филипповичъ/./ Всѣ остальные были назначены въ запасную роту подполковника Л.А. Кривоше-ева.

Здѣсь въ новой обстановкѣ можно было спокойно разобраться въ только что пережитомъ подъ Каховкою. Было какъ-то жутко сознавать, что отвоеваніе Каховки было задачею выше нашихъ силъ, а между тѣмъ это было такъ. Ближайшее будущее это подтвердило. Кажется, чуть ли не всѣ части Арміи пробовали взять Каховку, но неизмѣнно терпѣли поражение. Она оказалась "заколдованной", а у насъ у всѣхъ, бывшихъ подъ нею, навѣки осталось впечатлѣніе, что Каховка - жуткое мѣсто!.

Чехословакія,
Горный Дачовъ Ломъ
15.VII.1934.

Б. Б и р ю л и н ъ .

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВИТѢ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В.А. МИТКЕВИЧА.

К ъ ч и т а т е л я м ъ .

Приступая къ составленію воспоминаній о пребываніи въ Свитѣ и о дежурствахъ, въ бытность Элигелъ-Адъютантомъ при ГОСУДАРѢ МИТРАТОРѢ НИКОЛАѢ II моего покойнаго мужа, я должна прежде всего просить моихъ читателей отнестись снисходительно ко мнѣ, заранѣе предупреждая, что написаны эти воспоминанія будутъ плохо въ виду того, что это первый и, вѣроятно, послѣдній опытъ въ моей жизни.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ цѣлый рядъ лицъ обратились ко мнѣ съ просьбой составить эти воспоминанія и помѣстить ихъ въ печати, но я никакъ на это не рѣшалась, и только толчекъ со стороны моего стараго друга И.А. Любимова послужилъ поводомъ къ тому, что я наконецъ, въ концѣ 1933 г., написала письмо Генералу Артамонову и рѣшилась просить его откровенно высказаться по этому поводу. Отвѣтъ, въ очень любезной формѣ, очень скоро послѣдовалъ, и я не только получила полное одобреніе моего предложенія со стороны Генерала, но даже предложеніе помочь мнѣ въ столь трудномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, прошло болѣе 9-ти мѣсяцевъ, а я все еще не могла ихъ составить, измарала не мало листовъ бумаги, вспоминая то то, то другое обстоятельство/что происходитъ отчасти отъ того, что по роду моихъ занятій я не располагаю достаточнымъ временемъ, дабы имѣть возможность сосредоточиться, ибо та свѣтская жизнь, которую мнѣ приходится вести, отвлекаетъ меня отъ серьезныхъ занятій/. Приходилось писать урывками, безпорядочно, безъ системы, и конечно рвать все написанное и вновь начинать. Хотя я сейчасъ и приступаю къ этимъ воспоминаніямъ, но все-же чувствую, что я не буду на высотѣ своего достоинства.

Надѣясь, что, быть можетъ, эти записки современемъ составятъ нѣкую историческую справку для Исторіи полка, а также что память о моемъ покойномъ мужѣ, такимъ образомъ, сохранится.

Считаю долгомъ предупредить читателей, что все, мною здѣсь описанное, будетъ дословно вѣрно, со словъ моего покойнаго мужа/къ сожалѣнію, его краткія замѣтки о дежурствахъ всѣ погибли/. То, въ чемъ я не

вполнѣ увѣрена, или тамъ, гдѣ у меня явится малѣйшее сомнѣніе, я не помѣщу, избѣгая ошибокъ; къ тому же придется ограничиться краткимъ описаніемъ многихъ событій въ виду того, что еще многія лица, о которыхъ пришлось бы упоминать, здравствуютъ, а безъ ихъ согласія я не считаю себя въ правѣ касаться ихъ. Вотъ почему все будетъ изложено кратко, и хотя я постараюсь помѣстить событія въ хронологическомъ порядкѣ, но, къ сожалѣнію боюсь, что послѣ всего, мною пережитаго, многое, въ особенности числа и года, изгладились изъ моей памяти; думаю, однако, что большого значенія это не будетъ имѣть: важны событія, правдиво описанныя. Итакъ, храбро берусь за перо и начинаю.

Е. А. Ж и т к е в и ч ъ .

- - - - -

1906 - 1912 .

Въ Октябрѣ 1906 г. Капитанъ Литкевичъ приступилъ въ г. Варшавѣ, гдѣ тогда квартировалъ Л. Гв. Волынской полкъ, къ формированію, обученію и приготовленію роты Его Величества, Командиромъ которой онъ тогда состоялъ. Рота это стояла въ б. Королевскомъ Замкѣ; квартира Командира роты находилась тамъ-же, надъ помѣщеніемъ роты, что было очень удобно, ибо приходилось втеченіе болѣе полутора мѣсяцевъ проводить время почти цѣлыми днями въ ротѣ.

Готовились къ 100-му юбилею полка, и рота должна была прибыть къ этому дню, т. е. 12 Декабря 1906 г. въ Петербургъ, чтобы принять участіе въ парадѣ въ присутствіи Его Величества. - В. А. Житкевичъ сознавалъ, что на немъ лежитъ огромная отвѣтственность - возможно лучше представить этой ротой свой любимый и родной Волынской полкъ, и только я одна могу засвидѣтельствовать, сколько бессонныхъ ночей, сколько волненій, непріятностей онъ перенесъ за это время и какъ безконечно былъ счастливъ, что на его долю выпала честь представить своему Обожаемому Шефу эту роту.

Труденъ былъ подборъ людей, пригонка обмундировки, а главное сплоченіе въ одно цѣлое этой роты; много стоило труда и дать должную выправку/для пополненія роты, кажется, 24 ряда дали людей изъ другихъ ротъ/, а также обучить проходить безукоризненно церемониальнымъ маршемъ, но къ счастью, труды моего мужа увѣнчались полнымъ успѣхомъ и были его гордостью. Не только Государь, но и Великіе Князья, Свита и высшія военныя лица пришли въ восторгъ отъ прохожденія церемониальнымъ маршемъ, вида, выправки и обмундировки людей. У старшаго барабанщика вылетѣла палочка, но онъ ее ловко подхватилъ, проходя мимо Его Величества. Генераль-Адъютантъ Скалонъ, любившій моего мужа, былъ страшно доволенъ и высказалъ это ему при первой встрѣчѣ съ нимъ. Но я уклонилась немного въ сторону и должна вернуться назадъ.

Въ первыхъ числахъ Декабря мужъ прибылъ съ ротой въ Петербургъ, гдѣ рота размѣстилась въ казармахъ Л. Гв. Финляндскаго полка и гдѣ ей устроили очень радушную встрѣчу братья-Финляндцы. Самъ мужъ отказался отъ мысли жить въ городѣ и поселился въ казармѣ полка у Командира 6-ой роты Капитана Н. Е. Курлова, моего двоюроднаго брата. Такимъ образомъ у него всегда была связь съ ротой, и онъ продолжалъ готовиться къ Высочайшему смотру. Дѣла было и тутъ не мало, ибо пришлось дѣлать визиты г. г. офицерамъ и ихъ семьямъ, представляться Начальству, ѣздить на обѣды, репетиціи парада, словомъ, я и сейчасъ понять не могу, какъ мой мужъ могъ выдержать такую дѣятельно-утомительную жизнь.

Наступилъ день смотра Командира Гвардейскаго Корпуса Ген. Адъют. В. А. Данилова, - рота очень хорошо представилась, и послѣ смотра Генераль Даниловъ подозвалъ моего мужа, высказалъ ему свое одобреніе и, между прочимъ, упомянулъ, что къ нему обратились за справками, чтобы узнать, на комъ женатъ Капитанъ Житкевичъ. Послѣ этого разговора всѣ слышавшіе это начали поздравлять мужа съ вензелями, считая это за вѣрный признакъ, но мужъ былъ далекъ отъ этой мысли и не придавалъ этому ни малѣйшаго значенія. Однако до насъ/я тогда тоже пріѣхала въ Петербургъ къ матери/начали все чаще и чаще доходить слухи, что 12-го Декабря мужъ будетъ пожалованъ во Флигель-Адъютанты.

10-го Декабря рота походнымъ порядкомъ тронулась изъ Петербурга въ Царское Село. Во время похода къ мужу подошелъ Пор. А. Г. Казбекъ и

сказалъ ему: "Вы, вѣроятно, будете пожалованы во Флигель-Адъютанты; вчера я былъ на одномъ большомъ приѣмѣ, и ко мнѣ подошелъ одинъ изъ Флигель-Адъютантовъ/кажется, гр. Шереметевъ/; принявъ меня за Вася, поздравили меня, какъ будущаго Флигель-Адъютанта, но былъ очень смущенъ, узнавши, что я не Киткевичъ, а Казбекъ". /Это, вѣроятно, произошло оттого, что какъ мужъ, такъ и Казбекъ, носили на погонахъ вензеля Его Величества/. Этотъ разговоръ, хотя и не давалъ увѣренности мужу, но указывалъ, что его имя упоминалось, какъ возможнаго Флигель-Адъютанта.

Въ Царскомъ ротѣ была размѣщена въ казармахъ, а г.г. офицеры въ Большомъ Дворцѣ.

Настало 12-е Декабря. День былъ морозный и пасмурный. Я по случаю траура и изъ боязни волнений за мужа отказалась поѣхать на этотъ смотръ. - Смотръ для роты прошелъ блестяще. Какъ я уже упомянула раньше, забѣжавъ впередъ, Государь былъ страшно доволенъ, и изъ разказа Свиты мужъ узналъ, что давно Государя не видѣли такимъ веселымъ и оживленнымъ. Всѣ были рады этому, ибо Царь говорилъ всѣмъ, что давно Онъ не видѣлъ роты, прошедшей такъ блестяще: "выправка и шагъ удивительны, подборъ людей и обмундировка таковы, что лучшаго желать нельзя". - Послѣ смотра Государь вызвалъ Капитана Сухихъ и Капитана Киткевича на средину манежа и громко произнесъ слѣдующія слова:

"Въ ознаменованіе 100-лѣтія юбилея М.Гв. Финляндскаго и М.Гв. Волынскаго полка назначаю Капитана Сухихъ и Капитана Киткевича Своими Флигель-Адъютантами". - Царь послѣ этого подаль обоимъ руку, и мужъ нѣсколько потомъ рассказывалъ, что у него потемнѣло въ глазахъ, и что отъ страшной радости и волненія онъ не счумѣлъ какъ слѣдуетъ поблагодарить Его Величество за эту милость, - до того былъ взволнованъ. Послѣ этого, онъ помнитъ, къ нему подходили В.Князья и лица Свиты и поздравляли. А у меня тѣмъ временемъ обрывали телефоны и звонки отъ поздравленій и приноса телеграммъ. Да, радостный это былъ день!..

Когда къ 5 часамъ мужъ пріѣхалъ ко мнѣ и я его встрѣтила въ передней, видъ у него былъ такой сіяющій, какимъ я его давно не видѣла. Онъ сбросилъ шинель, и я увидала его въ погонахъ съ штымъ вензелемъ и въ серебряныхъ аксельбантахъ, которые онъ купилъ и одѣлъ у Сносарева, захавъ по дорогѣ къ нему, и которыхъ онъ не снималъ втеченіе десяти лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, т.е. до 14 Марта 1917 года!

Мужъ до того былъ счастливъ, что забылъ всю свою усталость за эти два мѣсяца, и какъ бы переродился; былъ пораженъ, что я изъ телеграммы отъ знакомыхъ раньше, чѣмъ отъ него, узнала эту пріятную новость, ибо этимъ они лишили его удовольствія объявить мнѣ эту вѣсть лично. Но на радостяхъ все это скоро забылось. До ночи все приходили поздравленія, которая очень обоимъ насъ тронули.

Однако рано утромъ на другой день мужъ долженъ былъ представиться своему новому Начальнику, Министру Двора барону В.В. Фредериксу. Приѣмъ былъ назначенъ въ 9 час. утра; баронъ тотчасъ же весьма любезно принялъ мужа и сказалъ: "Вы, конечно, очень счастливы. Я вспоминаю, что одними изъ самыхъ счастливыхъ дней моей жизни были: день, когда я одѣлъ первыя офицерскія эполеты, и день, когда я былъ пожалованъ Флигель-Адъютантомъ."

Отъ Министра Двора мужъ поѣхалъ въ Царское представляться, въ первый разъ въ жизни Царю и Императрицѣ. Государь принялъ мужа въ кабинетъ, и при представленіи никто не присутствовалъ. Преподнося свою вѣрнопоходническую благодарность, мужъ сказалъ, что онъ съ радостью отдастъ жизнь свою за Его Величество, если тому представится бы случай, и что вчера онъ до того былъ ошеломленъ этой милостью, что не могъ найти словъ, чтобы выразить свою благодарность.

Государь, улыбаясь, все это выслушалъ и затѣмъ спросилъ его: "А кто Вамъ, Киткевичъ, преподнесъ погоны и аксельбанты?" - "Я вчера ихъ купилъ у Сносарева, Ваше Величество". /Какъ мужъ потомъ узналъ, Эл.-Ад-ту Сухихъ погоны и аксельбанты преподнесли г.г. офицеры полка, и, вѣроятно, Царю это стало извѣстно, т.к. Сухихъ представлялся до моего мужа/. - Затѣмъ Государь долго милостиво бесѣдовалъ о полкѣ, ротѣ и о вчерашнемъ смотрѣ, причемъ выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что рота такъ блестяще представилась Ему, и что Онъ очень былъ радъ видѣть ее. Въ концѣ приѣма, подавая руку мужу, сказалъ: "Я не хочу часто Вася беспокоить, Киткевичъ, но желаю, чтобы раза 3-4 въ годъ Вы пріѣзжали на дежурства." - На этомъ приѣмъ окончился. -

Въ это же утро мужъ удостоился быть принятымъ Ея Величествомъ. Пріемъ былъ тоже очень милостивый. Императрица опрашивала мужа, женой ли онъ. Говорила, что Государь Ей рассказывалъ про смотръ, какъ онъ чудно прошель, и что это очень порадовало Его. Затѣмъ спрашивала про Варшаву и при прощаніи, подавая руку, изволила сказать:

"Передайте Вашей женѣ, что я хочу съ ней познакомиться". Мужъ поблагодарилъ и сказалъ, что я буду счастлива представиться Ея Величеству.

Въ этотъ же день мужъ днемъ заѣзжалъ къ Ген. Ад. Скалону, чтобы представиться ему и поблагодарить его, ибо былъ увѣренъ, что Генераль много ему помогъ. Скалонъ всегда тепло къ мужу относился, узнавши его близко этимъ лѣтомъ, когда втеченіе четырехъ съ половиной мѣсяцевъ мужъ съ ротой не съ охрану Вельведерскаго дворца, и когда мужу ежедневно приходилось встрѣчаться съ Генераломъ и его семьей. Генерала онъ, къ сожалѣнію, не засталъ, но М. Б. Скалонъ и ея дочь съ радостью встрѣтили моего мужа, а дочь сказала моему мужу, что первое, что она спросила у отца, когда онъ вернулся изъ Царскаго, было: пожалованъ-ли Киткевичъ во 2-й Адыгтанскъ, и что вся семья Скалоновъ этого очень хотѣла и была за него рада.

Больше мужу въ Петербургѣ не удалось уже никому представиться, такъ какъ онъ долженъ былъ присутствовать на юбилейныхъ торжествахъ Л. Гв. Финляндскаго полка, а 14 Дек. вечеромъ походивъ-же порядкомъ отправился съ ротой на ст. Александровскую, гдѣ была посадка и куда къ отходу поѣзда рано утромъ 15-го прибылъ Ген. Ад. Скалонъ, который вмѣстѣ съ ротой возвращался въ Варшаву.

Мужъ считалъ, что пребываніе въ поѣздѣ Генерала являлось для него большимъ удовольствіемъ, но въ то же время возлагало на него и большую отвѣтственность, ибо на Генерала сильно охотились. Въ пути Ген. Скалонъ часто и долго бесѣдовалъ съ мужемъ, тоже выражая ему благодарность за блестящее обученіе роты и свое удовольствіе видѣть его въ Свйтѣ. Путешествіе было однако омрачено тѣмъ, что подъ Бѣлостокомъ поѣздъ переѣхалъ солдата, стоявшаго на охранѣ пути. Мужа это сильно огорчило, но онъ не счелъ нужнымъ доложить объ этомъ печальномъ случаѣ Генералу Скалону, зная, какъ это ему было бы непріятно.

17 Декабря утромъ рота прибыла въ Варшаву, гдѣ начала опять принимать участіе въ торжествахъ. Всѣ поздравляли мужа, масса депешъ ожидала его, и все это его глубоко трогало, особенно телеграмма бвв. Варшавскаго Генераль-Губернатора Ген. Адм.т. Наксимовича.

Торжества юбилея Л. Гв. Волынскаго полка продолжались 3 дня и были прекрасно организованы. Завтракъ, раутъ, товарищескій обѣдъ, спектакль-гала - все прошло удивительно хорошо, и пріѣхавшая депутация Финляндцевъ съ двумя полковыми дамами не знала, какимъ образомъ выразить свою благодарность за столь радушный пріемъ Волынцевъ. Но объ этомъ я распространяться не буду, т.к. это не имѣетъ отношенія къ пребыванію мужа въ Свйтѣ.

Послѣ 20-го Января, т.е. примѣрно черезъ мѣсяцъ послѣ окончанія всѣхъ торжествъ, мой мужъ одновременно съ Командиромъ полка Генераломъ Н. А. Ключевымъ поѣхалъ въ Петербургъ /ген. Ключевъ черезъ день послѣ юбилея былъ пожалованъ зачисленіемъ въ Свиту/представляться Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Вел. Князьямъ и дѣлать визиты всѣмъ лицамъ Свиты, т.е. вѣрнѣе завозить имъ карточки, а я поѣхала, чтобы представиться обѣимъ Императрицамъ. - Вдовствующая Императрица приняла мужа въ общей залѣ и сказала нѣсколько словъ въ виду того, что представляющихся было очень много. Напротивъ, Вел. Князь Михаилъ Александровичъ принималъ мужа въ Гатчинскомъ дворцѣ, долго бесѣдовалъ съ нимъ и замѣчательно просто держалъ себя. - Въ слѣдующіе дни мужъ представлялся Вел. Князьямъ Николаю Николаевичу, Петру Николаевичу, Николаю Михайловичу, Сергѣю Михайловичу, Константину Константиновичу и Дмитрію Константиновичу. Это я помню хорошо, но, можетъ быть, кого либо еще изъ Великихъ Князей я пропустила.

Помню, мужъ рассказывалъ, что В. К. Николай Николаевичъ произвелъ на него впечатлѣніе совсѣмъ не такого строгаго, какъ всѣ ему говорили, а В. К. Николай Михайловичъ просто счаровательно былъ любезенъ и милъ въ разговорѣ и очень долго велъ бесѣду.

Великимъ Княгинямъ мужу не удалось тогда представиться, ибо это

было сопряжено съ процедурой испрашиванія аудіенцій и брало много времени.

Кончивъ эти представленія, Ген. Клеуевъ и мой мужъ рѣшили дѣлать визиты лицамъ Свиты виѣстъ и въ каретѣ по случаю трескучихъ морозовъ. И вотъ ежедневно мой мужъ или генералъ заѣзжали другъ за другомъ въ двухмѣстной каретѣ, куда едва влѣзали со своими зимними шпичелами. Первый визитъ, какъ сейчасъ помню, былъ къ моряку Фл. Адъют. Бойсману, который оказался дома и не только очень любезно ихъ принялъ, но угостилъ чудной мадерой, и бесѣда затянулась. Любезность Бойсмана была такъ велика, что замѣтивъ, что мадера очень понравилась ген. Клеуеву, онъ въ тотъ же вечеръ прислалъ ему двѣ бутылки, чѣмъ нѣсколько смутилъ Генерала. Въ этотъ день сдѣлали еще 3-4 визита и пришли въ ужасъ, ибо если такъ продолжать и дальше, то не хватило бы и мѣсяца. По счастью мужъ вечеромъ гдѣ-то встрѣтилъ кого-то изъ Фл. Адъютантовъ, который, узнавъ отъ чего про ихъ первый визитный день, объяснилъ ему, что надо просто завозить карточки, отдавая ихъ швейцару. Узнавши объ этомъ, ген. Клеуевъ и мой мужъ обрадовались и стали на другой же день, по списку, завозить свои карточки лицамъ Свиты, надѣясь покончить съ этимъ дѣломъ очень скоро. Но, увы, не тутъ то было! Дѣло въ томъ, что въ то время автомобилями рѣдко кто пользовался — это была почти недоступная роскошь. А потому оставалось лишь два способа передвиженія: карета или сани. Принимая во вниманіе стоявшіе трескучіе морозы, наши визитеры рѣшились на карету и, вмѣсто того, чтобы быстро мчаться въ саняхъ, медленно передвигались въ каретѣ, въ которую едва влѣзали изъ-за николаевскихъ шинелей, и все-же потомъ жаловались, что ноги страшно мерзли. Большія разстоянія въ столицѣ, разговоры со швейцарами, а за отсутствіемъ ихъ розьски по лѣстницамъ, — все это виѣстъ взятое привело къ тому, что и на это ушло не мало времени, и только черезъ недѣлю Генералу Клеуеву удалось выѣхать обратно въ Варшаву къ мѣсту служенія, чему онъ былъ несказанно радъ, т.к. сидѣть ежедневно въ каретѣ съ замерзшими окнами и дѣлать поминутно остановки, вылѣзать и т.д. было страшно скучно, и помню, какъ сейчасъ, когда все кончилось, мужъ мнѣ сказалъ, смѣясь: "это было далеко не то, что въ первый день, когда мы отогрѣвались въ теплыхъ квартирахъ и пили чудную мадеру; но если-бъ это продолжалось такъ, то пришлось бы визитировать по крайней мѣрѣ недѣли двѣ".

Мужъ мой, проводивъ Генерала, самъ остался въ Петербургѣ, чтобы нести свое первое дежурство при Государѣ. Такъ какъ я задалась цѣлью описать всѣ событія, тѣсно связаннаго съ пребываніемъ въ Свитѣ моего мужа, то думаю, что должна коснуться и моего представленія Государю, въ что и дѣлаю, надѣясь, что это читателей заинтересуетъ. Надо сказать, что такой чести рѣдко кто удостоивается, и я, лишь благодаря мужу, была приглашена лично Императрицей. Постараюсь возможно кратко остановиться на этомъ большомъ для меня событіи, чтобы не очень уклоняться отъ главной цѣли этихъ "Воспоминаній".

Начну съ того, что то, что мнѣ сперва казалось такъ легко, на дѣлѣ оказалось далеко не такъ просто, какъ я предполагала. Но это, конечно, объясняется тѣмъ, что въ то время я еще очень мало была знакома съ придворнымъ этикетомъ, а между тѣмъ изъ-за самолюбія не хотѣла сдѣлать какой либо промахъ или неловкость. Это стало такъ меня волновать, что, не видя выхода изъ этого положенія, я предложила мужу отложить это представленіе. Мужъ мой настаивалъ, чтобы я поѣхала виѣстъ съ нимъ, говоря, что откладывать нельзя, разъ Государыня выразила желаніе со мной познакомиться. Вслѣдствіи я узнала, что мужъ былъ совершенно правъ, и что я сдѣлала бы большую неловкость. Времечко до отъѣзда оставалось мало, но счастливымъ случай мнѣ помогъ. Какъ-то я съ мужемъ завтракала у Ген. Адъютанта Г.А. Скалона. Во время разговора случайно коснулись вопроса о моемъ представленіи, и я откровенно созналась, что оно меня очень смущаетъ. — Ше Скалонъ сейчасъ-же приняла большое участіе въ этомъ трудномъ для меня событіи и любезно предложила помочь мнѣ указаніями и совѣтами. Трудно себѣ представить мою радость; лучшей совѣтницы я не могла бы найти, тѣмъ болѣе что у Г.А. Скалона были большія связи при дворѣ. Дѣйствительно, благодаря ея совѣтамъ, я не сдѣлала ни одной ошибки. Она всему меня научила, начиная съ туалета, который мы обсудили виѣстъ; указала мнѣ, какъ войти, какъ отвѣчать, когда встать, и даже дала черновики писемъ на слу-

чай, если-бы Св.Княгиня Голицына не могла меня лично принять. Отъ мнѣ же Скалонъ я вышла совершенно спокойной, чувствуя почву подъ ногами; всѣ мои страхи исчезли. Я дѣлательно стала готовиться къ отъѣзду.

Какъ только въ 20-хъ числахъ Января мы пріѣхали въ Петербургъ, я сейчасъ-же стала завозить свои карточки статсъ-дамамъ и фрейлинамъ Ихъ Величествъ. Никакихъ неловкостей я не сдѣлала. По счастью, многія фрейлины жили въ Зимнемъ Дворцѣ или имѣли тамъ официальные квартиры, такъ что я быстро покончила съ визитами. Только статсъ-дамъ Св.Княгинѣ Голицыной надо было лично представиться, чтобы черезъ нее исходатайствовать позволеніе быть принятой Ея Величествомъ. Княгиня принимала днемъ въ Зимнемъ Дворцѣ, что когда я пріѣхала, швейцаръ сообщилъ, что княгиня больна и не принимаетъ. Я очень сожалѣла, ибо много слышала про нее хорошаго и хотѣла лично познакомиться. Пришлось въ тотъ-же день послать Княгинѣ письмо на французскомъ языкѣ. Отвѣтъ последовалъ черезъ два дня. Замѣняемая княгиню, ст. дама Е.А.Нарышкина, увѣдомляла меня телеграммой, что Ея Величество приметъ меня въ Царскосельскомъ Дворцѣ 1-го Февраля въ 12 ч. дня. До пріема оставалось два дня, но т.к. у меня все почти было готово, то я спокойно стала ждать, не предвидя, что этотъ день будетъ, вѣрнѣе, останется неизгладимо пріятнымъ и радостнымъ воспоминаніемъ нашей жизни.

Настало 1-е Февраля. Мы гостили у моей матери. Всѣ въ нашемъ домѣ волновались и рано встали, одна я была совершенно спокойна. Побѣздъ отходить въ 10 час. съ минутами. Мужъ мой меня проводилъ и усадилъ въ купе, гдѣ уже сидѣли четыре дамы, ѣхавшія туда-же. Передъ отъѣздомъ мужъ мнѣ напомнилъ, чтобы я не забыла раздать всѣмъ "чаевны", и спросилъ, взяла ли я довольно золотыхъ. Какія счастливыя были тогда времена, какъ вспомнишь, - автомобили, правда, были рѣдкостью, но золото въ Россіи было въ изобиліи, не то что теперь!..

Когда мы пріѣхали въ Царское Село, на дебаркадерѣ насъ встрѣтилъ чиновникъ отъ Двора, который имѣлъ при себѣ списокъ и, любезно спросивши наши фамиліи, усадилъ насъ въ придворныя кареты съ лакеями, которыя насъ ждали. Выходя изъ вокзала и садясь съ Мше Н. въ карету, я замѣтила тройку, ожидавшую дежурнаго Флигель-Адъютанта, которая мнѣ очень понравилась. Погода, туманная въ это утро въ Петербургѣ, была совершенно другая въ Царскомъ. Стояло чудное солнечное утро, лией блистали на деревьяхъ и снѣгъ хрустѣлъ подъ колесами. Было очень холодно, но безъ малѣйшаго вѣтра. Я впервые была въ Царскомъ, и оно мнѣ очень понравилось. Сожалѣла только, что переѣздъ былъ довольно короткій; я и не замѣтила, какъ мы уже пріѣхали во дворецъ. Въ передней швейцары и лакеи сняли съ насъ шубы и калоши и указали намъ на комнату, гдѣ горничная насъ уже ждала и гдѣ мы стали приводить себя въ порядокъ послѣ дороги.

Насъ было шесть дамъ. Я была почти самая молодая изъ всѣхъ и, конечно, самая неопытная, т.к. изъ разговоровъ узнала, что всѣ онѣ уже не разъ представлялись. И, не смотря на это, одну даму горничная попросила снять вуалетку; другой дамѣ замѣтила, что мѣшочками представляться нельзя; третьей указала, что правую перчатку съ руки надо снять, а на шляпу четвертой, поля которой были очень велики, поглядывала съ недоумѣніемъ. Мше Р. замѣтила это и сказала ей: "я знаю, что шляпа слишкомъ велика, но я ее только что привезла изъ Парижа и не хочу лишить себя удовольствія показать ее Ея Величеству." - У меня все было въ порядкѣ. Правда, я у меня, какъ и у другихъ, былъ мѣшочекъ въ рукахъ, но, услышавъ разговоръ по этому поводу, я его преспокойно оставила на столѣ. Смутило меня только то, что въ немъ остались мои деньги, и я не могла дать ни скороходу, ни лакею, какъ мнѣ сказалъ мужъ, а должна была ограничиться горничной, швейцаромъ и кучеромъ.

Когда мы вышли изъ этой комнаты, насъ проводили въ большую гостиную, гдѣ насъ уже ожидали Ст. дама Нарышкина и дежурная фрейлина Княжна Оболенская. Поздоровавшись, Е.А.Нарышкина попросила насъ сѣсть, и началась бесѣда. Русскій чередовался съ французскимъ. Я вспомнила, что Н.И.Скалонъ мнѣ совѣтовала въ разговорѣ упомянуть, что я владѣю хорошо и англійскимъ, говоря, что Императрица очень на немъ охотно говорить. Но не я рѣшилась на это. Въ 11.30 Ст. Дама попросила насъ

перейти въ другую комнату. Мы прошли рядъ залъ, и въ одной изъ нихъ, помню, были указанія на то, что здѣсь играли Августѣйшія дѣти. Мы вошли въ комнату, не то кабинетъ, не то гостинную, не очень большого размѣра, и тамъ продолжали нашу оживленную бесѣду. Я сидѣла между двумя дамами, изъ которыхъ одна оказалась супругой Корпуснаго Командира Мше С. изъ Псковы, и которая мнѣ сказала, что такъ какъ мужъ ея выходитъ въ отставку, то она пріѣхала, чтобы въ послѣдній разъ представиться Царицѣ. Другая, очень симпатичная, оказалась графиней Т., мужъ которой губернаторствовалъ. Безъ 5 минутъ 12 ч. вопель въ комнату не то гофъ-фурьеръ, не то лакей и громко сказалъ: "Ея Величество извиняется, что начнетъ приемъ на пять минутъ позднѣе". И дѣйствительно, ровно въ 12 ч. 5 минутъ то же лицо пришло доложить Мше Нарышкиной, что Ея Величество ее проситъ къ себѣ, и она со спискомъ ушла. Черезъ нѣсколько минутъ вернулась и, обратившись къ генеральшѣ С., попросила ее одну войти къ Государынѣ, а сама осталась съ нами. Приемъ былъ довольно продолжительный. Когда Мше С. вернулась, были приняты Мше Р. и Мше Н. вдвоемъ, и мое удивленіе было велико, что онѣ сравнительно мало оставались. Потомъ настала чередъ графини Т. и Мше Н., и наконецъ пришла моя очередь.

Я была несказанно обрадована, что буду представляться отдѣльно. Это упрощало многое и облегчало мое представленіе. Смутно помню, что у дверей гостинной, гдѣ меня приняла Императрица, стоялъ негръ и часовой. Когда я вошла, Государыня сдѣлала нѣсколько шаговъ ко мнѣ навстрѣчу и подала мнѣ руку, но что меня удивило - рука была подана какъ бы не для поцѣлуя. Я сдѣлала глубокой реверансъ и поцѣловала руку. Если я останавливаюсь на этой подробности, то это исключительно потому, что сейчасъ пишу очень много о нашей Государынѣ и, къ сожалѣнію, много неправды. Не такъ давно мнѣ пришлось прочитать какъ разъ такую ложь, а именно будто бы Царица подавала всегда руку для поцѣлуя, что совершенно невѣрно.

Императрица была очень красива и величественна въ своемъ сѣромъ бархатномъ платьѣ съ великолѣпной ниткой темно-сѣрыхъ жемчужовъ. Первый вопросъ мнѣ былъ заданъ слѣдующій: "Давно ли Вы пріѣхали въ Петербургъ на французскомъ языкѣ, на что я, по совѣту Мше Скалона, постаралась распространиться, дабы дать возможность Царицѣ собраться съ мыслями, чтобы задать другой. Онѣ рассказывали, что бывали случаи, когда представлявшаяся дама отвѣчала очень кратко, и что поневолѣ происходила пауза. Со мной этого не случилось. Подойдя къ дивану, Императрица указала мнѣ на него, а сама опустилась напротивъ въ кресло. Я постаралась сдѣлать быстрый обзоръ комнаты. Сейчасъ точно не помню цвѣта обивки, какъ будто былъ сиреневый, но въ моей памяти прочно запечатлѣлось огромное количество фотографій Ея Величества, огромное дерево цвѣтущей сирени и масса бездлушекъ на столѣ. Очень большое окно выходило въ паркъ, и солнце заливало комнату свѣтомъ. Замѣтивъ, вѣроятно, что я люблюсь видомъ, Государыня меня спросила, нравится ли мнѣ Царское. Я должна была, къ стыду своему, сознаться Ей, что я впервые его вижу, но что я восхищена имъ. Царица выразила свое сожалѣніе по этому поводу и сказала, что Царское Село очень красиво. Затѣмъ спросила меня, есть ли у насъ дѣти, и, узнавши, что мы бездѣтны, сказала: "Какъ жаль, дѣти такая радость, и они такъ заполняютъ жизнь". Потомъ спросила меня, гдѣ я живу въ Варшавѣ и, узнавши, что въ замкѣ, спросила: "Вы часто видите съ семьей Генерала Скалона. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Императрица вскользь упомянула о бывшихъ безпорядкахъ, но я тотчасъ же успокоила Ее, сказавъ, что теперь, слава Богу, все спокойно и хорошо. Затѣмъ Государыня заинтересовалась узнать, занималась ли благотворительностью и т. д. Разговоръ, на мое счастье, продолжался очень долго, и я все время смотрѣла на Царицу, чтобы уловить моментъ, когда я должна подняться. Наконецъ Императрица сдѣлала легкое движеніе и замолчала. Я поняла и встала. Тутъ былъ самый трудный моментъ: по этикету, если Государыня подаетъ руку и, поворачиваясь, уходитъ, представляющаяся можетъ тоже повернуться и уйти въ ту дверь, откуда вошла; но если, напротивъ, Ея Величество остается въ комнатѣ, то нужно сдѣлать три шага назадъ, опять сдѣлать глубокой реверансъ и только тогда повернуться къ двери. Къ сожалѣнію, Государыня, послѣ того какъ подала мнѣ руку, осталась на томъ же мѣстѣ, не двигаясь, и мнѣ пришлось пятиться назадъ, причемъ длинный шлейфъ моего платья

очень мнѣ въ этомъ мѣшалъ, и я вмѣсто трехъ шаговъ сдѣлала всего два. По счастью, въ это время вошла фрейлина кн. Оболенская, которая пришла докладывать о томъ, что дѣлали и какъ занимались Великія Княжны. Кн. Оболенская меня проводила въ залу, гдѣ уже сидѣли за завтракомъ всѣ дамы во главѣ съ Имѣ Нарышкиной. Оказывается, что меня ждали, но, видя, что мой приемъ затягивается, пошли завтракать. За время завтрака мы видѣли вдаль проходящихъ Министровъ; послѣднимъ промелькнулъ дежурный Фл. Адъютантъ, Л. Гв. Финляндскаго полка Капитанъ Сушихъ. Кажется, это было его первое дежурство; однако утверждать этого я не могу, ибо точно не помню. Къ концу завтрака къ Ст. Дамѣ Нарышкиной подошелъ гофъ-фурьеръ и доложилъ, что если кто-либо изъ дамъ желаетъ ѣхать по Царской вѣткѣ, то кареты уже поданы въ виду того, что осталось всего 10 минутъ до отхода поѣзда. Я была въ числѣ тѣхъ немногихъ, которые пожелали уѣхать съ этимъ поѣздомъ. Откланявшись и поблагодаривши Е. А. Нарышкину, я уѣхала опять вмѣстѣ съ Имѣ Н. Въ 2 часа съ минутами мы прибыли въ Петербургъ. Такъ хорошо и гладко прошло мое представленіе. Впослѣдствіи моему мужу графъ Г. говорилъ, что я произвела хорошее впечатлѣніе и что я хорошо сдѣлала, что не откладывала представленія, при этомъ онъ удивлялся, что жена одного Фл. Адъютанта, тоже приглашенная тому назадъ два года, до сихъ поръ еще не представилась.

Съ приемомъ у Вдовствующей Императрицы мнѣ не повезло. Мы ждали больше недѣли, и такъ какъ не могли оставаться дольше, то мужъ поѣхалъ къ Управляющему Дворомъ Ея Величества и къ Ст. Дамѣ Озеровой объяснить наше положеніе. Ему сказали, чтобы я просила о приемѣ въ слѣдующій мой пріѣздъ. Къ сожалѣнію, когда я снова пріѣхала, то Ея Величество была въ отсутствіи, это представленіе, къ моему огорченію, никогда не состоялось.

Въ знаменательный для меня день представленія мы были приглашены на парадный обѣдъ къ старому Волынцу и нашему другу И. А. Любимову, котораго я знала съ юныхъ лѣтъ подпоручикомъ. Это было еще въ то время, когда мой покойный отецъ/былъ Волынцемъ/командовалъ 2-ой бригадой 3 Гв. Дивизіи. Конечно и хозяйева, и ихъ гости очень интересовались и спрашивали меня про мое представленіе. Въ 10 часовъ мы съ мужемъ уѣхали. По дорогѣ съ нами чуть не приключилось несчастье: въ нашу карету вкатило дышло другой кареты, быстро выѣхавшей изъ воротъ. Какъ мы спаслись, не могу понять, — это былъ счастливѣйшій случай нашей жизни.

Не успѣли мы войти въ квартиру, какъ лакей намъ объявилъ, что мужа ожидаетъ чиновникъ отъ Двора Ея Величества; что намъ уже телеграфировали, но насъ не застали. Чиновникъ пріѣхалъ передать отъ имени Ея Величества полковничьи флигель-адъютантскіе погонны. Ему приказано было, во что бы то ни стало, розыскать мужа и сегодня же ихъ ему вручить. Конечно, трудно себѣ представить, радость, удивленіе и безграничное счастье моего мужа, — онъ сейчасъ-же ихъ одѣлъ и спросилъ чиновника, можетъ ли онъ завтра-же ѣхать благодарить Царя за такую рѣдкую милость и благоволеніе, но, увы, чиновникъ ничего отвѣтить на этотъ вопросъ не могъ; онъ объяснилъ, что очень спѣшилъ и что ничего точно не знаетъ.

Мужа до глубины души тронуло такое вниманіе Государя. Ему вспомнилось, что 13 Декабря Ея Величество спросилъ его, что ему преподнесъ аксельбанты и погонны, не полкъ-ли... Узнавши, что мужъ самъ ихъ приобрѣлъ, Государь, вѣроятно, захотѣлъ оказать ему свое Августѣйшее вниманіе и тѣмъ доставить ему великую радость.

Конечно, этотъ день, полный такихъ событій, остался на всю жизнь памятнымъ для насъ, и мы часто его съ мужемъ вспоминали. Къ сожалѣнію, сейчасъ я многого не помню, и должна ограничить воспоминанія объ этомъ вечерѣ замѣткою, что мужъ легъ поздно и плохо спалъ, волнуясь мыслью, какъ и когда ему ѣхать къ Царю, въ какихъ словахъ выразить Ему свою безконечную благодарность и т. д.

Рано утромъ, какъ сейчасъ помню, мужъ помчался въ Министерство Двора, или въ Канцелярію Ея Величества, точно не знаю, но знаю, что по случаю праздника Срѣтенія Господняго онъ почти никого не засталъ и могъ добиться только одного, что сегодня приема у Ея Величества нѣтъ, т. е. въ праздничные дни Государь слушаетъ обѣдню. Къ тому же,

въ виду того, что мужъ былъ назначенъ дежурить 3-го Февраля, т.е. на другой день, то ему сказали, что онъ тогда-же и можетъ принести свою вѣрноподданческую благодарность. Но съ кѣмъ онъ говорилъ и кто ему это все объяснилъ, я совершенно забыла; знаю только, что всѣ были удивлены и поздравляли съ такой Монаршей Милостью.

Конечно, весь день мужъ очень волновался, хотя старался это скрыть, много курилъ и все обдумывалъ, какъ ему отдежурить, не сдѣлавши какихъ либо промаховъ. Онъ даже обратился къ знакомымъ лицамъ Свѣты за справками и совѣтами, но, къ сожалѣнію, никто ничего точно ему не сказалъ. Только одно лицо ему посовѣтовало не забывать шапку и помнить это, то-есть не оставлять ее, уходя и откидываясь; это грозитъ большой непріятностью, ибо шапка необходима, а вернуться за нею часто бываетъ невозможно. Какъ помню, этотъ совѣтъ очень помогъ моему мужу, хотя на первомъ дежурствѣ онъ чуть было не забылъ взять со стула свою бѣлую шапку. /Продолженіе слѣдуетъ/.

Монтекастелло/Виза/.

Италія.

Е. К и т к е в и ч ѣ .

КЪ СТАТЬѢ КАПИТАНА БИРЮЛИНА "МАНГУШЪ",

помѣщенной въ № 7 "Вѣстника Волынца".

Какъ командовавшій въ этомъ бою ротой, считаю необходимымъ внести нѣкоторыя поправки въ эту статью. Хочу коснуться нѣкоторыхъ подробностей кануна боя подъ Мангушемъ, а также дня самого боя.

Наканунъ рота была дежурная, и никто изъ насъ не предполагалъ, что намъ будетъ дана какая-нибудь задача на этотъ день. Праздничное настроеніе, ожиданіе разговѣвъ всѣмъ отрядомъ - вотъ чего мы ждали, о чемъ мы думали. Образовался общій фондъ для встрѣчи Пасхи послѣ свѣтлой заутрени.

Какъ всегда, около 10.30 - 11 часовъ всѣ чины отряда собрались въ церкви. Но не успѣла заутреня кончиться, какъ меня изъ церкви вызвали къ Полковнику Саксу, который былъ начальникомъ отряда, такъ какъ Полковникъ Михайловъ былъ въ отпуску/кажется, на Кавказѣ/.

Всѣ надежды на веселую встрѣчу праздника съ соратниками рухнули. Полковникъ Саксъ мнѣ приказалъ вывести роту изъ церкви, сѣсть на тачанки и быстро двинуться въ сторону деревни Мангушъ, къ кирпичному заводу/приблизительно въ 2-3 верстахъ отъ города, у развѣтвленія дорогъ/, гдѣ оставить плавную заставу, а двѣ заставы выставить - первую въ сторону деревни Мангушъ, а другую въ сторону моря, тоже ведущую къ той же деревнѣ.

Не помню, кто завѣдывалъ устройствомъ разговѣвъ, но онъ моментально далъ распоряженіе выдѣлить нату часть, съ благодарностью принявъ которую, мы и двинулись въ путь-дорогу, не предполагая, что на утро придется вписать еще одну славную страницу въ исторію боевой жизни полка.

Быстро проѣхавъ до мѣста назначенія, я приказалъ, если память мнѣ не измѣняетъ, 3-му и 4-му взводамъ Ет. Кап. Пыткова и Бирюлина выдвинуться въ заставы, упомянутыя выше, а самъ съ I-ой полуротой остался на главной заставѣ.

Мы нашли себѣ пріютъ въ какой то маленькой, довольно непривѣтливой комнаткѣ, гдѣ и рѣшили разговѣться, чѣмъ Богъ послалъ. Закусить на скорую руку пасхальными припасами, выпивъ стакача вина, мысленно поздравивъ своихъ друзей и поблагодаривъ заботливаго хозяина собранія, мы, не засиживаясь, кое какъ устроились на ночлегъ, тѣмъ болѣе что съ разсвѣтомъ долженъ былъ подойти весь отрядъ, съ которымъ мы должны были двинуться къ д. Мангушъ.

Дѣйствительно, на разсвѣтъ скрипъ телѣгъ и лошадиный топотъ возвѣстили намъ приближеніе отряда. Пропустивъ его впередъ, мы двинулись въ хвостъ.

Такъ какъ попытка овладѣть дер. Мангушъ ударомъ въ лобъ окончилась неудачею, то около 8-9 часовъ нач-къ отряда полк. Саксъ, дабы облегчить лобовой ударъ нашей группы, выдѣлилъ Волынскую роту изъ 3-хъ орудіяхъ Л.Гв.3 артилерійской бригады, подъ общимъ командованіемъ

Л.Гв.Кексгольмскаго полка. Подполковника Осипова, а не подь моею
общей командой, какъ Полк. Саксъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ,
съ задачею: пользуясь долинами, обойти д. Мангушъ съ сѣвера.

Не буду касаться подробностей, довольно правильно описанныхъ
Капитаномъ Бирюлинымъ, но хочу указать на одинъ довольно неприя-
тный моментъ овладѣнія Мангушемъ. Противникъ насъ обнаружилъ почти
около самой деревни и естественно открылъ ружейный огонь. Разсыпавъ
роту въ цѣнь подь прикрытіемъ 3-хъ орудій бригады подь командой,
кажется, поруч. Смысловскаго, я съ ротой сталъ быстро продвигаться
къ деревнѣ, такъ-же какъ и большевики въ нашу сторону, благодаря
чему разстояніе сократилось очень быстро. Въ скоромъ времени насъ
сталъ отдѣлять только одинъ холмъ, и когда лѣвный флангъ поднялся
на него, то, благодаря неожиданной близости большевиковъ, произошло
маленькое замѣшательство, и флангъ началъ отступать. Приказавъ стя-
гиваться ко 2-ой полуротѣ, дабы представлять болѣе сомкнутую массу,
и перейдя къ 3-му взводу, я приказалъ г.г. офицерамъ самимъ перейти
въ наступленіе, дабы не былъ потерянъ у солдатъ духъ. Доблестные
офицеры, рискуя остаться одни, быстро выдвинулись впередъ, а за ними,
конечно, моментально бросились въ атаку и солдаты. Ошеломленные
большевики, мечтавшіе о нашемъ уничтоженіи и богатыхъ трофеяхъ, не
выдержали нашего порыва и въ безпорядкѣ начали отступать. Мы-же,
занявъ дер. Мангушъ, стали поджидать весь Гвардейскій отрядъ. Бой
кончился, но дѣло Волинской роты останется жить для ея потомковъ.

Вотъ чѣмъ я хотѣлъ дополнить статью Капитана Бирюлина. Думаю,
что онъ согласится съ этимъ. Кромѣ того есть и другіе участники
этого боя, которые, если въ моемъ изложеніи есть какая либо неточ-
ность, могутъ внести поправки, за что буду только благодаренъ.

Софія, 23 Марта 1935 г.

С. Ф и ш е р ь .

И С П Р А В Л Е Н І Е .

/ Отъ Редаціи /

Въ № 10/11 "Вѣстника Волинца", на стр. 41 въ статьѣ С.В. Дандевиль
"ВОСПОМИНАНІЯ О 10-ЛѢТІИ ТАШКЕНТСКАГО БОЯ" послѣ словъ на 17-й
строкѣ, считая снизу: "...и если бы не ригернелъ котильона"... была
пропущена одна строка оригинальнаго текста рукописи, а именно:
"Гости засидѣлись бы за столомъ, но молва о необыкновенномъ коти-
льонѣ"... наковую Редація и просить читателей внести на ея мѣсто,
принося одновременно автору извиненія за случившійся пропускъ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

Міровой экономическій кризисъ не пощадилъ въ свое время и Юго-
славію. Съ весны 1932 года нѣкоторые югославянскіе банки, вложившіе
значительную часть своихъ капиталовъ въ разныя промышленныя пред-
пріятія и, такимъ образомъ, ихъ "заморозившіе", оказались не въ состо-
яніи удовлетворить кліентовъ-выдаччиковъ, внезапно въ массѣ потре-
бовавшихъ свои взносы обратно. Въ числѣ такихъ банковъ оказалась
и "1-я Хорватская Сберегательная Касса"/одинъ изъ крупнѣйшихъ бан-
ковъ Югославіи/, гдѣ были помѣщены на храненіе полковыя суммы Бѣл-
градскаго Отдѣла Объединенія нашего полка. Правительство оказалось
вынужденнымъ предоставить ряду банковъ права мораторіума, благода-
ря чему Правленіе Отдѣла лишилось возможности пользоваться этими
суммами втеченіе свыше двухъ съ половиною лѣтъ.

Такъ какъ оказаніе помощи нуждающимся членамъ Объединенія сто-
яло всегда на первомъ планѣ, то стѣсненія въ оборотныхъ средствахъ
отозвались главнымъ образомъ на "Вѣстникъ Волинца" который поэтому
и нельзя было выпустить въ 1934 году. - Однако къ концу 1934 года,
благодаря возбужденному ходатайству, правительственные органы раз-
рѣшили выдачу банкомъ Отдѣлу Объединенія извѣстной части "заморо-

женныхъ суммъ", благодаря чему и выпускается настоящій № 12 "Вѣстника", многими съ терпѣніемъ ожидавшійся.

П О Ч Т О Г Р А М М А

Предсѣдателя Правленія Объединенія Г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волинскаго полка, Генераль-Маіору Балку.

Шлю свое искреннее спасибо за память и поздравленіе къ дню Полковаго Праздника Бѣлградскому Отдѣлу нашего Объединенія.

Надѣюсь, мои пожеланія Вашему Пр-ству и моимъ боевымъ соратникамъ дошли во-время. Памятѹ приближеніе Новаго Года по старому стилю, не могу не вспомнить такого-же празднованія Новолѣтѹ ровно два десятка лѣтъ тому назадъ.

Полкъ, тогда уже пополненный послѣ 2-хъ-мѣсячной боевой работы, былъ впервые выведенъ въ резервъ дивизіи, развернутой въ то время вдоль рѣки Равки. Оказавшись въ ея тылу послѣ позиціонной службы у Подскарбице-Шляхетскія и Коморовъ, полкъ сталъ радостно и хлопотливо готовиться къ достойной по-походному встрѣчѣ Новаго Года.

Офицерское Собраніе заработало во-всю, украшая случайное свое помѣщеніе елками и самодѣльными бумажными разноцвѣтными фонариками, а роты занялись тѣмъ-же-въ своихъ квартирныхъ участкахъ. Хотѣлось дать и офицерамъ, и людямъ, истомленнымъ долгою боевою страдою, и отдыхъ, и возможное развлеченіе. Кухни дымились во-всю, приготавливая усиленную праздничную варку пищи. Непривычная тишина тыла, хотя и близкаго, давала все-же спокойствіе и нѣкоторую оттяжку для всего организма, напряженного столь долгое время.

Незадолго до полуночи, послѣ осмотра людей и ихъ формы одежды съ уже нашитыми волинскими петлицами, полкъ построился кареемъ фронтомъ внутрь. Въ центрѣ былъ разведенъ огромный костеръ изъ хвой, издававшей свой смолистый аромать, а батюшка сталъ со своимъ аналоемъ, церковникомъ и хоромъ пѣвчихъ близъ высоко вѣдывающаго пламени, ярко освѣщавшаго середину построенія. - Началось молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія нашему ДЕРЖАВНОМУ ЦЕВЮ, съ испрошеніемъ "на враги-же побѣды и одолѣнія". - Люди истово крестились и, какъ всегда на войнѣ, гдѣ жизнь то и дѣло сталкивается со смертью, искренно молились. - Служеніе производило глубокое впечатлѣніе, какъ своею обычною простотою и теплотою, которыми владѣлъ нашъ батюшка, вѣрный старымъ церковно-русскимъ православнымъ завѣтамъ, такъ и необычною обстановкою. Да и давно уже не приходилось намъ слышать утѣшительный и утѣшительный голосъ Церкви.

Группа офицеровъ собралась въ центрѣ построенія. Поручикъ Спировъ, не лишенный художественнаго дарованія, нагнулся ко мнѣ и, видимо взволнованный, прошепталъ: "Непримѣнно напишу эту картинку."

Она была и красива, и внушительна. Среди тьмы съ ярко огненными бликами вспыхивающаго свѣта въ перебивку съ клубами дыма, окрашеннаго въ красный цвѣтъ, виднѣлись склоненныя коротко-остриженныя солдатскія головы и поблескивали ровные ряды штыковъ, взятыхъ на молитву.

Послѣ служенія офицеры собрались по обычаю за общей трапезой, давно уже невиданной. За здравницей въ честь ДЕРЖАВНАГО ЦЕВЯ послѣдовали и другія, и живая бесѣда общала затянута далеко за полночь, какъ вдругъ пришелъ приказъ вновь заступить на нашу старую позицію у Подскарбице-Шляхетскія и Коморовъ. Быстро свернулись походныя скатерти-самобранки, потухли потѣшныя огни, смолкло веселье, затихли солдатскія пѣсни, и полкъ построился въ своихъ батальонныхъ колоннахъ для короткаго марша къ фронту.

Прибыль Начальникъ Дивизіи, обошелъ ряды, обратилъ вниманіе на тщательную одежду людей и, въ особенности, на нашитыя у всѣхъ полковыя петлицы, единственный знакъ отличія части на безцвѣтномъ походномъ обмундированіи, и пропустилъ мимо себя полкъ.

Такъ закончилась наша святочная ночь въ канунъ 1915 года.

Константинъ Николаевичъ Спировъ такъ и не смогъ увѣковѣчить эту бытовую картинку войны. Онъ, какъ все мы всегда помнимъ, героически палъ въ головѣ исходящаго угла прорыва фронта нѣмцевъ на Стоходѣ,

когда и полкъ былъ въ вершинѣ этого клина нашей атаки. Германцы, найдя тѣло доблестнаго офицера, личнымъ примѣромъ веднаго роту въ атаку, бережно принесли его къ Волинскимъ окопамъ и положили его здѣсь съ запискою на груди, объяснявшею его подвигъ.

Вмѣсто обѣщанной "картины", этотъ нерукотворный "образъ" на вѣки запечатлѣлъ нетлѣнный Волинскій подвигъ самоотверженія и до конца исполненнаго долга, передъ которымъ дрогнуло солдатское сердце противника.

Генераль-Лейтенантъ Г е р у а .

1/14 Января 1935 г.

Бухарестъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЧЛЕНОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ, представителей частей Гвардіи 4 Января 1935 г. во дворцѣ Е.К.В. ПАВЛА, Князя-Намѣстника Югославиз.

Представлялись старшіе отъ дивизій: 1-ой - Генераль-Маіоръ Буковской, 2-ой - Генераль-отъ-Инфантеріи Болотовъ, 3-ей - Генераль-Маіоръ Балкъ, Л.Гв. Сапернаго полка Полковникъ Знтель, 1-ой Артил. Бригады Генераль-Маіоръ Колюбакинъ, 2-ой Бр.-Генераль-Маіоръ Аккерманъ, 3-ей Бр.-Генераль-Маіоръ Добровольскій.

Генераль Болотовъ поднесъ Великой Княгинѣ отъ офицеровъ Гвардіи букетъ блѣдно-розовыхъ розъ. Великая Княгиня, при представленіи насъ Генераломъ Болотовымъ, удостоила каждого разговоромъ, а затѣмъ, усѣвшись на диванъ, предложила намъ подвинуть стулья поближе къ ней и въ продолженіи часа вела съ нами милостивый разговоръ, вспоминая прошлую службу и жизнь Гвардіи въ Петербургѣ, Красномъ Селѣ и боевые эпизоды Великой войны.

Сердечно прощаясь съ каждымъ въ отдѣльности, Ея Императорское Высочество сдѣлала заключительный привѣтственный знакъ рукою, сказавъ: "Я была очень рада повидать васъ, но мнѣ васъ всѣхъ такъ жаль, такъ жаль...", и на глазахъ у Великой Княгини показались слезы...

Глубоко разстроенные и осчастливленные милостивымъ приемомъ Великой Княгини, мы долго обмѣнивались впечатлѣніями только что пережитыми воспоминаніями о доблести и слазѣ Императорской Россійской Гвардіи.

Генераль-Маіоръ Б а л к ъ .

П Р О Т О К О Л Ъ

годового общаго собранія 0-ва Офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка въ г. Бѣлградѣ отъ 24 Декабря 1933 года.

Годовое общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Ген.Маіора А.П. Балка постановило:

- 1/. Почтить вставаніемъ память скончавшихся въ 1933 г. Генерала отъ инфантеріи Мартоса, Ген.Лейт. Якубовскаго, Ген. Чаплыгина и Подпор. Грасевича.
- 2/. По заслушаніи и повѣркѣ особою комиссіей годовыхъ отчетовъ Правленія, Инвалиднаго фонда имени Ген.Лейт. Кулакевича, полкового капитала и кассы взаимопомощи, признать ихъ правильными и принять.
- 3/. По ознакомленіи съ дѣятельностью полкового музея изъ доклада хранителя его, П-ка Кривошеева выразить ему благодарность за настойчивые и плодотворные труды по собиранію музея.
- 4/. Выразить благодарность редактору полкового журнала "Вѣстника Волинца" г.м. Артамонову за понесенные имъ труды по изданію послѣднихъ номеровъ журнала.
- 5/. Установить съ 1 Января 1934 г. обязательный для всѣхъ взносъ

въ размѣръ 10 дин. въ мѣсяцъ въ фондъ имени Ген. Кушакевича, каковой вопросъ передать на разсмотрѣніе въ другія группы.

6/. Принять для Югословенской группы проектъ урегулированія обще-финансовой дѣятельности Полкового Объединенія, разосланный во всѣ группы, и поблагодарить его составителя, казначея Правленія П-ка Нѣлова.

7/. Продлить на 1934-й годъ ежемѣсячное пособие въ размѣръ 100 дин. изъ инв. фонда имени Ген. Кушакевича находящемуся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи П-ку Иванову.

8/. Ассигновать изъ инв. фонда имени Ген. Кушакевича ежемѣсячное пособие въ размѣръ 100 дин. находящемуся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи П-ку Ступину.

9/. Ассигновать изъ инв. фонда имени Ген. Кушакевича единовременное пособие въ размѣръ 500 дин. находящемуся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи П-ку Вурдину.

10/. Порядокъ назначенія въ Судъ Чести на 1934-й годъ оставить старымъ, т.е. каждый разъ назначать членовъ его по старшинству.

11/. Въ составъ Правленія на 1934-й годъ избрать: Ген. Лейт. Стогова, г.м. Артамонова, П-ковъ Тишевскаго, Трескина и Нѣлова.

Примѣчаніе: Кромѣ того въ составъ Правленія состоятъ: Зам. Возглавляющаго Общество въ Югославіи Ген. М. Балкъ, во Франціи - Ген. М. Любимовъ и въ Болгаріи - П-къ Фишеръ.

Подписаль: Зам. Возглавляющаго, Ген. Маіоръ Б а л к ъ .

Вѣрно: Секретарь Общества, Полковникъ Трескинъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

годового общаго собранія Общества Офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка 23 Декабря 1934 года въ Бѣлградѣ.

Годовое общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Ген. Маіора Балка постановило:

1/. Почтить вставаніемъ память злодѣйски убиеннаго Короля Югославіи АЛЕКСАНДРА I.

2/. Выразить искреннюю благодарность: г.м. Артамонову за труды по редактированію и изданію "Вѣстника Волынца", Полк. Кривошееву за блестящее веденіе полкового музея и Полк. Нѣлову за веденіе хозяйственной части.

3/. Правленіе Общества на 1935-й годъ избрать въ прежнемъ составѣ, т.е. Предсѣдателемъ Ген. М. Балка и членами - г.м. Артамонова, Полков. Тишевскаго, Трескина и Нѣлова.

4/. Порядокъ избранія въ Судъ Чести на 1935 годъ остается прежнимъ, т.е. каждый разъ назначать въ Судъ Чести въ порядкѣ старшинства.

5/. Продлить на 1935-й годъ ежемѣсячное пособие въ размѣръ 100 дин. каждому находящимся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи Полк. Иванову и Ступину.

6/. По ознакомленіи съ годовыми отчетами Правленія, Кассы взаимопомощи, Музея, и капитала имени Ген. Кушакевича признать ихъ правильными и принять.

7/. Ассигновать единовременное пособие на дрова Полк. Ступину въ размѣръ 200 динаръ.

8/. Просить Предсѣдателя Общества обратиться съ напоминаніемъ ко всѣмъ членамъ Общества, что ежемѣсячный взносъ въ размѣръ 10 динаръ въ инвалидный капиталъ имени Генерала Кушакевича является долгомъ каждого члена Общества.

Подписаль: Зам. Возглавляющаго, Ген. Маіоръ Б а л к ъ .

Вѣрно: Секретарь Об-ва, Полковникъ Т р е с к и н ъ .

О Б ъ Я В Л Е Ч І Е :

1/. По сообщенію Предсѣдателя Общества, въ Берлинѣ продается наша полковая "Исторія". - За справками обращаться къ Ген. А. П. Архангельскому.

2/. Хранитель Полкового Музея проситъ пожертвовать музею 2-ю и

Полковой праздникъ 12/25 Декабря 1934 г.

былъ въ крупныхъ центрахъ Объединенія проведенъ въ соответствии съ повсемѣстнымъ неблестящимъ матеріальнымъ состояніемъ и съ безпокоящимъ политическимъ положеніемъ, - т.е. весьма скромно, въ интимной обстановкѣ.

Повсюду, кромѣ Варшавы, состоялись молебствія, совместно съ Финляндцами, гдѣ таковыя имѣются. Въ Брюсселѣ Протопресвитеръ о. Шабапшевъ сказалъ прочувственное слово съ привѣтствіемъ. Въ Парижѣ молебенъ служился въ походной церкви Галлиполійцевъ, въ Бѣлградѣ - въ русской церкви на Старомъ Кладбищѣ, въ Софіи - въ домово́й церкви гимназіи Кузминой/церковь Гвард. артиллеріи/.

Затѣмъ состоялись скромныя трапезы: въ Парижѣ - общій Волинско-Финляндскій обѣдъ/13 Финляндцевъ во главѣ съ Ген. Гулевичемъ и 15 Волинцевъ/; въ Бѣлградѣ - обѣдъ въ ресторанѣ "Аквариумъ"/8 Волинцевъ/; въ Софіи - ужинъ въ столовой "Русскій Уголокъ"/съ участіемъ Финляндца, Ген. О. Э. Бредова/; въ Брюсселѣ - на квартирѣ Ген. А. П. Архангельскаго.

Какъ всегда, полковой праздникъ въ зарубежѣ вызывалъ смѣшанныя чувства - воспоминанія славнаго прошлаго перемежались съ настроеніями, вызываемыми настоящимъ положеніемъ на Родинѣ и за рубежомъ. - На бѣлградскомъ обѣдѣ эти чувства одинъ изъ участниковъ выразилъ въ олдѣющемъ тоствѣ:

Тяжки міровныя событія,
И медленъ исторіи ходъ:
Живемъ мы въ уныломъ забытѣ
Въ изгнаньи пятнадцатый годъ..
И только на праздникъ печальный
Собравшись въ концѣ декабря,
Мы, вспомнивъ о Родинѣ дальней,
Вновь вѣримъ, что скоро зря..
Предъ взоромъ проносятся лики
Героевъ прошедшихъ временъ,
Мерещатся грозные клики
Во славу родимыхъ знаменъ..
И духъ нашъ воспрянетъ.. Какъ прежде,
Мы снова готовы въ походъ,
И снова сильны мы въ надеждѣ,
Что ждаты намъ осталось лишь годъ..
И, чашу подъемля, сквозь слезы
Здоровье Волинцевъ мы пьемъ
И всѣхъ, кто завѣтныя грезы
Хранить въ сердцѣ вѣрномъ своемъ..

Считая, что одной изъ важныхъ нашихъ задачъ за рубежомъ является сохраненіе исторіи славнаго прошлаго и его реликвій, чтобы передать ихъ нашимъ потомкамъ, молодымъ Волинцамъ въ возстановленной Національной Россіи, Бѣлградцы, имѣющие возможность лично обозрѣвать памятники нашего полкового Музея и наблюдать его быстрый и успѣшный ростъ, вызывающій удивленіе и подражаніе другихъ войсковыхъ частей, отдають честь великой преданности дѣлу собиранія Музея, трудолюбію и кипучей, несокрушимой энергіи Хранителя Музея Л. А. Кривошеева, заслужившаго за его похвальное рвеніе интимное прозвище "неистоваго Роланда". - Этимиъ и объясняется шутиливый тоствѣ за Л. А. Кривошеева, произнесенный на обѣдѣ 25. XII. 1935 года:

О, дайте мнѣ перо Шекспира, "Роландъ музея полкового"...
Баяна голосъ, пылъ Моржъ-Зандъ, Желая я, чтобы скорѣй
Чтобы моя воспѣла лира Съ полкомъ въ отчизну нашу снова
Тебя, неистовый Роландъ, Вернулся полковой музей...

считаетъ долгомъ отмѣтить, что за истекшій періодъ вышли и получены Полковникъ Музеемъ : а/ "ВѢСТНИКЪ Л.ГВ. 2-й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ" / № 1-й / и б/ "ПРИКАЗАНИЯ № 31 и 32 по Обществу Офицеровъ Лб. ГВ. НЕКСГОЛЬМСКОГО ПОЛКА. - Изъ нихъ Редакція В.В. заимствуетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Изъ "ПРИКАЗАНИЯ № 31" /отъ 1 Іюля 1934 г./: Въ этомъ выпускѣ отмѣчаются новыя проявленія старой товарищеской спайки обществъ офицеровъ полковъ 3 гв. пѣх. дивизіи и ея артиллерійской бригады:

а/ 20 Янв. 1934 въ Парижѣ въ особнякѣ г-жи Балинской состоялся интимный танц. вечеръ, на который каждая часть распространила по 100 билетовъ. Оркестръ встрѣчалъ гостей полковыми и бригадн. "встрѣчами". Старые друзья и товарищи остались до утра въ бесѣдѣ, связанной съ воспоминаніями о блестящей мирной и доблестной боевой службѣ прошлаго времени.

б/ 21 Февр. 1934 г. въ собраніи Галлиполийцевъ состоялось I-е военнo-историческое собраніе 3-й гв. пѣх. дивизіи и 3 гв. арт. бригады для заслушанія доклада полк. В. І. Чашинскаго: "Участіе Л. Гв. Нексг. полка въ операціи арміи Ген. Самсонова въ Вост. Пруссіи".

Второй докладъ намѣченъ былъ о боѣ 15 Іюля 1916 подъ Трыстенемъ.

Приказаніе № 31 объявляетъ, что Полк. Гапоновымъ составлено описаніе участія Л. Гв. Нексгольмскаго полка въ Лодзинской операціи 1914 года.

Въ томъ же № 31 Ген. Лейт. Б. В. Адамовичъ /Старшій Полковникъ Общества/ поздравляетъ однополчанъ съ 225-й годовщиной Полтавскаго боя и предстоящимъ 225-лѣтіемъ полка.

Примѣчаніе: Зарожденіе Нексгольмскаго полка относится къ концу 1709 и началу 1710 года подъ Нарвой и Петербургомъ; полковой праздникъ празднуется въ день Ангела Основателя полка - 29 Іюня /12 Іюля.

Въ "ПРИКАЗАНИИ" № 32 /отъ 1 Янв. 1935 г./:

1/ Объявляется о вступленіи 30. VII. 1934. въ должность Предсѣдателя Гвард. Объединенія Ген. Лейт. Леховича, бывшаго до сихъ поръ Замѣстителемъ Предсѣдателя /Ген. Леховичъ числится въ спискахъ Л. Гв. 2-й арт. бригады/.

2/ Сообщаются выводы изъ доклада 3 гв. арт. бригады Полковника Г. В. Сакса 7-го Іюля въ Парижѣ /на 2-омъ воен. истрич. собраніи/ о бояхъ 15-17 Іюля 1916 на Стоходѣ /напечат. въ № 12 "Оповѣщенія бригады"/:

"Бой 15 Іюля: I/ Главная роль на участкѣ II Гвард. Корпуса сыграна Нексгольмскимъ полкомъ, пробившимъ брешь въ расположеніи 29-й австр. пѣх. дивизіи и позволившимъ ее расширить и углубить: справа - Гв. Стр. дивизіи и слѣва - общими усиліями Литовцевъ и Петроградцевъ.

2/ Передъ остановившимися частями 3-й Гв. пѣх. дивизіи къ наступленію темноты на фронтѣ: д. Бабье-кол. Аполонія-кол. Руда и южн. окраина лѣса Ур. Воля фронтъ противника оказался расколотымъ и состоялъ изъ отдѣльных очаговъ сопротивленія, въ которыхъ удерживались арьергарды австро-германцевъ, съ темнотой отошедшихъ къ р. Стоходу на всемъ участкѣ кромѣ д. Волосовки.

3/ Всѣми частями проявлены въ высокой степени доблесть и жертвенность, которая, къ сожалѣнію, не были использованы командованіемъ корпуса и дивизіи, не поставившимъ войска въ наилучшій для достиженія большаго успѣха условія: а/ средства для атаки были сосредоточены совершенно недостаточныя: мало было артиллеріи вообще и тяжелой и гаубичной особенно /56 орудій на дивизію/, что и вызвало въ пѣхотѣ огромную потерю; б/ отсутствовало массированіе и маневрированіе артиллерійскимъ огнемъ.

4/ Къ 17-18 часамъ нужно отнести психологическій переломъ боя: а/ Нексгольмцы обезкровлены, растянувши около 1000 бойцовъ на 3,5 версты фронта; б/ нужны свѣжія силы, чтобы развить ихъ огромный успѣхъ, и эти силы у Ген. Чернавина имѣются въ лицѣ подошедшаго къ д. Трыстенъ Л. Гв. Волынскаго полка и выдвинувшейся далеко впередъ къ кол. Аполонія 3-й батареи Л. Гв. 3-й Арт. бригады.

Но Начальникъ дивизіи, въ характерѣ котораго не были смѣлны рѣшенія, не чувствуетъ благопріятной обстановки на фронтѣ дивизіи и не используетъ Л. Гв. Волынскаго полка, который съ находившейся въ

раионѣ Трыстенскаго лѣса Гв.кавалеріей могъ бы рѣшить участь всей операциі, сбивъ арьергарды противника и форсировавъ І5-го же р.Стоходъ...

Общее заключеніе:...славные Стоходскіе бои...оправедливо могутъ считаться днями славы полковъ и батарей въ Великую войну.."

3/.По случаю предстоящаго 225-лѣтняго юбилея Л.Гв.Кексгольмскаго полка предложено, кромѣ изготовленія юбилейнаго альбома, составленія синодика офицеровъ/1914-1935/, приступить къ разработкѣ "КАЛЕНДАРЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ"/1914-1917/, для чего членамъ Общества доставить Старшему Полковнику: кратчайшія, но точныя свѣдѣнія/по стар.стилю/о фактахъ боевыхъ дѣлъ: мѣсто нахождения Полка, боевые дни, выступленія и вступленія, кончины и раненія, смотръ, смѣны начальниковъ, особыя событія, прибытіе пополненій и т.п.ТОЛЬКО ЭТИМИ СПОСОБАМИ ОБЩЕЙ РАБОТЫ МОЖНО УСТАНОВИТЬ БОЕВОЙ МАРШРУТЪ И БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ ПОЛКА.

Въ томъ же "ПРИКАЗАНІИ" № 32 помѣщены выдержки изъ "ОПОВѢЩЕНІЯ" № 16 по Объединенію Л.Гв.3 Арт.бригады изъ статьи Г.И.Петриченко: "Факты и цифры":

"...Переброска 3-й Гв.пѣх.дивизіи, а съ нею вмѣстѣ и Л.Гв.3-й Арт.бригады, съ одного фронта на другой является характерной особенностью дѣйствій ея въ Вел.войну.Высокія боевыя качества составляющихъ ее частей и организаціонная изолированность ея послѣ гибели въ Вост.Пруссіи 2-й пѣх.дивизіи/второй единицы въ составѣ XXIII арм.корпуса/позволили Командованію широко прибѣгать къ указаннымъ переброскамъ, направляя дивизію на самые отвѣтственные и, обычно, наиболѣе опасные участки фронта.Достаточно указать, что дивизія входила въ составъ ВОСЬМИ разныхъ корпусовъ/І,ХІІІ,ХХІІІ арм.,ІІ Кавказск.,ІІІ и VII Сибирск.,Гвард.,ІІ Гвард./, дѣйствовала, нерѣдко самостоятельно на участкахъ ДѢВЯТИ разныхъ армій / І, 2, 3, 7, 10, 11, 13, Особой и "Войскъ Гвардіи"/ и ТРИНАДЦАТЬ разъ перебрасывалась съ одного фронта на другой, -чтобы данное ей армейской молвой названіе "Дивизіи скорой помощи"получило достаточное оправданіе.

О т ъ р е д а к ц і и " В Ъ С Т Н И К А " .

1/.По причинамъ, указаннымъ на стр.43, редакціи за время съ І-го Октября 1933 г.и до сихъ поръ не удалось выпустить очереднаго номера "Вѣстника", въ виду чего, въ интересахъ какъ читателей, такъ и авторовъ, Редакція сочла своимъ долгомъ издать настоящій номеръ въ увеличенномъ/двойномъ/размѣрѣ, что въ свою очередь вызываетъ и назначеніе двойной стоимости настоящаго номера/№ 12/13./.

2/.По тѣмъ же соображеніямъ редакція помѣстила въ настоящемъ номерѣ всѣ присланныя ей до сихъ поръ боевыя воспоминанія Великой и гражданской войны."Боевой портфель"Редакціи опустѣлъ, въ виду чего она обращается къ участникамъ войны съ настоятельной просьбой безотлагательно взяться за перо и, руководствуясь многочисленными указаніями и просьбами какъ старшихъ членовъ Объединенія, такъ и боевыхъ сотоварищей, помѣщенными въ настоящемъ и предыдущихъ номерахъ "Вѣстника", прислать Редакціи свои новыя замѣтки.

СОХРАНИТЕ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВНЫЯ ДѢЛА ПОЛКА.

В.А.

Figure 1 shows a 2D hexagonal lattice structure. The lattice is composed of solid circles representing atoms. A central atom is labeled 'A'. To its right is an atom labeled 'B'. Above 'A' is an atom labeled 'C'. Below 'A' is an atom labeled 'D'. To the left of 'A' is an atom labeled 'E'. To the right of 'B' is an atom labeled 'F'. The lattice is bounded by a dashed line. The distance between adjacent atoms is labeled 'a'.

1990

[illegible]

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ АДРЕСОВЪ.

1. Кн. АВАЛОВЪ, Георг. Дмитр. - 3-bis, Boulevard Pessieres, Paris, 17.
2. АЛЬБЕЦИЛЬ, Александр. Влад. - 3, rue Auguste Mayet, Asniere/Seine/.
3. АНДРЕЕВЪ, Влад. Влад. - Военное Училище, София, Болгарія.
4. АРТАМОНОВЪ, Виктор. Алексѣев. /Людм. Мих. / 21, Поенкарева, Бѣлградъ.
5. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Алексѣй Петр. /Соф. Александр. / - 566, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
6. БАЛЪ, Александр. Павл. /Вѣра Инполит. / 36, ул. Алексе Ненадовича, Бѣлгр.
7. ВАСНАКОВЪ, Веніаминъ Ив., Истор. Отдѣленіе Глав. Генералштаба, Бѣлградъ.
8. ВІРЮЛИНЪ, Борис. Ив. /Параскева Митрофановна /, - см. въ концѣ списка.
9. ВОГАТСКИЙ, Павел. Петр. / 42-bis, rue de Theatre, Paris, 15.
10. БОЙЧЕВСКИЙ, Георг. Мих. - 18, rue des Acacias, Paris, 17.
11. ВЪРГИНЪ, Борис. Ник. - Cercle Russe, rue 3 Septembre, N-56, Athenes, Grece.
12. ВЕНЕЦКИЙ, Крїй Ник., Аграрно поверенитство, ЧЕГОТИН на Варцару, Кросла-
13. ВЕДЕНЯЕВЪ, Мих. Мих. /Писать черезъ Н. А. Игнатенко / 12via.
14. ВСЕВОЛОДСКИЙ, Серг. Серг. / 36, ул. Престола наследника Петра, Бѣлградъ.
15. ГАЛИНЪ, Алексѣй Семен. - Zagrad lasow. - Posiecz. Poczta: Lysiec, kolo Stanislawowa, Pologne.
16. ГЕРУА, Александр. Влад. /Вѣра Васил. / - /A. Heroys / Parcoul Domenilor, str. Aviator Sanatescu, 38-bis, Bucarest.
17. ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Александр. Ив. /Елизав. Констант. / Kreditna Banka, Ljubljana, Yougoslavie.
18. ГОЛЕМБАТОВСКИЙ, Влад. Мих. /Варвара Мих. / - 16, rue des Acacias, Paris, 17.
19. ГРИНЗВИЧЪ, Борис. Влад. - Бул. Дондуковъ, № 117/или/ "пошенска кутия" № 120. София, Болгарія.
20. ДАНДЕВИЛЬ, Софія Вандалиновна, Wilcza 65, m. 21, Warszawa. Pologne.
21. ДМИТРИЕВА/МОРВАНЪ / Елизавета Николаевна, Парижъ.
22. ДОБРОРОЛЬСКИЙ, Ник. Влад, Marszalkowska 17, Warszawa.
23. ДИТКЕВИЧЪ, Евгенія Аркадіевна, - Sig. Sitkevitch, presso Sig. Zamiatine, 24, Viale Principe Amedeo, FIRENZE, 23, ITALIA.
24. ИЗАНОВЪ, Чик. Иван, РИСАН, Бока Которска, - Югославія.
25. ИГНАТЕНКО, Натал. Александр. /урожд. ИГНОВА / - Mrs. Ignatenko, 432 West 204 Str., NEW-YORK CITY, N.Y. - U.S.A.
26. ИГНАТЬЕВА, Викторія Александровна, - G-да Viktorija Ignatjeva. Staklarna. - HRASTNIK И /Slovenija / Jugoslavijsa.
27. ИСТОМИНЪ, Конст. Евстафїев. Marszalkowska 17, m. 9, Warszawa. Pologne.
28. КАРАМЫШЕВЪ, Александр. Модест., 18, Тополска ул., Бѣлградъ.
29. КВИТНИЦКИЙ, Георг. Альвіановичъ, /Ing. / Pstrosova ul. 322, PRANA II. C.S.R.
30. КИРОВА, Зинаида Андр. /- 'агъ ПАВЛА. - Abbeze Paule, Mission Russe, JERUSALEM, Palestine.
31. КОЛОКОЛОВЪ, Влад. Анатол., ул. Маике Гефросиме, 10/111, спрат, Бѣлградъ.
32. КОЛОВАРИНЪ, Иван. Алексѣев. /Нина Александр. / Grania Kino, OSTJEK, Jugoslavijsa.
33. КОНЪ-КОХЪ, Александр. Матвѣев. /Ольга Вас. / 33, rue Denfert Rochereau Paris, 5-e
34. КРИВОШЕЕВЪ, Леонид. Андр. /Ольга Александр. / - Госпожа Олга Кривошејева, Пражка Банка, девизно оделене, Бѣлградъ.
35. ЛЕОНОВЪ, Георг. Конст. Chateau Longeraix. Serisiers /YONNE / FRANCE.
36. ЛЕГЮЧИЙ, Яков. Александр., Државна гимназія, Стари Бечей, Крославія.
37. ЛЕИАНТЪ-ИВАНОВА, Натал. Влад., Парижъ /Черезъ И. А. Любимова /.
38. ЛОМОНОВСКИЙ, Петр. Ник. 14, avenue St. Augustin, NICE. - A.M. FRANCE.
39. ЛЮБИМОВЪ, Илья Алексѣев. /Ольга Алексѣев. / 42, rue des Dames, Paris, 17-e
40. ЛЕДЕРЪ 8-й, Мих. Александр. 42, rue du Chatelain, Ixelles, BRUXELLES.
41. МІТКОВИЧЪ, Петр. Мих., Poczta skrzynka, N-25, OSTROG na Horynju. Pologne
42. МИХАЙЛОВЪ, Александр. Семен., Calea Drobanți, N-17/19, BUCAREST.
43. МИХАЙЛОВЪ, Конст. Мих. 77, avenue Gambetta, Paris, 20-e.
44. МОРАВЕКЪ, Елизавета Мих. /по перв. браку Иже ПЕРАЦКАЯ / W. Pani E. Morawek, willa p. Kuzminskiego. JOZEFOW pod Otwockiem, via Warszawa.
45. ЧЕЧАЕВЪ, Иван. Семен. /Юлія Емельяновна / Unlandstr. 16. DORTMUND. Deutsches Reich.
46. Бар. ЧОЛЪКЕНЪ, Ив. Станисл. Dzinnavu iela, N-5, dz. 18. RIGA. Lettonie.

47. ЧЕЛОВЪ, Ник. Леонид. /Татьяна Александр. /ул. Косовска, 7, Бѣлградъ.
48. ОЛСУРЪЕВЪ, Влад. Арсен. /Марія Ильдефонсовна /-6 Sierpnia, 20, m. 9.
Warszawa. Pologne.
49. ПАВЕЛКА, Владим. Антон. - Str. Romana, 39-A. SATU-MARE, Roumanie.
50. ПЛАХОТНИКОВЪ, Конст. Александр. /Марія Андр. /Перехалъ въ Алжиръ.
51. ПОКРОВСКИЙ, Григ. Вас., 5, villa Maillot, NEUILLY/Seine /FRANCE.
52. ПЫШОВЪ, Леонид. Александр. "EMPIRE", avenue Wagram, Paris, 17.
53. РАТКО, Аделаида Николаевна, ул. Геггелийска, № 29, Бѣлградъ.
54. РАСТОПУЛО, Марія Петровна, - Podwale 5, m. II. - Warszawa.
55. РЛЕЦКИЙ, Ник. Оттонович /Внат. Леонид. /-Служба: Бул. Тотлебенъ, № 3;
квартира: Бул. Вьктонъ, 24, Софія, Болгарія.
56. САБО I-й, Борис. Влад. - 66, avenue de la Motte-Picquet, Paris, 15.
57. САБО 2-й, Георг. Влад. - 66, avenue de la Motte-Picquet, Paris, 15.
58. СЕРДОВЪ, Влад. Ник. /Татьяна Дмитр. /-ул. Гурко, 21 А, или ул. 6 Сентя-
бря, № 8, СОФІЯ, Болгарія.
59. СОКОЛОВСКИЙ, Андр. Франц. /Екатер. Федор. /6 Sierpnia, 2, m. 8. Warszawa.
Pologne.
60. СОКОЛОВЪ, Анатол. Александр. - Nagys. Szokolov Anatol, urnak. - Bercsenyi
M. utca, 18 sz., R. Palota ujjalu, PEST megye, UNGAR.
61. СТАНИМЕВИЧЪ, Борис. Конст., - жандарм. наредник. - ЦАРЕВО СЕЛО, Вардарска
Бановина, - Кюславія.
62. СТОГОВЪ, Чик. Чик. /Анна Дмитр. /-5-bis, rue Antoine Chantin, Paris, 14.
63. СТУПИНЪ, Юсаф. Юсафов., - Село Неменикучи. Кошта: СОПОТ, - Дунавска
Бановина, Кюславія.
64. Вар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, Конст. Оттокаров. - 44, rue Lauriston, Paris, 16.
65. ТИШЕВСКИЙ, Петр. Павл. /Ядвига Эдуард. /ул. Трънска, 27, Бѣлградъ.
66. ТРАВЕНЧЕРГЪ, Влад. Викторов., - 3, square Desaix, Paris, 15.
67. ТРЕСКИНЪ, Леонид. Чик. /Софія Влад. /-ул. Косовска, бр. I, - Нови Сад, Кю-
славія.
68. УШЕРЪ, Серг. Влад. - Застрахов. Дружество "Нордштерн", ул. Царь Самуиль,
№ 58, Софія, Болгарія.
69. Фоссъ-БРАДЕРЪ, Карлъ Альберт. - Brando 6, Helsingfors. Финляндія.
70. ЧИКАЧЕВЪ, Дмитр. Дмитр. - rue Condamine 15, Paris 17.
71. ЧИНСКИЙ, Яков. Федор. - Бульвар Ослободена, бр. 8, стан г. Христіна, Бѣл-
градъ, Кюславія.
72. ЭВЕРТЪ, Георг. Апполон. - Државна ергела "Дутаново", бр. 85, СКОПЛЕ, Кю-
славія.
73. ЯВОРСКИЙ, Виктор. Карлов. Ministereo de obras. - P. CARACAS, Venezuela.
74. ЯНКОВСКИЙ I-й, Серг. Александр. - Руска Фотографія, ЛОВЕЧЪ, Болгарія.
75. ЯНКОВСКИЙ 2-й, Влад. Чик. /Лидія Павловна /-Контора Луи Крайфуса, ул.
Александра I, № 3/или же: "пощенска кутия №120/, Софія.
76. ЯЦМИРСКИЙ, Влад. Евген. /Татьяна Ипполит. /- 6 Sierpnia, 25, m. 9 Warszawa.

Добавленіе-пропущенный адресъ Б.И. БИРДИНА: Katastralni mericki
----- urad, Finansni Palas, III/44. ZILINA. C.S.R.

Новый адресъ Бориса Ник. БИРДИНА: Mr. Boris Byrdine, с/o. Mr. Manou,
Pelekarpina, CANEE, CRETE, GRECE.

П р и м ѣ ч а н і е : Редакция "ВѢСТНИКА" снова убѣдительно просить
членовъ Объединенія сообщать ей непосредственно/В.А. Артамонову/или
черезъ бѣлградскихъ жителей исправленія устарѣвшихъ адресовъ и свѣ-
дѣнія о семейномъ положеніи, пропущенныя случайно, или по неимѣнію та-
ковыхъ.

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ
Л. Гв. Волянского
полка.
Б ѣ л г р а д ъ.

ДОКЛАД ПО МУЗЕЮ

за 1934 г.

Несмотря на всеобщий финансовый кризисъ и связанное съ нимъ тяжелое матеріальное положеніе большинства членовъ нашего Объединенія, — полковой музей блестяще закончилъ восьмую годовщину своего существованія.

Богатые дары сотрудниковъ музея, заставляютъ уже говорить о немъ не только какъ о хранилищѣ полковыхъ реликвій и памятокъ, но и какъ о хранилищѣ имѣющемъ обще-историческое значеніе.

Неустанная забота о всемъ музей: ген. архангельскаго, ген. Геруа, ген. Стогова, ген. Любимова, ген. Балкѣ, ген. Соколовскаго, ген. Артамасова и ген. Олсуфьева, дѣист. ст. совѣтн. Михайлова, полк. Добропольскаго, пол. Яцимирскаго, пол. Гершельмана, пол. Бирдина, пол. Тишевскаго, пол. Трескина, пол. Летичаго, пол. Фишера и пол. Нѣлова, кап. Бирюлина и пор. Медера, выражавшаяся въ присылкѣ музею рѣдкихъ и цѣнныхъ полковыхъ и военно-историческихъ документовъ, фотографій, картъ, книгъ, журналовъ, альбомовъ, гравюръ и т. д., — заставляютъ считать этотъ годъ для музея однимъ изъ самыхъ удачныхъ и богатыхъ.

А. С. Михайловъ и А. В. Геруа дали возможность музею приобрести богатѣйшій военно-историческій матеріалъ, который сейчасъ приводится въ порядокъ инициаторомъ вопроса о его приобретеніи дѣист. ст. сов. А. С. Михайловымъ.

Трудамъ и заботамъ А. С. Михайлова и А. В. Геруа обязаны мы приобретенію 3-хъ ящиковъ цѣнныхъ историческихъ документовъ, принадлежавшихъ Русскому Посольству въ Бухарестъ.

Большую роль въ этомъ приобретеніи сыграли рекомендательныя письма къ Бухарестскому Посланнику, ген. Архангельскаго, ген. Миллера русскаго посла въ Бѣлградѣ В. Ч. Штрандмана.

Низкій имъ всѣмъ поклонъ и наша сердечная благодарность. Ген. Геруа не ограничился только хлопотами по приобретенію музейемъ выше указанныхъ документовъ, съ его помощью мы приобрѣли рѣдкую коллекцію цѣнныхъ документовъ, принадлежавшую ген.-лейт. Ожаровскому и его сыну полк. Ожаровскому (бывш. аф. Л. Гв. 3-й Арт. бригады).

Исключительную заботу о полковомъ музей проявляетъ ген. Соколовскій. Въ своей заботѣ о музей Андрей Францевичъ не ограничивается щедрой денежной помощью на его нужды, но и обогащаетъ его рѣдкими полковыми фотографіями, приказами, гравюрами, письмами и др. памятками. Въ послѣдней его посылкѣ особенно цѣнно изобразеніе Царскаго благословленія полку (складень) послѣ покушенія на 2-й б-нъ, слѣдовавшій въ 1907 г. въ Красное Село на лагерный сборъ.

Сейчасъ А. В. озабоченъ вопросомъ о нахожденіи средствъ для увеличенія музейныхъ суммъ, а также для помощи Волянскимъ старикамъ инвалидамъ.

Ген. Архангельскій, ген. Стоговъ и пор. Медеръ пополнили нашу бібліотеку цѣнными рядомъ военныхъ книгъ и журналовъ.

Ген. Любимовъ, ген. Балкѣ, ген. Смердовъ и ген. Артамасовъ неизмѣнно поддерживаютъ свой музей передачей ему документовъ какъ прошлой полковой жизни, такъ и современно-эмигрантской.

Своимъ обогащеніемъ музей многимъ обязанъ полк. Фишеру и поруч. Медеру и въ этомъ году не забываемъ о его существованіи.

Не забываютъ члены Объединенія и своего журнала: Евгенія Аркадьевна Яиткевичъ, ген. Геруа, ген. Любимовъ, ген. Олсуфьевъ, полк. Колоколовъ, кап. Истоминъ и кап. Бирюлинъ прислали свои прекрасныя воспоминанія для "Вѣстника Волянца". Заканчиваютъ свои статьи для журнала: полк. Тишевскій, Нѣловъ и Кривошеевъ.

Выдающуюся роль въ жизни и развитіи музея продолжаютъ играть

наши дамы: Викторія Александр.Игнатъева, С.В.Дандевиль, М.П.Рав-топуло, Мать Павла (З.А.Илрева), Елиз.Мих.Моравекъ (Перацкая), На-талія Александр.Игнатенко (ур.Мягкова) и С.В.Трескина, а также давнишняя сотрудница нашего музея Лидія Викторъвна Старнавская - своей заботой о полковомъ музеѣ поддерживаютъ въ душахъ Волинцевъ вѣру въ свѣтлое будущее и благополучное довершеніе начатаго ими дѣла - собиранія своего музея и матеріаловъ для продолженія исто-ріи, горячо любимаго ими родного полка.

Особенно цѣнной для нашей исторіи явилась посылка М.П.Рафто-пуло. Цѣлый рядъ полковыхъ приказовъ временъ ген.Прохорова и ген. Мирковича, старыя программы полковыхъ концертовъ и вечеровъ, ме-ню пол.обѣдовъ и др.документы, приложенные ею являются рѣдкимъ ис-торическимъ матеріаломъ, характеризующимъ жизнь и службу Волин-цевъ въ Варшавѣ передъ Рус.Тур.войнѣ 76-77 г.г.

Не могу не упомянуть и не извѣстить членовъ Общества о но-вомъ источникѣ пополненія нашего музея. 8,5 лѣтъ я старался разыс-кать и связаться съ Владимиромъ Антоновичемъ Павелкой, зная что онъ не только во время войны, но еще въ мирное время въ Варшавѣ занимался фотографіей, дѣлая массу снимковъ изъ жизни полка. Всѣ мои попытки разыскать В.А.Павелку оказывались тщетными. Я нѣс-колько разъ обращался къ различнымъ чл.общества съ просьбой помочь мнѣ въ этихъ розыскахъ, но все было напрасно. И вотъ всегда чут-кій къ нуждамъ своего музея, полк.Яцимирскій въ январѣ этого года извѣстилъ меня, что В.А.Павелка нашелся и прислалъ его адресъ.

Связавшись съ Владимиромъ Антоновичемъ я не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Съ чувствомъ глубокой и преданной любви къ полку и Обществу Волинцевъ отзывался Влад.Антоновичъ. Все связанное съ пол-комъ и вывезенное имъ изъ Россіи отдаетъ Владимиръ Антоновичъ му-зею родного полка. Цѣлый рядъ полковыхъ группъ, снимки парадовъ, почетныхъ карауловъ, множество фотографій снятыхъ имъ во время войны, отдѣльныя фотографіи офицеровъ и солдатъ полка, грамофон-ныя пластинки, найгранныя нашимъ оркестромъ подъ его управленіемъ (полк.маршъ, полк.молитва, фандарный маршъ "впередъ волинцы" и рядъ пластинокъ напѣтыхъ полковымъ хоромъ пѣсенниковъ). Живя все время въ Румыніи Зл.Ант. скорбѣлъ о томъ, что не можетъ связаться ни съ кѣмъ изъ Волинцевъ, т.к. письмо, написанное имъ въ 1922 го-ду полк.Тишевскому осталось безъ отвѣта. Зато теперь связь его съ музеемъ налажена. Владимиру Антоновичу посланы музейные докла-ды и рядъ №№ нашего журнала, доставляющіе ему величайшее удоволь-ствіе.

Хочу также извѣстить членовъ Объединенія о той неизмѣнной заботѣ о нашемъ музеѣ, которую проявляютъ В.Е.Яцимирскій и Н.В.Добророльскій.

Вотъ выдержки изъ ихъ писемъ въ музей отъ 20 и 22 апрѣля этого года:

Владимиръ Евгеньевичъ пишетъ: "Готовлю для Васъ сюрпризъ, мнѣ представляется возможность переслать тебѣ въ музей взятый отъ Николая Владимировича полковой стереоскопъ съ снимками. Я ихъ пересматривалъ и вновь пережилъ съ полкомъ времена 1910, 11 и 12 го-довъ."

Примѣчаніе музея: Безъ помощи Владимира Евгеньевича, уже дважды оказавшаго громадную услугу Объединенію, полученіе этого драгоценнаго аппарата было бы невозможно.

Николай Владимировичъ пишетъ: "Недѣлю тому назадъ вмѣстѣ съ В.Е.Яцимирскимъ пересматривали снимки изъ жизни полка 910, 11 и 12 г.г. въ полковомъ стереоскопѣ и не повѣрите, какъ вынесли впечат-лѣніе. Какъ живо встали передъ нашими глазами незабвенныя времена, какъ дороги всѣ видѣнные лица и моменты, которые уже никогда не вернуться. У Вл.Ев. ожидается вѣрная оказія съ которою можно бу-детъ и аппаратъ и около 500 снимковъ отправить Вамъ. Мы рѣшили, что это необходимо сдѣлать именно теперь, когда сконцентрированы вмѣстѣ и живы свидѣтели той жизни, вѣрнѣе эпохи. Я счастливъ, что трудъ мой дойдетъ, наконецъ, по назначенію, дастъ возможность жи-вымъ вспомнить тѣ времена и себя увидѣть, а подростшему поколѣнію онъ покажетъ какъ было раньше и какъ должно быть въ будущемъ."

Храните же, дорогой, эту цѣнную вещь и память. Не менѣе счастливъ, что аппаратъ и снимки сохранились и что то и другое обогатить нашъ музей и займетъ въ немъ подобающее по цѣнности мѣсто."

Примѣчаніе музея: Въ своихъ предыдущихъ докладахъ я уже извѣщалъ членовъ Объединенія о рѣдкихъ и цѣнныхъ вещахъ и документахъ, приланныхъ въ музей Николаемъ Владимировичемъ.

Почетный членъ Объединенія С.В.Дандевиль передала на храненіе въ нашъ музей золотую медаль "за Военныя качества" лично пожалованную генералу В.Д.Дандевиль Королемъ Сербскимъ Миланомъ Обреновичемъ. Эту реликвию С.В. рѣшила передать на храненіе Объединенію полка, руководствуясь чувствомъ уваженія къ нему и увѣренности что семейная реликвия семьи Дандевиль попадаетъ въ надежныя руки.

Вся забота моя въ этомъ году была направлена на розыскъ нужныхъ музею и "Вѣс.Вол." книгъ, документовъ и картъ; приведенію въ систему ранѣ собраннаго, развитію Шерскаго Отдѣла, на пріобрѣтеніе нѣм. приказовъ и описаній статутныхъ подвиговъ нашихъ офицеровъ, отличившихся въ Мировую войну, на пріобрѣтеніе рамъ для имѣющихся портретовъ, группъ и фотографій. Въ текущемъ году всѣ свои силы я употребляю на созданіе для нашего музея постояннаго помѣщенія, гдѣ все собранное нами будетъ постоянно выставлено для всеобщаго пользованія Волянцевъ и ознакомленія съ нашей музейной работой другихъ офицерскихъ организацій.

Восемь лѣтъ нашъ полковой музей росъ и развивался благодаря жертвенной помощи и поддержкѣ всѣхъ членовъ Волинской семьи. Притокъ историческаго матеріала для музея и журнала не только не ослабѣвалъ за эти 8 лѣтъ, но наоборотъ, изъ случайнаго превратился въ систематическій. Въ первые годы жизни нашего музея мнѣ приходилось постоянно писать и обращаться съ просьбой къ членамъ Объединенія, теперь въ своихъ письмахъ я только благодарю ихъ за память и заботу о музеѣ и Вѣстникѣ, т.к. всѣ члены Объединенія не только посылаютъ въ музей все найденное у себя, но и сами стараются разыскать новые источники питанія его.

И такъ, изъ всего сказаннаго выше можно заключить: I-ое что обогащеніе нашего музея историческимъ матеріаломъ идетъ успѣшно и II-ое что Объединеніемъ предпринимаются шаги для размѣщенія музейнаго имущества въ специальномъ и постоянномъ помѣщеніи для всеобщаго пользованія.

Но для размѣщенія столь богатаго матеріала, которымъ обладаетъ нашъ музей, для придачи ему надлежащаго вида нужны и средства и жертвы. Объединеніемъ сдѣлано уже очень много въ смыслъ собиранія музейнаго матеріала и жалѣ будетъ, если на этомъ мы остановимся. Надо закончить нашу общую работу, т.е. открыть свой постоянный музей.

Постояннаго отпуска суммъ на музей Правленіе дѣлать не можетъ (член. взносы на музей нельзя принимать во вниманіе ввиду незначительности ихъ общей суммы) /см. приходъ музея/ - остается жертвенность. Къ ней я и обращаюсь:

Полкъ свой мы всѣ горячо любимъ, славой Его всѣ мы гордимся и всѣ, посильно, придемъ на помощь дѣлу завершенія созданнаго нами музея Его имени.

ДЕНЕЖНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ .

За 1934 годъ получено членскихъ взносов на музей.

П р и х о д ъ

1.	Отъ В.А.Игнатьевой	20.-	динаръ
2.	" Е.М.Моравекъ	45.-	"
3.	" А.Ф.Соколовскаго	100.-	"
4.	" А.В.Геруа	25.-	"
5.	" И.А.Колкубакина	20.-	"
6.	" Л.А.Кривошеева	20.-	"
7.	" М.А.Медера	20.-	"
8.	" Я.А.Летючаго	20.-	"
9.	" П.Н.Ломновскаго	40.-	"

10.	Отъ	Б.И.Вирюлина	20.-	динарь
11.	"	В.А.Артамонова	20.-	"
12.	"	П.П.Тишевскаго	20.-	"
13.	"	А.П.Архангельскаго	15,50	"
14.	"	Л.Н.Трескина	20.-	"
15.	"	Ю.Н.Венецакаго	20.-	"
16.	"	В.А.Долоколова	20.-	"
17.	"	Н.Л.Нейлова	20.-	"
18.	"	М.А.Медера	105.-	"
19.	"	Правлені я Обьединені я	195.-	"

Всего: 765,50 динарь.

Р а с х о д ъ по музею.

Выразился въ суммѣ Динарь 1.188,75 /см.ден.книги/

Примѣчаніе: Членскіе взносы Парижской группы были зачтены ген. Любимовымъ за расходы по выпискѣ изъ Талина отъ пол. Шенка приказовъ о награжденіи нашихъ г.г.офи.статут. наградами /см.счета полк.Шенка/.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Заканчивая въ 1936 году первый этапъ (10 лѣтъ) музейной работы и приступая къ размѣщенію собраннаго матеріала въ постоянномъ помѣщеніи, я обратился къ Возглавляющему наше Обьединеніе съ просьбой разрѣшить мнѣ произвести сборъ денегъ (путемъ подписки) среди членовъ Обьединенія.

На собранныя деньги мной будетъ заказана полковая батальная картина "Бой у Брусно-Ново", по имѣющемуся въ музей эскизу.

Цѣль заказа этой картины двояка: 1/ - увѣковѣченіе доблестнаго подвига К-ра полка А.Е.Кушакевича и 2/ Обогащеніе нашего музея картиной свидѣтельствующей о беззаветной службѣ полка Царю и Родинѣ въ войну 14-17 г.г.

На моемъ рапортѣ Возглавляющій Обьединеніе написалъ:

"Горячо сочувствую увѣковѣченію памяти ген.-лейт.Кушакевича, разрѣшаю произвести подписку среди членовъ Общества г.г.офицеровъ Л.Гв.Вол.полка для сбора средствъ на заказъ картины, изображающей подвигъ ген.Кушакевича въ бою у д."Брусно-Ново" въ 1916 г. и увѣренъ, что Волинцы широко откликнутся на этотъ призывъ."

Предсѣдатель Общества г.г.офицеровъ Л.Гв.Волинскаго полка
Ген.-лейт.Архангельскій.

Подписные листы мной будутъ разосланы каждому члену Обьединенія.

Въ случаѣ невозможности каждый волень внести посильную сумму, зная что обязательства въ этомъ случаѣ никакого нѣтъ, а лишь добрая воля, сочувствіе полковому дѣлу и денежная возможность.

Подполковникъ КРИВОШЕЕВЪ:

Адресъ музея:

Београд, Прашка Кредитна Банка
О.Кривошејева.